Ю. К. Бегунов

История Руси

I

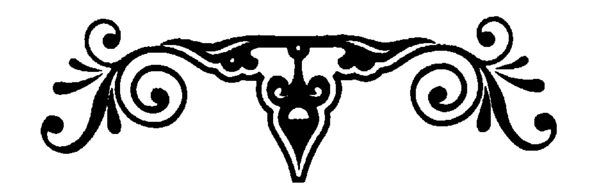
том

С древнейших времен до Олега Вещего

Ю. К. Бегунов

История Руси

в пяти томах



Санкт-Петербург
«ПОЛИТЕХНИКА»
2007

Ю. К. Бегунов

История Руси

I

том

С древнейших времен до Олега Вещего

Санкт-Петербург
«ПОЛИТЕХНИКА»
2007

Юрий Константинович Бегунов. *Родился 20 октября 1932 года. Профессор политологии, доктор филологических наук России и Болгарии, член Союза писателей России, Русского исторического общества, Ассоциации болгаристов СНГ, Почетный доктор Великотырновского университета имени святых братьев Кирилла и Мефодия, академик Международной Славянской, Русской и Петровской академий наук. Автор более 400 научных трудов, в том числе 20 книг по русской и славянской истории и литературе, политологии. Наиболее известными из его книг являются следующие: «Тайные силы в истории России», с 1995 по 2006 год издававшаяся пять раз, «13 теорий демократии» (2002; в соавторстве), «Сказания Новгорода Великого» (2003 г.), «Александр Невский» (2003 г.) и другие.*

УДК 93/99
ББК 63.5
Б37

На форзаце — карта Европы и славянства VI в. н. э. из немецкого школьного атласа Карла Роде, на авантитуле — древнейший священный знак булгар, русов, Руси—Украины, династий Дуло и Рюриковичей — трезубец, символизирующий власть бога Тангры, или Дажьбога, над Навью, Правью и Явью.

ISBN 5-7325-0829-5 (Т. 1)
ISBN 5-7325-0828-7

ОГЛАВЛЕНИЕ

Приложения

Указатели

Списки иллюстраций

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга была задумана мною еще в 1950-х гг., когда на историческом факультете Ленинградского университета я слушал лекции по русской истории профессоров В. В. Мавродина, С. Л. Пештича, доцента Н. А. Казаковой, курс по русской палеографии и спецкурс «Общественно-политическая мысль Древней Руси» профессора Д. С. Лихачева и овладевал под руководством последнего начатками научно-исследовательского труда. В дальнейшем, с 1981 по 1992 г., как лектор общества «Знание» я читал курсы лекций по истории России до Петра Великого в Ленинграде в Центральном лектории, в вузах, музеях, школах Волгограда, Луги, Мурманска, Новгорода Великого, Петербурга, Череповца, Читы, Ярославля и других городов, выступал с докладами и лекциями на многих научных конференциях и съездах славистов в европейских странах. Постепенно первоначальный замысел уточнялся, обрастал сведениями и фактами, источниковедческими материалами, созревал теоретически. Наконец, в сентябре 2000 г., я начал с благословения отца архимандрита Сильвестра написание первого тома «Истории Руси» в то время, когда само существование России и русского народа поставлено под угрозу.

В конце XX — начале XXI столетия, в эпоху перестройки и реформ, начался процесс интенсивного наступления глобалистов Запада на процветавшую Восточнославянскую цивилизацию, на Россию и ее центры, Москву, Санкт-Петербург, Киев и Минск. Имеет место явная попытка уничтожения геополитического стержня этой цивилизации — водного пути «Из Варяг в Греки» — путем искусственного разделения дружественных родственных наций. Восстановление прибалтийских государств и создание независимой Украины (1991 г.) отрезало Россию от Балтийского и Черного морей. Именно тем фактом, что Белоруссия и Украина были исторически расположены вдоль оси этого геополитического единства восточного славянства, объясняется невиданный напор темных сил Запада на белоруссов и украинцев, единокровных с русскими, с целью попытаться уничтожить плоды почти двухтысячелетнего процесса по созданию сильного централизованного государства восточных славян, основанного на Русской Идее. Битва за единую и неделимую могущественную Россию вступила в решающую фазу, когда на карту поставлено само существование русского народа.

Сегодня мы, как пишет президент РФ В. В. Путин, «столкнулись с системным вызовом суверенитету и территориальной целостности, оказались лицом к лицу с силами, стремящимися к геополитической перекройке мира»*. Так, согласно планам глобалистов, изложенным в документе «Новая перспектива 2010», Россия должна быть разделена на пять частей после удара по ее 1908 городам крылатыми ракетами, что в свою очередь вызовет в мире цепную реакцию. Ведь без русских не будет России, а без России не будет ни Евразии, ни мира между Европой и Азией и по земному шару прокатятся волны агрессии, чреватой применением ядерного оружия**. Найдутся ли у России ресурсы дать ответ агрессорам, покажет будущее. Страна, имеющая славный опыт двухтысячелетней цивилизации, должна достойно постоять за себя. Между тем сама наука история и ее преподавание в вузах, школах являются недостаточными, а порою и искаженными, оторванными от источников и истинного знания. Современные СМИ почти изгнали историю из информационного поля. Героическая история нашей Родины не служит патриотическому воспитанию молодого поколения. Социально-экономическая история превалирует над личностной, героической. Западническая интеллигенция — имя ей легион! — препятствует духовному пробуждению Русского Народа, мешает его утверждению в мировой истории, распространяя под видом истории России лживые труды (см., например, сочинения А. Т. Фоменко, Г. Н. Носовского, В. В. Макаренко, С. И. Волян-

---

* *Путин В. В.* Послание Президента РФ Федеральному собранию. Путь к эффективному государству. М., 2000.

** *Нарочницкая Н. А.* Россия и русские в мировой истории. М., 2003. С. 523 и след.; *Бегунов Ю. К.* Тайные силы и Россия//Президент. Парламент. Правительство. М., 2004. № 1. С. 52–57.

ского и Д. В. Калюжного, В. М. Демина, П. М. Золина, В. М. Кандыбы и многих других). От фальсификаторов разит духом «смердяковщины»! Одни норманисты чего стоят! Нет ни одной школы, ни одного института, ни одного университета в стране, где бы ни преподавалась норманнская теория происхождения нашей государственности от шведов! Этой же «болезнью» страдают и ученые Российской Академии наук. Целью лжеученых является унижение русского народа, который якобы не способен создать свои государственность и культуру. Большинство «интеллектуалов» замалчивают, как, от кого и когда мы произошли, когда познали Истинного Бога и стали христианами. В стране, где не сложилось национального правового государства с Русской Идеей во главе, где миллионы людей живут за чертой бедности, страдая от преступности, от коррупции, от частых катастроф, от терроризма, нет места для правдивой национальной истории. Между тем без веры, Русской Идеи, без правдивой истории не может существовать русский человек и быть подлинно свободным и счастливым!

Мы задались целью в нашем многотомном труде «История Руси» вернуть великому народу его подлинную историю.

Тем самым мы хотели бы продолжить славные традиции корифеев исторической науки В. Н. Татищева, Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, Д. И. Иловайского, В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова, Б. А. Рыбакова и др.

Наш труд носит обобщающий характер, он опирается на все известные источники. Он исходит из самого духа Священного Писания, Отеческой литературы и произведений православной древнерусской литературы. Наша «История» основывается на археологической, лингвистической, антропологической и расовой науках, на исторической географии, учитывает геополитику и законы развития этнокультурных цепей всех народов.

Правда — основной наш критерий во всем, так как на Правде стоит Русский народ и его история.

В центре внимания автора — этногенез прарусов с древнейших времен во взаимосвязи с другими народами великих Киммерии, Скифии, Сарматии, Кара-Саклана, Украины. Автор внимательно прослеживает историю не менее шести русских государств на территории Восточно-Европейской равнины до князя Рюрика. Русь рассматривается во всей сложности и глубине, а также своеобразии ее истории с древнейших времен, шествующей во главе со своими богатырями Духа по стезе, уготованной Божественным Промыслом ради нашего спасения.

Наша «История Руси» противостоит бездуховности, т. е. безбожному коммунизму, гнилому либерализму, лжедемократии, всеуничтожающему глобализму. Она написана для утверждения Великой Русской Идеи в Святой Руси на вечные времена как источника жизни и счастья всех народов.

Необходимо знать и помнить, что русские — это державообразующая нация, народ-богоносец, способный, по И. А. Ильину, «к творческому акту» в мировой истории. Это «народ, получивший Дары Святого Духа и претворивший Их по-своему»*.

Русские — это отнюдь не россияне, не гражданское сообщество, не пресловутое панургово стадо, не подельники борцов «за права человека», не безликая человеческая масса. «Это преемственно (на протяжении не менее двух тысячелетий. — *Ю. Б.*) живущее единое целое, связанное Верой, Духом, Миросозерцанием, общими представлениями о добре и зле, историческими переживаниями»** и, наконец, выдающимися свершениями в строительстве цивилизации Мира и Правды на Земле.

В книге приводится много схем и карт, есть и изобразительные материалы, для того чтобы читатели могли лучше понять, нагляднее представить начальную русскую историю. В приложениях к книге даны именной, географический, источниковедческий и этнологический указатели, а также некоторые значимые для подтверждения идей книги источники и библиография о них. Тексты наиболее важных источников приводятся в русском переводе. Впервые привлечены булгарские летописи.

Кроме данного тома мы рассчитываем написать и опубликовать еще четыре следующих тома под общим названием «История Руси»:

Том 2. «От Игоря Старого до 1200 г.»;

Том 3. «От начала XIII в. до Куликовской битвы»;

Том 4. «От святого Димитрия Донского до Ивана III»;

Том 5. «От Василия III до Иоанна Грозного и Феодора Иоанновича».

---

* *Ильин И. А.* Наши задачи. М., 1992. С. 279–282.

** *Нарочницкая Н. А.* Россия и русские в мировой истории. С. 532.

Выражаю глубокую благодарность за помощь в работе архимандриту Сильвестру (Ростов Великий), адвокату Антонию Владимировичу Жаруку (Санкт-Петербург), Фаргату Нурутдинову (Казань), Владиславу Николаевичу Тищенко (Брянск), Алексею Ивановичу Умнову-Денисову (Санкт-Петербург), Александру Игоревичу Асову (Москва), без помощи которых этой книги не было бы.

Моя сердечная признательность благодетелям, без материальной помощи которых эта книга не увидела бы свет.

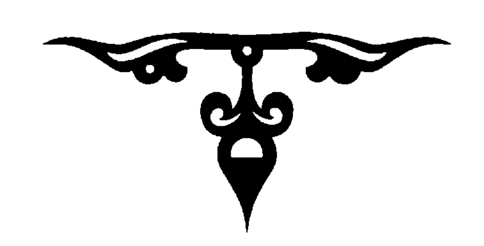
Автор благодарит В. Ф. Бегунову и Н. И. Чайникову, которые помогали в работе с указателями.

16 марта 2004 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВВ — Византийский временник. СПб., М.
ВГ — Вопросы географии. М.
ВДИ — Вестник древней истории. М.
ВЕ — Вестник Европы. СПб.
ВИ — Вопросы истории. М.
ВЯ — Вопросы языкознания. М.
ГАИМК — Государственный Академический институт материальной культуры. Л.
ГСУ — Годишник на Софийския университет. София.
ДГ — Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. М.
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
ЗАНИФИ — Записки Императорской Академии наук. Серия VIII. Историко-филологический институт. СПб.
ЗИФФ — Записки историко-филологического факультета
ЗООИД — Записки Одесского общества истории древностей
ИЗ — Исторические записки
ИОРЯС АН — Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб.
ИРГО — Известия Русского генеалогического общества. СПб.
КСИА — Краткие сообщения института археологии. Л.
КУИ — Киевские университетские известия. Киев.
ЛИФОНУ — Летопись Историко-филологического общества при Императорском Новороссийском университете. Одесса
ОДРЛ — Отдел древнерусской литературы
ПВЛ — «Повесть временных лет»
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
РАН — Российская Академия наук
РИО — Русское Историческое общество
РНЕ — Русское национальное единство
РХ — Рождество Христово
СА — Советская археология. М.
СВ — Советское востоковедение. М.
СДПИС, или Свод 1, Свод 2 — Свод древнейших письменных известий о славянах. М. Т. 1–2
СМК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис
СОРЯС АН — Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб.
СС — Советское славяноведение. М.
СЭ — Советская этнография. М.
ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л. / СПб.
ХЧ — Христианское чтение. СПб.
ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. М.
column — col.
GGM — Geographii Graeci Minores / C. Muller. Parisiis, 1855–1861. T. 1–2
GLM — Geographii Latina Minores / A. Reise. Heilbronn, 1878
HGM — Historici Graeci Minores
ИП — Исторически преглед. София
KH — Kwartalnik historyczny. Warszawa
MGHS — Monumenta Germaniae Historica Scriptores
MMFH — Magna Moraviae Fontes Historici. Brno
PG — Patrologia Graeca
PL — Patrologia Latina
RE — Real Encyklopaedie Pauly-Wissowa
S — Slavia. Praha
SK — Seminarium Kondakovianum. Praha
SSS — Słownik starożitności słowiańskich. Wrocław; Warszawa; Kraków

Часть первая



Русы — это такая же древняя и великая нация, как греки и римляне.

Академик Н. С. Державин

Была до нас земля Руськая не тысячу лѣтъ, а много тысячъ была, и еще будетъ, бо захранили мы землю нашу отъ враги!

Князь Кий, V в. н. э.

Глава 1

НАЧАЛО НАЧАЛ: «ТОЙ ПОВЕЛЕ — И СОЗДАШАСЯ...»

Тайну цареву прилично хранить,
а о делах Божиих объявлять похвально.

Тов. 12, 11

В начале было Слово и Словом был Бог. Творец из ничего, одним Словом Своим, сотворил небо и землю. А земля сначала была необустроена и покрыта тьмой. Потом Бог-Отец дал земле устройство в шесть дней. На шестой день Он сотворил земных животных и человека. Вот что написано в 1-й главе Книги Бытия:

«26. И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествует он иад рыбами морскими, и над птицами небесными, и над зверями, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися на земле.

27. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

28. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над зверями, и над птицами небесными, и над всяким скотом, и над всею землею, и над всякнм животным, пресмыкающимся на земле».

Итак, человек был задуман и создан по особому изволению Творца как владыка земли и всего, что на ней находится. «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2, 7). Человек же был создан ради воцарения любви и добра, братства и дружбы, сострадания и жертвенности.

В Библии нет более подробного рассказа о начале начал. Но в апокрифическом «Сказании о сотворении Богом Адама» говорится следующее:

«Решил Господь создать в земле Мадиамской человека. И взял Господь горсть этой земли и еще других частей, всего восемь числом. Сотворил Господь человека таким образом: 1) из земли — тело, 2) из камня — кости, 3) из моря — кровь, 4) из солнца — очи, 5) из облака — мысли, 6) из света — свет, 7) из ветра — дыхание, 8) из огня — теплоту»[1].

И пока Господь ходил к солнцу взять очи для человека, пришел Сатана к лежащему Адаму и измазал его калом, а во второй приход напустил на него 70 болезней. А когда Господь пришел из Вышнего Иерусалима, Он прогнал Сатану, почистил и вылечил человека. «И послал Господь ангела своего, повелел ангелу взять букву „аз" на востоке, букву „добро" за западе, букву „мыслете" на севере и на юге, — сообщает „Сказание". — Костей же сотворил Бог в Адаме 345»[2]. И далее: «И свободную волю дал ему, Адаму, Бог. И сказал Господь Адаму так: „Тебе служат солнце и луна, и звезды, и птицы небесные, и рыбы морские, и птицы, и животные, и пресмыкающиеся". И посадил Господь Бог сад на востоке и велел Адаму пребывать в нем... И взял Господь его, Адама, ребро левое и в том ребре вытянул руки и ноги, и голову. И создал Бог ему, Адаму, жену в шестой день»[3].

Преподобный Серафим Саровский пояснил, что человек был создан Господом из «персти земной» и что Он «вдунул в лице его дыхание жизни, и человек стал душою живою». Первые люди — Адам и Ева — блаженствовали в раю, не трудясь, они не знали ни в чем недостатка, не боялись болезней и смерти. И Сам Господь Бог беседовал с ними. Однажды, рассказывает «Сказание»:

«...показал ему, Адаму, Господь Свою смерть и распятие, и воскресение. И предвидел Иисус Свое Вознесение через три тысячи лет. И увидел Адам Господа распятого, а Петра — по

---

[1] Сказание о сотворении Богом Адама // *М. Н. Громов, В. В. Мильков.* Идейные течения древнерусской мысли. СПб., 2001. С. 748. Мадиамская земля находилась на северо-западе Аравии, у города Мадиама и залива Красного моря, называемого Эланитским. (Там же. С. 751.)

[2] Там же. С. 749.

[3] Там же.

Риму ходящим, а Павла — в Дамаске учащим народ и проповедующим Твое, Господи, Воскресение. И вознесся Господь. И встал, пробудившись от сна своего, Адам. И трепетал от ужаса великого, вспоминая увиденное. И поджидал Господь Адама, который ходил по раю. И сказал ему: „Адам, Адам, расскажи Мне, что ты видел?“

„...Господи Владыка! Тебя я видел на кресте распятого в Иерусалиме, а учеников Твоих видел ходящими: Петра — в Риме, а Павла — в Дамаске, проповедующими Твое Распятие и Воскресение“. И сказал ему Господь: „Следует Мне ради тебя сойти на землю и быть распятым, и в третий день воскреснуть. Ты же не рассказывай никому видения этого, пока не увидишь Меня в раю сидящим справа от Отца. И ты о том пожалей, Адам“. И был Адам в раю семь дней»[4].

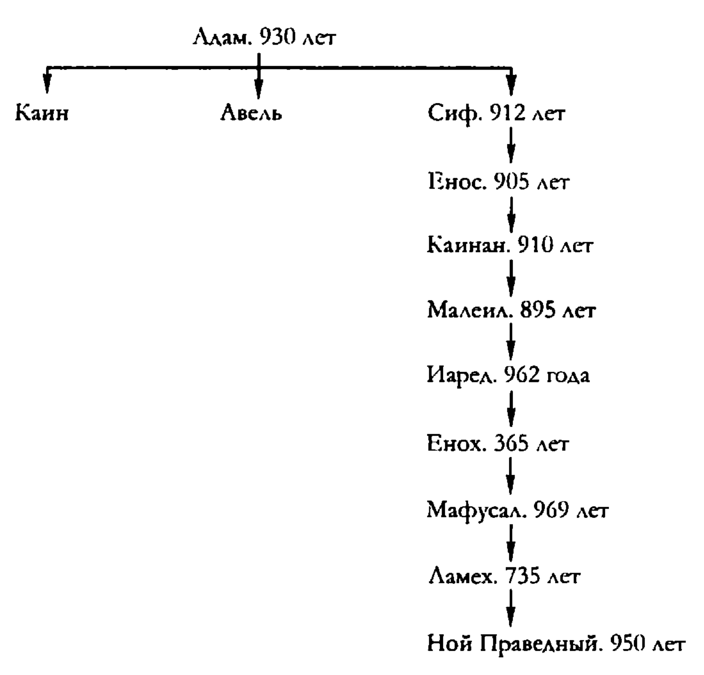
Сатана, превратившись в змею, научил Еву сорвать плод с дерева запретного. «...И послушала Ева дьявола, и сорвала ягоду с дерева запретного, и дала мужу своему. И открылись у них обоих глаза. И увидели они, что нагие, и сшили себе листья фиговые. И прикрыли Адам и Ева наготу свою»[5].

После грехопадения Бог изгнал их из рая за гордыню и непослушание и повелел им в поте лица добывать свой хлеб насущный и продолжать род свой в болезнях и муках, пока не умрут.

И род человеческий размножился от детей Адама и Евы, Каина и Сифа, и распространился по всей земле.

Старший сын Адама и Евы Каин убил Авеля и бежал в страну Нод на востоке. Потомки Каина всю свою жизнь занимались обеспечением жизни материальной, не заботясь о жизни духовной вовсе. Потомки же Сифа, третьего сына Адама и Евы, сочетали трудовую жизнь с верой и связанным с нею обетованием, т. е. заботясь о духовном. От этого корня, согласно Библии, выросло все древо человеческое. От Адама до Ноя Праведного, т. е. до Потопа[6], прошло десять поколений патриархов, которые жили каждый от 365 до 969 лет.

При потомке Сифа Ное Праведном на землю был послан Богом великий Потоп. Люди и животные погибли, а Ной со своим семейством и избранными животными и птицами спасся в ковчеге, который остановился на вершине горы Арарат. После Потопа потомки Ноя жили вместе и говорили на



Список патриархов до Ноя (по Библии)

одном языке. Когда же их число умножилось, то при царе Нимроде люди решили основать большой город Вавилон (т. е. «Ворота к богам») в Сеннаарской долине на реке Евфрат[7], и захотели построить башню до небес, и тем самым прославить себя. Однако Господу было не угодно их намерение: ведь Господь гордых наказывает, а смиренных милует! И сделал Он так, что строители внезапно заговорили на разных языках, перестали понимать друг друга и вынуждены были прекратить строительство и разойтись.

Древние евреи сохранили немало преданий об этом событии. В одном из них, которое опубликовал известный православный ученый А. П. Лопухин, сообщается следующее: «После Потопа, рассказывают раввины, люди боялись другого подобного же посещения и, оставив Палестину, ту прекрасную страну, где жил и приносил жертву Богу Ной, поселились все вместе в другом месте, именно на равнинах Сеннаара. Но там они уже более не подчинялись кроткому главенству благочестивого Сима, сына Ноева, но, отвергнув царство Божие, стали оказывать почтение Нимроду, сыну Хуша, сына Хамова. Но Нимрод был человек

[4] Сказание о сотворении Богом Адама // *М. Н. Громов, В. В. Мильков*. Идейные течения древнерусской мысли. СПб., 2001. С. 749.

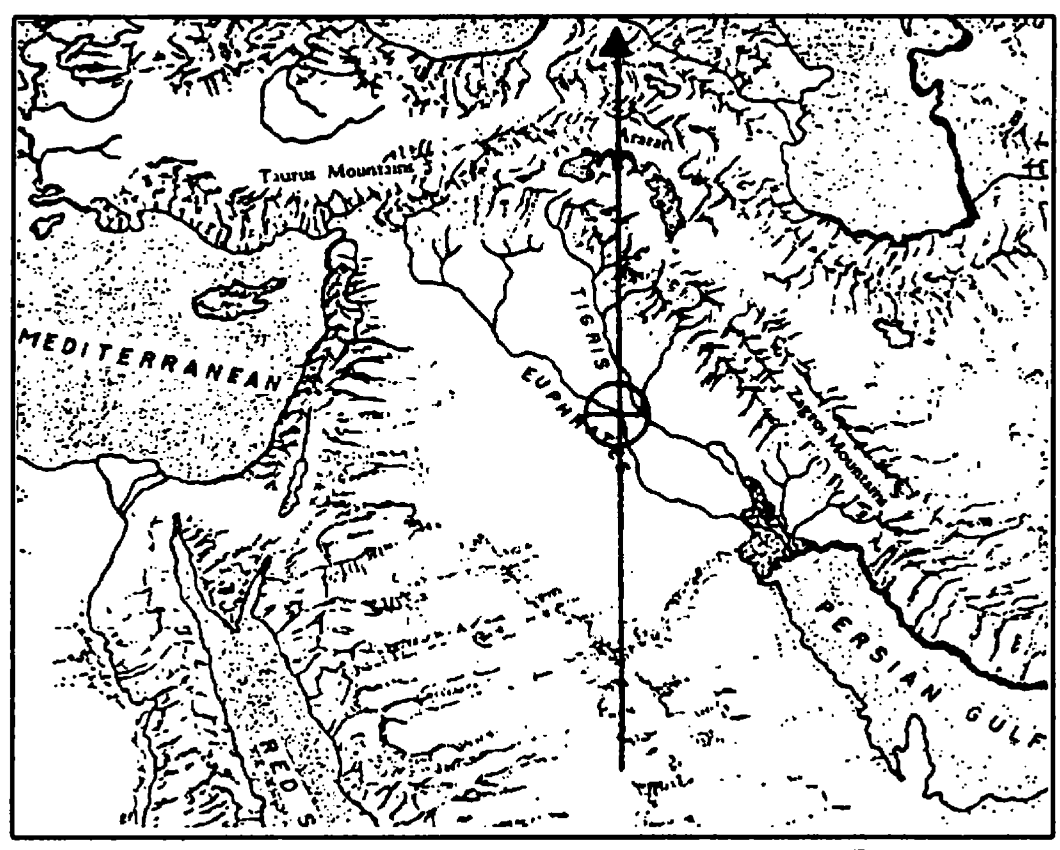
[5] Там же. С. 751.

[6] Быт. 1, 5. Датировки лет жизни по А. П. Лопухину основаны на греческом православном предании. См.: *Лопухин А. П.* Библейская история Ветхого Завета: В 2 т. Т. 1. СПб., 1889. Переизд. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1998. С. 149.

[7] «В царство Нимрода вначале входили Вавилон, Эрех, Аккад и Халне в стране Сеннаар. Нимрод пришел также и в Ассирию и построил там города Ниневию, Реховофир, Калах и Ресен» (Быт. 10, 10—12). Нимрод-Энмеркар, ок. 2900 г. до н. э.

сильный крепостью и могуществом. Рожденный уже в старости своего отца, он был чрезвычайно им любим и получил от него в дар одежду, которою Бог впервые одел Адама, когда он изгнан был из рая. Эта одежда перешла от Адама к Еноху, а от него к Мафусалу и к Ною, который взял ее с собою в ковчег. Там она была украдена Хамом и тайно передана им своему сыну Хушу. Нимрод, когда оделся в эту одежду, был непреодолим и непобедим. Птицы и звери лесные падали перед ним, и он легко покорял всех врагов своих. Там он сделался царем Вавилона и все более расширял свое владычество, так что своею хитростью заставил людей признавать себя господином всей земли и убедил их уже не взирать более на Бога, но всецело полагаться на свою собственную силу. Отсюда-то и произошло изречение, что с начала мира не было никого, подобного Нимроду, страшного и могущественного в разрушении и грешного пред лицем Божиим. Чем долее Нимрод сидел на своем престоле, тем высокомернее становился он. Нимрод хотел убить младенца Авраама, в котором видел опасного соперника, и, не зная, как узнать его, избил 70 тысяч детей в надежде, что среди них погибнет и опасный для него ребенок. Он был полон предчувствий, что его монархия падет и что восстанет человек, который восстановит царство Того, кому только и принадлежит вся слава и все величие земли. Чтобы воспрепятствовать этому и всецело отвратить людей от Бога, Нимрод собрал весь свой народ и сказал им: „Построим великий город и укрепимся в нем так, чтобы нам не рассеяться по всей земле и не погибнуть в потопе, как это случилось с нашими предками". В это время уже распространилась молва, что Бог хотел рассеять людей, чтобы лучше покорить их своей власти. „Воздвигнем посреди города башню, столь высокую, что никакой потоп не мог подняться выше ее, и столь крепкую, чтобы никакой пожар, если бы он случился, не мог разрушить ее. Но мало этого: построим ее до небес и укрепим ее на них со всех ее четырех сторон, так чтобы она была устойчива и чтобы воды небесные не могли падать на нас. Воздвигнем поэтому вершину ее до неба, прорубим небо топорами, чтобы воды небесные вытекли и никогда опять не подвергали нас опасности, и таким образом мы отомстим за погубление наших предков. Так мы одолеем Правителя небес, сила которого заключается только в этих водах; затем мы поразим Его стрелами и копьями и воздвигнем идола на вершине башни с мечом в руке, чтобы он сражался с небесным Царем за нас. Теперь мы приобретем себе великое имя и будем управлять всем миром". Хотя не все были настолько безумны, чтобы мечтать о покорении неба и изгнании Бога с Его престола, однако же они согласились с желанием Нимрода. Многие видели в этой башне действительно оплот против рассеяния человеческого народа и погубления его потопом. Другие думали, что этот план будет содействовать идолопоклонству, к которому они были склонны[8]. Поэтому 600 тысяч человек и среди них 1000 князей взялись за построение башни и воздвигли ее настолько, что вершина возвышалась на сто верст. Когда камней недостало, они стали обжигать кирпичи и носить их наверх; чтобы облегчить работу, они устроили ступени на восточной стороне башни для восхождения на вершину и на западной — для схождения. Но высота и ширина башни были так велики, что когда у строителей недоставало чего-нибудь, то требовался целый год для того, чтобы они могли достать нужный материал. Если какой-нибудь рабочий падал с вершины, то на это никто не обращал внимания. Но если отваливался кирпич и падал, то это вызывало громкие крики и вопли. Стрелы, которыми они стреляли в небо, возвращались назад, покрытые кровью. И они в безумии своем кричали: „Вот мы убили все, что есть на небе". Аврааму было уже 48 лет, когда он увидел эту башню, нечестие и безумие какового дела он сразу же почувствовал столь глубоко, что, подойдя к ней, он умолял строителей оставить свое предприятие. Но они смеялись над ним и относились к нему с таким презрением, как к какому-нибудь камню на земле. Тогда он возвысил свой голос и воззвал к Богу: „Господи! Смешай и раздели их языки, потому что я вижу только насилие и ненависть в этом городе". И Господь призвал семьдесят ангелов, находящихся округ Его престола, и повелел им смешать язык строителей так, чтобы они не понимали друг друга. Вследствие этого они должны были оставить строительство и разделились на семьдесят народов, говорящих столькими же различными языками. Верхняя часть башни была разрушена огнем, а нижняя

[8] Среди заводил этого порочного сообщества были исполины, или алоады, сыновья некоего Алоэя и жены его Ифимидеи, которые, забывши Бога, величаясь в гордости своей, весьма усердствовали в строительстве той башни, вершина которой, по их разумению, должна была достичь неба ради преступного богоборчества.



Город Вавилон и башня в центре малого круга. Восточнее — горы Загрос и долина р. Хоаспа (Источник: *Ситчин З.* 12-я планета. Хроника земли. М., 1998. С. 275)

часть ниспровергнута землетрясением, и осталась только средняя»[9].

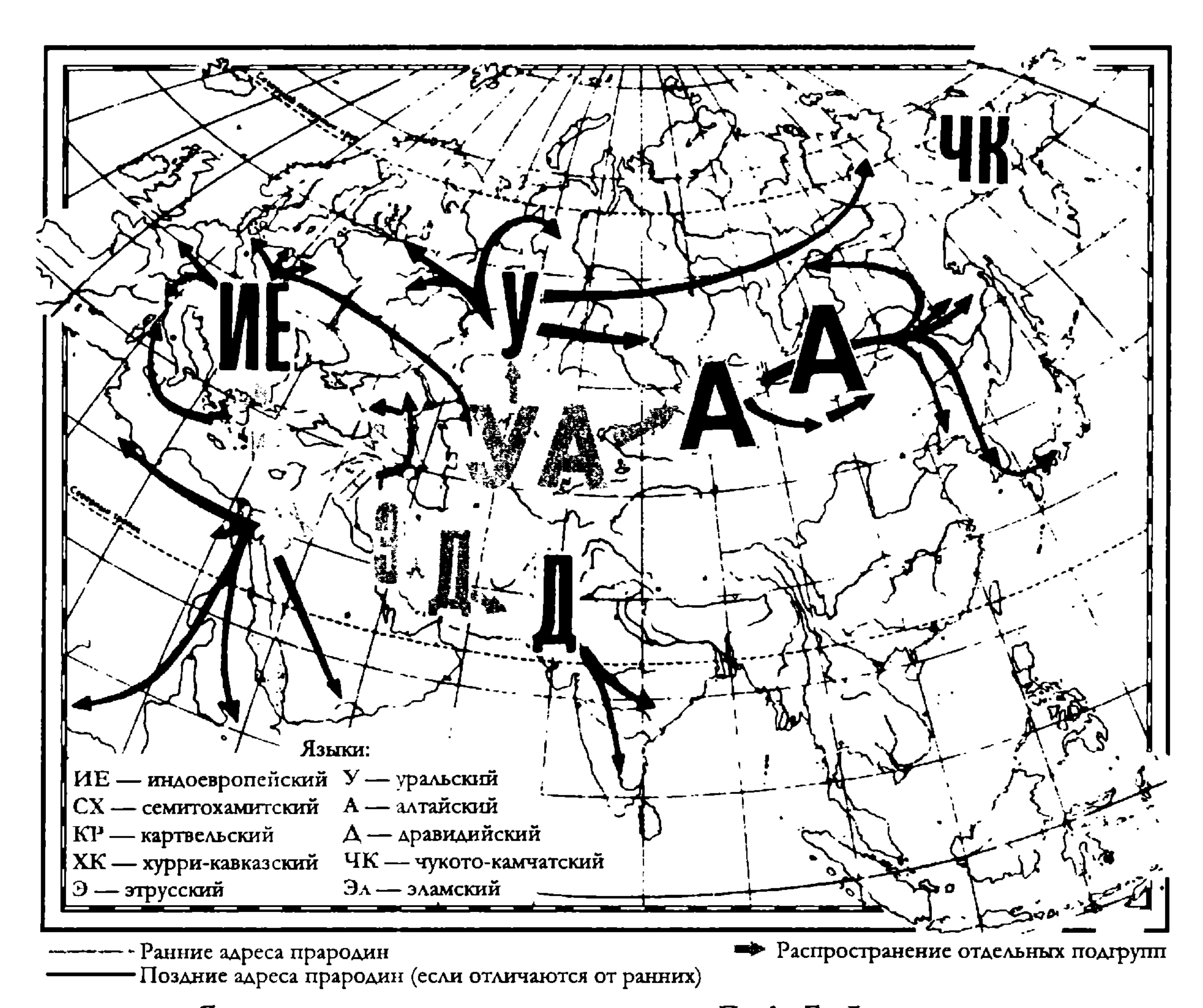
Позднее вавилонский царь Навуходоносор попытался восстановить башню и отстроил ее до высоты седьмого этажа. Но дальше ему не попустил Бог, и вавилонский зиккурат остался недостроенным[10]. А народы разошлись, куда глаза глядят. Египетские предания рассказывают, что некоторые переселились к югу и сделались кушитами, т. е. неграми. Те, что пошли на север, стали прозываться аму и составили великие народы Средней и Восточной Азии, включая бедуинов. К западу переселились белые арийцы. Они заняли часть Северной Африки, Европу и острова Средиземного моря и прозвались тамагу. На восток удалились шасу.

Египтяне считали всех представителей образовавшихся рас — красной, желтой, черной и белой — выходцами из одного корня и думали, что, когда люди рассеялись по лицу земли, они владели уже искусством обработки металлов, письмом и могли воздвигать большие строения и храмы, основывать города; они уже имели общественное родоплеменное устройство и семейные отношения. Они веровали в Единого Бога-Творца, обладали способностями к ремеслам и искусству, имели собственные сознание и самопознание, которые способствовали развитию у них абстрактного мышления и философии. И вместе с тем люди разных стран заметно отличались друг от друга по ряду признаков в своем внешнем виде. К таким признакам относятся цвет кожи, волос и глаз, форма волос, форма верхнего века, носа, губ, лица и головы, длина тела и его пропорции. Перечисленные признаки сильно варьируются, но имеют устойчивый, наследственный характер и служат основанием для отнесения их обладателей к той или иной расе.

Расовый анализ помогает лучше понять историю формирования и развития того или иного народа и лежит в основе науки, называемой расовой антропо-

9 *Лопухин А. П.* Библейская история Ветхого Завета: В 2 т. Репринтное издание. Т. 1: От сотворения мира до пророка Самуила. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998. С. 220–223. Библейскую историю в современной научной интерпретации см.: *Сафронов В. А., Николаева Н. А.* История Древнего Востока в Ветхом Завете. М., 2003.

10 Остатки Вавилонской башни еще видели в XIX в. в Борзиппе, в 18 километрах от развалин Вавилона на Евфрате, и носили они название Бирс-Нимруд. По рассказам свидетелей, это был обнаженный холм желтого песка и кирпичей, достигавший в высоту 75 метров. См.: *Лопухин А. П.* Библейская история... Т. 1. С. 215.



- - - - Ранние адреса прародин
——— Поздние адреса прародин (если отличаются от ранних)
➡ Распространение отдельных подгрупп

Языки и проблема прародины человечества. По А. Б. Долгопольскому

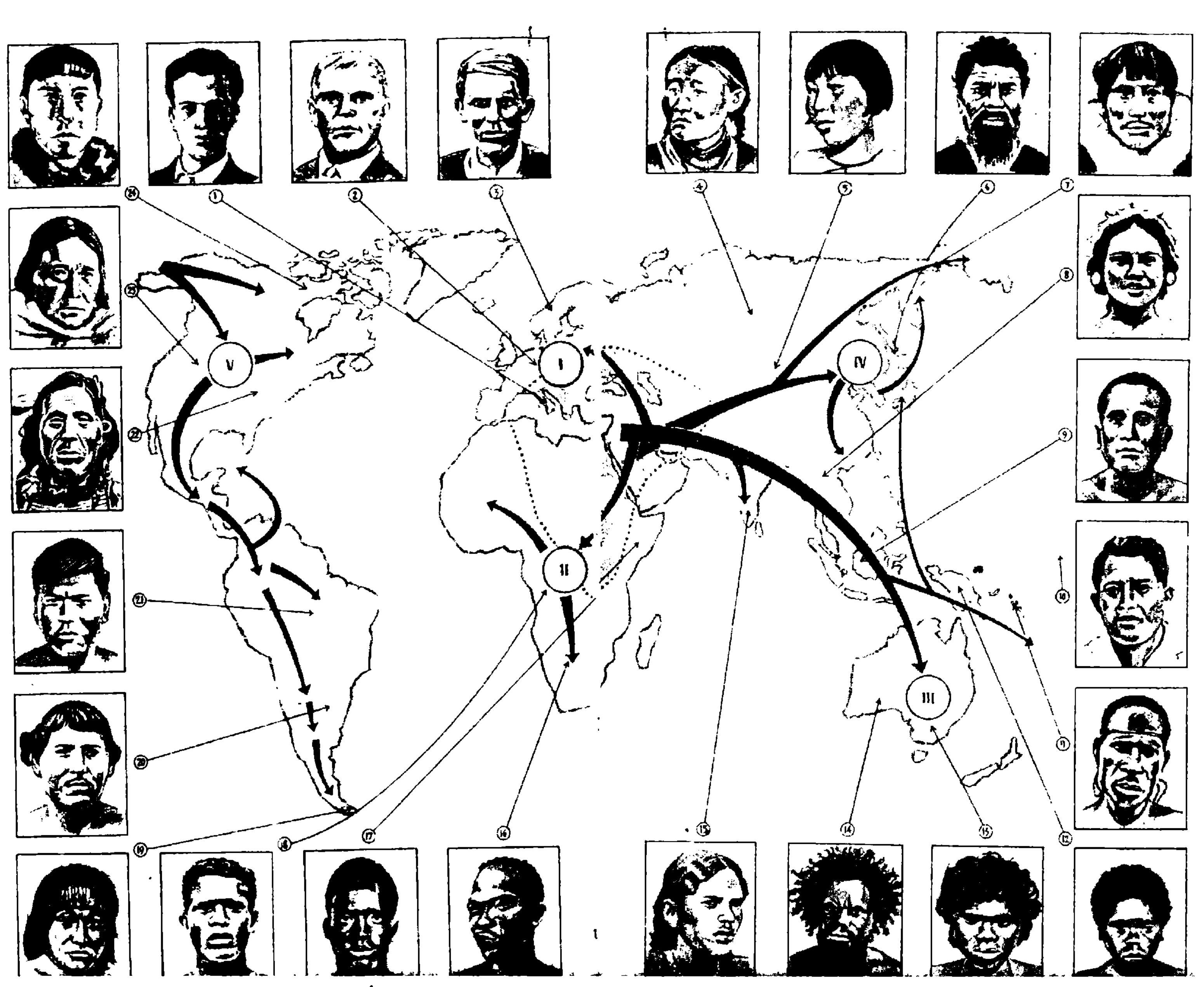
логией. Согласно классификации Н. Н. Чебоксарова, человечество состоит из трех больших рас первого порядка: 1) экваториальной, или негроидно-австралоидной; 2) европейско-азиатской, или европеоидной; 3) азиатско-американской, или монголоидной. В классификации Я. Я. Рогинского три большие расы делятся на 22 малых, а по классификации В. В. Бунака человечество дифференцируется на четыре расовых ствола и 48 разновидностей. У А. Б. Долгопольского насчитывается до 60 расовых типов в классификации человечества[11]. Мы являемся потомками этих древних рас. Особенно важно русским уяснить свое место в системе и истории рас, понять свое происхождение и великое предназначение Промысла Божиего о славянах, русах, Руси и России.

Что же касается истории человеческих языков, то здесь картина ещё более сложная. До вавилонского смешения, согласно Библии, «был один язык и одно наречие» (Быт. II, 1), но после развилась целая система языков от первоначального корня с бесконечным разветвлением от ностратического языка, или от языка халдейской древности, более старого, чем санскрит[12].

Рядом с Месопотамией — Междуречьем Тигра и Евфрата — находилось другое Междуречье —

[11] Основные труды по теории и истории рас см.: *Нестурх М. Ф.* Человеческие расы. 1-е изд. М., 1953; 2-е изд. М., 1958; *Бунак В. В.* Человеческие расы и пути их образования // СЭ. 1956. № 1. С. 86–105; *Хебец Г. Ф.* О принципах классификации человеческих рас // СЭ. 1956. № 4. С. 129–142; *Чебоксаров Н. Н.* Основные принципы антропологической классификации // Происхождение человека и древнее расселение человечества. АН СССР. М., 1956. С. 291–322; *Долгопольский А. Б., Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. Д.* Наука, расы, культура. М., 1981; Расы // Народы мира: Энциклопедический справочник. М., 1988; *Хить Г. Л., Долинова Н. Д.* Расовая дифференциация человечества. М., 1990; Расовый смысл Русской идеи. Вып. 1. 2-е изд., испр. М., 2000; Вып. 2. М., 2003 и многие другие. Иная точка зрения с учетом эзотерических учений изложена в популярной книге: *Дубровская О. Н.* Тайны древних рас. М., 2002.

[12] См. главу 2 настоящей книги.

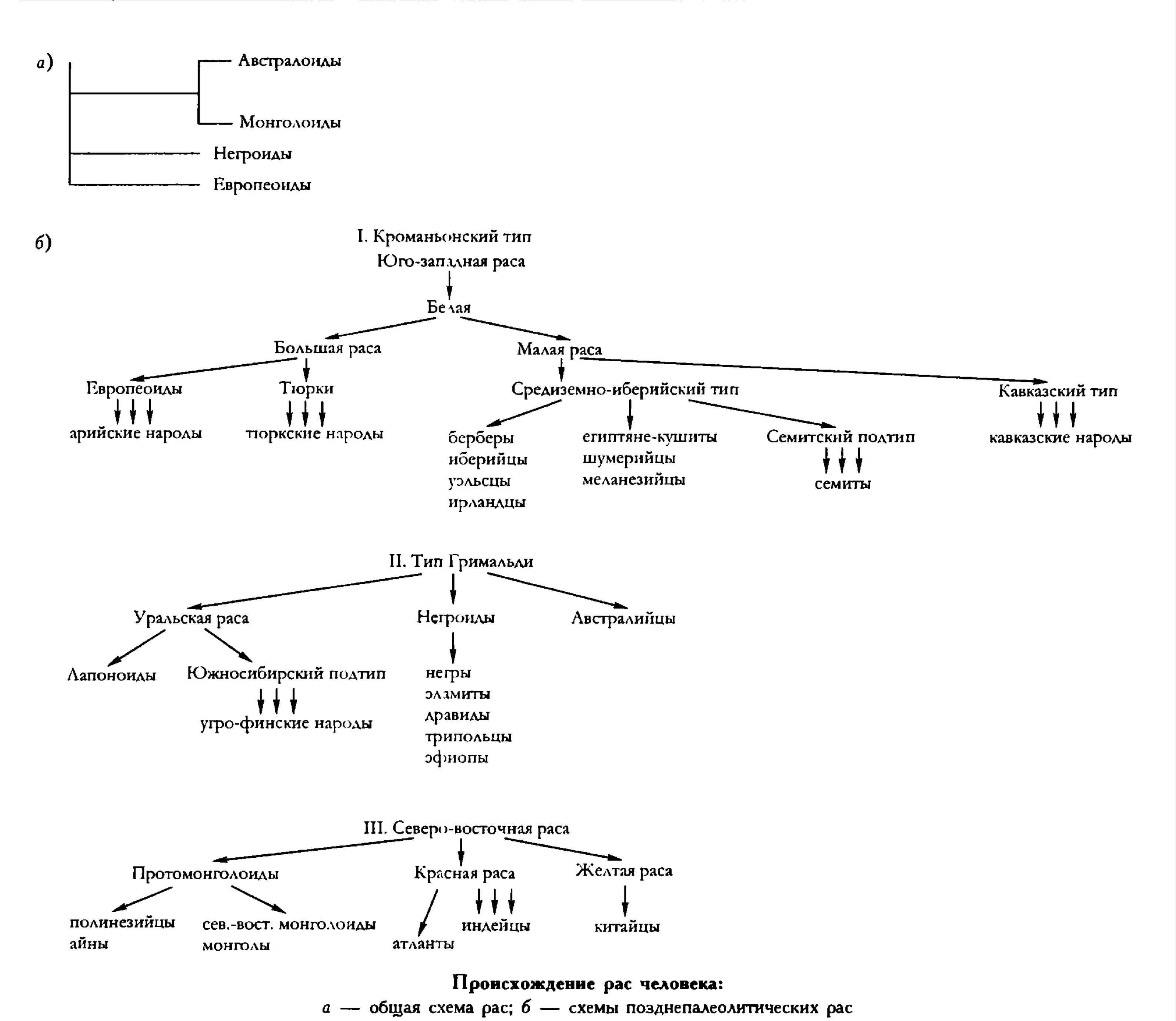


Основные расовые группы «человека разумного»

Область, ограниченная пунктирной линией, — предполагаемая родина человека. Стрелки — пути расселения. *I* — европеоидная ветвь евро-африканского ствола; *II* — негроидная ветвь; *III* — австралоидная ветвь; *IV* — азиатская ветвь американо-азиатского ствола; *V* — американоидная ветвь. Локальные расы: *1* — средиземноморская; *2* — центральноевропейская; *3* — балтийская; *4* — североазиатская; *5* — центральноазиатская; *6* — айнская; *7* — арктическая; *8* — южномонголоидная континентальная; *9* — южномонголоидная островная; *10* — полинезийская; *11* — меланезийская; *12* — папуасская; *13, 14* — варианты австралийской; *15* — южноиндийская; *16* — южноафриканская; *17, 18* — варианты негрской; *19* — огнеземельская; *20* — патагонская; *21* — южноамериканская; *22* — атлантический вариант североамериканской; *23* — тихоокеанский вариант североамериканской; *24* — эскимосский вариант арктической группы. (В основном по В. П. Алексееву, с сокращениями, иногда выделяют до 50—60 локальных человеческих рас)

между Тигром и его притоком Хоаспом, и называлось оно Элам. Это был настоящий сад Азии, обетованная земля, защищенная с северо-востока хребтом Загрос. Там пшеница и ячмень давали урожай в 200—300 зерен на одно зерно, а большие пальмовые рощи снабжали жителей продуктами питания и скот кормом. По преданию, здесь якобы нашли приют после Вавилонского столпотворения прарусы, называвшие себя ойразами и имевшие царя Сварога. Об этом повествуют записанные Ю. П. Миролюбовым три сказа Захарихи: «Про старую старовину», «Про царя Сварога и Яноша», «Про стародавние часы русов»[13].

[13] Тексты и комментарии к ним В. И. Штепы см. в ежегоднике «Факты» (Нибро, Швеция), № 8, 2000. С. 9—27. См. также: *Немчинов С.* Ассиро-Вавилонские связи в нашей древней



Происхождение рас человека:
а — общая схема рас; *б* — схемы позднепалеолитических рас

истории // «Факты». Нибро, 1990. № 3. С. 15—21. Несколько слов о сказительнице Захарихе. Годы жизни — приблизительно 1835—1915. В последние десятилетия своей жизни она жила в селе Антоновке, возле Кривого Рога на Украине, в доме Миролюбовых, и часто пела свои сказы, полные удивительных фактов. Ю. П. Миролюбов в юности, с 1900 по 1913 г., записывал их «с голоса», и эти записи у него почти полностью сохранились. Вот что писал об этом сам Юрий Петрович: «Сказы Захарихи, конечно, интересны в фольклорном отношении и насыщены дохристианской мифологией. Их нельзя отнести за счет ее собственной фантазии, так как она утверждала, что сама научилась им от древней старухи, когда еще была девчонкой. То, что в сказах есть элементы истории, можно легко понять. Такова ее сказка „про царя Криворога" (см. Приложение 2: Источники, тексты. С. 514—515). Но, возвращаясь к сказам, можно отметить, что их содержание весьма скупо, фантастического в них весьма мало, и похожи они на действительные события, имевшие место в седой древности. В них перечисляются цари, память о которых давно исчезла, обстоятельства пастушьей жизни, всякие такие вещи, события, которых Захариха, простая женщина, придумать сама не могла. Мы обязаны, изучая славяно-русскую мифологию, их передать, так как сказы, несомненно, передают некоторые альтернативные факты прошлого нашего народа. Считаясь с тем, что революция нанесла непоправимый удар нашим традициям в народе, мы думаем, что, может, больше и не удастся никому слышать нечто подобное в народе. Забыть же эти сказы — значит совершить проступок по отношению к нашему народу и его прошлому. Мы хотим лишь оговориться, что сами, насколько могли, удержались от личных добавлений или объяснений в самом тексте, но придерживались его, сколько возможно, по записям в записной книжке. <...> Простота стиля сказов приближает их к северным былинам. До сих пор в южных былинах нигде ничего подобного слышать не приходилось» (*Миролюбов Ю. П.* Сказы Захарихи — предварительные замечания // *Ю. П. Миролюбов.* Сакральное Руси. Т. 2. М., 1996. С. 86—87). Подобные же сказы исполняли для Ю. П. Миролюбова Прабабка Варвара Алексеевна, конюх Михайло,

В сказах повествуется о райском житьи ойразов на обетованной земле Ойразской в саду Азии. Поэтому и сами жители называли себя райцами, могучарами, хараппами. Они поклонялись своему единому богу Сварогу, а тот не мог не нарадоваться на своих детей. Однажды он собрал всех их вместе и сказал им:

Семьдесятъ тысячъ лѣтъ мы
Оразами-Русами зовемся на земле нашей,
и никто еще не могъ побити силу Руську
Такъ, Богъ дастъ, и далѣ будемо,
и никто не побьетъ нашу силу Руську».
И закричали Русы, поднявъ шабли,
что никто не побьетъ едину силу Руську.
И сказалъ еще Сварогъ-Царь Русамъ:
«Вы, Русы и Ставрусы, Русявы и Берусы,
Вы, Ресы и Гетарусы, Могучари и Хоропы,
знайте, что всѣ вы — едины Орази, и не будетъ царя,
обирайте его изъ васъ, самаго мудраго,
и не забудьте, что из Земли Оразовой мы,
а тамъ, на семи рѣкахъ, у горы Мѣры[14],
у Горы Золотой, вы всѣ были какъ цари.
А скажу вамъ, если царя оберете,
Покоряйтесь ему, якъ Манушъ, Первый Человекъ,
покорялся деду Сварогу нашему,
имя которого мне отъ отца дано.
И будете вы Раями всѣ до единого
про то еще, что нѣт межъ вами низкаго,
нет межъ вами полѣдняго, злобнаго,
и не будетъ такой человѣкъ средь васъ,
отожъ и предавать васъ не будетъ».
Вскричали тут Русы всѣ голосно,
что клянутся ему вѣрными быти.
Тогда Царь Сварогъ сказалъ тако:
«Поплыву еще с Царями моими до полудне,
поищу еще Египету — Земли дальней».
И такъ отплылъ Царь Сварогъ,
и тридцать лѣтъ не было его въ Землѣ Могучарской,
въ Земле Семьской, Хороповой, Синдской.
И послѣ тридцати и трехъ лѣтъ вернулся Царь
и сказалъ, что нашелъ онъ Египету-Земли,
и что тамъ было непорядно все,
и что былъ онъ царемъ въ Земле той,
чтобъ людей научить жить семейно
и чтобъ научить ихъ оружіе дѣлать,
землю раять, землю мѣрить,
скотъ разводить, потому что не знали они
ничего того, что Русы знали.
И по тѣхъ часахъ преставился Царь Сварогъ,
а на мѣсто его сталъ другой Сварогъ,
и такъ жили Русы в Самаре той,
на Землѣ своей Могучарской, Хоропской,
и на семи рѣкахъ могучихъ Руськихъ.
Собирались часто Роды вмѣстѣ судити,
собирались Племена вмѣстѣ рядиться,
и старшій въ Родѣ былъ Раемъ, Царемъ,
и каждый Русъ былъ съ его именемъ.
Колижъ тронулъ кто одного Руса,
цѣлый Родъ шелъ мстить за одного брата,
потому что всѣ Родичи были съ однимъ именемъ,
и всѣ они другъ за друга стаяли
и другъ друга вызволяли изъ бѣды[15].

Из этого легендарного сказа мы можем уяснить, что праславяне, и прарусы в том числе, находились в незапамятные времена на первобытной стадии своего развития. Жить по-русски в то время означало следующее: 1) селиться семьями, 2) ковать оружие, 3) пахать землю, 4) измерять землю, вероятно, вервием, 5) разводить домашний скот.

Не забудем, что в неолите зарождались у всех народов, в том числе у ариев и праславян, ремесла, ювелирное и гончарное дело, ткачество; кузнечное дело и примитивная металлургия появились с Бронзового века; у ариев имели место также начатки тор-

кобзарь Олекса, дед Канунник и другие сказители, которые, по их словам, восходили к староукраинскому фольклору времени Богдана Хмельницкого и еще раньше. Они хранили многотысячелетнюю традицию аж до времен Шумера. На страницах своих сочинений Миролюбов не раз возвращается к первым временам, по данным сказов Захарихи. Судя по ним, исход древних прарусов из Ирана совершался двумя путями: одна группа русов ушла северным путем, через Кабалаку (Абулаку) и Дагестан, а другая западным — через Хату, Дарданию, Трою, Балканы. (См.: *Миролюбов Ю. П.* Сакральное Руси. Т. 2. С. 565.) Другая сказительница, Прабабка Варвара Алексеевна, пела подобные же сказы про русов-ойразов в Юрьевке, недалеко от г. Кобеляки, Полтавской губернии, перед войной 1914 г. (Там же. С. 566–580.) «Из сказов Захарихи видно, что на Руси в древнейшие времена были племена, где было родовое начало, — писал Ю. П. Миролюбов. — И были племена, где были воеводы, князья и даже цари. Конечно, под именем „царей“ надо понимать только неограниченных правителей, а сами их царства — кочевые пространства с зыбкими границами. Возможно, что имена этих „царей“ совершенно апокрифические, а возможно, что и настоящие. Сказы рассказывают о длительной борьбе русов с разными врагами... Бóльшая часть сказов Захарихи представляет собой описание войн, нашествий и случаев из скотоводческого периода жизни славяно-русов, а также периода перехода к земледелию...» (Там же. С. 580.) Впоследствии вдова Миролюбова, Г. Ф. Миролюбова, издала в Германии сборник сказов Захарихи по записям Ю. П. Миролюбова. См.: *Миролюбов Ю. П.* Сказы Захарихи // Собр. соч. Т. 16. Аахен, 1990. 224 с. В эту книгу вошли и три сказа о русах-ойразах (см. № 8, 9, 72).

[14] Гора Меру — это плоскогорье Памира, где берут начало четыре великие реки Азии: Инд, Тарим, Иксис и Яксарт; называлась она также Упа-Меру, а страна — Малой Бухарией, где обитали древние пастушеские племена. Известие о пребывании в этой стране стародавних русов является легендарным и другими источниками не подтверждается. См.: *Лопухин А. П.* Библейская история... Т. 1. С. 189.

[15] Сказ Захарихи про стародавние часы русов // «Факты». Нибро, Швеция, 2000. № 8. С. 12–13.

говли и обмена товарами; сохраняли свое значение охота, собирательство даров земли и меда диких пчел, рыболовство, птицеловство; появились примитивные искусства рисунка и скульптуры, изображавших богов и героев. Прарусов отличало единобожие. Такая культура характерна для примитивных земледельческих цивилизаций, общественно-политический строй которых назывался родоплеменным с преобладанием веча, когда все роды собирались вместе на народном собрании для того, чтобы судить-рядить общие дела. Вече было единственным и верным заступником всех огнищан, когда весь род вставал на защиту своего обиженного родича и, если надо, мстил за него. Это уже не легенда, а реальность давно ушедших в прошлое времен.

«Велесова книга» свидетельствует как раз об этих временах: «И с тех пор было семьдесят князей наших, таких как Мезислав, Боруслав, Комонебранец и Горислав. И тогда иных избирали на вече, а других на вече отлучали, если люди не хотели их»[16].

В сказах не говорится о том, куда именно пришли, в конце концов, праславяне, или прарусы, после своих восточных путешествий. Лишь в одном из них, в сказе Прабки Варвары «О царе Свароге», записанном Ю. П. Миролюбовым и пересказанном Д. М. Дудко, сообщается следующее:

«Когда Земля Ойразская и погибала в огне и воде, снеге и льде, царь Сварог с 12 царями Сварожичами спас всех, кто послушался. Непослушные все погибли. Отплыли Ойразы в бурю по морю и поплыли, как царь Сварог Трезубом показывал, все на полдень и на полдень. Взяли они с собой только немного коров, коней и овец, да птиц, кур, гусей, уток. Плыли они не день и не два, пока нашли горы и Зеленую землю. И когда отплыли, уже утром видели на том месте, где Земля Ойразская раньше была, туман и тучи. Над теми туманом и тучами летали птицы.

Приплыли Ойразы до твердой земли, и царь Сварог повернул назад, хотел еще спасти, кого можно. Однако, когда приплыли до того места, где Земля Ойразская раньше была, ничего не нашли. Только плавали еще в воде трупы, доски, разное хозяйство. Поплакали Ойразы и назад повернули. Поставил царь Сварог над Пращурами нашими царя Вентыря[17], а сам с 12 царями младшими поплыл еще дальше на полдень, Игипетской земли искать. Скоро вернулся, бо не нашел Игипету. Стал царь Сварог землю устраивать, людей расселять, коров разводить. Запретил три года мяса есть. Поплыл снова на полдень искать Игипету. На тот раз нашел и 30 лет учил людей, как пшеницу сеют, как плуги, шабли куют. Тем часом русы обжились на новой Земле. Тридцать царей-Родовиков было над ними. Старший царь — Вентырь был главным над ними...»[18]

В ином сказе «Про царя Сварога и Яноша» рассказывается о дальнейшем путешествии русов так:

А Русы с Каношкой-Царемъ пошли
до Земли Синдской, а тамъ стали
и новое Царство Могучарьское устрояли,
а былъ у нихъ, по Каношкѣ-Царю, Могучаръ-Царь,
и тотъ ихъ на Седьми Рѣчкахъ устроялъ.
Тамъ жили дни, Бога хвалили, да скоро
и у нихъ Земля тряслась.
Шли они далѣ, до Шуму, а тамъ были.
И Царя Могучара убили допрежъ,
а за то имъ было несчастья семь лѣтъ,
и одъ Шуму была имъ робота великая,
и не знали ни радости, ни спокою...[19]

Ни в письменных, ни в материальных источниках нет подтверждений подлинности дальних путешествий прарусов «в Шумеры»[20] и в другие восточные страны. Так что эти сказы остаются единственным легендарным источником. Лишь современная археологическая наука, с большей или меньшей вероятностью, установила одну из древних промежуточных прародин индоевропейцев, праславян в том числе. Это город Чатал-Гуюк в Центральной части Малой Азии, точнее в Ликаонии, юго-западнее озера Татта, или Туэ. Он был многоэтажным, цветущим городом со множеством чудес[21]. Этот город населяли потомки

---

[16] *Асов А. И.* Свято-Русские Веды. Книга Велеса. М., 2001. С. 107.

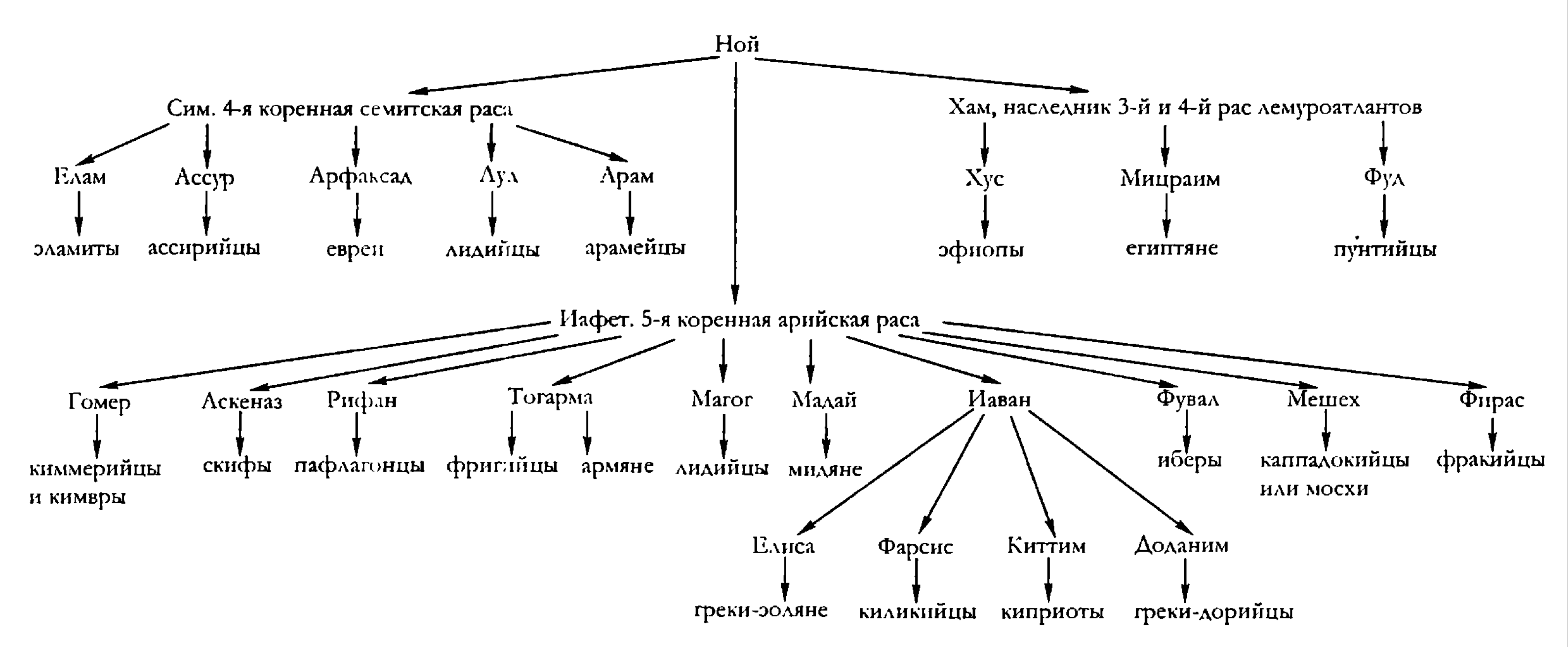
[17] «Вентырь — Индра. Сварог как царь Египта и культурный герой выступает в статье под 1114 г. Ипатьевской летописи и в славянском переводе Хроники Иоанна Малалы» (комментарий Д. М. Дудко). См.: Велесова книга. Славянские Веды / Издание подготовлено Д. М. Дудко. М., 2002. С. 344.

[18] Там же. С. 343–344.

[19] «Факты». Нибро, 2000. № 8. С. 12. Янош — Оаннес (Эа, Энки) — шумерский бог воды, изображавшийся в виде человека-рыбы. В сказе Прабабки Варвары о нем говорится так: «Когда царь Сварог уплыл в первый раз искать Игипету, то он приказал своему воеводе Яношу сшить из кожи одежду, на которую нашить разрезанные копыта. Когда царский челн зашел на большую реку, царь приказал Яношу зайти в воду и набросить на кол веревку, чтобы причалить. Люди той земли, видя Яноша, его узнали и кричали: „Янош! Янош!" Между тем, пока Янош выходил из воды, вода с него текла, и он был как рыба». (Велесова книга. Славянские Веды / Издание подготовлено Д. М. Дудко. М., 2002. С. 345.)

[20] «Сильный зверолов» Нимрод был царем у аккадийцев, народа туранского тюркского племени, пришельцев с гор; вторым народом были шумеры или сумеры, т. е. «жители на реке». Впоследствии эти два народа слились и прозвались халдеями.

[21] Подробнее см. главу 2 нашей книги. На археологической карте, составленной В. А. Сафроновым, это — Раннеиндоевропейская прародина — РИЕП. Древнее название этого города Шу-еден-на-Ки-дуга, т. е. «Закон степи земли благой».



Потомки Ноя и его сыновей

семи сыновей Иафета, сына Ноева, а именно: Гомера, Магога, Мадая, Иавана, Фувала, Мешеха и Фираса. Родословную таблицу по религиозно-мифологическим источникам составил Валерий Иванович Юшин[22]. Мы воспроизводим ее здесь с нашими дополнениями по Библии и другим источникам в комплексном и наглядном виде.

В. И. Юшин справедливо полагает, что «в определенном смысле триада Сима, Хама, Иафета представляет собой расово-функциональную модель человечества, или пятую коренную арийскую расу, в которую включены представители предшествующих рас (как это бывает во всех коренных расах) в качестве ведомых субрас. История послепотопного человечества и есть форма экспансии северных народов. Эту модель легко представить наглядно по аналогии разложения белого луча света (Ной) при прохождении через призму (подобие материального мира), когда образуются три основных цвета (Сим, Хам, Иафет), потом семь цветов радуги (семь сыновей Иафета) и далее (в смешении цветов) — все многоцветие природы (семьдесят народов). Таким образом, все нынешнее расовое многообразие — это последствия расового смешения, в результате которого не существует абсолютно чистых в расовом отношении народов (этносов), что, очевидно, является основой для исторической устойчивости этноса, особенно населяющего огромные пространства в контакте с другими народами.

Тем не менее это не означает смешения рас и образования какого-то среднерасового смуглого человечества, говорящего на эсперанто: человечество это уже проходило, и ничего хорошего, кроме вавилонской башни — символа человеческой гордыни перед Богом, не создало. Тем более после проповеди Евангелия Иисусом Христом вряд ли найдется еще более общечеловеческое учение, чем христианское.

Северные арийцы, вплоть до недавнего времени, еще непосредственно участвовали в создании новых центров современной цивилизации, в результате чего появились десятки новых стран и народов в Азии, Африке и Америке (во главе с США как наиболее ярким и исторически наблюдаемым примером этого процесса) при сохранении материнских субрас или метрополий Европы. Этот пульсирующий процесс

[22] *Юшин В. И.* Русь от патриархов до Апокалипсиса. М., 2001. С. 305–344. Здесь имеются в виду родоначальники 70 народов. Англичанин Генри Роулинсон назвал эту родословную «наиболее авторитетной летописью». См. *Лопухин А. П.* Библейская история. Т. 1. Гл. 8. С. 186–213. У Лопухина находим любопытное свидетельство о том, что этой родословной таблице не менее 3000 лет. (См.: *Лопухин А. П.* Библейская история. Т. 1. С. 191.) При описании рас В. И. Юшин следует за теософами, например за Е. П. Блаватской («Тайная доктрина», 1888). У них местопребыванием первой расы был воображаемый тихоокеанский континент Му, позднее затопленный океаном, второй — Несокрушимая Священная страна, третьей — Лемурия, четвертой — Атлантида, пятой — Передний Восток. В. И Юшин полагает, что 5-я арийская раса «от Иафета» стоит ныне во главе человеческой эволюции. Согласно учению эзотеристов, славяне и русы принадлежат именно к 5-й Тевтонской подрасе 5-й расы вместе с германцами, скандинавами, голландцами, англичанами и их потомками, рассеянными ныне по всему белу свету. См., например: Кто мы? / Текст А. В. Коблякова и В. Ю. Николаева. Л.: Борей, 1991. С. 41.

имел в послепотопный период несколько таких мощных волн (с периодом в несколько тысячелетий) арийского „распространения Иафета в шатрах Сима“, да и Хама, и множество мелких, в том числе и в пределах собственных, европейских, „шатров“.

Применительно к русской родословной этот процесс не только диалектически непрерывен со времен патриархов, но, по сути, является основой евразийской цивилизации в многообразии жизнедеятельности этносов и культур ее составляющих. Прежде всего, это относится к пониманию единства символизма патриархов и их конкретной этнообразующей функции родоначальников. В самом начале наших поисков мы уже выяснили на основании нескольких авторитетных источников библейско-мифологическую родословную народов, которую в той или иной степени подтвердили историческими фактами и современными исследованиями»[23].

Иафет и его сыновья олицетворяют собою древнейших индоариев в многотысячелетней круговерти событий при непрерывности шествий возникающих и уходящих цивилизаций Европы и Азии; древнейший облик арийцев запечатлен множеством античных и средневековых источников как светловолосые и светлоглазые люди высокого роста, пропорционального телосложения, олицетворяющие собою их прямых создателей богов. Что же касается праславян-праросов, то их антропоморфный облик связан с весьма сложным и противоречивым процессом этногенеза народов великих Киммерии, Скифии, Сарматии, Кара-Саклана на территории Восточно-Европейской равнины[24].

Русский народ складывался в единый трехосновной (украинцы, беларусы, великороссы) народ на огромной территории Восточно-Европейской равнины на протяжении многих тысячелетий, в разных центрах и при участии многих иных родов и племен, которые, то сходясь, то расходясь, ассимилировали одни других на территории великих Киммерии, Скифии, Сарматии, Кара-Саклана или, напротив, участвовали в этногенезе новых народов, помогая им помнить себя и бороться за свои свободу и независимость.

В. И. Юшин по этому поводу замечает следующее: «Вторая линия (арийская) идет от Ария — другого мифического прародителя, бывшего после Богумира уже в Азии, т. е. в Семиречье и крае Иньском. В „Велесовой книге“ говорится, что „прежде был славянский род в горах великих и высоких“ и имел

Происхождение прарусов

родовое имя (по основателю рода Арию) арии. Потом они разделились на три рода во главе с Кием, Щеком и Хоривом[25] и ушли из земли Арийской[26] в край Иньский[27], а затем „ушли <...> из края Иньского <...> мимо земли Фарсийской[28] <...> и пришли в Двуречье[29], <...> пошли в землю Сирии. И там остановились, а после шли горами великими <...> и притекли в степи и были там со своими стадами. И там скифами перво-наперво были наречены наши пращуры[30], <...> после мы пришли к Карпатским горам[31], и там поставили над собой пять князей, и города и села огнищанские строили, и были тогда великие терзания и притеснения, <...> и так на вече решили с вождями и воинами — идти до Дуная и далее оттуда не поворачивать, и быть в это время вольными. <...> Затем роды Кия, Щека и Хорива, — продолжает В. И. Юшин, — разделились на племена (в том числе антов-русов, чехов и хорватов. — *Ю. Б.*), основывают Киев[32], Голунь и Сурож, утверждают Русколань, т. е. Русскую землю»[33].

[23] *Юшин В. И.* Русь от патриархов до Апокалипсиса. С. 304–305.

[24] См. главы 4–7 настоящей книги.

[25] Здесь все три имени — легендарных личностей, якобы живших в IX в. до н. э., не имевших отношения к историческим героям V в. н. э.: Кий — сын Арджуны, и Кий — сын Ария Оседня — только мифические прообразы реальных героев V в.

[26] Арийская земля — Малая Азия и Передний Восток.

[27] Иньская земля — Средняя Азия и Китай.

[28] Земля Фарсийская — Иран.

[29] Двуречье — Месопотамия.

[30] В сознании авторов «Велесовой книги», скифы были прямыми родоначальниками русов. См. главу 5 настоящей книги.

[31] Карпатский исход датируется «Велесовой книгой» за 1500 лет до князя Дира, т. е. 650 г. до н. э., во времена зарождения Великой Скифии.

[32] Основание Киева относится к 430 г. н. э. См. главу 12 настоящей книги.

[33] *Юшин В. И.* Русь от патриархов до Апокалипсиса. С. 313, 315. Здесь автор вольно пересказывает с отдельными цитатами главу «Исход ариев» из «Велесовой книги». См.: *Асов А. И.* Свято-Русские Веды. Книга Велеса. М., 2001. С. 27–71. Ср.: главу IV «Времена Кия». Сложение Русской земли относится ко времени князя Кия и Киевичей (V в. н. э.). Ср. с главой 12 настоящей книги.

Об этой же арийской истории страданий и борений поведают и сказы.

О приходе пращуров наших в степи Северного Причерноморья рассказывается в «Сказе Прабки Варвары про царя Гуряна»[34]. Вот что в нем говорится:

«Жили Пращуры наши далеко, в земле, где жарко было и где дождей мало было. И гоняли они стада коров и баранов и тем жили. И сказал им царь Гурян однажды, чтобы к пути-дороге готовились, потому что без воды тяжко им было. Пращуры царя Гуряна любили и во всем слушались. Приготовились люди и пошли, погнали коров впереди, баранов за ними, сзади повозки с волами. Скоро пришли они к берегу Великой реки. Стали поить скот, сами напились. На другой день многие захворали. И сказал царь Гурян, чтоб шли дальше. Пошли люди дальше. Скоро другую реку нашли. Пили из нее воду, скотину поили. На другой день никого хворого не было.

Царь Гурян сказал: „Отут будемо! И вода тут добрая, и трава по берегу растет. То будет земля наша". Отырловались Пращуры на новой земле. Все бы хорошо было, да почалась Земля та трястись, да почали змеи из-под камней вылазить, людей кусать. Поумирало много людей. Тогда царь Гурян сказал: „Пойдем дальше!" И пошли Пращуры дальше. Скоро нашли новые места. Нашли реку, земли, степи и лески небольшие. Остались на той земле. Прилетела туда сарана и все как есть съела. Приказал царь Гурян и ту землю покинуть.

Пошли Пращуры дальше. Что ни придут, все не так: то хвороба на людей нападет, то стада хворают, а то засуха траву бьет, скотину нечем кормить. Царь Гурян все водил да водил людей с места на место, все лучшего края искал. Стали люди на него сердиться. Стали против царя Гуряна вставать. Слушаться его перестали. Собрал он тогда стариков и сказал: „Не хотите меня слухать, так живите вашим стрыбом! Я же зову за собой тех, кто мне еще верит". И набралось больше половины таких, что верили царю Гуряну. Повел он их кудась на полночь, и там они исчезли.

Остальные Пращуры себе стали царя выбирать. Да что ни скажут, люди не хотят. Выберут другого, и другого не хотят. Так дошли до того, что уже никто и в цари не хотел идти. Да и кому охота, чтобы его не слухались? И что можно сробить с людьми, которые никого не слухаются? И встал тут старшина Зарян и сказал: „Мои дети, сыновья с женами умеют стрелять и шаблюкою играться умеют! Они меня слухаются беспрекословно. Отхожу с ними и стадами моими на три версты. Завтра кто хочет, пускай пристает к нам. Обиды никому не будет. Однако у меня приказ будет такой: кто не слухается, голову ему долой! Не можно, чтобы дети да старики из-за них погибали!" И забрал свою скотину, отошел вбок, стал там станом. В ночи на него разбойники напали, но Зарян их отбил. Утром стали к нему люди приставать и скоро увидали, что смутьянов-то — кучка малая, и десятка нет. Пошел Зарян-старшина вперед, а смутьяны остались, да скоро их разбойники побили и пограбили.

Повел своих людей Зарян-воевода все насмер[35] западу. Скоро дошли до берега моря, и все берегом, берегом дошли до гор[36], потом до больших степей. Там долго стада гоняли, затем еще пошли, через протоку прошли, опять долго землей шли, дошли до такой реки, что ни вплавь, ни людьми не переплыть. Однако Зарян-воевода перешел с людьми и скотом и эту реку[37]. А когда за Дунаем стал, в степы пошел, там уже и остался. Живут люди в степу том, от врагов берегутся и видят: перед ними тоже кто-то скотину пасет. Стали присматриваться, а то же — Пращуры царя Гуряна! Обрадовались им зарянские люди, соединились с ними, и великая сила у них стала. Царь Гурян пришел до Заряна пешки и просил по-прежнему править своими людьми. Но Зарян-воевода отвечал так: „Был ты царь наш и остался, а я как был воевода, так и буду". Обнял его царь, поблагодарил, и стали пращуры наши все вместе жить»[38].

Великая сила праславян-прарусов в хлебопашестве, когда они поняли, что не от скота, а от хлеба сила великая русская умножается, и стали великими ратаями-хлебопашцами. А научил их тому царь Арий, он же — Орай, или Орь. Сказ о русском царе-пахаре дошел до Прабки Захарихи и был записан от нее Ю. П. Миролюбовым, а пересказан Д. М. Дудко. Вот этот любопытный текст, в котором излагается самая суть хлебопашеского труда древних русов.

---

[34] «Гурян соответствует Орию „Велесовой книги". Путь предков здесь, очевидно, лежит из Индии через Месопотамию в Малую Азию, затем двумя путями (через Кавказ, через черноморские проливы и Дунай) в Северное Причерноморье» (комментарий Д. М. Дудко к «Велесовой книге. Славянские Веды». С. 345).

[35] Т. е. в другую сторону.

[36] Вероятно, Балканы или Карпаты.

[37] Т. е. Дунай.

[38] Путь праславян из Сеннаарской долины через Халдею, Малую Азию, Геллеспонт и Балканы освещался и в славянской средневековой историографии. Так, чешская «Далимилова хроника» (конец XIII — начало XIV в.), «Хроника» Пулкавы (1374 г.), «История Полоника» Яна Длугоша (ок. 1480 г.) сообщают о приходе праславян на Дунайскую равнину, в Паннонию. Нестор Летописец (начало XII в.) пишет о том, что праславяне заселили Норикум, рядом с Паннонией, и уже оттуда вышли для дальнейших расселений. В хрониках рассказывается о том, как праславяне заселили Болгарию, Сербию, Боснию, Хорватию, Далмацию, Иллирию, Хорутанию, Чехию, Польшу, Сарматию. Археологическими раскопками данные письменных источников полностью подтверждаются и уточняются. О ранних прародинах славян см. также: *Нидерле Л.* Славянские древности. М., 1956; *Rostafiński J.* O pierwotných siedzibach i gospodarstwie Słowian w przednistoryczných czasach // Sprawozdanija PAU. Rocz. 13.1908. N 3. S. 6–25, mapa.

Познанский епископ Богухвал (ум. 1213 г.) в своей «Хронике» сообщает: «Записано в древнейших книгах, что Паннония — мать и колыбель всех славянских народов. <...> Итак, в той Паннонии, у Пана, князя паннонского, родилось три сына, из которых первенец назывался Лех, второй Рус и третий Чех. Эти три брата, когда умножился их род и народ, положили начало трем королевствам: Лешскому, Рутенскому и Чешскому» (цит. по кн.: *Лесной (Парамонов) С. Я.* Из далекого прошлого славян. Мельбурн, 1967. С. 70).

Сказ Захарихи про царя-пахаря[39]

Коли прадеды наши пастухами были, да не было у них хлеба, не было проса, а надо было им все у соседей менять за коров, за телят, овец тучных, а коли хотелось свежего, так траву ели, корешки варили, щавель крошили, да мяса положат, воды дольют, да так и едят каждый день. А пошли бабы ягод собирать, нашли грибы, катран нашли, а с ним морковку, лук дикий, а зимой мяса много надо, а хлеба не хватает, менять на жито надо, вот и пошел царь ихний, коня оседлал, солдат забрал, поехал с ними к соседнему царю в гости, а подъезжает к его царству-государству и видит: народу много вышло в поле, думал, чтоб его встречать, а после видит, что царь соседский Житняк волов ведет, в плуг запрягает, да того плуга в землю ставит, да благословился, и пошел вперед, борозду первую сам своей рукой правит от выхода солнца до заката.

Поглядел царь Орай, да и назад повернул, волов приказал подать, в землю корень дубовый воткнуть, на волов покликнул, вперед погнал, а пошли волы, земля поднялась, а за той бороздой первой вторая легла, а за нею третья, и так до конца поля. И когда полежала земля дня два-три, зачерствела, сыпаться стала, приказал царь Орай пень дубовый выкорчевать, привязал к нему волов своих и пошел боронить, землю ровнять. И глядят на него люди старые, покивают: «И что царь наш Орайко с ума сошел! И на что он землю дерет, над нею знущается?»

А царь Орай землю боронил, зерно сеял, а затем, посеявши, стеречь стал, чтоб ни птица не ела, ни зверь какой, а тут Бог из туч на него глянул, увидал, что посев лежит, тучу смял, а из тучи той дождина хлынул, полил землю тую засеянную, напоил, а коли напоил, зерно прибил, землей прикрыл, а там солнце взял, из туч выпустил, землю согрел. Через три дня зелень вышла, крохотная, маленькая, живучая, а вышла зелень, всходы пошли, стали к солнцу пьяться, к Богу тянуться, дождя просить малого, тучного.

Глянул Бог из тучи седой, смял тучу, выдавил из нее дождину нужную и полил всходы жита нового, и пошло оно расти, колоситься, а там солнце припекло, повысушило, и созвал царь Орайко баб своих всех, чтоб колосья рвать, жито венить, а снопы класти, на ток везти, молотити, зерно веяти, а коли зерно свеяли, между двух камней терли, муку стерли, хлеба сделали, и стало тут по куску и старому, и малому, и хвалили все Орайко-царя за ум его и несли ему хлеба первого. А тот сказал: «Хлеб Богу дайте!»

Послухались мужики его, царя своего, хлеб Богу дали, Слава Ему, сказали, и нам заповедали работать в поле, чтоб хлеб был и старому, и малому, да чтобы люди от голода не пухли, да кореньями горькими не питалися. И потому царю тому Орайко славу скажемо, да коли бы не он, царь Орайко тот, так и днесь бы хлеба не знали, да и в зиме лютой без хлеба бедовали![40]

Таким был изначальный этап русской истории, о которой мы намерены вам подробно рассказать на страницах нашей книги. Она задумана как 1-й том многотомной «Истории Руси», доведенной до времени Ивана IV, Государя всея Руси, включительно, без недомолвок и сокращений, настолько подробно, насколько нам позволяют писать о Великой Руси сохранившиеся источники. Мы видим историю Руси в истории его народа с древнейших времен до сложения первых государств и цивилизаций, с их князьями и героями, в вечном движении и обновлении самосознания и самопознания Русского народа, всегда прекрасного в своем поступательном развитии и в труде, в постоянной борьбе за свободу и независимость, за счастье и добро на земле не только для себя, Руси, но и для всех народов. Русский народ — это Народ-Созидатель, Народ-Богоносец, на долю которого выпали многие испытания и муки с тем, чтобы Он преодолел их, выжил, победив все невзгоды!

[39] «Миф о царе-пахаре — общеиндоевропейский, — поясняет Д. М. Дудко, — известны легенды о чешском князе Пршемысле, готском короле Вамбе. Ритуальную пахоту на Руси совершал еще Иван Грозный». (Там же. С. 350.)

[40] Велесова книга. Славянские Веды. С. 350–352.

Послесловие к главе 1

В ней автор уделяет внимание теории Божественного происхождения человека путем акта творения Бога-Творца. Однако существуют еще, по крайней мере, три теории: одна из них — естественно-научная, по Чарлзу Дарвину (1859 г.), согласно которой человек произошел от человеко-обезьяннего предка из отряда приматов, обитавшего в Африке, примерно 2 миллиона лет тому назад[41].

Вторая теория — космическая — повествует о предполагаемом заселении Земли разумными существами с других планет. Литературы на эту тему выходит великое множество[42].

Третья теория — Эрнста Мулдашева, — предполагающая бытование, по крайней мере, пяти рас на Земле: первой — ангелоподобной, огромного роста, с прозрачными телами, второй — лемурийской, т. е. водных существ-антропоидов, третьей — атлантов, четвертой — современных людей, пятой — людей-сомати, спящих в пещерах Тибета, чьи окаменевшие тела якобы пребывают миллионы лет при температуре — 204 °С; последние особи будто бы служат сохранению генофонда человечества на случай катастрофы[43].

[41] Подробнее см.: *Заболотных В. А.* Пути человечества: Становление. СПб., 1998. Подробное изложение применительно к истории Руси см. в кн.: *Попова А. Д.* Русь и славяне в поисках прародины: Ритмы истории. М., 2004.

[42] См., например: *Элфорд Алан Ф.* Боги нового тысячелетия. М., 1999.

[43] См.: *Мулдашев Э. Р.* В поисках Города Богов: В 3 т. М., 2001–2003.

В нашей книге отражены исторические документы, археологические и лингвистические источники и оставлены без внимания эзотерические источники в силу их трудности для современного понимания и отдаленности от целей настоящего исследования.

Однако ни одна из названных теорий не имеет права на абсолютную достоверность.

Божий Промысел постоянно заботится о нас, добавляя все новые и новые факты, источники и предположения. Так, в 2002 г. в Республике Чад (Африка) археологами найден череп почти такой же, как и у современного человека, носителя которого прозвали «Тумай». Его предполагаемая дата — 7 млн лет до н. э. Этот факт ставит под сомнение эволюционную теорию Чарлза Дарвина.

Путь к Истине бесконечен! Божий Промысел хранит нас!

Глава 2

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ НАРОДЫ И ИХ ПРАРОДИНЫ

Индоевропейцы: кто они?

Славянские народы, как и русский народ, по своему происхождению, языку и антропологическим расовым признакам относятся к семье белых европейцев, называемых также «ариями», т. е. «благородными». Впрочем, многие ученые признают бесспорным только один признак — лингвистический, отрицая другие, а именно — антропологический и расовый. Однако это неразумно, так как каждый народ непременно принадлежит к какой-нибудь расе и несет в себе ее признаки. Многие ученые усердно искали тот «пранарод», который дал начало индоевропейцам и индоевропейским языкам, бесспорно составляющим одну древнюю языковую семью. Язык является устойчивым определителем, и все соглашаются с этим. Праиндоевропейская общность относится к V—IV тысячелетиям до н. э.

Индоевропейские языки ныне распространены повсюду в Европе и Азии, от Ирландии до Индии, среди 140 народов. На них говорит почти половина населения земного шара. В эту языковую семью входят почти все европейцы, за исключением финно-угорской языковой группы и басков (см. карту на вклейке). Одно время ученым казалось, что они нашли искомый праязык в древнейших санскритских рукописях Индии, которые содержат «Ригведу» и «Махабхарату». Действительно, языки Индии и Ирана обнаруживают родственные черты с европейскими языками, а санскрит является как бы застывшей моделью этого праязыка. Предполагается, что в глубокой древности, около 1700 г. до н. э., Индия (тогда называвшаяся Дравидией) подверглась нападению праиндоевропейцев, носителей Андроновской археологической культуры (3000—1000 гг. до н. э.)[1], которые говорили на индоевропейском языке. Завоеватели провозгласили себя высшей расой, обратили в рабов местных негроидов — черных дравидов, а себя назвали «благородными», «породистыми». Индоевропейские языки, имеющие сходство с языками исконного населения Индии и Ирана, стали называться арийскими; то же название получили народы, говорящие на индоевропейских языках и имеющие определенную арийскую внешность, а именно: высокорослые голубоглазые блондины, как у современной северной европейской, иначе говоря «нордической», расы. Если язык характерен для определенного расового типа людей, то народы, говорящие на индоевропейских языках, должны иметь черты северной арийской расы. Но не всегда так. Арийские языки характерны сегодня для Южной Европы, где, однако, большинство населения обладает темными глазами и волосами и совсем не похожи на легендарных арий-

[1] Андроновская археологическая культура названа так по с. Андронову, близ г. Ачинска, находящегося приблизительно в 100 км на северо-запад от современного г. Красноярска. Она занимала часть Сибири, Среднюю Азию и на западе от Каспийского моря простиралась до рек Южного Буга и Днестра. В ней принимали участие индоевропейские племена, в том числе ныне почти исчезнувшие динлины и тохары. Они обладали бронзовыми орудиями труда и занимались земледелием, скотоводством, ткачеством, особенно цветных шерстяных тканей. Афанасьевская археологическая культура была дочерней от Андроновской.

цев. Это результат смешения арийцев с народами средиземноморской расы, которая проживала здесь ранее, до вторжения ариев. Еще пример. Высокорослое, светловолосое и светлоглазое население Финляндии и Эстонии близко по своим физическим особенностям к нордической расе, хотя и принадлежит к финно-угорской семье народов. Причина — влияние норманнов (норвежцев, датчан и шведов) на население упомянутых стран на протяжении веков.

Народы, говорящие на одном языке, по своему расовому составу неоднородны, так как в большинстве случаев они состоят из представителей нескольких антропологических типов. Так, в Германии их насчитывается шесть. Все это объясняется многотысячелетним смешением народов и рас. И это смешение вовсе не доказывает независимость языка от расы. В далекие времена единство происхождения, языка и расы было более ощутимым и значимым в сложении однокоренных народов и их языков.

С III тысячелетия до н. э. в Европе появляются носители праиндоевропейских языков и арийского антропологического типа белого человека. Его появление сопряжено с коневодством и скотоводством, с применением колеса, о которых имеются первые лингвистические свидетельства индоевропейских языков. Обращает на себя внимание и почти полное отсутствие у ариев культа богини-матери, что характерно для первых индоевропейцев — ямников и шнуровиков.

Расовый психолог И. А. Сикорский в своей работе «Антропология», изданной посмертно его сыном в США в 1931 г., писал: «Арийцы принадлежат к самым талантливым ветвям человечества, отличаются силой и глубиной дарований, широтой и разносторонним развитием способностей при врожденном идеализме и идеальном направлении жизни. В этом смысле с арийцами несравнима ни одна из ветвей человеческого рода. Одаренность арийцев укрепила за ними первую роль и в обладании миром. При тонкости своего ума арийцы глубоко проникли в существо вещей, способны к наукам и искусствам, верно предусматривают отдаленное будущее и подготавливают за долгие времена соответственные тому меры и действия. Свойственный же им идеализм дает разумение и силу для идейной организации будущего прогресса человечества. Арийцы создали образцовые литературы, музеи, книгохранилища, картинные галереи, школы, всякого рода правительственные учреждения, академии, общества для усовершенствования жизни во всех отношениях. Сообразно этим идейным программам они осуществили на деле правый суд и хорошее законодательство. Арийцы созидают и постоянно совершенствуют всю внешнюю обстановку человеческого общежития сообразно требованию науки, искусства и жизненного опыта. Вся их жизнь во всех своих шагах обращена в искусство жизни, всесторонне управляемое наукой, художествами, гигиеной и техникой, при постоянных заботах об отдаленном будущем. Почти все арийские народы ведут жизнь по национальному типу; такая жизнь имеет шансы удержаться и в будущем в течение многих столетий. Так как арийские народы имеют своим местом жительства Европу, то Европа и все европейское стало синонимом арийского и высшего»[2].

Индоевропейские прародины

В науке существует много гипотез относительно местонахождения и времени возникновения индоевропейских прародин. В монографии В. А. Сафронова их насчитывается восемнадцать[3]. Только в Азии появление индоевропейцев локализуют в семи регионах: в Индии, на склонах Гималаев, в Согдиане, в Азиатских степях, в Месопотамии, на Ближнем и Среднем Востоке, на территории хеттов в Малой Азии (Анатолии), на Армянском нагорье. Европейская же прародина была впервые предложена Р. Г. Лэтамом в 1862 г. Однако она была не начальной, а промежуточной территорией проживания древних ариев. Основных же гипотез насчитывается пять, а именно: 1) Балтийско-Причерноморская, датируемая Мезолитом; 2) Причерноморско-Прикаспийская, датируемая Энеолитом (4500—3000 гг. до н. э.); 3) Арктическая гиперборейская, якобы существовавшая в незапамятные времена; 4) Переднеазиатская — Армянское нагорье, датируемая приблизительно 2500 г. до н. э.; 5) Малоазийская, расположенная в центре полуострова Малая Азия со стоянкой Чатал-Гуюк в незапамятные времена.

---

[2] Цит. по кн.: Русская расовая теория до 1917 года / Сб. под ред. В. Б. Авдеева. М., 2002. С. 45—46.

[3] *Сафронов В. А.* Проблемы индоевропейской прародины. Орджоникидзе, 1983; *Он же.* Индоевропейские прародины. Горький, 1989. С. 13—23. Ср.: *Смирнов И. Ф.*, *Кузьмина Е. Е.* Происхождение индоевропейцев в свете новейших археологических открытий. М., 1977; *Кузьмина Е. Е.* Откуда пришли индо-арии? М., 1994; *Сафронов В. А.*, *Николаева Н. А.* История Древнего Востока в Ветхом Завете. М., 2003. С. 125—140.

Мы придерживаемся пятой гипотезы, которая всесторонне обоснована в монографии В. А. Сафронова «Индоевропейские прародины».

Решающими группами аргументов, делающими эту гипотезу более привлекательной, нежели остальные, являются следующие:

А) парадигма археологических культур индоевропейцев;

Б) парадигма языков индоевропейских народов.

Группа парадигмы «А» всесторонне рассматривается в капитальных европейских трудах П. Бош-Гимперы[4], Д. Девото[5], Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванова[6], А. Мартинэ[7], Л. Килиана[8], Д. Мэллори[9], В. А. Сафронова, В. В. Седова[10], Л. Л. Зализняка[11], А. В. Гудзь-Маркова[12] и др. Группа парадигмы «Б» подробно описана в труде В. Георгиева[13].

В так называемой патриотической научно-популярной литературе, выпускаемой издательством «Вече», часто можно встретить весьма сомнительные суждения о прародинах ариев, в которых путь ариев начинают с Гипербореи (Арктики) и потом заставляют праславян совершать марш на Урал, в Аркаим, а оттуда в Северное Причерноморье, неведомо когда и зачем. Причем никаких доказательств обычно не приводится[14].

К настоящему времени установлено, что распад индоевропейской языковой общности датируется IV тысячелетием до н. э., когда начался период полного поглощения Европы арийскими кочевниками из Великой степи. С той поры арийские племена, пришедшие из Малой Азии и жившие одно время на Балканах и в Центральной Европе, разошлись в северо-западном, северном, северо-восточном, а также в восточном направлениях и создали свои общества и археологические культуры от Ирландии до Алтая[15].

Священные книги ведийцев «Ригведа», «Авеста», «Махабхарата» (II—I тысячелетия до н. э.), корни которых уходят в глубины V—III тысячелетий, полны свидетельств о Великой азиатской реке, бассейн которой некогда служил домом арийцам. Ледники гор питали русло полноводной речной системы, орошающей необъятные цветущие сады. Это была страна гор и лесов, долин и равнин, где росли бук, граб, сосна, пихта, осина, ольха, ива. В этих лесах, степях и горах водились львы, леопарды, гепарды, барсы, рыси, антилопы, туры, зубры, косули, волки, лисы, медведи, олени, кабаны, шакалы. Племена индоевропейской прародины были скотоводами, охотниками, земледельцами. Они выращивали пшеницу и ячмень, разводили лошадей, ослов, быков, коров, овец, коз, свиней, у них были собаки. Они также занимались скотоводством, выращивали яблоки, виноград, вишни, кизил и разводили пчел; были они ремесленниками и металлургами. Все это восстанавливается из изучения лексики древнейшего индоевропейского языка, который назывался дэванагари.

Мы присоединяемся к точке зрения В. А. Сафронова, считавшего, что такой прародиной были Малая Азия, Балканы и земли по среднему течению Дуная и, может быть, еще просторы Евразии. Эта точка зрения подробно изложена им в книге «Индоевропейские прародины». Согласно его теории, существовали три индоевропейские прародины[16].

Первая из них — Ранняя Индоевропейская прародина (сокращенно РИЕП) — находилась в центральной Малой Азии с главным городищем Чатал-Гуюк. Оно было одним из древнейших городов-государств арийцев, расположенным на Центрально-Анатолийской равнине в долине реки Конья, в 34 км от современного г. Конья, на площади в 13 гектаров.

---

[4] *Bosh-Gimpera P.* Les Indo-Europeèns problèms archeologiques. Paris, 1961.

[5] *Devoto G.* Origini Indoeuropee. Firenze, 1962.

[6] *Гамрекелидзе Т. В., Иванов В. В.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. 1, 2. Тбилиси, 1984; 2-е изд. Благовещенск, 1998.

[7] *Martinet A.* L'Europe et l'indoeuropeène. Paris, 1986.

[8] *Kilian L.* Zum Ursprung der Indogermanen. Forschungen aus Linguistik, Prähistorie und Anthropologie. Aufl. 2. Bonn, 1988.

[9] *Mallory D.* In Search of the Indo-Europeans. London, 1989.

[10] *Седов В. В.* Славяне в древности. М., 1994; *Он же.* Славяне. Историко-археологические исследования. М., 2002.

[11] *Залізняк Л. Л.* Нариси стародавньої історії України. Київ, 1994; *Он же.* Передісторія України X—V тис. до н. е. Київ, 1998; *Он же.* Первісна історія України. Київ, 1999.

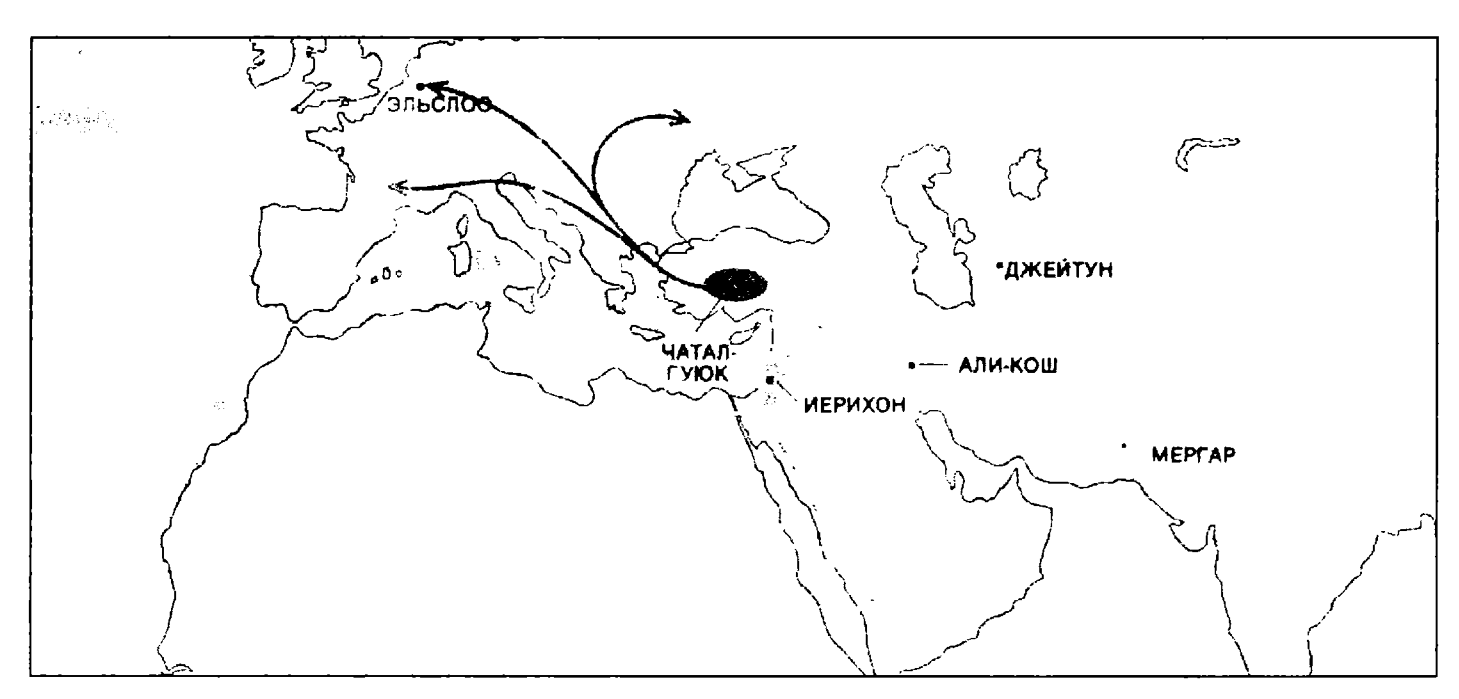
[12] *Гудзь-Марков А. В.* Индоевропейская история Евразии. Происхождение славянского мира. М., 1995; *Он же.* История славян. М., 1997.

[13] *Georgiev V.* Introduction to the History of the Indo-European Languages. Sofia, 1981.

[14] См., например: *Асов А. И.* Священные прародины славян. М., 2002.

[15] Об археологических культурах индоевропейцев см. на с. 32—33, 36 настоящей книги.

[16] Обзор литературы по вопросу индоевропейских прародин см.: *Мэллори Д. П.* Индоевропейские прародины // ВДИ. 1997. № 1. С. 61—82; *Заболотных В. А.* Пути человечества: Становление. СПб., 1998; Драган Р. Велика сім'я (індоевропейці). Лондон; Гаага, 1976.



Три очага возникновения земледелия (Источник: В мире науки. М., 1989. № 12. С. 80)

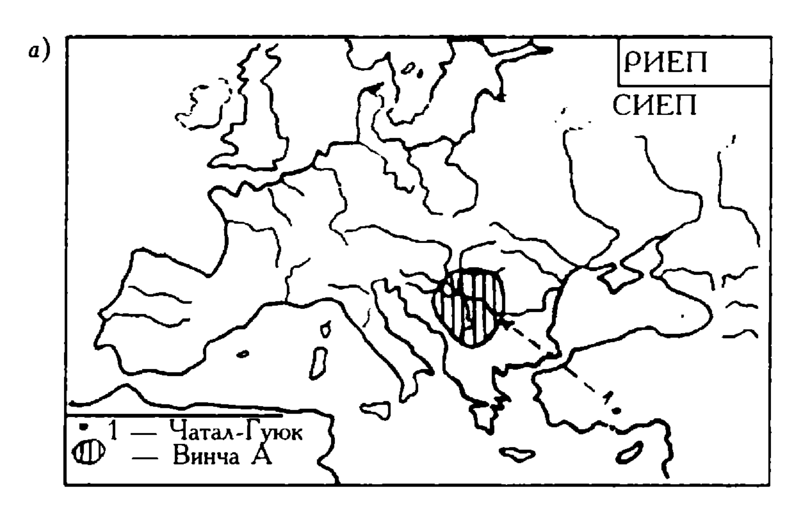
Район возникновения земледелия имеет три «очага», каждый из которых мог быть местом зарождения большой языковой семьи. Анатолийский «очаг» (Чатал-Гуюк) был, возможно, колыбелью индоевропейских языков. Второй «очаг» (Иерихон) мог быть родиной языков Египта и Северной Африки, а третий (Али-Кош) — родиной группы языков в Индии и Пакистане, позже вытесненных языками индоевропейской группы. Эльслоо, Джейтун и Мергар — места раннего земледелия на этих трех великих путях распространения новой формы хозяйствования. Хотя обозначенные на карте пути распространения языков являются гипотетическими, они подтверждены новейшими лингвистическими и генетическими данными

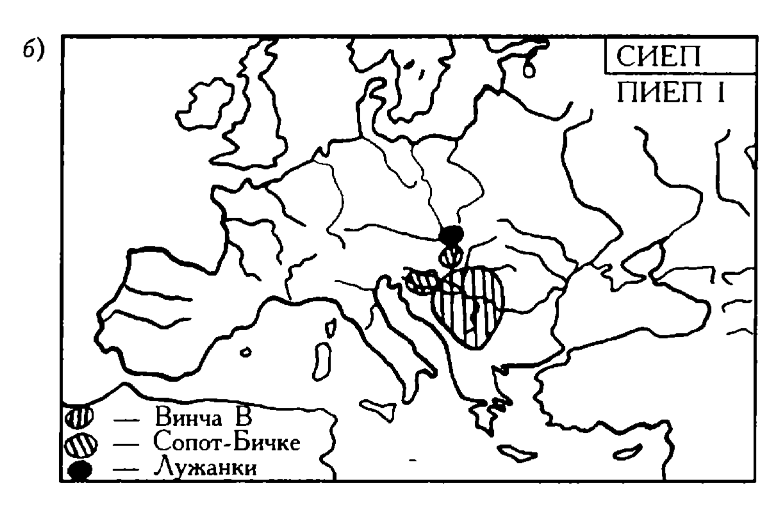
Хурриты были первыми индоевропейцами, известными под именем гиксосов, впоследствии завоевавшими Египет.

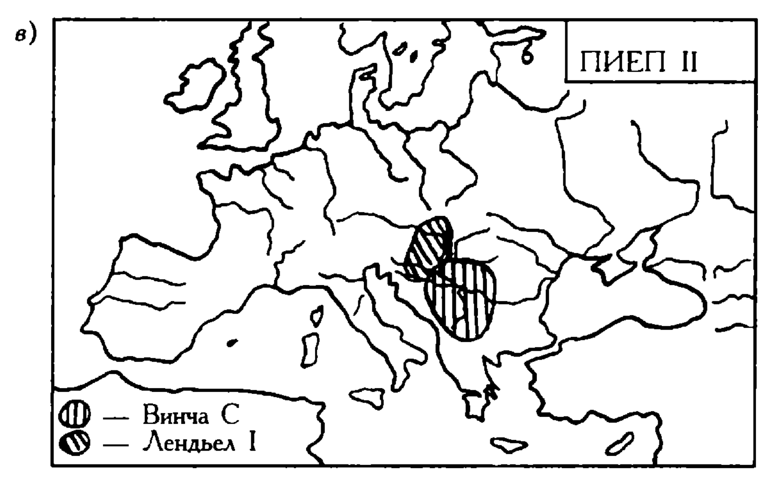
Здесь, в Анатолии, или, по-другому, в стране Хатти, земледелие, скотоводство, ремесла, металлургия появились благодаря арийцам с незапамятных времен. Городище имело 12 уровней, множество прямоугольных зданий и храмов; в нем одновременно могли проживать до 7000 жителей. Культура Чатал-Гуюка имеет отношение к культурам натуфийцев — жителей городов Иерихона и Бейды (Палестина), Калата Ярмо (Месопотамия), Хирокитии (Кипр)[17]. В этом громадном городище жили одни ранние индоевропейцы и не было никаких прасемитов, вопреки

[17] Подробнее см.: *Петухов Ю. Д.* История русов 40—5 тысячелетий до н. э. Т. 1. М., 2000. С. 151—158, 372. Здесь многое правильно, кроме одного: жителями Чатал-Гуюка были не русы, а праиндоевропейцы. Заслуживает внимания предположение Ю. Д. Петухова о том, что на территории современных Ирака и Ирана, в горах Загроса, между восточными притоками Тигра и озером Урмийя, находилась древняя цивилизация индоевропейцев, одной из особенностей которой было применение красной охры в погребальном обряде. О ней см.: *Мелларт Д.* Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. М., 1982; *Петухов Ю. Д.* История русов. Т. 1. С. 82-83.

Недавно вышла в свет очередная книга Ю. Д. Петухова «Русы Древнего Востока» (М., «Вече», 2003), в которой автор правильно ставит вопрос о том, что проторусы «не могли взять и появиться ниоткуда в IV в.» (с. 6), и не без оснований полагает, что Загросская долина в Иране и Анатолия (стоянка Чатал-Гуюк) входили в ареал образования древних русов, но он не прав, когда отождествляет первых индоевропейцев с русами и объявляет кроманьонцев, арменоидов, натуфийцев проторусами. К такому отождествлению нет никаких данных. К сожалению, Ю. Д. Петухов полностью игнорирует труды академика РАН В. В. Седова и отрицательно относится к многочисленным наработкам археологической науки о прошлом протославян и русов. В результате Ю. Д. Петухову не удалось построить научно обоснованную и достоверную историю происхождения и развития древних русов. Таким образом, труды Ю. Д. Петухова на 90 % находятся за пределами строгой науки и не могут быть использованы, потому что в них нет доказательств. Уступкой «зубрам» современной идеологической борьбы против России и Русского народа являются ничем не обоснованные суждения Ю. Д. Петухова о существовании Руси шумерийской, египетской, палестинской, эламской, филистимлянской. У проторусов не было никаких отношений с протосемитами, и они не были гибридными русо-евреями. Никогда не существовало Сурии-Русии-Палестины, и Авраам, и Моисей не имели никакого отношения к русам, не было русов и в державе Александра Македонского, не происходило никакой агонии проторусов на Древнем Востоке. Потому, к сожалению, работы Ю. Д. Петухова в целом лишены научного значения и пользоваться ими как достоверными невозможно. Передержки и грубые фантазии Ю. Д. Петухова носят антирусский характер. Такая «история» Русскому народу не нужна, так как историческая наука не может стоять на лжи.

а) 

б) 

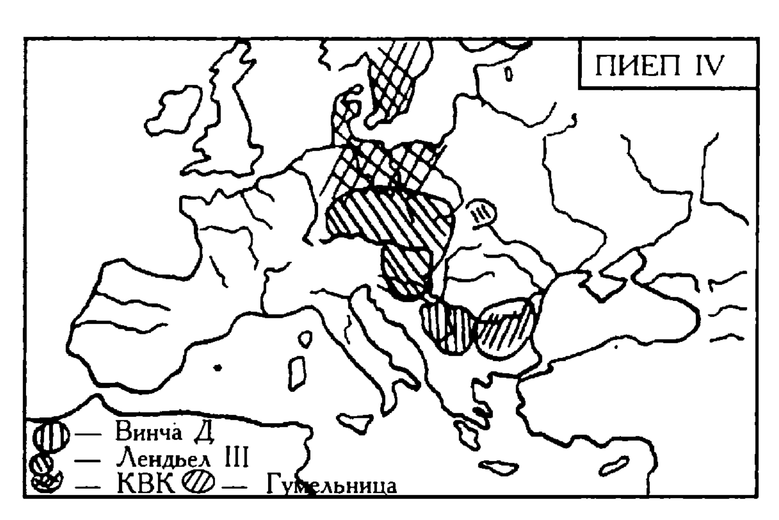
в) 

Ареалы Ранней Индоевропейской прародины:

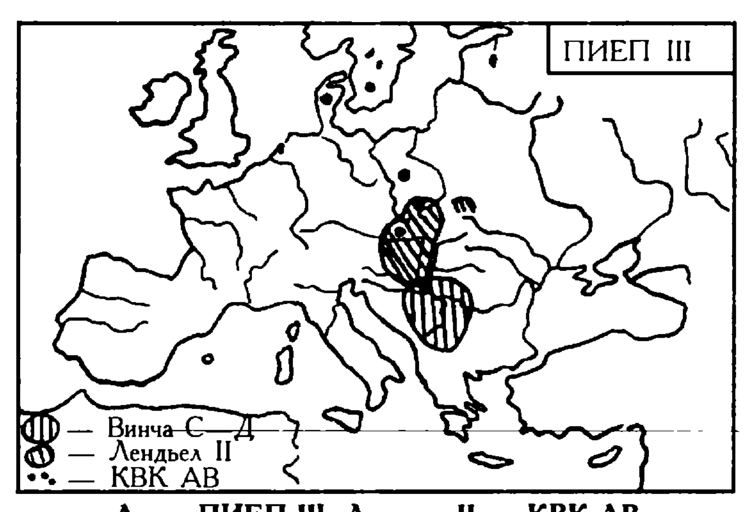
а — Чатал-Гуюк, ареал СИЕП, Винча; *б* — ареал ПИЕП I, Лужанки; *в* — ареал ПИЕП II, Лендьел I

неверному утверждению Н. А. Николаевой в ее совместной с В. А. Сафроновым книге «История Древнего Востока в Ветхом Завете»; первые семито-арийские контакты имели место гораздо позднее на границе Малой Азии с северной Сирией и в ареале Майкопской культуры Северного Кавказа.

Вторая — Средняя Индоевропейская прародина (сокращенно СИЕП) — с археологической культу-



Ареал ПИЕП IV, Лендьел III, КВК баальбергской ступени I



Ареал ПИЕП III, Лендьел II — КВК АВ

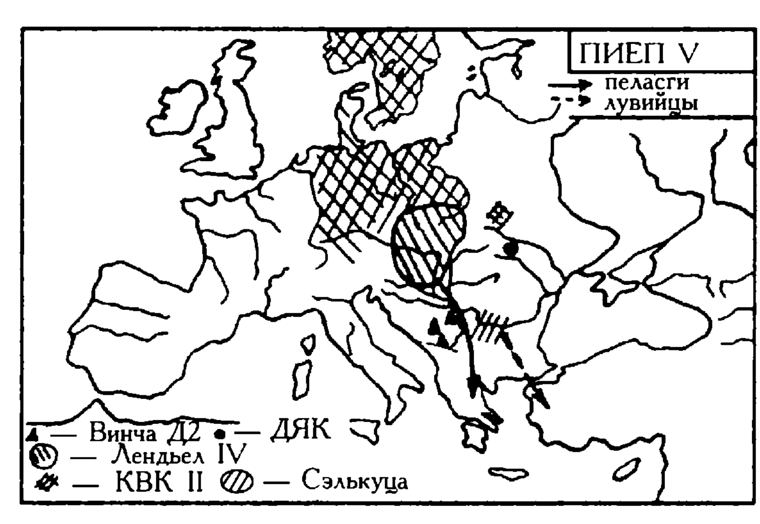
КВК — культура Воронковидных кубков второй половины IV тысячелетия до н. э.

рой Винча (5000—4000 гг. до н. э.) находилась на Балканах.

Третья — Поздняя Индоевропейская прародина (сокращенно — ПИЕП) — находилась в Центральной Европе на территории нынешних Сербии, Болгарии, Венгрии, Германии и Польши (подробнее см. карты из книги В. А. Сафронова «Индоевропейские прародины», которые воспроизведены ниже в настоящем разделе).

В конце IV — начале III тысячелетия до н. э. начался процесс распада индоевропейского языкового единства. Так, от основного ствола отделилась Анатолийская группа племен, они же — хурриты, среди которых были и этруски. Последние происходят из Халколитической археологической культуры XVIII в. до н. э. Их первой прародиной была Малая Азия, второй — Иллирия, третьей — Италия. Язык их родственен греческому. Сохранилось около 150 этрусских слов и множество надписей, которые удалось прочесть лишь частично[18].

В начале III тысячелетия до н. э. от индоевропейского ствола отделились прагермано-балто-славяно-тохары, причем тохары ушли на восток и стали «юэчжами»; остальные упомянутые народы разделились в середине II тысячелетия до н. э. в Центральной Европе[19]. Греко-армяно-фригийская общность распалась на греческий, армянский и фригийский народы. Греки вместе с пеласгами из центра Балкан пошли на юг, на полуостров Пелопоннес,

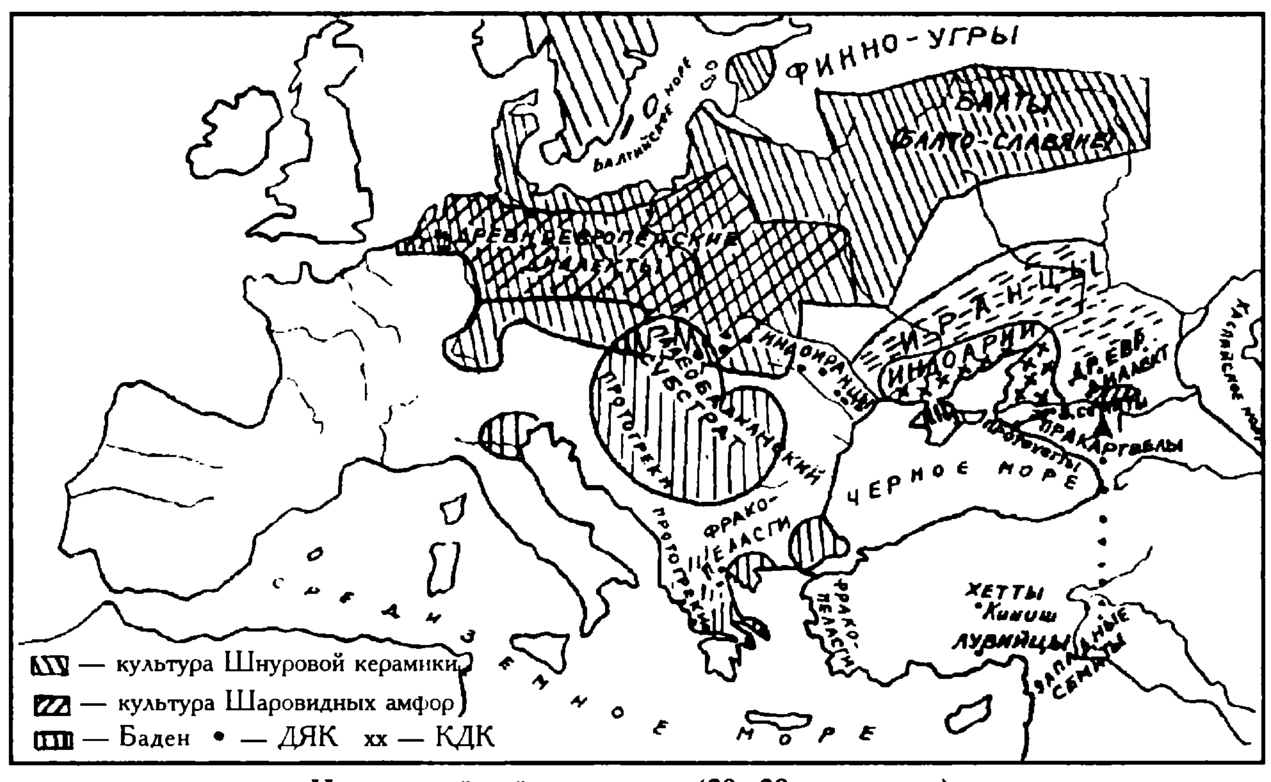


Ареал ПИЕП V, Лендьел IV, КВК ступени II

армяне заняли Армянское нагорье (приблизительно в 2500 г. до н. э.), а фригийцы переселились в Малую Азию. Индо-иранцы заняли современную Молдавию и Северное Причерноморье. Потом их общность распалась на праиндусов и праиранцев. Последние заняли огромную территорию современного Казахстана и Средней Азии (Андроновская археологическая культура, 3000—1000 гг. до н. э.); индусы же пошли в современную Северную Индию (см. карты на с. 41, 43).

[18] *Бегунов Ю. К.* Этруски: кто они? // *Ю. К. Бегунов* Русская история против новой хронологии. М., 2001. С. 134—137. Ср.: *Наговицин А. Е.* Мифология и религия этрусков. М., 2000.

[19] См. с. 35 настоящей книги.



Индоевропейский континуитет (28—20 вв. до н. э.):

ДЯК — Древнеямная культура; *КДК* — Кубано-Днепровская культура; Баден — протогреки, III тысячелетие до н. э.

Миграции индоевропейцев можно проследить с помощью карт археологических культур в монографии В. А. Сафронова (см. рис. 42—45 на с. 348—351 его книги) и в настоящем издании.

Краткая история индоевропейских языков

Происхождение индоевропейских языков в процессе их эволюции хорошо проиллюстрируют следующие схемы и карты:

парадигма древних индоевропейских языков, по академику Владимиру Георгиеву, III тысячелетие до н. э.;

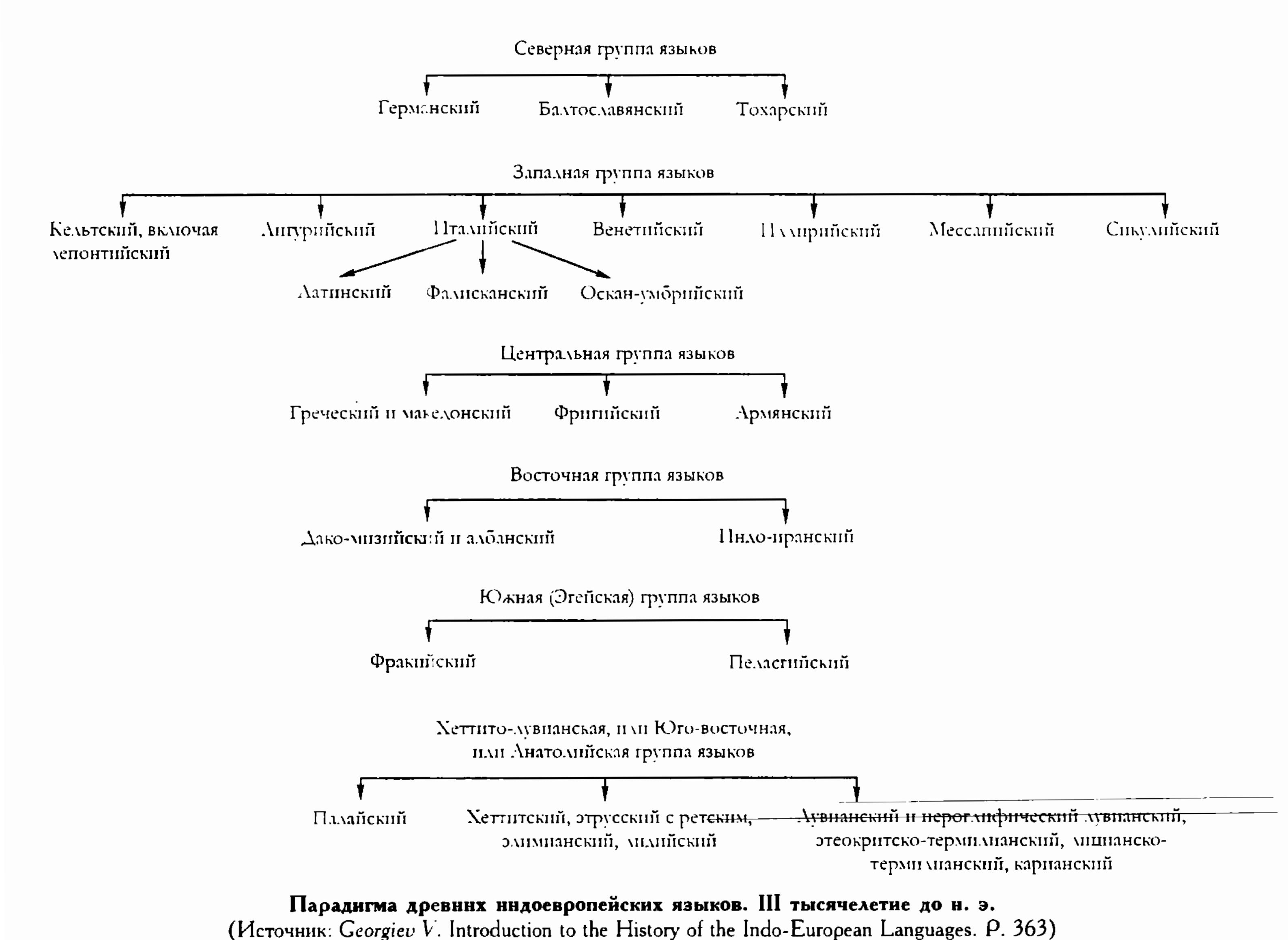
происхождение семьи индоевропейских языков с учетом выделения языковых групп от единого древа в процессе развития;

расселение индоевропейских народов в Европе в древнейший период их истории.

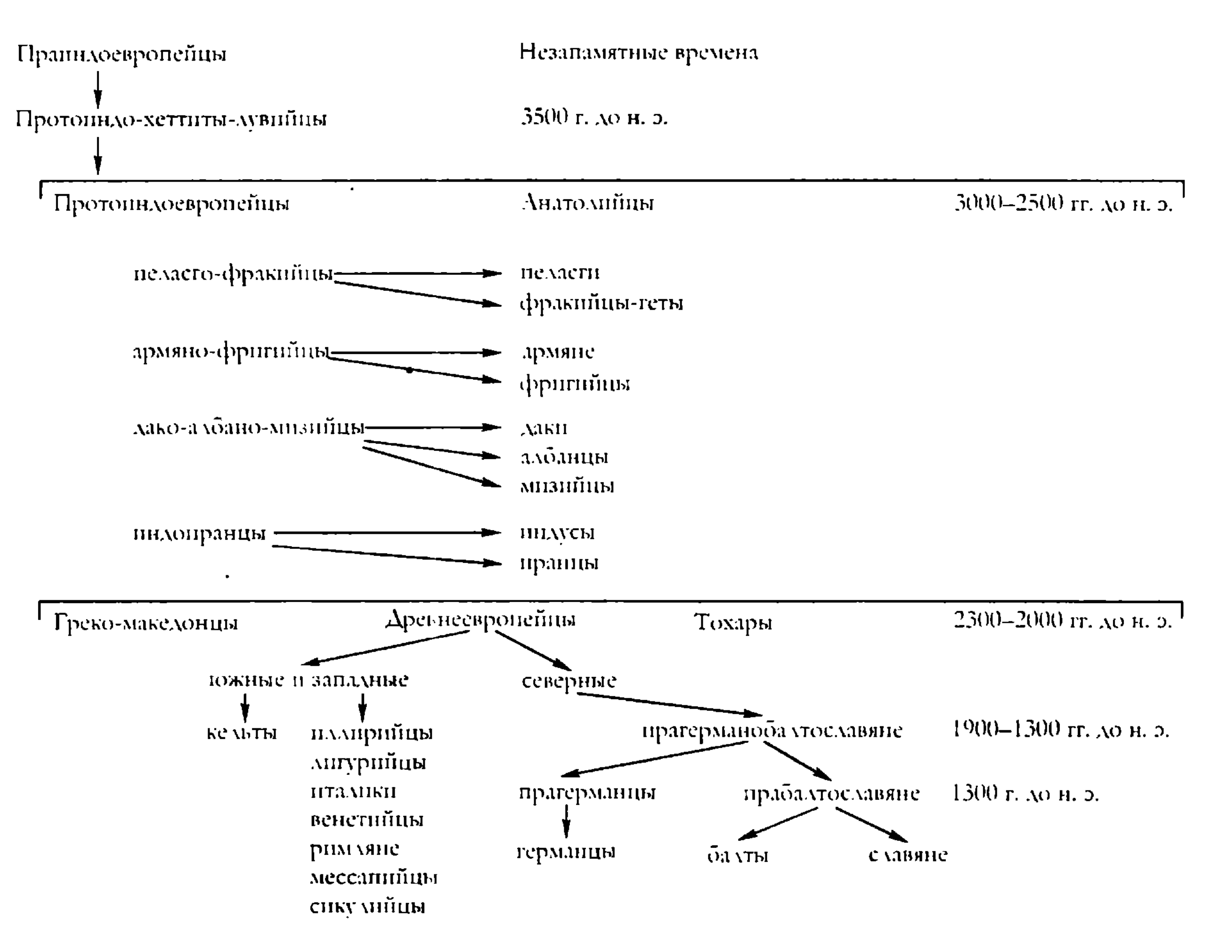
Все арийские народы четко делятся на две группы по произношению слова «сто»: 1-я произносит «сатэм»; это индусы, иранцы, славяне, балты, армяне, фракийцы, албанцы, пеласги; 2-я — «кентум» или «центум»; это греки, италики (они же «лиди», т. е. «волчьи»), кельты, венетийцы, иллирийцы, германцы, тохары, хетты.

Место праславян в семье индоевропейцев. Археологическая культура Шнуровой керамики

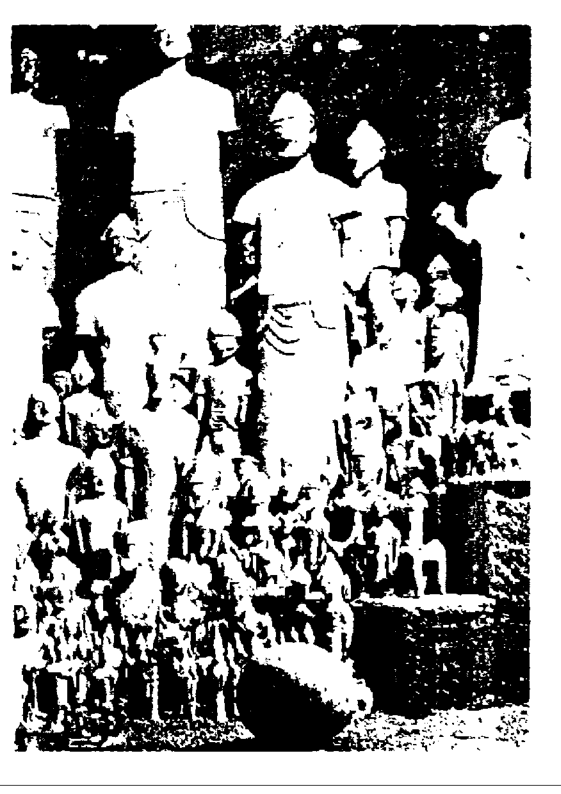
Начало праславян и прарусов теряется в глубине веков. Из русских сказов известно, что ойразы, предполагаемые предки славян, прошли путь от Вавилонии и долины Загроса до Малой Азии (или Анатолии, или Яна-Идели) и до Дуная, пока не оказались



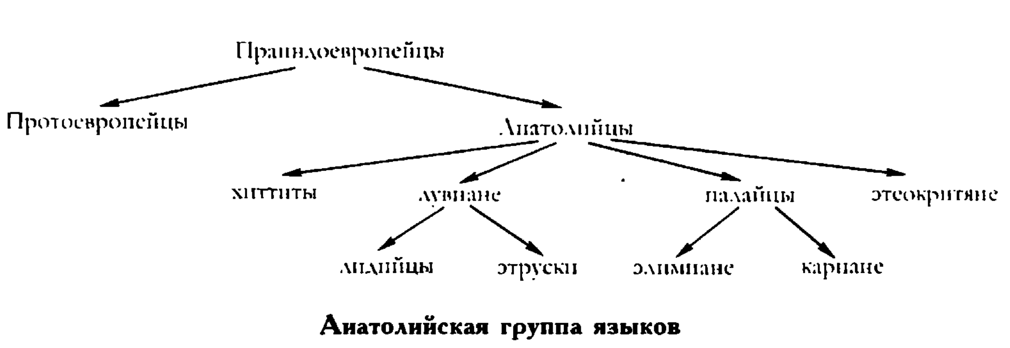
Парадигма древних индоевропейских языков. III тысячелетие до н. э.
(Источник: *Georgiev V.* Introduction to the History of the Indo-European Languages. P. 363)



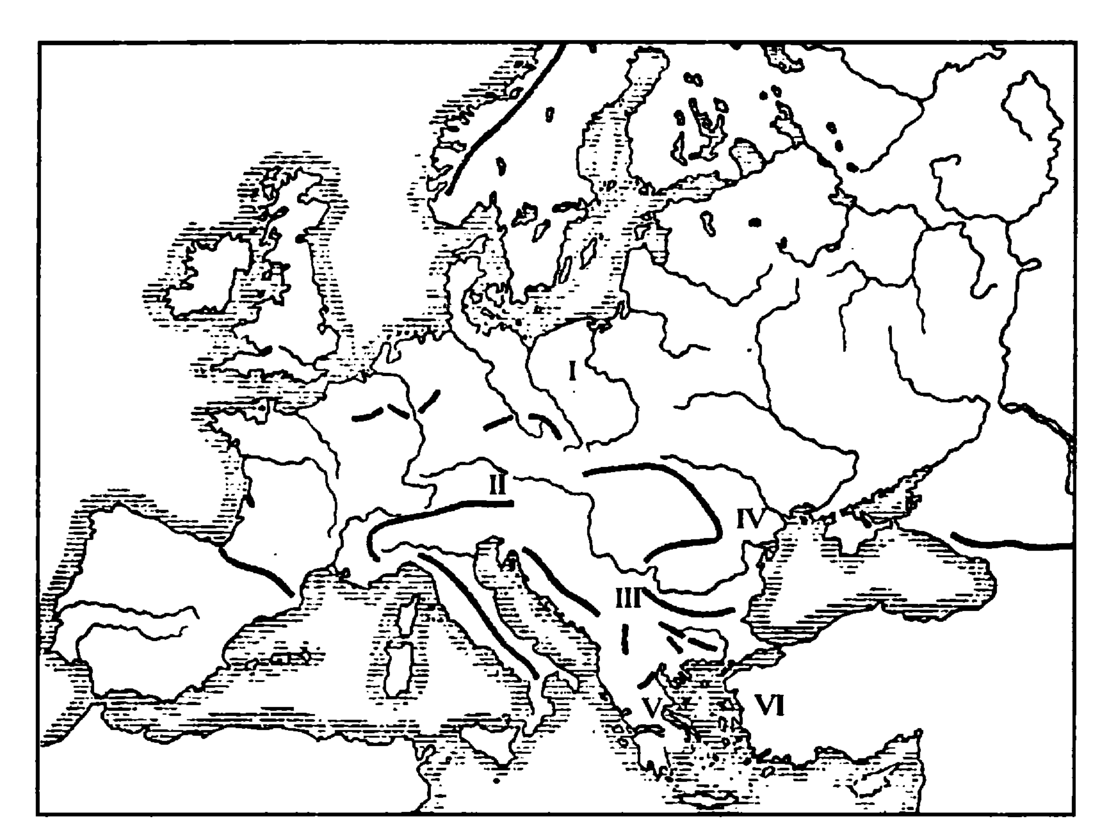
Происхождение семьи индоевропейских языков в незапамятные времена
(Источник: *Träger G. L., Smith H. L.* Chronology of Indo-Hittiter // Studies in Linguistics. Vol. 8. N. 3. 1950)



Древние пеласги, или «народы моря». Средневековый музей Стокгольма. Терракотовые статуэтки с Кипра. 625–500 гг. до н. э. Храм Айя Ирини

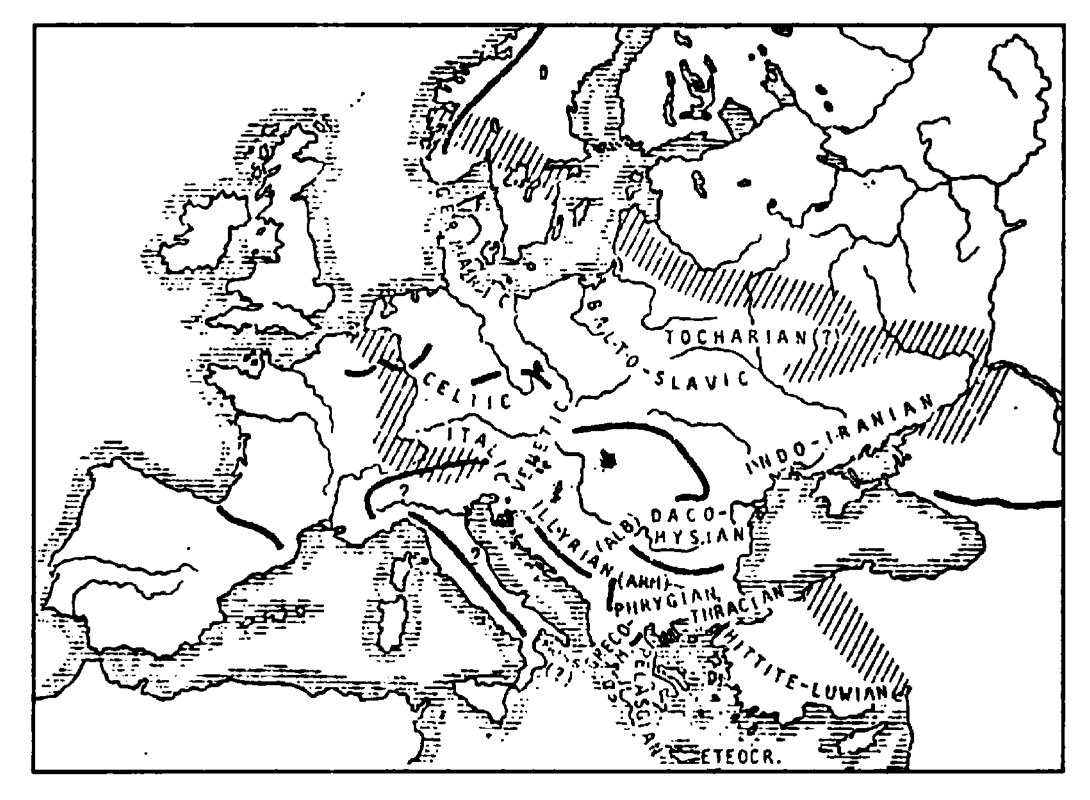


Анатолийская группа языков



Индоевропейские языки в период неолита от незапамятных времен до 4000 лет до н. э.
(Источник: *Georgiev V.* Introduction to the History of the Indo-European Languages. Sofia, 1981. P. 357)

Группы: *I* — северная; *II* — западная; *III* — центральная; *IV* — восточная; *V* — южная (эгейская); *VI* — хеттито-лувианская, или юго-восточная (анатолийская)



Главные индоевропейские языки от 3500 до 2500 г. до н. э. По В. Георгиеву

в соседстве с киммерийским племенем агаджиров. Праславяне как народ существовали под именем «халджийцев», по крайней мере, уже в III тысячелетии до н. э., при идельском царе Биш-Егете[20]. «Чулман толгау́» — старший булгарский эпос, собранный и отредактированный поэтом Кубаном около 150 г. до н. э.[21], содержит следующую любопытную легенду:

Однажды, когда юная Бай-Тимат
Была в образе лягушки,
Поймали ее жестокие
Халджийские ребятишки.
По примеру взрослых,
Безжалостно убивали они
Змей и лягушек
И считали это верхом доблести.

Но не все халджийцы,
А только кара-халджийцы[22]
Убивали змей и лягушек
И считались плохим народом[23].

Согласно преданию, ребятишкам булгары дали мешок с золотом, чтобы они не мучили лягушку и впредь не обижали бы лягушек.

Булгары, как говорится в легенде, пожаловались агаджирским царям и попросили отселить от них халджийцев (а это происходило уже во II тысячелетии до н. э., т. е. в Киммерийское время). Цари Агаджира переселили одну часть ак-халджийцев во главе с вождем Руджей в Биста-Арджан, т. е. в Прибалтику, от которых пошли прабалты. Другую часть народа во главе с Бирисом устроили рядом с Макида-

[20] Столицей царства Биш-Егета был город Джилан, находившийся в низовьях Днепра, на правом берегу. Праславяне же предположительно жили тогда на Средней Волге возле г. Халджа. История Биш-Егета связана со временем великого переселения булгарского народа на юг от Идель-Урала. Как свидетельствует Ф. Г.-Х. Нурутдинов, «не позднее III тысячелетия до н. э. на юг двинулась вторая волна булгарских переселенцев из Иделя — бильсага, или биштар („пять родов" по-булгарски). Одна часть бильсага поселилась на Украине (где соседи называли биштаров бастарнами), другая — на Балканах (где подчинилась Критскому царству и позднее стала известна под именем пеласгов), третья — на Кавказе (где соседи называли ее „кутии", „гутии", „утии", „албаны", хетты), а четвертая — в Средней Азии (под именем саков, массагетов и кушан). Среднеазиатские бильсага прошли потом через Афганистан и Пакистан в Индию и завоевали ее (бильсага остались в памяти индийцев под именем „пятерых братьев Пандавов"). Кавказские бильсага на рубеже III—II тысячелетий до н. э. захватили большую часть Малой Азии и основали здесь Хеттское царство, а около 2200 г. до н. э. атаковали Сувар-Шумер и на некоторое время вернули его под власть булгар. Но затем семитские династии аккадцев, вавилонян, ассирийев опять завладели Сувар-Шумером, хотя и продолжали развивать булгаро-шумерскую культуру. Балканские бильсага — пеласги — основали Макан (Микены), Бильсага (позднейшую Плиску) и другие города» (*Бахши Иман*. «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 3. Оренбург, 1997. С. 95, ненумер.)

[21] Текст «Чулман толгау́», т. е. «Предания Чулмана», сохранился в переводе на русский язык И. М.-К. Нигматуллина (Петропавловск), отредактированном Ф. Г.-Х. Нурутдиновым (Казань). Последний в 2004 г. подготовил этот текст к изданию. По словам Фаргата Нурутдинова, текст содержит предания булгарского народа от 5000 г. до н. э. примерно до 339 г. до н. э., т. е. до времени царя Атея. (См. с. 93 настоящей книги.) Булгарские летописи, «Чулман толгау́», «Приникание» свидетельствуют о большой близости прабулгар к праславянам и прарусам и множественности их контактов, начиная от времени за сотни лет до нашей эры, когда прарусы ни с чем вернулись из Египетского похода и после Ассирийского пленения. «Приникание», или «Велесова книга», часто называет булгар «Халибами» в честь Халиба, сына Ареса, бога войны. Халиб считался изобретателем железа и мастером-кузнецом. Итак, в сущности, халибы это кузнецы. Праславяне дружили с булгарами, как свидетельствует «Велесова книга». Себя они называли «рещенцы», от глагола «рещи», т. е. «говорить», что близко к этимологии этнонима «славяне»; другое их наименование «отенцы», т. е. «разрезанные», что означало «разделенные на части», так как славяне жили племенами на большом пространстве Восточно-Европейской равнины, в разных местах, например: по рекам Волге, Суре, Плюссе, Мутной (Волхову), Медведице, Спреве и др., и бродили повсюду, даже по Ближнему Востоку с царем Русой.

После рождения князя Игоря у Вадима-Перуна «для Халибов свет в ночи зажегся. Как заговенье задали им к нам присоединяться. Тем Морлахам Вадим воссиял, а нам он есть путь права. А иноплеменные ханы (т. е. булгарские. — *Ю. Б.*) пожелали уже иметь нас материнским народом своим. Те чувствуют потомков славу. Те отдают сердце свое нам. Как русы пишутся, и там, где Борисфен, и там земля наша! А те умеют обороняться от врагов. Умирают те за нас» (дощечка 8—2; перевод А. И. Умнова-Денисова).

«Свод булгарских летописей» и «Чулман толгау́», и особенно их издатель Ф. Г.-Х. Нурутдинов, настаивают на принадлежности части булгарских племен, особенно тех, кто во II тысячелетии до н. э. побывал на Балканах и еще ранее на побережье Черного моря, к праариям. В. Георгиев и В. А. Сафронов, незнакомые с булгарскими летописями и эпосом, на своих схемах и картах не обозначают место булгар в общеиндоевропейском этногенезе. Поэтому мы оставляем этот вопрос открытым. Хорезмиец Иала бин Исхак однажды, в 1042 г., в Багдаде заявил, что булгары — это народ, находящийся посредине между тюрками и славянами, и что их страна расположена на окраине Туранского мира: так оно и было!

[22] Кара-халджийцы — предполагаемые предки прарусов и праукраинцев.

[23] Согласно древним преданиям булгар и славян, Змей потому считался священным, что он некогда, во время Потопа, якобы заткнул своей головой пробоину в ковчеге Ноя (Утнапиштима) и тем спас людей и животных от гибели; а пробоину ту якобы сделал Бес или сам Сатана, надеясь погубить род людской, однако Творец не попустил ему в этом.

ном, т. е. с Македонией. Это были предки иллирийцев. Третью часть во главе с Джалышем поселили в области «Бырбат» (т. е. «Озерная страна»), что расположена на юг от реки Припяти и далее до Днестра, т. е. в современных Белоруссии и Украине. Это были предки современных белоруссов и прарусов. Четвертую часть народа во главе с Балыном поселили на севере царства Идель, т. е. в современной Волжской Булгарии, и на современной Суздальщине[24]. Это были предки современных великорусов.

Как сообщает «Чулман толгау́», ак-халджийцы, предки волынян и галичан, отличались миролюбием, они разводили лошадей и волов и занимались земледелием. Но если враг нападал на их землю, то они брались за оружие и сражались, как говорится в Предании, неплохо. А кара-халджийцы все остались на месте, так как агаджирские цари ценили их за ратолюбие. Уступали кара-халджийцы как воины только агаджирцам, утверждает автор Предания; последние называли праславян «ас-халидж».

Возвращаясь к теме борьбы с лягушками, автор «Чулман толгау́» пишет так:

Не нравился ас-халджийцам
Жестокий обычай кара-халджийцев,
Но предпочитали они терпеть это,
Помня слова Агаджа[25]:
«Кара-халджийцы покорны нам
И дают нам хлеб и лес,
Которых мы не можем
Добыть в своей степи.
Если мы будем
Всем чинить обиды,
То разобьют они
Кувшин нашего царства»[26].

Булгары чтили завет Агаджа и дружили с праславянами, своими ближайшими соседями в Киммерии / Скифии / Сарматии / Кара-Саклане.

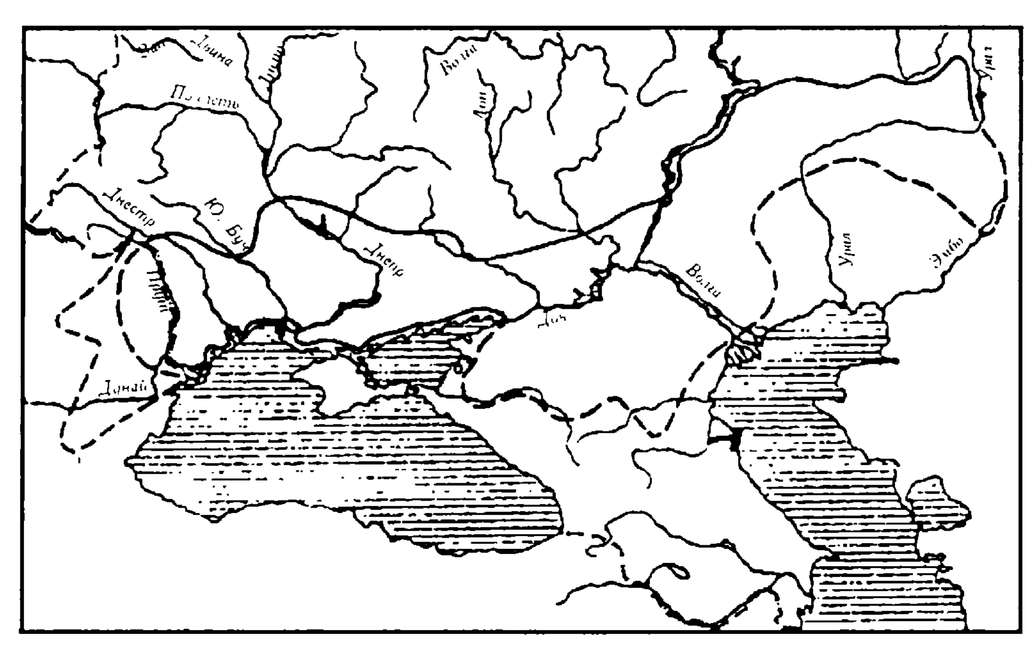
Вторая половина III тысячелетия до н. э. — это время тех великих переселений, которые положили начало образованию народов древней и современной Европы. Этот период можно назвать Первым великим переселением народов, изменившим этнокультурную карту Европы. Именно в это время произошли основные миграции из предполагаемой среднеевропейской прародины на восток и юго-восток племен культуры Шаровидных амфор, на запад из Евразии — племен Ямной культуры, а также распространение культуры Шнуровой керамики и Боевых топоров, а в самом конце III тысячелетия — расселение в Западной, Южной и Центральной Европе племен культуры Колоколовидных кубков. Первых индоевропейцев в Европе ученые усматривают в носителях археологических культур Чернавода, Болераз, Боденской, Ямной, Шнуровой керамики и Боевых топоров.

По мнению археологов, англичанина Гордона Чайлда и литовки Марии Гимбутас, археологическим показателем праиндоевропейской культуры является Ямная археологическая культура Линейно-ленточной керамики. Как бы там ни было, обе они относятся к праиндоевропейцам. Эти ямники будто бы пришли с Нижнего Дона и Волги. На бескрайних просторах от Енисея до Пиринейского полуострова создались условия для быстрого роста индоевропейской племенной общности с родовым строем общинников-скотоводов и начинающих земледельцев во главе. Постепенно, с течением веков, патриархально-родовые отношения заменяются классовыми в связи с накоплением богатств (скота и земель), а также рабов-иноплеменников в результате войн. Межплеменные конфликты и войны становятся обычным делом, как и грабеж с присвоением богатств чужого племени. Главы патриархальных семейств, выдвигаемые родами, выходят на первый план и постепенно превращаются в князей и царей. В связи с укрупнением племен и образованием племенных предгосударственных союзов роль народного собрания теряет

[24] Греки X в. н. э. сохранили воспоминание о переселении предков русов в «Хронике» Симеона Логофета: «Народ Рос, он же — Дромиты, прозван по могучему богатырю Росу и избег враждебности единоплеменников, которые, уступая какому-то божескому совету или приказанию богини, заставили их (росов. — *Ю. Б.*) выселиться». (См.: *Симеон Метафраст и Логофет.* Описание мира от бытия и летовник. Собран от различных летописцев. СПб., 1905. С. 120.)

[25] Агадж — сын Аслана, легендарный основатель Агаджирского (Киммерийского) царства, которое называлось также «Ас-кыш», т. е. «Булгарское поле», или «Скифия». Подтвердить или опровергнуть это предание мы не можем. Не ясно также и время основания этой империи: по преданию, якобы V—IV тысячелетия до н. э. Этноним «агаджиры» переводится как «лесные люди». С агаджирами (киммерийцами) вели длительные войны протогреки («тирбанцы» булгарских источников). Они пришли с Дуная, с одной из своих прародин, и завоевывали для себя Грецию, Пелопоннес, Крит и Кипр. По преданию, на Крите они нашли такие богатства, что в память о них прозвались «крэцами»: так их назвали булгары. Свою новую страну греки назвали Элладой от киммерийско-булгарского «Илят», что значит «Цветущая страна».

[26] «Чулман толгау́». Рукописная книга преданий булгарского народа, подготовленная Ф. Г.-Х. Нурутдиновым к печати в 2004 г. в восьми томах.



Древнеямная культурно-историческая область III тысячелетия до н. э. По Т. В. Гамрекелидзе и В. В. Иванову (Источник: *Гамрекелидзе Т. В., Иванов В. В.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Ч. II. 2-е изд. Благовещенск, 1998. С. 948)

первоначальное значение. Экономическая сила, богатство, власть попадают в руки знати. Так создаются предпосылки для образования царств и империй.

В эпоху ранней Бронзы, в середине III — начале II тысячелетия до н. э., на территории Центральной, Восточной и Северо-Восточной Европы образовалась культура Шнуровой керамики, или культура ладьевидных Боевых топоров. Эта культура была результатом развития местной культуры Шаровидных амфор, распространившейся от реки Лабы до Волыни в сочетании с культурой Шаровидных амфор степной полосы Восточной Европы; участвовали в ее создании и индоевропейцы-ямники, т. е. носители Ямной археологической культуры Восточной Европы. При этом индоевропейцы от 2000 г. до н. э. вплоть до 1700 г. до н. э. вытесняли трипольцев (негроидов), представителей Средиземноморской культуры, из Причерноморских степей. В результате огромная территория Средней Европы разделилась на три области: западную, среднюю и восточную (см. карту на с. 45). Причем наиболее древней была средняя часть, соответствующая современной территории Польши. Отсюда начались вытеснение и ассимиляция носителей культуры Воронковидных кубков, являвшихся аборигенами Северной Европы.

У этих народов заметен был переход от полукочевого образа жизни к оседлому со строительством домов столбовой конструкции и с особой керамикой, которая дожила до времени Черняховской культуры Причерноморских степей II—V вв. н. э. А керамика Шаровидных амфор Евразии приобрела шнуровой орнамент. Этот орнамент появляется на глиняных горшках: сырой горшок перед обжигом обматывался шнуром, в результате чего на горшке оставался оттиск в виде декоративного рисунка; иногда применялся тонкий стержень с намотанным на нем шнурком. Шнуровой орнамент, подобно спиральному, должен был символизировать извивы вечно мудрой змеи, олицетворявшей собой время; этот орнамент должен был охранять человека при его жизни от воздействий нечистых темных сил.

«Шнуровиков» по праву считают родоначальниками ариев-земледельцев. Первые «шнуровики» появились в исконном индо-иранском поясе в Среднем Приднестровье и до Среднего Днепра. Они были потомками древних хлеборобов-ариев эпохи Бронзы. Этот факт подтверждает живучесть одной из главных земледельческих составляющих протославянской общности, отразившейся в «Сказе о царе-пахаре» (см. с. 27 настоящей книги).

На севере и востоке Европы шнуровую керамику обычно находили вместе с бронзовыми и каменными топорами в земляных холмах захоронений знатных людей. По мнению английского археолога Гордона Чайлда из Королевского антропологического инсти-

Карта-схема распространения Курганной археологической культуры. По М. Гимбутас
(Ср.: Gimbutas M. The Kurgan Culture // Actes du VII CIPP. Praha, 1970; Она же. Primary and Secondary of the Indo-Europeans // Journal of Indo-European Studies. 1985. N 13. P. 185—202)

Согласно гипотезе «курганных вторжений», родиной индоевропейцев было Северное Причерноморье (темно-серая область). Примерно в IV тысячелетии до н. э. началось проникновение этих воинственных, кочующих на лошадях племен, в другие регионы. Эта карта составлена на основе рисунка, выполненного Марией Гимбутас из Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. Примерно в 3500 г. до н. э. первая волна вторжений достигла согласно этой модели Греции. Оттуда индоевропейцы распространились на север и юг. Стрелки показывают направление их передвижений в период после 2500 г. до н. э.

тута в Лондоне[27], все эти предметы принадлежали к группе белых скотоводов, которые кочевали на лошадях и были вооружены мечами и луками со стрелами, копьями и дротиками, ножами и пращами, булавами и арканами, топорами и секирами. В начале Бронзового века началась миграция этих народов из Северного Причерноморья и Малой Азии в Европу. Это-то и были индоевропейцы.

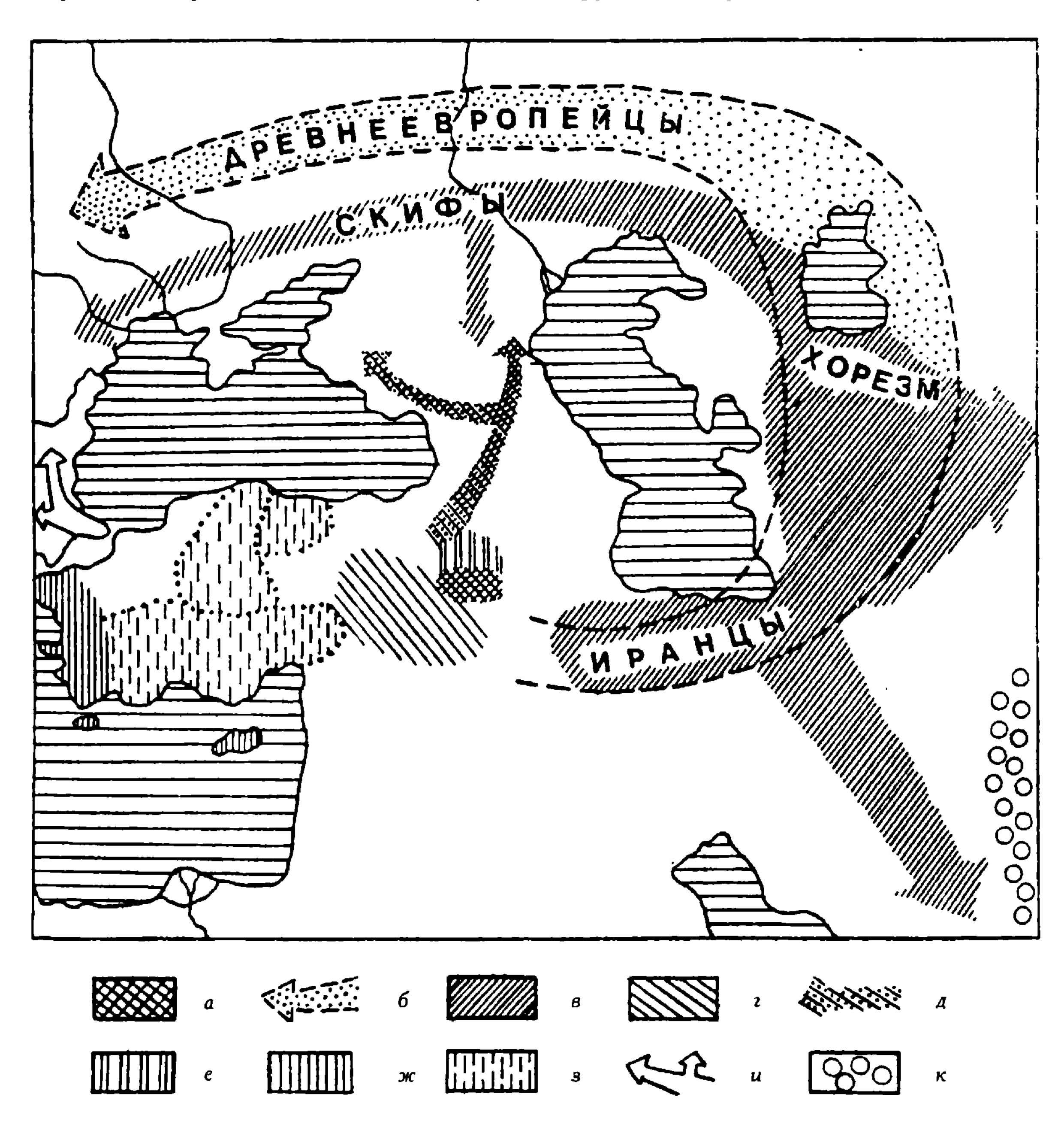
Мария Гимбутас из Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе подкрепила мнение Чайлда новейшими данными раскопок[28]. Гимбутас восстановила картину нескольких последовательных «курганных вторжений» орд конных воинов в Европу из Северного Причерноморья, которые не только покорили аборигенов Европы — лапоноидов и средиземноморцев, но и распространили свои язык и культуру, в том числе выращивание пшеницы и ячменя, разведение баранов и коз, а также свои керамику, ремесленные изделия, оружие. Распространялись мифология, верования и начатки ведической философии, свойственные древним ариям. В Подолии и на Волыни произошла встреча уже оседлых индоевропейцев с собратьями-кочевниками, шедшими на запад из степей Северного Причерноморья. Эти же индоевропейцы-кочевники заняли берега Среднего и Нижнего Дуная и перешли к полуоседлому образу жизни.

[27] *Childe V. G.* The Dawn of European Civilisation. London, 1925; *Он же.* The Aryans. N. Y., 1926; *Он же.* The Prehistory of European Society. London, 1950; *Он же.* The Prehistoric Migrations in Europe. London, 1950; *Он же.* Древнейший Восток в свете новых раскопок. М., 1956.

[28] *Gimbutas M.* Bronze Age Cultures in Central and Eastern Europe. Paris — The Hague — London, 1965; *Она же.* The Beginning of the Bronze Age in Europe and the Indo-Europeans, 3500—2500 BC // Indo-European Studies. 1971. Vol. 1. P. 163—214; *Она же.* The Civilisation of the Goddess: The World of Old Europe. San-Francisco, 1991; *Она же.* Славяне — сыны Перуна. М., 2003.

Они продвинулись на северо-запад Европы до Северного моря и принесли с собой обряд захоронения в дольменах.

Каменные дольмены культуры Шаровидных амфор представляли собой родовые усыпальницы, что говорит об усилении роли рода в общественно-политической жизни индоевропейцев. Заметим, что каменные гробницы Подолии имели прямоугольную или трапециевидную форму, сориентированную на северо-запад, что отражает направление движения пастушеского населения, т. е. индоевропейцев. У головы погребенного обычно ставили керамические сосуды со шнуровой керамикой, а также кремневые топоры. Погребальные украшения изобиловали изделиями из янтаря, кости и камня. В селе Иванье Ровенской области Украины найден просверленный в центре янтарный диск, изображающий солнце, на одной плоскости которого был нанесен равносторонний крест, а на другой изображены человеческие фигурки, вооруженные луками.



Расселение древнеевропейцев по Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванову
(Источник: *Седов В. В.* Славяне в древности. С. 64)

а — предполагаемая первоначальная территория индоевропейского праязыка; *б* — миграция древнеевропейцев; *в* — области расселения иранцев и направления их миграций; *г* — митаннийский арийский диалект; *д* — возможные пути индоарийцев через Кавказ; *е* — протоармянский ареал; *ж* — догреческий (Аххиявო) ареал; *з* — анатолийские (хеттский, лувийский и палайский) языки; *и* — направления поздних переселений дорийских племен; *к* — индоарийцы

Праиндоевропейская древнеямная культурная общность.
Малая Азия. Балканы. Подунавье. 5000–2000 гг. до н. э.

Курганная культура.
1800–1500 гг. до н. э.

Культура Воронковидных кубков.
3000–2000 гг. до н. э.

Культура Шнуровой керамики,
Колоколовидных кубков, Боевых топоров.
2900–2000 гг. до н. э.

Тшцинецко-Сосницко-
Комаровская культуры.
1500–800 гг. до н. э.

Центральноевропейская культурная
общность Полей погребальных урн.
1300–800 гг. до н. э.

Латенская.
500 г. до н. э.

Ясторфская.
1200 г. до н. э.

Унетицкая.
2300–1800 гг. до н. э.

италики

кельты

иллирийцы

венетийцы

пpагерманцы

скандинавы

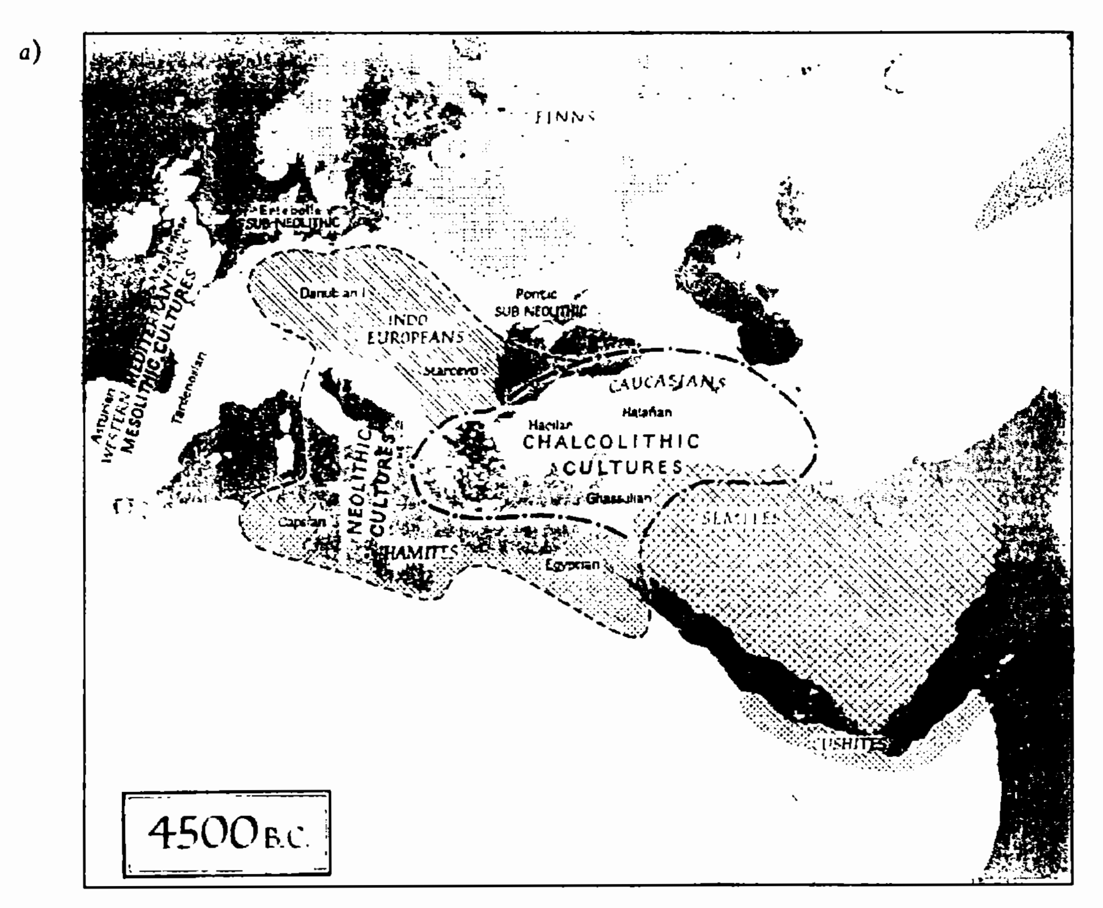
бургунды
и вандалы

Лужицкая.
1300–700 гг. до н. э.

славяне

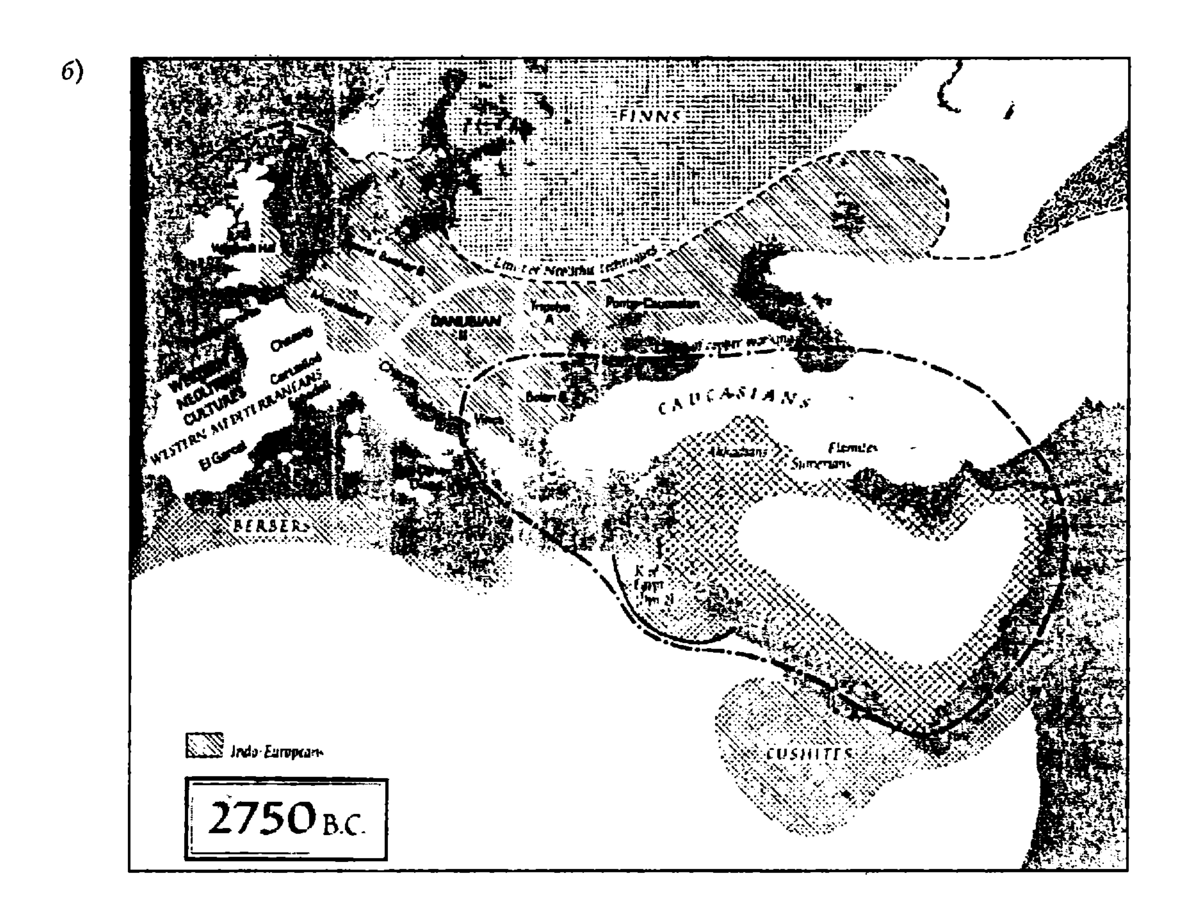
Схема схождений археологических культур народов индоевропейской общности

а)

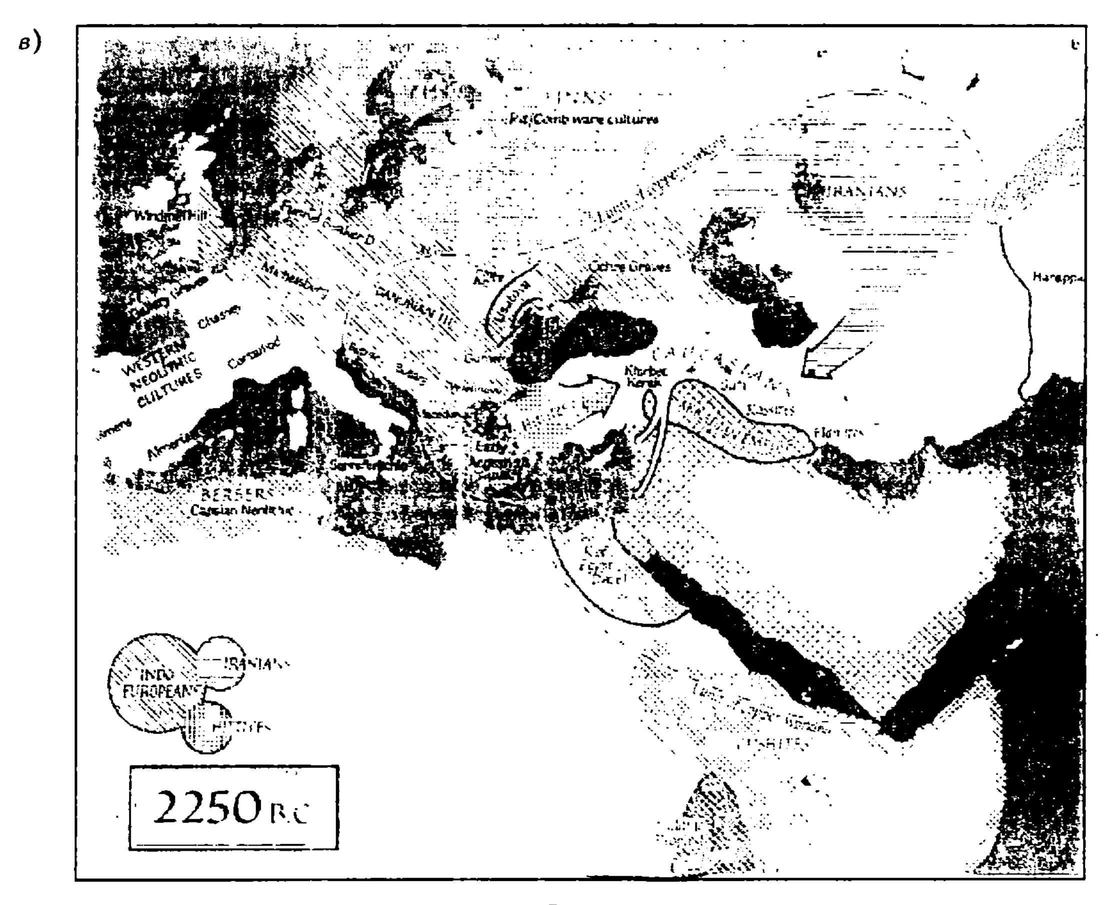


Распространение археологических культур в Европе, Передней Азии и Северной Африке в 4500 (*а*), 2750 (*б*), 2250 (*в*) гг. до н. э.
(Источник: McEvedy, Colin. The Penguin Atlas of Ancient History. 1981)

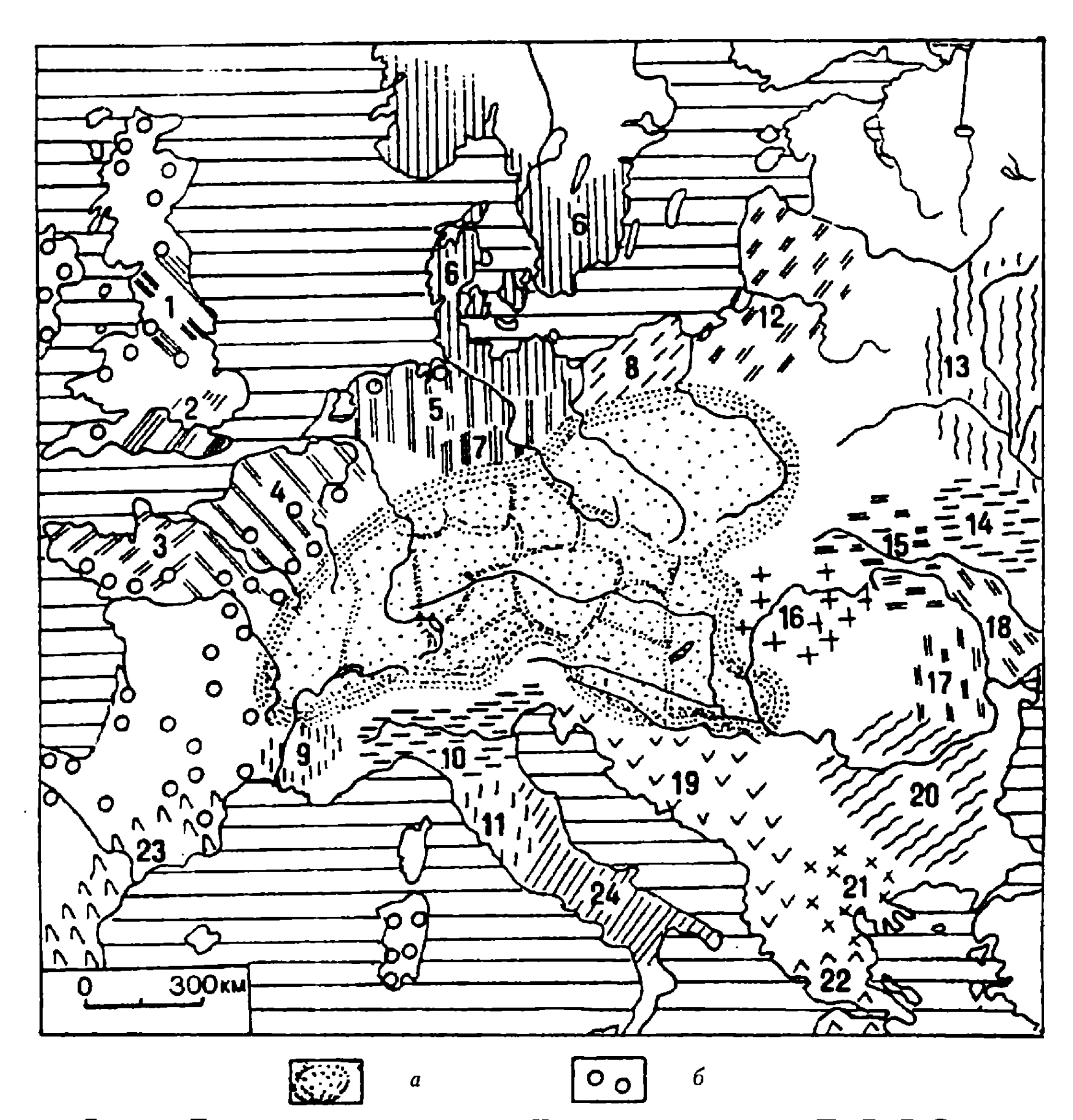
б)



в)



(Окончание)



Средняя Европа во второй половине II тысячелетия до н. э. По В. В Седову
(Источник: *Седов В. В.* Славяне в древности. С. 98—99)

а — ареал среднеевропейской общности Полей погребальных урн; *б* — распространение мегалитических сооружений

Археологические культуры: *1* — Фуд-Вессель; *2* — Уэсекс; *3* — бретонская; *4* — Сены-Уазы-Марны; *5* — нордийская-пошерзонская; *6* — нордийская-шишлейская; *7* — унструцкая; *8* — гробовско-смердовская; *9* — Роны; *10* — террамар; *11* — протовилланова; *12* — балтийская; *13* — сосницкая; *14* — белогрудовская; *15* — комаровская; *16* — перьямош-печица; *17* — монтеору; *18* — ноа; *19* — древности Западной Иллирии (раннелибурнская, ранняяподская, среднедалматская, среднебоснийская, южнодалматская, глазинацкая, гайтан-мате и деволлская культурные группы); *20* — инкрустированной керамики; *21* — позднемакедонская; *22* — позднеэлладская; *23* — Эль-Аргар; *24* — апеннинская

Окончательно культура Шнуровой керамики сложилась к 2200 г. до н. э. В дальнейшем она сыграла выдающуюся роль в сложении языковых и культурных общностей кровнородственных народов. Среди последних заметную роль играла общность протогерманцев, протобалтов и протославян, живших тогда в симбиозе[29]. На территории современной Польши в 2200—1700 гг. до н. э. сложилась культура Злота, представлявшая собой сплав культур трех эпох трех индоевропейских нашествий: представителей культур Воронковидных кубков, Шаровидных амфор и Шнуровой керамики. В основе погребальных обрядов пришельцев виден наметившийся переход от коллективного к индивидуальному, к новому социальному устройству, связанному с господством старейшин в обществе.

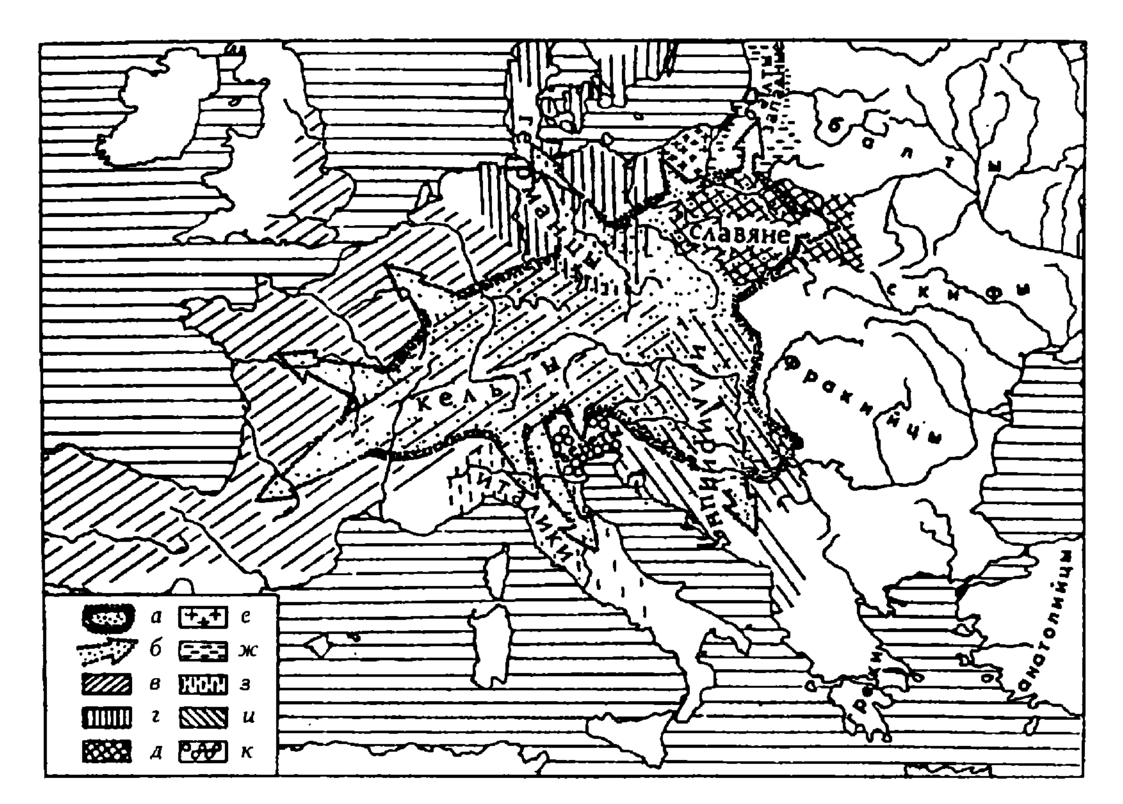
К 2000 г. до н. э. эти энергичные пришельцы — а это были киммерийцы — достигли Ют-

[29] Ср.: *Георгиев В.* Балтославяне и германцы // S. 1959. Roč. 28. Seš. 1. C. 1—11.

ландского полуострова и юга Скандинавского полуострова, активно себя вели в Саксонии и Тюрингии, на северо-востоке Европы, в лесах современных Прибалтики, Финляндии, Карелии и Республики Коми, иными словами — на обширном пространстве от Урала до Балтийского моря. Они повлияли на финно-угорские племена (например, на Фатьяновскую культуру) и на культуру Усвятскую, северноберорусскую, 2500—2000 гг. до н. э.

На рубеже III—II тысячелетий до н. э. протославянская и протобалтская зоны проживания расширились и дистанцировались одна от другой. Балты ушли к востоку и северо-востоку от современной Польши. А в центре Европы культура Шнуровой керамики дала начало культуре Колоколовидных кубков в верховьях Вислы, Одры, Дуная и в северных Альпах. Эти изменения были связаны с появлением пракельтов и правенетийцев. Пракельты же быстро освоили территории современных Франции, Испании, Португалии, Италии, Швейцарии, Британских островов. А молниеносный натиск и превосходство медного вооружения всадников культуры Колоколовидных кубков способствовали упадку древних мегалитических культур континента. После окончательного падения Трипольской культуры на юго-западе современной Украины, на всем пространстве Европы и части Азии от Британских островов до гор Алтая и Загроса (южный Иран) возникла молодая индоевропейская цивилизация, наследница древних культур Передней Азии (Чатал-Гуюка) и Туркмении (оазиса Геоксюр).

Дальнейшее развитие культур Шнуровой керамики, Колоколовидных кубков и Боевых топоров привело к образованию Центральноевропейской культурной общности Полей погребальных урн (см. археологическую карту на с. 44). В недрах последней происходило рождение национальных культур и праязыков народов современной Европы. Дальнейшую историю индоевропейцев в Европе можно было бы уяснить из приводимой далее «Схемы схождений археологических культур...» на с. 42. Важно понять, что же дальше происходит с производными Центральноевропейской культурной общности Полей погребальных урн. Этой же проблеме посвящена следующая глава нашей книги, озаглавленная «Праславяне».



Расселение древнеевропейцев и их дифференциация на отдельные этносы. По В. В. Седову (Источник: *Седов В. В.* Славяне: Историко-археологическое исследование. С. 50)

а — ареал среднеевропейской культурно-исторической общности Полей погребальных урн; *б* — основные направления расселения; *в* — ареал Западногальштадтской культуры; *г* — Ясторфской культуры; *д* — культуры Подклёшевых погребений; *е* — Поморской культуры; *ж* — Западнобалтских курганов; *з* — Культуры италийских племен; *и* — Восточногальштадтской культуры; *к* — Культуры эсте

Этногенез славянских народов изучается не только и не столько с помощью археологии, которая устанавливает происхождение и взаимосвязь археологических культур между собой, но и с помощью глоттогенеза, т. е. истории языков — существенного показателя всех процессов. Славянские языки, несомненно, принадлежат к Первой, Северной группе индоевропейских языков, а именно к прагермано-балто-славяно-тохарской[30]. Археологи П. Н. Третьяков и А. Я. Брюсов установили, что этой языковой группе соответствуют культуры Боевых топоров и Шнуровой керамики[31]. Тохары же отделились раньше, в поздний Неолитический период, между 2500 и 2000 г. до н. э. Они ушли на восток, на Восточноевропейскую равнину и дальше. Следы их затерялись. Прагерманский и прабалтославянский языки образовались при распаде культуры Шнуровой керамики и во время образования Центральноевропейской культурной общности Полей погребальных урн, т. е. около 1300 г. до н. э.[32] В Унетицкой культурной общности балто-славянский язык как единый язык двух народов еще существовал, но с образованием Лужицкой культуры прабалтский язык отделился от праславянского, так как балты ушли на северо-восток, т. е. в современную Прибалтику, и на восток, т. е. в современную Белоруссию, где стали известны под именем айстов. Тохары же первоначально ушли на восток и отделили балтов и славян от угро-финнов, которые в своей массе заняли всю северную и северо-восточную части Восточно-Европейской равнины. А протославяне были вынуждены двигаться на юго-восток, в сторону Волыни, где уже во время Пшеворской археологической культуры вступили в контакт с протоиранцами, т. е. скифами и сарматами, так как те нападали на славян и были между ними войны. В результате этих контактов обогатились лексический фонд и мифология народов, что привело к дальнейшему взаимовлиянию и образованию на территории Великой Скифии / Сарматии зоны благоприятных межэтнических взаимообменов, что, в свою очередь, ускорило процесс кристаллизации русов и их выдвижение как великого народа.

Глава 3

ПРАСЛАВЯНЕ

Праславяне происходят от одного индоевропейского ствола народов, формировавшихся на протяжении тысячелетий на бескрайних просторах Азии и Европы. Мощное движение индоевропейцев проходило миграционными волнами на громадной территории Евразии, когда вновь пришедшие племена присоединялись к уже осевшим ранее племенам на данной территории. Каждой археологической культуре соответствовал определенный этнос. При этом происходили и симбиоз, и слияние народов, преимущественно кровнородственных и близких в языковом отношении. Они начали совместно строить свои цивилизации и культуры. Все это относится, в первую очередь, к пространствам Центральной и Восточной Европы, соответствующим археологической культуре Шаровидных амфор, середины III — начала II тысячелетия до н. э.[1]. Культура Шаровидных амфор является одной из самых ранних европейских составляющих протославянской общности, доминировавшей по долинам рек Лабы, Вислы, Одры, Западного Буга, Припяти, Днепра, Днестра, Прута, Южного Буга.

После окончательного разгрома Трипольской археологической культуры — средиземноморской, а не индоевропейской по типу, с негроидным населением, произошла смычка восточной провинции культуры Шаровидных амфор со степняками Поднепровья

[30] *Georgiev V.* Introduction to the History of the Indo-European Languages. P. 358–359.

[31] *Третьяков П. Н.* Финны, угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М., 1966; *Брюсов А. Я.* Об экспансии культур с боевыми топорами в третьем тысячелетии до н. э. // СА. 1962. № 26. С. 5–27.

[32] *Седов В. В.* Славяне: Историко-археологическое исследование. С. 39–48.

[1] *Гудзь-Марков А. В.* Индоевропейская история Евразии: Происхождение славянского мира. М., 1995. С. 70–75; *Gimbutas M.* Bronze Age Cultures in Central and Eastern Europe. Paris—The Hague—London, 1965; *Абакумов А. В.* Праславяне—балтославяне—индоевропейцы // Наследие предков. М., 2003. № 1 (17). С. 16–24.

(Ямной культурой), и стало возможным как проникновение кочевников-индоевропейцев с юга России в районы Центральной Европы, точнее в бассейн Дуная, так и продвижение индоевропейцев на северо-запад Европы, к Северному и Балтийскому морям.

Праславяне как народ вышли из древнеевропейской языковой общности как промежуточной стадии индоевропейского этногенеза, где прагерманцы, пра-балты и праславяне существовали в симбиозе. Эта гипотеза была впервые четко сформулирована немецким ученым Генрихом Краэ[2]. Последний опирался в значительной степени на гидронимические исследования[3]. Многолетние лингвистические изыскания привели Г. Краэ к такому выводу: в то время как анатолийские, индоиранский, армянский и греческий языки уже отделились от остальных индоевропейских языков и развивались самостоятельно, италийский, кельтский, германский, славянский, балтский и иллирийский языки еще не существовали, но находились в единстве древнего праязыка на данной территории. Первая общность, которая существовала в Центральной Европе во II тысячелетии до н. э., названа Г. Краэ древнеевропейской[4]. Из нее вышли следующие народы: кельты, италики, иллирийцы, венетийцы, германцы, балты и славяне. Они имели общую терминологию родства, социальных отношений, сельского хозяйства, верований, а также названия гидронимов. Общая территория древнеевропейской общности, по Г. Краэ, простиралась от Южной Скандинавии на севере до Италии на юге и от Британских островов на северо-западе до юго-восточной Прибалтики. Среднеевропейские области севернее Альп, где собственно и расселились венетийцы, считались наиболее древним ареалом.

Чешский ученый Любор Нидерле считал, что сложение праславянского языка в одном из регионов очерченной выше территории относится к I тысячелетию до н. э. Также полагал и польский ученый З. Голомб.

Немец М. Фасмер и эстонец П. Арумаа датировали образование праславянского языка 400 г. до н. э., польский академик Т. Лер-Сплавинский — серединой I тысячелетия до н. э., чех А. Лампрехт — 700—200 гг. до н. э. Чешский лингвист А. Эрхарт датировал начало славянского языка временем около 700 г. до н. э. Советский ученый С. Б. Бернштейн считал возможным начинать праславянский период с III—II вв. до н. э., американский же линвист Генрик Бирнбаум полагал, что подлинное славянское языковое развитие началось незадолго до начала новой эры. Немец З. Штибер датировал начало праславянского языка первым столетием новой эры, а американец Г. Лант — даже серединой I тысячелетия н. э., после окончания Великого переселения народов. Мнения о весьма раннем происхождении праславянского языка придерживались болгарский академик В. Георгиев, канадский лингвист Г. Шевелов, русский академик О. Н. Трубачев. В. Георгиев и А. Лемпрехт подразделяли историю праславянского языка на три периода: ранний (середина I тыс. до н. э.), балтославянский, средний, классический (400—800 гг. н. э.), поздний (800—1000 гг. н. э.)[5].

Наиболее убедительную периодизацию стадиального развития праславянского языка предложил Ф. П. Филин: первый период — до конца I тысячелетия до н. э. — начальная стадия формирования славянской языковой системы; второй период — с конца I тысячелетия до н. э. до 300—500 гг. н. э.; в этот период происходят палатализация согласных, устранение некоторых дифтонгов, отпадение согласных в конце слов, эволюция грамматического строя, появление диалектов; третий период — 500—700 гг. н. э. — совпадает с широким расселением славян в Центральной и Южной Европе; из диалектов образуются отдельные устойчивые славянские языки[6].

Ф. П. Филин полагал, что местом образования праславянского языка была территория между Днеп-

---

[2] *Krahe H.* Sprache und Vorzeit. Heidelberg, 1954; *Он же.* Die Struktur der alteuropäischen Hydronimie // Akademie der Wissenschaften und Literatur. Abhandlungen der Geistes- und Sozialwissenschaftlichen Klasse. Wiesbaden, 1962. N 5; *Он же.* Unsere ältesten Flüssnamen. Wiesbaden, 1964.

[3] Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов выявили древнеевропейские гидронимы в Северном Причерноморье. См.: *Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В.* Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и пракультуры. Т. 1—2. Тбилиси, 1984; 2-е изд. Благовещенск, 1998.

[4] *Седов В. В.* Славяне в древности. М., 1994. С. 95—135; *Гудзь-Марков А. В.* Индоевропейская история Евразии: Происхождение славянского мира. М., 1995. С. 90—201.

[5] См., например: *Георгиев В.* Три периода развития праславянского языка // Славянска филология: Доклади и статтии за VII Международен конгрес на славистите. Езикознание. София, 1973. С. 5—16.

[6] *Филин Ф. П.* Образование языка восточных славян. М.; Л., 1962. Подробнее см.: *Седов В. В.* Славяне в древности. С. 62—72; *Он же.* Славяне: Историко-археологическое исследование. С. 29—30.

ром, Припятью и Нижним Дунаем, т. е. современные южная Белоруссия и Украина, соответствующие Тшцинецко-Сосницко-Комаровской культуре (1500—800 гг. до н. э.). Булгары презрительно называли праславян «ас-халджа» и помещали их в Кара-Саклане, сколотов же они звали другим именем: «скифы» у них «благородные степняки», т. е. «ас-кыпцы». Последние постепенно объединили все бывшие булгарские владения от Балкан до Монголии, где «ас-кыпцы», т. е. североиранцы, или скифы, соседствовали с булгарами и даже подчинялись властвовавшим над ними булгарским династиям Сарматской и потом Аланской.

Большинство ученых согласны с тем, что праславяне как народ образовались в силу распада балтославянской языковой общности в 1000—500 гг. до н. э. и охватывали территорию Лужицкой археологической культуры. Изучить этногенез славян помогают гидронимика и топонимика. Согласно суждениям С. Роспонда, В. Н. Топорова, О. Н. Трубачева и Ю. Удольфа, праславянская гидронимика уточняет местонахождение двух зон праславян, а именно: 1) западной и 2) восточной[7]. Краниологические материалы не противоречат гипотезе о том, что прародина праславян находилась в междуречье Вислы и Дуная, Западной Двины и Днестра[8].

Археологические культуры Унетицкая и Курганных могил

Археологические культуры Унетицкая[9] и Курганных могил датируются 2300—1800 и 1800—1500 гг. до н. э. соответственно. Обе они относятся к промежуточным археологическим культурам древнеевропейцев, которые принадлежат еще не разделенным на языковые группы европеоидам Центральной Европы. Они сочетают старый и новый субстраты среднеевропейской общности. На севере и востоке новая культура соседствует со своими вчерашними соседями — носителями культуры Шнуровой керамики. Все они характеризуются общностью погребального обряда с урнами, а также соответствующими керамикой и металлическими изделиями.

Около 1900 г. до н. э. индоевропейские кочевники, носители культуры Колоколовидных кубков и Боевых топоров, ранее занимавшие долины Лабы, Одры, Вислы и Дуная, перешли к оседлому образу жизни и ведению хозяйства с примерно равным соотношением земледелия и скотоводства.

Германцы, балты, славяне находились в симбиозе и не различались как отдельные племена. То же самое надо сказать и о славянских языках, которые еще находились в единстве с языками германцев, италиков, венетийцев, кельтов и балтов.

Место сложения славянского протоэтноса и протоязыка соотносят с долиной Дуная. Паннония стала фактически западной провинцией южнорусской степи. Как сказано в «Повести временных лет», «по мнозех же временах сели суть славяне по Дунаеви» и от Норикума повели свой род. Неудивительно, что для народов Унетицкой культуры общей была терминология, связанная с древней бронзовой металлургией и металлообработкой[10]. Унетицкие ремесленники умели делать шейные гривны и височные подвески из медной проволоки, а металлурги и ювелиры использовали технику литья.

Дунай при них стал крупной транспортной и торговой артерией Европы.

Кочевники, носители Катакомбной и Ямной культур южнорусских степей, проникали в долину Дуная и на Среднем Дунае встретились с унетцами.

В XVI—XV вв. до н. э. Унетицкая культура оказалась растоптанной боевыми коленицами индоевропейских носителей культуры Курганных погребений, прибывших для освоения Европы из недр Великой Евразийской степи, испытывавшей засуху. Предполагают, что это были киммеры. Но уже в XIII в. до н. э. протославянское население создало Лужицкую археологическую культуру, ставшую во главе духовно-культурной традиции местных индоевропейцев.

---

[7] *Rospond S.* Stratygrafia słowiańskich nazw miejscowych (Próbny atlas topoonomastyczny). T. 1—2. Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk, 1974—1976; *Седов В. В.* Славяне в древности. С. 72—77.

[8] *Алексеев В. П.* Происхождение народов Восточной Европы: Краниологическое исследование. М., 1969; *Седов В. В.* Славяне в древности. С. 77—80.

[9] Название происходит от местности в Чехии — Унетице, где в XIX в. был раскопан могильник.

[10] *Трубачев О. Н.* Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования. М., 1991. С. 81—82.

Лужицкая археологическая культура 1300—700 гг. до н. э.

Она выросла на территории современных Германии, Польши и Чехии из среднеевропейской культуры Полей погребальных урн и продолжила ее в эпоху поздней Бронзы и раннего Железа. Иногда ее рассматривают как один из ранних вариантов Гальштадтской археологической культуры. Здесь встречаются высококачественные бронзовые орудия и керамика. Создателями Лужицкой культуры советский лингвист Б. В. Горнунг считал северноиллирийскую, или венето-лугийскую, группу племен, где лугии — кельты, а венеты — венетийцы[11].

В XII и X в. до н. э. Европе пришлось пережить череду широкомасштабных вторжений из евразийской степи представителей восточного крыла индоевропейского мира. Это были, вероятно, протоиранцы и киммерийцы на своих боевых колесницах. И тем не менее западная группа языков индоевропейцев раз и навсегда отделилась от восточной группы[12].

Появление праславян обычно связывается с Тшцинецко-Сосницкой культурой 1500—1200 гг. до н. э. Она находилась в бассейнах рек Западного Буга и Припяти, Верхнего и Среднего Днепра; ее продолжение — Комаровская культура — была распространена на западе современных Украины и Молдавии.

«Протославянский мир как древнейший западный сотворец общей индоевропейской культуры и языка, — пишет А. В. Гудзь-Марков, — оказался наименее трансформирован под влиянием взрыва степной индоарийской цивилизации II тысячелетия до н. э. именно из-за того, что связи протославянского и протоиндоевропейского миров коренились еще в V тысячелетии до н. э., в эпоху первого появления всадников (культура Средней стог, V—IV тысячелетия до н. э.). Сплав стремительности степняка и невозмутимости богатыря-пахаря Днепродонского междуречья еще в V тысячелетии до н. э. заложил основу многих сторон славянского мира. Позднейшие влияния средиземноморцев (Трипольская культура, IV—III тысячелетия до н. э.), индоарийцев (культура Курганных погребений, XV—XIV вв. до н. э.), иранцев (скифы и сарматы, VIII в. до н. э. — III в. н. э.) могли лишь в чем-то дополнить славянскую культуру, но изменить ее в корне не мог никто, ибо в XV в. до н. э. она уже сама по себе являлась мощной целостной силой, в дальнейшем сумевшей стать доминирующей во всем степном евразийском пространстве классической индоевропейской истории»[13].

То же самое надо сказать и про древнерусскую историю, начавшуюся с зарубинцев, антов и Руси Божа и Кия. Изменить Русь в корне не мог никто и никогда!

Необыкновенная божественная сила питала и питает Русь и по сию пору в ее противостоянии чуждым темным силам!

Но возвратимся к Лужицкой археологической культуре, которая взяла на себя роль строителя протославянской цивилизации.

В основе хозяйства лужицких племен было высокопродуктивное земледелие и скотоводство. В поселениях обнаружены основные хлебные злаки: пшеница, овес, просо, а также бобы, горох, лен. Найдены деревянные сошники к плугам, значит, земледелие было пахотным. Лужичане разводили коней, коров и быков, овец, коз, свиней.

В Лужицкой культуре было много открытых селищ, позднее укрепленных городищ, возводимых на мысах рек или на вершинах моренных холмов, которые нередко возвышались над заболоченной местностью, что привело в конце концов к возникновению многих городов, о которых много позднее сообщал «Баварский Географ» (844—845 гг.). Поблизости от городищ обнаружены могильники урн с сожженным прахом (так называемые лужицкие урны).

Расселение лужичан в междуречье Лабы, Одры и Вислы привело к отделению балтов и их уходу на северо-восток с образованием собственных культур. Это означало начальный этап образования праславян, так как германцы (Ясторфская культура) уже выделились на западе и северо-западе Германии и на Ютландском полуострове. К этому времени относится появление самоназвания славянского этноса — «славяне», или «словене».

О. Н. Трубачев объяснял, что «своих объединяла, в первую очередь, взаимопонятность речи, откуда правильная и едва ли не старая этимология имени „славяне“ — от „слыть“, „слову/слыву“ в значении „слы-

---

[11] *Горнунг Б. В.* Из предыстории образования общеславянского единства. М., 1963. С. 105, 111, 128.

[12] См. таблицу в кн.: *Гудзь-Марков А. В.* Индоевропейская история Евразии: Происхождение славянского мира. М., 1995. С. 113—139.

[13] Там же. С. 149.

шаться, быть понятным"»[14]. Автор «Велесовой книги» объясняет происхождение этнонима иначе: от «славы»: «А были славянами — русами, которые богам славу поют и потому суть славяне» (III. 8/2). Но «славить» и «слыть» — понятия близкие: ведь от того люди славны, что они «слывут», т. е. известны миру как достойнейшие!

Эти племена прозвали себя лузитанами и впоследствии заселили часть пространства Восточно-Европейской равнины, активно участвуя вместе с ререщенцами в строительстве городов; позднее они повлияли на население Иберийского полуострова, внеся свой вклад в образование португальского народа (лузов, или лузитан).

Археологическая культура Подклёшевых погребений

Она датируется 400—100 гг. до н. э. Первоначальный ее ареал — бассейны среднего и верхнего течения Вислы и всей Варты. В среднелатенское время территория этой культуры расширилась до среднего течения Одры на западе и до Припятского Полесья и Волыни на востоке. Эта культура выросла из Лужицкой и во многом сходна с нею. Ее название связано с погребальным обрядом, когда прах покойника хоронили в глиняных урнах и закрывали в колоколе (клоше), иначе говоря, в сосуде, с опрокинутом вверх дном.

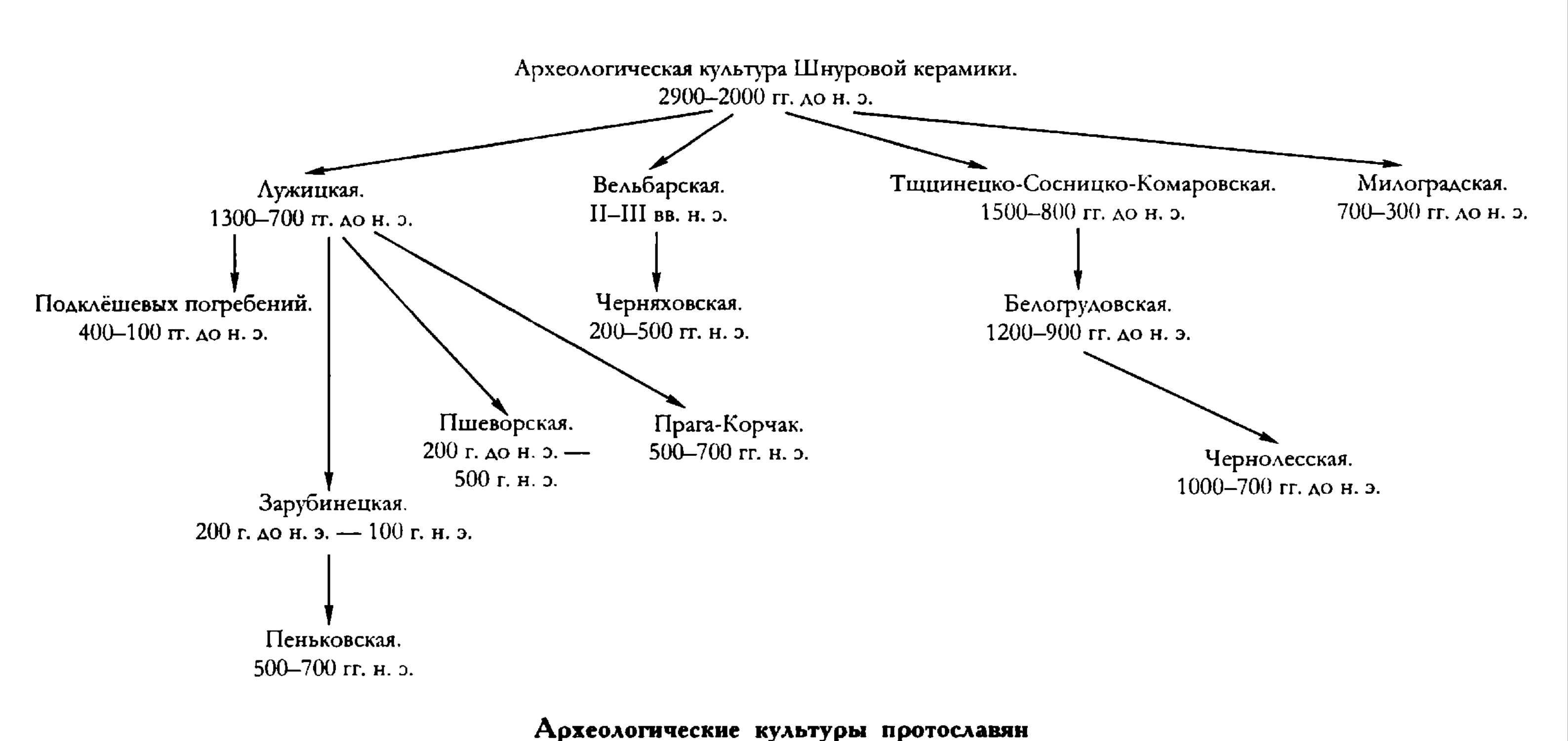
Культура Подклёшевых погребений, занимавшая Малопольшу, Силезию, Любусскую землю, соответствует первому периоду истории обособившегося славянского языка, когда славяне уже полностью осознавали себя этнополитически, что сказалось в ведических верованиях и попытках образовать предгосударственный племенной союз.

К этому времени относятся контакты славян с германцами Ясторфской культуры, что проявилось в языке, керамике и в названии немцами славян «венедами», т. е. потомками знакомых им венетийцев.

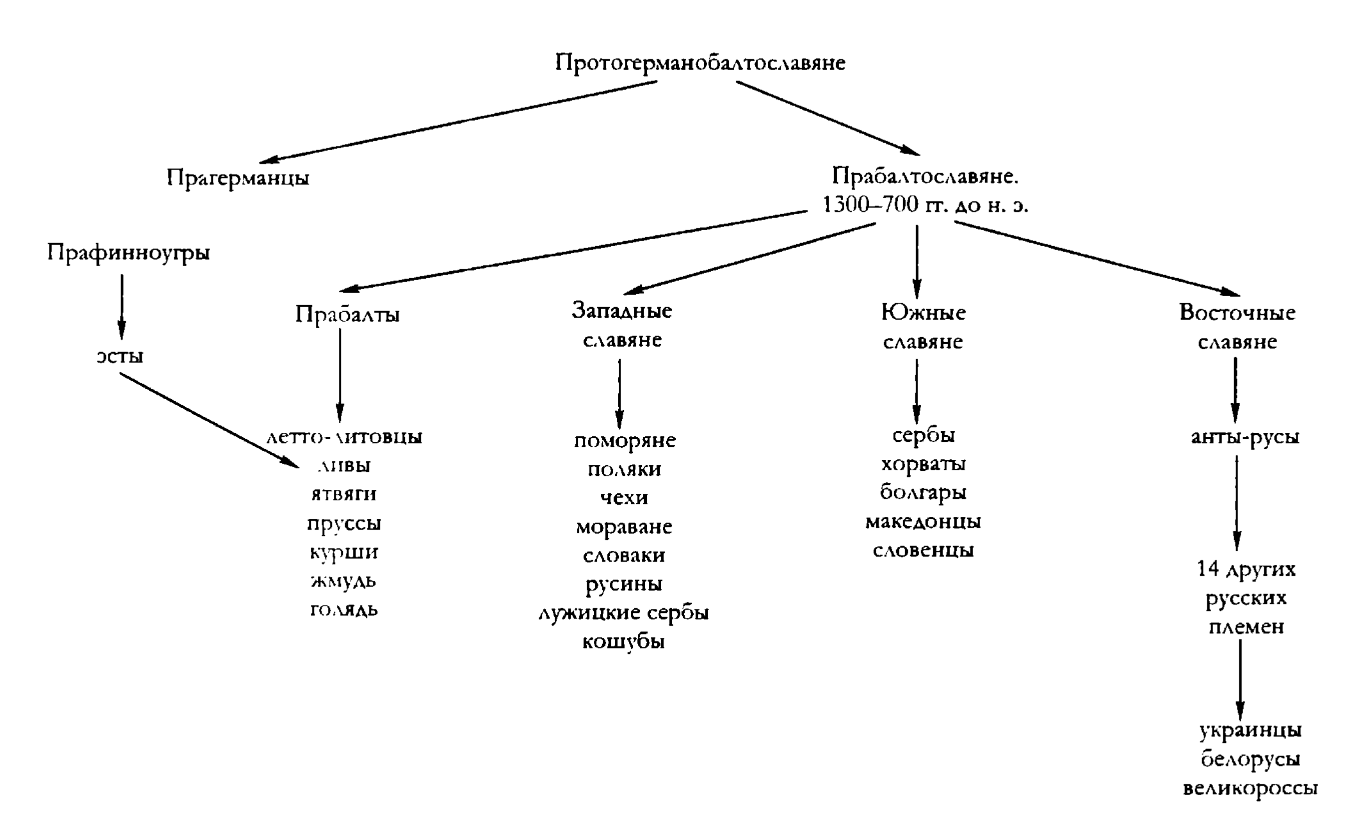
[14] *Трубачев О. Н.* Этногенез и культура древнейших славян. С. 90.

Пшеворская археологическая культура II в. до н. э. — V в. н. э.

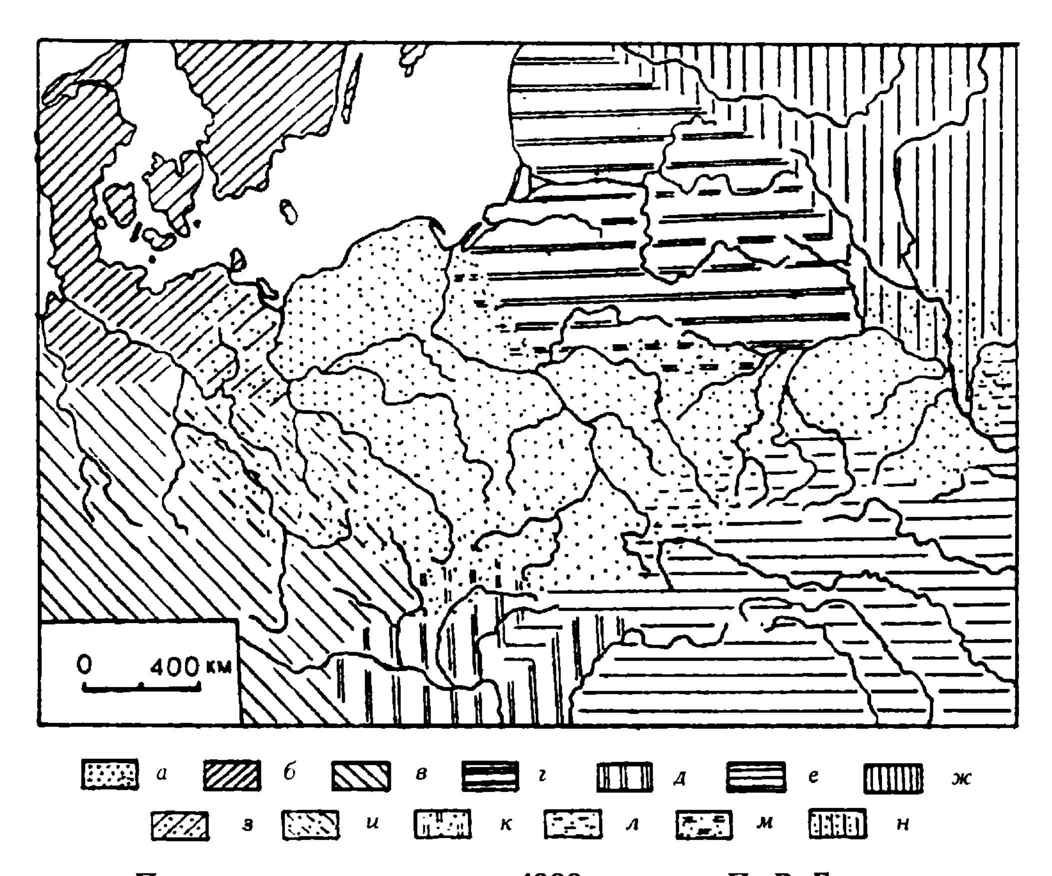
Ее ареал тот же, что и у культуры Подклёшевых погребений. Последняя во II в. до н. э. трансформировалась в Пшеворскую археологическую культуру под влиянием местных кельтов-лугиев, живших на средней Одре и верхней Висле. Это привело к ассимиляции кельтов славянами и, в частности, к восприятию кельтского погребального обряда трупоположений, а также к заимствованию их керамики, двух-



Археологические культуры протославян

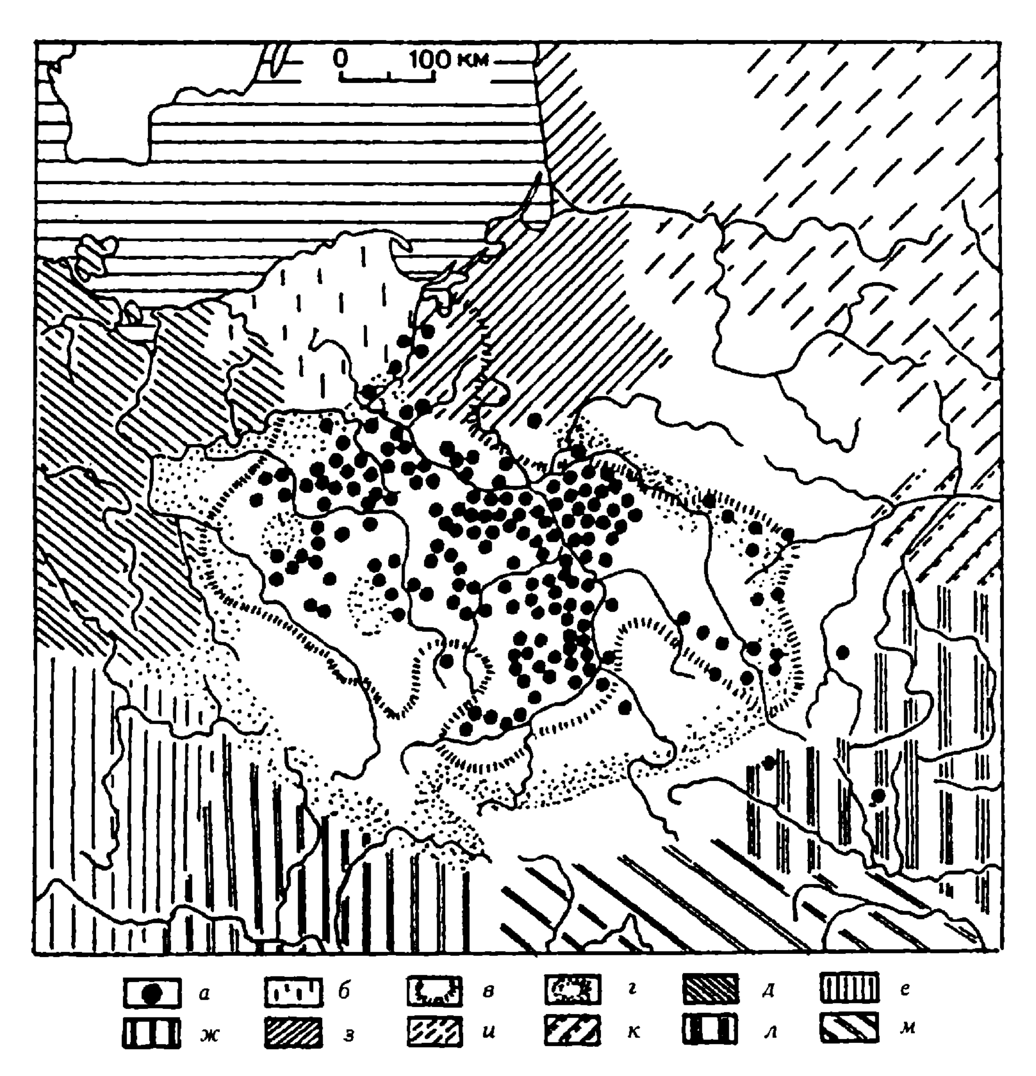


Этническая эволюция протогерманобалтославян



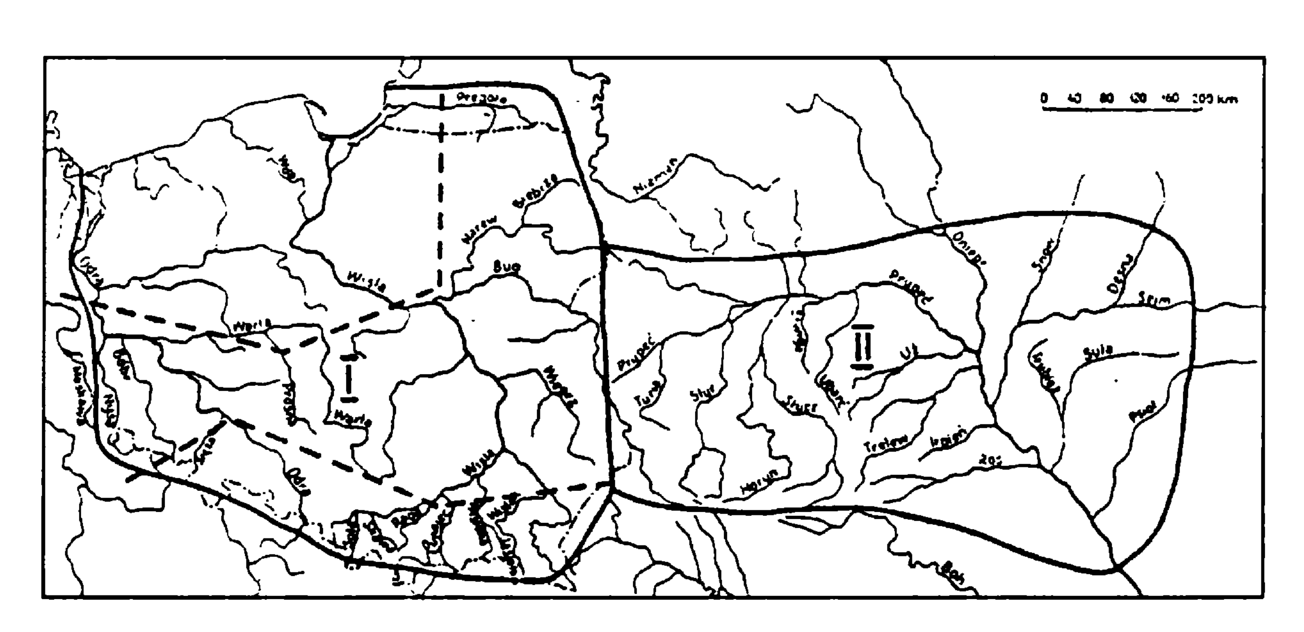
Праславяне и их соседи около 1000 г. до н. э. По В. Гензелю
(Источник: *Седов В. В.* Славяне в древности. С. 41)

а — праславяне; *б* — прагерманцы; *в* — пракельты; *г* — прабалты; *д* — иллировенеты; *е* — прафракийцы; *ж* — финно-угры; *з—н* — области взаимопроникновения праславян и других народов: *з* — прагерманцев; *и* — пракельтов; *к* — иллировенетов; *л* — прафракийцев; *м* — прабалтов; *н* — финно-угров

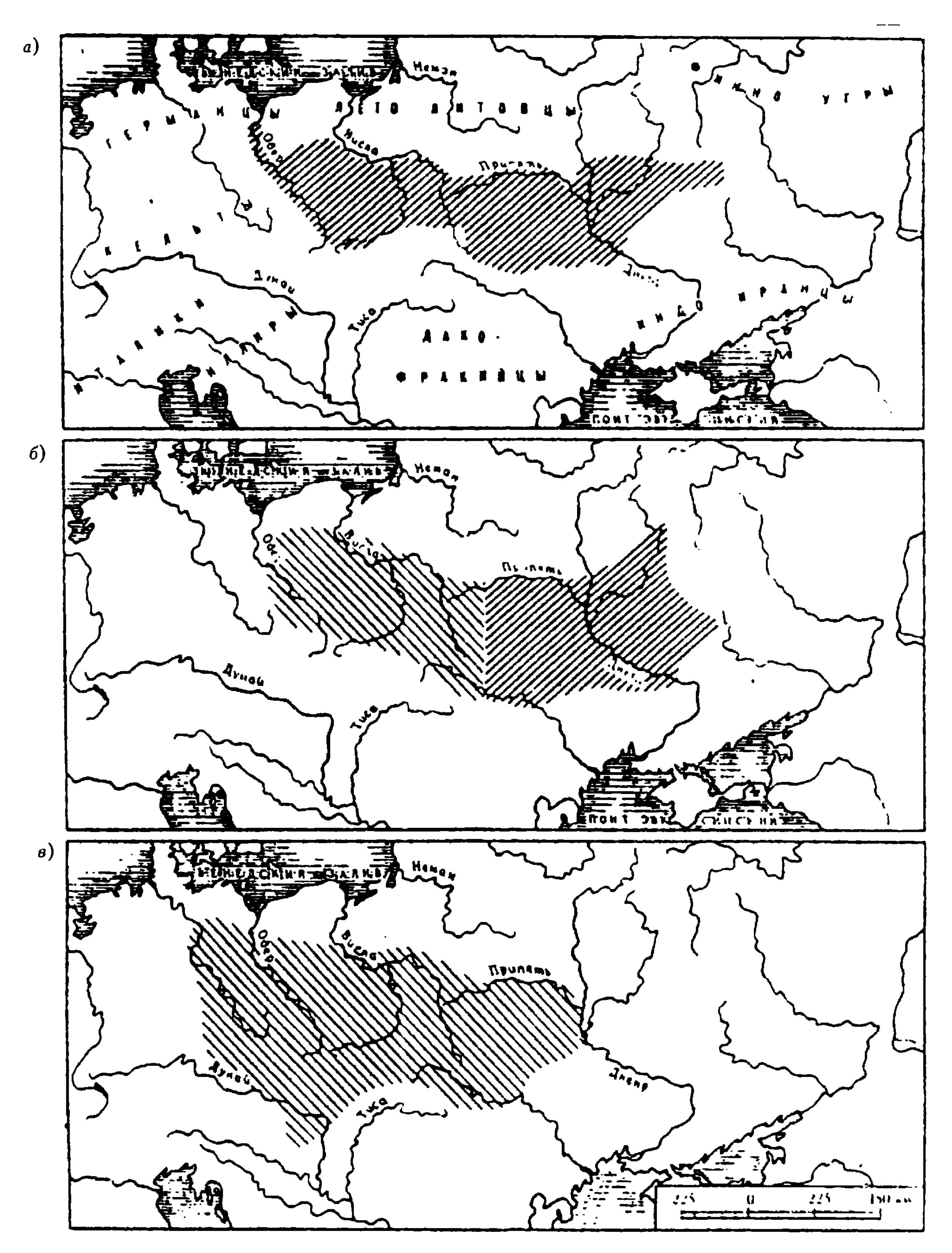


Становление славянского этноса. По В. В. Седову
(Источник: *Седов В. В.* Славяне. Историко-археологическое исследование. С. 71)

а — могильники культуры Подклёшевых погребений; *б* — первоначальный регион Поморской культуры; *в* — территория расселения племен Поморской культуры; *г* — ареалы Лужицкой культуры; *д* — Ясторфской культуры (германцы); *е* — Западного гальштадта (кельты); *ж* — Восточного гальштадта (иллирийцы); *з* — Западно-Балтских курганов (западные балты); *и* — территория восточных балтов; *к* — ареалы Милоградской культуры; *л* — Скифской культуры; *м* — дакийских племен



Праславянские гидронимы и членение ареала праславян на две зоны. По С. Роспонду
(Источник: *Седов В. В.* Славяне в древности. С. 73)



Древние ареалы славян. По Б. А. Рыбакову
(Источник: *Седов В. В.* Славяне в древности. С. 43):
а — первичное обособление славян (XV—XIII вв. до н. э.); *б* — славяне на рубеже нашей эры;
в — часть славянского мира в V—VII вв. н. э.

лезвийных мечей, копий с волнистым краем, полусферических украшений щитов.

Язык праславян под кельтским влиянием обогатился «кентумной лексикой»[15].

Во второй половине I в. до н. э. пшеворское население продвинулось в восточном и юго-восточном направлениях и достигло верхнего Днепра и Волынских земель. Здесь пшеворцы взаимодействовали со славянами-зарубинцами и липецкими племенами и образовали особые культурные группы: 1) Волыно-подольских племен и 2) Прешовскую, прасловацкую культуру (вторая половина I—II в. н. э.). Вместе с зарубинцами Волыни[16], т. е. с волынянами, и со славянами Прикарпатья, т. е. с хорватами и сербами, они образовали родо-племенной предгосударственный союз, который управлялся избираемыми на вече князьями. Одним из последних князей был упоминаемый в арабских источниках Мах (начало II в. н. э.). При нем этот союз распался на восточный и западный. В первом стали княжить восточнославянские князья, а во втором — лехитские[17].

Во II в. н. э. наблюдается сокращение ареала Пшеворской культуры в связи с возникновением по Западному Бугу и южным притокам Припяти Вельбарской археологической культуры готов и герулов. А в междуречье нижних Одры и Вислы образовалась Оксывская археологическая культура бургундских племен. Славяно-германские контакты усилились в связи с агрессией готов на славянские земли. Славянский язык пополнился немалым количеством германизмов (например, меч, шлем, исполин). Он крепнул и становился существенным показателем этногенеза Русского народа, основное ядро которого постепенно складывалось в Великой Скифии/Великой Сарматии.

Историю праславян можно изобразить графически в виде двух схем, приведенных на с. 50 и 51. Первая из них отображает историю археологических культур славянства от его зарождения до появления русов Приднепровья.

Вторая схема иллюстрирует в графической форме историю развития языков от праславянского до отдельных славянских языков.

Многих этих языков уже нет, так же как и их носителей — отдельных народов: они канули в Лету. Так, например, уже нет Западной, кроме кельтского языка, нет Южной и Анатолийских групп, нет фригийского и дако-мизийского языков.

На второй схеме показано, как проходила этническая эволюция с выделением отдельных языков, что сопровождалось миграцией и колонизацией пространств носителями отдельных языков, т. е. народами, которые вышли из праиндоевропейских прародин — Балкан и Центральной Европы. (См. карты В. А. Сафронова и В. Георгиева на с. 32—33, 36 настоящей книги.)

Глава 4

КИММЕРИЯ

Предыстория расселения земледельцев-протославян на Восточно-Европейской равнине связана с Днепром и Доном. Здесь во II тысячелетии до н. э. расцвела Тшцинецко-Сосницко-Комаровская археологическая культура. Но тут наступила эпоха безраздельного господства в южных степях Восточной Европы протоиранских кочевников: вначале — киммерийцев, а потом — скифов и сарматов.

С середины II тысячелетия до нашей эры в степях Причерноморья, Крыма, на Таманском полуострове и Северо-Западе Кавказа появились приехавшие с востока на колесницах киммерийцы — народ североиранской языковой группы. Они были ближайшими родственниками хеттов, их название происходит от тюркского названия хеттов «кум-ар», что означает «желтая» или «светлая голова» (сами же тюрки—старобулгары были черноволосыми, как и их родственники, шумеры: они прозывались «черноголовыми»).

Свод булгарских летописей называет киммерийцев «уман-манда». В нем же содержится достаточ-

[15] *Трубачев О. Н.* Этногенез и культура древнейших славян. С. 25.

[16] О Зарубинецкой археологической культуре см. с. 110—111, 117, 120—121, 125 настоящей книги.

[17] См. главу 8.

но сведений для того, чтобы признать киммерийцев разновидностью булгаро-арийских племен. Так, Ф. Г.-Х. Нурутдинов, основываясь на летописи Кул-Гали, полагает, что «в начале II тысячелетия до н. э. на юг из Иделя проследовала третья большая волна идельских булгар-переселенцев, возглавляемая булгарским племенем эксага, или агатар („речники", или „водники", по-булгарски). За свое умение делать корабли и плавать на них агатары (это название потом приняло формы „айдар", „агатиры", „агачиры") были прозваны „киммерами" („лодочниками", „корабельщиками", „перевозчиками" по-булгарски). Одна часть агатаров заняла Украину, где соседи называли их „древлянами" и „киммерийцами", другая часть через Молдавию проследовала на Балканы и подчинила сэберов („северов") и бильсага („пеласгов"), третья около 1700 г. до н. э. прорвалась через Сувар в Мамиль-Египет и много лет правила в нем (египтяне называли эксага „гиксосами")»[1].

Другую гипотезу происхождения киммерийцев выдвинул М. И. Ростовцев. Он полагал, что «киммерийцы, близкие родственники фракийцев, были одной из ветвей великого алародийского или яфетического племени, последней после Митаннии, попытавшихся создать мировую Причерноморскую державу и упрочить господство алародийцев в северо-западной части восточного мира. Теми алародийцами, которые вошли в состав греко-иранской культуры на берегах Черноморья и которые не сливаются ни с иранским, ни с греческим в этой культуре, степи южной России обязаны киммерийцам»[2]. В древнейшие времена предки киммерийцев вышли из своей прародины Мидии и Атропатены и завоевали Малую Азию, а потом Северное Причерноморье. Однако прав М. Фасмер, который указывал на староиранскую основу имен киммерийских царей; прав и Е. Линдерски, который собрал воедино все проиранские свидетельства о древних киммерийцах[3].

Анатолийский полуостров — одна из прародин киммерийцев, как и всех индоевропейских народов, получил название от старобулгарского «Яна-Идель», что значило «Новый Идель». Название «кумар» удержалось не за хеттами, а за киммерийцами, которые, двигаясь из своей первой прародины Анатолии вдоль западного берега Черного моря и далее по Северному Причерноморью, вышли в степи от Дуная до Аральского моря и далее до Алтая. Протоиранцы оказались основателями Андроновской археологической культуры (начиная с 3000 г. до н. э.), простершейся от Сибири до Днестра. Средняя Азия с тех пор стала тем «котлом народов», из которого арии время от времени как бы выплескивались на северо-запад и запад.

Существенным признаком Андроновской археологической культуры были захоронения по единой ямной структуре, а именно: погребения совершались в курганах, а под курганом делали обычную яму для положения останков или праха. Археологи называют эту культуру «Ямной» и считают ее «протоарийской», т. е. предшествующей арийской. В XXV столетии до новой эры просторы юга современной России оказались занятыми представителями Ямной археологической культуры.

«Ямники» принадлежали к нордической расе. Для них были характерны светлые волосы, голубые глаза, удлиненная голова (долихокефалы), прямой нос, пропорциональное телосложение, высокий рост. Их главными занятиями были скотоводство, охота и война. Ведущую роль в семье играл мужчина, существовал культ племенных военных вождей, имелись начатки государственности монархического типа. В XXIII в. до н. э. началось движение арийцев на запад, в результате Европа была ими завоевана, жившие там ранее племена лапоноидов были вытеснены на север, а негроидные трипольцы мигрировали на юг.

Одновременно северная часть Центральной Европы оказалась во власти европеоидов, создателей культур Шаровидных амфор и Боевых топоров.

В XXIII в. до н. э. на берегах Каспийского моря зародилась Катакомбная археологическая культура, носителями которой были все те же индоарии. Ее отличительный признак — наличие катакомбы под погребальным курганом. Вероятно, в это же время арийцы начали строить города, состоявшие из де-

[1] *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 3. С. 95, ненумер. Впрочем, в исторической науке существует взгляд, что гиксосы были индоевропейскими народами: хурритами, митаннийцами, касситами, во главе которых стояли аморейские вожди. См.: *Сафронов В. А., Николаева Н. А.* История Древнего Востока в Ветхом Завете. М., 2003. С. 333–334.

[2] *Ростовцев М. И.* Эллинство и иранство на юге России. Пг., 1918; 2-е изд. М., 2002. С. 33.

[3] *Vasmer M.* Untersuchungen über die ältesten Wohnsitzen der Slaven. I. Iranier in Südrussland. Leipzig, 1923. S. 4–7; *Linderski J.* Kimmerovie // SSS. T. 2. 1964. S. 418–419. Ср. также: *Иванчик А. И.* Киммерийцы: Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII–VII веках до н. э. М., 1996.

сятков укреплений. Это характерно для земледельцев-урбанистов, которые переходят от кочевого образа жизни к оседлому, к высокоразвитому земледелию.

На боевых колесницах через Месопотамию, Малую Азию, Палестину и Египет в XX в. до н. э. прокатилась очередная волна индоевропейских завоевателей, известных как «хетты», или «кумар».

Предполагают, что это были киммерийцы, носители следующей, после Катакомбной, Срубной археологической культуры (1800—700 гг. до н. э.). Особенность этой культуры в том, что катакомбы под погребальным курганом укреплялись срубом. Это была эпоха поздней Бронзы. Носители этой археологической культуры упомянуты в ассирийских, греческих, урартских и персидских источниках как «гимирры», еврейских — «гомеры». В русских преданиях их называют «камырями», в европейских — «кимрами», которые вместе с галлами и германцами устраивали походы на Рим.

Северная и центральная части Восточно-Европейской равнины были населены финно-уграми и балтами с III тысячелетия до н. э. по V в. н. э., пока они не испытали колонизационного воздействия славян, двигавшихся из Киммерии / Скифии / Сарматии / Кара-Саклана с юга на север по Днепру и на северо-восток к Волге. Киммерийцев прогоняли из Сибири и Азии масгуты или массагеты, протоиранцы.

В «Своде булгарских летописей» и эпосе «Таргиз толгау́», тексты которых до наших дней сохранились только в русском переводе, основатель Киммерийского царства назван Таргизом Великим, или Атрячем. Его державу также стали называть «Цветущей», или «Илятом», а столицей был город Атряч, или Троя, он же — Илион. Город был расположен в земле Эг-Илем на берегу Джаман Дингезе, или Средиземного моря. Свое название «кимер», по другой версии киммерийцы, получили от соединения двух слов — «ким», что значит «лодка», и «эр», что значит «богатырь»; древние киммерийцы плавали по Средиземному морю и создали в древности большое государство, куда входили «Быргас», или «Агаджир» (современная Украина), «Алтынбаш» (современная Италия), «Агиль», или «Макидан» (современные Македония и Северная Греция), «Капдаг» (современная Малая Азия), «Мамиль» (современный Египет), «Крэш» (современный о-в Крит), «Кубар» (современный о-в Кипр), «Миджан» (современная Мидия, или часть Северного Ирана), «Балистан» (современная Палестина) и др. В то время «халджийцы» были первоосновой народов «прабалтов» и «праславян». Их местонахождение и археологические культуры ныне определены точно, известно также, что их соседями были «агаджиры» и подчинялись они одно время «агаджирским» царям, что идентично с царями киммерийцев. Хетты были родственниками киммерийцев. История хеттов более исследована благодаря находкам Халколитической археологической культуры Малой Азии (1800 г. до н. э.).

Хетты расселились по берегам реки Галис в Малой Азии и образовали царства Цальпа, Куссари и Канес. В 1800 г. до н. э. их царства объединил царь Аниттас, сын Питханы. Завершил объединение царь Лапарна Хаттусилис I (1650—1660 гг. до н. э.). Столицей царства стал город Хаттусас. В 1600—1400 гг. до н. э. хетты подчинили себе всю Малую Азию и Сирию. При царе Суппиилулиумасе (1380—1346 гг. до н. э.) хетты захватили Митаннию, Палестину и Месопотамию, добравшись до границ Египта. Тогда в состав хеттов входили племена канес, хатусос, бурш, ханда, хетты и хатты. Они строили города и занимались земледелием, торговлей и воевали с Египтом. К 1200 г. до н. э. царство распалось, и в южной Анатолии образовались новохеттские государства. Исследуя отрывок письма билингвы из Каратепе, А. Г. Егурнов прочитал хеттские иероглифы, которые «русскими словами повествуют о катастрофе, постигшей город в стране Дугатти, которой помощь оказывали хетты»[4].

Вот как звучит реконструированный и переведенный им текст: «Руководители побоялись бога бури, но они нас послали укрепить город и страну Дугатти. Люди начали строить, но жестокий бог бури Ваал похотел разрушить города и перевернуть страну. Кровавый Ваал разрушил цветущие города, многих людей побил. Жертвы были нашим главным, вольным, истинно русским богам»[5]. Там же приведена пропись билингвы из Каратепе, но она остается загадкой: на каких языках написана билингва, почему хетто-лувийский язык близок к прарусскому и, наконец, где находилась страна Дугатти и к какому времени относится описанное событие? Автор не исследует варианты перевода и не выдвигает никаких «за» и «против» иного прочтения хеттских надписей.

Вблизи современного города Анкары, столицы Турции, археологи обнаружили столицу Хеттского

[4] *Егурнов А. Г.* Древние русичи заговорили. М., 2001. С. 34.
[5] Там же.

государства Хаттусас (современный г. Богазкей). Это были развалины большого города, остатки стен, ворот с башнями, пяти дворцов и, наконец, библиотеки из 20 тысяч глиняных табличек. Еще в 1915 г. чешский ученый Бедржих Грозный расшифровал некоторые тексты. Результаты были ошеломляющие: хеттское «небис» означало «небо», «дулуга» — «длинный», «вадар» — «вода», «тая» — «таить, красть», «петар» — «перо», «хаста» — «кость», «тари» — «три» и т. д.; оказалось, что славянская семья языков в лексическом смысле наиболее близка к хетто-лувийскому. Но это еще не все. Открытия ученых в области хеттской письменности и истории еще впереди!

«Народы моря» (т. е. пеласги, или филистимляне Библии) разрушили столицу Хаттусас, и Хеттская империя прекратила свое существование в 1180 г. до н. э.[6]

По предположению археологов, протоиранцы пришли на южный Урал с Черного моря около 1900 г. до н. э. и там построили город — священный Аркаим («Двойник неба»). Он находился в 50 км к западу от современного г. Бреды Челябинской области, на р. Синташте. В 1970-е гг. археологи обнаружили большое городище Андроновской археологической культуры. Оно было сооружено древними строителями концентрическими кругами, а в центре находилось святилище бога солнца. Это говорит о том, что протоиранцы были солнцепоклонниками. Толщина городских стен достигала 5 м, высота — 4—5 м.

В плане город был точной копией модели Зодиака и напоминал огромный гороскоп. Вокруг Аркаима располагались другие города — всего 21. Они находились в верховьях рек Урала и Тобола. Эта область называлась «Арья-Варта», т. е. «Страна городов». Другое, мифологическое, название Аркаима — Кайлеград, под которым он упомянут во множестве древних преданий[7]. По словам археолога Г. Б. Здановича (передача ЦТВ от 19 сентября 2003 г.), весь район реки Синташты был колыбелью протоарийской цивилизации, откуда арии расселялись в юго-западном направлении.

Около 1600 г. до н. э. город был разрушен и сожжен врагами. Его жители на колесницах возвратились к Черному и Азовскому морям, дав очередной толчок волне переселений. В числе переселенцев были и киммерийцы. На греческих и малоазийских рисунках сохранились изображения киммерийцев: конных воинов в высоких шапках, вооруженных луками и длинными прямыми мечами, в сопровождении их собак. Главное оружие — боевые колесницы, запряженные парой коней. Не случайно поэтому их военной конной силе подчинились многие народы Восточной, Центральной и Южной Европы. Так, например, около 1600 г. до н. э. киммерийцы создали Крито-Микенскую цивилизацию, а также Агаджирскую и Илатскую цивилизации; последняя частично стала Элладой, когда ее завоевали греки-ахейцы, или «тирбашцы».

Больше всего войн у киммерийцев было с протогреками («тирбашцами»), которые двигались из своей прародины в Сербии на юг до Пелопоннеса и Греции, затем завоевали эти страны, вытеснив оттуда «агильцев», т. е. предков этрусков. Часть «агильцев» они огречили и превратили в предков афинян, а «тирбашцы» стали спартанцами и постоянно враждовали с афинянами.

К исторически известным памятникам киммерийцев относят памятники Позднекатакомбной культуры Нижнего Приднепровья, Подонья и Поволжья XII—X вв. до н. э., Белозерскую культуру Северного Причерноморья и Приазовья XII—X вв. до н. э.[8], Срубную культуру междуречья Днепра и Дона XII—VIII вв. до н. э. и ее продолжение — Бондарихинскую культуру. Причем любопытно отметить, что носители последней представляли собой смешение или симбиоз протоиранцев с протославянами, дружно строивших свои совместные поселения на защищен-

[6] *Маккуин Д. Г.* Хетты и их современники в Малой Азии. М., 1983.

[7] *Зданович Г. Б.* Аркаим: арии на Урале. Гипотеза или установленный факт? // Фантастика и наука. Вып. 25. М., 1992; *Он же.* Архитектура поселения Аркаим // Моргулановские чтения. Ч. 1. М., 1992; *Геннинг В. Ф., Зданович Г. Б., Геннинг В. В.* Синташта. ...14. Челябинск, 1992; Аркаим. По страницам древней истории Южного Урала / Науч. ред. Г. Б. Зданович. Челябинск, 1995; Сборник «Варвары». Сост. и ред. П. В. Тулаев. М., 1999 (статья Ф. Н. Разоренова и библ. к ней на с. 90—91); *Разоренов Ф. Н.* Аркаим в нашей истории // Древность: Арьи. Славяне. М., 1996; То же в кн.: *Гусева Н. Р.* Русский Север — прародина индо-славов. Исход предков арьев и славян. М., 2003. С. 311—341; *Быструшкин К. К.* Феномен Аркаима. М., 2003; *Абакумов А. В.* Аркаим! Праиндоевропейский? Или же проторусский? // Интеграция археологических и этнографических исследований. Нальчик; Омск, 2001. С. 158—161; *Зданович Г. А.* Заповедник Аркаим. Челябинск, 2002.

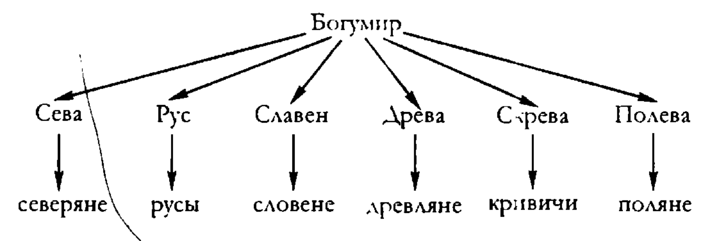
[8] Белозерский лиман находился на Днепре у села Ушаки.

ных природой мысах рек, с оборонительными валами и рвами. Эти культуры характеризуются строительством защищенных по всему периметру городищ, развитой бронзовой металлургией, керамикой и оружейными мастерскими. Везде господствовал обряд погребения с курганом, достигавшим 15-метровой высоты. К археологическим памятникам киммерийцев относят и Кобанскую культуру горного Кавказа VIII в. до н. э. с ее непрочитанными письменными свидетельствами. Лишь чудовищная засуха на рубеже II—I тысячелетий до н. э. в значительной мере подорвала экономическую мощь процветавшей Киммерийской цивилизации.

По преданию, киммерийцы ведут свой род от древнеарийского царя Йимы, которому якобы боги открыли тайну приготовления дающего жизненную силу священного напитка из меда — хаомы или сомы, или по-славянски — сурицы. Другие имена родоначальника киммерийцев — Имир, Богумир (Велесова кн., I, 9.91), Бергель-мир, последний — из германской мифологии.

Согласно Библии, киммерийцы — это потомки сына Иафета, внука Ноя Гимера, или Гомера (Быт. 10, 2; 1-я кн. Паралипоменон 1, 5). Певец «Илиады» и «Одиссеи» Гомер был якобы по происхождению киммерийцем.

О родстве киммерийцев со славянами повествует «Велесова книга»: «Были киммерийцы также отцы наши, и они римлян потрясали, а греков разметали как испуганных поросят» (II, 6е). По данным «Велесовой книги», Богумир, первый царь Киммерии, якобы был родоначальником нескольких восточнославянских племен, что находит свое выражение в следующей схеме:



Происхождение восточнославянских племен от Богумира

Итак, от того Руса, Богумирова сына, якобы произошли русы; согласно другому преданию, они пошли от Русы, царя Урарту (VIII в. до н. э.). По древним ирано-славянским легендам, русы происходят от прародителя Руса, сына Зарина, внука Само, правнука Трояна, праправнука Двояна или Адвойны из рода Богумира. Значит, совпадения есть. Рус и Скиф якобы происходят также от дракона. От дракона Рус унаследовал великую силу, направленную на разрушение ветхого, старого, а от Дажьбога и Велеса — стремление к справедливости, т. е. всегда следует по Пути Прави. Судя по «Книге Велеса», Рус с народом шел от Семиречья к Северному Кавказу, а оттуда — на Дон, а после — к Днепру. И, по «Шах-намэ», Рустам идет к Белой горе (Эльбрусу, горе Алатырь, где Кайле-град) и к Белой веже, Саркелу, где и остается, образуя Русь Великую до Москательной реки.

Известие о родстве славян с киммерийцами сообщается также в виде легенды в арабском сочинении XII в. «Маджмал-ат-таварих»: «Некогда жили-были три брата, Рус, Кимар и Хазар, и от них произошли русы, киммерийцы и хазары». Киммерийцев упоминают античные авторы Гесиод, Гомер, Аполлодор, Геродот, Страбон, Посидоний, Диодор Сицилийский, Плутарх, Помпоний Мела, Плиний. Так, Геродот свидетельствует об оставшихся в V в. до н. э. киммерийских стенах. Аполлодор, Гекатей Милетский, Страбон, Помпоний Мела сообщают о г. Киммериада, или Киммерис, расположенном на полуострове Тамань; он перекрывал своими рвами и валами весь перешеек с севера на юг. К киммерийцам относили племя синдов, строивших города и селения на Таманском полуострове, Нижней Кубани и в Приазовье.

Римлянин Помпей Трог (I в. до н. э. — I в. н. э.) сообщал о царстве амазонок, возникшем около XXI в. до н. э. на побережье Азовского моря не без участия киммерийцев. Первый отряд состоял из 40 женщин. Предание это живет и в мифологии греков. По свидетельству Трога, это женское царство было основано скифскими юношами царского происхождения Плином и Сколонитом. Они были почему-то изгнаны со своей родины и нашли приют у воинствующих женщин. Схожие сказания проникли и в Ростовскую землю. В XVII в. местные писатели Мусин-Пушкины сочинили об этом сказочную повесть. Царство амазонок поддерживало дружественные связи с Киммерийским царством. После Троянской войны (1193—1184 гг. до н. э.) киммерийцы вместе с амазонками участвовали в походе на греков-ахейцев и победили их. В результате три четверти ахейских крепостей были разрушены. Отличились воины, жившие между Днепром и Дунаем (Сабатиевская археологическая культура). В их числе могли быть и протославяне. Амазонки доблестно сражались с афинским царем Тезеем. А киммерийский царь Сагил посылал ама-

зонкам военную помощь. Военный отряд возглавлял сын царя Иандсатор. Поход амазонок был неудачным из-за ссоры с киммерийцами. Удачливее воевали амазонки, когда они были одни. Так, во время Троянской войны они успешно сражались на стороне Трои во главе со своей царицей Пентисилеей. Тогда Трою осаждали войска греков-ахейцев, микенцев, а также союзные войска танаитов и агаджиров, или акациров, иначе говоря «лесных людей».

Несчастливая для троянцев Троянская война явилась как бы сигналом для нового переселения народов в начале II тысячелетия до н. э. Движение народов охватило земли от Северного Причерноморья до долины Нила в Египте и от Волги до Минусинской котловины в Сибири. Под натиском кочевников киммерийцы были вынуждены мигрировать на запад и достигли берегов Балтийского моря. Здесь они внесли свой вклад в археологические культуры современных Германии и Польши, что привело к замене Унетицкой и Курганной археологических культур на Лужицкую (XIII в. до н. э.). Киммерийцы вытеснили протогреков-дорийцев с берегов Одры и Спревы и дали толчок к их окончательному переселению в современную Грецию.

Праславяне, а потом прарусы в Киммерийскую эпоху прочно обосновались на Восточно-Европейской равнине за тысячи лет до Германариха, они и были известны булгарскому фольклорному своду «Чулман толгау́» и «Своду булгарских летописей» под этнонимом «ас-халджа». О древности прарусов свидетельствует и «Велесова книга»[9]. В незапамятные времена прарусы жили «в Зеленом краю Северианы (т. е. Северской земли. — *Ю. Б.*) и Русие (т. е. Русколани. — *Ю. Б.*)... Создавались роды те о седьмех рецех, где обитали за морем в крае Зеленом, где скот разводили в древности, перед исходом нашим до Карпенской горы. Это было давно: пред тысенч тристо до Германареха»[10]. А упомянутые семь рек — это Дон с притоками, т. е. с Северским Донцом, Осколом, Хопром, Медведицей, а также с двумя реками на Северном Кавказе, в Сальских степях — Манычем и Салом. «Об этом, — продолжает „Велесова книга“, — в песнях воспеваем возле костров вечерних, когда повествуем о древней славе нашей, о священных семи реках наших, где города отцы наши имели, и эту землю оставили, и в другую землю ушли, которую мы с времен тех держим, и как в древности было — округа наши, города и села, и огневища на новой земле создали»[11].

---

[9] «Велесова книга», а вернее «Приникание», т. е. «Соединение, или Союз, племен», это жреческая ведическая книга древних ариев, а точнее восточных славян-русов, составленная многими авторами в течение двухсот лет, в IX—X вв.; начали ее создавать в жреческих центрах-капищах Северного Причерноморья на рожковых дощечках способом выцарапывания, продавливания буквенных знаков — «влесовицы». Ее составителями были разные люди: Замун, сын Олега Вещего, сам князь Игорь, Неседа, дочь воеводы Претича, и др. Еще в конце X в. «Велесова книга» продолжала создаваться. После крещения Руси, вероятно, работа над ней сошла на нет, и она попала в библиотеку ведических и христианских книг княжны Анны Ярославны, вместе с ней уехала во Францию и вернулась обратно в конце XVIII в. в составе коллекции П. П. Дубровского, часть которой купил коллекционер А. И. Сулакадзев. В дальнейшем ее следы теряются. В 1919 г. дощечки находит полковник Ф. А. Изенбек в имении князей Донец-Захаржевских в Великом Бурлуке, под Харьковом. Их было 45, и они оказались в Брюсселе, в доме Изенбека; изучались Ю. П. Миролюбовым, А. А. Куренковым, С. Я. Лесным-Парамоновым и многими другими. Подробнее см.: *Асов А. И.* Тайны «Книги Велеса». М., 2001.

По данным Н. Ф. Скрипника, в августе 1941 г. подлинники-дощечки попали в один из бельгийских университетов и сейчас якобы хранятся там под протекторатом католической церкви.

Перечень дощечек, которые были в распоряжении Миролюбова, Куренкова, Сулакадзева, с указанием начальных строк каждого текста и количества строк см.: *Ляшевский С., протоиерей.* Доисторическая Русь. Историко-археологическое исследование. М., 2003. С. 218—223.

С 1953 г. тексты «Велесовой книги» и их переводы многократно издавались А. И. Асовым, Ю. К. Бегуновым, Д. М. Дудко, М. Карпенко, Г. Ф. Карпухиным, В. Качуром, А. Кирпичем, А. А. Куренковым, С. Я. Лесным-Парамоновым, Ю. П. Миролюбовым, О. В. Твороговым, Р. Пешичем, Б. А. Ребиндером, Н. Ф. Скрипником, Н. В. Слатиным, П. Е. Соколовым-Паниным, Д. Федоренко, В. Шаяном, М. Шкавритко, В. И. Щербаковым, Б. И. Яценко, Г. С. Лозко, В. Е. Лазаревичем, А. И. Умновым-Денисовым. Лучший перевод текста не по образцам Ю. П. Миролюбова, а по оригиналам сделан А. И. Умновым-Денисовым (Санкт-Петербург) в 2006 г. В настоящее время он готовится к печати. Сравнительного историко-филологического исследования сохранившихся примерно восьмидесяти текстов никто не производил. Академического, строго выверенного издания текста вместе с выверенным переводом и комментарием не существует. В настоящем издании мы цитируем «Велесову книгу» по изданиям А. И. Асова, осознавая, что есть переводы и получше, и поточнее, однако в настоящее время никто из исследователей не может предложить академический текст для цитирования и исследования. Его создание — насущная проблема будущего. См.: *Клочек Г.* Світ «Велесової книги». Кіровоград, 2003.

[10] Велесова книга / Пер. В. Е. Лазаревича (Австралия), дощечка П. 40. Цит. по: *Ляшевский С., протоиерей.* Доисторическая Русь... С. 82.

[11] Там же.

В эпоху Нового царства Египта, при фараонах XIX династии (XIII в. до н. э.), прарусы, они же «рещенцы», или «отенцы», или саки, или «ариумиа», или «ханебу», или «шакалеша», или «сакалиба», временно покинули Восточно-Европейскую равнину, или Ориану, или Гардарию, или Стению, или Травунию, или «землю Трояню», и отправились на завоевания в Египет. Это решение было принято на вече, и спровоцировали его соседи скотты, или тауты, а также «народы моря», пеласги, или филистимляне, требовавшие помощи. А праславяне были отзывчивы на просьбы братьев. К тому же киммерийские цари, которым праславяне платили дань, стали свирепствовать. Мало того что они забрали у наших далеких предков их земли, жен и сестер, но стали приводить иноземных купцов, хватали молодых мужчин и женщин и продавали их в рабство. Тогда прарусы решили избавиться от киммерийского ига и уйти всем войском в другие страны, оставив на произвол судьбы родичей и свои богатства, которыми вскоре завладели родственники-иллирийцы, или далматы. С XIII и по VIII в. до н. э. они приносили кроидную, т. е. кровопролитную, жертву богам. Иногда они одерживали победы и захватывали города и сокровища, но чаще терпели поражения и в конце концов попали все в плен и превратились в рабов. Они сотни лет работали в Египте, Ассирии, Иране на чужие народы, испытывая голод и холод, острую нужду и несказанную печаль от разлуки с родиной, Травунией. Обо всем этом подробно рассказывается в «Велесовой книге», или «Приникании» (см. Приложение к главе 4). Во второй половине VIII в. до н. э. братскую помощь несчастным прарусам предложил армянский (урартийский) царь, глава ванов Руса I (734—714 гг. до н. э.). Они доблестно сражались в армии царя Русы от озера Ван до Волги и Днепра и в конце концов вернулись в свою Травунию, или землю Трояню, взяв в честь своего вождя-освободителя имя «русы». Так снова началась оседлая жизнь в Гардарии с ее археологическими культурами и начатками цивилизации, которая соответствовала строю военной демократии во главе со своими вождями-князьями, выбиравшимися на вече на один-два года, а то и на семь лет. Это происходило на переходе от Киммерийского к Скифскому времени. Тогда у русов было много настоящей свободы, все были равны и счастливы, служили своим Роду и Земле, почитали своих богов, не имели ни рабства, ни угнетения. Только личная храбрость и воинская доблесть отличали детей дуба от детей ели (т. е. прагерманцев), или детей ясеня (т. е. скандинавов), да еще острый, сметливый ум. Последний, как и все у русов, служил Роду-племени, родной земле, благополучию и счастью, родным богам. Продолжение Рода стояло во главе угла жизни Яви и Прави в добрый час и на вечные времена. Потому и расцветала украшавшаяся строившимися городами Гардарикия, или Тенетия, или Травуния, под солнечными лучами Ярилы и благодаря мудрости Свентовита.

В Ориане, на территории современной Украины, сложился центр праславянской общности. Сборник «Мага вира», собранный Львом Силенко, отмечает существование 27 царств потомков Отца Оря и Матери Лели за всю древнюю историю Орианы[12]. Древний Сурьяград, или Солнцеград, якобы построенный, по данным украинской мифологии, на берегу Днепра среди дубовых рощ отцом Орем и его сыновьями Гатусилом, Ативирой, Сумером, Гудеем, Критом, Горынем, Парсом, Медеем, Липаком, Сакием, Сарматом и Каспасом в незапамятные времена, был старейшим градом белой расы светлооких родов русских[13]. Лев Силенко сообщает о том, что археологами найдены руины орианских царств на территории Украины близ Черкасс, Триполья, возле современных городов и сел, а именно: Савран, Нова Чартория, Моство, Красногирка, Райки, Городске, Паволоч, Колодяжне, Шипинци, Стара Будда, Усатово, Крипец, Залисся, Поливанив Яр, Виталивка, Гринивка, Лука Врубливска, Красноперивцы, Криничка, Студеница, Волинцево, Озаринцы, Каменный Брод, Высоке, Варковичи, Велика Мокша, Дубляны, Гатне, Стритивка, Чапли, Середний Стиг, Смила, Потик, Скаля, Перун, Колодисте, Грушка, Перешоры, Креминна, Завадинци, Запорожье, Вишеньки, Ставищани, Народичи, Хотянивка, Камянка, Дзвонецка Балка, Борислав, Тернополь, Роксолянске Городище, Билозерске Городище, Сумы, Богоявленско, Сваромья, Ривне, Попельнасте, Недогарки, Журавлика, Сватове, Лихачивка, Любимовка, Вербивка, Трояни, Цвитне, Пересечень[14].

Засуха и очередной обширный военный конфликт в степях привели к гибели протославянской общности пахарей Чернолесской культуры X—VII вв. до н. э. Последние были отброшены к верховьям Днепра, а другие племена были вынуждены переселиться на северо-запад, к Балтийскому морю.

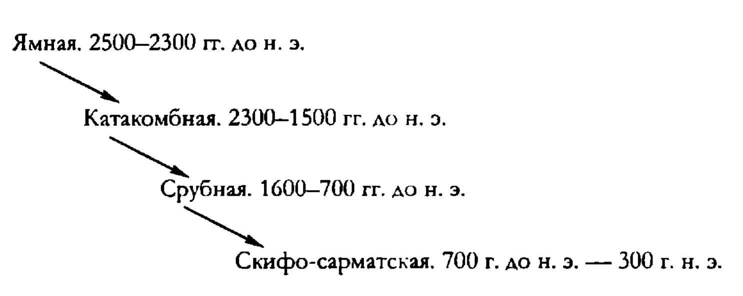
---

12 *Силенко Л.* Мага віра. 2-е изд. Київ, 1997. С. 268.
13 Там же. С. 269.
14 Там же.

Прарусы же поселились в Приднепровье и стали пахать землю, «потому что отец наш Орь дал нам плуг, и мы стали орать землю», утверждает «Велесова книга»[15]. И продолжает так: «Засуха была у нас суровая, так что жнива не уродилось, и из-за этого ушли в другую землю»[16]. И еще: «Многие мастера из них вышли и так трудились, и тогда были свободными и грозными пращуры наши. И были земледельцами... Мы — венедского рода... Мы — славянского рода... Итак, стали мы от дедов русами»[17].

Тогда же на север от впадения в Днепр его притоков Припяти и Десны в VII в. до н. э. сложилась прабалто-славянская Милоградская археологическая культура (VII—III в. до н. э.).

В стороне от Милоградской археологической культуры в том же VII в. до н. э. возникли еще две культуры: 1) Штрихованной керамики и 2) Днепровско-Балтская. В их основе лежало все то же смешение прабалтского, протославянского и отчасти протофиннского субстратов Восточной Европы. Так Киммерийское время подготовило почву для Скифского времени, в котором концентрация протоэтносов возросла, а это в свою очередь подготовило Сарматское время, когда концентрация протоэтносов и их производных усилилась и привела к сложению понтийского антропологического типа в Причерноморье. Графически цепь археологических культур на Восточно-Европейской равнине может быть выражена в виде следующей схемы:



Археологические культуры Восточно-Европейской равнины

Выделение первоначального славянства из балто-славяно-иранского симбиоза проходило постепенно, тысячелетиями, поэтапно, и в связи с переходом от Бронзового века к Железному, и с последующей эволюцией от первобытно-общинного строя к строю военной демократии. Часть земледельческого населения протославян Среднего Поднепровья сумела ужиться со скифами, как ранее с киммерийцами, предшественниками скифов. С течением времени скифы поняли выгоду мирного сосуществования со славянами и стали участвовать в торговле славян с греками. В VII—V вв. до н. э. греки замкнули многочисленными крепостями, портами и рынками устья рек Дуная, Днестра, Южного Буга, Днепра, Дона, Кубани и тем самым положили начало интенсивной торговле и экономическому процветанию в Северном Причерноморье.

Конец этой мирной эпохе положило гуннское нашествие в конце IV в. н. э., разрушившее греческие города на Черном море. А до того с VII в. до н. э. по IV в. н. э. по руслам вышеупомянутых рек из лесной и лесостепной зон Причерноморья к пристаням греческих городов устремлялись тысячи ладей, полных зерна, пушнины, меда, пеньки, льна и т. п., которые везли протославяне. Начинающее славянство уютно себя чувствовало в Великой Скифии и Великой Сарматии.

Сколоты, т. е. скифы, киммерийцев, своих родственников из степей Причерноморья, в VIII в. до н. э. хорошо знали. В источниках упоминаются могилы киммерийских царей у греческого г. Тираса, близ устья Днестра, оставленные беглецами-киммерами. Гомер и позднее Страбон писали о том, что, когда в Северное Причерноморье двинулись скифы, у киммерийцев начались раздоры, в которых погибли все киммерийские цари, а народ, похоронив их на берегу Тираса, сам ушел в Малую Азию, или «Кап-даг» (т. е. «Пещерные горы»), без боя уступив землю скифам. При этом часть киммерийцев переселилась далеко на северо-запад, где на Балтийском море основала город Киммерион и получила название энетов (иначе виндамов или венедов), и там они стали собирать янтарь. Киммеры-дауты якобы дали начало некоторым германским племенам. Геродот писал, что энеты, жившие в его время на Висле и на берегу Балтийского моря, пришли туда с Востока, с Каспийского моря.

Античные историки сообщают, что часть киммерийцев ушла на юг, во Фракию, образовав там царство треров. А другая часть направилась вдоль берега Черного моря на Кавказ и дальше на юг. Наконец, основная масса осталась в Киммерии и была асси-

[15] Велесова книга / Пер. В. Е. Лазаревича. Цит. по: *Ляшевский С., протоиерей.* Доисторическая Русь... С. 82.

[16] Там же. Дощечка П 27.

[17] Там же. Дощечка П 28. Цит. по: *Ляшевский С., протоиерей.* Доисторическая Русь... С. 83.

милирована их родственниками — скифами (Плутарх, «Марий», XI). В более поздних источниках глухо говорится о том, что от киммерийцев якобы произошли племена пруссов и ругов, но более точных доказательств нет. Киммерийцы, ушедшие в Переднюю Азию, вторглись немалыми силами в армянское государство Урарту и в 722—711 гг. до н. э. разгромили войско царя Русы I. Затем киммерийцы воевали в Ассирии, Фригии, Лидии, Мидии. В середине VII в. до н. э. они осаждали города Эфес и Сарды. Последнее упоминание о них относится к 614—611 гг. до н. э.[18].

В одном предании из ростовских летописей о возвращении киммерийцев из похода на Мидию говорится следующее: «...и Локтиса (князя. — *Ю. Б.*) с остатками воинства его гнал в землю Киммерианскую, оттоле он едва возвратился с немногими дружинами своими». А в пересказе А. Я. Артынова из ярославского Летописца Е. В. Трехлетова (XVII—XVIII вв. н. э.) об этом же сообщается так:

«На пути биша ланей комоловыхъ и буйволовъ рогатыхъ, стреляя огневокъ — лисицъ и черныхъ кунъ. А своихъ держаху слѣдъ въ день по солнцу и вѣтромъ, а ночью по Стожару[19]. И тогда станы задны начальне напирать, что народъ передний идяху на просторы, оставляху за собой весть знаему съ дружинами, и до самого дотече озера. А задния тамо посѣдѣ, где повстреча красны брези рѣкъ и неотведанныхъ земель некопаныхъ, лузей нетравленыхъ, полей нераленыхъ, тамо распуска стады свои по густымъ пущамъ»[20].

Речь здесь идет о дальнейшем продвижении киммерийцев с юга на север по Восточно-Европейской равнине до озера Ильмень, где плотность прафинского населения была незначительной и где было много неосвоенных земель. К тому времени, т. е. к концу VII в. до н. э., цивилизаторская роль киммерийцев упала и перешла к скифам. Вскоре киммерийцы исчезли из анналов истории, растворившись в массе родственных арийских народов.

Англосаксонские предания о киммерийцах нашли отражение в прозе американских писателей-фантастов Роберта Э. Говарда (1906—1936 гг.) и его продолжателей Говарда Лин Картера, Л. Спрэг де Кампа, Бьерна Ниберга и Стива Перри. По их мнению, киммерийцы принадлежали к белой расе, существенно повлиявшей на судьбы народов Европы и Азии. Героем повестей и романов в духе «фэнтези, меча и колдовства» Р. Толкиена выступает Конан Киммериец, отчаянный и могучий воин, вожак казаков и пиратов, ставший в конце концов королем фантастического Аквилонского королевства. Эти сюжеты воплотились в киноверсию, которая повествует о первоначальном появлении белого человека в Европе.

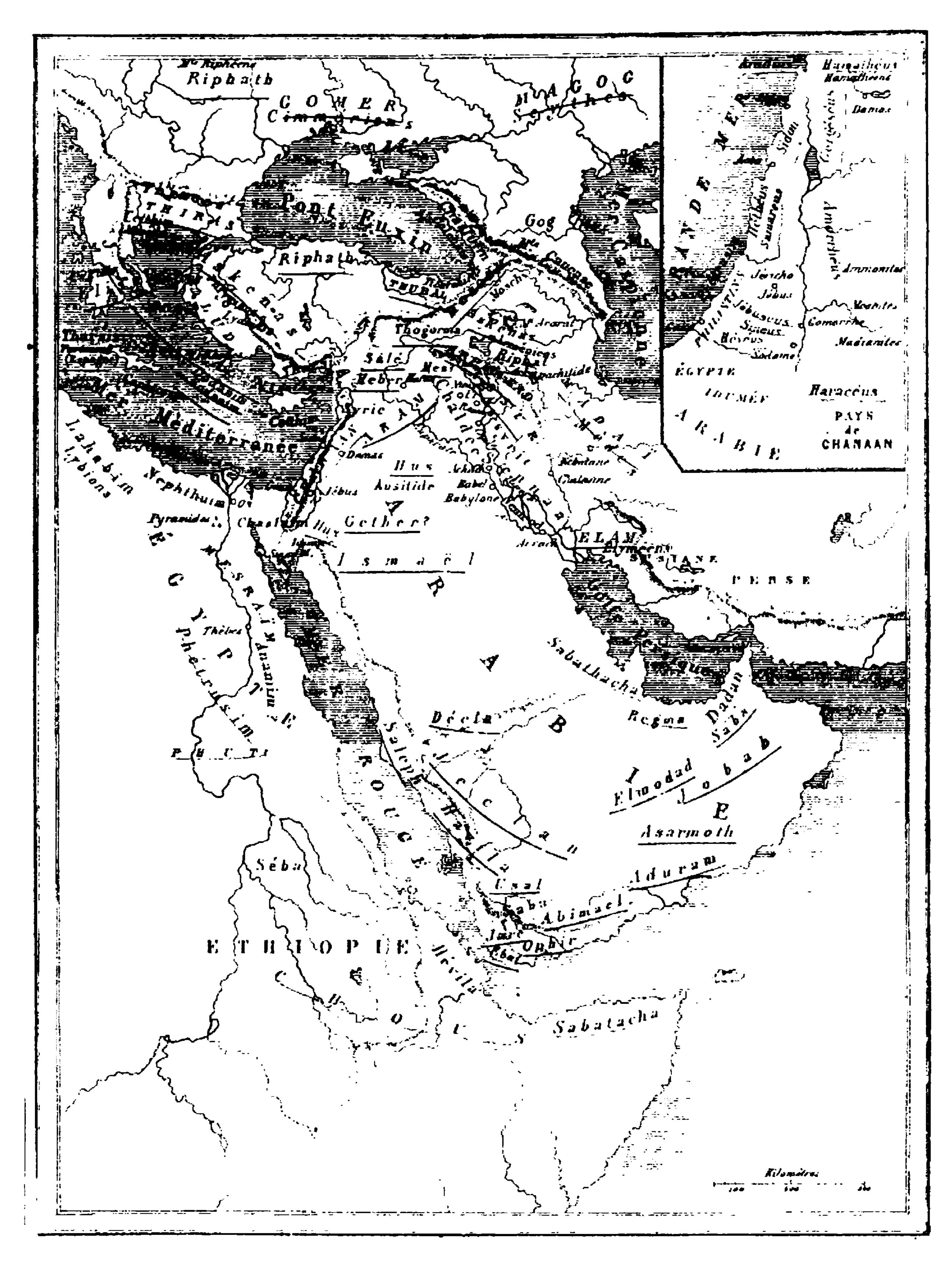
Отражение процесса возникновения и миграций киммерийцев в литературе вообще любопытно. Гомеру он рисуется в мрачных тонах: «кимвры живут где-то на западе, на берегу океана, в стране холода и туманов». Античные писатели полагали, что Киммерия находилась на Востоке близ Каспийского моря. Со своей предполагаемой прародины «племена двинулись на юг, на север и на запад, — пишет Роберт Говард, — в земли, называемые теперь Индией, Малой Азией, Центральной и Западной Европой (т. е. во II тысячелетии до н. э. — *Ю. Б.*). В эти страны они пришли под именем ариев. Первобытные арии были представлены несколькими племенами. Иные можно опознать и сегодня, иные же — давно позабыты. Светловолосые ахейцы, галлы и бритты, к примеру, суть потомки чистокровных асов. Немедийцы ирландских легенд — не кто иные, как немедийские асы. Датчане — потомки чистокровных ванов[21], а годы (т. е. „светловолосые“. — *Ю. Б.*) — предки остальных скандинавских и германских племен, в том числе и англосаксов — потомков смешанной расы, у истоков которых стояли ваны, асы и киммерийцы. Гэлы (т. е. кельты. — *Ю. Б.*) — предки ирландцев и нагорных шотландцев — ведут свое происхождение от чистокровных киммерийских кланов. Кимрские (валлийские) племена Британии — смешанная киммеро-нордическая раса, переселившаяся на острова прежде чисто нордических бриттов, породив, таким образом, легенду о гэльском (т. е. кельтском. — *Ю. Б.*) первородстве. Кимры, сражавшиеся против Рима, были тех же кровей, как и киммеры ассирийцев и греков, и гоммеры древних евреев (т. е. ариями, индоевропейцами. — *Ю. Б.*). А некоторые киммерийские кланы ушли на восток, на ту сторону высшего внутреннего моря, и спустя несколько веков, приняв

[18] См. с. 79 настоящей книги.

[19] Т. е. по созвездию Плеяды.

[20] Цит. по: рукопись РНБ, собр. А. А. Титова, № 4131. Ч. 1. С. 333. Прим. 75.

[21] Согласно археологическим картам Европы, полуостров Ютландию за несколько веков до нашей эры населяли киммерийцы. Оттуда они вели наступления на Рим вместе с германцами и кельтами.

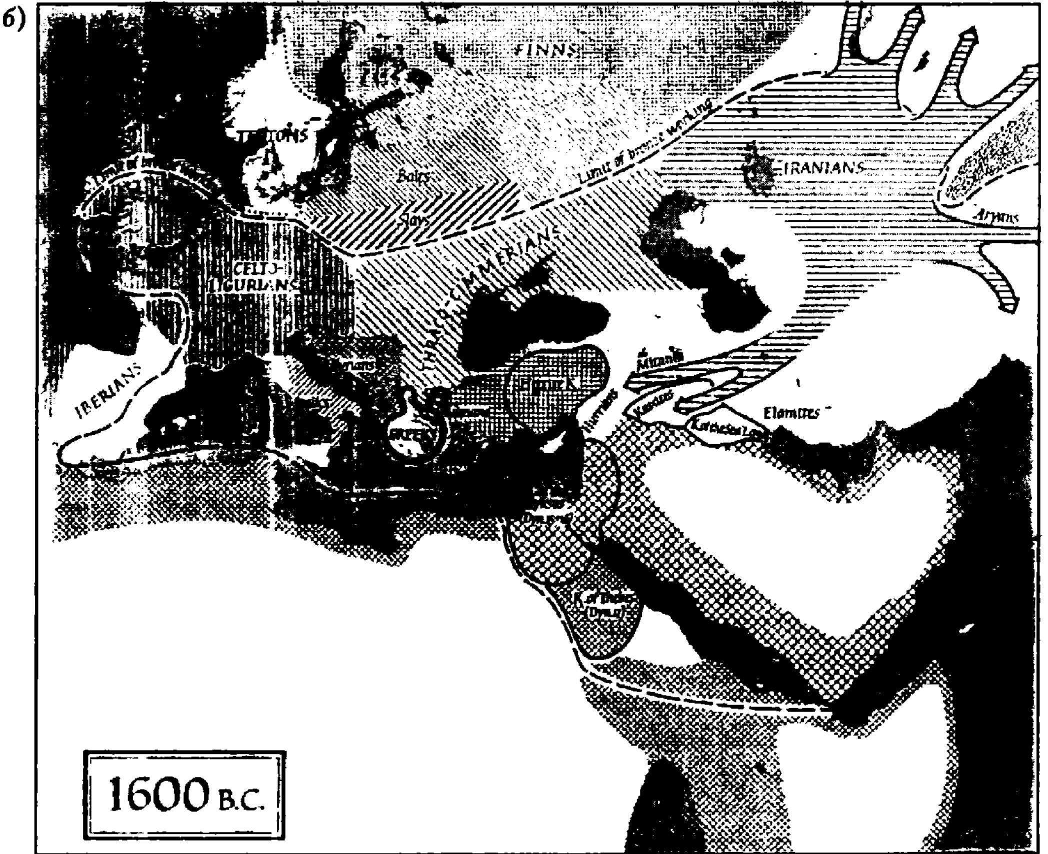


Народы Ближнего Востока. По М.-Н. Буйэ

Источник: *Буйэ М.-Н.* Всеобщий атлас истории и географии. Париж, 1865. Таблица 3 (на франц. яз.)

а)

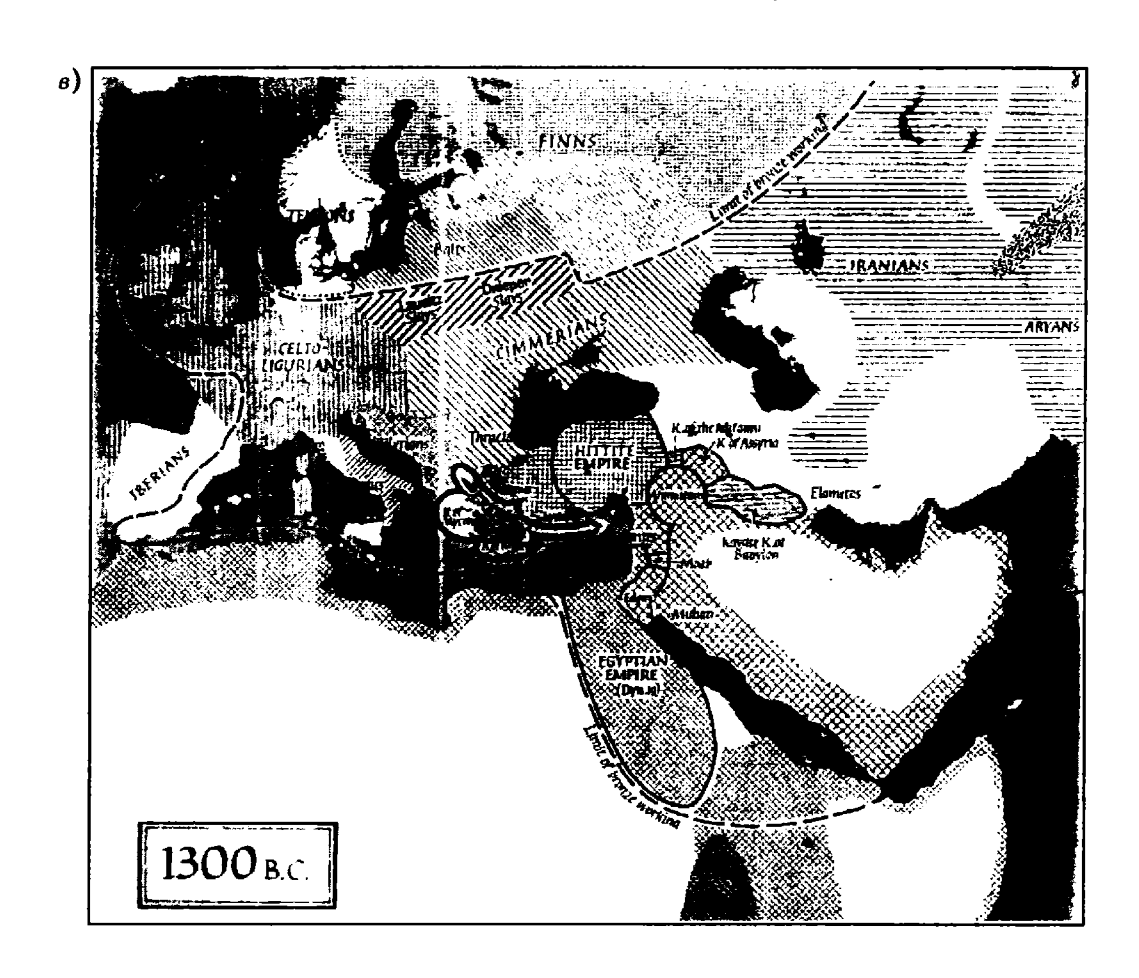
б)



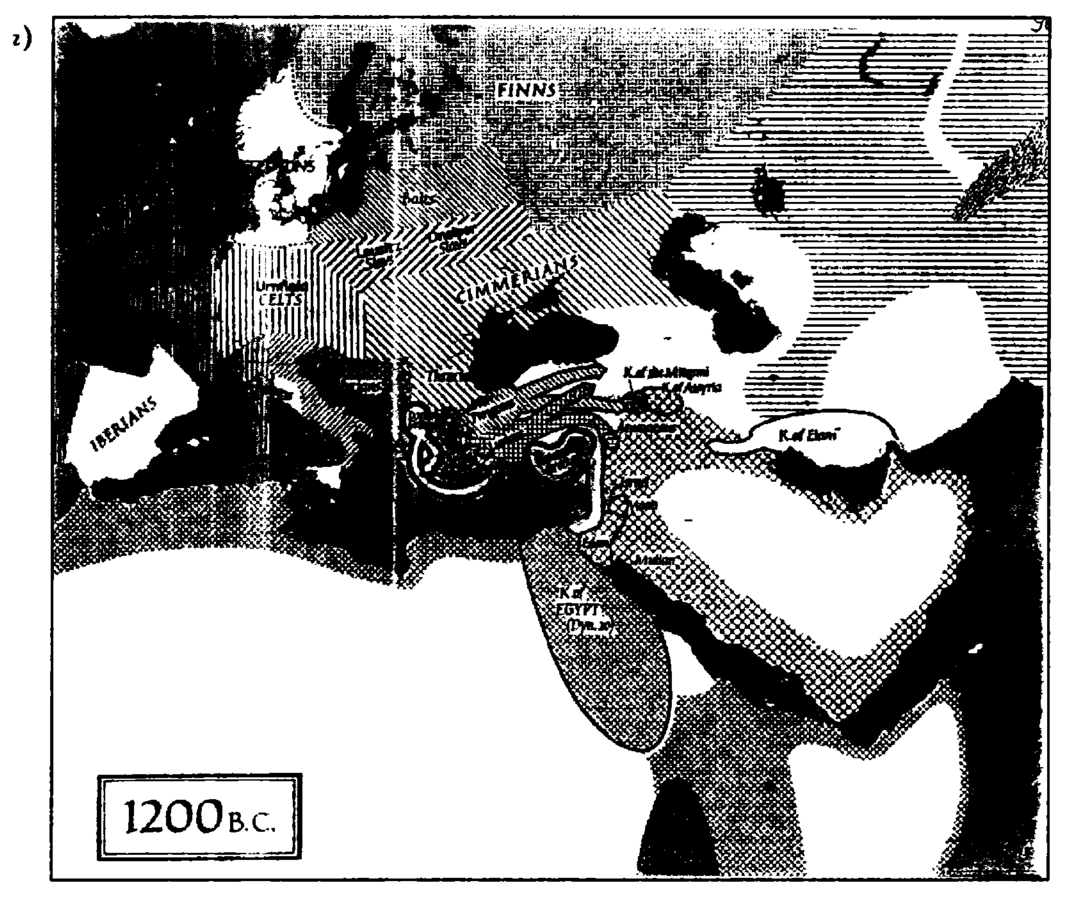
Распространение археологических культур в Европе, Передней Азии и Северной Африке к 1850 (*а*), 1600 (*б*), 1300 (*в*), 1200 (*г*), 1000 (*д*) и 825 (*е*) г. до н. э.

(Источник: *McEvedy, Colin*. The Penguin Atlas of Ancient History. 1981). (См. также с. 65, 66.)

в)

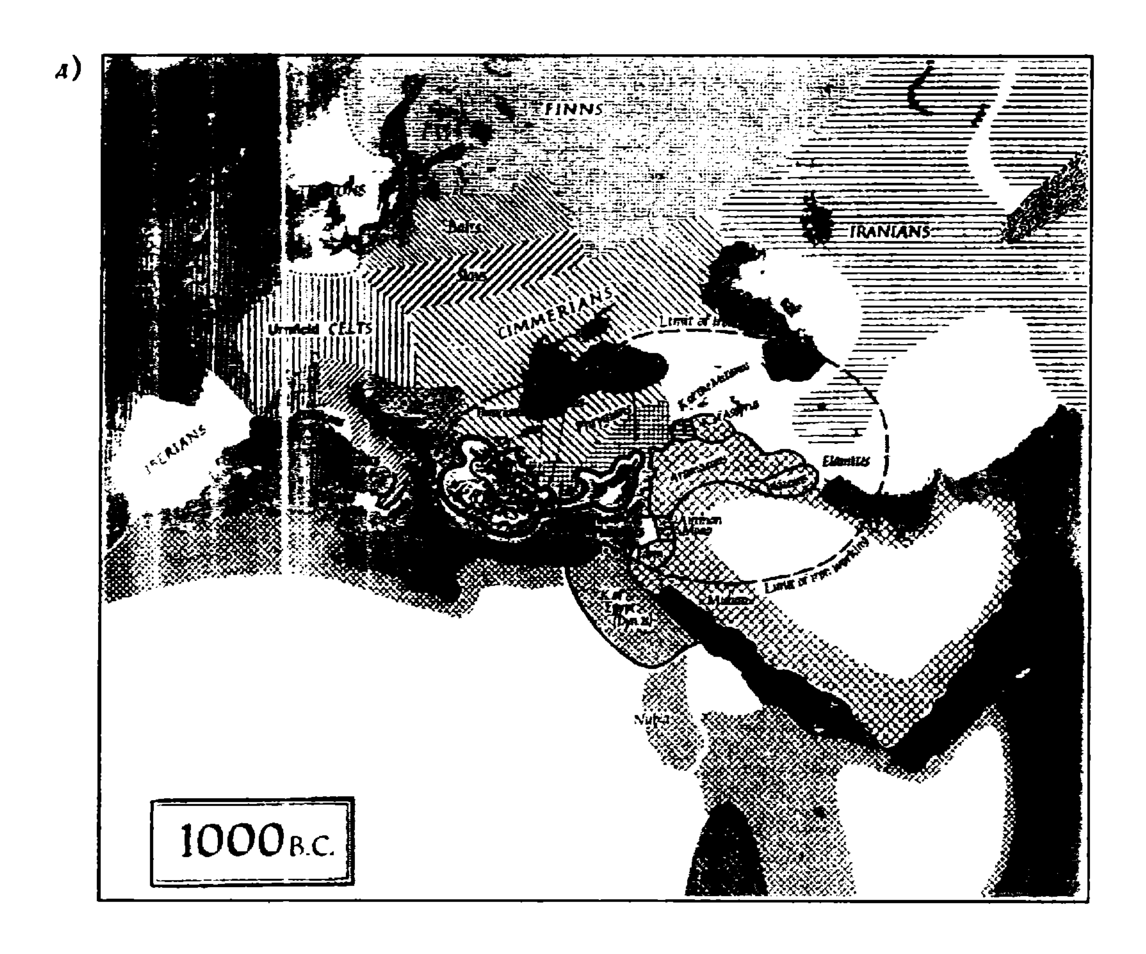


г)

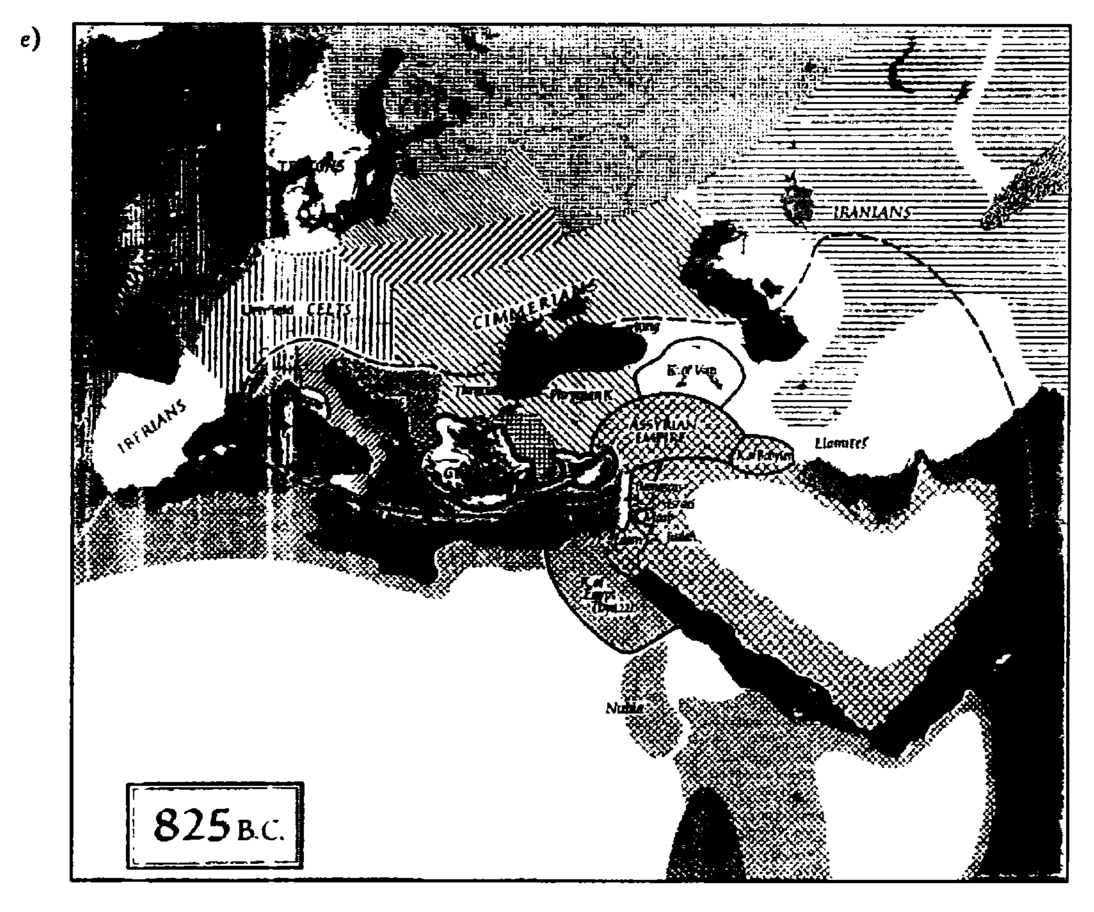


(Продолжение)

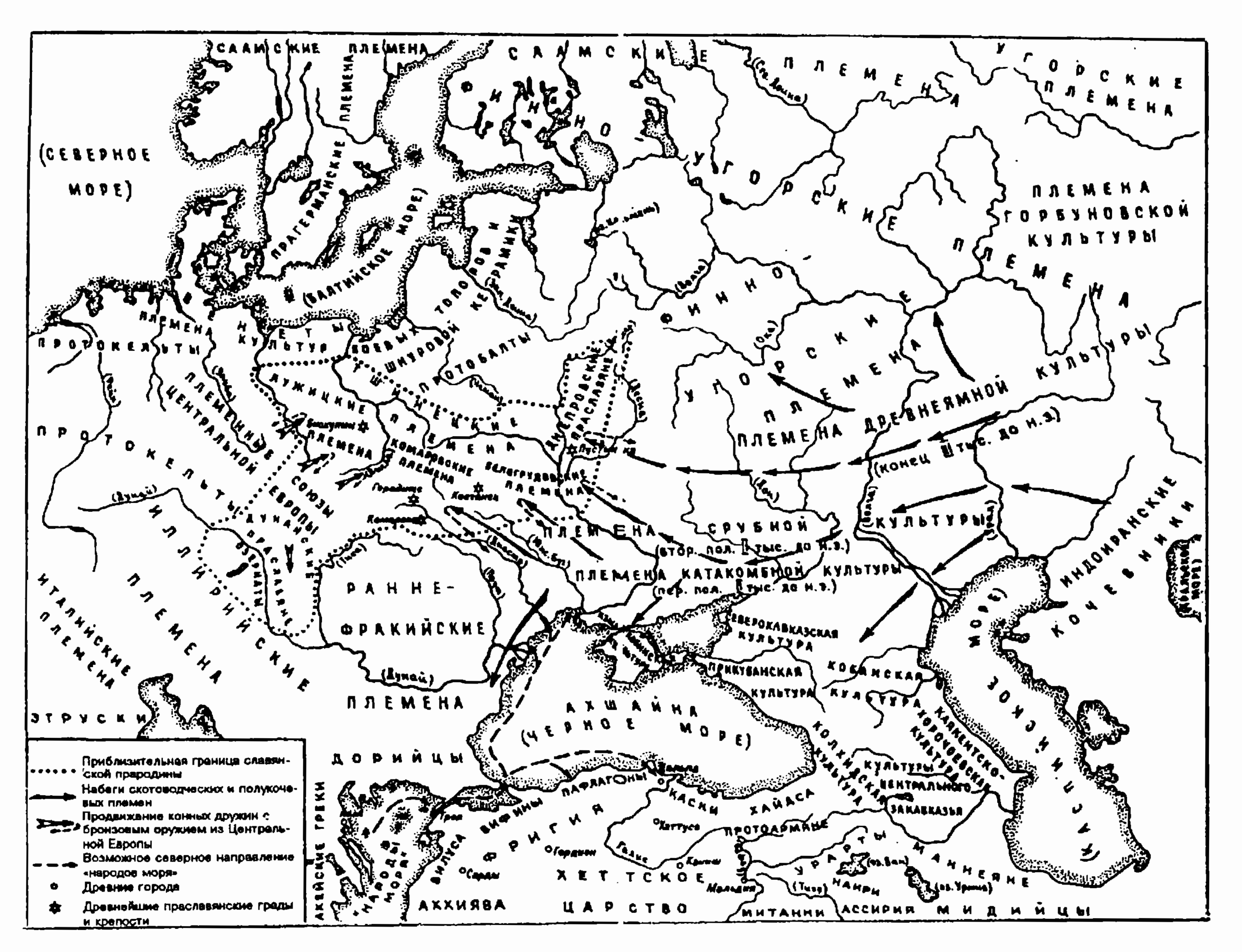
д)



е)



(Окончание)



Славянская прародина в Бронзовом веке. II тысячелетие до н. э. Картографическая реконструкция В. М. Гоборева
(Источник: *Гоборев В. М.* Предыстория Руси. Ч. 1. М., 1994. С. 24—25.)

на себя гирканскую (т. е. каспийскую. — *Ю. Б.*) кровь, вернулись на запад под названием скифов»[22].

Здесь у Говарда мы встречаем продолжение трактовки гипотезы, которая рассматривает Причерноморье и южную часть Восточно-Европейской равнины как одну из прародин арийских народов. Это вполне вероятная точка зрения.

Вывод

В «Своде булгарских летописей», подготовленном к печати Ф. Г.-Х. Нурутдиновым, сохранилось предание о том, что в древнейшие времена, примерно в V тысячелетии до н. э., 72 арийских (сакланских) племени пришли с Востока и расселились вокруг Черного моря, образовав свое государство под покровительством Праматери Умай Турун-Аби, жены духа Солнца Мара. В предании говорится, что часть этих арийцев-сакланцев, или синдийцев, заселила Балканский полуостров и там образовала центр развития и расселения праиндоевропейских народов, как об этом мы уже писали, основываясь на работах В. А. Сафронова и В. Георгиева.

В том же «Своде булгарских летописей» рассказывается о том, что после Потопа предки киммерийцев вышли из Шумера на завоевания и покорили Кап-даг (Малую Азию), Агиль (Балканы), остров Крэш (Крит), Бал-Истан (Палестину), Мамиль (Египет), образовав могущественное государство Илят («Цветущая страна»), которое просуществовало 2000 лет, после чего распалось. Части киммерийцев пришлось уйти на север, на Восточно-Европейскую равнину, где они около 1000 г. до н. э. заняли Агаджир (т. е. часть современной Украины) и владели им более 300 лет, пока им на смену не пришли из Средней Азии североиранцы, они же — «ас-кыпы», или скифы.

Глава 5

ВЕЛИКАЯ СКИФИЯ

Скифия цивилизованным средиземноморским грекам казалась краем света, населенным таинственными гиппомолгами, где в Кавказских горах к одной из скал был прикован друг людей Прометей за то, что он доставил людям огонь. Вот что писал драматург V в. до н. э. Эсхил в своей драме «Прометей»:

Мы в Скифии, мы на краю земли,
достигли мы пустынь непроходимых.
Пройдя невспаханные земли,
ты Скифии достигнешь. Там живут
кочевники в возах с плетеной крышей,
с колесами большими, и у них
в колчанах спят губительные стрелы:
их нрав жесток и страшен — берегись.

«Отец истории» Геродот (ок. 484 — ок. 426 гг. до н. э.), грек из Галикарнаса, в четвертой книге своей «Истории», под названием «Мельпомена», дал подробное географическое и этнографическое описание Скифии, расположенной в восточной части Киммерии. Сам Геродот много путешествовал, бывал в греческих причерноморских городах, особенно в Ольвии, а также в стране скифов, расположенной по соседству. Он собрал обширные сведения о скифах, народе североиранской языковой группы, родственниках киммерийцев. Данные Геродота в основном достоверны, хотя порою носят легендарный и даже фантастический характер, например, о странах и народах, о которых он знал только понаслышке. Тем не менее текст «Истории» Геродота весьма ценен, так как содержит ранние сведения о народах, некогда населявших юг Восточно-Европейской равнины.

Скифию он представлял себе большим четырехугольником, западную сторону которого образует Истр (Дунай), а восточную — Танаис (Дон), вытекающий из Иваньского озера, течение которого, по Геродоту, имеет направление с севера на юг. Южная граница

---

[22] *Говард Р. Э.* Хайборейская эра. Ч. 2 // Конан бросает вызов. СПб.: Северо-запад, 1993. С. 25—26. Ср.: *Иванчик А. И.* Киммерийцы: Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII—VII вв. до н. э. М., 1996; *Он же.* Киммерийцы и скифы: Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени. М., 2001; *Шамбаров В. Е.* Конан — наш предок // Мегаполис-Континент. М., 1998. № 12.

четырехугольника проходит по воображаемой линии вдоль Понта, или Евксинского (Гостеприимного) моря (ныне Черного)[1], а восточная — по Меотиде (Азовскому морю) и Танаису (Дону). Каждая сторона четырехугольника равна 4000 стадий. Таким образом, вся площадь воображаемого четырехугольника составляет 300 тысяч кв. км.

Все пространство Скифии безлесно, за исключением Нижнего Днепра с его прибрежными зарослями — гилеями и реки Ворсклы. Скифия — равнина с плодородной почвой, обильными травяными пастбищами. Климат, по сравнению с Грецией, холодный, зимняя стужа длится почти восемь месяцев. Северные части Черного и Азовского морей, а также Боспор Киммерийский (Керченский пролив) зимой замерзают. Геродот, вероятно, описал полноводные реки Скифии, дающие жизнь многим народам, которые населяли Великую Скифию, в том числе будущим славянам. Он подробно рассказывает о скифах, их соседях, ремеслах, земледелии, скотоводстве, о религии, обычаях, обрядах и т. п. Многое подтверждают результаты археологических раскопок XIX—XX вв. в курганах Куль-Оба близ Керчи, Чертомлыцкого, Томаковки, Красного Кута, Гайманова, Толстой могилы, Солохи, Каменского, Чмырева, Огуза, Мордвиновского, Воронежских, Кубанских и многих других[2].

Древней родиной скифов, скорее всего, была Тува, что подтверждено археологическими раскопками 2001—2002 гг. экспедиции Государственного Эрмитажа под руководством профессора К. Чугунова. Раскопки велись в Долине царей в Пий-Хемском районе Республики Тува. Обнаруженный курган относится к VII в. до н. э., благодаря которому ученые впервые получили полное представление о погребальном обряде скифов. Здесь найдены многочисленные высокохудожественные изделия из золота и меди, железное оружие, ковры, воинские доспехи, одежда, посуда и т. д., всего более пяти тысяч бесценных предметов[3].

Упоминает Геродот и большие реки вне Скифии: Волгу — Оар и Урал — Лик, впадающие в Гирканское (Каспийское) море, кратко описывает Кавказские горы. Вот что он пишет, например, о Днепре: «Четвертая река — Борисфен, из скифских рек после Истра наибольшая и, по нашему мнению, самая богатая не только между скифскими реками, но между всеми вообще, кроме, впрочем, египетского Нила; с этим последним не может идти в сравнение никакая другая река. Но из прочих рек Борисфен наиболее прибылен: он доставляет прекраснейшие и роскошнейшие пастбища для скота, превосходнейшую рыбу в большом изобилии, вода его на вкус очень приятна, чиста, тогда как рядом с ним текущие реки имеют мутную воду; вдоль него тянутся превосходные пахотные поля или растет очень высокая трава в тех местах, где не засевается хлеб; у устья реки сама собой собирается соль в огромном количестве; в Борисфене водятся огромные рыбы без позвоночного столба, называемые антакаями и идущие на соление[4], и многое другое, достойное внимания. До местности Герров, куда сорок дней плавания, Борисфен течет, как известно, с севера; <...> а скифы эти живут вдоль него на десять дней плавания. Не только я, но, кажется, и никто из эллинов не может определить истоков ни Борисфена, ни Нила. Вблизи моря сливается с ним Гипанис и впадает в одно и то же озеро[5], лежащее между этими двумя реками оконечность суши называется мысом Гипполая; на нем находится святилище Деметры. По ту сторону святилища при Гипанисе живут борисфениты. Вот что об этих реках... Произрастающая там трава увеличивает количество желчи у животных более всякой иной травы, нам неизвестной. Что это действительно так, в этом убедиться можно при вскрытии животных. Таким образом, важнейшие предметы имеются у скифов в изобилии»[6].

Богатая Скифия стала прародиной многих народов, в том числе праславян. Необходимо уточнить, что это за народы. Само название скифов — «сколоты» — образовано от древнеарийского корня «коло»,

---

[1] Первоначальное староиранское название Черного моря примерно за 3100 лет до н. э. было «Ахшайна», от иранского «темный» или «темно-синий»; греки за 1000 лет до н. э. осмыслили это название как «Аксейнос» = «Негостеприимное». Позднее, обосновавшись в причерноморских городах и постоянно получая от них пшеницу, греки переименовали это море в «Понт Эвксейнос», т. е. «Море гостеприимное».

[2] В Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге хранится большинство коллекций скифского золота. Карту археологических находок см. в кн.: *Пузикова А. И.* Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья. (Публикация комплексов). М., 2001. С. 5.

[3] Скифы родом из Тувы? // СПб. ведомости. 2002. № 163 (2793). 4 сент.

[4] Это осетровые — севрюга и белуга.

[5] Днепровско-Бугский лиман.

[6] Античная география: Книга для чтения / Сост. проф. М. С. Боднарский. М., 1953. С. 43—44.

что означает «круг». Оно связано с культом Солнца, главного божества многих арийских народов. Сам же этноним «скифы» возводят к местному приветствию, которое звучало по-славянски «цтите», т. е. «чтите», что дало повод римлянам называть местных жителей «сцитами», а в греческой огласовке последнее звучало как «скифы».

Есть и другая точка зрения, принадлежащая булгарским ученым, а именно: Киммерия после ухода киммерийцев была отдана во владение подчиненным Иделю кыпчакам. Булгарское название последних было «аскып». Греки же переделали «аскып» в «скиф», ссылаясь на упомянутое выше местное приветствие. А племя сколотов-земледельцев, жившее на Среднем Днепре, прозвали по-булгарски «ас-халджийцами» в отличие от «кара-халджийцев», предков украинцев, поляков, хорватов и полабцев, чьи пращуры обитали в Кара-Саклане. «Кара-халджийцы» смешались с пришедшими с запада кельтами и образовали восточнославянские племена галичан и волынян, т. е. «галиджийцев» и «балынлар», и те были очень воинственные и отчаянно сражались за свою свободу.

Могущественными владетелями Великой Скифии до скифов были прабулгаре, или 24 синдийских племени[7], из которых — бурджан, иллак, сэбер, ермитен, бидак, азак, имен — объединились в один народ, прозвавшийся асами. До переселения в незапамятные времена они жили в Деремеле, или в современной Чернигово-Северской земле: лесостепи Кара-Саклана на легендарной реке Ак-Кул. Царем у них был Джам-деде. А потом все асы прозвались булгарами, т. е. «волчьеголовыми» или «черноголовыми», и стали господами Сынджака и Бурджана, или Северного Кавказа, со столицей городом Старый Сандугач на месте современного Ставрополя; другой столицей потом стал Новый Сандугач на месте современного Пятигорска. Булгаро-идельские цари были владетелями всей Великой Скифии.

По справедливому свидетельству Геродота, Скифия — благословенная страна, где есть все возможности для развития скотоводства и земледелия, где благодаря труду можно жить безбедно и счастливо всем народам. Так, он пишет следующее: «В Скифии произрастает конопля, очень похожая на лен, только гораздо толще и выше его. Она там засевается, но растет также и в диком состоянии; фракийцы приготовляют из нее платье, до такой степени похожее на льняное, что человек недостаточно опытный не сможет узнать, сделано ли платье из конопли или изо льна; а кто никогда не видел конопляной материи, тот примет такое платье за льняное. С семенами конопли в руках скифы входят под войлок шатра и там бросают семена на раскаленные камни: от этого поднимается такой дым и пар, что никакая эллинская баня не превзойдет в этом отношении скифской».

О хлебе и говорить не приходится: хлеб здесь выращивается с большим избытком. Недаром Скифия стала хлебной житницей не только греческих Причерноморских городов, но и всей Греции. Геродот сообщил много топографических названий и бытовых подробностей, подробно характеризует он и скифов, и соседние народности. В их числе упомянуты андрофаги и меланхлены. Чех В. Томашек дает возможность отождествить андрофагов с мордвой, одним из восточнофинских племен, жившим в лесах на восток и северо-восток от Среднего Днепра[8]. Меланхленов — «черных плащей» — Томашек отождествил с черемисами, которые носили черные одежды[9].

Скажем несколько слов о греческих причерноморских городах. Экспансия началась в VIII в. до н. э., когда малоазийские греки основали г. Обдера на фракийском побережье Эгейского моря. Выходцы из греческого города Милета на западе Малой Азии около середины VII в. до н. э. основали г. Историю, замкнувшую устье Дуная, а с конца VII в. они же основали города Томы (современную Констанцу) и Аполлонию (современный Созополь). В первой половине VI в. до н. э. греки основали г. Одессос (современную Варну), а выходцы из г. Мегары около середины VI в. основали города Месемврию и Калатис. В том же веке милетские греки построили г. Ольвию (т. е. «Счастливую». — *Ю. Б.*) в Днепровско-Бугском лимане, которую вскоре заселили скифы. В это же время греки принялись за освоение Крымского полуострова (Тавриды), заложив город-крепость Пантикапей на берегу Керченского пролива (Боспора Киммерийского), а напротив, на Таман-

[7] Античная география: Книга для чтения. С. 44–45.

[8] На языке иранского корня название это могло звучать «mardxvār» (mard — человек; корень xvār — пожирать); ср. заимствованное из иранского в греческий язык название какого-то дикого животного (у Павсания) «martixáras», которого греки называли «andraφaγos». Следовательно, андрофаги — это греческий перевод названия «мордвы». См.: *Шахматов А. А.* Древнейшие судьбы русского племени // Русский народ: Терминология, исследования, анализ. Жуковский; М., 2001. С. 121.

[9] *Шахматов А. А.* Древнейшие судьбы русского племени.

ском полуострове, вырос город Фанагория, названный в честь основателя грека Фанагора. В 422 г. до н. э. мореплаватели из малоазийского города Гераклеи построили в удобной бухте город Херсонес, просуществовавший более 2000 лет на месте нынешних Севастополя и Балаклавы. В устье Днестра благодаря грекам вырос Тирас, а в устье Дона — Танаис. На месте современной Анапы стояла Горгиппия, а на месте современной Тамани — Гермонасса. На восточном побережье Черного моря греки выстроили города-крепости Фасис и Диоскуриаду.

Все перечисленные города были чудом античной архитектуры и искусства. Их украшали десятки храмов, сотни каменных домов и дворцов с колоннами и портиками, с акрополями и скульптурами богов и героев, с густой сетью мощенных камнем улиц и великолепными площадями. Все они были призваны служить форпостами греческой цивилизации на Гостеприимном море. Североиранцы не желали принимать эту цивилизацию из-за ее нечеловеческой основы: рабского труда подневольных людей, тех же скифов, сарматов, праславян, фракийцев и т. п. Однако у греков, кроме пресловутого рабства, были свои эллинские боги и герои, чьи подвиги были достойны восхищения и подражания. Одним из таких героев, любимых греками и гражданами причерноморских городов, был сын Зевса Громовержца и простой земной женщины Геракл (1262—1210 гг. до н. э.). Его приемным отцом считался царь Тиринфа Амфитрион, а матерью — Алкмена.

В греческих мифах о Геракле, который был основателем многих арийских династий властителей, рассказывается о том, что он жил в первой половине XIII столетия; Геракл якобы получил лук и стрелы от скифа или киммерийца Тевтара, и тот обучил Геракла стрельбе. В греческих мифах повествуется и о том, что скифы обучали греков технологии выплавки меди и ведению земледелия и что чудный воин Ахиллес, принимавший участие в Троянской войне, был родом из Скифии.

Свои 12 подвигов Геракл совершил на пространстве от Греции до Азовского моря и Днепра, где якобы жили амазонки. Один из мифов рассказывает о том, как Геракл в поисках пропавших коней оказался в низовьях Борисфена. Там Геракл очутился в пещере, где обитала змееногая дева — богиня Днепра. Она родила от Геракла трех сыновей, от которых якобы произошли гелоны, агафирсы и скифы. Первый из них основал город Гелон на нынешней реке Ворскле (Бельское городище, I тыс. до н. э. — I тыс. н. э.).

Русские сказки переосмыслили Геракла в Горяку-богатыря, который одной рукой мог поднять вола и которого греки почитали за бога, отчего и Божичем звали его и гордились им. В «Сказе Захарихи про Прастаря-царя» рассказывается о том, что:

> А тый Горяка-Богатырь имъ Змѣя Злого побилъ,
> скалы на плеча валилъ, носилъ, внизъ кидалъ,
> Буй-Тура страшнаго однимъ духомъ убивалъ,
> освобождалъ Горяка-Богатырь Греця отъ чудовища,
> и Греци обещали ему: «Освободишь, отпустимъ тебя!»
> Когда же Горяка-Богатырь ихъ освобождалъ,
> они еще просили: «Убей Великана, что житья нѣтъ,
> всѣхъ прохожихъ и проѣзжихъ калѣчитъ!»
> И такъ долго обманывали они Горяку-Богатыря,
> ажъ тотъ состарился и уже не могъ,
> какъ прежде, другихъ побивать...
> Отожъ, правда есть, съ Грецемъ не ходить,
> съ Грецемъ не годиться, да все глядѣть,
> коли бъ чего не надумалъ обманного![10]

События Троянской войны 1193-1184 гг. оказались тесно связанными с таврийским храмом Девы Артемиды (возле современного Гурзуфа), Ахилловым ристалищем (Тендровской косой) и островом Левке (современный Змеиный) в устье Дуная; род Одиссея якобы происходил из Ориссы, возле современной Одессы[11].

Древнегреческий поэт Гесиод (ок. 700 г. до н. э.) один из первых отождествил «гиппомолгов», или «доителей кобылиц», с жителями Северного Причерноморья скифами. В то же время киммерийцы и скифы упоминались в библейских и ассирийских источниках VIII—VII вв. до н. э. как грозные северные кочевники, угрожающие набегами другим народам.

Живший на рубеже VI и V в. до н. э. Гекатей из Милета написал большой труд «Землеописание», в котором свел воедино все географические знания того времени, в том числе и о Скифии. Из его сочинения мы узнаем, что второе название скифов — «гиппомолги», потому что они доят кобылиц и употребляют в пищу их молоко, что меланхлены, жившие близ Дона, — это скифский народ и что в северо-западной части Крыма расположен населенный скифами и греками город Каркинитида (современная Евпатория).

---

[10] *Миролюбов Ю. П.* Собр. соч. Т. 16. Сказы Захарихи. Аахен, 1990. С. 52.

[11] Подробнее см.: *Шилов Ю. О.* «Велесова книга» та актуальність прадавніх учень. Київ, 2001. С. 42—44 и далее.

Геродот в «Истории» рассматривает две версии происхождения скифов: одну реальную — скифы пришли из Средней Азии, разгромив Киммерийское царство, и другую мифологическую: скифы произошли от Бога-Творца и дочери Борисфена. Мы видим, что вторая версия не противоречит первой, а является только ее мифологическим воплощением. Ближайшими родственниками скифов были протоиранские народы массагеты, или саки, обитавшие на громадных пространствах от Волги до Алтая. В «Велесовой книге» они названы «дасунями», в именительном падеже — «даси». Все протоиранцы жили на территории той же Андроновской археологической культуры. Из Турана вышли арии — протоиндусы, отвоевавшие Индию в 1700—1300 гг. до н. э. у дравидских народов, принадлежащих культуре Мохендж-Даро.

А здесь, в Великой Скифии, сложилась развитая цивилизация, основанная на скотоводстве и пашенном земледелии, с ремеслами, торговлей и даже с начатками гуманитарных наук. Уровень цивилизации скифов был довольно высок. Так, у них была своя железная руда, которую они добывали в открытых разработках, а значит — свои металлургия, кузнечное дело и высококачественное оружие, которое они выковывали сами. Скифское стальное оружие было первым в Железном веке! Кроме того, скифы занимались коневодством. Стало быть, у них были военная конница и прекрасное оружие, которым они умели владеть. Не случайно, что скифы и массагеты разбивали лучшие, хорошо организованные армии мира того времени: персидские — во главе с царями Киром и Дарием, македонские — во главе с Филиппом и Александром Македонским.

Грек Эфор, живший между 405 и 330 г. до н. э., в своей «Истории» идеализировал скифов в моральном и социальном плане как образцовых варваров, сохраняющих вдали от развращенной греческой цивилизации высокие моральные качества, добродетели и ум. Страбон свидетельствует, что «Эфор в IV книге своей истории под заглавием „Европа", описав Европу вплоть до Скифии, говорит под конец, что образ жизни савроматов и прочих скифов неодинаков, потому что одни настолько жестоки, что пожирают людей, другие же, напротив, воздерживаются даже от употребления в пищу всех прочих животных. По словам Эфора, другие писатели рассказывают только об их дикости, так как знают, что странное и удивительное внушает страх; однако, говорит он, следовало бы также передавать и противоположные факты и брать их за образец для подражания; и сам он поэтому будет говорить только о тех, которые следуют справедливейшим обычаям; ведь среди скифов-кочевников есть какие-то племена, которые питаются кумысом и превосходят всех справедливостью. О них упоминают поэты. Именно Гомер говорит, что Зевс смотрит сверху на землю:

Галактофагов и абиев из смертных, что всех справедливей.
Ил. XIII, 6

И Гесиод в так называемом „Объезде земли" говорит, что гарпии увлекли Финнея:

В землю галактофагов, что домы имеют в повозках.

Затем Эфор приводит причину, почему они ведут скромный образ жизни, не склонны к стяжательству и не только в отношениях друг с другом соблюдают хорошие обычаи (так как у них все общее, даже женщины, дети и вся семья), но и чужеземцам их не одолеть и не победить: ведь у них нет имущества, ради которого их стоило бы обратить в рабство. Эфор имитирует Херила (поэта с острова Самос, жившего в конце V в. до н. э. — *Ю. Б.*), который говорит в своем „Переходе через понтонный мост" (мост этот построил Дарий):

Саки, несущие агнцев, рождением — скифы;
живут же в Азии, хлебом обильной.
Хотя и номадов потомки,
Но непорочных людей...

И Эфор, называя Анахарсиса мудрым, говорит, что он принадлежал к этому племени и считался одним из Семи мудрецов за безупречную моральную чистоту и разум...»[12]

Вот, что о нем писал Геродот: «У народов, живущих по сю сторону Понта, равно как и из отдельных тамошних людей, мы не знаем ни одного выдающегося по уму, кроме народа скифского и царя Анахарсиса»[13]. От Анахарсиса (VI в. до н. э.), однажды посетившего Грецию, эллины узнали афоризмы, ставшие известными в греческих гимназиях.

Анахарсису греки приписывали изобретение кузнечных мехов, гончарного круга, двузубого корабельного якоря, использование трута для разведе-

[12] *Страбон*. География: В 17 кн. / Пер., статья и коммент. Г. А. Стратановского. М., 1994. С. 277.

[13] *Геродот*. История: В девяти книгах / Пер. Г. А. Стратановского. Л., 1972. IV, 46. Ср.: *Зинухов А*. Анахарсис. Харьков, 1993.

ния огня и т. п. Анахарсис был убит своим братом Саулисом.

Другим знаменитым философом из Скифии считался Бион. Он был родом борисфенит и попал в Грецию рабом.

Боспорец Исилл одержал однажды победу на общегреческих состязаниях по сочинению гимнов в честь бога-врачевателя Асклепия; его гимн высечен на стене храма в Эпидавре. Житель Пантикапея I в. н. э. Стратоник, сын Зенона, прославился своей ученостью. Стихотворная надпись на его двухъярусном надгробии гласит: «Дорогой друг, будущие века узнают из твоих книг твою неизмеримо прелестную мудрость». На одном барельефе он изображен стоящим у стола со свитком в руках, на другом — верхом на коне, в воинских доспехах. Сочетание воинственности с мудростью было в духе скифов, славившихся по всей ойкумене.

В III в. до н. э. в Спарте прославился стоик Сфер, ученик Зенона, тоже родом борисфенит. Из Скифии происходил гиперборейский жрец, чародей и маг, а также врач по имени Абарис. Он жил в Спарте и учился у Пифагора. Своими мудрыми афоризмами в Греции прославился царь Скифии Атей (IV в. до н. э.), и с тех пор в Греции стала ходить пословица: «он говорит как скиф». Лукиан Самосадский сообщает, что «скифы превосходили других убедительностью красноречия».

Вместе с тем скифы ревниво относились к тем, кто чрезмерно увлекается чужими, главным образом греческими, знаниями и культурой. Так, цари Анахарсис и Скил были казнены своими родственниками «за чужебесие».

Существовала и скифская письменность, сложившаяся на основе греческого алфавита. Были и скифские пергаментные свитки, и надписи на предметах. Скифские книги до нас не дошли, однако специалисты считают, что практически все системы слоговой и алфавитной письменности Европы и Азии восходят к одному источнику: скифскому, происходящему из Северного Причерноморья. Впрочем, сохранились сведения о скифских письмах, посылавшихся скифскими царями грекам и персам. Так, Ктесий Книдский сообщает о гневном и дерзком письме царя Иданфирса персидскому царю Дарию I, которое послужило внешним поводом похода персов в Скифию 513—512 гг. до н. э. Диоген Лаэртский рассказывает о письме царя Анахарсиса лидийскому царю Крезу (560—546 гг. до н. э.), написанном в стихах (800 строк). К сожалению, скифские письмена не дошли до нас. Лукиан Самосадский знал записи скифских законов, предшествовавших греческим. Они были написаны (процарапаны) на медной доске. На одной из скифских золотых пластинок с изображением животных, хранящейся в Государственном Эрмитаже, обнаружили подпись мастера греческими буквами: «Поранко».

Североиранцы лидировали в индоевропейском мире и в области духовной культуры.

Первоначально североиранцы были солнцепоклонниками и называли себя «детьми солнца». Происхождение людей от солнца — это миф, и этот миф носил вполне демократическое содержание: каждый член коллектива (семьи, рода, общины) был сыном солнца, и, стало быть, миф в целом служил самоутверждению всего коллектива. Так же было и у славян, детей неба, солнца, огня, Дажьбога, т. е. бога добра. Противопоставление добра злу было основой мировоззрения первоначальных народов, считавших самих себя детьми природы, с которой они жили в полном единстве и согласии.

Первоначальная религия североиранцев, в том числе скифов, саков, аланов, в дозороастрийские времена состояла в том же природном язычестве, точнее в семибожии. Об этом подробно сообщает Геродот: «Из божеств чтут скифы только следующих: Гистию выше всех прочих божеств, потом Зевса и Землю (причем Землю представляют себе супругою Зевса), далее — Аполлона, Афродиту-Уранию, Геракла и Ареса. Эти божества почитаются у всех скифов, а так называемые царственные скифы приносят жертвы еще и Посейдону. По-скифски Гистия называется Табити, Зевс — Папаем, последнее, по моему мнению, совершенно правильно; Земля называется Апи, Аполлон — Гойтосиром, Афродита-Урания — Артимпасою, Посейдон — Фагимасадом»[14].

Центром скифского семибожия была Феодосия (по-скифски — Ардава), ставшая средоточием скифо-греческого симбиоза, где скифы преобладали. Североиранцы-ведисты, предшественники русских волхвов, создали крупные религиозно-философские памятники «Ригведу» и «Авесту»[15], которые были

[14] Цит. по: *Абаев В. И.* Избранные труды. С. 89.

[15] См.: Авеста в русских переводах (1861—1996). СПб., 1998; Авеста. Избранные гимны из Видевдата / Пер. М. И. Стеблин-Каменского. М., 1993; Ригведа. Мандалы I—IV / Пер. Т. Я. Елизаренковой. М., 1989; Мандалы V—VIII. М., 1995; Мандалы IX—X. М., 1999. Подробнее см.: *Шилов Ю. О.* Дже-

восприняты праславянами на самой заре их существования. Ведический (от санскритского слова «веда» — «знание») пласт праславянской культуры был изначально весьма значителен. Происхождение ведических воззрений теряется в глубине тысячелетий. Ученые до сих пор спорят: одни считают, что древние арии принесли миру свою культуру и мировоззрение, когда пришли с севера, т. е. с Арктики, от гиперборейцев[16], а другие полагают, что колыбелью ведизма была древняя Киммерия, находившаяся на территории Малой Азии и Восточной Европы, и, стало быть, киммерийцы и были основоположниками ведизма как мировоззренческой философии арийских народов. Однако где находилась та арийская Шамбала — начало начал всему, — никто не знает. Древние праславяне были духовно связаны с Шамбалой, т. е. с теми началами начал, которые ищут и не могут найти до сих пор. Впрочем, Ю. А. Шилов в книге «Космические тайны курганов» (изд-во «Эврика», 1990) пришел к выводу, что творцы Курганной археологической культуры европейских и азиатских степей исповедовали ведизм как мировоззрение. Сами курганы, по мнению Ю. А. Шилова, представляли собой объемные картины ведического мира, неразрывно связанного с Божественной гармонией Космического бытия. «Ригведы» были записаны в конце эпохи «Вед», когда ослабели дух и память первобытных обществ (1700—1300) и когда начали складываться классовые общества и государства.

«Авеста» повествует о начале мира, где солнце, Хвар, никогда не заходит, где «день — это то, что является годом», где находится Высокая Хара, протянувшаяся по всей земле с запада на восток (ныне это хребет М. В. Ломоносова на дне Северного Ледовитого океана), а с нее стекают реки на равнины.

«Веды» — сборники древних гимнов и жертвенных формул. Они состоят из 1628 мантр, или песен, сгруппированных в 10 мандалов, или книг. Они отражали природно-общинное мировоззрение древнего мира кочевых арийских племен до того, как они начали складываться в народы и создавать государства. Это была эпоха сложения цивилизации по схеме Киммерия — Скифия — Славия, которую мы здесь и описываем, прежде всего, как городскую цивилизацию и одновременно как цивилизацию духовную, основанную на природной Правде.

В Скифии началом духовности был зороастризм, или учение пророка Спитамы Заратуштры (624—547 гг. до н. э.). Его псевдоним «Заратуштра» буквально значит «золотой верблюд» (от «ыштра» — «верблюд», «зарат» — «золото»).

Он был сыном Пуришаспы, «Серолошадного», принадлежавшего к младшим отпрыскам царского рода от Феридуна и родился в г. Рагу (Рей) в северном Иране, близ нынешнего Тегерана. Заратуштра получил блестящее ведическое образование и начал проповедовать с 594 г. в г. Балхе (современный Вазирбад в Афганистане) при дворе иранского царя Кави-Виштаспы. Заратуштра записал «Ден», или «Зенд-Авесту», в составе 1200 глав религиозным шрифтом на золотых досках и поместил их в алтарь храма Огня («Шахрихан Эран»). Его проповеди — «гаты» — читались им и записывались более 50 лет. А погиб он во время войны с саками от руки некоего воина по имени Балатнарсэ, который никогда не слышал учения Заратуштры и не знал, кто перед ним находится.

Заратуштра был известен как реформатор иранской религии. Духовный смысл его реформы сводился к утверждению извечной борьбы добра и зла в мире, которая существенно влияет на духовный мир

рела витоків української етнокультури XIX тис. до н. е. — II тис. н. е. Київ, 2002. С. 179 и след.; *Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А.* От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. 3-е изд. СПб., 2001.

[16] Вклад в создание гиперборейской теории внесли семеро ученых: Б. Уоррен, Б. Г. Тилак, Е. Елачич, Г. Вирт, В. Н. Демин, П. В. Тулаев, Н. Р. Гусева. См.: *Warren V.* The Paradise Found or the Cradle of the Human Race at the North Pole. Boston, 1893 (русск. пер. с англ. — М., 2003); *Tilak B. G.* The Arctic Home in the Vedas (1903). Roma, 1956 (русск. пер. с англ. — М., 2003); *Елачич Е.* Крайний Север как родина человечества. СПб., 1910; *Wirt H.* Die Ausgang der Menschheit. Berlin, 1927 (изложение см.: *Дугин А. Г.* Гиперборейская теория. М., 1993); *Демин В. Н.* Тайны Русского народа. В поисках истоков Руси. М., 1997; *Он же.* Загадки Русского Севера. М., 1999; Сборник «Варвары» / Сост. и ред. П. В. Тулаев. М., 1999. См. также: *Тулаев П. В.* Гиперборейский полюс // Наследие предков. М., 1997. № 3. С. 39—45; *Он же.* Венеты: предки славян. М., 2000. С. 62, 173. *Шавли Й.* Венеты: наши давние предки. М., 2003. Ср.: *Гусева Н. Р.* Глубокие корни // Дорогами тысячелетий. М., 1991. С. 3—27; *Она же.* Арктическая родина в ведах // Древнейшие связи славян и ариев. Кто они и откуда? М., 1998. С. 28—83; *Она же.* Русский север — прародина индо-славов. Исход предков арьев и славян. М., 2003. Развернутую критику гиперборейской теории см.: *Шилов Ю. А.* Об арийстве реальном и мнимом // Наследие предков. М., 1998. № 5. С. 46—47, и в его автобиографической брошюре «Победа» (Киев, 2000). Заметим, что не существует никаких исторических, археологических и лингвистических доказательств в пользу так называемой Арктической теории происхождения русов.

человека и его очищение в процессе этой борьбы и усовершенствование. Социальный смысл его религиозной реформы сводился к защите прав мирного оседлого земледельца Большого Ирана. Зороастризм быстро распространился по странам Азии и прежде всего среди ираноязычного населения: скифов, савроматов, массагетов, саков и т. п. Зороастризм был началом ведического мировоззрения. Это была проповедь единобожия, т. е. веры в Митру, бога Солнца, и в его постоянную борьбу за торжество Добра над Злом, причем Добро ассоциировалось с Ахурамаздой, а зло — с Ариманом. Двенадцатитысячелетняя борьба закончилась победой Добра над Злом. Зороастризм стал учением земледельческих народов, когда основой добродетели провозглашались усердие в обработке земли, бережное отношение к скоту, честное и внимательное отношение к чадам, домочадцам и к соседям во имя мира и справедливости при священном отношении к огню, воде и земле, вообще к Природе живой и неживой и ко всем творениям Ахурамазды. Четыре стихии — огонь, вода, воздух, земля — были священными для зороастрийцев и нарождающейся натурфилософии у праславян, а также для последователей ведистов-парсов в Индии. Ахурамазда часто изображался в виде Бога-Всадника, как Мадарский конник на скале в Болгарии, что говорит о том, что в старобулгарской среде выходцев из Кара-Саклана продолжал существовать и после VII в. н. э. древний иранский культ Бога-Солнца.

Заратуштра учил, что после него придет в мир праведный человек благородного происхождения, или Саошьянт. Он якобы родится от семени пророка, хранящегося в водах озера Варукаша (т. е. Аральского моря). В озере искупается девушка и зачнет от пророка. Ее сын, явившись в мир, изгонит ложь из мира и воцарится. Так скифы и прарусы готовили себя к восприятию Сына Божия и Его рождения и прихода в мир ради человеческого спасения. Так все и случилось.

У современных осетин, потомков древних аланов, сохраняется празднование 26 ноября — Аня Уастерджи — или св. Георгия, который традиционно изображается в виде всадника с белой бородой на белом коне. Это персонификация древнего почитания Солнца (Ярилы) у арийских народов.

Зороастрийцы и ведисты повсеместно почитали женское божество — Великую Богиню, которую под разными именами знали по всей Великой Скифии / Великой Сарматии / Кара-Саклану. В христианстве русском место этой богини заняла Пресвятая Богородица, Мать Господа нашего Иисуса Христа, ставшая с конца X в. покровительницей Русской земли и всего Рода Русского. И это не случайно. Зороастризм целиком вошел в кровь и плоть персов, скифов, сарматов, аланов и других иранских народов, а также тех народов, которые были неиранскими, но жили в Великой Скифии и Великой Сарматии задолго до новой эры. Зороастризм — ведизм повлиял на праславян за тысячу пятьсот лет до принятия ими христианства, предопределив ведическое мировоззрение наших предков, ориентированных на союз и даже на слияние с Божественной Природой[17].

Малоазийский писатель грек Павсаний, около 180 г. н. э. написавший «Описание Греции», посетил г. Никонию в устье Днестра и там собрал сведения о религии русов в своей книге «Веды»; она до нас, к сожалению, не дошла, сохранилось лишь ее упоминание в «Велесовой книге».

Кодификация «Авесты» проходила при Аршакидах, в 148—191 гг., и повторялась при Сасанидах (III—VII вв.), правителях третьей Иранской империи. Это время совпадает с расцветом ведического знания у славян в Великой Сарматии, особенно при князе Боже в IV в., когда семена знания упали на благодатную почву и позднее дали свои всходы в виде обращения к Истинному Богу, Господу нашему Иисусу Христу. Вера в Бога-Творца с древнейших времен и в Святую Троицу способствовала выбору пути спасения для верующих, какими всегда были прарусы.

Ведисты-скифы и русичи обосновали и старались провести в жизнь национальную идею доброй политической власти, правящей людьми по совести. Скифам и сарматам, а после них русам власть была нужна не для угнетения, не для насилия и грабежа, а для того, чтобы «ты (т. е. Ахурамазда. — *Ю. Б.*) доставал праведному бедняку лучшую жизнь...». Лучшая же жизнь — это «рай с молочными реками на земле»[18]. В этом смысл национальной идеи и тогда в Великой Скифии, и поныне. Целью государства скифов было процветающее скотоводство, целью го-

[17] Подробнее см.: *Бойс М.* Зороастрийцы. Верования и обычаи. М., 1987; *Абаев В. И.* Миф и история в гатах Зороастра // *Абаев В. И.* Избранные труды. Религия. Фольклор. Литература. Владикавказ, 1990. С. 52—95; *Он же.* Скифский быт и реформа Зороастра // Там же. С. 9—51.

[18] *Абаев В. И.* Избранные труды. С. 63.

сударства русов — процветающее земледелие. Богатство людей должна обеспечить сильная власть царя, опирающегося на народ. Так идея народной монархии появилась и была развита в славяно-русской среде в наследство от скифов. Земля, как и скот, стала основой всенародного достояния и теоретически продолжает быть таковой и сегодня, несмотря на нарушение этого святого принципа жизни нынешними правителями.

Предание называет продолжателем дела Заратуштры некоего высокопосвященного, но личность во многом легендарную, по имени Скифиан. Мистериальная мифология утверждает, что он жил до начала новой эры, возглавлял духовный центр в Ирландии и даже якобы воплотился в начале новой эры в сущностях Иосифа Аримафейского и ученика Христова Никодима. Первый собрал в ясписовую чашу излившуюся из Его ран Святую Кровь, а затем пошел к прокуратору Понтию Пилату и получил от него разрешение на снятие тела с Креста и погребение Святого Тела Иисуса Христа в новой гробнице; Никодим в последнем деле помогал ему и потому сподобился благодати. А славянский народ якобы находился под влиянием Скифиана, который способствовал приуготовлению славянского народа, и русов в том числе, к принятию Иисусова Откровения и к несению в будущем своей мессианской роли Христова народа.

Согласно мистическому учению древних, единое течение мистериальной премудрости Солнечного Оракула разделилось на два течения: северное, которое возглавил Мани (III в.), и южное, которое было много старше и возглавлялось Заратуштрой и Скифианом.

Вождь северного течения великого учения родился в Вавилоне в 215 г. Получив жреческое образование, он стал руководителем нового духовного учения, продолжавшего зороастризм. В 242 г. в г. Ктезифоне Мани стал проповедовать свое учение, призывающее к избавлению человеческого духа от земного материализма, равновеликого злу. Это было дуалистическое учение с верой в конечную победу добра над злом. В 276 г. Мани был казнен, но его учение — манихейство — стало в один ряд с подобными же учениями тондакитов в Армении (впоследствии павликиан), богомилов в Болгарии, Боснии, Византии, альбигойцев в Западной Европе. Оно утверждало победу духа над плотью и распространялось в среде христиан. Такой же была дуалистическая основа духовности Скифо-Сарматской цивилизации, повлиявшая на славян.

Величайшая духовность — вера в единого Бога-Творца — рождалась на берегах Днепра, Дона и Волги вместе с той великой цивилизацией. Она давала надежду на спасение и вместе с тем придавала силу людям, надеющимся обрести истину. Скифо-Сармато-Славянская духовность явилась в добрый час, чтобы предопределить в будущем расцвет Древней Руси и обретение ею государственности.

Не забудем, что зороастризм повлиял не только на ведизм, но и на буддизм, новое вероучение. Истина приоткроется, если мы примем во внимание, что принц индийской Сакии, по имени Сиддхартха Гаутама, он же — Шакья-Муни, или Будда, был сыном скифского царя, который в VI в. до н. э. переселился из Скифии на берега Ганга. Будда хорошо усвоил ведизм и зороастризм от своего отца и основал свою новую религию. Так буддизм родился в Индии в добрый час, но свои истоки он берет в Скифии, где сложилась особая цивилизация.

А цивилизация немыслима без строительства городов. Не считая греческих городов-государств, в Скифии их было мало. Геродот упоминает Ольвию, Каркинитиду, Порфмий на Керченском полуострове, Кремны на Азовском море и деревянный город Гелон на реке Ворскле, населенный полугреками. Что же касается городищ, то, как указывает А. И. Мартынов, «наиболее ранние поселения скифов известны у Бугского лимана. Они отличаются небольшими размерами. <...> В V в. до н. э. на Среднем Днепре и по берегам Южного Буга появились большие укрепленные скифские городища. <...> Наиболее известными городищами являются Пастырское, занимающее площадь около 35 га, Немировское — около Винницы, Григорьевское — у Могилев-Подольского, Матронинское и Бельское (т. е. Гелон. — *Ю. Б.*), <...> Каменское городище, расположенное на Днепре. Оно занимало площадь около 12 кв. км и было окружено мощным земляным валом шириной около 11 метров и примерно такой же высоты. Внутри городища, на берегу реки, находился акрополь. Население городища в социальном отношении было неоднородным; в акрополе за каменной стеной жила скифская аристократия. <...> Совсем иной вид имели постройки, открытые археологами в ремесленной части города»[19].

---

[19] *Мартынов А. И.* Археология: Учебник. 4-е изд. М., 2000. С. 212.

Каменское городище известно тем, что оно было центром выплавки стали и производства оружия: такого еще не было ни в Европе, ни в Азии. Это обеспечивало скифам преимущество в бесконечных войнах. Городище это было предположительно столицей Скифии. В нижнем течении Днепра, ближе к Черному морю, насчитывалось не менее шести скифских городищ, превратившихся в города. Они продолжали существовать и в Сарматское время, когда городская жизнь стала в стране более интенсивной и когда ремесла и торговля выделились в особые отрасли хозяйственной жизни[20].

Любопытные сведения о предыстории Великой Скифии сообщает «Свод булгарских летописей». В ней история протобулгар тесно переплетается с историей протоиранцев. Они стали соседями, когда протоиранцы переселились с западных земель к Алтаю. Основателем государства прототюрков на Алтае, у Шести гор, в земле сэрбийцев (или сиров), был царь Хон-Улан. Жившие по соседству китаи пытались им помешать, но были разбиты Кубэрчеком, хонским царем[21]. Государство Идель, расположенное между Уральскими горами и Волгой, было основано царем Джам-Иджиком, сыном Бояна, в незапамятные времена. На Волге—Урале булгары восстановили свой Старый Туран, а во главе стал старый туранский царский род. Одна из многочисленных групп протоиранцев под названием саки, они же — кыпчаки, они же — впоследствии скифы, в XIII—XII вв. до н. э. заселила Семиречье у озера Балхаш. Оттуда вместе с отцом своим Орианой саки ходили походами по степям от Китая до Волги, например, нападали на савиров в приалтайских степях, а в устье Волги — на массагетов (или масгутов), своих родственников, с которыми не ладили. И «были сильны, как после питья солнечной сурьи», а в жилах их текла горячая протоиранская кровь!

Другую точку зрения о прародине скифов в южном Закавказье на реке Аракс излагает грек Диодор Сицилийский (90—21 гг. до н. э.) в своей «Исторической библиотеке»:

«11, 43. Они [скифы] сначала занимали незначительную область, но впоследствии, понемногу усилившись благодаря своей храбрости и военным силам, завоевали обширную территорию и снискали своему племени большую славу и господство. Сначала они жили в очень незначительном количестве у реки Аракса и были презираемы за свое бесславие; но еще в древности под управлением одного воинственного и отличавшегося стратегическими способностями царя они приобрели себе страну в горах до Кавказа, а в низменностях прибрежья Океана и Меотийского озера и прочие области до реки Танаиса. Впоследствии, по скифским преданиям, появилась у них рожденная землей дева, у которой верхняя часть тела до пояса была женская, а нижняя — змеиная. Зевс, совокупившись с ней, произвел сына по имени Скифа, который, превзойдя славой всех своих предшественников, назвал народ по своему имени скифами. В числе потомков этого царя были два брата, отличавшиеся доблестью; один из них назвался Пал, а другой — Нап. Когда они совершили славные подвиги и разделили между собой царство, по имени каждого из них назвались народы, один — палами, а другой — напами. Спустя несколько времени потомки этих царей, отличавшиеся мужеством и стратегическими талантами, подчинили себе обширную страну за рекой Танаисом до Фракии и, направив военные действия в другую сторону, распространили свое владычество до египетской реки Нила. Поработив себе многие значительные племена, жившие между этими пределами, они распространили господство скифов, с одной стороны, до Восточного океана, с другой — до Каспийского моря и Меотийского озера; ибо это племя широко разрослось и имело замечательных царей, по имени которых одни были названы саками, другие — массагетами, некоторые аримаспами и подобно им многие другие»[22].

В VIII в. до н. э. скифы пришли в северопричерноморские степи, проделав долгий путь: они обошли с юга Каспийское море, затем по его западному берегу и через Дербентский проход достигли Северного Кавказа, а оттуда Дона, в будущем своей любимой реки, после чего заняли земли в бассейне Днепра и основали Великую Скифию. Их соседом было государство Идель-Урал, где жили булгары, народ тюркской языковой группы. Булгары были сильным и могущественным народом.

В VII в. до н. э. во главе булгарского государства Идель встал царь Партатуа, он же Буртас-Бурджан из династии Сармат-Чирмыш (688—633 гг. до н. э.)[23]. Он был сыном Ишпакая-Тухчи и открыл период «сильных правлений» на Востоке, подчинив себе скифов. Его эпоху называли также эпохой «тазбаш», т. е. «бритых голов», так как царь приказал остричь всем строптивым вельможам волосы в знак покорности. Этот период продолжался 500 лет до начала сарматского владычества в Причерноморье.

---

[20] См. раздел «Великая Сарматия», гл. 6. С. 101.

[21] *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 2. Оренбург, 1994. С. 211. Ср.: *Закиев М. З.*, академик. Происхождение тюрков и татар. М., 2003.

[22] ВДИ. 1947. № 2. С. 250—251.

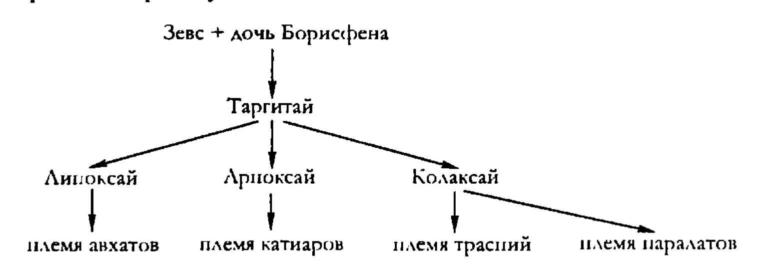
[23] «Отец истории» передает иные, мифологические сведения о первых царях Скифии. Первым владетелем Скифии, по Геродоту, был выходец из Турана Таргитай — «Долгомощный», он же — «волшебный кузнец». У него было три сына: Липоксай — «царь-

По свидетельству «Свода булгарских летописей», царь Буртас утвердил во всем восточном мире, в том числе и в Кара-Саклане, моду на булгарские меха, которые назывались «буртасскими», и первую партию мехов он отправил ассирийскому царю Ассаргадону в качестве выкупа за его дочь, свою невесту. Буртас учредил практику установления намогильных камней, символов гор, и скульптурных изображений духов, так называемых «балбалов». Булгарский летописец XIII в. н. э. Кул-Гали приводит мнение о том, что якобы Буртас ввел в Иделе первую тюркскую руническую письменность — «самра», заимствованную у малоазийских булгар — «гермиохонов». Он же ввел булгарское (туранское) летосчисление с именами годов двенадцатилетнего цикла по знакам булгарского зодиака, а также турано-идельский календарь.

Этому Буртасу приписывают вмешательство в распрю между двумя иранскими народами: кыпчаками (скифами) и масгутами (массагетами) на стороне первых. Скифы потерпели поражение от масгутов и попросили Буртаса поселить их подальше от обидчиков. Отзывчивый Буртас попросил киммерийцев потесниться и отдать скифам половину Кара-Саклана. Но киммерийцы отказались. Тогда скифы и булгары под руководством сына Буртаса Мадия-Азака вторглись в Кара-Саклан и в одной битве в 653 г. наголову разбили киммерийцев. За эту победу Мадий получил прозвание Камыр-батыр. А киммерийцы были вынуждены бежать к своим малоазийским сородичам хеттам, обогнув Кавказские горы по западному побережью Каспийского моря. В результате весь Кара-Саклан (он же — Великия Скифия, ныне — территория Украины) отошел к победителю и вошел в состав древнебулгарского государства Идель.

Ассирийский царь Ассаргадон попросил у своего булгарского зятя помочь ему отвоевать земли у своих ближних восточных соседей. Тесть Ассаргадона Буртас был «своим шумером», поэтому он согласился и послал на Передний Восток большое войско из скифов, булгар и других народов, среди которых были, вероятно, и праславяне. В 653 г. войско наследника престола Мадия наголову разбило мидийское войско и соединилось со своими шумерскими братьями — «черноголовыми». Мадий наказал недругов за обиды родственникам. Буртасской войной начинаются завоевания северян на Ближнем Востоке. Об этом рассказывают Библия и «Велесова книга». Так, мы читаем в первой из них: «Вот идет народ из северной страны. <...> держит лук и короткое копье, жесток он, они не сжалятся! Голос их ревет как море, скачут на конях, выстроились как один человек. <...> Лишь

Гора», Арпоксай — «владыка глубин», Колаксай — «царь-Солнце». Последний, по преданию, вышел победителем состязания братьев за обладание золотыми реликвиями и возглавил царство паралатов, т. е. правящей в Скифии верхушки царских скифов, иначе говоря, сколотов. Мифическая генеалогия правителей Скифии, по Геродоту, выглядит так:



Источник: *Рыбаков Б. А.* Геродотова Скифия: Историко-географический анализ. М., 1979. С. 229.

«Свод булгарских летописей», составленный в XVII в., сохранил русское предание со слов булгарского поэта IX в. Микаиля Башту. Его сын Абдаллах Ибн Башту написал об этом в своей «Хазарской истории». Он сообщил, что матери хазарского кагана Уруса и булгарского кана Айдара (IX в.) происходили из русского рода Услан, или Руслан. Мать кана Айдара Арья-Услан, или Арина Руслан (?), жила 150 лет, обладала завидной памятью; она нянчила своего правнука булгарского царя Алмыша Джафара. Арья-Арина как-то рассказала своему внуку Джилки притчу, что ее род имеет скифское происхождение и ведет свое начало от самого прародителя скифов царя и богатыря Таргиза. Таргиза булгары звали Тарвилем, сабаны — Тарджисом, башкорты — Адилькушем. Он был так силен и знаменит, что в честь него Таргизом называли всю Скифию. «В состоянии особого неистовства, — пишет булгарский летописец, — Тарвиль обращался в Ветер-Йиль и уничтожал все на своем пути своей ураганной мощью. От него пошел ряд сакланских богатырей или марданов. Один из потомков Таргиза Халмыш, или Алмыш, а по-сабански — Камыш, женился на горе Куянтау (т. е. на Киевских горах. — *Ю. Б.*) на дочери алпа (т. е. духа. — *Ю. Б.*) вод Тун-Бури. От этого брака родился змееногий богатырь Барадж, храбро защищавший свой народ от врагов. В память об этой свадьбе сакланы — и мужчины, и женщины — каждое лето перед Джиеном входили в реку и плескались в воде совершенно нагими и нисколько не закрываясь друг от друга» (*Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 1. Оренбург, 1993. С. 40). Не напоминает ли последний обряд массовые купания русичей в ночь на Ивана Купалу?

услышим весть о них, как опустятся у нас руки, туга и горе охватывает нас <...> вражеский меч наводит ужас со всех сторон» (Иер. 6, 22—25).

Скифо-булгарская конница Мадия разгромила Урарту, Мидию и Манну, Митаннию, Вавилонию, Палестину, а Египет при фараоне Псамметихе I откупился данью; походы на Египет датируются 610 и 605 г. до н. э. Покорения на короткое время не избежала и Ассирия. Там завоеватели основали царство Ишкуза. Война продолжалась в течение всего царствования Мадия, или Маджи-Азака (633—611 гг. до н. э.), и в начале царствования Улята, или Илята, сына Мадия. Скифы подружились с мидянами, т. е. со своими родственниками, праотцами нынешних курдов, и в 612 г. до н. э. ходили вместе с ними на Ассирию и взяли их столицу Ниневию. Поход победителей возглавлял мидийский царь Киаксар (625—585 гг. до н. э.).

И взяли они город Харран в Северной Месопотамии (610 г. до н. э.) и побивали даже эллинских воинов, если они попадались скифам на глаза.

Драматичными были войны с вавилонянами при царях Набупаласcаре (627—605 гг. до н. э.) и Навуходоносоре II (605—562 гг. до н. э.). Скифы сперва одерживали победы, но потом были разбиты. «И терпели кабалу вавилонскую, и клонили головы под вражьи бичи, давали дань и отдавали своих юношей для войны, и ходили впереди рати Набсура», — рассказывает «Велесова книга»[24].

Скифы участвовали в походе Навуходоносора II на Иудею в 597 г. до н. э., когда 3000 евреев были уведены в вавилонский плен. В 595 г. до н. э. случилось несчастье: Киаксар предательски заманил скифских вождей в ловушку и перебил их. Тогда «забрали мы свои стада, и бросились к северу, и спасли наши души... И лучше нам погибнуть, нежели быть под данью и приносить жертвы их богам», — рассказывает «Велесова книга» (II, 6в). Вдоволь навоевавшись, скифы отправились домой. По дороге в современном иранском Азербайджане умер царь Мадий (611 г. до н. э.). Он был похоронен в большом кургане неподалеку от современного города Саккыз[25]. А скифы во главе со своим царем Улятом, внуком Буртаса, перешли реку Аракс и возвратились в свои Причерноморские степи, уводя добычу и примкнувших к ним митаннийских ариев. По «Велесовой книге», скифов, саков и праславян вел к Эльбрусу и «синей Ра-реке», т. е. к Волге, сам «вождь Заребог», иначе говоря — Зарина, вдова Мадия. В дороге она умерла и была похоронена на берегу Терека. Развалины грандиозной ее усыпальницы-пирамиды ныне видны на правом берегу Терека.

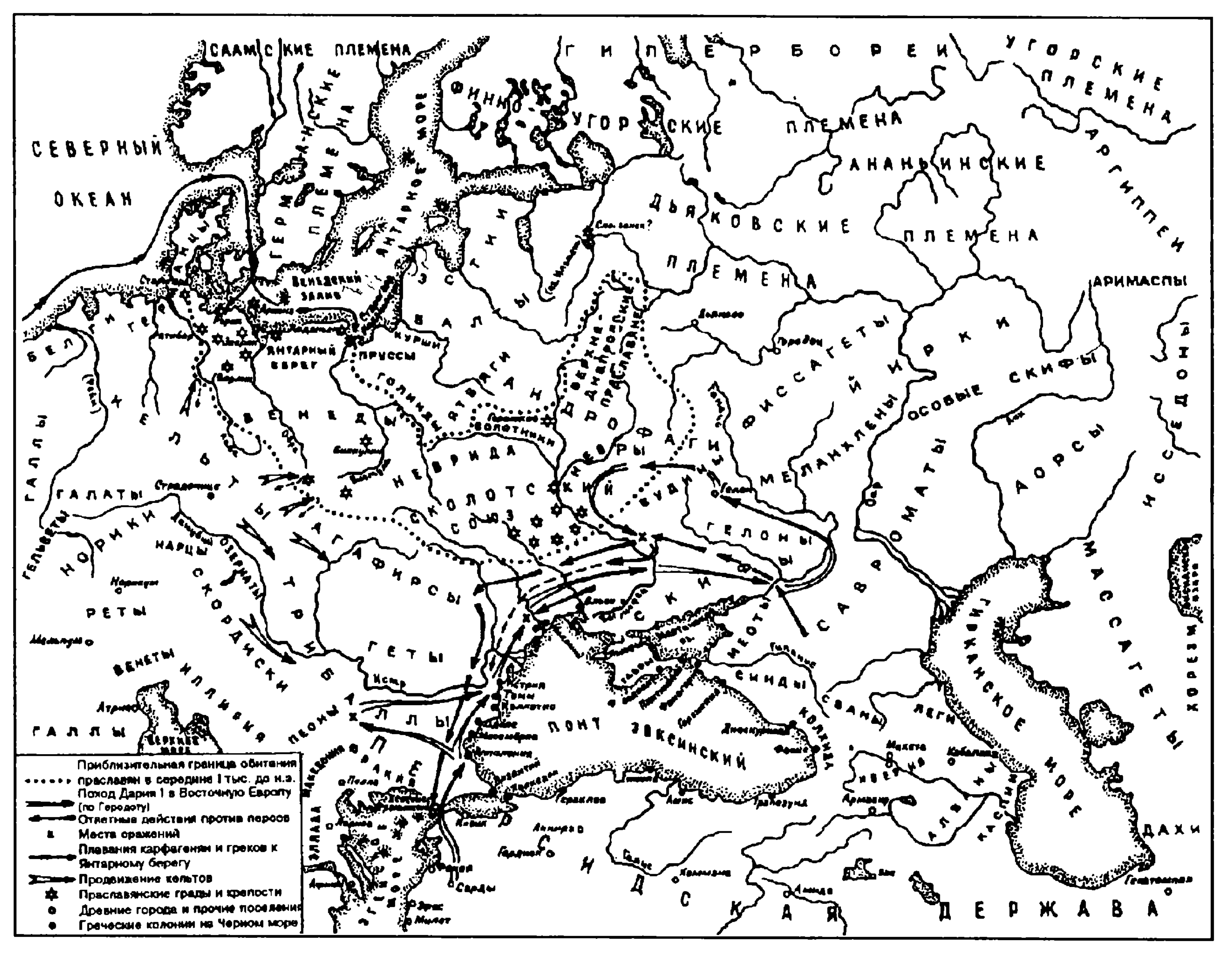
Следы тех войн — отдельные погребения киммерийцев и скифов — сохранились, например, в Сардах, столице Лидии, в Закавказье — в урартской крепости Тейшебаини, на окраине современного Еревана, близ с. Тли в Южной Осетии.

С тех пор Кара-Саклан стал надолго центром Скифской цивилизации, собирательницы народов, в том числе и праславян. А скифы, саки и митанни стали «царскими скифами» в центре страны.

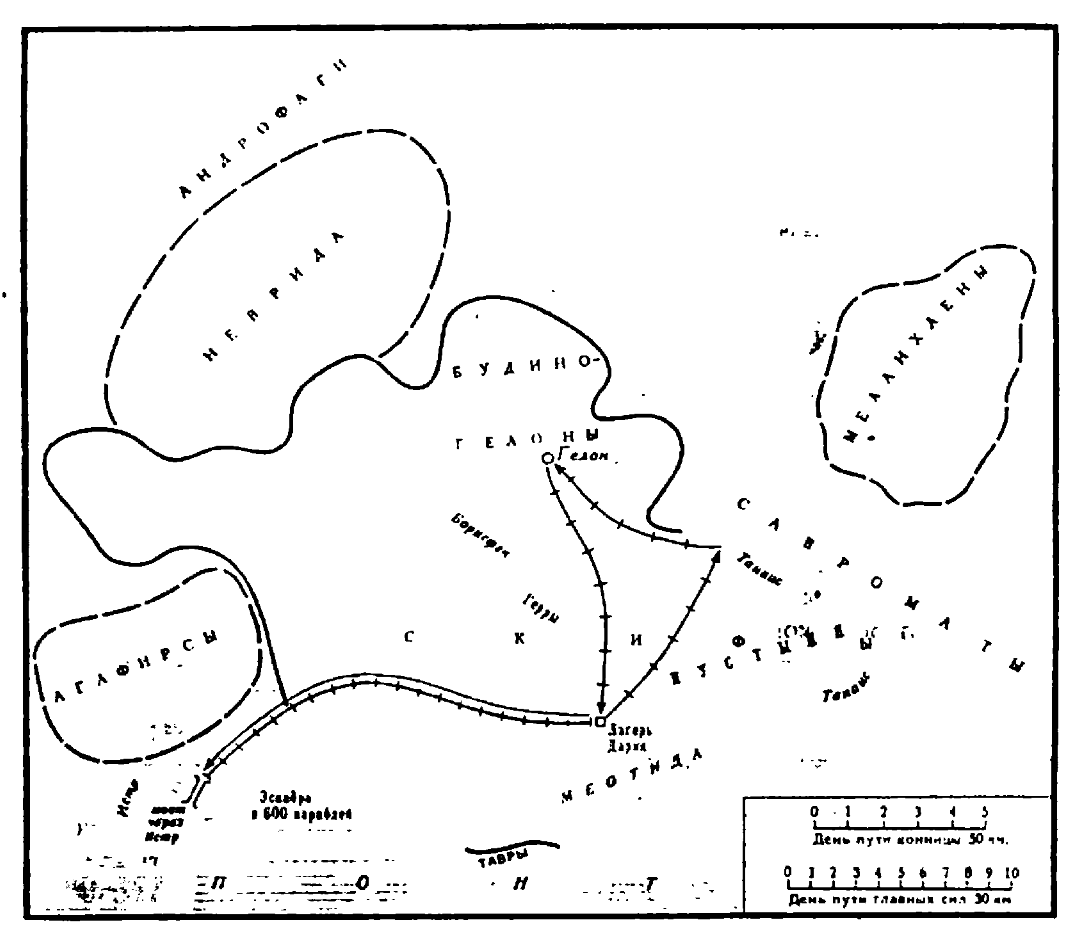
Уляту наследовал его сын Булут, который был довольно образован: он читал и писал по-гречески. Булут правил 18 лет и прославился тем, что разрешил грекам построить несколько городов в Северном Причерноморье. За это они ему выплачивали дань. Булут вел переписку с греками по-гречески и способствовал распространению греческой культуры среди скифов. Последние прозвали Булута «Крэш», что значит «Грек». Его праправнук Кундуз-Балтавар прославился тем, что долго водил 700-тысячное войско персов царя Дария I Гистаспа (522—486 гг. до н. э.) по скифской степи в 513—512 гг. до н. э. Поход был пешим и имел целью присоединить Скифию к яфетической державе персов, наследников Кира Великого. Имеется не меньше двух географических реконструкций предполагаемого пути. Приведем здесь обе карты (см. с. 81, 82): одна из них принадлежит академику Б. А. Рыбакову, другая — составителю «Всеобщего атласа истории и географии» М.-Н. Буйэ (Париж, 1865). На второй карте путь Дария выглядит более длинным: достигает берега Оки (Гипакириса), у впадения в которую современной Москвыреки располагался военный лагерь царя Дария. Длинный путь по скифским степям, лесостепям и лесам

[24] Походы царей Партатуа и Мадия нашли свое отражение в русском фольклоре, а именно в сказах Прабки Захарихи «про царя Бородатого» и «о царевиче Чумадие Храбром, сыне царя Бородатого». Возможно, что прарусы принимали в них участие на стороне скифо-булгар. См.: *Миролюбов Ю. П.* Материалы к истории крайне-западных славян // Собр. соч. Т. 17. Аахен, 1990. С. 54—55. Тексты сказов не опубликованы.

[25] Бесценная коллекция была найдена при раскопке этого кургана. Она находится в Археологическом музее современного г. Тегерана. Подробнее см.: *Ghirshman R.* Tomb princière de Ziwiye et le début de l'art scythe. Paris, 1979.



Праславянские племена в середине I тыс. до н. э. Картографическая реконструкция В. М. Гоборева
(Источник: *Гоборев В. М.* Предыстория Руси. Ч. 2. М., 1994. С. 466–467)



Поход Дария в Скифию. По Геродоту
(Источник: *Рыбаков Б. А.* Геродотова Скифия. М., 1979. С. 173)

окрестных народов объясняет, почему поход продолжался полтора года и был насыщен передвижениями в дальние области Скифии.

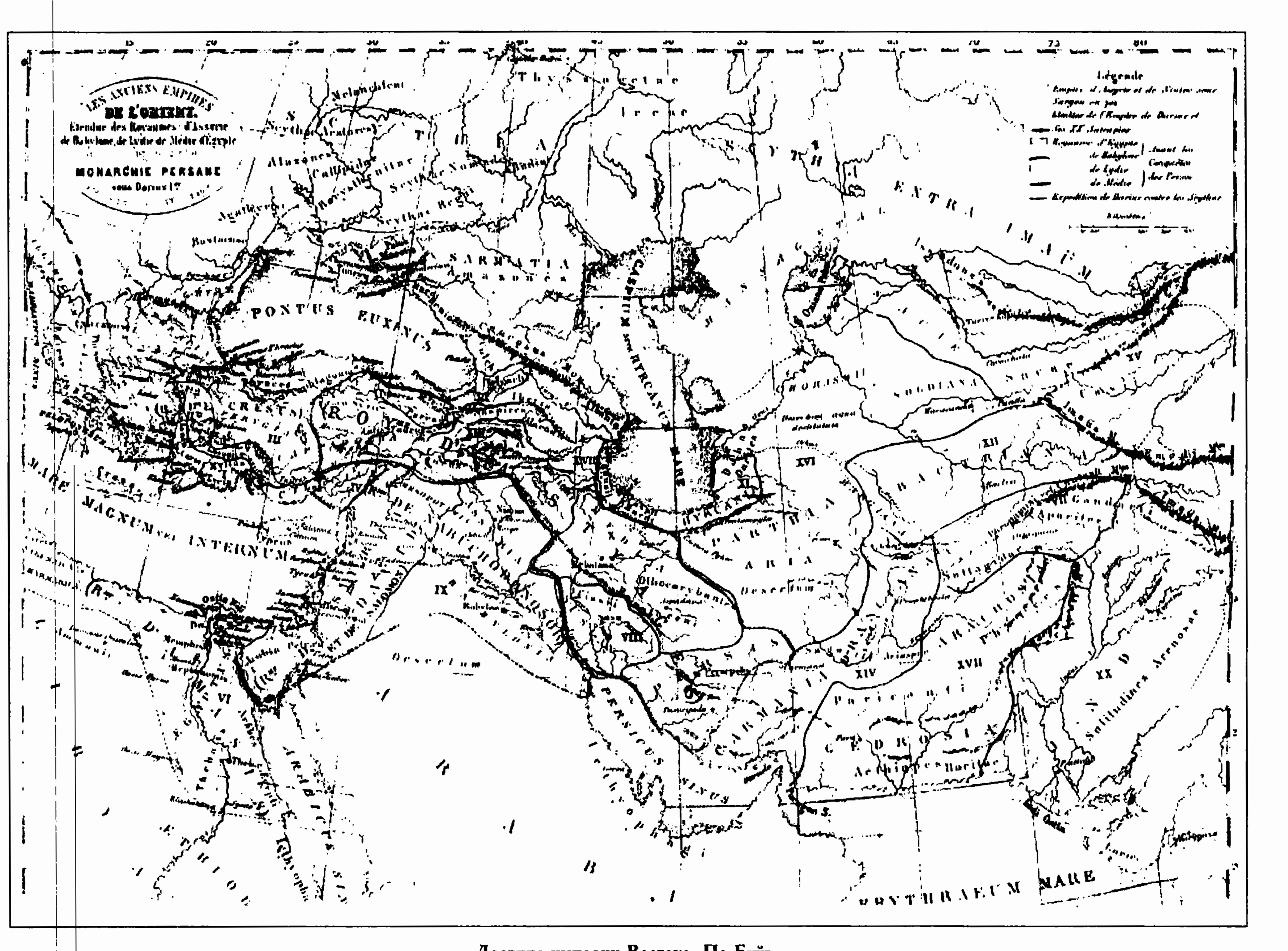
В своей «Истории Российской» В. Н. Татищев сообщил, что Дарий, оставив скифов на реке Гоаре, построил восемь городов один от другого на расстоянии десяти километров, но закрепиться в Скифии не смог.

Скифы были непокорны и умны и не хотели быть рабами персов. В 513/12 г. Кундузу было 25 лет. Он был отважным и опытным воином. Древние историки говорят, что причин похода персов на скифов было три: 1) наказать скифов за давние завоевательные походы в Малую Азию и на Передний Восток в VII–VI вв.; 2) отрезать Грецию от хлебородных, богатых скотом и рыбой областей; 3) наказать скифов за дерзкое письмо от одного из их властителей царю Дарию[26]. Беспримерный по масштабам поход персов проходил по западному и северному берегам Черного моря до Меотиды, потом по степи на Средний Танаис, затем на Гелон, который персы сожгли, но не добились своей цели.

Скифы уклонялись от генерального сражения и изматывали персов короткими неожиданными нападениями в безводной местности. Дарий должен был вернуться в свой лагерь на берегу Меотиды ни с чем, весьма раздосадованный. Силы его войска таяли, так как многие воины умирали от голода и нестерпимой жажды. Сказывалась тактика «выжженной земли», которую применяли скифы: они зажигали степь, устрашая тем самым персов[27]. В итоге персы потерпели жестокое поражение и были вынуждены с позором покинуть Скифию и уйти за Дунай, едва избегнув пленения. Дарий увел с собой 50 тысяч воинов,

[26] Однажды, еще до похода персидского царя в Скифию, персидский флот под командованием каппадокийского сатрапа Ариамира напал на скифов, победил их и захватил много пленных, в том числе брата царя Сакифарба Марсагета. Тогда скифский царь Иданфирс направил Дарию оскорбительное письмо, укоряя его в бесчестии.

[27] Эту же тактику применяли русские в войне с Наполеоном в 1812 г. и в войне с Гитлером в 1941–1942 гг.



Древние империи Востока. По Буйэ

(Источник: *Буйэ М.-Н.* Всеобщий атлас истории и географии. Париж, 1865. Таблица 7 (на франц. яз.))

которые переправились на 200 кораблях на азиатский берег Дарданелл. Геродот называет трех царей скифов, которые отличились в войне с персами: Иданфирс, Таксакис и Скопасис. «Свод булгарских летописей» упоминает имена царя Кундуза и его сына Кольна (555—486 гг.).

В одном из сказов сказительницы Захарихи, озаглавленном «про войну с вайлами», т. е. с персами, рассказывается о том, что якобы в VI в. до н. э. земля русская уже была и принимала участие в сопротивлении персидской агрессии на стороне скифов. Правда, царь русов Рогач Старый был убит, а часть русичей была взята в плен персами и уведена на чужбину, где и погибла.

Факты, изложенные в этом сказе, мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть.

Приводим текст этого сказа в пересказе священника Д. М. Дудко:

«А как пришли потом вайлы на Руску Землю, такая сила несметная пришла, да в руке — шабля, борода плетеная, а на голове шапка глечиком [т. е. кувшином], и много пеших, много конных, а конные гарцуют, по земле стелются. Вот летят одни в кувшинах на Дедовщину, а другие с боков забегают, волком рыщут, золото разыскивают, серебро, скотину, зерно глядають да на Дедовщину налезають. Та встали деды, вздохнули, за шабли взялись, пошли от Мары нечистой обороняться, та разбили одну частицу, а за ней другая, та разбили ту, а за ней третья иде.

А как увидели деды, что напасть еще больше, стали биться, а сами стали мира просить, а соглашалися вайлам подати платити. А те, вайлы, пришли, стали Станом Великим[28], на Русской Земле заставилися, а почали бити каждого плетями, а с каждого требовать золота спрятанного, а мучили детей, чтоб казну указали. А не было у дедов ни золота, ни сребра, а не знали они, что это такое, ни казны никакой не имели, а сам царь ихний, Рогач Старый, казны не знал, скотиной жил, как и все деды, сыром, молоком питался, а золота не знал, не имел.

Убили его вайлы злые, а видели, что вправду у Дедов нету, так погнали половицу людей с собою, забрали их до конца жизни, а друга половица на Полночь бегла, а там по лесам сидела, скиталася, а скоро Руска Земля размножилась, а пошла на вайлов, чтобы их побити, а те вайлы давно в степу сгинули, а кости их в траве белелися»[29].

Греческий историк Фукидид (460—372 гг.) в своей «Истории» сообщал, что «скифы многочисленнейший народ, и царство их такое могучее и великое, что с ним не может сравниться ни один народ ни Европы, ни Азии, и ни один народ на земле не в силах победить скифов»[30].

[28] Возможно, речь идет о военном лагере персов на Оке-реке.

[29] Цит. по: Велесова книга. Славянские Веды. С. 374—375.

[30] *Фукидид*. История / Пер. Г. А. Стратановского. М., 1999. С. 146.

В самом начале VI в. до н. э. скифский царь Иданфирс решил наказать гетов за их пособничество персам. Его войско, перейдя Истр по льду, однажды зимой разбило гетов и потом повернуло к морю и захватило греческие полисы Историю, Томы, Каллатис, Месемврию, Аполлонию, Дионисополь и Одессос.

В начале V в. до н. э. персо-фракийское противостояние продолжалось. Неудачным был поход на Фракию зятя Дария I Мардария. Желая отомстить за поруганную честь тестя, Мардарий в 493—492 гг. во главе огромной армии персов переплыл Геллеспонт (Дарданеллы) и принялся громить Фракию, однако вскоре потерпел поражение от фракийцев. Корабли его разбила буря о скалы мыса Афон, а сам Мардарий был ранен. Начались знаменитые греко-персидские войны 500—449 гг.

Вскоре на обоих берегах Керченского пролива возникло Боспорское царство. В V в. до н. э. некий удачливый полководец из Пантикапея, по имени Археанакт, объединил независимые греческие колонии и объявил себя царем, а г. Пантикапей стал столицей. Династия Археанактидов правила на Боспоре с 480 до 438 г. до н. э.

Пантикапей на Боспоре Киммерийском, на речке Пантикапе, впадающей в пролив, возник как колония Милета в конце VII в. до н. э. Согласно местному преданию, он возник много раньше и был построен Адрастом, сыном Аэта, братом Медеи (XIII в. до н. э.). Это не подтверждено историческими данными.

Пантикапей был главным портом и торгово-административным центром всего Боспорского царства, осуществлявшим широкие торговые связи с Грецией, Малой Азией, Египтом. Греков здесь привлекали плодородные земли, на которых можно было выращивать пшеницу, а также получать дешевые рыбу и скот; впрочем, главный хлеб давала скифская степь, значит, трудились местные земледельцы скифы и тавры. Жители Пантикапея и окрестностей были отличными мореходами, рыбаками и торговцами, среди них были еще искусные гончары и ювелиры. Вскоре Пантикапей под властью Археанактидов занял ведущее положение среди городов Крыма. Город, возвышавшийся на горе Митридата, был поистине красив. Его окружали крепкие стены с высокими башнями. Как и во всех греческих городах, там были акрополь и агора, дворцы царя и знати, термы и водопровод, храмы и алтари, статуи богов и героев.

Пантикапей был плоть от плоти греческих полисов, подражал Греции, его породившей, и потому в нем

господствовала греческая религия с ее мифологией богов-олимпийцев. По словам автора «Велесовой книги», критиковавшего греческих богов, греки поклонялись истуканам, а это есть лицемерие[31]. А скифы и славяне обожествляли силы природы в лице своих богов Солнца, Неба, Облаков и Ветра, Грома и Молнии и т. д. Тем не менее некоторые скифы посещали пантикапейские храмы, когда приезжали в город. А храмы эти были великолепны и производили сильное впечатление на детей природы. Вот что пишет о них исследовательница И. Д. Марченко: «...культ Аполлона-Врача — патрона выходцев из Милета — был главным культом в Пантикапее с VI в. до н. э. Его храм возвышался на акрополе. В IV в. до н. э. к исполнению жреческих обязанностей привлекались самые знатные лица, а в III в. до н. э. жрецом Аполлона был даже сын царя Левкона. При раскопках найдены три посвятительные надписи в честь этого бога, а также посвящения Артемиде, Афродите, Дионису, Зевсу, процарапанные на чернолаковой керамике (граффити). Наиболее ранние из них, обнаруженные на северном склоне, относятся к началу V в. до н. э.

Издавна почиталась на Боспоре Кибела. Святилище ее было воздвигнуто, по-видимому, вблизи грота на горе. В XIX в. археологи нашли здесь (вместе с архитектурными деталями какого-то здания, возможно, храма) мраморную статую Кибелы, хранящуюся ныне в Эрмитаже. Богиня представлена восседающей на троне, у ног ее лев, сбоку тимпан.

Где-то на акрополе стоял храм Деметры — покровительницы земледелия. Три посвятительные надписи, датируемые IV в. до н. э., показывают, что в эту эпоху культ ее был особо почитаем. Известны находки и более позднего времени: мраморный бюст богини с акрополя, ваза с изображением мифа о Деметре из Павловского кургана. Культ Деметры, покровительницы жизни, богини плодоносящих сил, имел общие черты с культом какого-то местного божества. Он отвечал религиозным представлениям эллинизированного населения Боспора, был понятен всем — земледельцу, ремесленнику, моряку, воину, и в этом, несомненно, одна из причин широкой его популярности. На южном склоне находился храм Диониса: при раскопках здесь найдена его мраморная статуя IV в. до н. э. Высказывалось предположение, что статуя могла стоять в театре, связанном с культом этого бога, однако догадка эта не подтвердилась. Вместе с тем о существовании театра в Пантикапее свидетельствуют высказывания древних писателей и некоторые новые данные, полученные при раскопках на северном склоне, где в каменном закладе древней могилы археологи нашли мраморное кресло с отбитой спинкой. Отделка его ножек и форма очень близки мраморным креслам IV в. до н. э. из театра Диониса в Афинах. Нет сомнения, что найденное кресло стояло в переднем ряду пантикапейского театра. Вторым доказательством служит мраморный рельеф аттической работы IV в. до н. э. с изображением актера, найденный случайно на горе Митридата.

Был в Пантикапее и храм бога врачевания Асклепия. Об этом недвусмысленно пишет Страбон, сообщающий, что в храме том на лопнувшем от мороза медном сосуде есть надпись: „Если кто из людей не верит, что у нас делается, пусть убедится, взглянувши на эту гидрию, которую поставил жрец Стратий... в качестве доказательства суровости зимы“. Вероятно, к этому периоду следует отнести возникновение близ города (район Аджимушкая) некоего подобия лечебницы с подземным колодцем и высеченной в скале лестницей. Неподалеку была найдена надпись, в которой упомянуто святилище бога Асклепия»[32].

Пантикапей был крупным культурным центром эллинистической культуры. В Боспоре жили и творили философы, историки, поэты, которые ежегодно устраивали публичные состязания в поэзии и в знании греческого эпоса — «Илиады» и «Одиссеи» Гомера. Много внимания уделялось развитию физической культуры и военным упражнениям. Вот почему причерноморские гоплиты (т. е. тяжеловооруженные воины) были грозой Причерноморья и часто использовались городами-государствами в битвах против скифов и праславян. Рассказывая о бесконечных войнах праславян с греками, автор «Велесовой книги» пишет так: «Эта Греция пришла на землю ту, и осела на ней, и не заботясь о Руси. И вот русы вынули мечи, и напали на греков, и отогнали их от своих морских берегов. И тогда греки привели рати, защищенные железными бронями. И была сеча великая, и вороны там граяли при виде человечины, разбросанной по полю. И ели

[31] «Эллины же сии — враги русколанам и враги богам нашим. В Греции ведь не богов почитают, а людей, высеченных из камня подобно мужам. А наши боги — суть образы». (См.: Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 109.)

[32] *Марченко И. Д.* Город Пантикапей. Симферополь, 1974. С. 40—42.

они останки, и граяли вороны над едой, и великий грай стоял в поле том. И ели они останки греческие, а русские не трогая. Там они защиту имели, так как боги не желали гибели русов. И там сражалось Солнце с Месяцем за землю ту. И Небо сражалось на поле битвы, чтобы земля та не попала в руки эллинские, а осталась русской»[33].

Боспор был великим и сильным царством, обнимавшим не только Крым. Ему подчинялись на крымской стороне Нимфей, Мирмекий, Тиритака и Феодосия, а на таманской — Фанагория и Гермонасса, а также Синдская гавань. Со временем Боспорское царство овладело Приазовьем, Прикубаньем, а также частью Северного Причерноморья до города Ольвии (Борисфена), но последний часто завоевывался скифами и сарматами и стал самостоятельным, как самостоятельным долгое время был Херсонес Таврический. В целом Боспорское царство было меотосарматским по населению и, в меньшей мере, греческим; боевую силу здесь составляла скифская, а потом сарматская конница.

Столетиями велась война скифами и сарматами против греков за обладание причерноморскими городами и за господство в греко-скифо-сарматской торговле. Историки называют имена скифских царей начала V в. до н. э. — Ариапифа и его сыновей Скила и Октамасада, а также внука — сына Октамасада, которые воевали с греками. Так, однажды они разбили греческое гражданское ополчение во главе с аристократом Павсанием и овладели городами Тирой, Никонием, Ольвией и Каркинитидой. В ответ Афинский Морской союз стараниями знаменитого полководца Перикла в 437 г. до н. э. организовал большую военную экспедицию на Боспор. Перикл с флотом и большим войском явился в Пантикапей. Этим, по словам Плутарха, он «показал варварам всю силу и безбоязненность афинян, плавающих где угодно и подчинивших себе все море». Вскоре Перикл возглавил поход греков на непокорные племена Великий Скифии и на некоторые города, в том числе на Сурож и Ольвию. В то время, по «Велесовой книге», Сурож якобы уже существовал и был населен таврами, скифами и праславянами. Каких праславян в Крыму имеет в виду «Велесова книга», неясно. Ведь праславяне в V в. до н. э. еще обитали гдето на окраинах Скифского мира, как например, «невры» — «вервиане» по реке Припять, в Полесье и на Волыни. Может быть, это была небольшая ославянившаяся часть киммерийцев-тавров, чье закабаление греками было «великим оскорблением для нас»[34].

Как бы то ни было, Перикл победил и привел к покорности грекам все негреческое население причерноморского побережья. Он же добился согласия скифов на увеличение поставок хлеба, рыбы и золота в Афины и заключил выгодный для Афин торговый договор. На престоле в Пантикапее с помощью Перикла воцарилась новая династия Спартокидов (438 г. до н. э.). После смерти основателя династии Спартока (392 г.) его сыновья Сатир I и Левкон I захватили Феодосию в Крыму, а также Синдику в земле синдов-киммерийцев на Таманском полуострове, ниже реки Гипаниса (Кубани), затем покорили племена торетов, дандариев и псессов.

Постепенно Боспорское царство расширилось и превратилось в мощный форпост Греческой цивилизации на востоке, на самой границе Европы и Азии. Царь Парисад I (349—309 гг.) покорил многочисленные меотские и скифские племена на северном берегу Меотиды (Азовского моря) и по Танаису, а его сын Евмел (308—305 гг.) построил город Танаис — опорный пункт для завоевания скифских земель и «торжище варваров»[35]. После него правили

---

[33] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 119, 121.

[34] Там же. С. 259.

[35] Несколько слов о судьбе Танаиса. Это был большой торговый город в устье Дона, преимущественно меото-сарматский по населению, а также и греческий. Он подчинялся боспорским царям и в 8 г. н. э. стал излюбленным политическим центром боспорского царя Полемона. В I—II вв. н. э. Танаис был важным торговым центром сармато-римским, через который греки и римляне вывозили из Сарматии пшеницу, рабов, меха, а также восточные товары по шелковому пути, а ввозили вино, ювелирные изделия. Вероятно, в нем жили не только меоты, но и славяне. По словам Квинта Курция Руфа (IV в. до н. э.), «места, обращенные к Танаису, достаточно высоко культивированы», т. е. обработаны земледельцами. Археологами раскопаны на городище Недвиговке фибулы — пружинные броши, которые были в ходу у ранних славян. В 250 г. Танаис был разрушен готами, частично восстановлен в 330-е гг., разрушен гуннами в конце IV в., в средние века восстановлен итальянцами, в XIII—XV вв. играл роль торговой фактории под именем Тана (Иосафат Барбаро, XV в.), пока не перешел под владычество Оттоманской порты (Турции). После Азовских походов Петра I в 1695—1696 гг. стал окончательно русским городом. В 2001 г. раскопки в Азове производил норвежский ученый Тур Хейердал и обнаружил 35 тысяч предметов, относящихся к позднеантичному и средневековому временам, которые свидетельствуют о высоком уровне культуры одного из форпостов Европы и Азии на шелковом пути. Хейердал искал там следы пребывания древних ариев-асов, которые в I в. до н. э. отправились отсюда в Скандинавию во главе со своим вождем Одином. Однако их не нашел: мифология преданий осталась неподтвержденной.

Спарток III (304—283 гг.), Парисад II (283—252 гг.), Левкон II (240—210 гг.). Боспорцам не удалось завоевать город Гелон. Скифы были удачливее. При царе Атее, сыне Тигана (429—380—339 гг.), были ликвидированы провинции и скифскому государству был придан централизованный характер. К 340-м гг. до н. э. Атей закончил объединение Великой Скифии от Азова на востоке до Дуная на западе. При этом все скифские племена объединились и построили ряд крупных городищ. В его царствование усилилось имущественное неравенство и укрепила свое положение скифская знать, расцвела торговля с причерноморскими городами, влияние эллинской культуры увеличилось.

Старобулгарское предание называет царя Атея основателем г. Итиля (Ателя) на Нижней Волге. Впоследствии одно из имен царя гуннов Аттилы якобы, по преданию, означало уроженца города Ателя, или Итиля, будущей столицы Хазарии.

Во внешней политике царь Атей проявлял большую активность. Он устраивал завоевательные походы против фракийцев в Добруджу, на Балканы, участвовал в сражениях с царем Македонии Филиппом II (359—336 гг. до н. э.). Последний завоевал всю Фракию и в долине реки Марицы (Георы) основал город-крепость Филиппополь (современный Пловдив), затем двинулся на север, к окраинам Великой Скифии. Македонские войска перешли Дунай и на севере от его устья, между Истром и Тирасом, встретили основные скифские силы под командованием 90-летнего царя Атея. Н. М. Карамзин писал, что Филипп победил скифов «не превосходством мужества, а хитростью воинской». Отбив натиск царских скифов, одна из фаланг, насчитывавшая 24 ряда отборных воинов, перестроилась для атаки и, ощетинившись сариссами (т. е. длинными копьями), перешла во фронтальное наступление. Здесь Филипп применил принцип фиванского полководца Епаминонда, который рекомендовал концентрацию сил фаланги в направлении основного удара при тесном взаимодействии пехоты с конницей. Собранные на левом краю фаланги отборные гоплиты опрокинули противостоящих скифских воинов. А гетайры (т. е. отборная македонская конница, состоящая из македонской знати) на свежих лошадях догоняли бегущих скифов и секли их без пощады. Затем они зашли в тыл к отборным войскам царя Атея и разбили их. В схватке погиб и 90-летний царь. Немногие воины ушли с поля сражения. Гетайры захватили скифский обоз, угнали в рабство двадцать тысяч скифских женщин и детей.

Младший сын Атея Алабуга-Сыгеркан (339—310 гг. до н. э.) продолжил политику отца. После убийства в Пелле Филиппа II заговорщиками македонский престол занял его сын Александр (336—323 гг. до н. э.), прославившийся завоевательными походами. В войске Александра Македонского якобы принимали участие и венеды, и прарусы во главе со своим князем Гонтарем. (См. Приложение, раздел 2: Источники, тексты. С. 489—491.) Юный Александр, перейдя Истр, в 335 г. победил гетов и оставил покорять скифов 30-тысячное войско своего полководца Зопириона. А сам отправился на завоевание Азии. Зопирион, наместник Фракии и Фригии, должен был завоевать Скифию. Но ему это не удалось. Тира, Истрион и Никоний сдались ему, но Ольвия, основанная греками в 651 г. до н. э. и превратившаяся в «торжище борисфенитов», отказалась сдаться.

Осада Ольвии длилась полтора года, с 331 по 330 г. до н. э. включительно. Зопирион штурмовал стены Ольвии с севера. Ольвия представляла собой треугольник, обращенный основанием на север. Правая сторона треугольника обрывалась в воды лимана. Левая сторона, как и основание, кроме высоких стен была защищена оврагами. Руководил обороной города мудрый ольвиополит Каллиник, сын Евксена. Потерпев неудачу, Зопирион приступил к длительной осаде, используя осадную технику: баллисты, катапульты, башни, тараны. Однако борисфениты проявили чудеса геройства и защитили город. Этому способствовал и Каллиник. Замечательный оратор, он произнес на агоре речь и провел постановление народного собрания: всех рабов отпустить на волю и принять в ряды защитников, предоставив им гражданские права, отменить все долговые обязательства и провести передел земли в полисе и в хоре, отдав землю неимущим. Это имело грандиозный успех. Рабы и свободные стали воинами республики и разбили нападавших македонцев и фракийцев. У Зопириона не было флота. А тут с моря подоспела подмога: большая флотилия ладей вошла в лиман с войсками греков, скифов, алазонов, каллипидов. Отступавших врагов на безлесной равнине окружила скифская конница. Вскоре от отравленных стрел полегло все македонское войско. Ни один воин из 30 тысяч не вернулся домой. Наследник Александра Македонского Лисимах, ставший царем Фракии

в 305 г., попытался отомстить скифам и завоевать Гетию и Скифию, но был разгромлен и сам попал в плен к царю гетов Дромихету (291 г.). Отпущенный на волю, он позднее погиб в Малой Азии (281 г. до н. э.).

Во времена диадохов-полководцев, бывших сподвижников Александра Македонского, правивших его империей после 323 г. до н. э., жил венедский князь Гонтарь. Со своей дружиною он возвратился в родную Скифию, а оттуда пошел в Мекленбургскую землю, которая тогда прозывалась Венедской, и там основал свою столицу г. Велкобор, или Бранибор (ныне — Мекленбург). Об этом князе-богатыре и его подвигах сохранилась «Поведка про царя Гонтаря», записанная в Юрьевке Ю. П. Миролюбовым в начале XX столетия[36]. Второй источник о князе Гонтаре — это выписка из рукописной книги, найденной в XVII в. в Мекленбургском Доберанском монастыре и процитированной в 1840 г. К. Мармье; этот текст приведен в русском переводе Ю. П. Миролюбовым. О судьбе Венедского княжества в IV в. до н. э. нам ничего неизвестно. А вот отрывок из текста второго источника остатка славянской героической поэзии мы приведем:

«Храбрость не имеет отдыха. Она не спит в постели. Она кровью утоляет свою жажду. Это легко видеть в героических действиях этих героев-воинов, храбро кидающихся в сечу и побивающих сильнейших врагов. Был некогда в этой благородной земле Вендский царь, воспетый поэтами.

Он назывался Антырь. Это был муж большой храбрости, покрытый славой.

Он любил похвалы, воздаваемые битвам и делам храбрости.

Он был столь храбр и силен, что никогда никто не мог его лишить оружия и тяжелых доспехов.

Защищая друга, он кидался в бой со смехом против вражеских полчищ. Для тех, кого он защищал, у него были лишь ласковые слова, но когда он шел в бой, его взгляд горел диким огнем, и огонь вырывался из его рта.

Он носил острый меч, который проливал волны крови, и тот, кого он ранил, не выздоравливал никогда.

Этот меч был столь крепок, что никогда никто не мог его сломать. Несчастье тому, кто попадался под его удары! Если меч лишь касался его тела, ему был конец.

Броня Антыря была черной, а шлем сверкал белизной. Его щит был так тяжел, что тысяча всадников не могла его сломать.

Он носил на пальце перстень, дававший ему силу пятидесяти человек. Это при помощи перстня он творил свои блестящие дела.

Его конь назывался Букранос. Это был ужасный зверь, твердый, как камень, имевший голову как у быка, и из-под ног его летели искры. Герой [сидевший на нем] был недвижим, как скала, его нельзя было ни схватить, ни испугать [подвинуть], и все, кто на него налетал, падали под его ударами...»[37]

В конце II в. до н. э. у скифов появился отважный полководец царь Кашан-Канджал. Он совершил ряд походов в Индию, на Кавказ, в Малую Азию, Азербайджан, Армению, Персию, на государство Селевкидов и др. Он известен также тем, что разработал кошанское письмо для тюрков. А его сын Кубан стал известным музыкантом и сказителем, собирателем и редактором эпических песен, объединенных им в сборник «Чулман толга́у». Но его время было неблагоприятным для муз, и он удалился на реку Кубань, спасаясь от сарматов. Сарматское нашествие привело к умалению династии скифских царей — потомков Чиляра, и способствовало появлению масгутской Аланской династии[38].

Государственно-административное устройство Скифии, по Геродоту, состояло в разделении страны на три «басилеи», т. е. малых царства, на несколько провинций («архэ») и десятки родоплеменных территориальных единиц — «номов». Социальное устройство Скифии было смешанным, где рабовладельческая и феодальная системы соседствовали с первобытнообщинной демократией свободных скифов. Основу скифского общества составляли, по Лукиану, свободные кочевники-«восьминогие», т. е. владевшие парой волов и повозкой с кибиткой. Властной надстройкой над этим обществом была монархия. Именно североиранцам, первым среди арийцев, принадлежат идея и апология абсолютной царской власти[39].

Царская власть у скифов передавалась от отца к сыну. Каждый скиф должен был безоговорочно служить царю. А царь обязан был всегда справедливо распределять военную добычу и быть главным судьей народа по закону «Авесты». Ссора между единоплеменниками разрешалась поединком под контролем царя («Божьим судом»). Его исход предотвращал кровную месть: ведь так решил Творец! Кроме верховного царя из династии Чирмыш-Сармат, у скифов были и другие цари из племенных вождей, которые должны были быть помазаны Ахурамаздой и утверждены главным царем правящей династии. В глазах греков и римлян только Иранская империя олицетворяла собою верховную власть над народами,

---

[36] Изд. текста см.: *Миролюбов Ю. П.* Материалы к истории крайне-западных славян / Собр. соч. Т. 17. Аахен, 1990. С. 111–114. Переизд. см. в настоящей книге: Приложение, раздел 2: Источники, тексты. С. 489–491.

[37] Там же. С. 116.

[38] См. с. 117 настоящей книги.

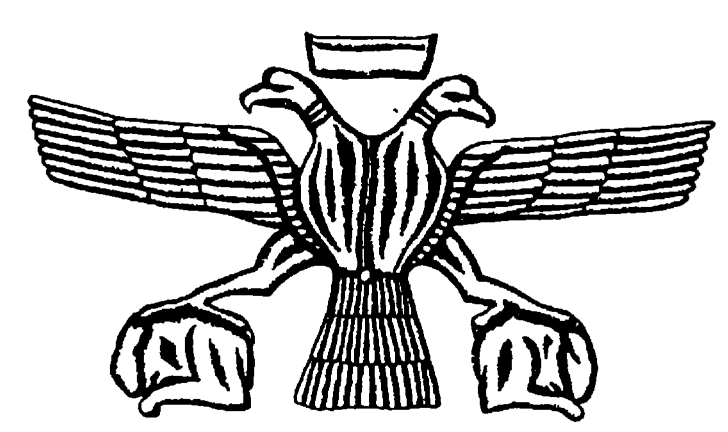
[39] *Бенвенист Э.* Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995. С. 249–263, 292.

причем власть, полученную от Бога-Творца. Хеттская империя, напротив, не стала для соседей историческим примером и скоро сошла на нет.

В лексиконах народов Ирана и Индии есть термин, представленный в санскрите как «rsatra», а в древнеиранском языке как «xsathra», обозначающий царскую власть. В языке священных книг — авестийском — он звучит как «хљathra». Однажды по воле Бога царем был назван тот, кто облечен царской властью от Бога-Творца и кто способен быть справедливым и добрым хозяином на земле, кто мог ею владеть и распоряжаться таким образом, чтобы народное благосостояние увеличивалось, а земля не оскудевала. В таком значении термин «царь» стал известен в иранском мире с VII в. до н. э. при булгаро-скифском царе Партатуа-Буртасе-Бурджане и при мидийском царе Киаксаре. Позднее этот термин входит в устойчивую форму ариев «царь царей», т. е. «хљayathiya хљayathiyanam».

В Персии этот пышный титул присваивался царям из рода Ахеменидов (630—330 гг. до н. э.). Эта сверхцарская власть распространяется на всех царей, которые подчиняются главному «царю царей» сверхдержавы, равновеликой империи. До XX в. эта формула дожила в титулатуре персидских царей — «шах-ин-шахов». От того же корня «kşa» в иранских языках образованы многие другие царские термины «kşatra», или «xsassa». Они обозначают одновременно и власть, и область с подвластным населением. Территория и подданные — необходимые условия власти, в основе которой закон и ответственность, иначе говоря, необходимость заботы властителей о подданных. Без всего этого немыслимо понимание народного блага. Отсюда и термин «хљassaha-van», т. е. «сатрап», «тот, кто охраняет государство», т. е. обеспечивает его оборону, защищает и заботится о верноподданных. О большой значимости корня «хşa» в ираноязычном мире свидетельствует бытование слова «хşavan» — «самодержец» — в Хотане, в Средней Азии; тот же корень мы находим в словах в титулатуре индо-скифских царей. Бог-Творец рассматривается всегда как источник самодержавной сакральной власти, располагающей мощью подобно тому, как земля обладает плодородием.

Через посредство североиранцев, македонцев и греков подобное понимание существа власти достигает и Руси и становится драгоценным достоянием и источником могущества и народного созидания на тысячелетия. Начало благотворного влияния имперской идеи на Восточно-Европейской равнине было положено



Двуглавый орел Хеттской империи

киммерийцами, скифами и сарматами. Идея счастья как созидающей силы воплотилась с VII в. до н. э. в династии Сармат, переданной, в свою очередь, Аланской и Гуннским династиям. Она дожила до Государства князя Кия (V в. н. э.) и реализовалась в Державе Киевской Руси. Политический символ Арийской монархии мы встречаем в изображении герба. Это двуглавый орел, держащий в когтях двух зайцев. Такой герб впервые встречается у хеттов в XIII в. до н. э., а затем в Мидийской державе VII в. до н. э. Так же выглядел герб Великой Скифии и других иранских государств[40]. Руси-России он достался в видоизмененном виде.

Историю «двуглавого орла» и его видоизменений, порой значительных, можно проследить по следующей схеме:

Хеттский герб XIII в. до н. э.
↓
Киммерийский герб XIII в. до н. э.
↓
Скифский герб VII в. до н. э.
↓
Мидийский герб VII в. до н. э.
↓
Персидский герб VII в. до н. э.
↓
Греко-византийский герб IV в. до н. э.
↓
Московский герб России XV в. до н. э.
↓
Герб Российской империи XVIII–XX в.
↓
Герб Российской Федерации конца XX — начала XXI в.

---

40 *Лебедев В. А.* Державный орел России. М.: Родина, 1995. С. 32. Ср.: *Лысенко Н. Н.* Русская государственная символика: Очерки. Л., 1990.

Вместе с гербом власти преемственно передается и идея национальной власти, облеченная доверием народа, сопутствующая с верой и надеждой на счастливую, безбедную жизнь людей во все времена.

Становление государственных символов всегда сопутствовало развитию самой государственности и организации власти у киммерийцев, скифов, сарматов, аланов, гунно-булгар и славяно-русов на протяжении многих веков. Так, в III в. до н. э. среди саков выделилось племя парфян, занимавшее в то время территорию современного Туркменистана. Это они разгромили эллинизированное государство Селевкидов и завоевали весь Иран. Тогда же сарматы из южной Сибири напали на Греко-Бактрийское царство и завоевали его. Другие родичи сарматов создали в Средней Азии Кушанское царство и завоевали северную Индию и Афганистан. Аланы, предки осетин, кочевавшие в волго-уральских степях, стремились вместе с причерноморскими сарматами объединить все земли ираноязычных народов под одним знаменем в едином государстве Кара-Саклана под эгидой Аланской династии. В это время — на грани старой и новой эр — постепенно происходило рождение славянской государственности. Тогда Великая Сарматия была столь же могущественной и значимой, как и Великая Скифия в начале Железного века. Под контролем североиранских народов так или иначе находились Месопотамия, Иран, Северная Индия. Ее границы на западе простирались до Балтийского моря, которое греки и римляне одно время называли Скифским или Сарматским морем. На севере Арийской державы границей были лесостепная и лесная зоны Восточно-Европейской равнины, где обитали праславяне, прабалты и прафинны.

Приведем здесь некоторые свидетельства античных историков. Римлянин Квинт Курций Руф, живший в IV в. до н. э., писал следующее:

«Племя Скифии, находясь недалеко от Фракии, распространяется на восток и север, но не граничит с сарматами, как некоторые полагали, а составляет их часть. Они занимают еще и другую область, прямо лежащую за Истром, и в то же время граничат с Бактрией, с крайними пределами Азии. Они населяют земли, находящиеся на севере: далее начинаются дремучие леса и обширные безлюдные края; те же, кто располагается вдоль Танаиса и Бактра (т. е. Амударьи. — *Ю. Б.*), носят на себе следы одинаковой культуры»[41].

Таким образом, речь здесь идет о громадной цивилизации североиранцев, которая в период своего расцвета в 800—400 гг. до н. э. простиралась от устья Дуная до среднего течения реки Хуанхэ в Китае.

Помпей Трог так писал о скифах того времени:

«Начало их истории было не менее славно, чем их владычество, и доблестями мужей они прославились не более, чем женщин; в самом деле, сами они были родоначальниками парфян и бактрийцев, а жены их основали царство амазонок, так что если разобрать подвиги мужчин и женщин, то остается неизвестным, который пол у них славнее. Владычества над Азией скифы добивались трижды; сами они постоянно оставались или нетронутыми, или не побежденными чужим владычеством... Некогда два царя, осмелившиеся не покорить Скифию, а только войти в нее, именно Дарий и Филипп, с трудом нашли путь для бегства оттуда»[42].

Какие три владычества над Азией североиранцев имеются в виду?

Очевидно, что первое из них киммерийское до 2053 г. до н. э. Так Трог пишет:

«Азия платила им дань в течение 1500 лет, конец уплате положил ассирийский царь Нин... За 1300 лет до основания Рима царь ассирийский Нин, поднявшись с юга от Красного моря, на крайнем севере опустошил и покорил Эвксинский понт».

Третье владычество связано с походами киммерийцев в XIII в. до н. э. в Малую Азию и Египет после падения Трои. Павел Орозий (V в. н. э.) свидетельствует об этом так:

«В 480 г. до основания Рима царь египетский Весоз, желая или смешать юг и север, разделенные почти целым небом и морем пояса, или присоединить их к своему царству, первый объявил войну скифам, отправив вперед послов объявить врагам условия подчинения. На это скифы отвечают, что глупо богатейший царь предпринял войну против неимущих, ибо ему, наоборот, следует бояться, как бы ни остаться, ввиду неизвестного исхода войны, без всяких выгод и с явными убытками. Затем им не приходится ждать, пока к ним придут, и они пойдут сами навстречу добыче. Они не медлят, и за словом следует дело. Прежде всего, они принуждают самого Весоза в испуге бежать в свое царство, на оставленное же войско нападают и забирают все военные припасы. Они опустошили бы также весь Египет, если бы не были задержаны и отражены болотами. Вернувшись тотчас назад, они бесконечной резней покорили всю Азию и сделали ее своей данницей»[43].

В египетских источниках фараон Весоз не упоминается. Нет и связи данного события с XXI в. Зато хорошо известны войны киммерийцев XIII в.

[41] Книга Квинта Курция о делах, содеянных Александром Великим, царем Македонским. М., 1711.

[42] *Страбон*. География: В 17 кн. М., 1994. С. 496.

[43] Цит. по: Перепечатка из «Вестника древней истории»: СПб., 1992—1993. Вып. 1—4.

и скифов VII—VI вв. до н. э. на Переднем Востоке[44].

Азиатские источники время от времени упоминали «северных варваров», которые приходили из Причерноморских степей через Балканы на Ближний Восток и воевали там. Полагают, что войны с хеттской династией Мурсилисов и египетской династией Рамзесов вели в конце II-го тысячелетия именно киммерийцы. На грани старой и новой эр Страбон писал следующее: киммерийцы «в гомеровские времена или немного раньше опустошали набегами целую область от Боспора вплоть до Ионии»[45].

Бесконечное бурление народов в недрах Азии связано с их извечным предназначением вариться в Великом Котле истории. Пока Европа отдыхала, Азия работала. Геродот так писал об этих народах:

> «Все они, кроме лишь гипербореев, всегда ведут соседственные войны, начиная с аримасков: аримаски выгоняют из земли исседонов, исседоны — скифов, скифы же теснят киммериан, обитающих у южного моря (т. е. у Черного моря. — *Ю. Б.*), и под таковым гнетом оные оставляют страны»[46].

Последствия этого процесса были многозначительны и судьбоносны для переселявшихся с востока на запад народов. Этот процесс, начавшийся в Киммерийское время, проходил с разной степенью интенсивности. Эпизодический в I тысячелетии до н. э., он стал массовым с III—IV вв. нашей эры и не прекращался до XIII в., повлияв на славян, заставив их объединиться и усилить государствообразующие процессы. Воинственность одних побуждала другие народы защищаться и поневоле стать воинственными, чтобы выжить. Именно так случилось со славянами. Сопротивление агрессорам ускоряло процесс выделения славяно-русов из североиранского симбиоза и усиливало самосознание образующейся нации свободных общинников и воинов.

Академик Б. А. Рыбаков (1908—2001 гг.) первым выдвинул и обосновал гипотезу о том, что «невры» Геродота это и есть праславяне, жившие на территории так называемых Высоцкой (XI—IX вв. до н. э.), Чернолесской (X—VIII вв. до н. э.) и Милоградской (VII—III вв. до н. э.) археологических культур. Все три культуры находились на окраине Скифии, на юг и юго-запад от реки Припять и к востоку от Днепра и Сожи[47]. Заметим, что объем Чернолесской культуры был большим: кроме ареала будущей Милоградской культуры, она занимала земли Киевской и Восточноподольской группы племен.

Лингвистический анализ гидронимов очерченной территории подтверждает присутствие древних славян[48].

Участие славян в войне с персами во время похода на Скифию царя Дария I описывается в одном позднем парафольклорном источнике: сказе Захарихи «про войну с вайлами» (начало XX в.)[49].

Утверждение Б. А. Рыбакова, что скифы-пахари были прямыми потомками чернолесских племен и имели славянское происхождение[50], ничем не подтверждается. Сколоты были организаторами государства Великая Скифия, но они не были славянами. Гелоны на Ворскле, возглавлявшие союз разнородных племен, главным образом греков, также не были славянами. Перемены пришли позже, когда, по данным «Велесовой книги», князь Бодрич привел сюда венедские племена; гелоны-греки ославянились приблизительно во II в. до н. э., уже в Сарматское время.

Историки и географы I—II вв. Плиний, Тацит, Птолемей упоминали славян в позднесарматское время под именем венедов, населявших часть Сарматии. Но место проживания этого народа не было ими точно локализовано, называлось лишь неопределенное — «между певкинами и феннами». Следует провести на географической карте воображаемую диагональ от верховьев Днестра и до верховьев Днепра и далее туда, где жили прафинские племена, чтобы уяснить, в каком месте могли проживать славяне. Получается, что на Западной Украине и по всей Белоруссии. Более точные данные предоставляет археология. Ее результаты, относящиеся к рубежу старой и новой эр, по гипотезе польского академика Т. Лер-Сплавинского, обозначены на карте.

Предполагаемый праславянский регион на окраинах Киммерии представлен на другой археологи-

---

[44] См. с. 78—79 настоящей книги.

[45] *Страбон*. География. С. 12.

[46] *Геродот*. История: В девяти книгах. IV, 13.

[47] *Рыбаков Б. А.* Геродотова Скифия. С. 189—190, 226. Ср.: *Мельниковская О. Н.* Племена Южной Белоруссии в раннем Железном веке. М., 1967. С. 170—185.

[48] *Топоров В. Н., Трубачев О. Н.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поволжья. М., 1962. С. 244, карта 9; *Третьяков П. Н.* Финны, угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М., 1966. С. 230, рис. 6.

[49] См. с. 83 настоящей книги.

[50] *Рыбаков Б. А.* Геродотова Скифия. С. 195—238.

ческой карте из цитируемой книги Б. А. Рыбакова (см. с. 93, 94).

Что касается праславян в Скифское время, то их обитание весьма вероятно, и для утверждения этой гипотезы вовсе не обязательно отождествлять скифов-пахарей со славянами, что по существу и неверно. Б. А. Рыбаков тем не менее настаивал на своем, утверждая, что «праславянский мир представлял собою как бы эллипс»[51]. В последнем он усматривал геометрическое выражение «единства праславянского мира», проявляющееся «в однородности археологического материала на одной и той же территории»[52]. И далее он конкретизировал свою точку зрения.

«1. После бурной эпохи передвижений индоевропейцев-скотоводов (на рубеже II и III тысячелетий до н. э.) примерно в XV в. до н. э. устанавливается единство Тшцинецкой культуры. Это наш пятый, самый глубокий хронологический срез.

2. После высокого подъема, пережитого праславянами совместно с племенами Лужицкой культуры и скифами, и после падения Скифской державы (во II в. до н. э. — *Ю. Б.*) снова в тех же самых географических границах проявляется единство Зарубинецко-Пшеворской культуры, подкрепленное архаической славянской гидронимикой и свидетельствами древних географов, растягивавших Скифию или Сарматию до южного берега Балтийского моря включительно. Дата этого единства — II в. до н. э. — II в. н. э.

3. После трех столетий оживленнейших экономических связей с Римской империей (II—IV вв. н. э.) и после падения Рима еще раз обозначается славянское единство. Это культура типа Прага-Корчак, VI—VII вв. Великое расселение славян в VI—VIII вв. уничтожило рубежи древнего единства и те общие языковые процессы, которые переживались всеми праславянами сообща»[53].

И далее: «Двухтысячелетняя устойчивость основной области расселения праславян (разумеется, не абсолютная) позволяет взглянуть на скифский мир Геродота с позиций слависта: те области его Скифии, которые приходятся на ареал, предшествующий Тшцинецкой культуре, и вместе с тем на ареал последующей Зарубинецкой культуры, следует рассматривать как праславянские и подвергнуть их анализу с этой стороны»[54].

Это весьма вероятное предположение. Академик О. Н. Трубачев полагал, что, во-первых, Чернолесская культура действительно носила протославянский характер, во-вторых, часть скифской земледельческой культуры, например борисфенитов, была на самом деле праславянской[55].

«Велесова книга» подкрепляет предположение О. Н. Трубачева. Борисфениты называются «непрянами», т. е. днепрянами на диалекте, и рассматриваются как предшественники, а может быть, даже и отцы племени «борусков». Последних «Велесова книга» упоминает как одно из полноправных восточнославянских племен, воевавших с римлянами.

Во всяком случае, если праславяне некогда жили в Великой Скифии, то они располагались на ее окраине, в лесной полосе, севернее скифов-сколотов, будинов, полугреков-гелонов. Где именно? Вероятнее всего, на юг от реки Припяти вплоть до истоков Южного Буга. Это территория Волыни. В пользу этой гипотезы можно привести ряд дополнительных аргументов. Прежде всего, бросается в глаза сходство этнонимов «невры» (у Геродота), «неривяне» (у «Баварского Географа», ок. 844 г. н. э.) и «вервиане» (у Константина Багрянородного «Об управлении империей», середина X в.). Три этнонима имеют в виду один и тот же народ, живший длительное время (около 1400 лет) на одной и той же территории в юго-западном Полесье и на Украине. Мы предполагаем, что греки, информаторы Геродота, исказили первоначальное название этого народа «вервиане», происходящее от слова «вервь» = «территориальная община», превратив «вервиан» в «невров». «Неривян» «Баварского Географа» следует отнести к большим народам, так как они имели 78 городов. Сравните: у славянского племенного союза велетов-лютичей, потомков венедов, в Полабье было 98 городов. Нестору Летописцу «вервиане» были известны под другими названиями: «волынян» и «дулебов»[56].

---

51 *Рыбаков Б. А.* Геродотова Скифия. С. 208.

52 Там же. С. 209.

53 Там же.

54 Там же.

55 *Трубачев О. Н.* Названия рек Правобережной Украины. М., 1968.

56 Славянами считали «невров» многие ученые, среди них П. Шафарик, Л. Нидерле, Г. Минне, К. Мошиньский, М. Плезиа, Г. Вернадский и др. См., например: *Plezia M.* Neurowie w świętle historiografii starożytnej // Przegląd zachodny. Warszawa, 1952. T. 5—6; *Moszyński K.* O Neurach Herodota // Lud. Warszawa, 1954. T. 41. 134—152; *Артамонов М. И.* Венеды, Невры и Бу-

В незапамятные времена часть невров переселилась в Восточную Польшу, где они стали жить по рекам Западному Бугу, Нурце, Нареву; их земля прозвалась Нурской, а народ — нурами.

Археолог А. И. Мартынов не согласен с Б. А. Рыбаковым относительно предполагаемого славянства части скифов. А. И. Мартынов видит в скифах один североиранский народ. Он исходит из этнополитического единства Великой Скифии как целостного пространства. Он дает точную и суммарную характеристику Скифии, ее этнополитического устройства и общественно-политического строя. Вот что он пишет: «Скифия археологическая и Скифия историческая по описанию Геродота в основном совпадают, хотя распространение скифских предметов и культурно-историческое влияние скифов было значительно шире. То, что принято называть Скифией, включало в свой состав киммерийцев, ирано- и неираноязычные племена и знаменовало сложение новой этнической общности — скифов. В это время устанавливаются формы межплеменных связей и подчинения, о которых можно судить по рассказу Геродота о расселении в Скифии шести „этносов": от Ольвии на западе „первыми живут каллипиды"[57], выше их алазоны[58], которые сеют хлеб, лук, чеснок, чечевицу и просо; выше алазонов живут скифы-пахари, которые сеют хлеб на продажу[59]; вдоль Днепра и к востоку от него живут скифы-земледельцы[60], а еще восточнее — скифы-кочевники, ничего не сеющие и не пашущие. На востоке собственно скифского мира живут царские скифы — „самые лучшие, считающие прочих своими рабами"[61]. Политическое единство, сложение системы подчинения и интенсивные хозяйственные связи способствовали распространению на всей территории сравнительно однородной скифской культуры. В политическом отношении Скифия образовалась в результате завоевания и подчинения царскими скифами многочисленного населения страны и установления военно-даннических отношений. В то же время по своей структуре это было архаическое общество с сохранением родоплеменных подразделений и данническими отношениями»[62].

Мы полагаем, что верная характеристика Скифии и скифов, данная А. И. Мартыновым, не исключает возможности появления праславян на северо-западной окраине Скифии, в лесной и лесостепной зонах обитания, в незапамятные времена.

По данным народных преданий, отразившихся в «Велесовой книге», или «Приникании», в VIII в. до н. э. на Среднем Днепре «было там селение Киев (а точнее — Голунец. — *Ю. Б.*), мы устраиваем то селение. Тут был престол Русский в древности при царе Русе. То селение стало кровом для взыскивающих, которые пришли» (дощечка II, 12; перевод А. И. Умнова-Денисова).

Столица Скифии, вероятно, находилась на Нижнем Днепре, вблизи гробниц скифских царей. Последних «Свод булгарских летописей» называет булгаро-скифскими из династии Сармат-Чирмыш. Далее мы приводим родословную этих государей по данным «Свода булгарских летописей». Первыми были цари из Имэнской династии от Джам-Иджи, или Иджика, с далеких, незапамятных времен: Ал, Кан, Ит, Кар, Лут, Лук, Сакал, Буга, Кахыл, Балкан, Биш, Кубар, Таук, Иштяк, Иджим, Эр, Биш-Егет, Саклан, Мар, Аспар, Бурун, Дынгыр, Нукрат, Балта, Мамыш, Сорен, Кама. Основателем Сармат-Чирмышской династии считается Алабуга-Булгар, сын Камы, который объединил лесные и степные земли Иделя и потому получил прозвище «Повелителя степи и леса», т. е. «Чирем-Миша», или «Чирмыш». По булгарскому преданию, Тангра после смерти придал душе Алабуги-Булгара вид крылатого змеевидного дракона (бараджа) и велел ему быть покровителем земли Булгарской. Город на Кубани Иджибак, или Аспак, он же — Узбек, был любимой ставкой Алабуги. В 630 г. Кубрат отдал этот город своему сыну Ат-Телесу, и прозвался город «ставкой Аспака». Изображение Алабуги было выбито на камне, поставленном над его могилой возле современного города Елабуги.

Булгарский «Идель-Урал», как и Великая Скифия, и Великая Сарматия, как и Кара-Саклан, был

дины в славянском этногенезе // Вестник ЛГУ. 1946. № 2. С. 70–96. А. М. Иванов считает невров спасшимися от нашествия балтов лужицкими славянами. Он полагает, что невряне первоначально жили в верховьях Днестра под сенью Высоцкой археологической культуры, которая исчезает как раз тогда, когда невры переселяются. (См.: *Иванов А. М.* История венетов // Национальная демократия. М., 1995. № 1. С. 23.) Вероятно, они были предками дулебов.

[57] Полугреки.

[58] Полугреки, потомками которых некоторые ученые считают бойков.

[59] В Грецию.

[60] Впоследствии прозвавшиеся борисфенитами и, может быть, ославянившиеся и ставшие предками племени «борусков».

[61] *Геродот.* История: В девяти книгах. IV, 20. См. карту Великой Скифии на с. 94.

[62] *Мартынов А. И.* Археология. С. 215.

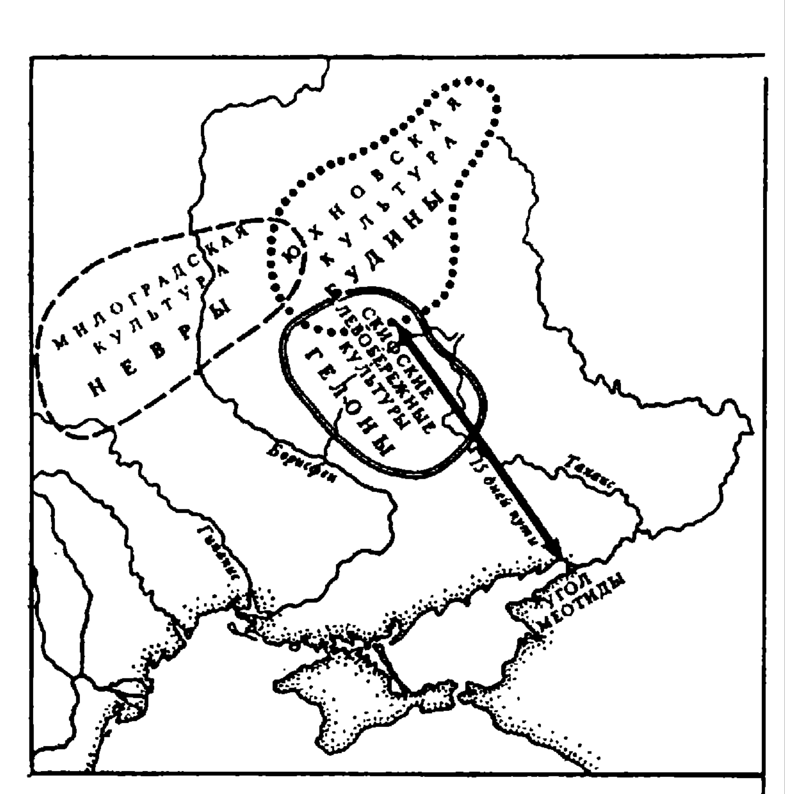
Алабуга-Булгар. 808–775 гг. до н. э.
↓
Туймас
↓
Самар
↓
Канакбал
↓
Тухча-Ишпакай
↓
Буртас-Бурджан-Партатуа. 688–633 гг.
↓
Маджи-Азак. 633–611 гг.
↓
Илят (Лут), или Улят
↓
Булут, или Крэш-Булут
↓
Леу-Аскал, или Лек-Алып
↓
Барын
↓
Торган, или Аспарык. 580–558–530 гг.

- Колын. 555–456 гг.
  - Барыс. 530–486–475 гг.
  - Бак-Ширак. 525–475 гг. → Саумак → Баит → Тайга → Нар → Санар → Уфа → Кара → Угыр → Бояр, или Боерак → Тиган → Ат, или Атей. 429–380–339 гг.
    - Ат, или Атей → Алабуга-Сыгеркан. 339–310 гг. Разбил войско Александра Македонского в 331 г. В 310 г. стал каном восточной части Иделя → Канджал → Кашан-Азан-Канджал → Кубан → Чиляр[63]. 152–146 гг.
    - Ат, или Атей → Баламир. 339–320 гг.
      - Таргиз. 320–236 гг. → Арбат → Балак
      - Аскал → Аспар → Ытлар
- Кундуз-Балтавар. 530–494 гг.
  - Мосха-Тимер. 499–488 гг.
  - Алвар-Магиз-Аскал. 488–486 гг.

←

Родословная булгаро-скифских царей из династии Сармат-Чирмыш, правившей государствами Идель и Великой Скифией с IX по II в. до н. э.
(Источник: *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 2 / Отв. ред. Ф. Г.-Х. Нурутдинов и Р. Ш. Шарипов. Оренбург, 1994. С. 137; Т. 3. С. 49 ненумер.)

в социально-политическом плане раннефеодальным государством с элементами патриархального рабства и строя военной демократии, когда дружины и их вожди играли решающую роль в борьбе за власть, а свободные общинники имели право голоса на вече. Страна делилась на автономные «бейлики», т. е. княжества, со своими местными князьями и знатью (боярами). Главным богатством страны считалась земля, на которой сидели «игенчеи», т. е. крестьяне, и работали на своих «биев», т. е. князей. А «бий» каждого «бейлика» командовал дружиной и собирал подати с подданных, выплачивая часть доходов царю. Торговцы и ремесленники в городах также выплачивали дани царю и «биям». Такая система налогообложе-



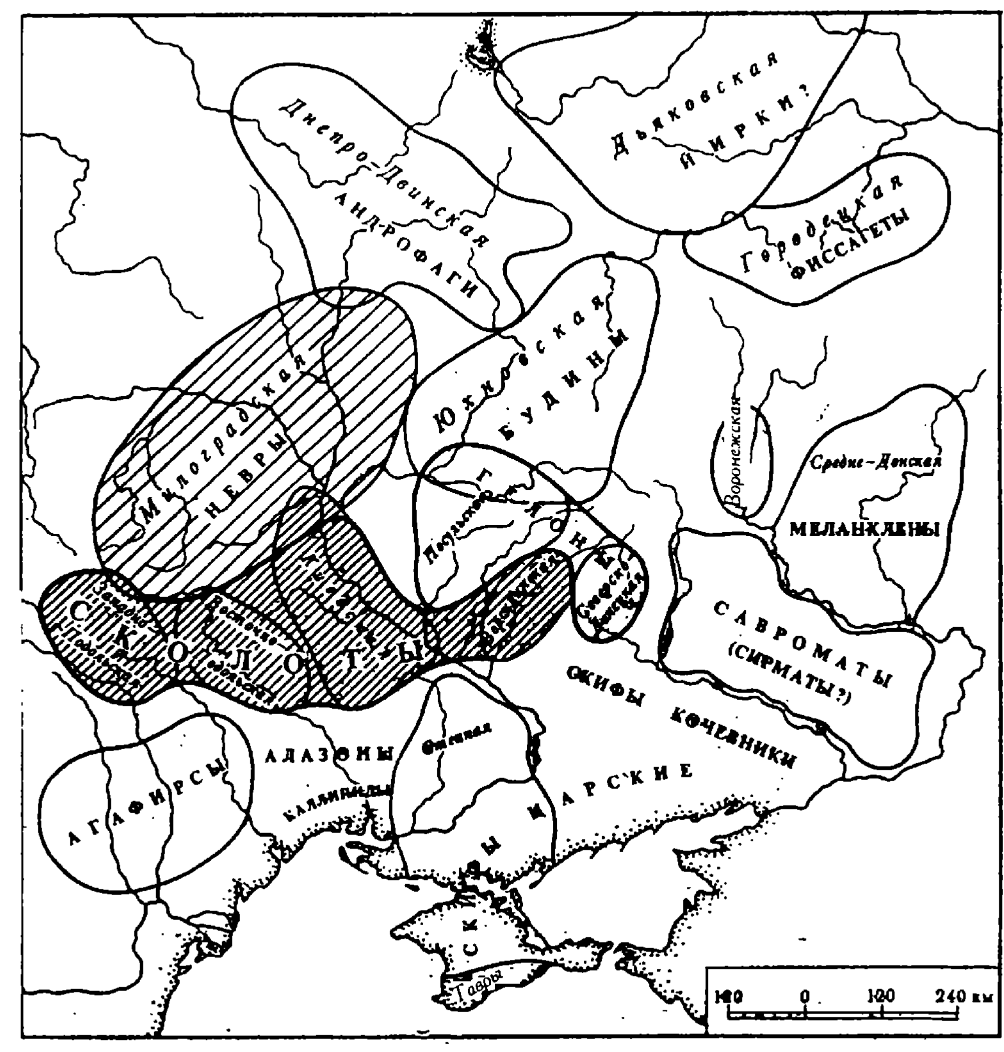
Реальное размещение земли будинов и других народов в Скифии. По Б. А. Рыбакову
(Источник: *Рыбаков Б. А.* Из истории культуры Древней Руси. М., 1984. С. 32)

Юхновская археологическая культура — в лесной зоне, в 15 днях пути от Азовского моря (Меотиды). Невры — Милоградская культура. Гелоны — скифы-пришельцы, заселившие Левобережье Днепра. Фиссагеты — Городецкая культура, в 5–7 днях пути от будинов

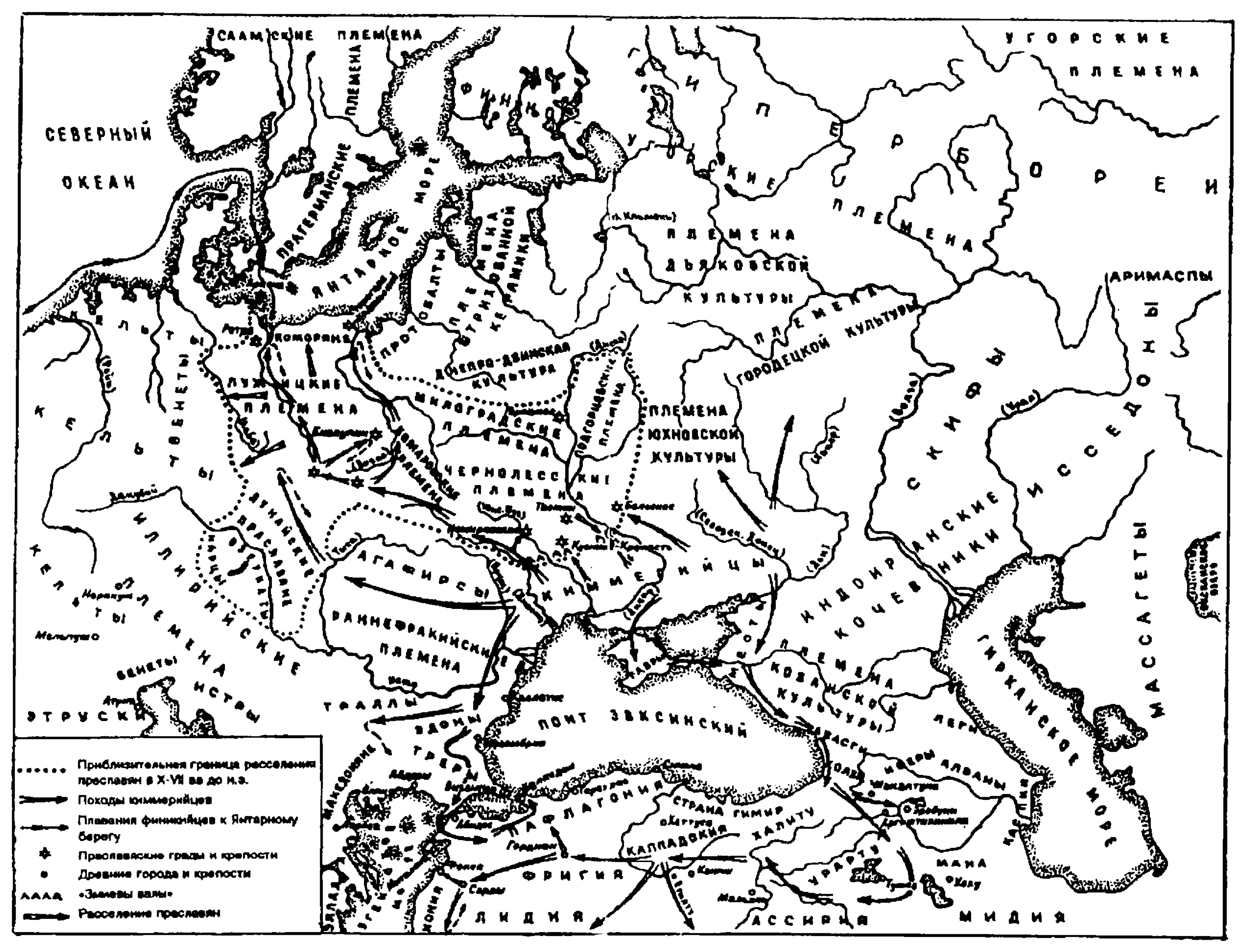
---

[63] Чиляр был последним царем Иделя из этой династии. Он ушел в г. Саксин в устье Джаика (Урала), так как Скифию заняли сарматы. Его брат Сувар-Мадж ушел в Идель по той же причине. Сын Чиляра Кылбур, или Кельбир, переместился с частью своих людей в Кара-Бершуд, что у моря Урус, или Кара (т. е. у Черного моря), где ныне Кубанский край, и тамошние кыпчаки подчинились ему и признали его своим царем. После смерти Чиляра к власти в Кара-Саклане пришла Аланская династия, правившая там во II в. до н. э. — II в. н. э. См. с. 117 настоящей книги.

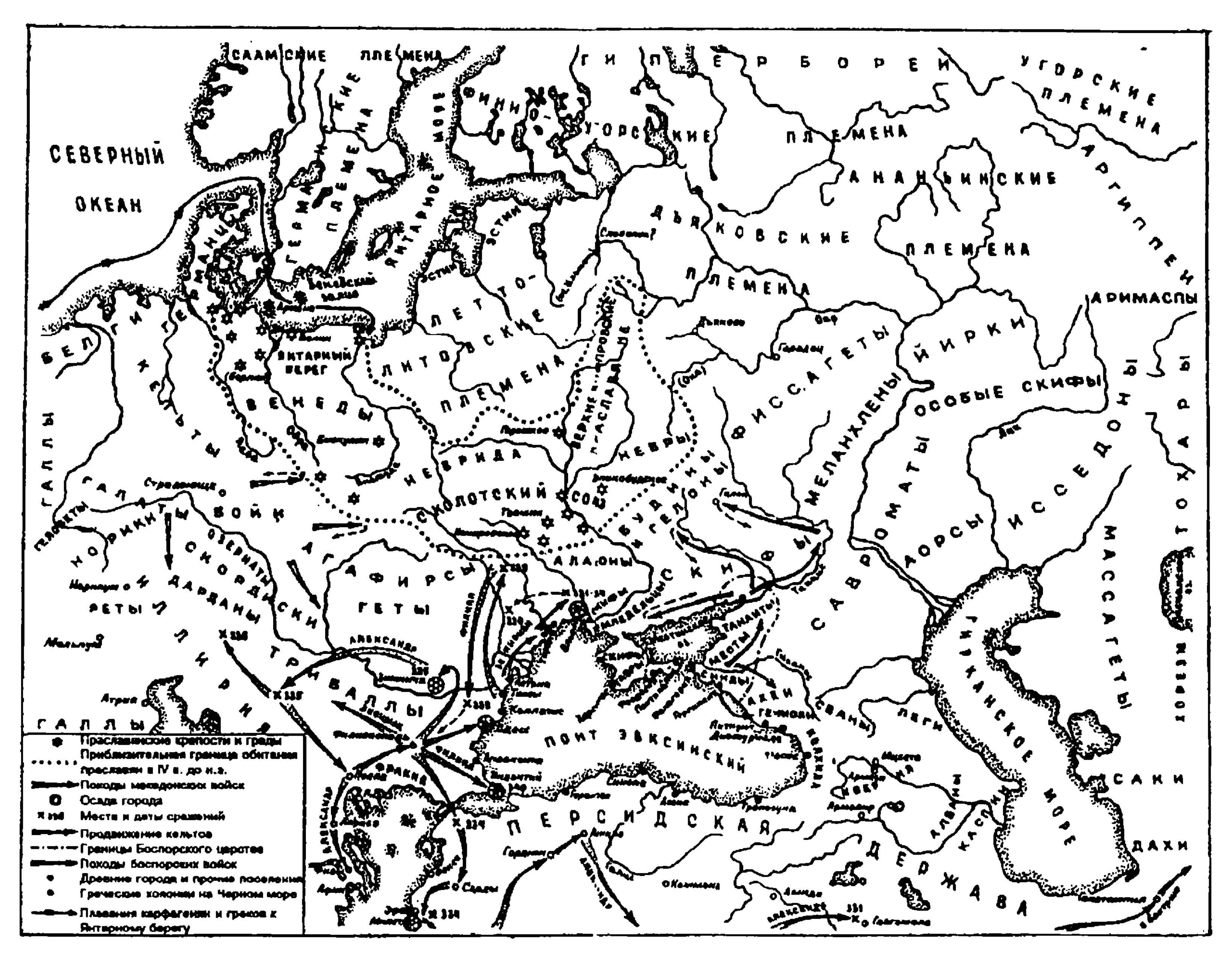
Изображение легенды об Агафирсе, Гелоне и Скифе на сосуде из Частых курганов под Воронежем. IV в. до н. э. Юноша, получающий лук, — Скиф. По Б. А. Рыбакову
(Источник: *Рыбаков Б. А.* Геродотова Скифия. С. 119)



Племена Скифии и археологические культуры середины I тысячелетия до н. э. По Геродоту
(Источник: *Рыбаков Б. А.* Из истории культуры Древней Руси. С. 33)

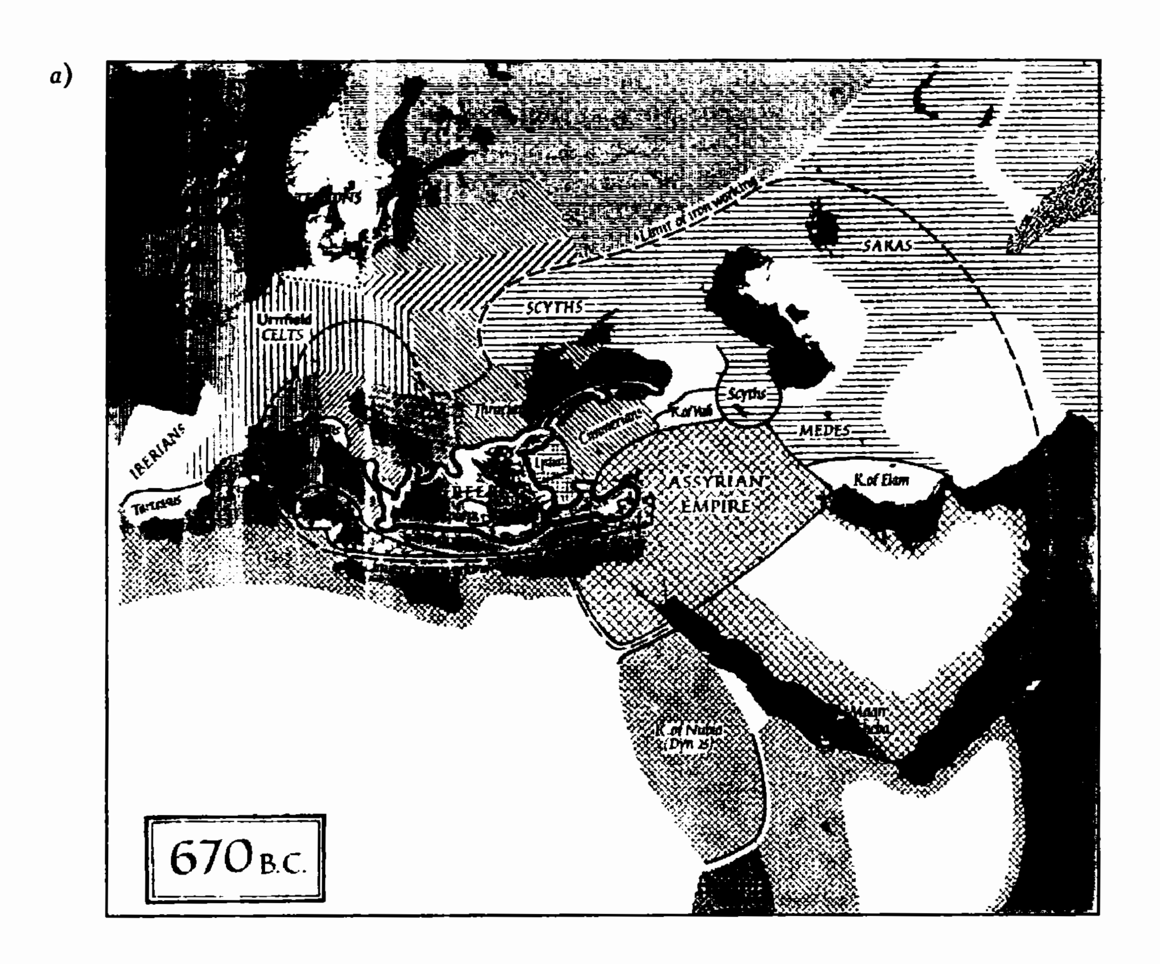


Праславянские племена в X–VIII вв. до н. э. Картографическая реконструкция В. М. Гоборева
(Источник: *Гоборев В. М.* Предыстория Руси. Ч. 1. С. 92–93)

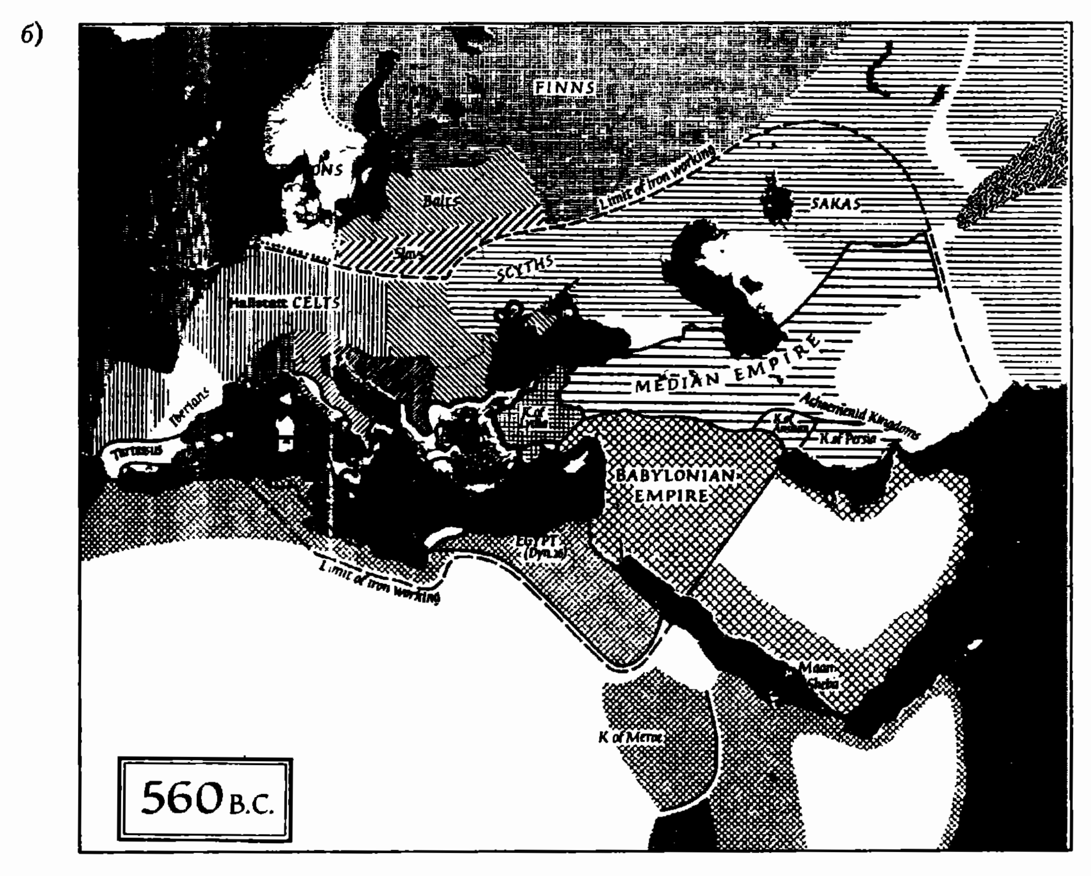


Праславянские племена в IV в. до н. э. Картографическая реконструкция В. М. Гоборева
(Источник: *Гоборев В. М.* Предыстория Руси. Ч. 2. С. 466–467)

а)



б)

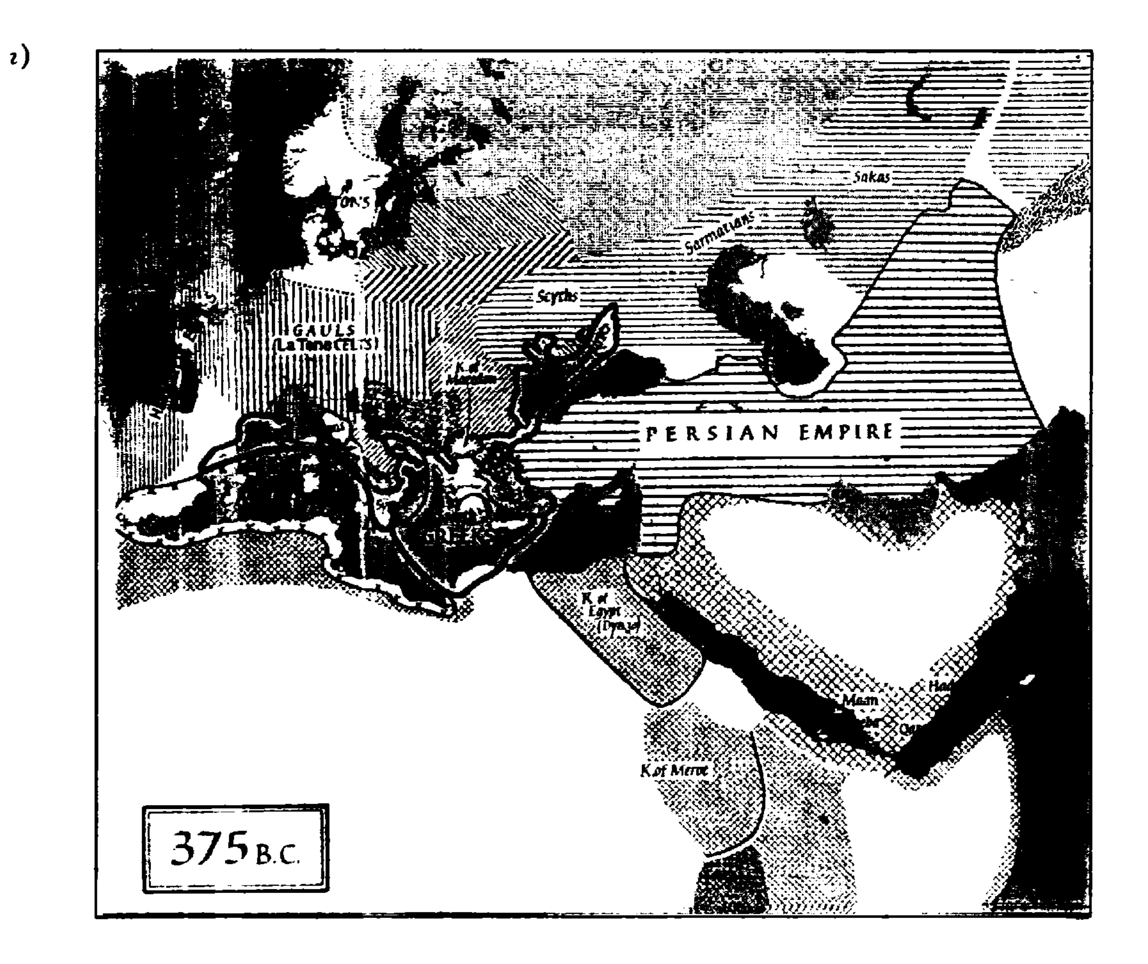


Карты Европы, Передней Азии и Северной Африки
в 670 (*а*), 560 (*б*), 480 (*в*), 375 (*г*), 323 (*д*), 301 (*е*), 270 (*ж*) и 220 (*з*) г. до н. э.
(Источник: *McEvedy, Colin*. The Penguin Atlas of Ancient History. 1981). (См. также с. 98–100.)

в)

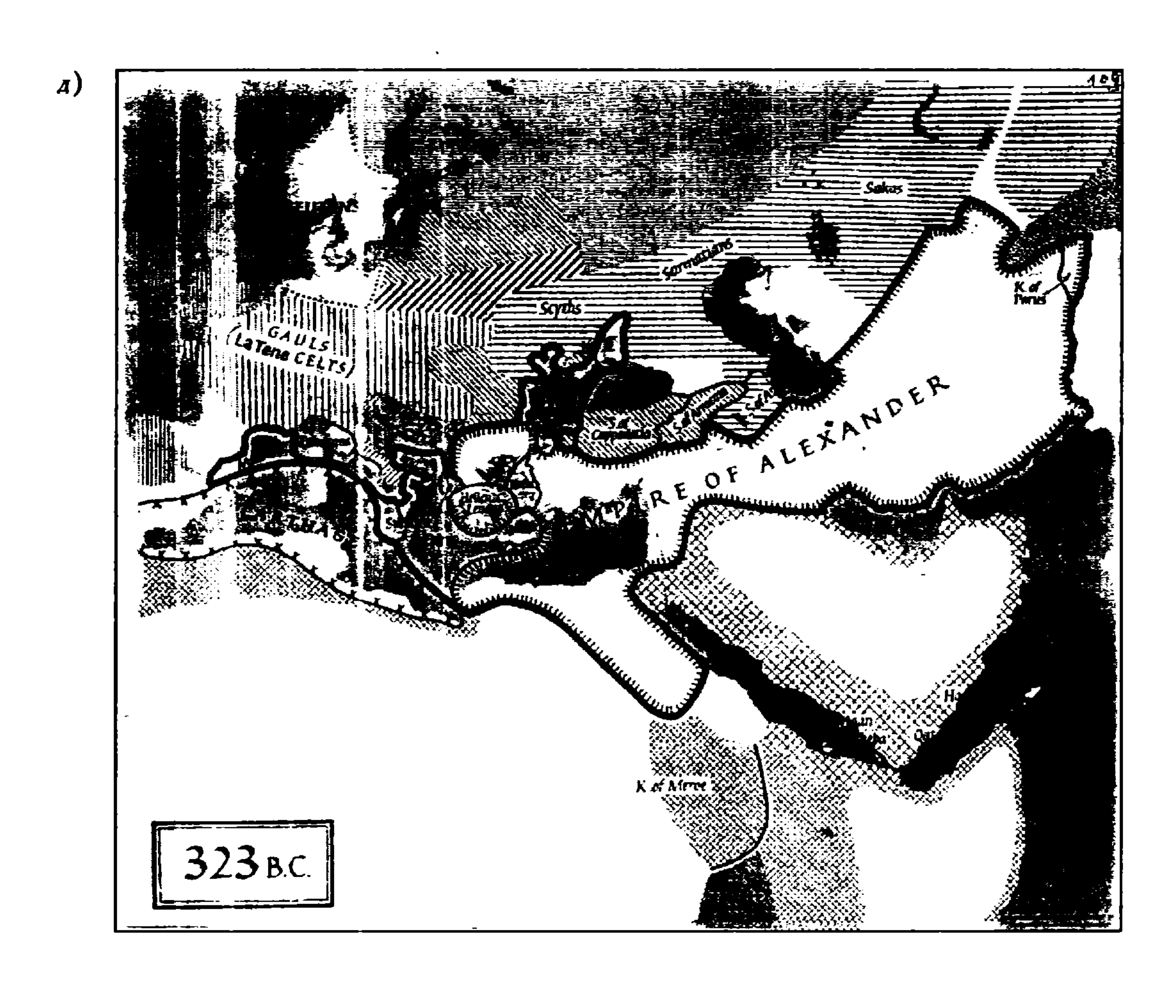
FINNS
SAKAS
Balts
Slavs
SARMATIANS
SCYTHS
CELTS
PERSIAN EMPIRE
K of Meroe
Maan
480 B.C.

г)

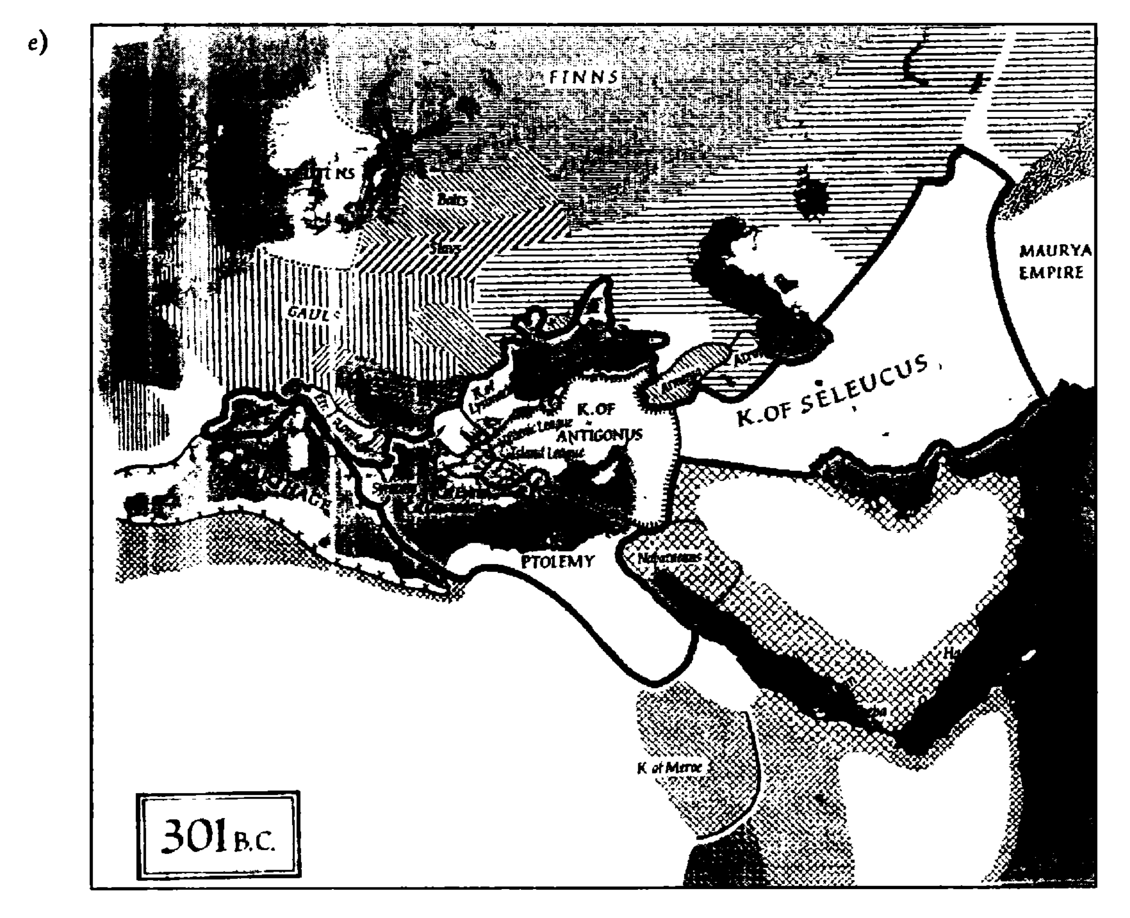


(Продолжение)

д)

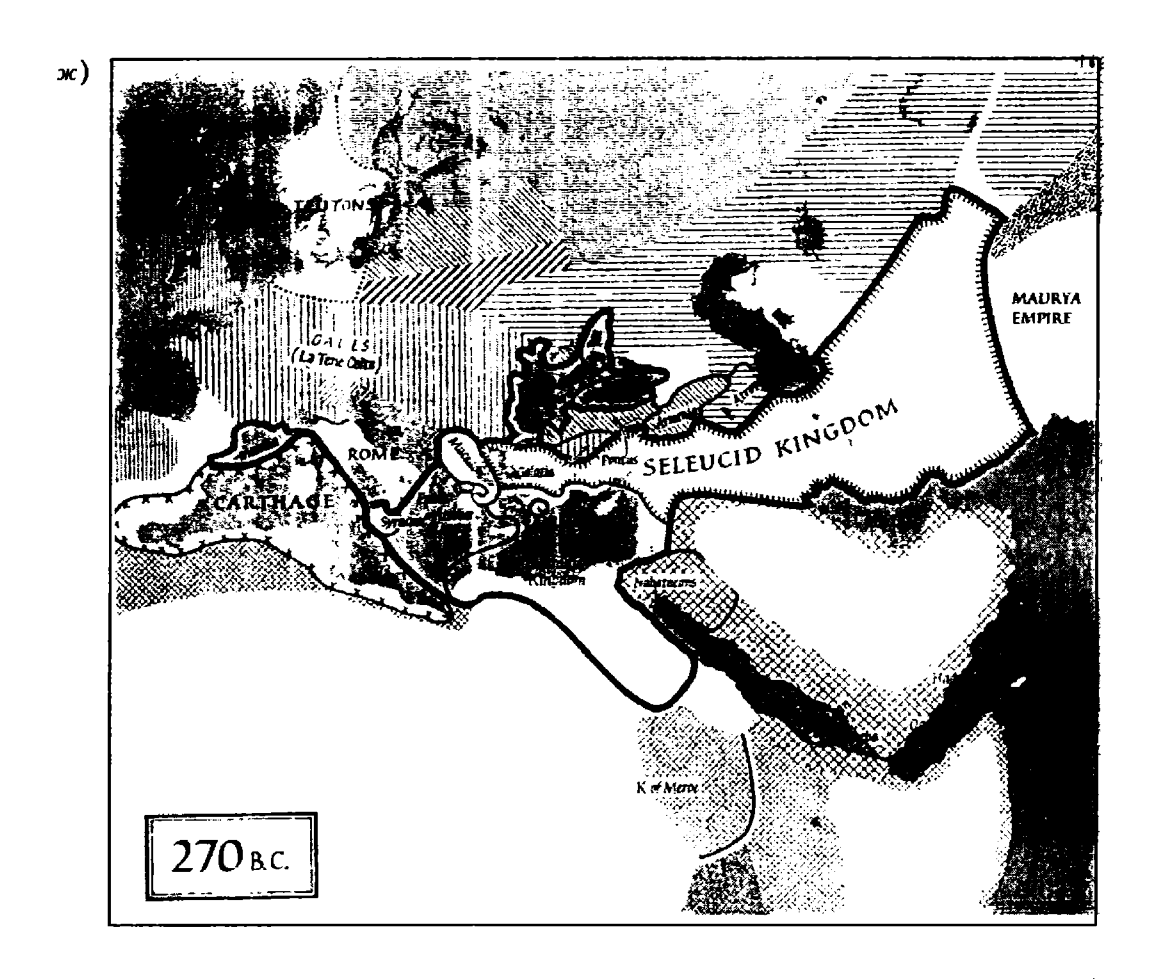


е)

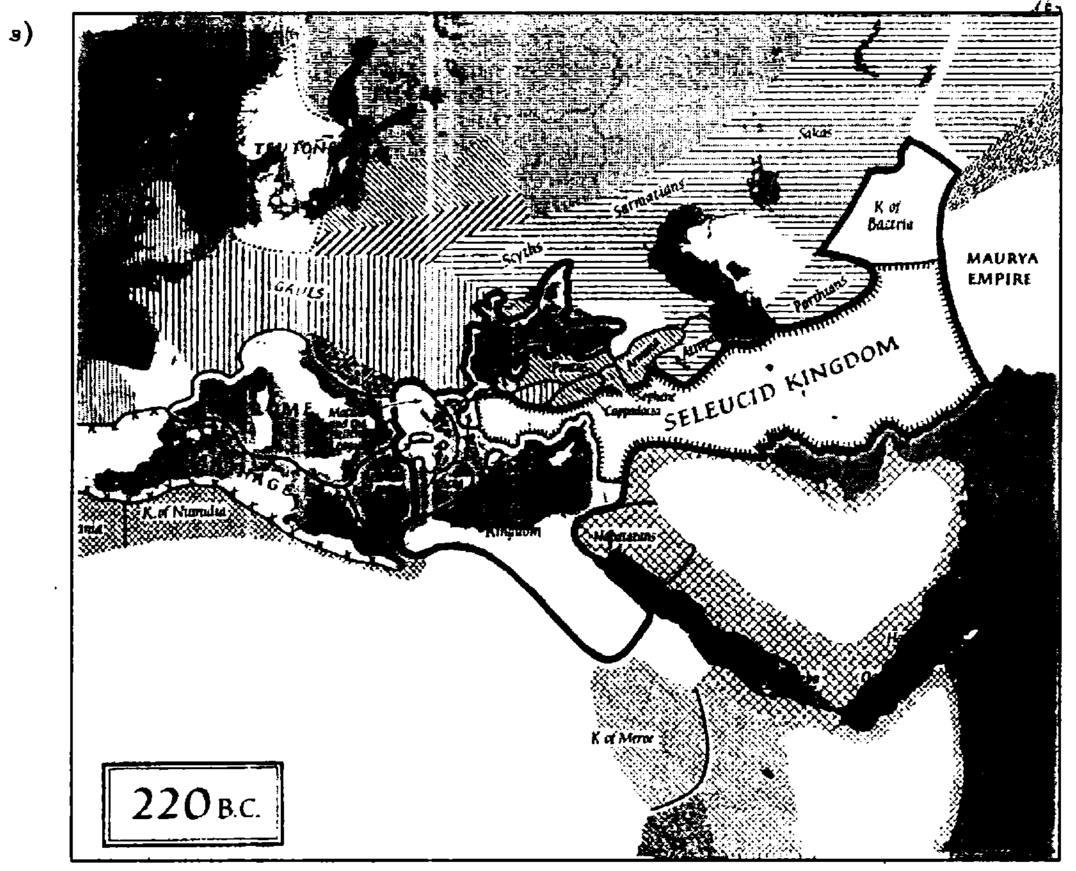


(Продолжение)

ж)



з)



(Окончание)

ния существовала у булгар, скифов, сарматов, сакланов с древнейших времен и освещалась Небом (богом Тангрой), а также защищалась светским законодательством, т. е. «Булгарским Торе́». Подобный же законопорядок утвердился и на Руси в княжествах и в Российском царстве и дожил до 1721 г., т. е. до начала Российской империи.

К Скифскому времени относится увеличение праславянских надписей и записей на камнях и дереве «чертами и резами», на которых сохранялась наша древняя история. На пространстве от Сурожа до Ладоги и от Волги до Карпат образовалось не менее 1300 хранилищ ведунов, в которых к новой эре хранились десятки тысяч посланий наших далеких предков. Об этом сообщает «Приникание». Однако, к сожалению, эти богатства еще не открыты археологами и не стали достоянием народа. Историческая же память вечна, неизбывна и ее невозможно стереть, попытавшись сделать нас однажды безгласными рабами-животными!

Глава 6

ВЕЛИКАЯ САРМАТИЯ

К III в. до н. э. геополитическое положение Великой Скифии изменилось в связи с перерождением этноса. Некогда весьма воинственный и мужественный народ после длительного общения с греками и их цивилизацией стал другим. Если простой народ осел в основном на земле, стал строить городища, занялся земледелием и ремеслом при сохранении коневодства и животноводства, то скифская знать погрязла в безделье, утопала в роскоши и не желала больше ни работать, ни воевать. К тому же знать отказывалась подчиняться древнебулгарским царям Иделя, например потомкам царя Таргиза (ум. в 236 г. до н. э.). Последний еще сохранял эфемерный мир в Кара-Саклане, подавив восстание кыпчаков. У фрондирующей скифской знати отсутствовали как национальный менталитет, так и вожди, которые могли бы повести народ по пути создания национальной североиранской цивилизации. Наступило время менять хозяев в Кара-Сакланской степи. Из-за Волги в Причерноморские степи нахлынули полчища диких кочевников: близких родственников скифов — сарматов, называвших себя также савроматами.

С запада появился новый враг — кельты, проникшие до Карпат и Галиции и даже доходившие до Черного моря. Скифская держава, теснимая с двух сторон, слабеет, и только центральная Скифия еще некоторое время держится, особенно в Крыму, где позднее возникает Скифское царство.

Греческий историк Диодор Сицилийский (80—29 гг. до н. э.) считал, что сарматы были близкими родственниками мидийцам, которые жили в Атропатене. «Свод булгарских летописей» считает, что среди сарматов было немало масгутов, настоящих праиранцев.

У сарматов был обычай: они втыкали в землю мечи и поклонялись им как божеству. Полагают, что название «сармат» происходит от иранского «саоромант», что значит «опоясанный мечом». Судьба скифов была решена в одночасье, тем более что выжить в степи мог только суровый воин-степняк, согласный довольствоваться лишь глотком воды и куском лепешки. Волна сарматских кочевий постепенно накатывалась из Приаралья и около 600 г. до н. э. дошла до Дона и Северского Донца. По словам Диодора Сицилийского, «много лет спустя, сделавшись сильнее, [савроматы] опустошили значительную часть Скифии и, поголовно истребив побежденных, превратили бо́льшую часть страны в пустыню». К савроматам постоянно присоединялись все новые и новые племена, приходившие с Востока. Верховодили ими также североиранцы, аланы, предки осетин, живших в степях Северного Кавказа. Во второй половине III в. до н. э. кочевники однажды перешли Дон и быстро овладели всей территорией Кара-Саклана, или Великой Скифии, вплоть до Карпатских гор и Вислы. Так сильный и здоровый арийский народ вытеснил своих братьев, слабых и безвольных, ставших такими под влиянием греков. Греки же после битвы при Херонеи подпали под власть римлян (146 г. до н. э.) и стали второразрядной провинцией Римской республики.

Полный контроль над Северным Причерноморьем сарматы стали осуществлять с 179 г. до н. э.

По словам А. В. Гудзь-Маркова, «сарматы оказались сильнее ушедших пятью столетиями ранее на запад соотечественников-скифов. Сарматы не селились в поселках и городищах, не вели счет греческим амфорам и монетам. Зато сарматы не расставались с древком копья, не снимали из-за плеч колчана со стрелами и редко спускались со спины лошади или из повозки на землю... В то время, — продолжает А. В. Гудзь-Марков, — громадную, подвижную подобно ртути, общность сарматов, области которых простирались к востоку от Дона и Волги и вплоть до юга Урала, не мог не манить блеск европейской цивилизации античной эпохи, глубина и сила культуры которой и спустя тысячелетия приводят в трепет всякого, обратившего взор в ее сторону»[1].

К скифам, своим родственникам, сарматы относились с презрением как к последователям изнеженных греков, чья цивилизация, по их мнению, порочная по существу, подлежала уничтожению. Страну Великую Скифию сарматы считали своей. Они унаследовали ее от скифов и переименовали в Великую Сарматию. Сарматское время стало новым судьбоносным временем в сложении особой цивилизации на Восточно-Европейской равнине, а также в образовании малых этносов и понтийско-североиранского антропологического типа.

Вначале опишем Великую Сарматию со слов трех позднеантичных географов как этнополитическую общность.

Первый из них, древнегреческий географ и историк Страбон (ок. 64/63 гг. до н. э. — 20 г. н. э.), дал самое подробное описание Великой Сарматии от устья Истра до устья Дона, которое мы приводим полностью ввиду его важности, т. е. из III и IV разделов 7-й книги «Географии» Страбона.

«14. В промежуточной области, которая обращена к Понтийскому морю, в его части от Истра до Тираса, лежит „Пустыня гетов" — сплошная безводная равнина. Здесь Дарий, сын Гистаспа, перейдя через Истр, попал в западню, подвергшись опасности погибнуть со всем войском от жажды; однако царь, хотя и поздно, понял опасность и повернул назад[2]. Впоследствии Лисимах[3], выступив в поход против гетов[4] и их царя Дромихета, не только подвергся опасности, но даже попал в плен живым; однако ему удалось опять спастись, как я уже сказал, встретив великодушное отношение со стороны варвара.

15. В устье Истра находится большой остров Певка. Занявшие остров бастарны получили название певкинов[5]. Есть там и другие острова, гораздо меньше: один выше Певки, другие же недалеко от моря, так как река Истр имеет 7 устьев. Самое большое, так называемое „Священное устье"[6], по которому можно подняться вверх до острова Певки, — 120 стадий; на нижней части его Дарий построил понтонный мост, хотя его можно было соорудить и на верхней части. Это „Священное устье" является первым с левой стороны, если плыть в Понт[7]: следующие устья идут друг за другом, если плыть вдоль берега к Тирасу[8]. Седьмое устье находится от первого приблизительно в 300 стадиях. Между этими устьями образуются островки. Три устья, следующие за „Священным устьем", невелики, остальные гораздо меньше „Священного", но больше других. Эфор[9], однако, насчитывает 5 устьев Истра. От Истра до Тираса (судоходной реки) 900 стадий. Между этими двумя реками находятся два больших озера: одно открытое (с выходом) к морю, так что оно может служить гаванью, другое же без устья.

16. При устье Тираса есть так называемая „Башня Неоптолема"[10] и селение под названием „Селение Гермонакта". Если подняться вверх по реке на 140 стадий, то на обеих сторонах встретим города: направо будет Никония, а налево — Офиусса. Прибрежные жители говорят о городе в 120 стадий вверх по течению реки[11]. В 500 стадиях от устья в открытом море лежит остров Левка.

17. Далее следует река Борисфен, судоходная на 600 стадий; поблизости течет другая река — Гипанис и лежит остров перед устьем Борисфена с гаванью. Если проплыть вверх по Борисфену 200 стадий, то будет одноименный с рекой город: этот город называется также Ольбией[12], является большим портом и основан милетцами. Вся страна, расположенная над упомянутым побережьем между Борисфеном и Истром, состоит, во-первых, из

---

[1] *Гудзь-Марков А. В.* История славян. М., 1997. С. 18. Ср.: *Sulimirski T.* The Sarmatians. London, 1972.

[2] Это произошло в 513–512 гг. до н. э., в Скифское время.

[3] Лисимах, сын Агафокла (355–281 гг.), один из диадохов, т. е. правителей царства.

[4] Воевал с гетами в 291 г. до н. э., но потерпел поражение от царя гетов Дромихета, был им взят в плен и после увещевания отпущен. Дромихет указал на свои бедность и вместе с тем гордость и независимость и посоветовал ему никогда не воевать с варварами.

[5] Кельто-германское племя. Есть и другая точка зрения. Согласно «Своду булгарских летописей» (Кул-Гали), бастарны были «биштарами», т. е. булгарским племенем из Идели, поселившимся в III тысячелетии до н. э. на Украине; они якобы были также родственниками пеласгам. См.: *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 3. С. 95, ненумер.

[6] Современный Дунаевец.

[7] Из Мраморного моря через Босфор.

[8] Т. е. к Днестру.

[9] Историк Эфор жил между 405 и 330 г. до н. э., написал свою «Историю», сохранившуюся в отрывках у других авторов.

[10] Открыта археологами в 1850 г.

[11] Тирасе, где теперь стоит Белгород Днестровский, а в средние века находился Аккерман.

[12] Развалины Ольвии находятся близ современного города Николаева.

„Пустыни гетов“[13], во-вторых, из области тирагетов[14], за которой идет область иазигских сарматов[15], страны так называемых царских сарматов и страны ургов[16], но большей части кочевников (хотя немногие занимаются земледелием). Эти народности, как говорят, живут также по Истру, нередко по обеим сторонам этой реки. В глубине страны обитают бастарны, граничащие с тирагетами и германцами; бастарны также, быть может, германская народность и делятся на несколько племен. Действительно, одни из них называются атомонами, другие сидонами; те, что владеют Певкой, островом на Истре, носят название певкинов, а самые северные, обитающие на равнинах между Танаисом и Борисфеном, роксоланов[17]. Насколько известно, вся страна к северу от Германии вплоть до Каспийского моря представляет равнину. Обитает ли какое-нибудь племя за роксоланами, мы не знаем. Роксоланы воевали даже с полководцами Митридата Евпатора[18] под предводительством Тасия. Они пришли на помощь Палаку, сыну Скилура[19], и считались воинственными. Однако любая варварская народность и толпа легковооруженных людей бессильны перед правильно построенной и хорошо вооруженной фалангой. Во всяком случае, роксоланы числом около 50 000 человек не могли устоять против 6000 человек, выставленных Диофантом, полководцем Митридата, и были большей частью уничтожены. У них в ходу шлемы и панцири из сыромятной бычьей кожи, они носят плетеные щиты в качестве защитного средства; есть у них также копья, лук и меч. Таково вооружение и большинства прочих варваров. Что касается кочевников, то их войлочные палатки прикрепляются к кибиткам, в которых они живут. Вокруг палаток пасется скот, молоком, сыром и мясом которого они питаются. Они следуют за пастбищами, всегда по очереди выбирая богатые травой места, зимой на болотах возле Меотиды, а летом на равнинах.

18. Вся страна вплоть до приморских областей между Борисфеном и устьем Меотиды[20] отличается суровыми зимами. Однако из самих приморских областей самые северные — это устье Меотиды, а еще более северные — устье Борисфена и впадина Тамиракского, иначе Каркинитского, залива, где находится перешеек Большого Херсонеса. Хотя население этих областей и живет на равнинах, но климат здесь холодный, что ясно из того, что жители не разводят ослов (так как это животное не выносит холода); коровы у них или рождаются безрогими, или же им спиливают рога, так как и эта часть тела чувствительна к холоду; лошади малорослые, а овцы крупные; медные сосуды для воды здесь лопаются от мороза, а содержимое их замерзает. Суровость холодов лучше всего обнаруживается в связи с тем, что происходит в устье Меотиды. Морской путь из Пантикапея[21] в Фанагорию[22] становится доступным для повозок, так что это не только морское путешествие, но и сухопутное. Пойманная во льду рыба добывается путем выкапывания с помощью так называемой „гангамы“[23], в особенности антакеи[24], почти одинаковой величины с дельфинами. В этом проливе, как передают, Неоптолем, полководец Митридата, летом разбил варваров в морском сражении, а зимой в конной стычке. Передают, что на Боспоре на зиму зарывают виноградные лозы, засыпая их толстым слоем земли. По рассказам, жара здесь бывает очень сильной, быть может потому, что тело жителей не привыкло к ней или потому, что тогда на равнинах безветрие или же густой воздух сильнее нагревается, подобно тому как это делают „ложные солнца“ в облаках[25]. По-видимому, большинством варваров в этой части света управлял Атей[26], который воевал с Филиппом, сыном Аминты.

19. За островом, лежащим перед Борисфеном, по направлению к восходящему солнцу идет морской путь к мысу Ипподрома Ахиллеса[27] — месту хотя и лишенному растительности, но называемому „рощей“, которая посвящена Ахиллесу. Затем следует Ипподром Ахиллеса — низменный полуостров. Это узкая в виде ленты полоска земли, простирающаяся на восток, длиной почти в 1000 стадий; наибольшая ширина ее 2 стадии, а наименьшая — 4 плефра[28]. От материка она находится в 60 стадиях по обеим сторонам перешейка. Это песчаная отмель, где вода добывается рытьем колодцев. Узкая часть перешейка находится около середины, и ширина ее около 40 стадий. Полуостров оканчивается мысом под названием Тамирака[29], где находится якорная стоянка, обращенная к материку. За этим мысом следует Каркинитский залив; он очень большой и простирается к северу на 1000 стадий. Некоторые, однако, утверждают, что расстояние до самой впадины залива втрое больше. Племя, живущее здесь, носит название тафриев. Залив также по имени мыса называется Тамирака[30].

IV.

1. Здесь находится перешеек[31], отделяющий от моря так называемое озеро Сапра[32]; в ширину он 40 стадий и образует так называемый таврический, или скифский, Херсонес. По словам некоторых, ширина этого перешейка 360 стадий. Хотя озеро Сапра имеет, как говорят, 4000 стадий, но является собственно только западной частью Меотиды, с которой оно соединено широким устьем. Оно весьма болотисто и едва судоходно для сшитых из кожи лодок, так как ветры легко обнажают мелкие места и затем снова покрывают их водой; поэтому болота непроходимы для боль-

---

13 Южная часть современной Бессарабии.
14 Сарматское племя.
15 Язиги — сарматское племя.
16 Т. е. угров или мадьяр.
17 Роксоланы — сарматское племя.
18 Митридат VI Евпатор, царь Понта (132–63 гг. до н. э.).
19 Скифский царь, основатель Неаполя Скифского на реке Салгир.
20 Азовского моря.
21 Столица Боспорского царства, расположенная на Керченском полуострове, ныне — Керчь.
22 Город на Таманском полуострове, на его юго-западной оконечности.
23 Остроги.
24 Осетры.
25 Аристотель объясняет это явление преломлением солнечных лучей.
26 Скифский царь Атей правил с 380 по 339 г. до н. э., воевал с македонским царем Филиппом II, отцом Александра Македонского.
27 Тендровская коса.
28 Стадия — 164 м, плефра — 32,8 м.
29 Ныне — западный мыс Тендровской косы.
30 В южной части Каркинитского залива у современного озера Бакал.
31 Современный Перекоп.
32 Гнилое море, или Сиваш.

ших судов. В заливе 3 островка, вдоль побережья несколько мелких мест и немного подводных камней.

2. При выходе из залива, на левой стороне, лежат маленький городок[33] и еще один залив херсонесцев. Если плыть дальше вдоль побережья, следует выдающийся в море на юг большой мыс[34], который составляет часть целого Херсонеса. На этом месте расположен город гераклейцев (колония гераклейцев на Понте), который также называется Херсонесом[35] и отстоит, если плыть вдоль берегов, на 4400 стадий от Тираса. В городе есть святилище Девы (какого-то божества). В 100 стадиях перед городом находится мыс с Парфением, с храмом божества и его статуей[36]. Между городом и мысом 3 гавани. Затем следует Древний Херсонес, лежащий в развалинах, и потом гавань с узким входом, где тавры (скифское племя)[37] обычно собирали свои разбойничьи банды, нападая на тех, кто спасался бегством. Эта гавань называется Симболон Лимен[38] и образует вместе с другой гаванью под названием Ктенунт[39] перешеек в 40 стадий. Это перешеек, который замыкает Малый Херсонес, составляющий, как я сказал, часть Большого Херсонеса, с одноименным полуостровом и городом Херсонесом.

3. Город этот[40] прежде был самостоятельным, но, подвергаясь разорению варварами, был вынужден выбрать себе покровителя в лице Митридата Евпатора; последний хотел стать во главе варваров, обитавших за перешейком[41], вплоть до Борисфена и Адрия[42]. Это были приготовления к походу на римлян. Итак, Митридат, окрыленный такими надеждами, с радостью послал войско против Херсонеса и одновременно начал войну со скифами, не только со Скилуром[43], но также и с сыновьями последнего — Палаком и прочими (их, по словам Посидония, было 30, а по Аполлониду — 80). В то же самое время Митридату удалось всех их подчинить силой и стать владыкой Боспора, получив эту область добровольно от владевшего ею Парисада[44]. С тех пор и до настоящего времени[45] город херсонесцев подчинен властителям Боспора. Гавань Ктенунт находится на одинаковом расстоянии от города херсонесцев и от Симболон Лимен. После Симболон Лимен, вплоть до города Феодосия[46], тянется таврическое побережье длиною около 1000 стадий. Побережье это каменистое, гористое и подвержено сильным бурям с севера. Перед таврическим побережьем находится мыс, далеко выдающийся в море на юг, в сторону Пафлагонии и города Амастриды, под названием Криуметопон[47]. Против него — мыс пафлагонцев — Карамбий, который делит Евксинский Понт на два моря сжатым с обеих сторон проливом[48]. От города херсонесцев Карамбий находится в 2500 стадиях, а от Криуметопона гораздо ближе. Во всяком случае, многие мореходы, которые проходили по этому проливу, говорят, что одновременно видели оба мыса на обеих сторонах. В гористой области тавров есть также гора Трапезунт, одноименная городу, расположенному поблизости от Тибарании и Колхиды[49]. Вблизи этой же гористой области есть и другая гора — Киммерий[50], названная так потому, что некогда киммерийцы властвовали на Боспоре. Поэтому целая часть пролива, простирающаяся от устья Меотиды, называется Киммерийским Боспором[51].

4. За упомянутой гористой областью лежит город Феодосия. Город занимает плодородную равнину и обладает гаванью, могущей вместить 100 кораблей. Эта гавань прежде была границей между землей боспорцев и тавров. И следующая далее область также плодородна до Пантикапея, который является столицей боспорцев, лежащей при устье Меотиды. Расстояние между Феодосией и Пантикапеем около 530 стадий; вся эта область хлебородна; в ней есть селения и город с прекрасной гаванью под названием Нимфей. Пантикапей представляет собой холм, населенный со всех сторон в окружности на 20 стадий. На восточной стороне города находятся гавань и верфи приблизительно на 30 кораблей; есть там и акрополь. Город основан милетцами. Долгое время городом, как и всеми соседними поселениями близ устья Меотиды по обеим сторонам, управляли [такие] властители, как Левкон, Сатир и Парисад, пока Парисад не передал свою власть Митридату. Этих властителей называли тиранами, хотя большинство их, начиная с Парисада и Левкона, были достойны-

---

33 Прекрасная гавань.
34 Современный Гераклейский полуостров.
35 Основан выходцами из г. Гераклеи в 422 г. до н. э.
36 Это мыс Фиолент, или Фанарийский. Артемида, или Ифигения из Авлиды, греческое мифическое божество.
37 Киммерийское племя, на самом деле.
38 «Сигнальная гавань», или современная Балаклавская бухта.
39 Большая Севастопольская бухта, или гавань Гребенка.
40 С V по II в. до н. э. Херсонес был республикой, управлявшейся Народным собранием и Советом архонтов. В конце II в. до н. э. Херсонес стал подвергаться массированным атакам скифов и попросил помощи у царя Понта Митридата VI Евпатора. С этого времени подчинялся вначале царям Боспора, а потом римлянам, впрочем, в 24 г. до н. э. получил от Рима «хартию свободы». С IV в. он принадлежал Восточной Римской империи, а позднее — Византии, в VII—X вв. — Хазарскому каганату.
41 Т. е. за Перекопом. Речь идет о сарматах.
42 Т. е. до Днепра и далее до Адриатического моря. Планам Митридата не было суждено сбыться.
43 Скилур жил в конце III—II в. до н. э. и основал Скифское царство в Крыму.
44 Парисад V.
45 «География» написана в 7 г. до н. э.
46 Город Феодосия основан милетцами за 500 лет до н. э.
47 Бараний лоб.
48 Имеется в виду расстояние по Черному морю от мыса Синоп до мыса Бараний лоб.
49 Трапезунт — столица царства Понт, расположенная в юго-восточном углу Черного моря.
50 Агирмиш-даг — гора в Крыму.
51 Керченским проливом.

ми правителями. Парисада даже почитали богом[52]. Последний тиран также назывался Парисадом[53]. Он был не в силах противиться варварам, которые требовали большей прежнего дани, и поэтому передал свою власть Митридату Евпатору. Со времени Митридата царство перешло под власть римлян. Бóльшая часть его территории находится в Европе, но часть расположена в Азии.

5. Устье Меотиды называется Киммерийским Боспором[54]. В начале устье более широко — около 70 стадий; здесь переправляются из пантикапейской области в Фанагорию, ближайший город Азии; оканчивается устье гораздо более узким проливом. Этот пролив и река Танаис, текущая прямо с севера в озеро и в его устье, отделяют Азию от Европы. Река Танаис впадает в озеро двумя устьями, которые находятся в 60 стадиях друг от друга. Есть там и город[55], одноименный с рекой, самый большой после Пантикапея эмпорий[56] варваров. При входе в Киммерийский Боспор налево лежит городок Мирмекий, в 20 стадиях от Пантикапея. Вдвое дальше от Мирмекия лежит селение Парфений; здесь самый узкий вход — около 20 стадий; напротив этого селения в Азии расположено селение под названием Ахиллей[57]. Отсюда прямым путем по морю до Танаиса и острова у его устьев 2200 стадий; но если плыть вдоль побережья Азии, то расстояние немного увеличится; если же плыть налево вдоль берега до Танаиса, где расположен перешеек, то расстояние больше чем в 3 раза; все это побережье на европейской стороне пустынно, но берег на правой стороне не безлюден. Вся окружность озера, по сообщениям, составляет 9000 стадий. Большой Херсонес по форме и величине похож на Пелопоннес. Херсонесом владеют правители Боспора, хотя вся эта область опустошена постоянными войнами. Прежде они владели только небольшой частью страны около устья Меотиды и Пантикапея до Феодосии, а бóльшую часть до перешейка и Каркинитского залива занимало скифское племя тавров. Вся эта страна, а также почти вся область за перешейком до Борисфена называлась Малой Скифией. Однако из-за того, что множество людей из Малой Скифии переправлялось через Тирас и Истр и поселялось в той стране, значительная часть Фракии была также названа Малой Скифией[58], тем более что фракийцы уступили пришельцам, отчасти подчиняясь силе, отчасти из-за плохой земли, так как бóльшая часть страны болотиста.

6. Кроме гористой приморской области, простирающейся до Феодосии, весь остальной Херсонес представляет равнину и плодороден, особенно богат он хлебом. Во всяком случае поле, вспаханное первым попавшимся лемехом, приносит урожай в 30 мер[59]. Жители этой страны вместе с азиатскими областями около Синдики[60] выплачивали в качестве дани Митридату 180 000 медимнов[61] и 200 талантов[62] серебра. И в прежние времена отсюда доставляли хлеб грекам, так же как вывозилась соленая рыба из рыбных промыслов озера. Левкон послал из Феодосии афинянам 2 100 000 медимнов. Народность херсонцев называлась „георгами“[63] в буквальном смысле этого слова, потому что скифское племя, живущее над ними, было кочевым; последнее употребляло в пищу не только мясо вообще, но и в особенности конину, а также сыр из кумыса, свежее и кислое молоко; последнее, особым образом приготовленное, служит у них лакомством. Вот почему Гомер называет все население этой части света „галактофагами“[64]. Кочевники, правда, скорее воины, чем разбойники, все же ведут войны из-за дани. Действительно, они передают свою землю во владение тем, кто хочет ее обрабатывать, и довольствуются, если получат взамен известную условленную плату, и то умеренную, не для обогащения, но только для того, чтобы удовлетворить необходимые ежедневные потребности жизни. Однако с теми, кто им не уплачивает деньги, кочевники воюют. Поэтому-то Гомер и назвал этих людей одновременно „справедливыми“ и „бедными“. И в самом деле, если бы им правильно выплачивали арендную плату за землю, то они никогда бы не начинали войны. Но им не платят правильно люди, уверенные в том, что у них самих довольно силы, чтобы легко отразить нападающих или помешать вторжению. Именно так поступил, по сообщению Гипсикрата, Асандр, который построил на перешейке Херсонеса, поблизости от Меотиды, стену шириной в 360 стадий и воздвиг на каждую стадию по 10 башен. Что касается „георгов“, живущих в этой области, то они считаются более мягкими и вместе с тем более цивилизованными, но тем не менее, будучи стяжателями и занимаясь морским промыслом, они не чуждаются ни разбоя, ни других подобного рода несправедливых поступков, диктуемых алчностью.

7. Кроме перечисленных местностей, в Херсонесе есть также укрепления, которые построили Скилур и его сыновья. Эти укрепления — Палакий, Хаб и Неаполь — служили им опорными пунктами против полководцев Митридата. Была еще какая-то крепость — Евпаторий, основанная Диофантом, когда он был полководцем Митридата. Это мыс приблизительно в 15 стадиях от стены херсонесцев, образующий значительной величины залив, обращенный к городу. Над этим заливом расположен лиман, где есть соляная варница. Здесь была также гавань Ктенунт. Осажденные воины царя, чтобы удержаться, разместили на упомянутом месте сторожевое охранение; они укрепили это место и засыпали вход в залив до города, так что можно было легко пройти туда сухим путем, и из двух получился некоторым образом один город. С этого времени им стало легче отражать скифов. Когда же скифы напали на стену, построенную через перешеек у Ктенунта, и начали заваливать ров соломой, то царские воины ночью сжигали возведенную днем часть моста и выдерживали вражеский натиск до тех пока, пока не одолели. А теперь вся эта страна находится под властью боспорских царей, которых назначают римляне.

8. Особенностью всего скифского и сарматского племени является обычай выхолащивать своих лошадей, чтобы делать их более смирными. Действительно, хотя их лошади малорослы, но

[52] Парисад I правил с 349 по 309 г. до н. э.

[53] Парисад V, 125–109 гг. до н. э.

[54] Керченским проливом.

[55] Танаис был милетской колонией, находившейся вблизи от нынешней станицы Недвиговки.

[56] Торговый центр.

[57] У начала Северной косы на Фонтановском полуострове.

[58] Ныне Добруджа в Болгарии и Румынии.

[59] Древнегреческая мера зерна составляла примерно 50–60 литров.

[60] Поселения киммерийцев на восточном берегу Азовского моря.

[61] Медимн — 52,53 литра.

[62] В таланте содержалось 6000 греческих драхм, или 20 470 граммов.

[63] Земледельцами.

[64] Т. е. питающимися молоком.

весьма ретивы и непослушны. На болотах охотятся на оленей и диких кабанов, а на равнинах — на диких ослов и серн. Характерно и то, что орел не водится в этих местах. Из четвероногих встречается так называемый „колос“[65]; по величине он нечто среднее между оленем и бараном, белой масти, бегает быстрее их, воду пьет, втягивая ее в голову через ноздри, и затем сохраняет ее здесь несколько дней, поэтому это животное без затруднений может жить в безводных местах. Такова вся страна за Истром между рекой Реном[66] и Танаисом до Понтийского моря и Меотиды»[67].

По словам александрийского географа Клавдия Птолемея (90—168 гг.), Сарматия делится на две части: Европейскую и Азиатскую. Европейская Сарматия ограничивается на северо-западе Сарматским океаном (т. е. Балтийским море), с Венедским (т. е. Гданьским) заливом, на западе — Вислой и Сарматскими горами (т. е. Малопольской возвышенностью), на юге — Дунаем и далее — по берегу Черного моря до устья Борисфена (Днепра), потом до устья реки Танаис (Дона), по которой определяется граница Европейской Сарматии: от истоков реки Танаис тянутся к северу огромные лесные пространства в сторону Дышащего моря, или Северного Ледовитого океана.

Азиатская Сарматия граничит с севера с неизвестной землей, населенной прабалтскими и прафинскими племенами; с запада — с Европейской Сарматией по реке Танаис, и потом от устья Танаиса до Боспора Киммерийского (т. е. Керченского пролива); на востоке граница Сарматии Азиатской проходит за рекой Ра (Волгой) и по просторам страны Идель-Урал, т. е. Предуралья, но она четко не просматривается. Просторы Востока были и есть та питательная среда, которая питала и питает Восточную Европу изначально.

Вот что пишет Клавдий Птолемей о населении Великой Сарматии:

«Заселяют Сарматию очень многочисленные племена: венеды[68] — по всему Венедскому заливу, выше Дакии — певкины и бастарны[69]; по всему берегу Меотиды — языги и роксоланы[70]; далее за ними внутрь страны — амаксобии[71] и скифы — аланы[72].

20. Менее значительные племена, населяющие Сарматию, следующие: около реки Вистулы, ниже венедов — гифоны (гитоны)[73], затем — финны; далее — сулоны (буланы)[74], ниже их — фругундионы (фрунгондионы)[75], затем аварины (обарины)[76] около истоков реки Вистулы; ниже их — омброны[77], далее анартофракты[78], затем — бургионы[79], далее — арсииты[80], сабоки[81], пиенгиты[82] и биессы[83] возле горы Карпата.

21. Восточнее вышеназванных племен живут: ниже венедов — галинды (галиданы)[84], судины[85], ставаны[86], до аланов;

65 Большой безрогий козел.
66 Рейном.
67 *Страбон*. География: В 17 кн. С. 279—285.
68 Славяне.
69 Кельто-германские или булгарские племена.
70 Сарматские племена; первые из них в I в. н. э. откочевали в Дакию и за Тиссу; вторые были, в конце концов, ассимилированы Русью.
71 Синдо-меотские или киммерийские по происхождению племена, жившие на восточном берегу Азовского моря.
72 Скифо-сарматские племена, пришедшие в I в. до н. э. из Азии. Подробнее см.: *Буданова В. П.* Варварский мир Эпохи Великого переселения народов. М., 2000. С. 130. Далее в сокращении: *Буданова*.
73 Готы.
74 «Этническое определение этих племен остается спорным. Одни исследователи считают их славянскими, другие — германскими. Во II в. до н. э. сулоны размещались на Средней Висле» (*Буданова*. С. 363).
75 Германцы, бургундцы.
76 Германское племя.
77 Ветвь племени бастарнов.
78 «Одни исследователи причисляют их к дакийским племенам, другие — к кельтским» (*Буданова*. С. 137).
79 «Этническое определение этих племен остается спорным. Одни исследователи считают их германцами и размещают у истоков р. Вислы. Другие сопоставляют с висбургиями, третьи — с урогами» (*Буданова*. С. 173).
80 Арсиеты. «Об этом имени ведутся споры. Одни их причисляют к дакам, другие — к сколотам» (*Буданова*. С. 151).
81 Одно из сарматских племен — костобоки (*Буданова*. С. 259).
82 «Сопоставляются с позднейшим наименованием Пина, притока Припяти» (*Буданова*. С. 322). Это племя может быть предком либо полещуков, либо дреговичей.
83 Бессы — фракийское племя.
84 Балтское племя прусского происхождения.
85 «Этническое определение этих племен остается спорным. Некоторые исследователи относят их к славянской группе племен» (*Буданова*. С. 180).
86 «Одни исследователи сопоставляют этот этноним с названием „славяне“, „словене“. Другие относят «ставан» к балтам. Локализуются исследователями к югу от Припяти, вероятно, по Западному Бугу и Стыри» (*Буданова*. С. 362). По нашему мнению, «ставаны» — это праславяне, идентичные «неврам» Геродота, «вервианам» «Баварского Географа». «Ставаны», вероятно, были предками «дулебов».

ниже их — игиллионы[87], затем — костобоки[88] и трансмонтаны (загоры)[89] до Певкинских гор[90].

22. Затем побережье Океана у Венедского залива занимают вельты[91], выше их — осии[92], затем самые северные — карбоны[93], восточнее их — каресты[94] и салы[95]; (ниже этих — гелоны[96], иппподоны[97] и меланхлены[98]); ниже их — агафирсы (агатирсы)[99], затем аорсы[100] и пагириты[101]; ниже их — савары (савры, саубры, сауры)[102] и боруски[103] до Рипийских гор[104].

23. Затем акибы (абики)[105] и наски[106], ниже их — вибионы (абионы)[107] и идры[108]; ниже вибионов до аланов — стурны[109], а между аланами и амаксобиями — карионы (карвоны)[110] и саргатии[111].

24. У поворота реки Танаиса — офлоны (оплоны)[112], за ними — осилы[113] до роксолан; между ними — амаксобиями и роксоланами — ревканалы (ракаланы)[114] и ескобигиты[115], затем между певкинами и бастарнами — карпианы[116], выше их — гивии[117], далее — бодины[118].

25. Между бастарнами и роксоланами живут хуны[119], ниже одноименных гор[120] — амадоки[121] и навары[122]. Возле озера Вики (Бики) живут тореккады[123], а [у] Ахилова Бега[124] —

---

[87] «Часть племени бастарнов, размещалась в верховьях Днестра» (*Буданова*. С. 223).

[88] Сарматское племя.

[89] Одно из сарматских племен Трансильвании.

[90] Карпат.

[91] Этническое определение этих племен остается спорным. Некоторые исследователи относят их к славянской группе (*Буданова*. С. 180). Польский ученый Герард Лабуда и польские историки полагают, что вельты, вильцы, велеты, лютичи — один и тот же этноним, который относится к венедам, жившим в северо-западном углу территории Лужицкой культуры с древнейших времен. Они были родоначальниками полабских славян. Ср.: *Labuda* G. Wieleci /// SSS. T. 6. S. 430–436.

[92] Племена, которые жили на территории современной Восточной Пруссии южнее р. Неман, на р. Оссе, притоке р. Лаукие, впадающей в Куришгаф. Кем они были: балтами или славянами, неизвестно. Ср.: *Буданова*. С. 309.

[93] Карбоны — балты. Ср.: *Буданова*. С. 240.

[94] Балтское племя.

[95] Балтское племя, жившее по р. Сала, впадающей в Рижский залив.

[96] Полугреки, жившие по р. Ворскле.

[97] Сарматское племя.

[98] «Черные плащи» — племя, жившее к востоку от Днепра и севернее р. Конки до Азовского моря. Этническое их определение спорное: их считали то прафиннами, то балтами, то праславянами, то скифами. Ср.: *Буданова*. С. 289.

[99] Скифское племя, жившее в северной Трансильвании.

[100] Сарматское племя, жившее близ р. Танаиса.

[101] Сарматское племя, жившее на Северном Кавказе.

[102] Сарматское племя. Впрочем, существует мнение, что они — часть гунно-булгарского племени савиров, или сабиров. Ср.: *Буданова*. С. 335.

[103] Ославянившиеся потомки скифского племени борисфенитов. По «Велесовой книге», боруски — определенно славяне. Ср.: *Буданова*. С. 169.

[104] Может быть, имеется в виду Донецкий кряж. Другое истолкование — Уральские горы.

[105] Скифское племя абиев, жившее в низовьях Днепра в Гилее (т. е. в Абике) на р. Абиан. Ср.: *Буданова*. С. 128.

[106] Сарматское племя. Ср.: *Буданова*. С. 299.

[107] Финно-угорское племя, жившее в верховьях Западной Двины, Волги и Днепра. Ср.: *Буданова*. С. 182.

[108] Вероятно, финно-угорские племена.

[109] Славянские племена, жившие по р. Стыри, правому притоку Припяти. Они же — «дулебы», или «волыняне».

[110] Алано-сарматское племя, жившее на западном берегу Дона.

[111] Сарматское племя.

[112] Сарматское племя.

[113] Апсилы, скифское племя.

[114] Сарматское племя, жившее между Меотидой и Борисфеном. Они родственны роксоланам.

[115] Сарматское племя, жившее между Днепром и Доном.

[116] Карпы, или хорпи, т. е. «васильки», — может быть, славянское племя, жившее вдоль течения реки Прут. В конце III в. они проникли на Нижний Дунай, но были разбиты римскими легионами под командованием императора Аврелиана.

[117] Этноним неизвестен, может быть, это потомки гелонов.

[118] Будины

[119] «Некоторые исследователи относят „хунов“ к алано-сарматским племенам, локализуемых во II в. н. э. к востоку от Нижнего Днестра и живших, вероятно, до Нижнего Днепра. В источниках встречаются под названием „хепиды“» (*Буданова*. С. 402).

[120] Горы Амадока — Волыно-Подольская возвышенность на восток от Карпат.

[121] Скифское племя, жившее между Днепром и Северским Донцом.

[122] Скифское племя, жившее возле г. Наварис в восточной части Азиатской Сарматии.

[123] Жители северо-восточной части Крыма, возможно, скифское племя.

[124] Тендровская коса.

тавроскифы[125], ниже бастарнов около Дакии — тагры[126], а ниже их — тирагеты[127]»[128].

На этом Птолемей завершает описание народонаселения и переходит к перечню городов. Вначале он называет следующие города по реке Керкениту и каналу, который соединяет Черное море с Нижним Днепром: Керкина, Торокка, Пасирида, Еркаб, Тракана, Навар; по реке Борисфен, на правом берегу, в нижнем течении: Азагарий, Амадока, Сар, Серин, Метрополь, последний — столица Сарматии. По рукаву Борисфена он перечисляет следующие города: Лиин, Сарбак, Ниосс; выше Тира, севернее Дакии, называет города: Карродун на Висле, Мэтоний, Клапидаву, Бибантарий, Ипакт; в устье Танаиса указан город Танаис; в числе сарматских городов упоминает также Ольвию, или Борисфен, ставший во II в. полностью сарматским городом; назван как сарматский город Ордисс на р. Ардьич, притоке Дуная, однако он находился в Дакии. Всего перечислен 21 город и пропущен один: деревянный город Гелон на р. Ворскле. В Азиатской Сарматии Птолемей называет города Эксополь и Наварид, или Наварис. Греческие причерноморские города не в счет, о них речь должна идти особо[129].

Весьма любопытно описание дальнего, восточного Причерноморья, которое приводит в своей книге «О хорографии» третий из позднеантичных географов, Помпоний Мела, родом из Испании (40-е гг. н. э.).

Мы приводим отрывок из текста, начинающийся с описания юго-восточного угла Черного моря:

«Здесь находится то место, где плавная линия побережья, идущая от Боспора, нарушается резким поворотом. Это самый острый угол Понта и начало берега, противоположного Боспору Фракийскому. Здесь живут колхи[130]... Их называют Кавказскими — название этих гор так же разнообразно, как и народы, по землям которых они проходят. У первого залива этого берега находится город, основанный, по преданию, греческими торговцами, которые и назвали его Кикн[131], т. е. Лебедь... Остальная часть этого берега населена дикими и необразованными племенами. Они живут у открытого моря. Это меланхлены[132], серы[133], сираки[134], колихи[135], кораксы[136], фтирофаги[137], гениохи[138], ахейцы[139], керкетийцы[140] и синдонцы[141]. Последние живут у границы Понта с Меотидой. В области гениохов находится город Диоскуриада[142], основанный Кастором и Поллуксом, вступившими в Понт вместе с Язоном, а в области синдонцев[143] — город Синд[144], основанный коренными жителями. Затем идет узкая полоска земли, вытянутая по направлению к Боспору, соединяющему Понт с Меотидой[145]. Река Корокондама[146], впадающая одним руслом в Меотиду, а другим — в Понт, превращает эту полосу земли в полуостров. Здесь есть четыре города: Гермонасса, Кеноя, Фанагория и Киммерик. Все они расположены на Меотийском берегу, Киммерик находится у самого выхода из пролива»[147].

---

125 Скифское население степного Крыма.

126 Сарматское племя, жившее на Дону и затем ушедшее к границе с Дакией, в верховья Днестра (Тираса).

127 Сарматское племя, жившее в низовьях Днестра у г. Тиры.

128 *Клавдий Птолемей.* Географическое руководство // *В. В. Латышев.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I. Вып. 1. СПб., 1893. С. 231–232; Свод. 1. С. 51.

129 См. с. 70 и след. настоящей работы.

130 Собирательное название древнекавказских негроидных племен, живших в Колхидской низменности по реке Фасис (Риони) с древнейших времен. В VII в. до н. э. колхи образовали союз племен, а с VI в. до н. э. — Колхидское царство. Согласно мифологии, они пришли на Кавказ из Египта, управлялись царями, хранили священную реликвию бога Ареса — золотое руно, которое у них похитили аргонавты во главе с Язоном.

131 Город Кикн находился где-то недалеко от современного города Поти.

132 «Люди в черных плащах» — это, вероятно, кавказские горцы, которые носили черные бурки.

133 Это албаны, жители кавказской Албании, которые якобы ведут свое происхождение от древних шумеров.

134 Сарматское племя, которое ко II в. н. э. мигрировало к Днепровско-Бугскому лиману.

135 Горное кавказское племя, жившее в области Колика.

136 Горное кавказское племя, жившее в районе современного г. Цхуми, или Сухуми (Абхазия).

137 Мифическое племя «вшеедов».

138 Горное кавказское племя, жившее в районе г. Питиунта (современная Пицунда, Абхазия); позднее оно переселилось в Понтское царство, к г. Трапезунду (современный Трабзон).

139 Кавказское племя, жившее между современными городами Туапсе и Сочи.

140 Предки современных черкесов.

141 Таврское, киммерийское племя.

142 Античный греческий город близ современного г. Цхуми, или Сухуми (Абхазия).

143 Потомки киммерийцев.

144 Находился близ современного г. Азова.

145 Современный Керченский пролив.

146 Кубань.

147 Античная география. С. 198–203.

Кроме приведенных трех описаний великих Скифии — Сарматии античные авторы оставили нам много ценных свидетельств. Упомянем Гая Плиния Старшего (23/24—79 гг. н. э.), который в своей энциклопедии под названием «Естественная история» сообщил сведения, дополняющие «Географию» Страбона. Эти сведения были им получены от римских чиновников и военачальников, побывавших на Черном море. Так, он, например, пишет:

«Фракия с одной стороны начинается от берега Понта, где впадает в него Истр. В этой части прекраснейшие города: основанный милетянами Истрополь, Томы, Каллатия, прежде называвшаяся Кербатирой. Здесь же лежали Гераклея и Бизона, поглощенная разверзшейся землей. Теперь остается Дионисополь, прежде называвшийся Круном. Здесь течет река Зира. Всю эту область занимали скифы, называемые пахарями. У них были города: Афродисиада, Либист, Зигера, Рокобы, Эвмения, Парфенополь и Герания»[148].

Еще одно дополнение к Страбону дал римский писатель Флавий Арриан (ок. 95—175 гг.), перечисляя те же города с добавлением Одессоса (современной Варны), Месембрии, Анхиала и Апполонии с пояснением: «Все это эллинские города, лежащие в Скифии»[149].

Однако по сути своей эти города были не вполне греческими, а смешанными, где скифам и праславянам принадлежала не последняя роль.

Римский поэт Публий Овидий Назон (43 г. до н. э. — 18 г. н. э.), сосланный императором Августом в г. Томы (Малая Скифия), оставил яркие зарисовки жизни небольшого греческого причерноморского города в условиях варварского окружения:

«Бесчисленные племена грозят вокруг жестокими войнами: они считают постыдным для себя жить не разбоем. Ничто небезопасно вне стен: самый холм защищен слабыми стенами и своим местоположением. Многочисленные враги, как птицы, налетают, когда их меньше всего ждешь, и едва их успеешь только рассмотреть, как они уже уводят добычу... нас едва защищает крепость, но внутри стен вызывает страх толпа варваров, смешанная с греками, ведь варвары живут с нами безо всякого различия, и занимают бóльшую часть домов. Если даже их не бояться, то можно возненавидеть, увидев грудь, прикрытую шкурами и длинными волосами. Да и те, кто, как считают, происходит из греческого города, также носят вместо отечественного костюма персидские шаровары. У них есть возможность вести разговор на общем языке, а я вынужден обозначать вещи жестами... Прибавь к этому, что неправедный суд вершится жестоким мечом и часто прямо посреди форума наносятся раны»[150].

Приведенные тексты с перечислением греческих, скифских и сарматских городов служат великолепной предысторией норманского восприятия Великой Скуфии — Руси как «страны городов» — «Gardariki» (VIII—XI вв.). Русь — не Европа, но городов в ней больше и они краше всех!

С приходом сарматов в Кара-Саклан граница между Восточной и Центральной Европой стала проходить по реке Висле и далее по воображаемому перпендикуляру, опущенному от истоков Вислы до Дуная (до г. Брейэтио) и потом до страны языгов, находившейся между Дунаем и Тиссою. Поскольку языги были сарматским племенем, то занимаемая ими территория считалась Сарматией. Клавдий Птолемей и Павел Орозий говорят о Балтийском море как о Сарматском океане, а Малопольскую возвышенность между Вислой и Одрой называют Венедскими горами. Сходное положение с западной границей Сарматии отражено Певтингеровой таблицей (III в. н. э.) и на карте Марка Випсания Агриппы (63—12 гг. до н. э). Римляне Тацит и Плиний отметили те же границы. Все позднеантичные географы и историки говорят о Сарматии как о великой стране, простирающейся от Вислы и Дуная до Дона и занятой многочисленными племенами сарматскими и несарматскими, постоянно находившимися в движении и борении. В XV—XVI вв. в польско-литовской историографии возникла проблема Сарматского наследия, которое должно принадлежать либо полякам, либо русским (московитам). В таком духе в конце XV в. писал на латыни в своем трактате «О двух Сарматиях» поляк Матвей Меховский. Польская геополитика руководствовалась положениями этого трактата, строя свои завоевательные планы в отношении России до тех пор, пока Речь Посполита не была окончательно разделена между Россией, Пруссией и Австро-Венгрией (1795 г.).

Что же касается древней Сарматии, Великой Сарматии, то это был бурлящий котел разных народов, побуждаемых к постоянным перемещениям тем, что племена, вышедшие из Азии и потерявшие там землю, стали двигаться на запад и захватывать чужие земли и добро. А это означало, что в северопричерноморских степях столетиями шла постоянная борьба за выживание и порабощение одних народов другими. Так, в степях от Волги до Дуная со II в. до н. э. до I в. н. э. включительно наблюдалось шесть волн переселенцев: сарматы, языги, роксоланы, аорсы, сираки и аланы. Все они — североиранцы. Первым тол-

---

[148] ВДИ. 1949. № 2. С. 275—276; Свод. 1. С. 25.
[149] ВДИ. 1948. № 1. С. 275.
[150] *Овидий Назон*. «Тристии». V, 10.

чком к переселению в причерноморские степи в Сарматское время послужил очередной этнический взрыв на северо-западе Средней Азии. Здесь сакские племена дахов, обитавшие на восточном берегу Аральского моря, образовали народ парфян. Во главе этого народа встал Арсак, выходец с Дона. В 251 г. до н. э. они двинулись с места и повели борьбу за создание своего царства. Это движение охватило территории нынешнего Туркменистана, Узбекистана и Казахстана. Парфяне вторглись в Иран и образовали свое государство во главе с династией Аршакидов (248 г. до н. э.). Это событие дало толчок движению других североиранских народов на запад. Эта многонародная волна докатилась до Дона, вылившись в сарматское вторжение в Кара-Саклан.

Сарматы, как и парфяне, произвели своеобразную революцию в военном деле. Они создали тяжеловооруженную конницу. Всадники, защищенные чешуйчатой металлической броней и шлемами, были вооружены длинными прямыми мечами и четырехметровыми копьями, которые цепочками крепились к шее коня, чтобы при необходимости можно было вложить в удар всю его силу. Броней защищались не только всадники, но и лошади. Об этом писал малоазийский историк Флавий Арриан (ок. 95—175 гг.), служивший римским наместником в Каппадокии, в сочинении «Объезд Эвксинского понта» (124 г.). Помпоний Мела (43 г. н. э.) писал, что «население Сарматии по одежде и вооружению ближе всего подходит к парфянскому. Конный воин одним ударом своего длинного копья способен ранить и нанизать на свое копье несколько врагов». Об этом же писал Плутарх в своих сочинениях «Лукулл», «Помпей», «Красс». В античных источниках III—II вв. до н. э. сохранились описания «неранимых», т. е. рыцарей в доспехах, сражающихся на огромных, защищенных железом конях особой «нисейской породы», способных выдержать тяжесть брони и всадника. Лобовой удар сарматской конницы не могла выдержать тогда ни одна армия мира. Легкая кавалерия скифов, основным вооружением которых были лук со стрелами, дротики и короткие мечи, выдержать подобных атак не могла и была разгромлена. Не помогли и отважные угорские воины, сражавшиеся в первых рядах.

В первой трети III в. до н. э. пала скифская цитадель в устье Дона: Елизаветинское городище. На рубеже III—II вв. до н. э. жизнь прекратилась в Каменском городище, бывшем скифской твердыней на Нижнем Днепре. Основная битва произошла в 179 г. до н. э. на Северском Донце. Сарматы, собравшиеся на левом берегу огромным полчищем во главе со своим князем Гаталом[151], переправились на правый берег и напали на войско скифов, построившихся в излюбленный боевой порядок — клин. Сарматы ударили по нему с обеих сторон сомкнутыми фалангами. Скифы не выдержали и побежали. Сарматы преследовали их, посекая нещадно. Так завершилась битва, похожая на Ледовое побоище 1242 г.

Известно, что сарматское вооружение тогда превосходило скифское. Вооружение сарматов состояло из панцирей, покрытых пластинами из лошадиных копыт, хорошо защищавших от ударов мечей. Сарматы имели пики и прочные деревянные щиты, обтянутые кожей; общее вооружение довершали длинные копья, обоюдоострые мечи и луки со стрелами. Их воинственность не знала границ: перед битвой они клялись на мече и обещали своим богам пролить вражескую кровь и победить. Скифы были вооружены короткой кривой стальной саблей, они также носили стальной панцирь и щит. Скифы лучше сарматов владели луком. Седлом скифы не пользовались. Сарматы были ростом выше и сильнее физически. Словом, в Донецкой битве скифы были разгромлены и почти поголовно истреблены. Спаслись лишь немногие, а именно только те, кто бежал подальше в Крым или в северные леса, или на запад, в горы Дакии и Трансильвании, или за Дунай, в Мизию и Добруджу. Это была первая часть скифов. Скифский царь был вынужден просить мира у сарматов на их условиях. А Гатал с тех пор сделался царем Великой Сарматии от Дуная до Волги. Об этом нам рассказал греческий историк Полибий, сын Ликорта (205—123 гг. до н. э.). Государство сарматов просуществовало с 179 г. до н. э. примерно до 370 г. н. э., когда оно пало под ударами готов и гуннов.

Сарматы преследовали скифов по всей Скифии и гнали их до западных пределов страны. Археологические раскопки показывают, что Милоградская археологическая культура Среднего Поднепровья погибла во II в. до н. э. Сохранились явные следы нашествия и пожарищ. А возникшая на ее месте Зарубинецкая археологическая культура представ-

[151] Гатал был потомком Авара Руджи, из рода Раджиль, а его отцом был Чукрак. Усыновленный аскыпским царем Канджалом, он получил прозвание Кичи-Канджал, т. е. «Маленький Канджал», пришел к власти, свергнув царя Джам-Азака, и установил диктатуру масгутских (массагетских) булгар.

ляла собой значительный регресс, хотя и была на этот раз чисто славянской. Мелкие поселения (деревни) заменили собой города и городища, охота и рыболовство стали главными занятиями населения вместо земледелия и скотоводства. Разгромленные сарматами племена отступили к Карпатам, или Венедским горам, где проживали венеды и карпы. Все материальные богатства скифов достались сарматам.

Сарматы оставили скифам степной Крым. Там-то скифы и основали свое царство со столицей Неаполем Скифским. Это была вторая часть скифов. Латинские авторы начала новой эры упоминают многочисленные города Скифского царства, а именно: Тафру на Перекопском перешейке, Навару, Каркену, Огоркианы, Харакены, Ассираны, Стактары, Акисамиты, Калиороды, Хаб. Самым богатым и цветущим городом была, конечно, столица Крыма — Неаполь. Скифское царство тогда процветало и поддерживало связи с Афинами, Египтом, Пергамом, Родосом, Синопом. А у тавров на южном берегу Крыма был город Плакея.

Археологические раскопки на север от нынешнего Симферополя установили существование некогда сильной скифской крепости. Археолог академик П. Н. Шульц писал: «Неаполь Скифский был огражден оборонительной стеной в III в. до н. э. Она была сложена из крупных необработанных камней на глиняном растворе. Ширина ее первоначально доходила до 2,5 м. Позднее стену расширяли и укрепляли постройкой новых панцирных поясов. Общая ширина стен достигает 8,5 м, а в некоторых местах доходит до 12,4 м. Таких мощных стен не было ни в одном древнем городе Северного Причерноморья — ни в Ольвии, ни в Пантикапее, ни в Херсонесе».

Археологам удалось найти вне стен города мавзолей правителей Скифского царства. В самой древней и богатой гробнице был похоронен царь Скилур, основатель тавро-скифской державы. Это был мудрый царь, который учил своих сыновей сохранять единство державы. Он показал им наглядно на примере прутиков, как легко переломать отдельные прутики, но связанные в пучок они составляют единство, которое не так легко переломить.

В склепах знати были найдены изумительные настенные росписи, много золотых и серебряных вещей, украшения и оружие, ювелирные изделия греков, что свидетельствует о том, что крымские скифы испытывали влияние греческой культуры, которую сарматы признавать отказывались. Среди высокохудожественных росписей встречаются изображения бородатых скифов в высоких шапках и мягких сапогах, одетых в широкополые кафтаны с откидными рукавами, типа русских народных кафтанов. Есть изображение скифа, играющего на лире. П. Н. Шульц указывает, что на одной из стен склепа «мы видим скифа, выезжающего на охоту. Он сидит на статном тонконогом коне, напоминающем арабского скакуна, а в правой руке держит повод, в левой — копье. На голове у него остроконечная шапка. А перед ним две собаки — красная и черная; с яростью и вместе с тем со страхом набрасываются они на дикого ощетинившегося кабана»[152].

Охота была привилегией скифской знати. Крымские скифы занимались земледелием, в том числе садоводством, животноводством и коневодством, торговали с греками и римлянами, вывозили зерно и рыбу, ввозили оливковое масло и вино. Они занимались традиционной скифской лепной керамикой и изготовлением посуды на гончарном круге, а также ювелирным искусством и оружейным делом. Это была высокая скифо-сарматская цивилизация, погибшая в IV в. н. э. Неаполь Скифский был разрушен и сожжен гуннами, а оставшиеся в живых жители ушли на Южный берег Крыма.

Другая часть скифов отняла у Боспорского царства г. Сурож на южном берегу Крыма и там основала вместе со славянами Сурожское, или Суренжанское, княжество («Велесова книга», II. 6в).

«Велесова книга» основание города относит к эпохе раннего железа. По устным легендам, основание Сурожа роксоланами относится к 347 г. до н. э. Однако точных исторических доказательств этому не имеется. Название города происходит от имени древнего арийского солнечного бога Сурьи. По всей вероятности, город уже существовал в античное время, хотя Страбон в своей «Географии» его не упоминает. Если учесть современные археологические раскопки[153], город был вновь построен алано-сарматами в 212 г. Новая крепость была названа Сугдейей в честь богини Сугды («Сугда» по-ирански значит «Чистая», «Освященная»).

В конце 240 г., когда готы взяли и сожгли г. Воронженц, русы бежали из Русколани в Тавриду,

---

[152] *Шульц П. Н.* Раскопки Неаполя Скифского в 1945—1946 гг. // Доклады АН СССР. Т. 58. М., 1947. № 1.

[153] Археолог М. А. Фронжуло в 1968 г. раскопал приморское укрепление Сурожа III—IV вв. н. э. См.: *Лопушинская Е. И.* Крепость в Судаке. Киев, 1991.

в Сурож, и там они встретили радушный прием у местного населения и стали тавроскифами. Жившие здесь славяне, скифы, тавры объявили себя суренжанами и воевали за интересы возникшего княжества. Так образовалась Сурожская Русь, князья которой, вероятно, были славянами и ненавидели греков. «Велесова книга» говорит о бесконечных войнах, которые вели суренжане против греческих городов-государств. Защитниками Сурожа выступали князья русов Белояр и Криворог; последний, как свидетельствует «Велесова книга», «разметал греков как испуганных поросят», а они откупились от него золотом и серебром. Суренжане от греков иногда принимали христианство и огречивались. Но язычники среди них оставались и хранили заветы Велеса. Греки запрещали русам учить своих детей грамоте по-славянски. Известно, что учитель Илур вынужден был учить детей славянской грамоте втайне, по домам. Вражда с греками была суровая, бескомпромиссная, длительная. Недаром наши далекие предки в I тысячелетии до н. э. сделали следующую надпись славянской руникой на одном из Медвинских столбов:

ЕДИНИЕ СЧИРИСА ТРЭБЭТЭ ГЛАСИ
ГРЕЦИАЛЕ ЛБО ВЕЛЕРЕЦИ БЕЛОПЕВИА
НАМИА КИА ЛИСИИ КУСКАЛЕ ЛБО ГУРЦЕ
ЛЭЕТИ НАСИА КИО КОБИЛИА РАШИВИА
ТРЭБЭТЭ НИКИА САКРА СВИА
НИА ПОРЕС НИА ЕИТИ ПАМИАТКОХШЕНИА.

Перевод: «Единая истина требует сказать: греки либо напевают нам сладкозвучно, как лисы-искусители, либо с горок лают, как кобели — подношений вымогают. Злопамятные»[154].

Знак меча над надписью свидетельствует о том, что состояние войны с греками у русичей никогда не прекращалось.

Велась эта война ожесточенно и после начала новой эры, в I—III вв. Об ее последствиях так рассказывает «Велесова книга»: «И там плачет мать о детках своих, которые пролили кровь на поле сражения, и то поле стало русским. Новояры находятся там до сего дня, и земля та наша из-за крови, пролитой мечами. И там говорили эллины нашему старшему князю, и поведали ему, что они не хотят ходить в землю непров (т. е. днепровцев, или борисфенитов, они же боруски. — *Ю. Б.*), а также брать рабов аланских (родоплеменной союз — государство Аланское возникло во II в. до н. э. и просуществовало до II в. в Кара-Саклане, в причерноморских степях. — *Ю. Б.*), а желают лишь подчинить себе берега морские. И про это мы имели предсказание в наши дни, поскольку праотцы наши, умершие на поле битвы, не взяли землю у врагов наших. Значит, и сегодня согласно предсказанию ее никто не возьмет. И вот Сурож огречился. И не будет она теперь русской до Времени Сва. И туда боги греческие ступили» (III, 23; II, 6)[155].

«И это великое оскорбление для нас, что в сурожских хранилищах, добытых врагами, боги наши повержены во прах и должны валяться, так как русичи не имеют сил, чтобы одолеть врагов в бою», — продолжает «Велесова книга». Последняя утверждает, что некогда, в VI—IV вв. до н. э., якобы существовали сурожские славяне, которые неизвестны ни археологам, ни историкам. «Когда наши пращуры сотворили Сурож, — уверяет „Велесова книга“, — начали греки приходить гостями на наши торжища. И, прибывая, все осматривали, и, видя землю нашу, посылали к нам множество юношей, и строили дома и грады для мена и торговли. И вдруг мы увидели воинов их с мечами и в доспехах, и скоро землю нашу они прибрали к своим рукам, и пошла иная игра. И тут мы увидели, что греки празднуют, а славяне на них работают. И так земля наша, которая четыре века была у нас, стала греческой. И мы сами оказались как псы, и выгоняли нас оттуда каменьями вон. И та земля огречилась. И теперь мы должны были снова ее доставать, проливая кровь свою, чтобы она опять стала родной и богатой» (III, 8/3).

Ольвия же, или Борисфен, со дня своего основания (651 г. до н. э.) была владением скифов, по крайней мере, до II в. до н. э. Это подтверждают монеты с изображением царя скифов Скилура. В это время скифам подчинялись и города западного берега Крыма с Каркинитидой (современная Евпатория). Дион Хрисостом, который посетил Ольвию в 82 г. н. э., писал, что ольвийская крепость Алектор принадлежит супруге тогдашнего сарматского царя, а все жители Ольвии одеты не по-гречески в хитонах, а по-скифски, т. е. в штаны и сапоги, носят боро-

---

154 Цит. по: *Трехлебов А. В.* Клич Феникса — Российской солнечной птицы. Глазов, 1997. С. 48—49.

155 *Асов А. И.* Книга Велеса. С. 81, 83. Флавий Арриан (II в. н. э.) сообщает, что от Феодосии насчитывается 39 км (200 стадий) «до покинутого порта скифо-тавров». («Перипл Черного моря».)

ды (мы добавили бы — как русские крестьяне), прекрасно умеют обращаться с конями, отменные гостеприимные торговцы; из всей греческой культуры интересуются больше всего «Илиадой» Гомера. Были ли они только скифами и сарматами или среди них жили и славяне? Или, может быть, это были славяне-борисфениты? Такое предположение находит подтверждение у Диона Христосома. Последний пространно пишет об Ольвии и борисфенитах как о посредниках в торговле. Вот этот текст:

«Город борисфенитов по своей величине уже не соответствует своей былой славе, чему виной постоянные войны и разрушения. Ведь этот город, построенный очень давно, в самой гуще варварских племен, и притом, пожалуй, наиболее воинственных (это про скифов и славян! — *Ю. Б.*), постоянно подвергается нападениям и не раз был захвачен врагами. Последнее и наиболее страшное разрушение он претерпел около ста пятидесяти лет тому назад. В ту пору захватили и этот город, и многие другие по левому берегу Понта до самой Аполлонии. Поэтому положение греков, живших в этом краю, стало очень тяжким: некоторые города вовсе не были заселены заново, другие едва-едва, причем по большей части в них поселились варвары. Немало городов в разных областях подвергалось захвату и разрушению, так как греческие поселения рассеяны повсюду».

После того как геты были отогнаны, Ольвия снова оказалась в руках скифов и славян-борисфенитов. Дион Христосом пишет следующее:

«Борисфениты после разрушения своего города снова, собравшись вместе, заселили его, по-видимому, согласно желанию скифов, которые хотели вести торговлю с греками, приезжавшими в эту гавань. Когда город стал необитаем, греки стали заезжать в него, так как у них не находилось земляков, у которых они могли бы остановиться...»

Этот древний текст подтверждает, что борисфениты были третьим народом, кроме греков и скифов, который населял Ольвию[156].

Ольвию осаждали и громили много раз и сарматы, и кельты-галаты, и геты, что отрицательно сказывалось на хлебной торговле и благосостоянии горожан. К тому же во времена Страбона Греция, главный покупатель хлеба, переживала кризис. «...Эллада представляла поле развалин с великими памятниками прошлого: целые области обезлюдели, города превратились в захолустные деревушки...»[157]

Стремление варварского мира к торговым связям и новым походам способствовало возрождению Ольвии как торгового центра Сарматии во II — начале III в. н. э., о чем свидетельствует декрет в честь архонта Теокла, сына Сатира. Ольвийскому архонту выражают благодарность за возобновление торговых связей с городами Тирасом, Херсонесом, Боспором (Пантикапеем), с центрами южного побережья Черного моря Гераклеей, Амастридой, Синопом, Никомедией, а также с форпостами торговли на западном берегу Понта: Историей, Томами, Каллатией, Одессосом и, наконец, с новым центром на Боспоре Фракийском Византией, вскоре ставшей столицей Восточной Римской империи и конечным пунктом торговых экспедиций будущей Киевской Руси. Так Ольвия открывала нарождающейся Руси ворота в Европу и на Средиземноморье!

Власть Рима, окрепшая в западном и северном Причерноморье в I—IV вв., способствовала росту торговых связей, о чем свидетельствует обилие римских монет в кладах, зарытых в это время в Среднем Поднепровье. Показательно и стремление Рима овладеть Херсонесом.

Несколько слов о Херсонесе Таврическом, которому время от времени подчинялось западное побережье Крыма; восточное же входило в состав Боспорского царства. Построенный в 422 г. до н. э. греками-гераклейцами и названный в честь иранского бога Хорса Херсонесом, он принадлежал то грекам, то тавро-скифам и входил в ту же политическую систему, что и Ольвия. В клятве на верность правители города призывали в свидетели своих главных богов: Зевса, Гею, Геракла и Деву. В Элладе Геракл не был богом. Греки утверждали, что Геракл был прародителем скифов и считался в Скифии / Сарматии одним из главных богов. Культ херсонесской Девы, или Богини-Матери, был сугубо скифским, почитаемым в греческих городах-государствах наравне с культом Зевса.

С V по II в. до н. э. Херсонес был городом-государством греков и тавро-скифов. С начала II в. до н. э. Херсонес вошел в Понтийское государство царя Митридата VI, объединенное с Боспорским царством. Затем он был подчинен Боспорскому царству, а после, со второй половины I в. и до 70-х гг. IV в., подчинялся Римской империи, а потом Византии. Славяне, как и скифы, вели с переменным успехом непрерывные войны за обладание Херсонесом и его богатствами, но не преуспели в этом. Правда, Херсонес, который славяне звали Корсунью, был ими однажды отвоеван у греков. «Но тогда, — рассказы-

[156] *Дион Хрисостом*. Борисфенитская речь // ВДИ. 1948. № 1. С. 229.

[157] *Стратановский Г. А.* Страбон и его «География» // *Страбон*. География. С. 775.

вает „Велесова книга“, — греки захотели наложить на нас дань в Хорсуне. И бились мы сурово против рабства нашего, и была борьба и распря великая тридцать лет, и они оставили нас. И тогда греки пришли на торжища наши и сказали нам: „Обменивайте коров ваших на мазь и серебро, которые требуются женам и детям“. Так мы меняли боронь на их снедь. После греки искали у нас слабину и стремились взять с нас дань. Но мы не ослабились и не отдали землю нашу, как и землю Трояню не дали ромеям, дабы не встала Обида в силах Дажьбоговых внуков, кои беспокоились о вооруженных врагах» (II, 7а).

Окончательно Херсонес, Сурож и другие причерноморские города в Тавриде стали русскими в 990 г. после похода князя Владимира I Святославича.

Четвертая часть скифов после поражения 179 г. до н. э. отступила в лесостепную часть страны, где смешалась с праславянами на Волыни и в Прикарпатье, что соответствовало Пшеворской археологической культуре (II в. до н. э. — V в. н. э.).

Между тем победители заняли центр Великой Скифии и переименовали ее в Великую Сарматию. Центр последней находился в бывших скифских восьми городищах Нижнего Днепра, а город Метрополь стал столицей Сарматии. Когда сарматы разгромили Скифское царство, они постепенно сменили и правящую династию. Последние цари из династии Сармат-Чирмыш ушли кто куда: Сувар-Мадж — в Идель, Чиляр — в г. Саксин в устье реки Джаика (Урала); Кельбир, сын Чиляра, остался номинально признаваемым сарматами царем, как позднее и сын Кельбира Балак и внук Сарычин (107—65 гг. до н. э.). Но реальной власти у этих царей уже не было.

При Сарычине Боспорское царство, процветавшее в течение трех веков, было завоевано вначале царем Понта Митридатом VI Евпатором (132—63 гг. до н. э.), а потом Римом. Митридат был внуком боспорского царя Фарнака I (190—156 гг. до н. э.), и, хотя его трон находился в Трапезунде, он имел все права на Боспорский престол. По словам историка Г. В. Вернадского, Митридат «был человеком могучих жизненных сил и больших амбиций, ставившим своей конечной целью создание мировой монархии»[158]. Эта монархия была на Востоке, и ее столицей должен был стать Трапезунд, или еще лучше — Пантикапей, расположенный на берегу Боспора Киммерийского, на скрещении торговых путей. Митридат был во всех отношениях незаурядным человеком. Он происходил от славных династий Ахеменидов и Селевкидов. Исполинского роста, огромной физической силы, неукротимой энергии и непреклонного мужества, глубокого и коварного ума, безграничной жестокости — таким он был запечатлен античными авторами в их писаниях. Митридат был высокообразованным человеком, владел 22 языками. Он мог без переводчика общаться с подданными своей разношерстной империи, раскинувшейся по всему побережью Черного моря, Малой Азии и Переднему Востоку. Вместе с тем он не гнушался никакими средствами, чтобы овладеть высшей властью. Так, по его приказу были умерщвлены мать, брат, сестра, три сына и три дочери. Постоянно нуждающийся в деньгах для ведения своих войн, он возложил на население своей империи огромную подать.

Соперником Митридата в Крыму стало Тавроскифское царство со столицей Неаполем Скифским. Оно было основано около 140 г. до н. э. скифами, бежавшими от сарматов после битвы на Северском Донце; в числе основателей нового государства, занимавшего Степной и Горный Крым, были прарусы, около 10 тысяч бывших рабов, ушедших из Каменского городища на Днепре после его разгрома сарматами. Прарусы выбрали себе царя-скифа Скилура и с тех пор прозвались тавро-скифами; под этим этнонимом они фигурируют в античных источниках.

Однажды до Митридата дошла просьба таврических греков о помощи: их одолевали тавроскифы под руководством энергичного Палака, сына скифского царя Скилура (115 г. до н. э.). В то время скифские цари были вассалами племени роксоланов, чьи владения тянулись от Ольвии до Тавриды, включая Каркинитиду и Прекрасную Гавань. Палак попросил помощи у своего сюзерена Тазия, царя роксоланов. Тот прислал 50-тысячное войско, которое не могло выстоять против вновь прибывших понтийцев: из Синопа прибыл от Митридата полководец Диофант с 5000 тяжеловооруженных воинов-гоплитов. Диофант вскоре разгромил роксоланов и тавров и двинулся через южный Крым на Пантикапей. Ему сопутствовал успех. И Херсонес, и Пантикапей, управлявшиеся в то время советами архонтов, признали царем Митридата (107 г.). Но в этот момент в Пантикапее вспыхнуло восстание горожан, среди которых были и скифы, и меоты, и тавры, а также мест-

[158] *Вернадский Г. В.* История России. Древняя Русь. Тверь; М., 1996. С. 112.

ные рабы. Бывший царь Боспора Парисад V был убит, а Диофант был вынужден бежать в Понт вместе с частью греческой знати. А царем повстанцы провозгласили Савмака, или Саумака, царя из Аланской династии Кара-Саклана. Когда этот Савмак захватил с помощью тавроскифов (т. е. русов) престол, то он стал чеканить монеты со своим изображением, а на оборотной стороне было выбито изображение Перуна. Любопытно, что боспорцы Перуна не почитали и не изображали. А Перун, очевидно, был выгравирован в честь днепровских предков тавроскифов — русов.

От правительства Херсонеса в Трапезунд была направлена Митридату новая просьба о помощи. Войско Диофанта высадилось в Крыму и штурмом взяло Пантикапей. Восстание было подавлено, а Савмак схвачен и отправлен в цепях в Синоп. Вскоре он был предан смерти в Дарбизане (т. е. в современном Трабзоне). А Митридат стал фактическим хозяином всего Крыма. Скифы подчинились ему беспрекословно и выделили в помощь 60 отрядов по 600 человек отборных воинов. Царь-полководец создал отличную многонародную армию, с помощью которой он завоевал не только греческие города-государства, но и Малую Скифию, которая тогда располагалась севернее Крыма по берегам Черного моря, а также Македонию и всю Малую Азию. Это был восточный прообраз Митридатовой империи, ненавистницы римского рабства. Затем начались длительные войны с Римом, продолжавшиеся более полувека. Инициатором был сам Митридат. По всей Малой Азии он организовал истребление всех римлян и членов их семей. Так, за один день было перебито 80 тысяч человек.

Рим объявил Митридату войну и направил против него войска с опытными полководцами во главе. Митридат заключил союз против Рима с царем Армении Тиграном II, с фракийским царем, с вождями племен Великой Сарматии, в том числе со славянами и даже с кимврами и с некоторыми народами Северной Италии. Лучшие полководцы Рима — Сулла, Лукулл, Помпей — долго не могли одолеть Митридата. Римляне к тому времени были ослаблены. Их измотали непрерывные войны в Европе и Азии. Чего стоили, например, войны против армии восставших под руководством Спартака[159] рабов! Это восстание наконец удалось подавить в 71 г. войску под руководством Марка Красса.

Сорок тысяч рабов были распяты. Так рабовладельцы мстили варварам, поднявшим руку на Рим. Но расплата Риму была неотвратима: оставалось всего каких-нибудь 500 лет.

В конце концов римская армия под руководством Гнея Помпея в 66 г. до н. э. разбила армию Митридата под Никополем в Малой Азии. В ответ Митридат решил нанести удар по Риму. Он заручился согласием племен Великой Сарматии, а также кельтов, кимвров, славян и стал собирать огромное войско в несколько сотен тысяч человек. Намечалась грандиозная расправа варваров над Великой блудницей, но этому помешало землетрясение на Боспоре. О нем писал во II в. н. э. Дион Кассий Кокериан из Никеи в своей «Римской истории»: «...Митридат ослабевал (кроме других причин его слабости, землетрясение, сильнейшее из всех когда-либо бывших, разрушило у него многие города)». Мощность землетрясения достигала девяти баллов по шкале Рихтера. Подтверждение находим у Павла Орозия из Тарраконы (V в. н. э.) в его «Семикнижье»: «В то время, как Митридат справлял в Боспоре праздник Цереры (Деметры), внезапно произошло такое сильное землетрясение, что, говорят, за ним последовали большие бедствия для городов и полей». Это случилось в 63 г. до н. э. Пантикапей и другие города Боспорского царства были частично или полностью разрушены. Землетрясение сопровождалось выходом сероводорода и метана из расщелин дна моря, со взрывами и кислотными дождями.

По словам автора «Велесовой книги», сохранившего мифологическую интерпретацию событий, грекам, скифам, таврам и славянам показалось, что вдруг явилось огненное облако якобы от причудливого Змея, который охватил всю землю, и из нее потекла кровь, и Змей лизал ту кровь, а с небес падали камни и сыпалась земля как дождь. «И поняли люди, что это наказание Божье за грехи и сотворенный тот Змей есть погибель наша. И тут пришел Сильный Муж (одна из ипостасей Велеса. — *Ю. Б.*) и рассек Змея надвое, — пишет „Велесова книга“, — и стало из одного Змея два Змея. И рассек еще раз — и стало четыре. И этот Муж возопил к богам о помощи. И те (Сварожичи. — *Ю. Б.*) пришли на конях с неба и того Змея убили, потому что сила его не людская, а черная» (III, 19). И стали молить славяне Патера Дыя, или Юпитера, или Бога-Творца,

159 Он был по происхождению фракийским князем, по имени Сэбэртэк.

что по-славянски зовется Дажьбог, чтобы он помиловал детей своих. И бог дал людям Матерь Сву, т. е. Матерь Всех, которая через тысячелетие стала Покровительницей Русской земли. И славу Он принес на крыльях своих праотцам нашим. Так Бог помог и дал нам силу, и славу, и терпение, а Митридата покарал: в припадке безумия 150-летний царь принял яд, но тот не подействовал, так как Митридат привык постоянно принимать яды для защиты от отравления. Увидев, что пленение восставшими солдатами неизбежно, он попросил начальника стражи кельта Битойна оказать ему последнюю услугу, и тот заколол царя мечом.

Так Рим и Сарматия, и весь Восток были избавлены от опасного врага. А сын его Фарнак II (63—47 гг. до н. э.) не сумел удержать власть в своих руках после поражения от римлян. Юлий Цезарь пришел с войском в Малую Азию и в битве при Зеле (47 г. до н. э.) разбил Фарнака II. После своего успеха Цезарь направил Сенату депешу: «пришел, увидел, победил». Наступило римское владычество, но оно не было длительным. Так, в Пантикапее власть однажды перешла к сарматороксоланской династии Асандра, победившего войско Фарнака II и убившего старого царя (47—17 гг. до н. э.). В целях легализации своей власти Асандр женился на дочери Фарнака Динамис, но она оказалась весьма любвеобильной авантюристкой: с 41 г. до н. э. она сменила четырех мужей, поочередно усаживая их на Боспорский трон, а затем умерщвляя. В конце концов в Боспоре утвердилась династия Рескупоридов благодаря тому, что после смерти царицы Динамис последний ее муж Аспург-Асень[160] женился на фракийской принцессе и правил с 10 до 38 г. Он покорил себе тавров и скифов Крыма, покарал черноморских пиратов, мешавших морской торговле Боспора, и воздвиг в Пантикапее в честь своей победы храм Афродиты Навархиды.

После кратковременного царствования старшего сына Митридата III и царя Понта Полемона II царем Боспора стал сын Асеня Коттис I (45—67 гг.). Он был основателем новой династии, которая правила три последующих столетия под эгидой Рима, опираясь на местную знать, или асов, иначе говоря, сословие всадников, называвших себя «живущими в крепостях». Перечислим имена боспорских царей, известных по вычеканенным монетам: Рескупорид I (68—92 гг.), Савромат I (93—123 гг.), Коттис II (123—132 гг.), Ройметалк (132—153 гг.), Евпатор (154—170 гг.), Савромат II (173—210 гг.), Рескупорид III (210—226 гг.), Коттис III (227—229 гг.), Савромат III (229—231 гг.), Рескупорид IV (233—234 гг.), Инифимай (234—239 гг.), Рескупорид V (239—253 гг.), Фарсанз (253—254 гг.), Савромат IV (275 г.), Тейран (275—278 гг.), Хедосбий (278—285 гг.), Фофрос (286—308 гг.), Радампсадий (308—318 гг.), Рескупорид VI (318—332 гг.).

Эти цари на монетах изображены в тяжелых одеяниях иранских монархов. В 335 г. чеканка монет внезапно прекратилась, что говорит о некоем несчастье, постигшем Боспор.

Боспорским царям все время приходилось считаться с Римом и признавать сюзеренитет империи. Так, в 63 г. римский император Нерон отправил в Крым против скифов войско под командованием Тиберия Плавта и заставил скифов снять осаду с Херсонеса. Во времена императоров Траяна и Адриана римские гарнизоны стояли в Херсонесе и других городах. Рим оказывал явную помощь фракийской династии Боспора. В конце концов Боспорское царство пало в III в. под ударами готов, а в IV в. перестало существовать из-за нашествия гуннов (375 г.). В VI в. Византийская империя при Юстиниане I восстановила свою власть в Северном Причерноморье, а в VII в. часть бывшего Боспорского царства со столицей Фанагорией стала булгарской. В VII—X вв. часть Боспорского царства принадлежала Хазарии. С конца VIII в. Пантикапей уже назывался Корчевым и бывшее Боспорское царство вошло в состав государства Киевская Русь после похода в 990 г. князя Владимира I Святославича на Херсонес; с конца X по XII в. здесь было русское Тмутараканское княжество со столицей Тмутараканью (бывшим Тамья-Тарханом).

В Великой Сарматии знати было мало и преобладали крестьяне и скотоводы-общинники. Ни Сарматской, ни Русской идеи не существовало, и очертания территории будущего царства пока слабо различались сквозь магический кристалл времен. Впрочем, поэт «Велесовой книги», живший тогда, когда Степь Скифская еще не была Русью и кочевники мечтали получать дань со славян недружных, призывал:

«Бейся, Земля Русская! Обороняй себя сама! И чтобы не было иначе, ибо не надо этой кручины. Нельзя дать врагам тебя охомутать, чтобы они возом правили, а ты везла бы телегу, куда хотят чужие владыки. Но мы этого не хотим. И придет сама Жаля великая с Карною к тому, кого не вразумили эти слова. И гром грянет небес-

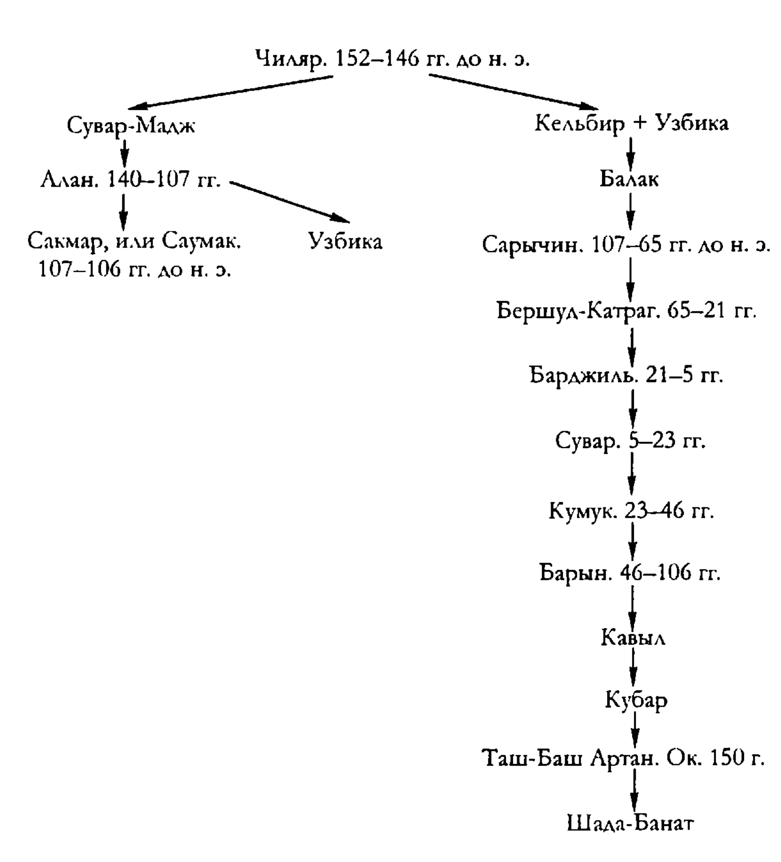
160 Асандр называл себя Асенем из рода Велеса. А Велес считался местным населением ипостасью германского бога Одина.

ный, дабы он повергся долу и не вставал. Владеют нами только Хорс и Перун, Яр, Купала, Лада, Дажьбог. И если Купала приходил в венке, который возлежит на голове его, из ветвей зеленых, цветов и плодов, в тот же час мы должны были скакать далеко вдоль Непры к Руси. И о смерти нашей мы не думали, и жизнь наша была на полях прекрасных. Бьет крылами Матерь — Сва-Слава и говорит, чтобы мы шли к сече. И должны мы идти к иным землям, и на пир, но есть не хлеб с салом смачным, а спать на сырой земле и есть зеленую траву, пока не станет Русь вольной и сильной»[161].

Справедливые, вещие слова! Объединенной Руси еще не было, но апофеоз Руси будущей витал в мечтах и чаяниях праславянских героев. Становление Руси проходило медленно, болезненно и шло из глубины веков, из рода в род, через войны и кровь ради родной земли и свободы, ради жизни на этой земле, во имя счастья земного, в сплошном водовороте событий и передвижений народов по всей территории Великой Скифии / Великой Сарматии / Кара-Саклана! Русская идея, облеченная государственностью, должна была родиться по Божьей воле от мужей русов много позже, века через два-три непрерывных войн и борений, в ходе которых выделились из славянских общин Русские Род и Земля, и тогда Русская Слава прилетела к ним на крыльях птицы Сва!

В I в. до н. э. еще не было Руси, а были славянские роды и племена Зарубинецкой археологической культуры, которых сарматы называли «турос», что означает «подвижные», «кочующие». И обладали землями князья из рода в род, гордясь своей славой, и подчинялись они скифо-сармато-аланским царям. У сарматов же, как и у скифов, была региональная (т. е. местная) структура государства, основанная на общинах. В Сарматское время было всего три региона: роксоланов (Северное Причерноморье), аорсов (Приазовье — Нижний Дон) и сираков (Восточное Приазовье и Прикубанье). Исходным центром Великой Сарматии оставались нижневолжские территории до устья реки Ра (Волги), занятые в то время аланами, народом дружественным к славянам и ненавидящим рабство. Между тем царская власть в Кара-Саклане слабела все больше и больше. Авторитет правящей династии царей из рода Сармат-Чирмыш падал все ниже и ниже и вскоре сошел на нет. Далее приводим перечень последних царей из династии Сармат-Чирмыш.

Шада-Банат однажды покинул свой дворец и ушел на Северный Кавказ. С тех пор в Великой Сарматии больше не было царей этой династии. Власть перешла к Агардже Зуркапе (150—189 гг.), первому царю из рода Дуло, военачальнику Таш-Баша Артана, женившемуся на его сестре Бояр-Кыз.



Родословная Аланской династии

Как уже говорилось, после неудачного восстания в Пантикапее Саумак был взят в плен и умер в г. Дарбизоне[162]. Согласно булгарским летописям, он был похоронен в кургане на берегу реки Сакмары.

Возвышение Аланской династии было обусловлено усилением родоплеменного объединения аланов в сарматском обществе. Исходной территорией формирования новой сарматской государственности была Нижняя Волга. Со временем аланы мигрировали на запад к Танаису и на побережье Азовского моря. Знать их общины приобрела значительное влияние в Сарматии благодаря той роли, какую стало играть аланское войско. Римский историк Аммиан Марцеллин (330—ок. 400 г. н. э.) писал об аланах как о значительной движущей силе сарматского общества того времени: «Аланы <...> населяют бесконечные пустоши Скифии, <...> в другой части страны (к востоку от Дона. — *Ю. Б.*) аланы поднимаются на восток, разделенные на многочисленные

[161] Книга Велеса / Перевод и пояснения А. И. Асова. СПб., 2000. С. 97.

[162] См. с. 115 настоящей книги.

и немногочисленные роды, они выдвинуты далеко в Азию и, как я слышал, живут вплоть до реки Ганг, которая протекает через территорию Индии и вливается в Южный Океан...[163] Почти все аланы высоки и симпатичны, их волосы скорее светлы, свирепостью своего взгляда они внушают страх, как бы они не сдерживались. Они легки и активны в использовании оружия».

Аланская династия правила Великой Сарматией до конца II в. н. э., пока ее не сменили представители 1-й и 2-й Гуннских династий (II—VI вв. н. э.).

Лесостепную полосу между Днепром и Доном заняли ближайшие родственники аланов — роксоланы, или «светлые аланы». На Нижнем Дону и в Приазовье поселились аорсы. Основное ядро сарматов расположилось в бывшей Великой Скифии на Нижнем Днепре, в бывших восьми царских городищах, от Днепровских порогов до Днепровско-Бугского лимана. Сарматам удалось постепенно колонизовать почти всю Великую Скифию. Они даже проникли в отдаленные лесные районы, находившиеся за пределами Скифии, например, к истокам Днепра и Волги, подчиняя себе финно-угорское население. В начале V в. н. э. историк Маркиан писал: «Река Рудон (т. е. Западная Двина. — *Ю. Б.*) течет из Аланской горы (Алаунской, или Валдайской, возвышенности. — *Ю. Б.*); у этой горы и вообще в этой области живет на широком пространстве народ алан-сармант, в земле которых находятся истоки реки Борисфена, впадающей в Понт».

В степях на правобережье Днепра поселились языги-кочевники, и с ними постоянно, в течение сотен лет воевали славяне-анты, жившие изначально между Днестром и Днепром. Именно с антов и начинается подлинная русская история. Археологически Антская Русь началась с Зарубинецкой археологической культуры (II в. до н. э. — II в. н. э.)[164].

Последняя была изначально восточнославянской и охватывала северо-западный угол Великой Сарматии: Припятское Полесье, Волынь и Среднее Поднепровье. Зарубинецкая культура произошла от западно-славянской венедской Подклёшевой археологической культуры V—II вв. до н. э. Первооткрыватель Зарубинецкой культуры археолог В. В. Хвойко считал, что ее носителями были местные славяне[165]. Эта земледельческая культура была, по его мнению, одним из самых ярких продолжений скифской земледельческой культуры, которая в дальнейшем развилась в Черняховскую археологическую культуру II—V вв. н. э. Последнюю Хвойко также считал славянской, которая была логическим продолжением земледельческой культуры скифов-пахарей.

П. Н. Третьяков высказал авторитетное мнение, что поселения Зарубинецкой культуры были синтезом среднеднепровских скифских поселений лесостепи, которые меньше всего пострадали от нашествия сарматов[166]. Часть населения пришла с запада и усилила тем самым славянский этнический компонент. Славяне-венеды, а также автохтонные жители славянских весей между Днестром и Днепром (т. е. анты) стали основой населения Зарубинецкой археологической культуры. По мнению археолога П. М. Долуханова, «при обсуждении генезиса и этнической принадлежности Зарубинецких древностей важнейшими моментами являются следующие. Во-первых, то, что исходный ареал этой культуры включает области скифов-земледельцев, основной сельскохозяйственный регион на востоке Европы. Во-вторых, то, что в ряде областей Зарубинецкой культуры фиксируется переход от подсечного к пашенному земледелию. Третьим обстоятельством было то, что Зарубинецкая культура сформировалась в условиях военного давления со стороны сарматских племен. Все эти обстоятельства позволяют видеть в Зарубинецкой культуре археологизированное отражение достаточно устойчивого политического союза разноэтнических групп, возникших в условиях давления со стороны воинственных степных племен»[167].

Обращает на себя внимание наличие южных и западных элитных импортных изделий в культурных слоях зарубинцев, что предполагает существование активных

---

[163] Имеется в виду создание Индо-скифского государства Йю-ки, династия которого была аланской. Аланская знать Сарматии происходит из Йю-ки. В покорении Индии принимали участие и саки. Однако основу населения Йю-ки составляли тохары, народ индоевропейского корня.

[164] Название происходит от села Зарубинцы на Среднем Днепре.

[165] *Хвойко В. В.* Поле погребений в Среднем Поднепровье (раскопки В. В. Хвойки в 1899—1901 годах) // Записки Русского археологического общества. Новая серия. 1901. Вып. 1—2. С. 176—186; *Он же.* Древние обитатели Среднего Поднепровья и их культура в доисторические времена. Киев, 1913; *Седов В. В.* Славяне: Историко-археологическое исследование. С. 125—141.

[166] *Третьяков П. Н.* Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М., 1966. С. 217.

[167] *Долуханов П. М.* Истоки этноса. СПб., 2000. С. 180.

торговых связей зарубинецких групп населения с кельтами и германцами. Зарубинецкая культура убедительно свидетельствует о том, что оседлое славянское население, оттесненное североиранцами в леса современных Украины и Белоруссии, начало возвращаться обратно на черноземные земли. Славяне заняли земли на правом высоком берегу Днепра между устьями притоков Тетерева и Роси. Отдельные группы славян поселились в устье реки Горыни (Давид-городок) и на правом берегу Днепра, в районе нынешнего г. Речицы, и ниже устья реки Березины. Отдельные поселения славян возникли по берегам рек Сейма и Сулы, а также в верховьях реки Южный Буг.

Однако в состав восточнославянской общности будущих антов-русов вошли остатки оседлого населения лесостепи, прежде занятой носителями Высоцкой, Чернолесской и Белогрудовской культур XII—VII вв. до н. э., отчасти смешавшимися с прабалтами. Та часть населения, что смешалась со скифами и сарматами-земледельцами, и составила ту историческую общность Среднего и Нижнего Поднепровья, о которой «отец истории» говорит как о скифах-пахарях и борисфенитах, предках борусков и в конечном счете русских.

Итак, сложение трех начал: 1) западнославянского, венедского, 2) северного балто-славянского, 3) степного скифо-сарматского — способствовало сложению суперэтноса Зарубинецкой археологической культуры, в котором ведущую роль играли русы (т. е. «русые») при главенстве единого общеславянского языка.

Автор «Велесовой книги» утверждает, что инициаторами сложения Руси было племя тиверцев, жившее между верховьями Южного Буга и Черным морем. «И дошли тиверцы до синя моря и Сурожа, — утверждает он (значит, в начале III в. н. э. — *Ю. Б.*), — к вам (т. е. к скифам и суренжанам. — *Ю. Б.*) и сказали: „Как мы помним, в старые времена сплотились анты, от язов спасаясь. И также было много крови пролито, и на ней Русь стоит, поскольку мы кровь пролили, и так навеки до конца будет. От земли нашей пошли славянские племена и роды. И мы славили богов, никогда не прося их, лишь славя их силу. А также величали пращура нашего Сварога, который был, есть и пребудет вождем нашим навеки и до конца“» (I, 56).

Итак, сделаем некоторые выводы.

Во-первых, борисфениты — ославянившиеся скифы — стали предками полян, самого могущественного и инициативного племени на Среднем Днепре.

Во-вторых, венеды — ославянившиеся венетийцы — сыграли значительную роль в сложении Руси.

В-третьих, вервиане — волыняне, они же невры, одно из древнейших восточнославянских племен Лужицкой культуры — внесли свою лепту в общий процесс этногенеза Руси.

Этногенез славян проходил в условиях непрерывной ожесточенной войны исконных земледельцев против степняков-кочевников. Это были войны за выживание. Они велись в самом конце старой эры (II—I вв.) и в начале новой (I—III вв.) против дасуней (массагетов), костобоков, языгов, кельтов и германцев. В начале I в. славяне прозвались «Русью» (т. е. «русыми») и антами (т. е. «окраинными») и в IV в. по Днепру дошли до ильмерцев, прафиннов и прабалтов. До прихода готов на Черное море (214 г.) восточные славяне объединились в Русколань. Пращурам нашим стали помогать кельты, с которыми они соприкасались в районе Западного Буга и Карпат, а также иллирийцы — в районе Днестра. Вот что пишет об этом «Велесова книга»:

«И била крыльями Матерь Сва-Слава. Этим она предвещала нам трудные времена — засуху и коровий мор. И мы верили этому, поскольку это изречено праотцами, которым кельты помогали. И так мы приходили к кельтам и сто лет получали помощь от них. Так же как и от иллирийцев, ибо иллирийцы — наши родичи. И так Род Рожанич держал нас в сердце отчем и охранял от врагов, которых мы повергли ныне...»[168]

Войны с племенами дасуней, языгов и костобоков продолжались около 200 лет. В конце концов языги ушли на Среднюю Тиссу, костобоки во II в. н. э. были либо отчасти истреблены, либо поглощены финно-уграми и иллирийцами. Дасуни, гонимые языгами, заняли Дакию. Вот как обо всем том повествует «Велесова книга»: «И вот языцы отошли на полдень и оставили нас одних. И так шли мы туда, куда выводят скот и быков наших. И видели тут, как птицы во множестве летят к нам. И галки, и вороны над едой летали, и было в степях много еды, так как напало на нас племя костобоких. И открылись многие раны, и пролилась кровь. Те внезапно отсекали головы врагам своим, и их ели вороны. И так стрибы свищут во степях и бури гудят до полуночи. Небезопасна была та сеча великая. Языцы и костобокие разили и со злобой утекали, и воровали быков наших. И так про-

168 Книга Велеса. С. 99.

должалась эта борьба двести лет. И наши родичи потекли к ляхам и там осели за сто лет до готов Германареха», т. е., стало быть, около 250 г. н. э. Это спасло нарождающуюся Русь от гибели. А до того, т. е. до начала III в., и в середине IV в. русы рубились с готами у берегов Синего (т. е. Черного) моря и одерживали одну победу за другой. Критическим стало время Германариха[169].

Сама жизнь заставляла восточных славян принимать меры к созданию родоплеменных предгосударственных объединений, иначе было не выжить в жестоких и истребительных войнах. «Но мы имеем Славу, — писал поэт „Велесовой книги“, — и Славу ту доказали на вражьем железе, когда приходили на них с мечами, кои все еще оставались медными. И все слыхали Славу ту. И скакавшие аланы остановились и потом говорили иным о русах: „Они не начали бы убивать, если б не было нужды, — ибо русы те воины степные. А греки воюют ради похоти своей. И дают хлеб они не так, как греки, которые берут, а сами злобу таят на дающих“. И о Славе той орлы кличут во все стороны, ибо русичи вольны и сильны в степях»[170]. И еще: «Песнь хвалебную поет Матерь. Она — прекрасная птица, которая несла пращурам нашим огонь в дома, а также агнца принимала. Над готами, болью нашей, мы одерживали верх силой. И должны мы врагов рассекать и позорить их, как псов. Погляди, народ мой, как мы оберегли иные народы. И мы не ошиблись, получая раны, и не бросились рядиться. А мы сами врагов прогоняли, и беду избыли, и имели иную жизнь, потому что сами бились за сто городов и не отходили от них. И тягчайшее поражение было нам. Но мы тысячу пятьсот лет (до конца IX в. н. э. — *Ю. Б.*) должны были переносить многие битвы и распри и все же остались живы из-за свирепости и жертвенности юношей и воевод. И просили мы в Ясуни, и Индра шел за нами, как шел за отцами нашими на ромеев в Трояновой земле. И ничего не было бы, если б варяги вели наших воинов на ту землю, так как мы и сами могли их вести. Тысячу лет мы отбивались от ромеев и готов. И Сурью антскую[171], которая была с нами, мы никогда не забудем»[172].

В одном недавно найденном А. И. Асовым тексте «Велесовой книги» убедительно повествуется об охране русами Трояновой земли от ромеев: «И так начнем теперь потомку нашему говорить о великих делах. <...> И расскажем об отцах наших, чтобы все ведали славу их. <...> Ибо отцов силу не сломили, и вели они нас на битву с ромейскими полками, и одолевали мы воинов оных, когда те границы переходили и быстро шли на север. И преграждали им путь, и ждали их у одного берега Дуная. И с одной стороны были ильмы (т. е. иллирийцы. — *Ю. Б.*), а с другой — ромеи. И потому мы удерживали две границы в те годы. <...> Ибо там земля иная, и о том рекли мы сородичам нашим. И мы имели там грады и села огнищанские, и строили грады против ромеев, и охраняли Землю Троянову, в которой трижды пред тем лишались плодов наших. <...> И грады там наши объединились. И мы имели союзников-князей, и так шла жизнь наша. И Впарун нас хранил. И так мы избавились от чужого ига. И жизнь наша стала иной. И мы имели тризны у дубов, а в храмах чужих шли тризны греческие. И так было»[173].

Судя по «Велесовой книге», именно Скифское и Сарматское времена были двумя эпохами сложения праславянского единства, приведшего к рождению антов и Руси. Судьбы археологических культур от Лужицкой через Пшеворскую, Подклёшевую и Зарубинецкую подтверждают это. История предгосударственных объединений восточных славян в Скифское время темна из-за отсутствия источников и достоверных знаков. А в Сарматское время до III в. включительно началом государственных объединений, вероятно, следует считать Державу князя Маха и Княжество Дажена Белояра от Северного Кавказа до Днепра и Днестра.

Именно западнославянское население (венеды) было основой родоплеменного объединения под началом князя Маха (конец I—II в. н. э.). А после разделения его на две части: западную и восточную,

[169] См. главу 10 «Готское время».

[170] Книга Велеса. С. 107.

[171] Напиток из меда, темной травы, называемой «арджунани», воды или коровьева молока. В условиях Причерноморья туда добавляли травы: лютень, купальник, девясил, щавель, а также ячмень. После брожения на солнце получается хмельной напиток сурица, или сома. Этот напиток оказывал эйфорическое действие, побуждая человека исполнять песнопения и ритуальные танцы. По ведическому закону, сурицу велено было пить три раза в день, а богов славить пять раз. По преданию, муж Квасура был научен богом Ладо приготовлять сурицу.

[172] Книга Велеса. С. 103.

[173] ГАРФ, ф. 10143, оп. 80, рулон 14, кадры 621—622. Благодарю А. И. Асова за предоставление этого текста.

в восточной части возобладало антское начало, что привело в IV в. к образованию восточнославянского княжества (см. главы 8—10 настоящей книги).

Зарубинцы же построили много укрепленных городищ с земляными валами и рвами, причем вершины холмов были увенчаны центральным укреплением — детинцем, а склоны холма по периметру окружены валом и внешним рвом с водой. Так сложился кремль города, вокруг которого располагались посады с многочисленными домами, садами и огородами. Так возникли знаменитые «русколуни» — укрепленные городища восточных славян. Нередко сооружали частокол (забор), который защищал жилые и хозяйственные постройки небольшого размера и обязательно с одним очагом («огнищем»), служившим славянской семье своеобразным центром.

На равнинах по берегам рек в лесных и болотистых местностях, например в Полесье, преобладали пойменные поселения без укреплений. Господствующим в Зарубинецкой археологической культуре был обряд трупосожжения и погребения праха в специальных сосудах в неглубокой яме. Урновых и домковых погребений, свойственных венедам, было совсем мало. Над могилами устанавливались знаки в виде столбовых ям.

Зарубинцы изготавливали свою керамику вручную. Привозной греческой и римской посуды было мало. А в Полесье господствовала кельтская керамика.

Все население Зарубинецкой культуры занималось пашенным земледелием, ремеслом, домашним скотоводством, охотой, рыболовством, собиранием меда диких пчел (бортничеством) и плодов лесов и полей. Системами земледелия были перелог и подсека. Выращивали просо, ячмень, пшеницу, репу, коноплю, а на Среднем Днепре — тыкву. Среди ремесленников-зарубинцев были металлурги, ювелиры, кузнецы, ткачи, гончары, оружейники. Торговые контакты интенсивно развивались с греческими городами-государствами Северного Причерноморья, что обеспечивало приток в страну античных украшений, керамики, монет, оружия, вин, фруктов, пряностей.

Около середины I в. н. э. славяне-зарубинцы Среднего Поднепровья пережили демографическую перемену: отток населения из региона Среднего Днепра, с берегов притоков Тетерева и Роси и его перемещение в бассейны рек Десны, Сейма, Псела, Ворсклы, Северского Донца.

Часть славян вместе со скифами и аланами образовали смешанное славяно-иранское племя «севера», которое заняло Северскую землю, т. е. будущее Новгород-Северское княжество. Отдельные группы зарубинцев в I—II вв. заняли земли по течению реки Соб при впадении ее в Южный Буг. Часть зарубинцев в то же время, спасаясь от сарматских набегов, двинулась на запад от Волыни в современную Польшу и к верховьям Днестра (племя хорватов) и там смешалось с населением Пшеворской культуры; другая часть этих племен направилась в Центральную Европу, заселив северные окраины нынешних Словакии и Чехии. Немало славян смешалось с находившимися там кельтами. Передвижение племен стало постоянным и повсеместным явлением. Так, даки — сарматское племя дасуней — пришли в Дакию из причерноморских степей через Бессарабию в 326—293 гг. до н. э. Вместе с гетами-фракийцами, как мы знаем, они образовали самостоятельное государство Дакию, которое доставило Риму немало хлопот.

Название страны и народа, вероятно, произошло от славяно-русского слова «дякую», т. е. «благодарю». Значит, «дяки» в конечном счете — это «благодарные». Имеется в виду их благодарность за почти 600-летнюю помощь восточных славян в борьбе против Рима и его экспансионистских устремлений за «Межю», т. е. на север от «Лимес Романус» — границы Римской республики и империи по Дунаю. Сказительница Захариха, жившая во второй половине XIX — начале XX в., сохранила древние предания украинских и русских кобзарей, воспевших народно-освободительную борьбу за Дакию (т. е. современные Румынию и Трансильванию) с III в. до н. э. по III в. н. э. Эту борьбу вели автохтонные народы кущобцев (бастарнов), фракийцев, сарматов (даков) и русов (восточных славян). Эта война кипела 600 лет, пока армия императорского Рима, ведомая императором Клавдием II Готским, не была окончательно разгромлена в битве у Карпатских гор (270 г.). Она закончилась изгнанием римлян не только из Дакии и Трансильвании, но и из Паннонии и Норикума, где теперь расселились славяне. «Сказ про Карпат-гору да Кущобу» повествует об эпизодах славной борьбы с Римом и Готией, которые хотели покорить Дакию навсегда. Однако это у них не получилось[174].

Благодаря активности Дакии, которую возглавляли энергичные вожди, вроде царя Буребисты (90—

[174] Переизд. текста см. в Приложении, раздел 2: Источники. Тексты на с. 491—492.

45 гг. до н. э.), римская агрессия была остановлена. Опираясь на жрецов-митраистов, Буребиста построил сильное государство даков и гетов в Дакии. Он собрал, вооружил и обучил войско в двести тысяч человек, вместе с которым покорил Фракию, Македонию, Иллирию, Паннонию, Мизию, часть Греции. Воевал он и в Северной Италии, откуда вывел в Иллирию ряд кельто-иллирийских племен. Рим считал все земли, расположенные на юг от Дуная, своими. Поэтому он воспринял даков как своих врагов и готовился к большой войне с ними. Буребиста воевал и на востоке от Дакии. За Прутом, на территории современной Бессарабии[175], он встретился с войском восточнославянского племени тиверцев и сразился с ним, но не смог их одолеть. И та земля осталась русской.

Впрочем, средняя и южная части Бессарабии и далее по берегу Черного моря до Ольвии включительно были завоеваны Буребистой. Великая Дакия двух народов — даков и гетов — простиралась от Северных Карпат до Черного моря и Дуная.

Его преемники цари Комозик и Корилл Скорилон не сумели сохранить единство Дакии, и страна разделилась на пять областей. В 86 г. н. э. к власти в Дакии пришел энергичный вождь Децебал, сменивший Диурпениса. Децебал подавил мятеж проримской племенной знати и собрал сильную армию. С этой армией он объединил Дакию. Децебал заключил союз против Рима с германскими племенами квадов, маркоманнов, свевов, а также с роксоланами и славянами-карпами и с Парфией. Первую войну, ведшуюся с 89 г., Децебал выиграл. Гордый Рим был принужден платить ему ежегодную дань. Так продолжалось с десяток лет до тех пор, пока в Римской империи к власти не пришел император Марк Ульпий Траян (98—117 гг.). В 101 г. сильная римская армия вторглась в Дакию. В следующем году в большом сражении при столице Сармизегетузе («городе сарматов и даков») римляне одержали победу: Децебал был разбит и его войско рассеяно. В 105 г. Децебал вновь собрал армию, и военные действия возобновились. Сосредоточив большие силы в 13 легионов, Траян перешел Дунай по новопостроенному каменному мосту и осадил Сармизегетузу. Войска Децебала снова были разбиты, а царь вместе с тысячью воинов покончил с собой. Дакия превратилась в римскую провинцию. Непокорные ушли в Карпаты и стали готовиться к новым боям. Тем временем Рим стал заселять Дакию римскими колонистами.

Это был явный успех политики императорского Рима. В честь своей победы Траян воздвиг в устье Дуная монумент «Tropheum Trajani», а также колонну в Риме, которая сохранилась до сих пор. Он считал эту победу величайшей в своей жизни и ценил ее выше успехов в Армении и Аравии.

В Бессарабии он якобы построил «Траянов вал»; впрочем, народная молва приписывает строительство этого вала Атанариху, королю вестготов (IV в. н. э.). У этого вала римская конница разбила роксоланов в 66—68 гг. н. э.

Восточнославянские племена дулебов, тиверцев, борусков сражались против римлян на стороне даков, так как ненавидели рабство.

Сообщает «Велесова книга»: «Вспомним о том, как римские орлы были поражены дедами нашими близ устья Дуная, когда Траян напал на дулебов. И тогда деды наши пошли на легионы и их разбили. И было это за триста лет до нашего Буса, и это мы должны удержать в памяти... И мы помним, как Траян потерпел поражение от наших дедов, и легионеров взяли отрабатывать дань на полях наших. И трудились римляне на нас десять лет, а после были отпущены нами»[176].

И еще: «И бьет крыльями Матерь Сва-Слава... и поет та птица воинам борусинским, которые от римлян пали около Дуная возле Траянова вала» (II, 7ж). Поэт «Велесовой книги» расценил эти сражения как войны за вольность русскую и вольность сарматскую.

А даки подружились с восточными славянами, поскольку у них был один враг: рабовладельческий Рим, который ненавидели все варвары. Под натиском римских легионов, которые сделали своими форпостами Траяновы валы и крепости в Дакии, даки вынуждены были двинуться на восток и занять часть земель в бассейнах рек Днестра, Прута и на юго-востоке современной Словакии. В то время фракийцы теснили кельтов, а сарматы своими набегами беспокоили фракийцев. Так в I—III вв. н. э. на землях Галиции, в прошлом кельтских, родилась Липецкая

[175] Название Бессарабия по преданию «Свода булгарских летописей» происходит от имени Биш-Араба Самата, сына Гази-Юсуфа, Баджанака, князя-наместника Бырмана и Бессарабии, написавшего в конце X в. летопись «Кашан тарихы» (последняя вошла в состав «Нариман тарихы», XVI в.). Биш-Араб, т. е. «ученый Биш», был последним хазарским наместником Бессарабии в XI в.

[176] Книга Велеса. С. 64.

археологическая культура. Создателями ее были дако-фракийские племена.

На северо-востоке даки достигли верховьев Тиссы, где построили крепость возле современного села Малая Копаня.

Дако-фракийское население в Дакии преобладало, несмотря на то что римляне подселили туда ветеранов, навербованных во всех уголках Римской империи. Эти ветераны стали колонистами, хотя составляли едва 2 % населения. С 232 до 271 г. в Дакии кипела яростная партизанская война против Рима, а с 271 г. Дакия стала принадлежать только дакам и гетам, причем они охотно пропускали готов через свою территорию, а обратно — никогда, так что остготам и вестготам оставалось только переходить через Дунай и двигаться дальше на завоевание Италии, что они и сделали, основав Вестготское королевство на западе Европы (V в.) и Остготское королевство в Италии (VI в.).

Иное дело римляне. Римская империя с начала новой эры стала первым и самым опасным агрессором и рабовладельцем, которая вела захватнические войны ради присвоения чужих земель и захвата рабов. Войны с Римом велись почти непрерывно вдоль границы — «Limes Romanus» — по Дунаю. Императорский Рим усилил свою завоевательную политику. Император Тиберий (14—37 гг.) занял Фракию. Император Клавдий захватил Тиру в устье Днестра в ответ на постоянные атаки языгов, роксоланов и даков на римские границы. Легионы и флот Нерона оказались вскоре в Херсонесе и Ольвии, чтобы защищать интересы империи в Причерноморье. А военные походы императора Траяна превзошли все ожидания: они привели тогда к завоеванию Дакии и угрожали русо-сарматскому миру в Северном Причерноморье.

Император Траян в оборонительных целях построил тройную линию валов и укреплений: первую — южнее устья Дуная, вторую — севернее устья Дуная, третью — между Прутом и Днестром. Но они не помогли. Нашествия варваров участились. Варвары часто переходили Дунай, грабили и разоряли пограничные римские провинции, освобождали рабов и уносили немалую добычу. В 119 г. сарматы и роксоланы, вероятно, вместе с антами перешли Дунай и совершили набег на Иллирию. Их отразил римский император Адриан (117—136 гг.). В 146 г. набег на другие провинции совершили роксоланы. В 165 г. начались Маркоманнские войны Рима, которые охватили Центральную Европу и продолжались до 180 г. Против Рима сражались многочисленные германские племена, а также сарматы, роксоланы, аланы. В 169—175 гг. кроме упомянутых народов в войне на Дунае участвовали языги, карпы, костобоки, иллирийцы и, может быть, славянские племена из Сарматии. Император Коммод сумел наконец в 180 г. погасить военный конфликт, заселив многие приграничные провинции Римской империи и Северной Италии варварскими народами. Римско-варварское противостояние усилилось в начале III в. с приходом с севера германцев, образовавших на Дунае «языческую страну готов» — «Gutthiuda», возглавляемую конунгами и судьями.

Еще в III—I вв. до н. э. в Прикарпатье и Северном Причерноморье появились первые германские племена на реке Прут и скирры (по Верхней Висле и южнее; археологическая культура Поянешти-Лукашевка, II—I вв. до н. э.). Военные отряды сарматов, продвинувшись до Вислы, окончательно установили границу Восточной Сарматии с Германией по этой реке. Однако граница эта не помешала натиску готонов, или готов, двинувшихся из района Нижней Вислы по Нареву и Западному Бугу и осуществивших экспансию против народов Великой Сарматии около 160 г. н. э.[177]

И наконец мы подошли к рассмотрению Черняховской культуры, II—V вв. н. э., которая была многослойной (не менее шести регионов) и многонародной, вобравшей в себя все многообразие Великой Сарматии. Она распространилась от Нижнего Дуная на западе до Северского Донца. В нижнем течении Днепра вплоть до IV в. продолжали существовать позднескифские городища. В степях от дельты Дуная до устья Днепра все еще кочевали сарматы. На Верхнем Днестре еще жили племена Липецкой культуры, вытесненные в III — IV вв. пшеворцами в бассейны рек Прут и Тисса. С северо-запада, из бассейна Вислы, на земли Волыни и Подолии во II—III вв. продвигались готы (Вельбарская культура) и западные славяне (Пшеворская культура). В северных землях Кара-Саклана черняховцы шли по полосе лесостепей Среднего Поднепровья, где проживали еще потомки скифов-сколотов и создатели Раннезарубинецкой культуры, т. е. славяне. Скифы — сарматы сохраняли в Черняховской культуре прису-

---

[177] *Седов В. В.* Славяне: Историко-археологическое исследование. С. 142—150.

щие иранцам-кочевникам погребальные комплексы катакомб и могил с подбоями; кое-где на берегу Черного моря сохранились остатки каменных усадьб с многокомнатными домами, двором и оградой, лепной керамикой. Германцы строили крупные дома площадью более 1000 кв. м. Славянское земледельческое население, смешавшееся с балтами, строило городища-колуни («русколуни»).

Примером скифо-сармато-славянского симбиоза может служить Пастырское городище в бассейне реки Тясмина. Оно известно как центр земледельческой культуры с III в. до н. э. по IX в. н. э. Занимающее площадь в 3,5 га, оно было защищено земляными валами и рвами. Раскопками исследованы десятки жилищ-землянок и погребений. Найдены лепная керамика, выпуклолобые серолощеные горшки, а также кузницы, гончарни, мастерские по обработке железа. Название Черняховская культура происходит от села Черняхово на Среднем Днепре. Открыта она была в 1901 г. археологом В. В. Хвойко[178].

Городища были невелики, и лишь три из них хорошо известны археологам. Это городища Башмачок на Днепре, Городок на Южном Буге и Александровка на реке Ингулец. Все они занимали мысы коренного берега и с напольной стороны отсекались рвом и валом. Городища относятся к III—IV вв. Селения Черняховской культуры вытянуты вдоль рек в два-три ряда, дома окружены хозяйственными постройками, очагами и ямами-зернохранилищами, защищенными деревянными навесами, т. е. точно так же, как в русской деревне XIX в. Среди жилых домов преобладали полуземлянки со стенами столбовой конструкции, державшими плетень, обмазанный глиной. Здания покрывались двускатной соломенной крышей. Отапливали жилища печами или очагами. Погребальный обряд сочетал в себе трупосожжение и трупоположение без курганных насыпей, что сближает Черняховскую культуру с ее предшественницами: Центральноевропейской культурой полей погребений XIII—VIII вв. до н. э., а также с Пшеворской и Зарубинецкой культурами.

Обращает на себя внимание обилие кладов римских монет, особенно на территории будущего Киевского княжества. Были развиты металлообработка, гончарное производство, ремесла. Основы хозяйства — земледелие и животноводство. Сеяли пшеницу, ячмень, просо, овес, горох, лен, коноплю. Хлеб убирали серпами. Кузнецы владели технологией обработки кричного железа и стали. Железо выплавляли из местных болотных руд. Были резчики по кости и чеканщики по металлу. Найден сельскохозяйственный календарь с указанием языческих праздников, связанных с земледельческими работами на весь год. Год был разделен на двенадцать месяцев, по 30 дней в каждом.

В состав этнических носителей Черняховской общности определенно входили восточные славяне, затем западнославянские группы (из Пшеворской культуры), германцы-готы (из Вельбарской культуры), фракийцы с Дуная, скифы и сарматы, жившие между Днепром и Днестром. Экономические и торговые условия развития в поздней Великой Сарматии были столь благоприятными, что разноязычное население было более всего настроено на созидание и взаимовыгодный торговый обмен: зерно, мех, шкуры шли в обмен на амфоры с вином, сельскохозяйственные и ювелирные изделия; мирной жизни в Великой Сарматии помешали экспансии готов, гуннов, аваров, а затем хазар, что трагично сказалось на судьбе формирующейся Руси и на возможности беспрепятственного развития Русской национальной цивилизации, объединявшей различные народы в одну дружную семью.

Славяне расселились повсюду по берегам рек Прут, Днестр, Южный Буг, Средний Днепр с притоками Тетерев, Рось, Тясмин, Сейм, Сула, Псел, Ворскла и в верховьях Северского Донца. Восточные славяне II—V вв., именуемые антами, расширяли свои владения к югу и северу и создавали свои государственные объединения князей Божа, а потом — Кия.

Ко II в. улеглись потрясения, связанные с агрессией сарматов на запад от Днепра и Днестра. Установились рубежи между Великой Сарматией и Римом. В бассейнах Днестра и Прута славяно-сарматский мир соседствовал с Римом и его укреплениями Траяновыми валами. На равнинах Причерноморья пока отсутствовали степные племена-хищники, а новые еще только подбирались, крадучись, с севера и востока. Скифы мирно доживали в своих городищах. Сарматы поняли выгодность своего положения как скотоводов и торговых посредников в Великой Сарматии. Греки и римляне были заинтересованы в установлении устойчивых торговых связей между экспортерами хлеба и потребителями продуктов Юга и Юго-Востока Европы. Словом, обстоятельства для развития в этом регионе цивилизации были благоприятными, если бы не новые народы-хищники.

178 *Седов В. В.* Славяне. С. 150—186.

В начале III в. пало Скифское царство в Северном Крыму, оставшись один на один с Боспором. Царь Рескупорид III сжег столицу скифов Неаполь Скифский и с той поры стал называть себя «царем всего Боспора и тавроскифов».

Сама Боспорская держава пала от нашествия гуннов в 375–376 гг. В III в., точнее около 260 г., сарматы-роксоланы основательно разгромили римскую провинцию Паннонию, превратив цветущие города в груды развалин. Города сменили палаточные городки на повозках с редкими новопостроенными храмами в честь Митры — митреумами. К IV в. придунайские левобережные сарматы ослабли и около 385 г. были окончательно разгромлены Римом и превратились в федератов угасающей Империи. В начале V в. оставшиеся в Карпатской котловине сарматы при приближении гуннов разбежались, стремясь где-нибудь найти надежное укрытие. А его уже не было.

В III в. прекратилось господство сарматов, существовавших без централизованного государства в Великой Сарматии. Это случилось одновременно с прекращением господства парфян в Передней Азии — в Иране и Месопотамии. Однако в то время, как в Великой Сарматии шел процесс замены властителей варварских народов и нордические германцы сменили сарматов в Причерноморских степях, в Передней Азии одна иранская группировка вытеснила другую в борьбе за власть: Сасанидская династия заменила династию Аршакидов.

Выводы

Во-первых, Великая Скифия / Сарматия была колыбелью Руси, точнее той страной, где складывались основы будущей Руси с ее народом, государственностью, обществом, культурой и цивилизацией.

Во-вторых, все народы, населявшие Великую Скифию /Сарматию, участвовали в процессе этногенеза Руси, точнее древнерусской народности, в том числе и народы североиранской группы: киммерийцы, скифы, сарматы, аланы, роксоланы, языги, аорсы, сираки и т. п. Возможно, в процессе поглощения одних народов другими участвовали прабалты и угро-финны, а также пратюрки. Все они могли повлиять на «окрашенность» этногенетического процесса, а не на его суть. При всех обстоятельствах славяно-русы оставались, а другие народы исчезали в бурлящем Котле Перемен.

Об освобождении территории Дакии (современной Румынии) и северного берега Дуная до Тиссы русами, вместе с которыми выступали хозяева этих

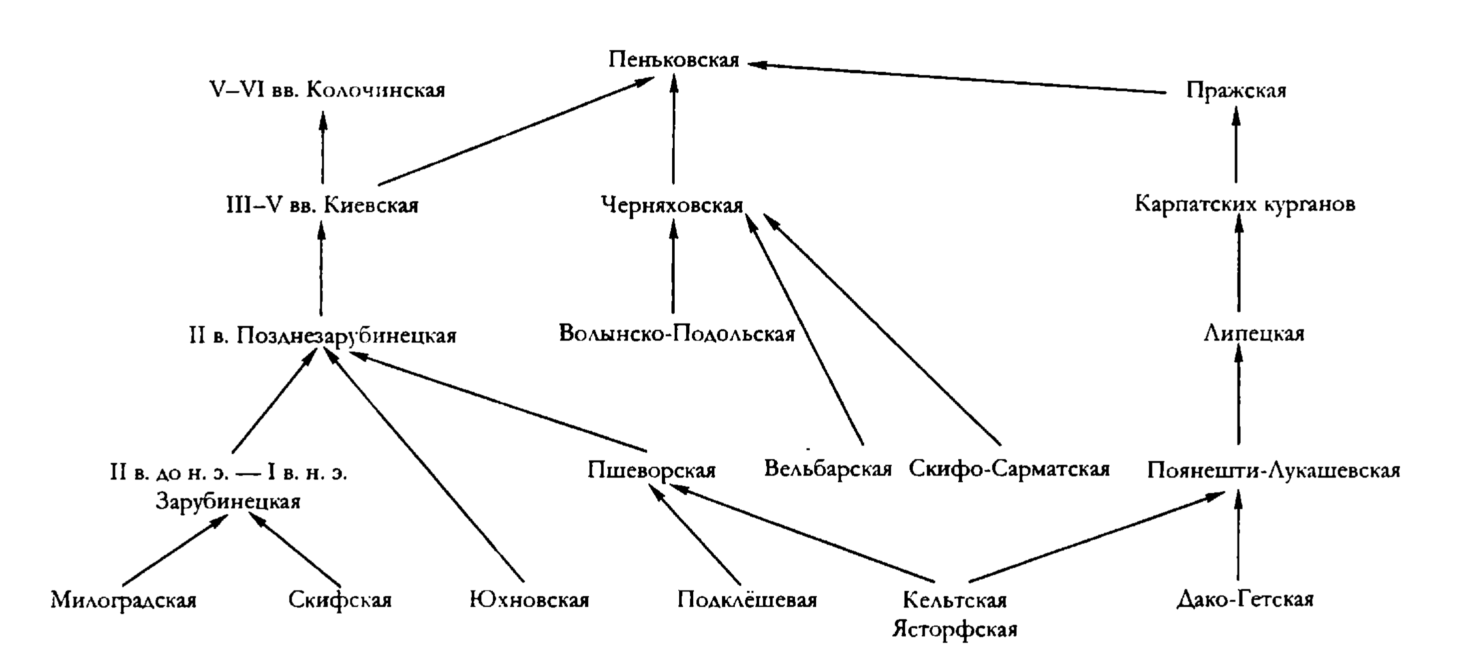
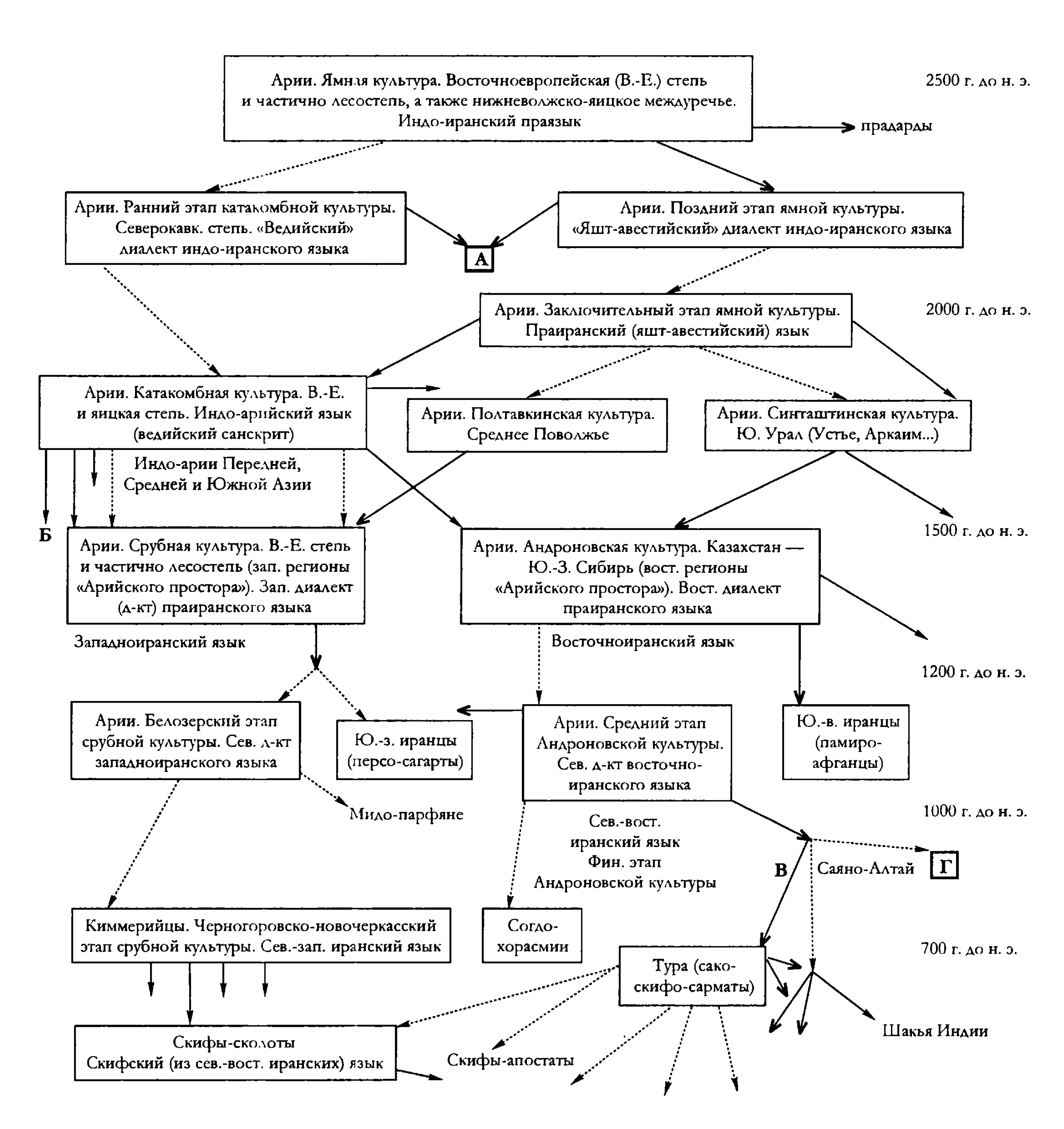


Схема взаимодействия археологических культур. По И. П. Русановой
(Источник: Археология СССР. Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н. э. — первой половине I тысячелетия н. э. / Отв. ред. И. П. Русанова, Э. А. Сымонович. М., 1992. С. 193)

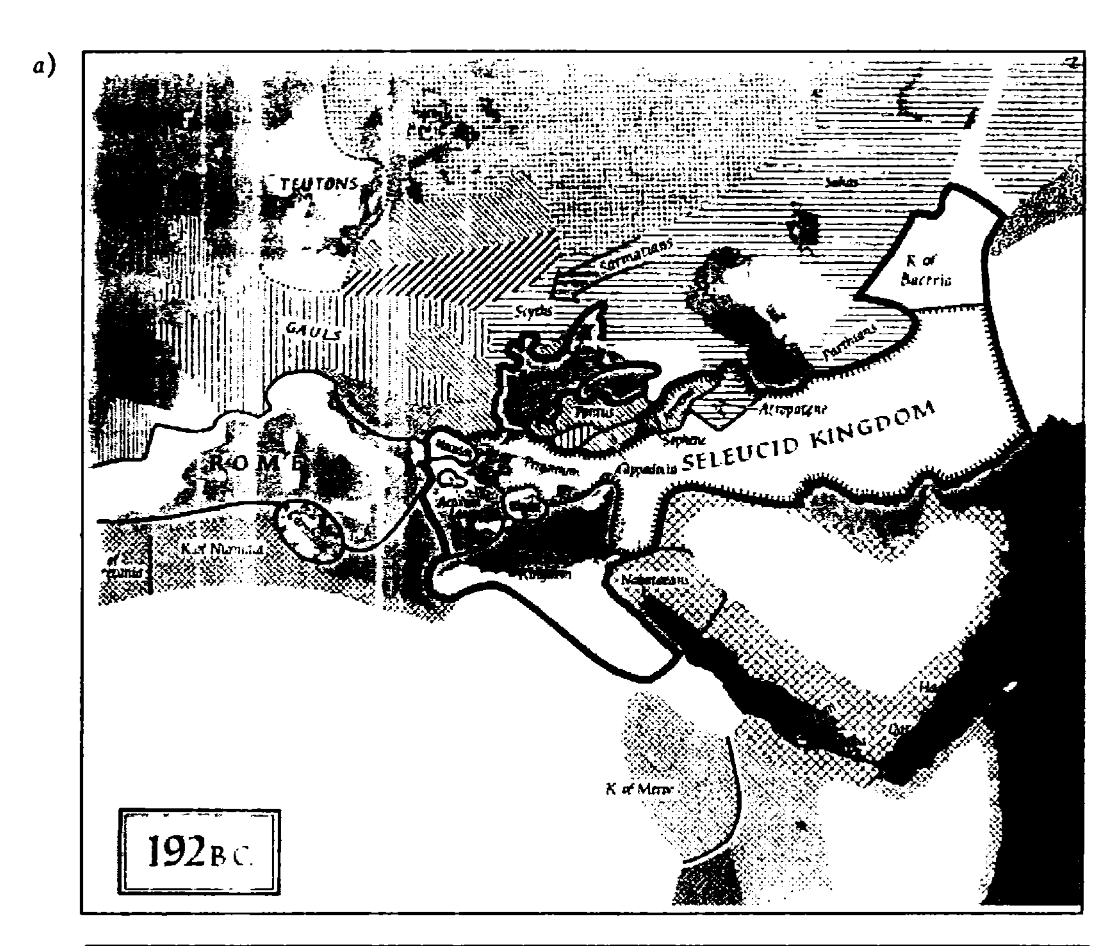


Арии «степной бронзы». По А. В. Абакумову

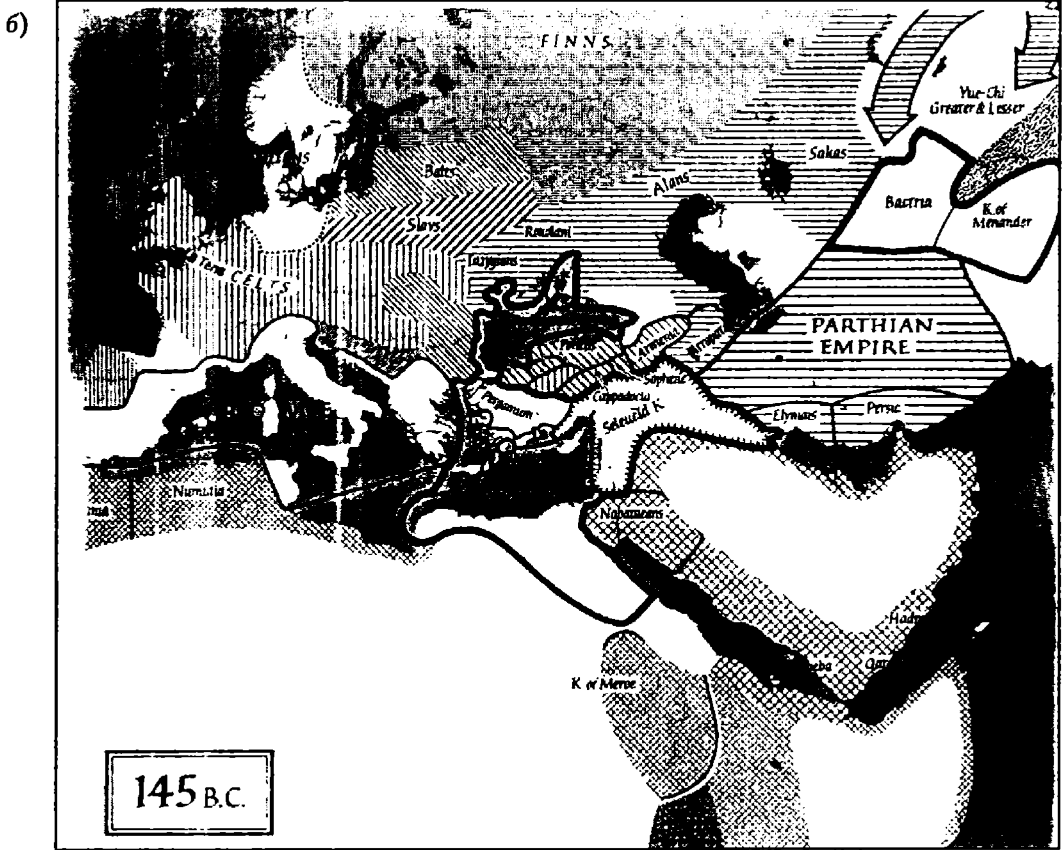
(Источник: *Абакумов А. В.* Евразийские арии // Наследие предков. М., 2001. № 4–5 (15). С. 13)

А — прануристанцы; *Б* — культура многоваликовой керамики; *В* — саки-тура Афрасиаба; *Г* — динлины (Тагарская культура); ——► языковая ассимиляция; ——➤ лингвистическая преемственность; ....► неучтенные ассимиляционные процессы

а)



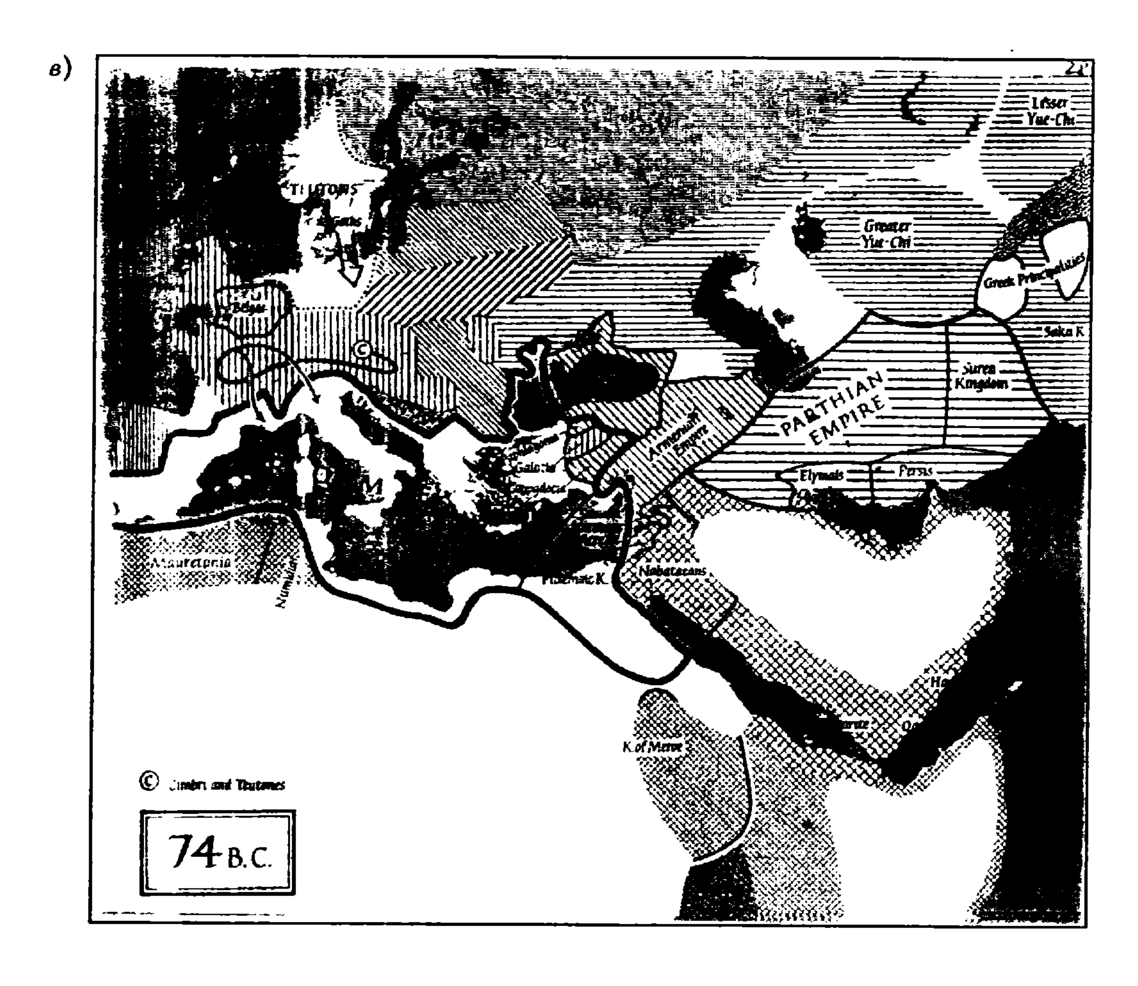
б)



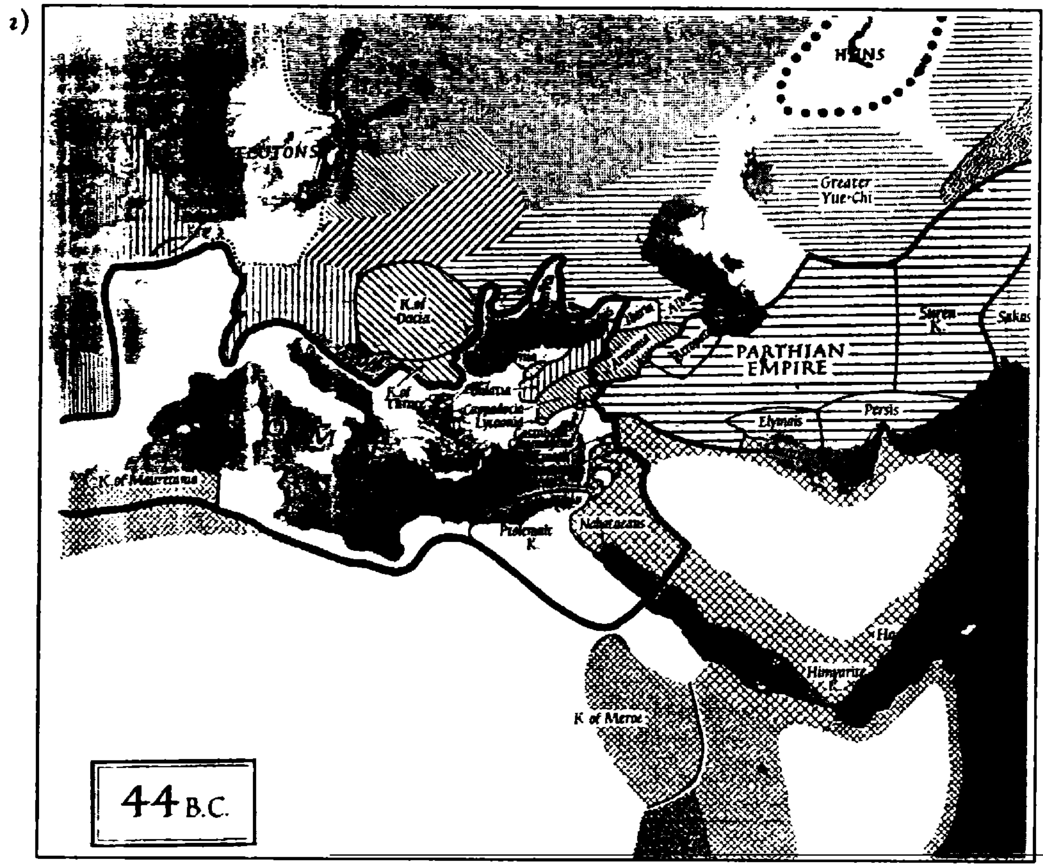
Распространение археологических культур в Европе, Передней Азии и Северной Африке в период с 192 г. до н. э. (*а—г*) по 67 г. н. э. (*д—е*).

(Источник: *McEvedy, Colin*. The Penguin Atlas of Ancient History. 1981) (См. также с. 128, 129.)

в)

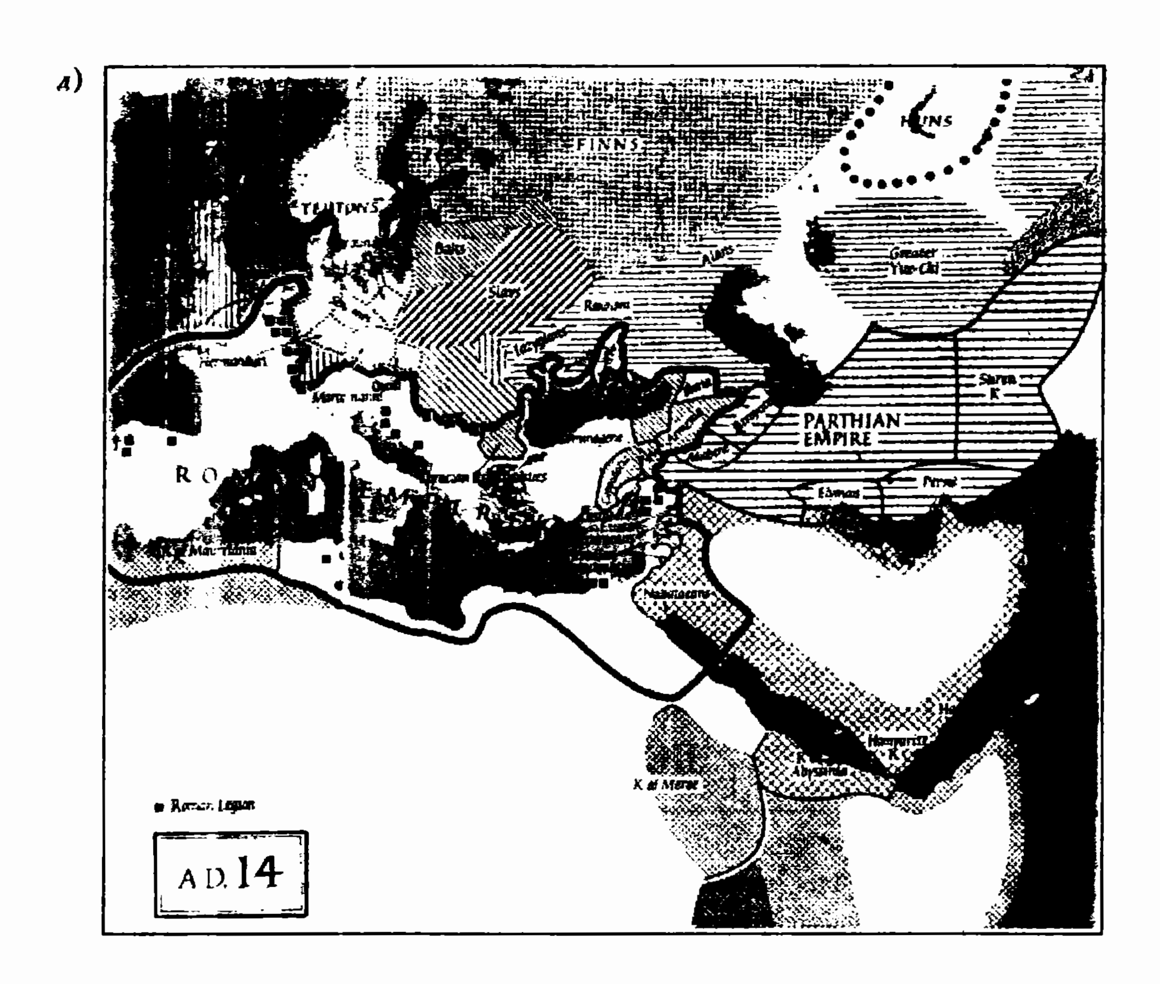


г)

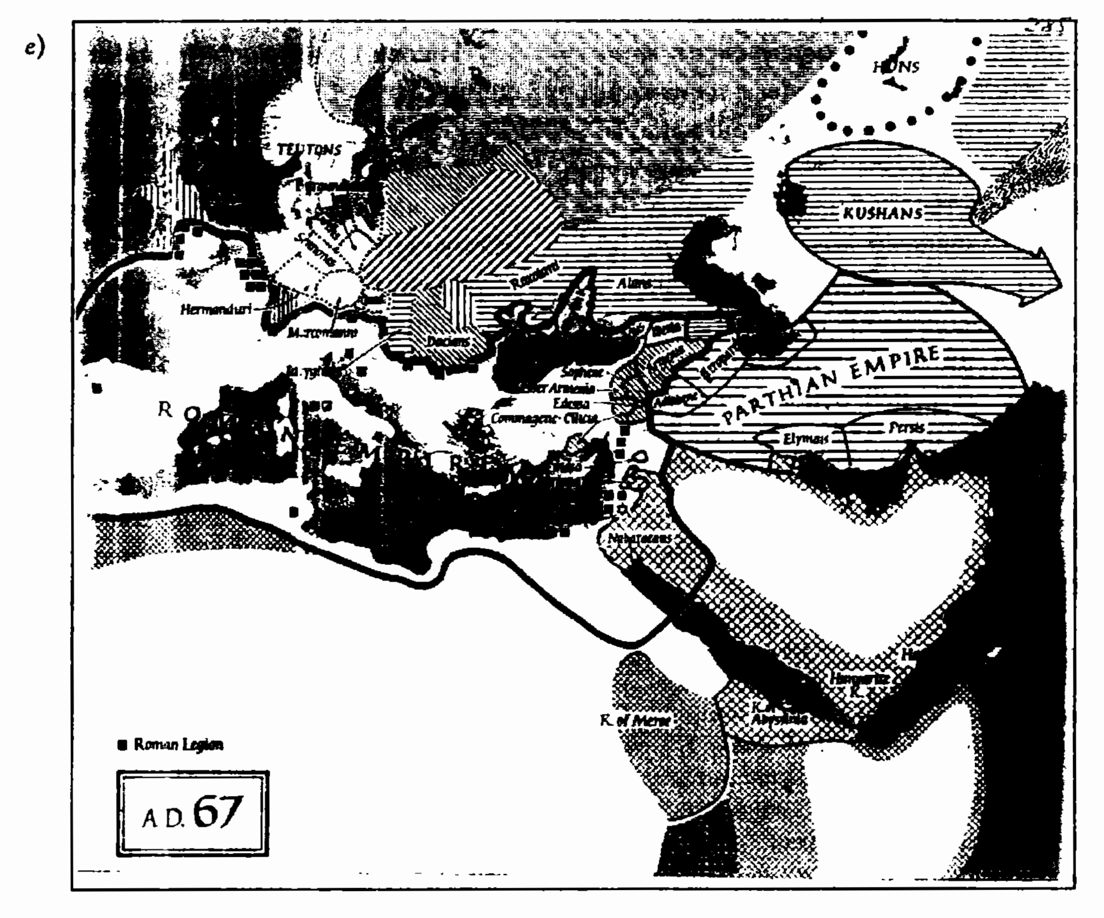


(Продолжение)

д)



е)



(Окончание)

земель бастарны («кущоба»), даки («сарматы») и фракийцы («геты») рассказывается в «Сказе Захарихи про Карпат-гору да Кущобу»[179].

Помимо Дакии русы вложили много творческих сил в переустройство всей Великой Скифии / Сарматии, что сказалось на всей последующей истории. Прарусы оказались тем стержнем социально-экономических и политических процессов, которые привели к эпохальным переменам, породившим Великую Русь и ее государственность. Началось все со сменяемости археологических культур и с изменения этносов, которые предопределили появление Древнерусской цивилизации на Восточно-Европейской равнине. Четкая картина сменяемости археологических культур дана в книге И. П. Русановой и Э. А. Сымановича «Археология СССР. Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н. э. — первой половине I тысячелетия н. э.» (1992 г.), что отображено на специальной «Схеме взаимодействия археологических культур» (на с. 125). Помогает понять суть происходившего и блок-схема А. В. Абакумова «Арии „степной бронзы"» (на с. 126).

[179] См.: Приложение, раздел 2: Источники. Тексты. С. 491–492.

Глава 7

ВЕНЕДИЯ

Венеты, они же венеды, энеты, венды, вениды — этноним одного из древнейших народов европейской цивилизации. До сих пор до конца не выяснено, кем же они были, от кого произошли, где находилась их прародина. Право родства с ними оспаривают многие: славяне, кельты, венетийцы, германцы и даже итальянцы. Естественно, в отношении венетов в науке было высказано немало различных точек зрения[1].

Суть дискуссии о венетах сводится к ответу на вопрос, были ли они славянами или нет. Отрицательный ответ на этот вопрос дал А. М. Иванов[2]. Он не считает венетов славянами и полагает, что венетийцы принадлежат к древней Западноиндоевропейской группе народов. А к ней относятся следующие народы или, точнее, языки:

1) кельтский, включая лепонтийский;
2) лигурийский;
3) италийские: а) латинский, б) фалисканский, в) оскан-умбрийский;
4) венетийский;
5) иллирийский;
6) мессапийский;
7) сикулийский.

Такова схема древних языков, предложенная академиком В. Георгиевым[3] и обоснованная им.

Итак, древний венетийский язык относится ко 2-й Западноиндоевропейской группе языков, где славянского языка не было. В древнейшие времена на венетийском языке говорил один индоевропейский народ, который жил на территории Южной и Центральной Германии, Северной Швейцарии, Юго-Восточной Чехии, Австрии, Словении, Северо-Восточной Италии (см. карту на с. 36). Известно, что археологическая культура Ленточной керамики (например, Лендьел, 4000–2700 гг. до н. э.) развивалась на основе культур народов данной языковой группы. В дальнейшем именно от нее отпочковались протокельтская и протоиталийская археологические культуры Европы. Они имели контакты с 4-й Восточной индоевропейской группой (дако-мизийцы и индоиранцы)[4]. Несомненны также их контакты с 3-й Центральной индоевропейской группой (греческий,

[1] Их обзор см. в кн.: *Тулаев П. В.* Венеты: предки славян. М., 2000. Книга Тулаева представляет собой продолжение исследования трех словенских авторов: *Šavli J., Bor M., Tomažič I.* Veneti. First Bilders of European Community Tracing the History and Language of Early Ancestors of Slovenes. Wien, 1996. То же в пер. на русск. яз. см.: *Шавли Й.* Венеты: наши далекие предки / Под ред. П. В. Тулаева. М., 2003.

[2] *Иванов А. М.* Венеты // Национальная газета. М., 1985. № 1. С. 13–20.

[3] *Georgiev V.* Introduction to the History of the Indo-European Languages. Sofia, 1981. P. 363.

[4] Подробнее см.: *Georgiev V.* Introduction of the History of the Indo-European Languages. P. 360–361.

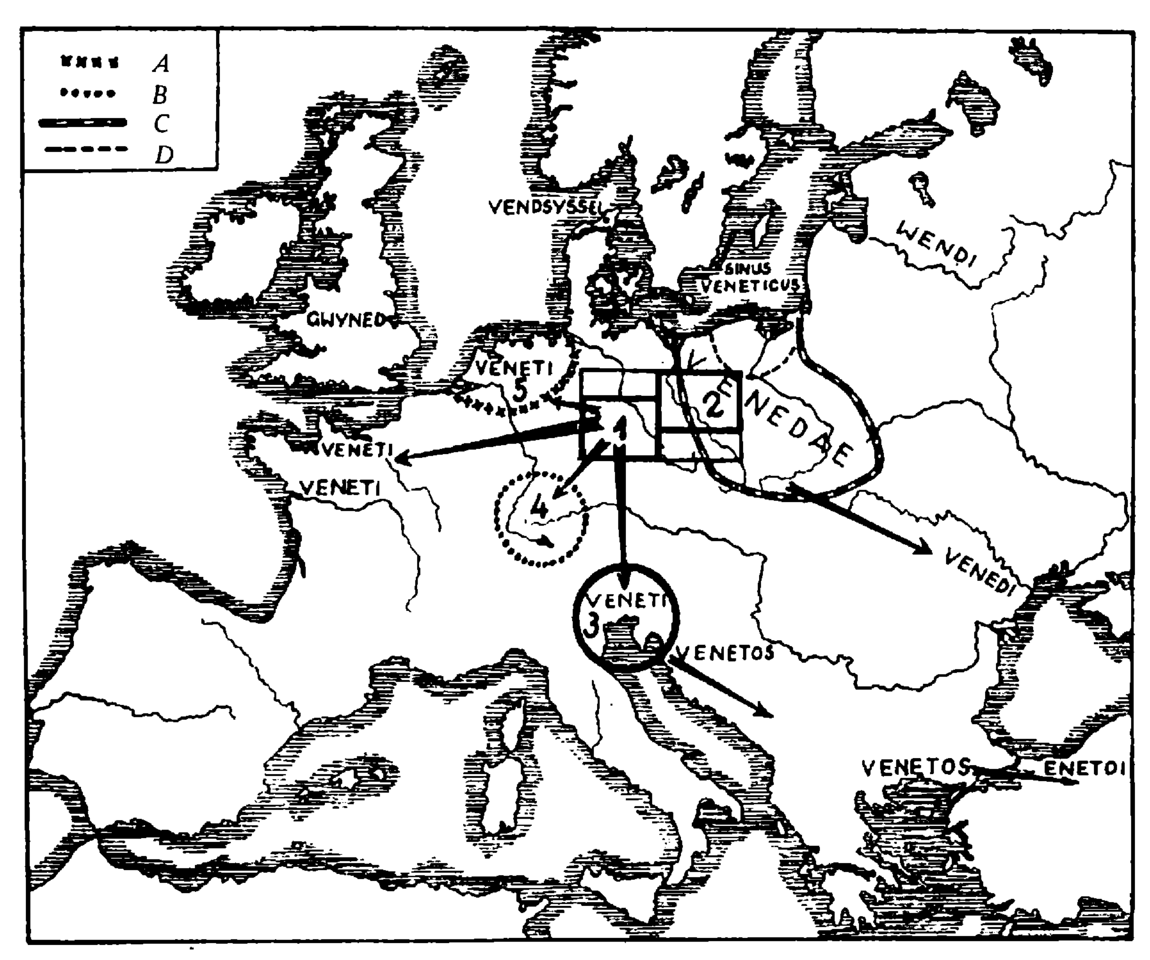
македонский, фригийский и армянский языки), особенно через посредство фригийского и иллирийского языков[5]. Последний был промежуточным звеном между венетийским[6] и фриго-македонским языками.

Венетийский язык обнаруживает близость к латинскому языку. А само название венетийцев восходит к «ven-ieth», т. е. «красивый народ». По мнению В. Модестова, венетийский алфавит произошел из Лидии, взяв начало в древнем этрусском алфавите. Таковы доводы, вытекающие из истории языка и подтвержденные археологическими и географическими аргументами. На представленной карте (см. с. 36) хорошо видно, что нынешние территории мораван, чехов, хорутан, словенцев и отчасти хорватов совпадают с древним расселением венетийцев, которые за тысячелетия проделали сложный путь вплоть до ославянивания части венетийцев и иллирийцев. Указанная на карте территория в основном совпадает с Унетицкой археологической культурой 2300—1600 гг. до н. э., которая располагалась в Центральной Европе югозападнее Лужицкой археологической культуры и в дальнейшем переросла в нее. Здесь и происходил процесс славянизации.

«Велесова книга» сохранила сведения об ославянивании иллирийцев на другой территории, т. е. на территории Великой Скифии, от Волыни до озера Ильмень. «И еще был народ, родственный нам, ильмерский, имевший от ста до двухсот краев, — написано в „Велесовой книге“. — Народ же наш позднее

[5] Там же. P. 360.

[6] О венетийском языке как самостоятельном см. следующие работы: *Beeler M. S.* The Venetic Language. University of California, 1949; *Krahe H.* Das Venetische. Heidelberg, 1950; *Pellegrini G. B., Prosdocimi A. L.* La lingua venetica. Vol. 1—2. Padova, 1967; *Lejeume M.* Manuel dela lingue venete. Heidelberg, 1974; *Модестов В.* Венеты // ЖМНП. СПб., 1906. № 2. С. 319.



Прародина и пути расселения венедов. По Г. Лабуде
(Источник: *Labuda Gerard.* Wenedowie // Słownik starożytności słowiańskich. T. VI. Cz. 2. 1977. S. 375)

1 — первоначальная прародина в районе Тюрингии; *2* — первоначальная прародина великопольсколужицкая; *3* — Венеты нададриатические; *4* — район возле озера Боденского; *5* — нижняя надрейнская область; *A* — локализация прародины по Сулимирскому; *B* — локализация прародины по Милевскому; *C* — предполагаемый исторический центр расселения; *D* — область культуры восточнопоморской

пришел из Русской земли и поселился среди ильмерцев. И были они там братьями, подобными нам. И тогда были войны с варягами, и они охраняли нас от зла»[7]. И еще: «И так мы приходили к кельтам и сто лет получали помощь от них. Так же как и от ильмеров, ибо ильмерцы — наши родичи»[8]. И снова: «...и ничего от сих обоих не осталось, так как илиры были поглощены нами — и не имели мы теперь их»[9].

Мы принимаем теорию поляков Тадеуша Сулимирского[10] и Герарда Лабуды[11] о венетийско-иллирийском происхождении венетийцев и об их последующем ославянивании на территории современной Польши между реками Одрой и Вислой. На карте Г. Лабуды стрелками обозначены передвижения венетов в западном, юго-западном и южном направлениях.

Другого мнения придерживаются немецкие и итальянские ученые, полагающие, что венеты были либо кельтами, либо германцами[12].

Польские, украинские, белорусские и русские ученые с ними не согласны. Они считают, что венеты с самого начала были славянами[13]. В доказательство обычно приводят свидетельства античных историков I—II вв. н. э. Корнелия Тацита (ок. 58—ок. 117 г.), Гая Плиния Старшего (23—79 гг.), Клавдия Птолемея (89—ок. 160 г.). Приведем здесь эти тексты.

«Некоторые писатели передают, что эти местности вплоть до реки Вистулы заселены сарматами, венедами, скифами, гиррами». (*Тацит*. О происхождении германцев и местоположении Германии.)

«Здесь конец Свебии. Отнесли ли певкинов, венедов и феннов к германцам или сарматам, право, не знаю, хотя певкины, которых некоторые называют бастарнами, речью, образом жизни, оседлостью и жилищем повторяют германцев». (*Плиний Старший*. Естественная история. IV, 97.)

«Заселяют Сарматию очень большие племена: венеды — по всему Венедскому заливу, выше Дакии — певкины и бастарны». (*Клавдий Птолемей*. Географическое руководство.)[14]

Все это верно для переходного времени от старой к новой эре. В то время родилось этническое имя венеты в отношении западных славян на Висле и Одре. Дело в том, что соседи славян германцы, представители Ясторфской культуры, стали называть своих восточных соседей венетами подобно тому, как ранее они так же назвали венетийские племена. Теперь этот этноним обозначал жителей Малой Польши, Силезии и Любусской земли. Со временем этот этноним распространился на всех западных славян, хотя они сами так себя не называли. Античные историки хорошо знали страну Венедию как часть европейской Сарматии. С юга эту страну ограничивают Карпатские, они же — Венедские, горы, с севера — Венедский залив Сарматского океана. Очевидно, что венетов можно локализовать на побережье Балтийского моря и до бастарно-певкинского ареала культур. Бастарнам же принадлежала археологическая культура Поянешти-Лукашевка, находившаяся между Днестром, Прутом и Серетом[15]. На Певтингеровой карте III в. венеты помещены южнее Балтийского моря и северо-западнее бастарнов[16].

Итак, время сложения венетов как этнического целого определяется в источниках довольно точно: I в. н. э. Это было время образования и расцвета Римской империи при Августе Кесаре и его наследниках. В ней насчитывалось 5 миллионов римлян, а в Риме жило полтора миллиона человек. Римская империя вела агрессивную политику против варваров и ненавидела иудеев. Приводим здесь ее карту с сопредельными странами Европы, Ближнего Востока и Северной Африки, на которой географическое место расселения венетов определено точно: на Средней и Нижней Висле. Несколько ранее, уже в I в. до н. э., на правых притоках Вислы, ближе к Карпатским горам, возникнет первое Восточно-Славян-

---

[7] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 199.

[8] Там же. С. 269.

[9] Там же. С. 87.

[10] *Sulimirski T.* Die Veneti-Venedae und deren Verhältnis zu den Slawen // II Internationaler Kongress für slawische Archäologie. Berichte. Berlin, 1973. T. 2. S. 381—387.

[11] *Labuda G.* Wenedowie // SSS. T. VI. Cz. 2. S. 373—378.

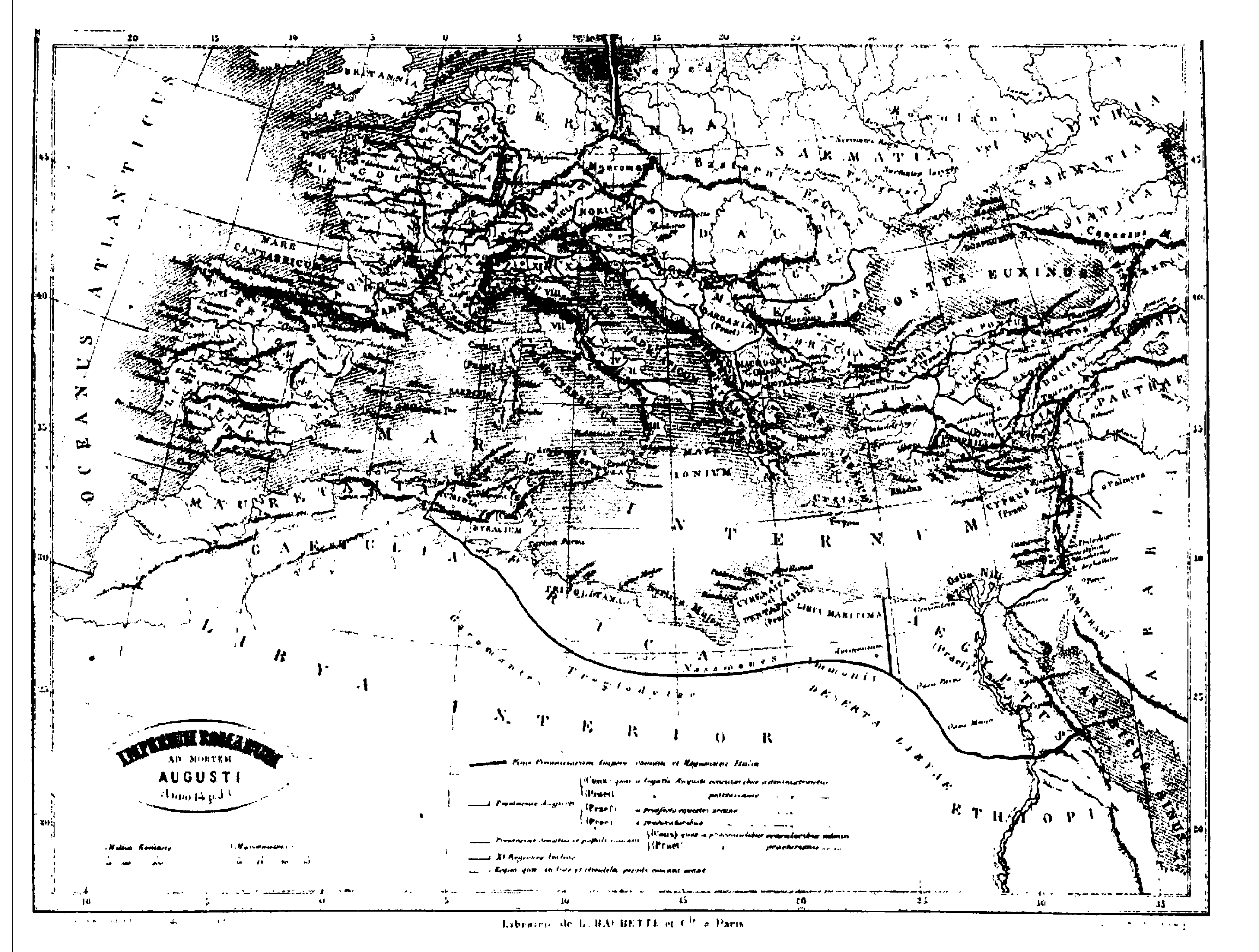
[12] Обзор этих точек зрения см. у Тулаева. (Ук. соч. С. 48 и сл.)

[13] См., например: *Gołąb Z.* Veneti / Venedi: the Oldest Name of the Slavs // The Journal of Indo-European Studies. 1975. N 3. P. 326—336.

[14] Переизд. текстов см.: Материалы к истории СССР. Древнейшие народы и государства на территории СССР: Для семинарских и практических занятий / Под ред. А. Д. Горского. М., 1985. Вып. 1. С. 218—219.

[15] *Bareş M.* Die Frühgermanen im östlichen Dakien in den letzten Jahrhunderten v. u. Z. Archäologische und historische Belege // Frühe Völker in Mitteleuropa. Berlin, 1988. S. 129—156.

[16] Свод I. С. 63—80. Ср.: *Weber E.* Tabula Peutingeriana. Graz, 1976.



Римская империя после смерти императора Августа. По М.-Н. Буйэ

ское государство деда и прадеда князя Маха, о котором мы расскажем позднее. Одно несомненно: венеты и ляхи с мазовшанами, а также волыняне принимали участие в его образовании.

Позднейшие историки безоговорочно относят венетов к славянам. Так, византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский называет венетов и антов склавинами. Иордан (551 г.) также называет их славянами и добавляет, что «многолюдное племя венетов» в его время было известно под разными названиями и что «все же преимущественно они называются склавенами и антами», «ныне известны под тремя именами: венетов, антов, склавенов»[17].

Перед нами ряд аутентичных свидетельств об одном и том же народе, близкородственном восточным славянам, но являющемся родоначальником западного славянства. «Велесова книга» поясняет, как в глубокой древности от славянского ствола Великой Скифии отделилась одна группа племен и ушла на северо-запад, где со временем превратилась в ядро западного славянства. Обратимся к свидетельствам «Велесовой книги». Их девять.

1. «Тут венеды уселись дальше, а ильмерцы остались там»[18].

Речь здесь идет о славянах, расселившихся на запад от Ильменя, в Прибалтике, на заре Трояновых веков[19].

2. «И так было в иные времена, когда русичи шли с вендами и те хотели унести богов своих к морю»[20].

Здесь сохранено предание о переселении славян из Скифии на берега Балтийского моря[21].

3. «И вот вендов, которые ушли на запад Солнца, и там перед врагами землю пашут, и шаткую веру имеют, победил Бор-воин»[22].

Речь идет о событиях II в. до н. э., когда в устье Вислы высадились готы и поработили венетов.

[17] *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов. «Getica» / Вступ. ст., пер., коммент. Е. Ч. Скржинской. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1997. С. 67, 84. (Далее — Иордан.)

[18] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 87.

[19] См. с. 182 настоящей книги.

[20] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 125.

[21] Это произошло задолго до новой эры. Точная дата неизвестна.

[22] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 129.

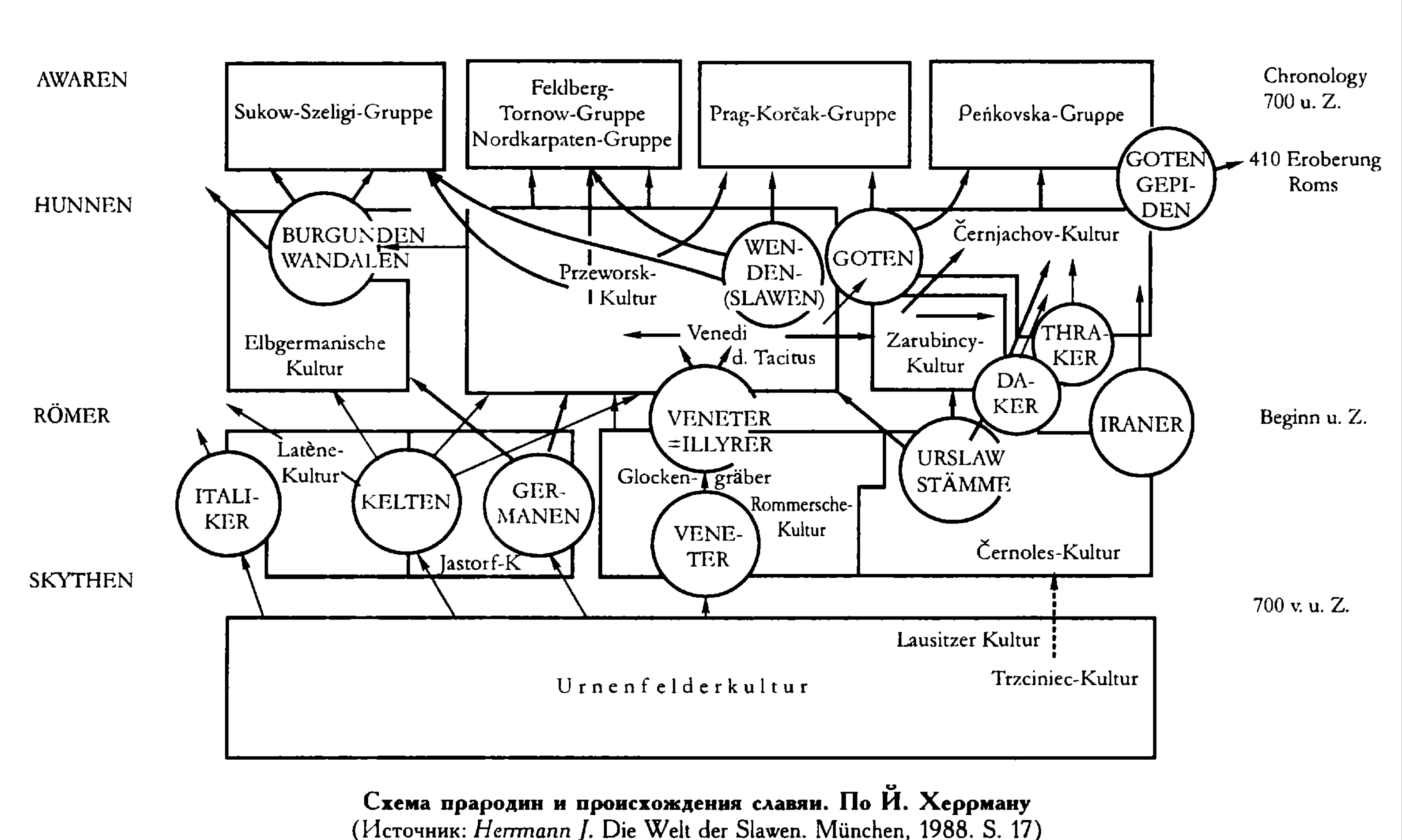


Схема прародин и происхождения славян. По Й. Херрману
(Источник: *Herrmann J.* Die Welt der Slawen. München, 1988. S. 17)

4. «Венды! — обращается к ним автор „Велесовой книги". — Вернитесь на земли наши в степи древние! И поглядите на вспаханные поля, которые были бедными до прихода нашего из Пятиречья и Семиречья и которые были отсечены от вас дасунями!»[23]

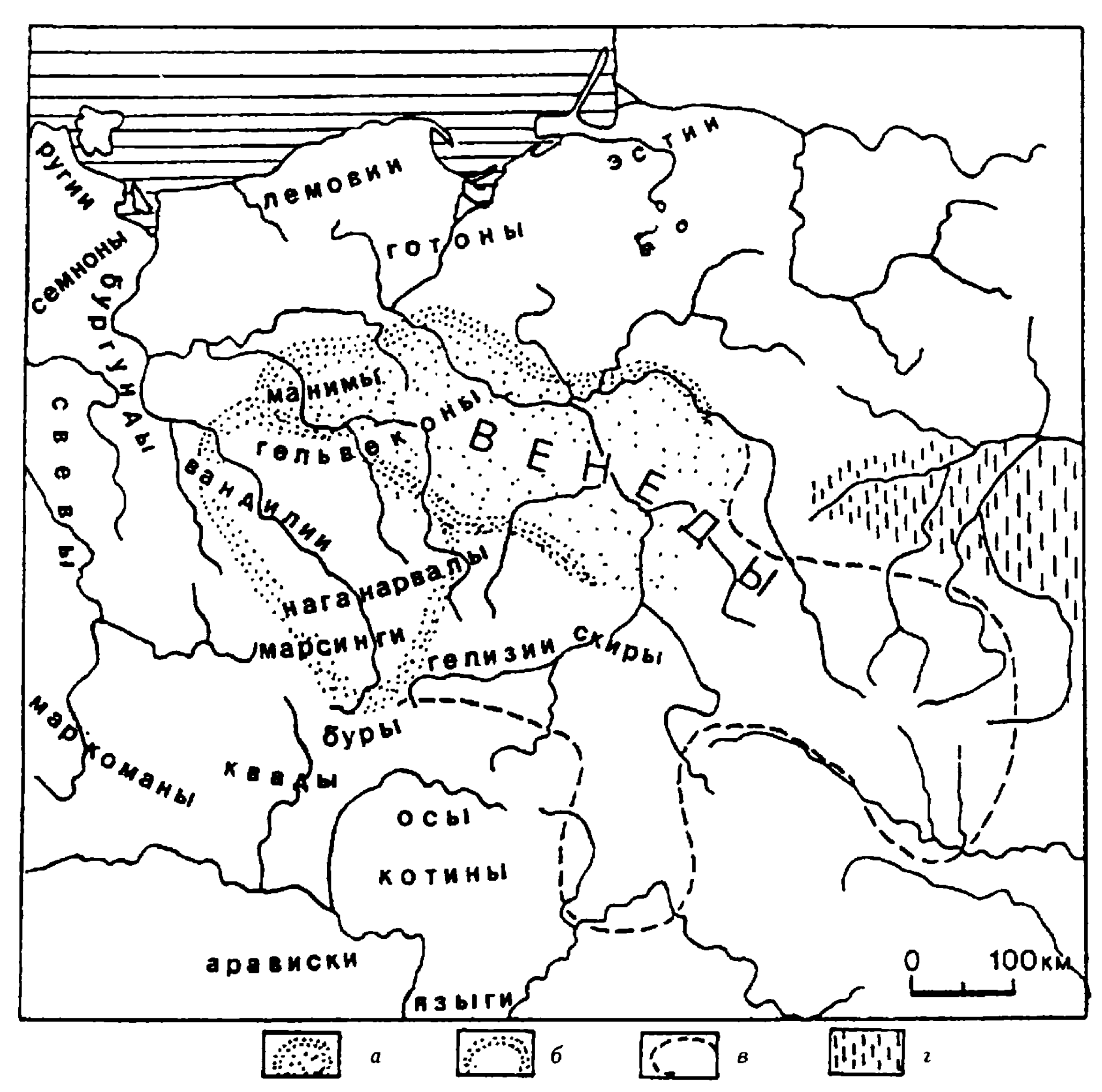
Здесь автор «Велесовой книги» призывает венетов вернуться на свою родину — в Причерноморские степи, которые они некогда покинули, а теперь попали в неволю от готов. Любопытно указание и на такой факт: земли венедов в современной Польше отсечены от других славянских земель Великой Скифии дасунями, т. е. предками даков, которые, выходит, жили на юго-западе от Волыни. Вероятно, речь идет о землях по Западному Бугу, которые были пограничными для двух славянств — западного и восточного.

5. «И та земля, говорят, — рассказывает „Велесова книга" о венедах, — тоже опротивела нам войнами и злой жизнью, посему мы отошли к горам Карпатским, ища покоя, и там также враждовали со злыми язычниками. Поем мы сами, русы, о славных днях сих и имеем песни те от отцов наших о красном житье в степях и о славе отцов»[24].

Здесь речь идет о расширении области венедов на территории современной Польши, вероятно, в эпо-

[23] Свято-Русские Веды. Книга Велеса.

[24] Там же. С. 221.



Расселение различных племен по историческим данным в первые века нашей эры. По В. В. Седову (Источник: *Седов В. В.* Славяне в древности. С. 181)

а — Висленский регион Пшеворской культуры; *б* — Одерский регион; *в* — юго-восточная граница Пшеворской культуры; *г* — ареал Зарубинецкой культуры

ху Пшеворской археологической культуры, когда «мы отошли к горам Карпатским»[25], и о неразрывном единстве русов и венедов.

6. «И вот воевода Бодрич повел русичей в Голунь и обрел после смерти чин в храбром войске Перуна»[26].

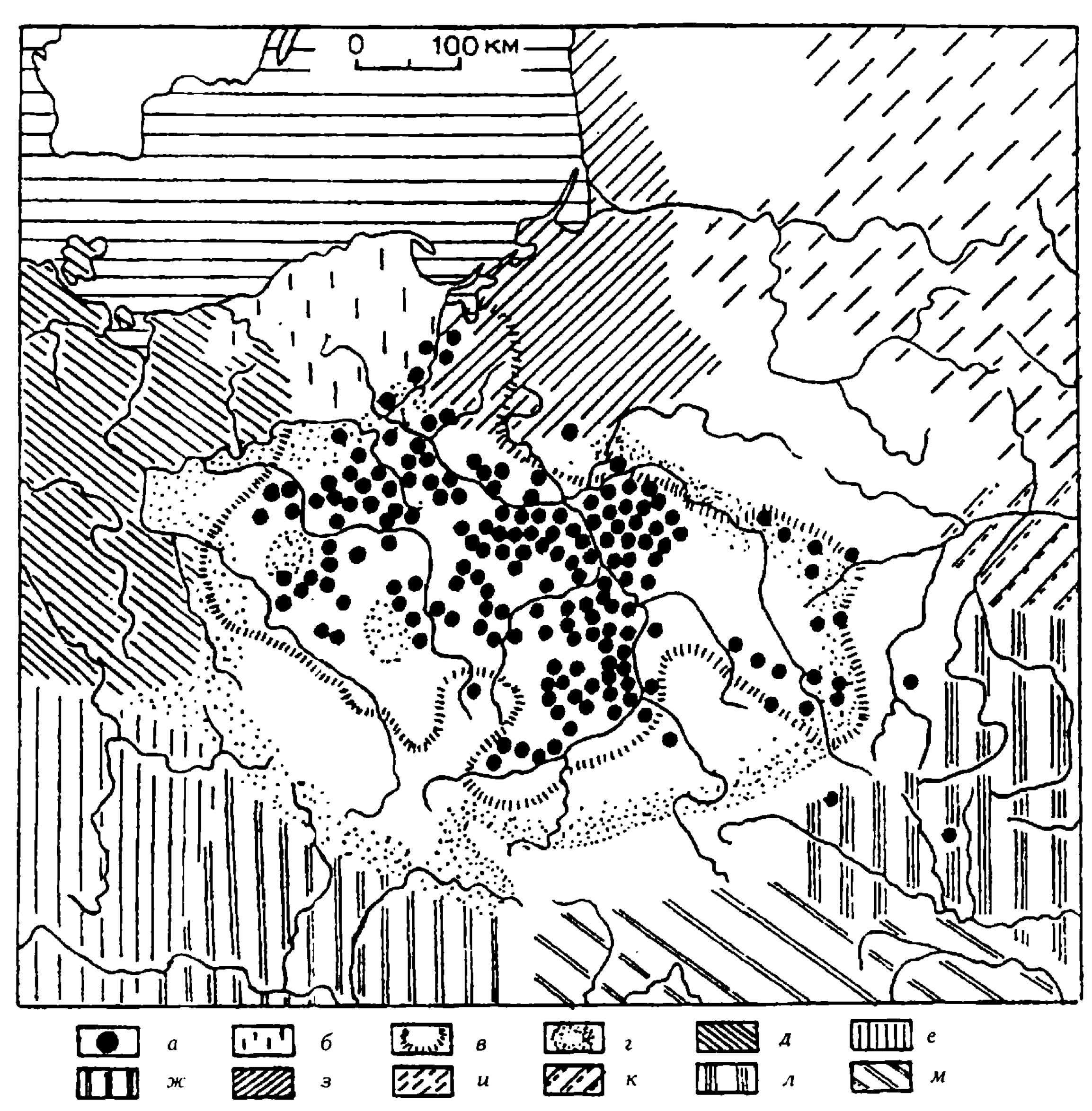
Это было приблизительно во II в. до н. э., когда часть венедов во главе с князем Бодричем вернулась в Причерноморские степи и заняла Гелонскую область. Тогда рождена была Русколань, страна русов близ Гелона, т. е. Голуни, или Гольнеграда. Там, по «Велесовой книге», «стало у нас триста городов и сел дубовых с очагами. Там и Перун наш, и земля наша»[27]. И те переселенцы стали называться непрами, т. е. днепровцами, и припятцами, пополнив собой население Русколани.

7. Рассказывая об устройстве Государства Кия, автор «Велесовой книги» сообщает: «А венеды стали иной силой, и не пошли они с русью. Но она —

[25] Вероятно, это произошло во II в. до н. э.

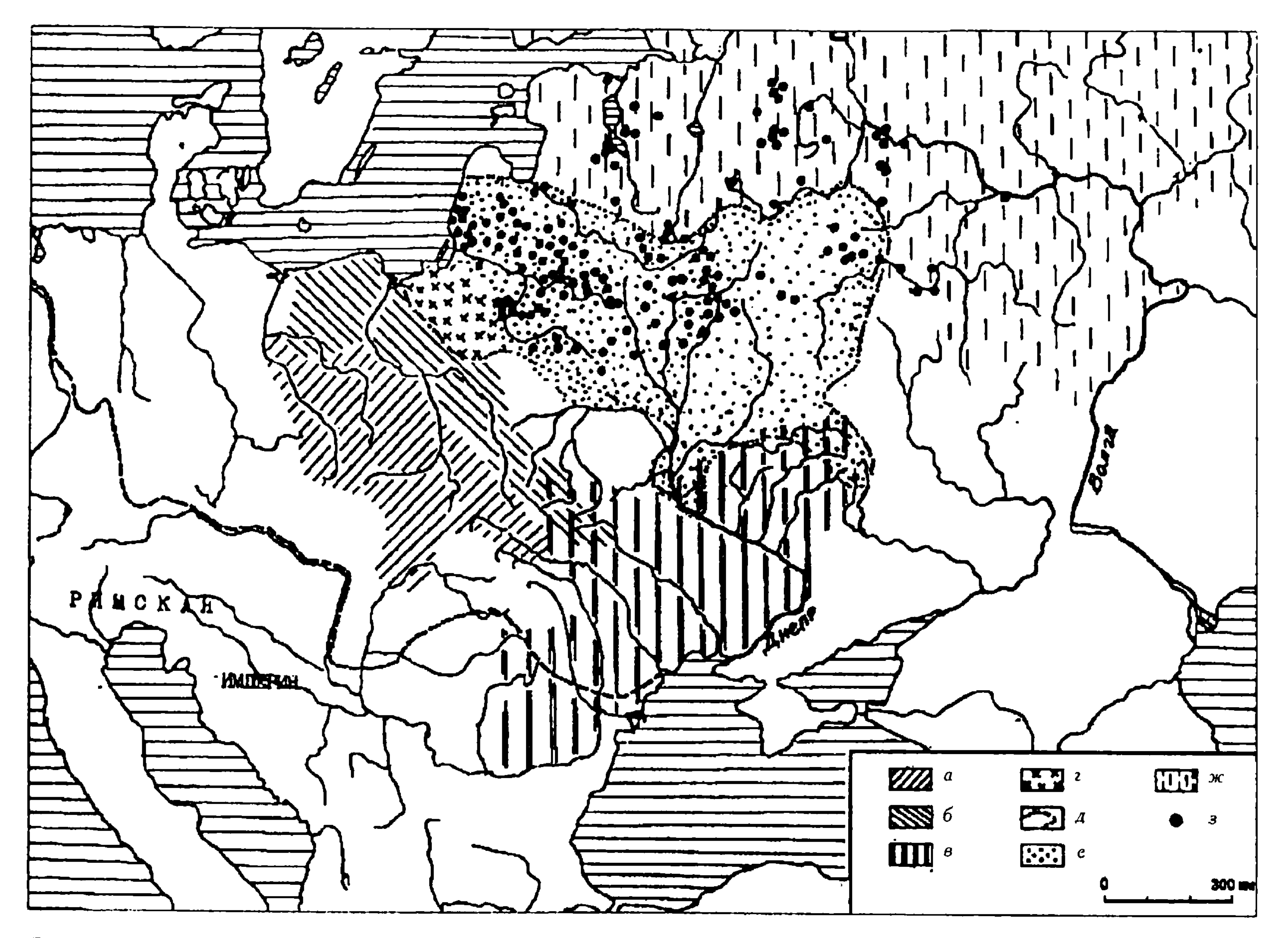
[26] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 127.

[27] Там же. С. 129.



Ранние памятники славян и синхронные древности их соседей. По В. В. Седову
(Источник: *Седов В. В.* Славяне в древности. С. 129)

а — могильники культуры Подклёшевых погребений; *б* — исходный ареал Поморской культуры; *в* — общий ареал расселения носителей поморских древностей; *г* — ареалы Лужицкой культуры; *д* — Ясторфской культуры; *е* — область Западного гальштадта (кельты); *ж* — область Восточного гальштадта (иллирийцы); *з* — ареал культуры Западно-Балтских курганов; *и* — территория восточных балтов; *к* — ареалы Милоградской культуры; *л* — Скифской культуры; *м* — расселение дакийских племен



Этнокультурная ситуация в Средней и Восточной Европе в римское время и распространение среднеевропейских провинциальноримских вещей в период Великого переселения народов в лесной полосе Восточно-Европейской равнины. По В. В. Седову
(Источник: *Седов В. В.* Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. М., 1999. С. 92–93)

Ареалы: *а* — Пшеворской культуры, *б* — Вельбарской, *в* — Черняховской, *е* — балтских племен, *ж* — финно-угорских племен, *г* — западнобалтская область, затронутая провинциальноримским влиянием, *д* — северная граница Римской империи, *з* — памятники с находками вещей среднеевропейских провинциальноримских типов

мать наша, а мы сами — дети ее, и будем мы с нею до конца»[28].

Речь идет о событиях V в., когда образовалась Киевская Русь и от князя Кия ушли чехи и хорваты, когда вскоре из Великой Сарматии вышли племена Суковско-Дзедзицкой культуры и основательно усилили западное славянство. Автор подчеркивает единство западного и восточного славянства, вышедших из одного корня.

8. «И мы ведали про два края — один вендов, а другой готов. И тут готы пришли к нам, и готы эти усилились, а венды ослабели»[29].

Речь идет об окончательном разделении восточных и западных славян. Автор «Велесовой книги» подчеркивает пагубность разделения, которое ослабило славянские народы в период войн с готами.

9. Князь Бравлин II, родом из западнославянского племени вагров, уверял русичей, что он князь венедский, и советовал русам, «чтобы мы шли на врагов. И это нам знамение предвещает[30], что мы должны воевать, так как мы есть венды. И венды же сидят на земле, где Солнце-Сурья спит в ночи на своем золотом ложе. И там их земля есть. Об этом Сварог отцам нашим говорил. И они также братья нам из того края. И говорили они, будто притекут к нам в зимнее время и поддержат нас.

[28] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 221.

[29] Там же. С. 227.

[30] Чудо на Среднем Днепре — расцвет лозы зимой — произошло в начале IX в., точнее 30 ноября 810 г., когда случилось солнечное затмение. (Свято-Русские Веды. Книга Велеса / Комментарий А. И. Асова. С. 543.)

И так сила Божеская явилась нам, дабы поддержать нас до конца. И так эти венды до Дона дошли, ибо мы о помощи молили, поскольку всякому народу следует охранять себя»[31].

В этом отрывке снова звучит тема славянского единства и взаимопомощи. При князе Бравлине II, говорят предания, Русь снова объединилась от Балтийского моря до Дона и до Сурожи и стала сильной. Это было в конце VIII — начале IX в., когда русы воевали с греками и хазарами. Поход венедов от Балтийского моря на Дон — уникальное известие «Велесовой книги» и другими источниками не подтверждается. Может быть, этот поход преследовал цель защитить русов от хазар.

Выводы относительно происхождения праславян и славян и о первоначальной родине последних были сформулированы немецким ученым Йоахимом Херрманом в книге «Мир славян» (1986 г.). Они были выражены в графической форме и представлены в виде схемы. Причем Херрман уделяет серьезное внимание как образованию названия венедов от венетийцев, так и происхождению венедов от древнего корня праславян. На схеме Херрмана хорошо видно, как из населения археологической культуры Полей погребальных урн образуются иллирийцы и венетийцы, а из населения Подклёшевой археологической культуры формируются венеты-славяне. (См. с. 134 настоящей работы.)

[31] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 271.

Глава 8

НАЧАЛА РУСИ

Русь: кто мы и откуда?

У нашей Руси много начал, подобно тому, как много начал у морей и океанов. Подобно тому, как полноводные реки Восточно-Европейской равнины образуются из множества ручьев и речек, вытекающих из-под земли как кладези, или из озер и болот, так и Русь Великая происходит от многих начал. Затем большие реки текут по равнине и впадают в моря, а из морей в конце концов образуются океаны. Так и Русь узорчата и многонародна, и принадлежит она как страна, как народ великим Киммерии, Скифии, Сарматии, Кара-Саклану. Эти страны, на самом деле, есть одно и то же по территории и многонародности, и земля одна: нынешняя Украина. А составляющие Руси все те же: 1) территория, 2) народы, 3) их языки и культуры.

Господу было угодно дать Руси начала в виде территории и арийских народов-предков и сложить Русь в единый могучий народ, язык которого был

близок к дэванагари, языку праиндоевропейцев. Теперь мы знаем, что это были киммерийцы, скифы, сарматы, составлявшие единый арийский понтийский антропологический тип. Они говорили на диалектах одного и того же языка, обладали общей материальной и духовной культурой, а также едиными ведическими пантеистическими и дуалистическими верованиями, т. е. первоначальной религией. Иными словами, все наши предки были верующими, так как они верили в Бога-Творца и видимый и невидимый миры, которые Он создал. И все это при всем при том, что родные кровь, язык и колыбель были арийскими. Нет сомнения в том, что на праславян влияли и многие другие народы, перечисленные в этнографических описаниях великих Киммерии, Скифии, Сарматии, Кара-Саклана[1] и в главах, посвященных переселениям народов из Азии в Европу[2].

Эти Богом созданные народы собрались и растворились в Великой Руси, в Великом Русском Народе без остатка. В конечном счете каждый из них вложил свою лепту на протяжении тысячелетий в этногенез великой нации, называемой Русским народом. Этот процесс шел, с одной стороны, с северо-востока на юго-запад, т. е. от Северного Урала до Карпатских гор и до Черного моря, а с другой — с северо-запада на юго-восток, т. е. от Балтийского моря до Черного, Азовского и Каспийского морей и до предгорий Кавказа, и с запада на восток, от Вислы до Волги. Далее этот процесс продолжился славянской колонизацией с юга на север, т. е. от Черного моря по Великому водному пути «Из Греков в Варяги», вплоть до Северного Ледовитого океана. И наконец этот процесс завершился в XVI—XVII вв. Русской колонизацией Сибири и Дальнего Востока до Тихого океана.

Дальнейшее воссоединение трех происшедших из одного корня русских наций — белорусской, великорусской и украинской — в XVII—XVIII вв. было завершением государственно-цивилизационного процесса под эгидой и прокровительством Двуглавого Орла и Русской Идеи. А сложение и развитие Российской Империи в XVIII—XX столетиях было органичным и итоговым процессом интеграции Славянской суперцивилизации с цивилизациями малых народов, изначально проживавших на той же самой территории. Так окончательно восторжествовал в XX в. интегральный Евразизм вместе с Русской Идеей над Европеизмом и дезинтеграцией, т. е. распадом и разрушением единых государств и народов.

В «Велесовой книге», или «Приникании» (иначе говоря, «Соединении народов»), как ее называет петербургский исследователь А. И. Умнов-Денисов, сохранилось еще одно интересное объяснение происхождения этнонима «Русь». Последний якобы происходит от имени урартского царя Русы I, которому в VIII в. до н. э. подчинялись русы и служили ему в его бесконечных военных походах. Вот этот текст в переводе А. И. Умнова-Денисова: «Так при царе Русе русами стали племена сенцов (пеласгов, живших на Синайском полуострове. — *Ю. Б.*), которые были в Наире-государстве (т. е. Урарту или Ван. — *Ю. Б.*) (дощечка 8). А Рус тот (имеется в виду царь. — *Ю. Б.*) еще от войны великой на Днепре станы устраивал, предводителям нашим устраивал, возвратя разделенную землю Кия (т. е. Кия, сына Ария, который основал Киев Антский в IX в. до н. э. — *Ю. Б.*). Та сила наша тогда наверх (т. е. на север. — *Ю. Б.*) пошла, от обоих племен третья часть. Другие, это которые на Тибр пошли, наши племена, находившиеся среди племен Урарту. Те ходили ушедшие тогда по рекам Сож, Вад, с заходом в реку Суру (дощечка II. 6. В). Таким образом, и та земля от Русы-царя. От Русы бытие наше (дощечка II. 6. Б). А мудр был царь Руса, свое нам позволил королевство иметь» (дощечка I. 9. А).

В том же первоисточнике древнейших времен бытия сохранилась одна речь царя Руса, которая скопирована с надписи, выбитой на каменной стеле VIII в. до н. э.: «Это речи Руса. Вам регентство дается за то, что сами осуществили бегство от персов-мучителей. Да будут речи наши вытесаны на камне и выставлены. Там, где дается регентство, вытесанные письмена выставить. Таким образом, признаем вас сыновьями нашими. Приняв регентство войсковое, и будете так же, как дети мои. Я обещаю и в будущем быть отцом вашим! Выдаем послушания грамоту эту, беря за измерение седьмой (доб. год. — *Ю. Б.*), что идет от меня, когда меня провозгласили царем (в 734 г. до н. э. — *Ю. Б.*). Таким образом, речем еще: за то сотворенное этим народом величие воевать с ними воли моей нет, как со своими, и вы нам свои. Разоряющие те роды и унижающие станут мной изгнаны силой! Из камня то чудесное явление сотворить, изобразить их бегущими к зовущему Венценосцу

[1] См. главы 2 и 3 настоящей книги.
[2] См. главы 4—7 настоящей книги.

своему. На Отену (т. е.. в провинцию Армении, расположенную по реке Куре, из которой вышли отенцы, союзники русов. — *Ю. Б.*) отправить изображение чуда. А мимо той Кудесницы всяк проходящий хранит ее и, таким образом, на эту Кудесницу кладет вознаграждение. Имущество дается на витязей этих. Витязям отдельно селенья с насыпными валами малыми. Таким образом, народов, называемых Словесники (т. е. славяне. Отметим первое по времени упоминание славян! — *Ю. Б.*), много, и много Словесников Отенских пребывающих как у богатых, так и у мелких собственников в неволе. На золото меняю их. И отниму, если кто продает того воина врагу. Такова моя воля!

А те народы, которые призваны, да нарекутся другими именами! Ораями (т. е. пахарями. — *Ю. Б.*) которые назовутся, те любимы мной, вырубить на стеле, что им та Зеленая (т. е. Северная Причерноморская степь, или Великая Скифия, изобилующая травой. — *Ю. Б.*) которая, и это им вотчина, мной даденная.

Быть в дружбе между собой. Быть миру между родами. И на тех обеих сторонах, где будут располагаться и племена сенцов, там ставятся в управление князья наши. Таким образом, мы за прославление того, кто мне, Русу, добычу принес. Тех ныне бранят Гориславичи (?). Таким образом, выбираю вам новые имена! Отделяю от выбора нового имена халибов людей, как не желающих того (т. е. булгар Кара-Саклана. — *Ю. Б.*). Себе избирают иные другое имя по князю, в поте лица потрудившегося. Это люди князя Кисека (т. е. прародителя малоазийских хеттов и гетов-фракийцев. — *Ю. Б.*). Был князь Великомудр: от него умбры (т. е. одно из италийских племен. — *Ю. Б.*). При тех князьях были другие племена, приказы исполняющие, сотворили они благо нам, Русу, и память наша так их удерживает (предположительно это были кара-сакланские булгары. — *Ю. Б.*).

Также даем мы возможность взять имя Славы тем, что в сакских племенах (т. е. среди североиранцев. — *Ю. Б.*). Им третья земля в Травунянии (т. е. в степях от Днепра до Алтая. — *Ю. Б.*). Также о подвиге их высечь на камне. Поминать их завещаем сыновьям нашим, а те не покинут нас сами. На ту память и письмо на камне. Таким образом, проклятье вынудят себе от богов наших ваши люди, если будут преследовать даев племена (т. е. многочисленные скифские кочевые племена восточнее Каспийского моря на территории Туркмении и на Северном Кавказе. — *Ю. Б.*). Имеют они Грифа (или Орла, как иранцы. — *Ю. Б.*) на знаменах своих» (дощечка 25-1; перевод А. И. Умнова-Денисова).

Итак, начала Руси и русских теряются в далекой глубине Созидающих Веков. Рассмотрим их подробнее на конкретных примерах.

Самый добротный обобщающий популярный очерк об этом принадлежит двум исследователям: Юлии Владиславовне и Юрию Гавриловичу Мизунам, написавшим книгу под названием «Тайны языческой Руси». Они так же, как и мы, полагают, что самыми реальными предками русов, кроме главного славянского ствола, были североиранцы: киммерийцы, скифы и сарматы. Приводим один очерк двух авторов целиком, так как он обладает качествами документальности, исторической целостности и доказательности при конструировании ключевой, по сути дела, концепции. Итак:

«Начало русских

Слово „Русь“ стало появляться в исторических источниках с VII в. н. э. В то время на территории Восточно-Европейской равнины, по данным археологии, появились культуры, которые специалисты связывают с восточиными славянами — русскими.

Кто же эти русские? Кто были их предки? Археолог академик П. Н. Шульц, руководивший раскопками Симферополя (Неаполя Скифского, он же — Керч-а-даш, или Новый город) в 1945 г., сделал такие выводы:

„<...> Скифы представлялись многим дикими кочевниками, не знавшими городов и городской культуры, не имевшими своего государства. Некоторые ученые считали, что скифы — это кочевые орды не то монгольского, не то иранского происхождения. Считали, что скифы существовали на протяжении пяти-шести веков, а после войны с Диофантом, полководцем царя Митридата VI Понтийского, они якобы пропали неизвестно куда и как.

Разве могла внезапно исчезнуть такая большая и могущественная народность, о многочисленности, смелости и непобедимости которой много и единодушно писали древние авторы?

Раскопки советских археологов на Днепре, Буге, Днестре, на Дону, Кубани и в особенности раскопки Неаполя Скифского полностью опровергают эти неправильные, лженаучные представления о скифских племенах. Скифы никуда не исчезали и не пропадали. <...>

Скифы создали не только свое государство, но и свою городскую культуру. Мы знакомимся в Неаполе с памятниками скифской архитектуры, с его мощными оборонительными стенами и башнями, с исключительно интересным мавзолеем, парадными сооружениями, украшавшимися скульптурами, с жилыми оштукатуренными домами, крытыми черепицей. <...>

Но особенно важно, что в характере скифских поселений и жилищ, в погребальном обряде (обычай хоронить в курганах и закалывать боевого коня), в скифских росписях, в предметах ремесла, в частности в посуде, деревянной резьбе, орнаменте,

в одежде, мы находим все больше и больше общих черт с культурой и бытом древних славян»[3].

Кстати, М. В. Ломоносов писал, что среди «древних родоначальников нынешнего российского народа... скифы не последнюю часть составляют...»[4].

Читателю же небезынтересно будет узнать хотя бы часть фактов, на основании которых специалисты сделали окончательный вывод о том, что нашими предками являются скифы—сарматы—аланы.

Первый факт — точное физическое соответствие русских (славян) и раннесредневековых аланов, „античных" сарматов, скифов железного века, киммерийцев эпохи поздней бронзы... и даже „ариев" Древнеямной культуры. Все антропологические данные подтверждают, что в формировании современного русского типа главное значение имела именно „степная", скифо-сарматская составляющая. Специалист по данной проблеме академик В. П. Алексеев писал: „Несомненно, что бо́льшая часть населения, проживающая в южнорусских степях в середине первого тысячелетия до н. э., является физическими предками восточнославянских племен эпохи Средневековья"[5]. Скифский антропогенный тип обнаруживает преемственность, по крайней мере, со времен Бронзового века.

...Общий внешний вид такой: довольно высокий рост, стройное и крепкое сложение, светлые глаза и волосы русого оттенка. Фактически это и есть типичные черты „нордической" белой расы.

Очевидцы свидетельствуют следующее: во II в. н. э. Клавдий Гален писал о „всем скифском племени", что у них волосы умеренно растущие, тонкие, прямые и русые, кожа мягкая, белая и лишенная волос. В IV в. н. э. Аммиан Марцеллин писал так: „Почти все аланы высоки ростом и красивы, с умеренно-белокурыми волосами, <...> цвет лица имеют не совсем белый, волосы ни русые, ни вполне черные, но рыжеватые..." В X в. н. э. Ибн-Фадлан писал так: „И не видел я людей с более совершенными телами, чем они. Они подобны пальмам, румяны, красны..."

Что касается изображения скифов, то они очень красноречивы. Митридат I, который основал Парфянскую империю, а в 141 г. до н. э. был назван царем Вавилонии, имел чисто русские черты лица. Это хорошо видно на его изображениях на монументах. Носил он прическу „под горшок" с узкой лентой-повязкой и бороду. Именно в таком виде изображают древнерусских мужиков. Помпей Трог писал, что Митридат был „человеком необыкновенной доблести".

На территории современной Туркмении при раскопках дворца в древней столице Парфянского государства Нисе обнаружили „голову воина в шлеме". Это была часть статуи, которая целиком не сохранилась. У этого воина лицо русского богатыря, например Добрыни Никитича. Там же, в Нисе, был обнаружен женский скульптурный портрет. На нем изображена амазонка Родогунду. Она была парфянской принцессой, которая стала женой одного из селевкидских царевичей. Полиен об амазонке Родогунду рассказал такую быль. Когда она мыла волосы, ей сообщили о восстании одного из подвластных народов. Родогунду тут же села на коня, повела войско в бой и поклялась, что займется прической только после того, как усмирит восставших. Свою клятву она сдержала. Похоже, что это было на самом деле: с тех пор ее изображение на печати парфянских царей чеканили с распущенными волосами. О ней писали многие современники. Так, греческий автор Филострат писал так: „Она приносит жертву богам и благодарность <...> она молится, чтобы боги и впредь дали ей побеждать врагов, как она победила их теперь <...> Глаза у нее, меняя свой цвет, от голубых переходят в темно-синие, получая свою веселость от данного настроения, свою красоту от природы, повелительный взгляд от сознания власти". На портрете из Ниса изображена именно такая женщина. Портрет исполнен в реалистической манере. Мы видим утонченную красоту и чисто русские (притом великорусские) черты лица.

Скифы хоронили под курганами и воинов, которые в бою пропали без вести. В Южной Сибири в таком кургане, где не было и не должно было быть тела умершего, обнаружили медальон с портретом воина. На медальоне явно европеоидный овал лица и выдающийся нос. Прорезается и некоторая „скуловатость", и „косица" в глазах. Коренные русские жители Сибири выглядят именно так. Так что были обнаружены изображения не только полностью русского типа, но и разных подтипов, которые существуют и в наше время.

Одежда наших предков не очень сильно отличалась от той, которую носили русские еще недавно. Мужской костюм был изображен на настенных фресках, на золотых украшениях, на вазах и т. д. Он состоял из длинной рубахи, кафтана с поясом и длинными откидными рукавами. Была и плащ-накидка с застежкой на груди или на одном плече. Далее были широкие шаровары или, наоборот, узкие штаны, вправленные в мягкие кожаные сапоги. Что касается лица, то борода была обязательной. У причерноморских скифов были довольно длинные волосы. У сарматов была короткая стрижка. Среднеазиатские саки и парфяне стриглись „под горшок".

На первый взгляд ничего особенного, обычный костюм. Но это сейчас. А тогда мало кто носил „штаны обыкновенные". Цивилизованные римляне и греки обходились короткими туниками (распашонками). Нельзя сказать, что зимой в Италии так жарко. Вряд ли римляне так спасались от жары. Понятно, что в такой экстравагантной одежде ни греческая, ни римская армии не смогли прорваться в русские степи. Кстати, в цивилизованной Западной Европе „штаны длинные, обыкновенные" носят только два последних столетия. В средние века европейские мужчины обходились чулками (каждая штанина по отдельности). И только с XVI века надевали чулки с короткими шортиками. Простое дело — штаны, а додумались до них наши предки, которых цивилизованные европейцы считали дикими, как и сейчас считают нас, хотя все основные открытия принадлежат русским. <...>

В наше время в цивилизованном мире женщины носят „брючный костюм". А наши предки еще в древности поняли его прак-

[3] *Шульц П. Н.* Раскопки Неаполя Скифского в 1945—1946 гг. // Доклады АН СССР. Т. 58. М., 1947. № 1 С. 173—176; *Он же.* Позднескифская культура и ее варианты на Днепре и в Крыму // Проблемы скифской археологии. М., 1971. С. 127—143.

[4] *Ломоносов М. В.* Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года. СПб., 1766. С. 39.

[5] Ср.: *Алексеев В. П.* Происхождение народов Восточной Европы: Краниологическое исследование. М., 1969; *Он же.* Историческая антропология и этногенез. М., 1989.

тичность и открыли его для своих женщин. На греческих вазах изображены амазонки в мужских „брючных костюмах". Но это была рабочая одежда амазонок. На выход для красоты сарматские и скифские женщины надевали длинные платья. Они были украшены вышивками, бусами и пуговицами, бисерными обшивками на груди, рукавах и подоле. Платья шились из доморощенной шерсти. Использовалась и импортная парча.

О длинном платье можно сказать то же, что и о мужском костюме. Такие платья в других странах в то время не носили. Одевались в драпировки из цельного куска ткани вроде индийского сари или иранского хитона. В халаты одевались на Востоке, в Азии. В Северной и Западной Европе были в ходу рубашки с юбками, а также сарафаны. Настоящие длинные платья, оказывается, носили только сарматские женщины[6]. В наше время южнорусский женский костюм как раз и представляет собой именно платье, украшенное бисером, тесьмой и вышивками.

Подобие русских и сармато-скифов не ограничивается внешним видом и одеждой. Практически полное совпадение прослеживается и в бытовых предметах, а также в произведениях прикладного искусства. Совпадают техника, стиль, узоры и т. п. Об этом академик П. Н. Шульц писал так: „В жилых помещениях скифской столицы Крыма — Неаполе — находились красивые пластинки из резной кости, которыми украшались скифские ларцы. Узоры, с любовью выполненные скифскими народными резчиками, живо напоминают по своему характеру русскую резьбу по дереву"[7]. Так, в материальной культуре населения средневекового Чернигово-Северского княжества древние традиции полностью сохранились. Поэтому их можно сравнивать с аналогичными предметами у сарматов. Один из элементов — спиральные кольца. Сарматские амазонки носили спралевидные украшения самых разных видов. Это и кольца, и разные браслеты. В указанном русском княжестве также применяли украшения — височные кольца в форме спирали. Такие височные кольца служат для поддержания прически в виде длинных кос, которые уложены вокруг головы. Они считаются самыми характерными для славян в раннем средневековье. Такие же кольца были обнаружены среди вещей античной эпохи. Их датируют началом II тысячелетия до н. э.

Изобразительное искусство на Руси несет на себе следы влияния скифского изобразительного искусства. Академик П. Н. Шульц пишет об этом так: „Портретные рельефы, найденные на городище Неаполя в Крыму, в особенности изображения юного Палака, сына царя Скилура, на коне, отличаются самобытным характером. Они чем-то напоминают позднейшие изображения св. Георгия Победоносца в древнерусском искусстве... У одного из военачальников, погребенного в мавзолее Неаполя, был найден резной камень из темно-красного сердолика в форме скарабея. На оборотной его стороне с необыкновенным искусством вырезана портретная голова бородатого скифа в высокой шапке. Его облик близок к образам древнерусских князей"[8].

Подобные результаты дает сравнение жилища скифов и русских. Скифы жили в добротных каменных домах с черепичной крышей. Изображения их сохранились на росписях. П. Н. Шульц пишет, что такой дом представлял собой „жилище с двускатной крышей, навесы которой защищают стены от стока воды. На коньке крыши вертикально поставлена стрела, по сторонам ее как бы вырезанные из дерева головы двух коней, обращенные мордами в разные стороны. Все это живо напоминает нам русскую избу с такими же резными коньками на такой же крыше"[9]. На Алтае строили такие же дома, только деревянные. Основное жилище древних сибиряков — деревянная изба. Если у скифов были избы каменные и деревянные, то это значит, что они жили оседло. Значит, не стоит говорить о том, что скифы были кочевниками. Скифы изобрели и степную юрту. Она служила жилищем только летом, была чем-то вроде палатки.

Больше всего археологи доверяют керамике. Она им говорит абсолютно обо всем. Так вот, они достоверно установили, что лепная керамика сарматской эпохи очень похожа на средневековую русскую лепную керамику. Многие образцы сохранились до сих пор. Это и кувшин с выпуклыми боками и горлом, который расширяется кверху („глечик"), и полусферический, яйцеобразный горшок, и миска обыкновенная, и многое другое. Основной тип сарматской керамики — яйцеобразный горшок — не меняется с V тысячелетия до н. э.

Таким образом, образцы материальной культуры не менялись на протяжении тысячелетий. В то же время антропологический тип населения степей Южной России оставался абсолютно неизменным. И это начиная примерно с V тысячелетия до н. э. Примерно с III тысячелетия до н. э. существовал обряд погребения под курганами. Он же сохранился вплоть до раннего средневековья. Только принятие христианства этот обряд изменило. Но в течение тысячелетий сохранилась не только форма обряда. Хоронили под одним и тем же курганом многих и многих в разное время. Значит, этот погребальный курган считали своим, родным. Никто не похоронит своих в кургане другого народа. А раз хоронили в одном кургане, начиная от периода ранней бронзы и до Средних веков, то это был один народ.

Таким образом, до принятия христианства одни и те же традиции и верования поддерживались на территории современной России (и даже на бóльших территориях) на протяжении 4000 лет. Сюда включается и „историческая эпоха славян раннего средневековья".

О городах скифов мы уже сказали. Повторим только, что они тоже отражают полную преемственность. Например, многослойные селища в долине Оскола обнаруживают слои начиная с эпохи Бронзы и далее до средневековья, и даже до XVII—XVIII вв. н. э. Или: Воргальское городище, что в Липецкой области, содержит материалы эпохи Бронзы, раннего железа славяно-русского времени. Городища в Курской области в бассейне Сейма

[6] Платья были украшены бляшками из золота и пронизаны золотыми нитями. Женщины носили серьги с драгоценными камнями и другие ювелирные изделия из золота и серебра вроде кулонов, монист, брошей, перстней, колец. Очень распространены были золотые флакончики для духов или благовонных масел, герметически закрывающиеся и подвешенные на золотых цепочках. Двадцать таких флакончиков было найдено при раскопках Танаиса.

[7] Ср.: *Шульц П. Н.* Раскопки Неаполя Скифского.

[8] Ср.: *Шульц П. Н.* Скульптурные портреты скифских царей Скилура и Палака // КСИИМК. Вып. 12. М.; Л., 1946. С. 44—57; *Он же.* Надгробный рельеф сарматского круга // Культура античного мира. М., 1966. С. 278—286.

[9] Ср.: *Шульц П. Н.* Раскопки Неаполя Скифского.

содержат материалы от периода раннего железа до славянской Роменской культуры. Этот ряд фактов можно продолжать бесконечно...

Делаем основное заключение: существовала преемственность культуры населения средневековой Руси по отношению к степной культуре эпохи Бронзы и Железного века, т. е. Киммерии, Скифии и Сарматии.

Для большей убедительности сравним нравы скифов и славян (т. е. русских). Так, Геродот писал, что скифы любили париться в баньках, поклонялись мечу как символу бога войны, возводили курганы над могилами умерших вождей. Они, скрепляя договор, пили вино с кровью; когда предсказывали будущее, то гадали на ивовых прутьях и липовом мочале. Это читается так, как будто написано о средневековых славянах. У скифов был обычай снимать скальп с поверженного врага. Они отделывали черепа в форме чаши. У славян этот обычай отменило христианство. Оно же прекратило захоронения в курганах.

Нравы и социальное устройство у славян в Средние века остались такими же, какими они были у скифов. Основной была территориальная община. Она состояла из лично свободных, полноправных людей. Полное неприятие рабства. Более того, на деле реализовано равенство мужчин и женщин. Женщины наравне с мужчинами несли воинскую службу. Мало кто знает, что еще в 626 г. Константинополь штурмовали славянские женщины-воины[10]. Да и в X в. н. э. в войске Святослава были женщины.

Мы уже говорили о том, что скифы вели оседлый образ жизни. Они были как скотоводами, так и земледельцами. Кроме того, они были умелыми металлургами, строителями городов. Они делали превосходное оружие по самым новым технологиям. В этом вопросе они также были впереди всех»[11].

Одним словом, как писал Александр Блок:

Да, скифы — мы! Да, азиаты — мы,
С раскосыми и жадными очами!

На самом деле мы не были ни скифами, ни азиатами и не имели раскосых глаз, а жадными вовсе не были никогда! Блок пытался внушить русским, что они безродные, что совершенно неверно, как неверно и то, что русские не имеют глубоких и прямых индоевропейских корней. Вместе со своими близкими собратьями прагерманцами и прабалтами мы отпочковались от единого индоевропейского корня в незапамятные времена. Однако с североиранцами также имеем давние связи, что обусловлено происхождением, во-первых, ославяниванием части киммерийцев, во-вторых, ославяниванием части скифов-борисфенитов и превращением их в борусков, а скифов-пахарей — в славян, в-третьих, заимствованием славянскими археологическими культурами на Восточно-Европейской равнине технических достижений североиранских цивилизаций III—I тысячелетий до н. э. и первых трех веков н. э., в-четвертых, и тем, что на территории великих Киммерии, Скифии, Сарматии и Кара-Саклана в течение тысячелетий сложился единый понтийский антропологический тип, который был воспринят славянами-русами в первые века н. э., поскольку скифы и сарматы растворились в славянском море, оставив в нем свое семя без остатка. Отношение к эллинству было с самого начала отрицательным, влияние эллинизма называлось ничтожным. Русы считали греков за врагов.

Русь: кто мы и откуда?

Происхождение Руси всегда было одной из ключевых проблем истории нации, ее бытия, цивилизации, государственности и культуры.

Не углубляясь в подробности истории вопроса, отметим только, что происхождением этнонима «русь» занимались многие ученые, считая «русь» то финским (Татищев, 1739), то хазарским (Эверс, 1814), то готским (Будилович, 1890), то мадьярским (Юргевич, 1867), то литовским, т. е. балтским (Костомаров, 1860), то еврейским (Барац, 1910), то кельтским (Шелухин, 1929), то балто-славянским (Кузьмин, 1970) этнонимом. Однако наиболее распространенными были две версии: норманнская и славянская (русская).

В науке существуют, по крайней мере, три основные версии происхождения Руси.

Первая версия — норманистская. Она не принимает во внимание многотысячелетнюю и многонародную историю славян и их предков на территории Восточно-Европейской равнины. Она зародилась в Российской Академии наук, в Санкт-Петербурге, в первой половине XVIII столетия в трудах немецких ученых Т. З. Байера («De varagis», 1735 и «Origines Russicae», 1736)[12], Г. Ф. Миллера и А. Л. Шлецера.

«Точкой отсчета» стал доклад на латинском языке немецкого ученого Г. Ф. Миллера в Санкт-Петербурге, в Академии наук, в 1749 г. под названием

---

[10] См. главу 13 настоящей книги.

[11] *Мизун Ю. В., Мизун Ю. Г.* Тайны языческой Руси. М.: Вече, 2000. С. 52—59.

[12] *Bayer T. S.* De varagis // Commentarii Academia Scientiarum Imperialis Petropolitanae. Petropoli, 1735. T. 4. S. 275—311; то же в кн.: T. S. Bayerii Opuscula ad Historiam Antiquam... Halle, 1770. S. 339—370; то же на русск. яз.: Сочинение о варягах автора Феофила Сигефра Беэра... СПб., 1767. 56 с.

«Origines gentis et nominae Russorum»[13], который сразу же вызвал резкие возражения русского академика М. В. Ломоносова[14]. Согласно мнению норманистов, название народа и страны произошло от шведов, т. е. от трех князей-варягов — Рюрика, Трувора и Синеуса, которые в 862 г. были призваны на княжение в Ладогу и в Новгород с дружиной и домом своим, и «со всей Русью». И назвались эти варяги Русью. Рассказ о призвании варягов сохранился в древнейшей русской летописи начала XII в. «Повести временных лет» под 862 г.[15], и с тех пор якобы и народ, и страна прозвались Русью.

В летописной статье под 862 г. читаем следующую фразу: «И идоша къ варягомъ, к руси...»[16] Однако академик А. А. Шахматов доказал, что слова «к руси» являются вставкой (интерполяцией) в первоначальный текст, где никакой Руси не было[17]. А. А. Шахматов обосновал, что отождествление руси (народа южного, скифо-сарматского) и варягов (социальной категории, известной в Скандинавии и в Северной Европе) произошло во 2-й редакции «Повести временных лет» под пером монаха Сильвестра Выдубицкого (1116 г.), а М. Д. Приселков относил это отождествление к 1-й редакции ПВЛ и видел в Несторе первого русского ультранорманиста[18].

Добавим, что варягов призвала не вся страна, а только племена «чудь, словене, кривичи и весь», причем из них только два племени — словене и кривичи — были восточнославянскими, а остальные два финскими. «И от тех варягов прозвалась Русская земля», — утверждает летописец. О деятельности этих князей летопись говорит так:

«И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Белоозере, а третий, Трувор, — в Изборске. <...> Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик и стал раздавать мужам своим города — тому Полоцк, этому — Ростов, другому — Белоозеро. Варяги в этих городах находники, а коренное население в Новгороде — словене, в Полоцке — кривичи, в Ростове — меря, в Белоозере — весь, в Муроме — мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик»[19].

Именно текст статьи ПВЛ под 862 г. является главной опорой норманистов, утверждающих, что народ происходит от норманнов (преимущественно шведов) и что сама государственность, т. е. Новгородское государство, имеет тоже норманнское (т. е. шведское) происхождение. С 1749 г., более чем за 250 лет, накопилась огромная научная и популярная литература по варяго-русскому или норманнскому вопросу, насчитывающая несколько тысяч наименований[20].

[13] *Miller G. F.* Sammlung Russischer Geschichte. SPb., 1760. Bd. 5; то же на русск. яз.: *Миллер Г. Ф.* Краткое известие о начале Новгорода и о происхождении Российского народа, о новгородских князьях и знатнейших одного города случаях // Сочинение и переводы к пользе и увеселению служащих. СПб., 1764. Июль. С. 3—54; авг., с. 99—158; сент. с. 195—240; окт. с. 291—323.

[14] *Ломоносов М. В.* Замечание на диссертацию Г. Ф. Миллера «О происхождении имени и народа Российского» // Для пользы общества. М., 1990.

[15] Повесть временных лет / Подготовка текста, пер., статьи и коммент. Д. С. Лихачева; под ред. В. П. Адриановой-Перетц; Изд. 2-е, испр. Дополнения М. Б. Свердлова // Литературные памятники. СПб., 1996. С. 13.

[16] Там же. С. 13.

[17] *Шахматов А. А.* Сказание о призвании варягов // ИОРЯС императ. АН. 1904. Т. 9. Кн. 4. С. 334—362; то же см.: Сказание о первых российских князьях // *А. А. Шахматов.* Разыскание о русских летописях. М.; Жуковский, 2001. С. 210—244.

[18] *Приселков М. Д.* История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940. С. 39; изд. 2-е. СПб., 1996.

[19] ПВЛ. С. 149 (перевод Д. С. Лихачева). В дальнейшем при цитировании ПВЛ ссылка на перевод Лихачева опускается.

[20] Обзор точек зрения и литературы см.: Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio. Vol. 2. Commentary / Ed. by J. H. Jenkins. London, 1962. P. 20—23, 40—42; *Шаскольский И. П.* Норманнская теория в современной буржуазной науке. М.; Л., 1965; *Он же.* Вопрос о происхождении имени Русь в современной буржуазной науке // Критика буржуазной историографии. Труды Ленинградского отделения Ин-та истории АН СССР. Вып. 10. Л., 1967. С. 128—170; *Он же.* Recent Developments in the Normanist Controversy // Varangian Problems-Scando-Slavica. Suppl. 1. Kopenhagen,1970. P. 21—38 (в этом же сборнике напечатаны статьи других авторов по той же проблематике); *Schramm G.* Die Herkunft des Namens Rus': Kritik des Forschungsstandes // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Berlin, 1982. Bd. 30. S. 7—49; *Mel'nikova E. A., Petrukhin V. J.* The Origin and Evolution of the Name Rus' // Tor. Uppsala, 1990—1991. Vol. 23. P. 203—234; *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. Текст. Перевод. Комментарий. 2-е изд., испр. / Под ред. чл.-корр. АН СССР Г. Г. Литаврина и чл.-корр. АН СССР А. П. Новосельцева. М., 1989; переизд. 1991. С. 293—310 (комментарий к словам «Рос» и «Росия»); *Франклин С., Шепард Д.* Начало Руси. 750—1250 / Под ред. Д. М. Буланина. СПб., 2000 (1-е англ. изд.: London; New York, 1996); Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е. А. Мельниковой. М., 2001 (1-е изд. — 1999 г.). Библиографию по варяжско-русскому вопросу можно найти в кн.: Библиография русского летописания / Сост. Р. П. Дмитриева. М.; Л., 1962, а также в упомянутой книге Франклина и Шепарда на с. 30—31 и др.

Как уже говорилось, застрельщиками норманизма были немецкие ученые Т. З. Байер (1694—1738 гг.), Г. Ф. Миллер (1705—1783 гг.), А. Л. Шлецер (1735—1809 гг.), жившие и творившие в Санкт-Петербурге, в Императорской Академии наук.

Норманистский почин подхватили и развили шведские историки. Один из них — Олав Далин — в «Истории государства Швеция»[21] в середине XVIII в. рассмотрел русскую историю как часть шведской и заявил, что именно шведы повлияли на Русь конунга Рорика и что именно Швеция как культуртрегер с древнейших времен покровительствовала малограмотным русским строить государственность от Рюрика до Ярослава Мудрого включительно. В наши дни потоком выпускаются низкопробные издания, в которых утверждается, что скандинавы правили самой крупной державой Европы[22]. Подобные же идеи получили материальное воплощение в шведском городе Норчепинге. Там ныне стоит памятник «первым русским князьям-скандинавам Рюрику, Олегу и Игорю».

Первый период норманизма завершился выходом в свет книги академика А. А. Куника «Призвание шведских родсов» (на нем. яз.), где он сформулировал основы норманизма как теории происхождения Русского государства[23]. Теорию эту подкрепили датский историк и филолог Вильгельм Томсен (1877 г.) и шведский археолог Туре Арне (1914 г.); норманнскую теорию развивали И. Туннман, Н. Кеппен, Л. Георги, К. Цейс, Н. Карамзин, М. Каченовский, П. Шафарик, М. Погодин, Н. Квашнин-Самарин, С. Соловьев, Н. Костомаров, М. Любавский, С. Платонов и многие другие[24].

Споры велись порой весьма ожесточенно. Репрезентативная и современная работа норманистов принадлежит англичанам С. Франклину и Д. Шепарду (Начало Руси. СПб., 2000), а со стороны автохтонистов — русским — Ю. И. Венелину (Скандинавомания и ее поклонники, или Столетние изыскания о варягах. М., 1836, 2-е изд. 1842; О происхождении славян» // Сборник РИО. № 8. С. 21—82), С. А. Гедеонову (Варяги и Русь. СПб., 1876. Т. 1, 2. То же: 2-е изд. М., 2004, с доп. В. В. Фомина и А. Г. Кузьмина) и Д. И. Иловайскому (Разыскания о начале Руси. М., 1876; 2-е изд. 1882; 3-е переизд. 2001).

Подавляющее большинство исследователей (о других точках зрения см.: *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. М., 1991) название «Русь» возводят к скандинавскому корню «roþ-», производному от германского слова «rowan» — «грести, плавать на весельном корабле». Слово «roþe» (др.-исл. «roar») означало «гребец, участник похода на гребных судах», а также сам поход. Предполагается, что так себя называли шведы, жившие на западном побережье Балтийского моря, называемом

Обзор старых работ по варяго-русскому вопросу см.: *Мошин В. А.* Варяго-русский вопрос // S. 1931. Roč. 10. С. 109—136, 343—379, 501—537; *Он же.* Главные направления в изучении варяжского вопроса за последние годы // Sborník prac I sjesdu slovanských filologů v Praze. Praha, 1931. Sv. 2. С. 610—625; *Хлевов А. А.* Варяги на Руси. Научный спор и историческая реальность // Новый часовой. СПб., 1997. № 5. С. 7—18; *Он же.* Норманнская проблема в отечественной исторической науке. СПб., 1997; *Фомин В. В.* Русские летописи и варяжская легенда. Липецк, 1999; *Пчелов Е. В.* Генеалогия древнерусских князей IX — начала XI в. М., 2001; *Он же.* Рюриковичи. История династии. М., 2001. Из новейших трудов назовем посвященный антинорманизму, т. е. критике норманистской версии происхождения русской государственности, Сборник РИО. Т. 8 (156) за 2003 г., где опубликованы статьи следующих авторов: А. Н. Сахарова, Ю. В. Калиненко, Ю. И. Венелина, В. В. Фомина, О. М. Рапова, В. И. Меркулова, В. В. Эрлихмана и др. Убедительная критика современного норманизма (Е. А. Мельниковой, В. Я. Петрухина, А. В. Назаренко) дана в статье А. Г. Кузьмина «Облик современного норманизма». (Там же. С. 214—256.) Весьма ценной также является работа историка-эмигранта М. Д. Каратеева «Норманнская болезнь в русской истории». (Там же. С. 184—191.) В этом же сборнике собрана полезная библиография работ с критикой норманнской теории. (Там же. С. 270—274.) См. еще библиографию в новейшем переиздании труда С. А. Гедеонова: *Гедеонов С. А.* Варяги и Русь: В 2 ч. 2-е изд. М., 2004. С. 625—639.

[21] *Dalin O.* Geschichte des Reichs Schweden. Greifswald, 1756. Bd. 1. S. 234, 409—418; русск. пер.: *Далин О.* История шведского государства. СПб., 1805. Ч. 1. Кн. 1—2. С. 673—678, примеч. на с. 385, 438.

[22] См.: Викинги: набеги с севера. М., 1996. С. 66—76; *Уингейт Ф., Миллард Э.* Викинги. М., 1998. С. 40—41. Обобщающий взгляд современного ультранорманиста опубликован недавно: *Грот Л.* Мифические и реальные шведы на севере России: взгляд из шведской истории // Шведы и Русский Север: историко-культурные связи. (К 210-летию Александра Лаврентьевича Витберга) // Материалы Международного научного симпозиума. Киров, 1997. С. 152—160. То же в кн.: Сборник РИО. Т. 8. 2003. С. 178—183, здесь имеются ссылки на современные труды (на с. 183, в примечаниях).

[23] *Kunik A. A.* Die Berufung der schwedischen Rodsen. SPb., 1844—1845. Bd. 1—2; *Он же.* Начало Русского государства // ЧОИДР. 1891. Кн. 1.

24 Подробнее см.: *Шаскольский И. П.* Норманнская теория в современной буржуазной науке. М.; Л., 1965.

Рослаген. Финны и эсты называли шведов «Ruotsi», и якобы от этого слова произошло русское слово «Русь» в значениях «войско, дружина», «команда корабля», «пешее войско, ополчение». Ильменские же словене называли пришельцев «варягами», а не «русью», словом, которое в Скандинавии было никому неизвестно. А наименование «варяги» происходит как будто бы от глагола «вараигачичь», что означает «охранять купцов с товарами по договору»[25].

Любопытно отметить: когда князь Олег Вещий организовал поход из Новгорода на Киев в 882 г., то он взял с собой все свое войско: «многи варяги, чюдь, словѣни, мерю, весь, кривичи»[26], а «русь» не взял. И только после того, как Олег утвердился на Киевском столе, явились «варязи и словѣни и прочи, прозвашася русью»[27], поскольку поляне тоже ныне прозвались русью; 1-я редакция ПВЛ прямо говорит: «И сѣде Игорь, княжа в Кыевѣ, и бѣше у него Варязи муже Словенѣ, и оттолѣ и прочии прозвашася Русью»[28].

Итак, варяги, т. е. шведы, датчане, норвежцы, якобы некогда приняли имя «Русь», что абсолютно невозможно установить с помощью дошедших до нас источников. Иное становится ясным: норманны, входившие в дружину князя Олега Вещего, только в Киеве в 882 г. прозвались Русью, как это сделали за четыре с половиной века до того поляне, а Киев стал с той поры «Матерью городов русских». Ясно, что ранее находники не могли быть Русью, поскольку на Севере Руси еще не было, а на Юге она уже была несколько сотен лет, но до нее надо было дойти, т. е. приплыть на ладьях по реке Днепру.

В официальных же трудах и во многих учебниках, изданных Императорской Академией наук, Академией наук СССР, Российской Академией наук и министерствами высшего и среднего образования, путь для истины наглухо закрыт. И это оказалось потому, что во всех этих трудах господствовала и господствует и считается единственно возможной первая, т. е. норманистская, точка зрения. Неудивительно, что преподавание истории России в средней и высшей школе ориентировалось и ориентируется исключительно на норманистские труды и оттого многие поколения русских людей на протяжении более двухсот пятидесяти лет впитали в себя ложные представления о безотцовской истории русов. Отсюда прямой путь в тенета махровой русофобии: договориться до того, что русские были неспособны создать собственное государство и цивилизацию и были вынуждены принять их из рук норманнов!

Примером подобных антинаучных трудов являются работы современного историка Р. Г. Скрынникова, суммировавшего в своих трудах «достижения» норманистов[29]. Вот что пишет об этом липецкий историк В. В. Фомин: «В варягах он (т. е. Р. Г. Скрынников. — *Ю. Б.*) видит норманнскую русь, завоевавшую восточных славян и передавшую им свое имя (таковой никогда не существовало! — *Ю. Б.*). Вначале, по его мнению, в Восточной Европе „утвердились десятки конунгов“, создавших там недолговечные норманнские каганаты. Затем на ее территории сложилась Киевская Русь, по словам профессора, „Восточно-Европейская Нормандия“, „норманнское Киевское княжество“, населенное многочисленными викингами, во главе которого стояли норманнские вожди и киевские конунги. Окончательному превращению „норманнского княжества в Поднепровье“ „в славянское Древнерусское госу-

---

[25] Сказания Новгорода Великого (IX–XIV вв.). СПб., 2004. С. 698. А. Г. Кузьмин и В. В. Фомин возводят варягов к варинам, ваграм, жившим на южном берегу Балтийского моря в Вагрии и принадлежавшим к ославянившейся вандальской группе племен. См.: *Кузьмин А. Г.* «Варяги» и «Русь» на Балтийском море // ВИ. 1970. № 10. С. 28–55; *Он же.* Об этнической природе варягов // ВИ. 1974. № 11. С. 54–83; Откуда есть пошла Русская земля. Века VI–X / Сост., предисл., введ. к документам и коммент. А. Г. Кузьмина. Кн. 2. М., 1986. С. 26, 582–583; *Он же.* Падение Перуна. М., 1988. С. 155–156; Славяне и Русь: проблемы и идеи. Концепции, рожденные трехвековой полемикой, в хрестоматийном изложении / Сост. А. Г. Кузьмин. М., 1998. С. 463–464; *Он же.* Два вида руссов в юго-восточной Прибалтике // Сборник РИО. № 8 (15). М. 2003. С. 192–213; *Он же.* История России с древнейших времен до 1618 г.: Учеб. для студентов высш. учеб. заведений: В 2 кн. М., 2003. Т. 1. С. 87–93; *Он же.* Крещение Руси. М., 2004. Доп. в кн.: *Гедеонов С. А.* Варяги и Русь. 2-е изд. М., 2004. С. 576–620.

[26] ПВЛ. С. 14.

[27] Там же.

[28] Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950. С. 107.

[29] *Скрынников Р. Г.* Войны Древней Руси // ВИ. 1995. № 11–12. С. 24–38; *Он же.* Древняя Русь. Летописные мифы и действительность // ВИ. 1997. № 8. С. 3–13; *Он же.* История Российская. IX–XVII вв. М., 1997. С. 8–67; *Он же.* Русь IX–XVII вв. М., 1997. С. 8–67; 2-е изд., 1999. С. 14–76; *Он же.* Крест и корона. Церковь и государство на Руси. IX–XVII вв. СПб., 2000. С. 3–32.

дарство" способствовало принятие христианства, совершенное „норманнским конунгом" Владимиром Святославичем. Говорит Скрынников и об основании норманнами Тмутараканского княжества, а также каких-то „ранних норманнских княжеств" в Прикаспии и „норманнского герцогства в устье Куры". Походы на Византию, по его словам, это „совместные предприятия викингов". Хазар также разгромили они, благодаря им же произошел перелом в Балканской кампании „старшего из конунгов" Святослава (последний никогда не был конунгом! — *Ю. Б.*). Для русов, утверждает Скрынников, в середине X в. основным языком оставался скандинавский язык, но они, чтобы управлять, осваивают и славянский язык. Со временем княжеская дружина „забыла собственный язык, саги превратились в славянские былины" (ложь и еще раз ложь! — *Ю. Б.*). Славянские Перун и Велес выступают у „почтенного" профессора норманнскими божествами. Роль восточных славян в их собственной же истории он свел до минимума: они платили дань захватчикам, служили объектами их работорговли, „строили суда для викингов", „снабжали их припасами", да еще „славянская знать и племенные ополчения участвовали в походах норманнов"»[30].

Скрынников утверждает, что его писания выходят за рамки чисто академической науки и обращены к самому широкому кругу читателей. А одна его работа якобы предназначена для абитуриентов и учащихся старших классов. Таким дурманом пичкают сегодня учащихся господа норманисты! Им не жаль ни России, ни учеников! К сожалению, таких горе-историков у нас хватает.

Пора опустить занавес в театре абсурда господина Скрынникова! В своей подрывной работе против Русской Истории и Русского Народа он, к сожалению, не одинок: его поддерживают власть предержащие, потому что им выгодна антиистория, разрушающая национальное самосознание русских. Все это происходит не случайно. Ведь Запад, т. е. ученые и пропагандисты исключительно западных ценностей для России, в течение многих столетий, начиная от Байера и Миллера, маркиза де Кюстина, ведут тотальную войну против Руси / России, против Русской Идеи и всего русского!

Идеологическую войну против России сегодня ведут зарубежные спецслужбы мондиалистов вместе с «пятой колонной», состоящей из лжедемократов, либералов, открытых и скрытых сионистов, глобалистов, одним словом, всех слуг Всемирной тайной власти, которая спит и видит уничтожение России и порабощение свободолюбивого Русского Народа. Подлинная, неизвращенная история России мешает врагам России уничтожать русский народ и потому подвергается главной атаке антирусских сил, к которой, к сожалению, примыкают и некоторые отечественные ученые.

Такое неустойчивое положение стало возможным в том числе и из-за корифеев- академиков, авторов капитальных трудов по истории России: Н. М. Карамзина (История Государства Российского: В 6 кн., 12 т.), С. М. Соловьева (История России с древнейших времен: В 15 кн., 29 т.), В. О. Ключевского (Курс русской истории: В 9 т.), М. К. Любавского (Лекции по древней русской истории до конца XVI в.), С. Ф. Платонова («Учебник русской истории» и «Курс лекций по русской истории»), Е. Ф. Шмурло («Курс Русской истории. Возникновение и образование Русского государства»), Б. Г. Пашкова («Русь—Россия—Российская империя. Хроника правлений и событий») и многих других. Все они последовательно и безапелляционно «доказали» норманнскую теорию возникновения Русской государственности и не защитили историческую науку от лжи.

К норманистам, к сожалению, примкнул и «патриот» В. В. Кожинов с оговоркой, что русская государственность якобы складывалась на юге, в Киеве, при князе Кие, княжение которого он датировал концом VIII — началом IX в. (sic?!)[31]. Это неверная

---

[30] *Фомин В. В.* Варяги и варяжский вопрос о судьбе России // Роман-журнал XXI век. М., 2001. № 9 (33). С. 108. Ср. также: *Фомин В. В.* Норманизм и его истоки // Дискуссионные проблемы отечественной истории. Арзамас, 1994. С. 18—30; *Он же.* Русские летописи и варяжская легенда. Липецк, 1999; *Он же.* Норманнская проблема в западноевропейской историографии XVII века // Сборник РИО. № 4 (152). М., 2002. С. 305—324; *Он же.* Скандинавомания, или Небылицы о шведской Руси // Сборник РИО. № 5 (153). М., 2002. С. 230—257; *Он же.* Кривые зеркала норманизма // Сборник РИО. № 8 (156). М., 2003. С. 83—127; *Он же.* Варяжский вопрос: его состояние и пути разрешения на современном этапе // Там же. С. 257—269; *Он же.* Варяги и Старая Ладога // Ладога и истоки российской государственности и культуры. СПб., 2003. С. 204—217; *Он же* в кн.: *Гедеонов С. А.* Варяги и Русь. 2-е изд. С. 6—54, 457—567; *Он же.* Варяги и Варяжская Русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М., 2005.

[31] *Кожинов В. В.* История Руси и русского слова. Современный взгляд. М., 1997. С. 89—90. В своей датировке В. В. Кожинов следовал за академиком М. Н. Тихомировым. (См.: *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. М., 1979. С. 52, 53.) Непризнание им Рюрика и признание Олега Вещего не спасают, так как отсутствуют характеристика норманизма и его осуждение как лжетеории.

датировка. В. В. Кожинов пытался примирить две противоположные взаимоисключающие теории: норманистскую и автохтонистскую, объявив, «что имя Русь происходит вовсе не от имени чужого шведского племени, а от названия двигающейся по воде дружины», т. е. «Ruotsi»! А ведь эта дружина и есть норманны! В подкрепление он ссылался на труд норманиста В. Я. Петрухина «Начало этнокультурной истории Руси» (Смоленск, 1995), в котором утверждается, что «выражение „вся русь" означало не какое-то конкретное племя, а дружину в походе на гребных судах» (Петрухин, с. 55). А эта дружина — норманны, и другой быть не может! В. В. Кожинов в согласии с норманистами писал, что «в составе руси значительное место и еще более значительная роль принадлежали, без сомнения, выходцам из германских скандинавских племен»[32]. В процессе образования государства В. В. Кожинов усматривает «диалог народов», в котором «варяги, оказавшись в Ладоге или в Киеве, явились деятелями не какой-либо „своей" — скандинавской, — а русской истории»[33]. Весьма сомнительный выверт «патриота» не удивляет: он во что бы то ни стало хочет спасти пресловутую норманнскую теорию от того сокрушительного провала, который она испытала после критики автохтонистов.

Чтобы подкрепить свою точку зрения, В. В. Кожинов ссылался на работы петербургского исследователя-археолога Д. А. Мачинского[34]. Последний полагает, что варяги были «катализаторами и дрожжами процесса государственного образования на Руси». Однако ни Мачинский, ни Кожинов не пояснили, что за 400—500 лет до князя Рюрика тот процесс шел полным ходом и привел к образованию государств Божа и Кия.

Другие ученые-норманисты ведут себя порой весьма вызывающе. Так, например, американец В. А. Рязановский, повторяя Шлецера, заявил: «Конечно, люди тут были Бог знает с каких пор и откуда, но люди без правления, жившие подобно зверям и птицам, которые наполняли леса»[35]. Русофобия, как правило, сквозит в каждом слове норманиста. Так, Шлецер безапелляционно заявлял: «...князья новгородские и государи киевские до Рюрика принадлежат к бредням исландских старух, а не к настоящей русской истории; на всем Севере Русском до половины IX века не было ни одного настоящего города. Дикие, грубые, рассеянные славяне начали делаться общественными людьми только благодаря посредству германцев, которым назначено было судьбою рассеять в северо-западных и северо-восточных мирах первые семена цивилизации»[36].

Между тем норманистская ересь давно и фундаментально опровергнута русскими учеными-патриотами, опиравшимися на всю полноту устных, письменных, языковых и археологических источников по истории славян и Руси с древнейших времен, благодаря чему стало возможным установить истинную, а не умозрительную историю страны и народа, вернее, народов, ее населявших и ныне населяющих. Громадная заслуга в этом принадлежит следующим ученым: М. В. Ломоносову, Ю. И. Венелину, С. А. Гедеонову, Д. И. Иловайскому, И. Е. Забелину, Б. Д. Грекову, В. А. Пархоменко, С. В. Юшкову, Л. С. Тивериадскому, С. Я. Лесному (Парамонову), Д. С. Лихачеву, Б. А. Рыбакову, В. В. Мавродину, М. Н. Тихомирову, М. В. Левченко, О. Н. Трубачеву, В. В. Седову и многим другим[37].

---

[32] *Кожинов В. В.* История Руси и русского слова. С. 172.

[33] Там же.

[34] *Мачинская А. Д., Мачинский Д. А.* Культура Русского Севера. Л., 1988. С. 47. См. работы Д. А. Мачинского в сборниках «Формирование раннефеодальных славянских народностей» (М., 1981. С. 31—52), «Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья» (Л., 1982. С. 7—24), «Археологические исследования Новгородской земли» (Л., 1984. С. 5—25), «Русский Север» (Л., 1986. С. 3—29), «Археологический сборник»(Л., 1988. Вып. 29. С. 117—128) и многих других. См.: Скифы. Сарматы. Славяне. Русь: Сб. археологических статей в честь 56-летия Дмитрия Алексеевича Мачинского // Петербургский археологический сборник. СПб., 1993. № 6.

[35] *Рязановский В. А.* Обзор русской культуры. Ч. 1. Нью-Йорк, 1947. Цит. по: *Лесной (Парамонов) С. Я.* История «руссов» в неизвращенном виде. Вып. 3. Париж, 1954. С. 211.

[36] *Шлецер А. Л.* Нестор — Русские летописи. Т. 1. СПб., 1809. С. 418—419. Цит. по: *Лесной (Парамонов) С. Я.* История «руссов» в неизвращенном виде. Вып. 3. С. 205.

[37] Подробнее о литературе вопроса см.: *Шаскольский И. П.* Норманнская теория в современной буржуазной науке. М.; Л., 1963. С. 14—17; *Он же.* Вопрос о происхождении имени Русь в современной буржуазной науке // Критика новейшей буржуазной историографии. Л., 1967. С. 128—176. См. также: *Мавродин В. В.* Борьба с норманизмом. Л., 1949; и новейшие работы В. В. Фомина (см. с. 147 настоящей книги); *Нильсен Й. П.* Рюрик и его Дом. Архангельск, 1992; Сборник РИО. Т. 8 (156). Антинорманизм / Под ред. А. Г. Кузьмина. М., 2003; *Цветков С. Э.* Русская история. Книга первая. М., 2003. С. 194—296.

Немалая заслуга имеется и у польского академика Г. Ловмяньского[38].

Русский ученый А. Л. Погодин первым убедительно доказал, что статья Начальной летописи под 862 г. составлена одним из монахов-летописцев Киево-Печерского монастыря в середине XI в. при Ярославе Мудром с целью представить захват власти Рюриком как призвание, а народу «русь» (которого нет в скандинавских источниках) приписано норманнское (шведское) происхождение[39], которым он на самом деле не обладает. Сейчас всем ясна несостоятельность норманнской теории. Русская государственность отнюдь не была привезена на норманнских челнах: она существовала за восемь веков до прихода норманнов в 862 г. и в I—IX столетиях имела не менее пяти развитых форм и национальные социально-политические устои[40].

Дни варягоборчества давно прошли, и теперь, если смотреть трезво, всем стало ясно, что «русь» существовала еще от начала новой эры и, по крайней мере, за много сотен лет до 860 г., когда народ «рос» во главе с князьями Аскольдом и Диром оказался на Босфоре под стенами Константинополя на своих ладьях, о чем свидетельствуют византийские хроники, гимнография и патриарх Фотий во «Второй беседе» и в «Окружном послании» 867 г.[41] Таким образом, имеется документальное подтверждение того, что за два года до прибытия руси в Ладогу она уже жила и действовала! Причем всем совершенно ясно, что эта русь не имела никакого отношения к норманнам!

Современные ученые-норманисты Г. С. Лебедев, Е. А. Мельникова, Т. Н. Джаксон, Г. А. Хабургаев, Д. А. Раевский, В. Я. Петрухин, Д. М. Буланин, Е. Г. Плимак, С. В. Думилин, И. Н. Данилевский, Е. В. Пчелов, Ф. Дворник, А. Стендер-Петерсен, Г. Шрамм, Д. Линд, С. Франклин, Д. Шепард и многие другие уходят в сторону от ответа на вопрос: как получилось, что многочисленные источники ранее 862 г. за четыреста лет знают «Русь» и «росов» и их государства и рассказывают о них, в том числе и «Бертинские анналы», при описании событий 839 года?[42] Разумеется, этноним «рос, русь» не идентичен понятию «государство русов», так как процесс образования государства у восточных славян оказался длительным и сложным, что мы и пытаемся показать на фактах так же, как это делали до нас наши великие предшественники[43].

В современном труде двух английских историков Саймона Франклина и Джонатана Шепарда под названием «Начало Руси» читатель найдет немало про-норманистских «перлов», которые отнюдь не украшают сей труд. Так, они пишут следующее: «Кажется (sic?!), можно прийти к заключению, что в IX в. существовали люди, которые считали себя принадлежащими к народу „Rhos", или „русь", и что их родиной было побережье Центральной Швеции и Аландские острова»[44] (sic?!); и еще: «Термин „rus/rhos" употреблялся южными авторами для обозначения объединения, в котором превалировали черты, свойственные скандинавам»[45] (sic?!). И наконец, безапелляционным выглядит приговор: «Ни Киев, ни район среднего течения Днепра не заслуживают серьезного внимания»[46]. Самое раннее политическое образование русов они датируют IX в.[47], вопреки хорошо из-

[38] См.: *Łowmiański H.* Critique de la theorie de l'origine normande des États slaves // Studi in onore di A. Sapori. Milan, 1957. T. 1. P. 147—172.

[39] *Pogodin A. L.* Der Bericht der Russischen Chronik über die Grundung des Russischen Staates // Zeitschrift für osteuropäische Geschichte. Berlin—Königsberg, 1931. Bd. 5. H. 2. S. 194—214. Ср.: *Likhačev D.* The Legend of the Calling-in of the Varangians, and Political Purposes in Russian Chronicle-writing from the Second Half of the XI-th to the Beginning of the XII-th Century // Varangian Problems: Report on the 1-st International Symposium on the Theme «The Eastern Connections of the Nordic Peoples in Viking Period and Early Middle Ages». Moesgaars-University of Aarhus, 7-th — 11-th Octobre 1968. Copenhagen, 1970. P. 170—185. Ср.: *Пчелов Е. В.* Летописный рассказ о призвании варягов как династическая легенда // Восточная Европа в древности и средневековье: Материалы конференции. М., 2000. С. 28—35. В отличие от А. Л. Погодина, новгородский исследователь Н. Н. Гринев полагает, что «Сказание о призвании варягов» было составлено не при Ярославе Мудром, а несколько позже, в 60—70-е годы XI в., на основе некоего норманнского источника и приобрело окончательный вид под пером составителя летописного свода 90-х годов XI в., придумавшего имена братьев Рюрика, Синеуса и Трувора. См.: *Гринев Н. Н.* Легенда о призвании варяжских князей (об источниках и редакциях Новгородской 1-й летописи) // История и культура средневекового города: Сб. статей к 60-летию чл.-корр. АН СССР В. Л. Янина. М., 1989. с. 31—43.

[40] См. главы 9—14, 16 и 17 настоящей книги.

[41] См. с. 404—405 настоящей книги.

[42] См. с. 157 настоящей книги.

[43] См. с. 207 и мн. др. настоящей книги.

[44] *Франклин С., Шепард Д.* Начало Руси. С. 53.

[45] Там же. С. 51.

[46] Там же. С. 55. Норманист Э. Мюле даже датирует начало Киева 980 г.!

[47] Там же. С. 64.

вестным историкам проверенным источникам и фактам, позволяющим датировать государство князя Маха II в. н. э. Д. М. Буланин, ответственный редактор книги, называет подобные взгляды «гипернорманистскими»[48] и тем не менее решается напечатать книгу двух англичан в своем издательстве со своим предисловием, в котором не указывает на разительные промахи авторов.

Бельгийский ученый Ж. Бланкоф убедительно показал тупиковый характер современного норманизма после 200-летнего спора с автохтонистами по вопросу о происхождении Киевского государства[49].

Вторая версия — автохтонистская. Она принимает во внимание всю сложную и многотысячелетнюю историю нашей Родины и народов, в ней проживающих, и все процессы перемещения народов, которые в ней происходили, включая становление археологических культур. Ключевым временем в процессе этнообразования был переход от старой эры к новой, когда на Восточно-Европейской равнине появились Зарубинецкая (II в. до н. э. — II в. н. э.) и Черняховская (II—V вв. н. э.) археологические культуры. Именно во II в. н. э. на территории Сарматии успешно развивался процесс ассимиляции ираноязычных народов нарождающимися восточными славянами, а точнее, антами — россами. Сам факт превращения первых во вторых был отмечен выдающимся русским ученым академиком М. В. Ломоносовым (1711—1765 гг.)[50] и американским ученым Г. В. Вернадским (1887—1973 гг.)[51]. Они оба придерживались роксоланской теории происхождения русского народа.

Теорию М. В. Ломоносова развил Г. В. Вернадский. (См.: *Вернадский Г. В.* История России. Древняя Русь. Тверь; М., 1996.) Благодаря его трудам роксоланская теория стала более известной, но отнюдь не более доказанной, так как русы — это и есть «русколаны», или «Русь-колуни», т. е. «Руссы, которые живут в городищах», в то время как «роксоланы» — это народ североиранского происхождения, чье название исчезает из анналов истории в V в. н. э.

Напомним: М. В. Ломоносов полагал, что роксоланы были прямыми предками россов — руси, дав им свое племенное имя. Это якобы происходило на берегах Черного и Азовского морей. Г. В. Вернадский объявил себя последователем голландского ученого Георга Хорна (Arca Noae. Lungdunum Batavianum, 1662), который писал, что народ «Rhos» сложился в I—II вв. н. э. из двух племен: «аланов» и «роксоланов» — и что слово «роксоланы» означает «блестящие аланы» или «светлые аланы» («Alanie permixtri Rhoxalanorum gentem consituerant»). Взаимодействие восточных славян, живших на берегах Азовского и Черного морей, с аланами и роксоланами якобы привело к новому этнообразовательному процессу и к перенесению индоираноязычного этнонима на юго-восточную группу славян, назвавших себя также «антами», т. е. «окраинными». Д. И. Иловайский в своей статье «О мнимом призвании варягов» («Русский вестник», 1871—1872) и в капитальной книге «Разыскания о начале Руси. Вместо введения в русскую историю» (1876; 2-е изд. 1882; 3-е изд. 2001) придерживался пространной версии роксоланской теории так же, как и С. А. Гедеонов в своей двухтомной работе «Варяги и русь. Историческое исследование» (Ч. 1—2, 1876). Оба труда вызвали гневную рецензию норманиста Хьярне[52] и поддержку украинского ученого Свистуна[53].

Гипотеза Д. И. Иловайского в изложении В. О. Ключевского выглядит так: «1) Русью, или правильнее Росью, в обширном смысле назывались почти все восточно-славянские племена, в IX в. обитавшие в бассейне Верхнего и Среднего Днепра. Поляне, северяне, дреговичи и прочие суть только ветви этого племени; 2) Варяги не имеют никакой эт-

---

[48] *Франклин С., Шепард Д.* Начало Руси. С. 614.

[49] *Blankoff J.* Ложная проблема: норманизм и антинорманнская теория происхождения Киевского государства // Slavica Gandensia. Gent, 1983. N 10. С. 7—21.

[50] *Ломоносов М. В.* Древняя Российская история. От начала Российского народа и до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 г. СПб., 1766. С. 48.

[51] *Вернадский Г. В.* История России. Древняя Русь. Тверь; М., 1996; 1-е американское изд.: Нью-Хейвен, 1943. Ср.: *Vernadsky G.* The Origins of Russia. Oxford, 1959; библиографию см. на с. 317—323, 333. Академик Б. А. Рыбаков назвал писания Г. В. Вернадского «фальсификацией истории» (СА. 1953. XVII. С. 27) в той части, когда Вернадский безоговорочно признавал за норманнами ведущую роль в образовании Древнерусского государства.

[52] *Hjarne H.* «Antinormannismen» i den ryska historieforskingen // Historisk bibliotek. Stockholm, 1879. D. 6. S. XXVII—LI.

[53] *Свистун Ф. И.* Спор о варягах и начале Руси: Историко-критическое исследование. Львів, 1887.

нографической связи с Русью. Это скандинавские дружины, нанимавшиеся на службу у киевских русских князей.

Из этих двух положительных выводов вытекает отрицательный: Русь вовсе не пришлое скандинавское племя, и Сказание о призвании князей из несуществующего племени варягоруссов вымышлено книжниками: скандинавских князей между русскими славянами никогда не существовало.

Далее, 3) Рось — поляне под предводительством своих племенных князей (приблизительно с начала IX в.) стали из Киева объединять родственные ей племена восточных славян вверх и вниз по Днепру, налагая на них дань. Поднимаясь вверх, она распространила свои завоевания до Новгорода, спускаясь вниз, покорила угличей и тиверцев (последних, кажется, не вполне), а притоками Нижнего Днепра и Азовского моря рано проникла на берега последнего...

Наша история завязалась в Киеве, а легенда (о призвании варягов. — *Ю. Б.*) сложилась на другом конце Руси — в Новгороде. Сказание о призвании варягов составилось здесь в начале XIII в. под влиянием, во-первых, тогдашнего обычая новгородцев призывать к себе князей и, во-вторых, деятельных торговых сношений с заморской Ганзой»[54].

Академик Б. А. Рыбаков (1908—2001 гг.), крупный ученый-автохтонист, в своих многочисленных трудах[55] подкрепил теорию Ломоносова, утверждая, что русы—росы — это славяне, происшедшие от древних антов, и что этноним «рос» берет свое начало от топонимики рек и речек Среднего Поднепровья с корнем «рос»; оттуда же происходит и «Россия» как страна, назвавшаяся так в конце XV в.

Резюме своей точки зрения академик Б. А. Рыбаков сформулировал следующим образом: «...древности V—VII вв., обнаруженные по р. Роси, несколько севернее ее (до Киева) и южнее ее (до начала луговой степи), следует связывать с конкретным славянским племенем — русами, или росами»[56].

Это те самые древности — вещевые клады, городища и захоронения, которые археолог А. А. Спицын назвал антскими[57], антов же он считал предками уличей и тиверцев.

Б. А. Рыбаков справедливо отождествил росов Псевдо-Захария с росомонами Иордана. Польский академик Генрик Ловмяньский, признавая этноним «Hros/Hrus» из сочинения Псевдо-Захария Ритора «первым подлинным упоминанием о руси, не вызывающим оговорок», полагал, что это племенное название попало в труд сирийского автора из некоего армянского источника, где Hros фигурировало в списке кавказских народов[58].

Распространение имени росов-русов на соседнее антское племя северян произошло, очевидно, в VI в. в связи с совместной борьбой против аваров и Византии, когда анты Посемья, верховьев Сулы, Псела, Ворсклы и Северского Донца вошли в союз с могущественными русами Среднего Поднепровья.

«Древнейшей формой самоназвания русских было, очевидно, „рос“, засвидетельствованное и Псевдо-Захарием Ритором в VI в., и топонимикой, и византийскими авторами. Смену „о“ на „у“ мы видим и в названиях соседних народов: булгары и болгары. „Русская Правда“ в ее древнейшей части носит название „Правда Росьская“. Арабо- и персоязычные авторы всегда употребляли форму „рус“, а греки —

---

[54] *Ключевский В. О.* Неопубликованные произведения. М., 1983. С. 115—116.

[55] *Рыбаков Б. А.* Анты и Киевская Русь // ВДИ. 1939. № 1. С. 319—337; *Он же.* Древние русы // СА. 1953. Вып. 17. С. 23—104; *Он же.* La formation de la Russie de Kiev / Rapports de la Delegation Sovietique au X Congrés International des Sciences Historiques à Rom. M., 1955; То же на русск. яз.: Образование Древнерусского государства. М., 1955; *Он же.* Предпосылки образования Древнерусского государства // Очерки истории СССР: Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма. III—IX вв. / Под ред. Б. А. Рыбакова. М., 1958. С. 733—878; *Он же.* Спорные вопросы образования Киевской Руси // ВИ. 1960. № 9. С. 18—26; *Он же.* Обзор общих явлений русской истории IX — середины XIII в. // ВИ. 1962. № 4. С. 34—40; *Он же.* Древняя Русь // Сказания, былины, летописи. М., 1963; *Он же.* Первые века русской истории. М., 1964; *Он же.* Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М., 1982; 2-е изд. 1993; *Он же.* Из истории культуры Древней Руси: Исследования и заметки. МГУ, 1984 («О культуре Древней Руси», «Исторические судьбы праславян», «Путешествие Геродота в Скифию»); *Он же.* Язычество древних славян. М., 1981; *Он же.* Язычество Древней Руси. М., 1987; 2-е изд. 2001. Отклики см.: *Łowmiański H.* Geneza państwa Ruskiego jako wynik procesu wewnętrznego // Światowit. Warszawa, 1962. T. 24. S. 73—92; *Он же.* O znaczeniu nazwy «Rus'» w wieku X—XIV // KH. 1957. N 1. S. 84—101.

[56] *Рыбаков Б. А.* Рождение Руси. М., 2003.

[57] *Спицын А. А.* Расселение древнерусских племен по археологическим данным // ЖМНП. 1899. № 4. С. 301—340; *Он же.* Русская историческая география. Пг., 1917. С. 18; *Он же.* Древности антов // СОРЯС АН СССР. Т. 101. № 3. Статьи по славянской филологии и русской словесности. Л., 1928. С. 492—495.

[58] *Ловмяньский Г.* Русь и норманны. М., 1985. С. 188.

„рос“. К этому можно добавить, что имя антского вождя звучит у автора VI в. — „Боз“, а у автора XII в. — „Бус“»[59].

Вопреки Ломоносову и Вернадскому, мы полагаем, что на самом деле ни славяне, ни русы, происшедшие из славян, в первые века н. э. не были ни роксоланами, ни аланами. Страбон в «Географии» описывает роксоланов как племя сарматов, поселившееся в III в. до н. э. между Борисфеном и Танаисом[60]. Описание их нравов и обычаев кочевого образа жизни в повозках не оставляет сомнений в том, что они точно не славяне-земледельцы, а североиранцы — скотоводы и кочевники[61]. Впрочем, среди них или, вернее, по соседству с ними могли жить славянские племена, о чем говорит сохранившаяся надпись II—III вв. с именами «Ант» и «Хорват».

До V в. роксоланы еще жили между Доном и Днепром и по берегам Азовского и Черного морей, т. е. там, где жили и славянские племена, а потом были ими ассимилированы в Государстве Кия. Роксоланы также известны под именем «ревканалы» (Плиний и Птолемей). Певтингерова таблица (III в.) помещает их на Южном Буге и между Днепром и Днестром, т. е. по соседству с антами, тиверцами, уличами и т. п. Но когда Причерноморские степи стали ареной жестоких боев между славянами и готами, между славянами и гуннами, роксоланы откочевали в более безопасные, по их разумению, места: в Дакию, на Дунай и его притоки, в Паннонию, а другие соединились с киевскими русами. Они сражались с римлянами и в конце концов растворились в общей массе народов Причерноморских степей и лесостепи. А сарматы остались на территории Великой Сарматии и в большинстве своем вошли в состав населения Черняховской культуры, а потом — Киевской Руси. Это и был сармато-славянский симбиоз, который в конечном счете породил и Русь. Анты же как раз и были тем народом, который сформировался в условиях славяно-иранского симбиоза в Подольско-Днепровском регионе Черняховской археологической культуры.

Этноним «Русь» происходит явно из иранских языков со значением «светлый, блестящий»[62]. (Ср. осетин. «ruxs / roks», персид. «ruxs / roks».) Академик О. Н. Трубачев выдвинул гипотезу об индоарийской этимологии того периода, который непосредственно последовал за распадом индоиранской языковой общности[63]. О. Н. Трубачев полагал, что слово «русь» — отражение региональной традиции названия Северного Причерноморья «Белой, Светлой стороной». Эта традиция еще дославянская и дотюркская, и потому он возводит этноним «русь» к местному бессуффиксному варианту древнеиндийского «ruksa», допуская в качестве гипотезы специфическую индоарийскую ассимиляцию «russ». В последующем О. Н. Трубачев предположил, что ираноязычный этноним «русь» тяготеет к побережью Черного и Азовского морей и к Крыму и отражает процесс сложения нового этноса на грани старой и новой эр[64].

На неславянскую этническую принадлежность первоначальной руси якобы указывает и то, что ле-

---

59 *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. 2-е изд. М., 1993. С. 83.

60 *Страбон.* География: В 17 кн. С. 116, 269, 280, 281.

61 См.: *Łowmiański H.* Roksolanie // SSS. T. IV. 1970. S. 525—526; *Смирнов К. Ф.* Роксоланы // СИЭ. Т. 12. С. 122—123.

62 *Агеева Р. А.* Страны и народы: происхождение названий. М., 1990. С. 116—153. Ср.: *Агеева Р. А.* Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы: Словарь-справочник. М., 2000. С. 268—270.

63 *Трубачев О. Н.* Лингвистическая периферия древнейшего славянства: Индоарийцы в Северном Причерноморье // ВЯ. М., 1977. № 6. С. 13—29; *Он же.* Индоарийцы в Северном Причерноморье // Славянское языкознание. VIII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1978. С. 394—395; *Он же.* «Старая Скифия» (Arcaia Skuqih) Геродота (IV, 99) и славяне. Лингвистический аспект // ВЯ. 1979. № 4; *Он же.* Indoarica в Северном Причерноморье: Источники. Интерпретация. Реконструкция // ВЯ. 1981. № 2. С. 3—21; то же в кн.: *Трубачев О. Н.* Indoarica в Северном Причерноморье. М., 1999; *Он же.* Языкознание и этногенез славян // ВЯ. 1984. № 3; 1985. № 5; *Он же.* Indoarica в Скифии и Дакии // *О. Н. Трубачев.* Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья: Лингвистика, история, археология. М., 1984. С. 150—157; то же в кн.: *Трубачев О. Н.* Indoarica в Северном Причерноморье. М., 1999; *Он же.* Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М., 1991. Критику этой гипотезы см.: *Schramm G.* Die Herkunft des Namens «Rus'»: Kritik des Forschungsstandes // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Berlin, 1982. Bd. 30. S. 30—40.

64 *Трубачев О. Н.* К истокам Руси (наблюдения лингвиста). М., 1993; *Он же.* Русь, Россия: Очерк этимологии названия // Русская словесность. М., 1994. № 3. С. 67—70; *Он же.* В поисках единства: Взгляд филолога на проблему истоков Руси. 2-е изд. М., 1997. С. 223—249; *Он же.* Взгляд на проблему прародины славян: Парадоксы науки и парадоксы жизни // Держава. М., 1997. № 1. С. 26—31. Вслед за В. А. Пархоменко и Г. Ловмяньским Трубачев справедливо полагал, что название «русь» первоначально обозначало Среднее Поднепровье и имя «Ruotsi» финны перенесли на шведов после 882 г., когда скандинавы уже усвоили это название для себя, находясь на русской службе.

тописец Нестор не включает русь ни в один из перечней славянских племен, расселившихся по Восточно-Европейской равнине. Но дело обстоит гораздо сложнее.

Академик РАН В. В. Седов полагал, что знакомство восточных славян с сарматским «ruxs» привело к перенесению индоираноарийского этнонима на юго-восточную группу славянских племен, называвшихся антами. Эта теория смыкается с теорией академика Б. А. Рыбакова о том, что анты собственно и были первыми русами, а в VII в. н. э. термин «анты» и вовсе исчез, сменившись на этноним «русские»[65].

М. И. Артамонов считал росов сармато-аланским племенем Среднего Поднепровья. С росами он связывал клады вещей VI — VII вв. и полагал, что росы были разгромлены Хазарией в период ее экспансии на запад. Освобожденные от хазар области лесостепного Приднепровья сохранили название «Русская земля», которое усвоили проживавшие здесь поляне[66]. На самом деле превращение это произошло намного раньше, на грани старой и новой эры, и было связано с ославяниванием сарматов и обретением славянами-зарубинцами и черняховцами самосознания нации.

К числу автохтонистов следует отнести таких крупных ученых, как Н. С. Державин[67], В. В. Мавродин[68], М. Н. Тихомиров[69], П. Н. Третьяков[70], Н. Ильина[71], В. П. Петров[72], П. П. Толочко[73]; В. В. Иванов и В. Н. Топоров рассматривали этнонимические факты на каждой данной территории Восточно-Европейской равнины как единое целое и в итоге поработали в пользу автохтонистов[74]. Все они, в общем, придерживаются теории южного происхождения Руси задолго до пришествия норманнов.

Шведский исследователь А. Тулин поддержал автохтонистов, высказав ряд дополнительных аргументов в пользу южного происхождения этнонима «русь»[75].

Третья версия была выдвинута в 1923 г. русским скандинавистом В. А. Бримом[76]. По его мнению, имело место двойное происхождение «руси»: 1) в Южной Руси, 2) в Северной Руси. Затем в 882 г. после завоевания Киева князем Олегом произошло соединение обоих этнонимов. Эта же идея разрабатывалась Г. В. Вернадским, выводившим этноним «русь» как от роксоланов, так и от фризов провинции Рустрингия[77].

---

65 *Седов В. В.* Происхождение и ранняя история славян. М., 1979; *Он же.* Восточные славяне в VI—VIII вв. М., 1982; *Он же.* Славяне в древности. М., 1994; *Он же.* Славяне в раннем средневековье. М., 1995; *Он же.* Древнерусская народность: Историко-археологическое исследование. М., 1999; *Он же.* У истоков восточнославянской государственности. М., 1999; *Он же.* Славяне: Историко-археологическое исследование. М., 2002; *Он же.* Славяне. Древнерусская народность // Избранные труды. М., 2005. Ср.: *Рыбаков Б. А.* Древние русы // СА. Т. XVII. 1953. С. 23—104; *Он же.* Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М., 1982. С. 67—90 и мн. др.

66 *Артамонов М. И.* Происхождеиие славян. Л., 1950; *Он же.* История хазар. Л., 1962. С. 289—294; 2-е изд. СПб., 2001, глава 20 «Хазары и Русь» (с. 491—518).

67 *Державин Н. С.* Происхождение Русского народа: великорусского, украинского, белорусского. М., 1944.

68 *Мавродин В. В.* Древняя Русь. (Происхождение Русского народа и образование Киевского государства). Л., 1946; *Он же.* Очерки истории СССР. Древнерусское государство. М., 1957; *Он же.* Происхождение названий «Русь», «русский», «Россия». Л., 1958; *Он же.* Образование древнерусского государства и формирование древнерусской народности. М., 1971; *Он же.* Происхождение Русского народа. Л., 1978.

69 *Тихомиров М. Н.* Происхождение иазваний «Русь», «Русская земля» // СЭ. 1947. № 6—7. С. 60—80; то же в кн.: *Тихомиров М. Н.* Происхождение названий «Русь» и «Русская земля» // СЭ. 1947. № 6—7. С. 62—73; *Он же.* Русское летописание. М., 1979. С. 74—100; *Он же.* Древняя Русь. М., 1975.

70 *Третьяков П. Н.* Анты и Русь // СЭ. 1947. № 4. С. 71—83; *Он же.* Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М., 1966; *Он же.* У истоков древнерусской народности. Л., 1970; *Он же.* По следам древних славянских племен. Л., 1982.

71 *Ильина Н.* Изгнаиие норманнов. Очередная задача русской исторической науки. Париж, 1955.

72 *Петров В. П.* Етногенез слов'ян. Джерела, етапи, розвітка проблематикі. Київ, 1972.

73 *Толочко П. П.* Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев, 1987.

74 *Иванов В. В., Топоров В. Н.* О древних славянских этнонимах (Основные проблемы и перспективы) // Из истории русской культуры. Т. 1 (Древняя Русь). М., 2000. С. 413—440.

75 *Thulin A.* The Southern Origin of the Name Rus' // Les pays du Nord et Byzance (Scandinavie et Byzance): Actes du colloque nordique et international du byzantologie, tenu à Upsal 20—22 avril 1979. Uppsala, 1981. P. 175—186.

76 *Брим В. А.* Происхождение термина «Русь» // Россия и Запад. Т. 1. Пг., 1923. С. 5—10; *Он же.* Путь из Варяг в Греки // Известия АН СССР. Серия Отделения общ. наук. Л., 1931. № 2. С. 201—247.

77 В следующих книгах на англ. яз.: «Древняя Русь» (1943), «Киевская Русь» (1948), «Происхождение Руси» (1959), «Очерки о происхождении Руси» (1959), «История России» (1961) и мн. др.

Этого же взгляда придерживался польский лингвист Роман Смаль-Стоцкий, живший в Канаде[78]. Он считал, что термин «Русь» происходил на юге от слова «русый», а на севере — от финского «Ruotsi».

Такого же мнения придерживался польский историк Генрик Пашкевич, живший в Лондоне[79].

Инвариантный вид третьей версии был предложен Л. Н. Гумилевым. По его мнению, русы — не варяги-наемники, а целое племя: они однажды ушли от готов из Прибалтики на восток и на юг и, соединившись там с остатками антов, разгромленных аварами, к X в. образовали новое славянское племя руги, якобы отличавшееся от других племен[80]. Потом это новообразованное племя объединило другие восточнославянские племена и образовало первое Русское государство. Вот что писал Л. Н. Гумилев: «Для славян было бедствием соседство с древними русами (которых на разных языках называли по-разному — рутены, росы, русы), потому что русы сделали своим промыслом набеги на славян. В свое время русы, побежденные готами, бежали частично на восток, заняли три города, которые послужили базами их дальнейших военных походов. Это были Куяба (Киев), Арзания (Белоозеро?) и Старая Руса. Русы, сделав своим промыслом грабежи и нападения на соседей, убивали мужчин, а захваченных в плен женщин и детей продавали купцам-работорговцам.

Славяне же селились небольшими группами в деревнях: обороняться от русов, оказавшихся жуткими разбойниками, им было трудно. Добычей русов становилось все ценное, а ценным были меха, мед, воск и дети. Эта тяжелая борьба длилась очень долго и закончилась в пользу русов, когда власть оказалась в руках человека, которого звали Рюрик. Биография Рюрика была непростой. По профессии он был варяг... По своему происхождению рус»[81].

При разрешении разногласий трех точек зрения решающее слово принадлежит историческим источникам, анализ которых неизбежно приводит к торжеству одной из предполагаемых версий, а именно второй, автохтонистской.

Находится и весьма вероятное объяснение для названия «русы», которое с 850-х гг. приняли на себя приехавшие на русскую службу норманны. В «Нариман тарихы», булгарском своде XVI в., сохранилось предание о том, что скандинавские воины,

---

78 *Smal-Stocki R.* The Origin of the Word «Rus'» // Slavistica. Winnipeg, 1949. Vol. 6. P. 5—18; *Он же.* The Slavs and Teutons. Milwaukee, 1950. P. 87—106.

79 *Paszkiewicz H.* The Origin of Russia. London, 1954; *Он же.* The Making of the Russian Nation. London, 1963.

80 По мнению А. В. Жевняка, «родиной русов (ругов, рутенов, росов и т. п.) была Южная Прибалтика, откуда они были вытеснены готами и широко распространились по Восточной Европе до Адриатики, до Днепра и озера Ильмень. Существуют различные гипотезы их происхождения. Л. Н. Гумилев видел в них древних германцев; А. Г. Кузьмин считал их не германцами и не славянами, а северными иллирийцами. В большинстве своем историки видят в ругах все-таки германское или прагерманское племя». (См.: *Жевняк А. В.* Хроника Руси и Рязанское княжество. Рязань, 2000. С. 25.) С серией статей с обоснованием теории, что варяги были южнобалтийским этносом, выступил В. Б. Вилинбахов; по его мнению, массовая эмиграция балтийских славян в Приладожье и Приильменье длилась с конца VII по первую половину XI в. (См.: *Вилинбахов В. Б.* Современная историография по проблеме «балтийские славяне и Русь» // СС. 1980. № 1.) Но наибольший вклад в разработку проблемы балтийских славян внес А. Г. Кузьмин, полагавший, что якобы существовали четыре Руси, а именно: на острове Рюген, в устье реки Неман, на побережье Рижского залива и в западной части Эстонии (Роталия—Руссия); а еще помимо них существовали другие четыре Руси: Прикарпатская, Приазовская, Прикаспийская и Подунайская. См.: *Кузьмин А. Г.* «Варяги» и «Русь» на Балтийском море // ВИ. 1970. № 10. С. 28—55; *Он же.* Об этнической природе варягов (К постановке проблемы) // ВИ. 1974. № 11. С. 54—83; *Он же.* Об истоках древнерусского права // Советское госво и право. М., 1985. № 2. С. 46—49; *Он же.* Откуда есть пошла Русская земля. Века VI—X / Сост., предисл., введ. к документам и коммент. А. Г. Кузьмина. М., 1986. Кн. 1. С. 65, 696—697; Кн. 2. С. 5, 26—27, 582—583, 590; *Кузьмин А. Г.* Руги и русы на Дунае // Средневековая и Новая Россия. СПб., 1996; *Он же.* Два вида руссов в юго-восточной Прибалтике // Сборник РИО. № 8 (156). М., 2003. С. 192—213; *Он же.* История России с древнейших времен до 1618 г. Т. 1. С. 93—106. Концепция А. Г. Кузьмина здесь более глубокая, сложная и разветвленная. Он полагает, что некогда были две разновидности русов: 1) рыжие или красные в Западной Европе и 2) белые, подобные русам-аланам, в Восточной Европе. Руги же некогда были не славянами, а иллирийцами, а венеды — венетийцами, что показано и нами. Когда рутены пришли с севера в Галицию вместе с кельтами, то они были сильно кельтизированы и в таком виде повлияли на западную часть раннего восточного славянства.

А. Г. Кузьмин по существу воссоздал и развил старую теорию М. В. Ломоносова, Ф. Л. Морошкина, И. Е. Забелина, С. А. Гедеонова о балтийском, точнее вагрском, происхождении и варягов, и руси. (См.: *Морошкин Ф. Л.* Историко-критические исследования о руссах и славянах // Маяк. 1842. Т. 5. № 90; Т. 6. № 11; *Забелин И. Е.* История русской жизни с древнейших времен. М., 1876. Ч. 1. С. 37—201; *Гедеонов С. А.* Отрывки из исследований о варяжском вопросе. СПб., 1862; *Он же.* Варяги и Русь. СПб., 1876. Т. 1—2; то же: 2-е изд. М., 2004 с доп. В. В. Фомина и А. Г. Кузьмина).

81 *Гумилев Л. Н.* От Руси до России. СПб., 1992. С. 31—32.

приглашенные старейшиной Гостомыслом на военную службу по приказу булгарского кана Ак-Урус-Угыр-Айдара, — Ирек, Салахби и Сынбай — стали называть себя «урусы», т. е. русы, желая тем самым почтить пригласившего их властителя. Так возникло воинское сословие русов на Руси, где на самом деле уже много веков жили настоящие русы, выходцы со Среднего Днепра, с Киевщины. Социальная группа и этнос — это не одно и то же. Историческим фактом стало вхождение части норманнов в русское общество и их постепенное обрусение в течение двух веков. А Русский народ — один, он велик, могуч и многомерен! В нем неизбывно соединились великий дух с героическими свершениями во имя народа и для народа!

«Рос», «Русь» и «Русская земля» в исторических источниках II—X вв.

1. Греческий историк Аппиан Александрийский (ок. 100—170 гг.) в своей «Римской истории» сообщает о том, что народ «роксоланы» занимает Южную Польшу, Червонную Русь и Киевскую область с Волынью и что он ведет частые войны с Римом, нападая на его пограничные провинции к югу от Дуная («Лимес Романус»). Очевидно, что под роксоланами он имеет в виду восточных славян, так как настоящие роксоланы — сарматский кочевой народ североиранской языковой группы, который действительно в I в. н. э. часто нападал на римские пределы. Вероятно, Аппиан подразумевал под «роксоланами» «руськолуней», т. е. «росов», которые жили в Великой Сарматии вблизи от «роксолан» в круглых городищах — колунях[82].

2. Александрийский географ Клавдий Птолемей (ум. в 167 г.) в своем сочинении «Руководство по географии» упоминает «лесную русь», или «борусков». Он помещает ее к западу от современной Москвы, около нынешних городов Рузы и Боровска. Свои сведения Клавдий получил от военных разведчиков Восточного легиона, которые проводили свою исследовательскую работу при императорах Клавдии (41—54 гг.) и Нероне (54—68 гг.). Волгу Птолемей называет «Rha», что означает река «росов»[83].

3. Греческий географ Агатемирус (ок. 215 г.) называет Волгу «Rha», т. е. рекой «росов»[84].

4. Византиец Никифор Григора (XIV в.) в своих «Исторических записках» сообщает, что при дворе Константина I Великого (306—337 гг.) был один русский князь в придворной должности стольника[85]; впрочем, некоторые утверждают, что это был Аорих, сын царя скифов Ариарха (337 г.). Он получил образование при византийском дворе.

5. По данным Сергея Лесного[86], ссылавшегося на францисканского монаха XVIII в. Прокопа Слободу, существует предание о знатном вельможе Чехе и его братьях Лехе и Русе. В нем рассказывается о том, что приблизительно в 278—283 гг. они подняли восстание славян в Иллирии против римских войск под командованием Аврелия Пробуса. Дело было в области Крапине, близ реки Дравы. Это событие якобы произошло во время рытья канала у Сирмиума. Аврелий Пробус был убит своими солдатами в октябре 282 г., а часть восставших славян переселилась на север, в бассейн реки Моравы, что якобы положило начало Чешскому государству. А Рус и Лех пошли дальше и основали свои государства: Рус — на Волыни, а Лех — в Польше. Это был конец III в. Время это совпадает со строительством государства Белояров князем Даженом, отцом Божа.

6. Грек, патриарх Константинопольский Прокл (434—447 гг.), произнес проповедь по поводу нашествия гуннов и русов на Константинополь, которое он считал карой Господней за беззаконие и грехи. Народ «рос» явился под стенами византийской столицы вместе с гуннами хана Ругилы и после уплаты выкупа вернулся на берега Борисфена. Патриарх напомнил о пророчестве Иезекииля (18, 2; 39, 1), сказанном в 627—626 гг. до н. э. о скифах, напавших на

[82] *Appianus Alexandrinus*. The Roman History. London, 1953—1955. Vol. 1—4. Русский археолог Д. Я. Самоквасов раскопал более 3000 круглых городищ, называемых руськолунями. См.: *Самоквасов Д. Я.* О происхождении русских и польских славян и причине появления кладов римских монет в землях древних русов и ляхов // Труды VIII Археологического съезда. М., 1897. Т. 3. С. 31—43.

[83] *Клавдий Птолемей*. Руководство по географии / Пер. С. К. Апта и В. В. Латышева // Античная география / Сост. М. С. Боднарский. М., 1953. С. 281—323.

[84] Agathemeri Geographia informatio // GGM. Paris, 1861. Vol. 2. P. 471—487.

[85] *Nicephori Gregorae*. Historia Byzantia. Bonnae, 1829—1855. Vol. 1—3.

[86] *Лесной* (*Парамонов*) *С. Я.* Русь, откуда ты? Основные проблемы истории Древней Руси. Виннипег, 1964. С. 82—86. Ср.: *Sloboda P.* Preporodjeni čeh, alis svetosti svetost sv. Prokopa vu domovini Čeha, Krapine. Zagreb, 1767. S. 166.

Палестину, как о народе Гога и Магога во главе с князьями своими Рошом, Мосохом и Таболом, и сопоставил это пророчество с реальным нашествием гуннов и росов[87].

7. Армянин Моисей Хоренаци, живший ок. 468 г., в своей «Истории» упоминает народ «рус»[88].

8. Автор анонимного греческого сочинения «Hypotoposis geographiae» называет Волгу «рекой росов» («Rhos»)[89].

9. Остгот Иордан, нотарий готского военачальника Гунтисаса Базы, живший и писавший в Равенне[90], в своем сочинении, озаглавленном «О деяниях гетов» (550—551 гг.), упоминает народ «росомонов», т. е. «мужей росов». В латинской рукописи из Миланской библиотеки Амброзиана они так и названы: «Rossomanorum». Здесь описывается конфликт между королем готов Германарихом (351—375 гг.) и «росомонами». Весь рассказ известен как «Сага о Германарихе»[91]. Германарих, в преклонном возрасте (100 лет!) женившийся на княжне Лебедь (Сванхильде), заподозрил ее в неверности и расправился с ней. (По другой версии, требовал отдать ему сокровища отца Лебеди, где-то спрятанные. Получив от нее отказ, он приказал привязать женщину к упряжке трех горячих коней, и та была разорвана на части.) Братья Лебеди Аммий и Сар тяжело ранили Германариха кинжалами. Стража убила братьев, но 110-летний Германарих вскоре умер от ран.

10. Продолжатель «Церковной истории» сирийского ритора Псевдо-Захарии (555 г.) знал народ «рос», который жил к западу от реки Дон и занимал огромные пространства[92]. Й. Маркварт и Н. В. Пигулевская толкуют название «hrwes»/«hrus» или как «герои мифических времен» (Маркварт), или как народ «рос» (Пигулевская)[93]. Мужчины этого народа якобы имеют большие тела, так что лошади с трудом могут их нести; у них нет оружия. Н. В. Пигулевской представлялось, что «в этом названии далекого, рослого, сильного народа следует искать имя Русь, народа, которому еще предстояло выйти на широкие исторические пути»[94].

11. В одном из сочинений ат-Табари (839—923 гг.) «История пророков и царей» персидский автор под 643 г. приводит речь правителя Дербента Шахриара (по другой версии — Шахрбараза) следующего содержания: «Я нахожусь между двумя врагами: один — хазары, а другой — русы, которые суть враги целому миру, в особенности нам, арабам, а воевать с ними, кроме здешних людей, никто не умеет. Вместо того чтобы мы платили дань, будем воевать с руссами сами и собственным оружием и будем их удерживать, чтобы они не вышли из своей страны»[95].

---

[87] Proclus. Orationes, homiliae et epistolae // PG. 1858. T. 63. Col. 679—888. Переизд.: *Латышев В. В.* Scythica et Caucasica. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., 1904. Т. 2. С. 295.

[88] *Моисей Хоренаци.* История Армеиии / Русский перевод Н. О. Эмина. М., 1893.

[89] Изд. текста см.: Hypotoposis geographiae in GGM / Ed. de C. Muller. Parisiis, 1855—1861. Vol. 1.

[90] У Альберта Кранца Иордан назван Равеннским епископом. (См.: *Krantz A.* Vandalia. Hannovrae, 1619. P. 23.) В таком случае неудивительно, что местный библиотекарь выдал Иордану на три дня рукописный, в двенадцати книгах, труд сенатора Кассиодора «История готов». Впоследствии этот труд Кассиодора бесследно исчез.

[91] Изд. текста см.: Свод. Т. 1. С. 112, 113. Иордан. С. 87. Ср. также с. 242, 281, 283.

[92] Изд. текста в русск. пер. см.: *Пигулевская Н. В.* Сирийские источники по истории народов СССР. М.; Л., 1941. С. 165—166.

[93] *Marquart J.* Osteuropäische und ostasiatische Streifzuge: Etnologische und historische-topographische Studien zur Geschichte der 9. und 10. Jahrhunderts. Leipzig,1903. S. 359,360; *Пигулевская Н. В.* Имя «рус» в сирийском источнике VI в. н. э. // Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия: Сб. статей. М., 1952. С. 42—48. То же в кн.: *Пигулевская Н. В.* Сирийская средневековая историография: Исследования и переводы. СПб., 2000. С. 361—369. Ср.: *Дьяконов А. П.* Известия Псевдо-Захарии о древних славянах // ВДИ. 1939. № 4. С. 83—90. Современные норманисты думают иначе: народа «рус/рос» в VI в. ие было, а в «Церковную историю» Псевдо-Захарии его упоминание якобы попало из греческого перевода «Книги Иезекииля», где еврейский титул наси-рош (верховный глава) был переведен как архонт Рош. (См.: *Dvornik F.* The Making of Central and Eastern Europe. London, 1949. P. 307—309; *Петрухин В. Я.* Начало этнокультурной истории Руси IX—XI веков. Смоленск, 1995. С. 42—48; *Петрухин В. Я., Раевский Д. С.* Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 1998. С. 261—267.) Впрочем, это объяснение не новое. Так же думали и норманисты начала XX столетия, например Й. Маркварт. Им важно скрыть от читателей многочисленные факты существования народа «рос» в начале новой эры для того, чтобы можно было манипулировать общественным сознанием в пользу точки зрения сторонников норманнской теории. Тезис о германском происхождении племени «росомонов» отстаивал Отто Гшвантлер. См.: *Gschwantler O.* Zum Namen der Rosomonen und an. Jónakr // Die Sprache. 1971. Bd. 17. S. 164—173. Однако аргументов у него недостаточно.

[94] *Пигулевская Н. В.* Сирийский источник VI в. о народах Кавказа // ВДИ. 1939. Кн. 6. С. 111. Переиздание интересущего нас текста о русах на русском языке см. в кн.: *Пигулевская Н. В.* Сирийская средневековая историография. С. 568.

[95] *Лесной* (*Парамонов*) *С. Я.* Русь, откуда ты? С. 97. Болгарский ученый Христо Тодоров-Бемберски полагает, что на самом деле Шахриар был булгарским каном Кубратом (619—668 гг.) и что Кубрат произнес эту речь перед арабским полководцем Абдуррахманом,

Укреплениями, которые должны были сдерживать русов от нападений на Ширван (Азербайджан), была Дербентская стена, построенная между городом и морем иранским шахом Хосровом I Ануширваном (531—579 гг.).

12. В русской (новгородской) редакции XV в. греческого «Жития св. Стефана Сурожского» рассказывается о нашествии русов на южный берег Крыма под предводительством новгородского князя Бравлина II со своей дружиной. «Тавроскифы» (так автор называет русов) разграбили города и селения между Херсонесом и Керчью (Пантикапеем) и, взяв приступом г. Сугдейю (Сурож), разграбили и разорили могилу св. Стефана в храме св. Софии. По Божию велению, рассказывает предание, Бравлин II был наказан: его голова повернулась вспять, и он был поражен страшной болезнью — параличом. Но когда он покаялся всем сердцем и попросил прощения у святого, то был прощен и исцелен. После этого Бравлин II с дружиною принял святое крещение. Крестил их ученик св. Стефана епископ Филарет[96]. Относительно датировки события существуют две версии: 1) 775 г., по Лесному, 2) после 787 г., по Васильевскому[97], 3) после 802 г., по «Велесовой книге», или «Приниканию», в переводе А. И. Умнова-Денисова, где говорится: «Вот был князь Бравлин, война случилась, берет он племена Ланей, берет воинов, служащих за ногату, оговаривают процент от добычи. Ведет войско Бравлин на конец Таманского полуострова. Феодосийцам на Тамани иск предъявляет за связь с попами. Тот скот пех тогда восстал на нас, и был это Обадья» (802—809 гг.; дощечка Д. 8. Р).

Какую бы из двух дат мы ни приняли, остается в предании неясным, князем какого Новгорода был Бравлин II Младший. Дело в том, что Новгород на Волхове в 775 г. еще не существовал. Значит, Бравлин, князь венедского рода, пришел из другого Новгорода. Какого же? Есть предположение украинских исследователей, что этим городом был Новгород Скифский, бывший Неаполь Скифский в Степном Крыму. Однако это предположение не подкреплено документальными данными. Есть мнение: перенести событие в X в. и допустить, что под «бранливым», т. е. «воинственным», князем имеется в виду святой князь Владимир I Святославич. Одним словом, для окончательного источниковедческого решения еще не пришло время, тем более что сам источник не вполне надежен. Он относится к числу поздних агиографических преданий[98].

13. В «Анналах аббатства св. Бертина» из Северной Франции под 839 г. находится свидетельство придворного франкского историографа Пруденция Галиндо (ум. в 861 г.) о том, что в г. Ингельгейм к императору франков Людовику I Благочестивому (814—840 гг.) прибыло посольство от византийского императора Феофила (829—842 гг.) с предложением мира и дружбы[99]. В числе послов были люди из племени «росов». Людовик приказал произвести дознание, и ему сообщили, что эти люди были якобы шведами. Это было неверное дознание. На самом деле послы были из Киева, где уже существовал Русский каганат, т. е. государство местных «росов». Однако предложение о мире не имело последствий, а людей из посольства направили на север Европы и об их судьбе нам ничего неизвестно.

и что после того булгары и арабы заключили мир между собой, ио ои был иепрочиым: в 654 г. арабы напали иа булгар на Северном Кавказе, ио ие смогли их покорить, как и русских. (См.: *Тодоров-Бемберски Х.* Велика Булгария иа кан Кубрат. София, 1993; *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 3. Оренбург, 1997. С. 82 ненумер.)

[96] *Васильевский В. Г.* Труды. Т. 3. СПб., 1915. С. 99—102.

[97] Там же. С. 95—96. Коичииа св. Стефаиа датируется 786 г.

[98] «Велесова книга» и ее современные комментаторы не виосят ясности в вопрос о достоверности сообщаемых в предании о князе Бравлие сведеиий. Так, А. И. Асов утверждает следующее: ввиду упоминания солнечного затмеиия 30 ноября 810 г. «сие событие происходило во времена Бравлина II, после ухода из Старграда и основания Новгорода в 790 году, также через несколько лет после смерти св. Стефана Сурожского (786 г.). <...> Это произошло зимой (тогда „расцвела лоза зимой“), как это утверждают „дощечки“. „Житие св. Стефаиа Сурожского“ и „Житие св. Георгия Амастридского“ были впервые опубликованы в коице XIX века. Предугадать эти события (т. е. походы Бравлииа иа крымские города и набег русов на побережье Черного моря в районе Амастриды. — *Ю. Б.*), включая зимиее затмение, было иевозможио. Вывод: сей текст в очередной раз подтверждает безусловную подлиииость „дощечек“». (См.: Свято-Русские Веды. Книга Велеса / Пер., пояснеиия А. И. Асова. М., 2001. С. 543; ср. с. 533—535.)

[99] Изд. текста см.: Annales Bertiniani. Hannovrae, 1883. P. 19—20; Древняя Русь в свете зарубежиых источников. С. 288—289. Об этом тексте см. исследовательскую литературу: *Лесной (Парамонов) С. Я.* Русь, откуда ты? С. 105—107; *Schramm G.* Genter suam Rhos vocari dicebant // Ostmitteleuropa: Berichten und Forschungen / Hrsg. von U. Haustein, G. W. Stobel, G. Wagner. Stuttgart, 1981. S. 1—10; *Shepard J.* The Rhos Guests of Louis The Pious: Whence and Wherefore? // Early Medieval Europe. 1995. Vol. 4. P. 41—60.

14. Греческий автор «Жития св. Георгия Амастридского» дьякон Игнатий (770—780 — после 845 г.), написавший свое произведение в 842 г., дает отрицательную характеристику народу «рос», напавшему на г. Амастриду. Вот что он пишет:

«Было нашествие варваров, росов — народа, как все знают, в высшей степени дикого и грубого, не носящего в себе никаких следов человеколюбия. Зверские нравами, бесчеловечные делами, обнаруживая свою кровожадность уже одним своим видом, ни в чем другом, что свойственно людям, не находят такого удовольствия, как в смертоубийстве, они — этот губительный и на деле и по имени народ, — начав разорение от Пропонтиды и посетив прочее побережье, достигнул наконец и до отечества святого, посекая нещадно всякий пол и всякий возраст, не жалея старцев, не оставляя без внимания младенцев, но противу всех одинаково вооружая смертоубийственную руку и спеша везде пронести гибель, сколько на это у них было силы. Храмы ниспровергаются, святыни оскверняются: на месте их нечестивые алтари, беззаконные возлияния и жертвы, то древнее таврическое избиение иностранцев, у них сохраняющее силу. Убийство девиц, мужей и жен; и не было никого помогающего, никого, готового противостоять»[100].

Если В. Г. Васильевский предполагал, что нападение на Амастриду случилось ок. 820 г., то А. И. Асов считает, что русы совершили набег на южное побережье Черного моря, в том числе и на Амастриду, в начале царствования императора Никифора (802—811 гг.). Ими командовал князь Бравлин II Младший. Русов поддержали дунайские болгары, которые в то же время нанесли ряд чувствительных поражений византийцам[101].

15. В «Повести временных лет» под 852 г. содержится первое в летописи Нестора (своде 1113 г.) упоминание Руси в следующем контексте: «В лѣто 6360, индикта 15, наченшю Михаилу царствовати, начася прозывати Руска земля. О семь бо увѣдахомъ, яко при семь цари ходиша Русь на Царьгородъ, якоже пишется в лѣтописанье гречьстѣмъ»[102]. Речь идет о морском походе русов на Константинополь в 860 г. 852-й год появился же в связи с вокняжением Дира в Киеве.

16. Грек патриарх Фотий (ок. 810 — после 886 г.; патриаршествовал в 857—867, 877—886 гг.), в двух проповедях, одна из которых была произнесена во время осады Константинополя русами (18—25 июня 860 г.)[103], а другая — непосредственно после ухода русов летом 860 г., резко упрекает греков в безнравственности[104]. Нападение русов было совершенно неожиданным, когда византийское войско во главе с императором Михаилом III находилось в Малой Азии, а флот был где-то около Крита, и город оставался беззащитным. Фотий говорил: «Помните тот час, несносный и горький, когда в виду нашем плыли варварские корабли, навевавшие что-то свирепое и убийственное? Когда это море, утихнув, трепетно расстилало хребет свой, соделывая плавание их приятным и тихим, а на нас воздымало шумящие волны брани? Когда они проходили перед городом и угрожали ему, простерши свои мечи? Когда мрак объял трепетные умы и слух отверзался лишь для одной вести: „варвары уже перелезли через стены города, город уже взят неприятелем“»?

Русы явились не для грабежа, а для мести, что подтверждается следующими словами Фотия: «И как

[100] Изд. текста см.: *Васильевский В. Г.* Труды. Т. 3. СПб., 1915. С. 64. То же в кн.: Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 90—91. Ср.: *Лесной* (*Парамонов*) *С. Я.* Русь, откуда ты? С. 102—105.

[101] Свято-Русские Веды. Книга Велеса / Пер., пояснения А. И. Асова. М., 2001. С. 543.

[102] ПВЛ. С. 12. Булгарский летописный свод XVI в. Наримана, как указал мне казанский ученый Ф. Г.-Х. Нурутдинов, свидетельствует в пользу того, что в 855 г. хазарский каган Ильяс Буриаш (845—870 гг.) дал области Балын со стольным городом Киевом имя покойного булгарского кана Ак-Урус-Угыр-Айдара (ум. в 855 г.) — «Урус», т. е. Русь, дабы отметить заслуги последнего в государственном строительстве Киевского княжества (см. главу 14 настоящей книги) и для того чтобы «смягчить горечь утраты в душах его потомков». Так, Киевщина, которая всегда была Русью, задолго до появления булгар, официально стала Русью в глазах булгарских летописцев и с тех пор иначе, чем Русью, никогда не называлась. Украина же — это вторичное по отношению к Руси наименование исконной страны русов.

[103] Дата нашествия подтверждается византийскими хрониками, в частности Брюссельским кодексом XIII в. (gr. 11376), как об этом сообщает немецкий ученый П. Шрайнер. (См.: *Шрайнер П.* Miscellanea Byzantino-Russica // ВВ. 1991. Т. 52. С. 153.) Эту же дату удостоверяют хронисты Симеон Логофет (X в.), Иоанн Скилица (XIII в.) и Иоанн Зонара (XII в.), а также Продолжатель Хроники Георгия Амартола, Михаил Глика, Лев Грамматик, Иоанн Дьякон. (См. подробнее: Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 105—108.) Об этом же событии рассказывается в «Слове на положение ризы Пресвятыя Богородицы во Влахернах».

[104] Изд. текста см.: Четыре беседы Фотия, святейшего архиепископа Константинопольского / Пер. Порфирия Успенского, епископа. СПб., 1864; *Ловягин Е.* Две беседы... патриарха Константинопольского Фотия // ХЧ. 1882. 1958. Р. 98. О кампании 860 г. см.: *Bury J.* A. A History of the Eastern Roman Empire. London, 1912. P. 419—422; *Vasiliev A. A.* Byzance et les Arabes. Vol. 1. Bruxèlles, 1937. P. 240—247; *Лесной* (*Парамонов*) *С. Я.* Русь, откуда ты? С. 108—116; *Сахаров А. Н.* Дипломатия Древней Руси: IX — первая половина X в. М., 1980. С. 48—82.

не терпеть нам страшных бед, когда мы убийственно рассчитывались с теми, которые должны были нам что-то малое, ничтожное?»

Пока русы (не более 8000 человек, приплывшие на 20 ладьях) рыли подкопы, досыпали вал и пытались взойти на стены, другое войско предавало все огню и мечу в окрестностях Константинополя.

Фотий говорил о последнем так: «Он [неприятель] разоряет и губит все нивы, пажити, стада, женщин, детей, старцев, юношей, всех сражая мечом, никого не милуя, никого не щадя...» Вот что говорит Фотий о русах: «Народ, ничем не заявивший себя. Народ, считаемый наравне с рабами, неименитый, но приобретший славу со времени похода к нам, но достигший высоты блистательной и наживший богатство несметное, народ, где-то далеко от нас живущий, варварский, кочевой, гордый оружием, не имеющий стражи, неукоризненный, без военного искусства, так грозно, так мгновенно, как морская волна, нахлынул на пределы наши и, как дикий вепрь, истребил живущих здесь, словно траву...»[105]

Ясно, что так сказать о норманнах было нельзя. Все это целиком относится к жителям Поднепровья, русам.

17. Тот же патриарх Фотий в «Окружном послании к восточным патриархам» (867 г.) сообщает как о народе «рос», напавшем на Константинополь, так и о крещении его в 860-е гг. в окрестностях Константинополя[106]. Вот что он писал: «И не только этот народ (болгары. — *Ю. Б.*) променял прежнее нечестие на веру во Христа, но даже и многими многократно прославленные и в жестокости и скверноубийстве всех оставляющие за собой так называемые русы, которые, поработив находящихся около них и отсюда возомнив о себе высоко, подняли руки и против Ромейской державы. А в настоящее время даже и они променяли эллинское и нечестивое учение, которое содержали прежде, на чистую и неподдельную христианскую веру, с любовью поставив себя в чин подданных и друзей наших, вместо ограбления нас и великой дерзости против нас, которую имели незадолго перед этим. И до такой степени разгорелись у них желание и ревность веры, что приняли епископа и пастыря и лобзают верования христиан с великим усердием и ревностью»[107].

Любопытно отметить, что если в беседах Фотия русы названы «неизвестными» (что абсолютно невозможно было бы сказать о норманнах), то в «Окружном послании» русы названы «пресловутыми», т. е. «известными», «славящимися», что стало возможным благодаря двум обстоятельствам: 1) русы пришли под стены Константинополя, 2) они приняли святое крещение.

Целью послания было извещение о крещении русов, так как Римский Папа Николай I упрекал Фотия в том, что тот допустил невинные жертвы: убиение в 860 г. греков, которые так и остались неотомщенными. Фотий на это возражал, что теперь язычники крещены и больше не являются врагами греков.

Точная дата и место крещения русов неизвестны. Греческий Хронограф Георгия Кедрина говорит так: «...пришло от русов в Царствующий град посольство, просившее сделать их участниками Божественного крещения, что и было»[108].

Можно предполагать, что первое крещение русов было между 860 и 867 г. Через несколько лет состоялось второе крещение.

18. Никоновская летопись (Московский летописный свод, 1520 г.) дважды сообщает (под 874 и 884 г.) о неудачном походе князей Аскольда и Дира на Царьград. Очевидно, что вторая дата ошибочная.

Под 874 г.: «В лето 6375. Возвратившася Аскольд и Дир от Царьграда в мале дружине, и бысть в Киеве плач велий...»[109]

Под 884 г.: «О князе рустем Осколде. Роди же нарицаеми Руси, иже и кумани, живяху в Евксинопонте, и начаша пленовати страну римляньскую, и хо-

[105] Цит. по: *Лесной* (*Парамонов*) *С. Я.* Русь, откуда ты? С. 112. Еще один древний текст, подтверждающий свидетельство Фотия о нашествии русов, сохранился в «Житии св. патриарха Игнатия», написанном Никитой Пафлагонянином в начале X в. Вот что там говорится: «В это время запятнанный убийством более, чем кто-либо из скифов, народ, называемый Рос, по Эвксинскому понту придя к Стенону и разорив все селения, все монастыри, теперь уже совершал набеги на находящиеся вблизи Византия острова, грабя все драгоценные сосуды и сокровища, а захватив людей, всех их убивал. Кроме того, в варварском порыве учинив набеги на патриаршие монастыри, они в гневе захватывали все, что ни находили, и, схватив там двадцать два благороднейших жителя, на одной корме корабля всех порубили секирами» (Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 93).

[106] Изд. текста см.: *Grumel V.* Les Regesten des actes du Patriarcat de Constantinople. Vol. 1—2. Paris, 1936. P. 88—90.

[107] Цит. по: *Лесной* (*Парамонов*) *С. Я.* Русь, откуда ты? С. 118—119.

[108] Там же. С. 122.

[109] Патриаршая, или Никоновская, летопись // ПСРЛ. СПб., 1862. Т. 9. С. 12.

тяху поити в Константиноград, но взбрани им Вышний Промысл, паче же и приключися им гнев Божий, и тогда возвратишася тщии князи их Аскольд и Дир. Василие же (император Византии Василий I Македонянин, 867—886 гг. — *Ю. Б.*) воинствова на агаряны и манихеи (т. е. с арабами и болгарами. — *Ю. Б.*). Сотвори же и мирное устроение с прежереченными русы, и преложи сих на христианство, и обещавшеся креститися, и просиша архиерея, и посла к ним царь»[110]. Далее следует сообщение о чуде с несгоревшим Евангелием, которое заканчивается следующими словами: «Сие же видевше Руси удивишася, чюдящеся силе Хрестове и вси крестишася»[111].

По преданию, следы которого находим в «Истории Российской» В. Н. Татищева, чудо о несгоревшем Евангелии явил русам греческий митрополит Михаил Сирин, т. е. Сириец.

Об этом же рассказывает и византийский Продолжатель Хроники Феофана: «Потом набег росов (это скифское племя, необузданное и жестокое), которые опустошили ромейские земли, сам Понт Евксинский предали огню и оцепили город (Михаил в то время воевал с исмаилитами). Впрочем, насытившись гневом Божиим, они вернулись домой — правивший тогда церковью Фотий молил Бога об этом, — а вскоре прибыло от них посольство в Царственный город, прося приобщить их к Божьему крещению. Что и произошло»[112].

Когда же совершилось это второе крещение? Если обратиться к текстам «Жизнеописания императора Василия» (середины X в.) и к «Сказанию» Бандури (XVII в.), сообщившему об изобретении славянской азбуки монахами Кириллом и Афанасием, то становится ясно, что император и патриарх послали к русам архиереев с книгами, крестами и сосудами церковными тогда же. Ведь судя по сохранившимся источникам, во время неудачного похода 874 г. буря разметала суда русов. Фотий же приписал это заступничеству Богородицы, покровительницы Константинополя, и чуду, которое Она совершила после омовения риз Богородицы Влахернской в водах Босфора. Пораженный случившимся, князь Аскольд стал подумывать о необходимости крещения, что и произошло после переговоров с византийским императором и долгих униженных просьб.

«Велесова книга» уточняет дату крещения Аскольда и его дружины — 875 год, а крещение Аскольдом части киевлян датирует 876 г. и говорит об этом с несказанной горечью: «...и потому отвратил он (т. е. Огнебог. — *Ю. Б.*) лик свой от нас, что мы имели князя, крещенного греками... Наши праотцы идут по высохшей земле... И так мы не имеем края того и земли нашей. И крещена Русь сегодня»[113].

19. Прямым свидетельством в пользу крещения русов является письмо 863 г. патриарха Фотия князю Аскольду, которого он называет «киевским каганом», и митрополиту Михаилу Сирину[114].

Его текст известен в пересказе В. Н. Татищева из «Хрущовской летописи»: «Того же лета приходили послы от Папы Римского, и принял их Владимир (на самом деле Аскольд. — *Ю. Б.*) с любовию и с честию и послал к Папе своего посла. Уведев же о сем, патриарх Цареграда писал ко Владимиру (на самом деле к Аскольду писал Папа Николай I, 855—867 гг. — *Ю. Б.*) и митрополиту Михаилу, еже не добро с Папою соглашаться, глаголя, что вера римская не добра, понеже они зло исповедуют о Духе Святом, якобы от Отца и Сына происходят, разделяя Святую Троицу; субботу постят, хлеб пресный, а не кислый освящают; Папу без греха быть не верят, что Христос, апостоли и святии отцы не учинили, и невозможно Папу и никого безгрешных поставлять и имяновать, зане многие Папы были ариане, несториане и другие еретики, за что соборами прокляти; жена же Анна была Папою (речь идет о пресловутой паписсе Иоанне, 855—857 гг. — *Ю. Б.*), идучи со кресты в крещение, родила на улице и умерла; для того они праздник Богоявления и крестное хождение отставили, назвав день той трех королей. Сего ради и не приобсчайтеся зловерию и учению их, а взирая на

[110] ПСРЛ. СПб., 1862. Т. 9. С. 12.

[111] Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей / Пер. Я. Н. Любарского. М., 1992. С. 142—143. Ср.: *Лесной (Парамонов) С. Я.* Русь, откуда ты? С. 118—123, 125—129.

[112] Продолжатель Феофана. С. 84.

[113] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 291 и коммент. на с. 555—556.

[114] *Брайчевский М. Ю.* Неизвестное письмо патриарха Фотия киевскому кагану Аскольду и митрополиту Михаилу Сирину // ВВ. 1886. Т. 47. С. 31—38. Ср.: *Никон (Лысенко), иеромонах.* Фотиево крещение славяно-росов и его значение в предыстории крещения Руси // Богословские труды. М., 1989. Т. 29. С. 27—40.

их весьма коварное льсчения и обманы, весьма и от переписки с ними уклониться должно»[115].

20. Во время Хазарской миссии святых братьев Кирилла и Мефодия осенью 860 г. в Херсонесе они повстречали человека, который имел Евангелие и Псалтирь, написанные «русьскыми писмены». В Пространном Житии св. Кирилла (болгарском произведении IX в.) рассказывается о том, как Константин Философ быстро научился чтению книг на русском языке «и бесѣдова с нимъ (т. е. с тем человеком. — *Ю. Б.*), и силу рѣчи пріимъ своей бесѣдѣ прикладаа различнаа писмена, гласнаа и съгласнаа, и, къ Богу молитву твора, въскорѣ начать чести и сказати, и мнози са ему дивлаху»[116].

Объяснение тому следующее: в Готской епархии, существовавшей с конца IV в., особенно в Херсонесе, были распространены церковные книги на славянском языке задолго до св. Кирилла. Эти книги были известны как «Иоанновские книги», т. е. переводы св. Иоанна Готского (790 г.).

21. На острове Боденского озера, в монастыре Рейхенау, начали писать в IX в. сочинение под названием «Описание городов и областей к северу от Дуная», известное в научной литературе как «Баварский Географ»[117]. Автором был монах Рудольф, получивший задание от короля Людвика Немецкого. В 845 г. эту работу продолжили и завершили монахи монастыря св. Еммерама в Ратисбоне (современном Регенсбурге).

Между этнонимами «Баварского Географа» «хазары» и «Forsderen liudi», т. е., вероятно, «лесные люди» или «древляне», читается этноним «Ruzzi», т. е. «Русь»[118]. Если спроецировать его местонахождение на карту, то получается Среднее Поднепровье и леса к востоку от Днепра, т. е. места, где действительно жили «Ruzzi».

22. Арабские и вообще восточные, в том числе персидские, источники о Руси весьма многочисленны и ценны. Только немногие из них написаны до X столетия.

1. Упомянем двух арабских географов, которые, рассказывая о VI в., помещают народ русов где-то севернее Кавказа. Это ас-Са'алиби (XI в.) и Захир ад-дин Мар'аши (XV в.)[119].

2. Географ ал-Хорезми в книге «Картины земли» (836—847 гг.) упоминает реку Данаприс, которая стекает с Русской горы (возможно, со Среднерусской возвышенности)[120].

3. Географ Ибн Хордадбех (820—880 гг.) в труде «Книга путей и стран» рассказывает о купцах-русах

---

115 *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 2. М.; Л., 1963. С. 64. О полемике того времени греко-православной церкви с католическим Римом см.: *Епископ Илия Минятий.* Камень преткновения, или Изложение начала и причин отпадения Церкви Западной и Восточной и предметов несогласия между ними. М., 1999.

116 Изд. текста см.: Žitije Konstantina // MMFH II / Textus biographici, hagiographici, liturgici. Brno, 1967. S. 77—78.

117 Ныне хранится в Государственной Баварской библиотеке в Мюнхене. Изд. текста см.: Материалы по истории СССР для семинарских и практических занятий. Вып. 1 / Древнейшие народы и государства на территории СССР: Учебное пособие / Сост. Д. Ю. Арапов, А. П. Новосельцев, О. М. Рапов; под ред. А. Д. Горского. М., 1985. С. 292. Этот и последующие тексты подготовлены по научному изданию: *Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В., Шушарин В. П., Щапов Я. Н.* Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 387—389, 397—398, 412.

118 Изд. текста см.: *Назаренко А. В.* Немецкие латиноязычные источники IX—XI веков: тексты, пер. и коммент. М., 1993. С. 13—14, 14—15; *Он же.* Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX—XII вв. М., 2001. С. 54, 55. О нем см.: *Zakrżewsky S.* Opis grodów i terytoryów z północnej strony Dunaju czyli tzw. Geograf Bawarski. Lwów, 1917; *Fritze W.* Die Datierung des Geographus Bavarus und die Stammesverfassung der Abodriten // Zeitschrift für slavische Philologie. Heidelberg, 1952. Bd. 21. H. 2. S. 328—329: *Łowmiański H.* O pochodzeniu Geografa Bawarskiego // Studia żródłoznawcze. Poznań, 1958. T. 3. S. 1—22; *Rudnicki M.* Geograf Bawarski w oświetleniu językoznawczym // Z polskich studiów sławistycznych. Warszawa, 1958; *Гюзелев В.* Баварският географ и някои въпроси на българската история от първата половина на IX век // ГСУ. Философско-исторический факультет София, 1965. Т. 58. Кн. 3. с. 279—296; то же в кн.: *Гюзелев В.* Средневековна България в светлината на нови извори. София, 1981. С. 68—80; *Nový R.* Die Anfänge des Böhmischen Staates. Praha, 1969. T. 1. S. 142—144; *Pilař D.* Dilo neznamého Bavorského Geografa // Historická geografie. Praha, 1975. T. 12; *Fritze W. H.* Geographus Bavarus // Lexicon des Mittelalters. 1. Mitteleuropa im 9. Jh. München-Zürich, 1987. H. 4; *Херрман Й.* К вопросу об исторических и этнографических основах «Баварского Географа» (первая половина IX в.) // Древности славян и Руси. М., 1988. С. 162—169; *Он же.* Булгары, ободриты, фраики «Баварского Географа» // Сб. в чест на академик Димитър Ангелов. София, 1995. С. 41—46; *Горский А. А.* Баварский географ и этнополитическая структура славянства // Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования. 1995. М., 1997. С. 271—282; *Милов Л. В.* Ruzzi «Баварского Географа» и т. н. «русичи» // Отечественная история. М., 2000. № 1. С. 97—99 и мн. др.

119 Изд. текстов см.: Abou Mansur Abd al-Malik ibn Mohammad ibn Isma'il al-Tha'alibi. Historie des Rois des Perses // Texte arabe publié et traduit par H. Zotenberg. Paris, 1890; Sehir-eddin's Geschichte von Tabaristan... / B. Dorn. SPb., 1850.

120 Изд. текста см.: *Крачковский И. Ю.* Избр. соч. Т. IV. М.; Л., 1957. С. 136.

следующее: «Что же касается до русских купцов — а они вид славян, — то они вывозят бобровый мех, мех черной лисицы и мечи из самых отдаленных [частей] страны славян к Румскому морю[121], а с них [купцов] десятину взимает царь Рума[122], и если они хотят, то они отправляются по Т[а]н[аи]су[123], реке славян, и проезжают проливом столицы хазар Хамлых[124], и десятину с них взимает их [хазар] правитель. Затем они отправляются к Джурджанскому морю[125] и высаживаются на любом его берегу. Диаметр этого моря 500 фарсангов, и иногда они привозят свои товары на верблюдах из Джурджана в Багдад[126], где переводчиками для них служат славянские рабы. Выдают они себя за христиан[127] и платят джизию[128]»[129].

4. Перс Мухаммад Бал'ами, ученый и визирь Саманидского государства (ум. в 974 г.), в своей краткой редакции сочинения ат-Табари в рассказе о событиях 643 г., когда воинственные арабы появились перед стенами Дербента, дважды называет северных соседей — русов — врагами мира, и особенно арабов, которым с русами якобы придется воевать[130].

5. Арабский географ Ибн ал-Факих Хамадани в своей «Книге стран» (ок. 903 г.) поместил рассказ о маршруте славянских купцов, кое-что в него добавив. Так, в числе товаров упомянуты меха выдр, добываемые из дальнего конца Славонии, а перевалочным пунктом называет г. Самкуш-Еврей, т. е. Керчь в Крыму. Что касается конечного пункта маршрута, то он добавляет следующее: «Часто же они выходят в Джурдане, где продают все, что у них есть, и все это попадает в Райию (Рей), удивительно, что этот город есть складочное место всего мира»[131].

Русско-греческие и русско-булгарские торговые отношения были весьма активными, как и русско-хазарские. Об этом существует множество свидетельств греческих и восточных. Русская рукописная традиция XVII в. сохранила сказание под названием «Михей Русин, ростовский купец»[132], повествующее о встрече русского купца со святыми братьями Кириллом и Мефодием в Херсонесе. Осенью 860 г. Михей вел торговлю в Херсонесе и Греции, а также отвозил в Хазарию дань, когда это требовалось. Именно этот купец, приглянувшийся солунским братьям, был крещен св. Кириллом во время Хазарской миссии весной 861 г.[133] За тем купцом последовали и другие купцы, крестившиеся вместе с киевлянами в 876 г. Принадлежность к христианам открывала перед купцами возможность широкого общения в заморских странах.

6. Арабский географ Ибн Русте из г. Исфагана в Персии[134] оставил нам 7-й том своей «Книги драгоценных камней» (903—913 гг.). В ней имеются тексты о славянах и русах, а также об острове русов. Приведем их полностью:

«И между странами печенегов[135] и славян расстояние в 10 дней пути. В самом начале пределов славянских находится город, называемый Ва.т. [Вантит?] Путь в эту страну идет по степям [пустыням?] и бездорожным землям через ручьи и дремучие леса. Страна славян — ровная и лесистая, и они в ней живут. И нет у них виноградников и пахотных полей. И есть у них нечто вроде бочонков, сделанных из дерева, в которых находятся улья и мед[136]. Называется это у них улидж, и из одного бочонка добывается до 10 кувшинов меду. И они народ, пасущий свиней, как [мы] овец. Когда умирает у них кто-либо, труп его сжигают. Женщины же, когда случится у них покойник, царапают себе ножом руки и лица. На другой день после сожжения покойника они идут на место, где это происходило, собирают пепел с того места и кладут его на холм. И по прошествии года после смерти покойника берут они бочонков двадцать или больше меда, отправляются на тот холм, где собирается семья покойника, едят там и пьют,

---

121 Т. е. Черному морю.

122 Византии.

123 Дону.

124 Итиль, столица Хазарии на Волге.

125 Каспийскому морю.

126 Столица Арабского халифата, ныне Ирака.

127 Значит, речь идет о времени после крещения киевлян при князе Аскольде (876 г.).

128 Подушную подать.

129 Материалы по истории СССР. Вып. 1. С. 292. Этот отрывок наносит смертельный удар по норманнской теории, так как здесь сказано ясно, что русы — это славяне и что река Дон — славянская.

130 В оригинале — сочинении ат-Табари — русы по имени не названы; очевидно, что оценка Бал'ами появилась у него под влиянием событий X в., когда русы нападали на Константинополь в 907, 941, 943 г., а также совершали набеги на Ширван и Албанию. Изд. текста во французском переводе см.: Chronique de Abou — Djafar-Mohammed ben Djarir ben Jezıd Tabari, tradiute sur la version persane d'Abou Ali-Mohammed Bel'ami par H. Zotenberg. Paris, 1867—1874. T. 1—4.

131 *Новосельцев А. П.* и др. Древнерусское государство и его международное значение. С. 385. Текст датируется 50-ми годами IX в.

132 Сказания Ростова Великого, записанные Александром Артыновым. М., 2000. С. 172—177.

133 Там же. С. 176.

134 Его полное имя звучит так: Абу-Али-Ахмед бен Омар ибн Русте.

135 Печенеги, тюркский народ, заняли Причерноморские степи после 889 г., когда венгры ушли оттуда на запад.

136 Речь идет о пасеке.

а затем расходятся. И если у покойника было три жены и одна из них утверждает, что она особенно его любила, то она приносит к трупу два столба, их вбивают стоймя в землю, потом кладут третий столб поперек, привязывают посреди этой перекладины веревку, она становится на скамейку и конец [веревки] завязывает вокруг своей шеи. После того как она так сделает, скамью убирают из-под нее, и она остается повисшей, пока не задохнется и не умрет, после чего ее бросают в огонь, где она и сгорает. И все они поклоняются огню. Бо́льшая часть их посевов из проса. Во время жатвы они берут ковш с просяными зернами, поднимают к небу и говорят: „Господи, Ты, который [до сих пор] снабжал нас пищей, снабди и теперь нас ею в изобилии".

Есть у них разного рода лютни, гусли и свирель. Их хмельной напиток из меда. При сожжении покойника они предаются шумному веселью, выражая радость по поводу милости, оказанной ему Богом. Рабочего скота у них немного, а лошадей нет ни у кого, кроме упомянутого [ниже] человека[137]. Оружие их состоит из дротиков, щитов и копий, другого оружия они не имеют[138]. Глава их коронуется, они ему подчиняются и от слов его не отступают. Местопребывание его находится в середине страны славян[139]. И упомянутый глава, которого они называют „главой глав", зовется у них свет-малик[140], и он выше супанеджа[141], а супанедж является его заместителем [наместником]. Царь этот имеет верховых лошадей и не имеет другой пищи, кроме кобыльего молока. Есть у него прекрасные, прочные и драгоценные кольчуги. Город, в котором он живет, называется Джарваб[142], и в этом городе ежемесячно в течение трех дней проводится торг, покупают и продают. В их стране холод до того силен, что каждый из них выкапывает себе в земле род погреба, к которому приделывают деревянную остроконечную крышу, наподобие христианской церкви, и на крышу накладывают землю. В такие погреба переселяются со всем семейством и, взяв дров и камней, разжигают огонь и раскаляют камни до высшей степени, их обливают водой, от чего распространяется пар, нагревающий жилье до того, что снимают даже одежду. В таком жилье остаются до весны[143]. Царь ежегодно объезжает их[144]. И если у кого из них есть дочь, то царь берет себе по одному из ее платьев в год, а если сын, то также берет по одному из платьев в год. У кого же нет ни сына, ни дочери, тот дает по одному из платьев жены или рабыни в год. И если поймает царь в своей стране вора, то либо приказывает его удушить, либо отдает под надзор одного из правителей на окраинах своих владений»[145].

Текст о славянах в книге «Худуд ал-'Алам» («Области мира») передан в несколько иной редакции.

«О стране славян. На восток от нее — внутренние булгары и некоторые из русов, на запад — часть Грузинского моря и часть Рума. На запад и восток от нее всюду пустыни и ненаселенный север... У них много замков (коло) и крепостей (хисар). Одежда их большей частью из льна. Они считают своей обязанностью по религии служение царю. У них два города:

1) Вабнит — первый город на востоке, и некоторые из его жителей похожи на русов;

2) Хордаб — большой город и место пребывания царя»[146].

Еще один текст не позднее конца IX в., так как в нем речь идет об общении славян и русов с венграми, живущими неподалеку в Лебедии, принадлежит историку Гардизи. Мы приводим текст из книги XI в. «Зайн ал-ахбар».

«...И они [венгры] побеждают славян и всегда одерживают верх над славянами и рассматривают их [как источник] рабов. И венгры — огнепоклонники и ходят к гуззам, славянам и русам и берут оттуда пленников, везут в Рум и продают... И постоянно нападают на славян, и от венгров до славян два дня пути... И на крайних пределах славянских есть город, называемый Вантит... И между печенегами и славянами два дня пути по бездорожью, и этот путь через источники и очень лесистую местность. И страна славян ровная, изобилует деревьями, и они живут большей частью среди деревьев... Одежда их — рубаха и высокие сапоги. Обувь их подобна длинным табаристанским сапогам, которые носят женщины Табаристана. И средства существования у них очень обильны.

...У них есть обычай строить укрепления, так как венгры на них постоянно совершают нападения и грабят их. Венгры приходят, а славяне запираются в этих укреплениях, которые построили. Зимой большей частью они находятся в замках и крепостях, а летом в лесах. У них много рабов. Если схватят вора, забирают его имущество, а его самого затем отсылают на окраину страны и там наказывают.

И между ними распространены прелюбодеяния, и если женщина полюбит мужчину, то сближается с ним, и когда он берет

---

137 Т. е. царя.

138 Арабский автор забыл про мечи.

139 Вероятно, речь идет о Киеве.

140 Т. е. великий князь.

141 Т. е. жупана, или князя-наместника.

142 Т. е., вероятно, Киев. Однако имеется и другое толкование. У Гардизи — «Джарват», у ал-Марвази — «Хадрат». Последнее навело А. П. Новосельцева на мысль, что первоначальным названием города было «Хорват» и что в VIII–IX вв. он был центром Прикарпатской области, где жили хорваты. (Сб. Древнерусское государство и его международное значение. С. 394.)

143 Здесь перепутаны жилища с банями.

144 Речь идет о полюдье, т. е. сборе даней, которое описывал Константин Багрянородный в своем сочинении «Об управлении империей» (958–959 гг.) и Нестор в ПВЛ (под 945 г.). Изд. текста см.: Материалы по истории СССР... С. 293–294.

145 *Хвольсон Д. А.* Известия о хазарах, буртасах, болгарах, мадьярах, славянах и русах Абу-Али Ахмеда бен Омара Ибн Даста, неизвестного доселе арабского писателя X века, по рукописи Британского музея в первый раз издал, перевел и объяснил Д. А. Хвольсон. СПб., 1869.

146 Изд. текста см.: *Гудзь-Марков А. В.* История славян. М., 1997. С. 136.

себе жену, если она окажется девственницей, то делает ее женой, если же нет, то продает и говорит: „Если бы в тебе был прок, то сохранила бы себя". ...Если же, став женой, предается прелюбодеянию, то [муж] убивает ее, не принимая извинений. У них много напитков из меда. Есть у них люди, которые имеют у себя 100 больших кувшинов медового напитка»[147].

А. В. Гудзь-Марков следующим образом комментирует этот текст: «Гардизи, описывая ближайшую к Булгару страну славян, вероятно, имел в виду страну вятичей. Город Ва.т, быть может, следует искать на Дону, в районе устья реки Воронеж. Название города Ва.т созвучно не только с именем вятичей, но и с Воронежем. А Воронеж, топоним и гидроним, упоминается древнерусскими, домонгольскими летописцами. Донские городища вятичей при устье Воронежа до конца X в. оставались первыми славянскими укреплениями на пути из Булгар в Киев.

Гардизи особо подчеркивает значение производства меда у славян. Бортни устраивались на деревьях. Владелец дерева поднимался по стволу, закреплял себя сыромятными ремнями и принимался выдалбливать в стволе полость, призванную служить ульем или бортней. В одном стволе могло быть несколько бортней. Ульи или бортни делали и из спиленных деревянных колод. В колоде выдалбливали полость и устанавливали ее среди сучьев дерева, подальше от ведающих мед хозяев леса — медведей»[148].

«...Что же касается ар-Русийи[149], то она находится на острове, окруженном озером. Остров[150], на котором они [русы] живут, протяженностью в три дня пути, покрыт лесами и болотами, нездоров и сыр от того, что стоит только человеку ступить ногой на землю, как последняя трясется из-за обилия в ней влаги. У них есть царь, называемый хакан русов[151]. Они нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазаран[152] и Булкар[153] и там продают. Они не имеют пашен, а питаются лишь тем, что привозят из земли славян[154]. Когда у них рождается сын, то он [рус] дарит новорожденному обнаженный меч, кладет его перед ребенком и говорит: „Я не оставлю тебе в наследство никакого имущества и нет у тебя ничего, кроме того, что приобретешь этим мечом". И нет у них недвижимого имущества, ни деревень, ни пашен, а единственное их занятие — торговля соболями, белками и прочими мехами, которые они продают покупателям. Получают они назначенную цену деньгами и завязывают их в свои пояса. Они соблюдают чистоту своих одежд, их мужчины носят золотые браслеты. С рабами они обращаются хорошо и заботятся об их одежде, потому что торгуют ими... У них много городов[155], и живут они привольно. Гостям оказывают почет и с чужеземцами, которые ищут их покровительства, обращаются хорошо, так же как и с теми, кто часто у них бывает, не позволяя никому из своих обижать или притеснять чужеземца, но помогают и защищают последнего.

Мечи у них сулеймановы[156]. И если какое-либо их племя, род [поднимается против кого-либо], то вступаются все они. И нет тогда между ними розни, но выступают единодушно на врага, пока его не победят.

И если один из них возбудит дело против другого, то зовет его на суд к царю, перед которым [они] и препираются. Когда же царь произнес приговор, исполняется то, что он велит. Если же обе стороны недовольны приговором царя, то по его приказанию дело решается оружием [мечами], и чей из мечей острее, тот и побеждает. На этот поединок родственники [обеих сторон] приходят вооруженные и становятся. Затем соперники вступают в бой, и кто одолеет противника, выигрывает дело.

Есть у них знахари[157], из которых иные повелевают царем, как будто бы они их [русов] начальники. Случается, что они приказывают принести жертву Творцу их тем, чем они пожелают: женщинами, мужчинами, скотом[158]. И если знахари приказывают, то не исполнить их приказания никак невозможно. Взяв человека или животное, знахарь накидывает ему на шею петлю, вешает жертву на бревно и ждет, пока она не задохнется, и говорит, что это жертва Богу.

Они храбры и мужественны, и если нападают на другой народ, то не отстают, пока не уничтожат его полностью. Побежденных истребляют или обращают в рабство. Они высокого роста, статные и смелые при нападениях. Но на коне смелости не проявляют и все свои набеги, походы совершают на кораблях.

[Русы] носят широкие шаровары, на каждые из которых идет по сто локтей материи. Надевая такие шаровары, собирают их в сборку у колен, к которым затем и привязывают. Никто из них не испражняется наедине, но обязательно сопровождают [руса] трое его товарищей и оберегают его.

---

147 *Гудзь-Марков А. В.* История славян. С. 136–137.

148 Там же. С. 137.

149 Древней Руси.

150 «Остров русов» — общее место мусульманской арабо-персидской литературы. Перед нами самый ранний из рассказов. В других редакциях текста речь идет иногда об острове среди моря. Высказывалось много предположений относительно того, где находился этот остров: Новгород, Тмутаракань, Ростов Великий, местности на Дону и близ Азовского моря, остров Саарема в Балтийском море.

151 Хакан русов в первый раз упоминается в Бертинских анналах под 839 г. В арабской литературе это первое упоминание и датируется третьей четвертью IX в. (А. П. Новосельцев).

152 В Хазарию.

153 В Волжскую Булгарию.

154 Под славянами имеются в виду восточнославянские племена, подчиненные русам в IX в.

155 «Страна городов» — так называли Русь норманны. Здесь эта информация подтверждается.

156 Имеются в виду добротные мечи из закаленной стали. Сулейман — Соломон Премудрый, царь и пророк иудейский.

157 Жрецы славянских богов. Это известие подтверждает, что у русов и у славян была одна религия.

158 Существует мнение, что восточные славяне не приносили человеческие жертвы. Данное свидетельство опровергает это мнение.

Все они постоянно носят мечи, так как мало доверяют друг другу, и коварство между ними дело обыкновенное. Если кому из них удается приобрести хоть немного имущества, то родной брат или товарищ его тотчас начнет ему завидовать и пытаться его убить или ограбить.

Когда у них умирает кто-либо из знатных, ему выкапывают могилу в виде большого дома, кладут его туда, и вместе с ним кладут в ту же могилу его одежды и золотые браслеты, которые он носил.

Затем опускают туда же множество съестных припасов, сосуды с напитками и чеканную монету. Наконец, в могилу кладут живую любимую жену покойника. После этого отверстие могилы закладывают, и жена умирает в заточении»[159].

Арабский текст об острове русов возник под пером арабского писателя Муслима ал-Джарми, который в 837—845 гг. жил в Константинополе и от купцов услышал предания и обработал их[160]. С тех пор в пространном или сокращенном виде этот текст распространялся в арабо-персидской литературе X—XVI вв., в том числе в сочинениях ал-Мукаддаси, в книге «Худуд ал-'Алам», в сочинениях Гардизи, ал-Марвази, Ауфи, ал-Ханафи и в анонимном произведении «Маджмал-ат-таварих» (1126 г.).

В ряде текстов речь идет уже не об острове, а об обширной стране с большим количеством городов, с жителями-язычниками. Народ характеризуется как многочисленный, сильный и могучий, с белыми волосами, красивым телосложением. В «Худуд ал-'Алам» прибавлено, что «страна эта изобилует всеми жизненными благами. Среди них есть группа моровват[161]. Знахари[162] у них в почете. Они шьют шаровары... и шапки из шерсти с хвостом, свисающим с затылка»[163]; «носят чистые одежды», «одежды людей — русов и славян — из льна» (Гардизи), «плавают в Хазарское море... Храбрость и мужество хорошо известны, так что один из них равноценен многим из других народов. Если бы у них были лошади и они были наездниками, то они были бы страшнейшим бичом для человечества» (ал-Марвази)[164].

Как отмечает А. П. Новосельцев, «русы рисуются как воинственный народ, проводящий значительную часть времени в войнах со своими соседями-славянами... Общество русов, описанное нашим источником, неоднородно по своему составу. Отмечая сплоченность и единство русов в борьбе с внешним врагом, он подчеркивает, что в отношениях друг с другом русы коварны и постоянно опасаются один другого. Едва ли это место свидетельствует просто о плохом характере данного народа, хотя некоторые редакторы первоисточника, вроде автора „Худуд ал-'Алам“, и охарактеризовали русов как народ „плохого нрава, непристойный, нахальный, склонный к ссорам“. Скорее всего, намеки на розни в среде русов говорят о существовании среди них социального неравенства, когда более зажиточная и выделившаяся из остальной массы часть русов, а ее-то лучше всех и должны были знать арабы и булгары, имеет основания остерегаться своих прочих сородичей. Источник и более конкретно говорит о знатных русах (араб. — „ал-джалил“, персид. — „мард-е бозорг“), которым оказываются особые почести даже после смерти»[165], т. е. речь идет о князьях, которых одно сокращение из Ибн Хордадбеха называет «кназ», а ал-Бируни — «кабаз».

7. Другая группа источников повествует о трех центрах Руси IX в. Они восходят к сочинению географа Абу Зейду Ахмеду ибн Сахлу ал-Балхи (ок. 850 — ок. 933 г.) «Карта климатов». Последнее, к сожалению, не сохранилось, но было использовано другими авторами, в частности Ибн Хаукалем из Северного Ирана, а затем ал-Истахри из Южного Ирана. Приводим текст ал-Балхи:

«...И русов три группы. [Первая] группа, ближайшая к Булгару, и царь их в городе, называемом Куаба[166], и он больше Булгара. И группа самая высшая [главная] из них, называют ее ас-Славийа[167], и царь их в городе Салау[168]... [Третья] группа их,

[159] Изд. текста см.: Материалы по истории СССР. Вып. 1. С. 295—297. Этот же отрывок из Ибн-Русте с комментарием см.: *Лесной* (*Парамонов*) *С. Я.* История «руссов» в неизвращенном виде. Вып. 10. Париж, 1960. С. 1080—1087.

Одно из обобщающих исследований см.: *Галкина Е. С., Кузьмин А. Г.* Российский каганат и остров русов // Славяне и Русь: Проблемы и идеи. Концепции, рожденные трехвековой полемикой, в хрестоматийном изложении / Сост. А. Г. Кузьмин. 2-е изд. М., 1999. С. 456—481.

[160] См.: *Бартольд В. В.* Арабские известия о Руси // *В. В. Бартольд.* Соч. Т. II. Ч. 1. М., 1963. С. 821—823 и др. Ср.: *Заходер Б. Н.* Каспийский свод сведения о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX—X вв. М., 1962. С. 38—39.

[161] В. Ф. Минорский перевел это слово как синоним арабского «руджула», т. е. «рыцарство», что значит «воины знатного происхождения», или бояре.

[162] Т. е. жрецы.

[163] *Новосельцев А. П.* и др. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 399.

[164] Там же. С. 399, 400.

[165] Там же. С. 404—405.

[166] Киев.

[167] Словенская или Новгородская.

[168] Предположительно Новгород Великий, а может быть, и Словенск.

называемая ал-Арсанийа[169], и царь их сидит в Арсе[170], городе их. И достигают люди с торговыми целями Куйабы и района его. Что же касается Арсы, то я не слышал, чтобы кто-либо упоминал о достижении ее чужеземцами, ибо они [ее жители] убивают всех чужеземцев, приходящих к ним. Сами же они спускаются по воде для торговли и не сообщают ничего о делах своих и товарах своих и не позволяют никому следовать за собой и входить в страну свою.

И вывозят из Арсы черных соболей; черных лисиц и олово [свинец] и некоторое число рабов. Русы — народ, сжигающий своих мертвых...

Русы приезжают торговать в Хазар и Рум[171]. Булгар Великий граничит с русами на севере. Они [русы] велики числом и уже издавна нападают на те части Рума, что граничат с ними, и налагают на них дань. И булгары внутренние христиане[172] и мусульмане»[173].

Разновидностью этой группы текстов является отрывок сообщения конца IX — начала X в. ал-Джайхани о Руси. Вот что здесь написано:

«Русы состоят из трех родов: 1) из русов, живущих в ближайшем соседстве с Булгаром; их властитель живет в городе, называемом Куиаб, который больше Булгара, 2) из славян, 3) Тания. Жители ездят по торговым делам в Киев. Но до сих пор никто не сказал, чтобы какой-либо чужестранец приехал в этот город для того, чтобы там пребывать, ибо каждого иностранца, отправляющегося туда, тотчас убивают. Они ведут также торговлю на воде, ничего не сообщают о своем состоянии и не связываются с иностранцами. Они не допускают, чтобы кто-либо отправился в их страну. Из трех городов развозят мех черных соболей и олово во все места. У них господствует такой обычай, что, когда кто умирает, они его сжигают, а девушки покойника, согласно желанию своему, сами предаются сожжению вместе с ним. Некоторые из них стригут волосы на голове, когда кто-либо умирает, или окрашивают себе бороду. Одежда их состоит из длинных кафтанов и коротких курток. Русы путешествуют по торговым делам в Хазарию»[174].

Итак, все арабо-персидские восходящие к IX в. тексты убедительно свидетельствуют в пользу второй, автохтонистской точки зрения о Руси[175].

8. Арабский путешественник Ахмед Ибн Фадлан в 922 г. побывал в Волжской Булгарии и в своей «Записке» оставил подробное описание образа жизни, верований, погребального обряда и внешнего облика русских купцов. Вот что он пишет о внешнем облике русов:

«Я видел русов, когда они прибыли по своим торговым делам и расположились в устье Атыл (т. е. Волги. — *Ю. Б.*). Я не видал [людей] с более совершенными телами, чем они. Они подобны пальмам, белокуры, красны лицом, белы телом. Они не носят ни курток, ни хафтанов, но у них мужчина носит кису, которой он охватывает один бок, причем одна из рук выходит из нее наружу. И при каждом из них имеются топор, меч и нож, причем со всем этим он никогда не расстается. Мечи их плоские, бородчатые, франкские. И от края ногтей иного из них [русов] до его шеи имеется собрание деревьев, изображений [картинок] и тому подобного. А что касается их женщин, то на [каждой] их груди прикреплена коробочка, или из железа, или из серебра, или из меди, или из золота, или из дерева в соответствии с размерами денежных средств их мужей. И у каждой коробочки — кольцо, у которого нож, также прикрепленный на груди. На шеях у них мониста из золота и серебра»[176].

Вполне очевидно, что перед нами описание привилегированной части общества — русских купцов,

---

169 Существует много точек зрения о местонахождении этой группы русов: по Х. Д. Френу, д'Оссону и П. Савельеву, это Арзамас, по А. А. Шахматову и Д. Щеглову, А. Л. Монгайту — Рязань, по Ж. Т. Рено и Д. А. Хвольсону — Пермь, по В. А. Пархоменко, Д. И. Иловайскому, С. В. Юшкову, В. В. Мавродину, А. Н. Насонову, В. А. Мошину, Г. В. Вернадскому, Ю. А. Шилову — Тмутаракань, по А. И. Соболевскому — Крым, по К. Ф. Смирнову, В. Ф. Минорскому — город выше устья Оки на Волге, по Л. Нидерле и Б. А. Рыбакову — область антов, по А. П. Новосельцеву — Ростов Великий и Белоозеро, по А. В. Гудзь-Маркову — Новгород Великий, по Д. А. Мачинскому — область между Ладогой и озером Ильмень, и т. д. Старобулгарские летописи, собранные Бахши Иманом (своды 1620 и 1680 г.), близки к последней точке зрения, но не вполне. В тексте часто встречается географическое понятие «Артания», или «Артан», обозначающее Прибалтику, или Литву, или кривичей. Артан — это также река Западная Двина. Севернее Артании находится Яна-Галидж (Новгород), а южнее — Сары-Балан, т. е. Белоруссия. См.: *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей 1680 г. Оренбург, 1993—1997. Т. 1—3.

170 Вероятно, Ростов Великий, или, может быть, один из городов Прибалтики, или Литвы, или кривичей. Географ ал-Идриси в «Развлечении постоянного в странствии по областям» (XII в.) пишет так: «Город Арса красивый и расположен на укрепленной горе между Славой и Куйабой. От Куйабы до Арсы — четыре перехода и от Арсы до Славии четыре дня». (Сб.: Древнерусское государство и его международное значение. С. 413.)

171 Византия.

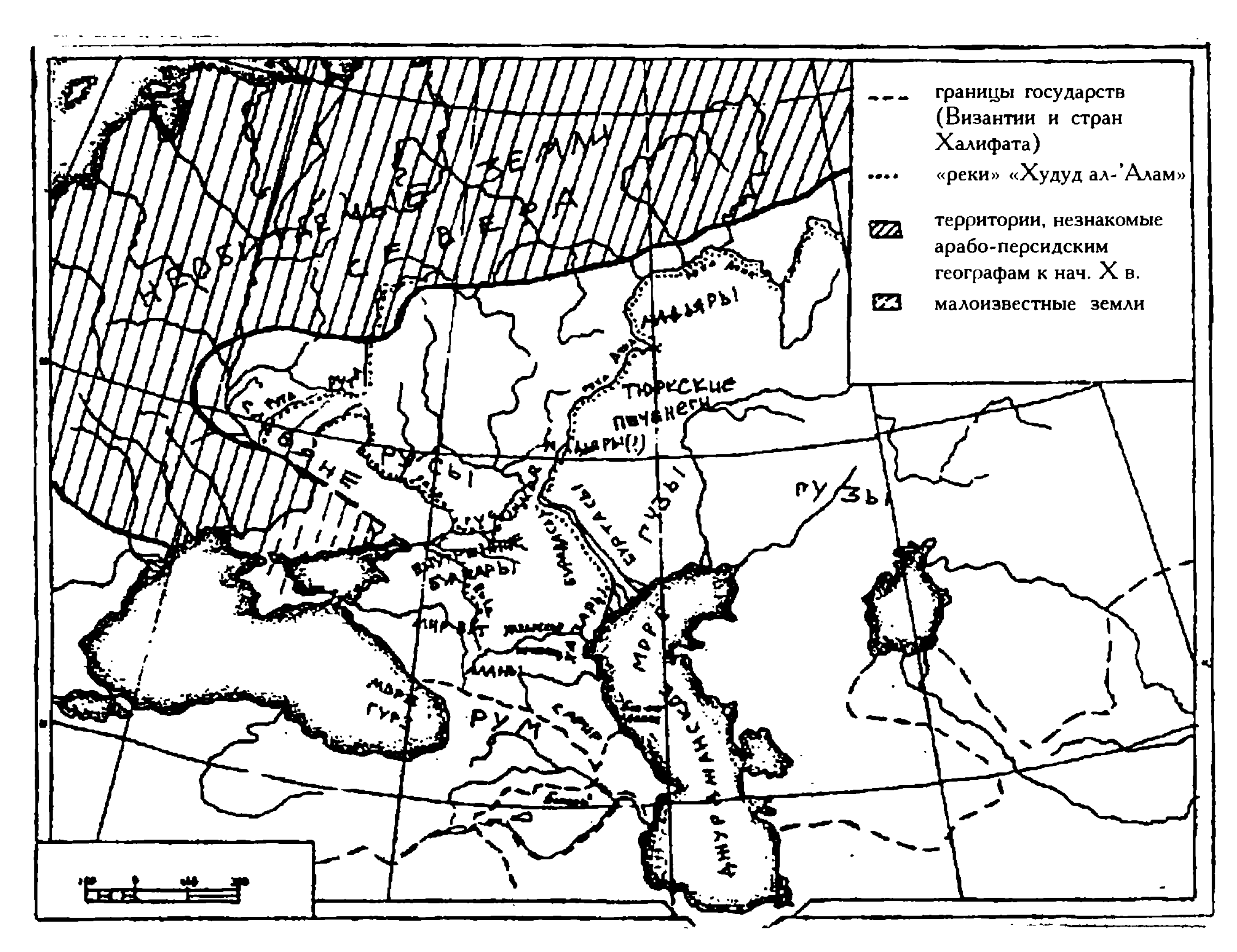
172 Дунайские булгары были крещены в 865 г. А. П. Новосельцев датирует весь текст 850—880 гг. См.: *Новосельцев А. П.* и др. Древнерусское государство и его международное значение. С. 415. Ср.: *Коновалова И. Г.* Рассказ о трех группах русов в сочинениях арабских авторов XII—XIV вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 1995. С. 139—148.

173 Изд. текста см.: Материалы по истории СССР... С. 279.

174 Цит. по: *Лесной* (*Парамонов*) *С. Я.* История «руссов» в неизвращенном виде. Вып. 10. Париж, 1960. С. 1067—1068. Первое издание текста ал-Джейхани см.: Труды III Археологического съезда в 1878 г. Ч. 1. С. 347 (публикация А. Я. Гаркави).

175 Ср.: Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 204—220. Возражений на этот счет в данном труде не имеется.

176 Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 214—215.



Племена Восточной Европы и Заволжья в начале IX в. по данным анонимного сочинения «Худуд ал-'Алам», 982—983 гг. По Е. С. Галкиной (Источник: *Галкина Е. С.* Тайны Русского каганата. М., 2002. С. 117)

а не норманнов. Любопытно, что царя Булгарии арабский путешественник называет «царем славян», допуская право волжского балтавара на власть над некоторыми славянскими племенами[177]. Сходства со скандинавами нигде не чувствуется.

9. Арабский ученый и писатель ал-Мас'уди (ум. 956 г.) написал в 943—947 гг. свое сочинение «Промывальни золота», в котором поместил много сведений о славянах, заимствованных из книг.

«Славяне, — пишет он, — разделяются на многие народы; некоторые из них христиане, между ними находятся также язычники, точно также солнцепоклонники. Живут они при большой реке, текущей с востока на запад. Другая река в их стране течет с востока на запад, пока не изливается еще в другую реку, приходящую из стран Ильгуза (т. е., может быть, речь идет о Каме и Волге. — *Ю. Б.*).

Бо́льшая часть их племен язычники, которые сжигают своих мертвецов и поклоняются им. Сказал Мас'уди: некоторые люди ошиблись и думали, что море Хазарское (т. е. Каспийское. — *Ю. Б.*) соединено с морем Майотис (т. е. с Азовским морем. — *Ю. Б.*), но я не видал меж купцами, отправляющимися в страну Хазар и путешествующими по морю Майотис и Найтас (т. е. Черному. — *Ю. Б.*) в страну Рус и Булгар, который бы думал, что с Хазарским морем соединяется одно из этих морей, или часть их вод, или один из их рукавов, кроме Хазарской реки. <...>

Между царями востока в этих странах никто не содержит войска на жалованье, кроме царя Хазарского. Все мусульмане в этих краях известны под названием „народа Ларсии". Русы же и славяне, о которых мы сказали, что они язычники, составляют войско царя и прислугу.

В верховьях Хазарской реки есть устье, соединяющееся с рукавом моря Найтас, которое есть Русское море; никто, кроме [русов], не плавает по нему, и они живут на одном из его берегов (т. е. речь идет, вероятно, о канале Волго-Донском, известном с древнейших времен. — *Ю. Б.*).

[177] Полное изд. текста путешествия Ибн Фадлана см.: *Ковалевский А. П.* Книга Ахмеда Ибн Фадлана о путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956.

Они образуют великий народ, не покоряющийся ни царю, ни закону; между ними находятся купцы, имеющие сношения с областью Булгар. Русы имеют в своей земле серебряный рудник, подобный серебряному же руднику, находящемуся в горе Банджира, в земле Хорасана.

Русы составляют многие народы, разделяющиеся на разрозненные племена. Между ними есть племя, называемое Лудана [?], которое есть многочисленнейшее из них. Они путешествуют с товарами в страну Андалус (т. е. в Испанию. — *Ю. Б.*), Румию (Италию. — *Ю. Б.*), Кустантинию (Византию. — *Ю. Б.*) и Хазар. <...>

Глава XXXIV. Описание славян, их обиталищ, рассказы об их царях и о расселении их племен

Сказал Мас'уди: Славяне суть из потомков Мадая, сына Яфета, сына Нуха (т. е. Ноя. — *Ю. Б.*); к нему относятся все племена славян и к нему примыкают в своих родословных. Это мнение многих людей, сведущих, занимавшихся этим предметом.

Обиталища их на севере, откуда простираются на запад. Они составляют различные племена, между коими бывают войны, и они имеют царей.

Некоторые из них исповедуют христианскую веру по якобитскому толку, некоторые же не имеют писания, не повинуются законам, они язычники и ничего не знают о законах.

Из этих племен одно имело прежде в древности власть над ними, его царя называли Маджак, а самое племя называлось Валинана (т. е. волыняне. — *Ю. Б.*). Этому племени в древности подчинялись все прочие славянские племена, ибо верховная власть была у него и прочии цари ему повиновались.

Затем следует славянское племя Астарбана, которого царь в настоящее время называется Саклаих; еще племя, называемое Дулаба (т. е. дулебы. — *Ю. Б.*), царь же их называется Ванджслава (т. е. Вячеслав. — *Ю. Б.*).

Затем племя, называемое Бамджин (т. е. Богемия. — *Ю. Б.*), а царь называется Азана; это племя самое храброе между славянами и самое искусное в наездничестве.

Еще племя, называемое Манаба, а царь называется Занбар. Затем племя, называемое Сарбин (т. е. сорбы. — *Ю. Б.*); это славянское племя грозно [своим противникам] по причинам, изложение которых было бы пространно, и по отсутствии у них закона, которому они бы повиновались.

Затем идет племя, именуемое Марава (т. е. мораване. — *Ю. Б.*); затем племя, именуемое Харватин (т. е. хорваты. — *Ю. Б.*); затем племя по имени Баранджабин [?]. Названные нами имена некоторых царей этих племен суть имена известные для царей.

Первый из славянских царей есть царь Дира; он имеет обширные города и многие обитаемые страны; мусульманские купцы прибывают в столицу его государства с разного рода товарами[178].

Подле этого царя из славянских царей живет царь Аванджа, имеющий города и обширные области, много войска и военных припасов; он воюет с Румом, Ифранджем, Нукабардом и с другими народами, но эти войны не решительны. (Вероятно, речь идет о Галицко-Волынском княжестве. — *Ю. Б.*)

Затем с этим славянским царем граничит царь Турка. (Турками называли тогда мадьяр, т. е. венгров, основавших свое государство в начале X в. в Паннонии. — *Ю. Б.*) Это племя красивейшее из славян лицом, большее их числом и храбрейшее из них силою. (Мас'уди ошибается, приняв мадьяр за славян. — *Ю. Б.*)

Славяне составляют многие племена и многочисленные роды; эта книга наша не входит в описание их племен и распределения их родов. Мы уже рассказывали про царя, коему повиновались в прежнее время остальные цари их, то есть Маджак, царь Валинаны, которое племя есть одно из коренных славянских; оно почитается между их племенами и имело превосходство между ними. Впоследствии же пошли раздоры между их племенами, порядок был нарушен, они разделились на отдельные колена и каждое племя избрало себе царя, как мы уже говорили об их царях, по причинам, описание коих слишком длинно»[179].

10. Арабский путешественник и испанский ученый, купец из г. Тортосы, живший в 50—60-е гг. X в., Ибрагим Ибн Йа'куб, оставил нам сообщение о набеге «огнепоклонников (ал-маджус), называемых ар-рус», на испанский город Севилью в 843—844 гг.[180] Он же оставил после себя записку о посольстве в Германию к императору Оттону I около 965 г. Она сохранилась в «Географическом своде» арабского еврея ал-Бекри из Кордовы (XI в.). Текст Ибн Йа'куба гласит:

«Говорит Ибрагим, сын Якуба, Израильтянин. Страны славян тянутся от Сирийского моря к окружающему морю, к северу. И завладели племена севера (т. е., очевидно, германцы. — *Ю. Б.*) некоторыми из них и обитают по сие время между ними [славянами]. Они [состоят] из многочисленных разнообразных племен. И собрал их в былое время некоторый царь, титул которого Маха, и был он из одного их племени, которое называлось Вийнбаба (т. е. из волынян. — *Ю. Б.*). И было это племя у них почитаемым. Потом же разъединилась их речь и прекратился их [государственный] порядок, и племена их стали [отдельными государственными] группами, и воцарился в каждом из племен царь (т. е. речь идет о распаде Волынского союза племен. — *Ю. Б.*). И царей их ныне четыре: царь Ал-Блгарин (т. е. Дунайской Болгарии. — *Ю. Б.*) и Байслав (т. е. Болеслав I Укрутный, чешский князь, 935—967 гг. — *Ю. Б.*), царь Фраги, Бвймы и Краква (т. е. Праги, Богемии и Кракова. — *Ю. Б.*), и Мшка, царь севера (т. е. Мешко, или Мечислав I, польский князь, 960—

---

178 О князе Дире Эллинском см. в главе 18 настоящей книги.

179 Цит. по: *Лесной (Парамонов) С. Я.* История «руссов» в неизвращенном виде. Вып. 10. Париж, 1960. С. 1087—1093.

180 Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 225. Упоминание о походах русов в ал-Андалус имеется и у Ибн Хаукаля: «И только иногда приходят к ним корабли русов, тюрок, славян и печенегов, а это колено из колен тюрок, соседящих с землей хазар и булгар. Они [все] опустошают области ал-Андалус, а иногда возвращаются ни с чем». Там же.

992 гг. — *Ю. Б.*), и Накур — на крайнем западе (т. е. князь ободритов Наккон. — *Ю. Б.*).

Что же касается до земли Байслава, то длина ее от города Фраги до города Краква — трехнедельный путь. И она сопредельна в длину со странами Тюрков (т. е. с Венгрией. — *Ю. Б.*). И город Фрага выстроен из камня и извести, и он есть богатейший из городов торговлею.

Приходят к нему из города Краквы Русы и Славяне с товарами, и приходят к ним (жителям Фраги, т. е. Праги. — *Ю. Б.*) из стран Тюрков (т. е. Венгрии. — *Ю. Б.*) мусульмане и евреи, и тюрки, также с товарами и с миткалями византийскими, и вывозят от них муку, олово и разные меха (в другом списке сказано: „рабов, бобровый мех". — *Ю. Б.*). Страна их лучшая из стран севера и богатейшая жизненными припасами: продается полбы у них за кишар столько, сколько довольно для человека на месяц, и продается ячмень за кишар, корм одной лошади на 40 суток, и продаются у них десять куриц за один кишар.

Что же касается до страны Мшки (т. е. Польши. — *Ю. Б.*), то она самая большая из их стран. Она богата хлебами и мясом, и пашнями. И подати, собираемые им, [уплачиваются] в византийских миткалях: они же составляют содержание его людей. Каждый месяц каждый из них имеет определенное число их (т. е. миткалей. — *Ю. Б.*). И он имеет 3000 дзра (т. е. латников. — *Ю. Б.*). А это — воины, сотня которых равняется десяти сотням других. И дает он этим людям платья и лошадей, и оружие, и все, что им нужно...

И граничат с Мшкой на востоке Русы и на севере Брусы (т. е. литовское племя пруссов. — *Ю. Б.*). Жилища Брусов у окружающего моря. И они имеют особый язык, не знают языков соседних им народов, и славятся они храбростью! Когда приходит к ним [неприятельское] войско, то никто из них не ждет, чтобы к нему присоединился его товарищ, а выступает, не заботясь ни о ком, и рубит своим мечом, пока не умрет. И производят на них набеги Русы на кораблях с запада (т. е., вероятно, с острова Рюген, где жили пираты. — *Ю. Б.*). И на запад от Русов — город женщин (это легендарное свидетельство связано с участием фризских женщин в битве при Бравалле, 770 г. — *Ю. Б.*).

И вообще Славяне люди смелые и наступательные, и если бы не было разрозненности их вследствие многочисленных разветвлений их колен и разбросанности их племен, то не померился бы с ними в силе ни один народ в мире. Они обитают страны богатейшие обиталищами и жизненными припасами[181]. Они усердствуют в земледелии и в добывании себе пропитания и превосходят в этом все народы севера. И доходят их морем и сушею до Русов и до Константинополя, и главнейшие из племен севера говорят по-славянски, потому что смешались с ними, как, например, племена ал-Тршкин и Анклий [?], и Баджанака (Буджакская орда возле Дуная, или Печенегия в низовьях Днепра. — *Ю. Б.*), и Русы, и Хазары»[182].

11. Уроженец г. Насибина в Верхней Месопотамии Ибн Хаукаль, арабский географ и путешественник, в 976–977 гг. написал «Книгу путей и государств», где широко использовал сочинения своих предшественников Ибн Хордадбеха, ал-Джейхани и ал-Истахри. Так, он пишет о Руси следующее:

«Река Итиль (т. е. Волга. — *Ю. Б.*) выходит восточною стороною из окрестности Хирхиза (легендарное известие, не подтвержденное географическими фактами: река Кама, которую булгары принимали за первичный исток Волги, по Киргизии не протекает. — *Ю. Б.*), течет между Каймакией (т. е. Половецким полем. — *Ю. Б.*) и Гуззией (огузы жили на левом берегу и далее от Средней Волги. — *Ю. Б.*), затем идет к западу по верхней части Булгара, возвращается вспять к востоку и доходит до Русу, затем по Булгару, потом по Буртасу, пока не впадает в Хазарское море (т. е. Каспийское море. — *Ю. Б.*).

Великие Булгаре граничат с Румом (т. е. Византией. — *Ю. Б.*) на севере, они многочисленны и так сильны, что наложили в прежнее время дань на пограничные области из Рума. (Здесь имеется в виду Дунайская Болгария. — *Ю. Б.*)

Между внутренними Булгарами (т. е. Волжской Булгарией. — *Ю. Б.*) находятся христиане и мусульмане. В настоящее время не осталось и следа ни из Булгара, ни из Буртаса, ни из Хазара, ибо Русы напали [или истребили] всех их, отняли у них все области и присвоили их себе. Те же, которые спаслись от их рук, рассеяны по ближайшим местам, из желания остаться вблизи своих стран, надеясь заключить с ними мир и подчиниться им. (Ибн Хаукаль, очевидно, писал после разгрома Хазарии князем Святославом в 966 г. — *Ю. Б.*) Язык Булгар сходен с языком Хазар (т. е. является тюркским. — *Ю. Б.*); Буртасы же имеют другой язык (т. е. финно-угорский. — *Ю. Б.*), а также язык Русов различен от языка Хазар и Буртасов.

---

181 Испано-арабский писатель, проповедник и путешественник Абу Хамид ал-Гарнати (1080–1169 гг.) сообщил свои собственные впечатления о богатстве страны русов. Так, он писал следующее: «Когда я прибыл в их (т. е. славян. — *Ю. Б.*) страну, то увидел, что эта страна обширная, обильная медом и пшеницей, и ячменем, и большими яблоками, лучше которых ничего нет (саженцы этих яблонь привез с собой из Абулакии князь Кий. — *Ю. Б.*). Жизнь у них дешева. Рассчитываются они между собой старыми беличьими шкурками, на которых нет шерсти и которые нельзя ни на что никогда использовать, и которые совсем ни на что не годятся. Если же шкурка головы белки и шкурка ее лапок целы, то каждые восемнадцать шкурок стоят по счету славян серебряный дирхэм, связывают шкурки в связку и называют ее джуки. И за каждую из таких шкурок дают отличный круглый хлеб, которого хватает сильному мужчине. На них покупают любые товары: невольниц и невольников, и золото, и серебро, и бобров, и другие товары... Когда они [шкурки] испортятся в их домах, то их, [иногда даже] рваные, несут в мешках, направляясь с ними на известный рынок, на котором есть некие люди, а перед ними работники. И вот они кладут их перед ними, и работники нанизывают их на крепкие нитки, каждые восемнадцать в одну связку, и прикрепляют на конец нитки кусочек черного свинца, и припечатывают его печаткой, на которой имеется изображение царя. И берут за каждую печать одну шкурку из этих шкурок, пока не опечатают их все. И никто не может отказаться от них, на них продают и покупают». (См.: Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / Публ. О. Г. Большакова, А. Л. Монгайт. М., 1971. С. 35–36.)

182 Цит. по: *Лесной* (*Парамонов*) *С. Я.* История «руссов» в неизвращенном виде. Вып. 10. С. 1097–1099.

Преимущественная пища Хазар есть рис и рыба; то же, что вывозится из их страны, мед и меха, то это привозится к ним из страны Русов и Булгар, точно так же меха выдры, которые вывозят в разные страны и находятся только в северных реках, которые в стране Булгар, Русов и Куябе (т. е. в Киеве, или в Киевской Руси. — *Ю. Б.*).

Те же меха выдры, которые находятся в Андалусе (т. е. в Андалусии, или в Испании. — *Ю. Б.*), составляют малую часть того, что находится в реках, находящихся в славянских странах. Бо́льшая же часть этих мехов и превосходнейшая из них находится в стране Рус, а некоторые высококачественные из страны Яджудж и Маджудж (т. е. Гога и Магога, или севера Восточно-Европейской равнины. — *Ю. Б.*) переходят к Русам, по соседству их с Яджуджами и Маджуджами и по торговле с ними. Продавали же они это в Булгаре прежде, чем они разрушили его в 358 [969] году. (Известие о разрушении столицы Волжской Булгарии русами князя Святослава является уникальным и в других источниках не встречается. Может быть, это было и так. Во всяком случае, из „Джагфар тарихы" известно, что в 969 г. был заключен мир между Киевской Русью и Волжской Булгарией. — *Ю. Б.*). Часть же оного (т. е. мехового товара. — Ю. Б.) выходит в Ховаразм (т. е. Хорезм. — *Ю. Б.*) по причине частых путешествий ховаразмийцев в Булгар и Славонию и по причине их походов, набегов на них и взятия их в плен. Прилив же торговли Русов был в Хазаране, это не переменилось — там находилась бо́льшая часть купцов-мусульман и товаров.

Русы состоят из трех племен, из коих одно ближе к Булгару, а царь его находится в городе, называемом Куябой (т. е. Киевом. — *Ю. Б.*), который есть больше Булгара. Другое племя выше (т. е. севернее. — *Ю. Б.*) первого, оно называется Славия (т. е. Новгородское княжество. — *Ю. Б.*), а царь ее (в рукописи здесь пропуск. — *Ю. Б.*). Еще колено же называется Артания, а царь его находится в Арте (неясно, какой город или страна имеется в виду; предположительно Ростов Великий. — *Ю. Б.*). Люди отправляются торговать с ними в Куябу. Что же касается Артаны, то я не слыхал, чтоб кто рассказывал, что он был там с иностранцами, ибо они убивают всякого иностранца, вступившего в их землю. Но они опускаются по воде и ведут торговлю, ничего не рассказывая про свои дела и товары и не допуская никого провожать их и входить в их страну. Из Арты вывозятся черные соболя, черные лисицы и свинец.

Русь есть народ, который сжигает своих мертвецов. С богатыми же из них сожжигаются их девушки для блаженства их душ, как это делают в Гане, Куге и в областях страны Гинд (т. е. в Индии. — *Ю. Б.*), в Кагудже и других местах.

Одежда их — малые куртки, одежда же Хазар и Булгар — целые куртки. Некоторые из Русов бреют бороду, некоторые же из них свивают ее наподобие лошадиной гривы и окрашивают ее желтой или черной краской.

Русы постоянно торгуют с Хазаром и Румом.

Хазарское море не соединяется с другими морями, кроме того только, что в него впадает Русская река, известная под названием Итиль.

Часть города известна под названием „Славянской части" (города Итиля. — *Ю. Б.*), она населеннее, чем двое описанных мною городов, и превосходнее их. В ней находится морская гавань, в ней также есть водяные источники, текущие между ней и городом, так что вода образует как бы границу между ними. Еще часть города известна под названием „Части мечети Ибн Саклаба"; она также велика, но в ней нет текущей воды, и жители ее пьют из колодезей... Славянская часть не окружена стеной»[183].

12. Арабский ученый и врач XI — первой половины XII в. ал-Марвази в своем сочинении «Таба'и ал-хайаван» повторяет свидетельства арабских писателей о русах IX в. и соглашается с версией Бал'ами о воинственности русов, развивая эту тему. Вот его любопытный текст:

«...И они народ сильный и могучий и ходят в дальние места с целью набегов, а также плавают они на кораблях в Хазарское море, нападают на корабли и захватывают товары. Храбрость их и мужество хорошо известны, так что один из них равноценен многим из других народов. Если бы у них были лошади и они были наездниками, то они были бы страшнейшим бичом для человечества»[184].

13. Поздние арабские писатели-энциклопедисты, как, например, ал-Идриси (XII в.) и ал-Ханафи (XVI в.), повторяли сведения своих предшественников о Руси, иногда прибавляя, как Идриси, описания маршрутов плавания вдоль берегов Черного моря, упоминания Днепра и древнерусских городов XII в., городов Поднестровья и Новгород[185]. Приводим здесь краткий текст из ал-Ханафи:

«...Народ этой земли светлокожий, русоволосый, высокого роста... Страна русов. Это большая и обширная земля, и в ней много городов. Между одним городом и другим большое расстояние. В ней большой народ из язычников. И нет у них закона, и нет у них царя, которому бы они повиновались. В земле их золотой рудник. В их страну не входит никто из чужестранцев, так как его убивают. Земля их окружена горами, и выходят из этих гор источники проточной воды, впадающей в большое озеро (речь идет об озере Ильмень. — *Ю. Б.*). В середине высокая гора (т. е. Среднерусская возвышенность. — *Ю. Б.*), с юга ее выходит Белая река (т. е. Волга. — *Ю. Б.*), пробивающая себе путь через луга к конечному морю мрака, затем текущая на север Русийи, затем поворачивающая в сторону запада и больше никуда не поворачивающая»[186].

После прочтения всех этих текстов выводы однозначны — они носят ясно выраженный антинорманистский характер. Вот их суммарное изложение из книги С. Я. Лесного:

---

[183] Изд. по кн.: *Лесной* (*Парамонов*) *С. Я.* История «руссов» в неизвращенном виде. Вып. 10. С. 1101—1103.

[184] *Гудзь-Марков А. В.* История славян. С. 138.

[185] Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 240—242.

[186] *Гудзь-Марков А. В.* История славян. С. 138.

«1. Из всех свидетельств восточных авторов видно, что арабский мир никаких норманнов или германцев на Востоке Европы не знал. И это понятно: Скандинавия была для арабов „терра инкогнита“, отдаленная тысячами километров малоизвестных и труднопроходимых дорог.

Если бы на Востоке Европы существовали норманны-завоеватели, арабский мир не мог этого не знать, — ведь хазары были соседями русов и вообще славян Восточной Европы. Не могли восточные писатели не знать и торговцев-норманнов, если они были, но и о них нет решительно никаких упоминаний, наоборот, Хордадбех (40-е годы IX в.) говорит: „Что же касается пути купцов Руси, а они принадлежат к Славянам...“ и т. д.

Вся внутренняя торговля в Восточной Европе осуществлялась самими восточнославянскими племенами, и только на рубежах купцы-славяне и русы сталкивались с иностранными купцами. Иностранные купцы транзитной торговлей не занимались и не могли, ввиду тогдашнего состояния путей, заниматься.

2. Арабы знали и различали только „русов“ и „славян“, представителей двух крупных восточнославянских государств. Вместе с тем они знали, что это народы одного корня. Хордадбех прямо и недвусмысленно говорит, что „царь славян называется княдз (канназ)“ и что „купцы русов... принадлежат к славянам“.

Ал-Джайхани говорит: „...русы состоят из трех родов: 1) из русов, 2) из славян и 3) артанцев“.

Ибн Фадлан различает русов и славян.

Ибн Русте также различает славян и русов, местожительство последних он относит, однако, к Таманскому полуострову, вернее в те времена — к острову.

Ал-Мас'уди различает русов и славян; об обоих он говорит, что они распадаются на многочисленные племена.

Ибн Якуб также различает русов и славян, но последних он трактует гораздо шире, ибо включает в них и западноевропейские, и среднеевропейские племена славян. Это неудивительно, так как Ибн Якуб писал уже около 985 г., т. е. во времена Святослава, Мешка и т. д.

Ибн Хаукаль говорит: „русы состоят из трех племен: 1-е — царь его находится в городе, называемом Куяба (Киевом), 2-е — называется Славией, 3-е — Артанией“.

То же повторяет и ал-Идриси.

Ни один из восточных авторов не противопоставляет Русь славянам, все они признают прямо или косвенно, что эти племена в государственном отношении (но не в этническом!) различны.

Известная путаница: то русы включают в себя славян, то славяне русов, — в устах этих авторов вполне понятна. Этнические понятия „Руси“ и „Славонии“ не совсем совпадали с границами политическими. Наконец, одно время оба государства были совершенно независимы друг от друга. Было также время, правда, очень короткое, когда Новгород господствовал над Киевом (862—882 гг. — *Ю. Б.*), было и время, когда стал господствовать Киев (с 882 г. — *Ю. Б.*), но Новгород (как вечевая республика. — *Ю. Б.*) сохранял совершенную независимость в делах с иностранными купцами. <...>

3. Все, что восточные писатели говорят о русских, что их князь (а не конунг) назывался хакан и т. д., о всех их обычаях, о религии и т. д., — все это совершенно не подходит к норманнам и вообще к германцам.

Только полная ослепленность, заведомо вдолбленная ошибочной идеей, позволила норманистам не увидеть то, что было в действительности у данных восточных писателей.

Читатель сам может убедиться в этом. Наоборот, свидетельства восточных писателей говорят решительно против норманизма: они издревле знали русов и славян как отдельные государства на территории Восточной Европы»[187].

На этом мы ограничиваем обзор арабо-персидских источников о Древней Руси.

Этногенез Руси по данным «Велесовой книги»

Главный вопрос этногенеза Руси — это сложение Руси как устойчивого этнонима. «Велесова книга» сообщает следующее:

«...Мы — славные потомки Дажьбога, родившего нас через корову Земун. И потому мы — кравенцы: скифы, анты, русы, борусины и сурожцы. Так мы стали дедами русов и с пением идем во Сваргу синюю (т. е. на небо, в вечность. — *Ю. Б.*). В старые времена рыбоеды (т. е. костобоки. — *Ю. Б.*), <...> и вышло так,

---

187 *Лесной* (*Парамонов*) *С. Я.* История «руссов» в неизвращенном виде. Вып. 10. С. 1105—1107. Ср.: *Мишин Д. Е.* Сакалиба (славяне) в исламском мире. М., 2002.

что они были поглощены илирами (т. е. иллирийцами, народом, родственным славянам. — *Ю. Б.*). <...> И так дулебы повернули от нас на Борусь. Мало осталось илиров, и они были наречены нами ильменцами, потому что поселились они возле озера (Ильмень. — *Ю. Б.*). Тут венды уселись дальше (т. е. вдоль Балтийского моря. — *Ю. Б.*), а ильменцы остались там (т. е. близ озера Ильмень. — *Ю. Б.*). И так их было мало»[188].

Прокомментируем этот текст. Автор воспринимал славян как потомков верховного бога всех славян Дажьбога, бога летнего солнца, добра, блага, дождя, покровителя свадеб, всей природы, богатства, всякой помощи. Согласно языческим воззрениям русов, Дажьбог был сыном Бога-Творца Сварога, бога неба, и матери Живы, богини жизни, весны, плодородия. Дажьбог считался отцом Орея, или Ария, прародителя белых людей, жившего в незапамятные времена в земле обетованной, который родил славян от Живы-матери, взрастил и поставил нас на ноги с помощью коровы Земун. Эта Земун является богиней скота, облаков, туч и земли. Земун питает своим молоком молочные реки Небесного Ирья, т. е. величайшего и обильнейшего райского сада. «И потому мы — кравенцы», — поясняет автор «Велесовой книги» и далее персонифицирует «детей коровы» в соответствующих этнонимах. Так мифология соприкасается с этнологией и от абстрактного переходит к конкретному. Первый из этнонимов — скифы[189].

Относительно коровы Земун имеется мифологический комментарий А. И. Асова: «Из сосков мировой Коровы Земун течет молочная река по Сварге. Это молоко суть Млечный Путь, само Звездное Небо, определяющее Звездный Закон Вселенной. Следующий этому Закону встал на Путь Прави.

И тут Корова Земун пошла в поля синие
и начала есть траву ту и давать молоко.
И потекло то молоко по хлябям небесным,
и звездам засветилось над ними в ночи.
И мы видим, как то молоко сияет нам,
и это — Путь Прави,
а по иному мы идти не должны».

(Книга Велеса. Род. Пров. 3)

Корова Земун, испробовав Рыбы (в которую обратился бог Род), родила трех дочерей — коров Воляню, Дану и Амелфу, — продолжает А. И. Асов. — Ее отождествляли с самой Ладой, также испробовавшей Рыбу и также родившей трех дочерей — Мару, Живу и Лелю»[190], и т. д.

Вся эта мифология восходит к скифским временам, когда происходил процесс образования праславян и русов и их языческой мифологии.

№ 1. Скифы — североиранский народ. «Велесова книга» свидетельствует: «Имя нам Саки. То имя родовое», и в дальнейшем на многих страницах подчеркивает родство русов со скифами; упоминается смуглый цвет кожи некоторых прарусов, которые якобы гордились своей североиранской кровью. Саки первоначально жили между верховьями Сыр-Дарьи и озером Балхаш.

Равеннский Аноним (VII—VIII вв.) в своей «Космографии» говорит о Скифии как «родине скифов, откуда происходят племена славян»[191]. Скифо-славянские контакты начались в VI в. до н. э., когда скифы начали войны с племенами Лужицкой культуры. Сармато-славянские контакты начались в III в. до н. э., когда сарматы, продвигаясь на запад, встретились со славянами-подклёшевиками и ранними зарубинцами. На пространстве от Дуная и Днестра до Волги имел место славяно-иранский симбиоз, который привел в конце концов к слиянию этносов и образованию этносов антов и руси, а также ускорил процесс образования государств восточных славян: вначале — князя Божа (IV в.), а потом — князя Кия (V в.).

В «Повести временных лет» под 907 г. рассказывается о походе князя Олега Вещего на Византию и перечисляются племена, которые он взял с собой: «...поя же множество варяг, и словени, и чюдь, и кривичи, и мерю, и древляне, яже суть толковины: си вся звахутся от грек Великая Скуфь»[192]. Итак, «Великая Скуфь» — это собирательное название народов (племен), проживавших на Восточно-Европейской равнине и подчинявшихся великому князю Киевскому Олегу Вещему (882—922 гг.). В Изборнике 1073 г. упоминается «Великыя Скуфия» как обширная страна на севере, которая «есть дѣбрь зѣло глубока, человѣкомъ невъходна»[193].

[188] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 87 (из главы «Родовичи»). См. главу 5 «Великая Скифия» настоящей книги.
[189] См. главу 5 «Великая Скифия».
[190] *Асов А. И.* Славянская астрология. М., 2001. С. 145—146.
[191] Ravennatis Anonymi Cosmographia et Guidonis Geographica / Ed. M. Pindel et G. Partney. Berlin, 1860.
[192] ПВЛ. С. 16.
[193] Там же. С. 393—394.

№ 2. Анты — греч. ʽαντaι, латинск. — Anti, Antae, Antes — собирательное название восточнославянских племен, первоначально (в I в. н. э.) живших на берегу Азовского моря до устья Дона и до Крыма и далее по северному берегу Черного моря на Лукоморье, постепенно переходящем в междуречье Днестра и Прута[194].

По «Велесовой книге», анты как народ сложились в III в. из племен полян и вейцев и были очень воинственными, проводя бо́льшую часть жизни на военной службе.

Однако с приходом готов (214 г.) они были оттеснены от моря и готы заняли территорию Великой Сарматии от Днестра до Днепра. Первым антов упомянул географ Помпоний Мело в 44 г. н. э. как народ, живущий где-то на Востоке Европы, выше гипербореев и амазонок (I, 13). Сведения об антах как о народе встречаются и у позднеантичных авторов: Гая Плиния Старшего (VI, 35), Клавдия Птолемея (V, VII, 10) под названиями «Anti», «Cissi Anthi», «Cissantes», «borani»[195].

Иордан (VI в.) пишет о трех основных группах славян и называет их соответственно венетами, склавенами и антами. Вот что он пишет: «От истока реки Вистулы на огромных пространствах обитает многочисленное племя венетов. Хотя теперь их названия меняются в зависимости от различных родов и мест обитания, преимущественно все они же называются склавенами и антами. Склавены живут от города Новиетуна[196] и озера, именуемого Мурсианским[197], до Данастра, а на север до Висклы (т. е. Вистулы, или Вислы. — *Ю. Б.*); вместо городов у них болота и леса. Анты же — сильнейшие из обоих [племен] — распространяются от Данастра до Данапра, там, где Понтийское море образует излучину; эти реки удалены одна от другой на расстояние многих переходов...»[198] И еще: «Эти [венеты], как мы уже рассказывали в начале нашего изложения, именно при перечислении племен, происходят от одного корня и ныне известны под тремя именами: венетов, антов, склавенов. Хотя теперь (т. е. в середине VI в. — *Ю. Б.*) они свирепствуют повсеместно»[199].

Византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский также говорит о склавенах и антах и замечает, что они первоначально носили название «споры», т. е. «рассеянные», по причине разбросанности своих жилищ на громадном расстоянии.

Немецкий историк Якоб Гримм связывает этноним «анты» с древневерхненемецким «antics», т. е. «гиганты», «исполины», тем более что в ряде источников антов называют «спалами», словом, образованным сокращением от «исполин». Об этом же пишет и Г. В. Вернадский[200].

«Спалами», т. е. исполинами, были славяне, обитавшие по Северскому Донцу, а «спорами» — все славяне, жившие разбросанно по всей громадной территории Восточно-Европейской равнины. Прокопий Кесарийский описывает антов как народ, живший севернее утригуров (булгарского племени). О том же свидетельствует и Керченская надпись III в. с именем «αντασ», т. е. «ант». Западная ветвь антов, по Прокопию, живет в районе Южного Буга и Бессарабии, ближе к Черному морю. Любопытен его рассказ об общественном строе и быте антов. Это единственное в своем роде подробное описание:

«Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим. И во всем остальном у обоих этих варварских племен вся жизнь и законы одинаковы. Они считают, что один только Бог, Творец молний, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают. И вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью или на войне попавшим в опасное положение, то они дают обещание, если спасутся, тотчас же принесут Богу жертву за свою душу; избегнув смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценою этой жертвы. Они почитают реки и нимф (т. е. русалок. — *Ю. Б.*), и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят

194 См.: *Спицын А. А.* Расселение древнерусских племен по археологическим данным // ЖМНП. 1899. № 3; *Он же.* Древности антов // СОРЯС. Т. 103. Вып. 3. 1928. С. 492—495; *Рыбаков Б. А.* Древние русы // СА. Т. 17. 1953. С. 23—104; *Третьяков П. Н.* Восточнославянские племена. М., 1953.

195 Т. е. «анты», «блуждающие анты», «бораны» с тотемом — бараньей головой, они же — «новары», т. е. мореплаватели.

196 Новиедун — город недалеко от устья Дуная, современный г. Исакча в Румынии.

197 Озеро, образуемое Дунаем, недалеко от его устья.

198 Материалы по истории СССР. Вып. 1. С. 219—220.

199 Там же. С. 220.

200 *Vernadsky G. V.* The Spali of Jordanes and the Spori of Procopius // Byzantion. München, 1938. Bd. 13. S. 263—266. Ср.: *Вернадский Г. В.* История России. Древняя Русь. С. 124—125.

и гадания. Живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они часто меняют места жительства. Вступая в битву, большинство из них идет на врагов со щитами и дротиками в руках, панцирей же они никогда не надевают; иные не носят ни рубашек (т. е. хитонов. — *Ю. Б.*), ни плащей, а одни только штаны, подтянутые широким поясом на бедрах, и в таком виде идут на сражение с врагами. У тех и других один и тот же язык, достаточно варварский. И по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый или золотистый и не совсем черный, но все они темно-красные. Образ жизни у них, как у массагетов, грубый, без всяких удобств, вечно они покрыты грязью, но, по существу, они не плохие и совсем не злобные, но во всей чистоте сохраняют гуннские нравы. И некогда даже имя у славян и антов было одно и то же. В древности оба эти племени назывались „спорами" (т. е. „рассеянными"), думаю, потому, что они жили, занимая страну „спораден", рассеянно, отдельными поселками. Поэтому-то им и земли надо занимать много. Они живут, занимая большую часть берега Истра, по ту сторону реки. Считаю достаточным сказанное об этом народе»[201].

Византийский император Маврикий (582—602 гг.), до вступления на трон будучи византийским военачальником, написал своего рода энциклопедию позднеэллинистической военной мысли, где один раздел (XI. 4) посвятил тому, «Как должно приспосабливаться к склавам и антам и им подобным». Вот что он пишет:

«1) Племена склавов и антов одинаковы и по образу жизни, и по нравам; свободные, они никоим образом не склонны ни стать рабами, ни повиноваться, особенно в собственной земле. 2) Они многочисленны и выносливы, легко переносят и зной, и стужу, и дождь, и наготу тела, и нехватку пищи. 3) К прибывающим к ним иноземцам[202] добры и дружелюбны, препровождают их поочередно с места на место, куда бы тем ни было нужно; так что, если гостю по беспечности принявшего причинен вред, против него начинает вражду тот, кто привел гостя, почитая отмщение за него священным долгом. 4) Пребывающих у них в плену они не держат в рабстве неопределенное время, как остальные племена, но, определив для них точный срок, предоставляют на их усмотрение: либо они пожелают вернуться домой за некий выкуп, либо останутся там как свободные люди и друзья[203]. 5) У них множество разнообразного скота и злаков, сложенных в скирды, в особенности проса и полбы. 6) Жены же их целомудренны сверх всякой человеческой природы, так что многие из них кончину своих мужей почитают собственной смертью и добровольно удушают себя, не считая жизнью существование во вдовстве. 7) Живут они среди лесов, рек, болот и труднопреодолимых озер, устраивая много с разных сторон выходов из своих жилищ из-за обычно настигающих их опасностей. 8) Все ценное из своих вещей они зарывают в тайнике, не держа открыто ничего лишнего. 9) Ведя разбойную жизнь, они любят совершать нападения на своих врагов в местах лесистых, узких и обрывистых. С выгодой для себя пользуются засадами, внезапными нападениями и хитростями, ночью и днем, выдумывая многочисленные уловки. 10) Они опытнее всех [других] людей и в переправе через реки и мужественно выдерживают пребывание в воде. <...> 11) Каждый мужчина вооружен двумя небольшими копьями, а некоторые из них и щитами, крепкими, но труднопереносимыми[204]. Пользуются они также деревянными луками и небольшими стрелами, намазанными отравляющим веществом, которое оказывает действие, если пораженный им заранее не намазался соком тириака[205] или другими средствами, известными врачебным наукам, либо тотчас же не вырезал рану, чтобы отрава не распространилась на все тело. 12) Пребывая в состоянии анархии или взаимной вражды, они ни боевого порядка не знают, ни сражаться в правильном бою не стремятся, ни показываться в местах открытых и ровных не желают[206]. Если же и придется им отважиться при случае на сражение, они с криком все вместе понемногу продвигаются вперед. И если неприятели поддаются их крику, стремительно нападают; если же нет, прекращают крики и, не стремясь испытать врукопашную силу своих врагов, убегают в леса, имея там большое преимущество, поскольку умеют сражаться подобающим образом в теснинах. 13) Ведь нередко, неся добычу, они, при малейшей тревоге пренебрегая ею, убегают в леса, а когда нападающие сгрудятся вокруг добычи, они, набрасываясь, без труда наносят им вред. Они стремятся различными способами и преднамеренно проделывать это с целью заманивания своих врагов. 14) Они вообще вероломны и ненадежны в соглашениях, уступая скорее страху, нежели дарам. Так как господствуют у них различные мнения, они либо не приходят к согласию, либо даже если и соглашаются, то решенное тотчас же нарушают другие, поскольку все думают противоположное друг другу и ни один не желает уступать другому[207]. <...> 30) Поскольку у них много вождей и они не согласны друг с другом, нелишне некоторых из них прибрать к рукам с помощью речей или даров, в особенности тех, которые ближе к границам, а на других нападать, дабы враждебность ко всем не привела бы к их объединению или монархии[208]. <...> 38) Поскольку хории[209] склавов и антов расположены поочередно вдоль рек и соприкасаются друг с другом, так что между ними нет достойных упоминания промежутков, а лес или

[201] Материалы по истории СССР. Вып. 1. С. 225—226.

[202] Иноземцы — это, вероятно, купцы или послы других народов.

[203] Речь идет о патриархальном рабстве у славян, которое было мягким и кратковременным.

[204] Отмечена важная черта строя военной демократии у славян: каждый мужчина племени был одновременно и воином.

[205] Высокогорное растение, содержащее противоядие.

[206] Речь идет об антах, живших на северном берегу Дуная и неподчинявшихся Киевскому княжеству.

[207] Весьма ценное замечание о неуступчивости элиты русов-антов и нежелании русов соглашаться друг с другом. Эта отрицательная черта красной нитью проходит через всю русскую и славянскую историю.

[208] Еще одно ценное замечание о том, что для славян, в том числе и русских, монархия была и есть оптимальная форма политического строя, обеспечивающего экономическое процветание.

[209] Речь идет о крупных поселениях — территориальных общинах антов, расположенных вдоль северного берега Дуная и далее по его северным притокам, уходящим в лесистые области Карпатских гор.

болота, или заросли тростника примыкают к ним, то при предпринимаемых против них нападениях обычно случается так, что со вступлением в их первую хорию там задерживается в бездействии все войско; остальные хории, поскольку они расположены по соседству и имеют близко леса, заметив это движение войск, легко, из-за близости расстояния, избегают им предназначенного»[210].

Не только Прокопий Кесарийский и император Маврикий, но и многие другие авторы описывают обряды и обычаи антов, их военные действия и при этом отмечают многочисленность, воинственность, верность старинным родоплеменным обычаям и ведической вере, примитивные нравы земледельческого народа, переживающего стадию военной демократии, которая впоследствии закончилась образованием первого государства антов — Княжества Русколань Божа, или Буса (IV в.)[211]. Тогда анты с оружием в руках защищали против готов, гуннов свое право на свободу и независимость, которые они ценили больше всего.

Обо всем этом написано в следующих источниках VI в.: у Иордана — «О происхождении и деяниях гетов», у Прокопия Кесарийского — «Война с готами», у Маврикия — «Стратегикон», у Менандра Протектора — «История», у Агафия Миринейского — «О царствовании Юстиниана», у Иоанна Эфесского — «Церковная история», а также в сочинениях византийских авторов VII — XI вв., в Грузинской хронике 1042 г., посвященной осаде аварами и антами Константинополя в 626 г., и многих других. Имя антов как подвластного народа числилось в титулатуре византийских императоров с 533 по 612 г.

Г. В. Вернадский[212], Ф. Дворник[213], М. Жупанич[214] считали антов славянизированными аланами, или роксоланами, т. е. светлыми аланами. Процесс этногенеза якобы происходил на побережье Азовского моря и в низовьях Дона и закончился к концу I–II в. н. э.

После этого анты мигрировали западнее и между Днестром и Днепром начали строить свое государство: Княжество Дажена Белояра. Это было в III в., а в V–VI вв. анты, по В. В. Седову, стали уже носителями Пеньковской археологической культуры, выросшей из Черняховской культуры сарматов, которых анты к тому времени ассимилировали полностью. Сам этноним анты, несомненно, имеет скифо-сарматское начало. «Из всех существующих гипотез, как нам кажется, более вероятной, — писал академик Ф. П. Филин, — является гипотеза об иранском происхождении слова „анты": древнеиндийское „antas» — «конец", „край", „anteas" — „находящийся на краю", ср. осетин. „att'iya" — „задний", „позади"»[215]. Эту же точку зрения разделял и академик О. Н. Трубачев, который тоже выводил этот этноним из древнеиндийского[216]. Такой же точки зрения придерживается и академик В. В. Седов. Последний развивает точку зрения Филина — Трубачева[217] и подкрепляет ее археологическим материалом.

Рассказывая об отличии антов от славян, автор «Велесовой книги» повествует о богах, которых славяне не слушались и потому пострадали. «Те анты, — добавляет он, — многих побеждали мечом, а ныне погребены и лежат в домовинах-погребальницах, которые чужды нам и которые строят по-иному»[218]. По сути дела, речь идет о погребальном обряде, свойственном носителям Срубной археологической культуры. Последние были киммерийцами[219]. Стало быть, на основе этого свидетельства можно было бы высказать догадку о киммерийском происхождении антов. Но эта гипотеза находится под вопросом ввиду отсутствия дополнительных источниковедческих доказательств.

Позднейшие потомки доблестных, вечно воевавших за свободу антов, сформировавшихся в условиях славяно-иранского симбиоза между Днестром и Днепром, стали сперва русами, а потом, с VII в., — рус-

[210] Свод. Т. 1. С. 369–373, 375, 377.

[211] См. главу 10 настоящей книги.

[212] *Vernadsky G.* A History of Russia. Vol. 1. Ancient Russia. New Heaven; London, 1943. P. 82, 104–113. (Русск. пер.: М.; Тверь, 1996. С. 102, 123–132).

[213] *Dvornik F.* The Making of the Central and Eastern Europe. London, 1949. P. 280–286.

[214] *Župani*ć *M.* Der Anten. Ursprung und Name // Actes du III Congres International des études Byzantines. Athenes, 1932. S. 331–339.

[215] *Филин Ф. П.* Образование языка восточных славян. М., 1962. С. 60. Другое название — «люди поля» (*иран.*).

[216] *Трубачев О. Н.* Лингвистическая периферия древнейшего славянства: Индоарийцы в Северном Причерноморье // ВЯ. 1977. № 6. С. 25.

[217] *Седов В. В.* Древнерусская народность: Историко-археологическое исследование. М., 1999. Ср.: *Седов В. В.* У истоков восточнославянской государственности. М., 1999; *Он же.* Славяне: Историко-археологическое исследование. С. 204, 207, 220 и др.

[218] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 129.

[219] См. главу 4 настоящей книги. «Сурью Антскую мы никогда не забудем!» — восклицает автор «Велесовой книги» (с. 149), намекая на великую древность сего обычая.

скими. Полное семантическое соответствие при этом наблюдается с названием страны Украины, откуда происходит и современный этноним украинцы — «укры».

Они живут в Бырмане, между Дунаем и Днепром, и называются еще кыр-чиркесами. С древнейших времен они себя именовали «русичами» или просто «русами», т. е. «руськими»[220]. Они же себя величали «Дажьбожьими внуками», т. е. точно так, как в XII в. звали себя воины князя Игоря в «Слове о полку Игореве».

Этноним «анты» тоже не был самоназванием народа. Они себя называли славянами, либо племенными этнонимами — хорватами, тиверцами, уличами и т. п. Не исключено, что под одним из таких названий они упоминаются и в «Баварском Географе», и в трактате «Об управлении империей» Константина Багрянородного, и в «Повести временных лет».

Можно предполагать, что «Баварский Географ» упоминает антов под одним из двух имен: либо «Аттоpосы», либо «Атурезаны», помещая их в Бессарабии; в первом случае они названы «народом свирепейшим», что согласуется с чрезвычайной воинственностью антов, обладающих 148 городами; во втором случае — 104 городами.

Анты, самая храбрая ветвь восточного славянства, не была уничтожена врагами: ни готами, ни гуннами, ни аварами, ни греками. Они к VII в. превратились в киевских русов и составили основу населения 2-й Киевской Руси, т. е. древнерусскую народность. Эту точку зрения впервые высказали академики М. П. Погодин и А. А. Шахматов[221]. Мы разделяем эту точку зрения. Нынешние русские — и есть потомки древних антов при поддержке и участии многих племен бывшей Великой Скифии / Сарматии.

Авторы «Велесовой книги», или, точнее, «Приникания», начавшие творить в IX в. в земле полабских гаволян и закончившие свой труд в Новгороде или Киеве конца X в., определенно писали о том, что анты как народность были результатом соединения племен вейцев, т. е. этрусков, и днепровских полян; влияли на них и другие племена Киевской Руси-I, как, например, кривичи, а также готы-варанги (дощечки Д. 4. Р; II, 4. В).

Любопытно, что писал об антах специалист по карпато-русскому фольклору И. И. Тёрох: «Русские галичане, буковинцы и карпатороссы являются потомками древних русских племен — хорватов, тиверцев и уличей, населявших нынешнюю Галичину, от рек Попроада и Дунайцев до реки Сана, и далее на восток, земли вдоль рек Днестра, Серета и Прута вплоть до их устьев, т. е. до Черного моря. Древние немцы называли эти племена антами, т. е. „великанами“, а древние греки называли тиверцев „Великая Скуфь“ („сидяше по Днѣстру до моря“). „Великая Скуфь“ значит то же, что и анты, т. е. „великаны“»[222]. Этот комментарий смыкается с комментарием позднеантичных авторов о славянах как исполинах, или «сполах». Значит, «сполы» — те же анты, только по-другому названные. Мы с этим полностью согласны.

«Свод булгарских летописей» XVII в. сохранил старобулгарское предание об антах в начальной части свода Гази-Бараджа-Бурундая (XIII в.). В нем говорится о том, что кан Боян-Чельбир Тубджак в конце VI в. воевал на Балканах во главе аваров с Византией и подчиненными ей придунайскими ульчийцами, т. е. славянами. В то время как авары беспощадно убивали славян, булгарский кан щадил их и даже поселил около 200 тысяч воинов на северной окраине своего канства, т. е. близ Карпатских гор (по-булгарски — «Учулы»), а также на Днепре. Булгары стали называть их анчийцами, или «анчилар», т. е. «антами», иначе — «пограничными», «окраинными»[223].

Повествуя о правлении кана Айяра-Авара (727—759 гг.), Гази Барадж рассказывает, что опорой булгарской власти в Кара-Саклане стали анчийцы. Гази-Барадж-Бурундай характеризует антов как «смесь части ульчийцев (т. е. славян. — *Ю. Б.*) с некото-

---

220 См.: «Повесть временных лет», XII в. (ПСРЛ, т. 1), «Галицко-Волынская летопись», XII–XIII вв. (ПСРЛ, т. 2); *Тёрох И. И.* Карпаты и славяне. Предания. Отрывок из сочинения «Сварог». Нью-Йорк, 1941.

221 В антах академик А. А. Шахматов видел предков русских (см.: *Шахматов А. А.* Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919. С. 10 и сл.), а академик М. С. Грушевский — только украинцев (см.: *Грушевськiй М. С.* Історія України — Русі. Т. 1. С. 176; *Он же.* Киевская Русь. Т. 1. С. 209). Я не вижу здесь противоречия, так как русские и украинцы применительно к VII в. — это одно и то же. Другое дело великороссы, которые как народность начали складываться в Северо-Восточной, т. е. Владимиро-Суздальской, Руси в XII в.: их основу составили все те же «руськие», выходцы из Киевской Руси.

222 *Тёрох И. И.* Карпаты и славяне. С. 37.

223 *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 1. С. 16.

рыми родами урусов (т. е. русов. — *Ю. Б.*) и булгар, от которых они унаследовали мужество. А из наших булгар в состав анчийцев вошли многие из родов ердим, сэбэр, бакиль, агачир, барын и из других, которые потом возглавили анчийские роды... Анчийцев освободили от всех повинностей, кроме воинской, и взятым из них на службу не разрешалось даже жениться во время несения ее»[224].

«Однако анчийцы, — продолжает Гази Барадж Бурундай, — с удовольствием несли эту повинность, ибо были воинственны и получали за нее обширные земли в округе Башту (т. е. Киева. — *Ю. Б.*) и хорошее жалованье. С урусами анчийцы были во враждебных отношениях, так как к анчийцам бежали те урусы, которых изгоняло их племя. Наши называли сакланов-урусов (т. е. русских. — *Ю. Б.*) балынцами, как их называли анчийцы, а затем стали так называть всех северных ульчийцев, живших в лесах и болотах... Язык анчийцев отличался от языка ульчийцев-балынцев, но все же они понимали друг друга»[225].

Из текста булгарских летописей следует: во-первых, что в конце VI в. произошло усиление днепровских и прикарпатских антов благодаря прибытию 200 тысяч антов-воинов из придунайских земель; во-вторых, что в первой половине VIII в. произошло смешение некоторых родов антов с русами и булгарами, в результате которого образовался славяно-русо-булгарский субстрат; в-третьих, что эти новые анты несли только воинскую повинность, за которую им жаловали земли и известные денежные суммы; в-четвертых, что перед нами предстал ранний случай восточнославянского феодализма, родившегося в Киевском княжестве под эгидой кара-сакланских булгарских канов; в-пятых, что язык антов несколько отличался от русского языка того времени, «но все же они понимали друг друга», стало быть, это был иной диалект древнерусского языка, может быть, даже тот киевский коинэ, о котором пишут лингвисты.

№ 3. Русы — русоволосый, голубоглазый, статный народ индоевропейского происхождения; имеются две формы этнонима — «рус» и «рос». В дублетном названии и в греческом написании имени народа — «ρωσ» — имеются давние северопонтийские корни, объясняемые его происхождением. «Русь» — собирательное название восточнославянских племен, возникшее в первые века новой эры[226]. Норманны здесь ни при чем. «Велесова книга» утверждает, что Русь — это страна от Волги до Днепра и далее до Карпатских гор[227].

Река Волга часто называлась греками и римлянами «Ρωσ». Арабские и персидские авторы называли Дон «Русской рекой». Согласно польско-литовскому историку XIX в. Т. Нарбуту, река Оскол, приток Северского Донца, называлась «Рос», также именовали правый рукав Немана и его среднее течение и еще приток Нарева; Рша — город Орша и приток Днепра; Рша — приток Сулы в Черниговском княжестве; Рось — приток Днепра в среднем течении и т. п. Предполагаемый источник топонима и гидронима — арийское «rosa», что означает «жидкость, вода». В VII в. город в устье Дона назывался «Мал-Рос», что истолковывается как «Бог росов».

Одним словом, дуплетная форма «рус—рос» явно южнорусского происхождения и не имеет никакого отношения к норманнам и к «Ruotsi».

Светлые асы по-ирански именовались «рухс-ас». Г. В. Вернадский утверждал, что изначально «рухс» могло на многих диалектах Великой Сарматии звучать как «рос» или «русь»[228], в свете чего и могут быть поняты первоисточники греческого «Ρωσ» и славянского «Русь».

И. И. Тёрох справедливо писал: «Теория о происхождении слов „русь, русский“ и „славянин, славянский“ от имени божества Сварог-Слава не будет слабее других известных теорий об этом предмете — туманных и все еще недоказанных. По этой теории все славяне суть и русские (и чехи, и поляки, и сербы и т. д.), так как они носят два названия: а) от Славы и б) от Сва-Рога. Все они, повторяем, суть и русские — руссы или россы, как их в древности называли чужие писатели, т. е. дети двуполого божества Сва-Рог-Слава. „Руссы“ или „россы“ — то же, что „роугсы“ или „рогсы„ от слова „рог“ или „роуг“, произнося „оу“ как одну букву и выговаривая ее посредине между „о“ и „у“. Свистящая буква не терпит в славянских языках буквы гортанной и изменяет ее в свистящую или шипящую, например, чех—чехский—

[224] *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 1. С. 24.

[225] Там же.

[226] Подробнее см. *Седов В. В.* У истоков восточнославянской государственности. С. 27—54; *Он же.* Славяне: Историко-археологическое исследование. С. 267—294; *Рыбаков Б. А.* Древние русы.

[227] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 181.

[228] *Вернадский Г. В.* История России. Древняя Русь. Тверь; М., 1996. С. 127.

чешский. Поэтому от корня „рог“ (или „роуг», „бог—боуг“, „вол—воул“ и т. д., как это произношение сохранилось еще в польском языке) эта перемена будет: рогс—росс, роугс—роусс и ругс—русс, рог-ский—русский, роуг-ский—роусский или руг-ский—русский, т. е. „крепкий, мощный“. Как и во всем другом (например, в собственных именах: Святослав, Светлан, Звонимир и т. д.), и здесь не обошлось без поэзии. Народ — поэт по природе, назвал себя мощным и славным. Под влиянием матриархата предпочтение давалось женскому полу, в данном случае — Славе, отсюда и слово „славяне—славянский“ является общим, всеобъемлющим названием племен, происшедших от единого когда-то рода, носившего это название. Об этом предпочтении свидетельствуют сохранившиеся женские имена двуполых божеств (т. е. Жив—Жива, Купало—Купальница, Род—Рожаница и т. д. — *Ю. Б.*), в то время как мужские затерялись и упоминаются только в песнях. Ярь (на Лемковщине так называют весну) осталась, Ярило пропал, Осень—Озим, Зима—Коструб, Ляля—Люль, Лада—Велес, Туча—Перун (его именем еще клянут в Галичине) и т. д. Доподлинно известно (летописи, „Слово о полку Игореве“ и др. письменные памятники), что русские называли себя и считали себя „Дажь-Божьими внуками“, т. е. Божьими детьми, потомками солнца. Это обстоятельство отчасти поддерживает теорию происхождения названия „русский“, т. е. „мощный“, от божества Сва-Ро(у)га, так как Дажьбог был тот же Сварог в его проявлении в природе светом и теплом»[229].

Русь — собирательное название для восточнославянских племен с древнейших времен. Автор «Велесовой книги» заявлял так: «Мы должны сражаться и животы положить за землю нашу. Она тянется от нас до полдня, и дреговичей, и русов, тянется до моря и гор (т. е. Карпатских. — *Ю. Б.*), до степей полуденных. И это есть Русь. И только от Руси мы имели помощь, потому что мы — Дажьбоговы внуки»[230].

Украинский ученый Ю. А. Шилов указывает на прямые истоки мифологии древних русов от праиндоевропейцев: «Можно утверждать, что некогда общеславянское Сварог происходит от санскритского (аратто-арийского, ведического) Сварги, имя которого буквально означает Суварагни, или „Золотой огонь“. Значение имени сугубо древнерусского Даждьбога обычно трактуют как „Дающий Бог“. Этноним „Русь“ исследователи теперь выводят из санскритского „raksa“, лат. „rex“, слав. „Руг“, „рус“ („защитник“, „владыка“ или „царь“), в основе которых индоевропейское „u(v)rus“ („бык“). При этом указывают на семантическое родство Руси и Бога (что сохранилось и в таких традиционных религиозно-идеологических клише, как „Святая Русь“, „народ-богоносец“ и т. п.), ибо второе происходит от другого индоевропейского названия быка: „boc“»[231].

Примеры, приведенные Ю. А. Шиловым, со всей очевидностью свидетельствуют о вторичности славянских заимствований по отношению к санскриту, когда индоарии жили и проходили через причерноморские степи (2800—2000 гг. до н. э.)[232]. Здесь, по В. А. Сафронову, родилась Древнеямная культурная общность индоевропейцев (2500—2300 гг. до н. э.), смешавшаяся с Катакомбной культурой[233]. Вопреки Ю. А. Шилову[234], мы полагаем, что в Ким-

---

[229] *Тёрох И. И.* Карпаты и славяне. С. 6—7.

[230] Свято-Русские веды. Книга Велеса. С. 133. Здесь повествование ведется о событиях I в. до н. э. Значит, и тогда Русь уже была, и она ощущалась как живое существо, которое дает жизнь людям.

[231] *Шилов Ю. О.* «Велесова книга» та актуальність прадавніх учень. Київ, 2001. С. 39.

[232] *Сафронов В. А.* Индоевропейские прародины. Горький, 1989. С. 351 (рис. 45).

[233] См. с. 55—56 настоящей книги.

[234] Подробнее см.: *Шилов Ю. А.* Прародина ариев: История, обряды и мифы. Киев, 1995; *Даниленко В. Н.* Космогония первобытного общества. Шилов Ю. А. Праистория Руси //Начала цивилизации. Екатеринбург; М., 1999; Ср. также: *Шилов Ю. А.* Нижнее Поднепровье в середине III — середине II тысячелетия до н. э. (Исследование культурно-исторического процесса): Автореферат канд. дис. Киев, 1982. 25 с.; *Он же.* Археологические исследования курганов. М., 1986; *Он же.* Космические тайны курганов. М., 1990; *Он же.* До-скитські цивілізації Подніпров'я // Космос древньої України. Київ, 1992. С. 109; *Он же.* Мифы о «космических странниках» и календарная служба Европы V—I тысячелетий до н. э. // На рубежах познания Вселенной. Историко-астрономические исследования. Вып. XXIII. М., 1992; *Он же.* Врата бессмертия. М., 1994; *Он же.* Ведическое наследие украинского Поднепровья. М., 1996; *Он же.* Пути ариев. Київ, 1996; *Он же.* Гандхарва — арийский Спаситель. 1996; *Он же.* Праісторія Русі—України. Київ; Хмельницкий, 1998; *Он же.* Победа. Киев, 2000; *Он же.* Істина Велесової книги. Київ, 2000; *Он же.* Святині. Київ, 2001; *Он же.* Джерела витоків української култури XIX тисячеліття до н. е. — II тисячеліття н. е. Київ: Аратта, 2002; *Он же.* Пращуры. Целитель. М.; Минск, 2004. Ср.: *Даниленко В. М.* Кам'яна Могила. Київ, 1986; *Михайлов Б. Д.* Петроглифы Каменной Могилы. Запорожье; М., 1999; *Кифишин А. Г.* Древнее святилище Каменная Могила. Опыт дешифровки протошумерского архива XII—III тысячелетий до н. э. Київ: Аратта, 2001. Заметим, что первоначальная Аратта находилась совсем не на Украине, а в верхнем течении Евфрата, в Месопотамии.

мерийское время до русов было еще далеко, а существованию Орианы — Арраты в 2500—1700 гг. до н. э. как праславянской державы в этом регионе нет никаких исторических (археологических и языковых) доказательств. Более того, приведенный им и другими исследователями (прежде всего А. Г. Кифишиным) материал прочтения протошумерских надписей кургана «Каменная Могила» (Шу-Нуна) свидетельствует о неславянском происхождении носителей так разрекламированной Ю. А. Шиловым Культуры Орианы — Аратты.

Дело в том, что древнее этнообразование в Северном Причерноморье не равновелико ни праславянской общности, ни тем более украинцам, которые представляют собой позднюю стадию развития древнерусского этноса, прошедшего через 1-ю и 2-ю Киевские Руси соответственно V—VI и IX—XIII вв. Украинский этнос мог выделиться только из последней, но никак не мог предшествовать 1-й и 2-й Киевской Руси. Два последних этапа русской цивилизации были необходимым следствием и закономерным результатом всего многовекового развития Руси с древнейших времен, что мы и пытаемся всесторонне показать.

Источник IX в. н. э. «Баварский Географ» знает многих русов. Это Шеббиросы, Атторосы, Сабросы, Хосиросы, Виллеросы и просто Руссы[235]. Это многие сотни городов. Правда, ввиду неясного состояния текста источника, не всегда удается локализовать и идентифицировать его показания. Впрочем, с народом «рус» Баварию надежно связывал торговый путь, который проходил сначала вдоль правого берега Дуная, затем через Верецкий перевал пересекал Карпаты, далее шел к водоразделу рек Припяти и Южного Буга, а потом прямо на Киев. Одно, что несомненно следует из текста «Баварского Географа»: росы — русы, имевшие многие сотни городов, еще не соединившиеся в единую Киевскую Русь-2 , представляли собой немалую силу, явившуюся на свет как бы из небытия на глазах изумленной Европы.

№ 4. Борусины, или боруски, лесная русь, жившая по Днепру, — это ославянившиеся скифы[236]. Клавдий Потолемей в своем «Географическом руководстве» (44 г. н. э.) называет борусков в перечне народов после саваров (или «северян», по Шахматову) и добавляет, что они расселились «вплоть до Рипейских гор»[237], т. е. до Урала. Комментатор издаваемого текста полагает, что боруски в I в. н. э. жили западнее Волго-Окского междуречья[238]. Вероятно, в верховьях Днепра и Волги и на Среднерусской возвышенности борусков встретили римские разведчики, посланные от императора Клавдия. Ученые XIX в. К. Цейс, К. Мюленхоф и К. Моллер считали борусков угро-финнами и отождествляли их с робасками. Однако чех В. Томашек считал их славянами[239].

Ю. А. Шилов, соглашаясь с тем, что борусь — это славяне, потомки борисфенитов, и что их этноним выводится из фракийского или греческого названия «Северной реки» — Днепра, напоминает древнегреческое предание о Бористеносе, ближайшем потомке гиперборейца Пеласга, жившем севернее скифов, может быть, в верхнем течении Днепра[240]. Все эти легенды, так же как и этруски, о которых вспоминает Ю. А. Шилов, не имеют никакого отношения к славянам[241].

«Арий — общий наш отец с борусами», — утверждает «Велесова книга»[242]. Она повествует о совместной войне даков, дулебов, тиверцев и борусков против римских легионов, пришедших нежданно и непрошено в Дакию и Славянские земли, а точнее на земли борусков — в Борискень, или Боруссию, которая в I—II вв. н. э. доходила вдоль Днепра до Черного моря[243]. Грек Зосим в своей «Новой истории» (середина III в.; I, 31, 1—2) сообщает, что «боруски» под именем «боранды» в союзе с готами и карпами разгромили Боспорское царство, когда там правил царь Савромат IV (236—238 гг.), а римским наместником был Тиберий Юлий Тейран. И было это в 238 г. Тогда начался отток римских военных сил из Крыма, а их место заняли сарматы и славяне. Боруссия же простиралась от Ра-реки (Волги) до Непры и Карпатских гор и до устья Дуная[244], но

---

[235] *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 55.

[236] См. с. 91, 155 настоящей книги. Или это были ославянившиеся булгары-барсылы («Нариман тарихы», XVI в.).

[237] Свод. Т. 1. С. 50.

[238] Там же. С. 60.

[239] RE. Т. 3. Col. 738.

[240] *Шилов Ю. О.* «Велесова книга» та актуальність прадавніх учень. Київ, 2001. С. 40—41.

[241] Доказательства малоазийского, самостоятельного от славян происхождения этрусков вместе с образцами их аутентичной письменности см. в кн.: *Наговицын А. Е.* Мифология и религия этрусков. М., 2001.

[242] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 181.

[243] Там же.

[244] Там же.

враги теснили ее со всех сторон. Настали недобрые времена. Около 375 г. она была разгромлена. «И Гуларех (вождь гепидов. — *Ю. Б.*) напал с полночи (т. е. с севера. — *Ю. Б.*), а гунны — с полдня (т. е. с юга. — *Ю. Б.*), сообщает „Велесова книга". — И тут заплакали Русколань, Боруссия, потому что гунны соединились — сроились с готами. Тут Русь поднялась своей силою и отразила гуннов, сотворив Край Антов и Скуфь Великую»[245].

Боруссия несколько раз упоминается в «Велесовой книге» как страдающая земля, откуда народ уходит в иные земли, в том числе в Киевскую Русь, к полянам, и в Боруссию на Рейне, где жили германские племена[246]. А сами борусски разделились на две части. Русколани же было легче. Эта страна находилась на Среднем Днепре близ Голуни и имела 300 городов. А Русь Киевская еще только создавалась, и было там всего 10 городов. Но Матерь-Сва на своих крыльях еще принесет ей огромную славу!

Борусски принимали активное участие в создании государства Кия и в обороне исконно русских земель. Так, например, «Велесова книга» сообщает, что «борусичи не оставили грекам земли свои и бились за них»[247]. Речь идет о сопротивлении натиску военных сил греческих городов-государств, которые в новую эру уже не были так сильны и доживали свой некогда блистательный век в скудости и бесславии. Русы унаследовали материальное и духовное богатство греческих городов, включив их в свою нарождающуюся русскую цивилизацию.

№ 5. Сурожцы — сурожане — это жители города Сурожа на южном, крымском берегу Черного моря. Единственный источник о сурожцах или суренжанах — это «Велесова книга». Она объявляет сурожцев частью племени русов, которые некогда пришли на южное, крымское побережье; «те русы создали на юге град сильный Сурож, который не создать грекам, но они его разрушили и хотели русичей побить, и потом мы ходили на них и разрушали села греческие»[248]. И было это якобы в VIII в. до н. э. Чистое предание, и оно не имеет доказательств в других источниках! Велесово предание сообщает, что якобы через четыре века, в V—IV вв. до н. э., греки вначале все высматривали под видом купцов, а затем захватили Сурож и русичей выгнали. «И та земля огречилась. И теперь мы должны были снова ее доставать, проливая кровь свою, чтобы она опять стала родной и богатой»[249]. Однажды, в Трояновы века, «Греция пришла на землю ту, и осела на ней, и не заботилась о Руси. И вот русы вынули мечи, и напали на греков, и отогнали их от своих морских берегов[250].

<...> И там говорили эллины нашему старшему князю и поведали ему, что они не хотят ходить в землю непров, а также брать рабов аланских[251], а желают лишь себе берега морские... И вот Сурож огречился, и не будет она теперь русской до Времени Сва. И туда боги греческие ступили»[252].

Таковы легендарные основы истории Сурожа. Историки обычно относят построение города аланами к 212 г. н. э.[253], когда североиранцы, пришедшие с Дона, построили свой город на месте греческого Афиниона и назвали его Сугдак или Сугдейя, от иранского слова «сугда» — «чистый, священный». Начались нескончаемые войны сурожских русов с ратями греческих причерноморских городов-государств за свою свободу. Летописи не сохранили свидетельств об этих войнах. «Велесова книга» утверждает участие суренжан в V в. в создании государства князя Кия и в битвах с врагами Руси — готами, гуннами, греками, языгами и костобоками.

---

245 Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 207.

246 Они некогда заняли прирейнскую область и дали ей свое имя — «Боруссия», столицей которой позднее стал город Дортмунд. Часть борусков ушла в Баварию и там поселилась. А борусски были полностью ассимилированы германцами, так что нет от них ни племени, ни наследства.

247 Там же.

248 Там же. С. 221.

249 Там же. С. 111.

250 Вероятно, речь идет о рати афинского вождя Перикла, пришедшей сюда в 437 г. до н. э., победившей врагов Боспорского царства и разрушившей Сурож.

251 Аланы появляются в Причерноморье не ранее середины I в. н. э. См.: *Габуев Т. А.* Ранняя история алан (по данным письменных источников). Владикавказ, 1999.

252 Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 120—121. См. также с. 111—112 настоящей книги.

253 Дата установлена Ю. А. Кулаковским на основании приписки к греческому Синаксарю XII в., принадлежавшему одному греческому монастырю на острове Халки. Подробнее см.: *Антоний, архимандрит.* Заметки XII—XV вв., относящиеся к Крымскому городу Сугдее: приписки греческого Синаксаря // ЗООИД. 1863. Т. 5. С. 535—628.

№ 6. Рыбоеды-костобоки — это массагеты, североиранское воинственное племя, которое пришло с Аральского моря и из-за Каспия в Причерноморские степи и стало врагами славян. Впрочем, в «Велесовой книге» рассказывается о битве с гуннами на Днепре-реке приблизительно в середине IV в., из которой русы вышли победителями. Им помогали борусины, суренжане и костобоки и после победы образовали племенной союз, называемый Русколань[254]. После веков кровопролитных войн они мигрировали на Тиссу и Дунай, где жили между карпами и даками и в конце концов были ассимилированы иллирийцами[255].

№ 7. Дулебы или дудлебы[256], они же бужане, волыняне, лучане (от города Луцка) — выходцы из Лужицкой культуры; возможно, что их предками были «вервиане, или невры»[257]. На грани старой и новой эры они жили по Западному Бугу и его притокам, по Припяти и ее южным притокам. «Велесова книга» свидетельствует об участии дулебов около 106 г. н. э. в войне с римлянами на стороне даков. Дулебы нанесли чувствительное поражение легионам императора Траяна и многих легионеров взяли в плен. Они не пропустили римлян в Бессарабию и на Волынь. В первые века н. э. у них уже был Волынский предгосударственный родо-племенной союз, в котором считались священными начала народоправства. У волынян была своя династия местных князей, которые успешно сопротивлялись в VI—VII вв. натиску аваров[258].

Известно, что дулебы расселились и в других славянских землях: в Чехии, Паннонии, Каринтии. В земле чехов в княжестве Зличан на р. Славнике был даже построен город Дуделеб. О нем сообщается в «Хронике» Козьмы Пражского (XII в.) и в сочинении «Золотые луга» ал-Мас'уди (X в.). Волынян знает и «Баварский Географ» и отмечает, что у них было построено 70 городов, среди которых нам известны Бужск, Волынь, Луцк, Червень, а с X в. Владимир-Волынский на р. Луге, ставший позднее столицей Галицко-Волынской державы.

«Баварский Географ» знает Волынь как густонаселенную страну со многими укрепленными городами и племенами. В числе последних он упоминает бужан, обитающих по Южному Бугу, которые имеют 231 город, неривян, они же волыняне, у которых 78 городов, и лендзян, они же — ляхи, которые частью жили на западном берегу Западного Буга, частью — на восточном и имели 98 городов. Он знает и Червенские города под названием «Сериваны» и отмечает, что «это королевство столь велико, что из него произошли все славянские народы и ведут, по их словам, начало»[259]. Весьма ценное свидетельство, которое в отношении Волыни и его народа «валинана» подтверждают арабские авторы, в том числе ал-Мас'уди. Он пишет следующее: «...и к их числу принадлежит племя, у которого в древности, в начале времен, была власть... Это племя называется велиняне, и за этим племенем, бывало, следовали в древности все племена славян, так как главный царь был у них и все их цари повиновались ему... Это племя — корень из корней славян, который почитается среди их племен, и у него была старая заслуга у них. Потом распалось согласие между их племенами, исчезла их организация и их племена пришли в упадок»[260].

«Баварский Географ» упоминает волынян под именами «Зуиреане» и «Неривяне», т. е. «невры», или «вервиане» по-славянски[261]. Между «Лендицами» и «Сериванами» упоминаются «Тафнеци», которые имеют 257 городов. Какое это племя, трудно сказать, вероятно, славяне из того же региона. Все эти сведения не вызывают удивления, так как по данным археологии Подклёшевая, Зарубинецкая и Черняховская археологические культуры были истоками древней восточнославянской цивилизации. Городской аспект культуры запечатлен и в другом прозвании Руси, данном ей норманнами — «Гардарики», т. е. «богатая городами». Воссоединение русов, шедших с северо-запада, и ославяненных скифов и сарматов, шед-

---

[254] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 165.

[255] Подробнее см.: *Кудрявцев О.* Исследования о костобоках. М., 1957.

[256] Лингвисты полагают, что слово «дудлеб» в переводе с местного диалекта означает «глупый»; естественно, что сами волыняне так себя не называли: «дуды» и значит «козы».

[257] См. с. 91—92 настоящей книги.

[258] См. главу 13 настоящей книги.

[259] *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 55. Город Червень находился на реке Вепрши, притоке Вислы, в Восточной Польше, а червенские города располагались на пространстве от Стыри до Вепрши и по Западному Бугу.

[260] *Ковалевский А. П.* Славяне и их соседи в первой половине X в. по данным аль-Мас'уди // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973. С. 70—71.

[261] См. с. 91—92 настоящей книги. См. также карту из кн. В. В. Седова «У истоков восточнославянской государственности» (М., 1999. Рис. 4).

ших с востока и юго-востока, происходило именно на территории Волыни, под покровительством богини-матери Хвалисского (Каспийского) моря.

Это подтверждает и «Велесова книга». В версии-переводе, известном под заглавием «Приникание», говорится именно о Волыни как об одном первичном центре Руси, откуда она начиналась: «Также потрудились на защите земли Волыни. А строить ее начинали еще пращуры, Лани племена (т. е. Русколани. — *Ю. Б.*), а раньше были Русы, эти на Волынь идут. Утвердилось имя за ними от того Божества солнечного, что метал огненные брызги (т. е., по преданию, дело было на острове Крит, см. дощечку II. 6. Г. — *Ю. Б.*), потому и (доб. пошли. — *Ю. Б.*) Волынцы (от созвездия Вол-Волопас. — *Ю. Б.*). Оттуда, с Волыни, и первый род наш» (дощечка II. 6. В.; перевод А. И. Умнова-Денисова).

№ 8. Илиры, или иллирийцы, народ западноиндоевропейской группы, братья кельтов, лигурийцев, италиков, венетийцев, мессапийцев, сикулийцев. В XIII в. до н. э. этот народ пришел из Малой Азии на северо-запад Балканского полуострова и расселился впоследствии от Адриатического моря до Дуная. На грани старой и новой эры часть иллирийцев мигрировала на Восточно-Европейскую равнину, к своим родичам славянам, но оказалась неприспособленной к жизни в условиях непрерывных войн в степи. Они вынуждены были в IV в. переселиться по Днепру к северу и дошли до озера Ильмень, где обитали прафинские племена. Там они освоились и «охраняли (пришедших позднее. — *Ю. Б.*) русов от зла», как говорит «Велесова книга»[262]. Их постепенно ассимилировали ильменские словены, которые в VI—VIII вв. в Приильменье создали свои поселения и оставили после себя высокие конические курганы-сопки, содержавшие остатки трупосожжений. К середине VIII в. относится древнейший слой городища Старая Ладога на реке Волхов, где были открыты остатки огнищанских большесемейных изб. Последняя черта была свойственна иллирийцам. Они ранее были весьма многочисленны и имели «от ста до двухсот краев, сообщает „Велесова книга“, но потом ослабели».

№ 9. Венеды — ославянившиеся венетийцы, народ западноиндоевропейской группы, вернувшийся с северо-запада примерно во II в. до н. э. на Русь во главе с князем Бодричем[263] и участвовавший в создании государства Киевская Русь-1. Другая часть венедов осталась в Малой Польше и на берегах Балтийского моря, образовав западную ветвь славянства. Часть венедов с берегов Среднего Днепра дошла вместе с ильмерцами до северо-запада страны и поселилась в Вендии (г. Кесь или Венден на реке Гяуа в земле ливов) и на берегу Балтийского моря, где ныне стоит г. Вентспилс; современный Рижский залив назывался Венедским заливом. Венеды построили г. Роталу в северо-западной части современной Эстонии.

В «Велесовой книге» встречаются упоминания других восточнославянских племен. Так, рассказывая об образовании государства князя Кия, «Велесова книга» сообщает: «И вот собрались поляне, древляне, кривичи и ляхи вместе в Руси и стали русичами»[264]. Этногенез Русского народа пошел!

№ 10. Поляне, по Нестору, «мужи смысленые», жили «в полях», т. е. на Среднем Днепре, и составляли ядро земледельческого населения 1-й и 2-й Киевской Руси с V по XIII в. По Тёроху, они пришли на Днепр с Дуная. Согласно «Велесовой книге», в V в. у полян было всего 10 городов, а у гольнеградцев (т. е. гелонцев) — 300, и были первые полянами, а вторые — русколанами; первых Нестор назвал: «яже ныне зовомая Русь». А они были «те, которые сурень чтили, ходили за скотом и стада водили десять веков по земле нашей»[265].

№ 11. Древляне, по Нестору, жили в лесах западнее Киева, по западным и южным притокам Припяти. «Баварский Географ» их называет «Форшдерен лиуды», т. е. «лесные люди». В VIII—IX вв. у них возникло местное княжество во главе с династией Нискиничей. Один из князей, по имени Мал, известен своим неудачным сватовством к княгине Ольге (середина X в.). Главным городом древлян был Искоростень[266].

---

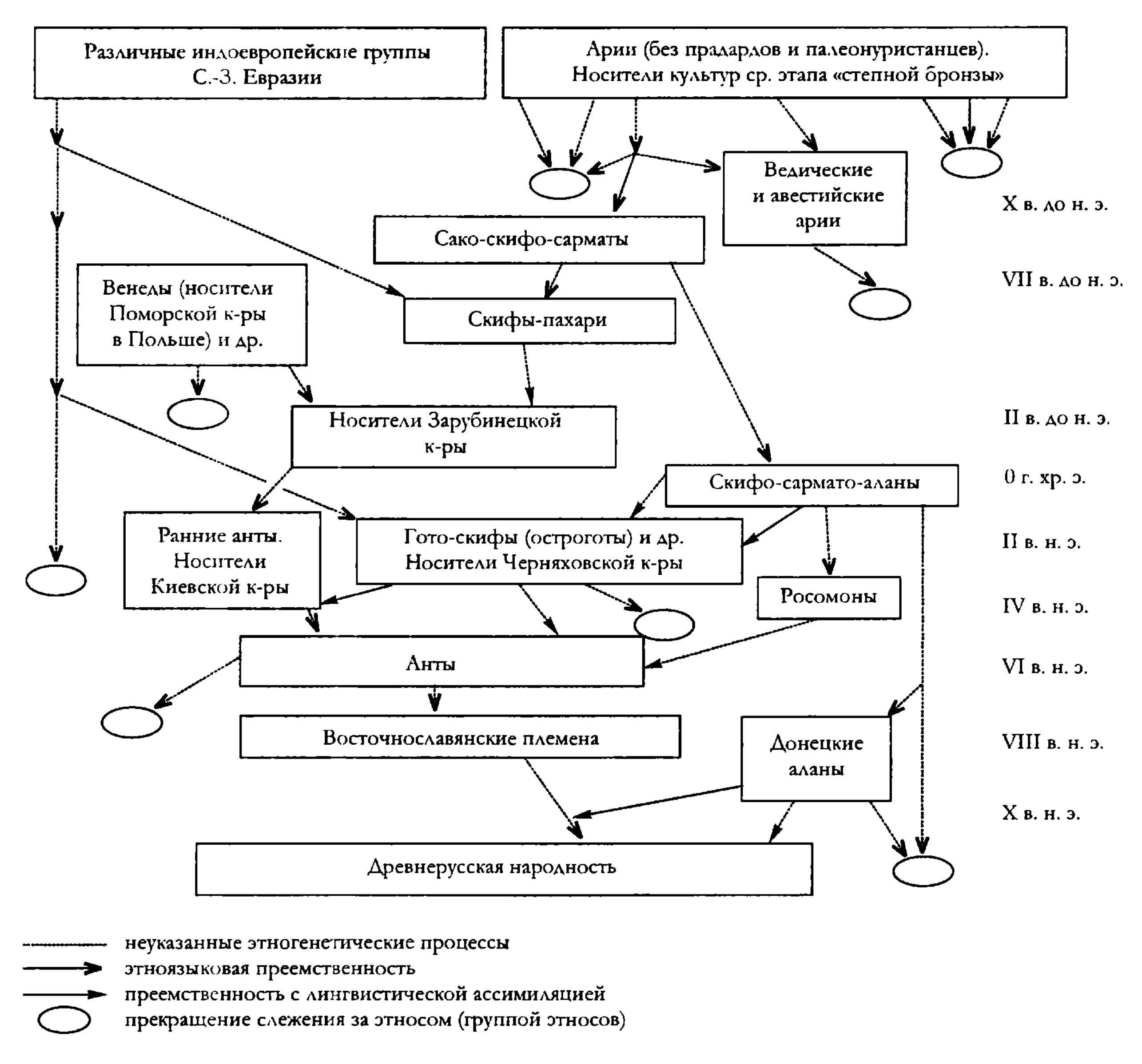
262 Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 87, 137, 141, 199.

263 Там же. С. 127. См. также с. 136 настоящей книги.

264 Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 28.

265 Там же. С. 209. Ср.: *Рыбаков Б. А.* Поляне и северяне (К вопросу о размещении летописных племен на Среднем Днепре) // СЭ. № VI—VII. 1947. С. 81—105.

266 Любопытно, что пишет о древлянах известный антрополог академик В. П. Алексеев: «...древляне антропологически отличаются от остальных славянских племен, они были крупнее, массивнее, лицо у них было шире. А когда измерили черепа современного населения Украины, стало ясно — это именно тот краниологический тип, который свойственен современным украинцам.

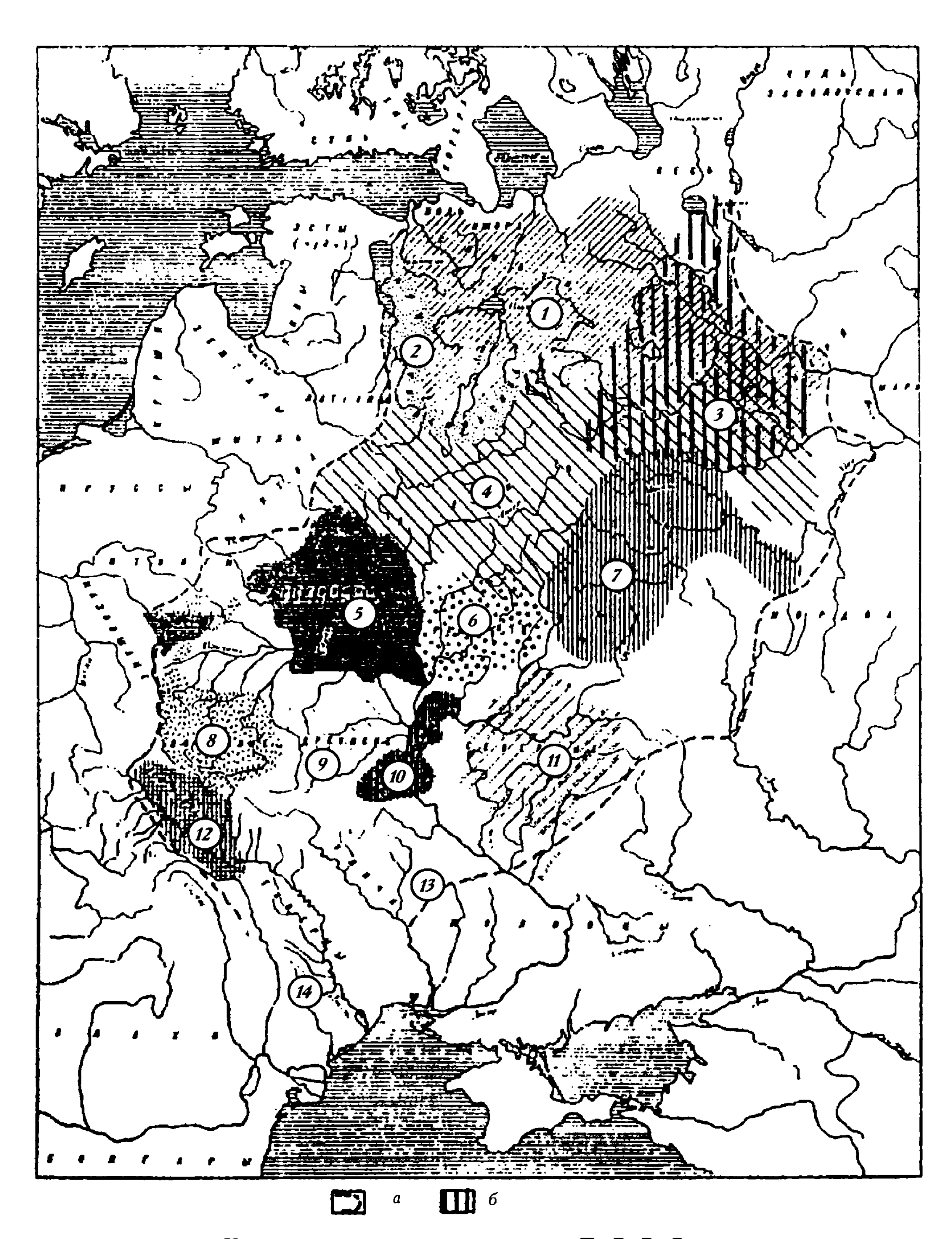


Арийский аспект генезиса Руси. По А. В. Абакумову
(Источник: *Абакумов А. В.* Евразийские арии // Наследие предков. М., 2001. № 4—5 (15). С. 4)

№ 12. Кривичи, по Нестору, — восточнославянское племя, смешанное с балтами (по легенде, происходящее от старейшины Кривы Куйва), расселившееся в VII в. с запада на восток по Западной Двине, с юга на север по реке Великая Полота, по верховьям Днепра и Волги, по Среднерусской возвышенности до Москвы-реки. Им принадлежит археологическая культура Длинных курганов. Ее начало связывается с Позднезарубинецкой культурой, продвигавшейся на север вдоль Днепра по мере движения русов, основавших Киевское государство (430 г.). Полочане представляют собой лишь западную ветвь кривичей, живших по реке Полоте. Главный город кривичей — Смоленск, второй по значимости — Полоцк, третий — Изборск.

№ 13. Ляхи, чья прародина находилась среди лесов и болот современной Белоруссии, в истоках Немана, в начале новой эры разделились: одна часть пошла на запад и дала начало польскому народу, а другая — на восток со своими двумя вождями

Таким образом, краниология подсказывает — физическими предками современных украинцев были древляне...» (*Алексеев В. П.* В поисках предков: Антропология и история. М., 1972. С. 299). В. П. Алексеев установил, что древляне были в конечном счете пришлым населением с юга, а северные элементы объясняются дальнейшим взаимодействием с балтами. «Южные люди, они были относительно темноволосы и темноглазы, как и современные украинцы, и теперь сопоставление тех и других, признание их прямого генетического родства не вызывает никаких антропологических затруднений».

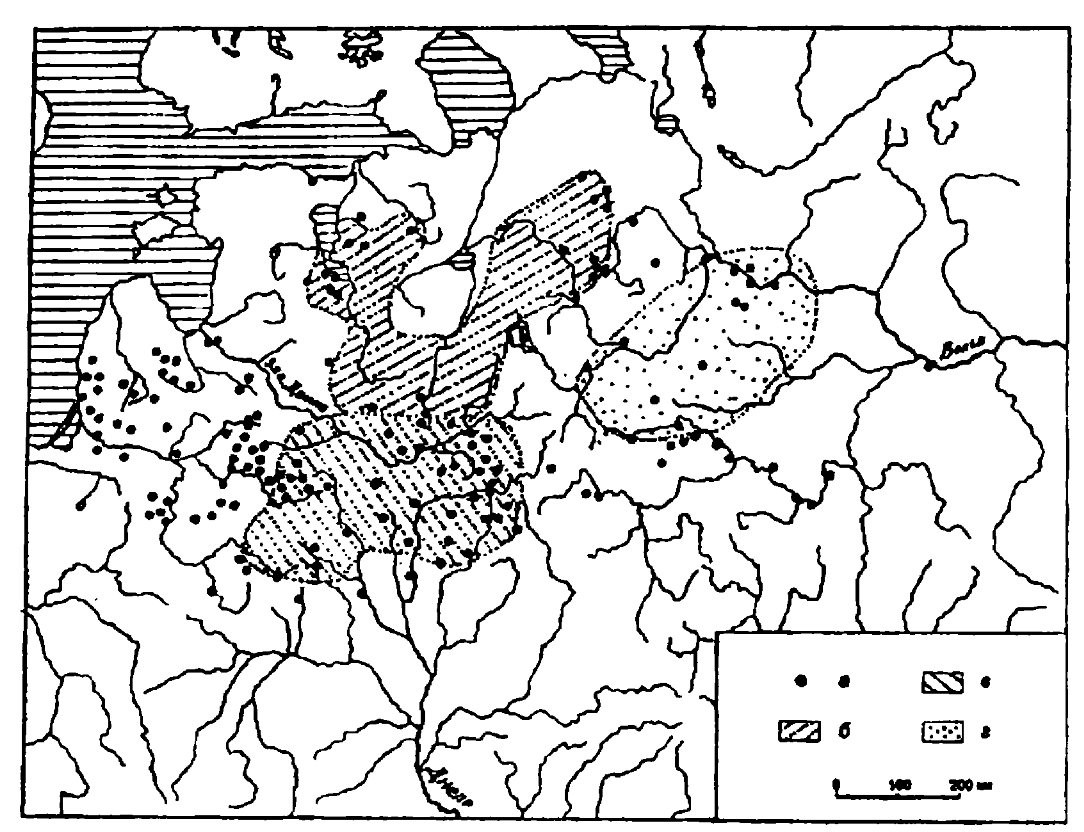


Территория древнерусской народности. По В. В. Седову

(Источник: *Седов В. В.* Славяне: Историко-археологическое исследование. М., 2002. С. 569)

а — границы территории древнерусской народности; *б* — ареал славянского племенного образования, представленного браслетообразными незавязанными височными кольцами

Ареалы племен: *1* — словене; *2* — кривичи псковские; *3* — меря, кривичи, словене; *4* — кривичи; *5* — дреговичи; *6* — радимичи; *7* — вятичи; *8* — волыняне; *9* — древляне; *10* — поляне; *11* — северяне; *12* — хорваты; *13* — уличи; *14* — тиверцы



Культурные новообразования в лесной зоне Восточно-Европейской равнины после расселения среднеевропейского населения. По В. В. Седову
(Источник: *Седов В. В.* Славяне: Историко-археологическое исследование. С. 355)

а — памятники с находками среднеевропейских провинциальноримских типов; ареал: *б* — культуры Псковских длинных курганов; *в* — Тушемлинской культуры; *г* — Мерянской культуры

Радимом и Вятко. Там одни стали радимичами, а другие — вятичами. Их знает летопись Нестора как народы, расселившиеся в бассейне Среднего Днепра и его притока Десны, а также Сожи, знает и пути по Оке, Сейму, Угре. Арабские авторы упоминали страну и город Вантит, который находился на самой восточной окраине Руси.

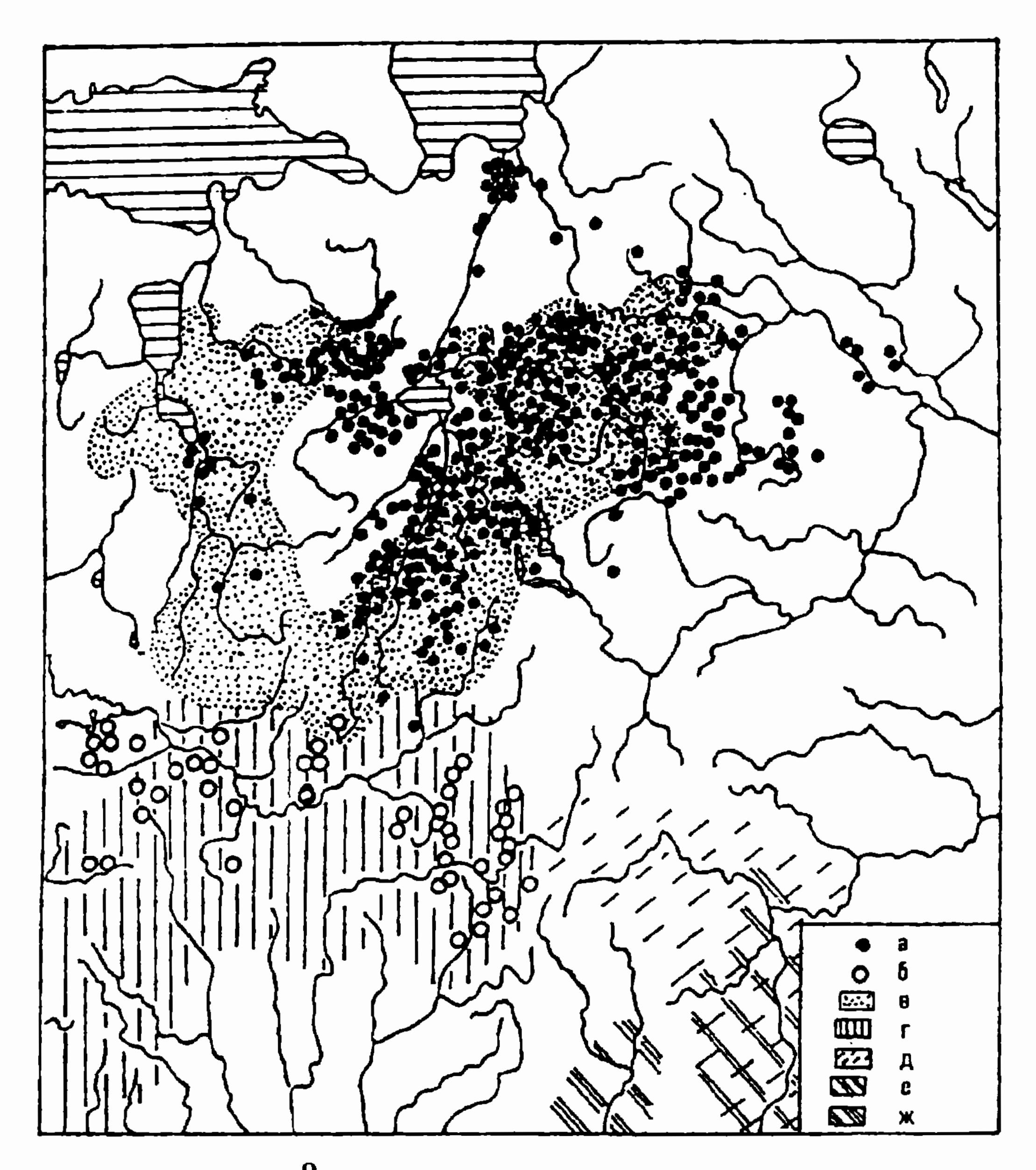
По мнению А. М. Иванова, предки вятичей вышли из Милоградской археологической культуры, населенной венетами[267]. Во II—III вв. они мигрировали к верховьям Оки и здесь положили начало племени «вантит» (по арабским источникам), или вятичей.

№ 14. Северяне, или «Севера», по Нестору, жили на Десне и далее на восток в лесах и слыли «медокормцами», т. е. добытчиками меда диких пчел. Существует гипотеза, что «севера» происходит от «савиров»[268], или «сабиров» (они же — «сабары»), народа самодийской группы, чья прародина — южная часть Западной Сибири, оттуда они двинулись в Семиречье, а потом — на Северный Кавказ. Из Семиречья «савиров» изгнали авары. Беженцы, весьма многочисленные, прибыли на Северный Кавказ и основали княжество Джидан к северу от Дербента, там принялись они враждовать с хонами (т. е. гуннами). Булгарский кан Джураш Масгут (489—505 гг.) не позволил истреблять местных хонов. В Аварское время началась распря между племенами, и «савиры» ушли на Дон, а потом севернее — на Десну и Сейм, где они обрусели и стали восточнославянским племенем северян. Другая часть «савиров» последовала за булгарами на Среднюю Волгу.

По преданию, Северское княжество со столицей Лебедянь основала княгиня Лебедь, сестра князя Кия (V в.). Впоследствии, в XI в., здесь сложилось Новгород-Северское княжество со столицей Новгородом-Северским. В состав древней «северы» входили обрусевшие племена: кельты, скифы, сарматы, аланы, а также остатки готов, из которых якобы происходили местные вятичские князья. Родственников северян

[267] *Иванов А. М.* История венетов // Национальная демократия. М., 1995. Июль—август. № 1. С. 23.

[268] «Савир» или «сауир» в переводе с булгарского означает «чистый» (в смысле — здоровый мужчина).



Распространение новгородских сопок и длинных курганов смоленско-полоцкого типа. По В. В. Седову
(Источник: *Седов В. В.* Славяне: Историко-археологическое исследование. С. 366)

а — могильники с сопками; *б* — могильники с длинными курганами смоленско-полоцкого типа; ареал: *в* — культуры Псковских длинных курганов; *г* — Тушемлинской культуры; *д* — Мощинской культуры; *е* — вятичей (VIII в.); *ж* — Роменской культуры

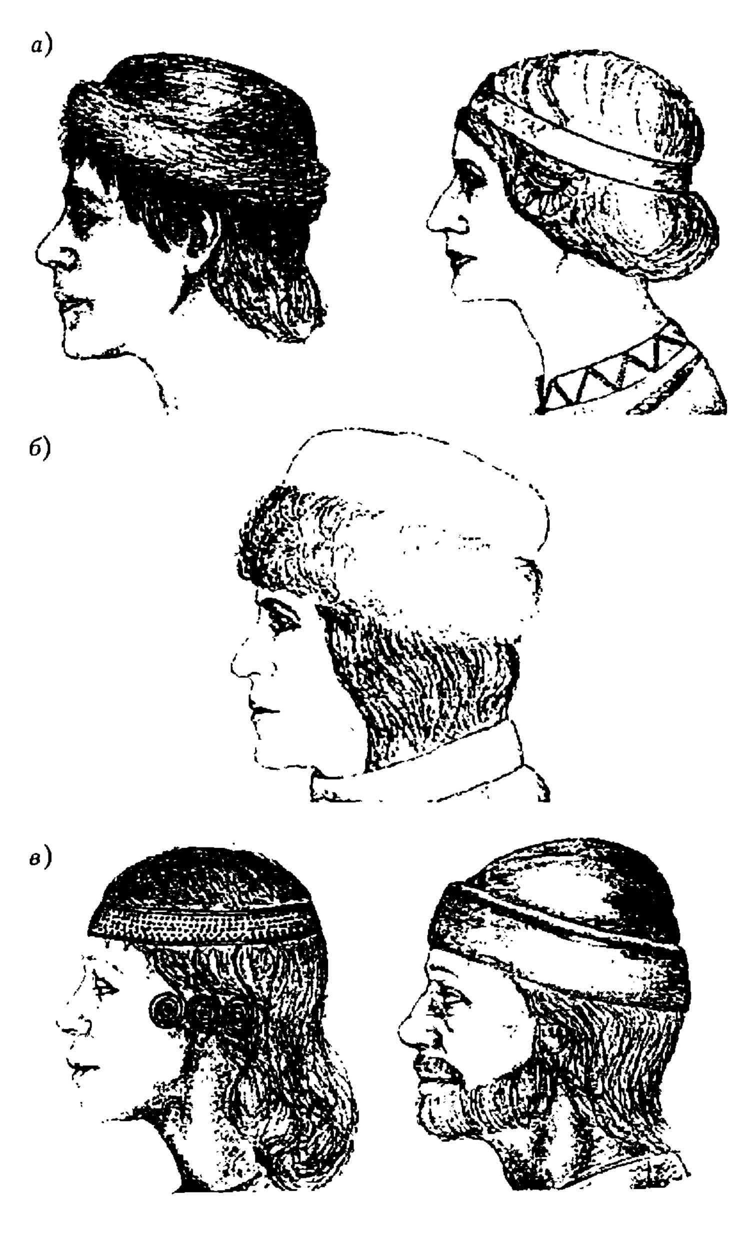
можно найти среди славянских «семи племен», поселившихся в VI в. н. э. за Дунаем в нынешней Болгарии. Славяне были весьма многочисленны и, ассимилировавшись с булгарами-тюрками, образовали в Дунайской Болгарии единый болгарский этнос и государство (681 г.). В IX в. «Шебироссы», или северяне, согласно «Баварскому Географу», имели 90 городов.

№ 15. Карпы, или карпени, они же — «хорпи», т. е. «васильки»; в «Велесовой книге» сообщается о первом расселении славян возле Карпатских гор. Это было около 650 г. до н. э., во времена Лужицкой археологической культуры. «Тут же мы начали вспоминать о Карпатских городах, — пишет автор „Велесовой книги“. — В то время наш род именовался карпени. Те, которые стали жить в лесах, именовались по названию — древичи, а на полях мы назывались полянами»[269].

Карпы жили в долинах рек Прута и Серета.

Карпы участвовали в дако-римских войнах в I в. до н. э. — III в. н. э. на стороне даков, может быть,

[269] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 93. Ср.: *Рыбаков Б. А.* Поляне и северяне (К вопросу о размещении летописных племен на Среднем Днепре).



Реконструкции по черепу представителей:
а — вятичей; б — северян; в — полян
(Источник: *Галкина Е. С.* Тайны Русского каганата. М., 2002. С. 322–323)

даже объединились с этим сарматским племенем, за что получили название «карподаки» (Зосим)[270].

В знак победы над карпами римские императоры Каракалла, Константин I и Аврелий вносили в свои титулы прозвание «Carpicus Maximus». В V в. н. э. карпы участвовали в походе князя Кия от Карпат до Среднего Днепра и помогали ему создавать государство 1-й Киевской Руси. Вероятно, одна часть карпов была ассимилирована русами, а другая, оставшаяся в Северных Карпатах, вошла в состав румынского и словацкого народов.

№ 16. Тиверцы, они же толковины, упоминаются в «Велесовой книге» в связи с событиями I в. до н. э. в числе племен, на которые напал царь даков Буребиста. В начале II в. н. э. они уже сражались на стороне даков против легионов римского императора Траяна и нанесли ему поражение на Нижнем Дунае.

Название «тиверцы», скорее всего, происходит от легендарного прародителя Тивера. Они переселились из Малой Азии в Крым, а оттуда к устью Днестра-Тираса; император Юстиниан I разместил в крепости Тирас в устье реки вспомогательные войска, состоящие из антов, и сам прозвал себя «антским» в своей императорской титулатуре. Летопись Нестора сообщает другое их название — «толковины»: они знали языки народов Востока, проходивших по Причерноморским степям, поэтому нередко служили переводчиками. Жили они между Прутом и Днестром, т. е. на территории древних антов, а может быть, и сами были антами, одним из самых воинственных племен Древней Руси.

Автор «Велесовой книги» рассказывает, что «дошли тиверцы до Синя моря и Сурожа и сказали славянам такую речь: „Как мы сами помним, в старые времена сплотились анты, от язов спасаясь. И также было много крови пролито, и на ней Русь стоит, поскольку мы кровь пролили, и так навеки до конца будет. От земли нашей пошли славянские племена и роды. И мы славили богов, никогда не прося их, лишь славя их силу. А также величали мы пращура нашего Сварога, который был, есть и пребудет вождем нашим навеки и до конца“»[271].

«Баварский Географ» называет тиверцев Аттуресанами и приводит цифру городов, которыми они владели, — 104[272]. В V в. тиверцы-анты принимали активное участие в создании Государства Кия. Возможно, что они расселились северо-восточнее, заняв часть земель между Днестром и Днепром[273].

[270] *Kahrstedt U.* Die Karpodaken // Prähistorische Zeitschrift. 1914. Bd. 4. S. 83–84; *Linderski J.* Karpodakowie // SSS. 1964. T. 2. S. 379.

[271] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 137. Ср.: *Федотов Г. Б.* Тиверцы // ВДИ. 1952. № 2.

[272] *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 55.

[273] А. А. Куренков предполагал, что тиверцы принадлежали к древним яфетическим, т. е. индоевропейским, племенам, жившим первоначально в южной Каппадокии и известным под названием «Тубал». В более поздние времена их прозвание стало «тибарен». Их остатки из Малой Азии в 63 г. до н. э. при царе Понтийском Митридате VI Евпаторе переселились в Северное Причерноморье, а затем мигрировали в современную Бессарабию,

Впоследствии, при булгарах (VII в.), тиверцы-анты принимали активное участие в общественной жизни как воины-анчийцы, оплот справедливости начинающейся Руси. Не трудно догадаться, что тиверцы-анты стали духовным и воинским ядром нарождавшегося Русского народа: на границах и в вере они стояли твердо!

№ 17. Уличи, или угличи, уличане, по Нестору, жили некогда на «углу» («Онглосе»), который образует Черное море от устья Дуная и до устья Днепра. О них «Баварский Географ» говорит: «Унлицы — многочисленный народ, 318 городов». С течением времени и по мере того как приднепровская степь становилась ареной ожесточенных сражений степных народов со славянами, уличи сместились восточнее и юго-восточнее, к Южному Бугу и Днестру. Позднее они вошли в одно объединение с тиверцами под именем антов. Главный город уличей назывался Пересечень и находился западнее Среднего Днестра. Во времена князя Божа (IV в.) Пересечень стал центром нарождающегося казачества. Летописец Нестор в начале XII в. замечает по поводу тиверцев и уличей: «суть грады их и до сего дни»[274].

№ 18. Дреговичи (от слова «дрягва» — болото) — балто-славянское племя, населявшее в VIII в. и позднее территорию Центральной Белоруссии севернее Припяти. В VI—VIII вв. здесь жили балтские племена Тушемлинской культуры, которые были ассимилированы славянами.

№ 19 и 20. Хорваты и Сербы — восточнославянские племена, происшедшие из ославянившихся аланов во II—III вв. н. э. Первой их прародиной были Северный Кавказ и Нижний Дон. Оттуда племя хорватов двинулось к Азовскому морю. От того периода (II—III вв.) сохранилась греческая надпись, найденная близ Танаиса: Χορόαθοσ, Χορούθοσ[275]. Здесь обозначено имя хорватского народа, и по-славянски оно писалось так: «хръвате». Река Круатос была одним из левых притоков Дона. Этимология названия: «защищенный» (от «хрьв» = защита). «Кроаты» — это немецкая форма того же имени «хорваты».

Далее это многочисленное племя, спасаясь от постоянных войн в Причерноморских степях, мигрировало на Верхний Днестр в Прикарпатье и там осело. Оно основало большой родоплеменной союз Белая Хорватия со своими князьями, который просуществовал по крайней мере до X в., постоянно завоевывая новые земли на западе в Прикарпатье — в Галиции, в Татрах и Бескидах, в верховьях Южного Буга и Днестра, в верховьях Вислы и ее притоков, в Северной Чехии и на реке Лабе. Это было большое предгосударственное объединение со столицей Джарват, о которой писали арабские географы[276].

Около 430 г. хорваты участвовали в создании государства князя Кия, но вскоре во главе со своим вождем Хоривом ушли на запад, в Прикарпатье, в Белую, т. е. свободную, Хорватию.

Письменных памятников о Белой Хорватии почти не сохранилось, за исключением, пожалуй, «Баварского Географа». Последний знал «Белых хорватов» под именами «Шиттицы» и «Штадицы». Он отмечает, что их области изобилуют укрепленными городами, которых насчитывается 516[277].

А вот что пишет о хорватах И. И. Тёрох: «„Хорваты“ или „горваты“ — слово славянское, с корнем „гра“ или „грб“ — „горб“. Оно аналогично словам „горбаты“, т. е. горцы, или жители горбов, гор. Такое же значение имеет слово „Карпаты“, т. е. „горбы“, „горы“. Жителей гор кличут „хорватами“, а жителей долов — „серпанами“ (от слова „серп“), т. е. „возделывающими землю жнецами“ = „хлебопашцами“, в противоположность горцам-хорватам, занимавшимся скотоводством. В V в. часть галичан — хорватов и серпан, т. е. горцев и подолян, — перебралась на Балканы, на землю, известную им по их походам с разбойными рыцарями на богатую Византию»[278].

Серпане (№ 19) — это нынешние сербы, «разместились, более или менее, на Балканских равнинах, а хорваты... заняли и здесь гористые стороны»[279]. Хорваты дошли до Адриатического моря и основали

где они прозвались «Тирас» и дали имя реке Днестру. См.: *Куренков А. А.* Отрывочная, но истинная история наших предков // Факты. Нибро. 2000. № 9. С. 2.

274 ПВЛ. С. 10. Ср.: *Рыбаков Б. А.* Уличи // КСИСМИ, 1950. № 35.

275 См.: Сборник статей по славяноведению. СПб., 1902. С. 156. Цит. по: *Нидерле Л.* Славянские древности. М., 2000. С. 482. Ср.: *Latyshev V.* Inscriptiones antiqueorae septetrionales Ponti Euxini graecae et latinae. 1890. T. II, n 430 (8), 445 (220).

276 См. с. 163 настоящей книги.

277 *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 55.

278 Есть данные, что миграции хорватов и сербов проходили в 517 и 522 гг. по реке Серет и далее по Дунаю на Балканы, к Адриатическому морю. Хорваты не имеют отношения к гуцулам. Последние образовались от молдаван и украинцев. После смерти Владимира I Закарпатье было оккупировано Венгрией и оставалось под ее властью до 1945 г. Ныне — в составе Украины. Ужгород был основан в X в. князем русинов Лаборцем.

279 *Тёрох И. И.* Карпаты и славяне. С. 38.

свое княжество, а потом королевство, которое вскоре подпало под влияние католического Рима. Черная Хорватия простиралась от Лабина в Истрии до реки Цетинье на юге в нынешней Черногории, а на севере — до реки Савы. Уже в X в. король Томислав (904—928 гг.) выступил как могущественный император Посавья, Приморья, Боснии и Далмации. Что же касается Белой Хорватии, то ее территория оказалась разорванной на части и стала в IX—X вв. принадлежать новообразованным средневековым государствам — Руси, Польше и Чехии.

Белая Сербия тоже существовала как страна от Средней Лабы в Германии, далее на восток через Польшу до Западного Буга, где на левом берегу жили карпатские бойки (т. е. кельты), разместившиеся также дальше — до реки Стрый и нынешнего г. Самбора. Первоначально родина сербов была та же, что и у хорватов; они долгое время имели один язык, одну веру, одну культуру и мигрировали вместе до Карпат, а там разошлись и в VI в. мигрировали на Балканы раздельно; сербы образовали княжество Рашку на восток от хорватов, которое со временем стало Сербским княжеством и королевством (конец XII в.). Кроме балканских сербов, известны сербы полабские, чешские, греческие — фессалийские и эпирские, малоазийские. Временным сосредоточением сербов в III—VI вв. были Южная Волынь и Галиция, где жили племена, называвшие себя «срьпи»[280].

№ 21. Чехи, или чеси — восточнославянское племя, жившее на Волыни и севернее от Карпатских гор, по соседству с сербами и хорватами. Этимология этнонима — «человек дружины или четы». На Волынь из нынешней Малой Польши они были изгнаны готским королем Беригом в III в. до н. э. В начале V в., согласно «Повести временных лет» и «Велесовой книге», чехи под водительством своего вождя Щека приняли участие в создании 1-й Киевской Руси. Но в год строительства г. Киева (430 г.) они покинули князя Кия и вернулись в предгорья Карпат, затем пошли далее на запад, в Богемию, и поселились на реке Влтаве, основав г. Прагу и Чешский родоплеменной союз, дружественный Скуфи Киевской. Это произошло в 470 г. Первое государство чехов (богемцев) образовалось в 623 г., и это было государство Само[281].

Родственниками чехов были мораване. Они шли вместе с князем Мораваном и князем Кием по Дунаю, но после направились на север и поселились в Моравии, образовав Моравское княжество, которое позднее вошло в состав государства Само, а затем в Велико-Моравское государство.

№ 22. Словене — севернорусское племя, пришедшее либо с запада от ободритов, либо с юга от племен Позднезарубинецкой культуры. По мнению В. В. Седова, словене поселились в бассейне озера Ильмень и по рекам Волхову, Луге, Плюссе, Мсте, Ловати и Поле в самом конце IV — начале V в. Это сходится с утверждением «Велесовой книги», что после неудач русичей в IV и последующие века надо было начинать строить Русь с севера[282]. Новгородская 1-я летопись старшего извода сообщает: «Въ времена же Кыя и Щека, и Хорива новгородстии людие, рекомии Словени, и Кривици, и Меря; Словенѣ свою волость имѣли, а Кривичи — свою, а Меря — свою; каждо своимъ родомъ владяще, а Чюдь своимъ родомъ»[283]. Стало быть, события датируются V в., что подтверждает и «Велесова книга».

О себе словене говорили так: «Мы — потомки рода словен, которые пришли к ильмерцам и Русь объединили до прихода готов»[284]. Если принять во внимание, что апогей русско-готских войн приходился на середину — третью четверть IV в., то следует предположить, что словене пришли на Ильмень в первой половине IV в. вслед за ильмерцами, т. е. иллирийцами[285]. Словенам принадлежит археологическая культура Круглых сопок и Длинных курганов, что документально зафиксировано в трудах В. В. Седова[286].

---

[280] О сербохорватах как едином народе см.: *Нидерле Л.* Славянские древности. М., 2000. С. 76—83, 482—484; также см. статьи в польской «Энциклопедии славянских древностей»: «Chorwaci», «Chorwaci czescy», «Chorwaci ruscy», «Chorwacja». «Chorwacja Biała. 1, 2», «Chorwacja Czerwona» // SSS. T. 1. 1961. S. 246—257; «Serbia», «Serbia Biała», «Serbłias», «Serbo-chorwacki język», «Serbowie w Czechach» // SSS. T. 5. 1975. S. 135—147.

[281] См. главу 15 настоящей книги.

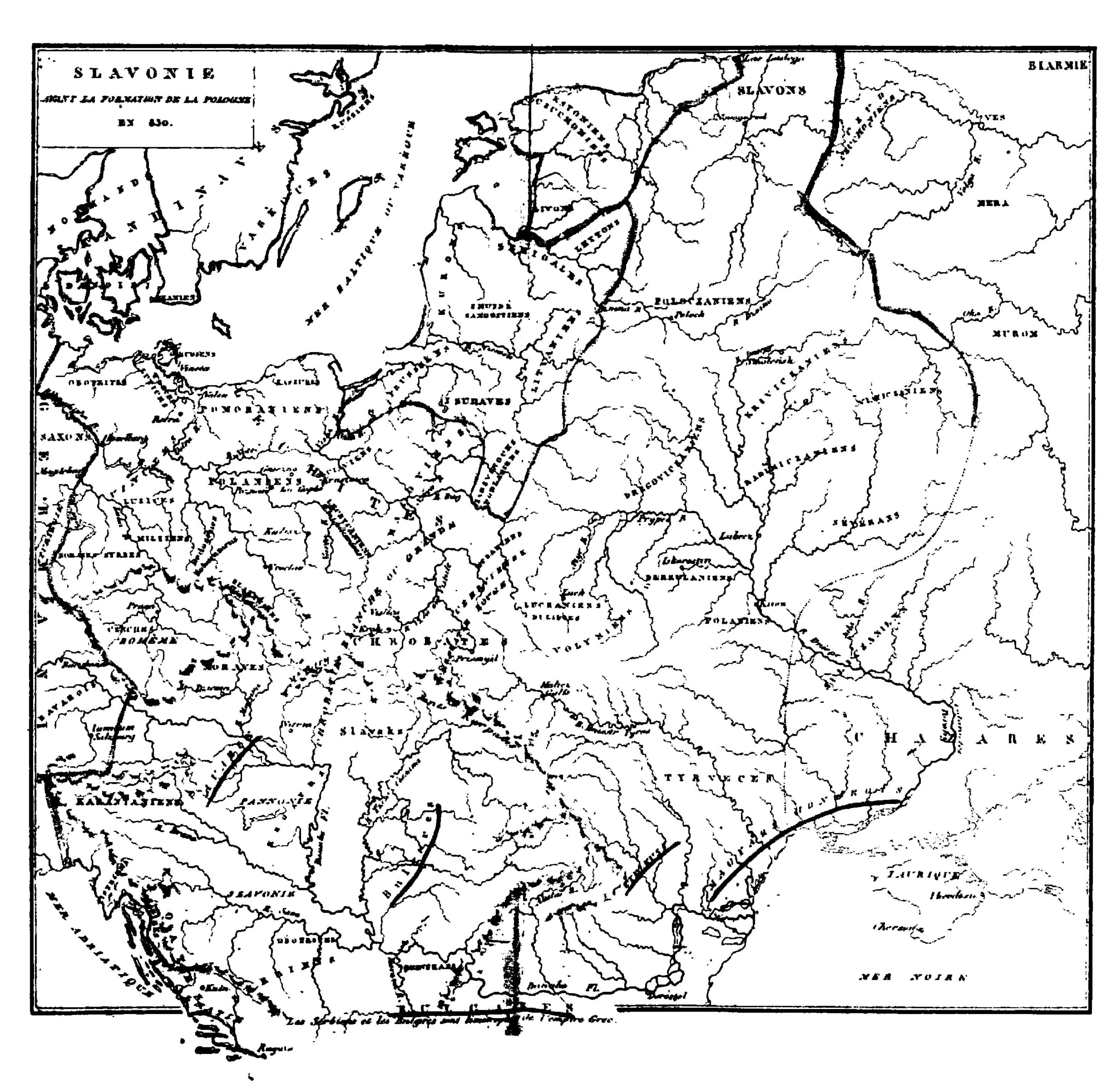
[282] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 235.

[283] Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М., 1950. С. 106.

[284] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 283.

[285] См. главу 10 настоящей книги.

[286] *Седов В. В.* Славяне в раннем средневековье. М., 1995. С. 238—246; *Он же.* У истоков восточнославянской государственности. С. 111—142; Он же. Древнерусская народность // Избранные труды. М., 2005. С. 233—236.



Карта Руси и соседних с нею земель в 850 г. По данным польского историка Иоахима Лелевеля
(Источник: *Lelevel J.* Historie de Pologne. Atlas... Paris; Lille, 1844. Tabl. 1)

Словене вместе со скандинавами, пришедшими сюда в середине VIII в., участвовали в создании великого водного пути «Из Варяг в Греки», основав в 753 г. крепость Ладогу (она же — Альдейгьюборг) в земле Приладожской чуди, в низовьях Волхова. В VIII в. словене начали прокладывать пути к Белоозеру и верховьям Волги и создавать свое государственное объединение из местных племен. Если в Ладоге сидел булгарский наместник и собирал дань с окрестных племен, то словене начали создавать другие городские центры — Великий Словенск и Новгород в верховьях Волхова, на том же великом водном пути «Из Варяг в Греки».

Вначале в Словенской земле возникла конфедерация нескольких племен — русских, финских и балтских, а затем и Новгородское княжество с общеплеменным, единым святилищем богу Перуну в Перыни. Противостояние конфедерации племен против норманнов привело к политическому компромиссу, в результате которого полудатчанин, полурус Рорик сел в Ладоге на княжеский стол. Среди городов Словенской земли упоминаются еще Изборск как центр кривичей, а также городище на Саре и Ростов в земле мери, основанные ильменскими словенами. Ученые пришли к мнению о влиянии западнославянских древностей на словен. Так, археолог И. И. Ляпушкин пришел к выводу о том, что материальная культура Северо-Западной Руси несколько отличается от культуры лесостепной зоны; своеобразие ей придают массивы западнославянской древности: бытовые и хозяйственные памятники, а также керамика[287].

Реты, Руги, Лузитане участвовали в походах князя Вадима. Ренеты, Русколане, Тавры, Сурожане, Костобоки, Оски нанимались служить Новгороду.

Таким образом, Словенская цивилизация в духе древних русов была многонародной и, в свою очередь, повлияла на многонародность цивилизации Киевской Руси-2, после того как князь Олег Вещий объединил оба княжества в одно государство.

№ 23. Суличане — восточнославянское племя, жившее по среднему течению Днепра и южнее племени северян по рекам Суле и Ворскле на месте старой Гелонской земли с Гольнеградом (т. е. бывшим Гелоном) во главе[288]. До третьей четверти IX в. суличане еще платили дань хазарам, но князь Олег Вещий освободил их (882 г.) и суличане вошли в состав 2-й Киевской Руси.

О племенах подробно рассказывает «Велесова книга» в версии-переводе А. И. Умнова-Денисова под заглавием «Приникание». Теперь перечислим эти племена, не останавливаясь конкретно на истории каждого из народов, хотя сохранившийся и реконструированный благодаря переводу текст подлинных резов позволяет проследить в деталях историю почти каждого из них: Саки, Даи, Скифы, Сарматы, Гардарийцы, Рещенцы, Словесники или Словники, или Славяне, Русколане или просто Лани, Оски, Овны или Бораны, Карпы, Вейцы или Этруски, или Расены, Лузитане, Раны, Разь или Резьяне, т. е. «разрезанные», Рушиты, Отенцы, Сенцы, Руги, Спреване или Сунцы, Рысечи, Аорсы-Луни, Рыпечи, Суряне, Велеты, Вильцы, Ренеты, Реты, Венеты, Золотые, или Червоны, или Красины, Сираки, Касоги, Венналы, Венедо-Галлы, или Готы, или Римовцы, Ободричи-Русь, Лемки или Русины и многие другие.

Итак, вот они — таинственные этнонимы, сыгравшие ключевую роль в сложении Русского народа с незапамятных времен. Всесторонне исследовать весь процесс образования Русского народа от начала и до конца — неотложная задача русской историко-филологической науки. Мы надеемся, что такое исследование рано или поздно будет завершено, несмотря на трудности крайне неблагоприятного времени.

Тогда все сомнения скептиков окончательно отпадут, а драгоценный алмаз «Приникания» засияет всеми несравненными гранями своей неземной красоты.

Как сложилась Русская земля?

Русская земля как территория возникла не сразу, а постепенно строилась из разных земель во многих уголках Восточно-Европейской равнины от времени до нашей эры до 882 г., когда князь Олег Вещий объединил Новгородскую область и Киевскую Русь. В этом процессе воссоединения Великой Руси участвовали многие племена и народы Великой Скифии / Сарматии на громадной территории Восточно-Европейской равнины. Границы Руси более или менее ясны: они на западе и юге очерчиваются Карпатскими горами, Западным Бугом и Черным морем, а на востоке — Волгой (древние названия — Ра, или Рос), на севере — Окой (Гипакирисом), которую древние считали самой Волгой, уходящей в своем течении на запад[289]. Далее северные границы Русской земли не очень ясны, так как в V в. они проходили по лесам до Верхнего Днепра, но были весьма подвижными, если иметь в виду продолжающуюся колонизацию славянами земель на север от государства князя Кия.

[287] *Ляпушкин И. И.* Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства (VIII — первая половина IX в.) / Историко-археологический очерк. Л., 1968.

[288] См. карту Славонии 850 г. в кн.: *Lelevel J.* Histoire de Pologne. Atlas, contenant les tableaux chronologiques et genealogiques, et les cartes geographiques des differentes epoques. Paris; Lille, 1844. Tabl. 1.

[289] «Волга кругом обтекает Землю Волжскую, и это земля наша», — говорится в «Велесовой книге». (См.: Свято-Русские Веды. Велесова книга. С. 223.)

В колонизации преуспели кривичи в VII в., а в последующие века ильменские словене.

Правы были ученые-автохтонисты А. Н. Насонов, М. Н. Тихомиров, Б. А. Рыбаков и другие, которые определяли территорию Русской земли уже после объединения 882 г. то как Русь Малую, включавшую первоначально Киевскую, Черниговскую и Переяславскую Южную области, то как Русь Великую, которая охватывала всю территорию Киевской Руси-2[290].

В середине XIII в. поэт «Слова о погибели Рускыя земли» очертил границы Великой Руси как бы видимой автором с Киевских гор на большие расстояния: «Отсѣле до Угоръ и до Ляховъ, до Чяховъ, от Чеховъ до Ятвязи и от Ятвязи до Литвы, до Нѣмець, до Корѣлы, до Устьюга, гдѣ бяху тамо Тоимици погании[291], и за Дышючимъ моремъ: от моря до Болгарь, от Болгарь до Буртасъ, от Буртасъ до Чермисъ, от Чермисъ до Мордви — то все покорено было Богомъ хрестьяньскому языку поганьския страны: великому князю Всеволоду, отцю его Юрью, князю Кыевъскому, деду его Володимеру и Манамаху...»[292]

От времени до нашей эры до 882 г. было много Русей, а осталась одна — Киевская, земля Святорусская, и это был единый этнополитический процесс создания территории великого этноса, занявший почти тысячу лет. Перечислим, из каких частей сложилась наша Русь.

1. Волынская Русь, Валинана арабских источников, Волынь русских источников

Самая древняя густонаселенная восточнославянская страна с сотнями городов — «колуней». По свидетельству «Баварского Географа», из нее вышли и расселились повсюду все русы. Волынь с древнейших времен Лужицкой археологической культуры входила в нее со своим населением — «неврами», или «вервианами», а затем их потомками дулебами, бужанами, лучанами, волынянами и с Червенскими городами. На территории Волыни последовательно сменялись археологические культуры: Подклёшевая, Зарубинецкая, Черняховская, Киевская, Пеньковская, но население оставалось славянским, которое ассимилировало все другие скифо-сарматские племена.

Ее главный город — Волынь, близ Западного Буга, который был, вероятно, столицей государства Маха в начале II в. н. э. Затем волыняне участвовали в создании Волынского родоплеменного союза, а также Русколани, 1-й и 2-й Киевской Руси.

В земле дулебов находилось одно из четырех древних хранилищ славянских богов и священных реликвий.

2. Карпатская Русь

Расположена вблизи северных и северо-восточных отрогов Карпатских гор, а также в верховьях Днестра. С незапамятных времен эта область считалась одной из древнейших колыбелей Руси. Ее первыми жителями было восточнославянское племя карпов, или карпеней; их называют то славянами, то славяно-сарматами, т. е. карпо-даками. Карпатская Русь принимала участие в создании государства князя Маха. В III в. она была заселена восточнославянским племенем белых хорватов и стала Белой Хорватией с центром Перемышлем-на-Сане; его, вероятно, арабские географы называют именем «Хорват».

Хорваты белые расселились в западном направлении по периметру северных границ современных Польши, Словакии, Чехии. Они же были основате-

---

290 См. карты к главе 20 настоящей книги.

291 Существует предание об одном булгарском купце по имени Тойма Тура, жившем в конце IV — начале V в. Он часто ездил в страну урцев (т. е. ненцев) на берег Чулманского (т. е. Белого) моря и покупал там соболей. «Тойма остался весьма доволен соболями, — рассказывает летопись Гази Бараджа, — и, отъезжая, взмахнул шкурками и дружески крикнул дрожащему от волнения старику: „Сау бул!“ Урцы подумали, что „сау бул“ или, как они произносили это слово „собол“ или „тобол“, по-булгарски значит „соболь“, и с той поры всем приезжим купцам предлагали в качестве самой ценной своей вещи соболей и называли их „собол“. Наши будто бы стали называть соболей словом „собол“, а через наших — ульчийцы (т. е. славяне), альманцы (т. е. германцы), франги (т. е. франки) и алтын-башцы (т. е. римляне). История эта очень занимательна...» (*Бахши Иман*. «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 1. С. 18—19). «В честь этого купца реку, где его настигла смерть, стали называть Тойма-су. Также и один из урских (т. е. ненецких) родов взял в память о нем его имя Тойма». (Там же. С. 19.) Таким образом, «тоимицы погании» «Слова о погибели» — это ненцы.

292 *Бегунов Ю. К.* Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965. С. 155. Пояснение: Всеволод — Всеволод III Большое Гнездо, великий князь Владимирский (1176—1212 гг.); Юрий — Юрий Всеволодович, великий князь Владимирский (1212—1216, 1220—1238 гг.); Владимир Мономах, великий князь Киевский (1113—1125 гг.).

лями Адриатической, или Черной, Хорватии, когда в начале VI в. начали движение на юг по Серету и Дунаю вплоть до Ядрана. Хорваты участвовали во главе со своим легендарным вождем Хоривом в создании государства князя Кия и потом 2-й Киевской Руси. Великий князь Владимир I Святославич отвоевал у Польши Лодомерию, т. е. землю от Кракова до Перемышля, и в ней жили белые хорваты.

3. Сурожская, или Суренжанская, Русь

Основана, по преданию «Велесовой книги», в IV в. до н. э. или даже раньше во главе с городом Сурожем, или Сугдейей, на южном берегу Крыма. Ее незаписанная история полна славяно-греческих войн. Суренжане участвовали в создании государств Русколань и 1-я Киевская Русь. В Суроже находилось древнейшее хранилище славянских богов, разрушенное греками[293].

4. Борусская Русь, или Боруссия

Боруски были потомками борисфенитов, или ославянившихся скифов, живших по правому берегу Днепра, от Олешья до Киева, и далее до верховьев Днепра, и в лесах. В IV в. боруски населяли уже всю лесостепную зону между двумя линиями современных городов: 1) Брянск—Курск—Тамбов и 2) Сумы—Харьков—Россошь—Борисоглебск. Боруски участвовали в создании Русколани и Государства Кия, а также поселений германцев на Рейне (Боруссия) и в Баварии в V в. н. э.

Боруссия себя защищала с юга цепью из 300 городов-крепостей, которые назвались общим именем Городечня. Столицей же был древний Гелон, или Гольнеград. На севере Боруссии стоял древний град Воронзенц. Другая версия: боруски потомки булгар-барсылов.

5. Антская Русь, или Антия

Страна древних антов, т. е. тиверцев, между реками Днестром и Прутом и далее за Прут в Дакии, в сторону Дуная и Черного моря, возникла на грани старой и новой эры. В первые века новой эры Антия распространилась до Южного Буга и Днепра. Главным городом был Пересечень, где возникло первое казачество. Анты участвовали в создании государств Божа, Русколани и Кия. Составив основное население 1-й Киевской Руси, они способствовали этногенезу Русского народа[294]. Долгое время анты считались главной и наиболее воинственной силой Руси. Такими же они оставались в составе Булгарского государства Кара-Саклан и в эпоху 2-й Киевской Руси.

6. Азовская, или Причерноморская, Русь

На грани старой и новой эры находилась на северном берегу Азовского моря и на Нижнем Дону с главным городом Танаисом. Была колыбелью многих восточнославянских народов. Участвовала в создании Русколани и 1-й Киевской Руси[295].

7. Русколань, или Голунская Русь

Страна на Среднем Днепре и по его притокам, затем между Днепром и Доном, далее между Окой и Волгой, образовавшаяся во II—I вв. до н. э., с городами Гольнеград (Голунь, или Гелон) на реке Ворскле и Воронженц (Воронеж) на реке Воронеж. Русколань входила в состав государств Божа и Кия и поэтому частично совпадала с Боруссией.

8. 1-я Киевская Русь, или Куябия арабских авторов

Образовалась после 430 г. на Среднем Днепре, когда князь Кий построил стольный город Киев. Основные жители — поляне, выходцы с Дуная, и анты. Киев стал объединительным центром Руси, «Матерью городов русских» (882 г., Олег Вещий). Здесь сложилась Русская государственность со своими великими и малыми князьями и светлыми боя-

---

293 См. с. 111—112 настоящей книги.

294 *Академик А. А.* Шахматов считал антов прямыми предками русских.

295 Историографический аспект проблемы см.: *Гадло А. В.* Проблема Приазовской Руси как тема русской историографии (История идеи) // Сборник РИО. № 4 (152). М., 2002. С. 14—39.

рами. В Киеве находилось одно из четырех древлехранилищ славянских богов[296].

9. Северская Русь

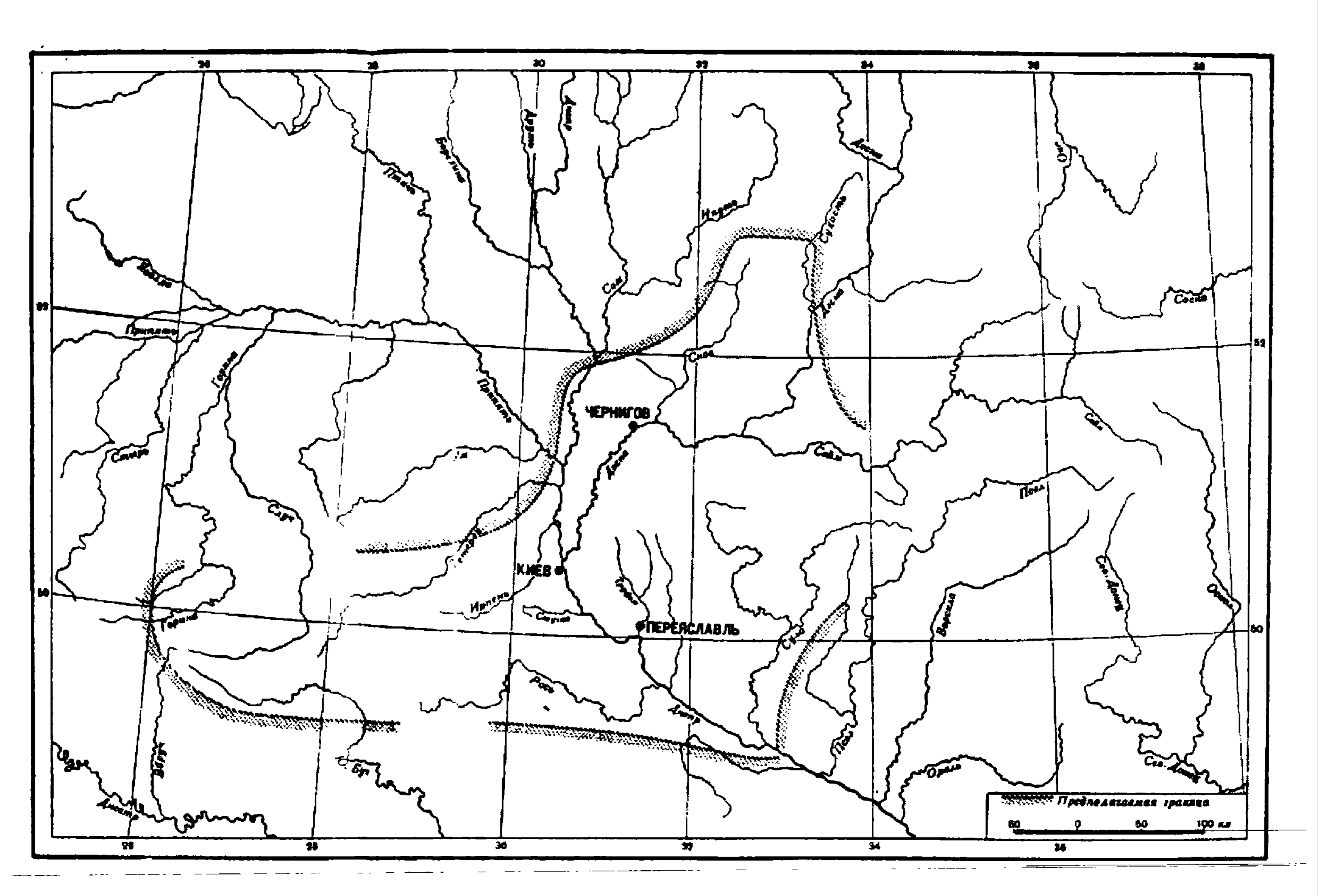
Сложилась как Северское княжество княгини Лыбеди, сестры князя Кия, с главным городом Лебедянь (современной Липецкой обл.), по рекам Десне, Сожу и Сейму, как земля племени северян, вобравших в себя скифо-сарматские и аланские древности. Северяне ассимилировали остатки кельтов, которые жили здесь с I по V в. и не захотели переселяться в V в. обратно в родные земли, в Англию, Ирландию и Шотландию.

В одном из сказов Захарихи (конец XIX — начало XX в.) о Лыбеди Русской так говорится:

За часы, колижь еще Князь Кий на Дону широком был,
була на полуночь от-там-туда Земля Руська,
а та земля Лыбеди прозывалося, бо сестре Лыбеди
со всеми стадами и людями належала,
и було много Русовъ тамъ, Вяты (т. е. вятичей. — *Ю. Б.*)
да Сиверы (т. е. Северян. — *Ю. Б.*).

Северная граница княжества Лыбеди шла по Оке, по линии современных городов Вязьма—Калуга—Тула—Рязань и до мордвы, а южная граница — приблизительно по линии современных городов Брянск—Орел—Липецк—Тамбов и до реки Хопер, за которой начинались владения гуннов волжских; после ухода гуннов с Волги все ее берега стали русскими. Севернее княжества Лыбеди жили вятичи и легендарные мосохи, которых трудно идентифицировать с каким-либо известным племенем. Земли княгини Лыбедь в начале XI в. вошли в состав Новгород-Северского княжества, которым стали владеть Рюриковичи. Родичи северян жили в провинции Норикум и в Дунайской Болгарии.

296 Подробнее см. в главе 21 настоящей книги.



Реконструкция территории «Русской земли» IX в. По А. Н. Насонову

10. Словенская, или Новгородская, Русь, или Славия арабских авторов

Она начала образовываться словенами вместе с иллирийцами (илмерами) в IV в.

В конце VIII в. в Словенскую землю переселилась часть западнославянского ободритского племени, что сказалось в наречии словен и на их культуре, в частности в керамике.

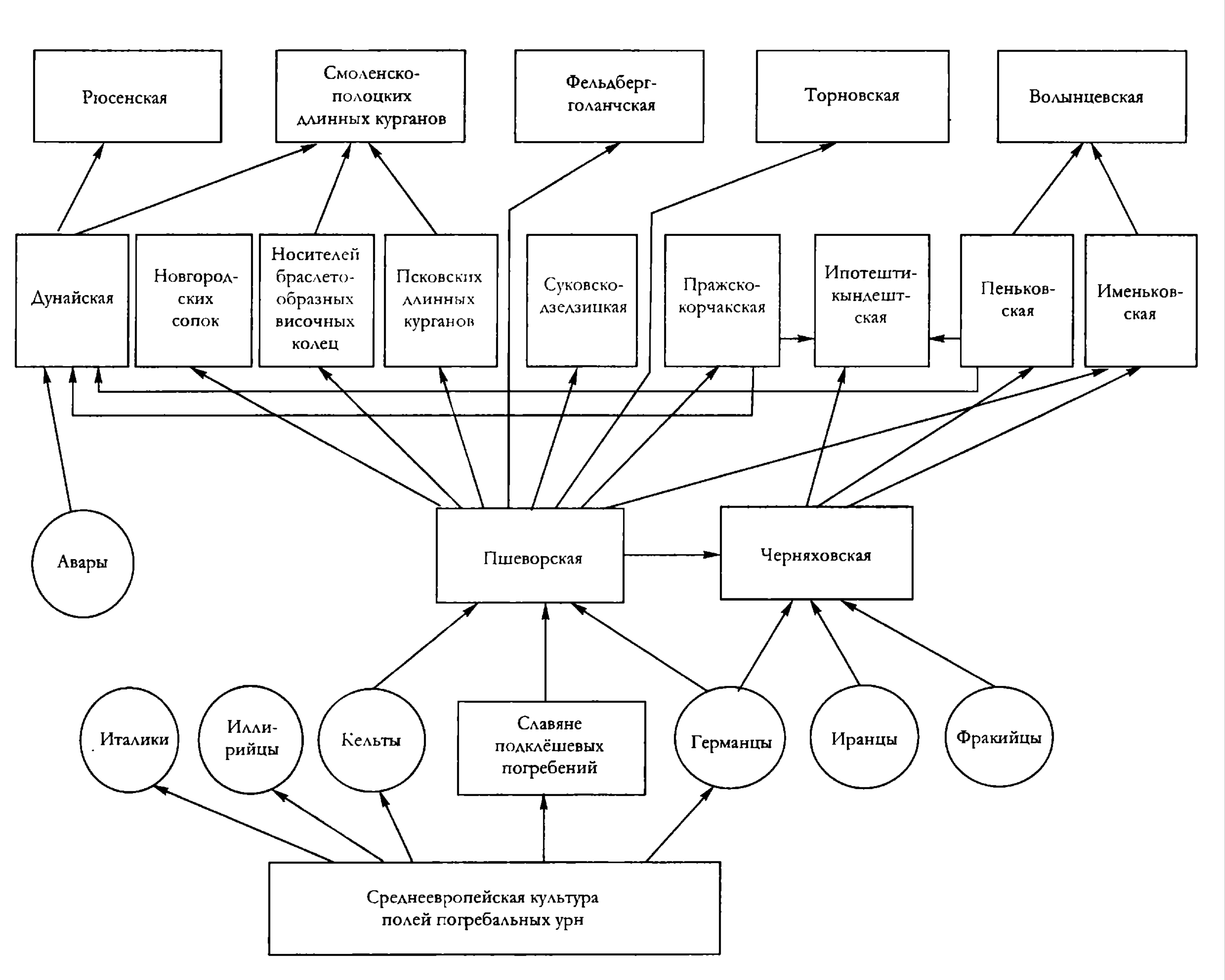
По преданию, словене построили здесь города Великий Словенск, Ладогу, Русу и позднее Новгород в истоках Волхова. В Перыни находилось одно из четырех хранилищ славянских богов. Некогда здесь возникла своя династия словенских князей, начиная от князя Владимира Старого и его супруги Адвинды (Иоакимовская летопись). По преданию, князь Владимир Яналец основал г. Ростов (Россов стан) на озере Неро[297].

Велеты и династия Белояров одно время управляли Ладогой. А Словенск был форпостом торговых путей Булгара и Руси с Артаном. Началом Словенска был песчаный вал у истока реки Мутной у самого Ильменя со вбитыми в землю дубовыми бревнами. Там проходил торговый путь и была переправа через Волхов.

В VIII—IX вв. Словенская Русь образовала первую Русскую Республику, которая позднее прозвалась Господин Великий Новгород.

---

[297] Князь Владимир Яналец и основание Ростова Великого // Сказания Ростова Великого, записанные Александром Артыновым. М., 2000. С. 14—26.



Эволюция славянских археологических культур. По В. В. Седову

11. Степная Русь

Находилась в излучине реки Дона и южнее Дона в степях до реки Маныча. По преданию, здесь жили потомки праотца Оря (ум. в 420 г.). Русы заняли степи после ухода готов (415 г.), так как эта земля считалась частью Русколани. До ухода гуннов на запад (437—438 гг.) Степная Русь пережила нашествие гуннов и вошла в состав Государства Кия.

12. Криворожская Русь, или Малая Сарматия

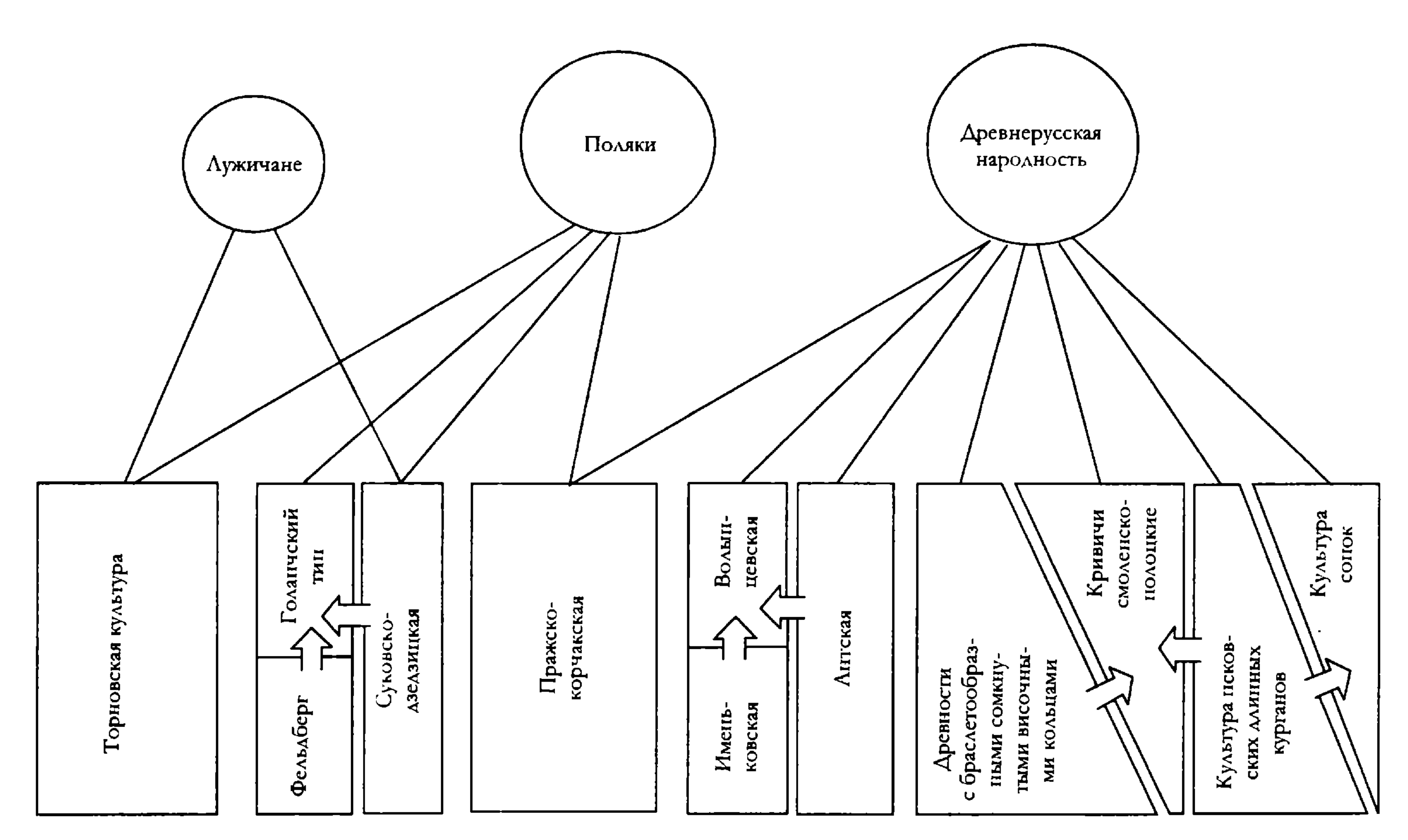
Находилась за Днепром, на правобережье, простиралась до Южного Буга. Ее основателем был князь Кривороr Белоярич (730—760 гг.). Здесь собрались русы и комыри-сарматы, прибывшие из земель от Северского Донца до Крыма. Они вскоре обрусели. За Южным Бугом жили тогда ярусланы: смешение русов с аланами.

13. Тмутараканская Русь

Тмутараканская Русь произошла из Руси Таврической. А Таврическая Русь родилась от Сурожской Руси тавров, скифов, русов и греков, живших в Тавриде (Крыму). По предположению некоторых авторов, здесь якобы находились Артания, область русов, которая усилилась после ухода из города Матархи (Тамани) хазар. Русское Тмутараканское княжество началось с той поры, когда князь Святослав Игоревич подчинил ясов и касогов Киеву и оставил в Тмутаракани своего наместника (966 г.). Во главе он поставил своего сына великого князя Владимира I Святославича, а затем князя Мстислава Владимировича (1010—1036 гг.)[298].

Может быть, на самом деле Русей было гораздо больше, но все они стали малыми кирпичиками при созидании громадного здания Великой Руси.

[298] *Захаров В. А.* Тмутараканское княжество // Сборник РИО. № 4 (152). М., 2002. С. 36—84.



Праславянские культурные группы начала средневековья и формирование северных славянских народностей. Схема взаимосвязей по В. В. Седову

Сложение всех Русей в одну 2-ю Киевскую Русь стало основным содержанием этнополитического процесса IX—XI вв. до времени правления великого князя Ярослава Мудрого (1019—1054 гг.), когда Русь пережила свой наивысший расцвет. Это также означало окончательное сложение древнерусской народности и Русской цивилизации. Киевские князья воплотили в жизнь многовековую мечту восточных славян об едином национальном государстве с династией Рюриковичей во главе. Это была 2-я Киевская Русь (882—1240 гг.).

Прав был Сергей Лесной, когда писал, что «корни обоих государств — Киева и Новгорода — лежат еще в первых веках новой эры»[299]. Государственность от Маха и Божа до Кия и Олега Вещего была ускорителем всего процесса сложения единого Русского народа из многих племен. Этот процесс проходил как кристаллизация русичей вокруг исконно славянского ядра. Нация, Цивилизация, Духовность явились тремя краеугольными камнями этого процесса.

Единство процесса отмечается в «Велесовой книге»: «Несколько веков тому назад мы были русами — и ныне пребываем»[300]. И еще: «Но она (т. е. Русь. — *Ю. Б.*) — мать наша, а мы сами дети ее, и будем мы с нею до конца»[301].

И это есть Высшая Правда Русского народа, которая вечна, неизбывна и только одна есть для нас на Земле!

Глава 9

СЕМЬЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАСЛАВЯН

Род и общественно-политический строй восточных славян

Семья является древнейшей ячейкой человеческого общежития. С нее начинается продолжение рода, производства и воспроизводства, духовное развитие человека и его становление как хозяина земли и всего, что на ней находится. Иерархия в мире заложена самим Создателем и подчиняется Божественному Закону.

Еще со времен индоевропейского единства праславяне образовали парную семью и одномужнее супружество, а также сохранили кровное родство по отцовской линии, как это было заповедано Адаму и Еве. Об этом свидетельствуют праарийские слова: отец, мать, сын, дочь, брат, сестра, стрый, свекор, деверь, ятровь, невестка. Парная семья, состоящая из четырех-пяти человек — отца, матери, двух-трех детей, была основной единицей воспроизводства и основой праславянского общества вообще.

«Если нет порядка в семье, его не будет и в государстве», — говорил китайский философ Конфуций, и он был совершенно прав. В древнем идеальном обществе мир и порядок держались на патриархальной семье, которой были неведомы раздоры, пороки и злоупотребления. Современные отрицательные явления в обществе — преступность, измена, гомосексуализм, употребление алкоголя и наркотиков, сквернословие — следствие и свидетельство неблагополучия в семьях, которых коснулось и обуяло зло.

Процветание и благополучие человечества, счастье людей, живущих в изобилии и достатке, по праву считаются райской жизнью и связаны с древнейшим периодом жизни индоевропейских народов, в том числе праславян и прарусов.

Патриархальная праславянская семья в процессе своего развития заселяла деревню-весь, образовав за тем самым общину, иначе говоря Род, состоящий уже из многих семей. Так семья породила Род. Большое значение в Семье-Роде имело разделение полов и соответствующее разделение труда, что привело, в свою очередь, к выделению групп по профессиональному признаку и образованию первых классов. А в классовом обществе было уже недалеко до имущественного неравенства и закрепления власти одних родичей над другими, вплоть до появления социальных групп, заинтересованных в образовании предгосударственных объединений и самого государства.

[299] *Лесной (Парамонов) С. Я.* Русь, откуда ты?

[300] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 245.

[301] Там же. С. 221.

Этот процесс мы рассматриваем на примере многотысячелетней истории Руси.

Равноправия полов в семье праславяне не знали, отсюда ранний бунт амазонок-воительниц, выделившихся из сообщества и противопоставивших себя мужчинам где-то на островах Азовского моря.

Отношение мужа к жене в рамках патриархальной семьи было отношением господина и хозяина к подвластному лицу, каким являлась женщина. Она была обязана хранить верность мужу, в то время как тот мог иметь сколько угодно наложниц, если хотел. После смерти мужа жену вместе с рабами и дорогими предметами, принадлежащими господину, торжественно сжигали (см. описание у Ибн Фадлана).

Община-род носила имя своего родоначальника с окончаниями -ичи, -овичи, -вцы и называлась совокупно Родовичи (см. «Велесову книгу»). Она владела сообща имуществом, землями, угодьями и управлялась старейшиной, или старостой, или владыкой, или господином. Старейшина же поддерживал мир и согласие в общине, разбирал споры как судья и распоряжался как хозяйственный организатор. В семье старшим был отец, иногда дед или прадед, а в случае их смерти — способнейший и достойнейший старший сын. Семья порождала Род, а Род, разрастаясь, распадался на несколько родов, осознававших свое родство и родовое единство, которое впоследствии заменялось новыми связями соседства («вервия»). Причем расселение по соседству устраивалось по примеру древних форм родоплеменных организаций, имитируя кровнородственное единство.

Как свидетельствует исследователь В. А. Шемшук, семья, а потом род выбирали себе небесного покровителя, которым в ранние времена был Сар. При каждом доме был сарай, который первоначально имел культовое значение, а потом превратился в место хранения вещей, продуктов и товаров.

В САРае первоначально семья столовалась, трапезничала и совершала обряд саркования, или чаркования, т. е. винопития. Чаркование происходило за столом, когда по кругу пускалась чаша поведенная зелена вина, и каждый высказывал другому свое пожелание. Это был ведический обычай. Защитою сарая была ОГРАДА, или Город, слово, происходящее от древнеславянского «КРАДА», т. е. устройство, которое играло важную роль в общении семьи с богами.

В былые времена подготовка к созданию семьи велась старшими заблаговременно. Большое значение придавалось выбору супругов для совместной жизни. Это была целая наука. Между будущими супругами еще в отрочестве (9—14 лет от роду) осуществлялась помолвка, которая была добровольной и предполагала воспоминание о прежней жизни, в которой помолвленные якобы были любящими мужем и женой. По достижении совершеннолетия молодые люди соединялись для дальнейшей супружеской жизни в новом своем воплощении.

История праславян знает три способа образования семьи: 1) сватовство, 2) похищение (или «умыкание» у воды), 3) выкуп. Они все не отрицали любви. Любовь есть райское отношение мужчины и женщины друг к другу, если они ведут праведную жизнь, почитают родителей и богов. Любовь как великое чувство связана с высоким эмоциональным настроением двух любящих сердец. Она приводит к расширению сознания и чувств. Любящий человек острее осознает красоту природы, могущество Бога, бесконечность Вселенной, вечность Мира и ничтожество смерти. Состояние любви есть радость, полет мысли, высота чувств, глубина прозрения и пробуждение души и всех ее помыслов. Любовь находится у истоков продолжения рода. Соединенные вместе любящие сердца могут противостоять целой армии темных сил и выдержать все испытания на пути к обретению счастья и продолжению рода. Если бы все люди могли достичь состояния любви, то силам зла нечего было бы делать на Земле. Любить или не любить, верить или не верить — каждый выбирает сам, потому что в Божьем мире есть у человека свобода воли и свобода выбора. Между тем любовь есть залог спасения, потому что Бог есть Любовь. Недаром говорят, что около одного любящего спасутся тысячи.

Уровни любви как состояния души исследователь В. А. Шемшук стремится выразить в своей таблице, которую мы здесь приводим.

Ступени любви

Пантеонный бог	Бог состояния	Ступень
Ра	Красич	Нравиться
Дый	Жнанич	Дивиться
Дажьбог	Божич	Обожать
Сварог	Муза	Свариться
Пан	Манич	Бориться
Сест	Кама	Сеститься
Семеш	Люба	Шемиться
Веста	Тор	Веститься
Дэв	—	Дэвиться

Свою схему В. А. Шемшук поясняет так: «На уровне Пантеона Ра человек научался находиться в состоянии радости, когда ему все „нРАВилось“. На уровне Пантеона Дыя человек овладевал состоянием „ДИВления“. Сохранившиеся слова „удивляться“, „дивиться“ подтверждают это. На уровне Дажьбога человек обретал состояние „оБожания“. На уровне Сварога — состояние „СВАрения“, слово до нас не дошло, но есть его производные „свариться“, что означает „ругаться“, отражает войну культур, и „варение“ (сладкое кушанье), что больше приближено к первоначальному смыслу. На уровне Бора (или Пана. — *Ю. Б.*) состояние называлось „борение“, сегодняшний смысл слова „бороться“ имеет смысл, абсолютно противоположный первоначальному. Остальные все слова до нас не дошли и, образованные от имен богов, не имеют никакого смысла (№ 6—9 в таблице), но и в древности они отражали высшие состояния души»[1].

Далее В. А. Шемшук продолжает свой комментарий:

«Правила, входившие в Пантеон Ра и заканчивавшиеся принципами Пантеона Сеста, носили общее название „нРавственности“ — слово, происходящее от Ра и Сеста. Любовь — это эмоциональное состояние, которое приводит к метаморфозам организма. Она заставляет людей совершать невероятное, она толкает людей на подвиг, открытия, преобразования. Она способна превратить старика в юношу, а юношу в мудреца. Именно любовь приводит человека к Богу»[2].

По ведическим представлениям, любовь и привязанность любящих сердец от жизни к жизни росли и крепли. Так, обручение у прарусов могло проявиться в новой жизни только как продолжение любви прежней жизни, так как любовь вечна и бесконечна и сам Бог есть любовь! Помолвка использовалась не только как залог продолжения рода, но и как средство обеспечения благополучной, безбедной жизни рода в настоящем и будущем. Семьи создавались отнюдь не ради стяжания. Семьи следовали за убеждением древних: «Материальное богатство есть результат духовного богатства!» В этом нас убеждает английское слово «rich» — богатство, которое восходит к индоевропейскому «речь» и выражает понимание нашими предками богатства как умения владеть словом. А ведь Слово — начало творения Господа![3]

А Род, происшедший от Семьи, персонифицировался древними как божество, воплощающее плодотворящую силу природы. Недаром бог плодородия изображался в виде фаллоса или человека с огромным фаллосом. Его обычно наряжала молодая девушка. Осенью обряженное чучело вносили в дом хозяина, сажали за обеденный стол, как будто бы потчевали, а затем прятали в гумно до следующего урожая. Праславяне полагали, что Род сидит на небе и бросает оттуда комки глины, которые якобы превращаются в маленьких человечков, т. е. детей Рода.

В «Слове об идолах» анонимный русский автор XII в. утверждал, что архаический культ Рода даже предшествовал культу Перуна: «Се же словене начали трапезу ставитии Роду и Рожаницам преже Перуна, бога их».

На заре своей истории слагали прарусы сказы о себе да вкладывали в уста Рода-Князя такие слова:

... Первень Родъ есть Божiй,
от Сварога-Отця до Перуна а Дажба,
Яро, Купалы, Вышнього,
прѣзъ Велеса Мудрого, Овсѣня,
Сивого, Коляды, Святовита,
Хорса и Крышнього,
а Бабы-Славы, Земли нашее,
а одъ того Рода идемо мы, Русы,
а той Родъ-Рожаницъ славиме.
И такожъ будеть в Землѣ нашой,
абы кажень Князя послухався,
а не буде ли, голова опричъ ему!
И тожъ два кратъ рѣчи не буду!»
Поразумѣли Русы, якъ тожъ до ихъ добра,
и стали Родъ-Князя слухатися.
Онъ же, Страву Родъ-Рожаницу творя,
поставилъ сторожу на валахъ
и далеко въ степу комоньство посылалъ,
абы Змiюка неждаванно не прилизъ.
И поволялъ Князь волы гнати
до Родичъ-града со всей земли
и, запрягавъ ихъ до великого плугу,
тай перву межу въ степу робилъ,
а за нимъ люди поля раяли
та жита-пшеницы сѣяли.
Такъ Руса за своимъ Князем
остожалася, сѣна косила,
а колы Змiюка лизла, была ее.
И одъ той поры Родъ-Князь,
а за нимъ и другiе цари
выѣждяли первыми въ поле

[1] *Шемшук В. А.* Эпоха Рая на Земле: Русско-борейский Пантеон. М., 2001. С. 434.

[2] Там же. С. 435.

[3] Там же. С. 363—365.

и раяли первую бороздину,
а потом и все люди Русы.
Одо тѣхъ часовъ и Роду страву
непремѣнно требили молошную,
сырную, яйца, масло, просо.
И тожъ Богъ давалъ имъ урожай,
и Руса рѣдко гладомъ страдала.
За тѣ часы Руса разросталася,
и много козаковъ было у нее,
и пешихъ, и комонныхъ.
А тожъ Князь воливалъ,
абы вся Руса комонная була.
Итожъ була, а вороги ее боялися!
Такъ скажемо славу Богу,
а славу Роду-Князю старому.
А скажемо славу козакамъ,
яки жъ на полю Руському упали![4]

О том, как произошло образование из семей, родов, племен союза племен, сказывал в песне дед Прастень Вещий:

Были бы мы вси роздѣлени, а жили бы,
другъ другу не помагаючи, такъ намъ скончаніе было бы!
<...> Одъ подавна были Русы семьями вмѣстѣ,
и для семей охотились, рыбачили,
и такъ долго жили, отдѣльно одъ себе,
а пришли вороги и одни семьи побили,
другіе побили, пограбили, въ отроцтво взяли.
Тогда семьи всѣ до Родовъ сошлись
и такожъ Родами жили, и вороги не смѣли
доне ходити на Русь, людей хватать.
И стали Роды Племенами собираться.
Десять родовъ — Племено одно.
И въ Племени томъ найстаршій Родичъ былъ,
и всѣ други Родичи ему покорялися.
И пошли потомъ Племены на вѣчь, дѣла судити,
абы всѣ Племены Народомъ стали.
И тутъ Воеводы стали противу имъ,
кажень хотящи быть выще всѣмъ.
А такъ договоряться не могли, а шли домой,
и вороги великую сылу собирали,
а нане нападали въ ночи, а били ихъ.
Тогда гнали Русы Воеводъ тѣхъ и Родичей,
а выбирали себѣ своихъ Воеводъ-Бояръ,
а тѣ Воеводы-Бояре за часъ борьбы
ставали Князьями нашими, якъ Вуславъ-Князь.
И тако же нынѣ ставимося вмѣстѣ,
а Князь нашъ буде Кій-Князь единъ,
абы всѣ мы ворогу противились заразъ,
а отъ Землѣ нашей гнали бы всѣхъ».
И такъ спѣвалъ Молота, Дѣдъ Добрый:
«Добри меды Князя нашего, а меды Кія
будутъ еще добрѣйшими, бо время выйдетъ,
и постарится запасъ медовый въ ямахъ,
и окрѣпнетъ сила наша Русская!
И то была Волынь съ Горынью,
она нами правила, а теперь будетъ
съ нами вмѣстѣ и вмѣстѣ битися,
а будемо за однимъ Княземъ нашимъ Кіемъ».
И спѣвалъ такъ Прастѣнь Вѣщій бояный:
«Правду рѣшеши, брате мой, доразу!
Лѣпи одна тягоща, а не двѣ и три!
И ту тягощу исправимо, а будемо,
якъ Прадедъ нашъ, радоватися а трудитися,
абы Руска Земля была цѣлая и захитная».
И такъ веселилися люди Руськіе с Кіемъ-Княземъ,
и всѣ Родичи и Воеводы пришли, положили передъ нимъ
посошки свои, палицы съ гулями,
а одзнаки власти своей отдали ему.
И съ того часа поставилъ Кій-Князь Кіевъ,
а Братья его такожъ поставили Вышеградъ,
а Щековицу-градъ и тамъ жили долго.
Кій же правилъ Русью еще сорокъ годовъ
и умрелъ въ старой старости, одъ часу старого,
а не одъ раны какой-либо стрѣлы вражьей.
А Русь еще долго жила и долго боролась.
А з Кіянъ-Русовъ и вся Руська Земля пошла[5].

Теория родового быта

Род был основой жизни общества древних славян. Сегодня род почти не существует: он уничтожен иноземными завоевателями, которые на словах выступают поборниками прав человека и демократии как власти народа, а на деле отрицают теорию родового быта и братскую любовь между людьми и тем самым препятствуют естественному развитию народов, в том числе и Русского народа, по их этнокультурным цепям[6].

Проблема происхождения Рода кажется простой, но на самом деле она сложна и до сих пор является одной из самых трудных проблем общественных наук, нерешенной до сих пор. Хорошо известна так называемая теория родового быта, разработанная представителем юридической школы дерптским немцем Й. Ф. Г. Эверсом[7] и московскими историками С. М. Соловьевым[8] и К. Д. Кавелиным[9]. Они ис-

[4] Сказъ про Родичъ-градъ и Родъ-Рожаницу // *Ю. П. Миролюбов*. Собр. соч. Т. 16. Аахен, 1990. С. 135—137.

[5] Сказъ про землю Руську-полянскую // *Ю. П. Миролюбов*. Собр. соч. Т. 16. С. 155—157.

[6] См. с. 207 настоящей книги.

[7] *Ewers I. Ph. G.* Das älteste Recht der Russen in seiner geschichtlichen Entwickelung. Dorpat—Hamburg, 1826; то же на русск. яз.: *Эверс Й. Ф. Г.* Древнейшее русское право в историческом его развитии. СПб., 1835.

[8] *Соловьев С. М.* История отношений между князьями Рюрикова дома. М., 1847.

[9] *Кавелин К. Д.* Взгляды на юридический быт древней России // *К. Д. Кавелин*. Собр. соч. Т. 1. М., 1897.

пользовали для ее обоснования русские летописи и юридические источники Древней Руси и установили приблизительную схему начальной русской истории.

Вот что писал, например, академик М. К. Любавский: «До прибытия варяжских князей славяне жили мелкими, совершенно обособленными друг от друга обществами, которые представляли совершенно естественное соединение лиц, происходивших от одного родоначальника, разросшиеся семьи и роды. Во главе этих мелких обществ стояли родоначальники, а за отсутствием таковых выборные родичами старейшины, которые все дела вершили по общему совету на вече рода, разбирали тяжбы и взаимные несогласия родичей, а в столкновениях с чужеродцами являлись их вождями и представителями. Этот быт, логически развиваясь, пришел, так сказать, к отрицанию самого себя. Непрестанные распри и усобицы между отдельными родами сделали в конце концов жизнь восточного славянства невозможной, особливо при непрестанных обидах со стороны соседей, и пробудили в славянстве естественное тяготение к объединению, к установлению внутреннего мира и порядка в земле, правды и суда, взамен дикого самоуправства и своеволия родов. Результатом этого и было призвание князей и добровольное подчинение им славянства. Эти князья все отдельные роды объединили в один, так сказать, общий род. А сами стали в положение родоначальников, старейшин этого рода. Новое государство в первоначальном своем состоянии, — писал Й. Ф. Г. Эверс, — есть не что иное, как соединение многих великих родов, а новый властитель не что иное, как верховный патриарх. Устроение и управление государства есть правление великим семейством — единственный образец, который имели в виду люди, вступавшие в новое великое общество»[10].

Теория общинного быта

Славянофилы отрицательно отнеслись к теории родового быта и выдвинули свою теорию. Основатель славянофильства К. С. Аксаков писал о факторе общинного быта, полагая, что Рода и родового начала к IX в. якобы уже не существовало. Он считал, что, прежде чем сомкнуться в единое государство под властью князей, славяне соединили ряд соседских общин. Эти общины управлялись выборными старейшинами и решали свои дела на вече. Мелкие же общины, сообща владевшие землей и связанные круговой порукой, назывались «вервями», а их соединения представляли собой волости или земли, ставшие позднее древнерусскими княжествами XII—XIII вв.[11]. Эту теорию поддержали, развили и обосновали И. Д. Беляев[12] и В. Н. Лешков[13].

Итак, К. С. Аксаков и его последователи отвергли непосредственный переход от родового быта к государственному и доказывали существование промежуточной стадии между родовым строем и классовым в виде территориальных общин.

Теория племенного быта

Н. И. Костомаров, основываясь на свидетельствах летописи о том, что у каждого из восточнославянских племен были свои княжения, решил вопрос в пользу существования у славян задолго до призвания варягов племенных союзов, которые представляли собой естественное объединение родов, расселившихся по соседству друг с другом. Сторонники этой теории считали, что родовые связи были крепче племенных, узлы которых были затянуты в главных городах племен, где сидели племенные князья[14].

Теория образования земель

В. И. Сергеевич в своем сочинении «Вече и князь» сформулировал свою теорию образования племенных территорий восточных славян[15]. В изложении М. К. Любавского эта теория выглядит так: «...Земли, или волости, сложились таким образом: груп-

[10] *Эверс Й. Ф. Г.* Древнейшее русское право... Цит. по: *Любавский М. К.* Лекции по древней русской истории до конца XVI в. 4-е изд., доп. СПб., 2000. С. 106—107.

[11] *Аксаков К. С.* О древнем быте у славян вообще и у русских в особенности // *К. С. Аксаков.* Полн. собр. соч. Т. 1. М., 1861. Ср.: *Любавский М. К.* Лекции... С. 108—109.

[12] *Беляев И. Д.* Русская земля перед прибытием Рюрика // ВМОИДР. Кн. 8; *Он же.* Лекции по истории русского законодательства. М., 1879.

[13] *Лешков В. Н.* Общинный быт древней России // ЖМНП. 1851. Ч. 12; *Он же.* Русский народ и государство. М., 1858.

[14] *Костомаров Н. И.* Мысли о федеративном начале в древней Руси // *Н. И. Костомаров.* Исторические монографии и исследования. Т. 1. 2-е изд. СПб., 1872. С. 3—49. Ср.: *Любавский М. К.* Лекции... С. 110.

[15] *Сергеевич В. И.* Вече и князь. М., 1867.

пы предприимчивых людей из одного или разных племен и даже инородцев осаживались в известном определенном пункте и устраивали город. Жители таких укрепленных пунктов при благоприятных условиях могли стремиться к расширению своих владений и с этой целью захватывать чужие земли и подчинять себе разрозненное население этих земель. Для береженья своих приобретений им приходилось ставить пригороды, которые во всем зависели от главных городов. Так и создались земли, или волости, во главе которых стояли города. Так создался тот порядок, который лаконически изображен в известном заявлении летописи: „новгородцы и смольняне, и полочане, и все волости на вече, как на думу сходятся, и на чем старшие положат, на том и пригороды станут“»[16].

Теория задружно-общинного быта

Родоплеменной строй восточных славян несомненно существовал, но ко времени образования Русского государства в середине IX в. он не уцелел в чистом виде, а его заменяла общественная организация под названием «задружно-общинная», или у южных славян — «задруга». Автором этой теории был Ф. И. Леонтович[17]. Последний привел в пользу ее существования следующие аргументы: «Чистая родоплеменная организация сохраняется только у кочевых народов. Но как скоро народ переходит к оседлой жизни, эта организация неминуемо разрушается и заменяется территориальной. Жизнь с ее потребностями устанавливает общение между чужеродцами, связывает их в общество. Таким образом, между родичами поселяются пришлые, чужие люди, между родственными родами — роды других племен. Но юридические отношения между этими соседями на первых порах складываются по привычному типу родоплеменной организации. Являются таким образом как бы искусственные роды и искусственные племена. Таковыми искусственными родами были, по мнению Ф. И. Леонтовича, наши верви, мелкие общественные союзы, являющиеся в „Русской Правде“, такими искусственными племенами были группы славян, объединяющиеся в волости, или земли, вокруг главных городов. Таким образом, по этой теории, родственное начало не устраняется из формирования общественных союзов восточных славян. Теория отрицает только сохранение в чистоте родо-племенной организации»[18].

Теорию Ф. И. Леонтовича развил и дополнил А. И. Никитский[19]. В изложении М. К. Любавского взгляды А. И. Никитского выглядят следующим образом: «...так называемый род не был явлением естественным, чисто кровным, а заключал в себе элемент фикции, был явлением до известной степени политическим. Сравнительная история показывает, что в пределах индоевропейской отрасли народов род обыкновенно заключал в себе, кроме лиц, связанных между собой узами родства, и посторонних членов. <...> История славян представляет также несомненные доказательства существования фиктивных родов еще в XV в. Никитский идет в этом направлении так далеко, что утверждает: „род вообще создается посредством фикции, распространяющей узы родства и на посторонних лиц. Семья превращается в род лишь единственно тем, что она уже перестает довольствоваться физическими и нравственными отношениями и вместе с тем приобретает сознание о юридическом или политическом принципе жизни и сообщает этому принципу обязательное и объективное значение. Поэтому получаемая через усиление юридического сознания новая общественная единица, род, есть не что иное, как государство; новое начало, сообщаемое жизни фикцией родства, есть начало государственное; при рассмотрении родового быта историк присутствует при зарождении государства. В семье вся власть исходит от отца семейства и не нуждается в признании со стороны подчиненных. Иное дело в родовом союзе — там вся власть исходит из рода, опирается на свое происхождение, на немой или явный договор всех потомков, короче говоря, основывается на выборе. Поэтому если власть отца семейства является по своей сущности неограниченной, то власть родоначальника, наоборот, доступна для всякого ограничения“»[20].

Односторонность всех приведенных выше теорий рода очевидна, и на это первым обратил внимание М. К. Любавский[21]. «Родовой быт не ограничивался одним только устройством простого рода, но за

[16] *Любавский М. К.* Лекции... С. 111.

[17] *Леонтович Ф. И.* Задружно-общинный характер политического быта Древней Руси // ЖМНП. 1874. Ч. 173, 174.

[18] *Любавский М. К.* Лекции... С. 112.

[19] *Никитский А. И.* Теория родового быта в древней Руси // ВЕ. 1870. № 8; *Он же.* Очерк внутренней истории Пскова. СПб., 1873.

[20] *Любавский М. К.* Лекции... С. 112—133.

[21] Там же. С. 115—116.

пределами последнего создавал новые, более обширные единицы общежития. Эти единицы образовывались вокруг городов (которые начали строить еще в VII–IX вв., в Булгаро-Хазарское время. — *Ю. Б.*)[22]. Внешняя опасность заставляла соседние роды создавать укрепленные, отгороженные места, куда можно было бы укрываться с имуществом в случае нападения. Город и служил первоначально связью отдельных родов. При этом выдвигался один какой-либо род и фактически приобретал власть над всеми остальными, делался старшим между ними; а через это самое и родоначальник его становился на место родоначальника всей группы родов, их князем. Фиксация родства объединяла все ближайшие жившие роды в одно племя, которое считало себя идущим от одного родоначальника: радимичи — от Радима, вятичи — от Вятка. Так создались патриархальные княжения, которыми была покрыта вся Русь: княжения были у полян, древлян, дреговичей, новгородцев и полочан[23]. Власть князей в этих княженьях была еще более ограничена, чем власть простых родоначальников. Во-первых, ее ограничивали старейшины других родов, кроме княжеского, а во-вторых, народные собрания, или веча, которые были источником всякой власти»[24].

Род, таким образом, определял ту общественно-политическую форму жизни Древней Руси на сотни лет, которая называлась славянской вечевой демократией и была реализована, по крайней мере, с начала новой эры в Волынском родо-племенном союзе, в Русколани, в Сурожском княжестве, в Государстве Божа, в Государстве Кия и многих других. При расселении славян и колонизации ими Восточно-Европейской равнины, а позднее Урала, Сибири и Дальнего Востока, и Крайнего Севера именно Род русский определял естественное поступательное развитие русского населения на многие сотни лет вперед[25].

М. К. Любавский не без оснований писал следующее: «При своем расселении славяне в силу естественных условий страны и своих промышленных занятий должны были разбрасываться по стране мелкими поселками. В. О. Ключевский справедливо указывал, что при таком расселении должны были нередко порываться установившиеся родовые связи. Но вместе с тем <...> должны были нарождаться и новые: семьи, отделившиеся от родов, с течением времени ведь размножались и сами превращались в роды. У этих разросшихся семей много было причин жить вместе и сообща действовать. Вместе легче было обороняться от любого зверя, от чужого человека, вместе легче было теребить пашню из-под леса, сообща можно было шире развернуть экономическую деятельность, полнее воспользоваться благами окружающей природы: одному члену рода можно было пахать, другому следить за пчелами, третьему — за ловищами и перевесищами, четвертому — за рыбьими язами и т. п. При разнообразии промыслов, при разносторонней эксплуатации природных богатств соединение рабочих сил необходимо. Род был естественным, природным соединением таких сил. Поэтому родовые союзы в народной массе крепко держались у нас на Руси»[26].

Неудивительно, что в России род и родовые связи просуществовали вплоть до Крестьянской реформы 1861 г., и более того, остатки и пережитки родоплеменных отношений продлились до начала XXI столетия, как, например, в Сумской области Украины. Крестьянская реформа 1861 г., Столыпинская реформа 1906–1916 гг., Октябрьская революция 1917 г., Сталинская коллективизация сельского хозяйства 1928–1933 гг. нанесли тяжелейшие удары по последним остаткам родо-племенных отношений, по общине и патриархальным связям людей и разрушили их почти полностью, нанеся тем самым Русскому народу непоправимый вред, последствия которого чувствуются и по сей день!

Этическая теория рода В. А. Шемшука

Владимир Алексеевич Шемшук посвятил исследованию рода значительные части двух своих монографий: «Этическое государство» (2001) и «Эпоха Рая на Земле. Русско-борейский Пантеон» (2001). Вместо односторонних теорий рода В. А. Шемшук попытался дать многостороннее исследование, основанное на нравственном истолковании существа происходивших процессов. Он дал следующее опреде-

---

[22] См. главу 14 настоящей книги.

[23] М. К. Любавский позабыл волынян, галичан, северян, сурожцев, борусков и многие другие племена, которые имели на территории Древней Руси десятки племенных княжеств.

[24] *Любавский М. К.* Лекции... С. 113–114.

[25] Подробнее см. с. 207 настоящей работы. В дальнейшем эта форма русской демократии была намеренно забыта и не востребована ни в XX, ни в XXI в.

[26] *Любавский М. К.* Лекции... С. 118.

ление Рода: «Род — это объединение людей, связанных кровнородственными узами, для создания условий возвращения (перевоплощения) человека в этот мир, это своеобразное биологическое устройство для восхождения человека по эволюционной лестнице к богам, от жизни к жизни, приобретавшей все большее количество божественных возможностей»[27]. Так считали древнеславянские язычники. Так считает и В. А. Шемшук.

Отсюда следует, что Род был той необходимой единицей, посредством которой происходило перевоплощение человека от одной сущности в другую, согласно эзотерическому учению. Род мог возникнуть в условиях неукоснительного почитания предков и соблюдения всех календарных обрядов ведо-вестийской языческой культуры. Именно рождение и конечное перевоплощение людей означало вечную жизнь Рода, поскольку прадед рождал деда, дед — отца, отец — сына, сын снова сына, и так до бесконечности. Возраст одного поколения считался в 24 года. Так от поколения к поколению Род совершенствовался, передавал знания и трудовые навыки и склонности, восстанавливал и копил память поколений для того, чтобы жить в традиции древних законов и изменять только то, что способствовало совершенствованию человечества.

В жизни Рода более половины его членов имели четыре касты, или варны. В Пантеоне Ра существовали жрецы, судари, кощдари и купцы, и в Пантеоне Дажьбога — тоже четыре, делившиеся на касты богатырей.

Люди, принадлежавшие к одному роду, звались родичами, т. е. родственниками. Родичем назывался и руководитель Рода, старейшина.

Роды жили хуторами, а племена — деревнями. Языческому племени покровительствовал дух Дый, или Див. Это он в «Слове о полку Игореве» кличет «връху древа». Обычно два-четыре Рода, объединенные кровнородственными узами, составляли племя. Понятие племени было связано с огнем и огнищанством, а древени — с деревьями местной Священной рощи, которая существовала в языческие времена и где находилось святилище с алтарем языческих богов. Вокруг любого жилища был двор, который обрастал хозяйственными постройками и использовался для содержания домашнего скота и птиц, а также для игр, воспитания и обучения подрастающего поколения.

«Название деревьев, как и хуторов, — пишет В. А. Шемшук, — тоже связано с местом, но может иметь название по имени основателя Рода или основателя Племени, но в отличие от хутора оно имеет окончание КА, указывающее на душу (КА у египтян — душа): МалиновКА, БерезовКА, ВолосовКА и т. д.»[28].

Люди, принадлежавшие к одному племени, называли себя соплеменниками. Сейчас это имя давно забыто, и только в годы войны и тяжелейших испытаний люди начинают вспоминать, что они братья, сородичи или соплеменники.

«Три племени объединились в Общину, — пишет В. А. Шемшук. — Слово „Община" выводилось от слов „общий, общее" (добро, имущество, достояние, духовность). Считается, что слово „община" происходит от слова „общаться", т. е. осуществлять обучение через общение. В Общине (более древнее „обЧИНЕ") мы сталкиваемся с понятием и корнем ЧИН („обЧИНа" — обучать). Действительно, если присмотреться внимательно к этому слову, то мы видим: корень ОБ указывает на возвращение (вспомните грОБ, ОБернуться) и ЧИН, означающий уровень профессионального достижения, т. е. в Общине человек вспоминал свои предыдущие воплощения и профессии. Община была тем устройством, которое возвращало человеку память о прошлых воплощениях. Другое название Общины — Дружество — сохранилось в сербском языке. В русском языке сохранились слова „содружество", которое сегодня имеет смысл „объединение на основе дружбы", и „дружина", которое, кроме обозначения княжеского войска, сохранило второе понятие — „группа, отряд". История сохранила два виде Общин: во-первых, кровнородственные, существовавшие на территории Европы вплоть до XIX в., и, во-вторых, соседские (сельские), сохранившиеся в России до XXI века. Сельские общины, по сути, есть объединение племен в Товарищества. В царской России в соседские общины (т. е. „верви". — *Ю. Б.*) объединялись, чтобы иметь общую церковь, а до христианизации — храм Дажьбога, который был покровителем Общины. Храм назывался ТЕРЕМОМ (от числа три). Другое его название — „театр". Русское название театра — „позорище" (от слова „зрение"), от него происходит известное слово „позы", которые активно применяются в йогических упражнениях. Поэтому можно утверждать, что Община была социальной единицей

[27] *Шемшук В. А.* Эпоха Рая на Земле. С. 367.

[28] Там же. С. 369.

психофизического совершенствования человека, которое осуществлялось в теремах»[29].

Современные социологи считают главными признаками Общины коллективный труд и общее производство на общей земле, взаимопомощь в жизни и работе, внутреннее самоуправление, братское отношение людей друг к другу. Еще недавно (до августа 1991 г.) такими были советские колхозы и совхозы, производственные коллективы заводов и фабрик, вся система культуры — от библиотек и музеев до театров и кино. Однако горбачевско-ельцинско-чубайсовские реформы попытались покончить с последними пережитками общинного строя в СССР и с самим СССР, заменив государство трудящихся на преступно-мафиозное государство олигархов и их ставленников. Так им были ненавистны Россия и все русское!

Община прошла четыре стадии своего развития, а именно: первобытную, азиатскую, античную, или греко-римскую, варварскую, или европейскую. В первой и второй преобладал коллективный труд, в третьей коллективный труд сочетался с индивидуальным. В четвертой стадии преобладала частная собственность на землю и господствовал индивидуальный и наемный труд. На Руси, стране изначально крестьянской, имела место последняя форма социальной организации, просуществовавшая в России вплоть до Крестьянской реформы 1861 г. Община в России тоже просуществовала до того времени, когда круговая порука и сходка крестьян сочетались с сохранением порой местного самоуправления, как, например, земства, согласно реформе 1864 г.

Общественные структуры
(Источник: *Шемшук В. А.* Эпоха Рая на Земле. С. 381)

Ячейка	Естественная структура		Живая структура	
	Число ячеек	Число людей	Число ячеек	Число людей
Семья	—	4	—	4
Род	4	16	5	20
Племя	4	64	5	100
Товарищества	4	256	5	500
Община	4	1024	5	2500
Братчина	4	4096	5	12 500
Артель	4	16 384	5	62 500
Сообщество	4	65 536	5	312 500
Соглас	4	262 144	5	1 562 500
Народ	4	1 048 576	5	7 812 500
Скопа	4	4 194 304	5	39 062 500
Всемира	4	16 777 216	5	195 312 500
Человечество	4	67 108 864	5	976 562 500

«Село в царской России, — пишет В. А. Шемшук, — всегда представляло собой объединение нескольких деревень в одно большое поселение и имело название по своему основателю, с окончанием на -ино, -ово: Мокино, Ступино, Кезево, Лампово и т. д.»[30]. Объединение четырех Общин называлось Товариществом. Оно создавалось по чисто социальным интересам, и его покровителем был языческий бог Сварог. Функцией Товарищества была организация состязания по творчеству в Священной роще. Здесь человек свободно творил, совершенствовался, участвовал в проведении обрядов, наработанных поколениями. Преемственность, наследование было непременным

[29] *Шемшук В. А.* Эпоха Рая на Земле. С. 369—370.

[30] Ср. там же. С. 371.

Соответствие общественных структур
(Источник: *Шемшук В. А.* Эпоха Рая на Земле. С. 380)

Административная единица	Окончание названия	Общественная ячейка	Бог-покровитель	Храм Бога	Проявления Бога
Дом		Семья	Сар	Сарай	Огород
Удел—Хутор	-ов	Род	Ра	Кул	Сквер
Деревня	-ка	Племя	Дый	Дворец	Аллея
Село	-ино	Товарищество	Трибог	Терем	Лес
Погост	-ово	Община	Сварог	Чертог	Роща
Стан	-стан	Братчина	Пан	Баня	Бор
Посад	-ст	Артель	Сест	Стадион	Сад
Волость	-поль	Сообщество	Семеш	Акрополь	Поле
Уезд	-глас	Соглас	Веста	Вестион—Бастион	Поле—сад
Страна	-град	Народ	Дэв-Гор	Город	Парк
Край	-бург	Скопа	Десана	Бург	Солнце-парк
Орда	-сарай	Всемира	Сар	Сарай	Глиссар
Держава	-стол	Человечество	108 богов	Столица	Биосфера

условием здорового, естественного развития. Храм в честь Сварога назывался Чертогом — от числа четыре — и превращался в училище труда, где преподавали старейшины, т. е. «люди старого чина». Товарищества жили в погостах, слободах, посадах и имели окончание на -ово: Елово, Котово, Комарово.

Члены Товарищества называли себя товарищами и занимались совместным трудом в интересах Товарищества. Пять Товариществ образовывали Общину, а пять Общин — Братчину. Последней покровительствовал дух Бор, или Пан, в честь которого строились бани для омовений, ставшие оздоровительными центрами народа.

Члены Братчины назывались «панибраты», «приятели» и «товарищи». И как пелось в недавней советской песне: «Наше слово гордое „товарищ" нам дороже всех хороших слов!»

Шесть Братчин, по В. А. Шемшуку[31], объединялись в Артель, что в современном представлении означало добровольное объединение людей, которые в складчину приобретали общие средства для производства каких-либо товаров.

Семь Артелей образовывали одно Сообщество, восемь Сообществ — один Соглас, девять Согласов — один Народ, пять Народов — Скопу, пять Скоп — Орду, или Всемиру, куда входили 25 народов. Девять Орд формировали одну Державу, которой покровительствовали 108 богов.

Итоги разысканий В. А. Шемшука представлены в виде двух таблиц на с. 205.

Этнокультурная цепь и Этическое государство

Основной составляющей Этической теории Рода всегда было и есть созидательное творческое начало. Оно касается всех членов Семьи, Рода и Племени в процессе труда и освоения богатств Земли. Этот процесс носил и носит ярко выраженный национальный характер, так как речь идет о существе бытия всех народов Земли на протяжении многих тысячелетий. Творчество противостоит разрушению человечества силами зла, например глобалистами, что имеет решающее значение в грядущей победе национальных сил добра и справедливости над безнациональными силами зла и неправды. У истоков Этнокультурной цепи находится Человек, который рождается в Семье, принадлежит определенному Роду-Племени. А от Рода-Племени один шаг до Народности, Народа, Нации, к которой принадлежит человек от рождения.

Этнокультурная цепь славян и русов — основа и главный движущий механизм всей славянской и русской истории на протяжении многих тысячелетий, ибо для людей нет ничего более важного, чем продолжение жизни на Земле, т. е. продолжение родов славянского и русского вообще.

Ведь прежде чем быть, надо родиться. Прежде чем войти во все человечество, надо пройти национальную этнокультурную цепь. На ней, как на витках спирали в движении в пространстве—времени, возникают вера, самосознание, государственность, общественные отношения в процессе труда и творческого общения. Она как социоприродный живой организм существует, правит, регулирует ход событий на Земле. Саморегуляция эта действует через самосознание и самопознание народа на протяжении тысячелетий. Самопознание народа в процессе его трудовой деятельности порождает национальную идею, т. е. Идею Русского народа с его правом свободно и счастливо жить и творить на родной земле ради продолжения Рода Русского. Национальная идея порождает здоровый национализм как основу жизнедеятельности народа-нации.

Благополучная и счастливая жизнь народа зависит от четырех факторов, а именно:

1) нравственной высоты жизни народа и прочности идеалов, выработанных им в данный исторический период;

2) духовности вождей, которых народ выдвигает и наделяет их правом решать свою судьбу;

3) сравнительной утопичности народных чаяний, планов и программ в данный исторический период;

4) соотношения общественного идеала в данный исторический момент с мессианскими чаяниями народа.

Самосознание отличает народ от толпы; нравственность и духовность, особенно в этическом государстве, отличает вождей от узурпаторов и популистов. Национальное самосознание связано с целым рядом институций и структур общества, которые могут оказаться неразвитыми из-за воздействия «темных сил». Тогда обманутый народ может временно превратиться в безгласную и бесчувственную толпу, состоящую из зомбированных особей, или биороботов, которыми

[31] *Шемшук В. А.* Эпоха Рая на Земле. С. 375 и мн. др.

с помощью психотропных средств легко управлять. Такое часто случалось с Русским народом. Народ превращается в толпу, а вожди — в толпарей. Антинациональная бездуховная элита, как стервятник, рвет на куски живое тело народа и страны. Такое нередко случается в русской истории под воздействием тайных сил, действующих на механизм самосознания народа путем приведения его в негодность. Из-за того погибают Российская государственность и цивилизация, гибнет сам народ, обрекаемый на вымирание.

Рассмотрим внимательно схему Этнокультурной цепи и ее производных.

Главной производной от Этнокультурной цепи является Этическое, т. е. нравственное, государство, где совесть и чистота помыслов доминируют над всем и определяют здоровье и величие нации во имя мира, правды и справедливости. Крепость и выживаемость нации прямо зависят от чистоты и силы национальной идеи, направленной на достижение счастья на Земле каждым отдельным человеком и всеми людьми.

Животворный, в данном случае русский, патриотизм рождает постоянно национальное чувство. Национальное чувство и вера — это самое великое, что было, есть и всегда будет у Русского народа. Рожденные вместе с рождением народа много тысяч лет тому назад, они были и есть, и пребудут в нас вечно. Ведь национальное чувство и веру нельзя ни запретить, ни погасить, они возникли вместе с народом и, пока народ жив, никогда не умрут. Пробуждение веры и национального чувства в любую историческую эпоху ведет к новому национальному осознанию происходящего, к обретению новой национальной силы, сопряженной с верой, — к русскому национализму в самом добром и здоровом его понимании.

Прав Б. С. Миронов, когда он пишет: «Каждый народ имеет национальный инстинкт, данный ему от природы. У каждого народа инстинкт и дух живут по-своему и создают драгоценное своеобразие. Этим русским своеобразием мы должны дорожить, беречь его, жить в нем и творить из него. Оно дано нам было искони, в зачатке, а раскрытие его было задано нам на протяжении всей нашей истории. Раскрывая его, осуществляя его, мы исполняем наше историческое предназначение, отречься от которого мы не имеем ни права, ни желания.

Национализм проявляется прежде всего в инстинкте национального самосохранения, и этот инстинкт — состояние верное и оправданное. Не следует стыдиться его, гасить его или глушить его. Этот инстинкт должен не дремать в душе народа, а бодрствовать. Он подчинен законам добра и духа. Он должен иметь свои проявления в любви, жертвенности, храбрости и мудрости. Он должен иметь свои радости, свои истоки и свои мнения. Из него должно родиться национальное единение во всей его инстинктивной „пчелиности" и „муравьиности" (во всем своем величии будущих свершений во имя народа и для народа. — *Ю. Б.*).

В национальном чувстве скрыт источник достоинства, которое Н. М. Карамзин обозначил когда-то как „народную гордость", и источник единения, которое спасало Россию во все трудные часы ее истории.

Национализм есть здоровое и оправданное настроение души. То, что национализм любит и чему он служит, — в самом деле достойно любви, борьбы и жертв. И грядущая Россия непременно будет национальной Россией. Другого пути у нее просто нет. В противном случае — это уже не Россия»[32].

Волынь как первое государственное объединение восточных славян до II в. н. э.

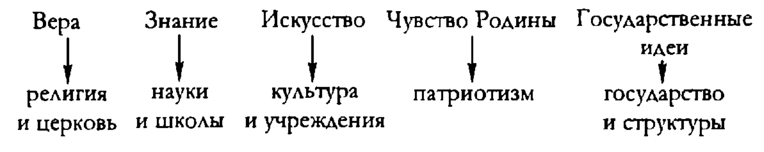
Никто не спорит, что Род есть основа всему. Он есть Верховное Божество, Творец Вселенной, так как породил бога неба и мудрости Сварога и его супругу Ладу[33]. Каждый такой род жил самостоятельной жизнью возле другого рода, имел свою территорию, дороги, деревни, села и города, границы, своих богов.

1. Этнокультурная цепь

Человек → Семья → Род → Племя → Народность → Человечество
Народ
Нация

2. Бытие народа — Этносоциум

3. Духовность народа и ее воплощение



Этнокультурная цепь и ее производные

[32] *Миронов Б. С.* Иго иудейское. Краснодар, 2002. С. 16–17.

[33] Подробнее см.: *Казаков В. С.* Мир славянских богов. 4-е изд. М.; Калуга, 2002. С. 20. Днями памяти Сварога были 29 березня, 11 вересня и 12 листопада.

«И так долго управлялись мы родами, и старшие из всякого рода шли судить родичей под Перуновым древом», — свидетельствует «Велесова книга»[34]. Племя же, состоящее из родов, тоже имело свою территорию, только более крупную, и жило возле другого племени. «Имяху бо обычаи свои и законы отецъ своих и преданья, кождо свой нравъ», — сообщает «Повесть временных лет»[35]. Об этом же свидетельствуют византийские писатели VI в. Прокопий Кесарийский и император Маврикий[36].

Развитие родов и племен, скорее всего, совершалось по теории Костомарова—Сергеевича[37]. Ведущую роль в объединении родов и племен играли старейшины и князья, опиравшиеся на родо-племенную знать города и деревни. Первые попытки объединения земель происходили задолго до новой эры, во времена поздней Пшеворской и ранней Зарубинецкой археологических культур на территории Малой Польши и Волыни, т. е. к востоку и юго-востоку от Вислы, на реках Западный Буг и Припять, и по южным притокам Припяти. Внешним фактором, ускорившим процесс объединения, были, вероятно, набеги сарматов, которые после 179 г. до н. э., преследуя бегущих от них скифов, дошли до Волыни и здесь встретили организованный отпор соединенных сил славян.

Волынский племенной союз объединял часть западных славян-ляхов и восточных славян-волынян, которые выбирали на вече общего князя сроком до семи лет, как об этом сообщает «Велесова книга»: «Произошли новояры от Старого Ария, и были такие же русичи. И они пришли на юг и сражались десять веков. И это также русы, которые избирают своих князей. Это делалось в каждом роде, и роды давали от каждого племени своего князя, а князи избирали старшего князя. И тот был вождем в сражениях»[38]. И еще: «В те времена пока князей избирали, многие вожди и князи были. И всякое то княжение на вече утверждалось простыми мужиками. И так постановляли: „Землю пашите себе, а князь пусть, согласно решению, защищает людей“. А хлеб и еду, и все, что нужно для жизни, он от своих людей каждый день имел»[39]. Третье свидетельство: «И вот в старые времена многие роды имели вождей, которых избирали старейшины на вече. И мы имели князя, который избирался на семь коло — от Коляды до Коляды. И всяким родом правил кудесник и жертву творил. И всякий род имел старого кудесника, который на Радогоще служил. И это было Правью. И был впереди Дажьбог, и ему творил он требы»[40].

Волынский племенной союз также выбирал своих князей на вече. Сказы Захарихи сохранили нам имена этих князей: Гура, Мах, Свят, Замах, Замашко, Борил.

Князя Гуру избрали на вече и славяне, и волыняне, а когда он умер, то князем провозгласили его сына Маха, прозванного позднее Дидом. Тот успешно противостоял агрессии Рима и на территории современных Бессарабии и Румынии побивал римские легионы в кровавых сражениях (107 г.).

Арабский ученый-энциклопедист ал-Мас'уди, писавший около 930 г., ссылаясь на недошедший до нас труд о славянах ал-Джарми, жившего на сто лет раньше и собиравшего в византийском плену исторические сведения, сообщает, что некогда существовали славянское государство «Валинана» и царь, которого звали Маджак. Историки видят в этих именах Волынь и Маха. Ал-Мас'уди пишет буквально следующее: «Из этих племен одно имело прежде в древности власть, его царя называли Маджак, а само племя называлось „валинана“. <...> Оно почиталось между их племенами и имело превосходство между ними. <...> Это племя — корень из корней славян, который почитается среди их племен, у него была старая заслуга. <...> Потом распалось согласие между их племенами, исчезла их организация и их племена пришли в упадок»[41]. Ал-Мас'уди упоминает также племя «дулаба», т. е. дулебов, и называет имена царей славян. Русские летописи называют имена местных племен: бужане и лучане, происходящие от названия реки Буг и от города Луцка.

О древности Волынского племенного союза сообщает «Баварский Географ» (844—845 гг.), а именно: «Сериваны (Zeruivane) — это королевство столь велико, что из него произошли все славянские народы и ведут, по их словам, свое начало»[42], бужане же имели 231 город. Столицею был г. Волынь, расположенный на левом берегу Западного Буга у впадения

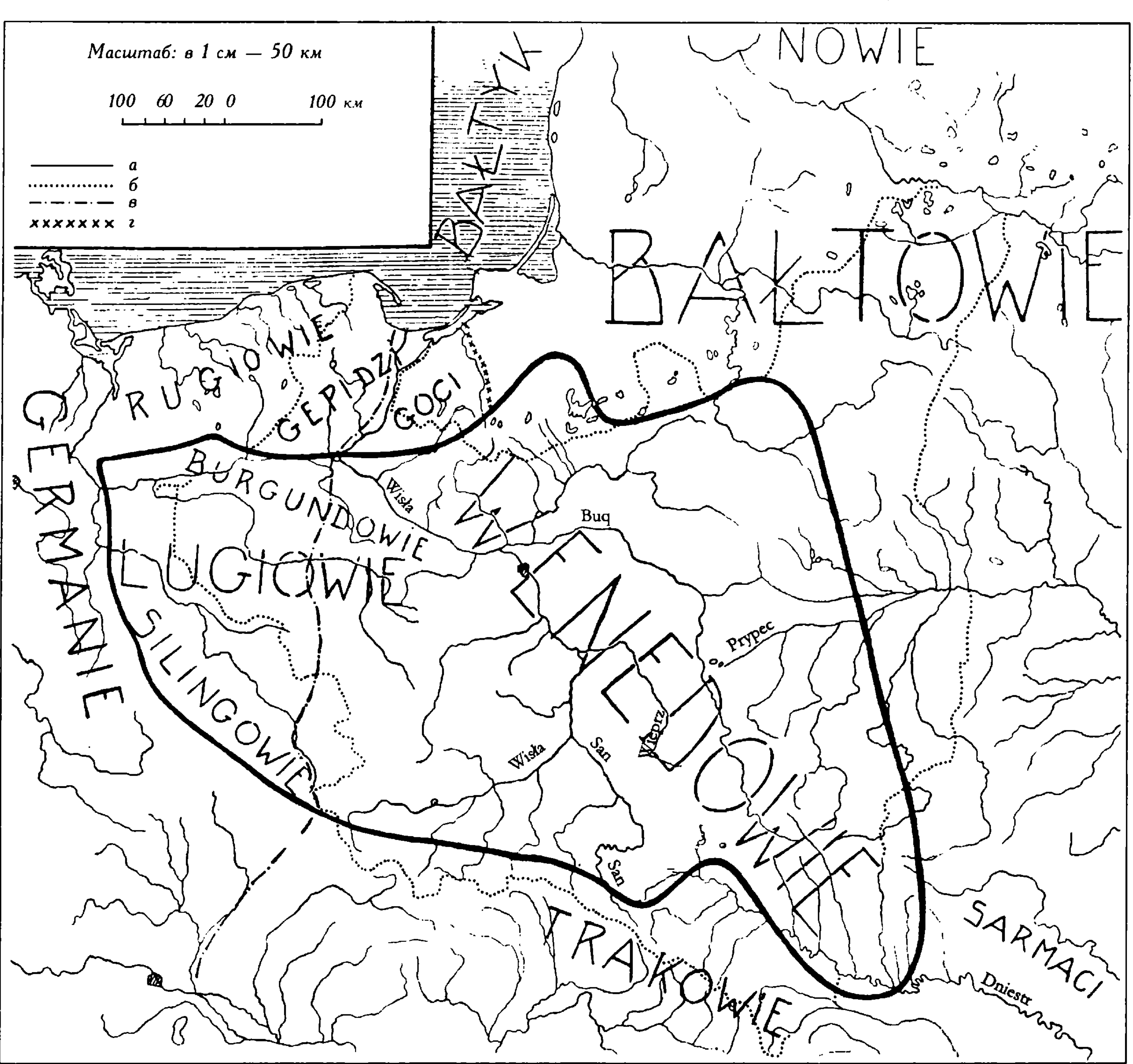
[34] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 93.
[35] ПВЛ. С. 10.
[36] См. с. 173—175 настоящей книги.
[37] См. с. 201—202 настоящей книги.
[38] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 119.
[39] Там же. С. 195.
[40] Там же. С. 213.
[41] *Гаркави А. Я.* Сказания еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве. СПб., 1874. С. 135.
[42] *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 54, 55. «Серивани» — это искажение от «Нервиане», т. е. «невры». См. главу 15 настоящей книги.

в него реки Гучавы[43]. Недалеко, на левом берегу реки Хиевы, тоже притока Западного Буга, находились город Червень и множество других городов. Впоследствии эта территория получила название Червонной Руси.

Ранняя история Волынского племенного союза нам почти неизвестна, за исключением тех легендарных сведений, о которых сообщают сказы Захарихи[44].

[43] По свидетельству Яна Длугоша (XV в.), город Волынь находился на территории Люблинского воеводства Польши, возле селения Грудек.

[44] См. Приложение 2 настоящей книги.



Область Венедской археологической культуры I—III вв. Государство князя Маха находилось в I—II вв. восточнее Вислы, на Вепрше и Западном Буге, на притоках Припяти

(Источник: *Kozłowski L.* Wenedowie w żródlach historycznyh i w świetle kartografii prehistorycznej// Archivum Towarzystwa Naukowego we Lwowie. Dz. 2. T. 18. Zesz. 2. Lwów, 1937)

а — граница области Венедской культуры; *б* — граница Польши в 1939 г.; *в* — янтарный путь; *г* — граница области готов

Схема соподчинения властителей племени

В конце II в. н. э. этот союз распался из-за нежелания ляхов подчиняться волынским князьям.

При волынском князе Замахе, внуке Маха, центр княжения переместился с Волыни в Городищенскую Русь с городом Гелоном во главе (он же Голунь-на-Ворскле, или Гольнеград, как его еще называли); там же, на Среднем Днепре, по свидетельству «Велесовой книги», находилось до 300 русских городов. И это все во II в.!

Косвенным фактом, подтверждающим существование государства у восточных славян, являются остатки Змиевых валов, сохранившиеся до наших дней. Со II в. до н. э. и до V в. н. э. волыняне, анты, русы строили грандиозные оборонительные земляные укрепления от Нижнего Дуная и до Триполья на Киевщине[45]. При этом они удачно использовали складки местности и естественные преграды: реки, озера, болота, леса. Впервые на эти валы обратил внимание украинский археолог А. С. Бугай и описал их. Общая протяженность валов около тысячи километров, длина остатков валов от одного до 120 километров, высота до 12 метров, ширина у основания в среднем 20 метров. Строились валы обычно фронтом на юг и юго-восток. Перед валами находились рвы, заполненные водой. При каждом укреплении, очевидно, находилась застава из десятков крепких воинов. Эти валы служили хорошим укреплением против тяжеловооруженной конницы. Вероятно, они останавливали продвижения сарматов, греков Боспора, римлян и, позднее, византийцев, нападавших на Русь. Такие мощные укрепления могло построить только государство, способное защитить русичей от врагов. Вот почему данный факт рассматривается нами в ряду прочих как доказательство существования у восточных

Расселение восточнославянских племен на Восточно-Европейской равнине
(Источник: *Журавлев А. И.* Кто мы, русские, и когда мы возникли: Учеб. пособие к курсу «История Отечества». М., 2000. С. 45)

[45] *Кучера М. П.* Змиевые валы Среднего Поднепровья // Труды V Международного конгресса славянской археологии. М., 1987. Т. 3. С. 125–129.

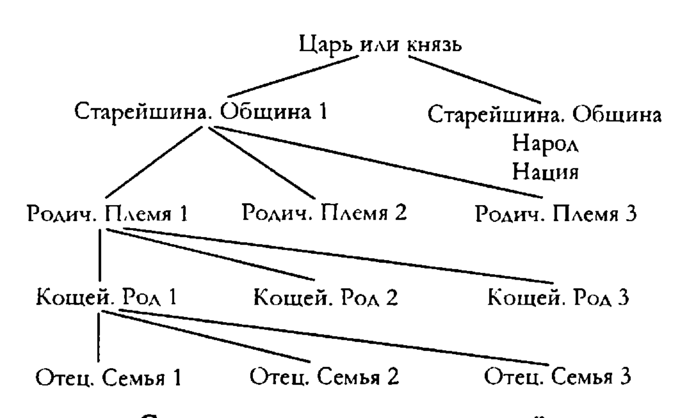


Схема соподчинения властителей Волынского племенного союза

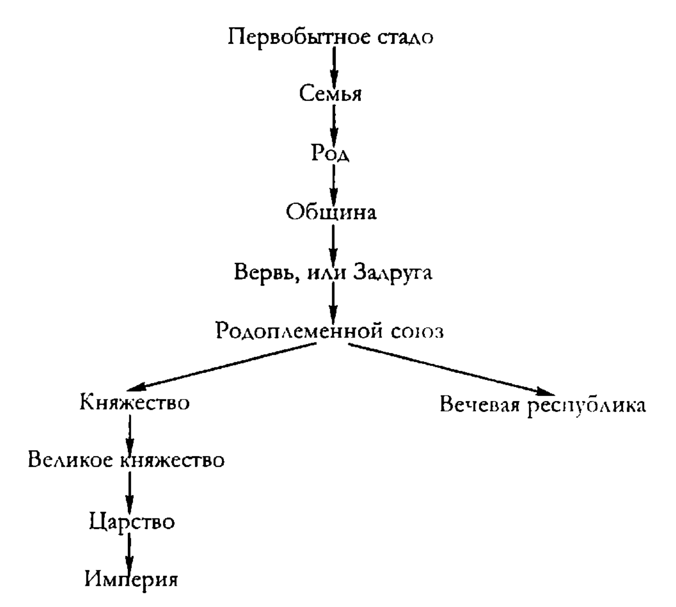


Схема эволюции предгосударственных и государственных форм Руси / России

славян государственного объединения. Именно таким была держава князя Маха и его потомков у дулебских славян.

Из византийских источников известно, что в V—VI вв. на Волыни правила местная династия волынских князей и что при Мезенмире, в середине VI в., Волынь подпала под иго восточных завоевателей — аваров[46]. Последние жестоко обращались со славянами, пока булгары не освободили волынян от ига в первой половине VII в.[47], и в дальнейшем защищали их. В 703 г. волыняне сыграли решающую роль в разгроме Аварского каганата. Только во времена Олега Вещего (882 г.) Волынь окончательно вошла в состав княжества Киевская Русь-2.

Живший в Нью-Йорке карпатский ученый Илья Тёрох составил схему соподчинения властителей Волынского племенного союза, которую мы здесь приводим.

Выводы

В этой главе мы подробно рассмотрели, как в недрах родоплеменного общества славян и прарусов возникают социальные отношения в связи с образованием форм собственности и определенных социальных групп, как происходит рождение власти и первых государственных объединений на грани старой и новой эры, например, на Волыни. Рассмотренные здесь этногосударственный и цивилизационный процессы зависят от развития экономической и политической структур первоначального славянского общества, которое своими корнями уходит в индоевропейство III—II тысячелетий до н. э. и в праславянство Лужицкой археологической и последующих культур I тысячелетия до н. э.

В то время (по Ж. Дюмезилю)[48] на основе родоплеменной социальной системы формируются как трехчастная структура идеологии (человек, природа, космос), так и три особые социальные группы (царижрецы, воины, свободные общинники). На Руси это происходило в недрах Зарубинецкой и Черняховской археологических культур на территории Великой Скифии, Сарматии, Кара-Саклана и постепенно привело к созданию первых пяти государств Руси за несколько столетий до Рюрика. При этом восточнославянское язычество было как основой идеологии русичей, так и первичной природной идеологией власти русичей.

Эти природные основы самосознания древних русов (в том числе и в отношении власти русской) наложили неизгладимый отпечаток на всю теорию и историю власти с древнейших времен и до Рюриковичей. В сочетании с православной верой христианской русская идеология способствовала рождению Русской идеи у митрополита Илариона (XI в.) и предопределила устойчивость развития и живучесть Русской идеи на тысячелетия вперед[49].

[46] См. главу 13 настоящей книги.

[47] См. главу 14 настоящей книги.

[48] *Дюмезиль Ж.* Верховные боги индоевропейцев. М., 1986.

[49] Иной взгляд на генезис и природу власти на Руси выработан в стенах Российской Академии наук. (См., например: *Свердлов М. Б.* Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII в. СПб., 2003. С. 105—126). Признавая индоевропейские и общеславянские истоки теории и практики власти древних славян, М. Б. Свердлов, однако, ничего не пишет об истории славян, в том числе восточных славян до VI в., не признает источников («Велесовой книги», русских сказов, арабо-персидских источников, булгарских летописей), археологии и истории языков древних славян. В результате привлеченный им материал, как и выводы глав 1—3, оказываются недостаточными, что, в свою очередь, мешает прийти к правильным общим выводам. Зато у автора известное место занимает потестарная пронорманнская теория происхождения власти на Руси «от Рюрика», когда захват или призвание чуть позднее сопровождается заключением ряда, или договора, на владение. В первых трех главах М. Б. Свердлов правильно говорит о «генетических истоках княжеской власти в индоевропейский период» и отмечает, что основу социальной жизни индоевропейцев III—II тысячелетий до н. э. составляли «племя» и «род», на базе которых стала формироваться трехчастная структура идеологии и три особые социальные группы: цари, жрецы, воины.

Глава 10

ГОТСКОЕ ВРЕМЯ. III в. до н. э. — IV в. н. э.

Готы на Балтийском море

Римский писатель и ученый Плиний Старший (23—99 гг. н. э.) различал пять групп германских племен:

«1. Вандалы, часть которых есть Бургундионы, Варины, Карины, Гуттоны.

2. Старейшее племя — Ингевоны, часть которого Кимвры, Тевтоны и Хаукоры.

3. Ближайшие к Рейну — Истевоны, часть которых Кимвры.

4. Среднеземельские — Гермионы, часть которых Свевы, Хермундури, Хатты, Херуски.

5. Певкины, Бастарны, которые живут возле Дакии» («Естественная история». IV, 28).

Готы, или «готоны», или «гутоны», они же «гитоны», а по-старонордически «готар», по-староанглийски «готан», по-готски «гитиуда» — народ восточногерманской языковой группы[1], известный с IV—III вв. до н. э. Готы сами себя считали избранным богом мудрости Одином на великую власть и свершения народом. Сами себя они называли «хорошими людьми» (гут). В III в. до н. э. они еще жили в юго-западной Скандинавии возле нынешнего города Гетеборга (Gothenborg) в провинции Эстерготланд, а также на островах Балтийского моря — Готланде и Аландских. Их знал Пифей Массилийский (ок. 300 г. до н. э.) как соседей вандалов, скирров и ругов.

Первая родина готов называлась Скандза. В III в. до н. э. один из первых конунгов готов, по имени Бериг, повел их из Скандзы на юг, стремясь достичь страны Ойум, из которой, по преданию, некогда вышел с предками готов скандинавский бог Один. Они отправились из Скандзы на трех кораблях, где кроме готов были и родственные им герулы. Путь лежал через Балтийское море в Вендию. Там они высадились близ устья Вислы и вскоре разбили войско венедов. Готы вначале поселились там, а затем продвинулись на юг до земли Мазовецкой, потеснив своих родичей ругов и вандалов, затем прогнали их до Дуная. Часть герулов поселилась на полуострове Ютландия на берегу Северного моря («Редготланы» из «Саги об Инглингах»), а другая осталась с готами и в дальнейшем вместе с ними дошла до Азовского моря.

Про венедов, которые первыми испытали на себе германскую агрессию, «Велесова книга» пишет так: «И вот венедов, которые ушли на запад Солнца, и там перед врагами землю пашут, и шаткую веру имеют, победил Бор-воин[2]. И он говорил, что он силен, и люди его верят словам его... Венды! Вернитесь на земли наши в степи древние. И поглядите на вспаханные поля, которые были бедными» (1, 2а). Но венды не вернулись к Днепру, они остались в Малой Польше для того, чтобы дать начало западному славянству.

Экспансия готов

Известно, что около 160 г. готы и герулы под водительством 5-го после Берига конунга Филимера двинулись на юг вдоль реки Вислы, далее перешли на ее приток Западный Буг, по нему достигли верхнего течения Припяти и, следуя вдоль нее, резко повернули на восток. Это был сакральный поход готов с целью достичь страны обетованной Ойум, т. е. «изобилующей водой».

Где была эта земля Ойум, мнения ученых расходятся: Федор Браун и Михаил Грушевский отожде-

---

[1] К восточногерманской языковой группе принадлежат готы, герулы, вандалы, бургунды и гепиды. В этом нет сомнений почти ни у кого, за исключением группы московских исследователей: П. В. Тулаев, Ю. Д. Петухов, В. И. Меркулов, Н. И. Кикешев. Ссылаясь на труд хорвата Мавро Орбини «Происхождение славян» (на итал. яз.; Пезаро, 1601) и на парафольклорное новгородское сказание XVII в. «О царе Вандале», они вслед за В. Н. Татищевым считают вандалов славянами, не различая, о каких вандалах идет речь. (См.: Сб. «Варвары» / Сост. и ред. П. В. Тулаев. М., 1999. С. 172—173, 258—259; *Меркулов В.* Восточные вандалы // Атеней. М., 2001. № 1. С. 87.) Это ошибочный взгляд. Об истории германских вандалов и ославянивании их части в Центральной и Восточной Европе после начала V в. см. подробные основанные на источниках сведения в следующих работах: *Krantz A.* Vandalia. Hannovriae, 1619; *Schmidt L.* Geschichte der Wandalen. München, 1942; *Бегунов Ю. К.* Исторический путь вандалов // Клио. Журнал для ученых. СПб., 2000. № 1 (10). С. 89—97.

[2] Он же Бериг, сын Гадарига.

ствляли ее с Волынью, Алексей Шахматов — с Припятским краем, Любор Нидерле, Георгий Вернадский, Людвиг Шмидт склонны были считать за Ойум край по обеим сторонам Днепра, т. е. нынешнюю Украину, а Тур Хейердал полагал, что эта страна находилась на Нижнем Дону, и даже организовал археологические раскопки в Азове с целью найти древний Асгард (2001 г.).

Иордан, опиравшийся на недошедший до нас труд V в. Аблабия о готах и готскую устную традицию, сообщает следующее: «Когда там (в Готискандзе. — *Ю. Б.*) выросло великое множество людей, а правил всего только пятый после Берига король Филимер, сын Гадарига, то он постановил, чтобы войско готов вместе с семьями двинулось оттуда. В поисках удобнейших областей и подходящих мест для поселения он пришел в земли Скифии, которые на их языке назывались Ойум <...> Говорят, что та местность замкнута, окруженная зыбкими болотами и омутами. <...>

Та же часть готов, которая была при Филимере, перейдя реку, оказалась, говорят, перемещенной в области Ойум и завладела желанной землей. Тотчас же без замедления подступают они к племени сполов и, завязав сражение, добиваются победы.

Отсюда, уже как победители, движутся они в крайнюю часть Скифии, соседствующую с Понтийским морем»[3].

Прежде чем это случилось, целые поколения готов и герулов прозябали в лесах и болотах нынешней Белоруссии. Переправа через Припять произошла в том месте, где Припять впадает в Днепр. Не все смогли переправиться здесь. Некоторые перешли Днепр и оказались на левом берегу, затем грейтунги стали двигаться на юг и юго-восток к Дону и Азовскому морю. Другая часть готов — тервинги — двигалась по правому берегу Днепра. Где-то здесь произошла решающая битва готов с борусками, полянами и дулебами. Иордан поясняет, что битва была у большой реки и со сполами, в которых нетрудно признать приднепровских полян (у Прокопия Кесарийского они «споры», у Плиния — «спалеи»).

«Велесова книга» об этих событиях повествует так: «и наши родичи потекли к ляхам и там осели за сто лет до готов Германариха. А те [готы] озлобились на нас, и тут была борьба великая, и готы были потеснены и отогнаны к Донцу и Дону» (Бус. II, 2). Но это произошло не сразу, а по прошествии десятков лет. Та же «Велесова книга» свидетельствует: «А прежде силу имели великую и оборонялись от нашествия готов <...> шестьдесят лет. И тут ильмеры[4] нас поддержали, и мы имели победы над врагами, которые десятерых королей[5] имели» (1, 26). Такая трактовка событий подтверждается Иорданом. Только в 214 г. н. э. готы достигли Черного моря и взяли г. Ольвию, разделив тем самым восточное славянство на две части: антскую и полянскую. Значит, поход от Балтийского моря до Черного продолжался в общей сложности 54 года («шестьдесят лет», по «Велесовой книге», если сосчитать годы, которые ушли на продвижение до Азовского моря, облюбованного готами). Но в 215 г. римский император Каракалла разбил готов и предотвратил тем самым их нападение на земли империи. Тем не менее готы-тервинги напали в 237 г. на г. Истропулос, но были вынуждены отступить.

В 237—238 гг. готы завоевали Танаис и затем принялись разорять греческие города-государства. Достигнув Нижнего Дона и Танаиса, готы подумали, что они выполнили свою священную миссию: отвоевали землю обетованную Ойум — «Великую Свитьод», откуда якобы вышли их божественные предки во главе с Одином. Таким образом, весь поход готов от Балтийского до Азовского моря был подчинен северогерманской религии, вернее — мифологии. Как об этом рассказывает «Сага об Инглингах» (VI в.), к северу от Черного моря лежит страна «Великая Свитьод», где течет река Танаквисл (предположительно, Дон), впадающая в море, «а местность и ее устье назывались тогда страной ванов»; «страна в Азии к востоку от Танаквисла называлась тогда Страной асов, а столица страны называлась Асгард» («Круг земной» Снорри Стурлусона, XIII в.). Где находился этот священный город Асгард, точно никто не знает. В. И. Щербаков полагает, что он был близ нынешнего Ашхабада, в предгорях Копетдага, там, где стояла древняя Ниса[6].

[3] *Иордан*. С. 66. Ср.: *Schwarz E.* Die Urheimat der Goten und ihre Wanderungen ins Weichell and nach Süd-Russland // Saeculum. München, 1953. Bd. 4. H. 1. S. 13—26.

[4] Под ильмерцами следует понимать иллирийцев, которые ушли на север со Среднего Днепра в первые века н. э. См. с. 182 настоящей книги.

[5] Вероятно, имеются в виду племенные вожди готов и герулов.

[6] *Щербаков В. И.* Асгард и ваны // Дорогами тысячелетий. Кн. 3. М., 1991. В. М. Демин полагает, что Асгард находился на Иртыше, вблизи нынешнего г. Омска, но аргументов не приводит никаких. В древности это был центр эмегуров Хакан Емек в земле хонов, или Кимакском каганате, основанный сыном Аттилы Кавэсом Бийсу.

Другое скандинавское сказание, под названием «Какие земли лежат в мире», рассказывает о том, что «Великая Свитьод» лежит на восток от Танаквисла и называется «Страна асов». Из «Великой Свитьод» заселялась «Малая Свитьод», или Швеция; первая в иных скандинавских сочинениях отождествлялась со Скифией. Снорри Стурлусон в «Круге земном» и неизвестный автор «Младшей Эдды» (XIII в.) тоже отождествляют сказочную страну со Скифией и полагают, что асы и ваны жили где-то севернее Черного моря. Однако, по данным античных географов[7], такой страны в Великих Скифии и Сарматии не было, а на Дону 600 лет жили роксоланы, южнее — скифо-сарматы и меотские племена, а в начале новой эры — аланы.

Несколько слов о мифологических взглядах готов, связанных с их верованиями. Согласно «Саге об Инглингах», Одину и его жене было предсказано, что истинную славу он обретет на севере. И потому, оставив Асгард и своих братьев Ве и Вили, он отправился на северо-запад. Достигнув страны саксов в нынешней Германии, Один оставил там трех сыновей: Вегдег стал править саксами, Бельдег — Вестфалией, Сиги — франками. Далее Один направился в Ютландию, где поставил правителем сына своего Скьёлда. Позднее от того якобы произошел князь Рюрик Новгородский. Один перебрался в Южную Швецию, где ее правитель Гюльви добровольно уступил ему власть. Потом Один совершил поход в Норвегию и поставил там конунгом своего сына Сэмита. Везде, где воцарялись асы, наступали мир и процветание.

Один долго и счастливо правил Швецией, а столицей его была основанная им Сигтуна на Меларнском озере. Он успешно защищал свою страну и ее подданных от врагов, регулярно совершал требы, чтобы умилостивить богов и обеспечить изобилие для асов и ванов. Он обучил народ ремеслам и искусствам, ввел законы, познакомил с рунами, которые повлияли на письменность Европы. После смерти Один якобы вознесся на небо и был причтен к лику богов.

Когда это было? Если считать, что прототипом Одина был некий реальный доблестный царь, то небезынтересно сообщение скандинавских преданий, что правнук Одина Фроди воцарился в Дании в начале I в. н. э., когда Август, римский кесарь, водворил мир на земле и когда в Вифлееме родился Сын Божий Господь наш Иисус Христос. Значит, Один жил приблизительно в конце II — начале I в. до н. э.

Сын Фроди Ингви номинально считался конунгом Швеции, но правили ею сподвижник Одина Ньорд и его династия: Фрейр → Фьелнир → Свейгдир. Последний дал обет отыскать древний Асгард, но выполнить его смогли только конунг Филимер и его преемники, и то условно: дойдя до Нижнего Дона и Азовского моря, они подумали, что достигли желанной цели.

Основав Готию в низовьях Дуная и другую Готию в Приазовье и на Нижнем Дону, готы, несмотря на сопротивление русов, укрепились и начали воевать с Римской империей.

Первое вторжение готов в пределы Римской империи относится к 238 г., его отбил император Гордиан. Но в 241 г. готам удалось проникнуть в глубь Фракии. В 242 г. в союзе с аланами, в которых готы видели воинов-асов, готы совершили набег на римские владения за Дунаем. Под руководством конунга Остроготы они нанесли чувствительное поражение армии римского императора Гордиана под Филиппополем (совр. г. Пловдив). В 248 и 251 годах готы опустошили Мизию и Фракию. В 251 г. готы, ведомые старым Остроготой и молодым Книвом, перешли Дунай и разгромили римскую армию при г. Абрите, причем в битве погибли император Деций и его старший сын, а также тридцать тысяч воинов. Новая битва при г. Беррое закончилась победой готов. Филиппополь был взят и разграблен северными завоевателями. В плен было уведено 100 тысяч жителей. Историк Зосим сообщает, что Боспорское царство, зависевшее от Римской империи, было вынуждено предоставить свой флот и не препятствовать морским походам готов. Осада Фессалоник в 254 г. была неудачной, зато в битве при Никополисе готы и карпы победили римлян во главе с императором Аврелианом.

В 256 г. готы, герулы, бораны, бургунды, используя флот, пытались захватить город Питиунт в Абхазии, но сумели достичь успеха только со второй попытки в 257 г. Такую же участь разделил город Трапезунт. Вестготы построили корабли на Днестре и в 257—258 гг. совершили успешный поход, разорив греческие города Халкидон, Никею, Никомедию, остров Хиос, Апамею, Прусу. В 261—269 гг. последовали морские набеги остготов и герулов на Фракию, Вифинию, Каппадокию, на города Эфес и Кизик, на острова Лемнос и Скирос, на города Афины и Ко-

[7] См. главы 5 и 6 настоящей книги.

ринф. Флотилия и армия вестготов, гепидов, бастарнов и герулов напали на Фессалоники, на Афонский полуостров, правда, императору Клавдию II удалось отразить сухопутные атаки варваров и нанести им поражение в битве при Наиссе (совр. г. Ниш).

В 267 г. римский флот нанес поражение готам в битве возле Гераклеи. В 268 г. последовало нападение готской флотилии из 6000 судов с войском в 320 тысяч человек на побережье Малой Азии. Были захвачены огромная добыча и пленные. Император Аврелий Клавдий в 270 г. одержал победу над объединенным войском причерноморских варваров: готов, аланов, роксоланов, сарматов вместе с вандалами. Варвары потеряли 50 тысяч воинов. Это было знаменательное событие, так как Риму удалось на время ослабить натиск врагов. В 271 г. готы захватили Дакию и отторгли ее навсегда от Римской империи. Около 278 г. при царе Савромате IV готы разгромили Боспорское царство.

К 270-м гг. многочисленные народы Великой Сарматии признали власть готских королей[8].

Правда, Русколань никогда этого не признавала. Победы врагов над Русью были временными. Выиграть сражение и подчинить себе какое-то племя, заставив его платить дань готам, до Германариха редко кому удавалось. Так, «Велесова книга» рассказывает о переселениях родов русов по Восточно-Европейской равнине, во времена которых русы сталкивались с готами и тогда между ними происходили сражения. «Эта земля великая и Волга по обе стороны сотни лет была своя. Она — земля отцов наших» (Д 32. Соколов). И еще повествует о том, что «до этого были отцы наши при берегах моря и Волги-реки и с великими трудностями переправили по ней своих людей и скот на другой берег, идя к Дону. Пришли с краю Зеленого к морю Готскому (т. е. Азовскому. — *Ю. Б.*) и там изгнали готов, которые нам путь преграждали, и так бились за земли те и за жизни наши. И там увидели готов, <...> и Готское море увидели. И готов, вооруженных против себя, стоящих наблюдали. Так вынуждены были биться за жизнь и животных своих...» (П 15. В. К. Лазаревич)[9].

И лишь империя Германариха на короткое время решила спор в пользу беспощадных готов. Доброе отношение сменилось на жестокое из-за классовых причин. К тому времени строй военной демократии у готов переживал кризис. Первоначальное разделение тевтонских племен на три класса — свободных, полусвободных и рабов — отошло в прошлое. Вооруженные свободные граждане выбирали вождей племени: герцогов, судей и конунгов. Впрочем, династия конунгов Амалов никому не уступала свою власть. Свободные делились на кавалеристов и пеших. Первые из них, организованные по типу сарматской конницы, считали себя цветом нации. В результате сложился аристократический класс всадников — комитов и приматов, который занял все командные должности в армии готов. Они получали от герцога земельные пожалования и феодальную власть. Ими же захватывались рабы в ходе войн, которых они либо продавали на рынках, либо сажали на землю вроде колонов. Готский феодализм стал первым в Великой Сарматии с готами-собственниками во главе.

В III в. Черняховская археологическая культура с ее городищами стала распространяться на левобережье Днепра и в верховьях рек Днепр, Десна и Ока, а какая-то часть русов даже ушла к ляхам, т. е. на Неман и западнее его (см. «Велесову книгу», II, 56). Роксоланы (т. е. «светлые аланы») отступали вслед за русичами на север, в леса, и были ассимилированы русами, так что в IV в. имя роксоланов вовсе исчезает из письменных источников.

О роксоланах рассказывается в «Сказе Захарихи про войну царя Подопригоры с царем Покотигорой» (имена, конечно, вымышленные):

> А была когда-се война великая съ Ланями въ степу,
> а Лани Щуровъ (т. е. наших предков. — *Ю. Б.*) побили въ той войнѣ,
> а потомъ, коли миръ дѣлали, молодыхъ требовали,
> абы до степу шли, скотину пасти,
> такъ изъ тѣхъ молодыхъ и Подопригоры вышли,
> а потомъ отъ нихъ Покотигоры отдѣлилися,
> и съ тѣхъ поръ Русы-Лани сталися[10].

---

[8] Подробнее см.: *Буданова В. П.* Готы в эпоху великого переселения народов. М., 1990; *Она же.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000. Ср.: История Европы. М., 1988. Т. 1; *Schmidt L.* Geschichte der deutschen Stamme bis zum Ausgang der Völkerwanderung. München, 1934–1938. Bd. 1: Die Ostgermanen. 1934; Bd. 2: Die Westgermanen. 1938; *Wolfram H.* Geschichte der Goten: von der Anfangen bis zur Mitte des 6. Jahrhunderts. Entwurf einer historischen Ethnographie. München, 1979; 1983; 1990. То же в русск. пер.: СПб., 2003; Щукин М. Б. По следам готов. М., 2005.

[9] Цит. по: *Ляшевский С., протоиерей.* Доисторическая Русь... С. 96.

[10] *Миролюбов Ю. П.* Собр. соч. Т. 16. Сказы Захарихи. Аахен, 1990. С. 48–49.

Если перевести эти присказки с языка фольклора на язык истории, то получается, что некогда аланы смешались с русами и получилось два племени роксоланов. Последние прозвались также ярусланами, они жили на реке Ингулец, дружили с русами, вместе ходили в походы, вместе отражали врагов с востока, пока не соединились с русами окончательно, утратив свое старое имя. Это было во времена князя Божа.

А «Велесова книга» подтверждает, что пришлые хазары, жившие близ Каспия, «никогда не нападали на Русколань, опасаясь, что на Донце утвердятся готы» (II, 4а). Так оно и случилось. Трижды здесь говорится о том, что русы жили и живут по Северскому Донцу и Дону, сохраняя название своей страны «Русколань». Это были остатки того великого княжества, которое простиралось от Прута до Волги. Дулебы же «повернули от нас на Борусь» (II, 7а), т. е. в леса Приднепровья и далее на север.

Славяне Великой Сарматии постоянно воевали в степи, отражая один за другим натиски кочевых народов и новых врагов — готов и гуннов.

О набегах готов на поселения славян так рассказывается в «Сказе» кобзаря Олексы, записанном в начале XX в. Ю. П. Миролюбовым в Сальских степях:

А що в степу сталося, случилося?
А чього завіры біжуть?
А що заецъ зъ лысыцьою біжить вмістi?
А чього дрохвы тікаютъ?
Чього козы скакаютъ?
А тожъ — орда дикая ідеть.
А тожъ — смерть тысячонога скачеть!
Погорять наши села, хліба погорять!
Погорять наши сады, покосы!
Побыто будеть поле наше!
Заплачуть вдовиці, зарыдають діты!
Поведуть до полону сердульшихъ![11]

Прабка Варвара Алексеевна, няня Миролюбова, в начале XX столетия в своем «Сказе» так рассказывала о нечистоплотности готов, ссылаясь на древние предания «от дедов»: «Отам, где Годяци (т. е. готы. — *Ю. Б.*) шли, дух тяжкий ставал! Они дубили сырую кожу в цаках и потому от них воняло, что Пращуры носы затыкали. А Пращуры-де ни придуть, баня ставят и банятся в них, веником хлещутся, пару придают»[12].

Ю. П. Миролюбову принадлежит краткий этнографический очерк о древних готах. Вот что он пишет в нем: «В те времена не было понятия о „чистой расе“ за исключением „эндогамов-готов“. Только готы, очевидно, считая себя лучше всех, не желали смешиваться с другими и не принимали никого в свои ряды, разве в качестве рабов. Но кто же согласится на рабство, если рядом есть племя, которое свободно принимает всех на равных правах? Потому-то готов никто из других народов не любил. Больше того, между готами и славянами была постоянная вражда. Эту вражду сдерживали славянские вожди, но она все время существовала и мешала какому бы то ни было сотрудничеству. Для всех русов гостеприимство было религиозной традицией и всякого путника принимали, кормили, укладывали спать в безопасном месте. Готы иногда тоже принимали людей, но затем, напоив их пьяными, связывали и продавали грекам в рабство. Об этом знали все причерноморские народы и, говоря о готах, презрительно плевали. Не было случая, чтобы они, оставив свое традиционное вероломство, лояльно выполняли условия договора. Поэтому, когда костобоки возглавили борьбу причерноморских народов против Рима (II—III вв. н. э. — *Ю. Б.*), готы в Степной Союз не вошли, а начали войну сами для себя. То же произошло и в следующий период, когда возглавляли коалицию боряне (т. е. славяне III в. н. э. — *Ю. Б.*). В этом случае готы даже предательски напали на тылы воевавших союзников, потому что позавидовали их добыче. Возможно, что их просто подкупили для этого римляне. Во всяком случае, еще при карпах и костобоках хитрые римляне готам платили, а карпам отказывали. Целью римлян было добиться вражды между римлянами и причерноморцами. Они этого легко достигли. Наконец, когда начался третий период борьбы и возглавили ее анты, они, зная уже все о вероломстве готов, в Степной Союз их не приняли и, когда началась война, предприняли всемерную оборону своих тылов. Готы, видя, что им больше за чужой счет поживиться не удастся, пошли в собственный поход на Венецию и Италию до Рима включительно (конец V в. н. э. — *Ю. Б.*). Там они вскоре оказались жертвой болезней и даже чумы, а потому, бросив Рим, бежали в нынешние Австрию и Германию (середина VI в. — *Ю. Б.*). По дороге они бросали трупы чумных и, в свою очередь, заболевали. <...> Неизвестно, сколько их добежало до Германии. Грубые, жестокие и вероломные, они не оставили по себе ни у кого сожаления. Славяне же над ними издевались, считая их низшими людьми.

[11] *Миролюбов Ю. П.* Образование Киевской Руси и ее государственности (Времена до князя Кия и после него). Аахен, 1981. С. 82.

[12] Там же. С. 17.

Еще в бытность свою в Причерноморье готы прославились своей жестокостью, обманами и ненужной кровожадностью. Когда у соседних народов пропадал скот и следы вели к готскому становищу, посланные к ним не рисковали идти туда, а возвращались, и тогда же весь народ шел, вооружившись, выручать украденное. Если же то были отдельные смельчаки, то готский рех (т. е. король. — *Ю. Б.*) приказывал привязать их к хвостам коней (как это было со Сванильдой. — *Ю. Б.*) и, таким образом, разрывать. Сам же рех садился на верх своей кибитки и, попивая хмельной напиток, грубо хохотал!

Славяне, народ чистоплотный, везде в становищах рыли ямы для бань, а от готов исходил смрад, так как они „дубили" шкуры животных мочой. <...> При этом они „мылись" только два раза в своей жизни: в момент рождения и после смерти. Собаки „легко бежали по их следу, как за кабаном", — говорит одна легенда на Юге Руси. Готы были грубы, смрадны, кожаной одежды никогда не меняли и худшим мучением для них было попасть в руки русов, где князь непременно приказывал их помыть, прежде чем начинать допрашивать!

Постоянной пищей их была конина и дикие травы, коренья, которые они умели находить. Из грубого ячменного зерна, кое-как перемолотого на ручной мельнице, они делали лепешки, которые и ели в небольшом количестве. Традиция говорит, что квашеного хлеба они не знали и научились делать от русов. Даже слова такого у них не было, и они взяли славянское „хлеб". Произносили они мягкое „ять" твердо, как „э". Первым же делом при нападении на русов было забирать скот и брать „хлеб". Часто они даже муки не брали, а только один готовый „хлеб". Иногда они брали пшено, горох и фасоль, а сами имели только лук и чеснок, который сажали на берегах рек. Даже капусты они не имели, собирали разные травы и называли их „капустой". Научились они ее сажать от русов, у которых овощи и молоко были главной основой питания.

Готы, будучи разбойниками, разводили только крупный рогатый скот и лошадей, а овец не разводили, так как часто гнали табуны галопом, уходя от кочевников. Потому они часто попадались в краже овец, мясо и жир которых очень любили. Их можно только перевозить на повозках, а это в кочевой жизни затруднительно. Поэтому их готы предпочитали воровать у соседей и только в крайнем случае обменивать на коров и лошадей.

Однако такие торги с ними были трудными, потому что они постоянно обманывали и умели, как цыгане, подбодрить старую корову и выдать ее за телушку. После, когда обман обнаруживался, они эту корову уже назад не принимали! Делали так, что показывали телушку, а когда торги кончались, долго разглядывали полученного барана, а сами быстро пригоняли старую корову! Никакие протесты не помогали. Они стояли на своем.

Они умудрялись даже греков обманывать, а ведь те были хитрыми и ловкими обманщиками сами! Вот за эти проделки степняки их и не любили. Готу нельзя было верить на слово. Но главное, что отталкивало свободолюбивых степняков, — это отсутствие чести у готов, как это полагалось при всех случаях у скифов и сарматов в те времена. Кочевавшие в кибитках народы были выше готов. У них самопожертвование было на высоте. У готов человек жертвовал собой только ради готов, и то по приказу реха. Готы либо убивали всех пленных, либо продавали их в рабство. Их рехи тоже проводили время в грубых попойках, еде недожаренного мяса и плотских удовольствиях, требуя для этого молодых девушек, которых часто меняли. Делали они это на глазах своих жен, которые ничего не смели сказать. Если жена возражала, они приказывали и ее разорвать конями. Так они поступили со Сванильдой, славянской княжной, которую взял замуж готский рех, чтобы доказать свою дружбу с антами. Как видим, дружба эта окончилась трагически. Все же, по преданию, брат замученной явился и убил реха. Так единственно можно было чего-то добиться от готов. Доброго слова они не признавали.

Естественно, что этих готов никто из степных народов не поддерживал. <...> Как грязные готы, от которых воняло, не могли научиться строить бани, потому что и сами не знали и не умели, так и „ист-ба"[13] есть курьезный результат дрессировки добродушного славянина! Готы сами жили в кибитках! Городами у них были только „варенбурги", которые они целиком переняли у славян с их „колоградами"»[14].

В сказах Захарихи, записанных и изданных Ю. П. Миролюбовым, готы часто называются «Га-

[13] Корень слова «изба» — «б», остаток от корня «топ», происходящего от глагола «топить». Отсюда «истобка» = «изба». Ю. П. Миролюбов оспаривал мнение Л. Нидерле о том, что слово «истба» заимствованно из немецкого языка. Ср.: *Нидерле Л.* Славянские древности. М., 2000. С. 212.

[14] *Миролюбов Ю. П.* Праздники славян // *Ю. П. Миролюбов.* Сакральное Руси. Т. 1. М., 1996. С. 576—578, 579.

дячи». Этим словом русские выражали свое презрение ко многим неприятным чертам этого народа. Слово «Гадяча» несомненно происходит от слов «гад» и «гадость», которые и в современном языке имеют нелестный смысл. А слово «годь», также часто употребляемое в сказах, происходит от слова, похожего на современные «навоз» и «удобрение». В первые века нашей эры вместо слова «навоз» чаще всего употреблялось слово «годь». И это языковое обыгрывание было отнюдь не случайным: не имевшие постоянного места жительства готы дубили кожи мочой. Одежды сохраняли стойкий запах мочевины на протяжении долгих лет, так что собаки чуяли готов за версту. В сказах русы зафиксировали отсутствие морали и чистоплотности у целого народа паразитов и разбойников, живших более 800 лет грабежом окружавших их народов.

По свидетельству Аммиана Марцеллина (последняя четверть IV в.), готы, устремляясь в битву, «издавали шум на разных языках», чтобы напугать врага: ведь в их рядах сражались многие племена и народы. Боевой строй конницы и вооружение походили на сарматские, только готы не использовали длинных копий, как у сарматов, но сражались более ожесточенно и остервенело, в отличие от противника.

Самым любопытным военным нововведением готов был фургонный форт. Во время миграций или военных походов они передвигались большими колоннами в фургонах, запряженных лошадьми. Каждую ночь они выстраивали их в круг и ставили боевое охранение по окружности. В середине размещали палатки воинов, женщин и детей. Фургонные форты не только помогали успешно обороняться на вражеской территории, но и служили мобильными складами продовольствия, фуража и добычи. Даже на марше германцы выстраивали фургоны возможно ближе друг к другу, чтобы образовать подвижный, маневренный форт; у римлян была аналогичная система кастраметации, но у готов она была гораздо более усовершенствованной и гибкой в условиях ведения непрерывных боевых действий.

Как у азиатов и римлян, у готов было два типа кавалерии: тяжелая и легкая, причем последняя преобладала. Тяжелая кавалерия — катафрактарии -- имела панцири и кольчуги, чтобы лощадь и всадник были неуязвимы для метательных снарядов и мечей. Основным оружием катафрактария было копье, а дополнительным — лук и меч. В легкой коннице преобладали конные лучники.

В южной и юго-восточной части Дакии вестготы в конце III в. образовали свое королевство — Гуттиуду. Жившие в северо-западной части Дакии вандалы-астинги попросили у Рима убежища и были ими переселены в Британию. С тех пор Дакию от Среднего Дуная до Днестра заняли вестготы, Трансильванию — гепиды, а Причерноморье от Днестра до Дона по берегам Черного и Азовского морей — остготы. К началу III в. готы решили, что они полностью исполнили волю своих богов и, таким образом, обрели свой ранее потерянный рай — «Великую Свитьод». Захваченные ими частично Антия, Русколань и Боруссия были благодатными, привольными, богатыми странами, где царил теплый климат и в степях имелось достаточно богатых пастбищ для скота, обработанных хлебных полей и садов; там было много рыбных тонь и звериных ловищ, одним словом — все условия для безбедной жизни готов и их быстрого размножения. На скифских хлебах как на дрожжах поднялась Готия и подготовила почву для новой агрессии в Европу. Рим и Европа еще не представляли, что их ждет. А пока в III—IV вв. готы беспощадно эксплуатировали покоренное население: облагали его непомерной данью скотом и хлебом, отнимали женщин, увеличивая тем самым свои возможности для роста народонаселения.

В многочисленных жестоких войнах готы захватывали множество пленных. Последних вместе с женщинами и детьми побежденных племен готы или их комиссионеры (а работорговля находилась в руках евреев) продавали на рынках Пантикапея, Феодосии, Херсонеса, Константинополя. Тем самым истощалось народонаселение Великой Сарматии, доживавшей свои последние годы.

Расцвет Готии на восточнославянских землях за счет порабощенного населения предвосхитил демографический взрыв у готов в IV в. и обеспечил готам ресурсы для беспримерной агрессии против проримской Европы, в результате которой пал «вечный Рим» и образовалось множество варварских государств, в том числе готских королевств — Италийское, Аквитанское, Иберийское, а также Франкское, Вандальское, Бургундское, Лангобардское и др.

Сохранилось одно толкование некоего пророчества, приписываемого св. Амвросию Медиоланскому (337—397 гг.), но на самом деле написанное тремя столетиями позже, с анахронизмами, якобы подчеркивающими действенность предсказанного:

«И десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства. Десять рогов означают те царства, через которые разрушена Римская держава (в 476 г. — *Ю. Б.*), ибо часть они отняли издавна сами собой.

1) А затем Сарацины (т. е. арабы. — *Ю. Б.*) покорили всю Азию (662—750 гг. — *Ю. Б.*),

2) Вандалы присвоили себе Африку (429—534 гг. — *Ю. Б.*),

3) Готы — Испанию (Вестготское королевство, 419—711 гг. — *Ю. Б.*),

4) Лангобарды — Италию (568—774 гг. — *Ю. Б.*),

5) Бургундионы — Галлию (457—534 гг. — *Ю. Б.*),

6) Франки — Германию (481 г. и далее. — *Ю. Б.*),

7) а Аланы же (североиранский народ. — *Ю. Б.*) и Свевы (германский народ. — *Ю. Б.*) опустошили много мест, которые были подчинены их власти»[15].

Так варварский мир торжествовал над миром античным.

Что же касается восточнославянских племен, то разъединенные после падения Волынской державы князя Маха (начало II в. н. э.), они не могли оказать готам достойного сопротивления. Пали Воронженц[16], Голунь. Нанеся русичам поражение в битве на Днепре, готы построили свой стольный град Данпарстадир на Княжей горе, близ нынешнего г. Канева.

«И брали с нас дань часто, — записано в „Велесовой книге“, — и от утра до утра мы видели зло, которое творилось на Руси. И ждали, когда придет добро. А оно не придет никогда, если мы силы свои не сплотим и не дойдет до нас одна мысль, которую глаголет нам глас праотцев. Внимайте ему — и потому ничего другого не делайте! И тогда пойдем мы в степи наши бороться за жизнь нашу, ибо мы — воины княжеские, а не скоты бессловесные, которые ничего не ведают» (III, 8/2).

Русичи не сдавались: они ушли в леса, на север. «Мы — сыновья Великой Руси, которая создавалась от севера, так как не было у нас иной возможности», — говорит автор «Велесовой книги» (Лют. I, 1:1).

Государство Русколань князя Божа и русско-готские войны

В то время, когда готы стали теснить нас с севера и с запада, перекрывая пути из Травунии Великой к Азовскому и Черному морям и сами занимая злачные, плодородные земли, племена русов и ланей решили объединиться и создать свое государство во времена боспорского царя Савромата II (174—210 гг.). А Крымская республика Херсонес, где также обитали наши вместе с греками, встала под защиту расенов-этрусков, приглашенных сенцами в III в. из Италии для того, чтобы прекратить распри между братьями-славянами и утихомирить греков. Они — эти этруски — были выходцами из города Вейи, что находится в 8 километрах к северу от Рима, и из города Арреццо, а также с реки Алии, притока Тибра, и звались осками, алийцами, расенами. Так «к уму, таким образом, ум добавился, помноженный на ум великий Божий, чьими и стали сынами едиными: объединились в своей Рещеце» (дощечка 1.9.А; перевод А. И. Умнова-Денисова).

На реках Волге, Цне и Медведице расселились этруски и привезли с собой свои знания и навыки, а также письмена на дощечках. Они научили русов высекать на камне и вырезать на дощечках их письмена в виде черт и резов. Так возникла историческая каменная стелла на реке Медведице, которую упоминает «Приникание», но археологи еще ее не нашли; там записана вся наша древняя история про походы и царя Русу, как вернулись и кем стали.

Потом вейцы, алийцы и расены объединились с днепровскими полянами и стали антами и вместе воевали против бодатых готов (т. е. с рогатыми шлемами) и с дикими гуннами, явившимися из недр Азии; воевали ожесточенно, долго за Русколань и победили в конце концов, заключив союз с гуннами. А позже объединились с киевичами. Заодно с ними стали и сенцы, и лани, и русы, и рещи, и расены. Ушестерилась наша мощь тогда, вместе ведь пили сурью священную и служили кроидную жертву. А прозвались тут же благородными ванами, вспоминая те далекие времена (за тысячу лет тому назад!), когда поселились

---

[15] Прибавление к Творениям св. Амвросия Медиоланского // *В. В. Латышев*. Скифия и Кавказ. Т. II. Вып. 2. СПб., 1904. С. 354.

[16] Археолог М. А. Миллер так писал о Воронженце: «В станице Жигулинской на высоком берегу р. Тихой, впадающей в Дон с правой стороны, находится городище квадратной формы, каждая сторона которого около 1 км длины... Воронженц был в 16 раз больше Танаиса, это безусловно столица. Вблизи городища находится бескурганный сарматский (т. е. русколанский) некрополь. В 1864 г. было найдено золотых вещей: диадем, кубков, браслетов и др., вместе они весили 500 граммов. Там же найден золотой кубок с надписью на греческом языке. Городище исследованию не подвергалось». (Цит. по: *Ляшевский, С., протоиерей*. Доисторическая Русь... С. 71.) Ни в советское, ни в постсоветское время археологических раскопок г. Воронженца не производилось.

на озере Ван в Урарту, будучи в гостях у царя Русы I, ни в чем горя не знаючи!

В IV в. н. э. наш славянский мир был разделен на несколько княжеств: Русколань, Боруссию, Суренжань, Волынь, Словению и Вендию на запад от Волыни. Русколань объединяла земли трех малых княжеств: Голуньского, Воронежского, Лебедянского.

Голуньское княжество располагалось в Среднем Поднепровье со столицей в Гелоне-граде, или Гольнеграде, и насчитывало 300 городов и сел. Главным городом Воронежского княжества был Воронеж, или Воронженц. Лебедия имела столицей дальний город Киев Антский, или Кияр, или священный Сар-град в Приэльбрусье.

Боруссия включала в себя земли от Нижнего Днепра до Дуная и далее вверх по Днепру. Здесь жили боруски, тиверцы, уличи, а также кельтские и фракийские народы. В этом веке Боруссия была завоевана готами и «плакала от них».

Побережье Черного моря от Дуная до Крыма, сам Крым и берег Азовского моря с Нижним Доном занимала Остготия, где правили готские короли. Словения (она же — Белая Хорватия) располагалась на северных склонах Карпат; северо-восточнее была Волынь, земля дулебов. Вендия занимала Малую Польшу и земли на побережье Балтийского моря.

Первые двадцать лет IV в. были сравнительно мирными, но в 322 г. начался поход готов в Мизию и Фракию.

В 323 г. готы под начальством короля Расумонда присоединились к римскому полководцу Лицинию и вместе с ним сразились с войском императора Константина I при Хризопулосе, но проиграли.

В 332—334 гг. началась война готов с сарматами из-за того, что готы под предводительством Видигойи начали грабить население степей. Сарматы роздали оружие всем, кому могли, в том числе и рабам, и победили готов в битве. Однако готы во главе с новым королем Гиберихом в конце концов одолели войско сарматов, ведомое их царем Визумаром. Римский император победил готов в битве у Дуная (334 г.), а 300 тысячам сарматов разрешил осесть на территории империи, т. е. в Мизии. Тогда-то и был взят в плен сын короля Ариариха Аорих и отправлен в Рим ко двору. А Константин с той поры получил титул «Gothicus Maximus».

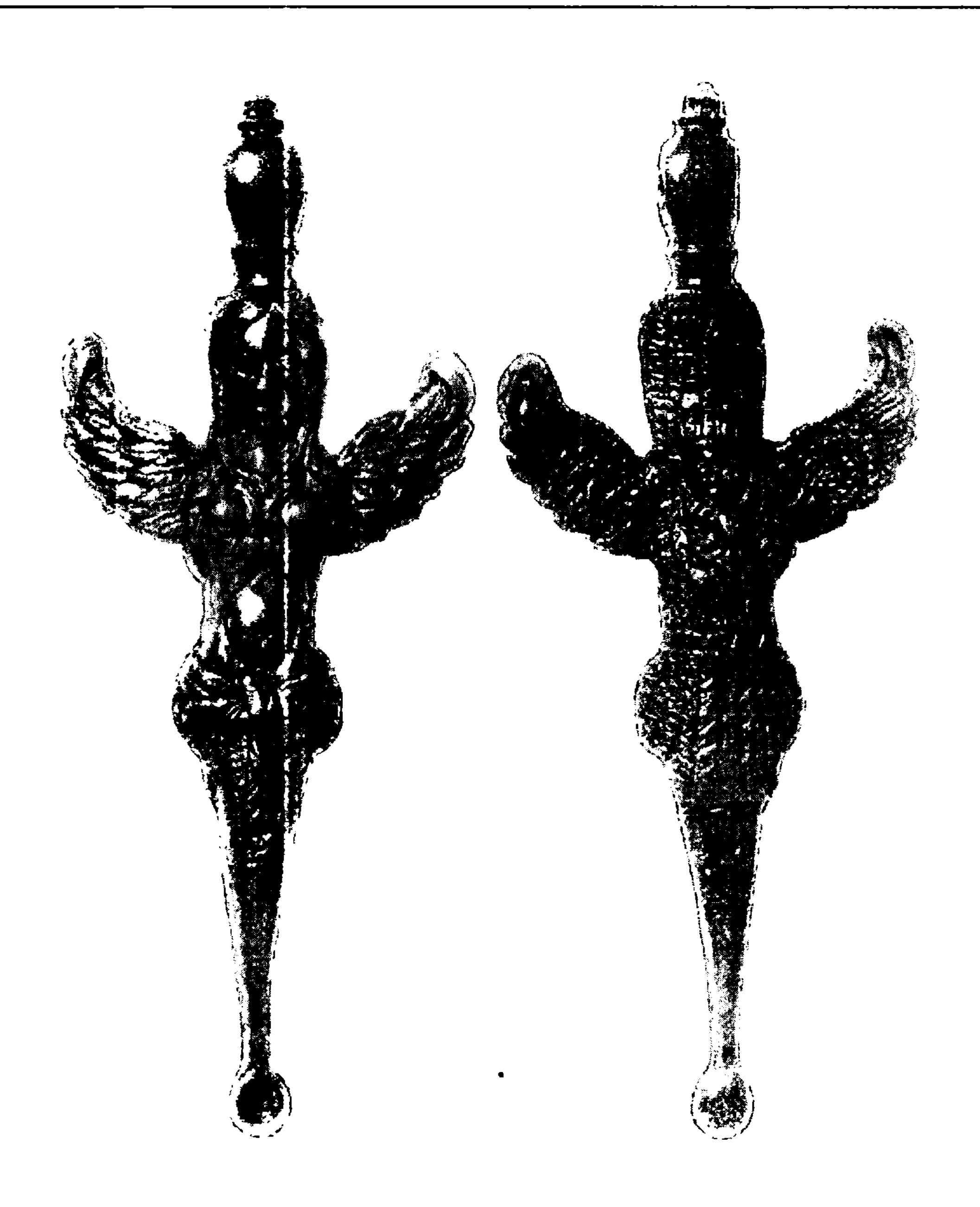
Тем временем Русь собирала свои силы для борьбы против врагов.

Во благо спасения Руси 20 апреля 295 г. у князя Дажена в г. Кияре Антском родился старший сын Бус, наследник престола Русколани—Антии. Он был из древнего рода Белояров, родственников Аршакидов, и жрецы предсказали ему, что он будет третьим воплощением Вышнего (первое — Крышень, а второе — Коляда) и что он закончит собою Сварожий Круг. Кроме того, у князя Дажена было еще семь сыновей (один из них кам, т. е. волхв, Златогор, упомянутый в «Бояновом гимне») и одна дочь — Лебедь Сва, названная так в память о прародительнице Матери-Птице Сва.

Бус, его братья и сестра провели детство в священном городе Кияре Антском в Приэльбрусье, где обучались мудрости по древним книгам антов, хранящимся в храмах от легендарных времен Китовраса и Гамаюна. Бус и его братья прошли ведическое посвящение и стали вначале послушцами, а потом ведунами, а Бус удостоился степени Побуда Руси, т. е. пробужденного и пробуждающего, благовестника воли языческих богов. Подобно тому как Крышень и Коляда совершали свое путешествие на остров Солнца и там женились на дочерях Солнца Раде и Радунице, так и Бус побывал на острове Родос, где некогда жили пеласги, хранители мудрости, и там нашел себе супругу — царевну Эвлисию. В Греции он узнал, что святой император Константин I провозгласил христианство государственной религией, а Первый Вселенский собор в Никее (325 г.) утвердил догматы веры православной.

Вернувшись на Русь, Бус стал проповедовать учение о Пути Иисуса Христа, за что подвергся опале со стороны отца князя Дауо (Дажена). Тот осуждал принявшую христианство Армению, хотя и встречался со святителем Григорием. Отец с сыном полностью разошлись по религиозным вопросам, и потому Бус ушел от отца и стал княжить на западе страны, в Причерноморских степях, а Дажен остался на востоке, на Северном Кавказе.

Гелон, или Гольнеград, стал столицей княжества Буса. Сюда со всех концов страны стекались русы, и стали они сильными и могущественными под крылом собирателя Руси, каким стал князь Бус, сын Дажена. Бус начал с духовности, заботясь о собирании духовных сил народа, не подумав о том, что в степях Русь окружают враги, которые не дадут Руси очиститься и познать силу Бога тогда, когда сильное государство еще не построено.



Талисман Белояровой веры русской. Бронза, IV—V вв. Из коллекции А. Н. Рыбина (Москва). Найден под г. Воскресенском (Московская обл.) в 1998 г. *Фото А. И. Асова*

Князь Бус изображен со свирелью, прижатой к груди, потому что он, играя на свирели, пробуждал Русский народ к новой жизни. На задней стороне талисмана — скульптурное изображение Матери Сва с крыльями. Первая публикация изображения талисмана в кн.: Древние арийцы, славяне, Русь. М., 2002. С. 91

Бус начал очищать ведическую веру, проповедуя о Пути Прави. В «Велесовой книге» об этом так сказано: «Муж правый восходил на амъвеницу и рек о том, как идти по Пути Прави. И слова его с деяниями совпадали. И о нем, о Старом Бусе, говорили, что он творил требы и был лепым так же, как деды наши» (Бус, 1, 2:1). В Бусовом Провещании, которое сохранилось в составе «Велесовой книги», имеется и космогония, и философия древних русов. Таковы Веды в изложении славянского Побуда: «Явь — это текущее, то, что сотворено Правью. Навь же — после нее, и до нее есть Навь. А в Прави есть Явь». «Прозри, русич, возопил Бус Побуд, ОУМ! ОУМ — Великий и Божий».

Так Бус укреплял Русь, которая вела войны за свою свободу. Так Бус из рода Белояров соединил вместе русскую апостольскую традицию, шедшую от св. апостола Андрея, и древнейшую ведическую традицию. Насколько это правомерно, не нам судить. Бус Белояр, укрепляя ведическую традицию, направ-

Город Кияр под Эльбрусом. *Фото А. И. Асова*

лял ее в сторону веры православной. При нем процветали ведические, буддийские, зороастрийские общины по всей Сарматии Великой, распространялись книги «Веда славян», «Книги тризн Златогора о Коляде Венедском», «Тризны Бояна» и др. Крепла при поддержке греческой церкви и греко-православная вера в Тавриде при святом императоре Константине I, который посылал в Херсонес епископа[17]. Тогда князь Бус решил соединить две веры: ведическую и христианскую, чтобы они не враждовали одна с другой. Вера православная не иссякала в Великой Сарматии, и Бог даровал князю Бусу новые победы. После одной из них над гуннами русы, борусы, суренжане, анты, а также сарматское племя костобоков образовали Государство Русколань на Днепре.

«И вот после гуннов другой враг — Германарех — пришел на нас с Севера», — сообщает «Велесова книга». Тот Германарих был из рода Амалов, он был сыном Агиулфа и внуком Атала. Ему исполнилось 85 лет, когда он занял освободившийся трон (351 г.). И был он вполне в силе как воин, чтобы расширить пределы Готского королевства. Но на его пути и на пути всего готского воинства встали русичи, которые все еще защищали от агрессора другие народы Великой Сарматии, поверившие Русколани.

[17] См. главу 22 настоящей книги.

«И он посылал на нас своих воинов с рогами на лбах[18], — рассказывает „Велесова книга“. — А враги говорят нам, чтобы мы шли на них. Но мы не станем воевать на оба поля, ведь и гунны, и готы — враги, и мы не можем разделить между ними — кто из них первый»[19].

В то же время наши друзья берендеи, жившие на реке Сулаке на Северном Кавказе, предупредили князя Буса, что с юга на нас идут языги, сарматское племя.

«Велесова книга» рассказывает так: «И вот языги пришли на нас с Танаиса и Таматархи с сильною конницей и бесчисленною ратью. И тьма за тьмой потекла и продолжала течь на нас. И не имели мы иной помощи, кроме как от Буса.

Бус повелел нам — и удесятерились силы, и потекли мы на них. Это Белбог[20] повел наши рати и конницу. И тут мы увидели бывших в лесах волшебниц, пришедших к рати и взявших мечи. И видели мы кудесников, творящих великое чудо. Мы видели, как из горсти праха земного, поднятого ими к небу, встают Сварожьи рати[21]. И текут они на

[18] Имеются в виду германские шлемы — хелметы — с рогами в виде украшения на них.

[19] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 167.

[20] Белбог — божество солнца, добра и достатка в языческой мифологии.

21 Имеются в виду небесные рати бога Сварога, верховного языческого бога всех славян.

врагов и ввергают их в могилу. И тут мы увидели Птицу великую, летящую к нам.

И бросается на врагов, бьет крыльями Матерь Сва и кличет нам, чтобы мы шли на землю нашу и бились за очаги нашего племени, ибо мы — русичи.

Собирайтесь и теките, братья наши, — племя за племенем, род за родом! — призывает автор „Велесовой книги". — И бейтесь с врагами на земле нашей, которая принадлежит нам и никогда иным. Здесь и умрите, но не поворачивайте назад! И ничто вас не устрашит, и ничего с вами не станется, потому что вы в руках Сварожьих. И он поведет вас во всякий день к схваткам и сражениям многим!

И каждый раз, когда приходил враг на нас, мы сами брали мечи и одерживали победы»[22].

Согласно «Велесовой книге», великая непрестанная битва шла всякий день и всякий час. Русь под руководством князя Буса билась за свои свободу и независимость. «Так земля та стала Русской землей из-за русов и борусов! — утверждает „Велесова книга". — И было так, потому и кипела битва с утра и до вечера, и каждый день, каждый год, иного не было у нас пути».

Побуд Руси Великой Бус учил, что есть стезя Прави и по ней следует идти всегда, приближая тот день и час, когда Русь возродится с севера, поскольку путь на восток был заказан, а с юга и запада наступали враги. (Ср. «Велесова книга», Бус. Пров. 1:8.)

Тогда, в 368 г., один из готских королевичей по имени Амал Венд, стремясь показать свою силу, совершил несколько походов на Русколань, но неудачно и был разбит. Узнав от волхвов о наступающем конце Дня Сварога, когда Бусу Белояру была предвещена гибель, он решил заманить Буса и его старейшин в ловушку: Амал Венд позвал князя Буса со старейшинами на пир, якобы желая поговорить о мире, и хорошо угостил их. А потом приказал схватить Буса и 70 его старейшин и распять их на косых андреевских крестах.

После этого Амал Венд присвоил себе прозвище «Винитарий», т. е. «потрошитель венедов»[23].

Весь народ горько оплакивал смерть своего Побуда. А вдова Эвлисия поставила ему памятник в Пятигорье, на насыпном кургане, на берегу реки Этоко. Этот монумент был вытесан греческими мастерами из Алатырь-камня, доставленного с истока реки Алатырки, т. е. Баксана, притока реки Подкумок[24].

Скорбный день 21 марта 368 г. стал поворотным в истории восточных славян. Он завершил собой

---

[22] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 168–169.

[23] О. Н. Трубачев уточнил, что готское «arjan» означало «пахать», а также «потрошить», и, стало быть, имя «Vinitharius» означало «потрошитель венедов». (*Трубачев О. Н.* «Germanica» и «Pseudogermanica» в древней ономастике Северного Причерноморья: Этимологический комментарий // Этимология 1986–1987. М., 1989. С. 51.)

[24] А. И. Асов сообщает, что сохранились три древних свидетельства о распятии Буса, а именно: «Первое из „Книги Велеса" (Бус 1, 6 : 2–3): „А потом Русь вновь была повержена. И бога Буса и семьдесят иных князей распяли на крестах. И смута великая была на Руси от Амала Венда. И тогда Словен собрал Русь и повел ее. И в тот раз готы были разбиты. И мы не позволили Жале никуда течь. И все наладилось. И радовался дед наш Даждьбог и привечал воинов — многих наших отцов, которые одерживали победы. И не было бед и забот многих, и так земля Готская стала нашей. И так до конца пребудет".

Второе из Иордана („История гетов", VI в.): „Амал Винитарий... двинул войско в пределы антов. И когда пришел к ним, был побежден в первой стычке, затем повел себя более храбро и короля их по имени Боз с сыновьями его и 70-ю знатными людьми распял, чтобы трупы повешенных удваивали страх покоренных".

Третье из кавказской легенды, переданной Ш. Б. Ногмовым в XIX веке: „Баксан... был убит готфским царем со всеми своими братьями и восемьюдесятью знатнейшими нартами. Услышав это, народ предался отчаянию: мужчины били себя в грудь, а женщины рвали волосы на голове, говоря: „Убиты, убиты Дауовы восемь сыновей!"

Согласно кавказской легенде, анты потерпели поражение, потому что Бус не принял участия в общей молитве. А он этого не сделал, ибо понимал неизбежность поражения, так как настала Ночь Сварога и боги оставили Русь. И потому Бус распят, и потому „от стрел не видать солнца" <...> В ту же ночь, когда был распят Бус, произошло полное лунное затмение. Также землю потрясло чудовищное землетрясение, трясло все побережье Черного моря, разрушения были в Константинополе и Никее...

И в этом же году придворный поэт и воспитатель сына императора Децилл Магн Авзоний написал такие стихи:

Между скифскими скалами
Стоял для птиц сухой крест,
С которого из тела Прометеева
Сочилась кровавая роса...

Это не только поэтическое видение, соединившее воедино Крест и образы Буса, Христа и Прометея. Это след того, что в те годы сведения о распятии Буса распространялись и в Риме: то есть язычники в Риме видели в Бусе Белояре распятого Прометея, а ранние

Эпоху Белояров и подвел итог ко Дню Сварога. В тот день, 21 марта, была явлена Правь Вышнем, т. е. Богом-Творцом, был явлен закон Триглава в Троице славимого — Отца, Сына и Святого Духа. Тем самым был явлен и закон Рода на продолжение жизни на земле. Ведь тогда был распят и вознесся к трону Всевышего Бус Белояр. Он был последним, 12-м Вышнем Прошлого Коло Сварога. В то же время Бус Белояр стал первым Вышнем Нового Коло. Потому время Буса оказалось судьбоносным для Руси, поскольку Ось времен повернулась навстречу русам, созидающим и возрождающим счастье. В тот скорбный день начался 27-тысячелетний Мировой Круг, или Коло Сварога. Именно так нам было явлено начало Эпохи Рыб и началась Ночь Сварога, или суровое Лютое время. Первый сакральный период 30 лютеня 368—440 гг. (72-летний цикл!) был временем от Буса до Кия, когда в горниле огня началось созидание Русской государственности.

Бус не только воевал, но и будил Русь, а также поддерживал торговые отношения с Китаем. «Велесова книга» сообщает, что «еще раньше в древности (т. е. в III—IV вв. — *Ю. Б.*) <...> род Белояров был сильным. И от гуннов торговцы прятались за мужами Белояровыми. И рекли, что дают серебро и два коня золота, чтобы пройти и избежать угрозы

христиане узнали в Бусе Белояре Мессию, вновь пришедшего Спасителя, Утешителя и Духа Истины, пришедшего через 340 лет после Христа» (*Асов А. И.* Славянские руны... С. 65—67).

Реминисценции Бусовой веры дожили до 990 г., когда Русь приняла христианство: многие крестились, вспоминая, что шестьсот лет тому назад князь Бус уже знакомил русов с начатками Христовой веры. Об этом сохранилось свидетельство XI в. арабского писателя ал-Бекри в его сочинении «Книга путей и стран»: «...И указывают слова Ибрагима на то, что принятая им (т. е. князем Владимиром. — *Ю. Б.*) вера была после 300 года Хиджры. А другие говорят, что приняли христианство те из них, которые его приняли уже во время царя Бсуса и остались затем христианами по сие время». (*Куник А. А.* Известия Ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах // Записки Имп. Академии наук. Т. 32. СПб., 1879.). Благодарю А. И. Асова за указание этого источника.

По кабардинскому преданию, Бус, как Иисус Христос, воскрес на третий день, в воскресенье. И на сороковой день он восшел на Фафгору (Эльбрус, или Белую гору) и якобы преобразился на небо. Легенды о преображении Буса сохранились среди кабардинцев и казаков.

Согласно верованиям древних, Бус пребывает в Ирии, славянском рае, у подножия трона Всевышнего, иногда появляясь в Русколани, помогает русичам побеждать врагов. Он якобы время от времени прилетает на дивной птице вместе со своей супругой Эвлисией, а потом улетает к сказочной горе Алатырь, что находится не в нашем мире. А его потомки из рода Белояров помогают Руси выжить и победить, и в числе них будет князь Кий Белояр. До середины XIX в. изваяние князя Буса стояло на вершине холма. В 1849 г. старанием Авраама Фирковича оно было перенесено в Пятигорск, а в 1850-х гг. в Исторический музей в Москву, где теперь экспонируется. Памятник Бусу известен по рисунку И. Гюльденштедта. (Изд. рисунка см.: *Güldenstedt J.* Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebiet. SPb., 1791; то же в кн.: Voyage de Jean Potocki dans les steppes d'Astrakhan et du Caucase. T. 1. Paris, 1829.) Просветитель адыгейского народа Ш. Б. Ногмов в своей книге «История адыхейского народа» (Нальчик, 1847) дал подробное описание памятника и пересказал адыгейские легенды о Бусе Белояре, последнего он отождествлял с нартом, т. е. знатным сказителем, Баксаном. Попытки прочтения рунических надписей см.: *Турчанинов Г. Ф.* Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. Л., 1971; *Егурнов А. Г.* Древние русичи заговорили. М., 2001. С. 81—87. Ср. также: *Асов А. И.* Славянские руны и «Боянов гимн». М., 2000. С. 80—93. Одну из основных надписей, содержащую ведическую мантру, т. е. прославление Всевышнего, А. И. Асов переводит так:

«О-ом! Боже! Ом!
О-ом хайэ! О-ом хайэ! О-ом хайэ!
О-ом хайэ! О-ом хайэ! Побуд!
О-ом хайэ! Побуд! Сар!
Верьте! Сар Ярь Бус — Богов Бус!
Бус — Побуд Руси Божей!
Боже Бус! Ярь Бус!
5875-го, 31 лютеня» (т. е. 368 г. н. э., 21 марта). (*Асов А. И.* Славянские руны... С. 90.)

Примечания к тексту. «О-ом» означает «мой Господь», подобное восклицание есть в «Велесовой книге», «Веде словене» С. И. Верковича, в шастрах Индии; «Побуд» — тот, кто будит, «Будай», как он назван в «Велесовой книге»; в «Бояновом гимне» Боян называет Буса «Побудом Руси Божей», а себя — «послушником», т. е. учеником будителя Руси. Это будительство он видит в славных ратных делах на благо Руси, в данном случае ее государства Русколани; «хайэ» — хвала, ср. у греков «хайре», «хайль» у германцев, «хай» у англичан и американцев суть восклицания в пожелании здоровья и благополучия. Дата приведена по греко-славянской ранней православной традиции. «Ярь» — «храбрый», «мужественный» или «доблестный». «Сар» — царь в иранской традиции. Дата, а также изображенный крест на воротнике свидетельствуют о приверженности Буса раннехристианской святоандреевской традиции. «Бус, — полагает А. И. Асов, — заложил основание русского национального духа. Он оставил нам в наследство Русь — земную и небесную». (*Асов А. И.* Славянские руны... С. 93. Ср.: *Асов А. И.* Русколань — древняя Русь. М., 2004. Другое прочтение данной надписи см.: *Чудинов В. А.* Загадки славянской письменности. М., 2002. С. 216—220.)

Памятник Бусу и его старейшинам поставлен возле подножия Божой горы над речкой Рось у села Синява, на постаменте выбита надпись: «Народу антів — предкам українців — від жителів Рокитнянщини. 1993».

гуннской, и так пройти мимо готов, также суровых в битве, и дойти до Непры-реки» (1, 9 — Бус 1, 3).

Итак, род Белояров охранял Великий шелковый путь на опасном участке от Волги до Танаиса и далее до Днепра.

Князь Бус Старший считается основателем русского казачества в 360-е гг. Об этом прямо говорится в «Сказе про Буй-туръ Русовъ да про Уголищину» Захарихи[25]. Начало этого предания теряется в первых веках нашей эры, когда еще существовала единая держава Маха, которая объединяла земли западных славян за рекой Горынью, вероятно, ляхов и венедов, т. е. Червенские города, с землями восточных славян, т. е. с Волынью. Разногласия у них начались из-за споров о старшинстве Рода Славянского над могущественным племенем Русов, жившим на Роси-реке, притоке Днепра. Дальше — больше. И в IV в. свободолюбивые люди под именами «Буй-Тур-Русы» решили отделиться и пошли на Дунай, на устье, и дальше «за гирлами, за болотами» по северному берегу Дуная, и там поселились, считая себя вольными людьми, а своими вождями выбирали только князей Буса Старшего да Буса Младшего. А когда оба князя погибли, то стали выбирать атаманов на казачьем круге из своей среды.

Второй центр казачества возник в земле уличей, в нынешней Бессарабии, восточнее современного г. Кишинева. Он назывался Пересечень[26].

Вот что говорится о первых русских казаках в этом «Сказе»:

...а тѣ Уголичи, небожъ Уличи, жили
безъ страху и Волоховъ[27] не боялись,
а хаты ставили улицами широкими,
а не ставили ихъ колунями, якъ Русы,
абы въ коло сила была, и хату кругомъ.

Сказительница продолжает:

Угольщина хоробрая добру силу имѣла
и на дорогу выскакивала, коли надо.
Отожъ былъ Градъ у нея великій а крѣпкій,
а тожъ звался Пересѣчень-Градъ[28],
а оттудъ и Сѣча пошла козацкая, Запорожская[29],
колижъ Русь Кіевская загинула,
и Татары пришли до Крыму жить[30].

Эта новая «Русщизна», возглавляемая Белоярами, была «хоробрая, а на Волоха (т. е. римлян. — *Ю. Б.*) злая». При князе Бусе Молодом (368—372 гг.) Буй-Тур-Русы вместе с уличами уходили на ладьях, называемых ими «чайки козацкие», в морские походы на греческие города в Крыму и Северном Причерноморье. Казаки грабили их дотла, а греков убивали, потому что для русов греки были врагами. Те, как и готы, часто нападали на города и веси русов, уводили в плен жителей, обращали их в рабство, а юношей холостили и затем продавали на восточных рынках. Русы не могли стерпеть такого зверства. Однажды, это было в начале 370-х гг., Буй-Тур-Русы во главе с князем Бусом Молодым возвращались из походов на греков с богатой добычей: из 3000 «чаек» более 500 было нагружено золотом, серебром и драгоценными камнями. Вернувшись

[25] «Факты». Нибро. № 6. С. 22. По мнению В. И. Штепы, прозвание «Буй-Тур-Русы» происходит от фразы «русы, жившие между Бугом и Днестром». (См.: «Факты». Нибро. № 6. С. 25.)

[26] О происхождении топонима «Пересеча» рассказывается в «Сказе Варварихи про Тышу-царя». Тыша был сыном царя Раша. Он от дома отбился и любил водить ватаги молодцов в степи да скот у римлян отбивать. Однажды он попался за Дунаем в плен к римлянам и те заставили его служить себе. «И стал Тыша-Царь своих русов бить», стал русов в плеи брать, холостить да римлянам продавать заместо скота. Рассердились русы и поймали его. Сам царь Раш «ему и голову срубил» на том месте, где позже построили крепость и назвали ее «Пересеча» или «Пересечень». («Факты». Нибро. № 6. С. 27). Произошло это между 271 и 350 г.

[27] Римлян.

[28] В 50 км восточнее современного г. Кишинева.

[29] Это случилось в XVI в., точнее в 1556 г.

[30] «Факты». Нибро. № 6. С. 22. «Сказы» Захарихи, Варвары Алексеевны, кобзаря Олексы в конце XIX — начале XX в., записанные Ю. П. Миролюбовым, были продолжением древней традиции восточных славян, обладавших некогда значительным эпическим циклом под названием «Бус Белояр — Белый король и 70 князей». Как мне сообщил А. И. Асов, сохранилось одно предание, записанное от старика-помака в середине XIX в. С. И. Верковичем. Вот его текст в переводе на русский язык: «Сада король тогда колол жертву и молил Бога, чтобы Бог его научил писать золотые скрижали. И Господь услышал ту мольбу и послал ему Живу-Юду, чтобы она научила его читать и писать. И Жива-Юда пришла к королю и за три месяца научила его писать те скрижали. И затем они полюбили друг друга, и Жива-Юда с Садой-королем родили семьдесят королей, которые заселили Фрет-землю. И самым младшим из них был Белый король. И он властвовал в Шерние-земле (т. е. в Русколани. — *Ю. Б.*), Земле Правды. И он ходил по той Фрет-земле, и учил он людей, как петь и писать. И от него осталось много книг, тогда написанных. И наши деды в одно время кололи жертву и веровали в то, что он не умер, а также в то, что он, как Сын Солнца, улетел на небо и что он сидит там до нынешнего дня». (Санкт-Петербургское отделение Архива Российской Академии наук, фонд С. И. Верковича: Ф. 35. Оп. 4. Д. 11. С. 38.)

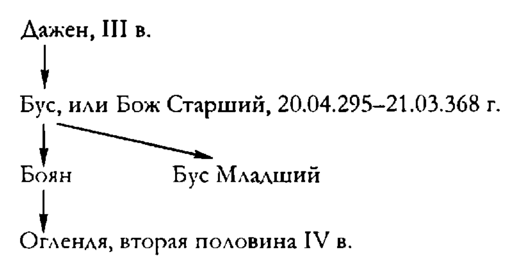
в свои придунайские селения, они узнали, что там никого уж нет в живых.

Оказалось, что в их отсутствие явились готы, убили стариков, а женщин и детей увели в плен. Буй-Туры страшно рассердились, решили догнать неприятеля и освободить родичей. Соседи — ярусланы — привели своих коней, и русы поскакали к Южному Бугу, где на левом берегу готы разбили свой лагерь. Подошли скрытно, тихо, укрываясь в балках. Ночью перед битвой Бус Молодой собрал своих воинов и при свете костров обратился к ним со следующими словами: «Русы мы, люди мои! Русы! И лѣпши загинемо, и, якъ можно, одмстимось!» Это обращение напоминает призыв автора «Слова о полку Игореве»: «Луце ж быть потяту, нежели полонену!»

Ударили они на врагов внезапно, ночью, когда их никто не ждал, «якъ вихори». Готы были разбиты так, что «земля чермонела одъ крове»: на поле боя осталось 20 тысяч трупов. А от полона нашли в живых едва половину. На следующее утро, едва рассвело, услышали топот вражеских коней. Это приближались гунны, которые преследовали готское войско. Однако они встретили не готов, а русов. И ударили на них русы в чистом поле и разбили их наголову, но князя Буса Молодого потеряли: он погиб в бою от вражеской сабли. Гунны же еще никогда никому не проигрывали сражений. Это было их первое поражение, а для русских — славный почин.

С тех пор все недруги стали бояться русских казаков!

Но не только войной жили русы. Еще князем Бусом Старшим вместе со жрецом Златогором был упорядочен календарь, по которому мы живем[31]. Главный принцип, которому следовал Бус: не нарушать традиций отцов и дедов! И потому он дал осмысление древним праздникам через воспринятое им христианство, да так, чтобы не изменить первоначальных ведических дат. Так, например, День Ильи Пророка вытеснил Перунов день, а День Рождества Богородицы — Рождество Златы Майи, День Николы Вешнего — Ярилин день и т. д. Сохранилось изображение «Мирового круга», т. е. «Календарного Коло



Родословная Белояров, князей Русколани—Антии

Сварога», на надгробном памятнике Бусу. Русская православная церковь сохранила звездную мистерию Бусова календаря.

После распятия Буса Старшего ослабели Русколань и Антия и был открыт путь в Европу племенам готов, гуннов и иным. Началось Великое переселение народов.

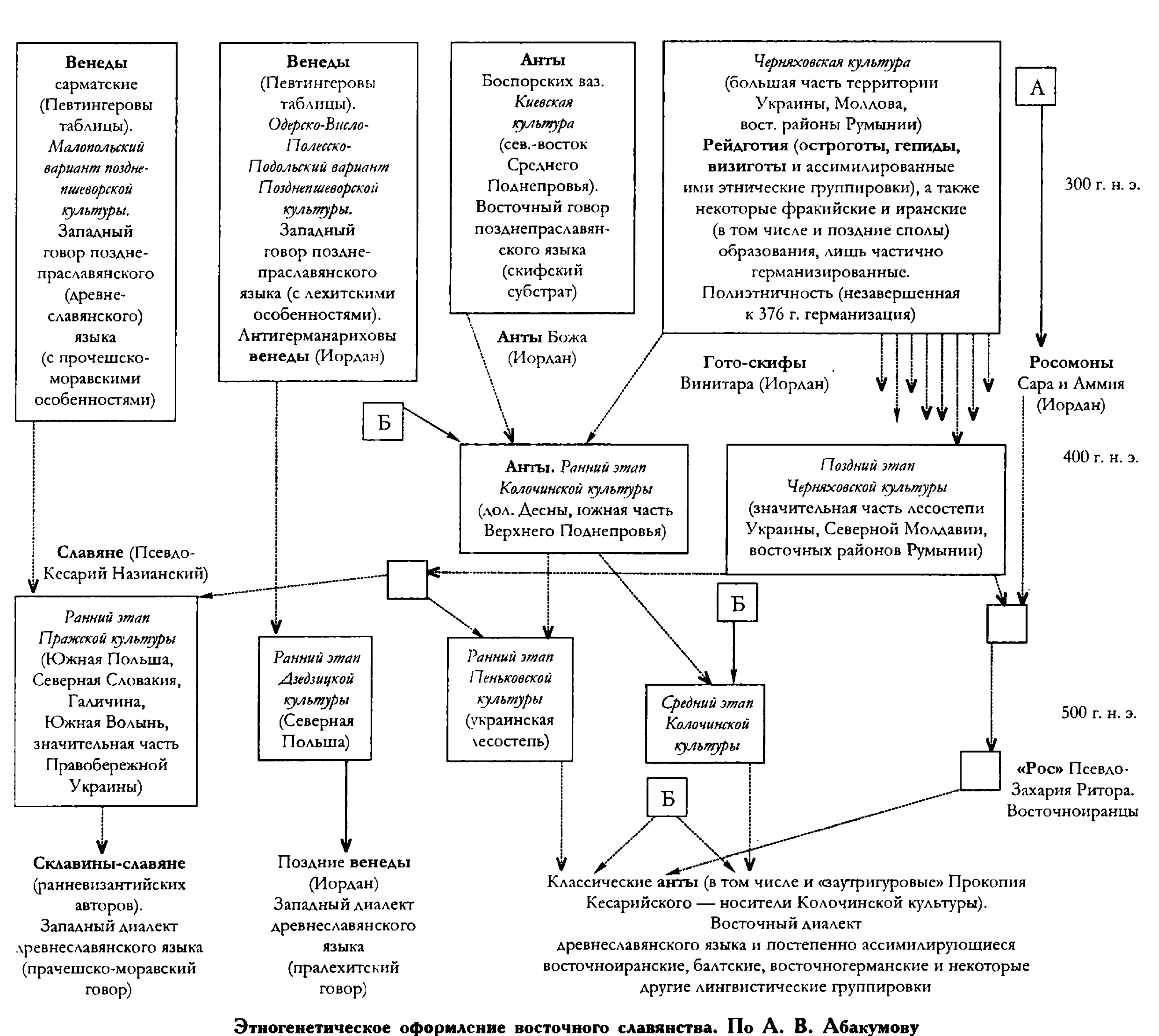
Шли века, а готы никак не могли забыть своей удачи: коварной победы над Бусом Старшим. В «Слове о полку Игореве», памятнике русской литературы конца XII в., говорится о том, что готские красные девицы в Крыму радостно воспевали на берегу синего моря время Бусово, позванивая русским золотом и «лелея месть Шаруканю», т. е. отмщение за первую победу князя Игоря над половцами.

А. В. Абакумов глубоко и справедливо характеризует этнополитические процессы Бусова времени, подводя тем самым некоторые итоги всего Предкиевского периода до классических антов VI—VII столетий:

«Первая волна скифо-готских пришельцев во главе с конунгом Винитаром была разбита Божем. Дальнейшие же потоки черняховских беженцев в более безопасную от гуннского погрома лесную зону таки сломили прямое сопротивление более малочисленных антов. Последние перешли под руководством своего верховного вождя тогда к партизанской борьбе. Произошло, в свою очередь, перемещение части правовосточнославянского населения, носителей Киевской культуры, в более северные, балтоязычные в ту пору районы верхнего Поднепровья. Созданное же грейтунгом-остготом Винитаром в лесо-лесостепной части Среднего Днепра новое, уже скифо-германо-антско-балтское объединение просуществовало три года. Гунны вторглись в полесскую Нео-рейдготию.

[31] О нем см.: *Асов А. И.* Славянская астрология. Звездомудрие, зведочетец, календарь, образы. М., 2001. С. 312—318. Сведения даются по кн.: *Асов А. И.* Свято-Русские Веды. Книга Велеса. М., 2001. С. 155—180. Первоначально Белояры жили в современном Дагестане, южнее р. Сулак, где имели стычки с берендеями. Потом перешли в Приэльбрусье и далее в Причерноморские степи, в Антию и Русколань. Белогоры, Белояры и Новояры жили вдоль священной Ра-реки, т. е. Волги, русло которой в древние времена было фиксировано: исток — гора Иремель на Урале, потом ее русло совпадает с рекой Белой, Камой или Белой Воложкой, Волгой, соединявшей Бехташ и Дон, далее по Дону до Азовского моря. Роды Белояров, Новояров и Белогоров затем вошли в ольберские берендеевские казачьи роды. См.: *Асов А. И.* Славянская астрология. С. 136—137.

Продолжалось и начатое Божем антско-балтское партизанское сопротивление скифо-остготским пришельцам. Около 378 г. Держава конунга Винитара была разгромлена гуннами. Значительная часть готоскифов была уведена кочевниками, но многие из черняховских иммигрантов остались в Восточном Полесье. В такой же геополитической ситуации спрятанные ранее по инициативе Божа в болота и пущи основные антские силы возобновили свое доминирование в регионе. Развернулся процесс ассимиляции правосточными славянами пришлого скифо-готского этнического элемента, а также и части более северных балтов. На археологической почве это выявилось в формировании и именно в конце IV в. Колочинской культуры. Последняя же известна как дальнейший этап развития местной „киевской" традиции с наслоениями на нее выразительных миграционных „черняхоидных" черт. В Верхнем Поднепровье формируется, в свою очередь, ряд смешанных антско-балтских археологических комплексов. Еще позднее, в на-



Этногенетическое оформление восточного славянства. По А. В. Абакумову

А — северо-восточный вариант Черняховской культуры (носители росского восточноиранского языка); Б — балтоязычные группы; ———> лингвистическая ассимиляция; ·········> языковая преемственность; ·········> неучтенные процессы ассимиляции

чале второй половины V в. — после распада Велико-Гуннского объединения, часть колочинцев расселяется южнее. Синтезируется с участием остаточного, после кочевнического погрома позднечерняховского компонента, лесостепная Пеньковская культура... Бус (Бож) стал одним из героев предполагаемого древнего восточнославянского эпоса, который предшествовал былинам Киевского цикла... Приведенный исторический эпизод (вернее, рассказ о сопротивлении русов готско-гуннской агрессии. — *Ю. Б.*) свидетельствует, что в самых безнадежных порой обстоятельствах необходимо продолжать (и в любых формах) борьбу за свое геополитическое выживание. Единство этноса, его целенаправленная и скоординированная воля — и в этом залог успеха, пускай даже и относительного, для конкретного народа. Решающая предпосылка дальнейшего достойного существования людей, эту человеческую совокупность составляющих!»[32]

Русколань князя Божа явилась началом государственности и цивилизации Русского народа, вскоре возродившейся в Киевской Руси-1.

Этногенез восточных славян на заре образования русских А. В. Абакумов отображает в виде приводимой здесь на с. 227 схемы.

Империя Германариха

После смерти князя Буса Старшего Русколань стала «раздираема смутами, творившимися на юге, — говорится в „Велесовой книге“, — а Борусь на севере много утерпела, так как породниться не хотели, дабы русские роды соединить. <...> И звали сурожцы русов и борусков на войну. И долго вражда между родами раздирала Борусь на части... А Суренжань не была княжеством сильным, ибо грекам давала врагам дань и также иным» (II, 6 а).

Именно тогда греки стали продавать на рынках Херсонеса наших уведенных в плен дочерей и сынов, «и должны мы принудить Хорсунь заплатить за слезы, <...> следует отсекать их головы и рубать их в щепу», — восклицает автор «Велесовой книги»[33].

Восстала месть среди русов, и боярин Сегеня убил старшего сына Германариха, Гуннимунда. Этот же боярин собрал войско и поразил готов в битве под Воронженцем, разбив 100-тысячную конную армию. Ведь жива еще Русь! А князь Словен стал собирать войска, чтобы отомстить коварным готам за смерть Божа. А у стремени встал Боян, сын Божа, чудный певец и сказитель. Это было в 370 г. Собрались вместе анты, радимичи, дреговичи, земеголы и голядь (балтские племена), а также кимвры (киммерийцы) и волохи (романизированные даки) и ударили на готов Германариха. Из-за ромеев, пришедших с юга, оказались русы между двух огней. Ведь пришла великая беда, и жниво наше было спалено, и не осталось целого селения, где бы не было дыма и пепелища, а пастбища были вытоптаны! И вот Боян запел, и потекли к нему тысячами воины:

И как Златогор отца воспевал
старой былины слогом,
так и я, Боян, ныне пою
и славлю — кого люблю.

В ответ рек Германарех: — Й-о-хо!
Великие воды узрят мои вои,
богов киммерийцев и волхов!
Мы кимров и волхов изгоним!

«Боянов гимн», IV в.

Но дружный удар антской конницы был страшен, «ибо не варяги мы, а ясуни — Велесовы воины», — утверждал автор «Велесовой книги». И был он прав.

И вождь наш концами мечей
изгнал чужеземцев-гостей!
О Старый Словен, воздай по заслугам —
дай долю тому, кто смел!
О Боян, войди снова в силу!
Пропел песнь кому — благое тому!
И вот суда Велеса нам не избегнуть!
И славы Словена не умалить.
И меч-то Бояна — ясный язык.
И в память волхва Златогора мы пьем!
То Арию память и Скифу, то гимн!
Злата шеломы на тризне сыпь![34]

Так после поражения пришла победа и настала радость. «...И Дед наш Даждьбог привечал воинов многих, и так земля готская стала нашей. И так до конца пребудет. И роды русские стали селиться в городах, которые прежде были готскими, и стали воевать с греками и другими без конца. И там Русь

[32] *Абакумов А. В.* Время Бусово (исторический дебют древнейших восточнославян) // Наследие предков. М., 2004. № 1 (18). С. 2.

[33] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 209.

[34] Гимн послушца Бояна Старому Словену и Молодому, умершему и живому, и Златогору — волхву Сварога (Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 175.)

билась до времени. И пали многие воины, которые приходили на Русь от греков. И сидели мы по Дону и Донцу, а после пошли к Днепру и Дунаю, и там была мирная жизнь»[35]. На Дунае русичи поразили ромеев и прогнали их от валов Трояновых, подальше от наших границ, а под Воронженцем разбили войско герулов под начальством Гулареха.

Вот что говорит «Велесова книга»: «Тогда вражеская сила пошла на землю Воронженцкую, Воронженц был древний, много веков назад построенный и окруженный от нападения стенами. <...> Враги пошли и взяли Воронженц, <...> другие ушли к Суре на полдень, Сурож-город построили у моря, которым греки владели, там укрепил город Белояр» (П 33. В. К. Лазаревич). И еще: «Воронженц-город, за который готы бились с русью, был сожжен, а ведь земля эта Русская! Когда-то, во времена Мезенмира, анты были с нами. Были анты на Русколани, а прежде мы были русы. Храбрым себя показали волынцы, соединились с антами Мезенмира, одержали победу над готами, а по ним шли гунны, крови славы жаждущие. Готы побратались с гуннами и сообща на отцов наших напали и были разбиты и уничтожены» (П 4. В. К. Лазаревич)[36].

И «Велесова книга» продолжает: «И стали там с нами воевать ромеи и бились много. Тут некоторые хотели нас быстро опростоволосить — и вместо того сами опростоволосились. И тут была тьма опростоволошенных воинов. Велики шли снега, голод мучил наших людей, оставшихся у реки и лишившихся всего. В тот час мы много настрадались, прежде чем обрели независимость...

А там на юге греки снова напали на нас, как только Бус нас оставил (т. е. в 368 г. — *Ю. Б.*). И была сеча великая много месяцев. Сто раз возрождалась (т. е. вставала с колен. — *Ю. Б.*) Русь — и сто раз была разбита от полуночи и до полдня воинами в железных доспехах»[37], т. е. гоплитами, которых нанимали против нас греческие города-государства, Херсонес например, который был особенно богат.

Независимость эта была обретена дорогой ценой. Города и села русские обезлюдели, осталось в них мало воинов. Тем временем Германарих объединил все оставшиеся готские племена, так как был он «наиболее воинственный монарх, вызывающий испуг соседних наций благодаря своим многочисленным и различным доблестям». (*Аммиан Марцеллин*, XXXI, 3, 1). Оставив на время в покое антов, Германарих сперва устремился против своих бывших союзников герулов, тевтонского племени, поселившегося на побережье Азовского моря. Их герцог был убит в битве, а его преемник Гуларех объявил себя вассалом Германариха. (*Иордан*, гл. 116.) Столица Боспорского царства Пантикапей был взят и разрушен. После этого Германарих разбил венедов на Верхней Висле, и готы вместе с герулами предприняли большой поход от Днепра на Волгу и до истоков ее, причем дошли до притоков Волги, Оки и Камы, завоевывая все окрестные народы. Германарих был жесток: он грабил все народы и даже убил своих племянников Эмбрика и Фритла, чтобы завладеть их сокровищами.

Около 370 г. в верховьях Волги, возле озера Селигер, армия готов под командованием Наирама встретила наступавшую с востока большую армию гуннов во главе с царем Баламбером. Наирам послал за подмогой. Вскоре к Селигеру подошли орды Германариха и Гулареха. Решающая битва состоялась там, где стоят теперь современные городки Андреаполь и Селижарово. Готы победили за счет больших потерь. Гунны отошли, но не сдались и не отказались от своих экспансионистских намерений. Гунны были более многочисленным, но не менее свирепым и жестоким народом. Свои войны готы и гунны обычно вели до полного покорения или истребления других народов. Вскоре между двумя народами разразилась большая война, которая отвлекла силы обоих от русов и обеспечила некоторую передышку.

Германарих же превратил свое государство в Империю, простиравшуюся от Черного до Балтийского моря. Она покрывала территорию нескольких современных государств: Украины, Польши, Литвы, Белоруссии, России, Румынии и Словакии.

Иордан перечисляет завоеванные Германарихом племена: гольтескифы, тиуды, васинабронки, меренс, морденс, имнискары, роги, тадзанс, атаулы, навего, бубегены и колды. (*Иордан*. С. 83.) Гольтескифы идентифицируются как голядь, балтское племя, жившее на Днепре и Десне (Колочинская археологическая культура), тиуды как чудь, или эсты, васинабронкас как весь, обитавшие на перешейке между Ладожским и Онежским озерами, меренс как меря, мор-

[35] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 181.
[36] Цит. по: *Ляшевский С., протоиерей*. Доисторическая Русь... С. 93–94.
[37] Там же. С. 183.

денс как мордва, роги как угры, жившие в Приуралье, колды как балты Мощинской археологической культуры; остальные племена остаются неизвестными, может быть, они принадлежали финским и балтским народностям Восточно-Европейской равнины[38].

Готский фольклор называет Германариха «новым Александром Македонским», значительно расширившим пределы Готского мира и показавшим тем самым мощь и силу германского народа.

«Велесова книга» рассказывает о походе готов на север следующее: «Так после ста двадцати лет войны (приблизительно 250—370 гг. — *Ю. Б.*) готы, теснимые гуннами и берендеями, отошли на полночь и осели между Ра-рекой (т. е. Волгой. — *Ю. Б.*) и Дивуной (т. е. Западной Двиной. — *Ю. Б.*) и там пропали. Германарех и Гуларех привели их в новые земли, ибо гунны с берендеями быков привели в тот край. Там было много коней и быков, трава злачная, вода живая». Тем временем русы отняли у готов край между Северским Донцом и Доном и далее по Дону вверх и вниз по течению, который был исконно русским, но рано порадовались. Гуларех собрал своих воинов и пошел на русичей. «И была суровая сеча там тридцать дней. И русы пустили готов в свои земли. И от этого злые пошли времена. Напали на нас ромеи с юга, от Дуная, также греки с юга, и готы с севера и юга. И тогда великое зло творилось. И ромеи были в городах дунайских, и с нами они воевали. И там битва была великая долгая, не угодная ни богам, ни людям»[39]. Все это было после смерти Буса Старшего. «И вот не могли мы ни к чему иному прибегнуть, кроме как выбрать князя из вождей, который был бы от Овсеня до Овсеня и которому мы платили бы дань от полюдья»[40]. И выбрали Оглендю из рода Белояров. О нем «Велесова книга» говорит так: «И в те годы некий Оглендя водил коров по степям. И он говорил много слов о родичах своих и почитал себя выше пращуров и отца Ария. И тем вред сотворил, и мы не должны следовать ему, не пойдем по следам его»[41].

И по-прежнему были беспрерывные войны с готами, хотя «Германарех пил вино за дружбу с нами после наших воевод. И так была утверждена новая жизнь. Друг наш так пил кровь и вино, а после того в одно лето пошел с мечом на нас. <...> Во времена Германареха шли готы на север, а потом пошли на нас и порубили нас. И не бились мы и воинов не имели, и злое творилось тогда, и Русь пала. И враги над нами властвовали. И творили зло»[42].

«Велесова книга» сообщает, что в это время и у готов истощились силы. «И вот Германарех отступил. И готы ушли за Малую Калку и утекли к берегу моря (Азовского. — *Ю. Б.*). И так земля освободилась до Дона и по ту сторону Дона-реки. И эта Калка Великая — есть граница между нами и прочими племенами. И там готы бились четыреста лет со своими врагами»[43], т. е. до начала VII в. включительно. Время от времени наступала мирная передышка. «И тогда мы начали засевать землю нашу, начали пахать спокойно землю для эллинов, торговать с ними — совершать обмен скота, шкур и сала на серебряные и золотые монеты, и питье, и яства всяческие. И жизнь наша после того была спокойная и мирная»[44]. Но опять ненадолго.

Новая беда змеей подползла к русичам. Об этом рассказывает все та же «Велесова книга»: «И была повержена Русколань от готов Германареха. И он взял жену от рода нашего и убил ее. И тогда вожди наши потекли на него и Германареха разбили»[45]. А на самом деле не разбили войско противника, а тяжело ранили его предводителя. Месть совершили братья Лыбеди, вонзив в бок престарелого короля два кинжала. Редакцию текста этого предания сохранил Иордан в своем сочинении «О происхождении и деяниях гетов». Вот что там написано: «Херманарик же, король готов, хотя и был <...> победителем многих народов, однако пока он думал о нашествии хуннов, неверный род Росомонов, который тогда наряду с другими выказывал покорность ему, воспользовался следующим удобным случаем обмануть его. Ведь после того как король, движимый яростью, приказал некую женщину по имени Сунхильда из названного рода за коварный уход от мужа разорвать, привязав к свирепым лошадям и побудив лошадей бежать в разные стороны, ее братья Сар и Аммий, мстя за гибель сестры, ударили мечом в бок Херма-

[38] См.: *Седов В. В.* Этногеография Восточной Европы середины I тысячелетия н. э. по данным археологии и Иордана // Восточная Европа в древности и средневековье: Сборник статей. М., 1978. С. 9—15.

[39] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 185.

[40] Там же.

[41] Там же.

[42] Там же. С. 187.

[43] Там же. С. 193.

[44] Там же.

[45] Там же. С. 177.

нарика. Получив эту рану, он влачил несчастную жизнь вследствие немощи тела. <...> Между тем Херманарик, столь же не вынеся страданий от раны, сколь и нападений хуннов, в преклонных годах и насытившись жизнью, умер на сто десятом году своей жизни...»[46]

В «Старшей Эдде», северогерманском эпосе XIII в., содержится пространная редакция этого сказания, под названием «Речи Хамдира», где Бус превращен в германца Серли, сына конунга Йонакра, а кам Златогор стал Хамдиром, княгиня Лыбедь обратилась в Сванхильд, дочь Сигурда, которую выдали замуж за Ермунрекка Могучего. У последнего был советник Бикки, который посоветовал Рандверу, сыну конунга, овладеть ею и затем все рассказал конунгу. Тот велел повесить Рандвера и растоптать Сванхильд конями. Когда об этом узнала Гудрун, мать Сванхильд, она обратилась к своим сыновьям с требованием отомстить за смерть сводной сестры. Братья Серли и Хамдир тяжело ранят Ермунрекка и тут же погибают, сраженные стражей[47].

Первоначальное ядро легенды сохранилось в «Велесовой книге», из которой следует, что княгиня Лыбедь и ее братья были русами, детьми князя Буса Старшего, которые отомстили готскому королю за убийство их сестры.

В конце царствования Германариха произошли события, которые привели к коренным переменам. На восточных границах Остроготии и Русколани появился грозный враг — кочевники-гунны во главе со своим царем Баламбером (363—378 гг.). В 373 г. в битве у Танаиса они наголову разбили объединенное войско аланских племен. А ведь аланы были неплохими воинами, побеждали даже хорошо обученные и вооруженные римские легионы. «Соседи гуннов — аланы, — писал Л. Н. Гумилев, — применяли сарматскую тактику. Это были всадники в чешуйчатой или кольчужной броне с длинными копьями на цепочках, прикрепленных к конской шее, так что в удар вкладывалась вся сила движения коня. По данному вождем сигналу отряд таких всадников бросался в атаку и легко сокрушал пехоту, вооруженную слабыми античными луками»[48].

[46] Иордан, гл. 129—130. Изд. текста см.: Свод, I. С. 113.

[47] Ср.: Старшая Едда по изд.: Библиотека всемирной литературы. Т. 9 / Пер. с древнеисл. А. Корсуна. М., 1979.

[48] *Гумилев Л. Н.* История народа хунну // *Л. Н. Гумилев.* Соч.: В 9 т. Т. 1. М., 1998. С. 284.

Однако гуннам аланы не могли противостоять.

Менее чем за два года царство аланов было сокрушено окончательно. Часть оставшихся в живых аланов была ассимилирована гуннами и сделалась их слугами (рабства гунны не признавали). Другие рассеялись по восточным и западным землям. Некоторые добрались до римских пределов, до Дуная, где влились в ряды римской кавалерии как федераты. Значительная часть присоединилась к вандалам для участия в походе от берегов Рейна в Испанию и Северную Африку, где вместе они образовали королевство. Но всех аланов, как и русов, ждала одна судьба: неминуемая ассимиляция там без имени и без остатка.

Часть аланов двинулась к Верхнему Дону и со временем была ассимилирована русью. Другая часть достигла Северного Кавказа, усилив сообщество братьев по крови, из которого произошли осетины.

Гунны согнали с земель Волжских и Донских роксоланов, и те бежали на Средний Днепр, где соединились с полянами и прозвались тоже русью.

Русы-бродники, жившие по реке Сулак вместе с берендеями и торками на территории нынешнего Северного Дагестана, под натиском гуннов и языгов покинули царство Берендеев и г. Берендей (Беленджер) и направились к Днепру, где основали г. Переяславль Южный и в Белоруссии — г. Туров.

Тем временем гунны стали угрожать и готам, и русам. Последние стали искать в гуннах союзников, стремясь договориться. Вначале гунны пошли навстречу, заявив, что они выступают против рабства и хотят освободить все покоренные народы Великой Сарматии от какого бы то ни было угнетения. «Велесова книга» сообщает: «И в тот раз Болорев (т. е. царь гуннов Баламбер. — *Ю. Б.*) предложил подождать готов, и так мы сделали по тому, как он сказал, и стояли там какое-то время. Так порешили, что хорошо вставать рядом с вождем. И так бороться за жизнь нашу железом отцов наших. И так коло — круг и кони — есть сила наша. И [как] это мы сделали, стало тихо. <...> И стали биться за вольность свою с готами. И оградили земли Русколани от гуннов. И многие потекли из лесов к Воронженцу. И бросили на готов все силы, и разбили их!»[49] Когда гунны от Танаиса пошли на Русколань, то князьям нашим пришлось разбить их и стало немирно.

[49] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 187.

«И Гуларех напал с полночи, а гунны — с полдня, — продолжает „Велесова книга“. — И тут заплакали Русколань, Борусия, потому что гунны соединились — сроились с готами. Тут Русь поднялась своей силою и отразила гуннов, сотворив Край Антов и Скифь Киевскую»[50]. Но это случилось более чем через 50 лет: Киев был основан в 430 г.[51]

Готы с гуннами составили непрочный союз примитивной цивилизации с первобытной дикостью. Вот что пишет Иордан о гуннах: «По истечении краткого времени (в 373 г. — *Ю. Б.*), как рассказывает Павел Орозий, на готов напали гунны, народ, превосходящий всех своей жестокостью. По преданию древности, я узнал следующее о их происхождении. Филимер, король готов и сын Гандарика Великого, пятый в порядке лиц, управлявших королевством готов по удалении их с острова Скандзы (Скандинавии. — *Ю. Б.*), и под предводительством которого его народ вступил в земли скифов, узнал, что среди его народа водятся какие-то ведьмы, которых он сам называл на своем языке алиорумнами. По его приказанию они были выгнаны и осуждены блуждать в степях, далеко от лагеря готов[52]. Нечистые духи, увидев ведьм, скитавшихся в пустыне, сочетались с ними и породили этот варварский народ — гуннов. Гунны сначала жили в болотах, видом были малорослы, грязны и гнусны, едва похожи на людей, и ни один звук их голоса не напоминал человеческого языка. Так произошли те гунны, которые приблизились к землям готов. Это дикое племя, по словам историка Приска, жило на другом берегу Меотийских болот[53], занималось единственно охотой и ничем другим, разросшись впоследствии в целый народ, гунны начали тревожить своих соседей грабежами и коварством. Однажды гуннские охотники, преследуя, как обыкновенно, добычу на другом берегу Меотийских болот, заметили внезапно перед собою лань; войдя в болото, лань то шла вперед, то останавливалась и как бы указывала дорогу. Охотники последовали за ней и таким образом перешли вброд Меотийские болота, которые они считали непроходимыми, как и всякое море. Вскоре, когда показалась скифская земля, неведомая гуннам, лань исчезла. Я убежден, что все это сделали те нечистые духи, от которых произошли гунны, из ненависти к скифам. Не подозревая существования другого мира по ту сторону Меотийских болот, охотники, пораженные удивлением к открытым ими землям Скифии, как люди суеверные, приписали все сверхъестественному указанию того пути, который до того времени никому не был известен. Возвратившись к своим, они рассказали происшедшее, хвалили Скифию и, убедив свой народ, поспешили в путь той же дорогой, которую они открыли по указанию лани. Все попавшиеся навстречу скифы были принесены в жертву победе, а остальные, по усмирении их, признали над собой власть гуннов. Перейдя это обширное болото, гунны покорили алипзуров, алцидзуров, итимаров, тункассов и боисков, целый рой народов, населявших тот берег Скифии[54]. Затем они завоевали алан, утомив их беспрерывной борьбой; аланы не уступали им в военном деле, а образованностью, образом жизни и наружностью превосходили, но обращались в бегство от страха: у гунна лицо было ужасающей черноты и походило, если можно так выразиться, на безобразный кусок мяса с двумя дырами вместо глаз. Такая страшная внешность говорила о мужестве души; гунны свирепы даже со своими новорожденными: они мечом исцарапывают им щеки, чтобы приучить их терпеливо переносить раны, прежде нежели дитя научится сосать. Оттого у гуннов старики остаются безбородыми и юноши лишены украшения совершеннолетия: раны изрытого лица уничтожают заблаговременно корни бороды и усов. Ростом гунны невелики, но ловки в движении и весьма искусны в наездничестве; широкоплечи и вооружены стрелами и луком; с толстой шеей и всегда гордо выпрямляются. Имея вообще человеческую фигуру, гунны живут как дикие звери. Когда готы увидели в первый раз это воинственное племя, покорившее уже многие народы, они пришли в ужас и совещались со своим королем, какими средствами можно спастись от подобного неприятеля»[55].

Один из авторитетнейших историков Аммиан Марцеллин около 380 г. сообщал о гуннах следующее: «Гунны, упоминаемые в древних памятниках только мимоходом, живут за Меотийскими болотами, близ Ледовитого моря, и своими нравами превышают вся-

---

[50] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 207.

[51] См. главу 12 настоящей книги.

[52] Речь идет о славянских и сарматских женщинах, которые были изгнаны из общин за дурное поведение.

[53] Азовское море с его восточной частью — Гнилым заливом, или Сивашем.

[54] Таким образом, они вышли в тыл готам, которые строили оборону по высокому берегу Дона.

[55] Цит. по: *Стасюлевич М. М.* История средних веков. М., 1999. Т. 1. С. 158–159.

кую меру жестокости. Еще у новорожденных они глубоко разрезают мечом щеки, чтобы стянувшиеся рубцы остановили своевременный рост волос, и потому гунны в старости безбороды и безобразны, как евнухи. Члены их тела крепки и тверды; шея толстая; с виду они чудовищны и до того сутуловаты, что их примешь за двуногих животных или за грубо высеченные столбы с человеческой фигурой, какие обыкновенно ставятся по краям мостов. Как непривлекателен их внешний вид, так груба и вся обстановка их жизни: они не употребляют огня для согревания пищи и питаются кореньями диких трав и полусырым мясом всякой твари, которое они слегка согревают, положив его между сиденьем и хребтом лошади. У них нет крытых жилищ: они бегут от них, как от могил. Даже нет хижин, покрытых тростником. Кочуя по горам и лесам, они привыкли переносить с колыбели холод, голод и жажду. Они с трудом решаются войти в крытое здание, и то по крайней необходимости: гунн не считает себя безопасным под кровлей. Они употребляют полотняные одежды или сшитые из кожи полевых мышей; в этой одежде они и дома сидят, и не выходят. Но рубашка неопределенного цвета, однажды завязанная на шее, не снимается до тех пор, пока она, износившись, не расползается в лохмотья. Голова покрывается кривой шапкой, а волосатые ноги обертываются козлиными шкурами; их башмаки не имеют никакой формы и мешают им свободно ступать. По этой причине гунны неспособны сражаться пешими. Они как будто прикованы к своим лошадям, сильным, но безобразным; иногда они сидят верхом как женщины и в этом положении занимаются своими обыкновенными делами. Нет ни одного из них, который не мог бы провести день и ночь на лошади; сидя на ней, он продает и покупает, есть и пьет, припадает к узкой шее своего животного, и в глубоком сне ему грезятся всевозможные сновидения. Также верхом на лошади они сообща рассуждают о делах важных. Гунны не признают строго королевской власти и перед самым вторжением в ряды неприятеля избирают второпях вождя из среды самых знатных.

Они никогда не нападают прямо, а перед сражением, построившись клинообразно, испускают предварительный крик, приводящий в ужас. Так как они быстры и легки на бегу, то, внезапно с намерением рассыпавшись, могут снова соединиться и нестройною толпою разносить повсюду смерть. Во время войны они не нападают на укрепления и, за скоростью, не грабят неприятельского лагеря. По всему этому их можно принять за самых неустрашимых воинов; издалека они пускают дротики, на конце которых прикреплены с удивительным искусством заостренные кости; вблизи сражаются мечами, не щадя самих себя, а раненого неприятеля вяжут скрученными ремнями, с тем чтобы, скрутив, отнять у него возможность ездить и ходить. Ни один из них не обрабатывает земли и не дотрагивается до плуга; ни у кого нет постоянного жилища, ни домашнего крова, ни законов или неизменного обычая; они всюду блуждают, как беглецы, со своими кибитками, в которых живут: там их жены занимаются приготовлением безобразных одежд мужьям; там же все вместе спят, рожают их и вскармливают их до отроческого возраста.

Ни один из них, если спросить, не знает, откуда он, потому что он в одном месте был зачат, в другом рожден, а воспитан еще где-нибудь далее. При перемирии гунны непостоянны и вероломны; при случае они изменяются, предаваясь новой надежде с чрезвычайным неистовством. Нравами подобные нерассудительным скотам, они вовсе не знают различия между честным и бесчестным; в разговоре двусмысленны и темны; ни истинная, ни ложная религия не связывает их никаким почитанием; они горят неимоверной страстью к золоту. Непостоянство их и наклонность к гневу столь велики, что часто в один и тот же день они ссорятся со своими друзьями без всякой причины и примиряются без того, чтобы кто-нибудь их убеждал к тому»[56].

Одним словом, в IV в. гунны находились на первобытно-кочевой стадии, за полвека им предстояло пройти путь от первобытного до классового общества, до государствообразующего народа, хозяина огромной Гуннской империи. Это испытание за время, вместившее жизнь всего двух-трех поколений, оказалось для гуннов непосильным, роковым. Гуннский народ не сумел сохранить ни свое имя, ни начатки своей цивилизации и культуры.

Как свидетельствует Евнапий (V в.), «побежденные скифы (т. е. готы. — *Ю. Б.*) были истреблены гуннами, и большинство их погибло. Одних ловили и избивали вместе с женами и детьми, причем не было предела жестокости при их избиении, другие, собравшись вместе, обратились в бегство»[57].

---

[56] Цит. по: *Стасюлевич М. М.* История средних веков. Т. 1. С. 156–157.

[57] *Латышев В. В.* Scythica et Caucasica. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Т. 1: Греческие писатели. СПб., 1893. С. 726.

От того положение готов в бывшей Великой Сарматии стало плачевным, и они подумывали о переселении в поисках иной жизни и счастливой доли. Решающее слово должно было оставаться за Амалами, правящей династией Остготии. Все ожидали, что скажет Германарих.

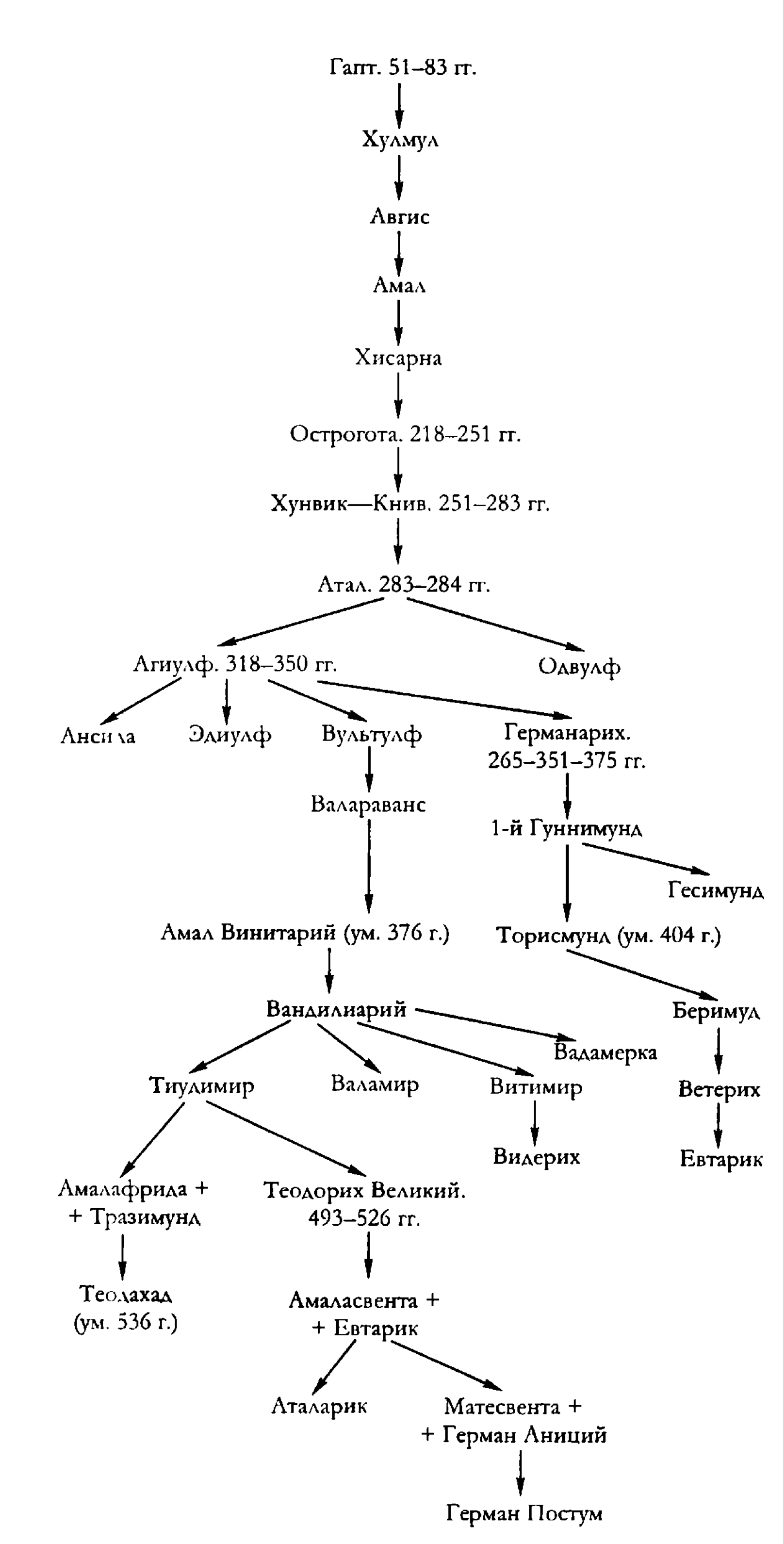
Союз готов с гуннами был, разумеется, непрочным, и Германарих крепко задумался над тем, что делать дальше и как защититься от хищного народа.

С гуннами сражаться было непросто.

«Преимущество гуннов на войне состояло в достоинствах их нового конного строя. Они применяли тактику совершенного изнурения противника. Они не принимали рукопашной схватки, но и не покидали поля боя, осыпая противника стрелами и ловя его издали арканом. При этом они ни на минуту не прекращали боя, сея смерть издали. Их противники — тяжеловооруженные всадники — уставали быстрее легковооруженного и, не имея возможности попасть во врага копьем, попадали в петли арканов»[58]. Готские воины не могли этому ничего противопоставить. В это время от Империи Германариха отложились племена балтов и финнов, вследствие чего в припадке отчаяния он вонзил в себя меч и скончался. Империя Германариха перестала существовать. Это было в 375 г.

Остготы тогда разделились на три группы: одни признали королем Гуннимунда, сына Германариха, «отважного в бою и выдающегося красотою», другие пошли за Амалом Винитаром, внуком Вультулфа, третьи были верны Витимиру, преемнику Германариха. Часть остготов во главе с Алатеем, Сафраком, Видерихом бежали в Дакию и там присоединились к вестготам.

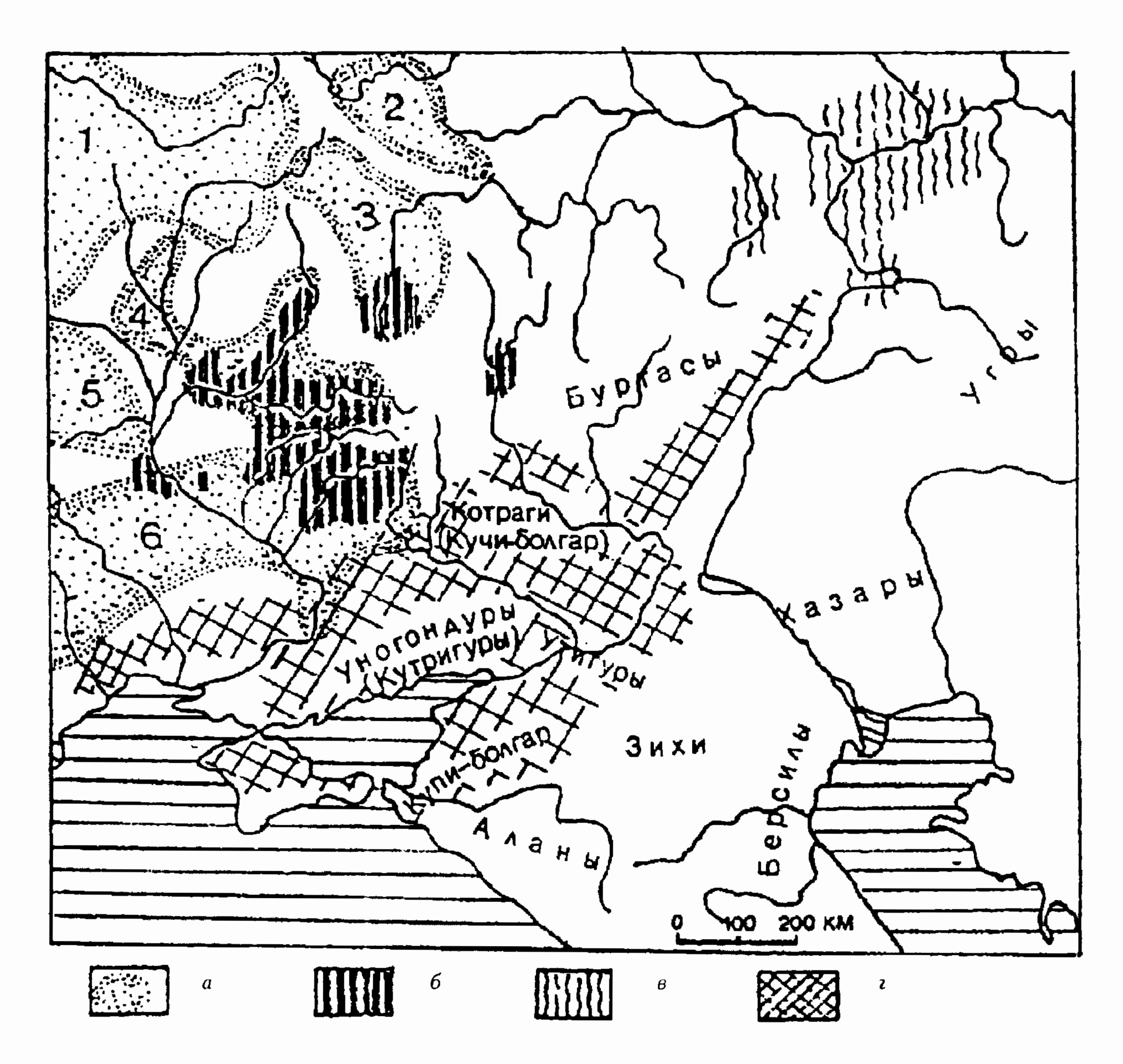
В 375 и следующем году произошли три решающие битвы между готами и гуннами. Баламбер, узнав о смерти Германариха, поспешил с организацией новой военной кампании. Он привлек на свою сторону герцога Гесимунда, сына Гуннимунда Великого, внука Германариха. Гесимунд помнил о своей недавней клятве не воевать с гуннами, которую дал Баламберу. Он подчинился его власти и присоединился со своим войском к походу против Винитария. Все сражения происходили на Днепре и реке Тилигул (Эраксе). Винитарий победил в первом и втором сражениях. Современники вспоминали, какую гору трупов на поле



Родословная готских королей: династия Амалов—Ансов (по Иордану)

сражения оставили гунны. В третьем сражении в 376 г. Баламбер попал стрелою в голову Винитарию, и тот сразу умер. Увидев это, готское войско ударилось в бегство. Баламбер занял Остготию и, соединившись в браке с дочерью Вандилиария Вадамеркой, овладел властью во всей Готии, над всем

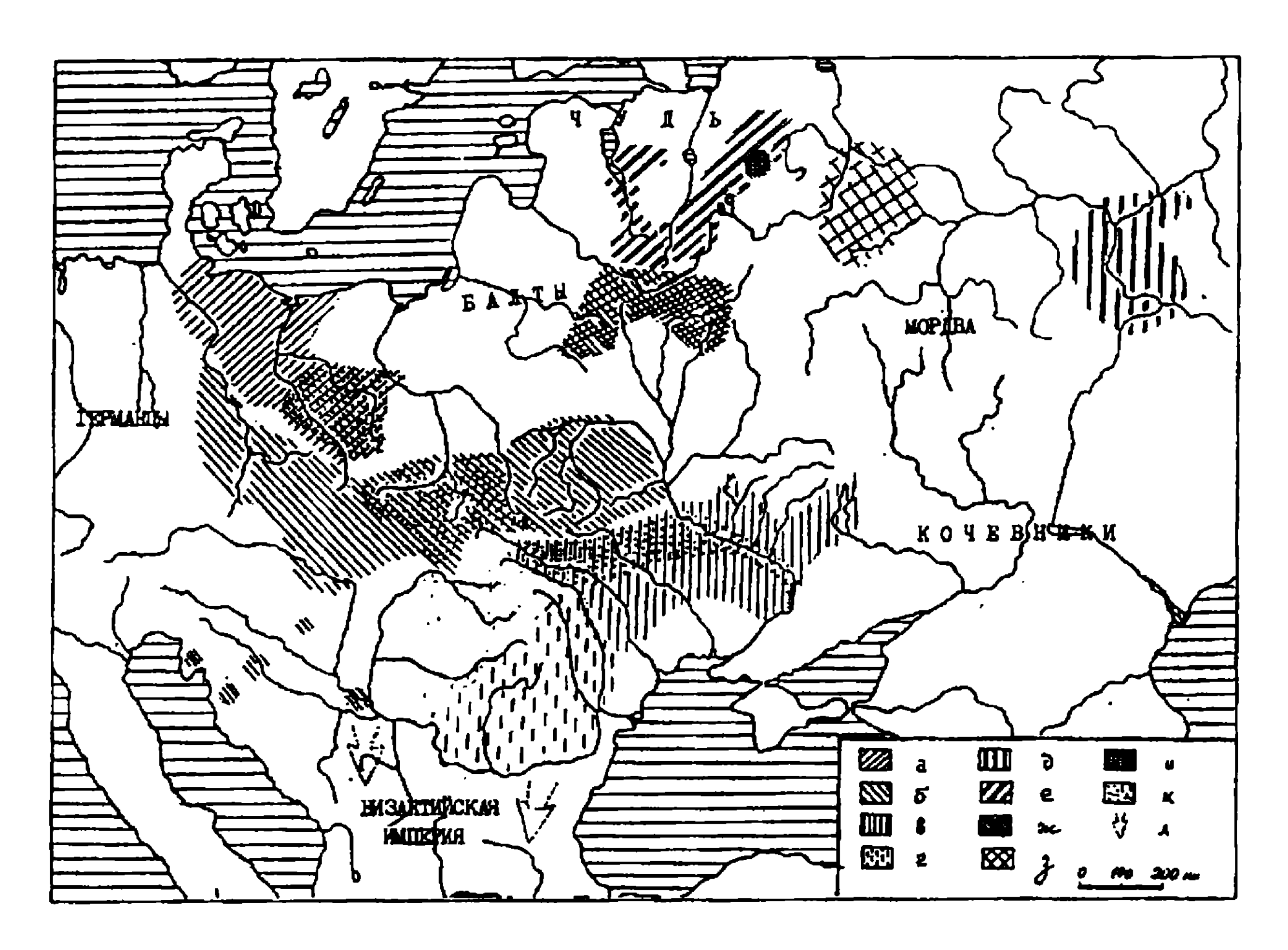
[58] *Гумилев Л. Н.* История народа хунну. Т. 1. С. 284.



Юго-Восточная Европа накануне становления Волынцевской культуры. По В. В. Седову
(Источник: *Седов В. В.* Славяне: Историко-археологическое исследование. С. 257)

а — ареалы археологических культур: *1* — Тушемлинской; *2* — Позднедьяковской; *3* — Мощинской; *4* — Колочинской; *5* — Пражско-корчакской; *6* — Пеньковской; *б* — распространение волынцевских древностей; *в* — территория Именьковской культуры[59]; *г* — ареал болгарских племен и направление их миграции на Среднюю Волгу

[59] Именьковская культура (название происходит от с. Именьково Лаишевского района Татарстана) образовалась на Средней Волге благодаря тому, что туда в 376 г. после победы гуннов над готами пришли анты, русы и готы с Дона, Северского Донца и Днепра во главе с готским князем Биш-Балтой; они основали крепость Ашла-Калган, которая стала началом будущей Казани. Академик М. З. Закиев считает Именьковскую культуру булгарской по имени ее носителей. Родословная основателя выглядит так: Вильдан → Биш-Балта → Кутар → Татъяк → Тотила → Уруш → Румиль, или Ромул-Августул, последний император Западной Римской империи, 476 г. («Нариман тарихы», XVI в.).



Расселение славян в период Великого переселения народов. По В. В. Седову
(Источник: *Седов В. В.* Древнерусская народность. С. 28)

а — ареал Суковско-Дзедзицкой культуры; *б* — Пражско-Корчакской культуры; *в* — Пеньковской культуры; *г* — Ипотешты-кындештских древностей; *д* — Именьковской культуры; *е* — Культуры Псковских длинных курганов; *ж* — Тушемлинской культуры; *з* — Мерянской культуры; *и* — древностей удомельского типа; *к* — регионы проживания славян в римское время; *л* — основные направления начавшегося процесса освоения славянами Балканского полуострова

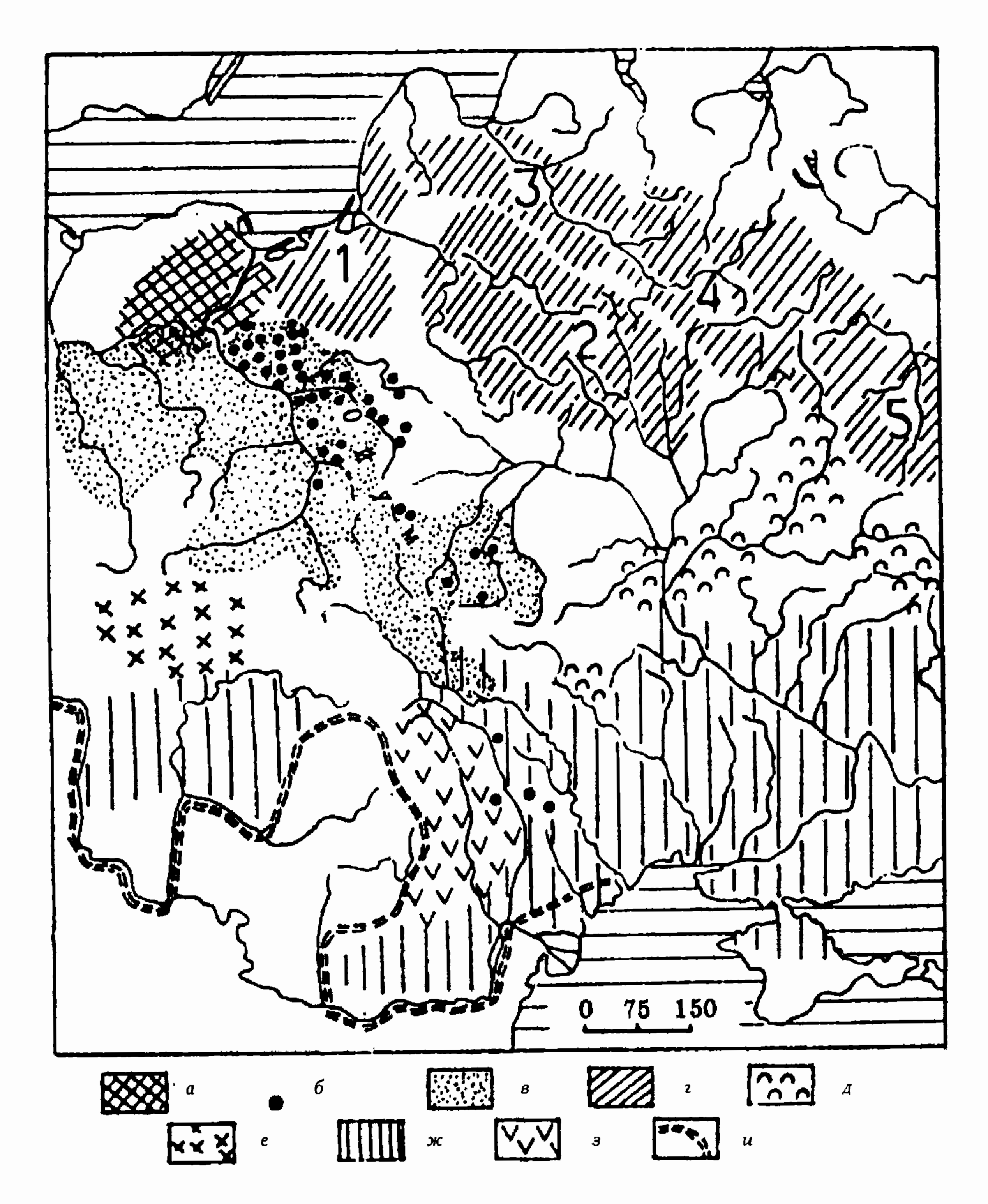
остготским народом, а малолетний король готов Видерих, сын Витимира, стал его послушным вассалом. Гунны не занимались ни земледелием, ни другим созидательным трудом, а только грабили и разрушали все, что встречали на своем пути.

«Вот весь Восток задрожал при внезапно разнесшихся вестях, что от крайних пределов Меотиды, — пишет историк Евсевий Иероним (IV—V вв.), — между ледяным Танаисом и свирепыми народами массагетов, <...> вырвались рои гуннов, которые летали туда и сюда на быстрых конях, все наполняя резней и ужасом».

Гунны разрушили большинство городов Боспорского царства, кроме Херсонеса[60], а жители их разбежались, римская администрация уехала (375 г.). С другой стороны, гунны освободили племена Великой Сарматии от ига готов.

Так закончилось в Великой Сарматии Готское время и началось Великое переселение народов из Азии и Восточной Европы в Центральную, Западную и Южную Европу, которая еще совсем недавно

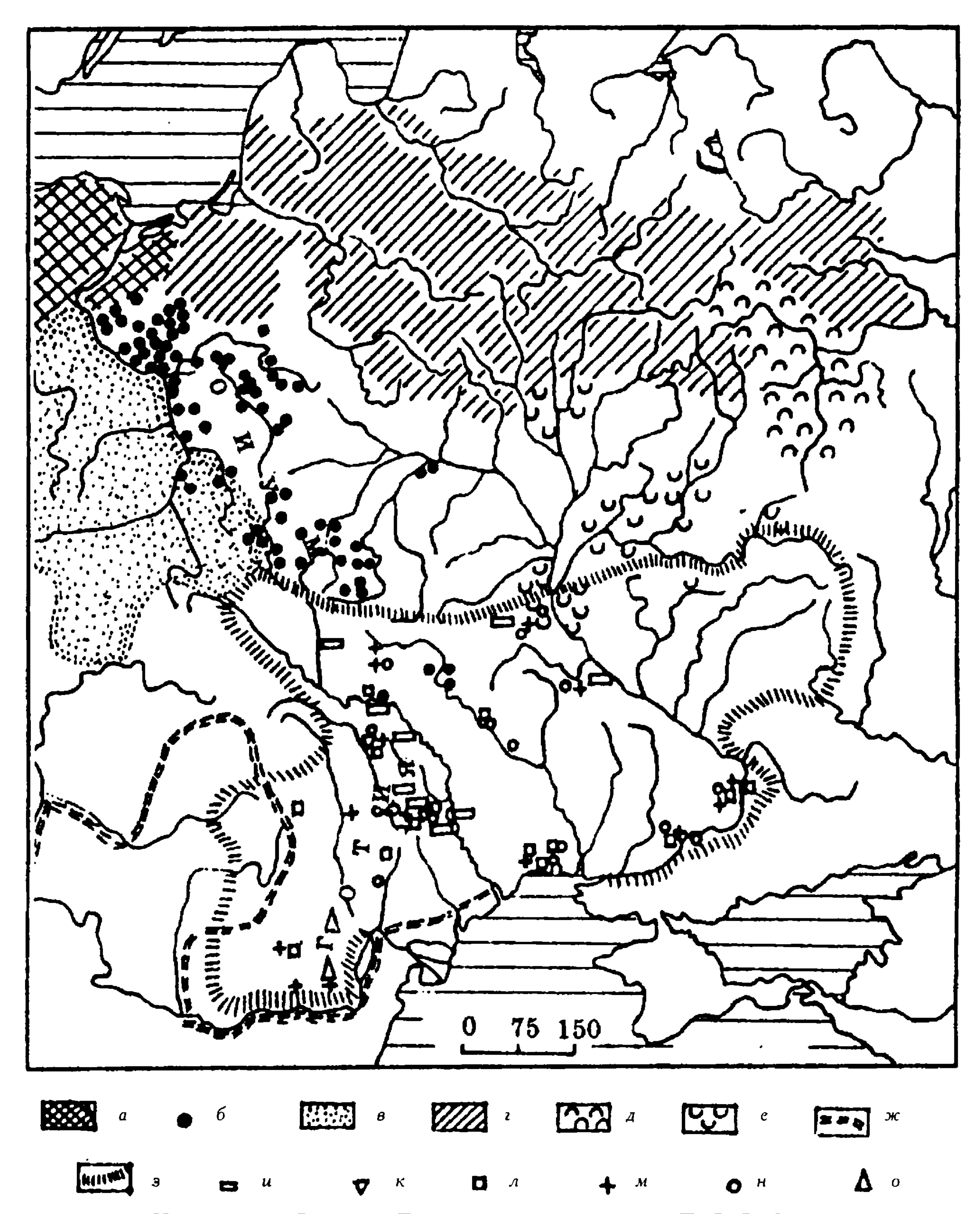
[60] Херсонес гунны не тронули, так как вольный город в течение многих десятилетий поддерживал Рим в его войне с готами.



Центральная и Восточная Европа в последних десятилетиях II в. н. э. По В. В. Седову

(Источник: *Седов В. В.* Славяне: Историко-археологическое исследование. С. 145)

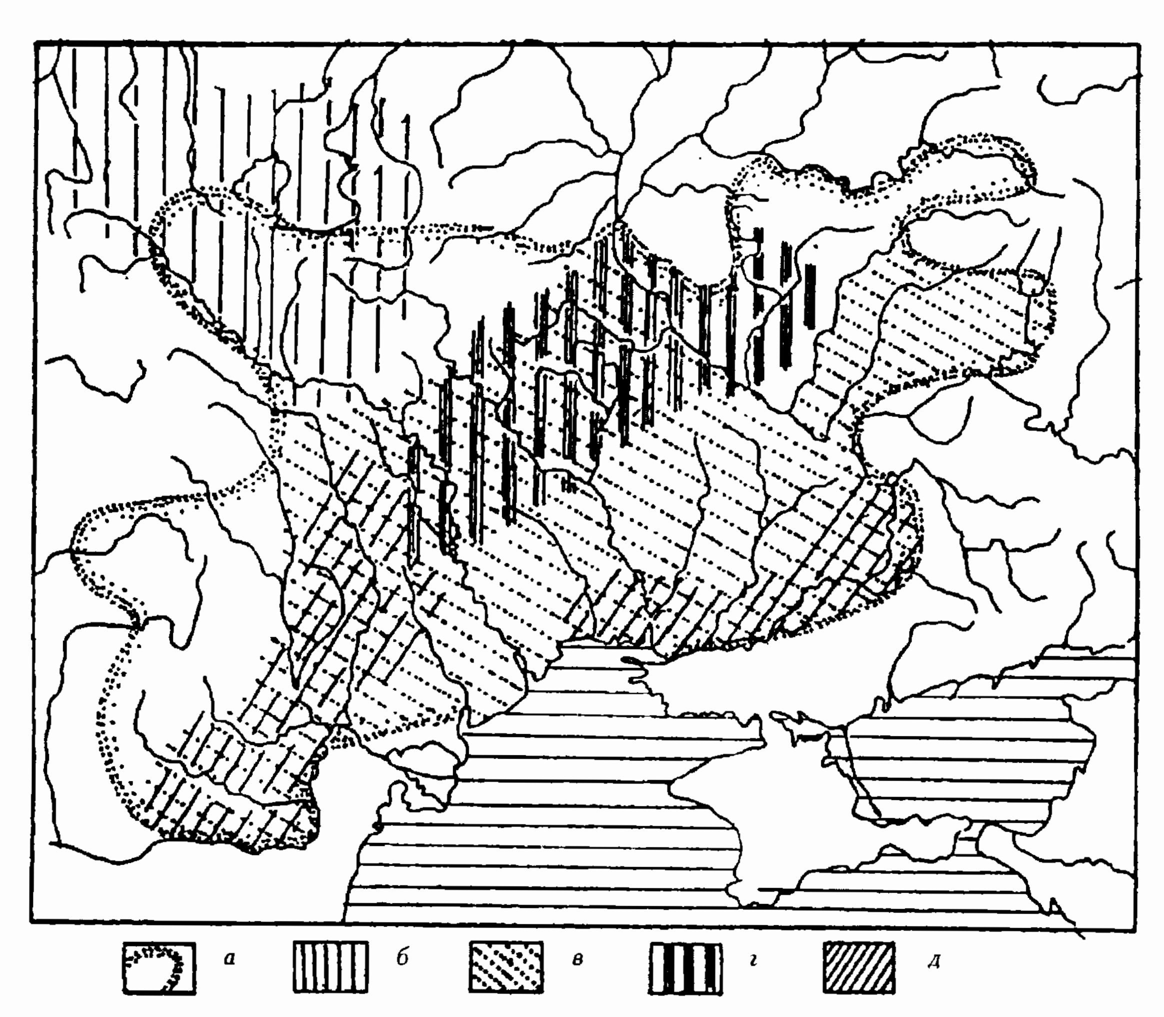
а — исходный регион Вельбарской культуры; *б* — памятники Вельбарской культуры, основанные в последних десятилетиях II в.; *в* — ареал Пшеворской культуры накануне миграции вельбарских племен в Причерноморье; *г* — регионы балтских племен (*1* — культура Западнобалтских курганов; *2* — культура Штрихованной керамики; *3* — латвийский вариант культуры Штрихованной керамики; *4* — Днепро-Двинская культура; *5* — Верхнеокская культура); *д* — регионы Позднезарубинецкой культуры; *е* — область проживания котинов; *ж* — территория расселения сарматов; *з* — ареал культуры Поянешты-Выртешкой; *и* — северо-восточная граница Римской империи



Центральная и Восточная Европа в середине III в. н. э. По В. В. Седову

(Источник: *Седов В. В.* Миграция готов в Причерноморье: Археологические комментарии к труду Иордана «Гетика» // ΓΕΝΝΑΔΙΟΣ. К 70-летию академика Г. Г. Литаврина. М., 1999. С. 169)

а — исходный регион Вельбарской культуры; *б* — памятники Вельбарской культуры середины III в.; *в* — ареал Пшеворской культуры; *г* — область расселения балтов; *д* — регион Мощинской культуры; *е* — регион Киевской культуры; *ж* — северо-восточная граница Римской империи; *з* — граница ареала Черняховской культуры; *и* — поселения, в которых открыты «большие дома»; *к* — могильники с ритуальными ямами; *л* — могильники, в которых зафиксировано применение камня; *м* — могильники с обрядовым приношением птицы; *н* — памятники с вельбарскими находками; *о* — находки предметов с руническими надписями IV в. (*и*—*о* картированы только в ареале Черняховской культуры)



Этнокультурная дифференциация ареала Черняховской культуры. По В. В. Седову
(Источник: *Седов В. В.* Славяне: Историко-археологическое исследование. С. 187)

а — граница общей территории Черняховской культуры; *б* — общий ареал Пшеворской культуры (в зоне налегания черняховского ареала — Верхнеднестровский регион); *в* — территория, где в формировании черняховского населения участвовал сарматский субстратный компонент; *г* — Подольско-Днепровский регион, где наблюдается концентрация пшеворских и сарматских элементов; *д* — регионы доминирования готов

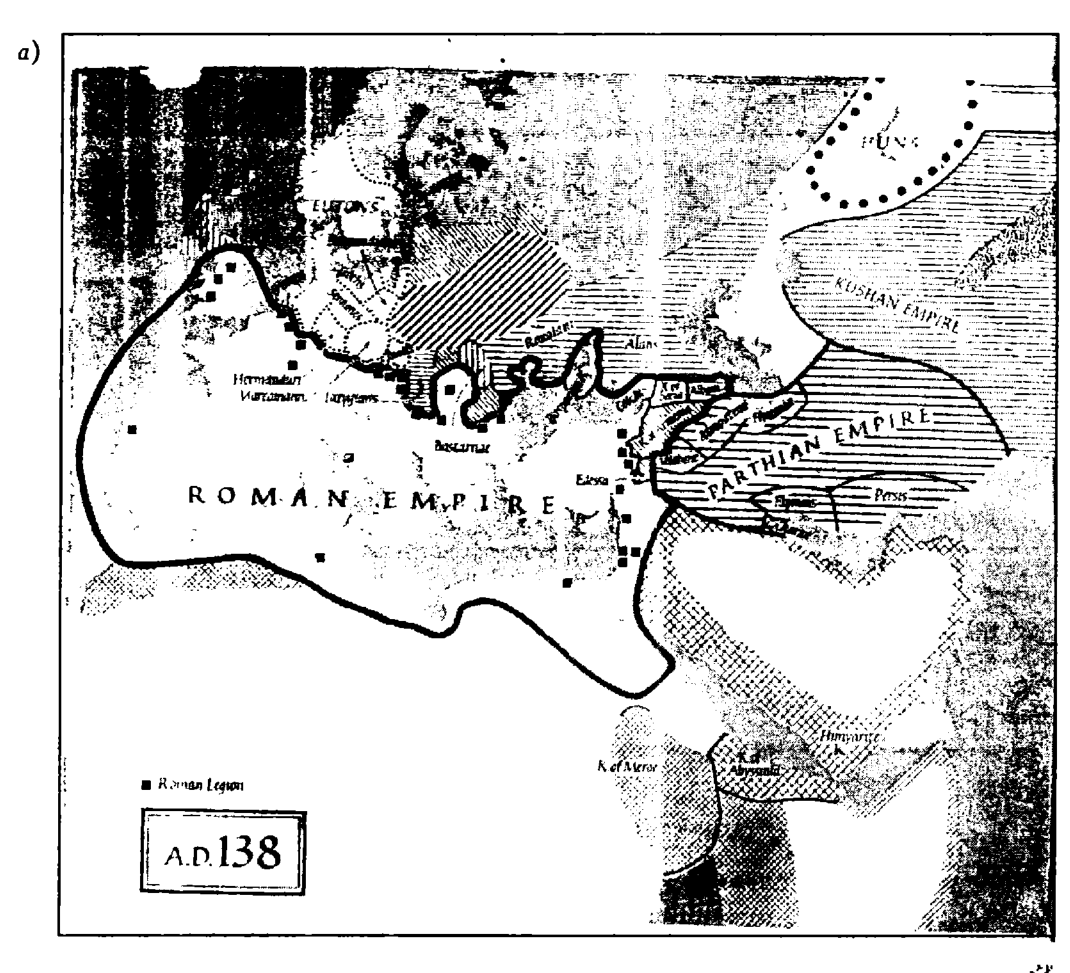
находилась под контролем могущественного Рима, а ныне стала добычей безжалостных и кровожадных варваров. Античная цивилизация им была не нужна. Часть остготов, ведомая приматами Алатеем и Сафраком, а они были, по оценке современников, «искусные и известные твердостью духа вожди»[61], ушла в Дакию, где жили их собратья везиготы под управлением королевского рода Балтов (т. е. «Храбрых»), который всегда соперничал с родом готских Амалов (т. е. «Благородных»). Эта вражда элит предопределила нынешнее и будущее разделение готов на два народа и их разные судьбы в истории.

Часть готов осталась в Причерноморских степях при короле Торисмунде, сыне Гуннимунда и внуке Германариха. Он правил всего два года, после чего готы в течение 40 лет не хотели иметь иного короля. Их потомки сражались с князем Кием и его наследниками в Причерноморских степях.

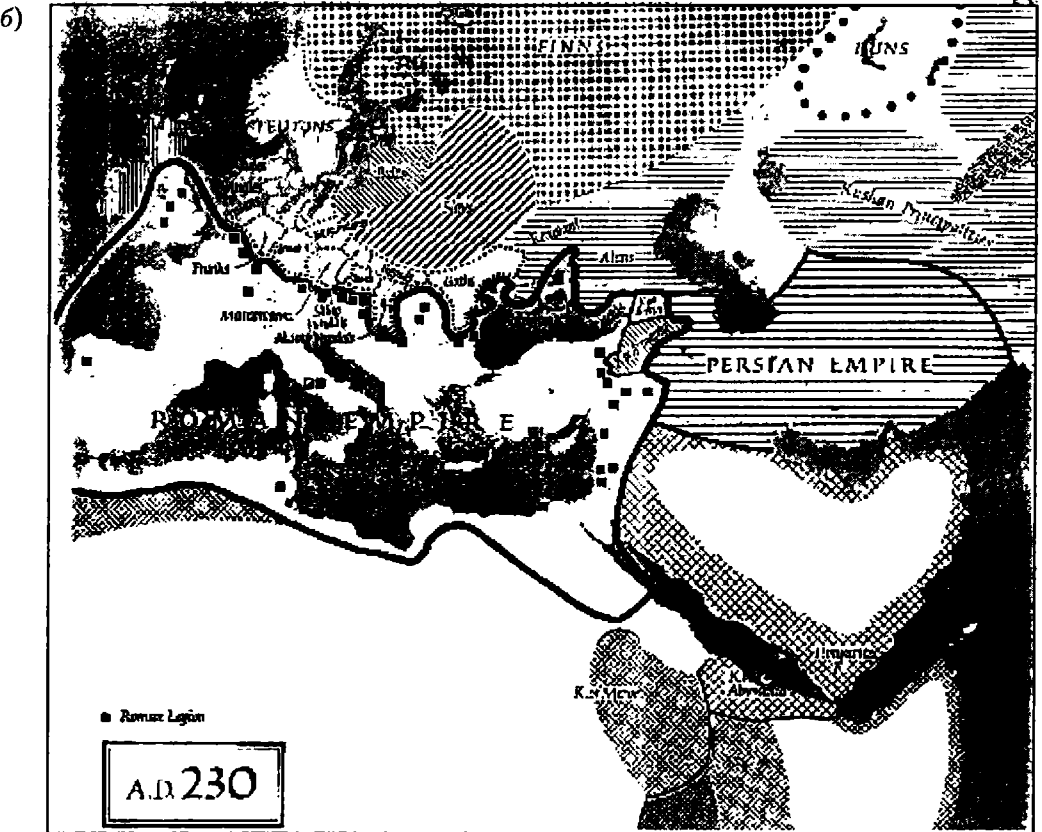
А те готы, которые ушли на Днестр к везиготам Атанариха, там нашли союзников в лице римлян и вместе с ними сражались против гуннов в 376 г., но были разгромлены последними. Потом готы бежали в Карпаты, затем пошли за Дунай и жили в Мизии,

[61] *Латышев В. В.* Скифия и Кавказ. Т. 2. СПб., 1904. Вып. 2. С. 342–343.

а)

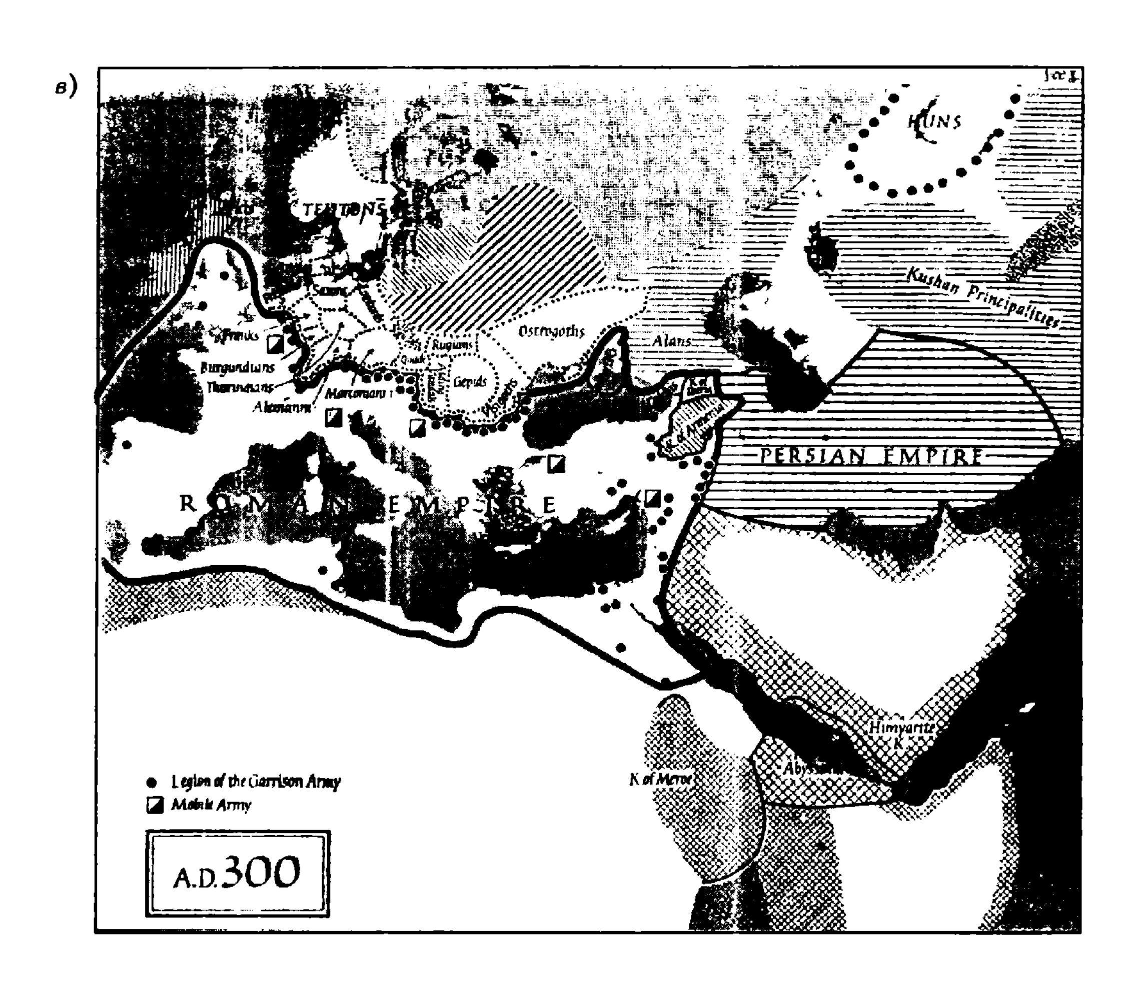


б)

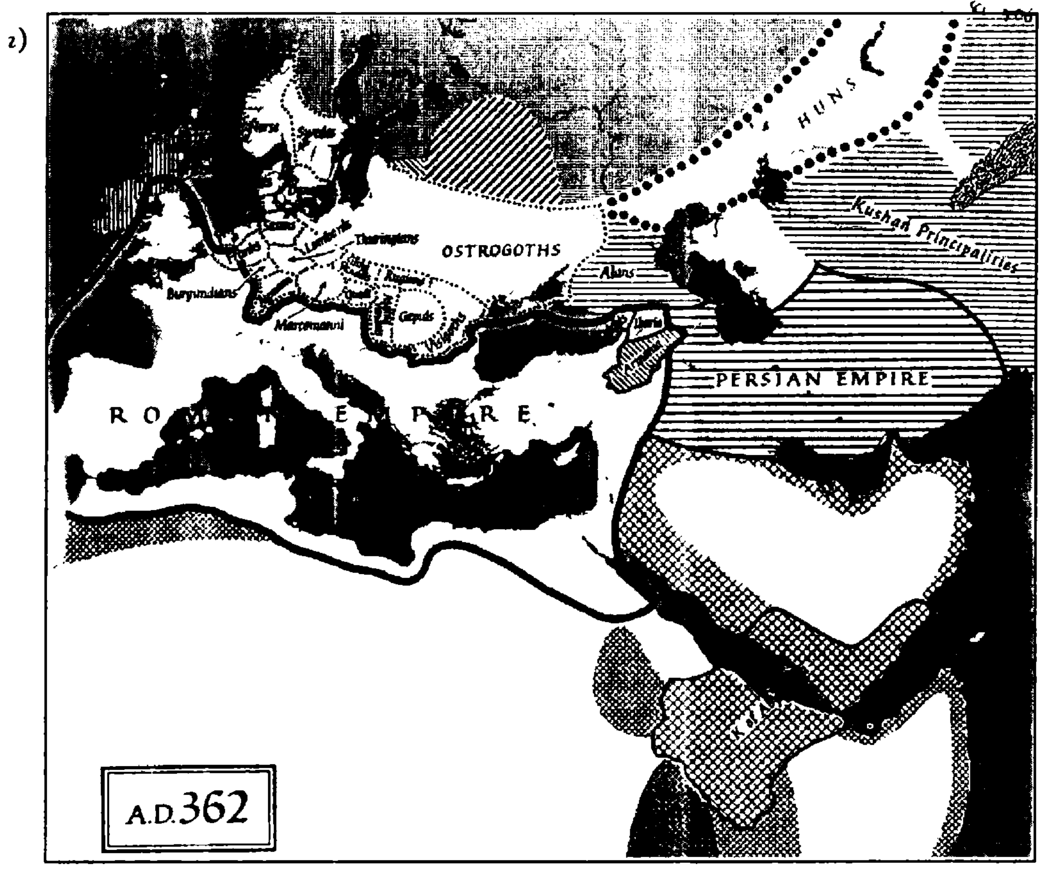


Карты Европы, Передней Азии и Северной Африки 138 (*а*), 230 (*б*), 300 (*в*) и 362 (*г*) г. до н. э.
(Источник: *McEvedy, Colin.* The Penguin Atlas of Ancient History. 1981)

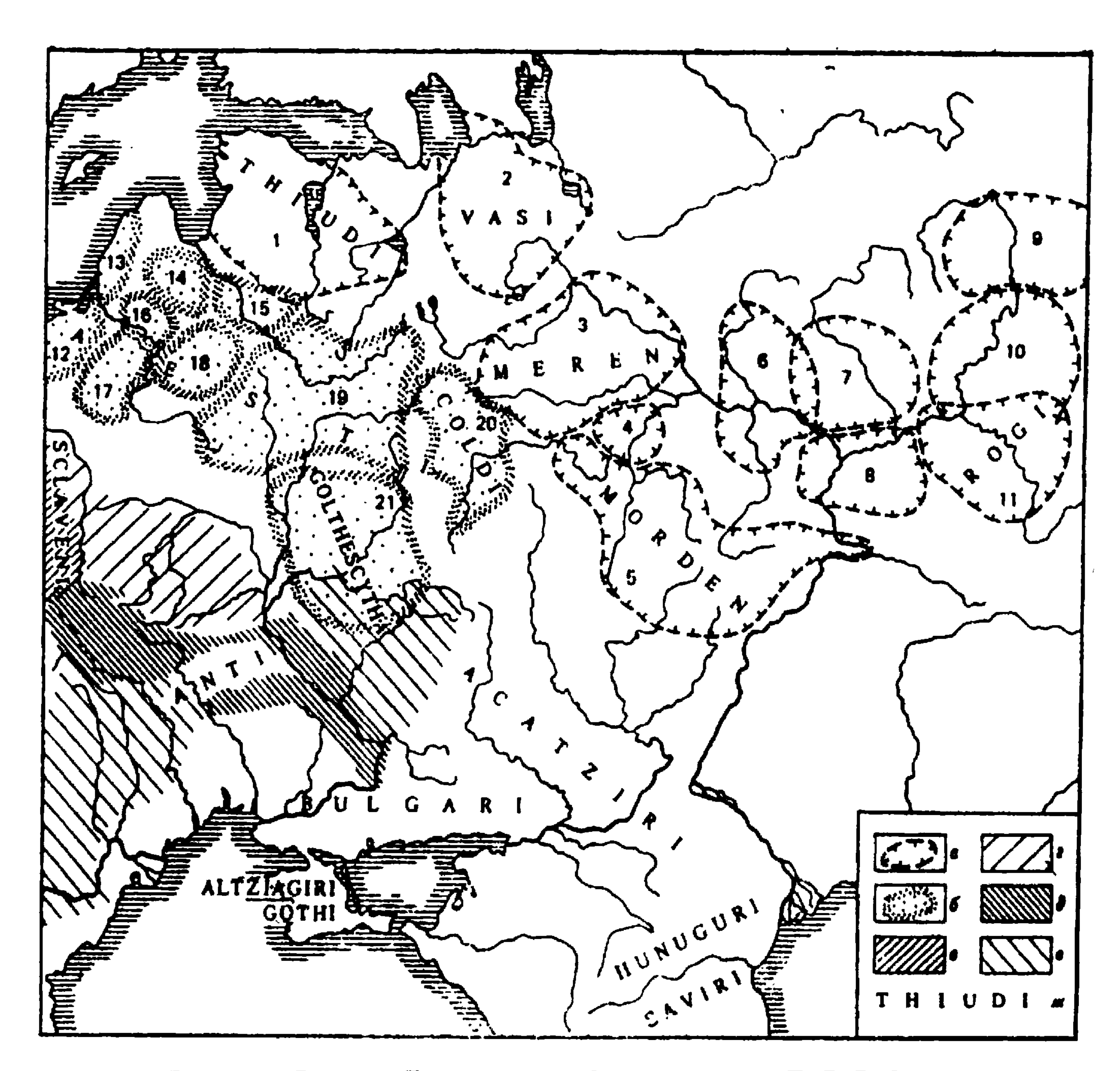
в)



г)



(Окончание)



Этнография Восточной Европы середины I тысячелетия н. э. По В. В. Седову

(Источник: *Седов В. В.* Этногеография Восточной Европы в середине I тысячелетия н. э. по данным археологии и Иордана // Восточная Европа в древности и средневековье: Сб. статей. М., 1978. С. 10)

а — археологические культуры финно-угорских племен; *б* — культуры балтских племен; *в* — Висленский регион Пшеворской культуры; *г* — культура Пражской керамики; *д* — Подольско-Днепровский регион Черняховской культуры; *е* — культура антов VI–VII вв.; *ж* — этнонимы Иордана; *1* — каменные могильники эсто-ливского типа; *2* — ретроспективный археологический регион веси; *3* — Позднедьяковская культура; *4* — могильники муромы; *5* — могильники мордвы; *6* — Позднегородецкая культура Поветлужья; *7* — Азелинская культура; *8* — Именьковская культура; *9* — Харино-Ломоватовская; *10* — Бахмутинская; *11* — кушнаренковские древности; *12* — культура пруссов; *13* — куршские древности; *14* — земгальские; *15* — латгальско-сельские; *16* — грунтовые могильники средней Литвы; *17* — ятвяжские древности; *18* — восточнолитовские курганы; *19* — древности типа Тушемли-Банцеровщины; *20* — Мощинская культура; *21* — древности типа Колочина

Фракии, Паннонии, а их потомки участвовали в разгроме Рима и в создании Остготского королевства в Италии (476—555 гг.).

Тем временем в Великой Сарматии постепенно произошла смена археологических культур. Черняховская археологическая культура отнюдь не была готской: четко просматривается ее многослойный характер. Открывший ее археолог В. В. Хвойко, а также Л. Нидерле, Ю. В. Готье, А. А. Спицын, В. А. Ростовцев, А. И. Тереножкин считали ее славянской. Такой она была во времена Буса Старшего и после него. Вот что пишет Ю. П. Миролюбов по этому поводу: «Готы были впереди, между степью и Черняховскими городищами. Когда готы были опрокинуты гуннами (после битвы при Эраксе в 375 г. — *Ю. Б.*), они смяли и население Черняховской археологической культуры, часть раздавили сами, отступая, а часть бежала или была уничтожена гуннами»[62].

Наступило иное время: время Гуннское, одновременно с которым произошло сложение Русского национального государства во главе с князем Кием. Этому времени уже соответствуют другие археологические культуры, а именно Пеньковская, антская по происхождению, и Прага—Корчак — общеславянская, а в восточной ее части — русская (V—VII вв.).

[62] *Миролюбов Ю. П.* Образование Киевской Руси. С. 98.

Глава 11

ГУННСКОЕ ВРЕМЯ

Экспансия гуннов в Европу и их империя (360 г. — конец V в.)

До конца IV в. никакие варвары были не в состоянии существенно поколебать устои Римской империи, превзойти Рим в военном отношении, нанести мощный удар по первому рабовладельческую государству мира, существенно изменить положение на границах римских — «Лимес Романус». Не германцы, а восточные гунны, принадлежащие к монгольской группе с тюркским языком, жившие на территориях современных Монголии, Бурятии и Северного Китая, были тем народом, с появлением которого началось Великое переселение восточных наций и произошли крупные перемены в истории Европы: переход от позднеантичного к варварскому обществу Средних веков и к строительству национальных государств. С их приходом пала Римская цивилизация и начался отсчет Средних веков Европы.

Некогда гунны постоянно враждовали на северных границах Китайской империи с китайцами. Именно для защиты от гуннов в III в. до н. э. императором Ши-хуанди была построена Великая Китайская стена.

«Приникание», или «Велесова книга» (дощечка 23), а также китайские летописи помнят первого основателя Гуннского царства в Северном Китае, шаньюя Моде, или Маодуня (200 г. до н. э.). При нем началось первое продвижение гуннов на запад. Русы приветствовали его как представителя «той же сути с [индийской реки] Равы», друга ариев. Русский автор утверждает, что «ушедшие в Индию истекли через века оттуда гуннской грозой».

В 119 г. китайцы нанесли гуннам очередной чувствительный удар, а в 155 г. последние гунны были разгромлены сянбийцами, предками монголов, после чего единый гуннский этнос распался. Одна из его ветвей слилась с сянбийцами, другая переселилась в Китай и там была ассимилирована китайцами, третья, так называемая малосильная, осела в горных долинах Тарбагатая и Семиречья, четвертая, так называемые неукротимые гунны, численностью до 30 тысяч человек, ушла на запад[1].

В 158 г. последние достигли Прикаспийских степей и там остановились. Аланы их встретили враждебно, а угорские племена, населявшие лесостепную полосу Поволжья и Алтая — мадьяры и башкорды, — весьма дружелюбно. В 160 г. об их появлении писал Дионисий Периегет, в 175—182 гг. — Клавдий Птолемей.

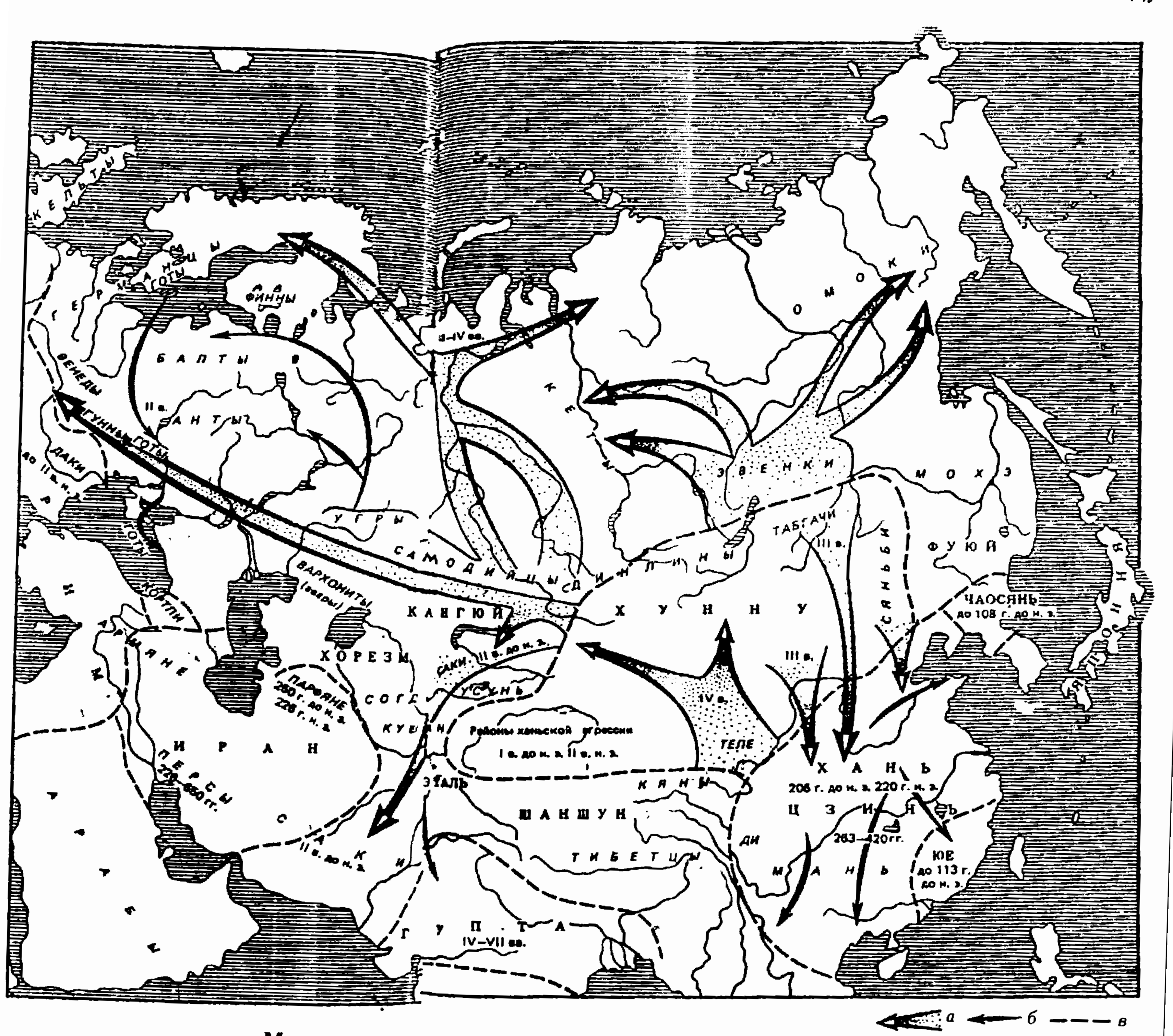
В период сильной степной засухи III в. н. э. угры и гунны расселились вдоль Волги, отчего в ее бассей-

[1] *Гумилев Л. Н.* История народа хунну. Т. 1.

не и бассейне ее притоков возникли смешанные финно-угро-гуннские этносы: мордва, мари, коми; а чуваши произошли от смешения местных жителей с тюркоязычным населением; гунны же повлияли на булгарские племена и на русичей, взяв их в свой союз в период создания Империи.

Гунны в 304 г. образовали в Северном Китае свое государство, которое называлось Хоу-Чжао. В 351 г. оно пало под ударами сянбийцев, а именно родополеменного объединения Муюн. В середине IV в. гунны были атакованы с северо-востока племенами маньчжурского происхождения под именами сиен-пи и жуан-жуань. Давление этих племен вызвало движение гуннов на запад. Главная орда дошла до северных берегов Каспийского моря и проникла в бассейн Нижней Волги. Не позднее 360 г. гунны переправились через Волгу и атаковали аланов.

Около 360 г. гунны вместе с уграми создали между Волгой и Уралом государство Идель, во главе которого встал кан 1-й Гуннской династии Дуло



Миграции народов Евразии во II—V вв. н. э. По Л. Н. Гумилеву

(Источник: *Гумилев Л. Н.* Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. М., 1993. С. 308—309)

а — миграции кочевых народов; *б* — миграции оседлых народов; *в* — границы государств

Кама-Батыр Маджар, потомок основателя династии Агарджи (150—189 гг. н. э.)[2]. Его дочь Туранбикэ вышла замуж за знатного военачальника из рода Дуло Булюмар-Шэкэ, или Баламина, или Баламбера.

Его первой ставкой был аул Кызыл Яр на р. Ишим в Западной Сибири, ныне — Петропавловск в Казахстане. Оттуда он начал свои завоевания. Одно время он кочевал вдоль Волги, и страну ему уступили дети Джокэ-Утяга.

Через три года он овладел высшей властью в Идели и стал царем и основателем 2-й Гуннской династии (годы правления 363—378). Баламбер обладал ярко выраженной монгольской внешностью. Когда он поднял старинный асский стяг в виде войлочного шара красного цвета с пучком разноцветных лент, все булгары примкнули к нему (363 г.). Его столица первоначально находилась в Поволжье. По версии Л. Н. Гумилева, первые войну развязали аланы, когда после окончания степной засухи решили вернуться на свои старые пастбища, а те оказались уже заняты гуннами. Столкновения начались уже около 360 г. и продолжались 13 лет.

Аланы были развитым, сильным народом, обладавшим хорошей панцирной конницей и вооружением[3]. Лобового удара их конницы не выдерживали даже римляне. Кроме того, у аланов была мощная система крепостей на Северном Кавказе и на Дону. В затянувшейся войне победили гунны. Сказался опыт борьбы гуннов с тяжеловооруженной конницей согдийцев и китайцев. Они не принимали близкого боя, а кружились на конях вокруг противника и осыпали его стрелами; когда тяжеловооруженные всадники изматывались, гунны переходили в решительную атаку, накидывали арканы на ослабевших, рубили мечами: в ближнем бою длинные сарматские копья становились лишь помехой. Аланы потерпели поражение и вынуждены были укрыться в крепостях. Затем пришел черед готов. Около 369 г. в Кара-Саклане наступила страшная зима и вслед за ней бескормица, когда погибали и скот, и люди.

Желая предотвратить гибель всего народа, Баламбер повел гуннов дальше на запад. В свои телеги они запрягли женщин мордвы, ибо распространился слух, что те якобы своим волхованием вызвали суровую зиму, а потом засуху.

[2] Гумилев Л. Н. История народа хунну. Т. 1. С. 249.

[3] Там же.

Царь Сасанидского Ирана Шапур II склонил Баламбера к совместной войне против Восточной Римской империи в обмен на ежегодную дань Иделю. И в 370 г. гуннское войско развернуло массированное наступление на запад вдоль берегов Азовского и Черного морей, уничтожая все живое, а города и селения сжигая.

Дикая неудержимая конная лава гуннов продолжала преследовать и избивать готов вплоть до Малой Скифии (Добруджи). Досталось не только готам, но и славянам. Гунны же не щадили никого. Об этом рассказывает «Велесова книга»: «И вот злые язычники пришли на нас с Танаиса и Тмутаракани с сильной конницей и бесчисленной ратью. И тьма за тьмой потекли и продолжали течь на нас. И не имели мы иной помощи, как от богов» (III, 14). Евнапий подтверждает это свидетельство, рассказывая о том, что гунны устроили в Приазовье жуткую бойню. Аттила вспоминал о ней перед битвой на Каталаунских полях: «Кто же наконец открыл предкам нашим путь к Мэотидам, столько веков пребывавшим замкнутыми и сокровенными? Кто же заставил тогда перед безоружным отступить вооруженных? Лица́ гуннов не могло вынести все собравшееся множество»[4].

Первый отпор они получили от сына Божа князя Буса Младшего[5]. Тогда готы, преследуемые гуннами, вышли в бассейн реки Южного Буга. Там русы ночью на конях «налетели на Году тую (так русы называли готов. — *Ю. Б.*), як вихори, разбили все, размотали, знищили, а половину родичей своих (которых готы ранее увели в плен. — *Ю. Б.*) одбили, а другая была Годяками (т. е. готами. — *Ю. Б.*) побитая». Далее продолжает автор Сказа:

Якъ же Годи набили, страхъ одинъ!
Увся земля чермонела отъ крове,
и было ихъ тамъ двадцать тысячь[6].

В тот же самый день русы узнали, что преследующие готов гунны уже приближаются. Отступать было поздно. Мало русов осталось, но они приняли бой и разбили гуннов наголову в чистом поле. Это был впечатляющий удар, потому что гунны еще не знали поражений. Правда, в сражении от сабли острой погиб Бус Молодой.

[4] Ср. у римского поэта Клавдия Клавдиана: «у них безобразная внешность и постыдные на вид тела... и забава — разрезывать лица». (*Латышев В. В.* Скифия и Кавказ. Вып. 2. С. 378.)

[5] См. гл. 10 настоящей книги.

[6] «Сказ Захарихи про Лыбедю Руськую».

«Свод булгарских летописей» так описывает это событие: «Позднее на Бури-чай (т. е. Днепр. — *Ю. Б.*) пришли из Садума альманцы племени галидж (т. е. готы. — *Ю. Б.*) и потеснили сакланов (т. е. славян. — *Ю. Б.*), которых называли по имени вождя Уруса урусами (т. е. русами. — *Ю. Б.*). А потеснили потому, что сакланы затеяли войну с частью булгар, переселившихся из Азербайджана в Бурджан (на Северный Кавказ. — *Ю. Б.*). <...> А эти булгары тут же присоединились к хонам, когда те переправились через Идель (Волгу. — *Ю. Б.*). <...> Урус (вероятно, князь Бож. — *Ю. Б.*) попытался выбить садумцев с берегов Бури-чая, но был разбит и убит (в 368 г. — *Ю. Б.*). Тогда сакланы-урусы подчиняются хонам (т. е. гуннам. — *Ю. Б.*) и склоняют Булюмара к нападению на галиджийцев (готов. — *Ю. Б.*)»[7].

Баламбер, присоединив к Идели земли аланов, готов и русов, и греков, на плечах бегущих перед ним остготов в 376 г. ворвался в современные Бессарабию и Дакию. Возникла паника: часть готов бросилась за Дунай просить убежища у римского императора Валента II. Тот согласился принять 200 тысяч готов с условием их крещения. Другая часть готов во главе с вестготским королем Атанарихом укрепилась в лесах между Прутом и Днестром. Третья часть — остготы, которым римляне отказали, силою переправились через Дунай и грабили земли империи до Дарданелл. Гепиды, обитавшие в Дакии, заключили союз с вождем гуннов Баламбером.

Между тем все новые и новые группы готов и иных народов приходили с востока, надеясь найти приют и хлеб за Дунаем, в Римской империи. Из-за алчности римских чиновников, пытавшихся использовать ситуацию для наживы, и из-за захвата рабов у бедствующей стороны, готы восстали и ворвались во Фракию, что привело к кровавым битвам готов с римлянами вначале при Маркианополе (377 г.), а затем при Адрианополе (9 августа 378 г.). По ожесточенности битву при Адрианополе сравнивают с битвой римлян с Ганнибалом при Каннах. Аммиан Марцеллин так описывает это сражение: «Схватками отдельных отрядов сражение началось. И вскоре на обширном поле столкновения не стало слышно ничего, кроме бряцания соприкасающегося оружия, свиста от летящих массами стрел и создающихся то там, то здесь заунывных звуков готского боевого рога — звуков, которыми Беллона доводила храбрость варваров до степени ожесточения» (XXXI, 13).

Готская и аланская кавалерия прорвала фронт римской армии и разгромила римскую пехоту. В итоге император Валент II погиб в битве и не могли найти его тела, так как готы сожгли хижину, где император укрывался. Король готский Фридигерн и булгарский кан Алып-би торжествовали победу. Рим потерял две трети своей армии и большинство трибунов и генералов.

Вот что сообщает о событиях этого времени «Свод булгарских летописей»: «Сын хонского кана Алып-би с корпусом из булгар и хонов сокрушил садумцев (т. е. римлян и греков. — *Ю. Б.*) и заставил их бежать в Алтын-Баш (т. е. в Рим. — *Ю. Б.*) и Рум (т. е. в Византий, или Константинополь. — *Ю. Б.*). Затем Алып-би со своими булгарами, пережившими в Азербайджане немало неприятностей от румцев (т. е. греков. — *Ю. Б.*), переправляется через Сулу (т. е. Дунай. — *Ю. Б.*) и у города Дэрэ (т. е. Адрианополя. — *Ю. Б.*) разбивает 80-тысячное румское войско. (На самом деле победителями при Адрианополе в 378 г. были вестготы, а не булгары. — *Ю. Б.*) Румский кан Балын (т. е. император Валент II. — *Ю. Б.*) убежал в свой дворец, но был окружен и сожжен хонами, которые таким образом расправлялись с вождями врагов. Когда дворец его сгорел, Алып-би въехал на пепелище и обнаружил канскую корону. Он взял и привез ее отцу (т. е. Баламберу. — *Ю. Б.*), который назвал себя каном, но внезапно умер на пиру по случаю победы (378 г. — *Ю. Б.*). Алып-би стал каном образовавшейся в Саклане Хонской (т. е. Гуннской. — *Ю. Б.*) державы и получил в свое время на горе Куян-тау, или Кук-Куян (т. е. на современных Киевских горах. — *Ю. Б.*), одобрение»[8].

---

[7] *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 1. С. 13.

[8] *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 1. С. 13—14. Как образовались Киевские горы, рассказывается в булгарском эпосе «Чулман толгау»: «Спасаясь от алпа Чулмана, Умай-биче велела алпу Куану (а он жил в подземной пещере. — *Ю. Б.*) пробить потолок пещеры, где он находился, и там оказался выход из Тама (т. е. подземного мира. — *Ю. Б.*). Куан немедленно сделал это и вылетел наружу, а землю и камни выбросило наружу. Они упали на берег Бури-чая (т. е. Днепра. — *Ю. Б.*). Они образовали холмы Куян-тау или Кук-Куянтау, на одном из которых Давшан поспешил соорудить карамадж Умай (т. е. святилище этой богини. — *Ю. Б.*). Поэтому этот холм получил название Баджту, стал этот карамадж святым для халджийцев (т. е. праславян. — *Ю. Б.*). А когда там построили

Так оно и было в действительности. Кан Баламбер, по «Велесовой книге», перенес свою ставку на место нынешнего Киева и назвал ее Кан-Балын, где и скончался в 378 г.

С этим временем связано и прозвание поселения на месте Киева «Кунигард» (т. е. «гуннский город»). Многие народы, освободившиеся от ига готов, захотели называться гуннами. Популярность Баламбера среди славян была огромной. Поэтому он под пером автора «Велесовой книги» превращается в «славянского князя Белорева, убивающего сына Германариха» (8:III, 27). С тех пор гунны для славян стали союзниками, и антские дружины приняли участие в завоевании гуннами Европы.

Баламбера погребли на холме, который назывался по-тюркски Шэкэ, а позднее — Щековицей. При нем булгары восприняли гуннский (хонский) язык и приняли в свой состав много хонских родов.

О Булюмаре пелись героические песни хонами, следы которых сохранились в «Песне бека Елаура о Булярской войне» (конец XII в.). Там повествуется о похоронах Булюмара в Башту, а так же сообщается о киевских холмах с их первоначальными тюркскими наименованиями:

А нельзя было
Подвесить капчег Булымера
На вершинах шести
Холмов Башту.
Словно прутики, ломались
Твердокаменные вершины,
Не выдерживая тяжести
Капчега Барыса Балтавара.
Когда в шестой раз
Сломались твердокаменные вершины,
Стал упрекать Ташбаш
Все холмы Баштуйские:
«Что же вы, могучие
Шесть холмов Баштуйских —
Бадж, Балын и Курын,
Кый, Угер и Барын —
Не удержите капчега
Моего дорогого отца
Барыса Балтавара,
По прозвищу Булымер?»
Так ответили ему
Шесть холмов Баштуйских:
«Не удержать никому
Капчег Булымера!
Тянет его к себе
Сам алп Чулман,
Владыка Подводного Мира:
Поэтому так тяжек капчег!»
Тогда положил Ташбаш
Капчег отца у речушки,
Которая называется Чулман-Тиджа,
В нее впадает ручей Леубиджа.
А когда клал,
Немного не рассчитал:
Вот крышка капчега
И отвалилась в сторону.
Взглянул Ташбаш в капчег,
И показалось ему:
Шевельнулся Булымер
И сказал ему:
«Закрой крышку капчега,
Иначе быть беде:
Похитит мое тело нечисть
На пути в царство Чулмана!
Но прежде, чем ты
Сделаешь это, брось
В мой капчег
Один зеленый листочек.
Велико Древо Булгар,
А я на его тубджакской ветви
Был всего лишь листочком,
И вот упал.
Но не хочу, чтобы
Высохла моя ветвь:
От этой беды охранит
Тот зеленый лист!
А когда погребут меня,
Пусть называют мой курган Шеке:
Так называл меня
Мой отец в детстве!»
(«Нариман тарихы»)

Комментарий

Капчег — булгарское слово, обозначающее «лодка», «каменный кораблик», «саркофаг».

Башту — Киев.

Ташбаш — старший сын Булюмара Алып, или Халиб-бий Арбуга, ставший после смерти отца императором Аскыпа.

Чулман-Тиджа — речушка, протекавшая мимо холмов Курын (Хоривица) и Шекетау (Щековица) и впадающая в Почайну.

...брось / В мой капчег / Один зеленый листочек. — Бросать зеленые листочки и ветки в могилу было старинным обрядом

город и стали его называть Баджту (т. е. Башту. — *Ю. Б.*), Кубар (имеется в виду алп, или дух. — *Ю. Б.*) из-за тучи ударил Куана сарыджей (т. е. молнией. — *Ю. Б.*), но его меткий удар пришелся по каменному шлему алпа. От этого удара шлем (или ташаяк. — *Ю. Б.*) раскололся на куски. А осколки упали в Бури-чай и стали его порогами».

В Башту находился «карамадж Умай», т. е. святилище с мавзолеем в честь богини Праматери, где приносили жертвы древним богам. Отсюда позднейшее прозвание Киева — «Матерь городов русских» при Олеге Вещем (882 г.).

булгар. Они полагали, что люди — как листочки или цветы, и листочки предохраняют род умершего от гибели.

Курган Шеке, Шекетау — «святая гора», иначе — «Щековица».

Готы рассеялись по Иллирии и Греции, сея повсюду смерть и разрушения. Дошли они и до Фессалоник и Константинополя, но не сумели их взять благодаря заступничеству св. Асхолия. Между тем положение восточной части Римской империи стало критическим.

Новый император Грациан отправил римское войско на Балканский полуостров под командованием испанца Феодосия, предоставив ему императорскую власть в восточной части Римской империи. Это казалось ему необходимым в связи с варварской агрессией.

С большим трудом новый император Феодосий I (379—395 гг.) сумел восстановить боеспособность римской армии, поссорить аланов с готами и, нанеся готам ряд чувствительных поражений, привести их к повиновению, причем готы во главе с Эрцульфом признали себя союзниками, т. е. федератами Рима. Вестготы получили земли для поселения во Фракии и Македонии, а остготы — в Паннонии (380 г.); впрочем, последние вскоре отложились от империи и подчинились гуннам. Вестготы участвовали во всех войнах Феодосия на его стороне и победили западных тиранов Максима и Евгения. Феодосий же оставался последним римским императором, боровшимся за целостность Римской империи. Поэтому он искал опору в христианской церкви: созвал в Константинополе Вселенский антитринитарский Собор (381 г.). Царствование Феодосия ознаменовалось утверждением главенства православной церкви над светской властью. Феодосий же смирился перед св. Амвросием Медиоланским (последний осудил императора за избиение толпы в Фессалоникийском цирке). Однако многие варварские народы все еще оставались либо язычниками, либо арианами (включая готов и гуннов, вернее, тех из них, которые признавали епископом Вульфилу и его учеников).

Военная же власть у готов переходит к родственнику Атаульфа королю Алариху, родом из Балтов, который осаждал вначале Константинополь (395 г.), а потом Рим (410 г.) и хозяйничал в Италии, а готский вождь Гайна воевал на Балканах (до 401 г.); в V в. Западная Римская империя сделалась легкой добычей германских племен, растащивших ее по частям.

Баламберу в Кара-Саклане наследовали старший сын Алып-би (378—402 гг.) и сыновья последнего — Каратэн (402—414 гг.) и Ругила (414—434 гг.). В «Своде булгарских летописей» так повествуется о смерти кана Алып-би: «Перед смертью Кан-Дэрэ, как его еще называли, велел поставить на своей могиле огромный знак рода Дуло — „балтавар“. А выглядит он так: (⊥, где знаком ⊥ отмечается топор, а знаком (— лук. Эти предметы считались булгарами символом царской власти. На месте погребения Кан-Дэрэ поселились некоторые урусы (т. е. русы. — *Ю. Б.*), почитавшие его за разгром своих врагов — садумцев (т. е. готов. — *Ю. Б.*), и образовали селение Аскал (на Киевских горах. — *Ю. Б.*). Почитали Алып-би и булгары, ибо при нем они стали господствующим народом Хонской (т. е. Гуннской. — *Ю. Б.*) державы. Довольно скоро часть хонов (т. е. гуннов. — *Ю. Б.*) составили с булгарами одно племя, которое восприняло имя булгар и тюркский язык хонов. Главными родами булгар называют ердим, бакиль, или бояндур, сэбэр, агачир, харька, утиг, кимер»[9].

1-я Гуннская династия из хонского рода Дуло была тесно связана со 2-й через Туран-бикэ, дочь Кама-Батыра.

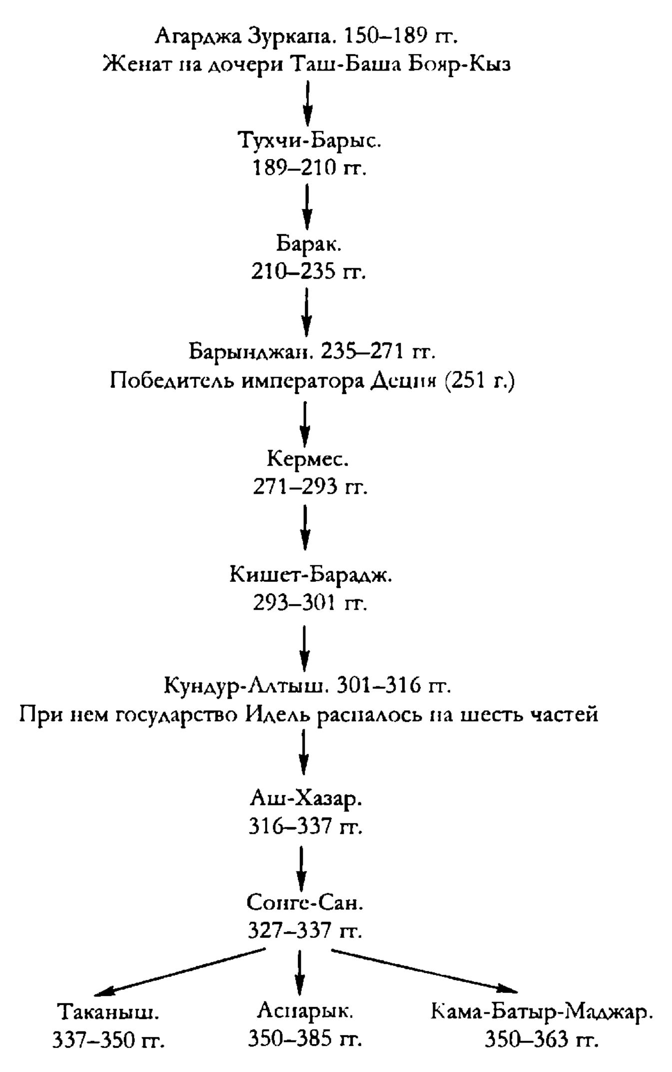
2-я Гуннская династия Дуло правила в Кара-Саклане, или Великой Сарматии.

Тем временем в Сарматии династия Алана отказалась признать власть гуннов в надежде на помощь готов, но последние ушли на запад. Гунны двинули свои войска на Дон и Днепр, оккупировав Кара-Саклан. Так готское владычество сменилось гуннским.

Богатства и земли Великой Сарматии перешли в руки более удачливой гуннской знати. Об этом говорится в северогерманской «Песне про Хлёда», или «Песне про битву готов с гуннами», которая дошла до нашего времени в скандинавской «Хервер-саге» (XIII в. н. э.)[10]. В ней легендарный персонаж вождь Хлёд требует от побежденного им конунга Ангантюра половину всех земельных владений Хейдрека, его богатств, сокровищ, оружия, жерновов скрипучих, рабов и рабынь с детьми, а заодно и знаменитый лес Мюрквид, где у готов находились священные мо-

[9] *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 1. С. 14.

[10] Изд. текста см.: *Rafn C.* Antiquités Russes. Copenhagen, 1850.



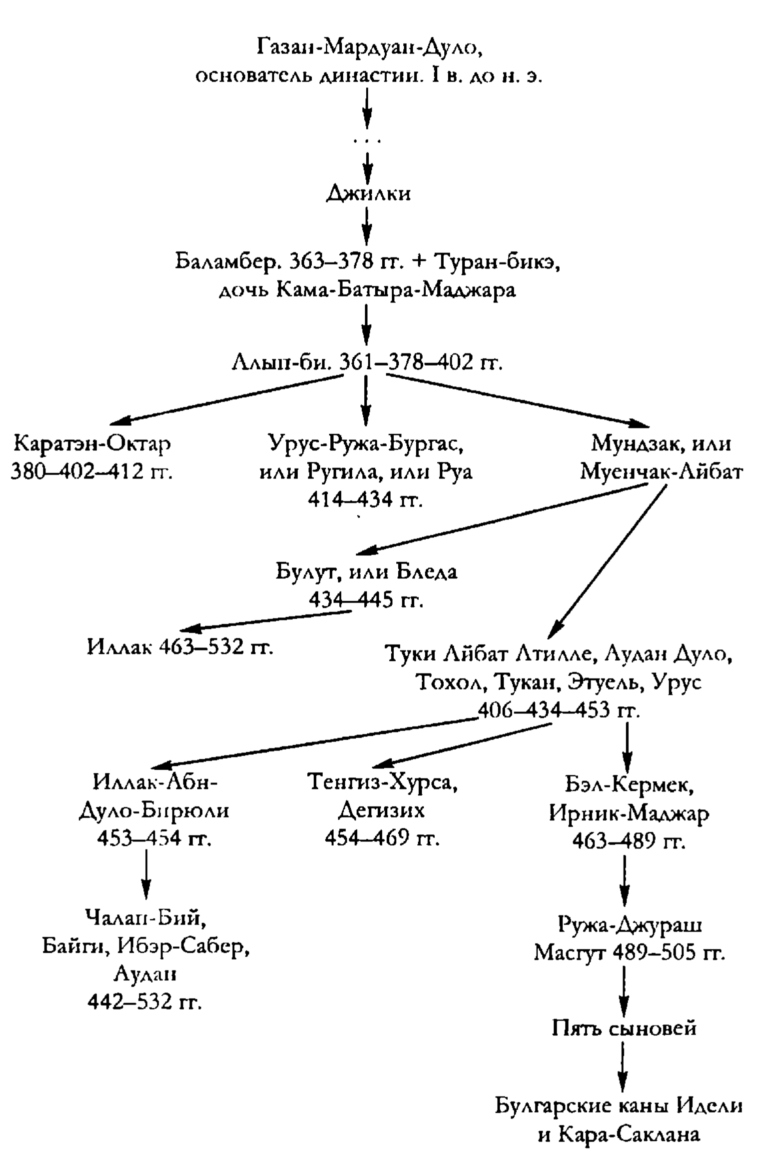
Родословная 1-й Гуннской династии[11]

гилы, камень чудный в порогах Днепра, кольчуг половину и блестящих колец, словом, все, чем владел Хейдрек[12].

Новая Гуннская империя под эгидой преемников Баламбера образовалась вскоре от Волги до Дуная. Вскоре и вся Германия до Рейна оказалась к 420 г. в руках кана Урус-Ружа-Бургаса, или Ругилы, или Руа, сына Алып-би (414–434 гг.), так как все германцы ушли из Германии на завоевание Галлии, Италии, Испании и Северной Африки, образовав в итоге множество варварских королевств. До 412 г. ставка гуннов еще находилась в Причерноморье, но скоро положение изменилось. Гунны облюбовали себе Паннонию: венгерская пушта (степь) напоминала им родные заволжские степи. В 420 г. они заняли ее и сделали своим центром.

Гуннское завоевание и последующее за ним возрождение русов под началом князя Кия проходили при неблагоприятных природных условиях, а именно: с конца IV в. и весь V в. происходило резкое похолодание на территории Великой Сарматии, что создавало дополнительные трудности как завоевателям, так и строителям национального государства на Руси, и только в начале VI в. потеплело, когда Киевская Русь уже освободилась от гуннов, но ее ждали новые жестокие испытания.

Принципы владычества в Гуннской империи заметно отличались и от Римской империи и от Империи Германариха. Если готы, например, относились к покоренным народам с презрением, выкачивая из них непомерные дани, то гунны умели находить



Родословная 2-й Гуннской династии Дуло

[11] См. Родословную 2-й Гуннской династии.

[12] Песнь о Хлёде // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975. С. 351. Ср.: *Дашкевич М. П.* Приднепровье и Киев по некоторым памятникам древнесеверной литературы // КУИ. 1886. № 11. С. 228–230.

с поданными общий язык. Римские, греческие и готские авторы отмечали, что в Гуннской империи совсем не было ни расовой, ни национальной, ни племенной дискриминации, не было ущемления религиозных верований: господствовала полная веротерпимость, отсутствовало рабство; заметны были справедливость, честность и неподкупность гуннских судей. Доходило до того, что многие греки, римляне и варвары бежали на гуннские земли и стремились служить в гуннском войске, обучать гуннов постройке осадных машин и обращению с военной техникой и оружием.

Весьма характерно одно высказывание римлянина, служившего Аттиле: «Я люблю скифские нравы. Мы часто воюем, но зато в мирное время наслаждаемся совершенным покоем и не боимся утратить любезной собственности. В бывшем моем отечестве, в Римской империи, властвуют тираны, а малодушные рабы не смеют обороняться. Там нет [ни] правосудия, ни равенства в государственных податях и сильные угнетают слабых»[13].

Известен текст «Булгарской правды» («Торе́») того времени, из которого видно, что в Кара-Саклане возник общественный строй подлинной военной демократии во главе со справедливым царем. Но это была отнюдь не вечная империя, так как она зависела от силы и удачливости конкретного монарха, какими были гуннские цари после Баламбера, и самый удачливый из них был Аттила. Его подданный якобы нашел для него меч самого бога войны Марса, рукоятка которого была украшена рубинами. Это был символ победы![14]

В Гуннской державе было два объединяющих начала: вера в Тангру, бога Неба — Творца, и вера в верховную власть — императора, или хана, который есть единственный царь для всех гуннов и не-гуннов. Общим для тюркских народов был и архаический гуннский язык, который принадлежал к алтайской семье тюркских языков. В середине V в. в Паннонии предприняли попытку христианизации верхушки гуннского общества, для которой был создан гуннский алфавит. Он, вероятно, использовался для перевода книг Священного Писания на гуннский язык, но эти книги не дошли до нашего времени[15].

Это было время, когда происходило снижение гуманитарных общественных ценностей, когда варвары начали теснить и постепенно уничтожать Римскую империю: бургунды заняли долину реки Роны в Галлии, вандалы, свевы и аланы с небольшой частью русов — Испанию, готы и аланы — Каталонию, везиготы — Аквитанию, франки — северную и северо-восточную Галлию, вандалы и аланы — Северную Африку. Когда в 430 г. гунны достигли Рейна, они попытались наладить отношения с Римом и даже давали Риму свои войска для подавления местных бунтов.

К тому времени гунны, готы, аланы, славяне, вандалы, герулы и другие служили наемниками в армиях Рима и варварских государств, так как они были хорошими воинами, и их роль в политической жизни Европы возрастала в это неспокойное время Великого переселения народов.

Как сообщает В. И. Штепа («Факты». 2000. № 9. С. 38), в сказах Захарихи мелькают названия кельтских племен — «кельча», «ира», «скоча», т. е. пракельты, праирландцы, прашотландцы, которые при Октавиане Августе бежали из родных мест в Восточную Европу и около 400 лет жили на Среднем Днепре и севернее промеж славянских племен. Затем они решили вернуться, чтобы не допустить занятия Ирландии, Шотландии и Англии другими племенами и отстоять свои древние территории. Путь

[13] Цит. по: *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. Кн. 1. Стлб. 13–14.

[14] По рассказу историка V в. Приска, меч был найден по следующему случаю: «Пастух, — говорит он, — заметив, что одна телица в его стаде хромает, и не понимая, что могло ее ранить, пошел по следам крови и наконец нашел меч, на который телица, щипля траву, ступила по неосторожности. Вырыв меч из земли, пастух немедленно отнес его к Аттиле. Аттила был весьма обрадован таким приношением и, как человек честолюбивый, полагал, что меч Марса вручает ему судьбу битв и сделает его властелином всего мира». (Цит. по: *Стасюлевич М. М.* История средних веков. СПб., 1999. С. 156.)

Во время битвы на Каталаунских полях меч сломался в руках Аттилы, и это все восприняли как дурное предзнаменование; остатки клинка были посланы в Скифию, к кузнецам, которые должны были выковать новый меч, лучше прежнего. Успели ли они это сделать до смерти Аттилы, никто не знает.

[15] *Сулакадзев А. И.* Буквозор // Рукопись РГБ, ф. 96, дело 54. 1810 г.

Сохранилось свидетельство продолжателя сирийской хроники Захария Митиленского, в которой рассказывается о деятельности епископа Кардоста в Северной Месопотамии, в районе современного г. Диарбекира: тот крестил гуннов и перевел для них часть Священного писания между 535 и 544 г. См.: *Пигулевская Н. В.* Сирийская средневековая историография: Исследования и переводы. СПб., 2000. С. 363; Асов А. И. Руны славян и «Боянов гимн». М., 2005. С. 163.

их пролегал через Европу во времена переселения германских племен на юго-запад Европы и в Северную Африку.

К этому же времени относятся передвижения борусков от Дона до Рейна и Баварии и до Галисии в Испании. Это было в 406 г. Шведские историки и за ними В. И. Штепа считают, что этот народ объединился с русами — галичанами и аланами, а также с германцами — свевами.

Антские дружины, вероятно, участвовали в завоевании Европы и Северной Африки в составе Западноаланской орды. Последняя около 406 г. присоединилась к вандалам и вместе с ними проделала путь от Могонциака (т. е. Майнца-на-Рейне) до Карфагена; известно, что около 416 г. анты подчинялись аланскому королю Респендиарию в Андалусии и Лузитании.

Римская империя переживала не лучшие времена. Могущество ее постепенно таяло. Варварские народы беспрепятственно нападали на Рим и грабили его: в 410 г. — Аларих, король вестготов, в 455 г. — Гейзерих, король вандалов. В 419 г. в Галлии было основано Вестготское королевство со столицей в г. Толозе во главе с Теодорихом I (414—451 гг.), происходившим из рода Балтов.

Аттила и его завоевания

После смерти Ругилы соправителями Гуннской империи стали его племянники Бледа и Аттила[16]. Возобновив договор с Константинополем, они предприняли обширные завоевания в Скифии, на Северном Кавказе, в Мидии и Персии (433—441 гг.). Константинополь и Рим платили гуннскому хану ежегодную дань, которая достигала трех-четырех сотен фунтов золота от каждого государства. Около 434 г. гунны предприняли поход во Фракию, а потом на Константинополь. Вместе с ними в походе участвовали русы во главе со своим новым князем Кием[17]. Феодосий II (405—450 гг.) решил откупиться удвоенной данью: 700 фунтами золота. Об этом свидетельствуют церковные историки Сократ и Филосторгий, а также константинопольский патриарх Прокл (434—447 гг.) и Никоновская летопись. Фактически это означало признание Византией завоеваний гуннов, в армии которых были и славянские племена, и германские народы.

Мир с Феодосием II, однако, был непрочным. В 441 г. подкупленный королем вандалов Гейзерихом Аттила вторгся на Балканский полуостров, захватил и разграбил Иллирию, Мизию и Фракию и осадил Константинополь. Армию под командованием Флавия Ардабура Аспара он загнал на Херсонесский (современный Галиполийский) полуостров и в конце концов уничтожил. Гунны были готовы штурмовать Константинополь, когда император запросил мира. Согласно условиям договора, император согласился выплатить задолженность по дани, равную 6000 фунтов золота. В 445 г. Аттила приказал убить своего соправителя и брата и уничтожить всех его родственников. Так Аттила стал единовластным правителем обширной империи от Северного моря и Рейна до Волги и Северного Кавказа включительно, которая насчитывала более ста народов и племен.

«Их можно назвать самыми яростными воителями... Это подвижной и неукротимый народ», — писал Аммиан Марцеллин о гуннах. И гунны вполне оправдывали эту характеристику.

Аттила, хорошо знавший обычаи славян и русов, расселившихся на огромной территории от Лабы до Дуная и от Дуная до Волги, не хотел задевать близких ему по духу воинственных русов, ибо тогда ему пришлось бы идти войною на Европу по враждебной территории. Целью его похода в Европу было уничтожение готов и покорение римлян, что отвечало интересам славянских народов. Племенами, подчиненными князю Кию, были иверцы, покутцы, уличи, хорваты и везунча, т. е. потомки венедов, выведенные князем Бодричем на Голунскую землю. Эти последние носили бороды и высокие бобровые шапки. Ушли из Сарматии и кельтские племена, временно проживавшие вместе со славянами в Северской земле не одно столетие. Почти все славянские племена признавали власть гуннов и потому были вынуждены время от времени участвовать в их военных походах.

Иордан так пишет об Аттиле: «Соединив под своей властью всех гуннов и собрав вместе все народы, подчиненные им, Аттила задумал покорить себе две первые нации в мире: римлян и вестготов. Его войско доходило до 500 000. Этот человек родился в мир для потрясения народов и внушения страха всему миру; не знаю, каким образом одно его имя

[16] Говорят, что «Аттила» было его прозванием по реке Атиль, или Итиль, т. е. Волге, где он родился.

[17] См. главу 12 настоящей книги.

наводило ужас на всех. Он выступал гордо, озираясь вокруг, чтобы казаться страшным в самых движениях выпрямленного тела. Аттила был умерен в деле, тверд в совете, снисходителен к просьбам и благосклонен к тем, кого однажды принял под свое покровительство. Рост его был невелик, грудь широкая и большая голова, глаза узкие, редкая борода с проседью, плоский нос и тело смуглого цвета, обличающего его происхождение. Хотя уже по самой своей природе он был настроен к великим замыслам, но найденный меч Марса, который все короли скифов считали священным, увеличил самоуверенность Аттилы»[18].

Аттила был смелым и свирепым правителем, превосходно владевшим боевой тактикой и обладавшим стратегическим мышлением. Однако опереться ему было не на кого. В Империи гуннов не было национального единства: конгломерат различных народов ничто не скрепляло, т. е. не было ни государственной идеологии, ни национальной идеи. Не было и экономики, которая бы цементировала государство. А были колоссальные денежные средства, полученные от бесконечных грабежей и даней.

В 447 г. состоялось второе вторжение Аттилы в пределы Восточной Римской империи. Причиной стал очередной отказ императора Феодосия II от выплаты дани.

В ответ гунны сожгли 70 городов от Сирмия до Наисса и истребили все греко-римское население, какое им встретилось на пути.

Стремительный бросок конной армии Аттилы был остановлен после битвы при Уте византийской армией под командованием Феодосия II. Аттила должен был отступить и направиться в Грецию. Но там гунны были остановлены возле укреплений в Фермопильском ущелье. Феодосий II опять предложил мир и добился своего (448 г.). Но на этот раз дань была утроена: 2000 фунтов золота ежегодно. К тому же греки были вынуждены согласиться отдать гуннам широкую полосу земли вдоль правого берега Дуная, протянувшуюся от Сингидунума (современного Белграда) до г. Новы (современного Свиштова в Болгарии). Война с Византией постепенно перерастала в завоевание Европы.

Приск Панийский (ок. 410 — ок. 475 г.) в 448 г. посетил ставку Аттилы, которая находилась на левом берегу Тиссы. Он был секретарем посольства Восточной Римской империи во главе с Максимином. Приск отмечал, что Аттила был вождем не только гуннов, но и славян и что в его ставке находилось много славян.

Приск рассказывает, что двор Аттилы представлял собой огромное селение, в котором находились хоромы Аттилы, «построенные из бревен и хорошо выструганных досок и окруженные деревянной оградой, опоясывающей их не в видах безопасности, а для красоты. За царскими хоромами выдавались хоромы Онагнисия, также окруженные деревянной оградой, но они не были украшены башнями подобно Аттилиной»[19]. Богатыми были и хоромы Креки, жены Аттилы: «Внутри ограды было множество построек, из коих одни были из красиво прилаженных досок, покрытых резьбою, а другие — из тесанных и выскобленных до прямизны бревен, вставленных в деревянные круги; эти круги, начинаясь от земли, поднимались до умеренной высоты». Он описывает также бани, кладовые, терема и тому подобные постройки явно славянского происхождения, как и пища, которую посланникам подавали. Так, по-славянски были названы напитки: «мед», «квас», а также «страва», т. е. «поминки». Все это говорит за то, что славяне играли значительную роль в Гуннской империи и в войске.

В 450 г. Феодосий II скончался, и его вдова Пульхерия, которая фактически правила государством с 414 г., вышла замуж за простого солдата по имени Маркиан. Взойдя на трон, тот немедленно прекратил платить дань гуннам и заявил, что у него есть подарки для друзей, а для врагов — оружие. Аттила был взбешен. Но поскольку он уже составил план вторжения в Западную Римскую империю, то решил отложить войну с Маркианом на будущие времена.

В 450 г. король вандалов Гейзерих стал просить помощи у Аттилы, опасаясь нападения короля вестготов Теодориха из Толозы. Гейзерих, мечтавший отомстить Риму за уничтожение Карфагена 600 лет тому назад, намекнул ему на то, что Испания и Галлия открывают куда более широкие возможности для грабежа, нежели не раз опустошенные за столетие Балканские провинции. В то же самое время между двумя сыновьями франкского короля Хлодиона вспыхнула ссора из-за трона: первый из них, Меровей, обратился за помощью к римскому полководцу Аэцию, тогда как второй, Хлодобод, призвал на помощь гуннов. Дополнительной причиной, побудившей Аттилу

---

[18] Цит. по: *Стасюлевич М. М.* История средних веков. М., 1999. С. 160.

[19] *Дестунис Г. С.* Сказание Приска Панийского. СПб., 1861. С. 50–51.

к действию, являлось его неудачное сватовство к Гонории, сестре императора Валентиниана III (425—455 гг.); в качестве приданого он рассчитывал получить часть Римской империи. Гонория была не прочь соединиться брачными узами, несмотря на наличие у гуннского вождя многочисленных наложниц. Она даже посылала ему через верного раба обручальное кольцо. Но все было тщетно: война помешала их браку.

Воинские успехи вскружили Аттиле голову, и он говорил о себе, что он «Бич Небесный», «Млат вселенной» и что «звезды падают и земля трепещет от его взора». Однако Господь не любит гордыни, самомнения и хвастовства. Гордых Он наказывает, а смиренных милует, что и случилось.

Немецкий народ сделал Аттилу героем своего эпоса «Сказание о Нибелунгах», восточные же булгары сохранили в своих летописях предания и песни об Аттиле.

В 451 г. Аттила с громадной, 700-тысячной армией, сопровождаемой большим обозом с припасами и семьями, переправился через Рейн у Могонциака (современного Майнца) на территорию союзников-франков. Основную массу его войск составляли гуннская легкая кавалерия, а также полки верноподданных и союзников германских: остготов, бургундов, гепидов, аллеманов, скирров, а также рейнских франков, тюрингов, турклингов, ругов, баварцев (бывших квадов и маркоманнов); полукельтских народов, а еще тюркских: булгаров и акациров; сарматских: аланов; финно-угорских: черной угры; кроме того, участвовали и славяне, и некоторые римляне, и греки, презиравшие корыстолюбие и произвол своих властей. Что же касается славян, то в войске Аттилы были анты, с которыми у него сложились дружественные отношения. Об этом же свидетельствует «Велесова книга» и уточняет следующее: «Строй наш крыльями на две стороны раскинулся. И Аттилы воины в середине. И был он главой ясуней, а по плечам (т. е. по флангам. — *Ю. Б.*) воевали славяне, которые не жалели в сече голов своих и не берегли их в те дни» (II, 7). Гунны звали нас стать воинами возмездия и пойти с ними в Европу, чтобы воевать с римлянами, германцами, аварами. Некоторые из нас их послушались и ушли с ними (см. дощечку III, 38а. I).

В войске Аттилы были и другие славянские племена: карпы, тиверцы, покутцы[20], белые хорваты. Одним словом, битва на Каталаунских полях была фактом не только гуннской и римской истории, но и истории славянской. Понять сражавшихся славян можно: они воевали против рабства и его оплота — Рима. Так или иначе, часть славян была с Аттилой. «Велесова книга» свидетельствует: «И тогда Аттила одерживал победы над врагами нашими. И тьмы лихих (т. е. воинов Аттилы. — *Ю. Б.*) неслись на нас из Синьи-Синьбири. И они нападали и на врагов наших, и на нас» (1, 26).

Гунны и их союзники наступали фронтом, растянувшимся более чем на 150 км северо-западнее реки Мозелла (современный Мозель). Вся эта орда нахлынула на Северную Галлию. Большая часть городов была разграблена и разрушена, за исключением Лютеции (Парижа). По преданию, город спасся благодаря заступничеству св. Женевьевы, которая заставила всех горожан молиться и каяться; войска же гуннов так и не приблизились к городу.

Тем временем римский полководец Флавий Аэций (ок. 390—454 г.) собирал войска, которые должны были противостоять Аттиле и отстоять владычество дряхлеющего Рима.

Аэций (правильнее: Эций) был сыном германца и римлянки, родившимся на берегу Нижнего Дуная, в г. Дуросторуме, около 390 г. «Аэций, — по словам Л. Н. Гумилева, — был представителем нового поколения, новой породы пассионариев, которая подняла раннюю Византию»[21]. «Красивый, сильный мужчина, он не имел себе равного в верховой езде, стрельбе из лука, метании дротика. Честолюбие и властолюбие были лейтмотивом его бурной биографии. На его глазах мятежные легионеры убили его отца, он дважды был то заложником, то изгнанником, свободно говорил на германских и гуннском языках, что располагало к нему легионеров, среди которых уже почти не было уроженцев Италии. Карьеру он сделал быстро, но ревность к славе и власти породила в нем вражду к наместнику Северной Африки Бонифацию»[22]. После смерти Бонифация (432 г.) он вернулся в Рим и стал консулом в 437 и 446 г.

Аэций и Аттила были дружны в детстве, так как воспитывались при дворе хана Ругилы, отца Аттилы. Но теперь они стояли во главе двух враждебных военно-политических союзов. И судьба столкнула их на Каталаунских полях.

---

[20] Т. е. жители Покутья.

[21] *Гумилев Л. Н.* Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. М., 1993. С. 500.

[22] Там же. С. 16.

Аэций собрал большую армию, ядро которой составляли галло-римские легионы, римская тяжелая кавалерия, куда добавились аланская кавалерия, а также полки вестготов, франков, саксов, армориканцев (бретонских кельтов) и других племен Галлии. Однако эта армия едва достигала половины численности полчищ Аттилы.

Тем временем гунны разгромили королевство бургундов с их столицей Лионом и затем, разрушая все города на пути, достигли Орлеана-на-Луаре. 7 апреля 451 г. Аттила прибыл под его стены и осаждал город до июня, когда появившиеся главные силы римлян побудили его спешно отступить на Каталаунские поля возле современных городов Труа, Шалон-сюр-Мари (тогда называвшегося Дурокаталауном) и Мери-сюр-Сен. Это поле представляло собой холмистую равнину с долинами. Место, где встретились два огромных войска, было отлогое. «Оно как бы вспучивалось, вырастало вершиной холма». Свидетельствует Иордан: «Завладевший этим холмом оказывался бы в более выгодной, удобной позиции для дальнейших боевых действий. С правой стороны холма стояли гунны со своими союзниками остготами, среди которых выделялись три вождя — братья Валамир, Теодемир и Видемир, — более благородных по происхождению, чем сам король, которому они служили»[23]. Здесь же были полки гепидов во главе со своим королем Ардарихом.

С другой стороны холма располагалась армия Аэция. Тот разместил свою ударную силу — полки вестготов с королем Теодорихом — справа от себя. Это была тяжелая кавалерия. В центре находились ненадежные аланы со своим вождем Сангибаном вместе с тяжелой римской кавалерией и пехотой. Левым флангом, где находились римские легионы, тяжелая кавалерия и пехота франков, командовал сам Аэций. Здесь же была вестготская пехота во главе с Торисмундом, сыном Теодориха.

«Затем, — повествует Иордан, — началась битва лютая, переменная, зверская, упорная» и, добавим, братоубийственная, поскольку германцы сражались с германцами, галлы с галлами, аланы с аланами и т. д. «О подобном бое никогда до сих пор не рассказывала никакая древность, хотя она и повествует о таких деяниях, величественнее каковых нет ничего, что можно было бы наблюдать в жизни, если только не быть самому свидетелем этого самого чуда»[24].

[23] *Иордан.* С. 98, 99.
[24] *Иордан.* С. 100.

Битва началась в три часа дня на правом фланге римской армии, которая схватилась с левым крылом Аттилы.

Красочное описание битвы дал Иордан: «Здесь схватились сильнейшие полки с обеих сторон и не было здесь никакого тайного подползания, но сражались открытым боем»[25].

«Полуиссякшие ручейки, протекавшие по долине, внезапно раздулись от потоков крови, смешавшейся с их водами, и раненые, утоляя жажду таким ужасным питьем, умирали мгновенно», — писал историк XIX в. Амедей Тьерри[26].

Западные готы сражались с восточными, братья с братьями. Аэций послал полки Торисмунда захватить высоты, господствующие над правым флангом гуннов. Престарелый король вестготов Теодорих ездил по рядам своих воинов, убеждая их сражаться движениями руки и голосом. Вдруг он свалился с лошади, пораженный дротиком, и исчез под копытами конницы, скакавшей взад и вперед и сталкивающейся массами. После кровавой битвы вестготы рассеяли остготов. Аттила ответил контратакой в центре, которая глубоко проникла в боевые порядке, смяв полк алан и принудив их к бегству. В это время, победив на правом крыле, вестготы атаковали Аттилу с фланга. Тем временем на левом крыле Аэций соединился с Торисмундом.

Теперь, очевидно, в соответствии с заранее составленным Аэцией планом битвы, Аттиле грозило двойное окружение. Поняв это, Аттила приказал отступать в свой лагерь, отгороженный кибитками. В этот момент, преследуемый с яростью вестготами, он едва не погиб и спасся только бегством. Рассказывают про славянского князя Витимира, который сражался на стороне гуннов. Его видели среди горы трупов, размахивающего мечом. С приходом темноты вестготский полк полностью разбил остготов, а Торисмунд с основными силами вестготов достиг укрепленного лагеря гуннов, но был отброшен тучею стрел и контратакой гуннской кавалерии. Сгустилась темнота, и Торисмунд сам не заметил, как наткнулся на лагерь противника. Его встретила туча стрел, он был ранен в голову и сброшен с лошади. Вестготы унесли его с поля битвы, обливающегося кровью.

[25] Там же. С. 100–102.
[26] Цит. по: *Стасюлевич М. М.* История средних веков. С. 74.

Убедившись, что день потерян, Аттила скомандовал общее отступление. Отдельные яростные и беспорядочные очаги сражения догорали всю ночь, пока рассеянные гуннские отряды пытались вернуться в лагерь. Аэций был отрезан от своих каким-то из отступавших гуннских отрядов. Некоторое время в темноте он даже бродил среди неприятеля, отыскивая своих. Наконец он вернулся в римский лагерь и приказал своему левому крылу быть наготове, пока он реорганизует свой разбитый центр. Тем временем Аттила, засев за кибитками, готовился к контратаке. «Он бряцал оружием, трубил в трубы, угрожал набегом; он был подобен льву, прижатому охотничьими копьями к пещере и мечущемуся у входа в нее: уже не смея подняться на задние лапы, он все-таки не перестает ужасать окрестности своим ревом. Так тревожил своих победителей этот воинственнейший король, хотя и окруженный»[27].

Рассказывают, что Аттила приказал сложить седла в огромный костер и приготовился броситься в него, если римляне овладеют укрепленным лагерем. А вестготы, похоронив своего предводителя и выбрав своим королем Торисмунда, под утро покинули римский лагерь. Для Аттилы это означало прекращение осады. Неясно только, почему раньше Аэций не заблокировал Аттилу в его лагере и не принудил к сдаче, угрожая голодом. Может быть, причиною была ночная темнота, а может быть, Аэций боялся усиления своих союзников-вестготов, которые могли бы расправиться с ослабленной римской армией.

Узнав об отходе вестготов, Аттила приказал запрячь кибитки и вместе с остатками своей армии беспрепятственно достиг Рейна. Потери в битве при Шалоне исчисляются сотнями тысяч: одни называют цифру 165 тысяч человек, другие 300 тысяч, и это не считая жертв ночной сшибки гепидов короля Адрариха с франками, которая привела к тому, что на поле боя осталось 15 тысяч убитых и раненых. Историки считают битву на Каталаунских полях кровавой, но равной, которая обессилела обе стороны так, что ни одна из них не могла нанести последний решающий удар. Рим, конечно, объявил Аэция победителем и позднее, в 452 г., триумфально встретил его с остатками армии. На самом же деле это была боевая ничья.

Вернувшись в Паннонию, Аттила стал готовить поход на Рим. Он вновь потребовал руки Гонории, но ему снова было отказано. В 452 г., перейдя через Альпы, Аттила с огромным войском вторгся в северо-восточную Италию. Были взяты и уничтожены крепость и город Аквилея, за нею сдались и были разрушены Медиолан, Павия и другие города в долине реки По. Малые остатки армии Аэция тем временем двинулись с северо-запада в Италию, следя за действиями Аттилы. В Италии свирепствовали голод и эпидемия чумы, чрезвычайно затрудняя гуннам сбор провизии и фуража. Да и в самих войсках Аттилы уже начала распространяться эпидемия. Тогда римляне во главе с Папой Львом I (440—461 гг.) предложили Аттиле громадный выкуп, чтобы тот ушел за Дунай, а также ежегодную дань и сепаратный мир. Это было близ города Мантуи. Аттила согласился. Об этом событии рассказывает «Велесова книга», намекая на то, что в войсках гуннов находились и анты: «И тут Аттилы воины нас поддержали, и мы победили врагов. И так десять рехов-царей разбили. И их бана-владыку Льва Великого полонили. И когда воины храбрые к стенам Рима подступили, он — Папа Лев, — начал хитрить: мол, Творец не велит сражаться; и лучше мечи схоронить, и обменивать овнов и овощи; и так положено в самой Сварге» (II, 73).

Смерть Аттилы и распад его империи

Аттила хотел мира и вернулся на берега Тиссы, отложив поход на Рим.

Аттила не преминул напомнить Риму о Гонории, угрожая в случае отказа новым набегом. Но в 453 г., пока римляне думали, посылать ли к Аттиле такую опасную невесту, Аттила женился на бургундской принцессе красавице Идилько. В брачную ночь повелителя гуннов настигла смерть. Как рассказывает Иордан, Аттила умер, «ослабевший на свадьбе от великого ею наслаждения и отяжеленный вином». Существует версия, что смерть настигла вождя от руки новобрачной, отомстившей за истребление своего народа.

Иордан сохранил красочное описание похорон и поминок Аттилы, включая упоминание о погребальных песнопениях, в которых превозносились подвиги покойного полководца. Он сообщает о трех футлярах для гроба — первом из золота, втором из серебра, а третьем из железа; сообщает он и об убийстве всех

[27] *Иордан.* С. 101.

погребавших его воинов, чтобы сохранить тайну места захоронения на дне реки Тиссы[28].

За незанятый трон Гуннской империи разгорелась борьба, так как у Аттилы было 70 детей и каждый из наследников хотел получить свою долю. Но не у всех хватило сил претендовать на трон. Многочисленные племена и народы поддерживали то одних, то других. Образовалось две большие каолиции. Одну возглавлял король гепидов Ардарих. К ней присоединились остготы, герулы, языги. Другую возглавил сын и наследник Аттилы Иллак с гуннами, уграми, ругами. В 454 г. в битве при реке Недаве, притоке Савы, Ардарих, правая рука Аттилы в битве на Каталаунских полях, разгромил войско Иллака и убил его самого.

По словам Иордана, «в ней (т. е. в битве. — *Ю. Б.*) можно было видеть и гота, сражающегося копьями, и гепида, безумствующего мечом, и руга, переламывающего дротик в его ране, и свева, отважно действующего дубинкой, а гунна — стрелой, и алана, строящего ряды с тяжелым, а герула — с легким оружием»[29]. На поле боя полегло 30 тысяч гуннов и их союзников. Уцелевшие братья Иллака — Денгизих и Ирник — увели гуннов на восток, в Низовья Днепра, где главную роль теперь играли акациры (т. е. бывшие киммерийцы), вздумавшие самостоятельно заключить союз с Римом, но гунны им этого не позволили. Дакию оккупировали гепиды, основавшие там свое королевство. Опустевшую Паннонию заняли остготы, променявшие ее на свою прежнюю родину у Днепра. Руги поселились в Норике. Гунны все еще вели войну против готов, но их продолжали преследовать несчастья.

Тем временем в Риме император Валентиниан III в 454 г. собственноручно убил Аэция. Тогда соратники Аэция убили неблагодарного императора. В следующем, 455 г. Евдоксия, вдова убитого по заказу Максима Петрония императора Валентиниана III, позвала короля вандалов Гейзериха с войском в Рим. Гейзерих выполнил просьбу Евдоксии и привел свои армию и флот к устью Тибра. Петроний хотел бежать, но был убит своими людьми. Вандалы подвергли вечный город ужасающему двухнедельному разгрому (2—16 июня 455 г.), при котором погибли многие ценнейшие памятники культуры. Заметим, что Гейзерих запретил поджигать город и истреблять население, как, кстати сказать, и Аларих в 410 г. Святой Августин с удивлением писал следующее: «Итак все эти опустошения, убийства, грабежи, пожары, страдания, совершившиеся во время последнего римского поражения, все это произвел обычай войны. А то, что совершилось по новому обычаю, что для наполнения народом, который должен был получить пощаду, были выбраны и указаны обширнейшие базилики, где никого не убивали, откуда никого не брали в плен, куда сострадательные враги приводили многих для освобождения, откуда не уводили в плен никого даже враги жестокие: все это следует приписать имени Христа»[30]. А вот цивилизованные греки начисто разгромили и сожгли все города вандалов в Северной Африке во время экспедиции полководца Велизария (533—534 гг.) и последующего «умиротворения» в 536—538 гг. В результате Северная Африка превратилась в пустыню, а города — в развалины. Однажды воинственные греки взяли Рим и сожгли его, а жителей перебили, сами же себя называли ромеями.

Во время жесточайшей двадцатилетней войны (545—555 гг.) остготов с ромеями за Италию Рим был совершенно разрушен: он пять раз переходил из рук в руки, а из миллиона жителей в живых осталось лишь 50 тысяч. Милан тоже был разрушен до основания, его жители убиты или разбежались. И кто это сделал? Полуцивилизованные германцы и цивилизованные греки! Те и другие, увы! называли себя при этом христианами.

Денгизих, средний сын Аттилы, воюя с остготами, осадил г. Басиану (ныне г. Петровцы) в Южной

---

[28] См. Свод 1. С. 161.

Поэт XIII в. Рейхан Булгари в своей поэме «Цветы булгарского поля» рассказывает о похоронах Аттилы так:

<...>27. Положили его большое тело в ящик.
И повесили ящик между столбов, говорят,
Но порвались цепи, говорят —
И всех обуял тут ужас.
28. Не стали поэтому хоронить его в Башту —
Повезли его в город Маджа, говорят.
Провезли его через Бильсага, говорят.
Положили его по пути на дно реки Дизэ.
29. Отвели для этого воду реки,
Положили его, на дно, говорят,
В трех ящиках, говорят —
Из железа, серебра и золота.
30. Никто не достанет их —
Ведь опять пустили воду по старому руслу, говорят,
И сейчас она [река] полноводна, говорят,
И никто не знает, где эта могила.

Бахши Иман. «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 3. С. 65, ненумер.

[29] *Иордан.* С. 111.

[30] *Блаженный Августин.* О граде Божием в двадцати двух книгах. Т. 1. Кн. 1—7. М., 1994. С. 11.

Паннонии, взял его и разграбил, а потом ушел в степи Приднепровья. Денгизих хотел заключить мир с римским императором Львом I (457—474 гг.), но получил отказ. Тогда он стал готовиться к войне. Битва гуннов с римлянами произошла в 469 г. в Южной Германии. Римский полководец Анагаст, ант по происхождению, разбил его и отправил голову Денгизиха императору.

Положение гуннов в Европе стало безнадежным, но они еще надеялись на свою тюркскую доблесть и угорское упорство. Однако Гуннская империя распалась. Народы и племена, входившие в нее, частью влились в объединение остготов, которое вскоре пошло в поход на Италию. Это была первая часть.

Вторая часть соединилась с лангобардами, тоже надеявшимися завоевать Италию.

Третья часть — садаги — осталась в Паннонии на левом берегу Дуная и на Тиссе и позднее приняла участие в этногенезе венгерского народа.

Четвертая часть поселилась между Дунаем и Днестром и прозвала свою страну «Гуннивар», т. е. «страна гуннов».

Пятая часть перешла Дунай и попросила убежища в Малой Скифии (Добрудже).

Шестая часть, состоящая из гунно-угорских племен и германцев — ангискиров, вернулась в Причерноморские степи, где их место было уже занято булгарскими племенами — кутригурами, утигурами, сарагурами, оногурами, урогами, гунногундурами и другими, а также венграми (уграми); на берегах Черного моря и в степях и лесостепях до Десны жили савиры, этнос самодийской группы, акациры (потомки киммерийцев) и джунгарское племя аваров; гуннам оставалось только раствориться в их массе. После разгрома гуннов в 475 г. на Дунае появились булгары, к которым обратился за помощью император Восточной Римской империи Зинон. Часть причерноморских гуннов направилась на северо-восток и дошла до Волги, Суры и Свияги; здесь они смешались с угро-финнами, положив начало чувашскому народу.

Седьмая часть гуннов, ведомая младшим сыном Аттилы Ирником, из Малой Скифии ушла в Волго-Уральский регион, иначе — Идель-Урал, где они вскоре были побеждены и ассимилированы аварами; внуки Ирника — пять сыновей Ружа-Джураш-Масгута (489—505 гг.) — стали канами Иделя и Кара-Саклана. Гуннская же династия нашла приют у булгар. А гунны рассеялись: часть из них превратилась в булгар, другая — в тувинцев.

Про гуннов Ю. П. Миролюбов сказал так: «Гунны были свирепы, но ценили храбрость и уважали героев. Аттила был, например, справедлив к помогавшим ему славянам, и всегда у него каждый воин был справедливо вознагражден и получал свою добычу. Но и гунны погибли, так как стремились к непомерным завоеваниям. У них не хватило силы удержать завоеванное. Кроме того, их мысли были направлены только на войну и мирных славян удовлетворить не могли»[31].

«Их мощь в нас имеется» (II, 4. Б), утверждал автор «Приникания», и был прав.

Следы эпоса об Аттиле сохранились в составе песни бека Елаура «Намеи Буляр сугэшэ», т. е. «Песня о Булярской войне» (конца XII в.). В уста русского князя Изяслава Глебовича вложено сожаление о том, что он хотел подражать подвигам Аттилы, но не удалось ему это; далее следует рассказ о воинских подвигах царя гуннов:

Бат-Ильясу много раз
Предрекали гибель,
Но он не переставал
Воевать со всем миром.
На седьмом веке Турджана
Досталося Аудану жребий
Любить всю жизнь
Деву войны Гулаим.
Дала она ему способность
Многое знать наперед,
Научила становиться лютыми зверями
И продвигаться в сплошной мгле.
Усилившись ее хитростями,
Урусдан оперся на хонов
И ринулся к городу Кыя,
Столице всего Агиля.
Взяв копьем
Золотой трон Кыя,
Урусбаг арслапом кинулся
От него к Джанавылу.
Одним поднятием знамен
Открыл он ворота Джанавыла,
Превзошел славу
Великого старого Яр-Атая.
Отсюда поскакал он
К сильному Бал-Нушу
Прямо в полночь, скрытый
Завесой небесной тьмы.
Утром же, победив Издаровы кусы,
Доскакал до реки Сина-джай,
Да перешел тропу Хурсы:
Пришлось остановиться у Мэн-Мара.

[31] *Миролюбов Ю. П.* Праздники славян // *Ю. П. Миролюбов.* Сакральное Руси. Т. 1. М., 1996. С. 578—579.

Не велел он трогать на Дау-Тугае
Сбежавшихся сюда людей:
Ведь был на исаде
Карамадж Умай.
Благодарно зазвонила Аудану
Чиркау Умай.
А он уже у Акавыла
Этот звон услышал.
Броснл он в городскне ворота
Уголья, взятые им в Мэн-Маре,
В очаге карамаджа Мара,
И разразилась тут страшная буря.
Ветер срывал с домов
Огромные крышн,
А удары молний воспламеннлн
Целые кварталы.
Испугались акавылцы
И сдали свой город.
Ушел Бат-Ильяс отдыхать
На реку Немзай.
Ночью, после пира,
Вошла к нему в шатер
Его любимая Гулаим
И навсегда закрыла ему глаза.
Тяжко стало людям
Без Дау-Барыса:
Справедлив был суд Бат-Ильяса,
Не обидел он никого.
Его сыновья, получившие он него
Завоеванные им города,
Стали спорить о том,
Кто из ннх более велик.
Стали они делить
Бескрайнюю Булгарскую землю,
Говорят: «Это — мое,
И то — также мое!»
Узнав о неурядицах
В Булгарской земле,
Пришлн на сыновей Бат-Ильяса
Враги со всего света.
Но мало кто поддержал
Сыновей Дау-Рыша:
Ведь истомили людей
Их междоусобицы.
Пали сыновья Уруса
В неравной битве:
Их головы н кости
Усеяли берега Немзая.
То было в те днн!
А сейчас урусы
Дружны, как ннкогда.
А в земле булярцев смута!

Комментарий

Подготовка текста нз летописи XV–XVI вв. «Нарнман тарнхы» Ф. Г.-Х. Нурутдинова.

Бат-Ильяс — так ковуи черниговские называли Аттилу.

Турджан — кансюбнги — император хонов, т. е. гуннов, Аттила.

Аудан — другое имя Аттилы.

Дева войны Гулаим — алп-бика войны, дочь алпа Бабая Уруса.

Урусдан, Урус — нмена Аттилы.

Город Кыя — Переяславец-на-Дунае, основанный князем Кнем.

Агиль — Балканы.

Кый — основатель Киева и Киевской Русн-1.

Урусбаг — прозвище Аттилы.

...арслапом кинулся... То есть как лев.

Джанавыл — булгарское название рнмской крепости на Дунае Новы.

Яр-Атай — одно из имен императора Аскыпа Атея, 375–339 гг. до н. э.

Бал-Нушу — булгарское название римской крепости Наисс, ныне — Ниш в Сербии.

...победив Издаровы кусы... Имеется в виду битва на Каталаунских полях в 451 г.

Издар — Аэций, кусы — полки.

Сина-джай — булгарское названне реки Сены.

Хурса — алп кузнечного, оружейного дела. Еслн кто переходил его тропу, то его оружие теряло силу.

Мэн-Мара — ныне холм Мон-Мартр в Париже.

Дау-Тугай — остров на Сене, где находился старый город — Ситэ.

Исад — булгарское слово, обозначающее «остров», «прнстань».

Карамадж Умай — мольбнще богинн-матерн тенгрнанцев Умай.

Чиркау Умай — церковь Умай; ныне на этом месте находится Нотр-Дам в Париже.

Акавыл — булгарское название римской крепости в Италии Аквилеи.

Акавылцы — жители Аквилеи.

Немзай — Недао в Хорватии.

Его любимая Гулаим... Здесь: последняя жена Аттилы, красавица Ильдико.

Дау-Барыса — прозвище Аттилы.

Дау-Рыша — еще одно прозвище Аттилы.

Урусы — русы.

Об умершем Аттиле и Гуннской державе слагались песни и сказания. Одно из сказаний в весьма легендарной форме, лишь с трудом напоминающей прошедшие события, сохранилось в «Своде булгарских летописей»: «Внук Алып-би, сын Айбата, кан Атилле Айбат по прозвищу Аудан Дуло, пошел на альманцев и фарангов (т. е. на германцев и франков. — *Ю. Б.*) за то, что их царь отравил жену — сестру кана. Разбив сильнейшее альманское племя галидж (т. е. вестготов. — *Ю. Б.*) так, что часть его бежала по морю Кук Дингез (т. е. Северному. — *Ю. Б.*) на острова Садум и Галидж (т. е. в Скандинавию. — *Ю. Б.*), Атилла ночью осадил столицу фарангов Алтын Баш (т. е. Рим. — *Ю. Б.*). Она получила свое название по причине золотых куполов своих домов. Но утром взошло солнце, и сверкание

золотых крыш ослепило булгар. Устрашенные булгары бежали прочь, не разбирая дороги, и влияние их после этого пошатнулось. Атилле, которого ульчийцы (т. е. анты. — *Ю. Б.*) звали Мыщдаулы (т. е. Мстислав. — *Ю. Б.*), умер при отступлении в земле альманцев (на самом деле в своей столице на реке Тиссе. — *Ю. Б.*), и держава распалась.

Три сына Атилле, три брата — Иллак, Тингиз и Бел-Кермек, вместе с булгарами и ульчийцами укрепились против фарангов в лагере, но были разбиты (т. е. в битве при Недаве, 454 г. — *Ю. Б.*). Иллак пал в бою, а Тингиз и Бел-Кермек с булгарами получили право выйти из лагеря. Они ушли к устью Буричая (т. е. Днепра. — *Ю. Б.*) и по пути потеряли Тингиза (т. е. Денгизиха. — *Ю. Б.*), убитого из засады галиджийцами (т. е. готами. — *Ю. Б.*). При прорыве через эту засаду Бел-Кермек впервые велел поднять в качестве знамени красный стяг асов с полумесяцем на древке. От Бел-Кермека пошел род булгарских царей, которых называли канами, либо балтаварами, ибо слово „балтавар" приобрело смысл вождь»[32].

Славяне, воевавшие в войске Аттилы, вернулись к Днепру и стали помогать наследникам князя Кия укреплять Русскую державу.

Всем стало очевидно, что Гуннское время закончилось, а Западная Римская империя находится в агонии и накануне гибели: за двадцать лет в Риме сменилось восемь императоров.

В 475 г. один из варварских вождей, по имени Орест, бывший секретарь Аттилы, с которым Приск Панийский встречался на Тиссе в 448 г., возвел в сан Римского императора своего малолетнего сына Ромула-Августула, рожденного от знатной римлянки. Этот Орест был готом, по происхождению из королевского рода Балтов. Его отец Тотила был дипломатом и вельможей Аттилы, а прапрадед — князем Биш-Балтой, который основал крепость Ашла-Калган на месте современной Казани (376 г.).

Помогавшие Оресту наемники, солдаты-германцы, потребовали в награду земли и денежные пожалования. Орест отказал, тогда вспыхнуло восстание. Вождь восставших, король герулов Одоакр, убил Ореста, отправил малолетнего императора в ссылку на виллу в Кампании, наделил солдат землей и деньгами, а сам, будучи конунгом остготов, удалился в город Равенну на Адриатическом море и там короновался италийским королем (476—493 гг.); корону же римских августов он отослал в Константинополь византийскому императору Зинону за ненадобностью[33].

Так закончилась почти 500-летняя история Римской империи, бывшей владычицы Средиземноморского мира.

Наш рассказ об остготах, уроженцах Причерноморских степей, был бы неполным без повествования об их дальнейшей судьбе. В конце V столетия на авансцену политической борьбы в Европе выдвинулся остготский вождь Теодорих Амал, начавший с того, что возглавил готов-тетракситов, которых русы изгнали из Крыма.

Вот что рассказывает «Велесова книга» о нем: «После Галареха были готы на севере. И там исчезли. И Детерех[34] вел их, а после них мы ничего

[32] *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 1. С. 14. Бел-Кермек объявил Башту столицей в 475 г.

[33] Об этом Одоакре — Одинаце-царе — Однонацере — Одоакрехе — сложилось немало германских и славянских сказаний. Историк А. Г. Кузьмин так писал о нем в своих комментариях:

«10. 476 г. Одоакр (по Иордану — рус, по другими источникам — скирр, по третьим — герул. — *Ю. Б.*) во главе войска, состоящего из ругов, скирров, турклингов, низверг последнего императора Западной Римской империи. В позднейшей традиции (и особенно в сказах Захарихи и Варвары. — *Ю. Б.*) его называют русским князем, герулом с острова Рюген, славянским князем. Потомки его будут править в Штирии, а в XII в. также в Австрийском королевстве. От Одоакра вели род и некоторые богемские фамилии.

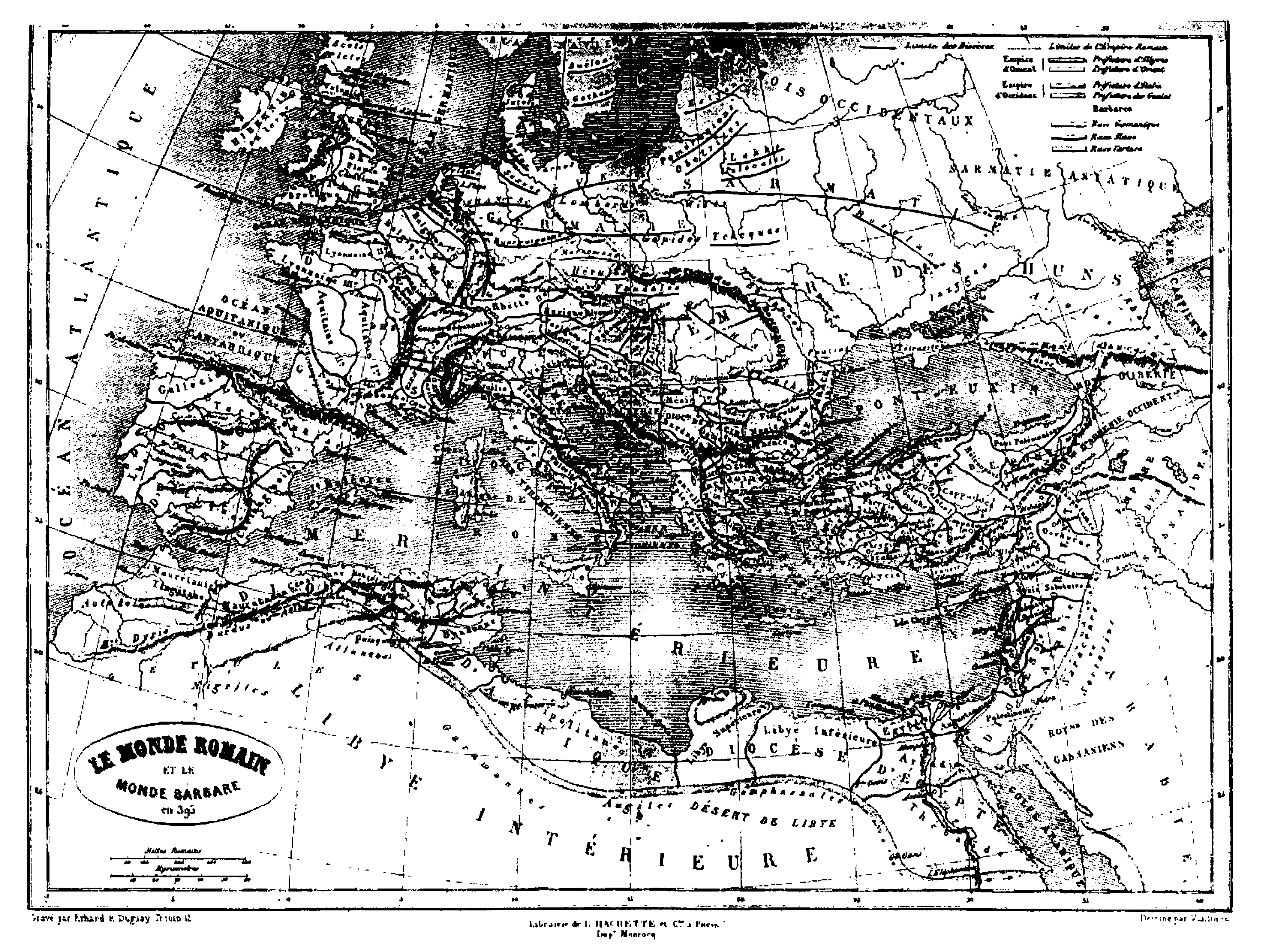
11. 487 г. Одоакр захватил короля ругов Фелетея и его мать Гизу и казнил их в Равенне за попытку по наущению византийского императора Зинона вторгнуться в Италию.

12. 488 г. Одоакр разбил племянника Фелетея Фредерика и разорил его владения в Подунавье. Фредерик бежал к королю готов Теодориху.

13. 489 г. Теодорих вероломно убил Одоакра. Руги Фредерика участвовали в провозглашении Теодориха королем Италии» (Откуда есть пошла Русская земля... Кн. 1. С. 665.) По моему мнению, руги были германцами, но когда германцы ушли и пришли славяне, то жители острова Рюген превратились в руян, т. е. в славянское племя. Подобная же перемена произошла с остатком вандалов, ославянившихся в VI—VII вв. и ставших варинами и слензанами. Недаром в средние века сложилась легенда, что в жилах польского народа есть и частица немецкой, точнее вандальской, крови.

[34] Он же — Дитрих Бернский северогерманских сказаний, он же — Теодорих Веронский, остготский король (493—526 гг.); его мавзолей находится в Равенне.

От XI—XIII вв. сохранилось литературное германо-скандинавское произведение «Сага о Тидреке Бернском». Историческая его ценность минимальная. Изд. текста на русском языке см.: *Веселовский А. Н.* Вильтины и русские в «Саге о Тидрике Бернском» //



Римская империя, Восточная и Западная, и мир варваров в 395 г. По М.-Н. Буйэ
(Источник: *Буйэ М.-Н.* Всеобщий атлас истории и географии. Париж, 1865)

не ведаем. И это жмудь[35] рассказала нам о готах, имевших Детериха: будто они пришли к северу и там у жмуди повернули на юг. Затем пошли на Ромею[36]. И там они разбивали легионы иных воинов. И взяли ругу великую от них. И вторгнулись в их земли, и тот Детерех убил Одоакреха, ибо готы богам противны и те плюют на них» (III, 28).

Борьба за остготский престол между Теодорихом Амалом и Теодорихом, сыном Триария, по прозванию Страбон, закончилась в пользу первого: Страбон умер в 484 г., а его наследник был убит.

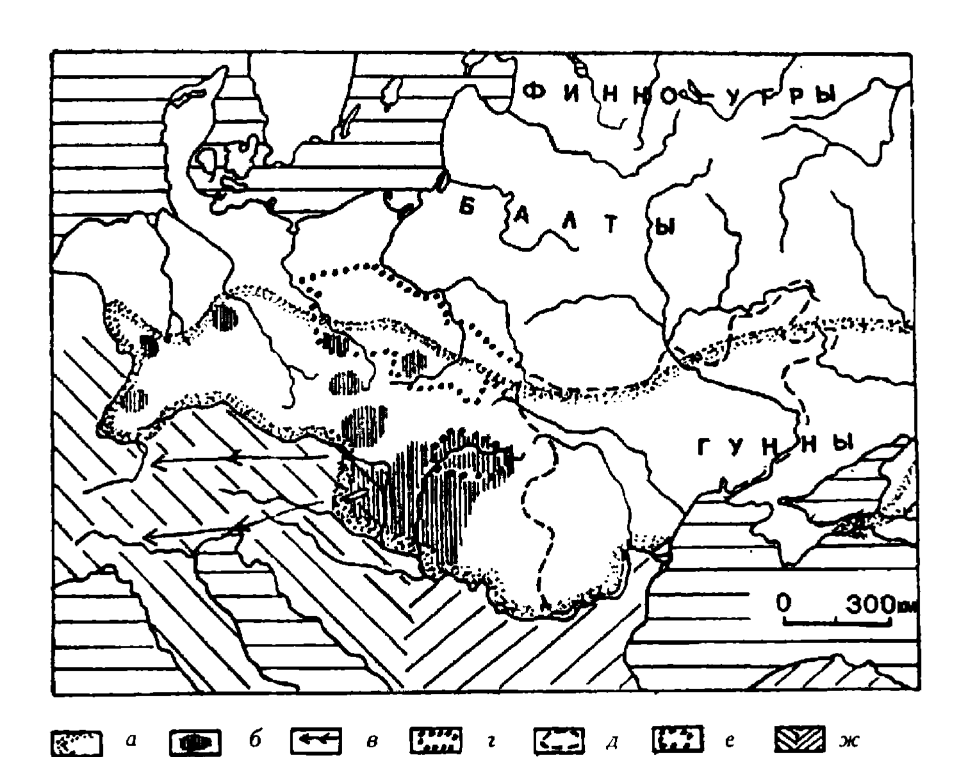
Известно, что Теодорих Амал служил двум византийским императорам — Зинону (474—491 гг.) и Анастасию (491—518 гг.), и однажды заявил императору: «Италия и город Рим в руках конунга-варвара, который притесняет твой сенат и целую половину империи, пошлите меня с готами, лучше я получу власть от тебя в подарок». Зинон принял Теодориха на службу, осыпал почестями, возвел в сан патриция, потом — консула и, наконец, наместника Римской империи и отослал в Италию против Одоакра.

Столицей Теодориха Амала стал г. Новы (современный Свиштов в Болгарии), откуда в 488 г. он повел 200-тысячное войско на завоевания. Гепиды попытались остановить его, но Теодорих разбил их в битве при Сирмиуме (современная Сремска Митровица в Сербии). Затем он продолжил путь и перевалом Бирнбаумер-Вальд провел свой народ в Италию. Там в нескольких битвах он разбил войско Одоакра и затем три года осаждал Равенну, пока морская блокада не вынудила Одоакра просить мира. Теодорих сперва лицемерно согласился разделить власть с Одоакром, но 27 февраля 493 г. убил того на пиру и стал неоспоримым владыкой Италии. Так создалось новое королевство остготов (493—555 гг.), которое при нем занимало всю Италию, бывшие северные провинции до Дуная, западную часть Иллирии, а также Рецию, Норик и Далмацию.

ИОРЯС АН. СПб., 1906. Т. XIII. Кн. 1, а также в отрывках: Откуда есть пошла Русская земля. Кн. 1: Происхождение народа / Сост., предисл., коммент. А. Г. Кузьмина. М., 1986. С. 573—632.

[35] Литовское племя.

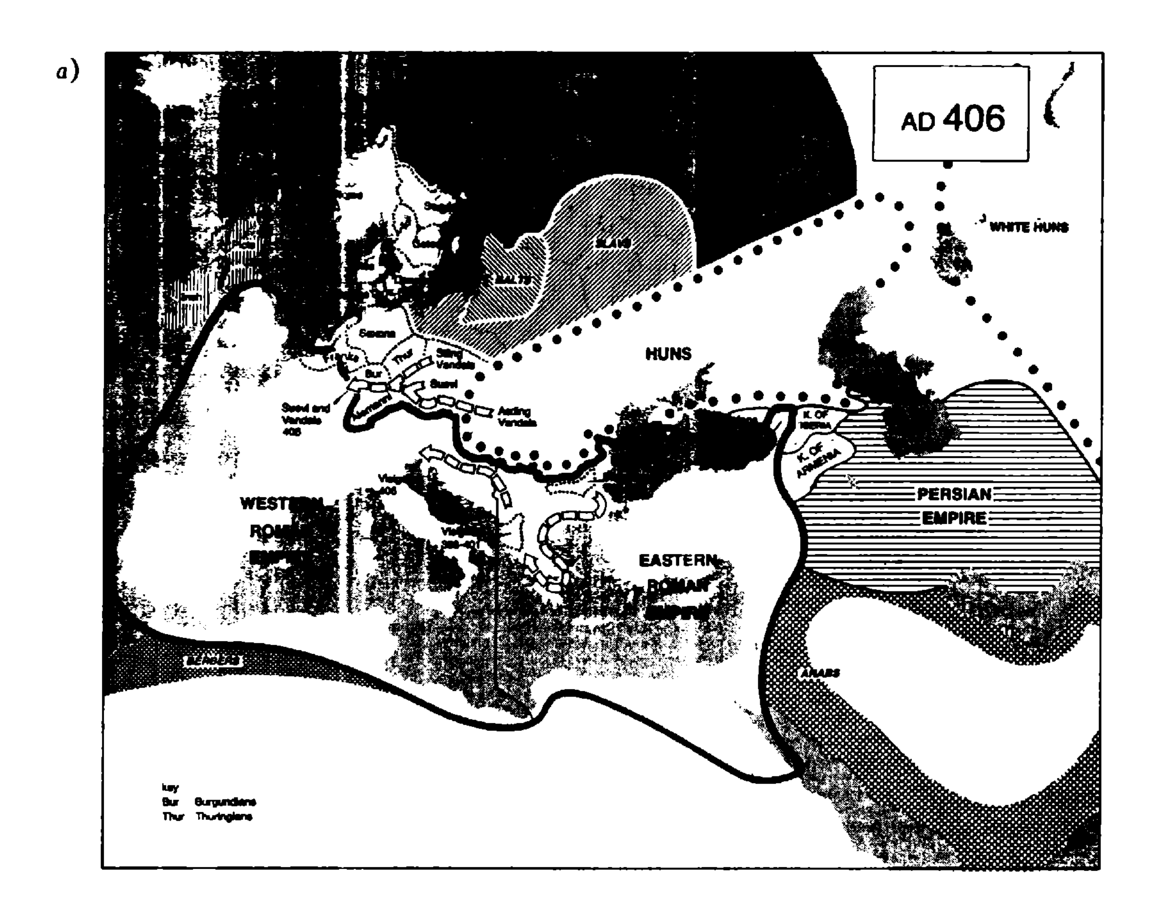
[36] На Италию.



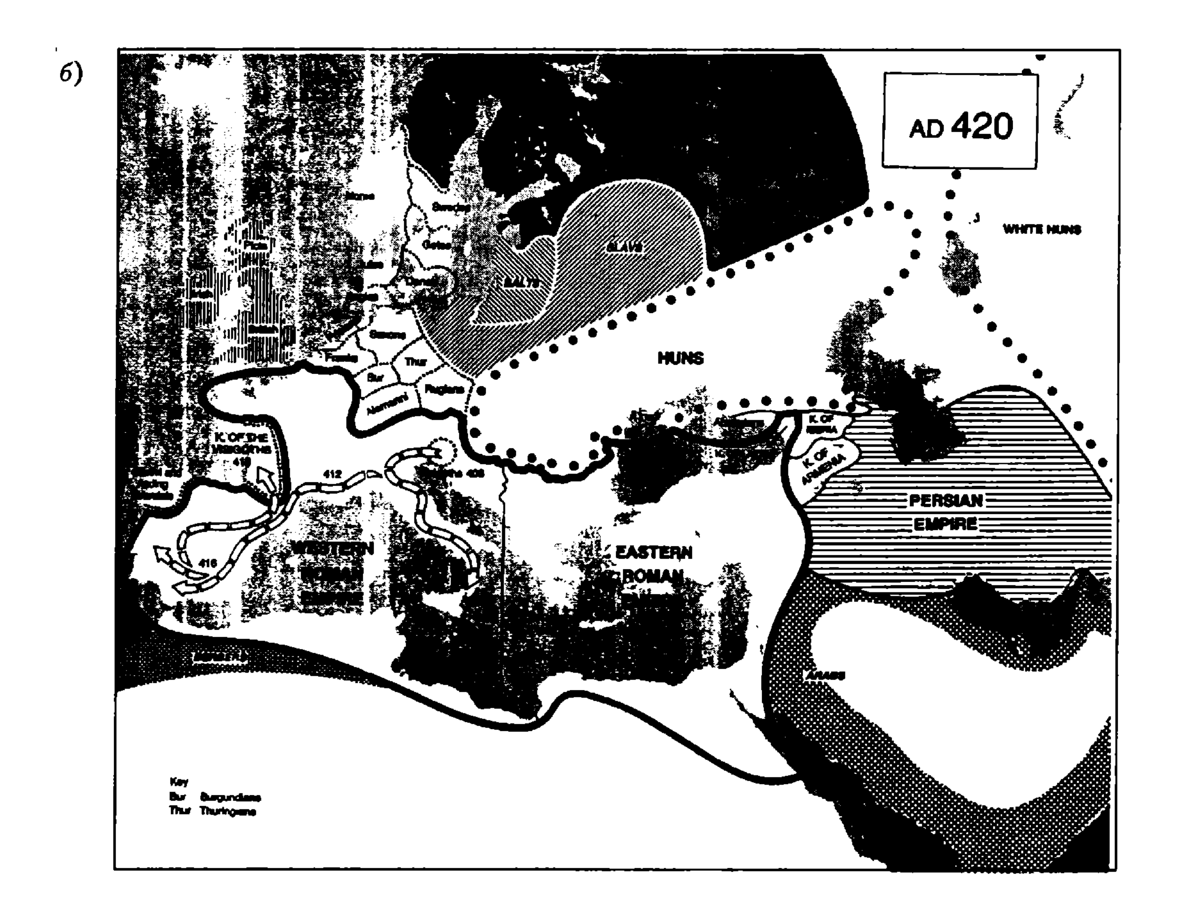
Нашествие гуннов в Европу. По В. В. Седову
(Источник: *Седов В. В.* Славяне в древности. С. 288)

а — приблизительный регион экспансии гуннов; *б* — районы концентрации гуннов; *в* — направления походов гуннов (*а*—*в* — по К. Ягджевскому); *г* — ареалы Пшеворской культуры в позднеримский период; *д* — Черняховской культуры; *е* — ареал пшеворских древностей; *ж* — территория Западной и Восточной Римских империй

а)

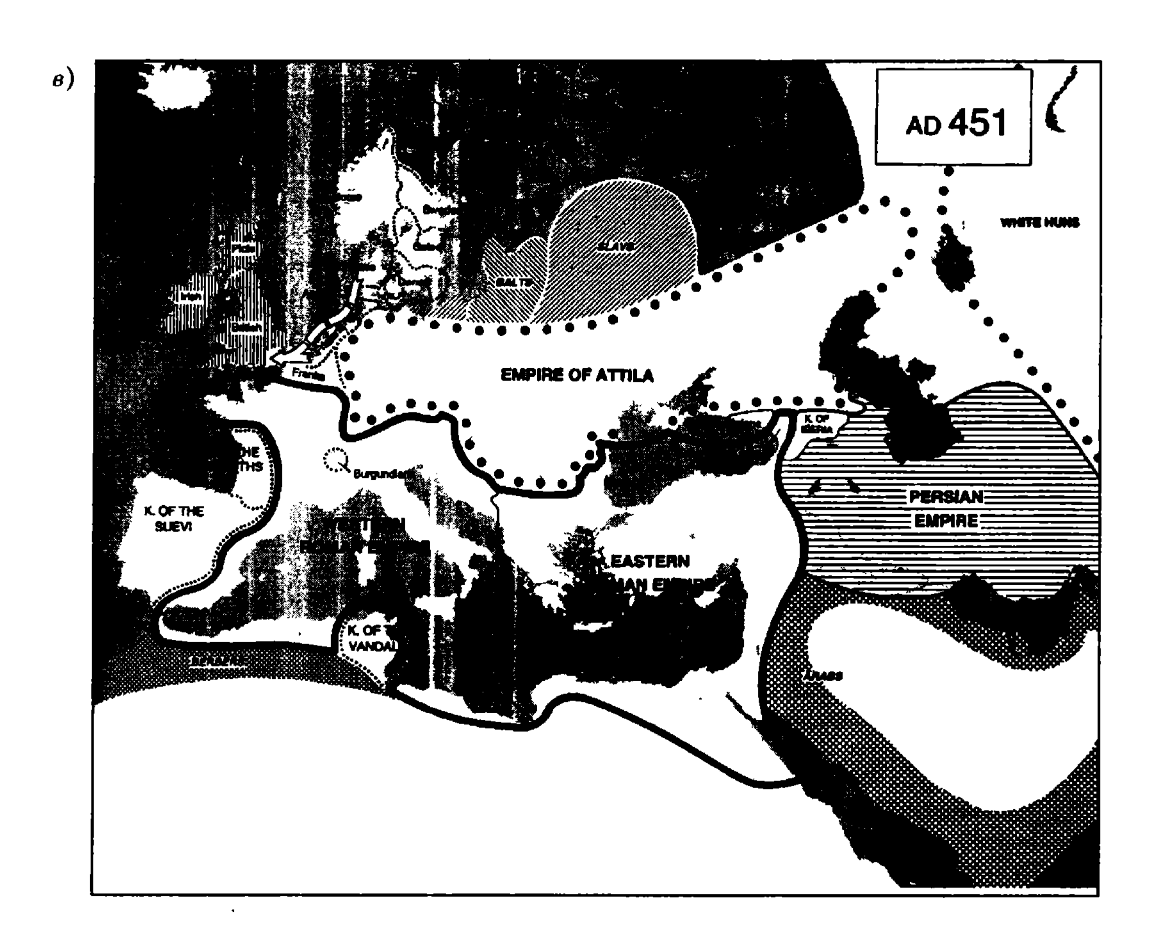


б)

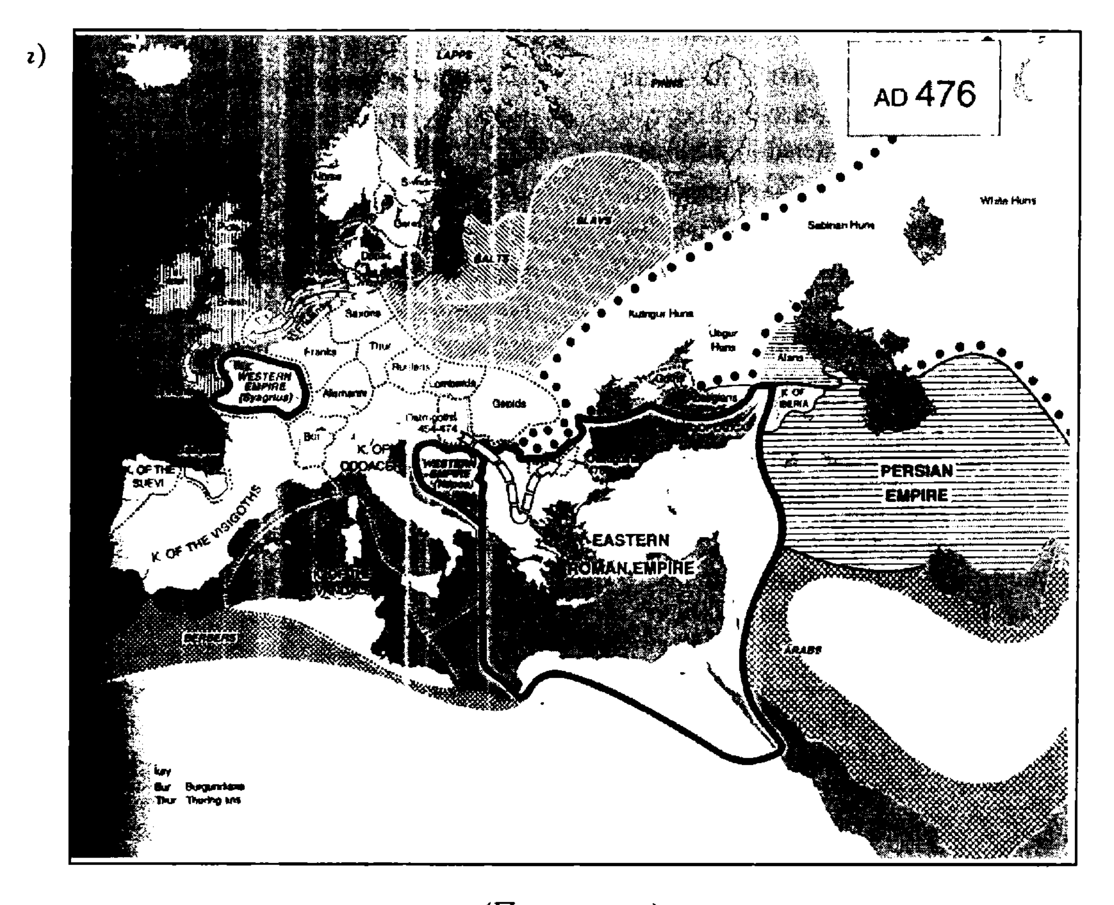


Карты (а—д) Европы, Передней Азии и Северной Африки 406—528 гг.
(Источник: *Mc Evedy, Colin*. The Penguin Atlas of Ancient History. 1981). (См. также с. 263, 264.)

в)

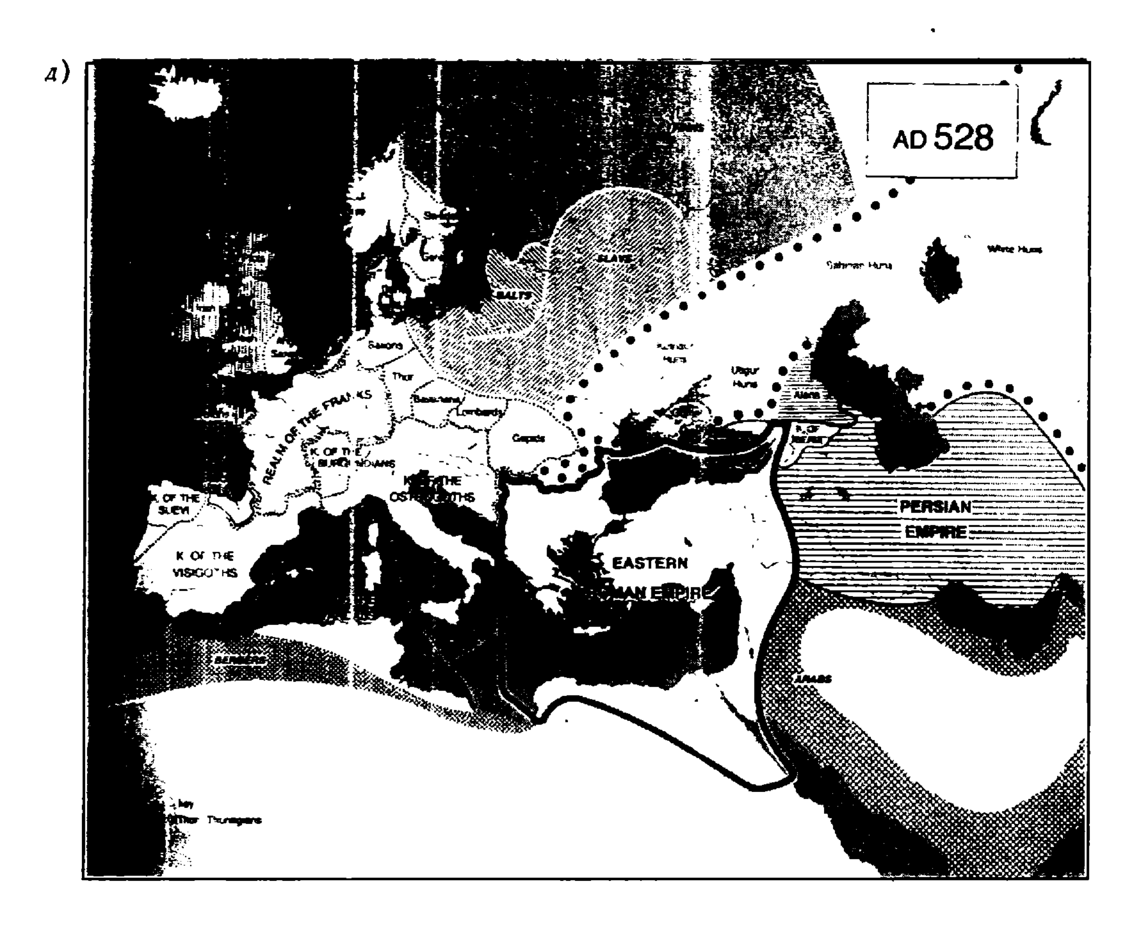


г)



(Продолжение)

д)



(Окончание)

Теодорих, получивший прозвание Великого, женился на сестре франкского короля Хлодвига, а свою сестру и двух дочерей отдал замуж за королей вандальского, вестготского и бургундского. Он не дал Хлодвигу завоевать Вестготское королевство в Аквитании и Испании. Захватив Прованс у бургундов и присоединив к себе часть Вестготского королевства, Теодорих был близок к тому, чтобы восстановить Западную Римскую империю, к культуре которой он весьма благоволил. Король вел большое строительство в Равенне в стиле античной архитектуры, привлекал к своему двору писателей и философов — Боэция, Кассиодора, Симмаха. Он покровительствовал римской сенатской знати и христианской церкви. Еннодий сложил в честь Теодориха Великого пышний панегирик.

Романизованные готы Теодориха Великого выгодно отличались от своих предшественников: начиная с 378 г. готы только и делали в Европе, что грабили и убивали, ничего почти не желая созидать, не говоря уж об уничтожении этносов — македонцев, фракийцев, иллирийцев, даков, древних эллинов. При Теодорихе Великом сложилась новая Германо-романская цивилизация, которая вскоре воцарилась в центре Средневековой Европы[37].

Другой была судьба остготов, оставшихся на территории Великой Сарматии: их ждали суровые испытания, когда там в V в. сложились государство русов и первая языческая цивилизация Киевской Руси-1, предтеча Великой Русской цивилизации, надежда и опора всего славянства[38].

[37] В середине VI в. Остготское королевство в Италии было разгромлено византийцами и франками и перестало существовать в 555 г. В 568 г. Италия была завоевана лангобардами, которые основали Лангобардское королевство. Последнее просуществовало до 774 г., когда Карл Великий завоевал Северную Италию и присоединил ее к Каролингской империи.

[38] Подробнее см. главу 12 настоящей книги.

Глава 12

ГОСУДАРСТВО КНЯЗЯ КИЯ. 1-я КИЕВСКАЯ РУСЬ И ЕЕ РОЛЬ В ИСТОРИИ СЛАВЯНСТВА (410–430–543 гг.)

Источники и историография: к постановке проблемы

Главным источником сведений о князе Кие и основании им города Киева считается краткий рассказ из «Повести временных лет», имеющий вид топонимического предания. Вот его текст в переводе на русский язык:

«И были три брата: один по имени Кий, другой — Щек и третий — Хорив, а сестра их Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по его имени Хоривицей. И построили город в честь старшего своего брата и назвали его Киев. Был вокруг города лес и бор велик, и ловили там зверей, а были те мужи мудры и смыслены, и назывались они полянами, и от них поляне и доныне в Киеве.

Некоторые же, не зная, говорят, что Кий был перевозчиком; был-де тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра, отчего и говорили: „На перевоз, на Киев". Если бы был Кий перевозчиком, то не ходил он к царю, то, говорят, что великих почестей удостоился от царя, к которому он приходил. Когда же возвращался, пришел он к Дунаю, и облюбовал место, и срубил городок невеликий, и хотел сесть в нем со своим родом, да не дали ему живущие окрест; так и доныне называют придунайские жители городище то — Киевец. Кий же, вернувшись в свой город Киев, так и умер; и братья его Щек и Хорив и сестра их Лыбедь тут же скончались»[1].

Историки, начиная с Н. М. Карамзина[2], подчеркивают легендарный характер этого источника, отмечая также легендарность личности князя-перевозчика, о котором у киевлян и у новгородцев сложились столь разные мнения.

В специальных обобщающих трудах такая оценка главного источника повторилась, а другие возможные источники почти что не рассматривались. Так, М. Ю. Брайчевский не преминул подчеркнуть фольклорный характер основных мотивов легенды о Кие и его трех братьях и сестре, о трех киевских горах, о Киевском городище и дате его возникновения, сопоставимой с датой древнейших слоев раскопок, о реминисценции про княжну Лыбедь. Он также рассказал об отражении киевской легенды у западных славян (у Яна Длугоша) и об армянском варианте той же легенды в «Истории Тарона», в «Саге о Германарихе» и ее скандинавских вариантах[3].

Академик Б. А. Рыбаков рассматривал летописный текст о князе Кие как древнюю легенду, имеющую достоверность. Последняя, как видим, подтверждается армянской историей Зеноба Глака VII в., в которую оказалось включенным предание о трех братьях — Куаре, Мелтее и Хореане; актуальность легенды хорошо видна из полемики киевлян с новгородцами о том, кем был на самом деле Кий — князем или перевозчиком. Б. А. Рыбаков склонялся к киевской версии и относил событие к VI в., т. е. ко времени византийского императора Анастасия (491–518 гг.); обратился автор и к археологическим материалам той эпохи, полагая, что резиденцией князя Кия была Замковая гора[4].

В. К. Былинин предпринял специальный анализ летописного «Сказания об основании Киева», подчеркивая его достоверность[5]. Вслед за академиком Н. К. Никольским[6] и профессором А. Г. Кузьминым[7] он соотнес «Сказание» с условно восстановленным им произведением под названием «Особое предание о полянах». Им был подробно проанализирован соответствующий летописный текст, привлечены сведения, которые могут подтвердить существование союза полян в Хазарское время (см. «Кембриджский документ»). В. К. Былининым был процитирован текст Новгородской Первой летописи старшего извода, который нарочито подчеркивает идеологическую направленность киевской легенды, а имен-

[1] ПВЛ. С. 145

[2] *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. Кн. 1. СПб., 1842. Стлб. 19.

[3] *Брайчевський М. Ю.* Колі і як виник Київ. Київ, 1963. С. 59–95; *Брайчевський, Михайло.* Вибрані твори. Київ, 2002. С. 31–178.

[4] *Рыбаков Б. А.* Мир истории. Начальные века русской истории. М., 1984. С. 32–33; 2-е изд. 1987.

[5] Былинин В. К. К вопросу о историческом контексте летописного «Сказания об основании Киева» // Герменевтика древнерусской литературы X–XVI вв. Сб. 3. М., 1992. С. 14–43.

[6] *Никольский Н. К.* Повесть временных лет как источник для истории начального периода русской письменности и культуры. Вып. 1. Л., 1930.

[7] *Кузьмин А. Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977. С. 302–326.

но: «Якоже древле царь Римъ назвася и во имя его город Римъ; и паки Антиохъ, и бысть Антиохиа Великаа; и паки Селевки, и бысть Селевкиа, и паки Александръ, и бысть въ имя его Александриа; и многая мѣста тако прозвани быша грады в имена царевъ тѣхъ; такожъ и въ нашей странѣ званъ бысть градъ великимъ княземъ во имя Кия»[8]. В. К. Былинин пришел к выводу, что текст летописного «Сказания» необходимо подвергнуть сравнительно-историческому исследованию в целях установления его достоверности.

Однако подобное исследование уже выходило пятью годами раньше. Речь идет о двух монографиях Ю. П. Миролюбова, изданных его вдовой Жанной Миролюбовой в Германии[9]. В них были опубликованы и исследованы тексты всех известных источников о князе Кие, в том числе и фольклорных. Сказы Ю. П. Миролюбов записывал в начале XX в. на Украине и в Южной России. В современной науке труды Ю. П. Миролюбова и ценнейшие опубликованные им источники используются мало либо совсем не используются, что приводит порой к негативным результатам. Так, исследователи В. Я. Петрухин, Д. С. Раевский[10], И. Н. Данилевский[11] сделали «открытие», что первые русские князья, как новгородские, так и киевские, были иноземцами, ничего общего не имевшими с Русью! Нет ничего о князе Кие и в капитальном труде Г. В. Вернадского «История России»[12]. Конфуз вышел и с трудом двух англичан, С. Франклина и Д. Шепарда[13]: у них начало Руси датируется VIII веком (sic?!) и связывается со шведами! Доказательств нет.

Другое дело ученые-автохтонисты. Они верят в аутентичность легенды о князе Кие, но не используют всех имеющихся источников, особенно фольклорных. «Сказание о князе Кие», по их мнению, отражает процесс образования на Руси союзов племен во главе с местными князьями. Таковы работы Б. А. Рыбакова[14], А. Н. Сахарова[15], И. Я. Фроянова[16], украинских историков Я. Е. Боровского[17], П. П. Толочко[18], Н. Ф. Котляра[19], немецкого ученого X. Трунте[20]. Это шаг вперед по сравнению с точкой зрения украинского академика М. С. Грушевского[21], для которого летописное предание о князе Кие не более чем местная династическая легенда, не подтвержденная другими источниками. Курьезной выглядит точка зрения академика М. Н. Тихомирова и писателя В. В. Кожинова, датирующих время правления князя Кия без всяких к тому оснований концом VIII — началом IX в.[22]

---

[8] Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов / С предисл. и под ред. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950. С. 103.

[9] *Миролюбов Ю. П.* О князе Кие, основателе Руси. Аахен, 1987; *Он же.* Образование Киевской Руси и ее государственности (времена князя Кия и после него). Аахен, 1988; *Он же.* Князь Кий — основатель Киевской Руси // Молодая гвардия. М., 1993. № 7.

[10] *Петрухин В. Я., Раевский Д. С.* Очерки истории народов России в древности и в раннем средневековье. М., 1998; *Петрухин В. Я.* Древняя Русь: народ, князья, религия // Из истории русской культуры. Т. 1 (Древняя Русь). М., 2000. С. 38, 49, 52, 58—59, 70, 71, 75—77, 81, 82, 100, 103, 104, 129, 145, 166, 170. В. Я. Петрухин не затрудняет себя поисками источников и исследованием реальной истории Руси. У него вся начальная история наша — это сплошная мифологема, которой по наивности верят другие исследователи. Для него история становится реальностью с 860 г., когда флотилия росов напала на Царьград (см.: *Петрухин*, с. 94—101) и когда гребцы из Центральной Швеции якобы выходят на авансцену политической борьбы. Теперь мифологема как будто бы превращается в реальность, когда «ряд», т. е. договор, между Русью и местными племенами якобы приносит ощутимые политические дивиденды. Но все это только шаткая гипотеза.

[11] *Данилевский И. Н.* Древняя Русь глазами современников и политиков (IX—XII вв.). М., 1999.

[12] *Вернадский Г. В.* История России. Древняя Русь. Тверь; М., 1996; 1-е англ. изд. 1943.

[13] *Франклин С., Шепард Д.* Начало Руси 750—1200 / Пер. с англ. СПб., 2000 (1-е англ. изд. 1996).

[14] *Рыбаков Б. А.* Древняя Русь: Сказания. Легенды. Летописи. М., 1963; *Он же.* Время легендарного Кия: Возникновение Киева // История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1966. Т. 1. С. 351—354; *Он же.* Город Кия // ВИ. 1980. № 5.

[15] *Сахаров А. Н.* Кий: Легенды и реальность // ВИ. 1975. № 10. С. 133—141.

[16] *Фроянов И. Я.* Киевская Русь: Очерки политической истории. Л., 1980. С. 11—13. То же в кн.: *Фроянов И. Я.* Начала русской истории: Избранное. М., 2001.

[17] *Боровський Я. Е.* Походження Києва. Історіографічний нарис. Київ, 1981. С. 6—8.

[18] *Толочко П. П.* Древний Киев. Киев, 1976; 2-е изд. 1983. С. 29—30.

[19] *Котляр Н. Ф.* Древняя Русь и Киев в летописных преданиях и легендах. Киев, 1986. С. 27.

[20] *Trunte H.* Kyj — ein altrussicher Stadtegründer? Zur Entmythologisierung der slavischen Frühgeschichte // WS. Nf. Jg. 12 (33). H. 1. S. 1—25.

[21] *Грушевський М. С.* Історія України-Русі: В одиннадцати томах, дванадесяти книгах. Т. 1: До початку XI віка. Київ, 1991. С. 379. (1-е изд. — Львів, 1898.) На русск. яз. см.: *Грушевский М. С.* История украинского народа. М., 2002.

[22] *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. М., 1979. С. 52, 53; *Кожинов В. В.* История Руси и русского слова. Современный взгляд. М., 1997. С. 89—91.

У немецкого исследователя господствует все тот же, что и у В. Я. Петрухина, маргинальный подход превращения реальной истории в мнимую, т. е. в игру мифологемами. Это делается в целях искажения истории, когда не хотят видеть реальную и славную историю Руси с древнейших времен: ведь если отнять у народа его корни, то легче управлять им.

Задачи источниковедческого исследования проблемы 1-й Киевской Руси изложил в письме от 27 ноября 1962 г. к Ю. П. Миролюбову А. А. Куренков. Вот что он, в частности, писал: «...О периоде Кия могу помочь следующим.

Кий — лицо историческое. Его время относится к V-му веку.

1) Приход его с племенем Руси-Колуней, или же Руси Круглых городищ, отмечен у Летописца Стрыйковского (л. 115 его летописи).

2) В русских летописях он отмечен в Раскольничьей летописи в Сибири как основатель Киева. Летопись эта очень древняя.

3) Во всех летописях его считают основателем Русской земли, что мы видим из заглавий или начала повествований о нем и его деяниях. Новгородцы, после захвата всей Руси Ярославом <...> по прозвищу Хромой, Мудрый, начали проводить идею, что Новгород положил начало Руси (Русской земли) через княжение избранного Рюрика с братьями. Для этой цели новгородские политики внесли „предание" о „разбойнике" Кие и его братьях, Щеке и Хориве, и сестре Лыбедь, посаженных в тюрьму за преступления и приговоренных к повешению, но, будучи прощены Олегом, они отправились в изгнание и, дойдя до Киевских гор, осели здесь и начали заниматься „перевозным" делом[23]. Это предание вошло в „Степенную книгу"[24]. Археология нашла, что Новгород построен в VIII в.[25]

4) Нестор опроверг это своим сообщением, основываясь на „Повести временных лет" епископа Акима Корсунянина, что Кий был князь и ходил с силой на Царьград и получил честь от царя, и прочее. (Царь при этом, конечно, византийский василевс. — *Ю. М.*) Церковные историки Византии — Сократес и Филосторгиус (соответственно — VII, 43 и V, 26) — знали Кия и Киевскую Русь. Среди записей о церемониях и речах патриарха Проклуса (434—447 гг.), записанных Нисефорусом Каллистом (XIV, 37), имеется речь о войне Византии против двух союзников — Руси Кия и гуннов Района, которые атаковали Византию, но были откуплены золотом (700 фунтов золота), подарками и особой честью, которую оказывали византийцы своим завоевателям, которых они подкупали, чтоб не нести бремя войны. Следовательно, сведения епископа Акима Корсунянина[26] и Нестора[27] были правильны. Далее, известно, что эта война началась в 424 г. при императоре Феодосии Втором Великом (408—450 гг.). Затем, построенный Кием город-крепость Киевец-на-Дунае действительно существовал долгое время и находился в составе русских городов вплоть до конца правления Владимира Мономаха.

5) Постройка Киева (града. — *Ю. М.*), по данным Стрыйковского (л. 396), относится к 430 г. Археология нашла, что Киев построен на рубеже IV и V веков. Киев старше Новгорода на пять веков или около того.

6) Под Киевом было найдено городище, относящееся к I—II вв. н. э. Кий, прибыв с племенами, осел на Днепре, по реке Роси, где при устье (Роси. — *Ю. М.*) поставил городище-крепость и начал подвигаться вверх. Его городище было на Княжьей Горе (Княжгород в сказах. — *Ю. М.*). Оно найдено археологами. В 1894 г. археологи нашли могилу Кия

---

[23] На самом деле это не так. Кий и его братья были князьями-владетелями, приведшими на Средний Днепр свои племена с Карпат для устроения княжества. Версию о перевозном деле придумали противники киевских князей новгородцы, подхватили и развили книжники Ярослава Мудрого с целью опорочить Кия и вместе с тем принизить его роль в сложении государственности у восточных славян на Днепре.

[24] Степенная книга царского родословия // ПСРЛ. Т. XXI, первая половина. СПб., 1904. Это историко-литературное дело рук книжников московского митрополита Андрея-Афанасия Протопопова, 1563—1564 гг., совершенное в целях возвеличения варяга Рюрика Ютландского.

[25] На самом деле не нашла. Дендрохронология указывает только на X в. Письменные источники скудны и разноречивы. Например, «Велесова книга» датирует основание Новгорода 790—791 гг. выходцами из земли ободритов. Летописи связывают начало строительства Новгорода с приходом князя Рюрика из Ладоги (864 г.). Точных сведений не имеется. «Нариман тарихы» датируют начало строительства Новгорода концом 850-х гг. См. Приложение к главе 19.

[26] С 991 по 1030 г. он был новгородским епископом и составил Иоакимовскую летопись. До нас дошли только ее отрывки в составе «Истории» В. Н. Татищева.

[27] ПВЛ, свод 1113 г.

на правом берегу Днепра, вблизи местечка Таганча, между реками Росью и Росавой. „Могила князя Кия“ — так жители называли это захоронение.

7) В „Никоновской летописи“ записано о „Роди, нарицаемии Руси“, <...> „иже и Кумани живяху въ Ексинопонте и начаша плѣновати страну Римлянскую и хотяху пойти въ Константиноградъ“. Эти „Роди, нарицаемии Руси“, и суть Русколуни. Слово „Роди“ — Днепровского наречия, а Донское наречие имело „родъ“ — колено, или более древнее „Колунь“. Рось, или Русь-Колуни назывались „Роск-Алани“, а эти „Роскалани“ готским историком назывались „Россомуни“, что в переводе на наш язык дает „Россы — народ“. Это написание около 551 г. н. э. В русских летописях помещают Рось, Русь или Роди-Русь (Руськолуни) по реке Днепру, в районе реки Рось. Жму Вашу руку, всего хорошего. *А. Кур.*»[28].

Абулака — Русь: беспримерный поход князя Кия

Страна Абулака, или Ябулака, или Албания Каспийская, была расположена там, где сейчас находится Южный Азербайджан. Там среди фруктовых садов укрывалась после войн с готами и гуннами небольшая колония русов с Дона. Во главе этой общины стояли царь Руса и князь Орь.

По легенде, поддержанной В. И. Штепой («Факты». № 9. С. 57), князь Орь ранее правил Донской Русью от реки Оки до Азовского моря. Но в связи с гуннским нашествием должен был вместе с родом своим перебраться в Абулаку на временное жительство. А когда полегчало Руси, стал думать о том, как бы вернуться на Дон.

В 410 г. Руса-царь[29], а также князья Кий, Щек и Мораван решили вернуться на Русь со всем народом и войском и там основать свое государство. А Праотец Орь был весьма стар и болен и остался вместе со своим младшим сыном Хорватом и частью дружины в Абулаке. Там же оставался и малолетний Одинац, или Одоакр, родом из племени герулов, которому исполнилось всего 10 лет.

Между тем князь Кий, самый прозорливый из них, решил найти для своего народа тихую землю с большим количеством воды и травы и чтобы хлеба было вдоволь и скотины много, и чтобы население могло возрастать, а не уменьшаться. С одобрения веча князь Кий со всеми людьми пошел на Нижний Дон и яблони-саженцы с собой нес. Дойдя до Дона до Нижнего, «посадили мы абалаки-ябалаки а кто-ся другий есть будеть! <...> Може, Богъ поможе, а въ другому краю еще виногрозю посадимо, и ябулакы поедимо!»[30].

В Сказе Захарихи «про три брата» подробно описана организация воинского похода. Шли они по Ширвану и Дагестану, через Дербент — Железные ворота, затем мимо Маджарской степи к Дону Великому, где некогда жили их предки.

Во время похода стояла засуха, зерна не хватало для пропитания ни скоту, ни людям. Пришлось русам поголодать возле Сиваша, и даже местные тавроскифы не смогли помочь: сами страдали от голода. Одно время русы хотели осесть в Пантикапее и в Суроже, однако передумали: гунны и греки часто нападали, оттого не было там никакого покоя.

«Такожъ пойдемо, братья, лепшего глядати!» — решили люди на вече и отправились дальше на закат Солнца. К тому времени умер Праотец Орь (419 г.) и дружина князя Хорвата догнала войско, присоединившись к остальным.

«Сказ про три браты...» сохранил массу бытовых подробностей из истории похода. Люди решили идти до Дуная.

...и где люди Словенские
на берегу живуть, землю раютъ, хлебъ едятъ. <...>
Шли они такъ: возы въ два ряды справа
и въ два ряды слева. По бокамъ шли комоняги,
спереди Братья-Князья съ дружинами,
а позади такожъ дружина ратная.
Въ середке, между возами, шли пешие, кто хотелъ,
А кому на возу не сиделось, либо зморился
и хотелъ ноги размять, либо надоедало.
Такъ шли до вечера, до какой-ся воды,
у воды ставали, скотину поили, сами пили,
траву сухую сбирали, кущи рубили,
вечерю варили для всехъ людей.
Возы на ночь ставили въ Коло-Шамашу,
абы вороги не могли забраться,

[28] *Миролюбов Ю. П.* Образование Киевской Руси и ее государственности. С. 44—46. Далее следует обширный постскриптум, который мы опускаем.

[29] Руса — легендарная личность, глава Рода русского.

[30] *Захариха.* Три браты: князья Кий, Щекъ, Хоривъ, сестра их Лебыдь и Мораванъ с Одинацъ-княземъ: Сказ // «Факты». Нибро, 2000. № 9. С. 25. То же см. в Приложении к главе 12, № 9.

скотину же ставили у берега, абы траву ела
и пила воды, сколько хотела,
а кругом возами загорожали,
абы ворогъ не подлезъ, не угналъ.
Въ степу же, на полгона, разставляли сторожу,
и все кругомъ, коломъ, абы ворогъ не пролезь.
А у берега огонь держали всю ночь,
и при огне — Огничий, Баба-Коструня,
абы огня не стратить, не дасти ему вмерти.
До речки на ночь ставили сетки съ берега до другого.
Утромъ, на зорьке, вытягивали сетки,
рыбу брали, варили, пекли на снеданье,
готовили варево для всехъ людей,
и знову, как Братья-Князья сказали,
шли на закатъ Сонця, темъ смеромъ, якъ треба,
и въ обедъ только на годину ставилися[31].

Наконец русы дошли до Нижнего Днепра. На берегу реки они остановились в страхе, так как никогда еще не видели такой большой, полноводной реки. А князь Кий нашел способ переправиться. Они приказал рубить деревья и делать большую лодью. И скоро все были уже на другом берегу.

Потом дошли до Дуная, где были протоки и плавни: везде много воды. И решили там осесть и построили городок Циус, или Киус. Но оказалось, что кругом полно врагов, которые мешали спокойно жить. Тогда князь Кий повел всех людей дальше, до Тыши-реки, т. е. до Тиссы, которая впадает в Дунай. Уже 14 лет длился поход, и русы решили остановиться.

...и тамъ Русы Киевецъ ставили,
Киевець — Градъ-Дунаевець сильный,
но и тамъ отъ Волоха не могли жить,
отъ Волоха спереди, и отъ вороговъ сзади.
И отошли Браты оттамъ-тадь до Днепра, назадъ[32].

А Мораван-князь, который шел от Дона со своими мораванами, повернул на север от Тиссы, а потом на запад и поселился в Моравии. Позже там возникло сильное государство Великая Моравия[33].

В пойме Дуная было вдоволь воды и травы, но из-за многих врагов вокруг жизнь была тревожная. В городке Киевце Дунайском русы чувствовали себя неспокойно: нападали на них то готы, то римляне; а порой булгары с шумом проносились мимо с многочисленными стадами коней. Враги все прибывали, и князь Кий позвал к себе на помощь войска своих союзников: борусков из Русколани, русов из Тираса и Сурожи. Вскоре союзники прибыли, и в долине Дуная, недалеко от Киевца, произошла битва с готами. Она продолжалась три дня и отличалась кровопролитием. В ходе битвы готы были наголову разбиты. Но врагов все равно не убывало, так что все время приходилось держать круговую оборону. И тогда решил князь Кий уйти из Киевца и пойти вдоль Тиссы до ее верховьев и там обрести спокойную жизнь. Так они и сделали.

«Велесова книга» повествует о событиях в героических тонах: «И вот отец Арий шел перед нами. А Кий вел русов, и Щек вел свои племена, а Хорив своих хорват, и шли они в землю ту, поскольку сами они внучата боговы. И отошли Хорив и Щек отсюда, и мы сели в Карпатских горах. И там были другие города, построенные иными, и имели мы иных соплеменников, и имели богатство великое»[34].

На Северных Карпатах князь Кий с братьями да народом-воинством оказался между двух огней: с одной стороны наступали римские войска, а с другой, восточной, — войска Степного союза, русам дружественного. А звание «федерата Рима», которым Кия хотел бы наградить римский император, было для него нежелательным и опасным: русы не привыкли таскать каштаны из огня для врагов!

Пять лет жили русы на Северных Карпатах по соседству с карпами и лемками. Однажды к ним пришли три старца, облаченные в белые одежды, от лемков, и знали они веду и стали пророчествовать, предрекая князю Кию, что ждут его великие дела, что построит он город на большой реке и что придут к нему многие славянские племена, и станет Русь великой, и не будет она бояться врагов. «Иди смело, — сказали они, — до Ирпени-реки, и потом до Роси-реки, и там найдешь друзей, а мы тебе поможем». Князь Кий, посоветовавшись с вечем, решил поступать именно так, как ему подсказали старцы.

Словом, князь Кий принял решение уйти с Карпат на Днепр как раз в тот момент, когда Степной союз объявил Риму войну. Вскоре римские провинции Норикум, Паннония, Мизия стали театрами военных действий варварских государств, поднимавшихся на борьбу за свободу против Рима. Жизнь русов на Тиссе-реке, в Карпатах и впрямь стала невыносимой:

[31] «Факты». Нибро, 2000. № 9. С. 25–26.
[32] Там же. С. 27–28. См. Приложение к главе 12, № 9.
[33] О нем см. в главе 15 настоящей книги.
[34] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 217.

...бо спереду Волошина[35], а сбоку Годячина[36],
а позаду еще и Гунячина злая[37],
Угрощина кочевая[38] и Збродня разная[39].
Оставилъ Кий-Князь Тышу-реку съ людьми,
пошелъ на Карпатъ-гору высокую
и тамъ еще пять годовъ жилъ.
После решалъ, яко великую реку надо,
а велъ людей на Днепръ, черезъ землю Ярусланову[40]
да черезъ землю Великосунову[41],
и такъ до Роси-речки на Днепре,
до Княжгорода славного.
Тамъ Поляны заставилися, тамъ седали,
тамъ Руска земля Киевска ставалася[42].

«Велесова книга» об этом же пути поведала следующее: «И вот враги напали на нас, и мы побежали к Киеву-граду и до Голуни. И там поселились, огни свои возжигая до Сварги и жертвы творя в благодарность богам»[43]. А кобзарь Олекса пояснял:

А якъ Три Браты Князья
по степамъ четырнадцать годовъ ходили,
тай до Дуная прийшли, городъ поставили,
видъ Дунаю на Карпать-Гору,
а водтамъ—тудъ до Кіеву на Дніпро[44].

На своем многотрудном пути до Руси от Карпат-горы русы князя Кия и его братьев повстречали другие народы в степи и приняли их помощь. Это были карпы, боруски, ярусланы, великосуны, северяне, венцы, или венеды, и другие. В совместных боях складывался военно-политический союз народов будущей 1-й Киевской Руси. Одним из первых протянул руку помощи Руси полянский князь Вуслав из Княжгорода-на-Роси. До прихода князя Кия здесь, на Роси, существовало Росское княжество князя Вуслава, оно простиралось до Среднего Днепра и до реки Ирпени, откуда родом был князь Вуслав. Это было время, когда восточные славяне объединялись в племена во главе со своими племенными вождями Родичами и Воеводами, когда родовая власть повсюду заменялась на княжескую и все люди вечем голосовали за нее. Это было время, когда князья становились отцами собирающейся Руси и радели за людей, защищая их от врагов, голода и болезней. Появлялись тогда истинные защитники Руси, которых не интересовали ни материальная выгода, ни сиюминутная слава, а заботил только «розмысл о Руси», чтобы народ был счастлив и свеча Русского Рода не погасла бы!

Вуслав сразу же признал верховенство князя Кия и сделал от себя все возможное, чтобы русы, уставшие от долгого перехода с Карпатских гор, отдохнули и смогли выйти на Средний Днепр.

На пути к Днепру на русов напало племя язов. Но тут, говорят, русичам помогли воины Перуна, пришедшие из Сварги, и разбили язов. И явился тогда, говорят, в облаке Вышень и повелел строить священный град лучше, чем Куар Антский. Так, по преданию, возник Киев.

Как был основан Киев

По свидетельству польско-литовского хрониста Мацея Стрыйковского[45], Киев был основан в 430 г. тремя братьями и сестрою из рода праотца Оря.

По предположению А. И. Асова[46], Киев был основан 3 апреля 430 г. на Замковой горе.

---

[35] Римляне.

[36] Готы.

[37] Гунны.

[38] Булгары и угры степей приднепровских и северокавказских.

[39] Тюркские, славянские и сарматские народы степей.

[40] Ярусланы — смесь аланов с русами. Они занимали территорию севернее Южного Буга. Во времена князя Кия во главе их стоял племенной вождь.

[41] Одно из племен, во главе которого стоял вождь Великосун.

[42] *Захариха.* Сказъ про Царя Просаду // «Факты». Нибро. № 9. С. 32. То же см.: Приложение к главе 12, № 8.

[43] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 219.

[44] *Миролюбов Ю. П.* Образование Киевской Руси и ее государственности. С. 100.

[45] *Stryjkowski M.* Kronika Polska, Litewska, Żmódzka i wszystkiej Rusi. Królewiec, 1582. T. 1. Reprint: Warszawa, 1980. S.112. Приводим этот текст в переводе на русский язык: «Тот Кий, или Киг, Щек и Корево, князья русские, были родными братьями, а четвертая — сестра их Лебеда, или Лебидь, — из народа и потомства Яфетова и Мосохова, сына его. А те, господствуя над русскими народами, стали закладывать и строить оборонный город и замки. Кий, или Киг, старший, заложил замок и город Киев, по своему имени, над рекой Днепром, где потом была главная и славная столица единодержавства Русского. Другой брать, Щек, недалеко от Киева построил замок и город на горе Щекавице, по своему имени. Также Корево третий их брат заложил в своем удельном княжестве Коревицу, которую потом назвали Вышгородом. А сестра их Лыбедь над рекою Либедою основала свое поселение, там же замок Либец, или Любеч, построила на высоком холме».

[46] *Асов А. И.* Славянская астрология. С. 337.

В «Сказе» кобзаря Олексы, записанном Ю. П. Миролюбовым в 1910 г. в Сальских степях, говорится следующее:

И прийшли князи Русскіе Кій, Щекъ и Хоривъ
до Днѣпра съ сестрою Лыбедью
и поставили Киевъ-городъ,
и повстала отъ того земля Руськa[47].

В «Сказе» Прабки Варвары, также записанном в то же время Ю. П. Миролюбовым, повествуется так:

Отож три браты пришли,
Доброе место себе нашли,
Покопали яры, валы насыпали,
И за теми ярками, за теми валами
Киев-город встал ясный,
Город Русский, на любовь друзьям
Та на зависть черную злым врагам[48].

Это произошло тогда, когда князь Кий закончил свое долгое 14-летнее путешествие по странам и городам, где предпоследним пунктом был Княжгород-на-Роси. Кий привел людей своих на горы Куян-Тяу, так называвшиеся по-булгарски, которые с тех пор прозвались Горами Киевскими. Они всегда привлекали внимание властителей своим ключевым положением на Среднем Днепре, обеспечивающим господство над равнинной страной вначале скифов-пахарей, а затем полян.

По данным археологических раскопок, первые поселения на горах возникли во II в. до н. э., а в I в. здесь уже были три славянских поселка. В середине I в. апостол Андрей водрузил крест на месте современной Андреевской церкви, что знаменовало сошествие благодати Божией на эту землю. Мацей Стрыйковский сообщил, что он читал «Киевскую летопись», начала XI в., которую вывез из Киева в 1018 г. польский король Болеслав I Храбрый. В этой летописи говорилось, что укрепленный город на месте Киева существовал со 130 г. Однако возможно, если доверять преданиям, записанным в «Мага вира» Львом Силенко, поселение на Киевских горах существовало с незапамятных времен. Еще праотец Орь построил город на Киевских горах и назвал его Сурьяград, где русичи приносили свои жертвы богам. Исторических подтверждений этому не имеется. Но присутствия гуннов и булгар на Среднем Днепре в историческое время нельзя отрицать.

В IV в. гуннский царь Баламбер перенес столицу своего государства Идель из Поволжья на берег Днепра, в город Кан-Балын (т. е. в будущий Киев)[49], где и скончался в 378 г. Один из холмов Киева, где гуннский царь был похоронен, получил название «Шеке». На этой же горе впоследствии были похоронены отец и дед Аттилы.

Гуннский царь Алып-би, один из победителей римлян в битве под Адрианополем (378 г.), переименовал Кан-Балын в Кан-Дэрэ[50]. В VI в. булгары называли город Кия Аскал в честь кана Булгарского бейлика Аскала Кельбира, или Тубджака (563—593 гг.). Поселения на горах Куянтау назывались Гуннским городом, или Кунигардом в стране Гуннивар. Однако на самом деле и с древнейших времен это были поселения русов.

С приходом князя Кия начались новые времена. Сказительница Варвара Алексеевна рассказала семье Миролюбовых такое предание:

«Киев был поставлен князем на горе, а внизу была деревушка, которая стояла у Днепра с давних пор. Жили там рыбаки и охотники. Когда князь построил вежи (т. е. башни для наблюдения. — *Ю. Б.*), а внизу свой Двор, он обнес его высоким забором из дубовых бревен, поставил второй забор, а середку между ними засыпал камнями и землей. Спереди он сделал глубокий ров. Если враги приходили под Киев, они не могли пройти иначе, как через одни из четырех ворот. Между тем за „тынами" стояли вояки и никого не пропускали. Если было спокойно и приходили в Киев купцы, им отворяли ворота за небольшое „мыто". Скоро же вокруг княжеского двора возникли дома, улицы, лавки, а за ними дома жителей и ремесленников. Когда население разрослось, а враги умножились, князь Кий приказал огородить и это место, а на „тынах" поставил уже городскую „сторожу". Точно так же и город, где жили жители и купцы, имел четверо ворот и у кажных ворот — „вижа", а в ней „нагоре" — сторожа. Увидят ворога, дадут знать в княжий двор дудой, либо „котлом".

Если подходил враг и окружал Киев, со двора, с горы подавали „соколом" дым, и вся земля Русская приходила на помощь. Однакож в степи добре знали, что русов с маху не возьмешь, и потому на Киев не нападали. Только Годяки и пробовали, да и тѐ не смогли город забрать. Когда князь был дома, на верхней „виже" висел белый флаг с золотым трезубом. Если же Кия не было, флаг убирали. Так все кияне знали, можно ли идти к князю или нельзя. До того как Кий построил град и еще не пришел на Русь со своими братьями, был у русских людей князь Волемир (т. е., вероятно, росский князь Вуслав. — *Ю. Б.*). Он тоже воевал

[47] *Миролюбов Ю. П.* Образование Киевской Руси и ее государственности. С. 80.

[48] Там же. С. 22.

[49] Ф. Гиляров, ссылаясь на одну рукопись XVIII в., приводит дату основания города как 334 г. См.: *Гиляров Ф.* Предания русской Начальной летописи. М., 1878. С. 68.

[50] Дэрэ — гуннское название Адрианополя.

против Волохов (т. е. римлян. — *Ю. Б.*) и много нанес им вреда. Они же приходили на Русь, разоряли людей, брали скот и людей в рабство. После же Кия, когда стал крепким Киев, Волохи уже не могли приходить, и русы благословляли Кия. Мало того, из степей прибегали разные люди под защиту Киева[51]. Их русы всегда принимали, кормили, поили, помогали им и защищали их от врагов»[52].

Так начиналась Киевская Русь, Русь всенародная!

В одном из преданий — «Сказе про Кондырядела» — рассказывалось о том, как во времена князя Кия поднимался Русский народ во всех уголках Руси, от Прикарпатья до Азовских степей и шел на Средний Днепр, к князю Кию, чтобы пополнить собой население Полянской земли. В частности, повествуется о судьбе одной общины, пришедшей из южных степей в Прикарпатье, и там за Покутьем, по реке Раве Русской, организовавшей свои поселения. Местный князь, по имени Волыняк, подсказал общинникам, что надо идти на реку Рось, к Княжгороду Русскому, а оттуда дальше в землю Полянскую, к князю Кию, чтобы быть всем вместе и защищать Русь от врагов. И послал князь Волыняк от Равы Русской Родичей от земли Боряной, как они сами ее называли. И кланялись они князю Кию. И принял их князь Кий в свое подданство, оставив им их старых князей и воевод. И легонько бил он Родичей по спинам кием своим в знак посвящения их в подданные. Так собиралась вместе узорчатая Русь! Так стали народы Великой Сарматии «до Днѣпра лѣпиться», чтобы вместе стать за землю Русскую! При князе Кие была выработана единая система коллективной безопасности славянских родов и племен, что стало основой системы государственности 1-й Киевской Руси.

«Велесова книга» продолжает:

«Во времена Кия мы были там, где заходит Солнце, а оттуда пошли к Солнцу до Непры-реки, где Кием был утвержден град, и в нем пребывали иные славянские роды. И там поселились, огни зажигая Дубу и Снопу, которые и есть Сварог — Пращур наш. И вот, умом и храбростью окрепнув, пошли мы к восходу Солнца, с обеих сторон реки видя. И там осели, где Матерь Сва сказала, и она обе стороны крыльями отвоевала, и также забрала землю ту, и оборонила ее от дасу и гуннов, а также к готам обратила стрелы свои и мечи отточенные... И в тот раз напал на нас новый враг, который в этой сече кровь пращуров наших пил. И рати свои устремил на них Кий. И видели мы, как из Сварги воины Перуна бросились на них и разбили их, и те побежали, показывая свои спины.

И вот племя язов напало на нас, и сеча была великая, и похищено было все до последнего. И, видя это, наши воины говорили:

„Боги наши прогонят врагов наших, ибо Вышень грядет на облаках“»[53].

Так в боях за право жить на своей земле и иметь свое государство сражались русичи на Среднем Днепре!

Сперва Кий сплотил вокруг себя «жезлоносных ариев», или «дандариев» (термин С. И. Наливайко), т. е. избранных воинов-русичей[54]. Первоначально далеко не все племена и народы Великой Сарматии согласились подчиниться князю Кию. Так, по данным сказа Захарихи «Якъ Кіева Русія утворялася» (см. Приложение, раздел 2: Источники, тексты), дреговичи, мигрощи, древляне, черниги, быховцы не признали князя Кия своим господином, и только после того, как набеги врагов, по всей вероятности римлян, греков, готов и гуннов, участились, они обратились к князю Кию с просьбой о защите. Князь им отвечал так: «Приду ажъ узнаете мене княземъ вашимъ». И те признали Кия своим князем. А за виновных посчитали старых воевод — подстрекателей неповиновения, и казнили их, отрубив им головы, а родичам князь предложил не вмешиваться, «а только требы Богу требить!». Так и стало. А князь сам защитил Русскую землю Перуновым мечом, который сбросили ему с неба божественные кузнецы и заповедали: «Симъ победиши!»

Образование Киевской Руси с Киевом во главе стало крупным событием русской истории. Оно подвело итог четырехвекового противостояния Руси и Рима, так как римляне хотели дойти до Днепра и Припяти и установить свое господство, но просчитались. Победа князя Кия была ответом на экспансионистские планы завоевателей. Киевская Русь стала объединяющим началом для большинства народов Великой Сарматии, таких как готы, гунны, греки, скифы и сарматы, ярусланы, киммерийцы, булгары-кутригуры, даки, вятичи, радимичи.

---

[51] В другом сказе Варвары Алексеевны эти народы перечисляются так: «и Скоча, и Олыня, и Комыри, и Сурма Великая, и Сундя», т. е. шотландцы, аланы, киммерийцы, сарматы и савроматы. В уста князя Кия сказительница вкладывает еще имена следующих народов Великой Сарматии: «и Хорпы, и Хорола, и Боруся» (т. е. карпы, хоролы и борусы), а «мы — Русы Кийские». (См.: *Миролюбов Ю. П.* О князе Кие, основателе Киевской Руси. С. 19, 20.)

[52] *Миролюбов Ю. П.* О князе Кие, основателе Киевской Руси. С. 50–51.

[53] Там же. С. 215, 217.

[54] *Наливайко С. І.* Таємниці розкрива санскрит. Київ, 2000.

Славянская многонародность подчеркивается в «Синопсисе» 1674 г. Иннокентия Гизеля: «...на Горы Киевския, немалу времени прешедшу, придоша от Дикихъ поль съ славяны, великими и зело храбрыми народы, трие братия родныи, князие Российския: первому имя — Кий, второму — Щекъ, третьему — Хоривъ и сестра ихъ»[55].

Кто были эти великие и весьма храбрые народы, пришедшие на Средний Днепр «от Дикихъ поль», из Великой Сарматии, необходимо уточнить. Это определенно хорпи, или карпы, они же васильки, жившие на северной стороне Карпатских гор. Затем это уличи и тиверцы, жившие в Приднестровье и по Южному Бугу, и, наконец, чехи и хорваты из Прикарпатья. А на Среднем Днепре и южнее, в Русколани, и северо-восточнее ее встали и пришли помогать князю Кию поляне, боруски, северяне, древляне, дреговичи, а также кельты. А кто такие везунча, трудно сказать: может быть, венеды.

Хорваты и чехи в 430 г. отделились от полян и ушли на запад, образовав там свои государства: Чехию и Восточную Хорватию, протянувшуюся узкой полосой от северных Карпат и Западного Буга до верховьев Лабы.

Князь Кий занял главную гору — Старокиевскую, или Андреевскую, а князь Щек обосновался на другой горе, прозванной Щековицей (она возносится над Подолом, севернее Старокиевской горы, между Замковой и Юрковиной горами). А князь Хорив облюбовал третью гору, которую прозвали Хоривицей. Последнюю некоторые историки отождествляют с городом Вышгородом, что в 20 км севернее Киева. По мнению исследователя В. Г. Ляскоронского, более вероятно отождествлять гору Хорива с Замковой (или Фроловской) горою, она же — Киселевка[56].

Городище располагалось внизу, на Подоле, который примыкал к Днепру. Князь Кий обнес Старокиевскую гору высокими дубовыми стенами, вокруг был выкопан глубокий ров, наполнявшийся водой. Зимой края рва поливали водой, чтобы была крепкая ледяная корка, а лед во рву пробивали, дабы он всегда был тонким. Если враги кидались на стены города, то гибли во рву. А те, кому удавалось перебраться через яр, скользили и падали вниз на тонкий лед и там погибали.

Свой двор Кий, по преданию, поставил на высоком берегу Днепра на урочище Угорском, где был Сборичев перевоз и где собирались ладьи для похода по Днепру на юг.

Факт основания Киева подтвержден многими источниками. Один из них — армянское сказание VI–VII вв. Зеноба Глака в «Истории Тарона». Приводим этот текст в переводе на русский язык:

«И дал [царь Валаршак] власть трем их [братьев Гисанея и Деметра, князей индов, изгнанных из своей страны царем Динаскеем, а затем убитых в Армении Валаршаком] сыновьям — Куару, Мелтею и Хореану. Куар построил город Куары, и назван он был Куарами по его имени, а Мелтей построил на поле том свой город и назвал его по имени Мелтей, а Хореан построил свой город в области Палуни и назвал его по имени Хореан. И по прошествии времени, посоветовавшись, Куар и Мелтей и Хореан поднялись на гору Каркея и нашли там прекрасное место с благорастворением воздуха, так как были там просто для охоты и прохлада, а также обилие травы и деревьев. И построили они там селение, и поставили они двух идолов: одного по имени Гисанея, другого по имени Деметра»[57].

Подтверждает факт основания Киева польский хронист Ян Длугош, который в 1480 г. писал следующее:

«Киев был основан одним из князей племени поляков[58] и получил свое название от имени одного из них. Это знаменитый город с богатыми церквами, в том числе кафедрального, расположенного на славной реке Борисфене-Днепре. <...> Среди них было три мужа от одного отца и из того же самого племени — Киг, Щек, Корив и четвертая — сестра; лица эти настолько превосходили иных как мудростью, так и мужеством, отчего они легко достигали первенства над племенем, а также иных покорили своей власти и завоевали другие племена и включили в свое владение. Они построили три замка на Руси, назвав их своими именами, а именно: Киг построил замок над рекою Непром, названный Киевом, Щек — Щекачицу и Корев — Коревицу, и были они склонны к язычеству и другим предрассудкам: реки, озера, источники, воды почитали за богов»[59].

---

[55] Sinopsis, Kiev 1681. Facsimile mit einer Einleitung von Hans Rothe. Köln; Wien, 1983. S. 161–162.

[56] *Ляскоронский В. Г.* Киевский Вышгород в удельно-вечевое время. СПб., 1913. Подробнее об основании Киева см.: *Брайчевський М. Ю.* Коли і як виник Київ. Київ, 1963.

[57] *Марр Н. Я.* Книжные легенды об основании Куара в Армении и Киева на Руси // Известия ГАИМК. Л., 1928. Т. 3. С. 280. Переизд.: *Данилевский И. Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.): Курс лекций. М., 1999. С. 68.

[58] Длугош, вероятно, ошибся, написав «Polonorum» вместо первоначального «Polanorum».

[59] *Długosz J.* Historia Polonica // Opera omnia. T. X. Cracoviae, 1872. P. 62.

Подтверждение факта основания Киева тремя братьями и сестрой находится во многих источниках, например: в «Повести временных лет» (XII в.), «Синопсисе» Иннокентия Гизеля (1674 г.), «Летописи патриарха Константина» (1674 г.), «Синопсисе» (1735 г.) Российской Академии наук. Наконец, «Велесова книга» также повествует о князе Кие и его делах.

В «Синопсисе» 1735 г. записано, что «старший брат Кий основал град на горе над рекою Днепром и нарек его от своего имени Киев, какого же лета, летописцы российские не пишут. <...> Один только летописец <...> описал основание града Киева лета от Рождества Христова четыреста тридцатого»[60].

Множественность и разновременность не зависящих друг от друга источников, сообщающих об одном и том же событии согласно, позволяет прийти к окончательному выводу: перед нами не легенда, а исторический факт о строительстве города Киева тремя князьями и их сестрой, время которого также известно: 430 г.

В том же 430 г., как полагает «Велесова книга», было основано общеславянское государство «Скуфь Киевская». В это государство кроме русов вошли многие восточнославянские племена и другие народы.

430 год в «Велесовой книге» стал точкой отсчета событий «от прихода русских людей на Русь». Это был значительный этап в истории Руси и Русского народа, предвосхитивший их славное будущее.

Древние русы говорили: «Вышень сотворил мир в три шага, а теперь Киев от трех братьев». Так и было.

Одной постройкой Киева дело не ограничилось. Предстояла большая работа по устройству княжества. И этой работе полностью отдался князь Кий. В одном из Сказов Прабки Варвары об этом рассказывается так:

А тожъ Киевъ-Городъ поставить,
Еще дела своего не сделать!
А оно — каженъ день новое приходитъ,
И каженъ день его делать надо.
А кто за деломъ заснетъ, трудиться забудетъ,
Тому Лихо придетъ и скажетъ ясно:
«А чтобъ ты, коли за деломъ спишь,
Спалъ ужъ, такъ и спалъ, не проснулся бы!»
Бо строютъ Городъ не изъ дерева,
Хоть дерево на постройку потребно,
А добрыми делами строятъ, стараньями,
Абы веки стояло крепко, что зроблено!
Отожъ Киевъ стоитъ блескучий и сегодня,
А славу его паны украли,
Бо Славу кричать Кий училъ, Князь нашъ,
А паны пришли черт зна откудъ.
И никто про Кия-Князя вспоминать не хочетъ,
добрымъ словомъ помянуть не тщится,
Не думаетъ о томъ и не старается.
Такъ тожъ простой народъ Кия знаетъ!
И отожъ народъ вспоминает его добромъ,
Думкой, песнью доброю та молитвою.
И про Киевець-Дунаевець народъ знаетъ!
Где былъ народъ Руський дотудь, знаетъ,
И откудъ пришелъ, и откудъ Земля его,
Земля Русьская зробилася, починалася.
Коли же Градъ становилъ Князь нашъ Кий,
Уже чуба имелъ онъ сиваго
и тридцать годовъ жилъ еще потомъ[61].

Когда строился город, князь Кий выбирал белые камни, которые шли для фундаментов домов. Они назывались коны, и на них высекались княжеские знаки: большая ступня княжеской ноги, солнце Русское, трезубец княжеский да палица великая или кий. Такие же камни ставились в качестве пограничных знаков на окраинах Полянской земли, во время строительства города на юге и юго-западе княжества, на Южном Буге; границы Руси сторожили заставы яруссланов, борусков, сурожцев, тирасцев, ожидавших набегов римлян или степняков.

Объединение славянских племен вокруг Киева. Русы и народы Киевской Руси как ядро Русского народа

«Велесова книга» так повествует о времени князя Кия: «И вот русичи пошли от Белой Вежи. И пришли к Днепровским землям. И там Кий утвердил град Киев. И вот собрались поляне, древляне, кривичи и ляхи[62] вместе в Руси и стали русичами»[63].

И еще: «Кий же уселся в Киеве. И мы ему подчинились, и с ним Русь собралась воедино»[64].

---

[60] Цит. по: Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 501. Оригинал: Синопсис Российской Императорской Академии наук. СПб., 1746.

[61] *Миролюбов Ю. П.* Образование Киевской Руси и ее государственности. С. 22–23.

[62] Под ляхами здесь имеются в виду племена радимичей и вятичей, пришедшие на Днепр, Сож и Десну с верховьев Немана.

[63] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 213.

[64] Там же. С. 213.

В результате образовалось огромное союзное государство от Дона и Днепра до Лабы и Влтавы.

«Велесова книга» об этом поведает так: «И тогда Щек пошел на закат Солнца с воинами своими. И тогда Хорив забрал своих воинов. И некоторая часть из рода Щека поселилась с русскими, также их земля не отделилась, и с ними образовалась Русколань»[65], т. е. дочернее княжество Киевской Руси, которое признавало главенство Киева.

Народные сказители (а их было немало!)[66] в сказах своих поведают, что оставшиеся народы — это Кияне — прозвались Русью раньше всяких варягов. Даже в летописи сказано «Князи Российстии»[67].

И герул Одоакр с частью своих людей ушел из Киева тогда. Прабка Варвара говорила: «Коли Одинац-царь попрощался с Кием-князем и пошел на закат Солнца, с ним ушло немало Киян и Забродни. И те уже николи Киева на побачили»[68].

Одоакр стал князем на территории современной Польши между Одрой и Лабой (431 г.), а потом спустился южнее, в Паннонию, и в конце концов сокрушил Римскую империю (476 г.) и стал королем Равеннского королевства (до 493 г.). Римскую же императорскую корону он отослал в Константинополь «за ненадобностью» императору Зинону[69].

«И так эта земля стала нашей от края до края, — сообщает „Велесова книга". — И была она Русколань. Одна дана богами. И ее мы обороняли от врагов, и так удержали ее для себя. И Голынь-град был велик и богат»[70]. И далее: «Предрешено было в старые времена, чтобы мы сплотились с иными, сотворив державу великую от рода этого, имели Русколань нашу около Голуни, и триста городов и сел, огнищ дубовых обрели. Там и Перун наш и земля»[71].

Этими «иными», которые сплотились с Русью, были «ира, скоча и кельча». Они пришли с Британских островов в начале I в. н. э. и поселились в лесах Северской земли вместе с северянами, занимались они скотоводством, земледелием и пришлись по душе местным славянам. Затем они ушли с Аттилой в Европу и вернулись к себе домой на Британские острова.

Этими «иными» были также многочисленные скифо-сарматские племена Великой Сарматии, особенно роксоланы и ерусланы, которые обрусели; имя роксоланов позднее переходит на славянское население Украины[72]. Вся Великая Сарматия отныне становится Киевской Русью.

Киевская Русь была следующим по времени государственным образованием после Бусовой Русколани. Поэтому и записано в «Велесовой книге» так: «И тогда пели о походах отцов своих, о том, что, когда Русколань пала ниц из-за сражений с готами и гуннами, тогда создалась Киевская Русь и Антия»[73].

Племенной состав государства Кия представлен в виде схемы на с. 276.

Так складывалось население Киевской Руси, которое отныне стало русским и составило ядро будущего Русского государства Восточно-Европейской равнины. Это население первоначально принадлежало Пеньковской археологической культуре, которая сложилась в Среднем Поднепровье уже после того, как Гуннская империя распалась, но гунны успели разорить большую часть поселений Черняхов-

[65] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 221.

[66] Сказы сохранили имена Бояна, Прастена Вещего, Малоты, Киева. См. Приложение к главе 12.

[67] *Миролюбов Ю. П.* Образование Киевской Руси и ее государственности. С. 112.

[68] Там же. С. 25. П. В. Тулаев указывает на то, что Одоакр был сыном скирра Эдекона, т. е. происходил из другого германского племени. (См.: *Тулаев П. В.* Венеты: предки славян. М., 2000. С. 91.) Но это дела не меняет: Одоакр не был славянином.

[69] При раскопках храма св. Петра в Зальцбурге (Австрия) была найдена плита со следующей надписью: «Лета Господня 477 г. князь рутенов Одоакр, гепиды, готы, унгары и герулы, свирепствуя против Божьей церкви, блаженного Максима с его 50 товарищами, спасавшимися в этой пещере, из-за исповедания веры сбросили со скалы, а провинцию Нориков опустошили мечом и огнем». Одоакр под именем Оданацера упомянут как роксоланский князь в «Универсале» гетмана Украины Богдана Хмельницкого от 28 мая 1648 г.; о нем знал и Киевский митрополит Петр Могила, когда называл православную церковь Киева «роксоланской» (XVII в.).

[70] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 223.

[71] Там же. С. 127, 129.

[72] На Украине сложилась легенда, что русские происходят от роксоланов. Ср.: Січинський В. Роксоляни. Лондон, 1957. См. с. 152 настоящей книги.

«Роксоланы — это сурожцы, говорившие на русском языке», — утверждал протоиерей Стефан Ляшевский. (См.: *Ляшевский С., протоиерей.* Доисторическая Русь: Историко-археологическое исследование. Балтимор, 1977. С. 62.)

[73] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 227.

Схема состава племен государства Киевская Русь-1. V—VI вв. н. э.

ской археологической культуры Северного Причерноморья[74]. Затем гуннское владычество сошло на нет во второй половине V в., и на территории бывших Великой Скифии / Великой Сарматии / Кара-Саклана на основе антских древностей полностью сложилась Великая Русь, она же «Великая Скуфь» «Повести временных лет». Она стала долговременным устойчивым образованием от Прута до Волги, положив начало Древней Руси и Киевской Руси, что есть одно и то же, а на самом деле явившись колыбелью трех великих народностей: великорусской, украинской и белорусской. Это происходило за 400 с лишним лет до прихода норманнов на Русь и утвердило древнерусский корень единой нации на века и тысячелетия. Князья-киевичи Белояры приходили и уходили, а народ древнерусский оставался и распространялся по своей земле вплоть до Волги и до Дуная и дальше, пока не расцвел пышным цветом при династии Рюриковичей, полностью обрусевшей уже при великом князе Святославе Игоревиче.

Что же касается украинцев, то корни этого этноса как раз возникли в эпоху князя Кия в Киевском Приднепровье, на Волыни и в Прикарпатье. Они берут свое начало от древних русов, антов, борусков и дулебов.

Деяния князя Кия

Развитие Древнекиевской цивилизации во многом зависело от торговых отношений Киевского княжества с другими странами. Путь по главной водной артерии — Днепру — вверх и вниз был наиболее удобным и всеохватывающим торговым путем, который пролегал среди земель славянских племен и потому был более или менее охраняем. Другие пути были менее надежными. При благоприятных обстоятельствах венеды Балтики могли посылать в Грецию драгоценный янтарь, ильмерцы — пушнину, рыбу, кожи, киевляне — скот, мед, воск, сало, зерно, пушнину.

Другой путь — Висленский — был неудобен и опасен, так как устье Вислы находилось в руках воинственных пруссов и литовцев; ятвяги, ляхи и венды с ревностью относились к висленской торговле славян с греками. Днестр в верхнем течении был весьма бурным и порожистым, а племена карпов, хорватов, тиверцев и уличей, жившие по его берегам, не преминули бы потребовать пошлину с товаров. Наличие Днестровской вольницы пересеченских казаков тоже не обещало здесь порядка и тишины на торговых путях, еще не проторенных и не безопасных. Днепровский же путь, несмотря на пороги, был уже в течение сотен лет освоен скифами и греками. Полисы Причерноморья, как и скифо-сарматские города, были весьма заинтересованы в большой торговле. Но больше всего в великом водном пути «Из Варяг в Греки» были заинтересованы сами русы и восточнославянские племена, которые жили близ Днепровского бассейна в Северном Причерноморье.

Князь Кий первым из русских князей пришел к мысли о необходимости развивать торговлю и дружить с племенами Великой Сарматии. Поэтому князя Кия и считают первым объединителем Руси. Он предвосхитил будущее этнополитическое единство восточнославянских и иных племен под главенством Руси Великой.

Все началось с похода на Царьград, город с полумиллионным населением на границе Европы и Азии, столицу Восточной Римской империи (с 395 г.).

При князе Кие началось освоение великого водного пути «Из Полян в Греки», т. е. из столицы Киевского княжества в Царствующий град. Исходным пунктом была гавань Самбатас, или «Стоянка кораб-

[74] См. карту — рис. 42 на с. 202 монографии В. В. Седова «Славяне: Историко-археологическое исследование» (М., 2002). Далее см. с. 203—222 названной монографии. В дальнейшем русские вышли из Черняховского и Пеньковского ареалов на Среднюю Волгу и там обосновались. См. В. В. Седов об Именьковской археологической культуре на с. 245—255 той же монографии. Снова были заняты земли, соответствовавшие древней археологической культуре Ас-Халджа на Средней Волге, которую некогда основали прарусы в Идели при древних булгарах. С конца VII—VIII в. здесь сложилась Волынцевская археологическая культура русских, постепенно трансформировавшаяся в VIII—IX вв. в Роменскую, Борщевскую и Окскую, которые постепенно в IX—X вв. частично уступают место волжским булгарам, пришедшим сюда со Среднего и Нижнего Днепра в связи с основанием Волжского Булгарского государства при Джилки. См. с. 422 настоящей книги.

лей», на Днепре, возле Подола. Там весной собирались ладьи-однодревки либо груженные товарами, либо наполненные воинами в полном вооружении для похода на юг. По знаку князя ладьи начинали плавание. Экспедиция преодолевала двенадцать порогов, о которых писали древние авторы, в том числе и булгарские летописцы во времена кана Кубрата (VII в.), а также в середине X в. император Византии Константин Багрянородный. Преодоление порогов — а это 65 км по реке — тогда было нешуточным делом, так как было возможным только во время весенних паводков, в течение нескольких недель, когда стояла большая вода. Суда русов плыли по рекам на веслах или под парусом и перед порогами останавливались. Чтобы перебраться через пороги, или из одной протоки в другую, приходилось переносить ладьи на руках или волоком по бревнам. Это была тяжелая, изматывающая работа, и для ее исполнения существовали особые команды, называемые по-булгарски «бурягами»[75].

Сравним два текста, рассказывающих об этих порогах.

Константин Багрянородный	«Свод булгарских летописей»
1. «Прежде всего, они приходят к первому порогу, называемому „Эссупи", что по-русски и по-славянски значит „не спи"...	1. «Кубрат сам поплыл по Буричаю[76] и дал каждому [днепровскому] чану [т. е. порогу] особое название... Первый после Башту [т. е. Киева] порог он, как передают, велел называть „Катраг" — в честь своего любимого сына Катрага.
2. Пройдя этот порог, они достигают другого порога, называемого по-русски „Улворси", а по-славянски „Островунипраг", что значит «Остров порога». И этот порог подобен первому, тяжел и труден для переправы. Они опять высаживают людей и переправляют однодревки как прежде.	2. Другой — „Кубар" в честь приемного сына.
3. Подобным же образом проходят и третий порог, называемый „Геландри", что по-славянски значит „Шум порога".	3. Третий — „Гулям Сюри", что значит „Весенние поминки" и „Шум".
4. Затем так же проходят четвертый порог, большой, называемый по-русски „Аифор", а по-славянски „Неясыть", потому что в камнях порога гнездятся пеликаны.	4. Четвертый — „Юлбарыс", или „Леу", что значит „Устрашающий", или „Чудовищный".
5. Прибыв к пятому порогу, называемому по-русски „Варуфорос", а по-славянски „Вульнипраг", потому что он образует большую заводь, и опять переправив однодревки по изгибам реки, как на первом и на втором порогах.	5. Пятый — „Азбарган", что значит „Отличный стрелок", в честь сына Азбаргана [т. е. Аспаруха].
6. Они достигают шестого порога, по-русски называемого „Леанти", а по-славянски — „Веруци", что значит „Бурление воды", и проходят его таким же образом.	6. Шестой — „Кугюнчан" в честь своей жены.
7. От него плывут к седьмому порогу, называемому по-русски „Струкун", а по-славянски „Напрези", что значит „Малый порог".	7. Седьмой — „Айяр", что значит „Жадный", „Ненасытный".
	8. Восьмой — „Лиманган", или „Балынган", что значит „Порог залива".
	9. Девятый — „Илятбир" [т. е. „Правитель Благоденствующей страны"], титульным именем своего старшего сына Бат-Бояна.
	10. Десятый — „Ялчек", в честь своего приемного сына.
	11. Одиннадцатый — „Давылган", что значит „Бурный порог".
	12. Двенадцатый — „Кермек" [т. е. „Молодой удалец", „Молодец"], в честь кана Кермека, основавшего Булгарский бейлик.
И приходят к так называемой Карийской переправе, где Херсониты переправляются на пути в Русь, а Печенеги — в Херсон»[77].	Когда это дело было завершено, Кубрат вышел на берег и водрузил на нем свое знамя с навершием в виде трезубца»[78].

[75] См. сноску 4 на с. 400 настоящей книги.

[76] Т. е. Днепру.

[77] *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. М.; Л., 1934 // Известия ГАИМК. Вып. 91. С. 8–9.

[78] *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 3. С. 81, ненумер.

Подробный комментарий к названиям порогов см. в кн.: *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. Текст. Пер. Коммент. 2-е изд., испр. / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М., 1991. С. 319–326.

Кан Кубрат был первым, кто позаботился устроить заставы и переправы на Днепре и взимать пошлину с путников и торговцев. Этим прирастала казна государства. Однако еще князь Кий начал дело речного устроения и при нем Днепр стал подлинно русской рекой, Днепром Славутичем.

Впрочем, самое начало устройства великого водного пути Руси относится к III в. «Велесова книга», или «Приникание», рассказывает, что во времена римского императора Деция (249—251 гг.), когда русы строили свой город Изборск, на вече было решено основать великий торговый путь для всех восточнославянских племен, чтобы торговать с Грецией. За дело взялся Лешек Дукс, а центром у него стал город Любеч на Днепре; жителей того города называли Любимичами, и они «службы несли по охране той дороги. Вот бежит кто-нибудь купцов грабить или еще кого, бросают Любимичи сохи и вооружаются, так правопорядок и держат» (дощечка II.3.А; перевод А. И. Умнова-Денисова).

В течение нескольких столетий этим водным путем пользовались русы, булгары, греки и норманны. Северную часть пути «Из Варяг в Греки» — от Холмгардского (Новгородского) залива, по Нево-реке, по Ладожскому озеру, Волхову, озеру Ильмень, по Ловати, затем волоком до Днепра — стали осваивать норманны с VIII по X в. Их конечной целью был Константинополь, где викинги и русы могли либо служить наемниками, либо торговать. Этот путь стал осью складывающегося Русского государства с Киевом во главе. Вдоль него — этой геополитической оси Руси — сложилась и Первая Русская цивилизация, ведическая по идеологии, военно-демократическая по существу, с вечем, князьями и боярами, купцами и смердами, ремесленниками и жрецами. Торговля играла ключевую экономическую роль при натуральном хозяйстве со взиманием налогов и дани в виде серебряных монет и меха[79].

С конца IX в., когда в Северные Причерноморские степи пришли печенеги, тюркоязычный народ, весьма многочисленный и воинственный, путь через днепровские пороги стал опасным. Печенеги подкарауливали купцов, грабили и убивали их. В 972 г. несчастье произошло с князем Святославом Игоревичем: его подкараулил и убил тмутараканский князь Курес. Беззаконие продолжалось до 1036 г., когда великий князь Киевский Ярослав Мудрый разгромил печенегов в сражении под Киевом и прогнал их к устью Дуная.

Военно-политическое и экономическое единство вдоль великого водного пути «Из Варяг в Греки» способствовало консолидации восточнославянских племен и образованию древнерусской народности с единым князем во главе. Владетелями упомянутого великого пути были сперва князья 1-й Киевской Руси (V—VI вв.), затем булгарские каны, сидевшие в Башту (VII—IX вв.) и платившие дань хазарам, а потом князья 2-й Киевской Руси (882—1240 гг.).

Морские походы киевских князей способствовали военно-политическому единству Киевской Руси, авторитет которой в мире стал весьма высоким.

О походе князя Кия на греков, на их столицу Константинополь, рассказывается в напевной старинной манере в Сказе Захарихи «Про Кыя в Царьгороду». Вот что в нем говорится:

Ащежъ почалъ княжыти князь Кый у городу Кыеву,
та почалъ у городу дбати ставбища,
та почавъ порѣкати Братамъ своимъ,
абы-жъ тѣ Браты Чехъ съ Хорватомъ
такоже на тую войну зготовлялися великую,
та бы-жъ царя Греця побити,
бо царь той тагато Руси обѣщалъ,
а ничого съ того не зробилъ доконца вобыщо,
а ту Русу обманувалъ прямо предъ очима всѣхъ.
И одмовили Браты князю Кыю — Чехъ зъ Хорватомъ,
ащежъ они — Чехы та Хорвы хоробри —
а имо отъ Грець зла немаеть ниякого,
а тотжъ Кый самъ пратися можеть,
а Браты за нимъ до Царьгороду та до того Греця не будуть,
а тая война имо не подобается.
Осердился князь Кый, розгнѣвався крипко,
а хотѣл онъ Братовъ наказовать,
а дружина его ему такъ порѣкала:
«Сами поѣдѣмо, такъ сами-жъ все заберемо».
Та почали люди чолны-лади ставити.
Отожъ чолны-лади ставылы та пущалы
на Днипрову на воду полную.
А тожъ весна была ясна и вода высокая.
А князь Кый на Родню шелъ дополудню,
и тамо люди свои пратися добре навчалъ.
Браты-жъ Кыевы завыстни были отой разъ,
на прыпадъ, колы Кыю щастя вытязное буде,
а тожъ Грецямъ крамарямъ порѣклы,
яко Кый до при вышедши Грецькое,
та абыжъ царь Грецювъ такожъ порався.
Послали Греци крамари до царя своего
людей верных комоннихъ до Пересѣчю,
а колижъ можна, такъ и до Дунаю сынього.
Отожъ Кый войско навчавъ свое хоробрее,
а тожъ прийшли люди до порогивъ,
а и порогы прийшлы вольно водою великою,

[79] См. с. 389—390 настоящей книги.

а тако плывли чолны, а комоніи
берегомъ крутымъ помалу йшлы.
Дознался царь Грецькый про войско Кыево,
свое войско збиралъ а такъ порѣшалъ:
«Пойдемо до него сами а обачимо».
Якъ пройщовъ князь Кый Перуновъ островъ,
такъ побачили его Греци идучого,
а до Грецкого царя гономъ верталися,
а ему о томъ расказували, та жежъ Кый идеть
зъ войскомъ великимъ и сыльнымъ.
А порѣкъ царь Грецькый такъ войску своему:
«Ажъ побачете Русы, такъ крычить славу,
а меча на нихъ не вздымайте до при,
а може мы зъ нимъ зговоряемось тай кратъ
та будемо не бытыся, а мырытыся».
Тѣмъ часомъ Кый съ воякамы шелъ водою,
а комоньство шло берегомъ ажъ до Царьгороду.
И бачилы Русы, якъ Греци до нихъ поспѣшалы
и якъ ставалы та славу кричалы тричи,
а тожъ князь Кый усы поглажувавъ,
а тако рѣкалъ Воеводамъ своим:
«А тожъ Грець насъ добре витаеть!
А не будемо його быты заразъ,
а подывымося на не первое».
А Греци славу кричалы, мечами дзвенькалы,
по щитамъ своимъ разомъ билы,
а щежъ попередъ на богатихъ коняхъ
у золоти та срибли одѣгнутыи,
воякы ихніи выѣждялы до князя,
а тамо на земе прядалы а рѣкалы:
«Будь здоровый, князь Кыивскій Рускій,
а хай тобѣ буде всяка пошана та слава,
и такожъ народу твоиму и воякамъ!»
Одрѣкалъ имъ Кый князь Рускіѣ Кіевскій:
«Нехай буде слава и царю вашому Грецкому,
а хай буде зравый народъ його та воякы!»
И рѣклы йому сланци Грецкіи царски:
«Пойди за нами до царя нашого!»
А Кый имъ одрѣкалъ: «Не пойду я до него,
а хай вонъ самъ придеть!»
И стали Русы, а Грецкіѣ царь прийшовъ,
а зъ великою почтивостію Кыя витавъ,
и до покоивъ водилъ, и угощалъ,
и Русовъ три дни виномъ пойилы,
а мясами розными годувалы та птыцьою,
и рыбою, и свининою доброю,
а тожъ два тыжни празновали Греци,
а по тихъ празнованьяхъ осказавъ Кый:
«Добре Греци прыймали, добре виталы,
а царь Грецкій мене братомъ называвъ,
а по нащимъ жалобамъ правду робивъ,
а дарункы про всихъ людей дарувалы,
такъ и мы съ шануваннямъ одыйдемо».
Молодіи воякы нарѣкали на то,
ащежъ зъ Грекомъ былыся,
а вжежъ стари повидалы такъ:
«Добрѣ зробивъ ты, Княже, тей разъ.
А якъ було бъ не знаемо,
а можаеть Грекы насъ щебъ побылы!
А тако жъ зо славою йдемо,
и тебе, Князю, прославывли!»
Стари люде повѣдають, щежъ за три літа
ходивъ Кый до Царьгороду трикратъ,
а былыся Русы зъ Грецьомъ крипко,
а тожъ первей кратъ ходилы зо славою
и до дому вернулыся зъ дарункамы.
А зъ той поры Чехи та Хорваты зъ Русою
недобре жили та неладно,
и коли-жъ Браты вмерли,
такъ Чехи зъ Хорватами одешлы дальше,
за самую за Карпатъ-Гору[80].

Поход полян во главе с князем Кием на Константинополь, вероятно, состоялся в 431—432 гг. и был успешным. В нем также принимали участие и гунны во главе с каном Ругилой (или Руа). Об этом свидетельствует Никоновская летопись.

В том же походе предположительно участвовал брат князя Кия князь Щек. Об этом кратко сообщает сказочная повесть о князе Щеке и княгине Вексе: «под стенами цареградскими дочь его (т. е. князя Ростовского Одноуса. — *Ю. Б.*) Векса с супругом своим князем Щеком билась с греками плечо о плечо»[81].

На второй день после начала осады Константинополя русы и гунны потребовали от императора Феодосия II выкуп и получили его[82]. Он равнялся 700 фунтам золота, после чего русы отправились к себе домой с триумфом, распевая победные песни.

Когда после смерти Ругилы (434 г.) в гуннской орде воцарились его племянники Бледа и Аттила, русы решили заключить с ними союз и принять участие в походах на Балканы и в Европу.

«И строй наш крыльями на две стороны раскинулся, — пишет автор „Велесовой книги". — И Аттилы воины в середине. И был он главой ясуней, а по плечам воевали славяне, которые не жалели в сече голов своих и не берегли их в те дни»[83].

В одном из сказов, записанных Ю. П. Миролюбовым, говорится, что

Руса Степовая та Руса Борусая,
ажъ Киянская Руса не ходили:

---

[80] *Миролюбов Ю. П.* Сказы Захарихи // Собр. соч. Т. 16. Аахен, 1990. С. 13—16.

[81] Сказания Ростова Великого, записанные Александром Артыновым. М., 2000. С. 109.

[82] Об этом сообщает византийский хронист Никифор Каллист, пересказавший речи патриарха Константинопольского Прокла (434—447 гг.). Никифор датирует этот поход 424 г. (XIV, 37).

[83] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 221.

не знали они еще, якый Отила тый,
и чи слово свое держить, а чи не держить,
и великая тамъ добыча, а лежъ ли[84] невеликая,
ащежъ съ тою Ромой[85] делають Гуняци,
а чи не покоряется она, а небожь нетъ[86].

В то же время князь Кий занимался благоустройством своей державы. В Киеве он посадил наместником своего сына Лебедяна-Славера. В «Велесовой книге» о нем говорится следующее: «Лебедянь же сидел у града Киева близ горы. И был он разумен, и правил от храма[87], и на торжищах и площадях работающий люд судил согласно Чину Матери»[88], т. е. в согласии с законами Веды, данными Матерью Сва.

Сам князь Кий пошел на север, на болгар, живших между Доном и Волгой и далее на Каме-реке. Об этом походе так рассказывает Никоновская летопись: «Кий таже на Волжска и Камска болгары ходив и победи, и возвратився приде в свой град Киев»[89].

А камские болгары с ним не бились, а сдались на милость победителя. «И те земли и воды забрал род его, и слава о нем пошла во все стороны»[90].

Потом князь Кий взял Воронженц-град, где присоединил к своему войску воинов-полян, временно взятых у него Аттилою. А после «Голунь-град русский отобрал, уйдя из Донских земель. Так отобрал свой край, и русичи там осели»[91]. В то же время, как пишет «Велесова книга», «начал он с готами биться и силой людей тех изгнал прочь»[92]. Речь идет о тех готах, которые жили между Северским Донцом и Доном и не принимали участия в походах Аттилы на Балканы и в Европу. Одновременно князю Кию пришлось сражаться и с гуннами, которые не участвовали в походах Аттилы и не вступили в союз с русами. Народный сказ, записанный Ю. П. Миролюбовым, как нельзя лучше передает дух происходивших тогда событий:

Ой, щомъ то земля гудить?
Ой, щомъ буй-туры скакають?
А то Годяка[93] отъ Гунячины[94] тікаеть!
А то біда на Земь Руськую налягаеть!
А тожъ бачивъ князь Кій, а сказавъ:
«А запалюйте степы тѣ, а жгите траву ту,
абы ни Годячинѣ, ни Гунячинѣ мѣста не было,
абы земля подъ ними обома горѣла!

То же поведает кобзарь Олекса:

Ой, якъ баче князь Кій,
що тіка Годяча,
а за нею шиленая,
підлата Гуняча!
Налитіла на Русію,
старихъ, малихъ вбила,
а молодчихъ, середулчихъ
в тугу полонила![95]

По его словам, князь Кий даже приказал зажечь степи. После этого в течение трех дней шла битва — сеча великая, гунны предложили мир. Русы его приняли. После был заключен и союз.

Сказы, записанные Ю. П. Миролюбовым, полны сообщений о войнах князя Кия с врагами. Так, на основании одного из них Ю. П. Миролюбов рассказывает, что князь Кий получил от сторожи весть о том, что на нас идут три когорты римлян. Они перешли Дунай, миновали Траяновы валы и двинулись на Киев через землю тиверцев. По дороге они ловили отдельных русов, брали их в плен и отсылали в качестве рабов за Дунай. Вскоре князь Кий узнал, что это не римляне, а ромеи, т. е. греки, и среди них есть «железные люди», т. е. воины-гоплиты в броне. Князь срочно собрал три конные рати и выступил навстречу. Одновременно он послал в Степной союз за подмогой.

Противники встретились за Южным Бугом. Битва произошла севернее отрогов Карпат, которые ромеи обошли с левой стороны. Племя карпов уже вступило в бой. Удар был таким быстрым и неожиданным, что ромеи растерялись. А когда подошли основные силы князя Кия, то легионеры были уже разбиты и Кию осталось только взять их в плен. Вскоре византийский император Феодосий II прислал послов, предлагая мир. Кий согласился обменять пленных и взять дань. На обратном пути он встретил войско Степного союза и поделился с ним добычей.

Так при князе Кие в горниле войн сложилось Единое Государство Великой Руси Днепровской, Донской и Волжской от Синего Дуная до матушки

[84] Если.
[85] Т. е. римляне.
[86] «Факты». Нибро, 1994. № 5. С. 32.
[87] Т. е. от ведического храма, по вере.
[88] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 223.
[89] ПСРЛ. Т. 9. С. 230.
[90] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 223.
[91] Там же.
[92] Там же.
[93] Т. е. готы.
[94] Т. е. гунны.
[95] *Миролюбов Ю. П.* Образование Киевской Руси и ее государственности. С. 98—99.

Волги. О нем в «Велесовой книге» говорится как об одном государстве, единой земле:

«И это есть Земля Волжская, и Ра-река ее кругом обтекает[96]. И это земля отцов наших. И ее мы сохранили в целости и уберегли ее. И ту землю мы увлажнили кровью-рудой, и потому она будет нашей вовеки. И воеводы наши ранили сердца, и кровь истекала на землю, и это русская кровь. И это земля, которую мы забрали. И видим мы это указание в наши дни, и должны мы идти в те степи, дабы их оберегать. Это земля наша и вовеки будет Русью. И хранил нас Перун стрелами своими. И была сила нам дана. И мы побеждали врагов. И было так целый век»[97].

В «Сказе про царя Просаду» Захарихи границы Киевского княжества очерчены следующим образом:

Тамъ Поляны заставилися, тамъ седали,
тамъ Руска Земля Киевска ставалася.
Отамъ Князь Кий поставилъ нови таможи,
одъ Ингульця до Киева-города
и одъ Горыни-Реки до Дреговы,
а отамъ-тудь до Донця-Реки
и одъ Донця-Реки до самого Дону Верхняго,
а оттудъ до Балагари на Вологе,
и то Княжество Руськое стало великое,
и Доньская Земля Руськая Радимськая
стала Землею Северовою Руською...[98]

Это молодое Русское государство надо было защищать от врагов в Лютое время. И защищать его должен был сам вооруженный народ во главе с Киевичами. А когда их не стало, наступили худые времена. Тогда прежнее единство распалось, и в княжеских усобицах сокращалась жизнь Дажьбожьих внуков.

При князе же Кие в Киевской земле возникла идея Славянского единства, смысл которой в том, что все славяне — русы, чехи, хорваты, карпы, мораване — кровные братья и они должны жить в одной стране, в одном государстве, с одними князьями. А великокняжеская власть у нас одна, она возвышается над всеми и является прообразом царской власти. При князе Кие возникло и номинально существовало одно общеславянское неразделенное государство от Лабы и Влтавы до Днепра и Волги, возможно, в него входили Паннония и Польша, где на берегах Одры князь Одоакр основал свое княжество. Среди братьев-арийцев, потомков Оря, уже возникла идея образования соединенных цивилизации и государственности на родо-племенном принципе и с ведичеством во главе. Любопытна судьба Северского княжества со столицей Лебедянь, основанного сестрой Кия княгиней Лыбедь. Ему посвящен «Сказ про Лыбедю Русскую» Захарихи. Приведем из него первые строки:

За часы, колижъ еще князь Кий на Дону широкомъ былъ,
була на полуночь отъ-тамъ-туда Земля Руська,
а та Земля Лыбедя прозываласся, бо сестре Лыбеди
со всеми стадами и людями належала.
И було много Русовъ тамъ, Вяты да Сиверы[99],

т. е. русов с вятичами и северянами, а еще были кельтские народы из Ирландии, Шотландии и Англии, которые спасались в Русской земле от геноцида римлян; последние при императоре Октавиане Августе окончательно завоевали Британские острова.

В Сказе Захарихи рассказывается о благословенной земле и ее жителях — дальних народах, гостях Руси:

...а по рекамъ було много рыбы и птицы,
а еще больше було гусей, утокъ да лебедей.
И те люди жили, якъ козаки, и всегды
были до войны готовы, абы знакъ дали.
Они хлеба сеяли, скотину водили,
и Кельча межъ ними скотъ гоняла,
и колижъ зима на полдень подавалася,
а весною до полуночи и до Сиверы.
Жили Русы въ мире съ Кельчей тою,
а была Кельча рудою та билою,
а Русы были русыми вси въ часъ той.
На Лыбеди Русы съ собаками были
и не могли безъ нихъ быти, бо же коли вороги
въ ночи воровали, такъ собаки чули!
А вороговъ было много, и кажень хотелъ
до себе стада завернути и такъ корыстаться.
И была такожъ Кельча, племены такые,
ажъ была сыта войною той, а не хотела идти
за Царями своими, такъ до Руссы далася,
и съ ними жила мирно да почестно.
Та Кельча съ нами такъ и засталася
и до конца Русью стала, та свое понехала.
А была Кельча къ гнилочному видению сильная,
и могла прутями воду находити,
и криницу въ степу безводному,
и могли сказати, ащебъ война будеть,
а съ якового краю ворогъ прийдеть.

---

[96] «Велесова книга» имеет в виду Волгу и приток ее Оку, как бы продолжение Волги, которая, таким образом, обтекает Русскую землю с севера. За Окой на севере лежали земли прафиннов.

[97] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 224—225. Речь идет о Киевском княжестве, где правили Кий и его потомки с 430 по 543 г.

[98] «Факты». Нибро, 2000. № 9. С. 32.

[99] «Факты». Нибро, № 7. С. 37.

Знала Кельча и травы до ежи, и леки,
абы хоробу проганяти недужную.
Кельча хвалила Коньскую голову,
а поведала, ащебъ тая голова сказала,
а то будеть зима тяжкая, небожъ сушина
въ лете, и нищо не выростеть на поли.
Руса того слухала, а часто Кельча
правду предвидела, и Руса знала,
жебто лепей Кельску бабу спросити,
нежъ самимъ загады решати.
И колижъ часъ трезны деляти,
Руса была у Кельчи, а Кельча
приходила до Руссы, налево садилась,
ела, пила меды крепкие,
а дякала, на конь садилася,
а до степу, хоть въ ночи, скакала.
Не могла бо она свои коловозы нехати,
ащебо ворогу много было въ степу.
И Князи-Русы, и Кельчи вместе были,
вместе воевали, вместе пировали.
Едино, якъ поведовала, воры были на скотину.
Подбирались до Угры, въ червоное одягнути,
на добрыхъ коняхъ баськихъ прискакивали,
а скотина ревела да за ними бежала!
И покуду Угря видела, на конь седала,
Кельча уже далеко была на полдень!
Догоняють тако до Данаисъ-Граду скотину,
а тамо Грецъ ждетъ, гроши платить,
скотину на лоди сажаеть,
и вжежъ поплывла она до Греця!
А Ире, Скоча, небожъ Кельча другую дорогой
до дому едеть, спеваеть весело!
И такожъ обратоваться могла
Кельча та, абы ворогъ не хителъ до рукъ.
Падаеть до земли, биеться тричи,
тай бежить сагайдакомъ вольнымъ далее.
И не можеть ее найти ворогъ въ степу.
Виделъ, была тутъ Кельча, а не маетъ вжежъ.
А въ неби соколы стаей летять,
та тожъ Иря летить! Та тожъ — Кельча!
А пойди, поймай ее у неби ясномъ.
Такъ було у степахъ нашихъ, и долго,
и так скоро до последняго часу було,
и такъ оставалося, а потомъ Кельча ушла,
неведомо камъ, и скоро збылаяся,
а та, щебожъ оставалась, Русою стала[100].

Княгиня Лыбедь не препятствовала уходу кельтов в Европу, так как хорошо знала, что значит вернуться на землю предков, дороже которой нет и не было ничего на свете!

Княгиня Лыбедь не участвовала в походах брата и мирно правила своими народами в Северском княжестве. Она имела свое подворье в Киеве и часто туда приезжала для того, чтобы повидаться с братом и обсудить с ним дела Руси. Кий ее всегда внимательно слушал и советовался с нею обо всем. А советоваться-то было о чем, потому что ближайшие южные соседи Лыбеди — готы — постоянно угрожали войной.

Князь Кий много лет вел ожесточенные войны с готами, которые с юга постоянно нападали на Киевское княжество. Хотя большинство готов ушло на завоевание Европы, в Северном Причерноморье кочевало более миллиона готов, которые не входили в Степной союз. Готы эти в основном нападали ночью и стремились сперва убить князя и воевод, а потом подчинить себе оставшийся без руководства народ. Однако в ответ Кий выработал следующую тактику. Он назначил себе 300 заместителей, и если погибало 299, то оставался один и руководил боем. Русы контратаковали и стремились разбить готов, не беря пленных, чтобы некому было известить готского короля о поражении.

Об этих войнах так рассказывается в одном Сказе Прабки Варвары:

И Днепряне-Русы увидели,
что Кий-князь не испугался
и что повел он рати свои на Годяков[101],
а тут прискакали вестники, что Гуны идут.
И Гунов не испугался князь Кий.
Послал он часть своих ратей на Гунов,
а сам взялся за Годяков крепко.
И видели Днепряне-Русы, как Годяци окружили
со всех сторон князя Кия.
И еще видели, как разом из Киевской рати
три кучи людей отделились
и стали молоть Годяков, как камни
на ветряной мельнице мелют муку.
И еще видели Днепряне-Русы, как Кий-князь
разбил, разогнал Гуняков[102] и те бежали.
И рати князя Кия их били нещадно.
Потом видели Русы-Днепряне, как рати
повернули на сход Солнца и на Гунов ударили,
а видя дело такое, Гуняци им мир набедяли,
и Кий-князь Кущобой[103] клялся, Перуном[104]
и Волосом[105], и Яворуной[106], и Вышним[107].

---

[100] «Факты». Нибро. № 7. С. 37–38.

[101] Готов.

[102] Гуннов.

[103] Кущоба — главный родовой бог бастарнов и карпов.

[104] Перун — бог войны, грома и молнии у славян.

[105] Велес, сын Сварога — бог скота и богатства.

[106] Яворуна-Варуна — Бог-Творец. На юге Руси его призывали словами: «Яворуно, Яворуно, бери свое руно!», т. е. дань.

[107] Вышень-Вишну — арийский бог нарождающегося света и тепла после зимней стужи. Он — воплощение Перуна.

И тогда Гуняци пришли как друзья,
потому что силу они поважали крепко.
И так мир у князя Кия с ними сделался[108].

В «Сказе про Русу степовую» Захарихи рассказывается о других народах степи:

И тожъ течеть Гуняця на Русу комоньми[109],
и тожъ биется Руса въ степу безъ перестану,
и идеть Руса Лесная на помогу,
и вжежъ Гуняци заставилися[110],
видять, якова тая другая Руса хоробрая,
и не могуть на ней витязити[111].
И тожъ пришла Руса Киева съ княземъ,
а та Руса Днепрянская такожъ сыльна,
та Гуняци налезати заставляются,
та Гуняци вжежъ миру питаются[112].
А якъ миру питалися Гуняци Отилови,
такъ Кияны, а ни Боруса миру не хотели.
Такъ шли Гуняци Отилови на полудень,
а съ Тиверомъ да Покутою сговорялися.
Та шли Гуняци на Ромы войною,
а и те Русы полуденные съ ними шли,
и Везунча[113] съ ними, и Улича, и Хорвы[114]. <...>
И слыхано було, якъ Гуняци слово держуть,
а ворогы биють, а Отила страву[115] Руську есть,
а меды Руськие пиеть, яко мы.
И тожъ отказалъ князь Гуняци не трогати,
а вжежъ съ ними въ союзу не быти.
Та колижъ Тивера хочеть, такъ то ее дело,
а намо ни Лебыди, ни Киеву то не идеть,
а ни Руса Борусяна, ни Степовая
до Гуняци не пойдеть, а не жадаеть.
И такъ пошла Руса на Дунаю съ Гуняками,
а Руса Степовая та Киянская не пошла[116].

В 440-х годах в походе Аттилы с подвластными народами на Европу приняли участие некоторые восточнославянские племена.

А Русы на Киеву сидели тихо и глядели,
ащожъ на Панщине[117] та на Межахъ[118] дееться,
и в Норчи[119], и за Дунаемъ Сынимъ.

Плакали тагдыжъ Греци, якъ колися Русы,
и не знали, камъ главу дати, абыжъ цела была[120].
А такъ то было, докы Отилъ на западъ Сонця одошелъ,
а тамо онъ же посчезъ съ людьми,
и колижъ назадъ пришелъ, такъ померъ,
а его якася дивчина завраждила[121].
И съ того часу Гуняци посчезли,
И Руса ихъ уже не страшилася[122].

И еще поведают старые кобзари и кобзарки, что берег князь Кий свое Княжество Русское пуще зеницы ока и никого не допускал к нему, особенно готов, извечных врагов Руси. Вот как говорит о том Захариха:

...а на полдень Годячина была,
и ту Годячину Кияне до Земли своей не пускали[123].

Десять лет прошло после основания Киева, а все было тихо. Но это была обманчивая тишина. Потом снова пришли готы, и завертелась прежняя круговерть!

В сказе Захарихи «про царя Просаду» про готов говорится так:

...а коли лезла, то били ее,
и князь Кий приказалъ съ ними не мириться
и николи не договоряться съ ними,
бо Годяци — обманщики великие
и хитрощами богатые, и злобою
и верить имъ можно только,
коли голова шаблею сбита.
Оттоди вжежъ Годяка не встанеть,
и слова не рекнеть, и покою дасть[124].

Были и другие враги у Кия — это греки с римлянами. О них в том же сказе говорится от имени Великосуна-царя, легендарного предводителя Степного союза. Так он говорит князю Кию:

«Знаешь, Княже Кіе, якъ степы целые решали?
Поймали мои люди Ромовъ[125] въ степу,
а те Ромы выведывали, где реки, где броды,
и призналисъ, когда ихъ заставили,
ащо Ромы съ Ромеями[126] придуть на земли наши,

[108] *Миролюбов Ю. П.* Образование Киевской Руси и ее государственности. С. 65.
[109] На конях.
[110] Остановились.
[111] Сражаться.
[112] Хотят мира.
[113] Племя не установлено.
[114] Хорпи — карпы, дако-славянское племя, жившее на север от Карпатских гор.
[115] Т. е. пищу.
[116] «Факты». Нибро, 1994. № 5. С. 32.
[117] Т. е. в Паннонии.
[118] На границе с Римской империей по Дунаю.
[119] В провинции Норикум на Дунае.
[120] Греческие причерноморские города в V в. находились в плачевном положении. Западная Римская империя теряла власть, а Восточная с ромеями, т. е. с греками, во главе ее еще не приобрела.
[121] По преданию, Аттилу отравила или убила на брачном ложе бургундская принцесса Ильдико.
[122] «Факты». Нибро, 1994. № 5. С. 33.
[123] «Факты». Нибро, 2000. № 9. С. 32.
[124] Там же. С. 32–33.
[125] Римлян.
[126] Греков.

людей побьють, скотину вымуть, а буде потомъ
вся Земля наша Римская та Ромейская.
И то знаешь, якъ я людьми правлю,
а войну и миръ они сами решають,
такъ порешили они войну на Межу[127] делать.
А будешь ли съ нами, съ языками своими всеми?»
И Кий-князь отвечалъ: «Ще раньше васъ с Ромами бився!
Дакъ якъ же буду теперь одинъ сидеть?
Пойду съ вами, передъ Солнцемъ кажу!»
И далъ розказъ, абыжъ до войны правились.
Была война та жестока, и много Борусовъ попадало,
и много Киеванъ побито было,
а и Ромамъ съ Ромеями тяжко было,
и одрекалися они Земель нашихъ.
А наполночь оттамъ-тудъ жили другие Русы,
онижъ ниоткудъ не приходили,
и те Русы Сивера Велика были
и Борусами звалися, и Венцями,
а Венци брады носили и шапки боброви.
И отежъ Русы-Венци пришли, а такъ сказали:
«Даймо и вамъ помогу на Ромы съ Ромеями,
бо знаймо, такожъ они хотять до насъ лезти
и наши Земли брати, а людей до полону гнати!
И знаймо такожъ, бо много нашихъ въ Ромахъ,
якихъ на торгу Ромы споили да хитили».
И поведали так Русы-Сивера
и послали много воякъ да припасу всякого,
до Карпать-Горы ставилися,
и оттамъ-тудъ шли съ Васыльками, Хорпами,
и до Дуная широкого доставалися.
И шла война та не годъ и не два,
и шла война та уже триста годовъ долгихъ.
И люди на Межи до Русовъ давалися.
И съ Русами-Сиверой, абожъ Борусами,
до Панщины доставалися,
а оттамъ-тудъ до Тыши, до старого Киевця,
а тамъ вжежъ сидела Годячина злая
и Русамъ дале дороги не давала.
И то Годячина была съ Ромами,
а то была противъ Ромовъ зъ Ромеями.
Такъ тожъ Князь Кий приказувалъ,
абы Годячины не торкалися,
а коли она хочетъ Ромовъ бити,
такъ нехай бье, якъ хоче,
а Русы божъ то той войны
Годяцькой не торкаются ровно-жъ,
а коли Русы идуть абы Годячина не шла,
а будуть Русы-Кияне битисья зъ Ромамы,
такъ то будеть война Руськая,
а не Годяцькая николи война будеть.
Такъ Годячина весь часъ была одна,
а Русина была тоже одна,
и такъ долго-долго воевали Пращуры,
и много добра зъ Ромовъ брали,
и шли домой, коли хотели[128].

[127] Границу по Дунаю.

[128] «Факты». Нибро, 2000. № 9. С. 33–34. То же см. в Приложении к главе 12 настоящей книги.

В этом сказовом произведении, восходящем к древним векам, перед нами развернута панорама широкомасштабной войны, которую вел Степной союз Скуфи Великой во главе с русами против греков и римлян. В союз этот входили следующие восточнославянские племена: русы, севера, борусы, венци, васильки-хорпы. Эта война велась вдоль границ Западной и Восточной Римских империй на Дунае, Тиссе, в Паннонии. Она велась до Кия уже триста лет и дошла до того, что римляне и греки «одреклись... земель наших», т. е. отказались покорить наши земли, но и славяне не могли сокрушить мощь гордого Рима. Его час пробил позже, в 476 г.

Другой народный сказ, записанный Ю. П. Миролюбовым от Прабки Варвары в начале XX в., поведает о грозных событиях Киева княжения: «Отож и пришла Годячь[129] да Половца[130], Булгара[131] да Печня[132] и начала войну. Тогда князь Кий показал свое войско, побил врагов, и после того враги стали Киева бояться. Через пять же лет после ворогов князь Кий пошел на Греця и его грады до полудня. Три грады взял он, получил большую дань и вернулся со славою»[133].

Одним из трех городов была Ольвия: «Собралися князья разные возле Оливы и позвали князя Кия с братьями, Кий поехал один, потому что боялся быть убитым, тогда Киевская земля осталась бы одна. И вот князи все приняли князя Кия с царским почетом и предложили ему выпить братское вино. Потом звали его идти на Греця и Волоха[134], потому что, пока Греця да Волоха не побили, не может быть доброй жизни на земле! Князь Кий сказал: „Добре! Начинайте, а я вам всегда помочь мою подам". На том и порешили»[135]. В сказе еще говорится: «Пришед тут Боруса, и князь Кий дал ей две тысячи возов припаса — хлеба, проса, гречки, мяса соленого, и дал ей три тысячи коней казацких, зброи и всего потребного. Ушла Боруса дополудня. Пошли с ней те Кияне, кто

[129] Т. е. готы.

[130] Половцы пришли в Причерноморские степи в XI в. Анахронизм.

[131] Булгары жили тысячи лет в Кара-Саклане до середины IX в., когда они ушли в Волжскую Булгарию.

[132] Печенеги пришли в Причерноморские степи в 889 г. Анахронизм.

[133] *Миролюбов Ю. П.* Образование Киевской Руси и ее государственности. С. 84.

[134] Римлян.

[135] *Миролюбов Ю. П.* Образование Киевской Руси и ее государственности. С. 83–84.

похотел Волоха бити. А там же были Валахи[136] и Волохи. Розница меж ними была такая: Волохи были Ромами, а Валахи были из степи, и только балачка[137] их была Ромская[138]. Они жили на Ромейской земле и платили за нее подать Ромеям»[139].

Из текста становится ясным, что князь Кий, хотя и не участвовал в походах славян на Дакию и Восточную Римскую империю вместе с борусками, его княжество стало как бы базовым лагерем с припасами хлеба и госпиталями для раненых. Не славяне, а германцы сокрушили Рим, и он пал в 476 г. под ударами воспетого в сказах и в «Велесовой книге» Одинаца-царя, или Одоакра. В армии Одоакра было славян немало, в том числе из Руси.

Заслуживают быть отмеченными свидетельства «Велесовой книги» о войнах Киевской Руси с причерноморскими греками. Это была борьба за южную зеленотравную часть Великой Сарматии, где можно было пасти многочисленные стада. Там говорится следующее: «И пошли тогда к Голуни и к Сурожской земле. И там справа — море Дулебское[140], а слева[141] — готы. И прямо на юге[142] были эллины, мы с ними торговали и добро наживали... И была погибель нам от греков, но не должны мы лишаться зеленотравья, несмотря на вражду эллинскую. И то зеленотравье мы взяли и бились зло сто лет[143], а они не хотели помочь нам[144]. И решили мы отомстить за те деяния и отплатить врагам в свое время. И вот отцы наши решили овладеть землей той и отодвинуть Грецколань[145] к морю. И стали мы биться грудью против них и поразили их. И вперед пошли, и имели великую битву[146], и тут Грецколань запросила мира, чтобы мы прекратили борьбу. И так мы получили зеленотравье и землю и кормили свой скот, и возглашали славу богам»[147].

[136] Даки, предки румын.

[137] Разговор.

[138] Римская, латинская.

[139] Грекам, подданным Восточной Римской империи.

[140] Северо-западный угол Черного моря между Крымом и устьем Днестра.

[141] На Азовском море, на северо-восток от Крыма.

[142] Южный берег Крыма от Херсонеса до Феодосии.

[143] Отсчет в 100 лет, вероятно, ведется от гуннского завоевания 370-х гг. См. главу 10 настоящей работы.

[144] Греки не помогли славянам в их борьбе с гуннами и готами.

[145] Вероятно, имеется в виду остаток Боспорского царства и вольный город Херсонес.

[146] Это было при князе Кие, в 450-е гг.

[147] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 226–227.

Это случилось в конце княжения Кия, в 450-е годы.

Князь Кий умер от старости в 460 г. Его кончина описана в Сказе кобзаря Олексы:

А прійшолъ часъ Князю Кію вмерети,
и сказалъ онъ рано утром:
«Въ полудень помру днесь!
Обрядите меня во все чистое,
Положите на дубову лавицу,
Дайте въ руку свѣчу горящую,
Зажгите лампаду большую
и скажите людямъ, чтобъ тихо было,
чтобъ не кричали они, не ѣздили.
Та не плачьте при мне, не горчите душу!
Коли дитя родытся, въ крови оно,
и коли сорочка его выйдетъ,
Въ землю ее зарываютъ.
Такъ отожъ, невѣдомо ему,
Чи родився онъ, чи померъ уже!
И каждый, кто рожденъ, померти долженъ!»
Такъ сказалъ Князь Кій, и стали рядить его,
Обмыли его тѣло травянымъ наваромъ,
одѣли во все чистое, въ рубаху бѣлую,
надѣли штаны простые, изъ тканины,
сдѣлали все, какъ онъ хотелъ.
И пришля смерть Князю Кію,
стала въ ногахъ съ косою,
и кругомъ ложка его воины встали,
острія мечей и копій наружу направили.
Берегутъ Князя Кія они, смертъ отгоняютъ.
А смерть засмеялась, въ комарика обратилась,
подлетѣла, ужалила, Княжу душу взяла!
Не помогли ему ни храбрые лицари,
ни воины смелые! Умеръ Кій. Преставился!
Приложился до петріевъ, до отцевъ своихъ!
И встала в небе туча великая,
пыхонула блискавиця яростная,
ударилъ Громъ Гремячій,
защумелъ Дубъ вѣтками могучими,
и пошла туга великая по всей Землѣ,
запалкали всѣ отъ мала до велика.
Заржалъ Конь Бѣлый Княжескій горестно!
Заржали всѣ кони Боевые.
Бо не будетъ уже Князя Кія на свѣтѣ!
Загудѣла Земля — Мать Сырая сама,
бо не будетъ Князь Кій ее попирати,
на ворога по ней скакати!
Загудѣло било трикратъ въ Кіевѣ,
преклонились деревья горестно,
зашумѣла трава, зашелестѣла,
заоставился Буй-Туръ въ степи,
задумался, пожалѣлъ, что не будетъ Кія,
не прискачетъ онъ на него съ охотой![148]

[148] *Миролюбов Ю. П.* Образование Киевской Руси и ее государственности. С. 114–115.

Это, по сути дела, ведический плач по нем, проникнутый любовью к простой жизни, к природе, к вере отцов. В сказе упоминаются Дуб, Туча, Гром, Блискавица, Мать—Сыра Земля, Буй-Тур. Все это атрибуты Сварога. В те времена бога представляли в образе природных символов, а также снопом, кием, колодою, ягненком и т. д. Мать—Сыра Земля плачет вместе со всеми силами природы, что князь преставился и не выпьет сурицы, означающей причащение Солнцу и воздаяние чести вековым богам русов: Перуну, Яру, Хорсу, Купале, Дажьбогу. В этом повествовании хорошо виден погребальный обряд древних русов, чтивших своих извечных богов и поклонявшихся им. А князь Кий был не просто сыном Сварога, а богатырем Земли Свято-Русской. Под стать ему были и его витязи, охранявшие даже на смертном ложе его от смерти, но недосмотревшие, потому что от смерти никому нет спасения! Она придет, когда хочет, когда час пробьет смертный. Воины не страшились погибели в бою, а боялись лишь постыдной смерти и рабства. Смерть на поле брани они считали спасительной, почетной, потому что душа воина идет в Ирий, прямо к Перуну. Нарисовав вокруг себя спасительный круг, или коло, он же знак Солнца, русич мог не бояться нечистой силы. А смерть ведь не самое страшное для воина: самое страшное — это потеря чести!

В другом сказе Прабки Варвары сообщается, что последние слова князя Кия были такие:

«Тяжко мне умирати! Тяжко Русь покидати! И что она, Русь, Киевская Земля, дѣлать будетъ? Слухайте, люди моя! Не трогайте дубовъ на полдень отъ насъ и стерегите крѣпко степную дорогу! Придет врагъ сильный и многочисленный. Бейте въ било и уходите въ лѣса, и чтобъ каждый русъ телѣгу сготовилъ, добро на ней держалъ, да какъ услышитъ било, чтобъ не ждалъ ни минуты, уходилъ бы на полночь»[149].

Это была заповедь русам на переселение, ибо, как предсказывали пращуры, Русь возродится с севера. Так и случилось в IX в. С Новгорода началось возрождение государственности и сложение Великой Руси!

В третьем сказе Варвары говорится о времени князя Кия как о времени Русского единства:

«Отожъ померъ Князь Кий, и люди Русские горевали по немъ. Померъ онъ отъ старой старости, подъ сто летъ. Кажному приходитъ часъ его, и разъ на Светъ Божий родился, такъ и помереть надо. А все же Русы плакали своего Князя. Первымъ онъ сталъ собирать Русовъ до купы. Первымъ онъ и Киевъ построилъ. При немъ на Днепре поставили Лодьницу, где делали лоди большие. И вотъ сказалъ старший лодейникъ людям: „А что жъ, браття, неужто Князя Кия забудемо? Такъ чтобъ не забыть, назвемо лоди наши Хоровами, борты лодей Щеками, мачту — Киемъ, а парусъ льняной — Лыбедью. И такъ будемо называть, и такъ Князя Кия не забудемо". И стали называться такъ части лодий, и скоро стали звать ихъ коробами, а потомъ кораблями, и не забыли люди Кия»[150].

А еще в одном сказе Варвары вспоминают так о князе Кие:

А вмеръ правой смертию отъ старости,
отъ старости, отъ слабости, отъ нудьги долгой.
И вмеръ Князь Кий подъ сто годовъ.
А въ жизни трудился много онъ,
и каженъ день будовалъ Землю Руськую.
А померъ Князь Кий и Лихо пришло.
Лихо пришло Одноглазое, Многорукое.
И Диво Дивное до Киева пришло,
Горе Горькое, Жаля Лютая, неутолимая.
И заплакалъ по Князю народъ весь
слезами горькими, кровавыми.
И решилъ народъ Руський, абы Кия помнить,
назвалъ лоди свои коробами — «Хорвами»,
а бока короба — «Щеками Старыми»,
и тожъ, абы нащадки его не запомнили
и повежды его попамятовали[151].

Князя похоронили на правом берегу Днепра, близ нынешнего местечка Таганчи, между реками Росью и Росавой, и только в 1894 г. археологи нашли его могилу.

Князь Кий оставил по себе добрую и славную память в народе. Русы надолго запомнили, что князь Кий создал военную систему защиты общества. Эта организация — вооруженный народ — как нельзя лучше отвечала насущным потребностям, так как русы жили в постоянном страхе из-за нападений степняков, римлян и греков, которые уводили славян в рабство, отбирали скот, пропитание и имущество. Смерть для одних, плен и рабство для других, разорение и нищета для третьих были постоянным уделом тех славян, кто не сумел укрыться в лесах.

Поэтому поляне раньше других племен осознали необходимость военно-политического объединения и создания системы круговой обороны всей Киевщины и других земель, входивших в Государство князя Кия. Любопытно, что принцип формирования общественно-политического единства в Государстве Одо-

[149] *Миролюбов Ю. П.* Образование Киевской Руси и ее государственности. С. 115.

[150] Там же. С. 26.

[151] Там же. С. 23.

акра и в Государстве Кия были различными: Одоакр собирал под своей рукой различные этносы, а Кий — не только другие этносы, но и славяно-русов, которые у него превратились в один народ, называемый русским.

Одним из главных принципов князя Кия как государственного деятеля была постоянная забота о подданных. Об этом в одном сказе Захарихи говорится так:

А якъ того часу степы булы широкі.
А въ Ступахъ[152] тихъ сарана[153] велась,
такъ налитала вона до Руській землі,
а коли жъ Князь Кій магазеи[154] ставивъ,
такъ кажный бачивъ, же глади не будеть[155].

В другом сказе повествуется следующее:

Князь Кій пришел до Днѣпра, гдѣ рыбачили,
и бачивъ тамъ, якъ рыбаки рыбу чистили,
да на золу бросали, и накидали гору цѣлую.
А по той горѣ нехвороща будяки великие расли.
Такъ Кій сказалъ все в поле везти
и на землю высыпать.
И видѣлъ, что большой урожай тый гной далъ.
Тода приказалъ Кій по всѣмъ селамъ дѣлать такъ
и чтобъ ни кизачина, ни слама, ни зола,
ни почистки не пропадали, а до поля шли[156].

И стали кияне делать «сметники», т. е. кучи, потом поджигали их, а золу свозили на поля. Но не всем это понравилось, повествует один из сказов:

А кто съ тѣмъ не сгодился, шли прочь,
до земель Древляньской, Дреговичской,
а кто и до Воронца[157] шел, на Донецъ и Донъ[158].

Долгое княжение Кия, постоянная удача в борьбе с внешними врагами, мудрое руководство, дававшее поданным веру в будущее, приводили к тому, что кияне не чувствовали больше себя беззащитными. При Кие впервые возникло воззрение, что все славяно-русы — кровные братья, благодаря чему впоследствии выросла идея образования Великой России.

Князь Кий лично заботился о воспитании воинов. С 15-летнего возраста учили их в специальных военных лагерях рукопашному бою, стрелять их лука, метать дротики и копья, камни из пращи, владеть мечом, боевым топором и секирой, ножом в ближнем бою, укрываться щитами. Их учили использовать складки местности, чтобы укрыться или маневрировать в бою. Юношей обучали многим военным упражнениям и владению конем. Опыт ближнего боя юные воины обретали в кулачном бою, когда сходились стенка на стенку, меряясь силой и ловкостью. Весной, когда на вербах распускались кошечки, они вырезали ветки и «дубили» друг друга, чтобы сила входила: «вербы хлест бьет до слез». Это закаляло и помогало мужественно переносить боль.

Князь Кий приспособил для отражения наступательных действий противника высокие крытые повозки, поставленные в четыре ряда, которые назывались «колом шамашу»[159]. Повозки служили в качестве укрытия во время атаки вражеской конницы и представляли собой своего рода малые крепости на колесах. Это оборонительное сооружение было подкреплено лагерем, состоявшим из коло и детинца с валами. В наступление русы шли смешанным строем: между двух всадников шагал пехотинец с акином (кинжалом), которым вспарывал брюхо вражескому коню. Использовались в битве длинные сарматские копья и короткие мечи. Беззаветной храбрости, стойкости и мужеству славяно-русских воинов отдавали должное другие народы, особенно греки и римляне.

В сказах, которые Ю. П. Миролюбов записал в начале XX в. на Украине и в Ростовской области, князь Кий предстает перед нами как опытный военный руководитель. Так, однажды он распорядился, чтобы киевские кузнецы перековали захваченные на Дунае у римлян их плохие мечи на русские, хорошие, а что не годилось для военного дела, перековали бы на серпы и косы. Киевские кузнецы уже знали выведанный у скифов секрет «харалужной», т. е. закаленной особым способом, стали. Работали кузнецы на дубовом угле, и сталь, благодаря усвоению скифских методов ковки и закалки, получалась отличная: русские мечи не гнулись, не ломались, не щербились от удара, а перерубали железо. «Острый мецю, борзый коню — многая руси», — говорилось о русах

152 Степях.
153 Саранча.
154 Склады, схроны.
155 *Миролюбов Ю. П.* Образование Киевской Руси и ее государственности. С. 69.
156 Там же. С. 70.
157 Т. е. города Воронженца.
158 *Миролюбов Ю. П.* Образование Киевской Руси и ее государственности. С. 70

159 В сказах говорится, что слова «колом шамашу» заимствованы из шумерского языка. Отсюда русский глагол «колошматить», что значит «бить без разбору».

в летописях[160]. И началось это молодечество со времен антов—русов князей Божа и Кия, со времен первого казачества. Кобзарь Олекса так пел о князе Кие:

А якъ князь Кiй иде на кони,
та в його довгi вуси,
та й коло уха оселедець довгий,
и самъ винъ — козакъ добрий,
та й старшина въ його такажъ[161].

Стало быть, князь Кий носил козацкий чуб и длинные усы, а бороду брил и завел обычай, чтобы его воины буй-туры носили фракийский чуб, или оселедец, вставляли в левое ухо серьгу с бирюзой и отращивали длинные усы; каждый спал на рядне и соломе, а укрывался конской попоной.

По чубу и серьге можно было определить на поле боя, что лежит отсеченная «русская голова». В те времена русы считали, что душа находится в голове человека, и, таким образом, унеся голову с поля битвы, русы уносили и души своих соплеменников.

Кий был мудр и дружелюбен ко всем народам Степного союза. Когда однажды карпы потерпели поражение в борьбе с римлянами и были вынуждены укрыться в Киеве, Кий принял их радушно, накормил, напоил, приказал позаботиться о раненых, а князей и воевод пригласил на пир, где те наравне праздновали с его воеводами да волынскими. Потому все видели в Кие защиту и опору. Слабым он всегда помогал, а злых и гордых наказывал. Однажды к нему обратились русы, которых обижали греки из полисов. Князь Кий пошел на них походом, победил, взял добычу немалую, а пленных рабов освободил. Их были тысячи. Все они остались преданными Кию до самой смерти.

Его стольный Киев стал большим и богатым городом, где все было устроено на русский лад. По преданию, князь Кий жил на большом теремном дворе. Там были врыты два столба. Один из них с медной доской и молотком. Всякий обиженный мог ударить в эту доску и подать жалобу. Другой столб служил для наказания. К нему привязывали преступника, а рядом на скамью клали плетку и ставили жбан меда. Всякий мог ударить преступника плеткою и выпить меду. Рядом были тюрьма и псарня, где были привязаны ночные сторожевые собаки. Ночью двор закрывался, а собак выпускали за стены. За первой была вторая стена. Собаки никого в город не пускали. Кто опаздывал, тот ждал утра во дворе стражи. Так пресекли ночные нападения, на которые были охочи степняки, подговоренные Римом да греками.

Во дворе князя напротив кутьни (т. е. псарни) и тюрьмы было возвышение, куда приходил князь вершить суд. Перед возвышением рос дуб. Сюда приносили княжеское кресло, большой серебряный котел с землей, собранной со всех уголков Руси, серебряную секиру, меч и изрядный кий. Этим кием били виновного, а когда он благодарил князя за науку, — отпускали. Мечу предавали разбойников и убийц, а топором рубили головы изменникам. Кий щедро платил сторожам, которые вылавливали римских и греческих разведчиков. От них он получал нужные сведения. Так, однажды Кий узнал, что легионы собираются перейти в наступление и с боями пройти до Волги и до Оки. Тогда он предупредил об этой опасности все народы в степи и лесостепи и на берегах рек и приказал им готовиться отразить непрошенного гостя. Узнав о происках Рима в отношении Кавказа, он предупредил армян, персов, абхазов, грузин, аланов, албанцев и прочих.

Кий вставал на заре, умывался холодной водой, шел в конюшни, смотрел, как кормят и чистят лошадей. Затем пил чашу горячего «сыта» (меда, взбитого с водой) и съедал лепешку, одевался, садился на коня и ехал с дружиною на гору, где все воспевали славу восходящему солнцу. После второго завтрака (снеданья) князь принимал воевод и бояр с докладами. А после шел на смотр войск и наблюдал их ученье. В полдень князь возвращался во двор, надевал чистую рубаху и шел к обеду. Кий садился за большой стол на возвышении, кругом рассаживались бояре и воеводы, а на ступеньках — гусляры, волынщики, певцы. Во дворе внизу стоял длинный гостевой стол, за который мог сесть любой голодный, и его потчевали. Остатки со стола отдавали заключенным и на кухню. Все блюда сначала пробовал князь, а затем их переносили на общий стол. У каждого были свои ложка, нож и деревянная «шпичка», род вилки, на которую накалывали кусок мяса. За обедом пили квас и мед. Если кто себя плохо вел, скандалил, того выводили из-за стола, и он более не смел появляться перед князем.

После обеда князь отдыхал один час. Затем вставал, выпивал кухоль кваса и отправлялся с дружиною

---

160 Ипатьевская летопись//ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1843. С. 162.

161 *Миролюбов Ю. П.* Образование Киевской Руси и ее государственности. С. 111.

в степь на сторожу. За готами следил строго и посылал разведчиков, чтобы узнать, что они делают.

После полдника, состоящего из жбана сыченого меда с пирогом или ватрушкою с сыром, шел к столбу во дворе разбирать жалобы. После суда снова выезжал в степь проверять дозоры, вернувшись к вечеру, ужинал. На ужин подавали блины, оладьи с творогом, вареники. После заката все ложились спать, слушали сказителей-певцов, пока не засыпали.

В дни войны и нападений расписание было другое, полностью подчиненное требованиям военного времени. Рассказывают, что однажды степняки сделали набег на Киев и стали долбить его стены, проделали проломы, начался пожар. Князь с дружиною отбил приступ, прогнал врага в степь, а землю из промежутков в городечне приказал выбрать и положить туда камни на извести. На месте же сгоревших деревянных домов и лавок приказал строить каменные. Таким образом, Кий вел каменное строительство в Киеве.

Кий заметил, что у кого-то из его воинов медное вооружение, а у кого-то железное, и приказал всем перейти на стальное, которое в избытке ковали киевские кузнецы.

При Кие Русь перешла от родового правления к государственному, княжеско-общинному.

Для оповещения населения города о нападении врагов был сделан огромный круг из 15 воловьих шкур, и когда в него били, то было слышно за 50 верст. Один раз ударят — значит «князь», два — «требует», три — «помощь». А если часто бьют — значит срочная помощь нужна. А помощь требовалась постоянно, так как в Великой степи шло переселение народов в Европу, убивали всех тех, кто не умел или не мог защищаться. Поэтому мирным земледельцам-русам пришлось научиться защищаться, и это благодаря военной государственной системе князя Кия, стоявшего на страже русских рубежей. Форпостами служили города и городища, построенные как крепости. Городища (а их было очень много) стояли боевой стороной к степи, т. е. на полдень.

Русы принимали к себе беглецов из других городищ и селений. Князь Кий заботился обо всех, ни кого не выделяя, только ездил он на белом коне со своей храброй дружиной, тоже восседавшей на белых конях, да имел лучшие броню и саблю. Всю жизнь он провел в седле, и почти не выдавалось мирного времени. Вернувшись в Киев из похода, он спрашивал, много ли народилось хлопцев, а киевским матерям дарил меха и ткани. Первым делом он шел в капище благодарить Дажьбога, потом отправлялся в баню, после правил тризну по убитым, затем расспрашивал о делах бояр да воевод, составлявших Совет старейшин.

Князь Кий первым указал на Трезубец как на эмблему Киевской Руси: у булгар была своя эмблема, у Руси — своя. Кий пояснил, что русский Трезубец идет от северного созвездия Ориона. Это священный знак Дажьбога, Перуна, Велеса (Пушана), Сварога, Триглава вместе взятых. По Ориону в ночном небе жрецы узнавали час суток и определяли, сколь близка утренняя заря, ориентиром служили также Стожары и Возничий, но чаще всего Орион-Трезубец, провозвестник богов. Эмблема эта была символом восходящего солнца, простирающего свои лучи на землю. Ее приняла династия Дуло, а также Киевичи и Рюриковичи.

Князь Кий был человеком прозорливым. Узнав, что готы хотят поссорить его с антами, он предупредил антов, чтобы те не поддавались на провокации. Своих же бояр он предостерегал, что если будет захвачен в плен, то пусть бояре не принимают на веру его писания и не исполняют приказов, продиктованных врагом. Он проявил много смекалки для того, чтобы жить в мире со степными народами. Аланам он внушил мысль о необходимости продуманных действий против Рима, в которых участвовал бы весь Степной союз с борусками и всеми русами. Рим тогда ненавидела вся Великая Сарматия как рабовладельцев и захватчиков. Потому-то славяне вместе с Аттилой и потом с Одоакром ходили на завоевание Рима. Эти походы способствовали сплочению варварских племен и образованию вначале племенных союзов, а потом и государств. Время господства Великой Блудницы заканчивалось, недалек был полный закат империи, а на смену шло становление варварских государств Европы. И Русь Кия была одним из них.

Государство Кия, порожденное Родом Русским, было воистину народным, защищавшим всех русов: старого и малого, вдовицу и сиромашицу, простого труженика и знатного боярина или князя. Взаимовыручка и поддержка, самоотверженность и жертвенность ради общего блага были законом жизни древних русов. Это было особое Славянское Народное государство, основополагающие принципы которого получили свое развитие в восточнославянских государствах Волыни, Русском каганате, 2-й Киевской Руси до крещения 990 г. Его по праву называют

«Вооруженный народ» или «Народная демократия в действии».

Это было государство раннефеодального типа. Согласно И. Я. Фроянову, имеются три отличительных признака государства, а именно: «1) размещение населения по территориальному принципу, а не на основе кровных уз, как это было при старой родовой организации; 2) наличие публичной власти, отдаленной от основной массы народа; 3) взимание налогов на содержание публичной власти»[162]. Все эти признаки присутствуют в Государстве Кия. Весьма важен вопрос о формах, в которых реализуются признаки государства. Ведь Держава Кия — это так называемое «племенное княжение», которое, по В. Д. Королюку, есть наиболее ранняя и примитивная форма феодальной славянской государственности. По Б. А. Рыбакову, от союза племен один шаг до суперсоюза, а от последнего — до государства восточных славян, которое всегда осуществляет две функции — внутреннюю и внешнюю[163]. Это прежде всего защита граждан государства — свободных русов и других граждан союза — от внешнеполитической угрозы со стороны других государств и племенных объединений. Это затем строительство национального государства в интересах всех граждан государства, признающих его законы. Так Русь создали сами русы, а никакие не варяги за 400 с лишним лет до прихода норманнов в Ладогу!

Память о князе Кие была долгой. Народ увековечил его в своих сказаниях и прозвал «Вещим» и «Красным Солнышком». Вот что поведает о нем кобзарь Олекса:

Отожъ, коли князю Кію подалося
усихъ ворогихъ побыты,
почали люде го званы «Красне Сонечко»!
Бо де князь Кій бувъ, тамъ Сонечко свитыло.
Бо де Кій прався, тамъ побіда була,
а побіда була, Слава Сонечкомъ світыла![164]

Через несколько столетий эти же прозвания были даны князю Олегу и великому князю Владимиру I Святославичу. Одно из этих прозваний подтверждают арабские авторы. «Князь Куяба называется Святмалик», — утверждали они. А это и есть «Свет-князь», или «Солнце-князь». Ведь славяне выше всего чтили Солнце, дающее жизнь и тепло, потому они называли своих князей светлыми и солнечными именами[165].

А новгородский летописец XV в. возвеличил князя Кия, сравнивая его с основателем Рима Ромулом, Александром Македонским и с полководцами последнего, основателями государств — Антиохом и Селевком[166].

Здесь уместно привести слова кобзаря Олексы, который приходил к Миролюбовым (в начале XX в.) и пел им свои сказы:

О Земля наша, Мати-Сурае, Великая!
Что была бы ты безъ Кия, князя нашего?
Та была бы ты безъ роду-племени,
Та была бы ты чужими отуркована!
А якъ сталъ твой князь Кий-богатырь,
Такъ и вороги повтикалы,
А землю нашу, Руськую, Киевскую,
Нам, детямъ ее, понехали![167]

Преемники князя Кия и русско-готские войны

Когда умер князь Кий, наследником был провозглашен его сын Лебедян-Славер (460—480 гг.). Между русичами началась свара: племена захотели отделиться одно от другого, ибо каждый племенной князь про свое малое говорил: «Се Великое», и хотел все большей и большей власти. А народ страдал от того, и страна страдала, потому что пропало выстраданное при Кие государственное единство. Впрочем, еще некоторое время номинально существовала Киевская Русь, и князья из рода Кия правили ею: Лебедян стал воеводой также и у племени торков и елееле сохранял мир. После него престол Киевский перешел к князю Верензу Влику, приглашенному вечем из Великограда (480—500 гг.). Потом правил князь Сережень (500—510 гг.), а затем — Свентояр Сереженевич, которого избрали на вече два племенных объединения — Русколань и Борусия. Он правил 33 года.

[162] *Фроянов И. Я.* Начала русской истории: Избранное. М., 2000. С. 721.

[163] *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М., 1982. С. 88.

[164] *Миролюбов Ю. П.* Образование Киевской Руси и ее государственности. С. 61.

[165] Ср. в «Слове о полку Игореве», XII в. — «свет-светлый, ты, Игорю».

[166] Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. С. 103.

[167] *Миролюбов Ю. П.* О князе Кие, основателе Киевской Руси. С. 58.

«Приникание» в переводе А. И. Умнова-Денисова сообщает, что после сына Сереженя в Киеве княжил Доблета, внук Божа, который сговорился с хазарами, принял их веру и стал прославлять учение Божа. Это не понравилось славянам-отенцам, и они начали войну, которая продолжалась до конца VIII в. (дощечка Д. 2. Р).

Последние русско-готские войны происходили в VI в.

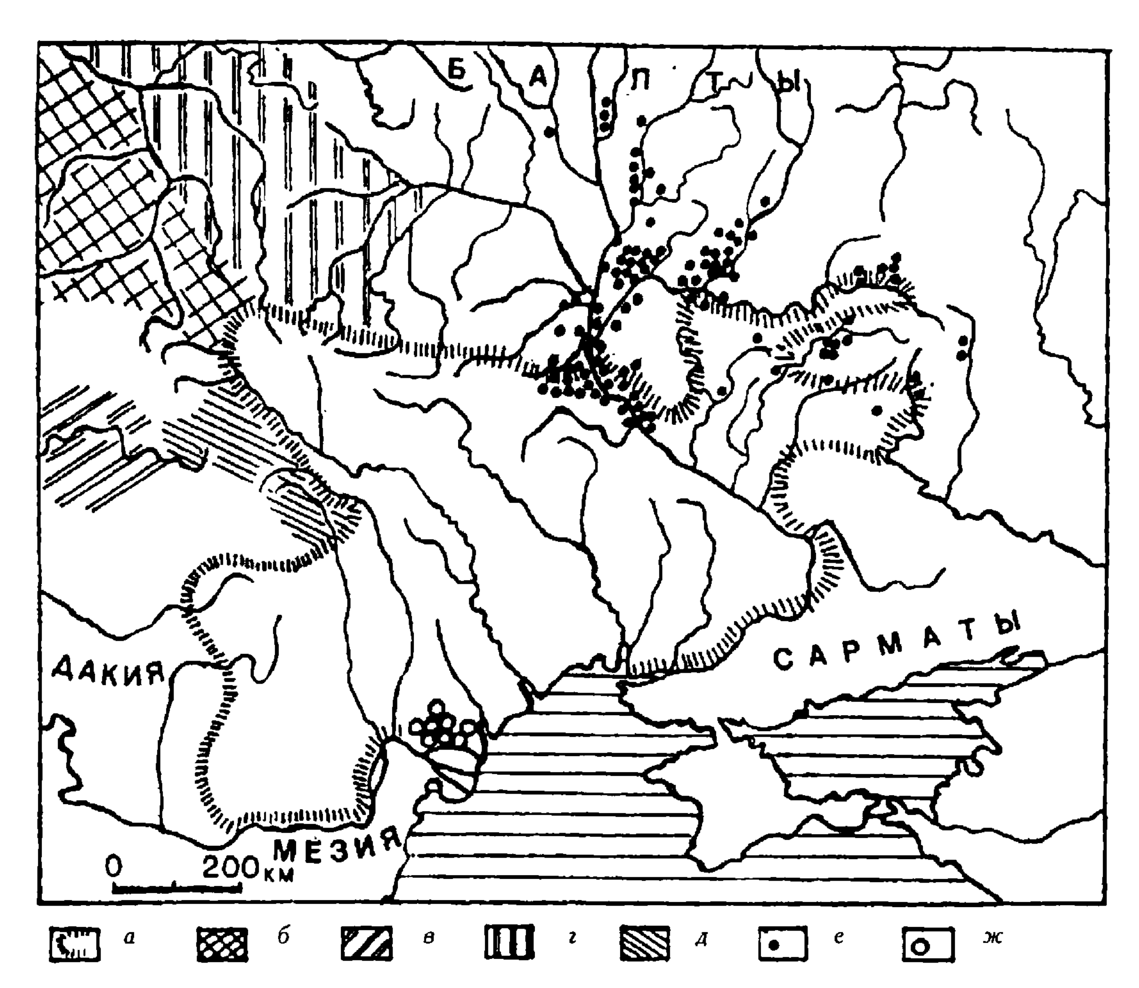
После распада Империи Аттилы часть готов из Европы вернулась в Кара-Саклан, бывшую Великую Сарматию, где некогда славилась своей силой Империя Германариха. После побед над готами князя Кия они, как сообщает «Велесова книга», вернулись «в степи наши, зло творя. И тогда доблесть получили праотцы наши, борясь за жизнь. И стали славянами, славили богов. И так мы — от богов внуки Сварога нашего и Дажьбога. И тогда мы терпели зло, а прежде силу имели великую и защищались от нашествия готов-врагов почти шестьсот лет» (1, 2б), т. е. со второй половины II в. н. э., но если вспомнить венедов и короля готов Берига (III—II вв. до н. э.), то это будет еще больше.

Первая битва случилась много времени спустя после смерти князя Кия. Шел 543 г. «А готы собрались с силами и наездом захватили Киев, благо у русов войска было мало, и повесили нашего князя Свентояра»[168]. Это сделал король Триедорий. Русы возмутились и в том же году прогнали готов[169]. Однако сильное княжество они уже не могли восстановить из-за раздора между собой.

Распрями русских вождей воспользовались враги. А беда ведь никогда не приходит одна. В том же VI в. по крайней мере три нашествия испытала

168 Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 235.

169 О продолжении и завершении русско-готских войн в VI в. см. с. 299—300.



Государство князя Кия — Киевская Русь-1. По В. В. Седову
(Источник: *Седов В. В.* Славяне в древности. С. 234)

Ареалы культуры: *а* — Черняховской; *б* — Пшеворской; *в* — Прешовской; *г* — Вельбарской; *д* — Карпатских курганов; *е* — памятники Киевской культуры; *ж* — памятники типа Этулии

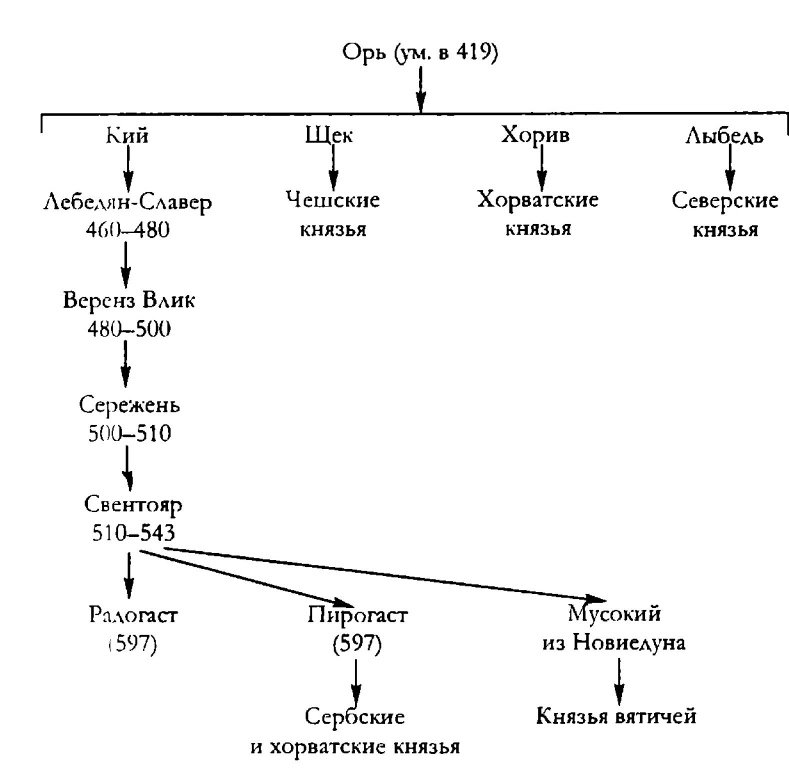
Русь. Сперва явилось армянское конное войско во главе с царем Багдасаром и разорило Русколань, и были вынуждены русы поставлять воинов для армии царя[170]. Потом персы пришли на нас с великой конницей. «Велесова книга» об этом повествует следующее: «И так было. И Матерь рекла нам, что ничего от нас не примет <...> [если мы не будем сражаться]. И великую помощь она дала нам против конницы фарсийской, и одолели мы ее в битве у Кияграда (т. е. Кияра Алатырского в Приэльбрусье. — *Ю. Б.*). И там утвердились силой против них, и затворили путь, и не пустили их далее. <...> И там триста десять городов русских пало от рук фарсийских в битвах великих, и та часть Руси отсечена была»[171].

И третье нашествие: хазары явились из восточной Малой Азии и пришли в Дагестан и Аланию, и достигли берегов Дона, и покорили русов. Вот что пишет об этом «Велесова книга»: «И тут хазары иронские пошли на нас, и была их власть во всяком граде, и захватили они торжища. А от нас был один только правитель, который правил нами и собирал для них дань по овну с очага и десять мер проса. И платили мы ту дань до смерти...»[172].

В результате Русь была настолько ослаблена, что уже не смогла дать отпор новым восточным завоевателям, когда те напали на Русколань и Волынь.

После 113 лет существования потерпела крушение ранняя Киевская цивилизация. Центр общественно-политической жизни страны в середине VI в. переместился из Киева на Волынь, где издавно существовало Волынское княжество. Впрочем, местная Волынская цивилизация оказалась недолговечной из-за вторжения аваров, которые нанесли славянам поражение и создали свою империю.

Следствием внутриполитического кризиса были кризисы экономический и демографический. Из-за непрекращающихся войн Киевская Русь не могла прокормить всех своих людей, и в VI в. (ок. 545 г.) начался массовый исход восточнославянского населения, в том числе из Киевского и Волынского княжеств, на запад от Западного Буга, т. е. в современные Польшу, Чехию, нынешнюю Восточную Германию, Паннонию и Норикум. В итоге на свободных землях, оставшихся после ухода германских народов, образовалось обширное западное славянство со множеством племен. Это так называемая Суковско-Щелигская археологическая культура с ее главными группами: Фельдбергской на Балтийском море (ободриты и вильцы), Торновской на Одре и Северо-Карпатской[173]. Кроме того, большая часть восточнославянского населения приняла участие в крупномасштабном нашествии славян на Балканский полуостров вплоть до полуострова Пелопоннес[174].



Династия Киевичей

История Хильбудия

Ко времени правления Киевичей относится начало широкой экспансии славян из-за Дуная в пределы Восточной Римской империи, ставшей Византией. Набеги восточных славян на Мизию и Фракию стали частыми. В первый раз в 499 г. восточные славяне-анты вторглись во Фракию. Против них выступил некий магистр с 15-тысячным войском и обозом в 520 повозок. Бой произошел на реке Цутре. Магистр был разбит и потерял убитыми и утонув-

[170] ГАРФ, ф. 80 (архив П. Т. Филипьева), оп. 80, рулон 15, кадр 571. Благодарю А. И. Асова, предоставившего мне этот текст.

[171] Там же. Прокопий Кесарийский сообщает о продолжительной войне, которую вел шах Кавад (498—531 гг.) на Северном Кавказе.

[172] Там же. «Велесова книга» датирует эти события концом VI в., после 578 г.

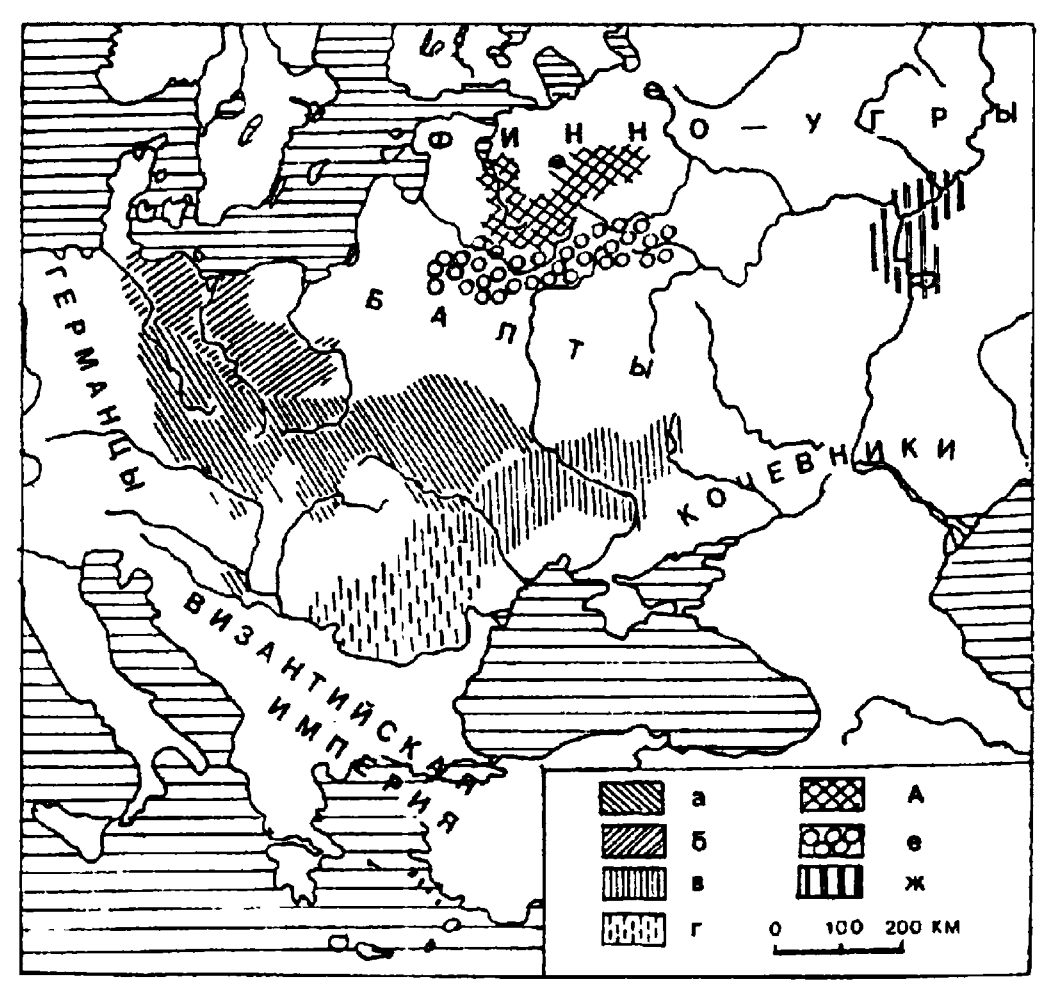
[173] См. с. 359 настоящей книги.

[174] См. с. 306, 366—368 настоящей книги.

шими 4000 человек. С тех пор набеги с левого берега Дуная стали почти ежегодными. Византийский император Анастасий (491—518 гг.) был так напуган, что решил построить линию укреплений протяженностью в 85 км от Селимврии на Мраморном море до Деркоса на Черном море и прозвал ее Длинной стеной. Современники-греки назвали ее «знаменем бессилия» и «памятником трусости», так как она находилась в нескольких сотнях километров от Дуная и в 60 км от Константинополя.

Племянник македонского крестьянина Юстина I, выбранного на трон, император Юстиниан I (527—565 гг.) был одним из блестящих правителей своей династии, мечтавший о восстановлении былого римского могущества. Понимая серьезность славянской угрозы с севера, Юстиниан значительно усилил свою армию на Балканах, восстановил старые и построил множество новых оборонительных сооружений на Дунае, всего — более 100 крепостей. Он же приказал построить вторую линию крепостей к северу от Балканского хребта в Мизии, всего более 75 крепостей. К югу от Балканского хребта по его велению соорудили третью оборонительную линию, всего 300 крепостей. В средней части Балканского полуострова Прокопий Кесарийский, современник событий, насчитывал 244 крепости, а в западной части того же полуострова — 144 крепости. Итого, 763 крепости.

Тем не менее натиск неугомонных славян продолжал нарастать. В 517 г. крупные конные силы восточных славян во главе с белыми хорватами направились на юг вдоль реки Серета, а затем переправились через Дунай и вторглись в пределы Мизии, дошли до Македонии и Фессалии, до Фермопил, а на западе с боями проникли до Старого Эпира, вторглись в пределы бывшей Западной Римской им-



Ареалы основных славянских культур начала Средневековья. По В. В. Седову
(Источник: *Седов В. В.* Древнерусская народность. С. 28)

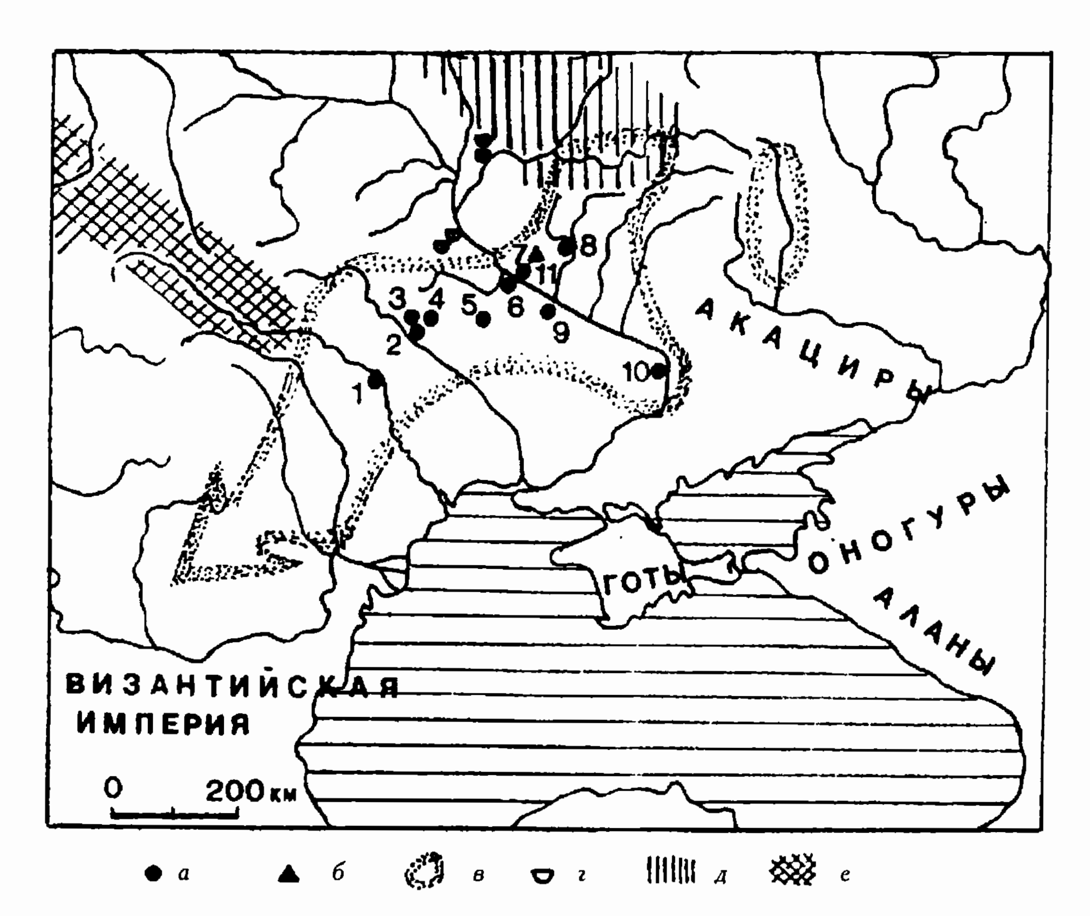
Ареалы культур: *а* — Пражско-Корчакская; *б* — Суковско-Дзедзицкая; *в* — Пеньковская; *г* — Ипотешти-кындештская; *д* — Псковских длинных курганов; *е* — Браслетообразных сомкнутых височных колец; *ж* — Именьковская

перии, завоевали часть Иллирии — Либурнию и Далмацию. В 522 г. хорваты вместе с сербами совершили поход от Карпатских гор снова по Серету до Дуная, а затем переправились через Дунай и пополнили собой города и веси хорватских переселенцев в пределах современной Хорватии, сербы же поселились в Западной Мизии, на территории современной Рашки. Греки и остготы, владевшие тогда Италией и Иллириком, вынуждены были закрыть глаза на прибывших славянских переселенцев, сделав их временными данниками своих государств[175], но старались не дать следующим волнам агрессивных славян проникнуть за Дунай, на Балканы.

Потому император Юстиниан I и построил упомянутые выше крепости. Он же попытался принять иные меры усиления, а именно: стал принимать перебежчиков. В числе последних был некто Хильбудий, или по-славянски Хвалибуд. По сообщению Прокопия Кесарийского, ему была поручена около 530 г. охрана реки Дуная от гирла до крепости Новы. Ему же было вручено как претору командование над византийским легионом, который противостоял нападению славян. Об этом Хильбудии Прокопий рассказывает следующее:

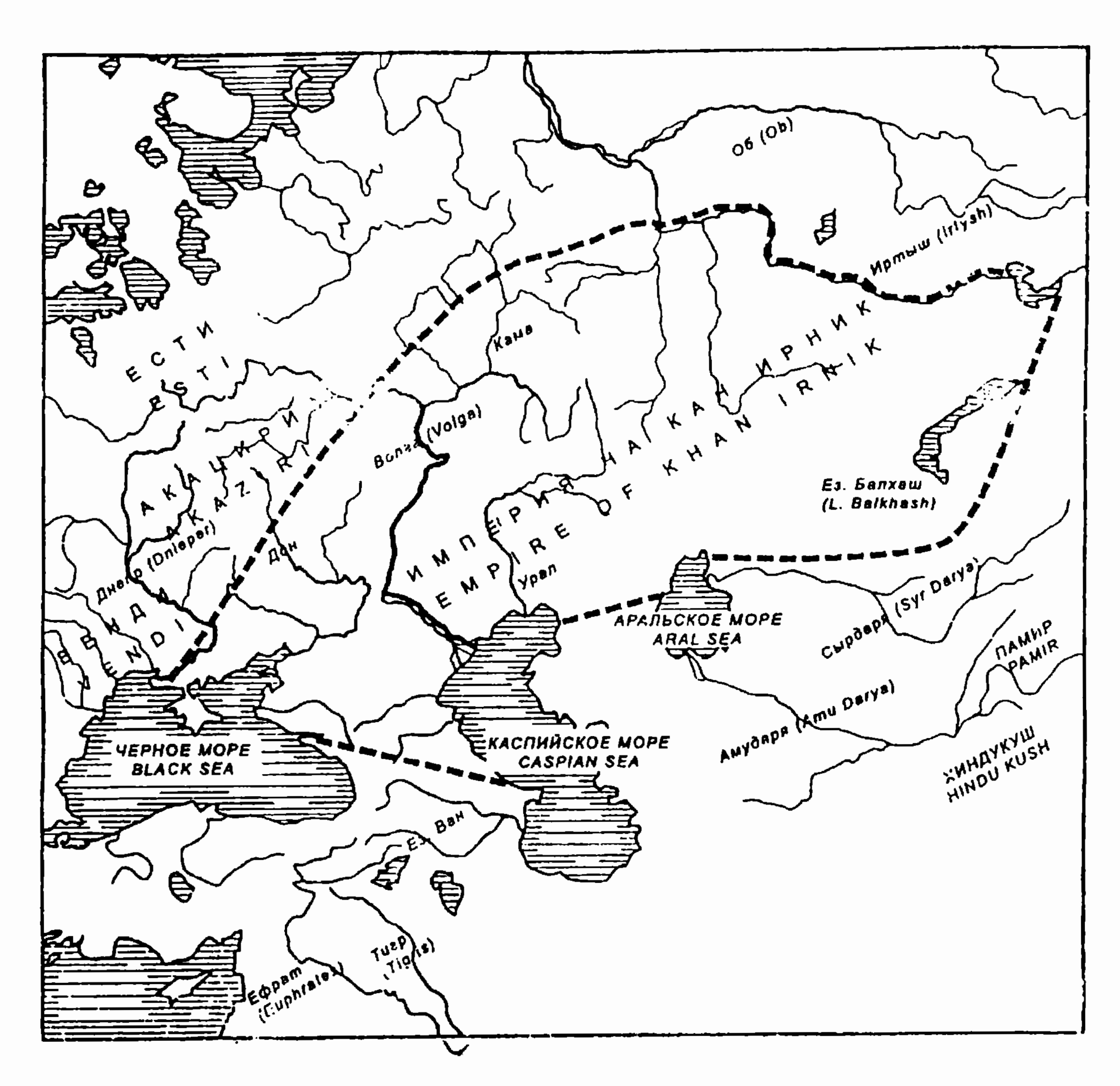
«Был некто Хильбудий, близкий к императорскому Дому, в военном деле человек исключительно энергичный и настолько чуждый жажде стяжательства, что вместо величайших богатств он не приобрел никакого состояния. На четвертом году своей единодержавной власти император назначил этого Хильбудия начальником Фракии, поставил его для охраны реки Истра, приказав ему следить за тем, чтобы жившие там варвары не переходили реку. Дело в том, что жившие по Истру варвары, гунны, анты и славяне, часто совершая такие переходы, наносили римлянам непоправимый вред. Хильбудий был настолько страшен варварам, что в течение трех лет, пока он был облечен званием воена-

[175] В дальнейшем хорваты и сербы сумели выжить и укрепиться на новых землях. В VII в. они образовали свои королевства и княжества, которые стали независимыми от Византии.



Археологические культуры Северного Причерноморья V в. По В. В. Седову
(Источник: *Седов В. В.* Славяне в древности. С. 312)

а — памятники Пеньковской культуры; *б* — памятник Черняховской культуры первой половины V в.; *в* — ареалы Пеньковской культуры; *г* — памятники Киевской культуры; *д* — Колочинской культуры; *е* — Пражской культуры; *1* — Ханска; *2* — Куня; *3* — Пархомовка; *4* — Голики; *5* — Кочубеевка; *6* — Крещатик; *7* — Сушки; *8* — Хитцы; *9* — Андрусовка; *10* — Звонецкое; *11* — Хлопков



Булгарская держава при кане Ирнике (конец V в.)
(Источник: *Закиев М. З.* Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С. 415)

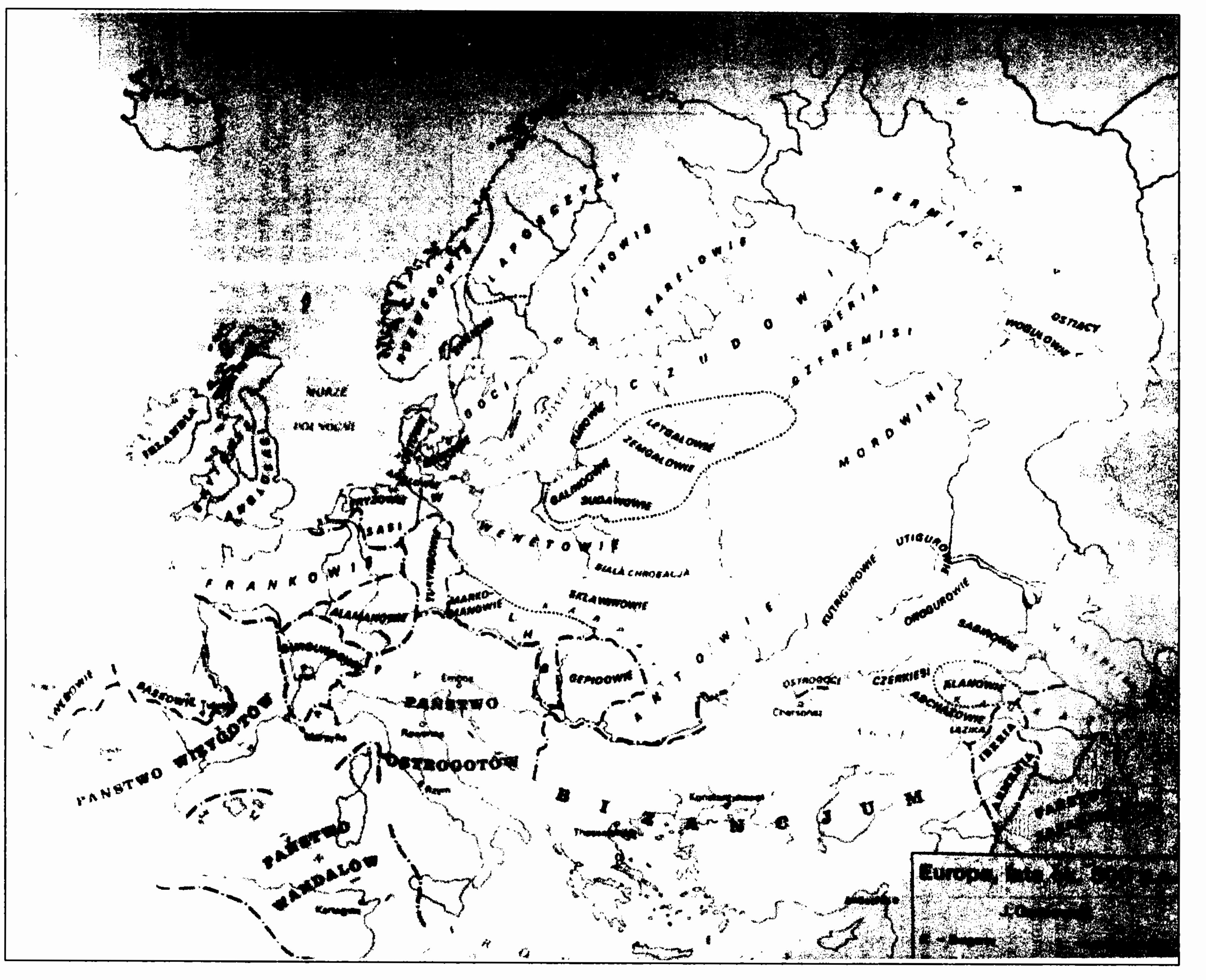
чальника, не только никто из варваров не осмеливался перейти Истр для войны с римлянами, но сами римляне, неоднократно приходя под начальство Хильбудия в земли по ту сторону реки, избивали и забирали в рабство живших там варваров. Спустя три года после своего прибытия Хильбудий по обычаю перешел реку с небольшим отрядом, славяне же выступили против него все поголовно. Битва была жестокая, пало много римлян, в том числе и их начальник Хильбудий[176]. После этого река навсегда стала доступной для варваров по их желанию и римская область стала совершенно открытой для их вторжений. Таким образом, оказалось, что все могущество Римской империи в этом деле совершенно не может равняться доблести одного человека»[177].

Прокопий также рассказал историю о Лжехильбудии: одном римлянине, который попал к антам в плен и выдал там себя за Хильбудия, но позднее был разоблачен военачальником Нарзесом (543 г.).

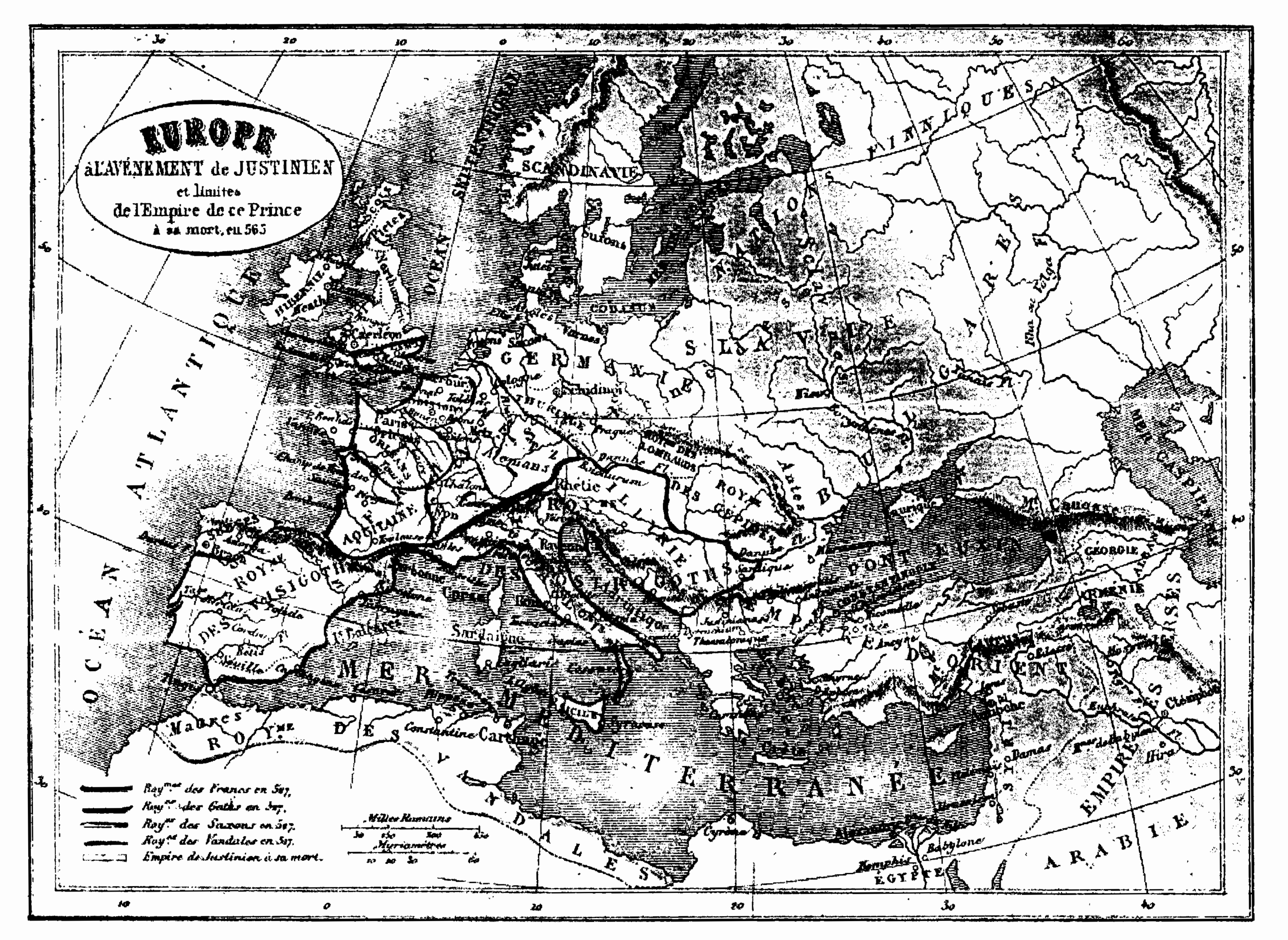
[176] Это произошло в 534 г.

[177] Материалы по истории СССР. Для семинарских и практических занятий / Под ред. А. Д. Горского. Вып. 1. С. 223—224.

В 1902 г. в окрестностях Константинополя болгарским ученым Йорданом Ивановым было найдено надгробие со следующей надписью на греческом языке: «Хиливудис, сын Санватия. Умер 28 ноября, 7 индикта. Жена Хиливудиса». (См.: *Иванов Й.* Надгробният надпис на Хильвуда // Периодическо списание на Българското книжовно дружество в София. София, 1902. Т. 62. С. 64.)



Европа около 500 г. По Е. Гансовскому (Источник: *Kozłowski S. K.* Kultury i ludy dawnei Europy. 1981)



Европа во времена византийского императора Юстиниана, VI в. По М.-Н. Буйэ
(Источник: *Буйэ М.-Н.* Всеобщий атлас истории и географии. Париж, 1865)

История Хильбудия по-другому рассказывается в «Сказе Захарихи про Халабуду-князя»[178]. Согласно этой версии, Хильбудий был сыном антского князя Явурана. В юные годы Хильбудий любил уединяться в степи в шалаше (т. е. халабуде) и рос мужественным воином. Он набрал отряд из бродичей, числом до 3000 человек, перешел с этим отрядом Дунай и нанялся на службу к византийцам. Греки обрадовались, осыпали предателя золотом и серебром, воинскими званиями и наградами. Тот Халабуда был без сердца и без веры, потому превратился в злейшего врага русов, уничтожая их при первой возможности. Отец проклял его. Русы собрались на вече и решили во что бы то ни стало заманить Хильбудия за Дунай и там его поймать и убить. Этот план удался. В сражении под Пересечнем Хильбудий был взят в плен и приведен к своему отцу. Князь Явуран хотел отсечь ему голову. Но старцы не позволили, посоветовав допросить Хильбудия. Так и сделали. В ходе допроса выяснилось, что византийцы строили крепости как опорные пункты в борьбе с Русью и имели намерение потом идти войною до Днепра, до Дона и Волги и захватить Русь, а русских сделать рабами греков на вековечные времена, землю же разграбить, а кто будет сопротивляться — убить. Люди дивились злу греков и коварности их бесчеловечных планов. На вече было решено отрубить Хильбудию голову. Отец же Хильбудия, князь Явуран, пошел в Днепровское святилище богов молиться за свою душу грешную и за Русь храбрую, из которой многие погибли из-за Хильбудия-предателя[179].

[178] См. Приложение 2 настоящей работы. Автор специальной работы о Хильбудии академик Г. Г. Литаврин не использует текст этого сказа. См.: *Литаврин Г. Г.* О двух Хилбудах Прокопия Кесарийского // ВВ. 1986. Т. 47. С. 24–30. То же в кн.: *Литаврин Г. Г.* Византия и славяне (сборник статей). 2-е изд. СПб., 2001. С. 548–556.

[179] Подробнее см. в Приложении 12 в настоящей книге.

Глава 13

АВАРСКОЕ ВРЕМЯ (560–633 гг.)

Экспансия аваров и их империя

К середине VI в. в Западно-тюркютском каганате (550–660 гг.), существовавшем на месте современного Казахстана, произошел раскол. Один из ханов, по имени Истеми, владетель десяти племен, младший брат Бумына, из династии Ашина, весной 554 г. решил пойти в поход на запад со 100-тысячным войском, состоявшим из угров[1]. Это войско отправилось в 555 г. с берегов Орхона на Запад на завоевания. Алтайские тюркюты звали своего хана именем Дизавул. Он жил среди Алтайских гор в шатре, украшенном шелковыми коврами, драгоценными золотыми сосудами. Хан восседал на высоком золотом троне, судил подданных и принимал подарки от византийских послов, заключал с византийским императором союз и воевал с Персией. Алтайские турки славились богатством и изготавливали столы, седалища, конскую утварь из чистого золота. Эти и другие вещи в XIX в. находили археологи в курганах близ Иртыша и Тобола, в Енисейских степях.

«Когда посол Тибериев, — рассказывает Н. М. Карамзин, — в 580 году приехал к хану турецкому с дружескими уверениями, сей хан сказал ему: „Не вы ли, Римляне, говорите десятью языками и на всех равно обманываете людей? <...> Мы, турки, не знаем [ни] обмана, ни лжи; да будет же вам известно, что я найду способ отмстить вашему государю. Он уверяет меня в своем благорасположении и в то же время дружится с аварами, нашими беглыми рабами...“»[2]

К 558 г. тюркюты уже вышли к Аральскому морю и там потревожили местные племена вар и хиону, или вархионитов. Последних было всего 20 тысяч человек. Они решили почему-то назвать себя аварами, хотя на самом деле тюркское племя

[1] См.: *Гумилев Л. Н.* Древние тюрки. М., 1993. С. 462, 35. Авары говорили на одном из алтайских языков.

[2] Цит. по: *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. М., 1988. Кн. 1. Примечания к тому 1, гл. 1. Стлб. 19–20.

аваров, некогда громившее булгар и савиров, давно растворилось среди тюркютов Тюркютского каганата.

Ядро новых аваров было сакского, т. е. староиранского, происхождения. Они жили на земле от Аральского моря до Каспия. Таким образом, они были ираноязычным племенем с первоначальным названием «хиаона», т. е. европеоидами с голубыми глазами и светлыми волосами. Их упоминают Аммиан Марцеллин и Менандр. Феофилакт выводит этих аваров от Огорского колена, называемого Вархунини и жившего близ Волги. Это они основали г. Хиву в низовьях Сыр-Дарьи. До середины VI в. мнимые авары жили тихо и на авансцену политической борьбы вышли лишь благодаря тюркютам с Истеми-ханом во главе.

После 552 г. к вархионитам примкнули остатки разгромленных тюркютами жуан-жуаней (т. е. уйгуров), а также племена огоров, или угров. Так что это пестрое тюркское объединение было готово к движению на запад и к завоеваниям, что и случилось.

По укладу жизни авары были типичными кочевниками-скотоводами и разводили коней, коров, мелкий рогатый скот. Умерших они хоронили в могилах с богатым инвентарем и вооружением, нередко вместе с конем. Археологические находки подтверждают, что авары носили одежды из полотна и шкур. Это были удобные для верховой езды кафтаны, штаны и сапоги. Утварь из бронзы, серебра и золота украшалась геометрическим и анималистическим орнаментами. Аварское конное войско обладало совершенным по тем временам вооружением и снаряжением: слегка изогнутые сабли, луки со стрелами, тяжелые копья, ножи, деревянные седла, украшенные костяными резными пластинами, стремена, металлические украшенные пояса. В ходе боевых действий в Европе аварская конница проявила себя как стремительная, маневренная боевая сила, которая часто решала исход сражений в пользу аваров. Повозки, тянувшиеся за войском, как и у гуннов, представляли собой целые города на колесах, с провиантами, военными запасами и продовольствием.

Обезопасив себя от преследования тюркютов в прикаспийских степях, авары стали мечтать о завоевании новых земель на западе. Они захватили земли многих народов, в том числе гуннов, а также угров, булгар и славян. Их внешность напоминала страшных гуннов Аттилы, от которых мнимые авары отличались тем, что не брили голов и заплетали волосы в косички, украшенные лентами.

Иоанн Эфесский пишет о них так: «Восстал на народ ромеев дикий народ варваров, мерзких, с заплетенными волосами. Они — те, которых зовут авары, — выплеснулись и вышли с востока».

Новые авары стали искать союзников и вскоре нашли их в лице Саросия, царя аланов, живших на Северном Кавказе и на Кубани. С его помощью аварам удалось отправить своих послов к византийскому императору Юстиниану I (527—565 гг.). Послы ему сказали, что они — те самые мужественные и непобедимые авары, которые теперь хотят его дружбы, желают получить дары, жалованья и выгодные места для поселения. Император не дерзнул отказать этому народу ни в чем, помятуя его прежние силу и храбрость. Он обратил их внимание на антов, которые, постоянно переправляясь через Дунай, совершали опустошительные набеги на его Империю. Авары заключили с Саросием союз (558 г.) и обрушились вначале на сабиров, утигуров и залов, а потом, переправившись через Дон, и на антов. Они разгромили антов в кровавой битве и стали опустошать их земли между Доном и Днепром. «Велесова книга» об этом пишет следующее: «И так после гуннов наползла на нас великая беда, это обры, которых было как песка морского, решили закабалить Русь. И мы обров остановили и бились с ними, но не было лада на Руси, и потому обры одержали победу свою воинской силой. И вожди Руси примучены были от обров» [II, 16 (22—30)].

Иоганн Стриттер указывает на то, что у византийцев авары слыли самыми лживыми и коварными[3]; вместе с тем они отличались крайней жестокостью и вероломством. Всю свою энергию они направили на завоевания и ограбление других народов, встречавшихся им на пути.

Аваров было поменьше, чем гуннов, но выступали они вместе с кутригурами (булгарским племенем), которые, по словам Менандра Протектора, были «против антов и исполнены лютой ненавистью».

Свидетельствами ожесточенной борьбы антов с аварами являются разрушенные и сожженные городища, например Пастырское в Черкасской области Украины. О пребывании аваров на территории современной Украины позволяет судить группа погребений у сел Виноградное Запорожской области, Костогрызово, Сивашовка, Сивашское Херсонской области, Портовое в Крыму. Все они совершены по

[3] *Stritter J.* Memoriae populorum. Avarica. T. 1. Petropoli, 1773. P. 643.

обряду трупоположения в широкой яме с конем на уступе; в инвентаре погребений поясные наборы, колчаны, удила, палаши.

Авары нашли уязвимое место у антов и стали разорять их поля, обрекая мирное население на голод. От этого же периода на Руси сохранились так называемые «антские клады»: люди зарывали свои богатства, а сами уходили в леса. Император Маврикий тогда писал, что славяне якобы не любят обременять себя лишним имуществом и «необходимые для них вещи зарывают в тайниках». Но это была вынужденная мера в условиях всеобщей войны.

Войны с готами и гуннами во второй половине VI в.

Анты и дулебы все еще продолжали сражаться с остатками готов и гуннов, возвратившихся из Европы в конце V в. в Кара-Саклан. О захвате Киева в 543 г. и уничтожении готами Киевского княжества мы уже рассказывали[4]. А за той войной последовали другие. Так, между 558 и 560 г. состоялось шесть битв.

Первая битва

«И русколане, и борусцы, — сообщает „Велесова книга“, — вооружились мечами и пошли на готов из-под Воронежца. И были вместе с ними десять темей (т. е. 100 тысяч. — *Ю. Б.*) отборной конницы Баяна (аварского хана. — *Ю. Б.*) и ни одного пешего. И они набросились на готов. И была сеча злой, и кровь лилась как сурина-мед, и к вечеру Баян поразил готов» (II, 4б).

Вторая битва

А Белояр Гордыня вскоре разбил войско готов под командованием конунга Триедория[5]. Эта победа по значимости была под стать минувшим победам боярина Сегени. Ее сравнивали с победой славян над войском римского императора Траяна у Траянова вала в начале II в. н. э.[6]

Третья битва

Около 560 г. готы снова собрали силы под Воронженцом. «А русь там билась, и в том граде нас было мало, — сообщает „Велесова книга“. — И так после битвы мы сожгли его. И прах, и пепел ветром был развеян во все стороны по полям. И место сие было оставлено» (1, 4а).

Четвертая битва

Состоялась у Голуни около 560 г. «И полегли мы, — сообщает „Велесова книга“. — И так многие сложили кости свои у Голуни незадолго до времени Мезенмира. И так мы сами были антами» (1, 4а).

Пятая битва

Случилась в то же время: «И вот на Волынь пришли. И, придя, бились с врагами, так как мы — храбрые. И в той Волыни — первейший род. И тогда осерчали вои, и анты Мезамира одержали победу над готами, развеяли их на все стороны»[7].

Шестая битва

Была после 560 г. «А за ними (готами. — *Ю. Б.*) потекли гунны, жаждущие крови славян. И была борьба с ними суровой. И тут готы соединились с гуннами, и с ними на отцов наших напали, и были разбиты нами и уничтожены»[8].

Седьмая битва

Была в 581—582 гг. «И тут готы пришли и напали на Русь, а Скотень был рядом. И он препоясался мечом. И пращуры наши выступили против них. И тогда иронская (т. е. аланская. — *Ю. Б.*) конница потекла к ним и разбила готов. И были готы рассеяны и бежали с поля, ибо кровь тут лилась русская, черемная, и в землю ту ударяли перуны. Рас-

[4] См. с. 291 настоящей книги.
[5] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 237.
[6] См. с. 122 настоящей книги.
[7] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 245.
[8] Там же.

секла русь Готскую землю, и мечами мы уничтожили всякого и земли их себе присвоили»[9].

Речь здесь идет о междуречье Северского Донца и Дона и о землях по всему Дону, и о Приазовье.

«И готы были побеждены. <...> И в тот раз готы переместились, и отошли на север, и там изгнали язов, идя далее, ибо русь устроилась на их земле, взятой и реками русской крови политой»[10].

В это время Скотень ненадолго восстановил Киевское княжество и правил в нем с 567 по 584 г. Бежавшие от русов и аланов готы напали на хазар, засевших в Крыму. А хазары обратились за помощью к Скотеню, но тот отверг их просьбу, сказав: «Пусть хазары сами себе помогут: им в Русколани нечего делать около нас» (Лют. II, 4). Тогда хазары вместо готов напали на русов и аланов в степях, но были разгромлены и «убежали до Волги, Дона, Донца, и там они срам поимели, и убежали, и повергли мечи свои в землю» (Лют. II, 3). Хазары же надолго оставили в покое русские земли.

В это время князь Радогощ Свентоярич ходил на Царьград (585 г.), но не преуспел в своем походе.

Снова активизировались неугомонные готы. Войны с наступавшими из Крыма готами вели бояре Скотень и Гордыня. Ведь готы не смирились с потерями Киева, Голуни, Воронженца и Донских степей, они сражались с русами до конца, пока не были окончательно разгромлены. И с тех пор о готах мало кто слышал, ибо вся их знать — конунги, герцоги, судьи, всадники — полегла в битвах с русами, а простой народ не хотел воевать.

Так более чем за 500 лет непрерывной войны был окончательно разрешен готский вопрос. «Избранный германский народ» был изгнан с Русской земли, а именно: из всего Северного Причерноморья, с Днепра и Дона, с Северского Донца — т. е. с той стороны, которая считалась Великой Сарматией. Готы были ассимилированы сарматами-языгами, аланами, русью, вятичами. Одним словом, они влились узким ручейком в Русский Океан народов, поглотивший их без остатка. Лишь готы-тетракситы дожили в Крыму до XV в. А Европа про них знает больше. Там они создали Вестготское королевство в Галлии и Испании, Остготское королевство в Италии и растворились среди массы германских народов Каролингской империи VIII—X вв.

[9] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 253.
[10] Там же.

Войны аваров в Восточной и Центральной Европе

Тем временем в конце 550-х гг. анты были «приведены в бедственное положение», по словам Маврикия. Они попытались вести переговоры с аварским ханом Набсуром и выкупить своих пленных. Послом для переговоров от Волынского союза племен поехал сам волынский князь Мезенмир, сын Идаризия, брат Келагаста. Менандр Протектор сообщает по этому поводу следующее: «...посол Мезамир, пустослов и хвастун, прибыв к аварам, изрек слова высокомерные и в чем-то даже наглые. Поэтому-то кутригур, который был предан аварам, замыслил против антов весьма враждебное, после того как Мезамир говорил надменнее, чем подобает послу, сказав хагану следующее: „Этот человек приобрел величайшую славу у антов и может противостоять любым своим врагам. Следует поэтому убить его и потом безбоязненно напасть на враждебную землю". Послушавшись его, авары, презрев почтение к послам и ни во что не поставив справедливость, убивают Мезамира. С того времени более, чем раньше, стали они разорять землю антов и не переставали порабощать жителей, грабя и опустошая». Это случилось в 561 г.

Раз прямой удар с востока на запад аварам не удался из-за укреплений по реке Роси, называемых Змиевыми валами, то они прибегли к иной тактике. Обойдя валы с тыла, вторглись в Волынскую землю из района истоков Западного и Южного Буга. В результате авары быстро разбили войско дулебов и захватили Волынскую землю. Дулебов они презрительно называли «бифульками», т. е. «буйволами», «рабочим скотом», брали в плен детей и женщин и издевались над ними. Авары были на редкость жестоким племенем, кичились своей мнимой богоизбранностью, идею которой они заимствовали у ассирийцев. Их религия была калькой с иудаизма. Она оказалась не по душе покоренным народам, и они нередко восставали. «Повесть временных лет» рассказывает об этих событиях так: «В те времена существовали и обры, воевали они против царя Ираклия и чуть было его не захватили. Эти обры воевали и против славян и притесняли дулебов — также славян, и творили насилие женам дулебским: бывало, когда поедет обрин, то не позволял запрячь коня или вола, но приказывал впрячь в телегу трех, четырех или пять жен и везти его — обрина, и так мучили дулебов»[11].

[11] ПВЛ. С. 146.

В XVIII в. Бернаром Монфоконом была найдена камея, или амулет-оберег, вероятно, VI в. со следующей надписью: «Луце дереіте меіне в кіціде: даву обримов», т. е. «лучше держите меня в кисе: давлю обров». Вероятно, это оберег дулебов. (*Монфокон Б.* Библиотека. Т. 81. № 1. Его переизд. см. в кн.: *Классен Е.* Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и русов дорюриковского времени в особенности, с легким очерком истории руссов до Рождества Христова. М., 1854. Вып. 1. № 4. Табл. II. С. 20—22.)

**Камея-амулет — оберег дулебов, VI в.
По Б. Монфокону и Е. Классену**

«Еще намного прекраснее исчезнуть совсем, но не быть рабом и приноситься в жертву богам ихним», — утверждал автор «Велесовой книги»[12]. И он был прав. В VII в. дулебы, не выдержав издевательств, стали уходить из Волынской земли: часть осела в южной Чехии, другая — на территории нынешней Польше, третья — в бывшей Великой Сарматии, о чем говорит топонимика: масса разбросанных повсюду сел с названием Дулебово[13].

В 560-е годы авары создали свое грабительское государство Авар-Суба с центром в Паннонии во главе с ханом Бояном (558—585 гг.). Аварского хана Бояна «Приникание», или «Велесова книга», приветствует как «конного ханства светоча», который «завещал дань брать» для своей империи (дощечка 23).

Евразийская суть происходившего от Андроновской археологической культуры к североиранским сакам и далее к гуннам и аварам очевидна, и она сказалась в ритмах евразийской и русской истории на тысячелетия[14].

Аварам удалось построить девять рингов, или больших городов, от Дуная до озера Балатон. И это было началом их странной городской цивилизации, которая не развивалась нормально из-за нацеленности аварской верхушки на обогащение за счет войн, а не на мирное строительство.

Численность самих аваров была невелика: немногим более 100 тысяч. Другое население страны составляли германцы и славяне. К 565—570 гг. русы вернулись в Русколань, забрав часть своих стад.

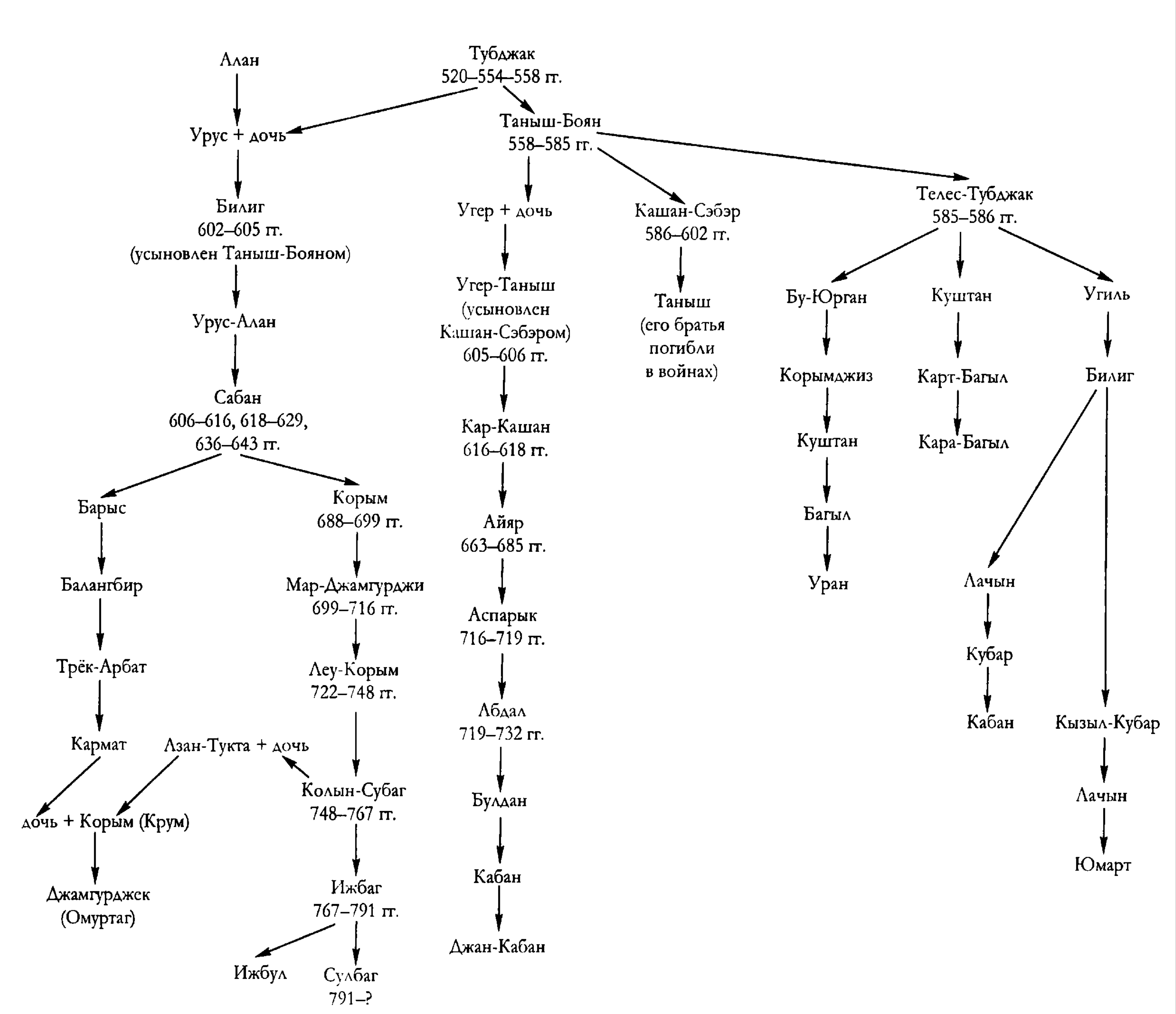
Аварское государство в центре Европы носило грабительский характер и не имело начатков культуры, т. е. было примерно таким, как и Гуннская империя. Оно просуществовало до 633 г., постоянно враждуя с греками и славянами. Впрочем, многие из антов и иллирийских славян служили в войсках хакана Бояна и сражались за интересы Аварии. Авары в 562 г. устроили поход на королевство Австразию, но неудачно. В 565 г. главный стан аваров переместился в Чехию. В это время авары воевали с лангобардами. В «Хронике лангобардов» Павла Дьякона рассказывается о том, что на пути от Лабы до Паннонии лангобарды, шедшие, стало быть, кружным путем, проходили через «страну Антаиб», т. е. страну антов. Их вел король Альбоин. Средневековые авторы считали лангобардов самими дикими из всех германцев. Вид у них и вправду был устрашающим: они не стригли ни бород, ни усов, ни волос, из-за чего лица мужчин казались покрытыми косматой маской. И вдобавок они красили лица перед битвой в зеленый цвет. Именно лангобарды обрели себе друзей в лице аваров, которые, однако, поспешили спровадить их на завоевание бесхозной тогда Северной Италии. Лангобарды перебили последние остатки римской знати и основали в Италии свое королевство (568—774 гг.). Заметим, что лангобарды были не одиноки в своем жестоком отношении к Италии. Им помогали грабить страну славяне, булгары, гепиды и свевы.

В 565 г. авары уже громили Тюрингию, затем воевали с франкским королем Сигизбертом Австразийским, чьи владения находились в северо-восточной части Франции и который в конце концов попал

[12] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 113.

[13] «Нариман тарихы». Текст булгарского свода XVI в., подготовленный к печати Ф. Г.-Х. Нурутдиновым в 2005 г.

[14] Ср.: *Кляшторный С. Г., Султанов Т. М.* Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье. СПб., 2000.



Родословная аварских ханов, составленная Ф. Г.-Х. Нурутдиновым на основании данных булгарской летописи «Нариман тарихы» (XVI в.)

Примечание. Азан-Тукта, Корым и Джамгурджек — цари Дунайской Болгарии, потомки Аспаруха. Тубджак, сын Телеса, потомок в 24-м колене масгутского субага Уруса, героя эпоса «Чулман толгау́»; Алан был сыном Байрака, вождя эфталитов-абдалов, имевших свое государство в Средней Азии.

в плен к аварам. А в Паннонии и Трансильвании авары уничтожили королевство германского племени гепидов в 567 г. и сами устроились там.

В 568 г. хан Боян цинично заявил: «Я таких людей пошлю на Римскую землю, которые не будут для меня чувствительны, хотя бы они совсем погибли», — и послал на Византию 10-тысячное войско кутригуров.

Тем временем хан Западно-Тюркютского каганата Истеми завоевал Северный Кавказ и вскоре вышел на Боспор Киммерийский, покорил аланов и утигуров (571 г.). А его сын Турксанф захватил Пантикапей и вторгся в Крым (576 г.), но вскоре был вынужден уйти оттуда. В 576 г. Истеми-хан умер, а его потомки пополнили ряды булгарской знати (мать Кубрата была из племени Кюнграт, рода Истеми).

Хан Боян продолжал наращивать свои завоевания в Европе, сопровождавшиеся неисчислимыми жертвами: только одних булгар погибло более 500 тысяч, а русских — более 100 тысяч.

Тем временем славяне восточные и отчасти дунайские все чаще и чаще нарушали границу Византии и вторгались в ее пределы. В царствование Тиберия I Константина (578—582 гг.) ромеи стремились использовать аваров против славян. Сначала им это удалось. В 578 г. 60-тысячное войско аваров во главе с ханом Бояном было проведено византийцами вдоль Дуная до низовьев, там им была устроена переправа на левый берег, и аварские воины напали на дунайских славян. Менандр Протектор повествует: «Когда же [Боян] переправился на противоположную сторону потока (т. е. в низовьях Дуная. — *Ю. Б.*), то немедленно принялся жечь деревни славян, разорять поля, все грабить и опустошать; и никто из тамошних варваров не дерзнул вступить с ним в борьбу — они убежали в чащи и укромные уголки леса». Далее он пишет о давней вражде славян и аваров и сообщает: «Предводитель аваров послал к Даврентию и к тем, кто возглавлял народ, требуя, чтобы они подчинились аварам и обязались выплачивать дань. Даврит же и [бывшие] с ним вожди сказали: „Родился ли среди людей и согревается ли лучами солнца тот, кто подчинит нашу силу? Ибо мы привыкли властвовать чужой [землей], а не другие нашей. И это для нас незыблемо, пока существуют войны и мечи". <...> И славяне, не способные обуздать свою досаду, прибывших к ним послов убивают, как это — разумеется, со стороны — стало известно Баяну». Это было местью за убийство Мезенмира.

Гордые слова дунайского анта Даврентия выражают то, что присуще исконне самосознанию восточных славян, т. е. и антов, и русов, которые сотни лет с оружием в руках защищали свою землю, пока не обрели желанной свободы!

Менандр рассказывает о том, что примерно в 580 г. хан Боян послал к императору Тиберию I Константину своего посланника Таргития, «чтобы тот привез установленные деньги — а на каждый год полагалось 80 000 номисм»[15]. Когда же посол вернулся с золотом, Боян, «варварским образом нарушив мирный договор, <...> двинувшись всем войском, прибывает к реке Саве между городом Сирмием и Сингидуном. Он намеревался наводить мост через поток против города Сирмия». Так был положен конец союзу ромеев и аваров. Началась длительная война, продолжавшаяся с перерывами несколько десятилетий. В ней принимали участие и славяне: восточные, западные и южные, обрушившиеся на Византийскую империю. Иоанн Эфесский, например, сообщает, что 5 октября 580 г. славяне крупными силами вторглись в пределы Империи: «Восстал еще народ западный — славяне и еще иные народы, называемые лангобарды: ведь они также были в подчинении у хагана, царя аваров».

Иоанн Эфесский о славянах говорит так: «Проклятый народ <...> покорили в 581 году многие города и крепости, опустошили край, перебили население, <...> и вот еще и теперь [в 584 г.] они живут в Римских провинциях, без забот и страха, убивая и сжигая, нажили они богатство, у них есть золото, серебро, стада, наконец, и много оружия, и они научились вести войну лучше, чем римляне» (VI, 25).

В 582—602 гг. императором Византии был Маврикий, и все это время с небольшими перерывами шли войны между Империей и варварами, т. е. аварами, славянами и их союзниками. Эти войны подробно описаны в хрониках Иоанна Эфесского, Михаила Сирийца, Евагрия, Менандра Протектора, Феофана Исповедника, Феофилакта Симокатты, в «Стратегиконе» императора Маврикия. Боевые действия велись на всей европейской территории Империи, включая Балканский полуостров, Пелопоннес, Мизию, Фракию, Македонию. Так, Евагрий сообщает: «Авары дважды продвигались до Великой стены. Они взяли Сингидун, Анхиал, всю Элладу и другие города». Иоанн Эфесский пишет: «Ромеи подкупили народ антов, и те напали на славян. А это ведь область их на запад от реки, именуемой Данубис. Конечно же, славяне услыхали, что захвачена область их, и зарычали, как лев на добычу». В отместку славяне овладели городом Анхиалом, трижды подступали к Константинополю, но возвращались ни с чем. Хронисты упоминают имена славянских полководцев, в числе которых были Дабрагез, Усигард, Ардагаст, Мусокий, Пирогаст.

Весной 592 г. во время похода на аваров ромеи встретили славянских послов. Об этом рассказывается в «Хронике» Феофана Исповедника: «А на другой день были схвачены ромеями три мужа, славяне родом, совершенно ничем железным не пользующиеся и несущие только кифары (т. е. гусли. — *Ю. Б.*). Василевс (т. е. Маврикий. — *Ю. Б.*) спросил, откуда они происходят и где избрали место жительства. Они же сказали, что произошли из рода

[15] Вес одной монеты 4,5 грамма. Вся сумма приблизительно равнялось одной тысяче фунтов золота. Это в два раза меньше, чем гуннская дань!

славян, а расселились на краю Западного океана (т. е. Балтийского моря. — *Ю. Б.*), что хаган отправил к ним послов и дары их этнархам, чтобы привлечь к себе в союзники против ромеев. А таксиархи их послали этих [трех мужей] ответить хагану, что они не могут из-за дальности пути отправить им помощь, ибо, сказали они, в течение восемнадцати месяцев они находились в пути и [только] тогда попали к ромеям. А кифары они несут, поскольку не умеют пользоваться каким-либо оружием, так как страна их не знает железа. Автократор же, подивившись их здоровью и величине их тела, отослал их в Ираклию (т. е. в Гераклею, современный г. Эрегли. — *Ю. Б.*)». Ученые предполагают, что три славянина с музыкальными инструментами пришли с берегов Балтийского моря, может быть, от ободритов. Иными были русы. Они самоотверженно защищались.

К этому времени относится и поход на Сурож боярина Криворога из рода Белояров. Перед этим походом Криворог выпустил белого голубя: куда тот полетит, туда идти. Голубь — это птица Вышня. Она являет собою волю языческих богов. Птица устремилась на юг, туда, где находился Сурож и где в то время сидели греки. «Велесова книга» повествует: «...и Криворог напал на них и разбил их. Тут греки, как лисы, вертя хвостом, стали давать Криворогу золотое руно и коней серебряных. И тот Криворог остался в Сурожи. Греки же были в Голуни. И Криворог согласился, чтобы Русь была открыта там. И тогда греки напустили на нас воинов в железных бронях и побили нас. Много было пролито крови русичей вниз, на землю, и не было числа стенаниям русским. Ильмерцы говорили, что мы — глупцы, они бы прибежали к нам на помощь»[16]. И еще: «И вот Храбр поборол ту злую силу — обе сотни опоясанных воинов (имеются в виду греки. — *Ю. Б.*). И мы должны были сохранить порванные одежды и поставили для богов хранилище. И приходили к стене дубовой и к другой стене и там хранили подобия наших богов»[17].

Между тем восточные славяне еще сохраняли остатки былого могущества Киевских времен. Они вольготно себя чувствовали на обширных пространствах Великой Сарматии от Балкан до Волги, правда, признавая власть аваров и выплачивая им дань. На Дунае правил князь Радогощ, южнее — на балканских землях — князь Пирогощ, а в Русколани и Боруссии — князь Мусокий, все трое — Свентояричи. Однако свобода была эфемерной и временной, а власть аваров — постоянной и чрезвычайно жесткой.

Паннонские же славяне страдали под аварским игом больше. Не таким жалким было положение иллирийских славян, которые тоже признали власть аварского кагана, платили ему дань и участвовали в войнах. Вместе с тем их общины сохраняли самостоятельность. Авары ценили их как мореплавателей. В конце VI в. славяне достигли Адриатического моря в Далмации. Хан аварский, желая им помочь, нанял опытных кораблестроителей в Италии в качестве наставников[18]. То же самое произошло и с антами. «Они были поселены на северных рубежах бекства (княжества. — *Ю. Б.*) Кара-Булгар — в Учулы и на Бури-чае (т. е. на Днепре. — *Ю. Б.*), — рассказывается в „Своде булгарских летописей". — Хакан авар вначале относился к этому с раздражением, но когда по приказу Тубджака (т. е. хана булгар, 590—605 гг. — *Ю. Б.*) анчийцы (т. е. анты. — *Ю. Б.*) сделали несколько сотен лодок и успешно сразились на них с румцами (византийцами. — *Ю. Б.*), смягчился и оставил их в покое»[19].

Тем временем натиск аваров и союзных им племен был остановлен Византией в результате серии победоносных кампаний, которые провели император Маврикий и его полководец Приск на широком фронте от Черного моря до реки Тиссы (595—601 гг.). Решающей оказалась битва на южном берегу Дуная при городе Виминаке (601 г.), когда авары были наголову разбиты и бежали от воинов Приска.

Непрерывные войны, которые вел император Маврикий, обескровили и обезлюдели империю. От

---

16 Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 255—257.

17 Там же.

18 Славянский флот в 610 г. участвовал в осаде Фессалоник с моря. В 623 г. восточнославянская флотилия появилась у берегов острова Крит и успешно высадила там свой десант. В 626 г. восточнославянский флот однодревок участвовал в морской осаде Константинополя, и это за одну тысячу с лишним лет до даты официального рождения русского флота!

19 *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 1. С. 16.

Отец Тубджака кан Боян-Чельбир побратался с аварским ханом и обменялся с ним именами; таким образом, аварский хан стал Бояном, а сын булгарского кана принял имя Тубджак, каким вначале звался аварский хан. Тубджаком называлась провинция Булгарской державы, находившаяся на территории Северного Казахстана и Юго-Западной Сибири.

600-тысячной армии ромеев осталось едва 40 тысяч воинов. В стране зрело глухое недовольство правлением Маврикия.

Хан же Кашан-Сэбэр, сын Бояна (586—602 гг.), оставался сюзереном огромной Аварской империи, простиравшейся от восточных Альп до Волги и от Балтики до Дуная.

Авар-Субе — так называлась Аварская империя — подчинялись области или провинции Бырбат (Правобережная Украина без Причерноморья и Белоруссии), Бырман (побережье Черного моря от устья Дуная до устья Днепра) и Джалда (Крым). К востоку от Днепра власть в VI в. находилась в руках сэбэрских булгар, владевших Кара-Сакланом, Халджой, Иделью, Сибирью и землями угро-финских племен; в Сынджаке (т. е. на Северном Кавказе) власть находилась в руках булгар-карачаевцев, т. е. карачаевцев, давших начало карачаевскому народу.

Аварский хан Кашан-Сэбэр еще вынашивал план захватить византийскую столицу и поставить на колени самого императора.

Между тем в 602 г., в год свержения Маврикия центурионом Фокой[20], хан послал против антов карательную экспедицию во главе с булгарским бием Апсихом, которая закончилась очередным порабощением славян. Поход продолжался семь лет. По словам Феофилакта Симокатты, авары должны были «уничтожить племя антов». Вероятно, после этого удара, в ходе которого были сожжены многие города и селения, а люди перебиты, анты не могли уже оправиться.

Это была месть аваров тем антам, которые в ходе военной кампании 595—601 гг. перешли на сторону византийского легиона под командованием германца Гудвина.

Характерно, что с того времени анты не упоминаются в византийских источниках: их место уже занимают русские.

После разгрома антов авары покорили и дулебов. Память об этом сохранила франкская хроника Фредегара Схоластика. Согласно его сообщению, авары каждый год шли к славянам на зимовку, там они брали славянских женщин и детей, принуждая их к изнурительному подневольному труду. Славяне были обязаны платить аварам большую дань[21]. Эти факты подтверждает и Менандр Протектор, который писал, что авары «начали разорять земли антов, не переставая грабить и порабощать жителей».

А в «Велесовой книге» рассказывается об этом так: «И мы пили из Дона — той реки, где лилась кровь наша на землю. И это — Русская земля, и она вновь станет русской... И вот настал трудный час наш. И не заботимся мы о себе, а идем умирать за род наш. И тут мерзкий Яма[22] пожирает убитых. И вороны едят их очи. И трава растет сквозь челюсти их. И невозможно на это смотреть.

И вот утратили мы и горы, и земли свои. И силы наши изнемогли, и дань у нас брали от сохи, словно кони, мы пахали на их полях и их снопы свивали, чтобы они (т. е. речь идет об аварах. — *Ю. Б.*) ели хлеб наш, а мы — землю. И этого мы и в мыслях не допускали... Но мы не должны шеи наши гнуть к земле. Ибо боги одолеют врагов наших и сломают хребты их, так как они осмеливались забирать и связывать нас в связки и влачить жен и детей наших на торжища, где они продавали нас эллинам-грекам за серебряные и золотые отливки. И было так, — продолжает автор „Велесовой книги", — когда враги решили обменяться, — тогда Солнце застлала тьма, и это Перун обрушился на воинов вражьих и разметал их, как овец. И затрепетали те воины, и Сварги убоялись»[23].

Так сражались русы за свою свободу, но силы были неравны, хотя князья были храбры!

Скотень Старший. V—VI вв.
↓
Идаризий. V—VI вв.
↓
Мезенмир Старший (ум. в 561 г.)
↓
Калогощ-Келагаст. VI в.
↓
Мезенмир Младший (ум. в 596 г.)

Волынская (Дулебская) династия[24]

[20] Расправа была произведена с неимоверной жестокостью. Были убиты все члены семьи Маврикия, в том числе жена и пятеро детей.

[21] *Мольнар Э.* Проблемы этногенеза и древней истории венгерского народа // Studia Historica Academie Hungaricae. Budapest, 1955. Т. 13. С. 127.

[22] Яма — бог смерти.

[23] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 269—271.

[24] Сведения даются по «Велесовой книге» и по Менандру Протектору и его толкователям. См.: СДПИС. Т. 1. С. 271, 317, 327, 329, 331, 336, 337.

Итак, аварское иго оказалось самым тяжелым из всех, которые когда-либо переживали восточные славяне. Русь спасла от полного уничтожения эпидемия чумы, которая поразила завоевателей в Центральной Европе, и еще, добавим, спасли мужество русское да храбрость вождей, позволившие русам одолеть врага.

Тем не менее после 610 г. анты-русы стали покидать родные земли и расселяться на север и на северо-восток от Киева, а также завоевывать новые земли на Балканах и в Греции. Это переселение, как свидетельствует «Велесова книга», произошло по постановлению веча: «Иные же на вече решили так сделать: вождям и юношам идти к Дунаю и далее и оттуда не возвращаться, и те с того времени вольные» (32, 22—30). Так восточные славяне внесли свою лепту в сложение южных славян. Как писал в середине X в. император Константин Багрянородный, «вся провинция ославянилась и сделалась варварской».

Армянский историк Моисей Хоренский (VII в.) говорит о приходе на Балканы из Дакии 25 славянских племен. Так и было.

В результате из пришлых славян на Балканах образовались южные славяне. Среди славянских этнонимов Далмации, Иллирии, Мизии, Дардании, Фракии, Македонии, Греции можно найти следы восточнославянских этнонимов, т. е. выходцев из Великой Сарматии: полян, смольнян, северян, кривичей и древлян. Это осколки погибших Антии и 1-й Киевской Руси! Мы уж не говорим о Приильменье, которое приняло новую волну переселенцев с юга, из 1-й Киевской Руси и Антии. И Русь начиналась с севера!

Далеко не все славянские народы смогли противостоять чужеземной агрессии так, как это делали восточные славяне — русы, не все были способны создать военную организацию такую же, как анты, с тем чтобы отстаивать с оружием в руках свои свободу и независимость. Наш упрек адресован балтийским славянам, которые не создали своего сильного государства и не смогли противостоять немецкому «Drang nach Osten».

Приятным исключением было образование государства Само в Центральной Европе племенами чехов, моравов, сорбов, хорутан и хорватов (623—658 гг.)[25].

При императоре Фоке (602—610 гг.) войны Византийской империи с персами, славянами и аварами не прекращались. Балканский полуостров наводнили западные и восточные славяне, и сделались они южными славянами, расселившимися от Истрии до Пелопоннеса включительно. Мизия и Фракия, Македония, уж не говоря об Иллирии и Греции, были наводнены славянами: хорватами, сербами, словенами. Повсюду возникали славянские территориальные общины — склавинии и жупы, состоящие из селений и хуторов (дворов).

Славяне восстановили разрушенные стены городов и превратили их в защитные крепости. Большие города, вроде Фессалоник[26], еще находились под властью греков, и их порою годами осаждали славянские армии. Так было в 584, 586, 609 и 622 г., но греки выстояли, и славяне ушли ни с чем.

С приходом славян на Балканы, в Грецию, Македонию, Фракию и Мизию исчезло римское право частной собственности на землю и восторжествовало общинное землевладение, свойственное славянам и германцам.

В годы правления императора Ираклия (610—641 гг.) и при его преемниках Византия, не отказываясь от своих территорий, начала медленное подчинение славян государству. Прежде всего ромеи подкупали славянских старейшин подарками, затем приглашали на военную службу и награждали их титулами империи. Потом требовали легкой дани и присылали христианских священников, что продолжалось с VII вплоть до IX в. включительно. Скоро среди митрополий Солунской и Филиппопольской возникли новые славянские епископии — Другувитская, Величская и Смоленская.

В то время авары, персы и славяне сговорились и вместе напали на Константинополь. Это было в 617 г. Феодор Синкелл в своем «Слове на перенесение честной Ризы Пресвятой Богородицы во Влахернах» так описывает эти события: «И вот этой ночью посланы были моноксилы (т. е. лодки-однодревки. — *Ю. Б.*) к персам, и на них множество славян отплыло, чтобы привезти персидское союзное войско. Ведь славяне приобрели большой навык в отважном плавании по морю с тех пор, как они начали принимать участие в нападениях на Ромейскую державу».

7 августа 617 г. начался штурм Константинополя. Феодор Синкелл пишет так: «На море были снаряжены славянские моноксилы, чтобы в бою в одно

[25] См. с. 370—372 настоящей книги.

[26] Фессалоники были основаны в 316 г. до н. э. царем Кассандром как новая столица Македонии. Город был сказочно красив и многолюден.

время и в один час против города началась одновременно и сухопутная, и морская война. Хагану удалось превратить в сушу весь залив Золотой Рог, заполнив его моноксилами, везущими разноплеменные народы. Он считал, что именно это место подходит для нападения на город... И по всей стене, и по всему морю раздавался неистовый вопль и боевые кличи».

На этот раз ромеи, отбив штурм, сумели выстоять.

В «Своде булгарских летописей» об этом событии рассказывается следующее: «Хакан аваров осадил один румский город, и, как всегда, первыми на приступ его пошли анчийцы (т. е. анты. — *Ю. Б.*), а за ними — булгары. Когда хакан решил, что силы защитников сломлены, то велел булгарам уступить место своим аварам. Но румцы (т. е. византийцы. — *Ю. Б.*) перебили авар, и хакан в ярости обвинил в поражении Бу-Юргана (булгарского хана, 603—619 гг. — *Ю. Б.*)»[27].

Феодор Синкелл повествует: «Такое множество убитых врагов пало на каждом участке стены и столько повсюду погибло неприятелей, что варвары даже не смогли собрать и предать огню павших. А в состоявшемся на море сражении Богородица потопила их моноксилы вместе с командами перед собственным Ее Божьим храмом во Влахернах»[28]. Так свершилось Чудо Пресвятой Богородицы во Влахернах!

Зная, что этот штурм аваров не последний, Ираклий испугался, хотел бежать в Северную Африку и сделать своей столицей Карфаген. Но константинопольский патриарх св. Сергий стал протестовать против этого. Своими зажигательными проповедями он вдохновлял жителей города защищаться, а императора уговорил дать клятву, что тот не покинет столицу и будет сопротивляться варварам, пока не победит. А победу над врагами ему даст Пресвятая Богородица!

Ведя переговоры в Халкидоне с персидским военачальником Шахеном, Ираклий делал вид, что обдумывает предложенные персами условия мира (кстати сказать, неприемлемые, так как по ним надо было признать все завоевания Хосрова II в Малой Азии). А на самом деле он тянул время, чтобы собрать армию и подготовить ее к бою.

Между тем император Ираклий принимал все меры, чтобы повысить боеспособность государства. Он реформировал систему административного устройства, разделив Малую Азию на темы, т. е. военные округа, усилил полки лучников и легкой кавалерии, произвел дополнительный набор в армию. И в 622 г. византийский флот переправил 50-тысячную армию из Константинополя в устье реки Исс (Киликия), после чего в 622—625 гг. произошли несколько битв в Киликии, Каппадокии, Галатии, Сирии, Мидии и Атропатене, в Армении, в ходе которых три армии персов под командованием Хосрова II были разбиты.

Константинополь же был предоставлен самому себе и должен был самостоятельно выдерживать осаду значительных сил персов, аваров и славян.

Среди сохранившихся источников мы находим в тексте Грузинского сборника 1042 г. под 622 и 626 г. сообщения св. Георгия Мтацминдели, что император Ираклий за большую сумму уговорил «сквифов, кои суть русские» не тревожить империю и не нападать на Константинополь. Однако русские не послушались, и в 626 г. «вся сила Греческого царства была унижена и сокращена персами и скифами, кои суть русские»[29]. Грузины с древнейших времен называли антов и русов скифами, что нашло отражение и в данной рукописи. Грузия XI в. хорошо знала Киевскую Русь и не могла ошибиться. Сознание преемственности от антов к русским не только вдохновляло восточных славян, но и помогало осознанию преемственности событий русской истории.

Осада Константинополя аварами, русскими и персами 29 июня — 10 августа 626 г.

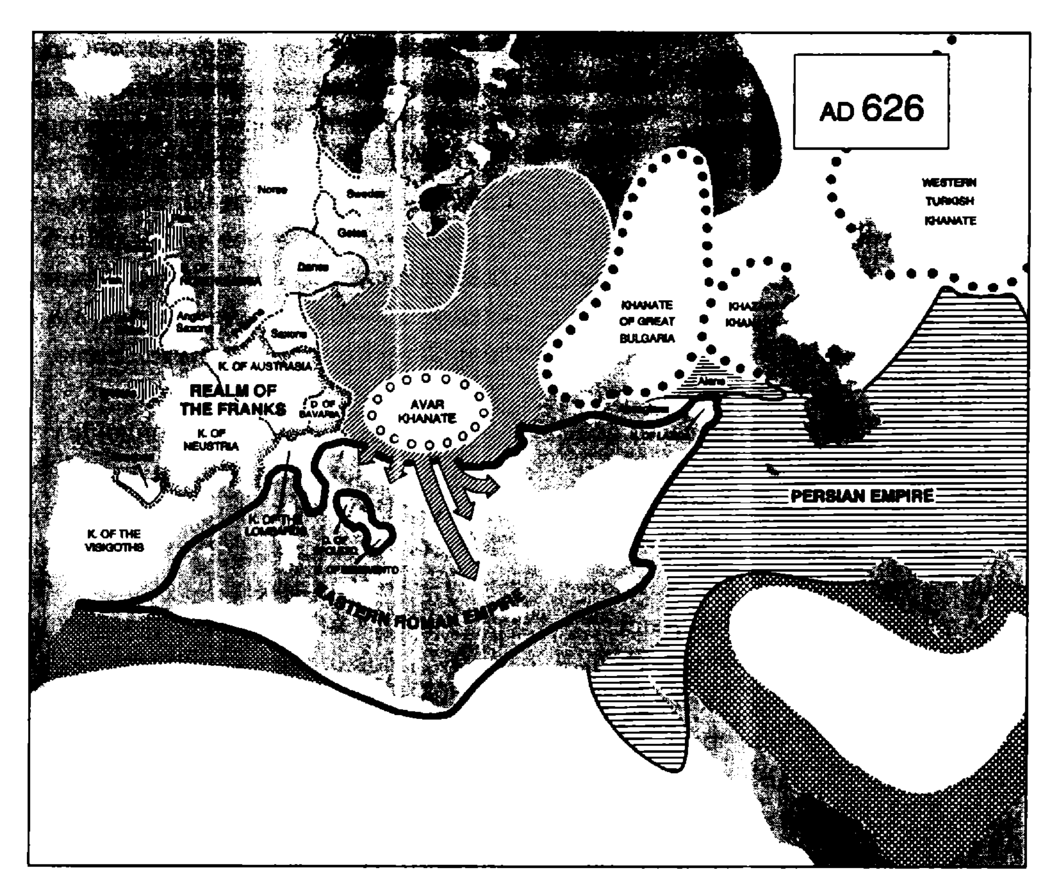
Источниками об этом событии являются следующие сочинения: 1) греческая «Пасхальная хроника», VII в., и 2) грузинская повесть «Осада Константино-

[27] *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 1. С. 16.

[28] Влахернский храм Пресвятой Богородицы был построен в 474 г., в нем хранилась Риза Пресвятой Богородицы, привезенная из Иерусалима.

[29] *Джанашвили М. Г.* Осада Константинополя скифами, кои суть русские, и поход императора Ираклия в Персию // СМК. Вып. 27. Тифлис, 1900. С. 1, 6, 15; *Он же.* Сказание об осадах Константинополя скифами-русскими (в 626 г.) и арабами // К материалам по истории и древностям Грузии и России / Заметки, пер. и коммент. М. Г. Джанашвили. Тифлис, 1912. С. 112, 117. Благодарю профессора Э. П. Габидзашвили (Тбилиси) за присылку ксерокопий печатных материалов.

626 г. можно было бы по праву считать датой рождения русского ладейного флота, и, стало быть, нашему флоту не 300 лет, а скоро будет 1400! Нежелание читать летописи приводит историков флота к конфузу!



Европа во время осады Константинополя аварами, русскими и персами в 626 г.
(Источник: *McEvedy, Colin.* The Penguin Atlas of Ancient History. 1981)

поля скифами, кои есть русские» из Сборника 1042 г. руки св. Георгия Мтацминдели (ум. в 1066 г.).

Узнав, что император с армией находится на востоке, хан аварский Сабан поспешил выступить со 100-тысячным войском, куда, кроме аваров, входили полки славян (антов), гепидов и булгар. Оно штурмом взяло Анастасиевы Долгие стены. 29 июня авары подступили к стенам Константинополя и аварский хан показался горожанам. Отказавшись от предложенного византийцами выкупа, варвары со всех сторон обложили город. А в 60 км на юго-восток, в Халкидоне, находилось большое персидское войско под командованием Сарварона, или Шахрвараза, которое готово было вступить в бой по первому знаку хана. Император Ираклий в это время находился в Трапензунте, и он отправил на подмогу столице морем 12 тысяч отборных ветеранов под командованием своего сына Константина.

31 июля 626 г. начался полномасштабный штурм столицы. Предварительно хакан договорился с персидским военачальником о координации действий. Было условлено, что персидские силы тогда вступят в бой, когда авары взойдут на стены города.

В «Пасхальной хронике» мы читаем: «В первой линии пешие, легковооруженные славяне, а во второй — тяжеловооруженная пехота».

Под Феодосиевыми стенами были установлены осадные машины. Осаждавшие подступали к стенам под прикрытием «черепах». Но все было тщетно. Греческие воины со стен лили смолу и кипяток на головы штурмующих, закидывали камнями и осыпали стрелами и дротиками. Попытка спустить на воды Босфора лодки славянам не удалась. Тому помешал флот ромеев. На третий день приступа лодки приготовили к спуску на воду у моста св. Калинника, перекинутого через устье реки Варбис, в северной части залива Золотой Рог. Тут было мелко для флота ромеев, но их суда перегородили весь залив и не пропустили лодки славян к городу.

Грузинская повесть рассказывает следующее: «Все море вокруг города наполнилось вражескими лодочками; каждая из них выдоблена была из одного цельного дерева и на их варварском языке называлась „моноксвило“. С суши же конные и пешие воины приступили к городским стенам и стали биться с горожанами. Они спешили, подавая помощь друг

другу с обеих сторон (с суши и моря), чтобы всячески ослабить город, взять его, покорить, сокрушить и опустошить.

Но городских жителей неустанно подбадривал словом утешения святой Сергий, который в то время занимал патриарший Константинопольский престол. Он просил народ не терять упования на Бога и не предаваться горю, говоря им: „Мужайтесь, чада! Все наше упование возложим только на Бога, направив очи и руки свои к Всевышнему с теплыми молитвами, и Он ослабит злодеев, окруживших нас. и развеет все козни варваров, которые они замыслили против нас"»[30].

Все жители города вняли словам святого и укрепились верою и упованием на Пресвятую Нетленную Царицу нашу Богородицу и Христа Бога нашего.

Начальником обороны города был назначен эпарх Варос, который неустанно изыскивал средства для того, чтобы отбить нападения врагов. Святой Сергий вместе с христолюбивыми людьми, благоговейно взяв иконы Спасителя и Богоматери с Предвечным Младенцем, обходили город по внутренним стенам и ободряли обороняющихся.

Персы в Халкидоне и «скифы» под Константинополем хватали людей и бросали их в огонь, поджигали дома и разрушали все, что можно было разрушить.

Грузинская повесть рассказывает: «Не прошло и трех дней после учинения персами и скифами пожара и разорения по наущению дьявола, как опять поднялся хаган, глава скифского народа, и со всеми своими воинами бросился на город и осадил его. Отряд же скифов состоял из несчетного числа воинов, приготовленных к бою, вооруженных и крепких. Самое меньшее, скажу, чтобы знать истину, их было приблизительно столько, что на одного христианина варваров-скифов приходилось человек десять»[31].

Горячий бой разгорелся в предместье города в Пигах, где славянам противостояло народное ополчение. Там Богородица, покровительница местного храма, «посрамила отряды неверных и непобедимою своей силою укрепила и усилила пигейцев против множества, раскалила сердца их, чтобы они смело боролись и резали богоборцев. <...> Пигейцы, воспламененные ревностью и ободренные упованием на Него, разбили скифов, атаковавших своим воинством храм, и силою Господа наши народные воины одолели вступивших с ними в бой; малочисленными Господь попрал несметное число врагов. Пыл предводителя и князя скифов настолько был ослаблен, что он стал оплакивать не столько свое настоящее посрамление, сколько предугадывал, на основании этого неожиданного посрамления, свою предстоящую погибель и падение»[32].

В ходе сражения произошел перелом: греки уверовали в свою победу и каждый день стали делать вылазки и бились с врагами. «Храбрость же скифов и сила их стала ослабевать и умаляться»[33].

Святой патриарх Сергий, посоветовавшись с эпархом Варосом и горожанами, решил послать послов к хану с подарками и предложением дани. Однако хаган отказался от золота, требуя сдачи города. Сражение возобновилось с новой силой. Оно продолжалось в течение трех дней безостановочно. И тогда враги решили напасть на город с двух сторон: со стороны суши поставили стенобитную машину, а море заполонило несчетное количество славянских однодревок. Персы и авары атаковали одновременно. Они подняли сильнейший рев, подобно диким зверям, чтобы напугать греков, но не преуспели в этой затее. Флот ромеев потопил лодки славян, пытавшихся перевезти персов из Халкидона на другой берег.

Так Пренепорочная Дева «всюду посрамила их и всякую надежду их сделала тщетною и бесполезною. Со стен города греческие бойцы всегда [при каждом приступе] убивали столько безверных, что оставшиеся в живых враги не успевали сжигать трупов павших воинов. Сжигание требовалось обычаем варваров; предавая умерших огню, они сами предавали их „вечному огню". Так было с борющимися со стороны суши. Сражающиеся со стороны моря неслись на своих лодках, стараясь помочь своим отрядам. Но как только приблизились к храму Влахернской Пресвятой Богородицы, их постигла кара Божия. О, знамение! Как только направились к этому храму, поднялась большая буря, и тотчас море там же, где застала их буря, поглотило их. И кто только направлялся к окрестностям Влахернского храма и приближался к нему, всяк уходил ко дну. Море неестественно подымалось вверх (страшно было даже

[30] *Джанашвили М. Г.* Осада Константинополя скифами, кои суть русские, и поход императора Ираклия в Персию // СМК. Вып. 27. Тифлис, 1900. С. 19.

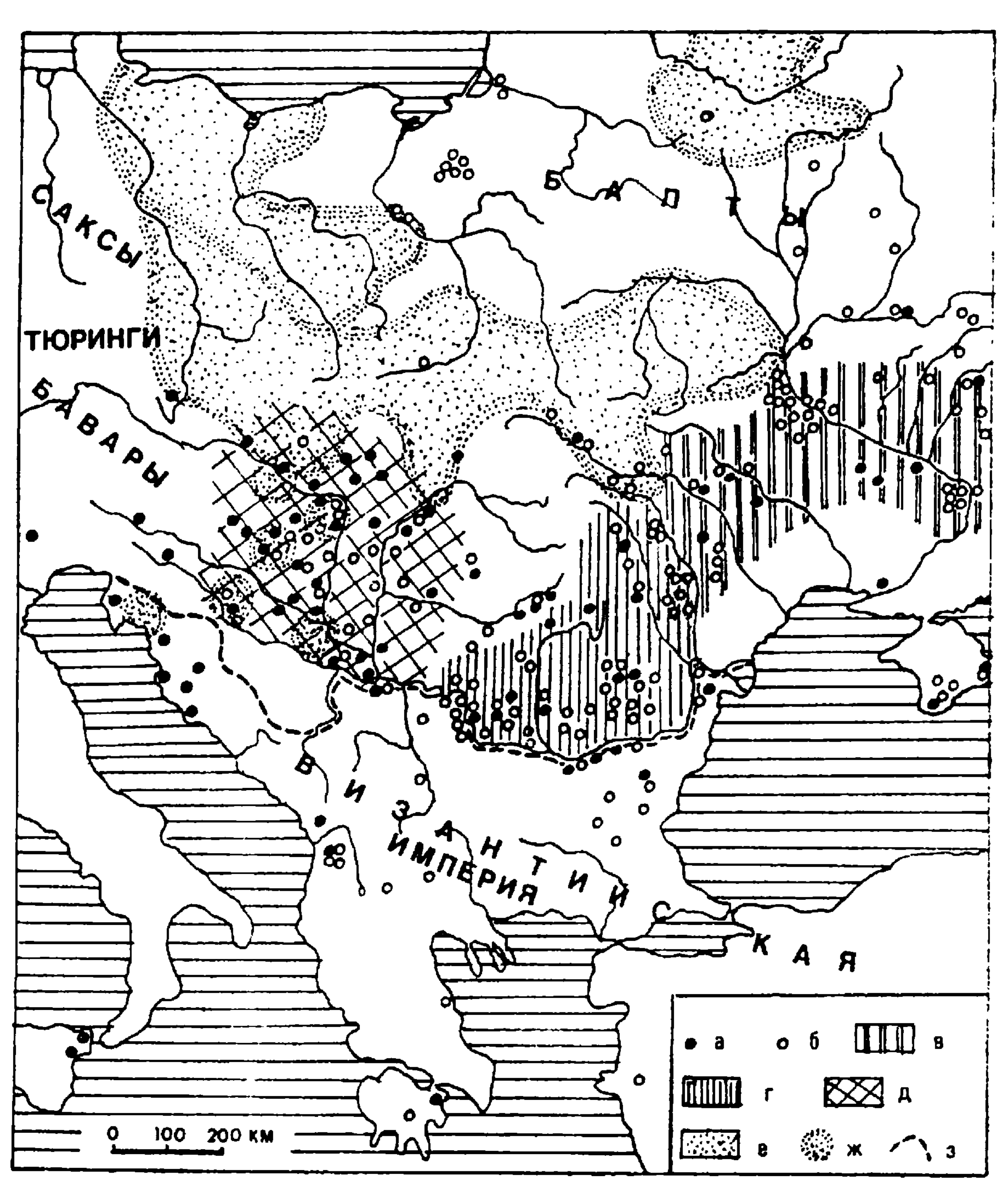
[31] Там же. С. 23.

[32] Там же. С. 25.

[33] Там же.

смотреть на него), потом мгновенно делилось на две половины, и, по воле Божьей, каждая половина, надвигаясь на моноксилы, уносила их в бездонную пропасть.

Зрелище было удивительное, страшное и истинно соответствующее поразительному всемогуществу Божию. Волны поднимались до высоты целых холмов и, подобно рассвирипевшим лютым зверям, бешено бросались на врагов Богоматери или, подобно живым существам, с жадностью глотали их и губили беспощадно. Так всех врагов покрыли волны, все пошли ко дну и погибли, подобно тому, как это случилось с египтянами, преследовавшими израильтян, которые шли между двумя водными стенами, где потонули их



Связи аварского и антского регионов. По В. В. Седову
(Источник: *Седов В. В.* Славяне в раннем средневековье. С. 121)

Места находок: *а* — звездчатых серег; *б* — антских пальчатых фибул. Ареалы: *в* — Пеньковской культуры; *г* — Ипотешти-Кындештской культуры; *д* — Аварской культуры; *е* — Пражско-Корчакской и Суковско-Дзедзицкой культуры; *ж* — островки Пражско-Корчакской культуры на Среднем Дунае; *з* — граница Византийской империи

преследователи и погибли вовеки. Такое же чудо опять явил нам Бог чудес»[34].

«Пасхальная хроника» рассказывает: «А армяне вышли за Влахернскую стену и разожгли огонь на близлежащем портике храма св. Николая. Те славяне, которые вплавь спаслись с моноксил, из-за этого сигнала огнем решили, что стоящие у моря люди — авары. Они выбрались на берег в этом месте и были перебиты армянами. А те немногие славяне, кто, спасшись вплавь, вышел на берег в том месте, где стоял безбожный хаган, были убиты по его приказу».

На следующий день «сам князь, глава скифского народа, своими глазами видел погибель своего народа, ибо он, сидя на коне и стоя на возвышенном и удобном месте, мог видеть случившееся. Он, как зверь, заскрежетал зубами и, посылая нам угрозы, со всею силой ударял себя в грудь и по лицу»[35].

Воины и городские жители, воодушевившись помощью Божией, отворили городские ворота и устроили большую вылазку. Они отогнали врагов от города, сожгли лагерь хагана. Отступающие авары сожгли предместья. Они навсегда покинули Византию. Бежали и персы. На поле перед стенами греки нашли много трупов славянских женщин в воинских одеждах: как будто последние амазонки приходили штурмовать византийскую столицу!

На три десятилетия столица Византии была избавлена от осад и приступов.

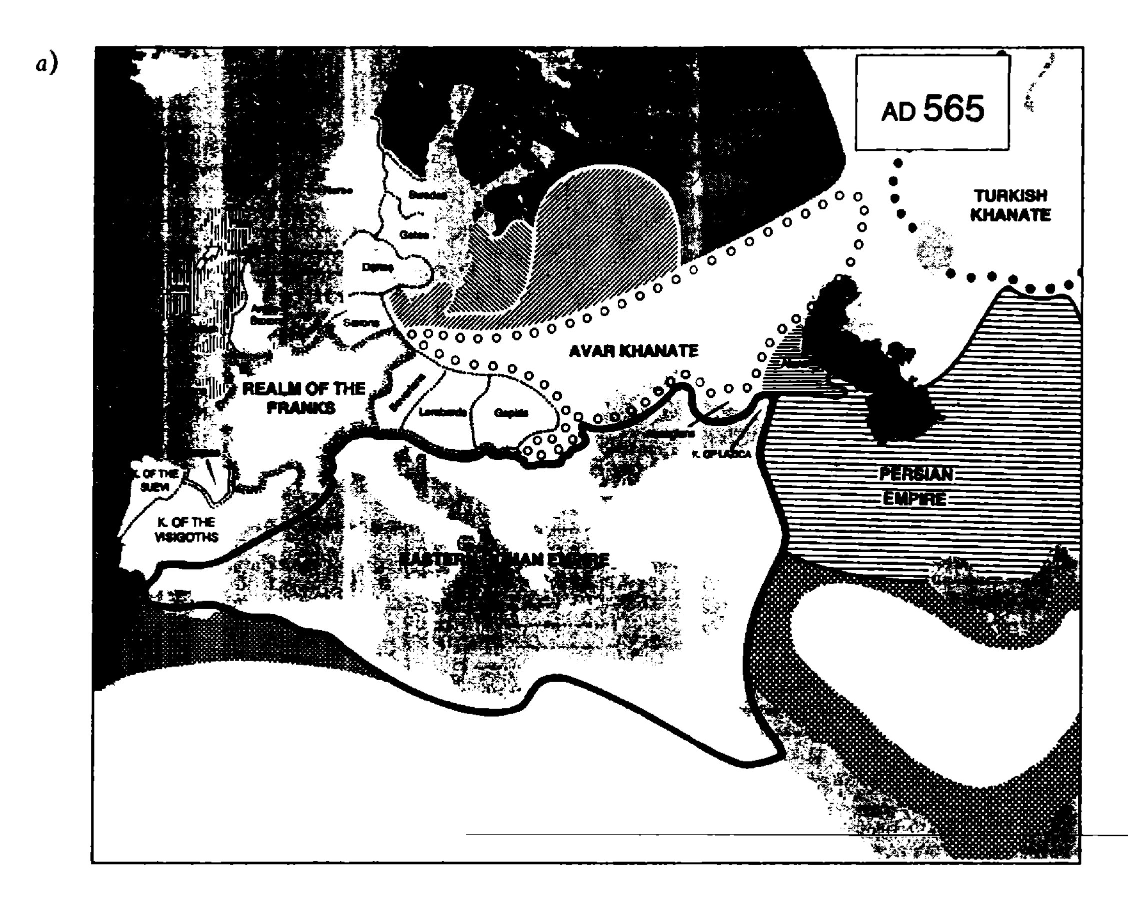
А на персидском фронте армия Ираклия в битве близ развалин Ниневии на реке Тигр 12 декабря 627 г. разгромила персидское войско под началом Разата. Битва была затяжной и кровопролитной. Ираклий находился в гуще схватки и собственноручно убил Разата. На следующий год, когда упрямый Хосров II отказался принять великодушные условия императора Ираклия, он был свергнут группой офицеров, которые возвели на престол его сына Кавада-Широе II; последний с радостью принял условия мира, отказался от всех завоеваний, отдал все захваченные трофеи и согласился на контрибуцию.

Ираклий с триумфом вернулся в Константинополь. Поэты прославляли его как нового Геркулеса.

[34] Там же. С. 29, 31.

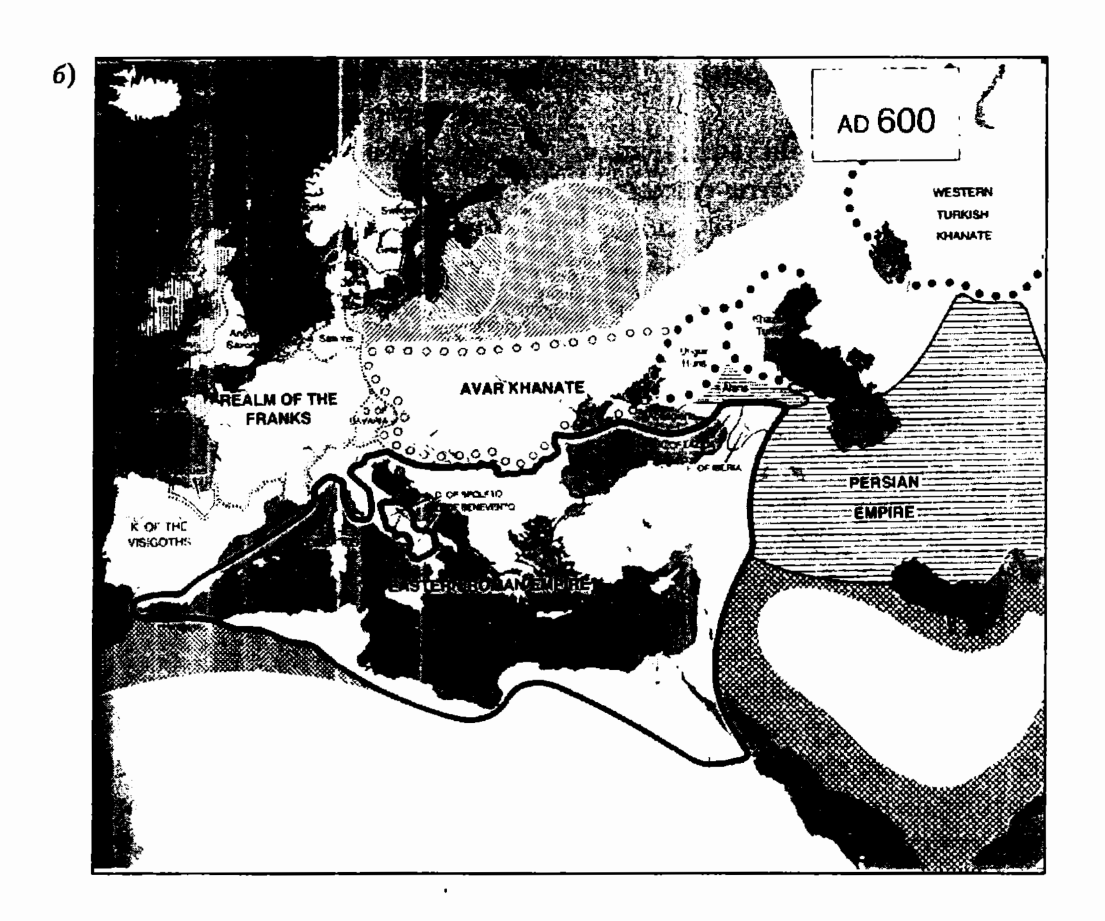
[35] *Джанашвили М. Г.* Осада Константинополя скифами, кои суть русские, и поход императора Ираклия в Персию // СМК. Вып. 27. Тифлис, 1900. С. 33.

а)

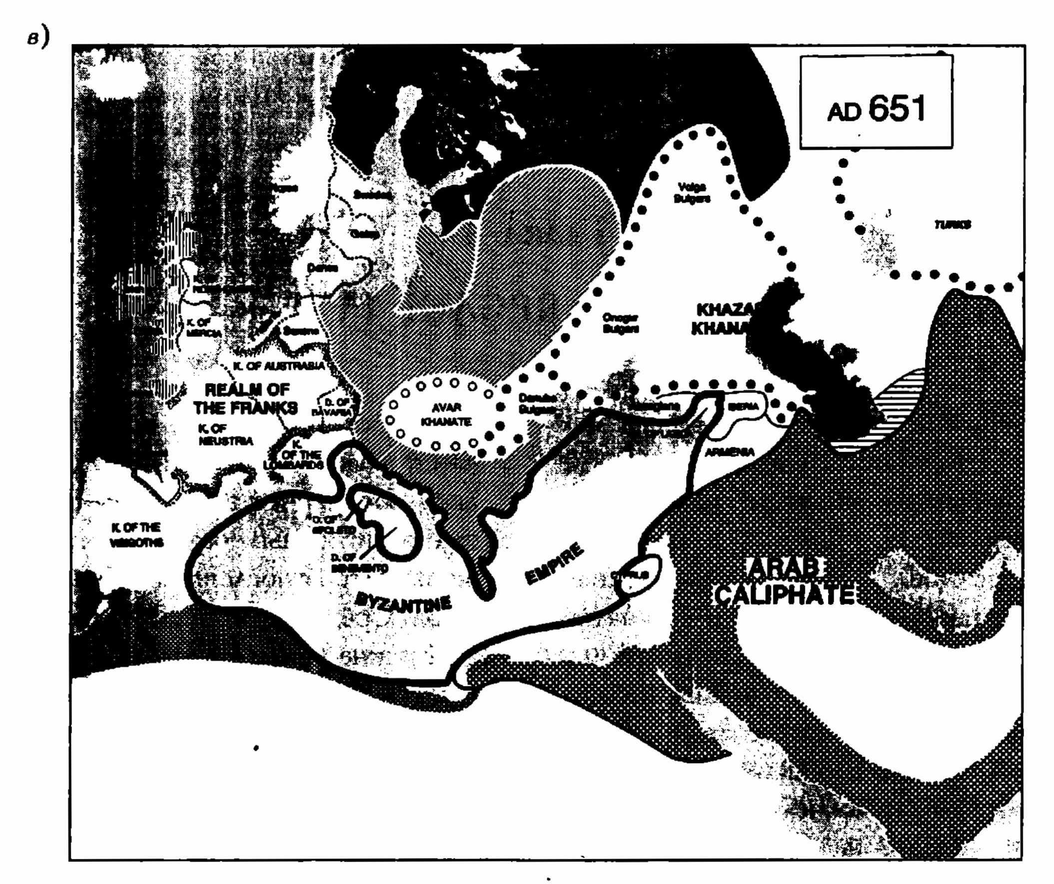


Европа, Передняя Азия и Северная Африка 565 (*а*), 600 (*б*) и 651 г. (*в*)
(Источник: *McEvedy, Colin.* The Penguin Atlas of Ancient History. 1981)

б)



в)



(Окончание)

Распад Аварской империи

После неудачи под стенами Константинополя аварская сила пошла на убыль. Федераты-германцы и славяне ушли. Государство Само дважды разбивало аваров в Паннонии. И хотя аварам удалось подавить восстание кутригуров в Кара-Саклане (630 г.), их силы были на исходе. К тому же за единоплеменников вступился хан Великой Булгарии Кубрат. (Еще раньше, в 619 г., Кубрат заключил союз с Византией против аваров.) В 633 г. в битве в приднепровских степях хан Кубрат с помощью булгаро-славянских войск разбил аваров и изгнал их из Кара-Саклана. Так закончилось аварское иго, и наступило Булгарское время у восточных славян.

В 677 г. аварское посольство заключило мир с Византией в Константинополе, и некогда могущественная Авария превратилась в малое княжество в Паннонии и Норике. Оно тихо доживало свои дни, пока его не потревожили франки. После завоевания Каролингами Баварии пришел черед и Паннонии. В 791—796 гг. армия под командованием Карла Великого и его сына Пипина в семи битвах разбила войска аваров в долинах Среднего Дуная и Тиссы. Восстания аваров, вспыхивавшие не раз в 799—803 гг., были подавлены франками. Аварская империя перестала существовать. Последний ее хан Теодор принял крещение, и Авария частично вошла в состав государства Великая Моравия. Последнее упоминание об аварах относится к 822 г., после чего их имя исчезло из анналов истории.

Ю. П. Миролюбов пишет о них следующее: «Авары были так же, как и готы, свирепы, но они, например, уважали доблесть своих подчиненных, оказывали им честь и держали свои обещания. Это было уже чем-то положительным в глазах подчиненных народов. Правда, и их возненавидели в конце концов за свирепость и жестоко рассчитались с ними в момент их падения»[36].

«Повесть временных лет» сохранила о них следующую притчу:

«Были же эти обры велики телом и умом горды, и Бог истребил их, и умерли все, и не осталось ни одного обрина. И есть поговорка на Руси и доныне: „Погибли как обры“, — их же нет ни племени, ни потомства»[37].

[36] *Миролюбов Ю. П.* Праздники славян // *Ю. П. Миролюбов.* Сакральное Руси. Т. 1. М., 1996. С. 578—579.
[37] ПВЛ. С. 146.

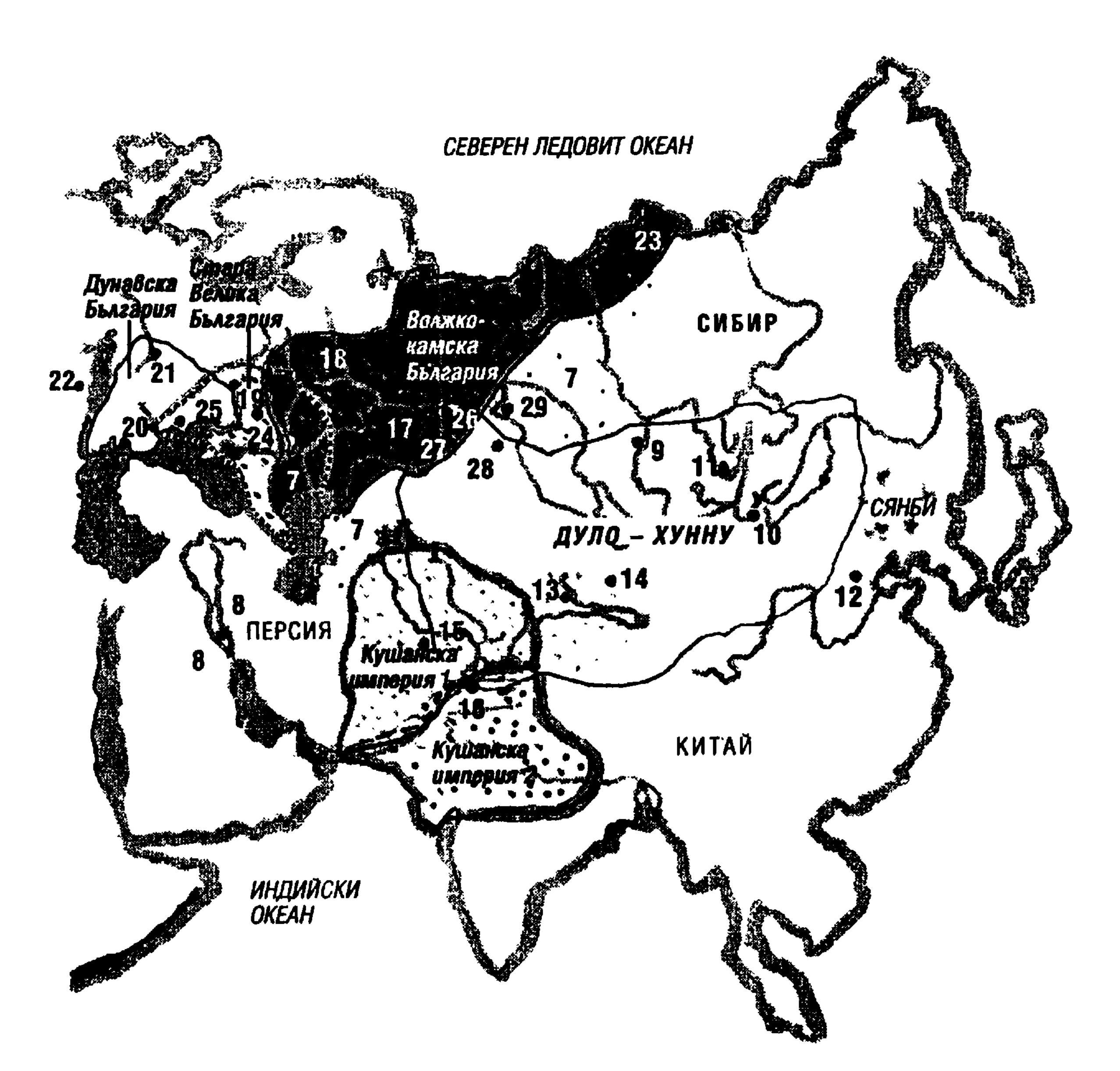
Глава 14

БУЛГАРО-ХАЗАРСКОЕ ВРЕМЯ (VII в. — 966 г.)

Аварское время еще не закончилось, а уже исподволь, постепенно наступало Булгаро-Хазарское время с его неодинаковым отношением завоевателей к восточным славянам.

В конце VI в. ослабел Тюркютский каганат и распался на Западный и Восточный каганаты. Также ослабел и Аварский каганат, который не мог своими силами вести успешные войны на два фронта: против Византии и против славян. В результате в Восточной Европе сложились два новых политических центра: 1) на Нижнем Дону и в Западном Предкавказье (т. е. на Северном Кавказе) во главе с булгарами; 2) на Нижней Волге и в Восточном Предкавказье во главе с хазарами, народом индоевропейской семьи, смешавшимся с тюрками.

Поскольку хазары не были первоначально тюрками, между двумя этносами с самого начала развились соперничество и даже ненависть, подкрепленные религиозным различием, сопровождавшиеся также попыткой поглощения одного политического центра на Средней Волге другим политическим центром на Нижней Волге. Эти два государства различались и по династическому признаку: Великой Булгарией правила булгарская династия Дуло, а Великой Хазарией — династия Ашина и другие. А главное, эти два государства по-разному относились к восточным славянам: первые — тюрки-булгары — стремились с ними по-братски соединиться, вторые — хазары — рассматривали славян как объект эксплуатации, как потенциальных рабов и источник безвозмездно потребляемых богатств.

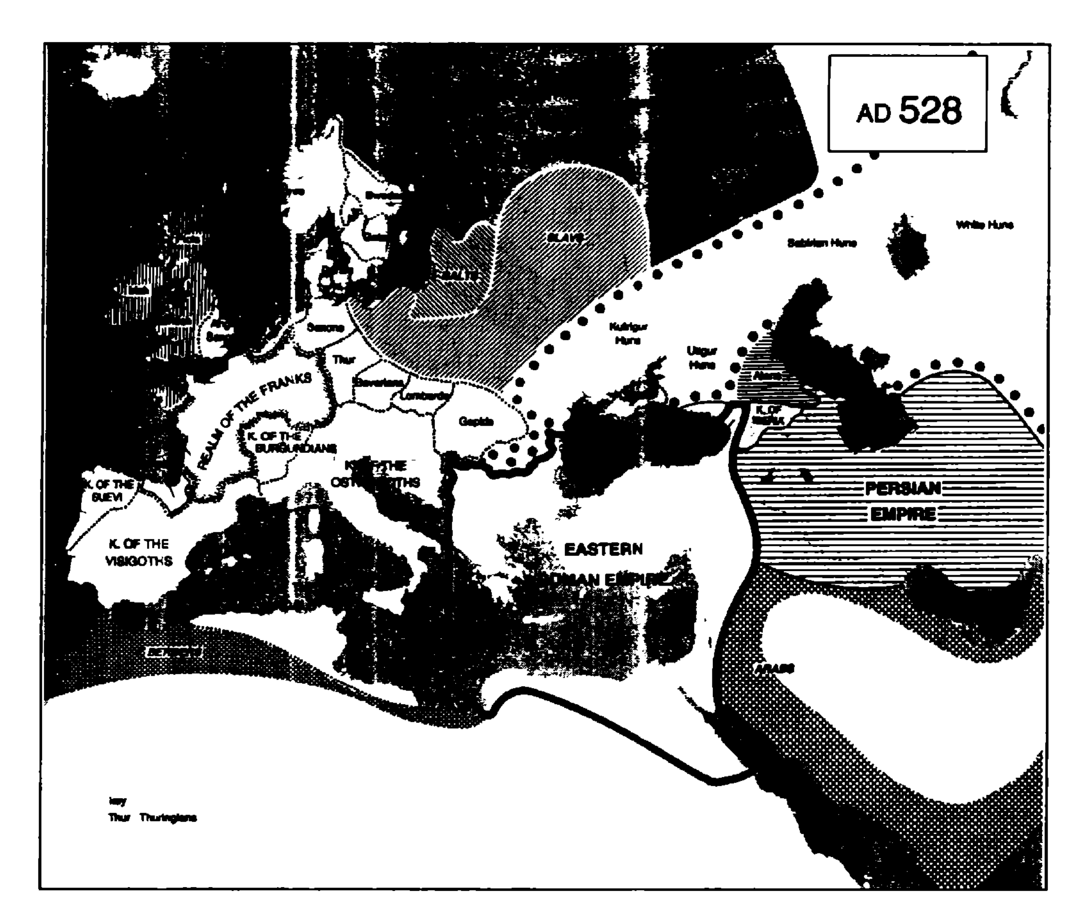


Евразия с 2400 г. до н. э. по X в. н. э. Прародины и государства булгар
(Источник: *Дмитров М. П.* Древната българска цивилизация. София, 2000. Приложение IV)

7 — контактные зоны булгарской диаспоры; *8* — Шумер; *9* — Красноярск; *10* — Улан-Батор на р. Тола; *11* — оз. Байкал и Иркутск; *12* — Пекин; *13* — г. Куча, р. Куча и р. Тарим; *14* — города Урумчи и Кулджа; *15* — Балхара; *16* — Пуло ша пуло (Пешавар); *17* — Великий Болгар; *18* — Москва; *19* — Киев; *20* — Плиска; *21* — Будапешт; *22* — Равена-до-Пентаполис; *23* — п-ов Таймыр; *24* — Харьков и Полтава; *25* — Галац в дельте р. Дунай; *26* — Екатеринбург; *27* — Челябинск; *28* — Курган; *29* — Тюмень и Тобольск

Булгары и восточные славяне в Кара-Саклане

Булгары были древним народом тюркской группы, чьей прародиной задолго до начала новой эры был Идель-Урал, т. е. территория между Волгой и Уралом. В первые века н. э. они называли себя черноголовыми, на их знамени была изображена волчья голова — «Бури-таш», или «Тамга Буртаса». Ядро их государства составляли «семь племен», которыми правили династии Чирмыш-Сармат, Аланская, 1-я и 2-я Гуннские. Имэнский народ говорил на семи языках, из которых два были арийскими — бурджанский и агильский, три — локырскими, или тюркскими, два — джуграйскими, или финно-угорскими, что свидетельствует о сложном составе булгарского народа в связи с его происхождением. В конце V—VI в. в Идели «семи племен» утвердилась 2-я Гуннская династия от младшего сына Аттилы Бел-Кермека по прозвищу «Маджар», что значит «Жертвенный» (463—489 гг.). С ним в Кара-Саклан вернулись из Европы многие булгары (они же — гунны),



Европа, Передняя Азия и Северная Африка в 528 г.
(Источник: *McEvedy, Colin*. The Penguin Atlas of Ancient History. 1981)

которые участвовали в завоевании Европы. Они говорили на языке тюрки, а также на скифо-сарматском наречии, но постепенно тюркский язык стал для них главным. А боевая дружба со славянами, особенно с антами, сохранилась. Бел-Кермек основал свою столицу в Галидже, т. е. в Галиче, или «Учулы» в Галиции, что означало «Город трех сыновей Аттилы». Отсюда он распространил свою власть до Нижнего Дуная, до Черного моря и Крыма и до Среднего Днепра, называя свое «балтаварство» Булгарским бейликом. Он принял титул кагана и объявил: «Я это сделал для того, чтобы наши утерявшие единство и заботу не забыли имя своих отцов».

Сын его Ружа-Джураш-Масгут (489—505 гг.) спас от гибели свой народ, примирив 100 хонских, т. е. гуннских, родов с булгарами и сабанами. В 492 г. он занял западную часть современной Болгарии до реки Вардара и основал г. Видин. Мудрый правитель, он знал несколько языков, в том числе огузо-булгарский тюрки, готский, латинский, греческий, венгерский, иранский и кам-теле (язык булгарских шаманов).

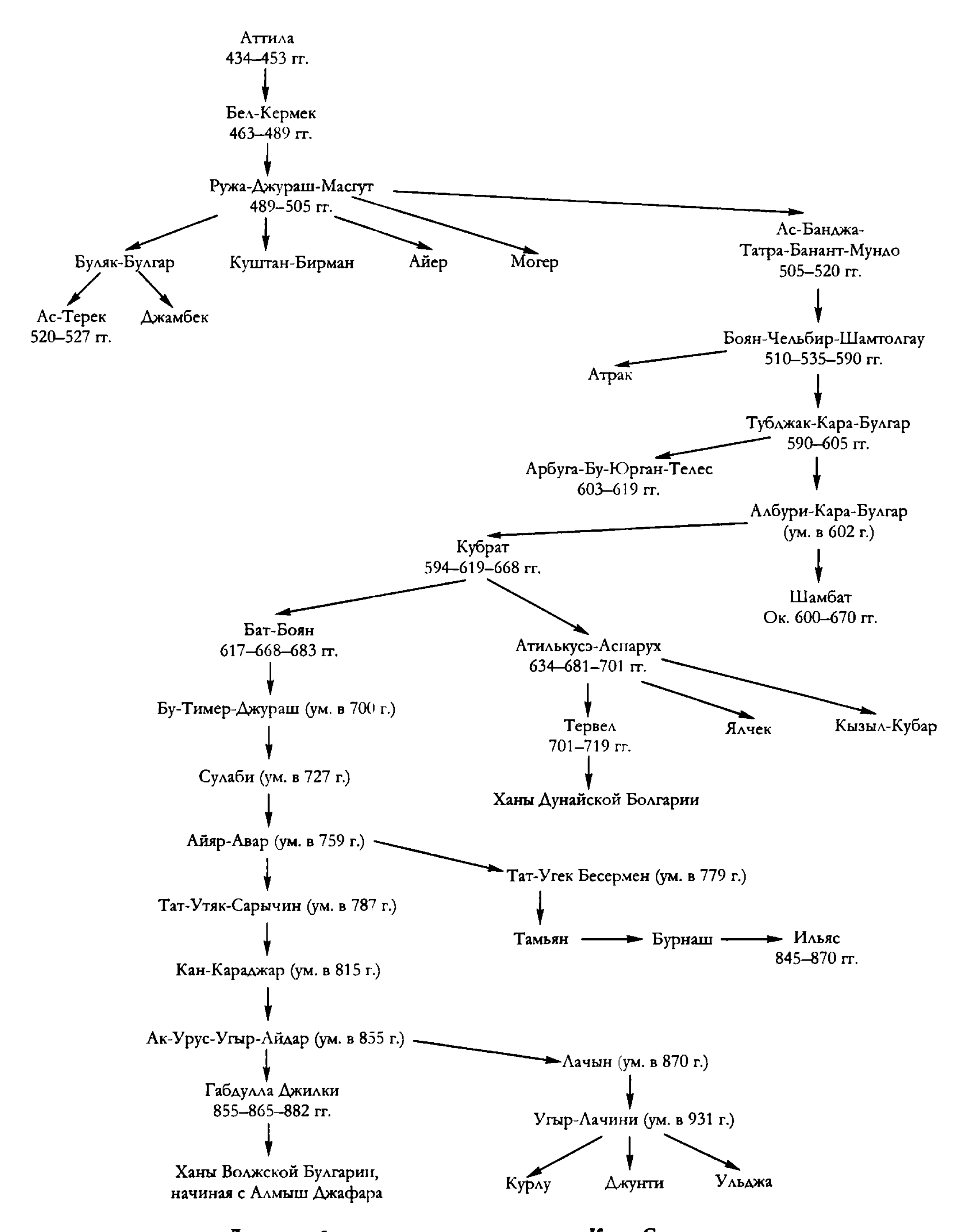
Младший сын Джураша Ас-Банджа-Татра-Банант-Мундо (505—520 гг.), храбрый и воинственный, прославился удачными походами на Византию, в которых принимали участие и анты, выведенные им с Дуная на жительство на Среднем Днепре. Они стали опорой его власти[1].

Его сын Боян-Чельбир подружился и побратался с аварским ханом Тубджаком, родом с реки Тобол, и обменялся с ним именами: отныне Тубджак принял имя Бояна, а Аскал-Кельбир-Кара-Булгар стал Тубджаком. Ас-Банджа-Татра вынудил Византию уступить ему часть Балкан. После этого Татра восстановил единство Иделя, подчинив себе Ак-Бершуд и Эсегель (часть Западной Сибири). Недаром он был воспет в булгарском народном эпосе «Шас-Талтан» под именем Тат-Ырана.

Второй сын жены Буляка[2] Джамбек бежал в Крым, а затем в Азаке основал новое Булгарское

[1] См. с. 173—177 настоящей книги.

[2] Буляк был сыном Ружи-Джураш-Масгута. См. родословную на с. 317.



Династия булгарских канов, правившая Кара-Сакланом

тарханство со столицей в г. Ас-Бандже, или Фанагории. Очень скоро пределы этого тарханства распространились на другие территории Северного Причерноморья, Предкавказья и Среднего Приднепровья, населенные булгарами, а также аланами и антами. В 558 г. Булгарское тарханство было вынуждено признать свою зависимость от кочевников-аваров, изгнанных тюркютами из Азии и поселившихся на

Среднем Дунае вместе с уграми (предками венгров). Данниками империи Авар-Суба стали и восточные славяне.

Все они — и булгары, и славяне — платили аварам дань по шкурке соболиной с каждого двора или в денежном эквиваленте.

Беда никогда не приходит одна. В 567 г. вслед за аварами в Кара-Саклан из-за Прикаспия пришли впервые хазары вместе с савирами. Об этом рассказывает «Велесова книга»: «...И тут хазары напали на нас, утративших вече, и пояли нас. И тут русичи ринулись в битву, как львы, говоря: „Мы пропали, если о нас не позаботится Перун". И готы были побеждены, а до них первыми — хазары были низвержены в прах и рассеяны. И тут Русь затихла, но говорили мы: это ли еще будет... Хазары же убежали до Волги, Дона и Донца. И там срам они поимели и убежали, и повергли мечи свои в землю, и потекли куда глаза глядят... И так впервые воспели мы славу богам на той земле, которую нарекли затем Русколань.

И на той земле имели мы большие заботы, и была утверждена земля наша. И хазары боялись подходить к земле той и никогда не нападали на Русколань, опасаясь, что на Донце утвердятся готы» (II, 4а).

А на самом деле в битве с хазарами при Кан-Дэре, т. е. на Днепре, близ Киева, в 567 г. против новых пришельцев сражались бок о бок объединенные силы славян, булгар и аваров. Они разбили хазар и отбросили их за Волгу. Тогда хазары вместе с тюркютами напали на боспорские города в Крыму, захватили и разрушили их, но Херсонес взять не смогли.

Хазары и тюрки-утигуры при этом воевали с крымскими готами. С последними одновременно воевали русы и аланы. Готы напали на хазар, засевших в Крыму. Хазары запросили помощи у русов, но им было в этом отказано, и они были разбиты.

В 581 г. они отступили от Херсонеса и ушли на Северный Кавказ, забрав с собой крымских булгар. Тогда в предгорьях Кавказа образовалось новое булгаро-хазарское бекство — княжество Бурджан[3].

Тогда часть русов, живших на Дону и в Кубани, подпали под иго хазаро-тюрков, а те, кто не желал им подчиниться, бежали к Киеву, центру булгаро-русского сопротивления аварской и хазарской агрессии. «Велесова книга» и «Повесть временных лет» звали северокавказских хазар «белыми уграми», а «черными уграми» называли пришедших с Урала угров, или мадьяр.

Данническая зависимость от аваров тяготила булгар, тем более что VI в. был временем интенсивного превращения бывших гуннских родов (хонов) в знатных булгар. По сути дела, булгары и гунны были одним народом, с одним языком и с одними верованиями в бога неба Тангру, с одним политическим строем, когда военная демократия постепенно сменялась классовым строем феодального типа с новой артистократией во главе, которая обладала землей, богатствами и имела единую военную структуру по образцу военной организации славян-антов. Это была одна культура и цивилизация, характеризующаяся переходом от кочевнической стадии к стадии оседлоземледельческой и ремесленно-строительной, связанной с возведением булгарами ряда крепостей-городов на Восточно-Европейской равнине.

Однако строительству булгарской цивилизации, опирающейся на славян, помешала агрессия хазар. В начале VII в. Булгария была вынуждена уступить часть захваченных ею причерноморских земель 2-му Новотуранскому Хазарскому каганату, в котором решающее влияние на политическую жизнь в Кара-Саклане имели хазары, во всяком случае в его восточной части. Такое положение сохранялось до конца 60-х гг. X в., когда Хазарский каганат был разгромлен великим князем Святославом Игоревичем и присоединен к Волжской Булгарии.

Булгарская новая гермихионовская знать во главе со своим беком Аскалом ушла из Туркестана в Булгарское тарханство и поселилась в области близ Киева, после чего одно из поселений на Киевских холмах получило имя Аскал. Тот Аскал женился на дочери булгарского бия из рода Бат-Бояна Тамья-Тархана (основателя г. Тмутаракани). Их сын Албури-Алвар-Аспар (577—593—602 гг.) стал булгарским тарханом со ставкой в ауле Аскале (т. е. в пределах современного Киева). Он постоянно враждовал с аварами. Брат же Алвара Апсих остался верен аварам. С войском трансильванских булгар и аваров он участвовал в 602 г. в карательном походе против восточных славян[4].

Когда угроза нависла над Киевом, Албури-Алвар-Аспар принял решение переехать в г. Ази-Улаг

[3] Бурджанцы — предки карачаевцев, балкарцев и кумыков.

[4] См. с. 306 настоящей работы.

(современный г. Яссы). В тот же год он погиб во время набега врагов на этот город. Спасаясь, он, будучи слепым, случайно попал под копыта лошади. Ему наследовала вдова Акджан из рода Кюнграт, потомок Истеми-хана, мать двоих сыновей — Кубрата и Шамбата. Это случилось в тот самый год, когда авары напали на славян, обвинив их в краже скота, а на самом деле авары сами угнали у них весь скот. Славяне стерпели обиду и не выступили. С 603 г. началось создание государства Великая Булгария во главе с племенем гунногундуров и династией канов из рода Дуло. Начал объединение кан Органа, или Арбуга-Бу-Юрган-Телес.

До возмужания старшего сына Албури Кубрата булгарским государством правил младший брат Албури Органа. Это был мудрый и благородный правитель.

Рождение Великой Булгарии на западе Кара-Саклана стало возможным после ослабления и распада тюркютских государственно-племенных союзов Центральной Азии, Средней Азии и Северного Китая (они существовали с 552 по 745 г.). Западный Тюркютский каганат был расположен в Средней Азии и был уничтожен арабским вторжением около 740 г. А Восточный Тюркютский каганат находился в Центральной Азии и был разгромлен уйгурами в 745 г. В свою очередь, Уйгурский каганат был разгромлен енисейскими киргизами в 840 г. Более устойчивый характер носили тюркские (булгарские) государственные образования на Восточно-Европейской равнине, укреплявшие свое положение военно-политическим союзом с русами, направленным против аваров, арабов и хазар.

Возвышение Булгарского канства и Великая Булгария

Все началось с заключения мирного договора с Византией, направленного против аварской и хазарской агрессий. Император Ираклий был весьма доволен таким договором, а булгарский кан и того более. Ему удалось добиться хотя бы временного мира в Кара-Саклане и благодаря ему воссоединить 60 уделов бывшей Великой Сарматии в единое государство под названием Ак-Булгар-Йорты, т. е. Великая Белая Булгария. Белая — значит свободная, ни от кого не зависящая.

Великая Булгария началась с объединения территории и населения вокруг единого центра — Киева, а государство Булгарское в лице кана, его бояр и должностных лиц управляло страной с преимущественно славянским населением, т. е. Русью.

В следующем, 619 г. Бу-Юрган в целях укрепления своего государства вместе с частью булгарской знати принял в Византии христианство, но булгары-тенгрианцы, которых было большинство, осудили этот поступок и созвали Совет великих родов. В Совете значительным влиянием пользовались представители трех родов: Кюнграт, Ширак и Хип. Совет потребовал ухода Бу-Юргана и передачи власти Кубрату по прозвищу «Башту», т. е. «Киевский» (594—619—668 гг.)[5]. Так Кубрат стал каном Великой Булгарии. А Бу-Юрган удалился в Крым.

Кубрат любил кочевать в славянских землях между аулом Аскал (т. е. современным Киевом) на Днепре и аулом Харька на реке Аксу (т. е. современным Харьковым). А ставкой его был аул Балтавар (т. е. современная Полтава) на реке Ворскле, недалеко от древнего Гелона. Кубрат разделил все население Кара-Саклана на три категории, или класса, а именно: 1) багылы, или аристократы, 2) багинины, или средние, 3) чирмыши, или сабане, т. е. низшие. Все три класса, или сословия, служили в булгарской армии, составляя, таким образом, единый вооруженный народ. Анчийцы, или анты, образовали особое служилое сословие воинов. Их было несколько тысяч человек, и они получали за службу деньги и земли в Киеве и вокруг него. В антское сословие входили и представители булгарских родов: ердим, сэбэр, бакиль, агачир, барын, образовавшие, таким образом, содружество со славянами.

Верховный властитель страны обладал титулом «балхавар», что означало «святославный»; в просторечии этот титул произносился как «балтавар». Од-

[5] У Кубрата было много имен и прозвищ, например: Буляр — Мудрый, Магулы — Сын Волка, Барадж, Хур и др. Перевод имени с булгарского трактуется как «ты должен собрать народ» (*Чичуров И. С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора: Тексты, пер., коммент. М., 1980. С. 113). Датой смерти называют 668 г., так как в предполагаемом захоронении кана Кубрата, близ с. Малая Перещепина, найдена византийская монета, датируемая 668 г. О нем см. монографию болгарского ученого Христо Тодорова-Бемберски «Велики Булгарски кан Кубрат» (София, 1993), а также: *Илиев В.* Кубрат. София, 1998.

нажды самый могущественный из балтаваров кан Кубрат, собрав большое войско, на Днепре разбил аваров в большом сражении (633 г.). Победа над аварами, означавшая освобождение от аварского ига, способствовала росту популярности Кубрата среди славян, булгар и прочих народов Кара-Саклана, или Великой Сарматии. Воспользовавшись смутой и распадом Западного Тюркютского каганата в 629 г. на две части — Баласагунскую и Хазарскую, кан Кубрат выбил хазар из Северного Кавказа и овладел всей территорией Причерноморских степей от Дуная до Волги, а сам принял титул хакана.

В состав Великой Булгарии Кубрата вошли бейлики Бырман, Бырбат, Джеремела, Сынджак и Джалда. Своей столицей он сделал город Ас-Банджу, т. е. Фанагорию, и кочевал теперь вместе со своим родом между городами Фанагорией и Хорысданом, или Батавылом (он же современный г. Путивль). Таким образом, освободилась от ига хазар часть Русколани, или лесостепи между Балтаваром и Харька, которая тотчас же была занята снова русами. В южной части Кара-Саклана возникли новые города, а именно: Бирман (на месте современной Одессы в бухте Гаджи-бей), Улуш, или древнерусское Олешье (современный г. Цурюпинск), Улаг-Кашан (современный г. Кишинев), Ази-Улаг (современный г. Яссы), Барадж-Келва (современный г. Переяславль Южный), крепость Корым (современный г. Перекоп).

Новая Булгария, гордо носившая имя «Ак-Булгар-Йорты», была враждебна на востоке хазарам, на западе — аварам, доживавшим свой век в Паннонии, а на юге — грекам, жившим в причерноморских городах и занимавшимся работорговлей при посредничестве евреев-левантийцев. Византийская летопись Феофана называет Кубрата «обладателем Булгарии и кутрагов», т. е. кутригуров. Умирая в 668 г.[6], Кубрат оставил после себя трех сыновей — Атряк-Кутрага, Бат-Бояна и Атилле-Аспаруха[7] и двух приемных сыновей, детей своего дяди Бу-Юргана — Лачына и Кызыл-Кубара.

Верховная власть в Кара-Саклане, который в лесостепной полосе оставался преимущественно русским по населению, досталась верховному кану Бат-Бояну, старшему сыну Кубрата. Бат-Боян родился в 617 г., а в конце 643 г. он принял ислам, совершил хадж и побывал в гостях у племянника пророка Мухаммеда, арабского халифа Омара (634–644 гг.). С этого времени булгары стали называть его Бат-Умаром, или Камир-Батыром. После нападения арабов на Булгарию Бат-Боян отказался от ислама и разбил у Дона, близ города Хин-Кермана, войско арабского полководца Абдуррахмана (654 г.), за что получил прозвище «Халиб Илятбира», т. е. «Победитель и Правитель Благоденствующей Страны».

В 663 г. Шамбат, младший брат Кубрата, а также Аспарух Моджар, сын Кубрата, бывший наместником Барсиле (Волго-Урала) и Эсегеля (Сибири), выступили против Бат-Бояна с целью свергнуть его с трона. Шамбат шел с северо-запада, и в его войске было много антов и русов. Аспарух шел с северо-востока с войском сибирских булгар и потом захватил Бурджан. Они встретились у столицы Бат-Бояна Фанагории и разбили его войско. Бат-Боян был вынужден бежать в Крым. На выручку Бат-Бояну выступили заволжские ханы со 150-тысячным войском из куманов, тюркменов и кыргызов. Шамбат и Аспарух были разбиты и бежали в Киев.

Тем временем Бат-Боян собрал войско из булгар, проживавших в Кара-Саклане, и выступил навстречу большому хазарскому войску под командованием Кал-

[6] Археологи связывают с именем кана Кубрата так называемый Перещепинский клад, найденный близ с. Малая Перещепина на Полтавщине. См.: *Werner J.* Der Grabund von Malaja Pereščepina und Kuvrat Kagan der Bulgaren. München, 1984; то же в переводе на болгарский язык: *Вернер Й.* Погребалната находка от Малая Перешчепина и Кубрат-хан на българите. София, 1988; *Харитонов Х.* Неизвестни находки от погребалното съкровище на хан Кубрат от Малая Перешчепина // Епохи. Велико Търново, 1993. Т. 1. N 1. С. 47–52; *Балинт Ч.* О принадлежности находки в Малой Перещепине Куврату // Материалы I тыс. н. э. по археологии и истории Украины и Венгрии. Киев, 1996. С. 55; Сокровища хана Кубрата. Перещепинский клад / В. Н. Залесская, З. А. Львова, Б. И. Маршак, И. В. Соколова, Н. А. Фонякова. СПб., 1997; Сокровища хана Кубрата: Каталог на татарском, русском и английском языках / В. Н. Залесская, З. А. Львова, Б. И. Маршак, Р. Х. Теляшов. СПб., 1997; *Теляшов Р. Х.* От индейцев и гуннов до Золотой Орды. СПб., 2001. С. 101–117, и др.

[7] Аспарух родился в 634 г. в селении Аспарык на южном берегу Крыма. Он получил имя своего знаменитого предка Аттилы и прозывался «Атилькусэ», т. е. «безбородый Аттила». Аспарух имел еще много имен и прозвищ: Моджар, Мадай, Батыр, Батай. Он с детства поражал всех своей энергией, амбициозностью и крутостью поведения. У него было два сына — Айяр-Авар и Тарвиль; от последнего пошли ханы Дунайской Болгарии. От отца по жребию ему сперва достались Ак-Булгар, т. е. волжская часть Кара-Саклана, а также Предкавказье с Дагестаном и Вайнахстаном, но судьбе было угодно распорядиться иначе. Он получил еще больше: стал основателем государства Дунайская Болгария; ум. в 701/02 г.

ги. Булгарам Бат-Бояна при поддержке отчаянных храбрецов антов и русов удалось одержать полную победу над хазарами в битве при реке Алмыш (иначе — Кельмес, или Калка)[8]. Это произошло около 670 г. С обеих сторон пало 90 тысяч воинов, из которых 50 тысяч — хазары. Сам Калга был зарублен бурджанским вождем Бу-Юрган-Хумыком, внуком Бат-Бояна.

Хазарский хакан Кыр-Багыл (653—675 гг.), сын Курмыша Тухчи, хотел было заключить мир с мятежными булгарскими вождями, но Шамбат и Аспарух не согласились. Новая битва произошла близ торной дороги из Крыма в аул Харька[9]. На этот раз к хазарам присоединился кан Бат-Боян со своим войском. Перед этим он уступил Хазарии часть причерноморских и все нижневолжские земли в обмен на сотрудничество[10]. Так начиналась Великая Хазария. В битве с булгарами хазары победили, а Шамбат с Аспарухом снова бежали в Киев (670 г.). Каган попытался было с ходу взять Киев, но булгарские воины Шамбата вместе с русами сделали удачную вылазку из города и обратили хазар в бегство. Бат-Боян вступил с Шамбатом и Аспарухом в переговоры и договорился с ними о разделе страны. Правобережная часть Днепра осталась за Шамбатом и Аспарухом, а левобережная — за Бат-Бояном, но вскоре последняя была захвачена Хазарией. Шамбат умер в 670 г. Кара-Булгар был захвачен Хазарией, а булгары стали разбегаться, кто куда.

Вскоре, в 677 г., Аспарух с 600-тысячным войском ушел в Бессарабию и Дакию. В апреле 680 г. Аспарухова орда, состоящая в основном из булгар-кутригуров, перешла Дунай, преодолела Искандеровы горы и заняла Мизию и Фракию. Там Аспарух образовал свое царство, которое сначала называл в память о своем прежнем владении Бурджаном, а позднее — Дунайской Болгарией. От него и от сына Тарвиля началась династия булгарских ханов Первого Болгарского царства (681—1018 гг.). Булгары поселились в славянских городах и селениях, усвоили славянские язык, обряды, обычаи, одежды и стали называться болгарами. Только бурджанские кок-огузы (предки печенегов), не отказавшиеся от своей жизни в поле, сохранили свой язык — тюрки и обычаи. Но их было очень мало.

Другие сыновья Кубрата увели своих соплеменников, в основном кутригуров, еще дальше: Кутраг — на Среднюю Волгу и Каму, где позднее (в 865 г.) возникла Волжская Булгария. Они стали предками так называемых черных, или серебряных, булгар, иначе — темтюгов, чьему государству было суждено вплоть до 1240 г. играть важную роль в истории Евразии.

Лачын и Кызыл-Кубар увели свои орды в Паннонию и Македонию, Альцек — в Италию (герцогство Беневенто). И только Бат-Бояновы булгары — преимущественно угры — остались на своих местах, в Ак-Саклане. Они потом передвинулись в южнорусские степи, в районы Верхнего Северского Донца, Нижнего Днепра и Южного Буга; там они встретили «белых угров», или мадьяр, и соединились с ними в стране Лебедия; анты же ушли из тех мест к Киеву.

Таким образом, исход на лучшие, обетованные земли был избран булгарами как средство спасения целого народа. Иначе поступил кан Бат-Боян. Его столицей был г. Сандугач-на-Кубани. Но он не хотел уходить и из Киева, где у русов появился свой князь из рода Белояров, по имени Криворог Белояр (676 — ок. 700 г.). Тот основал новую славянскую династию князей. Эта династия просуществовала до 852 г., когда явились находники: вначале — Дир Эллинский, а потом — варяг Аскольд[11], которые стали совместно править Киевским княжеством[12].

Таким образом, в Киевском княжестве в конце VII в. сложилось двоевластие, причем булгары относились к славянам хорошо, по-братски, и не обреме-

[8] Калка — это река, где над водой торчат верхушки полузатопленных камышей.

[9] Так назван в честь сестры Аттилы — Харька, т. е. «Лебедь».

[10] С той поры (70—80-х гг. VII в.) началось Хазарское владычество — владычество 2-го Новотуранского каганата, т. е. Великой Хазарии, и продолжалось оно до 966 г. Хазары хорошо устроились на полученных от булгар землях, занявшись земледелием, садоводством, рыбным промыслом, построили многие города. Первоначально хазары с булгарами жили дружно, так как во главе хазар стояли все те же среднеазиатские булгары и хазарские ханы. Они избирались из старинного булгарского рода Ашина, или Син, или Афшин (т. е. «род волка»). Своим центром хазары сделали булгарский город Итиль на Нижней Волге. Булгарские балтавары регулярно платили им дань, а хазары защищали их южные и восточные границы от набегов врагов. Такой союз просуществовал до середины VIII в. Булгары стали иногда принимать участие в хазарских походах, особенно в Закавказье, в целях соединения со своими тюркскими братьями сельджуками — огузами, впоследствии основавшими Турецкую империю (1453—1919 гг.).

[11] См. династическую схему Аскольда на с. 400 настоящей книги.

[12] См. главу 18 настоящей книги.

няли их данями и работами. Размер булгарской дани к концу VII в. составлял лишь 1/20 часть имущества ежегодно. Тот, кто не имел своего имущества, мог и вовсе ничего не платить. Бат-Боян, благоволивший к славянам, совершенно не вмешивался в дела Киевского князя и позволял ему править по своему усмотрению. А со своей стороны киевский князь был лоялен по отношению к Бат-Бояну и признавал его легкую дань. Балтавар же соглашался на то, чтобы русские жители сельской местности и других городов платили небольшую дань людям Бат-Бояна и его преемников. Служилое сословие «анчийцев», или антов, было освобождено от всякой дани. Напротив, они получали от балтавара денежное вознаграждение и земельное пожалование за военную службу. Любопытно, что на военной службе им не разрешалось жениться. Только отслужив, ант мог завести семью. Причем эти служилые роды становились смешанными русско-булгарскими, умножая тем самым мужество друг друга[13].

Так в VII столетии сложились основы булгаро-русской дружбы, которая способствовала сближению двух народов в Кара-Саклане и просуществовала до времен Владимира I и Ярослава Мудрого.

Так на Руси нарождался первоначальный феодализм. Такого же рода службу несли в Киеве джуращцы, или дагестанцы, которые работали в кузнях и выделывали прекрасное оружие и доспехи. Дагестанцы в знак любви к своему властителю балтавару Айяр-Авару (727 — ок. 759 г.) назвали себя аварами и, вернувшись в Дагестан, основали свое княжество — Аварию.

Пытаясь освободиться от хазарской зависимости, Бат-Боян принял в Киеве христианство, крестившись по греческому обряду в 682 г. Он избрал крещение как путь личного спасения, но не для своих подданных. Через год он умер, а его останки позднее были перенесены в одну из киевских пещер. Говорят, что при кончине он произнес два слова: «Бир Тангра!», т. е. «Один Тангра!», объявив тем самым свою верность тенгрианской вере предков.

При правнуке Бат-Бояна кане Айяр-Аваре булгары еще сражались вместе с хазарами против арабской агрессии. Вначале они победили арабов, а потом были ими разгромлены (737 г.). По условиям договора с хазарами, булгары могли принимать ислам. Масса разрозненных булгарских племен — на Днепре, Волге, Каме, в Сибири, на Дунае и на Северном Кавказе — стали активно принимать веру пророка Мухаммеда, а от веры в Тангру отказывались. В том же, 737 г. арабский полководец Мухаммед ибн Мерван (будущий халиф Мерван II) разгромил хазар на Волге, а с Дона увел в плен 20 тысяч семейств славян, которых затем продал в рабство.

В середине VIII в. хазарский каган разорвал взаимовыгодный договор с Великой Булгарией и потребовал с булгар ежегодной дани мехами.

Кан Авар по просьбе своей матери — аварки — совершил несколько походов против франков через Карпаты, но не мог спасти Паннонскую Аварию. В 745 г. тот же кан применяет оружие в своей стране против восставших русов, которых булгары называли «балынцами»[14]. Восстание подняли те русы, которые были недовольны размером булгарской дани и привилегированным положением «анчийцев», т. е. антов, освобожденных от выплаты дани. Их поддержали балынцы и ульчийцы. Русы тогда построили город Старую Ладогу (Галидж) на реке Волхов, близ Ладожского озера (753 г.).

Авар разбил восставших на Днепре, тогда одни русы бежали на север, а другие — на Дон для того, чтобы возродить там казачество Бусовых времен. Хазарский же каган Барджиль обрадовался смуте у булгар и помог русским построить г. Русу на реке Поле, возле озера Ильмень (современная Старая Русса). Ладожане приветствовали восставших и построили для них другой город — Русу на Ладожском озере. Разгневанный Авар послал на них свое войско во главе с сыном Тат-Утяком. Последний разрушил Галидж и Русу до основания. Но спустя некоторое время мятежники вернулись и заново отстроили свои города. Булгарских канов уже никто не слушался на Руси.

Согласно «Своду булгарских летописей», булгары в VIII — первой половине IX в. понастроили свои крепости в древнерусских городах и дали им свои названия: в Смоленске — Шамлын, в Ростове — Джир, в Муроме — Кан, в Касимове — Хан-Керман, в Липецке — Аучи, в Полтаве — Балтавар, в Путивле — Батавыл, в Курске — Хурса, в Воро-

[13] См. с. 173–177 настоящей книги.

[14] Балын — это старобулгарское название Волыни, а также г. Суздаля или, вернее, булгарского укрепления на его месте. Балыном булгары впоследствии назвали Северо-Восточную Русь, т. е. Суздальщину. Балынцами они называли также и всех русских.

неже — Хазар, в Тамбове — Ышна, в Чернигове — Караджар, в Саратове — Саратау, в Царицыне — Сарычин и т. д. После того как булгары ушли из Руси на Среднюю Волгу (865 г.), власть булгарских канов и вовсе кончилась, а булгарские названия крепостей постепенно забылись и остались только их русские названия.

Во второй половине VIII в. тысячи булгар, спасаясь от преследований хазарской верхушки, начинают массово переселяться в Барсиле, где они основали город Булгар-Мардукан в честь своего духа алпа Карги и обустроили Булгарский бейлик. Хазарский каган потребовал от булгарского кана изгнать бурджан, но кан отказался. Каган поневоле был вынужден согласиться на это переселение и даже предоставил бурджанским купцам льготы при торговле.

В 820 г. правнук Авара кан Ак-Урус-Угыр-Айдар (815—855 гг.) стал активно заселять Волжскую Булгарию выходцами из Кара-Саклана и Бурджана после неудачного восстания бурджан против хазар. Айдар с частью «черных булгар» — темтюгов принял ислам в пику иудаизированной Хазарии. В ответ каган Обадия окончательно разорвал отношения с Великой Булгарией и двинулся на нее со своим войском, преимущественно состоявшим из угров и тюрков. В битве при ауле Харька хазары были разбиты, так как угры перешли на сторону булгар. После этого Айдар заключил союз с тюркским кочевым народом печенегами и женился на печенежской княжне.

В 850-х гг. Айдару удалось нанести сильный экономический удар по Хазарии, открыв новый торговый путь из Европы в Азию в обход хазарских владений. Этот водный путь начинался «в Варягах», т. е. в Швеции, и вначале шел по Балтийскому морю до устья Западной Двины, потом по Двине до истоков, затем волоком до Днепра, далее вниз по Днепру в Черное море и по нему в Малую Азию и Закавказье. Кан Айдар принял на службу много скандинавов и прибалтов — колбягов, пруссов, финнов и дал всем купцам, в том числе и русам, льготы беспошлинной торговли.

«Мага Вира» Льва Силенко сохранила рассказ греческих купцов, основанный на свидетельстве византийских хроник, о богатстве главного рынка в Киеве. Там купцы из Ирана продают шелк, купцы из Рима — шелковые ткани, греки — парчовые ткани, арабы — мечи, привезенные из Дамаска. Русичи им рассказывали, что в Русской земле есть все для безбедной счастливой жизни и что они от чужеземцев ничего не хотят, кроме одного: чтобы те оставались друзьями Руси. В знак дружбы они угощают гостей хмельным медовым напитком; пища же у них вкусная и очень сытная. У них имеются золотые миски, у них почитают воинов, которые получили шрамы на лице в сражении. А про себя русы говорят, что их мать — земля, отец — небо, а они — их дети и Дажьбожьи внуки. Император осмотрел дары, привезенные ему из Киева, и подивился горючему камню — чудодейственному янтарю, белым, как первый снег, и легким, как волна, горностаевым и соболиным мехам, рыжим лисьим мехам, украшениям знатных женщин: золотым серьгам, жемчужным ожерельям, рубиновым камням, золотым монистам, обитым золотом каблукам изящных сапожек[15].

При кане Айдаре появилась особая категория государственных служащих из славян, называемая «игенчеи», которые вместо уплаты дани строили в верховьях больших рек корабли и осуществляли плавание по Днепру и Волге. Этих строителей называли «субаши» (от болгарского слова «субаш» — «верховье реки»). Благодаря строительству торгового флота и торговле расцветали такие города, как Киев и Великий Булгар.

Булгары привнесли в Киевский бейлик свои представления об источниках всеобщего благоденствия: Народ, Государство, Закон. Эти представления были сходными с представлениями восточных славян — русов, которые видели конкретное воплощение Народа в вече, Государства — в государствах Божа и Кия, а Закона — в Законе Сварги, который реализуется постепенным шествием русичей в Сваргу, т. е. в вечность, через правые и добрые дела и соблюдение ведических традиций[16].

Однако в политической практике формула всеобщего благоденствия должна была реализоваться в Древнерусском государстве Киевская Русь-2, и до этого было уж не так далеко.

После смерти Ак-Урус-Угыр-Айдара ему наследовал его сын Габдулла Джилки (855—882 гг.), первый хан Волжской Булгарии, опиравшийся на мусульманскую знать и мусульманских купцов. После восстания киевлян против булгарского господства он перенес свою столицу из Киева в Великий Булгар

[15] Пересказ по: *Силенко Л.* Мага Віра. 2-е изд. Київ, 1997. С. 264—265.

[16] См. гл. 21 настоящей книги.

(865 г.). Так начался новый этап в истории Булгарского государства, ставший последним звеном смертельной борьбы между Булгарией и Хазарией за гегемонию в Восточной Европе и закончившийся через сто лет полной победой Волжской Булгарии.

Так завершилось время Великой Булгарии, распавшейся на шесть частей: 1) Булгар Волжский, 2) Урус = Русь, 3) Карел = Карелия, 4) Маджар = Венгрия, 5) Кыпчак = Поле половецкое, 6) Джалда = Крым. Седьмой частью следовало бы считать Дунайскую Болгарию, которую завоевали булгары кана Аспаруха еще раньше, в конце VII в.

Подводя некоторые итоги этнополитического развития, исследователь Р. Х. Бариев пишет: «В X в. общая этнонообсфера булгар, которые составляли единый мир от Камы до Дуная, от верховьев Дона до Черного моря и Северного Кавказа, раскололась. На Дунае болгары приняли православие и ославянились, оставив лишь свой этноним да некоторые элементы общебулгарской культуры; они перестали ощущать себя частью общебулгарского мира, а значит, у них возникла своя особая этнонообсфера, несущая частота которой сместилась от прежней. На Средней Волге возник новый этнос — булгары, который, сохранив общебулгарскую этнонообсферу, укрепил ее на основе ислама и арабской культуры.

Донские булгары какое-то время оставались язычниками со своей старой этнонообсферой, предельное снижение ее энергии не способствовало их сплочению и созданию ими нового государства. Назвав себя казаками, в дальнейшем они частью попали под влияние русской этнонообсферы и, приняв православие, обрусели, а частью примкнули к волжским булгарам, стали мусульманами и сохранились отдельными островками среди обрусевших собратьев в Пензенской, Тамбовской и некоторых других областях России. Это еще одно подтверждение тому, что не только кровным родством определяется принадлежность человека к тому или иному этносу, но и, прежде всего, вхождением его чувств и мыслей, шире — его биополя, в этнонообсферу того народа, представителем которого он себя считает»[17].

Что же касается тринадцати Русей на территории Восточно-Европейской равнины, а именно: Волынской, Карпатской, Сурожской, Боруской, Антской, Азовской, Русколанской, 1-й Киевской, Северской, Словенской, Степной, Криворожской, Тмутараканской, то все они продолжали существовать и соединились в Единую Русь с единым русским народом, или древнерусской народностью, которая начала складываться во 2-й Киевской Руси с 882 г. И завершился этот процесс в XIII в., перед Татаро-монгольским нашествием, окончательным сложением древнерусской народности, которая либо сосуществовала с другими народами, либо поглощала многие малые народности, жившие на территории Восточно-Европейской равнины. Таким образом, государство на Руси помогало этническому развитию и самоутверждению Русского народа, а значит, и его осознанной свободе.

Численность же булгарского этноса в Кара-Саклане была сравнительно невелика. В 840 г. начальник канцелярии кана мулла Микаиль Башту, сын поэта Шамсы Башту, произвел перепись подданных кана Айдара, платящих дань по числу дворов. Оказалось, что во Внутреннем Кара-Саклане, т. е. в Великой Сарматии, было приблизительно 500 тысяч дворов[18]. Если считать, что на одном дворе могли жить три—пять или более человек, то общая численность в среднем составляла 2,5 млн человек. Из них 50 тысяч дворов считались булгарскими (т. е. лишь 10 % населения Кара-Саклана), остальные были либо русскими, либо принадлежали потомкам скифо-сарматских народов[19]. В Суздальской же Руси, или по-булгарски Балыне, насчитывалось 600 тысяч дворов налогоплательщиков, т. е. несколько больше, чем в Великой Сарматии. Во Внешнем Кара-Саклане и Буляре, т. е. в Волжской Булгарии, не считая Великой Хазарии, насчитывалось 173 тысячи дворов налогоплательщиков, которые платили не менее одной куньей шкурки в год с одного двора[20]. Итого — 2 млн 273 тысячи дворов, или приблизительно от 6,5 до 11 млн человек[21].

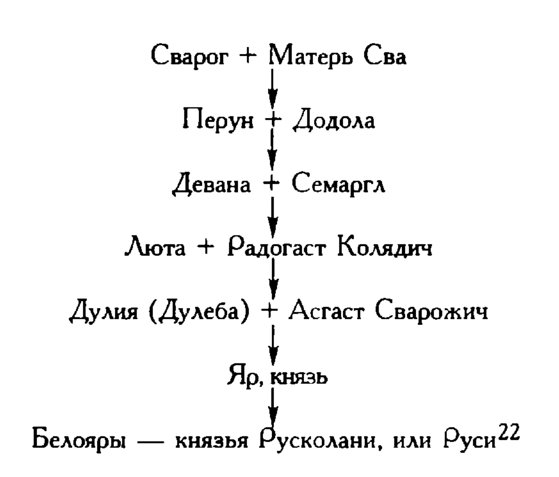
[17] *Бариев Р. Х.* Философские аспекты этногенеза волжских булгар. Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 1996. С. 29–30. Ср.: *Он же.* История булгаро-татар: основные вехи. СПб., 1992; *Он же.* Волжские булгары: История и культура. СПб., 2005.

[18] *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 1. С. 34.

[19] См. главы 5 и 6 настоящей книги.

[20] К 895 г. население этой части Булгарии возросло до 500 тысяч дворов. См.: *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 1. С. 48.

[21] Известный демограф А. И. Корецкин полагает, что славян на Восточно-Европейской равнине в III—V вв. было не менее 3 млн человек, а в конце X в. — примерно 6 млн. См.: *Корецкин А. И.* Вчера и завтра Русского народа. СПб., 2001.



Белояр Криворог. 676–700 гг.
Бравлин I Старший. 744–760 или 700–730 гг.
Криворог Белоярич. 760–790 или 730–760 гг.
Бравлин II Младший. 790–820 или 760–791 или 810 г.
Гордыня Криворожич. 791 или 810–820 гг.
Кист, князь Киевский; около 795 г.
Киев захватывают хазары и налагают дань
Скотень Бравлинович 820–852 гг.
Светояр Бравлинович 852–870 гг.[23]
«Велесова книга» еще называет имена Валамира, Гридня, Аслана, Мадьяр Салтана, Мязеслава, Боруславля, Комонебранца, Горeслава.

Родословная Белояров (по А. И. Асову)

Эта перепись не учитывала население Новгородской, Ростовской, Полоцкой и Смоленской областей, а также лесных областей, так сказать, среднерусских, расположенных севернее, северо-западнее и северо-восточнее Киевской Руси. Я уже не говорю о Галицко-Волынской Руси. Учитывалась ли она при переписи? Словом, многолюдна и многонародна была наша Древняя Русь!

Многонародность и многочисленность населения Великой Скифии / Сарматии / Кара-Саклана предопределили ее процветание на заре Первой Русской цивилизации I–X вв., т. е. как раз тогда, когда появились на свет русы, они же — русские, великий, могучий и талантливый народ, сумевший создать Великую Россию!

Хазары и Хазарский каганат

Хазары по происхождению — индоевропейский народ. Их этноним складывается из двух слов: «хаз» — «гора» и «арии», т. е. «горские арии». Они родственники хеттов. Их древнейшая прародина находилась в Восточной Каппадокии и в долинах хребта Антитавра. Она называлась «Дом Тогармы». Согласно арабским ученым и Страбону, хазары родственны абасгам, т. е. современным абхазам, и весьма близки к Протоанатолийской группе народов.

По легендарной генеалогии первых веков н. э., их родоначальником был праотец Хазар, один из сыновей Тогармы[24]. Плиний их называл Chorsaros — как племя, близкое к персам. По данным исследователя А. А. Башмакова[25], предки хазар вышли из

С. 5; *Он же.* Вставайте, люди русские! М., 2004. С. 33. *Он же.* Русские в прошлом, настоящем и будущем. М., 2004. Мы предполагаем на основе булгарской переписи Микаиля Башту, что славян было значительно больше: до 11 млн человек.

[22] Сведения даются по: *Штепа В. И.* Приблизительная хронология княжений Русколани и Киевской Руси с 370 г. // «Факты». Нибро, 2001. № 9. С. 58–59. Даты приводятся условные. Белояры были воронежско-сурожскими князьями, т. е. правили в Воронеже, а иногда и в Суроже в Крыму, если удавалось отстоять независимость от греков.

В. И. Штепа датирует начало династии Белояров VII в. Он приводит Юрьевский сказ о Белоярах, в котором говорится так: «Когда люди в одних свитках ходили, шерстиной одевались, шерстиной укрывались, ели сало с салом, запивали крепкой суряницей, тогда напали на них злые разбойники, стали бить, убивать, жен брать, детей резать, тогда и налетел на них старый Белояр, разогнал и сам Царем стал. Был он крепкий, богатырь богатырем, а силы такой, что быка с ног кулаком сбивал. И стал он Дедов стыдить: „Вот родичаетесь, дородичались! Теперь на вас и волки нападут, так отбиваться не сможете. Треба вам Царя! Берите меня! Много мне с вами горя будет, да не хочу смотреть, как над вами разбойники снушаются!" И стал он Царем над ними, а от него и другие Белояры пошли. Жил каждый из них много лет, а царствовал без малого тридцать, и было их двенадцать, один после другого, а когда последний был, так и Русия крестилась». («Факты». Нибро. № 9. С. 55.) Полный текст «Сказа Захарихи о царе Криворoге» см. в Приложении, раздел 2: Источники, тексты. С. 514 и след.

[23] В 852 г. Киев захватывает Дирос Эллинский, а присоединившийся к нему вскоре князь Аскольд велел повесить двух братьев Скотеничей, чтобы убрать с дороги вероятных претендентов на Киевский стол (858 г.). См. подробнее в главе 18 настоящей книги. Судя по работам Ю. П. Миролюбова, существует версия, что Белояры были степные цари: о них сохранилось много сказов и среди них сказ Захарихи «про Криворога-царя»; в последнем утверждается, что Белояры якобы правили 360 лет и их потомки дожили до времени святого князя Владимира I Святославича, крестителя Руси, и что всего было двенадцать Белояров.

[24] *Baschmakoff A. A.* Cinquante siècles d'evolution ethnique autour de la Mer Noire. Paris, 1937. P. 129. Братья Хазара — Уйгур, Таурис, Авар, Огуз, Барсил, Тарна, Булгар и Савир — были якобы родоначальниками одноименных народов, т. е. соответственно уйгуров, тавров, аваров, огузов, барсилов, тарнов, булгар и савиров. Язык хазар — огорский телесский тюрки.

[25] Там же. P. 19, 25, 38, 118, 120, 122 и след.

района Антитавра, к северу от истоков рек Сароса и Куры, с плато Бакуй, затем пошли по плато Северной Армении в долину Аракса и оттуда к Каспийскому морю. В VI в. они еще находились в Закавказье. В 627 г. хазары уже выступали как союзники Византии в войне против Сасанидского Ирана и осаждали Тифлис в составе тюрко-хазарского войска. В VII в. они заняли часть современного Дагестана до реки Терек. Северный Дагестан временно стал их политическим центром.

Ал-Истахри различал два рода: черных и белых, причем, по его словам, различие между ними было чисто внешнее: одни, кара-хазары, были со смуглой кожей, доходящей до черноты, другие, особенно знатные, были с белой кожей и выглядели удивительно красивыми[26].

Армянский историк X в. Мовсес Каганкатваци, описывая в «Истории агван» осаду Тифлиса хазарами в 626 г., говорит о хазарах как о людях «широколицых, безресничных», указывая на явно монгольские черты. Это не удивительно, так как в хазарской армии служило немало наемников из других стран. Ибн Хаукаль (X в.) замечал, что «язык болгар подобен языку хазар». Димашки (XIII в.) писал, что хазары — «народ смешанный из тюрок и славян». Ибн Фадлан (X в.) также подчеркивал, что в Хазарии и Булгарии живет немало славян.

Абулфида (XIV в.) говорил о хазарах так: «Хазары не походят на турок: у них волосы черные, и они распадаются на два вида: одни, называемые караджур, шатены и притом столь темного цвета, что он подходит к черному; их считают индийской расой; другие белые и очень красивые»[27].

Хазары поселились на широкой равнине между Тереком и Сулаком. Потревоженные арабами, они в конце VII в. заняли земли Ак-Саклана, уступленные булгарским балтаваром Бат-Бояном, и дошли до устья Волги, до Дона и даже до Днепра и Оки, расселились в южной части Идели и проникли на южный берег Крыма. Стороною они обошли греческие города Причерноморья, стремясь основать свои хазарские города как форпосты Хазарской цивилизации. Это Беленджер в Дагестане, Семендер в устье Терека, Моженджар на реке Куме. Бывший булгарский Итиль в устье Волги стал главным городом хазарских пассионариев; назовем также г. Саксин в устье Джаика, или Урала, центр местных суваров и булгар, г. Семикаракор на Нижнем Дону.

Город Итиль, основанный в незапамятные времена скифским царем Атеем, был расположен на большом зеленом острове между Волгой и его протокой Ахтубой; суммируя древние описания арабских путешественников, С. А. Плетнева пишет о нем следующее: «Итиль состоял из двух частей: кирпичного дворца-замка, построенного на острове, и, собственно говоря, города, соединенного с замком плавучими мостами и также огражденного мощной стеной, сложенной из сырцовых кирпичей, потому что никто, кроме кагана, не имел права использовать при строительстве обожженный кирпич. Крепость кагана называлась ал-Байда, или Сарашен, что значило „белая крепость". В начале VIII в. она стала центром большого города, который именовался Ханбалык, или Хамлидж. В нем было много общественных зданий: бани, базары, синагоги, церкви, мечети, минареты и даже медресе. Беспорядочно разбросанные частные постройки представляли собой глинобитные домики и юрты. Жили в них купцы, ремесленники и разный простой люд. Многочисленное население (по некоторым данным, 10 000 человек) отличалось этнической пестротой. Город утопал в садах, и, видимо, жилища стояли довольно далеко друг от друга (как в приазовских поселках). Поэтому он и занимал немалую по тем временам площадь (вдоль берега он тянулся на один фарсах, т. е. на 6 км).

По описаниям, Итиль напоминает „дагестанские" столицы: в нем, как и в Семендере, много садов, большое разноэтническое население, большие общественные здания и жилища в виде глинобитных мазанок и юрт»[28].

Город Пантикапей (Боспор, или Керчь) занимал хазарский гарнизон; греческие города Восточного Причерноморья на Таманском полуострове и далее на юго-восток до устья Кубани были также оккупированы хазарами. Вся восточная часть Азовского моря стала хазарской. Морские пути из Малой Азии к Азову и Танаису контролировались хазарами, так же как Великий шелковый путь и плавание по Нижней Волге и Каспию. Хазары превратились в речную торговую нацию, в которой первые места постепенно заняли евреи.

[26] *Караулов Н. А.* Сведения арабских географов IX–X вв. по РХ о Кавказе, Армении и Азербайджане // СМК. 1901. Вып. 29. С. 49.

[27] Geographie d'Aboulfeda. Paris, 1848. Vol. 2. P. 303.

[28] *Плетнева С. А.* Хазары. М., 1976. С. 49.

Впрочем, в конце VI в. уровень хазарской цивилизации был еще невысок. Мовсес Каганкатваци в «Истории агван» так описывает пир хазар в городе Партава (позднее — Бердаа):

«Там мы увидели восседания их [хазар за трапезой], склонившихся на колени, подобно каравану тяжелоношных верблюдов, каждого с миской, полной мяса от нечистых животных; при мисках и чаши с соленой водой, куда макали куски, когда они ели, там же серебряные кубки и сосуды для питья с резьбой, целиком [отделанные] золотом, которые и принесены были ими из тифлисской добычи; вместе с тем и громадные сосуды для хлебания — роговые и тыквообразные деревянные, которыми они лакали взвар. С той же неотмытой грязью жира-сала на губах, они по два и по три [пили] из одного и того же кубка и бесчувственно [без чувства меры] наполняли сверх краев ненасытные свои чрева цельным вином или молоком верблюдиц и кобыл, как вздутые бурдюки. Ни виночерпиев не было перед ними по ритуалу, ни слуг за их спинами, даже у царевича, а были только воины с чащею пик, чутко охранявшие дверь сомкнутыми вкруг щитами»[29].

В VII в. при императоре Ираклии (610—641 гг.) у хазар уже был свой каган. Это был Тун-Джабгу Забель (ум. в 630 г.), вместе с которым византийцы осаждали Тифлис (628 г.) и добились успеха. Этот Тун-Джабгу называл себя «царем севера», имея в виду окраинные земли Западного Тюркютского каганата. Его дальний родственник Ирбис-Шегуй-хан и был родоначальником хазарских каганов из династии Ашина.

Так хазары стали главной опорой остатков Западного Тюркютского каганата. Оттуда у хазар появился номинальный глава государства. Это был царевич — беглец из Тюркютского каганата. Он был, вероятно, сыном или внуком Ирбис-Шегуй-хана[30]. Династия Ашина считалась в Хазарии легитимной, так как ее возглавлял представитель бывшего Западного Тюркютского каганата, в то время как династия Дуло, правившая Великой Булгарией, считалась мятежной, поскольку боролась за верховную власть в Идель-Урале с династией Ашина.

Кыр-Багыл, правнук Саросия, сын Сабан-Курмыша, в 653 г. стал правителем Хазарии и принял титул джабгусир-кагана. При нем в третьей четверти VII в. сложилась территория Хазарского каганата, начиная от области восточнее реки Джаика, где жили огузы, до Дона и далее на юг до реки Терека и Главного Кавказского хребта. Помог кан Бат-Боян, отказавшийся от восточной части Булгарии на Северном Кавказе. Так в образе Хазарии была восстановлена булгарская империя Аскып или Шатыр-Булгар, существовавшая тысячи лет. В конце VIII в. Великая Булгария окончательно распалась на Северный Булгар с г. Башту (Киевом), на Западный, т. е. Дунайскую Болгарию, и на Южную, или собственно Хазарию, расположенную между двумя морями — Черным и Каспийским — и быстро расширившую свою территорию за счет тюркоязычных соседей.

Политико-географическое деление славянской части Булгара и Хазарии в конце VIII — начале IX в. было следующим:

1) бейлик Бырбат (современные Белоруссия и часть Украины), который состоял из областей: а) Джалыш с центром в г. Булуше (современный г. Полоцк), названном в честь хазарского кагана Булуша, 821—838 гг.; б) Агаджир (Карпатская Украина и Галичина), где жили караджаны (хорваты, сербы и предки украинцев); в) Балын (Волынь), где жили ульчийцы (предки украинцев, в том числе и волынян); г) бейлик Тура с центром в г. Турове, которым тогда владели потомки Шамбата, род Шамай; д) бейлик Искеристан с центром в г. Искоростень, где жили древляне; им владели Аспаруховичи;

2) бейлик Кара-Булгар, которым правили булгарские каны; в него входили области Джеремела (между Днепром и Доном), Хорысдан (Переяславщина), Катраг, или Каджак (часть Левобережной Украины); бейлик Батыш (Вятич), в который входили обширные области Сэбер (Северщина), Гюзел с центром в г. Козельске, с Муромщиной, Рязанщиной; Кортджак, т. е. современное Подмосковье, с г. Ростовом (Джиром);

3) бейлик Барынджар с центром в г. Барынджаре (современный г. Бердичев), которым владел род Тухчи, он был образован в 810-е гг. каганом Джир-Буратом (805—813 гг.); здесь господствовала джалматская (огузская) и славянская речи; после 969 г. джалматский язык стал господствующим языком остатков Хазарии;

4) область Таш-баш, или Киевщина, с центром в г. Киеве (Башту), где сидели и булгарские бии, и балтавары, и русские князья, пока не образовалось полусамостоятельное княжество Аскольда и Дира

[29] Цит. по: *Артамонов М. И.* Очерки древнейшей истории хазар / Пер. Н. Я. Марра. Л., 1936. С. 63.

[30] См.: *Гумилев Л. Н.* Древние тюрки. Л., 1993. С. 460. См. с. 334 настоящей работы — родословную тюркской династии Ашина, правившей Хазарией. Ср. *Магомедов М. Г.* Образование Хазарского каганата. М., 1983.

(с 858 г.), позднее (в 882 г.) превратившееся в Киевскую Русь-2;

5) область Бырман — побережье Черного моря от устья Днепра до устья Дуная, где кочевали скотоводческие племена, но жили и славяне, и булгары;

6) Джалда, или Крым, где жили тавроскифы (они же — русы) и греки с готами;

7) на севере находилась область Шуд-Галидж с центром в г. Галидже (Старой Ладоге); с нее собирали дань в пользу Хазарии сэберские беки из Халджи (Волжской Булгарии).

В создании Хазарского государства видную роль сыграли знатные булгарские роды Тухчи, Угер, Тат-Угек, Кубан, Худжаркин, Шамай, Катраг, Бут, Бат-Бояновичи и Аспаруховичи. Булгаро-сэберский язык был государственным языком Хазарии до 969 г., когда он был заменен джалматским языком.

Хазария скоро показала свою силу. В 682 г. конная армия хазарских булгар разгромила войско албанских, грузинских и армянских князей в Закавказье и взяла большую добычу. С тех пор море богини Волыни, Гирканское, стали называть Хазарским.

Хазарское государство завоевало огромную территорию. На севере оно охватывало Среднее Поволжье и граничило с Волжской Булгарией, далее на северо-западе доходило до Киева, на юге граничило с Персидским государством Сасанидов в районе Дербента, на западе — с византийскими владениями в Крыму, а на востоке простиралось до Приаралья и Хорезма.

Общественный строй многонародной Хазарии был похож на невиданный доселе кочевой феодализм.

Хорошо известно, что хазарский царь со своим семейством, слугами и вельможами двора каждый год, когда наступала весна, отправлялся в сезонную кочевку из своей столицы Итиля на юго-запад, до современного Дагестана, где посещал хазарские города, далее — по рекам Манычу, Куме или Кубани — плыл до Таманского полуострова и потом поворачивал к Дону до Саркела, а оттуда по старому каналу Бехташу, и наконец к декабрю царь возвращался в свою столицу.

Арабский писатель Ибн Русте сообщает: «Зимою все население живет в городах, с наступлением же весны выходят из них в степь, где и остаются до приближения зимы».

Хазары постепенно превратились в городской народ кочевого феодализма. В Хазарии, согласно «Баварскому Географу», насчитывалось до 100 городов с многомиллионным населением. Каждый хазарский вельможа, живущий в городе, имел свои сады, виноградники, поля и рыбные тони, а также звериные ловы; всюду на него работали крепостные. Степные народы они подчиняли с помощью военной силы и затем налагали на них тяжелую дань. Опорными пунктами для сбора дани были хазарские крепости, вклад в строительство которых внесли хорезмийцы, среди которых было немало евреев. После взятия Иерусалима Титом, сыном императора Веспасиана, в 70 г. и после неудачного восстания иудеев под руководством Симона Бар-Кохбы в 132—135 гг. Бог рассеял иудеев по лицу земли — по Ближнему Востоку и Средиземноморью, вплоть до Испании. Руководитель диаспоры иудеев — князь изгнания — жил в Багдаде, да и в Иране и Месопотамии жило множество иудеев. Евреи из колена Симонова в 690 г. массами переселялись из Ирана в Хазарию[31] и там нашли гостеприимство у хазарских каганов.

О них так говорится в «Кембриджском документе» середины X в.: «И бежали от них (т. е. врагов. — *Ю. Б.*) наши предки, <...> потому что не любили выносить ига идолопоклонников. И приняли их к себе <...> хазарские. И они породнились с жителями той страны и <...> научились делам их. И они всегда выходили вместе с ними на войну и стали одним с ними народом. Только завета обрезания они держались, и некоторые из них соблюдали субботу. <...> И оставались они в таком положении долгое время»[32]. Евреи первоначально поселились на равнине между Тереком и Сулаком, а позднее переехали в города.

В другом источнике, Хронике XVI в., Иосиф бен Иегошуа Га-Коген о переселении евреев из Ирана рассказывает так: «И было в лето 4450-е (дата фантастическая. — *Ю. Б.*) и усилилась борьба между исмаильтянами и персами в ту пору, и были пораже-

[31] Среди евреев было немало сторонников вождя иранских огнепоклонников Маздака (ум. в 529 г.). Они находились в оппозиции к шаху, который ограничивал евреев в правах. Движение в пользу бедных возглавил еврейский экзарх Мар-Зутра, а богачи бежали в Византию. Однако в начале VII в. император Ираклий изгнал евреев из страны за то, что они скупали рабов на невольничьих рынках и перепродавали их. Во второй четверти X в. император Роман II Лакапин поступил так же, как Ираклий. Многие евреи нашли приют в Хазарии после 740 г. Они пополнили собой класс ростовщиков, торговцев, стали раввинами и в начале IX в. инициировали захват власти в Хазарии.

[32] *Коковцев П. К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. С. 113—114.

ны персы ими (т. е. арабами. — *Ю. Б.*), и пали они под их ноги, и спаслись бегством многочисленные евреи из страны Парас (т. е. из Персии. — *Ю. Б.*), как от меча, и двигались они от племени к племени, от государства к другому народу, и прибыли в страну Русию и землю Ашкеназ, и Швецию, и нашли там много евреев»[33].

Еще в одном источнике, достаточно аутентичном, «Приникании», или «Велесовой книге», памятнике русов IX—X вв., так говорится о приходе хазарских евреев на Русь: «Пришли обманом жиды. Случилось это по той причине, что звали их же сами в качестве учителей Синайских. Сами же приняли их бога. До этого Травию нам давали, так зло Сенцам сделали те же деятели, что и на Руси, а жиды Борисфенские. Предки добрые наши думали на Днепре будет иначе. Стали приходить торговыми гостями (доб. евреи. — *Ю. Б.*) на Русь. Поначалу было ставили торговые лари. А простонародные силы-то и несплочены оказались, а владеть верой им позволили ядовитой. Недомыслие наше! Вот глаголет к вам голос праотцев ваших: тому вина в том, что инородные нести службу нам стали, и на недопустимое расстояние их приблизили. А воевали мы сами за существование наше» (дощечка 8—2—2; перевод А. И. Умнова-Денисова). «А там на них озлобились наши Рушты: вытаптывать тех стали евреев» (там же, II.4.Б.). Но это было позже. А пока продолжалось время Хазарское и всюду славилась хазарская речь.

Сохранилось подробное описание Итиля, столицы Хазарии с 722 г., данное не позднее 940-х гг. арабским ученым-энциклопедистом ал-Мас'уди в его труде «Золотые луга». Приведем отрывок из него:

«Город Атил, там, где теперь живет хазарский царь, состоит из трех частей, на которые ее делит великая Атил, которая вытекает из верхних тюркских земель (т. е. арабы считали реку Каму истоком Волги. — *Ю. Б.*). От нее [около?] страны Булгар отделяется рукав, который впадает в Меотис (т. е. Азовское море. — *Ю. Б.*). Названная столица расположена по обеим сторонам реки. В середине реки лежит остров, где находится резиденция царя. Замок царя расположен на одной стороне острова, который мостом из лодок соединяется с одним из берегов. Жители столицы — мусульмане, христиане, иудеи и язычники. Иудеями являются царь, его окружение и хазары его рода. Царь принял иудейство во время правления халифа Харуна ар-Рашида (правил с 786 по 809 г. — *Ю. Б.*). Ряд евреев примкнули к нему из других мусульманских стран и из Византийской империи. Причина в том, что император, правящий ныне, т. е. в 332 г. Хиджры (943 г.) и носящий имя Арманус (византийский император Роман I Лакапин, 920—944 гг. — *Ю. Б.*), обращал евреев своей страны в христианство силой и не любил их, <...> и большое число евреев бежало из Рума (т. е. Византии. — *Ю. Б.*) в страну хазар. <...> Что касается язычников в Хазарском государстве, то среди их разновидностей находятся славяне и русы, которые живут на одной стороне этого города [Атиля]. Они сжигают своих мертвецов вместе с их конями, утварью и украшениями. Когда умирает мужчина, его жену заживо сжигают вместе с ним, но если умирает женщина, то мужа не сжигают. Если кто-нибудь умирает холостым, его женят посмертно, и женщины горячо желают быть сожженными, чтобы с душами мужей войти в рай. Как мы упоминали, таков же обычай у индусов, но их жены без согласия не сжигаются с мужьями.

Большинство в этом городе составляют мусульмане, так как из них состоит царское войско. Они известны в городе как ал-ларисийа и являются переселенцами из окрестностей Хорезма. В давние времена, после возникновения ислама, в их стране разразилась война и вспыхнула чума, и они переселились к хазарскому царю. Они доблестны и храбры и служат главной опорой царя в его войнах. Они остались в его стране на определенных условиях, одним из которых было то, что они будут открыто исповедовать свою веру, иметь мечети и призыв к молитве; также что должность царского везира будет сохраняться с ними, как и в настоящее время везиром является один из них Ахмад-бин-Куйа; также что, когда у царя будет война с мусульманами, они будут стоять в его войске особо и не будут сражаться, но что они будут сражаться вместе с царем против других врагов — неверных. В настоящее время около 7000 из них садятся на коней вместе с царем, вооруженные луками, облаченные в панцири, шлемы и кольчуги. Среди них имеются и копейщики, вооруженные как обычно у мусульман. У них есть и мусульманские судьи.

В хазарской столице по закону пять судей: два из них для мусульман, два — для хазар, которые судят в соответствии с Торой (Пятикнижием Моисея. — *Ю. Б.*), два — для христиан, которые судят в соответствии с Евангелием, и один для славян, русов и других язычников, которые судят согласно языческому обычаю, т. е. по велению разума. А когда представится случай большой важности, для которого у них нет знания, они собираются у мусульманских кади, судятся перед ними и следуют тому, что надлежит по шариату (мусульманскому закону. — *Ю. Б.*). Среди восточных царей этих стран только хазарский царь имеет войска, получающие жалованье. Всякий мусульманин в тех краях называется по имени этих ал-ларисийа. Русы и славяне, как мы уже говорили, язычники, также служат в войске царя и являются его слугами. В его стране помимо ал-ларисийа находится много мусульманских купцов и ремесленников, которые наехали в страну хазарского царя ввиду справедливости, безопасности, господствующих там. У них есть соборная мечеть с минаретом, которая возвышается над царским замком, а также и другие мечети со школами, в которых дети обучаются Корану. Если бы мусульмане и христиане вошли в соглашение, царь не имел бы средств противостоять им.

<...> В том, что мы сообщили, мы собственно имели в виду не царя хазар, а хакана. В действительности в Хазарском государстве имеется хакан и существует правило, что он находится

[33] Изд. текста см. в кн.: *Берлин И.* Исторические судьбы еврейского народа на территории Русского государства. Пгр., 1919. С. 78—79.

в руках другого царя и в его дворце. Хакан пребывает внутри замка и не может ни выезжать, ни появляться перед придворными и народом, ни покидать свое жилище, где вместе с ним живет и его семья. От него не исходят ни приказы, ни запрещения, и он не принимает решений в государственных делах. Однако царь не управлял бы Хазарским государством должным образом, если бы хакан не был при нем в столице и бок о бок с ним в замке.

Когда Хазарское государство постигнет голод или другое какое-нибудь бедствие, или когда против него начнется война с другими народами, или какое-нибудь несчастье неожиданно обрушиться на страну, знатные люди и простой народ идут толпой к царю и говорят: „Мы рассмотрели приметы этого хакана и дней его и считаем их зловещими. Так убей же его или передай нам, чтобы мы его убили". Иногда он выдает им хакана, и они убивают его; иногда он убивает его сам; а иногда он жалеет его и защищает в том случае, если тот не совершил никакого преступления, за которое заслужил бы наказания, и не был повинен ни в каком грехе. Я не знаю, древен ли такой порядок или нов, но раз должность хакана принадлежит членам определенной семьи из их знати, я полагаю, что власть находилась у этой семьи издавна (у династии Ашина. — *Ю. Б.*), но один Господь Бог всеведущ.

Хазары имеют челны, на которых они плавают из своего города вверх по реке, которая течет в их реку из верхних мест и которая называется Буртас (Средняя Волга. — *Ю. Б.*); вдоль нее живут оседлые тюркские племена, входящие в состав Хазарского царства. Их поселения тянутся непрерывно между Хазарским царством и булгарами. Эта река течет со стороны булгар, и суда непрерывно ходят по ней между землями булгар и хазар.

Буртасы — тюркское племя (точнее, финно-угорское. — *Ю. Б.*), живущее, как ранее упоминалось, на реке, названной по его имени. Из их страны идут шкурки черных и рыжих лисиц, называемых „буртаси". Одна черная шкурка достигает цены в 100 динаров или даже больше, рыжие дешевле в цене. Арабские и персидские цари гордились черными мехами, которые они ценили дороже, чем мех соболей, куниц и других подобных зверей. Цари имели шапки, кафтаны и шубы, сшитые из них, и немыслимо было, чтобы царь не имел кафтана или шубы, подбитых этими черными лисицами „буртаси"»[34].

Описание Итиля уникально, так как этого города давно нет: он затоплен Каспийским морем приблизительно в XIII в., вскоре после монгольского завоевания[35]; очень давно реки Терек, Волга и Урал соединялись в одну дельту километрах в ста южнее нынешней дельты Волги.

Арабы, опираясь на всю мощь своего государства — Арабского халифата, стали использовать Хазарию как плацдарм для походов на славян и расширения северных пределов своей державы (662—764 гг.).

Хазарско-арабские войны продолжались более ста лет. В 754 г. при халифе ал-Мансуре арабскому полководцу Ясиду пришлось подавлять далеко не первое восстание хазар против арабского владычества. Тогда хазары были разбиты, а Ясид женился на дочери кагана. В 764 г. хазары снова восстали. Хазарскими войсками командовал некий растархан с Дона, вероятно, из донских русов. Одержав победу, русы и хазары окончательно освободили Хазарию от арабской зависимости, захватили Тифлис, выбили арабов из Армении.

Хазарское государство было многонациональным. В нем жило не менее 25 народов[36], в том числе булгары, аланы, мадьяры, буртасы, печенеги, мордва, марийцы, чуваши, бурджанцы, огоры, барсилы, сувары, русы и т. д. Русы несли воинскую службу или были ремесленниками и купцами.

Культурный обмен хазар и русов существовал. Так, по словам А. Г. Кузьмина, «в XIII в. персидский историк Фахр ад-дин Мубаракшах сообщал, что у хазар было письмо, которое происходило от русского. Хазары заимствовали его от вблизи живущей „ветви румийцев" (византийцев), которых они называли русами. В алфавите 21 буква, которые пишутся слева направо, без буквы алеф, как в арамейском или сирийско-несторианском письме. Это письмо было у хазарских иудеев»[37]. Русские переписывались с хазарскими философами и спорили с ними о существе мироздания и глубине веры в Бога-Творца. Об этом свидетельствует «Послание оріян к хозарам», сохранившееся в Италии в рукописи XVII в. и опубликованное на Украине в 1994 г.[38] В Хазарии VII—X вв. были христианские храмы, мусульманские мечети, славянские капища и культовые постройки других конфессий. Таким образом, до первой четверти IX в., когда разразилась иудейская экспансия, Хазарию можно было бы относить к странам высокой толерантности и благоприятного культурного обмена.

В данническую зависимость от хазар попали некоторые восточнославянские племена, в том числе борусы, поляне, северяне, вятичи и, возможно, анты. Об установлении хазарского ига рассказывает «Велесова книга»: «И то благо (т. е. свободу. — *Ю. Б.*) мы утратили из-за хазар после веков Трояна, когда

---

[34] Материалы по истории СССР. Вып. 1. С. 285—288.

[35] *Семенов И. Г.* К вопросу об исторической географии Хазарии // Сборник РИО. М., 2002. № 4 (152). С. 40—47.

[36] Такую цифру называют Ахмед Ибн Фадлан в 922 г. («Путешествие») и царь Иосиф IV в 957—961 гг. («Кембриджский документ»).

[37] Откуда есть пошла Русская земля. Кн. 1. С. 667.

[38] Послання оріян хозарам. Пам'ятка древньої української мови і публіцистики «Рукопис Войнича». Перше українське видання / Індоевропа. Київ, 1994. № 1. С. 1—24; *Сліпушка О.* Софія Київська. Київ, 2002. С. 71—73.

впервые князи посадили сынов своих и внуков против решения веча.

Борусы не хотели иметь владетелей, которые были противны вечу, и потому хазары шли на них, а те не имели воинов. И то расторжение было пятьдесят лет[39] и не окончилось скоро, и получили мы тягло хазарское. Ибо, покуда борусы сражались, быстро на нас напали многие, <...> и пришлось отрабатывать чужим дань: вначале готам, которые крепко нас обдирали, а затем хазарам, которые убивали.

Явился каган, и он не радел о нас. Вначале он пришел с купцами на Русь, и были они велеречивы, а потом стали злы и стали русичей притеснять... Рассказывают, что некоторые русичи остались под хазарами, а некоторые добрались до града Киева и там поселились. Те же русичи, кто не хотел ходить под хазарами, пошли к Скотеню. <...>

И так Русь собралась. Иронцы[40] издревле с нас не брали дань, а также разрешали русским жить по-русски. А хазары русичей брали и детей, и жен, и очень зло били, и творили это. <...> И та вражья сила [хазары] пришла на земли Воронежца. (В древности Воронежец этот много веков строился и был огражден от окрестных нападений. — *Ю. Б.*). И те враги приходили к Воронежцу брать его, и так стала Русь отгороженной от запада Солнца... Белояр Криворог[41] был в то время русским князем...»[42]. И еще: «В древности были на Руси хазары, сегодня есть варяги»[43].

По данным Себастьяна Фогельсона[44], хазарское иго над восточной частью Руси до Днепра началось примерно в 790—800 гг.; в Киеве, в усадьбе Хазарского квартала, называемой «пашенге»[45], жил наместник Хазарии и собирал с Руси дань. Иго продолжалось до середины IX в., когда князья Аскольд и Дир освободили полян от хазарской дани. Олег же Вещий вскоре освободил остальные русские племена от хазарской зависимости. Но граница с опасным соседом все еще проходила по Днепру, напротив Киева, а затем резко поворачивала на восток.

С. Фогельсон рассказывает, что хазары действовали с помощью хитрости. Сначала присылали купцов, потом устраивали склады товаров, затем ставили стражу возле складов и вдоль купеческих путей. После под предлогом защиты купцов увеличивали охрану, присылали своих воевод. Так через десятки лет оказывалось, что все принадлежит здесь купцам-«рахдонитам» (т. е. «ведающим путь») и без их разрешения ничего нельзя было сделать. К этому времени население было разоружено, а способные местные начальники истреблены. И все потому, что время 1-й Киевской Руси уже прошло, а 2-я Киевская Русь, Олегова, еще не образовалась. Народ без князей-руководителей ничего не мог поделать, и началась жестокая хазарская эксплуатация.

Простые русы не замечали, что хазары-евреи делали на их земле. А воевода или воеводский сын, если где и был, то не мог убедить простых русов, что, утрачивая владение материальными благами, в том числе землей, они теряют и свою свободу. Простой рус рассуждал так: я плачу-де дань еврею меньше, чем своему боярину: всего один щеляг (серебряную монету) да беличью шкуру. Пусть тогда старшим будет еврей-хазарин, а не свой боярин: при первом-де дань меньше да и порядка больше. И он не задумывался над тем, что это за такой порядок. А когда экономическое закабаление завершилось и стало нестерпимым, то рус уже не мог найти ни боярина, ни князя. Ведь и тот, и другой сгинули от еврейско-хазарской руки либо сбежали на север, в леса. Так постепенно в руки «рахдонитов» и их хозяев — хазарской верхушки — перешли Подонье, Приазовье, Нижнее Поднепровье (левый берег), Северские земли до самого Киева.

«Повесть временных лет» датирует хазарскую дань временем после Киевичей: «По прошествии времени,

---

[39] А. И. Асов полагает, что речь идет о 650—700-х гг. См.: Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 247.

[40] Иронцы — аланы.

[41] По В. И. Штепе, Белояр Криворг правил в 676—700 гг. (См.: «Факты». Нибро, 2001. № 9. С. 58.)

[42] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 247, 249, 251, 253, 255.

[43] Там же. С. 255. Ср. с главой 16 настоящей книги.

[44] *Фогельсон С.* История Восточного еврейства. Брюссель, 1947—1950; *Он же.* История хазарского народа. Оба рукописных труда находятся в Сан-Франциско, в Музее-архиве Русской культуры.

[45] Под пером летописца «пашенге» превратилось в «Пасынчу беседу». Первоначальное хазарское «bas inc» означало «сборщик налогов». Хазарский район располагался на Подоле. Урочище Копырь происходит от хазарского «Кавуг», названия одного из хазарских племен, чьи представители поселились в Киеве в первой четверти IX в. В Копыревом конце находилась и иудейская община под названием «Жиды». На торгово-ремесленном Подоле возникло и укрепление «rabad» — в значении «цитадель». Само название Подола выводят из тюркского «birun».

после смерти братьев этих [Кия, Щека и Хорива], стали притеснять полян древляне и иные окрестные люди. И нашли их хазары сидящими на горах этих в лесах и сказали: „Платите нам дань“. Поляне, посовещавшись, дали от дыма по мечу, и отнесли их хазары к своему князю и к старейшинам и сказали им: „Вот новую дань нашли мы“. Те же спросили у них: „Откуда?“ Они же ответили: „В лесу на горах, над рекою Днепром“. Опять спросили те: „А что дали?“ Они же показали меч. И сказали старцы хазарские: „Не добрая дань эта, княже: мы добыли ее оружием, острым только с одной стороны — саблями, а у этих оружие обоюдоострое — мечи. Им суждено собирать дань и с нас, и с иных земель“. И сбылось все это, ибо не по своей воле говорили они, но по Божьему повелению... Так же и эти: сперва властвовали, а после над ними самими властвуют; так и есть: владеют русские князья хазарами и по нынешний день»[46].

Около 740 г. хазарский хакан Барджиль, сын Айбата, приемный сын Кук-Куяна, решил принять иудаизм в качестве государственной религии. Этим он хотел укрепить идейные устои Хазарского государства и усилить его положение перед лицом, с одной стороны, агрессии арабов, навязывавших всем ислам, а с другой — русов и булгар, которые сопротивлялись натиску хазар и сами нападали. Барджиля поддержали все хазары, а также мурдасы (мордва), буртасы, куманы (половцы), джуращцы (северокавказцы), сакланы (сарматы), кук-огузы (тюрки). А кыргызы-сабаны и бурджане не поддержали и были либо изгнаны, либо убиты. Противники иудеев бежали в г. Буляр и в страну мурдасов. Последние встретили беженцев враждебно и хотели их выдать Барджилю. Тогда бурджане пожаловались балтавару, и тот послал им на помощь войско во главе со своим младшим сыном. Сын балтавара разгромил мурдасов и заставил их бежать в верховья Ака-Идели (т. е. Оки), где они смешались с вятичами и образовали племя «новую мордву».

Тем временем иудеи стали прибывать в Хазарию из Согдианы, Хорезма, Византии, Ирана, Багдадского халифата, где им жилось неуютно. Их число достигло 60 тысяч. Опирались они на помощь сына Барджиля Булана («Оленя»), который исповедовал иудейскую веру. По преданию, Булану явился алп-дух, призвавший его утвердить в стране иудейскую веру. Булан попросил духа: «Явись главному князю их (Барджилю. — *Ю. Б.*), и он поможет мне в этом деле»[47]. И помог: Барджиль отказался от власти, и Булан был возведен в сан царя и принял имя Сабриэль.

В большинстве источников рассказывается история обращения хазарского царя в иудейскую веру в пещере, близ моря, где иудеи праздновали субботу, хранили древние книги и делали обрезание. Это место находилось в Дагестане, где был первоначальный центр Хазарии и где поселились евреи.

Византийский император и арабский халиф направили в Итиль послов с целью убедить Булана отказаться от религии евреев. Но Булан не согласился. Он находился под сильным влиянием отца жены Серах, еврея из Химъяритского царства[48]. Яхудцы (т. е. хазарские евреи) повсюду свирепствовали. Они внедряли свою веру под угрозой физической расправы. Яхудцы преуспели среди куман и тюркмен, которых с тех пор прозвали «истинными» или «белыми хазарами», в то время как хазарских тюрок-язычников ославили «черными хазарами». Вельможам славян, булгар, греков тоже навязывали иудаизм, и если они отказывались, то умерщвляли их. Так погиб булгарский боярин Саксин Асанкул. Один из источников — «Космография» Шемс-ад-дина Димашки — сообщает, что «владетель Константинополя во время Гаруна ар-Рашида изгнал из своих владений всех живущих там евреев, которые вследствие сего отправились в страну хазар, где они нашли людей разумных, но погруженных в заблуждение; посему евреи предложили им свою религию, которую хазары нашли лучше, чем их прежняя, и приняли ее»[49].

Существование хазарского ига на Руси ускорило перемещение населения на север и образование Ладожского, Воронзенцского и Новгородского княжеств. С севера же началось и объединение Руси в добрый

[46] ПВЛ. С. 148. Хазарское иго на Руси отразилось в русском языке и его диалектах, например: в словах «хозяин», «хеза» (что значит «нечистоты»), «хазь» или «казь» (Архангельская обл.; что значит «нечистый», «поганый», «похабный»), «хоз» (Пермская обл.; что значит «поганый», «нечистый»), «хозяй» (Вологодская обл.; что значит «драчун», «забияка»), «хазить» (Воронежская обл.; что значит «делать не так, как другие»). В одном из сказаний ростовского книжника А. Я. Артынова варяжский конунг имеет имя «Хозя».

[47] *Коковцев П. К.* Еврейско-хазарская переписка X в. С. 76.

[48] Иудейское Химъяритское царство существовало в Йемене со II в. до н. э. до VI в. н. э.

[49] *Dimaschqui M.* Manuel de la Cosmographie. Copenhague, 1874. P. 380.

час, в свое время, когда накопили силы, когда объявились добрые вожди.

А пока экспансия иудаизма продолжалась.

От былой веротерпимости в Хазарии не осталось и следа: всюду господствовали иудеи. Неуклонно шел процесс иудаизации государства. Талмудический иудаизм практически отказался от прозелитизма, и стать иудеем мог только этнический иудей. Поэтому, по словам Л. Н. Гумилева, иудаизм в каганате «распространялся половым путем». В. Г. Манягин поясняет: «Красавицы еврейки пополняли гаремы знати, и родившиеся от них наследники беков, оставаясь „своими“ для доверчивых хазар, были евреями для евреев, ведущими родство по матери. Они росли иудеями, женились на иудейках, и их потомки, аристократия хазарского общества, признавались средневековыми иудейскими книжниками всего мира своими собратьями — из колена Симонова и полуколена Манасиева»[50].

Между тем в Хазарии зрело недовольство иудеями. Первыми восстали готы в Крыму приблизительно в 790 г. Об этом сообщает «Житие св. Иоанна Готского» (под 1 июня). Волновались и другие народы, особенно булгары и русы.

Центром антииудейского сопротивления стал г. Дима-Тархан, или Тмутаракань, на Таманском полуострове. Вторым таким центром стал г. Куба-Булгарасу на реке Кубани. Престарелый Булан, одержимый ненавистью к антииудаистам, пришел с войском на Кубань и принял там свою непонятную смерть: слуги столкнули его вместе с лошадью с высокого обрыва реки. Его сын Бен-Амин стал хаканом и воцарился в Итили, которую булгары-язычники с раздражением называли «Этиль», т. е. «Собачий город». Бен-Амин с помощью раввинов принялся настойчиво насаждать иудейскую веру повсюду. Яхудские тюрки рубили священные деревья, разрушали мечети, сжигали дома мусульман. В стране усиливалось недовольство иудаистами, закончившееся тем, что был организован заговор, и хакана Бен-Амина удушили у местечка Бел-Имен, а яхудских раввинов из его свиты сбросили в яму и заживо закопали.

К власти пришел новый хакан — Обадия. По одним сведениям, он был якобы внуком Булана, а по другим — евреем из Хорезма, захватившим при помощи яхудов власть; годы его царствования — ок. 802—810. При нем иудаисты окончательно завладели страной, несмотря на непрекращающуюся гражданскую войну. М. И. Артамонов в ходе археологических раскопок обнаружил следы жестокой гражданской войны на территории так называемого «Цимлянского городища»[51]. Л. Н. Гумилев полагал, что «эта война была беспощадной, так как, согласно „Вавилонскому Талмуду“, неиудей, делающий зло иудею, причиняет его самому Господу и заслуживает смерти»[52].

Обращает на себя внимание следующее сообщение императора Константина Багрянородного (середина X в.): «Когда у них произошло отделение от их власти и возгорелась междуусобная война, первая — власть — одержала верх, и одни из восставших были перебиты, другие убежали и поселились с турками (т. е. с печенегами и венграми. — *Ю. Б.*) в нынешней Печенежской земле»[53], т. е. на Нижнем Днепре, в Лебедии, куда бежали оставшиеся в живых повстанцы из Хорезма — «кабиры», или «кабары»[54]; впоследствии они нашли приют в Паннонии и на Руси. А победитель каганбек Обадия, по словам «Кембриджского документа», «обновил царство и укрепил веру согласно закону и правилу. Он выстроил дома собрания (т. е. синагоги. — *Ю. Б.*) и дома учения (т. е. хедеры. — *Ю. Б.*) и собрал множество мудрецов израильских»[55].

«Трагедия, разыгравшаяся 1200 лет тому назад в степях между Волгой и Доном, — пишет В. Г. Манягин, — напоминала по своей ожесточенности ветхозаветное завоевание Палестины, когда побежденные вырезались от мала до велика, а их дома, скот и имущество сжигались дотла. Но еще больше эта „революционная“ война напоминала другую, прокатившуюся по этим же местам одиннадцать веков спустя и с такой беспощадной правдивостью описанную в мемуарах князя Жевахова. И действующие лица, и характер их действий, и результат — все одинаково, что в начале IX века, что в начале XX-го... Пер-

[50] *Манягин В. Г.* Операция «Белый дом»: хазары в русской истории. Третий Рим: очерк становления Великой России. Святая Русь — земля обетованная: природа и климат Московской Руси. М., 2002. С. 14.

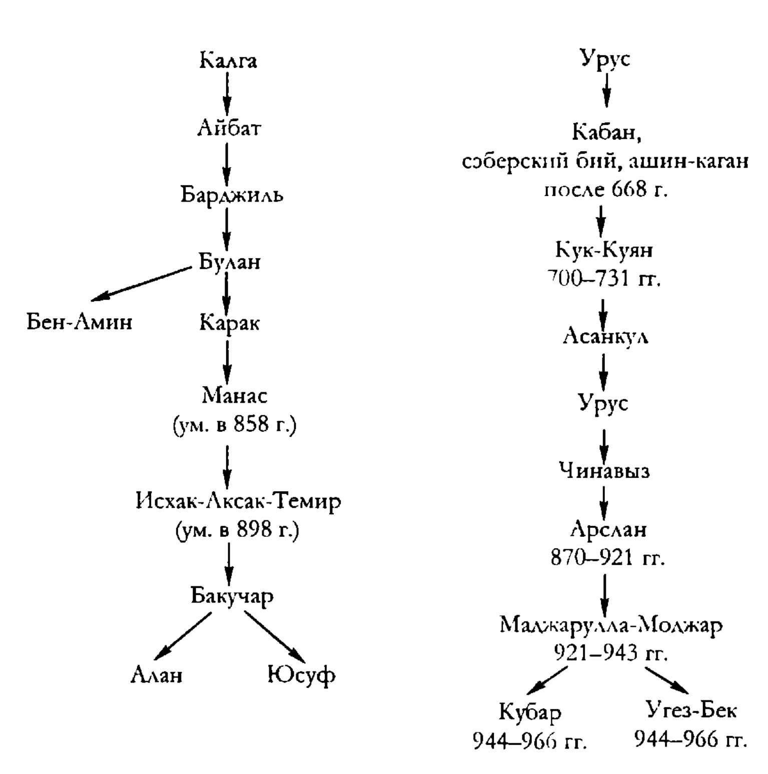
[51] *Артамонов М. И.* История хазар. М., 1962. С. 321.

[52] *Гумилев Л. Н.* Древняя Русь и Великая степь. М., 1989. С. 141.

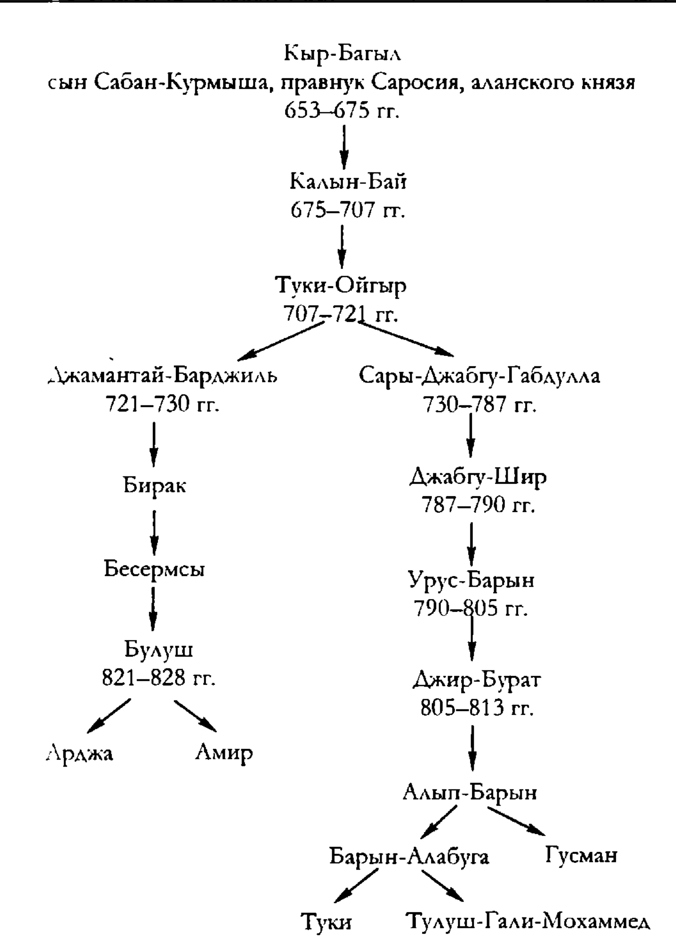
[53] Константин Багрянородный. Об управлении государством. Гл. 39 «О народе каваров».

[54] Кабары, или кабиры, из Хорезма принадлежали к правящему клану мусульманской Хазарии до переворота Обадии.

[55] *Коковцев П. К.* Еврейско-хазарская переписка X в. С. 30.



Родословная тюркской династии Ашина, правившей Хазарией

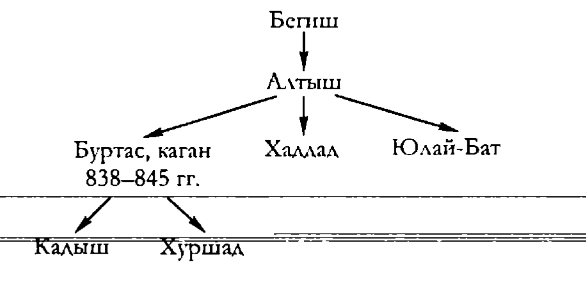


Родословная хазарских каганов из рода Тухчи

вой жертвой „нового порядка" в Хазарии стали представители других религий. Фактически перестала существовать христианская церковь, Доросская митрополия, включавшая семь епископских кафедр. В 854 г. из страны были изгнаны хазарские мусульмане. В 922 г. гонение на мусульман повторилось. Десять лет спустя было уничтожено христианство в завоеванной Албании, в 939 г. произошло массовое убийство хазарских христиан по приказу царя Иосифа»[56].

Это беспримерное насилие сыграло роковую роль в истории Хазарии и ее многонационального народа. После государственного переворота Обадии, поставившего безотлагательно страну на иудейский путь развития, оказалось, что номинальным главою государства оставался тюркский каган-царь, которому была оставлена символическая верховная власть, и его изредка показывали народу, а бразды правления, или реальная власть, оказались в руках Обадии, который носил титулы каган-бека, или «шада», или по-еврейски «мэлэха»[57]. Реформа Обадии, сделавшего талмудический иудаизм государственной религией Хазарии, превратила еврейскую общину в государственную социальную группу в Хазарии. Тюркско-хазарские метисы, принявшие иудаизм, заняли видные места военных руководителей и политических вождей в структуре государства. Первоначальная структура Хазарского государства соответствовала образцу кочевых империй Евразии. Это был клан всадников, или вооруженный народ, сочетавший кланово-родовой подход с классовым. На самом верху находилась феодальная аристократия с царем и беком («пехом») во главе, а также купеческо-ростовщическая верхушка «рахдонитов», опиравшаяся на раввинат и иудейскую религию в качестве идеологической надстройки.

Купцы-евреи широко распространили по миру известия об успехах Хазарского еврейского государства в Восточной Европе, дошли они и до Кордов-



Родословная хазарских каганов из рода Будай

[56] *Манягин В. Г.* Операция «Белый дом»... С. 15.

[57] Подробнее см.: *Новосельцев А. П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1960. С. 134–144.

Родословная иудейских царей, правивших Хазарией в 802—965 гг.

ского халифата в Южной Испании, где правил халиф Абдуррахман III (911—961 гг.). Премьер-министром и одновременно министром финансов и лейб-медиком у него был Хасдаи ибн Исаак ибн Ездра Ибн Шапрут, глубоко изучивший премудрости Талмуда и Каббалы. Как писал в конце XIX в. исследователь А. Я. Гаркави, все арабские и христианские писатели «согласны в восхвалении высокого образования и обширного таланта Хасдаи». Он сделал европейских евреев самостоятельными в науке и литературе и освободил их от влияния азиатских академий, основав в Кордове просветительский кружок избранных иудеев. Он же вел все торговые дела халифата и принимал посланников из других стран. Как пишет сам Хасдаи, «всех посланников, приносящих дары, я постоянно спрашивал о наших братьях-израильтянах, остатках угнетенных», и посылал письма единоверцам в другие страны.

Среди них есть одно, которое дошло до нашего времени. Это Письмо к хазарскому царю Иосифу IV (вероятно, 50—60-х гг. X в.), представляющее не только теоретическую ценность, но и известный реально-практический интерес, поскольку им документально устанавливается льстивший национальному самолюбию факт существования в Восточной Европе независимого и процветающего еврейского царства. В Ответе царя Иосифа IV между ним и Обадией названы имена 12 хазарских царей, правивших с 802 по 965 г.[58]

Руководители Иудео-Хазарии не понимали порочности и бесплодности пути, по которому они вели народ и государство более 160 лет. Ведь в Хазарии странным образом уживались язычество, магометанство, христианство и иудаизм. При плюрализме мнений это вело к победе одной из идеологий, а именно той, которую поддерживало государство. Неудивительно, что самая агрессивная идеология мира — иудаизм — одержала верх в Иудео-Хазарии. Это было чревато самыми страшными последствиями для Хазарской псевдоцивилизации. Ведь морально-политического единства среди конгломерата разных народов не возникало, а чуждая идеология еврейского господства над другими народами не могла сплотить людей внутри «химеры» (по Л. Н. Гумилеву), что порождало пустоту этнополитического пространства.

Финансы государства пополнялись данью и торговлей. Государственные чиновники собирали дань со всего подвластного населения, а также десятину с оборота купеческих товаров и купеческого транзи-

[58] *Коковцев П. К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. То же см. здесь Родословную иудейских царей, правивших Хазарией в 802—965 гг.

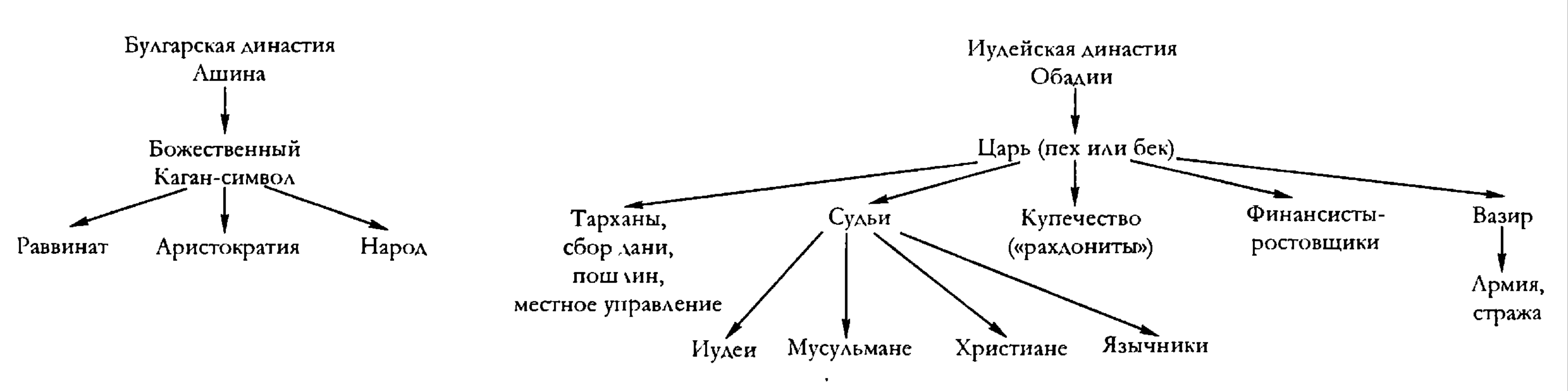


Схема государственного управления Хазарией в IX—X вв.

та. Армия была наемной и состояла из огузов и тюркмен под командованием вазира. А царя сменяли каждые 40 лет, иногда насильственно, часто умерщвляя его. Обычно отцу наследовал его сын.

В ходе гражданской войны 809—820 гг. погибали видные руководители государства, в числе которых были сам Обадия и два правивших после него кагана: сын Езекиия и внук Манасия. За неимением прямых наследников власть перешла в руки Ханукки, брата Обадии. От Ханукки пошли многие последующие цари Хазарии[59].

Установив свою диктатуру, хазарские евреи с помощью еврейского капитала ограничили власть кагана; хорезмийские эмигранты-евреи, опираясь на финансовую и политическую поддержку еврейской элиты, готовили экспансию талмудического иудаизма за пределы Хазарии. Сам факт почти 200-летнего государственного существования антихристианской еврейской доктрины — исключительный пример в истории Восточной Европы, который повторился разве что в XX—XXI столетиях в России.

Хазарские евреи вели активную внешнюю политику по всему Переднему Востоку и югу Европы, стремясь добиться физического, духовного или финансового закабаления всех живших там народов.

Экономическое принуждение — работа на земле на хозяина-хазарина — было одним из основных источников обогащения. А вслед за экономическим принуждением шло внеэкономическое, или насильственное, принуждение, к которому прибегали хазары. Считая своего кагана собственником всей земли Хазарского государства и всего, что растет на той земле, они требовали от земледельца полной уплаты дани. А если земледелец был не в силах заплатить, то хазары забирали все или часть имущества, а бывало даже и его семью, за долги, а затем продавали их в рабство персам или грекам.

«Славянские земли в IX—X веках стали для иудейских купцов неистощим источником „живого товара“, — пишут воронежские авторы Идеологического отдела местного РНЕ. — Русские рабы и рабыни во множестве отправлялись в страны исламского мира, где юноши высоко ценились за здоровье и силу, а девушки — за красоту. Но главная цель славянской политики Хазарского каганата была иной. Собственно этих целей было две. Ближайшей являлось всемерное политическое и военное ослабление Русского государства, его превращение в младшего партнера и данника, чьи войска можно было с успехом использовать против ненавистной православной Византии. Конечной же целью было разрушение Киевского славянского княжества с последующим включением его земель в состав каганата или создание еще одного иудаизированного, подобного Хазарии, государства на пути „Из Варяг в Греки“. Такой исход сделал бы евреев финансовыми и торговыми господами всего евроазиатского пространства — от границ Китая до Пиренейского полуострова»[60].

Примечательно, что на языке еврейских писателей X в. славяне обычно назывались хананеями. А хананеи, как мы знаем из Библии, обозначали народ, осужденный на уничтожение или на вечное рабство Израилю, наследовавшему притом их землю в силу своего богоизбранничества. Многие хазары, осевшие на Крымском и Таманском полуостровах, постепенно превратились в караимов. Не случайно, что именно у них была обнаружена пространная редакция Письма последнего хазарского царя Иосифа IV (933—965 гг.) к министру Кордовского халифа Хасдаи Ибн Шапруту; в конечном счете следование иудаизму означало неизбежную гибель химерического государства.

Однако внешне Иудео-Хазария еще держалась и выглядела весьма процветающей страной, одерживающей победы одну за другой над своими противниками. Так, к 821 г. были окончательно разгромлены кабары; три их рода бежали в Поднепровье. В 822 г. Хазария начала войну в Причерноморье с мадьярами и с помощью печенегов вытеснила их из Лебедии в Ателькузу, т. е. в междуречье Днепра и Дуная. Хазары в 820—830 гг. достигли Киева, одержали победу над полянами и заставили их платить дань.

Юго-восточная граница Руси с Хазарией проходила по реке Ворскле и далее к верховьям Северского Донца и Среднему Дону.

В то время хазары обложили данью древлян, северян, вятичей, тиверцев и уличей.

Начиная с 820-х гг. еврейские купцы-«рахдониты» вели торговлю на огромных пространствах от Китая до Прованса в Южной Франции[61]. В числе товаров фигурировали рабы, меха, льняные и шелковые ткани, воск, мед, мускус, алоэ, камфора, аромати-

---

[59] См.: Родословная иудейских царей, правивших Хазарией, на с. 335 настоящей книги.

[60] Аноним. Хазары — первый внешний враг земли Русской // Наше отечество. СПб., 2001. № 153. С. 4.

[61] См.: *Rabinowitz L. I.* The Jewish Merchants Adventures: A Study of the Rahdanites. London, 1948; *Gil M.* The Rahdanite Merchants and the Land of Rahdah // Journal of Economic and Social History of the Orient. 1974. Vol. 17. P. 299—328.

ческие масла, пряности, оружие, ковры, ювелирные изделия, керамики и т. д.

Ибн Хордадбех в своей «Книге путей и стран» отмечает: «Путь еврейских купцов ар-Разанийа (буквально „знающих путь". — *Ю. Б.*), которые говорят по-арабски, по-персидски, по-румийски, по-франкски, по-андалузски, по-славянски. Они в самом деле путешествуют от ал-Машрика (т. е. земель, подвластных Халифату. — *Ю. Б.*) до ал-Магриба (т. е. Крайнего Запада. — *Ю. Б.*) и от ал-Магриба до ал-Машрика по суше и по морю. Они доставляют из ал-Магриба слуг-евнухов, невольниц, мальчиков-слуг, парчу, заячьи шкурки, пушнину, соболий мех и мечи. Они путешествуют из Фиранджи (т. е. страны франков. — *Ю. Б.*) по Западному морю (т. е. Средиземному морю. — *Ю. Б.*), высаживаются у ал-Фарамы (город на Синайском полуострове. — *Ю. Б.*) и доставляют свои товары по суше в ал-Кулзум (на берег Красного моря. — *Ю. Б.*). Между этими городами 25 фарсахов (т. е. 150 км. — *Ю. Б.*). Затем они совершают путешествие по Восточному морю из ал-Кулзума в ал-Джар и Джудду. Затем отправляются дальше в ас-Синд (Южная Индия. — *Ю. Б.*), ал-Хинд и ас-Син (Южный Китай. — *Ю. Б.*). Вывозят из ас-Сина мускус, алоэ, камфору, корицу и другие товары в ал-Фараму. Затем плывут по Западному морю, а иной раз поворачивают со своими товарами в земли Фиранджи и распродают их там. Если они желают, то везут свои товары из Фиранджи по Западному морю, высаживаются у Антакии (т. е. Антиохии. — *Ю. Б.*) и совершают по суше три перехода, пока не достигают ал-Джабийи. Затем они плывут по Евфрату до Багдада, а по Тигру до ал-Убуллы. Из ал-Убуллы они направляют в Оман, ас-Синд, ас-Син. Все эти страны связаны одна с другой»[62].

«Потомки колена Симонова и полуколена Манасиева <...> забирают дань от 25 государств, и со стороны исмаильтян платят им дань по причине внушаемого им страха и храбрости их... Хазары каждый год совершают походы в страну печенегов для поимки рабов и продажи их в страны ислама»[63]. А Печенегия все не оскудевала, поскольку там проживало до 9 млн человек!

Факты хазарской работорговли подтверждают Ибн Русте и ал-Гардизи. Еврейская работорговля вызывала бурю ненависти в Восточной Европе.

Евреи тут же, в Итили, холостили юношей-рабов из печенегов и славян, превращая их таким образом в двуногих волов, живущих только кормежкой и работой. Таких рабов еврейские купцы обычно продавали персидским или византийским работорговцам, а те перепродавали их в страны Востока. Войны с целью добыть живой товар были нужны еврейской верхушке. Поэтому Иудео-Хазария часто воевала в IX—X вв. с Византией, Черной Булгарией (на Кубани), Узэией, Аланией, Буртасией, Печенегией.

Неудачной для Хазарии была война с булгарами за Кара-Саклан около 830 г. В битве при ауле Харька объединенное булгаро-русо-маджарское войско разбило 100-тысячную армию хазарского кагана Уруса. Благодаря этой победе власть булгарского кана Ак-Урус-Угыр-Айдара в Кара-Саклане укрепилась. Но противоречия булгаро-хазарского торгового соперничества разрешены не были, пока существовало хазарское могущество на Волге и на всем Великом шелковом пути.

В целом отношения Хазарии и Булгарии в IX в. были сравнительно мирными. Хазарские каганы часто обращались к булгарским балтаварам с просьбами о военной помощи то против венгров, то против башкир, то против печенегов, то против сабанов, то против мордвы и т. д. И булгары оказывали им военную помощь и часто выплачивали дань хазарам, не оспаривая их право сильного. После Великого посольства Ибн Фадлана (922 г.) положение изменилось. Булгары нашли поддержку мусульманского Востока и с его помощью надеялись привлечь к себе сочувствие других народов[64].

Неразрешимыми были и русско-хазарские противоречия, касающиеся торговли и плавания по Волге и Каспию. С 880 по 925 г. известны четыре похода русских на Каспийское побережье Азербайджана и Ирана, против местных жителей, окончившиеся неудачей. На обратном пути хазарский каган отнимал у них добычу, а воинов обращал в рабов[65].

Приведем здесь текст из документа С. Шехтера с комментарием О. Прицака: «После того, как русы награбили и им надоела эта жизнь, отправились они

---

[62] *Ибн Хордадбех.* Книга путей и стран / Пер. с араб., коммент., исслед. Н. Велихановой. Баку, 1986. С. 123—124.

[63] *Гумилев Л. Н.* Древняя Русь и Великая степь. М., 1989. С 688.

[64] С 922 по 1917 г. булгары всегда писали свои летописи на тюрки арабской вязью и часто цитировали текст Корана, что вызвало подозрение у властей предержащих и привело к трагическим последствиям, а именно: к сожжению в 1939 и 1944 г. подлинников булгарских летописей.

[65] *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века / Науч. ред., послесл. и коммент. В. Я. Петрухина. М.; Иерусалим, 1997. С. 164—169 (на основе документа С. Шехтера и сочинения ал-Мас'уди); 2-е изд. М., 2003.

к устью Хазарской реки (Волги) и истечению ее, послали к царю (правителю проливов) хазарскому и понесли ему деньги и добычу по их уговору. Царь же хазарский не имеет судов морских, и его люди не привычны к ним; в противном случае мусульмане были бы в великой опасности с его стороны.

Арсийя же и другие мусульмане из страны хазар узнали об этом деле и сказали хазарскому царю: „Позволь нам [отомстить], ибо этот народ напал на страну наших братьев-мусульман, проливая их кровь, и пленил их жен и детей".

Не имея возможности им препятствовать, царь поехал к русам и известил их, что мусульмане намереваются воевать с ними. Когда же увидели они друг друга, то русы вышли из своих судов. Мусульман было около 15 000 с конями и вооружением, с иными были также многие из христиан в (хазарской столице) городе Амол (Атиль). Три дня продолжалось сражение между ними; Бог помог мусульманам против русов, и меч истребил их! Кто был убит, а кто утоплен. Только около 5000 из них спаслись и отправились на судах к берегу (реки Волги), примыкающему к стране Буртас»[66].

«Очевидно, что родина русов, бежавших вдоль реки Волги, находилась где-то далеко, что совпадает с данными текста Шехтера», — заключает Омелян Прицак.

Однако смерть ожидала их и здесь. «Они [русы] оставили свои суда и стали на суше; но из них кто был убит жителями Буртаса, а кто попался [в руки] мусульман страны Волжских Булгар, и те убили их. Сосчитанных мертвецов из убитых мусульманами на берегу Хазарской реки было около 30 000».

«Из того факта, что русы не продолжали свое плавание по Волге, следует, что они не являлись Волжской Русью с центром на так называемом полуострове русов», — предполагает Прицак.

«Сравнивая два описания похода Руси к берегам Каспийского моря, можно говорить о том, что автор документа Шехтера и ал-Мас'уди описывают одну и ту же военную экспедицию. Учитывая, что Роман I Лакапин начал царствование 17 декабря 920 г. и что после 922 г. произошел временный разрыв дружественных отношений между Византией и Аланией, а также тот факт, что 928 г. является „терминус ад квэм", можно предположить примерно 925 г. как дату похода Руси», — заключает Прицак.

Византийская правящая верхушка всегда вела двойную игру с русами, что позволило русскому летописцу так высказаться о ней: «Что льстивы греки, всякий знает».

Хазарским правящим кругам порой удавалось сблизиться с византийской верхушкой. Так, император Юстиниан II (685—711 гг.) был женат на дочери хазарского кагана. Императоры Филипп Вардан (711—713 гг.) и Лев III (717—741 гг.) искали у хазар защиты, последний женил сына Константина V Копронима (741—775 гг.) на дочери кагана. От этого брака родился император Лев IV Хазар (775—780 гг.). Дипломатические сношения между Византией и Хазарией были постоянными. Византия часто использовала Хазарию в своей политической игре между миром и войной. Однако в целом Хазария и Византия были противоположны по своим устремлениям как два различных государства: иудейское и христианское.

В 834 г. византийские инженеры под руководством Петрония Коматира помогли хазарам построить на Дону крепость Саркел, или Белую Вежу, защищавшую Хазарию от набегов русов и мадьяр. Гарнизон крепости составляли огузы и печенеги. Политическое же значение Саркела как пограничной крепости было огромным.

В 850-е гг. в Хазарии произошли массовые гонения на христиан и мусульман, в результате многие из них бежали в Закавказье.

Хазарские правители даже пытались использовать днепровских русов в своих целях, побуждая их время от времени нападать на Византию, как это было в 860 г. Близость Руси, где в Киеве имелось торговое представительство еврейской хазарской верхушки, а также наличие русского населения на Дону, по Северскому Донцу и в г. Итиле обуславливали влияние Руси на Хазарию, особенно в области культуры, в том числе письменности. Академик Н. Я. Марр указывает на свидетельство армянского историка Моисея Утийца Каганкатваца (X в.) о народе рос, что «косвенно может давать нам указание на наличие в составе хазарского объединения не библейских, а реальных росов, т. е. восточных славян»[67]. Моисей Утийца называл хазар «росмасохами», а ал-Бекри указывал на использование хазарами в быту славян-

[66] *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века. С. 168—169.

[67] *Марр Н. Я.* По поводу русского слова «сало» в армянском описании хазарской трапезы // *Н. Я. Марр.* Избранные работы. М.; Л., 1935. Т. 5. С. 67—113.

ского языка. В этой связи Н. Я. Марр замечал, что «история хазар есть часть истории Руси в состоянии особого сплетения». Это «сплетение» не касалось иудаизма, который был глубоко чужд Русскому народу и навсегда остался инородным телом и яблоком раздора для всех народов, населявших Хазарию. Иудейская религия не объединяла, а разъединяла людей, поскольку являлась источником хазарской агрессии. На основании источников Ю. Д. Бруцкус полагал, что между Хазарией и Русью шла долголетняя, почти непрерывная война примерно с 850 по 966 г.[68]

«Уже в середине 60-х годов IX в. Рюрик сумел раздвинуть рубежи своих владений на востоке до границ Волжской Булгарии, а на юге — до Западной Двины, — пишет В. Г. Манягин. — Ростов и Муром стали его форпостами на путях хазарской экспансии. Вооруженный нейтралитет между варягами и каганатом не мог продержаться слишком долго. И дело не в том, что двум народам стало тесно в одной Европе. Все развитие нового государства шло вразрез с устремлениями иудейской верхушки Хазарии. Аскольд и Дир, отделившись от Рюрика, освободили Киев от хазарской власти. В 867 г. многие варяги-русы приняли из Византии православную веру и стали уже в силу только этого ненавистны хазаро-иудеям. В 871 г. князь русов упоминается в документах с титулом „каган", претендуя на равную с иудейским царем власть. А десять лет спустя начинается открытое военное столкновение между хазарами и русами за власть над Южной Россией. <...>

Первый удар по хазарскому владычеству на Днепре нанес князь Олег, принявший после смерти Рюрика (879 г.) верховную власть над Россией. Присоединив в 882 г. Киев к новгородским владениям, он делает его своим опорным пунктом для дальнейших военных действий против каганата. В течение трех последующих лет Олег очистил от хазар территорию современных Витебской, Смоленской и Черниговской областей, соединив Северную Русь с Поднепровьем и установив свою власть над племенами кривичей, радимичей и северян. Формирование державы Олег завершил присоединением живших по Днестру и Бугу дулебов, тиверцев и хорватов. Всего за 20 лет Рюрик и Олег создали крупнейшее в Европе государство, простирающееся от Финского залива до Черного моря и от Карпатских гор до Оки. В результате этого процесса каганат лишился богатейших провинцией, из которых шли прежде „все средства жизни и все довольство Хазарии". Известно, какое огромное количество товаров вывозилось из России в Византию и другие страны в X—XII вв. Именно этих богатств лишилась Хазария. Это был тяжелый удар по экономике каганата»[69].

Война с Хазарией продолжалась. Известны немногие эпизоды этой войны. Об одном из них рассказывает известное Письмо царя Иосифа IV к врачу Хасдаи Ибн Шапруту (915—970 гг.): «...во дни царя Иосифа <...> злодей Романус (т. е. византийский император Роман Лакапин, 920—941 гг. — *Ю. Б.*) послал большие дары Хлгу, царю Руси (т. е. великому князю Игорю, потому что „царь Хлгу" русским летописцам неизвестен; В. В. Кожинов предположил, что это был Олег II[70]. — *Ю. Б.*), подстрекнув его на злое дело. И пришел тот ночью к городу Смкрии (возможно, к Тмутаракани. — *Ю. Б.*) и захватил его обманным путем. <...> И стало это известно Булшци, он же — Песах хмур (хазарский титул воеводы. — *Ю. Б.*), и пошел он в гневе на города Романуса (имеются в виду города на южном берегу Крыма, принадлежавшие Византии. — *Ю. Б.*), и перебил всех от мужчин до женщин... И пошел он оттуда на Хлгу и воевал с ним четыре месяца, и Бог подчинил его Песаху. <...> Тогда сказал Хлгу, что Романус вынудил меня сделать это. И сказал ему Песах: „Если это так, то иди войной на Романуса, как ты воевал со мной, и тогда я оставлю тебя в покое. Если же нет, то умру или буду жить, пока не отомщу за себя". И пошел тот, и делал так против своей воли, и воевал против Константинополя четыре месяца. И пали там его мужи, так как макидоняне (т. е. греки. — *Ю. Б.*) победили его огнем (имеется в виду „греческий огонь" — гремучая смесь из нефти, серы и селитры. — *Ю. Б.*). И бежал он, и устыдился возвращаться в свою землю, и пошел морем в Прс (т. е. в Персию, на Каспийское море. — *Ю. Б.*), и пал там он сам и войско его. И так попали русы под власть хазар»[71].

---

[68] *Бруцкус Ю. Д.* Письмо хазарского еврея от X века. Берлин, 1924. С. 23.

[69] *Манягин В. Г.* Операция «Белый дом»... С. 18—19.

[70] Этот Олег II был старшим сыном Олега Вещего, который в 940 г. стал князем Моравским, а потом вернулся на Русь, где и умер в 967 г. См. главу 20 настоящей книги.

[71] Цит. по: *Новосельцев А. П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 210, 244.

Из этого сообщения, учитывая «Повесть временных лет», византийские хроники и сведения арабских путешественников, восстанавливается такая канва событий:

1) в 939 г. князь Олег II овладевает Тмутараканью;

2) в 940 г. хазарский бек Песах отвоевывает этот город, овладевает тремя городами Крыма и осаждает четвертый, Херсонес, где под защитой византийского стратига собрались христиане со всего Крыма; Песах не сумел взять этот город и прогнал русов из Крыма;

3) в том же году хазарская армия под руководством Песаха, двигаясь вдоль правого берега Днепра, доходит до Киева и принуждает великого князя Киевского платить хазарам дань, в том числе и кровью, заставляя его отправиться в поход на греков, на Константинополь;

4) князь Игорь устраивает морской поход на Константинополь весной 941 г. и терпит поражение;

5) князь Киевский двинулся на кораблях на восток, разоряя провинции Византии, затем вернулся на свою военную базу Эллипалтар[72], откуда пошел в поход на кораблях на столицу Албанского царства г. Бердаа, или Партав (в современном Азербайджане г. Бердаа находится в 100 км от нынешней границы с Ираном), и там потерпел поражение.

Тогдашний правитель г. Бердаа перс Марзубан ибн Мухаммед рассказал арабскому хронисту следующее: «и вступили мы в битву с русами. И сражались мы с ними хорошо и перебили из них много народа, в том числе их предводителя, уцелевшие же русы ушли к Куре и сели на свои суда и удалились»[73]. Это произошло в конце 943 — начале 944 г.

Черноморских русов и их поход на Бердаа описывает перс Абу Али Ахмед бен Мухаммед бен Якуб Мискавейх (ум. в 1030 г.): «Эти русы — племя великое; они не знают отступления, ни один из них не повернет спины, но или убьет противника, или сам будет им убит. Обычно каждый из них несет на себе свое оружие и к себе же привязывает большую часть ремесленных орудий; как-то топор, пилу, молот и другие подобные вещи; они сражаются при помощи дротика, щита, меча; они носят на себе столб для палатки и оружие, подобное кинжалу. Русы сражаются пешими, в особенности те, которые совершили набег на Бердаа»[74]. Когда русы овладели городом, они выпустили из него всех, кто хотел уйти, после чего ограбили дома, перебили стариков и взрослых мужчин, «собрали женщин и отроков, изнасиловали тех и других и обратили их в рабство»[75]. Все это подтверждает Мутаххар ал-Мадуси: «Они владели Бердаа в течение года и издевались на мусульманами и насильничали над их харимами (т. е. гаремами. — *Ю. Б.*), как никогда не делали этого никакие язычники. И вот погубил их всех Аллах при помощи холеры и меча»[76].

Арабские источники обычно рисуют русов IX—X вв. как воинов, живущих почти исключительно за счет грабежа соседних народов[77]. А захваченных пленников русы продавали в рабство на рынках Константинополя, Булгара, Итиля и Хорезма. Берега Каспия и Черного моря трепетали при виде воинственных русов, чья огромная энергия, видимо, растрачивалась зря, т. е. за пределами государственного и

---

[72] Эллипалтар, упомянутый в «Хронике» Льва Дьякона, — это военная база русов в устье Днепра: остров св. Еферия, или Березань, ныне — остров Змеиный. Одновременно Березань была центром рыбного промысла и торговли, где русские купцы останавливались на 2—3 дня на пути в Константинополь.

[73] Цит. по: *Кожинов В. В.* История Руси и русского слова. М., 1999. С. 270. Ср.: *Половой Н. Я.* О русско-хазарских отношениях в 40-х гг. X в. // Записки Одесского Археологического общества. Т. 1 (34). Одесса, 1960. С. 343—355. Итак, по крайней мере четыре источника подтверждают факт нападения русов на Бердаа: царь Иосиф IV, Ибн Мискавейх, Каганкатваци и Ибн ал-Асир (XIII в.).

[74] *Флоровский А. В.* Известия о древней Руси арабского писателя Мискавейха X—XI вв. и его продолжателя // SK. 1927. Т. 1. С. 178.

[75] Там же. С. 180.

[76] *Бейлис В. М.* Народы Восточной Европы в кратком описании Мутаххара ал-Мадуси (X в.) // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Вып. 2. М., 1969. С. 309.

[77] См.: *Якубовский А. Ю.* Ибн Мискавейх о походе русов в Бердаа в 332 г. (943—944 гг.) // ВВ. 1926. Т. 24. С. 61—72; *Бартольд В. В.* Арабские известия о русах // СВ. 1940. Т. 1. С. 15—50; *Заходер Б. Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 2. М., 1967. С. 77—107.

Еще несколько известий о нападении на Бердаа собрано и опубликовано в следующей кн.: *Королев А. С.* Загадки первых русских князей. М., 2002. Приложение 3. С. 380—387. Изд. текстов см. также: *Лесной (Парамонов) С. Я.* История «руссов» в неизвращенном виде. Вып. 10. Париж, 1960. С. 1093—1097.

цивилизационного строительства. Необходимо было Национальное государство, которое мобилизовало бы энергию народа в нужном направлении. И таким государством стала Киевская Русь!

Как суда русов попали из Черного моря в Каспийское и в реку Куру — неизвестно. Скорее всего, водным путем, т. е. через Керченский пролив, Азовское море, Дон, канал Дон—Волга, Волгу и в Каспийское море мимо Хазарии. Если поход был разрешен хазарами, то в этом нет ничего удивительного. Обычно хазарский каган брал с русов половину добычи за плавание в его владениях.

Продолжалась война Руси с Хазарией, в которой видную роль сыграл сын Игоря и Ольги князь Святослав. Именно ему было суждено сокрушить Хазарию, опираясь на помощь Волжской Булгарии.

Волжская Булгария, образовавшаяся как самостоятельное государство в 865 г., была самым надежным союзником Руси в борьбе с Хазарией. Она испытывала громадные неудобства от своего южного соседа, который перекрыл ей все торговые пути по Волге и лишил беспошлинного выхода в Каспийское море. Великий шелковый путь и вся торговля с Европой и Азией тоже находились в руках Хазарии. От опасного соседа страдали государство Хорезм, и Иранское государство Саманидов, которые не могли свободно вести свою торговлю. Но избавиться от Хазарии своими силами они не могли. Не могла это сделать и Волжская Булгария, на население которой хазарский каган наложил тяжелую подать. К тому же хазар поддерживала Византия, которая не хотела ни усиления Руси, ни усиления обоих булгарских государств: и Волжского, и Дунайского.

Булгарский кан Алмыш Джафар (895—922 гг.) в 922 г. с величайшим трудом отбил нападение хазарско-тюркменского войска на г. Великий Булгар и окончательно укрепился в желании разгромить иудейскую Хазарию. Притом он пришел к убеждению, что, во-первых, только ислам поможет сплотить большинство народов Великой Булгарии под зеленым знаменем джихада против неверных. А раз так, то необходимо было заручиться поддержкой религиозного главы всех мусульман — багдадского халифа. С этой целью между Великим Булгаром и Багдадом начался сперва обмен письмами, а затем 12 мая 922 г. в Булгар прибыло Великое посольство от халифа Муктадира во главе с шейхом Саксином Рази и секретарем Ахмедом Ибн Фадланом. 16 мая того же года состоялось торжественное провозглашение ислама государственной религией Волжской Булгарии. Во-первых, это позволило консолидировать булгарский народ вокруг своего царя для борьбы с иудаизмом.

Во-вторых, Алмышу нужно было ликвидировать оппозицию удельных князей в своем государстве, т. е. князей Бершуда и Эсегели, и при этом замирить их. Это было достигнуто, а вслед за тем Булгар был разделен на губернаторства (или́), во главе которых встали улугбеки, назначаемые царем.

В-третьих, Алмыш осуществил экономические реформы, в том числе налоговой системы, для того чтобы дополнительный налог — харадж — взимался с немусульманской части населения, т. е. с христиан, иудеев, буддистов и тенгрианцев. Существовавшее в Булгарии патриархальное рабство не мешало экономическому развитию страны, так как был принят закон, согласно которому раб после шести лет отработки становился свободным. А если он до истечения этого срока принимал ислам, то получал свободу немедленно.

В-четвертых, Булгару для разгрома Хазарии было необходимо привлечь военные силы русских, так как своих сил явно не хватало. Поэтому было нужно развивать хорошие отношения с великими киевскими князьями и поддерживать в них идею сокрушения еврейского агрессивного государства, от которого никому из соседей не было покоя.

Поход великого князя Киевского Святослава Игоревича на Хазарию (965—966 гг.)

После смерти Алмыша Джафара в Булгарии правили слабые властители: Газан Хасан, Ялкау Микаиль и Мохаммед. И только тогда, когда власть перешла к младшему сыну царя Газана Хасана эмиру Талибу Мумину (он правил фактически с 960 по 981 г.), положение изменилось к лучшему. Талиб проявил себя отличным политиком, администратором и полководцем. Прежде всего, он создал сильную, хотя и немногочисленную регулярную конную армию под названием «курсыбай». Она состояла из 6000 добровольцев-мусульман, хорошо тренированных и вооруженных. Затем Талиб приказал построить укрепления — земляные валы, рвы, засеки и крепости — на особо опасных участках границы с Хазарией. Благодаря закону о «субашах», т. е. привилегированных военных поселенцах, Талиб быстро превратил

южные пограничные земли в процветающие. В благодарность за помощь Талиб уступил Святославу город Джир (Ростов) и две провинции: Кортджак (область в междуречье Волги и Оки) и Балын (Суздальскую область). Талиб договорился с великим князем Киевским Святославом (945—972 гг.) о совместном нападении на Хазарию, и если понадобится, то и на ее союзницу Византию. Талиб лелеял мечту о завоевании Хазарии и присоединении ее к Волжской Булгарии. Тогда Волжская Булгария стала бы единственной хозяйкой на Волге и Каспийском море, а также обладательницей западной части Великого шелкового пути.

Целью военного похода был захват столицы Хазарии — Итиля, расположенного на большом зеленом острове Волги. Краткий рассказ о походе 965 г. на иудейскую Хазарию сохранила «Повесть временных лет»: «В год 6473. Пошел Святослав на хазар. Услышав же, хазары вышли навстречу во главе со своим князем Каганом и сошлись биться, и в битве одолел Святослав хазар и столицу их и Белую Вежу взял»[78].

Краткое известие об этой войне с указанием неверной даты содержится у Ибн Хаукаля: «Русы разрушили все это и разграбили все, что принадлежало людям хазарским, булгарским и буртасским на реке Итиле, русы овладели этой страной, и жители Итиля искали убежища на острове Баб-ал-Абваб (т. е. в Дербенте. — *Ю. Б.*) и укрепились в нем, а некоторые из них в страхе поселились на острове Син-Кух (т. е. на полуострове Мангышлак. — *Ю. Б.*)»[79].

Пространный рассказ о русско-хазарской войне содержится в «Своде булгарских летописей», 1680 г., в 14-й главе под названием «Время Талиба Мумина». Приводим этот текст по изданию 1993 г. с нашим комментарием:

«...Но Талиб решил на этом не останавливаться и осуществить замысел Джафара по уничтожению Хазарского правления и присоединению исконно булгарской территории к Булгару. Внезапно на этом пути возникло сильное препятствие в лице безмерно тщеславного русского улубия — сына Угыра Лачыни Барыса[80]. Этот правитель собрал под свои знамена 20 000 садумцев и 50 000 балынцев[81], увлеченных его намерением взять и дочиста разграбить Булгар и Хазарию, и в 964 г. взял с ним Джир[82]. Наместник Джира — сын Хума Сып-Гусман —бежал в Болгар. Вслед за ним в столицу прибыл канский улугбек Саин[83], также изгнанный Барысом. Он сообщил, что Хаддад предложил Барысу помочь овладеть Каном[84], и улубий тут же взял Кан для батыщцев[85]. Оба улугбека ожидали казни, но неожиданно для них Талиб принял провинившихся очень милостиво и велел им ехать к Барысу с предложением о совместном завоевании Хазарии в обмен на Джир, Кан и западную часть Кортджака[86]. Барыс, услышав это от них, не поверил своим ушам и самолично прибыл в Болгар за подтверждением этого предложения. Урусы появились перед Болгаром в тот момент, когда Мохаммед пировал в Халдже. Увидев садумцев, так в панике побежал вместе со всей своей свитой. Они перевели дух только в Нур-Суваре[87], а оставленные им на огне походные котлы достались урусам, и они с удовольствием закусили с дороги. В разгар пиршества появился Талиб и договорился с Барысом о переговорах на идельском острове Пчелиный, напротив Болгара. К этому острову с одного края, по неглубокой воде, можно было подъехать на лошади, а с другого — подплыть на корабле.

Эмир сказал, что в обмен на участие Барыса в войне против Хазарии Булгар уступит Руси Джир, Кан и Западный Кортджак за ежегодную дань в размере дани с Джира. А это огромная территория, заключенная между Кара-Иделью[88] и Саин-Иделью[89], кроме восточной ее части — области Локыр[90], впадающей в Гюль-Асму[91], Ака[92] и Кара-Идель, оставшейся за Булгаром. О разделе Хазарии Талиб предложил говорить уже после ее разгрома. Барыс с радостью согласился и обещал начать войну нападением на Хин[93].

Передачей Кана Барысу Талиб, помимо всего прочего, хотел еще поссорить чрезмерно усилившегося сына Угыра с батыщцами[94]. И это эмиру удалось.

На обратном пути Барыс выбил сына Хаддада Алыпа[95] из Кана. В ответ тот прислал ему письмо, в котором сообщил: „Батыщцев считают народом, образовавшимся вследствие смешения ульчийцев[96] и мурдасов[97]. На самом деле батыщцы являются потомками мурдасов и садумского племени худов[98], некогда владевшим Русью. Поэтому он, Алып, имеет больше прав быть улубием Руси, чем Барыс, и постарается при случае их осуществить“.

[78] ПВЛ. С. 168.

[79] Сказания мусульманских писателей о славянах и русах (с половины VII в. до конца X в. по РХ) / Пер. А. Я. Гаркави. СПб., 1871. С. 220.

[80] Русского князя, сына Игоря Святослава.

[81] Садумцы — варяги, балынцы — русские.

[82] Ростов.

[83] Муромский князь.

[84] Муромом.

[85] Вятичей.

[86] Междуречье Волги и Оки.

[87] Город на юго-восток от г. Булгара.

[88] Волга от истоков до впадения в нее Оки.

[89] Ока в нижнем течении.

[90] Река Лух — приток Клязьмы.

[91] Клязьму.

[92] Ока.

[93] Саркел, или Белая Вежа.

[94] Великого князя Святослава Игоревича с вятичами.

[95] Князь вятичей Алып, сын Хаддада, ведет свою родословную якобы от готских королей.

[96] Славян.

[97] Мордвы.

[98] Готов.

Но неожиданно в самом Булгаре обнаружилось препятствие к войне с Хазарией в лице Мардана[99]. Беллакские аксакалы[100] опасались, что присоединение Хазарии к Булгару чрезмерно усилит канов и создаст угрозу вольностям Мардана. Поэтому эмир Булат поддерживал тайный союз с Хаддадом и Алып-бием, чтобы в случае чего совместно дать отпор своим неприятелям.

Мохаммед[101], напуганный Барысом, одобрил передачу ему двух илей в обмен на союз с ним. Оставалось лишь преодолеть сопротивление марданцев, и Талиб добился их согласия на войну с хазарами в обмен на обещание передачи Беллаку всей территории Хазарии, кроме Хина. Но делиться с Барысом взятым у хазар Талиб не собирался.

„Хазария — не болотные кочки Кортджака, Джира и Кана. Взятие Хазарии сделает Булгар самой могучей державой, ибо поставит под нашу власть все пути из стран неверных в страны Востока. И делиться этим могуществом с кем-либо было бы настоящим безумием", — сказал Талиб Кукче[102] перед войной с Хазарией.

Для того чтобы Барыс не вырвал у Булгара хазарскую добычу, Талиб послал к тюркменам сына Мамли Масгута, и тот без труда уговорил хана Микаиля[103] с его 12 000 готовых на все джигитов перейти на булгарскую службу... Зимой 965 года Микаиль с ходу атаковал Итиль и заставил Кубара[104] перебросить к столице почти все свои силы. После этого Кукча с Даудом явились к Хину и сообщили его жителям, что им угрожает нападение балынцев[105] и что кан Булгара с радостью приютит их у себя. Хинцы, наслышанные уже о резне с урусами батыщцев в Кане, без долгих размышлений двинулись со всем скарбом в Булгар и были там расселены, главным образом в Бандже, Буляре и Яна Самаре на Кинели[106]. Узнав об этом, Кубар самолично бросился к Хину с целью помешать переселению, но брат Кукчи батыр Сал-Сал загородил ему дорогу и в ожесточенном сражении отбил прочь. При этом он получил несколько тяжких ран и вскоре по возвращении в Кашау[107] скончался. Только после ухода из Хина последнего жителя Кукча со своим курсыбаем покинул Хазарию и Кубар вновь смог овладеть нетронутым городом. Понимая, что Хин является главным препятствием на пути к Итилю, бек укрепил его сильным гарнизоном и решил отстаивать до последнего. Летом 965 года Барыс атаковал Хин, проплыв к нему из Башту[108] по Бури-чаю[109], Сакланскому[110] морю и Ширу[111]. Вряд ли ему самому удалось бы взять этот сильный город, если бы румцы[112] не помогли ему воинами и стенобитной техникой. Когда стены Хина были пробиты в двух или трех местах, садумцы и галиджийцы[113] ворвались в город и учинили там обычную для них резню. Обрадованный победой, Барыс велел своим послам сказать Талибу, что завоюет Хазарию сам, и Талиб обещал не мешать ему. Кубар, узнав об этом, немедленно бросился к Хину из Итиля. Пока он пытался выбить урусов вон, Кукча с Даудом и Микаилем обратили в бегство тюркмен хазарского бека и осадили Итиль. Призыв булгарского кана к итильцам о переселении в Булгар в целях спасения себя от неизбежного балынского вторжения и здесь благоприятно был встречен большинством итильцев. Не мешкая, лучшие хозяева хазарской столицы отправились в Булгар под охраной курсыбая. Оставшиеся в Итиле Узбек[114] и связанные с ним хазары и тюркмены не решились помешать переселению и в ужасе перед Кукчей заперлись в цитадели города. Итильцы также расселились в Бандже и Буляре, один из баликов[115] Буляра получил даже название Итиль. <...>

Кубару не удалось отбить Хин. К Барысу присоединились кашэки[116] и сакланы[117], и с их помощью урусы отбросили Кубара и прорвались-таки к Бехташу, по которому перевозят суда из Шира в Идель[118].

Но внезапно бурджане напали на Хин и взяли его, заставив Барыса вернуться и вновь брать город. После вторичного взятия Хина он зазимовал в этом городе, где снабжался румцами из Дима-Тархана[119]. Летом 966 года Барыс вновь пошел из Хина на Итиль и на этот раз прорвался к хазарской столице. При его приближении немногие оставшиеся там жители бежали вместе с Узбеком и Кубаром на кораблях в Хоросан через Мэнкышлак[120] и обосновались в конце концов в Бухаре. От них пошли так называемые бухарские яхуды[121], которые вскоре стали процветать на новом месте и наладили самые тесные торговые связи с булгарскими хазарами-мусульманами.

Барыс нашел в Итили только гарнизон Кубара, который легкомысленно сдался. Улубий, не найдя в городе никакой добычи, пришел в неописуемую ярость и перерезал всех пленных. Затем Барыс решил отомстить бурджанам[122] за нападение и отправился на кораблях к Самандару с 20 000 человек, а 30 000 направил на хазарских буртасов[123] и батыщцев. Самандар был разгромлен балынцами до основания, после чего они двинулись в обратный путь пешими и при помощи сакланов и кашэков разгромили еще шесть бурджанских городов. После чего в Джураше[124] и

---

99 Провинция Мардан-Беллак с главным городом Мардан-Сэмбэр; современный г. Симбирск.

100 Старейшины.

101 Мохаммед — сын Микаиля Ялкау, балтавара, внук Алмыша Джафара — царь Волжской Булгарии с 943 по 976 г.

102 Кукча Амир — первый сардар, т. е. военачальник, отборной болгарской конной гвардии, называемой «курсыбай».

103 Тюркменский хан.

104 Хазарский бек, заменивший царя Иосифа IV, который в момент опасности куда-то скрылся.

105 Русских.

106 Река Кинель — приток Волги.

107 Город на Каме в Булгарии.

108 Киева.

109 Днепру.

110 Черному.

111 Дону.

112 Византийцы.

113 Новгородцы.

114 Хазарский военачальник.

115 Районов.

116 Адыги или черкесы.

117 Сарматы.

118 Канал Дон—Волга.

119 Тмутаракани.

120 Полуостров Мангышлак.

121 Евреи.

122 Северокавказским булгарам, родоначальникам карачаевцев, балкар и кумыков.

123 Часть мордвы (мокши), вошедшей в состав Хазарского государства.

124 Восточная часть Северного Кавказа.

Кара-Саклане[125] стали господствовать сакланы, кашэки и джуращцы[126].

Барыс заключил с ними союз и передал им отнятые у бурджанских булгар (кумыков, карачаевцев и бурджан) города. Тогда же уцелевшие после побоища бурджанские торговцы и мастера бежали в Булгар, а оставшиеся занялись скотоводством... Без булгарского населения, занимавшегося торговлей и ремеслом, эти города пришли в полный упадок.

Сакланы, кашэки и джуращцы были очень довольны приобретениями, но когда 50-тысячное войско урусов двинулось от Бехташа к Мухтасару[127], заявили об ожидаемом нападении на Хазарию тюркмен и остались на месте. Мухтасар был центром Хазарской Буртасии, и все хазарские буртасы собрались здесь биться с урусами. Было их всего 10 000, и они храбро встретили врага в надежде на обещанную им помощь батыщцев... Однако помощь запоздала, и численный перевес бальынцев решил дело в их пользу.

Не оставив в Мухтасаре ни одного живого, воевода Барыса Сабан-Кул двинулся на батыщцев, успевших отнять у бальынцев Кан. Но Алып со своими батыщцами и бежавшими к нему буртасами устроил засаду у Хорысдана[128] и перерезал почти все войско Барыса. Сабан-Кул вернулся в Башту[129] в жалком состоянии и всего с двумя тысячами воинов. Тогда же истомившийся без дела курсыбай взял Джир, и Кукча вывел отсюда в Булгар всех хозяев. Когда Барыс стал попрекать за это послов Талиба, те сказали, что эмир вынужден был так поступить в связи с неуплатой улубием джирской дани[130]. Только тут Барыс вспомнил, что сгоряча, в надежде на богатый куш в Хазарии, пообещал эту дань, и пришел в ужас: платить было нечем.

В Хазарии урусам почти ничего не досталось, а бурджанская добыча пошла в уплату за румскую помощь. Но это не погасило и сотой части румского долга Барыса. Румцы, прослышав про затруднения улубия и не надеясь на возврат своих денег, решили получить от урусов хоть военную помощь и предложили Барысу дополнительные деньги в обмен на его совместное с Румом нападение на Улак-Булгар[131] и, получив от Рума необходимые деньги, тут же расплатились ими с Талибом и получили Кан опять.

Улубий рассчитывал быстро покончить с Улак-Булгаром, но погряз в этой войне. В 969 году, когда стало ясно, что Барыс проиграл все дело в Улак-Булгаре, Талиб ввел в Хазарию булгарские войска — курсыбай и тюркмен Микаиля. Занятие Хазарии прошло без препятствий, если не считать неожиданной стычки в Итиле. Виновником ее оказался неуемный Кубар, успевший приплыть из Мэнкышлака с отрядом хорезмийцев и занять Итиль. В самом начале стычки люди Кубара застрелили Микаиля, спокойно въезжавшего в город. Раздраженные этим тюркмены перерезали всех хорезмийцев, а Кубара разрубили на части. <...>

При приближении наших сакланы без боя отступили от Идели и Шира. За это Талиб милостиво оставил за ними южные земли Хазарии, примыкающие к горам[132]. Граница между Булгаром и Сакланом прошла по рекам Сал и Кум. На западе булгарская граница прошла по Ширу и Кубару[133], а от Кубара — к Борын-Инешу[134]. <...> Округ Хина, как и было ранее определено, остался под управлением вали[135], назначаемого из столицы, а остальная часть Хазарии, от Саратау[136] до устьев Идели, Джаика и Умбета[137], была включена в состав Мардана под названием Саксин, где поселились бурджанские купцы и мастера, а также некоторые итильские беглецы, согласившиеся принять ислам. Других вернувшихся итильцев поселили в самом Итиле, но переименовали его в город Кайтуба[138]. <...> С присоединением Хазарии Булгарское государство превратилось в настоящую державу, и наши правители стали называть себя государями Великой Булгарии. <...> С той поры наши стали называть Кара-Сакланом степи между Бури-чаем и булгарской границей»[139].

Таким образом, наш источник представляет собой «Летопись Гази-Бараджа», или «Гази-Барадж тарихы», составленную между 1229 и 1246 г. По словам издателя текста Ф. Г.-Х. Нурутдинова, эта летопись, вошедшая в состав «Свода булгарских летописей» 1680 г., содержит древнейшую часть свода, написанную в XIII в. со слов булгарского царя и эмира Гази-Бараджа Бурундая его тебиром, т. е. писцом, Гази-Баба-Худжей[140].

Данный источник, несомненно, происходит из правительственных кругов Волжской Булгарии. Он добротно освещает весь ход событий 965—966 гг., не приукрашивая и не искажая действий противоборствующих сторон: ни хазар, ни булгар, ни русских. Источник основан на подлинных фактах X в., в отличие от интерпретаций, сделанных через одну тысячу лет исследователями: М. И. Артамоновым[141],

---

125 Западная часть Северного Кавказа.

126 Дагестанцы и вайнахи.

127 Буртасский город в верховьях реки Медведицы.

128 Путивля.

129 Киев.

130 Ростовской дани.

131 Дунайскую Болгарию.

132 Имеется в виду Северный Кавказ.

133 Хопру.

134 Реке Воронеж.

135 Судьи.

136 Современный г. Саратов.

137 Эмбы.

138 Основан в 970 г. на р. Ахтубе, недалеко от г. Сарычина (современного Волгограда).

139 *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 1. С. 96—100. Этот список свода был написан на булгарском тюрки и хранился в начале XX в. в казахстанском городе Петропавловске, пока не был переведен с тюрки на современный русский язык коллективом переводчиков под руководством Сайфуллина в 20—30-е гг. XX в.; в 1993—1997 гг. он был издан в Оренбурге племянником И. М.-К. Нигматуллина Ф. Г.-Х. Нурутдиновым. Арабско-булгарский подлинник, к сожалению, погиб в 1939 г. при трагических обстоятельствах. Таким образом, вместо документальных летописей сохранились только копии русского перевода XX в., что затрудняет изучение источника и установление его аутентичности.

140 Там же. С. 5, 7.

141 *Артамонов М. И.* История хазар. М., 1962; 2-е изд. СПб., 2001. С. 584—586.

Л. Н. Гумилевым[142], В. В. Кожиновым[143], которые придумали не имевший места водный поход князя Святослава по Оке, потом по Волге от Великого Булгара до Итили, неправомерно утверждая, что у побежденной стороны были «малые потери и ничтожные разрушения».

Мы отдаем предпочтение «Своду булгарских летописей» как достоверному источнику.

Как свидетельствует араб Ибн Хаукаль, разрушения от похода князя Святослава были ужасающими. Русы сожгли многие города Хазарии, в том числе Мардан-Болгар, Хазарин, Итиль и Семендер[144]. Все хазарские, булгарские и буртасские города по Волге от Итиля и до границы с Волжской Булгарией тоже были разрушены, а сады и виноградники вырублены, жители убиты. На обратном пути из Итиля князь Святослав разгромил аланов и касогов, взял и разграбил город Таматарху; поднявшись по Дону, он еще раз взял и разрушил Саркел, а на его месте отстроил крепость Белую Вежу. В дальнейшем хазары так и не восстановили своих разрушенных городов, среди которых был и Азов. Итиль так и не был восстановлен ни хазарами, ни хорезмийцами. К тому же из-за климатических изменений Итильский остров оказался полузатопленным. Так погибло великое Хазарско-Еврейское государство Козраны.

По мнению Л. Н. Гумилева, гибель Хазарии вызвана не только политическими причинами и социальными закономерностями, но и стихийным бедствием — трансгрессией Каспийского моря до отметки минус 28,5 м. Отсюда вывод: разгром полузатопленной страны был неизбежен[145].

Лишь в XII в. Итиль упоминается в источниках, но принадлежит город уже огузам и половцам.

«Итак, Хазарский каганат был сокрушен князем Святославом, хотя отдельные осколки этого некогда мощного государственного образования просуществовали почти до конца XI века, не играя при этом сколь-нибудь существенной политической и военной роли, и были окончательно разрушены потомками Святослава. Конец Хазарии означал объединение в едином государстве Киевской Руси большей части восточнославянских племен. Конец Хазарии означал свободную дорогу на Восток. Торговые связи Руси с Востоком укрепились благодаря устранению посредников Хазарии. Победа князя Святослава означала и мировоззренческую победу Руси в праве выбора особого пути своего духовного развития.

Сокрушение Хазарии, верхи которой исповедовали иудаизм и поддерживали его среди подвластных и окружающих народов через распространение выгодного для них мировоззрения — порабощения, рабства, покорности и превосходства иудеев, — означало сокрушение оков наиболее тяжкого угнетения — духовного, которое могло погубить основы яркой, самобытной духовной жизни славян и других народов Восточной Европы.

Киевская Русь оказалась самым могучим и последовательным врагом иудейского каганата. Почти полуторастолетняя освободительная война восточных славян закончилась победным походом князя Святослава. Сокрушив основные военные силы каганата и разрушив опорные узлы хазар, князь Святослав лишил власти и торгово-ростовщическую верхушку Хазарии — основы их паразитического существования.

Русь установила контроль за торговыми путями по Волге и Дону, обезопасила свои южные границы

---

[142] *Гумилев Л. Н.* Древняя Русь и Великая степь. М., 1989. С. 211–213.

[143] *Кожинов В. В.* История Руси. Современный взгляд. М., 1997. С. 321–322. Ту же точку зрения см. в анонимной статье воронежского автора: Хазары — первый внешний враг земли Русской // Наше отечество. СПб., 2001. № 153. С. 4.

[144] «В хазарской стороне есть город, называемый Самандар, он между [хазарской стороной] и Баб-ал-Абвабом [т. е. Дербентом], были в нем многочисленные сады; говорят, что содержали [они] около 40 000 виноградников, а я спрашивал об [этом городе] в Джурджане в 58 году, вследствие близкого знакомства [с этим городом], и сказал [тот, кого я расспрашивал]: „Там виноградник или сад [такой], что был милостыней для бедных, а если осталось там [что-нибудь], то только лист на стебле“. Пришли на него русийи, и не осталось в городе ни винограда, ни изюма. А населяли этот город мусульмане, группы приверженцев [других] религий и идолопоклонники, и ушли [они], и вследствие достоинства их земли и хорошего их дохода не пройдет и трех лет, и станет, как было. И были в Самандаре мечети, церкви и синагоги, и совершили свой набег эти [русы] на всех, кто был на берегу Итиля из [числа] хазар, булгар и буртасов, и захватили их, и искал убежища народ Итиля на острове Баб-ал-Абваб и укрепился на нем, а часть их — на острове Сийх-Куих, живущие в страхе». Цит. по: *Калинина Т. М.* Сведения Ибн Хаукаля о походах Руси времен Святослава // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1975 г. М., 1976. С. 91. Текст в переводе на русский язык дан по изданию Крамерса. См.: Bibliotheca geographorum arabicorum. Opus geographicum auctore Ibn Haukal. Ed. J. H. Kramers. Fasc. 1–2. Lugduni Batavorum, 1937–1939. P. 393.

[145] Подробнее см.: *Гумилев Л. Н.* Открытие Хазарии. М., 2001 (1-е изд. М.: Наука, 1966); *Он же.* Где она, страна Хазария? // *Л. Н. Гумилев.* Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. М., 1993. С. 513–517.

и заявила о себе как об одном из сильнейших государств Европы»[146].

Сокрушение Хазарии открыло ворота для движения на запад степных народов — огузов, торков и половцев, которые наряду с печенегами стали новыми властителями Причерноморских степей и надолго определили целую полосу военных столкновений с X по XIII в.

Потери в русско-хазарских войнах с обеих сторон были большими, достигавшими сотен тысяч человек. Большинство хазарских городов были разрушены и разграблены, все богатства из них были вывезены раньше в Волжскую Булгарию и Хорезм, куда эмигрировали жители, спасаясь от войны. Под влиянием булгар и хорезмийцев жители Хазарии массово переходили в мусульманство. Иудаизму на территории Хазарской империи пришел конец.

Это было судьбоносное событие для всех народов Восточно-Европейской равнины. Оно нашло отклик в русском народном эпосе, например: в «Сказании об Илье Муромце и Жидовине» из Киевского цикла былин о богатырях и заставе богатырской. Московский фольклорист В. И. Калугин опубликовал полный текст этой былины[147]. В ней речь идет о том, как

под славным городом под Киевом,
На тех на степях на Цицарских,
Стояла застава богатырская. <...>
Добрыня Никитич ездил ко синю морю, <...>
В чистом поле увидел ископоть[148] великую,
Ископоть велика — полпечи. <...>
Из этой земли из Жидовския
Проехал Жидовин, могуч богатырь.

И братья поручили Добрыне победить Жидовина, который воплощает в себе всю мощь Хазарского каганата. Поединок состоялся, но Добрыне не удалось одолеть Жидовина.

Сыра мать-земля всколебалася,
Из озер вода выливалася,
Под Добрыней конь на коленца пал.
Добрыня Никитич млад
Господу Богу возмолится
И Мати Пресвятой Богородице:

— Унеси, Господи, от нахвальщнка!
Под Добрыней конь поcправился,
Уехал на заставу богатырскую.

И теперь уже говорит Илья Муромец:

— Больше некем заменитися,
Видно, ехать атаману самому!

Начинается сражение, которое длится с переменным успехом:

Бились, дрались день до вечера,
С вечера бьются до полуночи,
Со полуночи бьются до бела света.
Махнет Илейко ручкой правою,
Поскользит у Илейки ножка левая,
Пал Илья на сыру землю;
Сел нахвальщина на белы груди,
Вынимал чинжалище булатное,
Хочет вспороть груди белыя,
Хочет закрыть очи ясныя,
По плеч отсечь буйну голову. <...>
Лежит Илья под богатырем,
Говорит Илья таково слово:
— Да не ладно у святых отцов написано,
Не ладно у апостолов удумано,
Удумано было у апостолов:
«Не бывать Илье в чистом поле убитому!»
А теперь Илья под богатырем!
Лежучи у Ильи втрое силы прибыло:
Махнет нахвальщику в белы груди,
Вышибал выше дерева жарового[149].
Пал нахвальщина на сыру землю,
В сыру землю ушел до пояс.
Вскочил Илья на резвы ноги,
Сел нахвальщине на белы груди. <...>
По плеч отсек буйну голову.

Невольно вспоминается древнегреческий миф об Антее, который при соприкосновении со своей матерью Геей-Землей обретал неисчерпаемую силу. А связь богатыря русского с родной землей чудодейственна, вечна и неизбывна. А. С. Хомяков писал: «Сила непобедимая, всегда покорная разуму и долгу, сила благодетельная, полная веры в помощь Божию, чуждая страстей и неразрывными узами связанная с тою землей, из которой возникла»[150].

Всегда была и есть у нас Русская Земля, она одна — и другой не будет!

В русском фольклоре сохранилось немало сказок о борьбе русов с хазарами, например: сказки о Чуде-

[146] Аноним [Идеологический отдел Воронежского РОО РНЕ]. Хазары — первый внешний враг земли Русской // Наше Отечество. СПб., 2001. № 153. С. 4.

[147] Былины. М., 1986. С. 122–129.

[148] След копыта.

[149] Высокого.

[150] *Хомяков А. С.* О старом и новом. Статья и очерки. М., 1988. С. 247.

юде, чародее и колдуне, который нередко предстает как многоглавый змей. Так, в сборнике А. Н. Афанасьева образ Чуда-Юда встречается в четырех сказках. В двух из них чудище бьется с богатырями Бурей и Иваном Быковичем, коровьими детьми. Вспомним, что русичи называли себя детьми коровы Земун. Буря-богатырь побивает всех чуд-юд. Жены чудовища и его мать в образе свиньи готовятся отомстить, братья (славянские племена?) отделяются от Бури и не помогают ему. Подобно тому как хазары в IX в. подчинили себе племена северян, радимичей и полян, так и Ивана-царевича, и Ивана, Девкина сына, проглатывает свинья. Их освобождает Буря-богатырь (Олег Вещий?).

Ведь Буря-богатырь — тоже вещий, прорицатель. Победив Чудову-юдову мать, Буря-богатырь воюет с Индейским царством как Волх Всеславич. Под Индейским царством, по мнению исследователя А. А. Абрашкина[151], имеется в виду страна Вантит, т. е. вятичей. С ней во времена Олеговы воевали киевляне. Ведь именно Олегу Вещему было суждено покончить со змиевыми поборами хазар и с глумлением над детьми Берендеева царства!

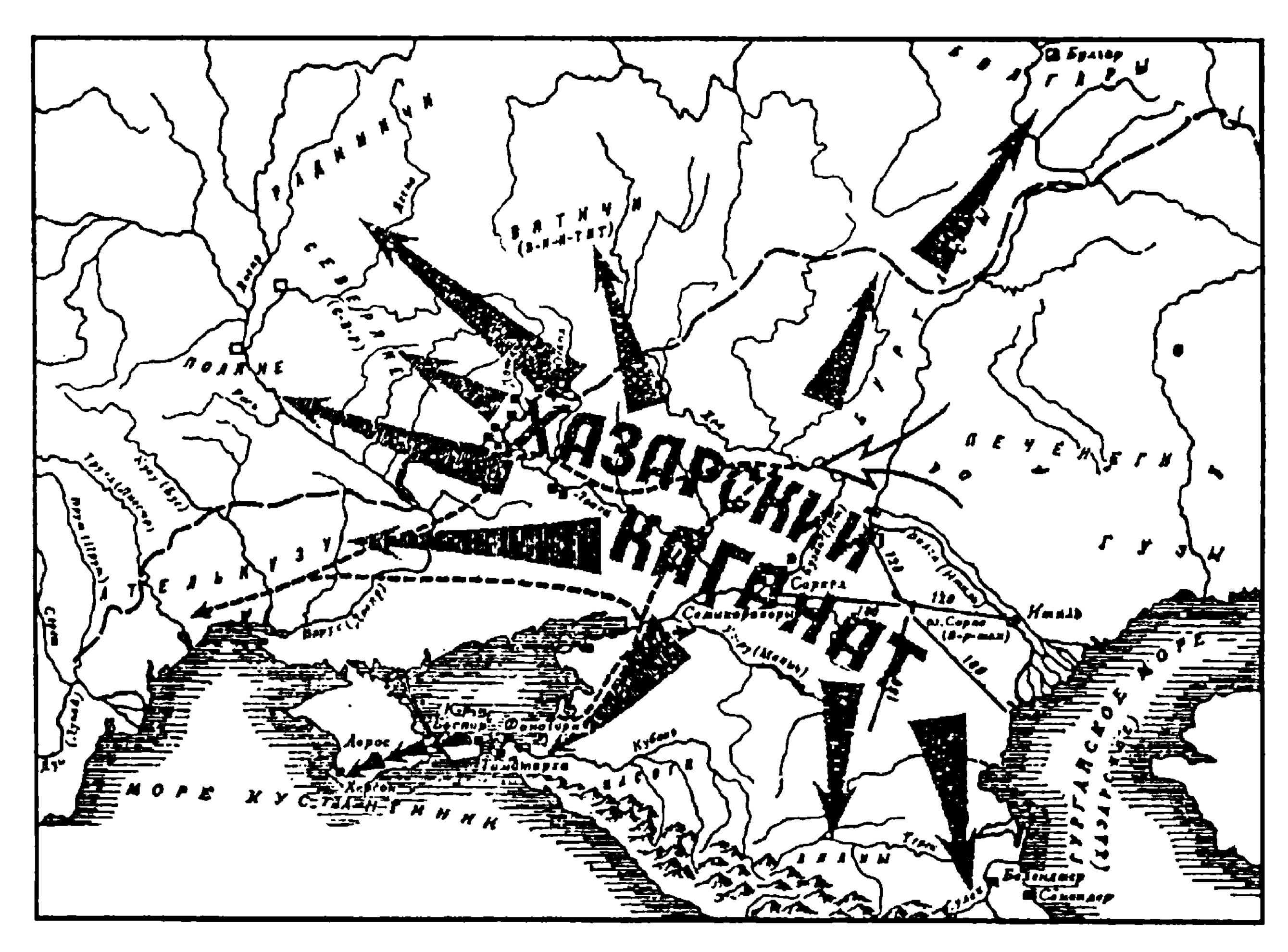
Конец Хазарского каганата

Об иудейской Хазарии и хазарах Ю. П. Миролюбов пишет так: «Хазары действовали хитро и вкрадчиво. Они устанавливали свое иго постепенно, и если погибали, то потому, что предпочитали торговлю всему остальному, а потому не хотели тратить, как им казалось, зря на вооружение и на войска. Их погубила жадность, как и финикийцев»[152].

Последствия разгрома Иудео-Хазарии были значительными: во-первых, было окончательно разрушено паучье гнездо работорговли в Восточной Европе; во-вторых, там был уничтожен центр сионизма;

[151] *Абрашкин А. А.* Предки русских в древнем мире. М., 2001. С. 324–351.

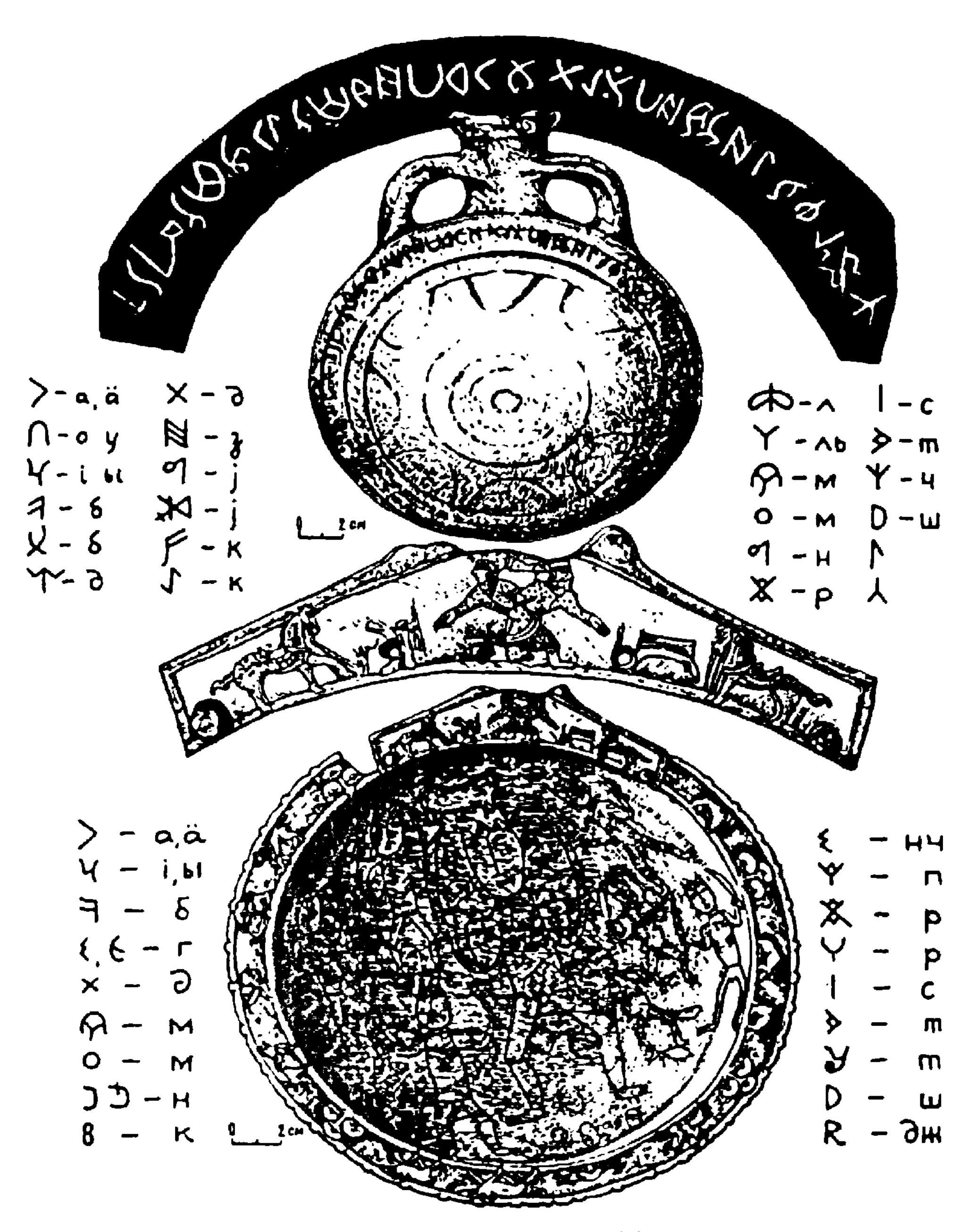
[152] *Миролюбов Ю. П.* Праздники славян // *Ю. П. Миролюбов.* Сакральное Руси. Т. 1. М., 1996. С. 578.



Хазарский каганат. По С. А. Плетневой

в-третьих, хазары утратили свою государственность раз и навсегда; в-четвертых, в мировой культуре хазары не сохранили о себе даже памяти, так как их культура стала иудаизированной и пропала вместе с хазарскими евреями; в-пятых, массы иудаизированного народа из Хазарии разошлись кто куда.

Так, в булгарских городах Булгар, Кура, Буртас, Арбуга, Банджа, Буляр, Самар Яр, Сабан, Хут, Яна Самар и других осело немало хазарских беженцев, в том числе и евреев, которые привезли с собой свои богатства, веру и культуру. Часть евреев уехала в Бухару, где образовали торговый клан. Третьи поселились на Северном Каказе и назвались татами. Четвертые увеличили караимское население Крыма и Тамани. Пятые ушли далеко в Трансильванию и Польшу и прозвались ашкенази; впоследствии, в XVIII—XX вв., они же образовали основные кланы банкиров и идеологов-сионистов, которые повели борьбу за мировое господство с помощью денежного мешка и мировых войн, сменявших одна другую. Шестые нашли приют в Киеве, где их торгово-ростовщическая община просуществовала от времени Олега Вещего до времени Владимира Мономаха. Седьмых пригласил в Венгрию мадьярский князь Таксони (842—876 гг.), и они нашли там теплый прием.



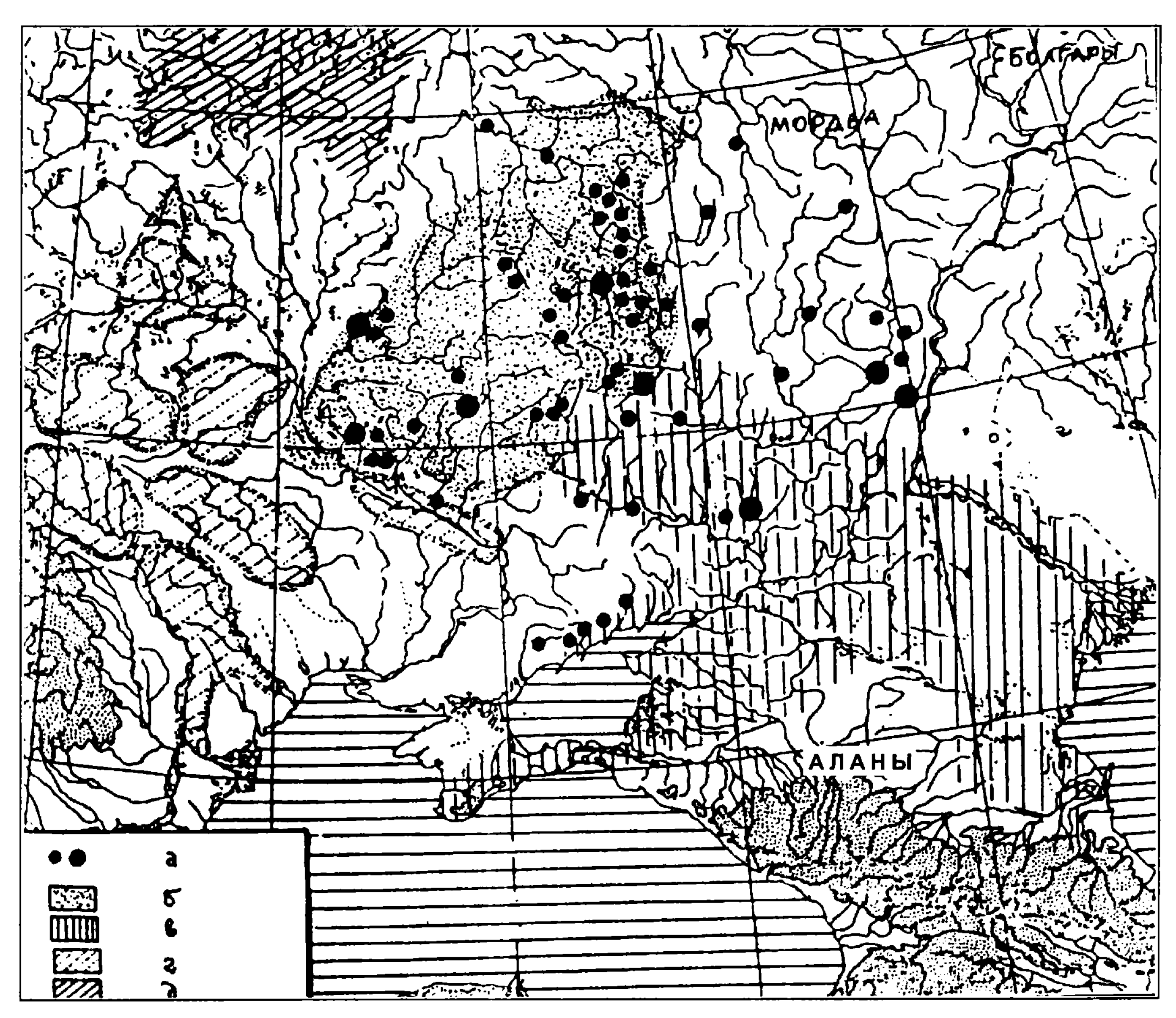
Памятники письмеиности и торевтики Хазарского кагаиата
(Источник: Степи Евразии в эпоху Средневековья / Отв. ред. С. А. Плетнева. М., 1981)

Пребывание хазарских евреев в Киеве нашло отражение в Письме киевских евреев в Каирскую генизу в 930-е гг.[153] Следы находим также в топонимике города X–XI вв.: Жидовские предместье, торжище, ворота. В XI в. в Жидовское предместье ходил св. Феодосий Печерский для того, чтобы спорить с жидовствующими и увещевать их перейти в христианство. В то время в Киеве образовался еврейский центр ростовщичества, уничтоженный в 1113 г. великим князем Владимиром Мономахом.

Л. Н. Гумилев называл процесс эмиграции иудеев из Хазарии «распадом иудео-хазарской химеры»[154]. Этот распад, по его мнению, принес хазарам покой, освободив их от чуждой и ариям, и тюркам, и другим народам бывшей Великой Сарматии иудейской идеологии и практики. И что особенно важно, Л. Н. Гумилев констатирует, что «Хазарский каганат исчез не только как государство, но и как важный элемент системы международных связей: политических, экономических, религиозных и даже этнических.

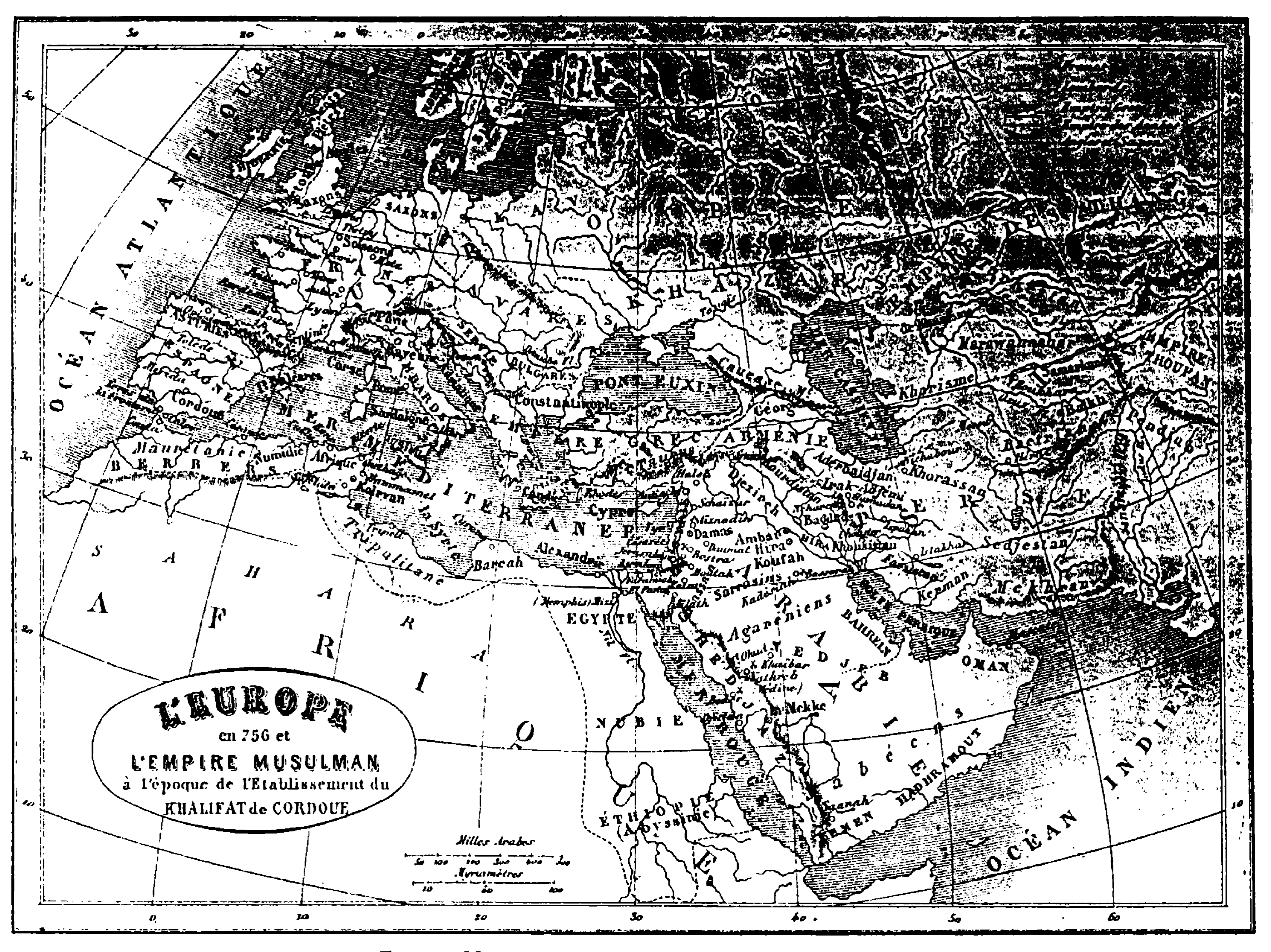
[153] См.: *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века.

[154] *Гумилев Л. Н.* Древняя Русь и Великая степь. С. 213.



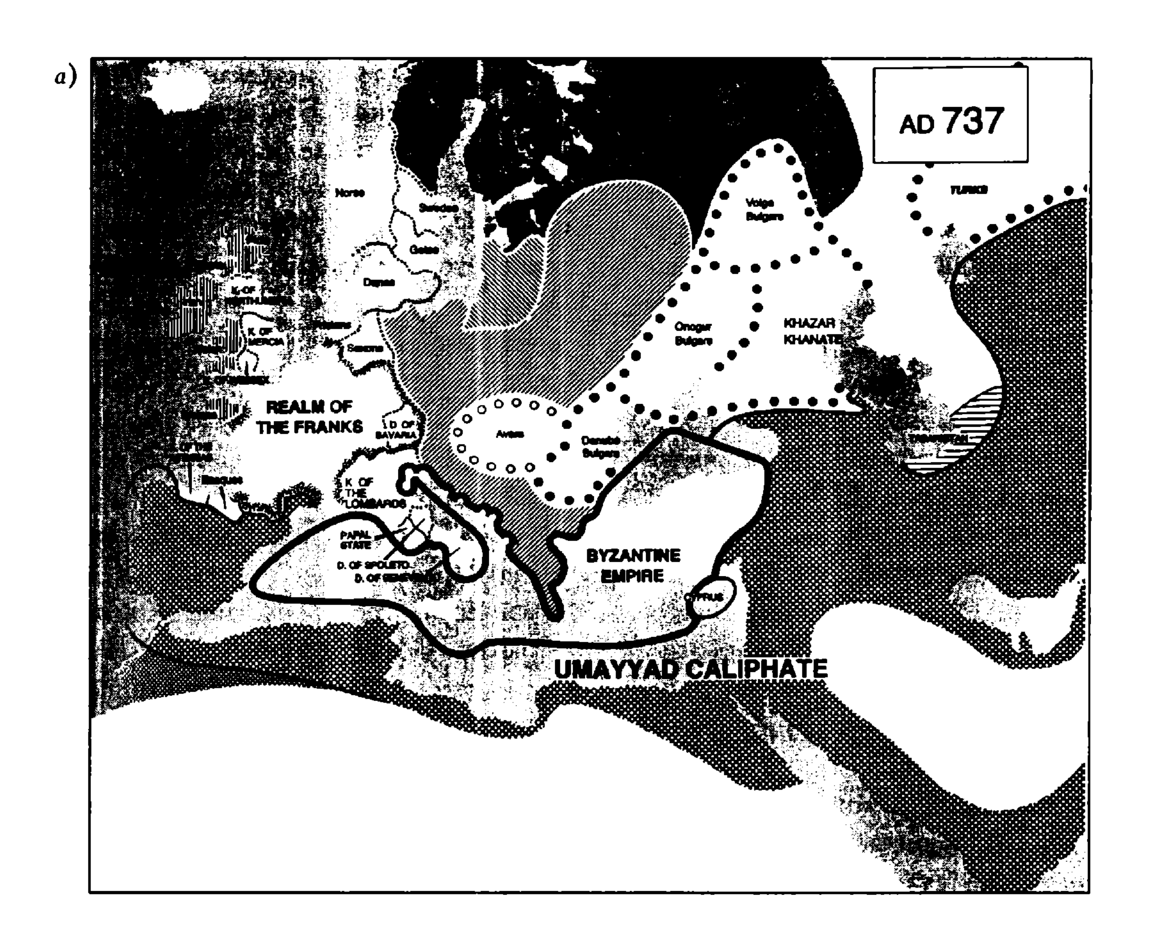
Этнокультурная карта юга Восточной Европы первой половины IX в. и распространение архаических славянских гидронимов. По В. В. Седову
(Источник: *Седов В. В.* У истоков восточнославянской государственности. М., 1999. С. 12)

а — архаические гидронимы днепро-донецкого и левобережноднепровского типа, выявленные О. Н. Трубачевым (значки больших размеров соответствуют более крупным рекам); *б* — ареалы Волынцевской, Роменской и Борщевской культур и родственных им древностей Оки; *в* — территория Хазарского государства; *г* — юго-западные группы восточного славянства; *д* — ареал кривичей

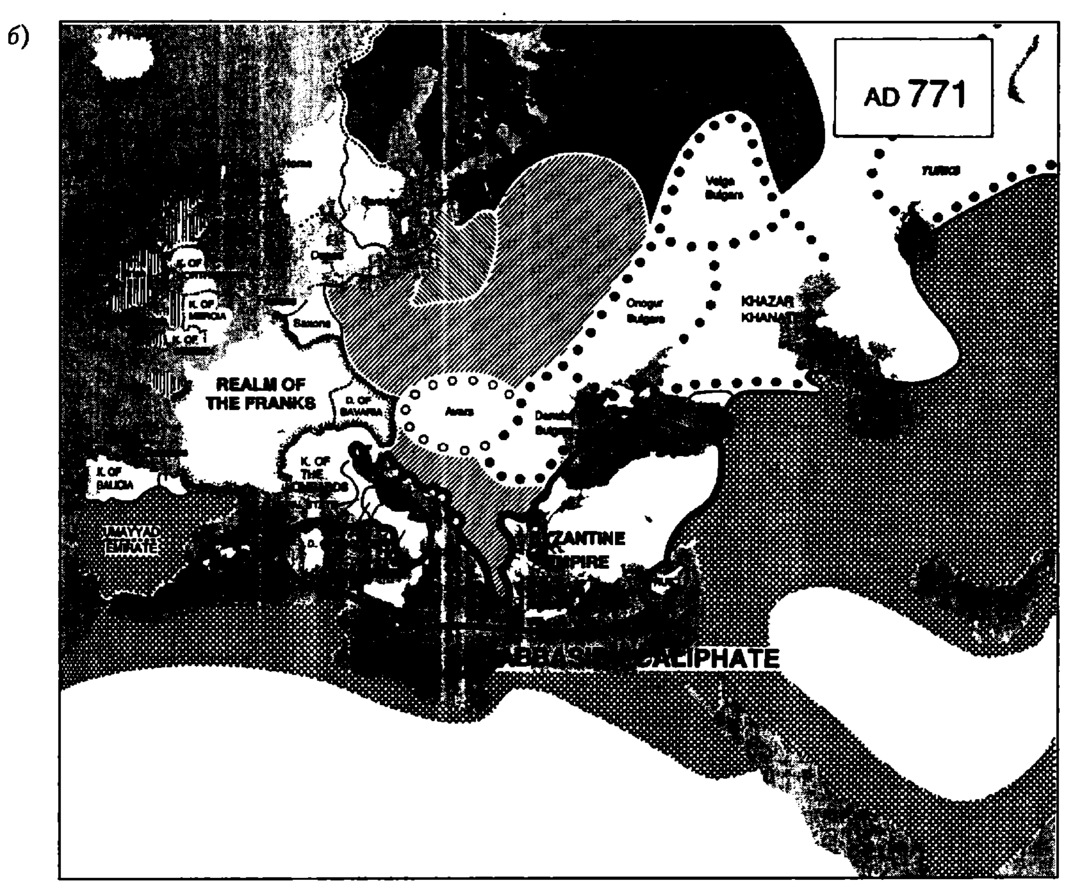


Европа и Мусульманская империя в 750 г. По М.-Н. Буйэ

а)



б)



Европа, Передняя Азия и Северная Африка в 737 (*а*) и 771 г. (*б*)
(Источник: *McEvedy, Colin*. The Penguin Atlas of Ancient History. 1981)

Все партии, опиравшиеся на поддержку агрессивного иудаизма, утратили опору, крайне для них ценную»[155]. И далее поясняет: «Хазарам не за что было любить иудеев и насажденную ими государственность. Экономическое процветание Итиля не дало им никаких благ, а культура господствовавшего этноса была хазарам чужда и, более того, противоестественна для них. Иранская ветвь иудеев принесла хазарам принципы маздакизма, согласно которым злом была объявлена вся неразумная, т. е. стихийная, природа, включая эмоции самого человека. Добром был объявлен разум, хотя именно разуму свойственны заблуждения. Византийская ветвь иудеев принесла навыки экстерриториальности, т. е. отсутствия прямых контактов с природными ландшафтами. И в себе они проявили нетерпимость к своему этническому окружению, с которым считались лишь постольку, поскольку это было практически необходимо. И тогда против них поднялись и люди, и природа»[156].

Именно тогда иудаизму пришел конец в отдельно взятой стране, потому что разрушилась среда, его питавшая. А когда страны не стало, то распался и многонациональный народ, ее населявший, т. е. самоуничтожился, не успев высидеть иудейские яйца. Остатки Хазарии на Нижней Волге и на Северном Кавказе в 977—985 гг. были оккупированы Хорезмом, заставившим всех жителей перейти в мусульманство. Еще некоторое время, по крайней мере до 60-х годов XI в., остатки Хазарии продолжали существовать, пока не были окончательно присоединены к Волжской Булгарии. В 1013 г. в г. Шахри-Амине умер последний легитимный каган Хазарии из рода Бат-Бояна Гази-Юсуф Баджанак, правивший с 981 г. В 1016 г. полководец византийского императора Василия II Македонянина Могус, или Монг, и князь Тмутараканский Мстислав Владимирович взяли в плен последнего нелегитимного хазарского кагана Георгия Цуло[157], сына грузинского царя Баграта III. Позднее Цуло царствовал в Грузии под именем Баграта IV, продолжив собою еврейский христианский род Багратидов.

Покинув навсегда Хазарию, иудейские хазары поменяли свое этническое имя на ашкенази по имени мифической горы, находившейся якобы неподалеку от Арарата. Во второй половине XII в. в среде еврейства выделилась группа «Хасидей ашкеназ» — «Безбоязненных», которые приняли эстафету у своих предшественников «ноцрей хабрит» и даже выдвинули из своей среды «мессию» — Давида Алроя. Последний возродил шестиконечную звезду Давида и сделал ее эмблемой нового пассионарного сионистского движения.

По масштабам трагедии этот третий исход евреев, теперь из Хазарии на запад и юго-запад, можно сравнить с исходом после разрушения Иерусалимского храма; беглецы сохранили в своей среде предание о стране «красных евреев», которое вспомнили в XX столетии и попытались реализовать его в оккупированной ими стране[158].

---

155 Там же.

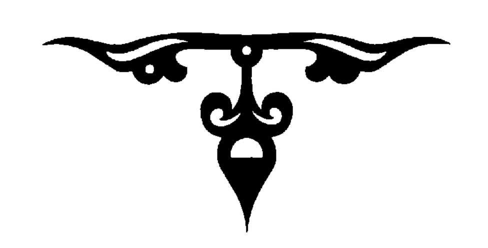
156 Там же. С. 214.

157 Согласно сообщению византийского хрониста Георгия Кедрина, Василий II «послал в Хазарию флот под началом воеводы Монга, сына Андроника, который при помощи Сфенга, брата Владимира, того самого, супругой которого была сестра сего императора, покорил эту страну, пленив в первом сражении хазарского царя Георгия Цуло». Цит. по: *Мавродин В. В.* Тмутаракань // ВИ, 1980. № 11. С. 178. Ср.: *Артамонов М. И.* История хазар. Л., 1962. С. 436—437.

158 Речь идет об СССР (1922—1991 гг.) и о «демократической» Российской Федерации (с 1991 г. по настоящее время), где правила и правит еврейская олигархия с подобием хазарской системы государственной власти. А именно, во главе государства стоит «двойной стандарт»: Генеральный секретарь ЦК КПСС И. В. Сталин, с одной стороны, потом один за другим — Г. М. Маленков, Н. С. Хрущев, Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, К. У. Черненко и «бек» Л. М. Каганович, с другой стороны, или генсек, потом президент М. С. Горбачев и «бек» А. Н. Яковлев, или президент Б. Н. Ельцин и «бек» А. Б. Чубайс. «Хазарин не может остановиться в грабеже и сказать: „Хватит!" Он задохнется от жадности. Социальный взрыв в России неизбежен, и конец власти хазар — неминуем. С нами Бог! Слава России». (*Щекатихин Е. А.* // Наше отечество. СПб., 2001. № 153. С. 5.)

Об идейной подоплеке дуумвирата тиранов и каганов см. классический труд Ушкуйника (он же — генерал Лариков) «Каган и его бек», опубликованный в журнале «Нива» в 1984 г. (Ричмонд Майне, США; редактор — Павел Ваулин).

Часть вторая



А сегодня Греки жаждают уничтожить и принизить наше самое раннее время.

«Велесова книга»,
или «Приникание» (II.4.Б)

Понимание русов, оно в том, чтобы ни перед кем не дрожать!

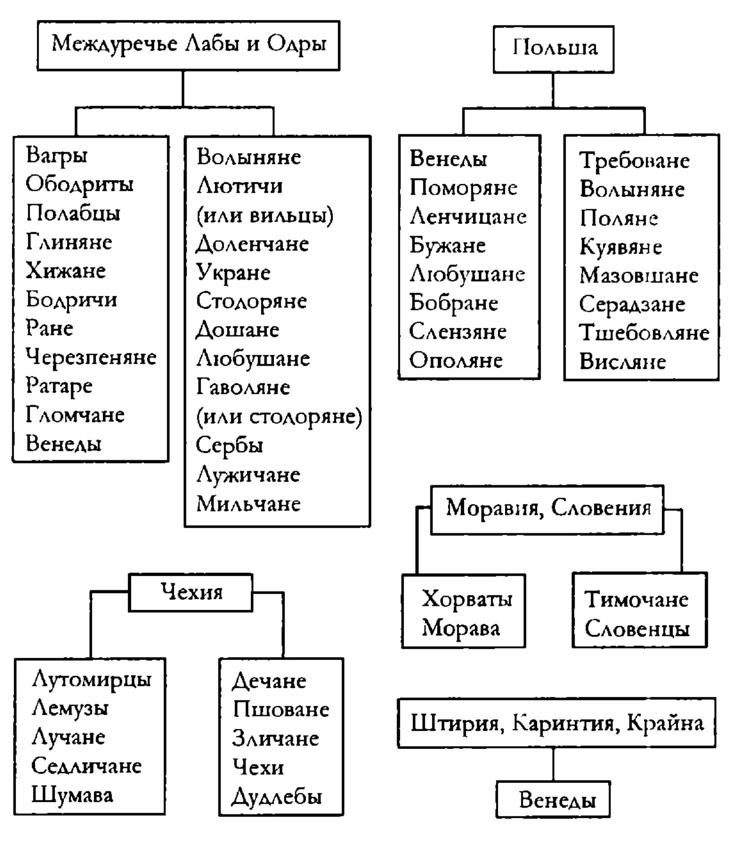
«Приникание»,
или «Велесова книга» (дощечка 23–3)

Глава 15

РАССЕЛЕНИЕ СЛАВЯН В ЕВРОПЕ (V–X вв.)

В V в., когда после ухода германских народов из Центральной и Восточной Европы на завоевания освободились их земли, на их место в дополнение к ранее жившим на территории современной Польши венедам и славянам Норикума и Паннонии пришли славянские племена из Восточной Европы, точнее с Восточно-Европейской равнины: чехи, хорваты, сербы и др.; часть северян с Восточно-Европейской равнины переселилась в Норикум и прозвалась там «нуря»; часть «мазовшан», живших на Висле, — в Мизию и прозвалась «миза»; часть восточных ляхов из белорусских и вятичских лесов — в Паннонию и прозвалась «панщина».

Иоанн Эфесский в 586 г. записал в своей «Церковной истории» следующее: «На третий день после смерти императора Юстина II (ум. в 578 г.) и управления победоносного Тиберия выступил проклятый славянский народ, прошел всю Элладу, Фессалийские и Фракийские провинции, взял многие города и крепости, опустошил, сжег, разграбил и овладел страной, и жил там, совершенно свободно и без страха, как в своей собственной»[1]. И так продолжалось до XII в.



Западные славяне
(Источник: *Гудзь-Марков А. В.* История славян. М., 1997. С. 38)

Из великого множества славянских союзов племен следует выделить наиболее крупные, устойчивые образования, которые сумели выдержать нашествия скифов, сарматов, кельтов, германцев, тюрок, греков, римлян и, переселяясь за тысячи верст к западу и северо-западу, сохранили свои древние имена, менталитет и племенное единство вместе с ведическим самосознанием и Славянской Идеей, которая была жива и не умирала тысячи лет. Именно они, эти племена, образовали могущественное западное славянство.

Любопытно сопоставление названий западно- и восточнославянских племен в V–VII вв., в которых отражена их близость друг к другу:

Западные славяне	Восточные славяне
Поляне	Поляне
Волыняне	Волыняне
Словены	Словены новгородские
Дудлебы	Дулебы
Хорваты	Хорваты

Рассмотрим конкретно некоторые союзы племен.

Словены, хорваты, волыняне — наиболее древние и устойчивые союзы племен, которые представлены ныне во всех трех современных группах славянства: восточной, западной и южной. Средоточие этих племен находится в верховьях рек Тиссы, Вислы, Одры, Лабы, Моравы, Западного Буга.

Поляне, дудлебы, бужане представлены в восточной и западной группах. Сюда же можно добавить радими-

[1] Цит. по: *Лесной* (*Парамонов*) *С. Я.* Из далекого прошлого. Мельбурн, 1967. С. 56.

чей и вятичей, которых относят к «ляхам», вышедшим из верховьев Немана в современной Белоруссии.

Общность и весьма тесная связь между западными и южными славянами можно проследить в следующих этнонимах: словены, хорваты, волыняне, сербы, бодричи, мильчане и морава. Их предки перешли Дунайский рубеж — «Лимес Романус» — и наводнили земли Балканского полуострова. Имеются удивительные совпадения в наименованиях славянских союзов востока и юга Европы: словене, хорваты, волыняне, северяне, дреговичи. С названиями рек перекликаются названия союзов племен, например: полабцы — по р. Лабе, черезпеняне — по р. Пене, доленчане — по р. Доленице, гаволяне — по р. Гаволе; ляхи и поляне обязаны своими названиями лядинам и полям; название уличи говорит об излучине (угле) Черного моря, а моравы и полочане жили по берегам рек Моравы и Полоты, дреговичи назывались по болоту — дрягве, лужичане — по р. Лужице и Лужицким горам, волыняне — по тягловому животному волу, сербы — по серпу, которым жали хлеб и т. д.

К IX в. славяне стали значительной силой в мире: они занимали одну треть Европы и построили тысячи городов (см. «Баварский Географ», 844—845 гг.). Западная их граница проходила по линии Гамбург—Бамберг—Линц—Коринф.

Полабские славяне

История полабских славян интересна, сложна и трагична, ибо почти все они исчезли с карты Европы. В V—VI вв., после ухода германских народов на завоевания, современную Польшу и современную Восточную Германию заселили славянские племена Суковско-Щелигской культуры, вышедшие из Великой Сарматии[2]. А Моравию и берега Средней Лабы заселили славянские племена археологической культуры Прага-Корчак.

Адам Бременский, автор «Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum» (1072—1075 гг.), в четырех книгах подробно описывает Полабскую страну, лежащую к востоку от Саксонии и называемую Склавания. Обратимся к его свидетельствам.

На крайнем северо-западе, в междуречье Лабы и Одры, жили вагры. Они слыли потомками ославянившегося германского племени вандалов. Их центрами были города Старград (современный Ольденбург), Любиц на реке Траве (современный Любек) и Плуна на Плунском озере (современный Плен).

Восточнее вагров, на побережье Мекленбургской бухты, жили ободриты. Их центром был г. Микулин (в районе современного г. Висмара).

К югу от вагров и ободритов жили полабцы с центром в г. Ратиборе (современный г. Ратценбург).

Восточнее полабцев Адам Бременский помещает глинян. Они занимают земли между р. Лабой, правым притоком Лабы и современным г. Грабовом.

К северо-востоку от глинян, в районе современных озер Мюриц и Плауэр (где стоят современные города Плац, Мальхов, Пархим, Каров, Миров), жили варны. Северная граница их земли шла по реке Варнов, впадающей в Мекленбургскую бухту там, где в ее устье стоит современный г. Росток.

В соседний Щецинский залив впадает река Пена. Здесь жили следующие племена: хижане, черезпеняне, доленчане, ратари. Их всех иногда называли вильцами или лютичами. Все они славились своей храбростью. Их центром был г. Дымин (современный г. Демнин).

О центре ратарей городе Радигоще, который находился у Прильвицкого озера, Адам Бременский говорит так:

> «Очень многолюдный, гнездо язычества, в нем есть большой храм, построенный в честь богов, глава коих Радигость; город имел десять ворот и всюду окружен глубоким озером, сообщается с берегом посредством деревянного моста, по которому пропускают только желающих принести жертву или спросить предсказания»[3].

Другой германский автор, Титмар Мерзебургский, повествует:

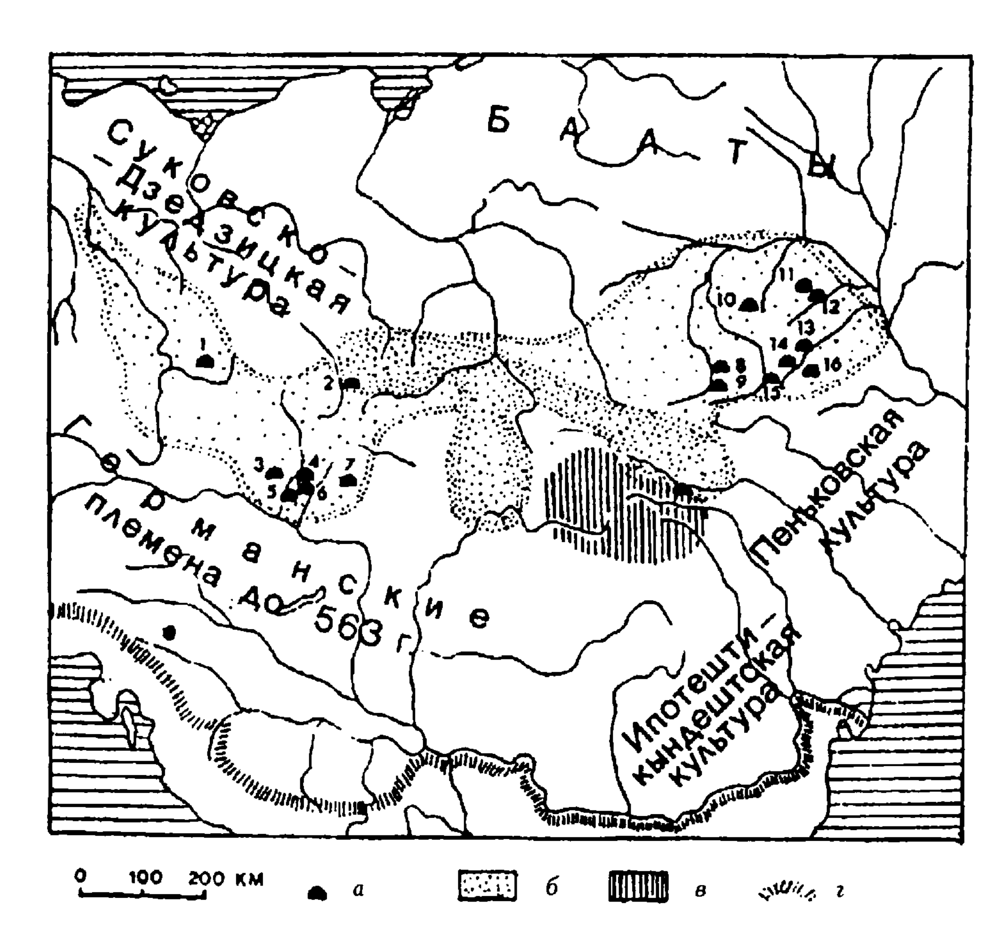
> «В стране ратарей есть город по имени Радигощ, построенный треугольником и имеющий трое ворот. Этот город окружен большим лесом, не тронутым жителями и священниками. Двое ворот этого города открыты для всякого, кто хочет войны; а третьи ворота, с восточной стороны и самые малые, представляют дорогу к морю, находящемуся вблизи и весьма страшному на вид. В городе нет ничего, кроме капища, которое искусно сделано из дерева и вместо основания поддерживается рогами различных зверей. Извне стены этого капища украшены разнообразными изображениями богов и богинь удивительной скульптуры, как кажется тем, которые смотрят на них; а внутри стоят боги рукотворные с вырезанным именем каждого, страшно одетые в шлемы и панцири»[4].

---

[2] См. с. 357—359 настоящей книги.

[3] Цит по: *Гудзь-Марков А. В.* История славян. С. 113.

[4] Там же. С. 113—114.



Зарождение курганной обрядности среди славянского населения Пражско-Корчакской культуры. По В. В. Седову
(Источник: *Седов В. В.* Славяне в раннем средневековье. С. 17)

а — могильники с ранними курганами (VI–VII вв.); *б* — ареал Пражско-Корчакской культуры (более плотным пунктиром выделена область становления культуры); *в* — ареал культуры Карпатских курганов; *г* — северная граница Византийской империи; *1* — Надслав; *2* — Рацибуж-Обора; *3* — Пржитлуки; *4* — Скалица; *5* — Гбелы; *6* — Боровице; *7* — Брезолупы; *8* — Климентовичи; *9* — Шепетовка; *10* — Зубковичи; *11* — Селец; *12* — Лозница; *13* — Корчак; *14* — Буда Шеецкая; *15* — Мирополь-Ульха; *16* — Янковицы

Об образе правления тех славян Титмар пишет следующее:

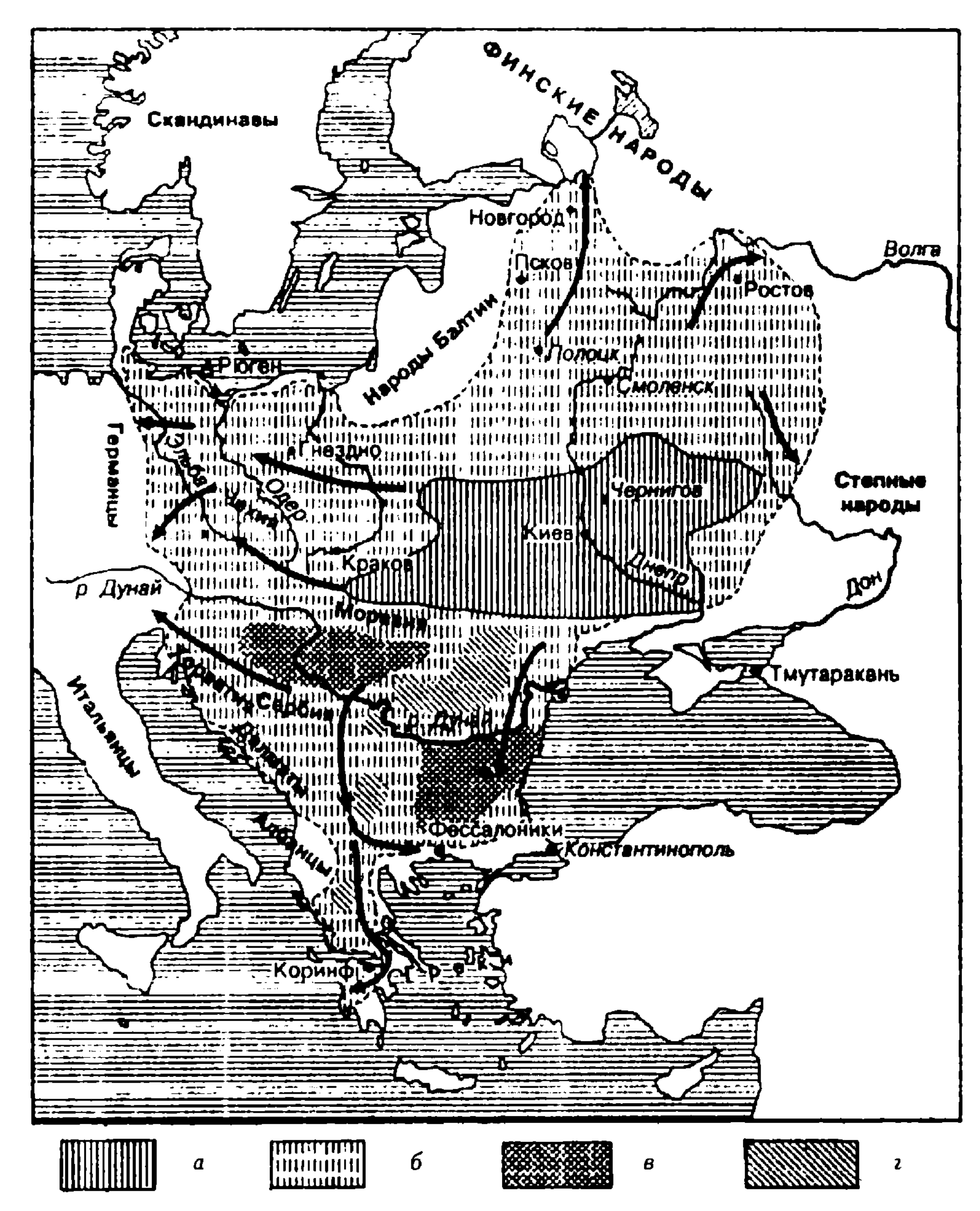
«Над всеми этими людьми нет особенного какого-нибудь властителя. Единодушным советом обсуждая все необходимое по своему усмотрению, они соглашаются все в решении дела. Если же кто из находившихся в одной с ними провинции не согласен с общим собранием в решении дела, то его бьют палками; а если он противоречит публично, то или все свое имущество теряет от пожара и грабительства, или в присутствии всех, смотря по значению своему, платит известное количество денег... Мир заключают, отрезывая с головы клок волос и с зеленью подавая правые руки... Сами вероломные и изменчивые, требуют неизменности и большой верности от других; а сами, быв подкуплены, легко нарушают мир»[5].

В 20-е гг. XII в. Западную Померанию[6] с миссионерскими целями посетил католический епископ Оттон Бамбергский. Побывал он и в Щецине, считавшемся тогда «Матерью городов польских». Авторы всех пяти жизнеописаний св. Оттона Бамбергского отмечают исключительное богатство земель полабских славян. Стоит привести небольшие отрывки этих текстов:

«Изобилие рыбы в море, реках, озерах и прудах настолько велико, что кажется прямо невероятным. На один денарий (денарий тогда равнялся от 1,06 до 3,43 грамма серебра. — *Ю. Б.*) можно купить целый воз свежих сельдей, которые настолько хороши, что если бы я стал рассказывать все, что знаю об их запахе

[5] *Гудзь-Марков А. В.* История славян. С. 114.

[6] Ныне она разделена между Германией и Польшей.

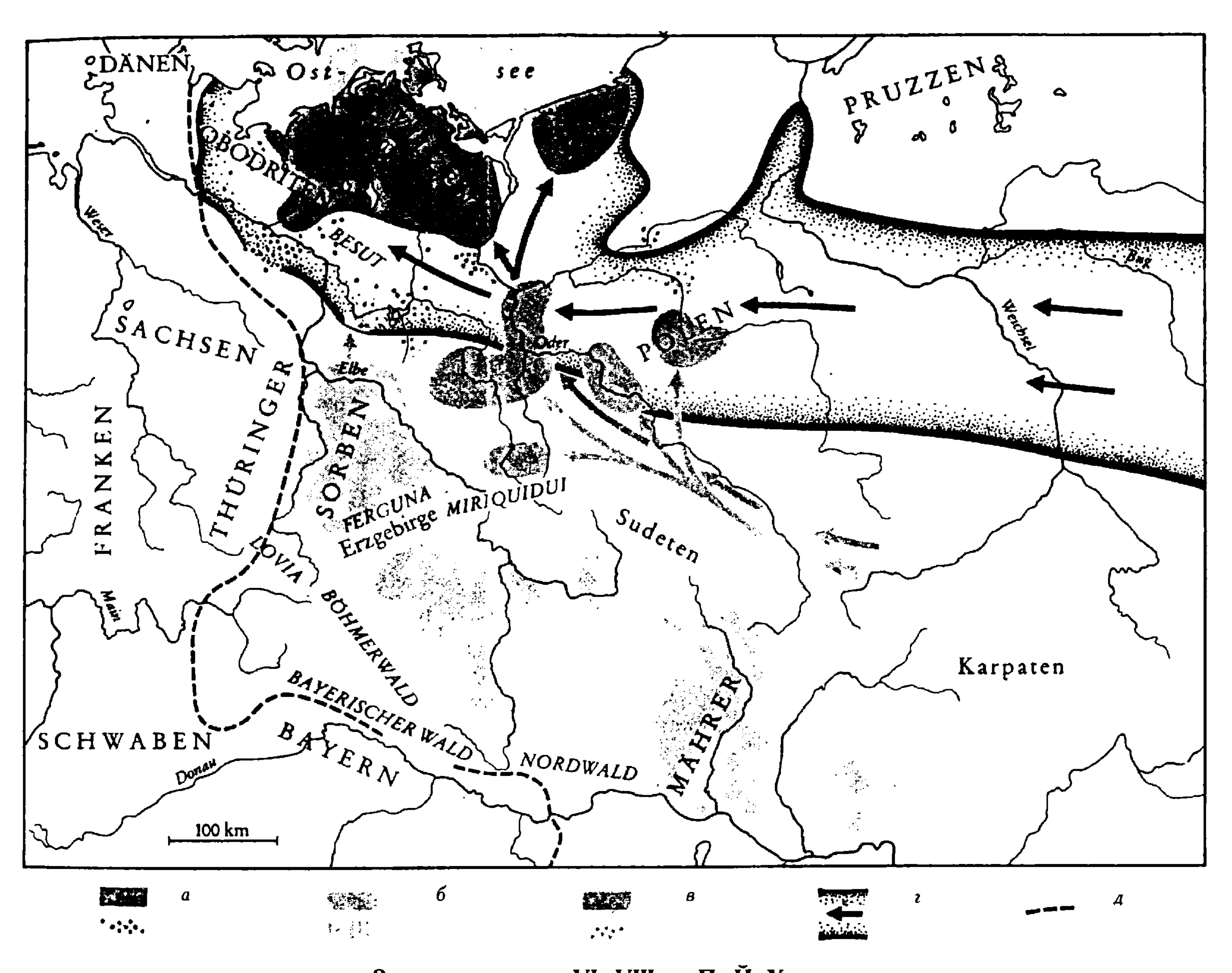


Экспансия славян. По Л. Мюссе
(Источник: *Мюссе Л.* Варварские нашествия на Европу. Вторая волна. СПб., 2001. С. 347 ненумер.)

а — зона предполагаемого происхождения славян к III в.; *б* — максимальное распространение славянских языков ок. 900 г.; *в* — земли, заселенные венграми и протоболгарами в IX—X вв.; *г* — латинские анклавы на территории расселения славян (границы даны схематично, особенно на Балканском п-ве)

и толщине, то рисковал бы быть обвиненным в чревоугодии. По всей стране множество оленей и ланей, диких лошадей, медведей, свиней и кабанов и разной другой дичи. В избытке имеется коровье масло, овечье молоко, баранье и козье сало, мед, пшеница, конопля, мак, всякого рода овощи и фруктовые деревья, и будь там еще виноградные лозы, оливковые деревья и смоковницы, можно было бы принять эту страну за обетованную: до того в ней много плодовых деревьев. Но епископ не хотел, чтобы виноград отсутствовал в этой стране, потому во второй свой приезд привез с собой полную кадку саженцев и велел их высадить в землю, чтобы по крайней мере было вино для причащения.

Честность же и товарищество среди них (славян. — *Ю. Б.*) таковы, что они, совершенно не зная ни кражи, ни обмана, не запирают своих сундуков и ящиков. Мы там не видели ни замка, ни ключа, а сами жители были очень удивлены, заметив, что вьючные ящики и сундуки епископа запирались на замок. Платья свои, деньги и разные драгоценности они содержат в покрытых чанах и бочках, не боясь обмана, потому что они его не испытывали. И что удивительно, их стол никогда не стоит пустым, никогда не остается без яств. Каждый отец семейства имеет отдельную избу, чистую и нарядную, предназначенную только для еды. Здесь всегда стоит стол с различными напитками и яствами, который никогда



Расселение славян в VI–VIII вв. По Й. Херрману

(Источник: *Herrmann J.* Die Welt der Slawen: Geschichte, Gesellschaft, Kultur. München, 1986. S. 23)

а — Фельдбергская группа; *б* — Дунайский тип; *в* — Торновская группа; *г* — Суковско-Щелигская группа; *д* — границы славян с германцами

не пустует, кончается одно — тотчас же несут другое. Ни мышей, ни мышат туда не допускают. Блюда, ожидающие участников трапезы, покрыты наичистейшей скатертью.

В какое время кто ни захотел бы поесть, гость ли, домочадцы ли, они идут к столу, на котором уже все готово.

<...> В городе Щетине находились четыре контыни. Но одна из них, бывшая главнейшей, выделялась украшениями и удивительной искусностью постройки; она имела скульптурное украшение как снаружи, так и внутри. Изображения людей, птиц и животных были сделаны так естественно, что казалось, будто они живут и дышат. И что надо отметить как наиболее редкостное: краски этих изображений, находящихся снаружи здания, не темнели и не смывались ни дождем, ни снегом — таким их сделала искусность художников. Сюда они приносят, по давнему обычаю своих предков, определенную законом десятую часть награбленных богатств, оружия врагов и всякой добычи, захваченной в морских или сухопутных сражениях. Там же хранились золотые и серебряные сосуды и чаши, которые в праздничные дни выносились как будто из святилища. Знатные и могущественные люди гадали, пировали и пили из них. Там же хранили они в честь богов и ради их украшения огромные рога диких быков, обрамленные в золото и драгоценные камни и пригодные для питья, а также рога диких быков, а также рога, в которые трубили, кинжалы, ножи, различную драгоценную утварь, редкую и прекрасную на вид»[7].

Саксон Грамматик в «Деяниях данов» повествует о богатствах города Арконы:

«Город Аркона лежит на вершине высокой скалы <...> Посреди города лежит открытая площадь, на которой возвышается

[7] Цит. по: *Казаков В. С.* Мир славянских богов. 4-е изд. М., 2002. С. 144–146.

деревянный храм прекрасной работы, но почтенный не столько по величию зодчества, сколько по величию бога, которому здесь воздвигнут кумир, <...> в его распоряжении были триста лошадей и столько же всадников, которые всё добываемое или насилием или хитростью вручали верховному жрецу <...>. Прочее сохранялось в сундуках под замками; в них, кроме огромного количества золота, лежало много пурпурных одежд, но от ветхости гнилых и худых.

Можно было видеть и множество общественных и частных даров, пожертвованных с благочестивыми обетами просящими помощи, потому что этому кумиру давала дань вся Славенская земля. Даже соседние государи посылали ему подарки с благоговением»[8].

Географ XVI в. Герард Меркатор несколько с иной позиции освещает богатства Арконы в своей «Космографии»:

«На том острове живали люди идолопоклонники, рены или рутены, именуемые люты, жестоки в бою, против христиан воевали жестоко, идолов своих ставили. Те рутены от жестокосердия великого едва познали после всех христианскую веру. Того острова владетели таковы вельможны, сильны, храбрые воины бывали, не токмо против недругов своих отстаивалися крепко, но и около острова многие грады под свою державу подвели, <...> и воевали с датским королем и со иными поморскими князьями, и с Любскою областью воевали много, и всем государствам противны были, язык у них был славенский да вандальский, грамотного учения не искали, но и заповедь между собой учинили, чтобы грамоте, не токмо воинским делам, прилежные охотники были»[9].

Большей частью богатств владели поморские племена славяновандалов, чем и вызывали зависть немецких и датских захватчиков. Об этих богатствах свидетельствует немецкий историк XVII в. Альберт Кранц[10]. Он утверждал, что западнославянские племена, жившие между реками Лабой и Одрой, были ославянившимися вандалами. Кранц приводит их названия, а именно: вагры, герулы, лембицы, винулы, толенцы, ротари, или риадуци, они же — рядичи, вильцы, лутичи, лингоны, вернауцы, киссины, или ободриты, с центром в Микилинборе, полабцы с центром в Рацисборе, черезпеняне[11]. Их собирательные названия — титмарсы, хользаты, штурмариоусы, виниты. Они подчинялись то датским королям, то саксонским герцогам, то восставали и образовывали свои независимые княжества, как например, князь Висна при датском короле Харальде. Одним из первых князей славяновандальского объединения племен был Биллунг I. Затем правили его сыновья Мисислав, Накков, Седерик, а после них — Мистивой I, Миззидраг, Годскалко и его сыновья Бутуе и Генрих. Династия же ободритских князей просуществовала до 1168 г., трагической даты поморской истории, когда погиб князь бодричей Никлот[12].

Однако обратимся к Адаму Бременскому. В бассейне реки Гаволы (современной Хафель) он помещает славянские союзы племен гаволян и стодорян. В бассейне реки Доши (современной Доссе) живут дошане. В бассейне Гаволы было много славянских городов: Ратенов, Премниц, Мылов и др. Но важнейшим среди них был г. Брена.

Адам Бременский повествует о любушанах и их городе Любуше, который Титмар Мерзебургский называл Либуцуа (современный г. Либуса).

Острова Волин и Узноим населяли славяне-волыняне и стодоряне. Адам Бременский описывает и город Волынь, столь хорошо знакомый сказителям северогерманских саг. Этот город-порт стоял на южном берегу острова Волин, у рукава дельты Одры, называемого Дивновы. Вот что он сообщает:

«При устье реки Одры находится великий город Junme (т. е. Волынь. — *Ю. Б.*), знаменитая пристань, куда съезжаются окрестные народы — варвары и греки... Он, без сомнения, самый большой из всех городов Европы, в нем обитают славяне вместе с другими народами, греками и варварами. Саксонские пришельцы также пользуются равным правом сожительства с коренными гражданами, но под условием не обнаруживать, живя там, своего христианства. Весь народ тамошний еще предан заблуждениям язычества, но, несмотря на то, трудно найти относительно нравов и гостеприимства людей честнее и благороднее. Город богат товарами всех северных народов, имеет все, чего ни спросишь приятного и редкого. Из него суда в короткий срок ходя, с одной стороны, в Дымин (ныне г. Демниц. — *Ю. Б.*), с другой, в Семландию, которой обладают пруссы. Сухим путем от Гамбурга или Лабы достигнешь Junme на седьмой день, а чтобы доехать до него морем, надо сесть на корабль в Шлезвиге или Ольденбурге (т. е. Старграде. — *Ю. Б.*). Из Junme же, плывя под парусами, на четырнадцатый день приходишь к Остраграду, Руси (т. е. к Новгороду. — *Ю. Б.*)»[13].

Славяне владели и островами на Балтийском море: Фембра, к северу от Старграда, и Ране, или Рюген, против устья реки Пены. Остров Ране, где жили

---

[8] Цит. по: *Демин В. М.* От ариев к русичам. 3-е изд. М.; Омск, 2003. С. 229.

[9] Там же.

[10] *Krantz A.* Vandalia. Hannovrae, 1619.

[11] Там же. P. 37—38.

[12] Там же. P. 49—58, 110. Ср.: *Меркулов В. И.* Немецкие генеалогии как источник по варяго-русской проблеме // Сборник РИО. М., 2003. № 8. С. 144—145. Ср.: Приложение к настоящей книге. С. 529—530.

[13] Цит. по: *Гудзь-Марков А. В.* История славян. С. 114.

руяне, знаменит городом Арконою и храмом бога Свентовита. Жители Раны были влиятельными. Адам Бременский о них пишет так: «У славян балтийских закон — в делах общественных ничего не решать и не предпринимать без совета ран — так боятся последних за их тесную связь с богами»[14]. Саксон Грамматик пишет в своих «Деяния данов»: «При храме Арконы был конь совершенно белый. Только верховный жрец мог его кормить и имел право на нем ездить, чтобы обыкновенная езда не унизила божественное животное»[15]. Было поверье, что на этом коне ездит сам Свентовит, когда ведет войну. О поверьях полабских славян было написано следующее:

«...В Старграде был посажен епископом Бернард, но вагры и ободриты при поддержке лютичей низвергли латинов и еще некоторое время держались древних верований. В Любек мы прибыли к роще единственной в этой земле, потому что вся земля ровна и открыта как ладонь. Здесь между старыми деревьями мы увидели заповедные дубы, посвященные богу земли той Проне (т. е. Перуну. — *Ю. Б.*). Их окружал портик и искусно сделанная деревянная ограда с двумя воротами. Кроме домашних богов и кумиров, которыми наполнен каждый город, это место было святилищем для всей земли, имело своего главного жреца, праздники и разные обряды при жертвоприношениях. Сюда, во второй праздник, обыкновенно сходился народ со своим верховным жрецом и князем держать суд. Вход во внутрь портика воспрещен всякому, кроме главного жреца, того, кто пришел с жертвою и кому угрожает опасность смерти, таковым не отказывали в убежище»[16].

Многочисленные города полабских славян, а их было сотни (см. «Баварский Географ», 844—845 гг.), защищались толстыми и высокими (до 7 м) стенами, усиленными земляными насыпями и бревнами меж стен (в общей сложности до 7 м в ширину). Немецкий археолог Й. Херрман раскопал несколько таких городищ с укреплениями (Торнов, Форберг-на-Шпрее и др.).

К югу от земель полабских славян, южнее бассейна реки Гаволы и ее притока Спревы (т. е. Шпрее. — *Ю. Б.*) простирались земли многочисленного и могущественного племени лужицких сербов, братьев тех серпов, которые некогда жили в долинах Прикарпатья. Их страна называлась Лужицей или Лузацией. Ее земли простирались от верховьев Лабы и Одры за Дунай до озера Балатон включительно (дунайская керамика). От земель полабских славян с севера Лужицу отделяли непроходимые болота, леса и зыбучие пески, а от земель гаволян — русло реки Эльстер, притока Лабы. У лужичан тоже были сотни укрепленных городов и множество князей, которые наряду с вечем управляли жизнью местных славян приблизительно с V до XII в. включительно.

Как уже упоминалось, необычайное богатство поморских славян возбуждало зависть у соседей — датчан и германцев, и те постепенно подбирались к славянским землям, мечтая их захватить, а славян превратить в своих рабов.

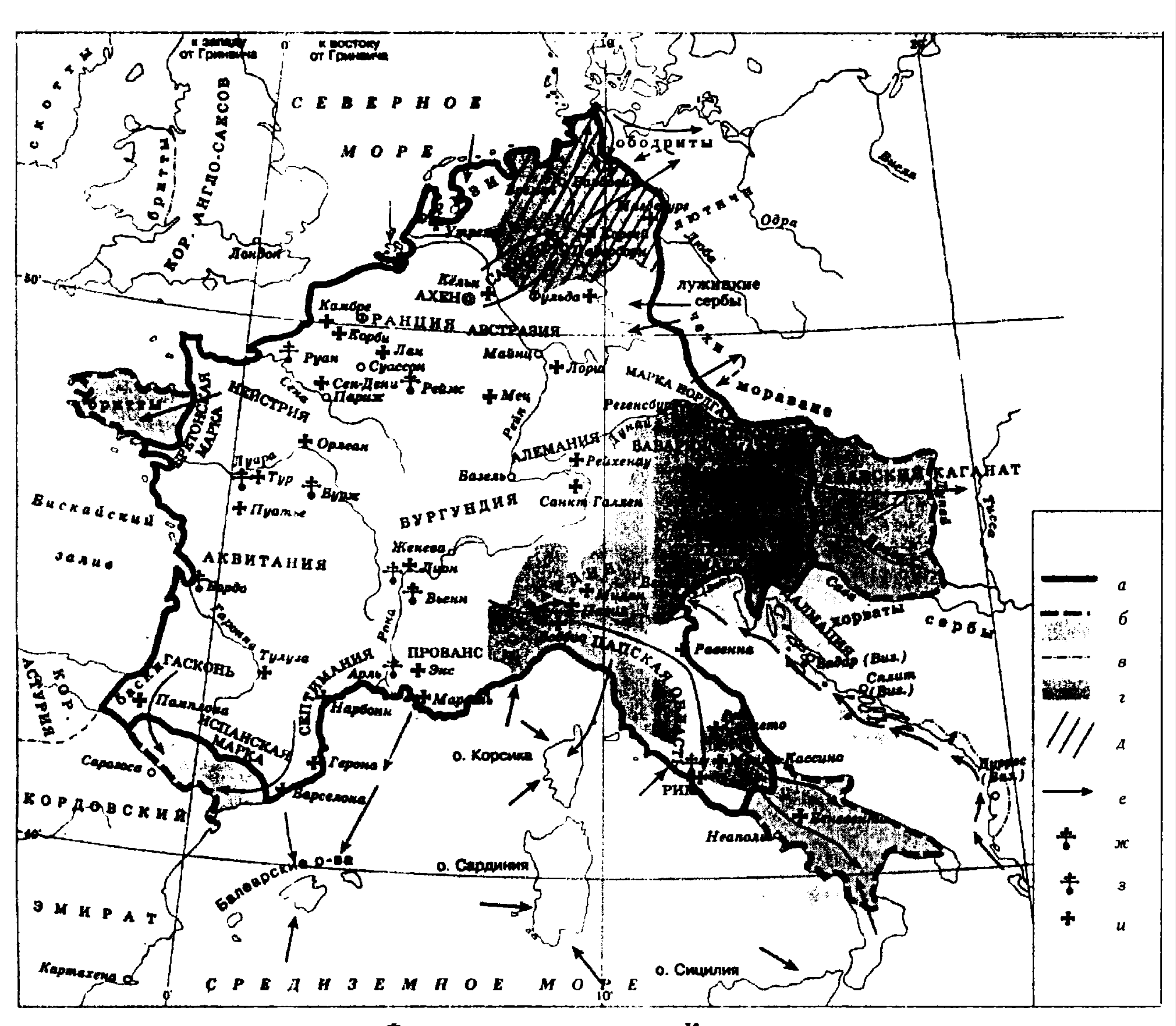
Началу захвата западнославянских земель положил в 789 г. император Каролингской империи Карл Великий (768—814 гг.). Это было во времена правления ободритских князей Драговита (789—798 гг.) и Вышана (ум. в 795 г.). «Анналы королевства франков» под 789 г. сообщают об эпохальном событии: начале движения «Drang nach Osten» (т. е. «Направление на восток») в целях завоевания славянских земель и изгнания из них или ассимиляции славянских племен германцами. В упомянутых анналах говорилось следующее:

«Потом, с помощью Господа, был совершен поход в Склаванию, название которой Вильце; и в согласии с франками и саксами [Карл] дошел, перейдя Рейн у Кельна, через Саксонию до реки Эльба и построил там два моста, с обоих концов одного из которых возвел укрепления из дерева и земли. Затем, двинувшись вперед, милостью Господа, подчинил вышеупомянутых славян своей власти. И были с ним в том же войске франки, саксы; фризы же, приплыв с некоторыми из франков по реке Хафель, к нему присоединились. Были с ним также славяне, чье название — сорбы, а кроме того, ободриты, правителем которых был Витцан. И когда там были взяты заложники, дано много клятв, то ведомый Господом [Карл] прибыл во Франкию»[17].

Вслед за Саксонией наступила очередь поморских славян, которых франки, а затем немцы при преемниках Карла Великого начали покорять и понемногу присоединять их земли к империи. А империя называлась Священной Римской империей Германской нации. Ее внешние атрибуты были заимствованы у Римской империи. Германцы намеревались выступить преемниками римлян. Славяне же севера континента это очень скоро почувствовали. Видную роль в германизации славян сыграли тевтонские купцы, католические священники, земледельцы-колонисты, маркграфы и представители германской администрации, которые завлекали славян в выгодные с виду

[14] Цит. по: *Гудзь-Марков А. В.* История славян. С. 114.
[15] Там же. С. 114—115.
[16] Там же. С. 115.

[17] Там же. С. 75.



Франкское государство в эпоху Каролингов

(Источник: История средних веков: Атлас. 6 класс. М., 1998. С. 8)

а — границы империи Карла Великого в начале IX в.; *б* — границы земель, зависевших от империи Карла Великого; *в* — границы государств к началу IX в.; *г* — земли, завоеванные Карлом Великим; *д* — районы восстаний саксов; *е* — вторжения и походы франков, арабов, датчан, византийцев, славян; *ж* — резиденция Папы Римского; *з* — главные архиепископства; *и* — центры культуры и монастырские школы

торговые сделки, проповедовали христианство, строили крепости, города, села, церкви, монастыри, занимали пахотные земли и угодья и заселяли их немецкими бауэрами. Военная сила применялась тогда, когда славяне сопротивлялись агрессии; они восставали, прогоняли насильников, а те появлялись на их землях вновь и вновь. Это тянулось столетиями.

Нередко немцы натравливали одни племена западных славян на другие. Так, лютичам была подброшена вздорная идея о том, что их род якобы старше, древнее, а стало быть, главнее остальных. Из-за всего этого между племенами черезпенян, хижан, ратарей и доленчан разгорелся нешуточный спор «о первенстве в храбрости и могуществе». В споре побеждали то одни, то другие, при этом понапрасну гибли тысячи воинов. Побежденные ратари и доленчане позвали на помощь датского короля, затем саксонского герцога и князя бодричей Готшалка.

В результате снова гибли люди, других же уводили в плен, обращали в рабство, а оставшиеся в живых вынуждены были платить хитрым и жадным немцам последнее серебро. В конце концов князь Готшалк был убит, а новому князю ободритов Круту удалось на время восстановить прежний славянский порядок, но ненадолго.

Войны со славянами велись немцами с неслыханной жестокостью. Так, когда немецкий король Генрих I Птицелов (919—936 гг.) взял главный город сербо-лужицкого союза Гану (928 г.), он велел перебить всех взрослых мужчин и женщин, а детей захватил в плен и превратил в рабов. Император Оттон I Великий (936—973 гг.), воюя с ободритами, сотнями убивал пленных или зверски их мучил. Славяне мужественно сопротивлялись, но были разделены и недружны: что ни город, то свой князь, который не признавал над собой ничьей власти.

Славяне, собравшись, иногда наносили немцам чувствительные поражения. Так, в начале правления Оттона I ободриты истребили целое немецкое войско. Жестокость завоевателей была им ответом. Жестокость сопровождалась вероломством. Так, один из маркграфов, по имени Герон, действовавший в земле лютичей, однажды пригласил к себе в гости тридцать славянских князей и во время пира перебил их всех. Подобным образом в свое время поступил конунг Винитар в отношении князя Божа, его старейшин и сыновей. Славяне ненавидели завоевателей и не желали воспринимать немецкие обычаи и нравы. Противно им было и христианство по католическому обряду. Последнее же наступало. Так, епископства в Мерзебурге, Цейсе и Мейсене, т. е. в земле лужицких сербов, были основаны в 968 г., в Бранденбурге (в земле гаволян) — в 948 г., в Гавельбурге (в земле стодорян) — в 946 г., в Альденбурге (в земле вагров) — в 948 г. и т. д. Католицизм насаждался немцами в целях порабощения славян и сопровождался изощренной жестокостью[18].

Германия тогда не представляла собою единства. Она делилась на пять племенных герцогств: Швабию, Баварию, Франконию, Саксонию с Тюрингией и Лотарингию. Короли Саксонской династии (919—1024 гг.) преуспели в агрессии против полабских славян. Вскоре были захвачены и превращены в пограничные марки земли ободритов, лютичей, лужицких сербов (конец X — начало XI в.). Поморяне, чехи и моравы сперва сумели отстоять свою независимость. При польском короле Болеславе I Храбром (992—1025 гг.) Лузация отошла под защиту Польши, а позднее — Чешского королевства (до 1635 г.); после же окончательной потери Чехией своей независимости в XVII в. Лузация была захвачена Саксонией.

В середине XII в. при Франконской и Саксонской династиях началось новое наступление немецких феодалов на земли западных славян, агрессия продолжилась и при династии Гогенштауфенов (до 1254 г.). Активен был герцог Саксонский Генрих Лев из рода Вельфов, предпринявший большой крестовый поход против ободритов, но потерпевший неудачу. В 1170 г. Генриху Льву удалось образовать на земле ободритов Мекленбургское герцогство. Агрессия сопровождалась поголовным истреблением славян. Другой герцог, Альбрехт Медведь, после 1134 г. захватил землю лютичей и старался онемечить ее жителей.

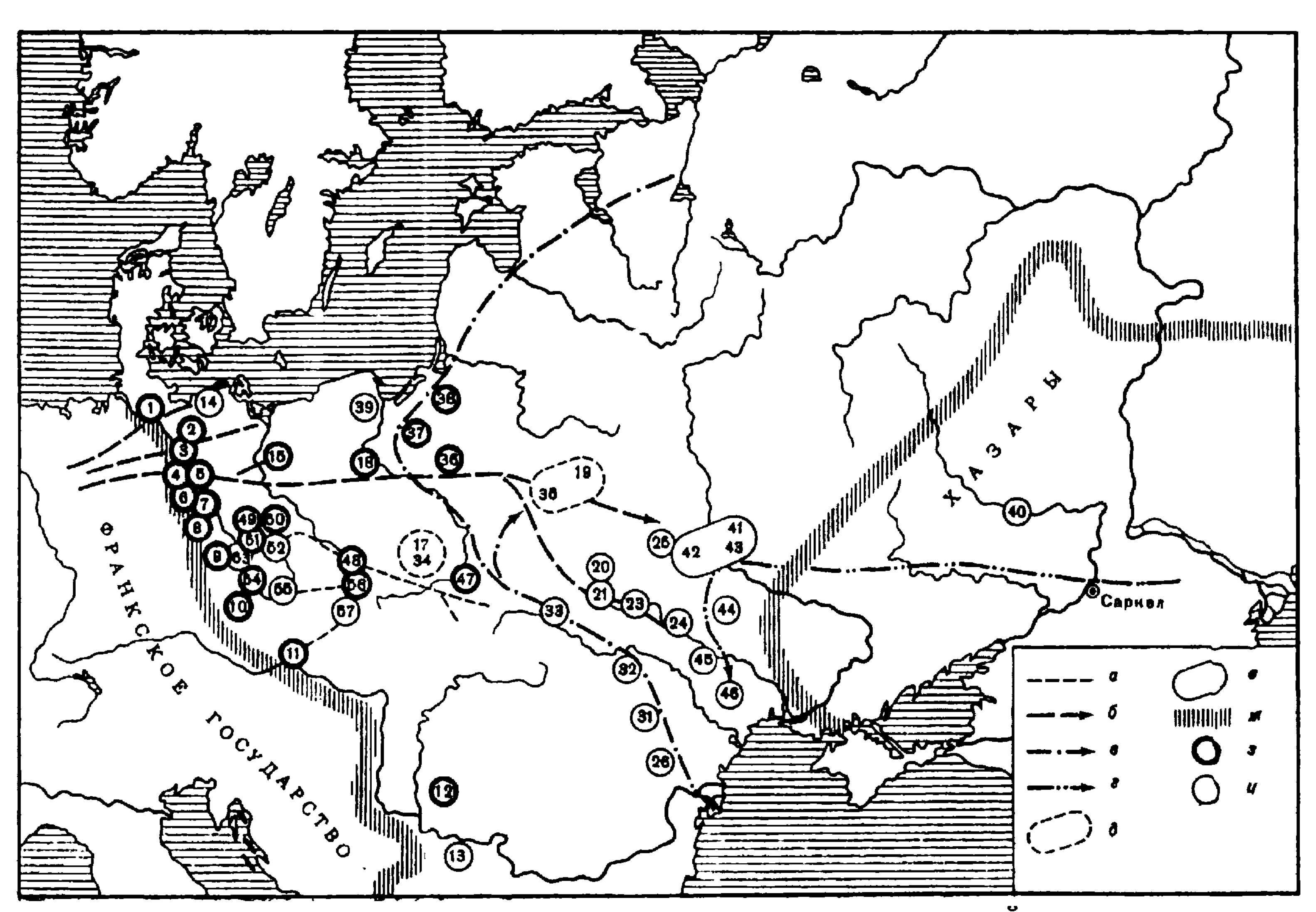
После падения Бранибора (1157 г.), Арконы (1168 г.), Волина (1177 г.) стало очевидным, что полабским славянам не устоять против германизации.

В 1158 г. древний славянский город Любек был заново отстроен саксонским герцогом Генрихом Львом. Вскоре он стал крупным центром балтийской торговли, в том числе с Русью. Одним из следствий массового падения славянских городов и перехода их в руки немцев был быстрый захват всей страны и всех ее богатств. Об этом подробно рассказывает «Славянская хроника» Гельмольда из Бозау, XII в.[19]

На захваченной у славян земле, на реке Спреве в XIII в. возникли город Берлин и маркграфство Бранденбургское, затем образовались еще Лужицкая, Мейсенская и Австрийская марки. Они стали форпостами немецкой агрессии против славян. Продолжились захваты земель в Польше и Прибалтике силами вновь организованных немецких орденов, агрессоров остановило Ледовое побоище 1242 г. Так в XIII в. рубеж двух миров — германского и славянского — переместился, и Польское королевство, образовавшееся в X в., было вынуждено, как и Русь,

[18] Подробнее см.: *Гильфердинг А. Ф.* История балтийских славян // Собр. соч. Т. IV. СПб., 1874; *Миролюбов Ю. П.* Материалы к истории крайне-западных славян // Собр. соч. Т. 17. Аахен, 1990.

[19] Изд. текста см.: *Гельмольд.* Славянская хроника. М., 1963. (Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы.)



Расселение славянских народов в середине IX в. По «Баварскому Географу» и Й. Херрману

(Источник: *Herrmann J.* Ruzzi. Forsderen liudi. Fresiti. К вопросу об исторических и этнографических основах «Баварского Географа» (первая половина IX в.) // Древности славян и Руси. М., 1988. С. 162–169)

а, б, в, г — торговые пути; *д* — дублирование названий племен; *е* — локализация нескольких племен; *ж* — западная граница Хазарии и восточная граница Франкского государства; *з* — бурговые округа; *и* — локализация отдельных племен

Номер позиции на карте Й. Херрмана	Этноним	Истолкование этнонима	Число городов
Племена, пограничные с Франкской империей			
1	Nortabtrezi	Северные ободриты	53
2	Vuilci	Вильцы, велеты	95
3	Linaa	Линяне	7
4	Bethenici	Бетеницы	
5	Smeldingon	Смельдинги	11
6	Morizani	Морицаны	
7	Hehfeldi	Стодоряне	8
8	Surbi	Сербы	50
9	Talaminzi	Доленчане, гломачи	14
10	Betheimare	Богемиане, чехи	15
11	Marharii	Мораване	11
12	Vulgari	Булгары	5
13	Merehanos	Мораване нитранские	30
Племена, расположенные на торговом пути Бардовик—устье Одера			
14	Osterabtrezi	Восточные ободриты	10

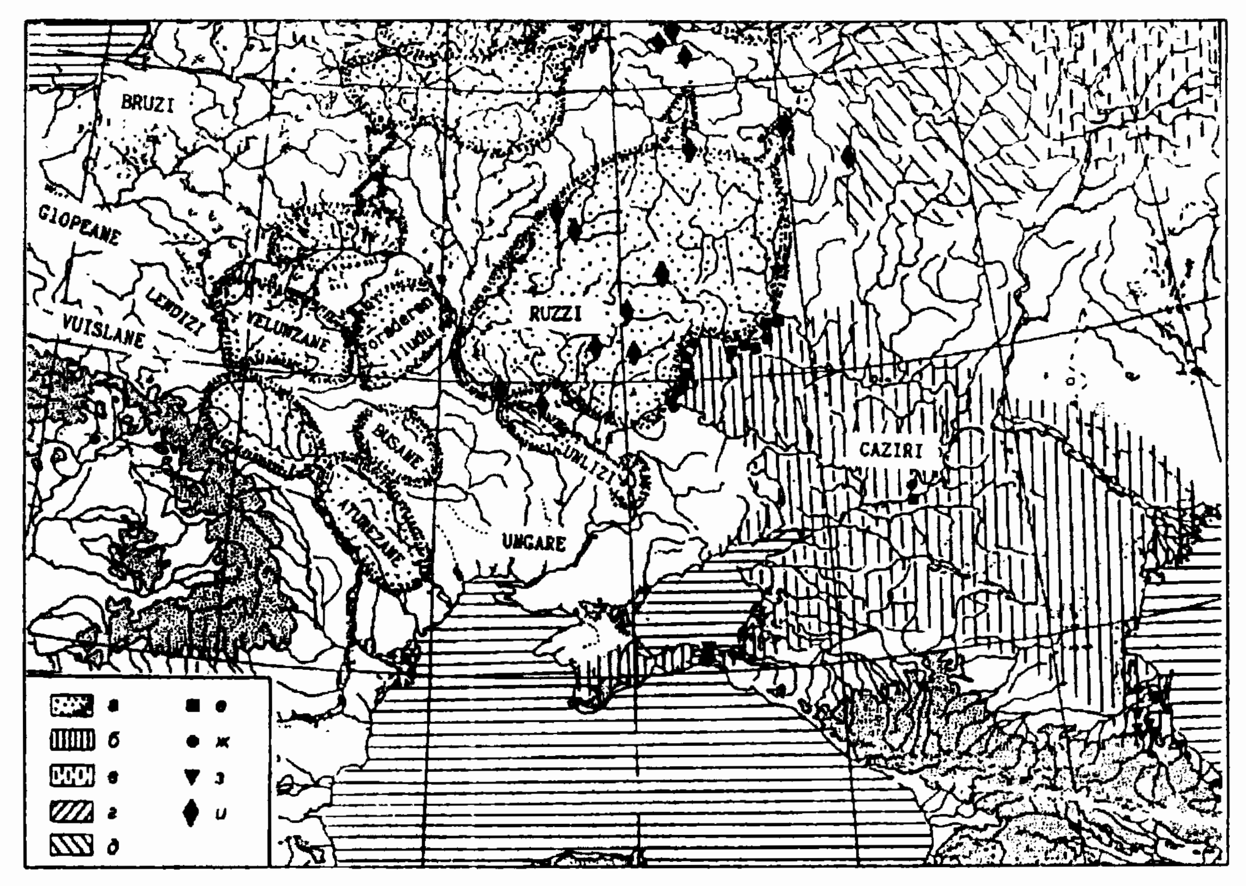
Номер позиции на карте И. Херрмана	Этноним	Истолкование этнонима	Число городов
Племена, расположенные на торговом пути Магдебург—Лебус—Поэнань—Киев			
15	Miloxi	Милоксы	67
16	Phesnuzi	Пешнуци	70
17	Thadesi	Тадеши	Свыше 200
18	Glopeani	Гопляне	Свыше 400
19	Zuireani	Волыняне, дулебы	325
20	Busani	Бужане	231
21	Sittici	Житицы	
22	Stadici	Штадици или горожане, или хорваты	516
23	Sebbirozi	Шебироссы, или сабиры, или северяне	90
24	Unlizi	Уличи	318
25	Neriuani	Нериваны, невры	78

Продолжение

Номер позиции на карте Й. Херрмана	Этноним	Истолкование этнонима	Число городов
Племена, расположенные вдоль торгового пути устье Дуная—Днестр—Висла—Балтика			
26	Attorizi	Аттоaccount, анты	148
27	Eptaradici	Эптарадицы	263
28	Vuillerozi	Виллеросы	180
29	Zabrozi	Бродники	212
30	Znetalici	Снеталицы	74
31	Aturezani	Тиверцы	104
32	Chozirozi	Хосиросы	250
33	Lendici	Лендици, или ляхи	98
34	Thafnezi	Тафнецы	257
35	Zeriuani	Жители Червенских городов	
36	Prissani	Приссане	70
37	Velunzani	Велунжане	70
38	Bruzi	Пруссы	
39	Vuizumbeire	Визунбарии или вндиварии, жившие в устье Вислы	

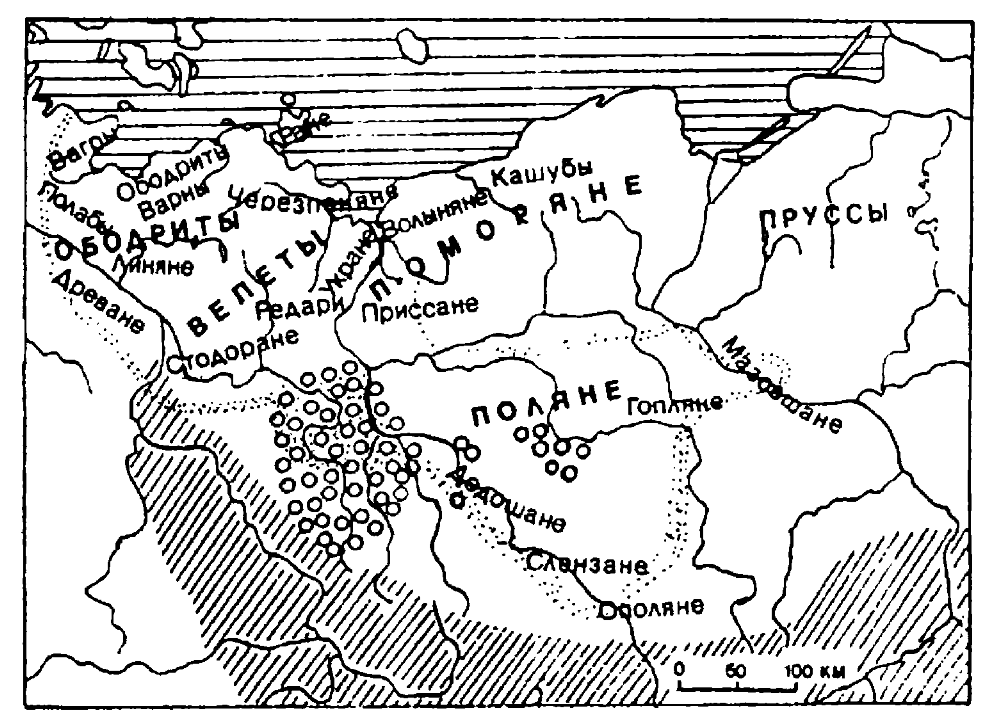
Номер позиции на карте Й. Херрмана	Этноним	Истолкование этнонима	Число городов
Племена, расположенные вдоль торгового пути Саркел—Киев—Византия			
40	Caziri	Хазары	100
41	Ruzzi	Русы	
42	Forsderen Liudi	«Лесные люди», древляне	
43	Fresiti	«Независимые», «живущие на своей земле»	
44	Serauici	Серавицы	
45	Lucolane	Луколане	
46	Ungare	Венгры	
47	Vuislane	Висляне	
48	Sleenzane	Сленжане	15
49	Lunsizi	Лужичане	30
50	Dadosesani	Дедошане	20
51	Milzane	Мильчане	30
52	Bezunzane	Бежунжане	2
53	Verizane	Веризане	10
54	Fraganeo	Пражане	40
55	Lupiglaa	Лупиглавы	30
56	Opoloni	Ополяне	20
57	Golensizi	Голенщицы	5

Примечание. Позиции 16, 22, 27—30 на карте Й. Херрмана отсутствуют.



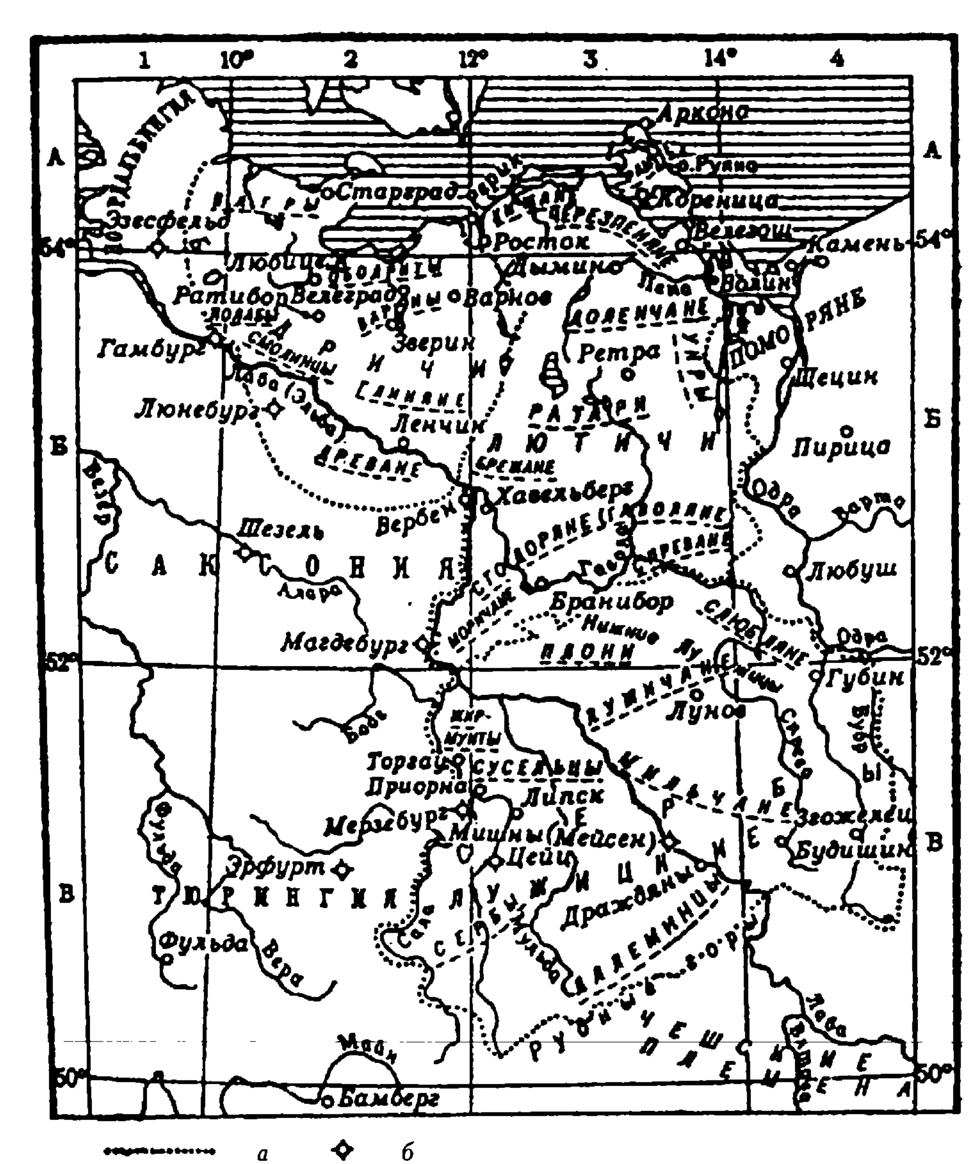
Историческая ситуация в Юго-Восточной Европе в первой половине IX в. По «Баварскому Географу» и В. В. Седову
(Источник: *Седов В. В.* Древнерусская народность. С. 64)

а — археологические ареалы славян; *б* — территория Салтово-Маяцкой культуры; *в* — ареалы волжских болгар; *г* — муромы; *д* — мордвы; *е* — хазарские крепости, выстроенные византийскими мастерами в 830-х гг.; *ж* — хазарские городища, на которых византийскими строителями в те же годы были воздвигнуты каменные фортификации; *з* — прочие крепости Хазарского каганата; *и* — места находок пяти- и семилучевых височных колец



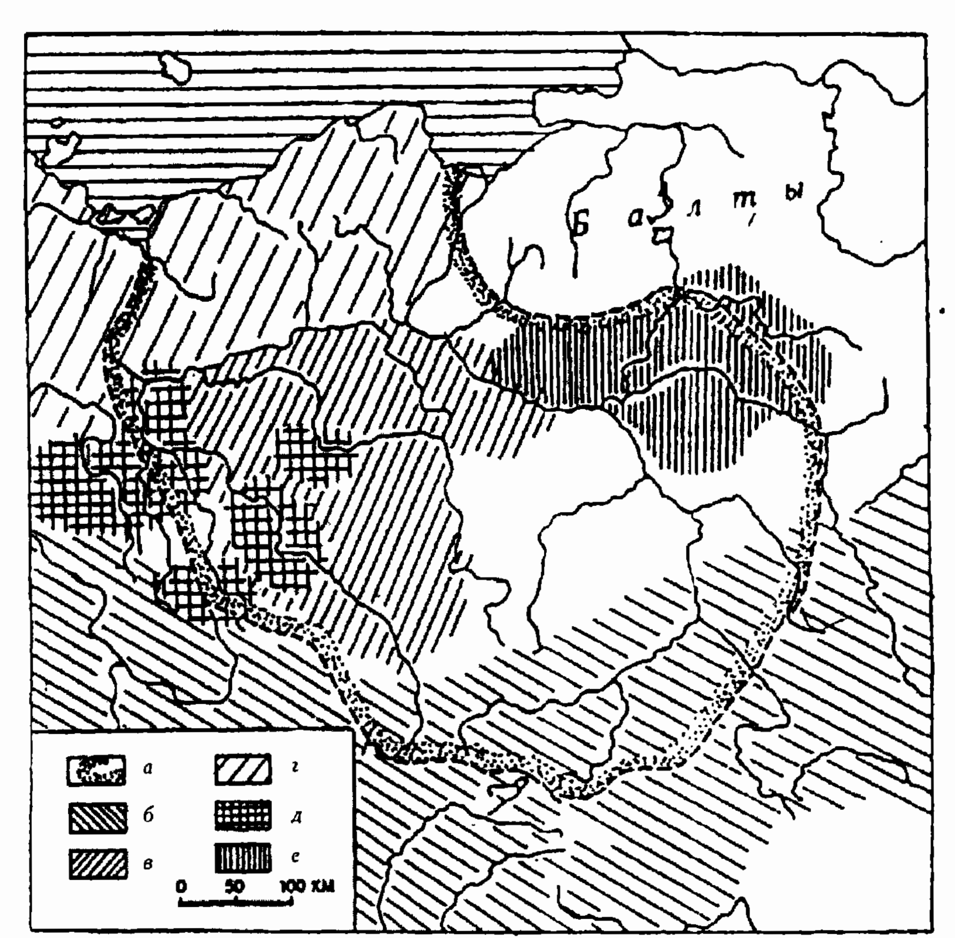
Славянские племена лехитской группы. По В. В. Седову
(Источник: *Седов В. В.* Славяне в раннем средневековье. С. 49)

Ареал культуры: *а* — Суковско-Дзедзицкой; *б* — Торновской; *в* — Пражско-Корчакской



Полабские славяне в VIII–X вв.
(Источник: *Цветков С. Э.* Русская история. Кн. 1. М., 2003. С. 157)

а — примерные границы союзов полабских славян; *б* — опорные пункты немецкой агрессии на землях славян



Праславянские племенные группы и ареал становления древнепольской народности. По В. В. Седову

(Источник: *Седов В. В.* Славяне: Историко-археологическое исследование. С. 432)

а — приблизительная граница ареала древнепольской народности; *б* — ареал Пражско-Корчакской культуры; *в* — коренная территория Суковско-Дзедзицкой культуры; *г* — земли, освоенные племенами Суковско-Дзедзицкой культуры; *д* — регионы Торновской культуры; *е* — территория мазовшан

Польское государство в начале XI в. По В. В. Седову

(Источник: *Седов В. В.* Славяне: Историко-археологическое исследование. С. 432)

а — приблизительная граница территории Польского государства; *б* — границы других государственных образований; *в* — польские города, известные по письменным источникам; *г* — польские города, существование которых в XI в. устанавливается данными археологии

и Литва, защищать свободу и независимость и западных, и восточных славян от немецкого «Drang nach Osten». В XII — первой половине XIII в. были захвачены части земель поморских славян на берегу Балтийского моря (г. Колобжег) и на восточном берегу Одры, при этом славянское население, как и в других случаях, было подвергнуто онемечиванию.

Как свидетельствует современный •историк В. М. Демин, в середине XIII в. онемеченными оказались все славянские земли между Лабой и Одрой. Немецкими стали все города западных славян — венедов, а именно: Бранибор (Бранденбург), Берлин, Липск (Лейпциг), Дроздяны (Дрезден), Старград (Альденбург — современный Штральзунд), Добресоль (Галле), Будишин (Бауцен), Дымин (Деммин), Велегош (Волгаст), Велеград (Дидрихсхаген), Варнов (Варен), Ратибор (Ратценбург), Дубовик (Добин), Зверин (Шверин), Витемир (Висмар), Ленчин (Ланзен), Брунзовик (Брауншвейг), Колобжег (Кольберг), Волин (Иомсбург), Любице (Любек), Щецин (Штеттин)[20]. В 1308 г. землетрясение разрушило остров Руян и оставшиеся в живых руяне покинули остров; последняя руянка, по фамилии Голицына, умерла в 1402 г.

В XV в. ассимиляция славян германцами на балтийском побережье, между устьями Лабы и Одры, была завершена. Такую же участь позднее разделили и славяне-лужичане (лужицкие сорбы), чей язык звучит и по сию пору в тех местах.

Польские славяне

К северу от Карпатских гор раскинулась обширная равнина, прорезанная текущими к Балтийскому морю руслами рек Вислы и Одры. Эта территория традиционно была очагом древнейшего славянства, например, здесь возникла Лужицкая археологическая культура XIII—VIII вв. до н. э., трансформировавшаяся в Приморскую и Подклёшевую VI—II вв. до н. э. и, наконец, в Пшеворскую II в. до н. э. — V в. н. э.

Иордан так писал об этих землях в VI в.: «От места рождения реки Вистулы на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венетов». В I—V вв. оно было колыбелью западного славянства. Земли от Одры до Вислы и ее притока Западного Буга получили название Польши от племени полян, поселившихся на притоках Одры в центре страны с VII в. Назовем наиболее крупные племена польских славян: поляне с центром в г. Гнезно, глопеане, мазовшане, лендзяне, висляне с центром в г. Кракове, голенщицы, лупиглаа, ополяне, сленжане (или потомки ославянившихся вандалов), бобржане, дзедзошане, любушане, поморяне, в том числе волыняне, кашубы и приссчане, а также пруссы.

В раннем средневековье территория Польши была заселена племенами Суковско-Дзедзицкой культуры и племенами общеславянской археологической культуры, которая распространилась на широком пространстве от Германии до Западного Буга и Горыни, включая и Придунавье. Эта общеславянская археологическая культура V—VII вв. называлась Прага-Корчак. Ее возникновение связано с оттоком славянского населения из Киевской Руси-1 после 430 г.[21]

Названные выше польские племена во второй половине IX в. начали объединительный процесс, который привел к образованию польской народности и польского государства[22].

Нашествие на Балканы. Образование южного славянства

Первые вторжения славян к югу от Дуная начались еще в 450—550 гг., во время столетней передышки между нашествиями гуннов и аваров на восточных славян. С 454 по 527 г. восточные славяне, в частности хорваты и сербы, несколько раз спускались по рекам Серет и Прут к Нижнему Дунаю и далее распространялись по Дунаю в поисках лучших земель. Некоторые племена пошли дальше, на запад, до Адриатического моря, и там обрели свою вторую родину. Серьезные успехи славян в прорыве «Лимес Романус» пришлись на начало правления императора Юстиниана I (527—565 гг.). Первый отряд гуннов и славян пришел на помощь византийскому полководцу Велизарию в апреле 537 г. В середине VI в. между византийцами и антами уже существовал военный союз. Воспользовавшись им, тысячи славян в 550 г., согласно Прокопию Кесарийскому, перешли Дунай и разорили Иллирию, Фракию и Мизию. При

[20] *Демин В. М.* От ариев к русичам. С. 230.

[21] Речь идет о чехах, хорватах и мораванах. См. с. 292 настоящей книги.

[22] См. с. 355 настоящей книги.

этом византийским войскам было нанесено чувствительное поражение. Это повторялось много раз. Не спасали и Длинные стены от Деркоса (Черное море) до Селимврии (Мраморное море), выстроенные в 512 г.

Иоанн Эфесский сообщает, что славяне от походов в пределы Империи «обогатились и приобрели золото, и серебро, и табуны лошадей, и много оружия. И они выучились воевать лучше, чем ромеи, люди простые, которые не осмеливались показываться из лесов»[23].

Славяне VI в. представляли собой весомую военную силу, с которой империя сладить не могла. С 582 по 610 г. славяне несколько раз осаждали и штурмовали Фессалоники. Об этих событиях так рассказывается в «Чудесах св. Димитрия Солунского»:

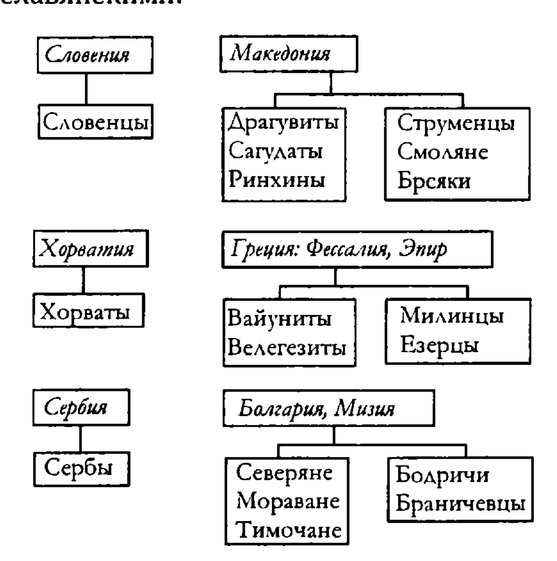
> «И вот <...> случилось, что поднялся народ славян, бесчисленное множество, состоявшее из драгувитов, сагудатов, велегезитов, вайунитов, верзитов и других народов. Прежде всего они решили изготовить суда, выдолбленные из одного дерева, и, вооружившись на море, опустошить всю Ахайю, Эпир и большую часть Иллирика и часть Асии, <...> имея с собой на суше свои роды вместе с их имуществом; они намеревались поселить их в городе после захвата Солуни, <...> одни бросали камни из приготовленных камнеметов, другие тащили лестницы к стене, пытаясь ее захватить, третьи подносили огонь к воротам, четвертые посылали на стены стрелы, подобно снежным облакам»[24].

Опираясь на греческие источники, А. В. Гудзь-Марков утверждает, «что у славян VI—VII вв., двигавшихся на Балканы, были прекрасно организованные вооруженные силы. Отряды славян делились по родам войск и имели иерархическую систему управления. Среди славян были тяжеловооруженные воины, закаленные во многих сражениях. На морях действовали славянские флотилии, угрожавшие не только Фессалоникам, но и Византии. Кроме того, славяне имели навыки в строительстве осадных орудий и во взятии мощных крепостей»[25].

Воинственные анты нередко составляли ядро военных отрядов. Из Центральной и Восточной Европы на Балканы пришли целые племенные союзы во главе со своими вождями. Здесь были хорваты, словенцы, сербы, мораване, волыняне, мильчане, бодричи, дреговичи, северяне и многие другие. Иногда в этой войне принимали участие и другие народы, враждебные империи: авары, германцы, персы. Балканские земли до Пелопоннеса включительно подверглись жесточайшему разгрому: вместо античных городов лежали развалины, поля поросли травой, кустарником и лесом, романское население стало редким и встречалось в основном в селах. Время от времени победители получали богатую дань золотом и серебром с униженной империи.

После гибели императора Маврикия (602 г.) дунайский рубеж обороны империи окончательно рухнул. В империи царила смута. Балканский полуостров как минимум на полстолетие оказался во власти славян и аваров. Ромейское население городов в панике бежало под защиту стен Фессалоник и Константинополя. Эти два города не раз выдерживали славянские осады и штурмы. У императора Константина II даже возникло желание перенести столицу в Сиракузы на Сицилии. Некоторые города-порты на Адриатическом, Средиземном, Эгейском и Черном морях еще оставались в руках ромеев, но ценой огромных напряжений. А малые города и селения Балкан попали в руки славян, которые повсюду организовывали свои склавинии и жупы, т. е. общины и территориальные округа. С приходом славян из обихода исчезло римское право собственности на землю. Оно заменялось общинным земледелием, а зависимое население превращалось в свободных тружеников, что импонировало древним славянам и германцам.

На Балканском полуострове в VI—VII вв. образовалось много славянских племенных союзов, предтеч славянских государств, которые стали считать себя южнославянскими.



Южные славяне. По А. В. Гудзь-Маркову
(Источник: *Гудзь-Марков А. В.* История славян. С. 38)

[23] Цит. по: *Гудзь-Марков А. В.* История славян. С. 33.
[24] Там же. С. 40.
[25] Там же.

А. В. Гудзь-Марков[26] указывает на сходство ряда названий восточных и западных славян с названиями южных славян:

Западные славяне	Южные славяне	Восточные славяне	Южные славяне
Бодричи	Бодричи	Словене	Словенцы
Мильчане	Милинцы	Дреговичи	Драгувиты
Морава	Мораване	Северяне	Северяне
Сербы	Сербы		
Хорваты	Хорваты		

Ромеи пытались что-то придумать, чтобы спасти империю. Они стали подкупать и привлекать на свою сторону славянскую знать, крестить славян, набирать наемное войско из славянских воинов для того, чтобы использовать их в защите от нашествий арабов, персов, болгар, хазар и тюрок. В результате им удалось значительно ослабить натиск славян на Балканах и частично их замирить.

В VIII в. наступление славян на империю стало ослабевать, во-первых, из-за умелой политики Византии, во-вторых, из-за внутренних трудностей, которые восточное славянство испытывало от булгар, хазар, норманнов, а западное славянство — от немцев. У Византийской империи к тому времени появился новый опасный враг — Болгарское царство, войны с которым почти не прекращались столетиями. Русы же воспрянули и увидели в Византийской империи своего врага, с которым можно бороться, о чем свидетельствуют морские походы русов IX—XI вв.

Возникновение государств западного и южного славянства в VII—X вв.

Славяне Центральной и Восточной Европы в V—VII вв. благоденствовали, что сказалось на распространении археологической культуры Прага-Корчак V—VII вв. Из государства Кия хорваты и чехи шли на запад и затем обходили Карпаты с севера и юга, то направляясь на Дунай руслами рек Днестра, Прута и Серета, то следуя вдоль северных отрогов Карпатских гор в Карпатскую котловину и далее на запад до Лабы и Среднего Дуная. Одновременно славяне-анты, создавшие археологическую культуру Прага-Пеньковка, V—VII вв., с территории Среднего Поднепровья вышли в Дакию, т. е. на земли современной Румынии, а также на Нижний Дунай. Во второй половине VI в. в долину Дуная с востока ворвались новые завоеватели — тюрки-авары, которые стали вести ожесточенные войны со славянами до VII в. включительно. С запада на славян наседали франки. Началась эпоха борьбы славян за выживание. Надо было как-то защищаться. Славянское государство в центре Европы было бы лучшей и эффективной защитой от врагов.

[26] *Гудзь-Марков А. В.* История славян. С. 29.

Само

Согласно немецкой хронике Псевдо-Фредегара Схоластика, создателем государства был купец по имени Само. Он был родом с реки Сан, притока Вислы, и считался славянином, т. е. венедом, как об этом пишет латинский Зальцбургский трактат «Обращение аваров и карантанцев» (IX в.).

Псевдо-Фредегар считает Само франком, родом из округа Санского. Вот что написано о нем в «Хронике» Псевдо-Фредегара:

«В год 40-й царствования Хлотаря[27] человек, по имени Само, по рождению франк из округа Санского, увлек с собой многих купцов и отправился торговать к славянам, прозываемым винидами[28]. Славяне уже начали восставать против аваров, прозываемых гуннами, и царя их хагана. Виниды уже издавно были „бефульками“[29] гуннов[30], ибо, когда гунны шли в поход против какого-либо народа, гунны, собрав свое войско, стояли перед лагерем, виниды же сражались. Если они оказывались в состоянии победить, тогда гунны подходили, чтобы захватить добычу. Если же винидов одолевали, то, поддержанные гуннами, они вновь обретали силы. „Бефульками“ потому называли их гунны, что они шли вперед гуннов, образуя в сражении двойную боевую линию. Гунны каждый год приходили зимовать к славянам, брали жен славян и дочерей их к себе в ложе; сверх других притеснений славяне платили гуннам дань. Сыновья гуннов, рожденные ими от жен и дочерей винидов, не выдержав наконец злобы и притеснения и отвергнув господство гуннов, <...> начали восставать. Когда виниды пошли походом против гуннов, купец Само <...> отправился с ними в поход; и там столь большая доблесть проявилась в нем против гуннов, что было удивительно, и огромное множество их было уничтожено мечом винидов. Узнав доблесть, сами виниды избрали его над собой королем; и там он и царствовал благополучно 30 и 5 лет. Во многие битвы вступали против гуннов

[27] В 623—624 гг.
[28] Венедами.
[29] Т. е. волопасами.
[30] Т. е. аварами.

виниды в его царствование; благодаря его совету и доблести виниды всегда одерживали над гуннами верх. Было у Само 12 жен из рода славян; от них он имел 22 сына и 15 дочерей»[31].

Многоженство подтверждает, что Само исповедовал ведическую веру, которая разрешала многоженство. От его сыновей и дочерей произошли местные династии славянских князей в Центральной Европе.

Положительный итог от образования державы Само отмечает и «Велесова книга»: «И тогда внук Трояна явился Само, отец мудрого Руса. И многие были утешены»[32].

[31] *Fredegar.* Chronicarum quae dicuntur Fredegarii Scholastici libri. IV Cum continudtionibus / Ed. B. Krusch. MGH Ser. Mer. V. II. 1888. P. 144—145. Цит. по: Свод 2. С. 367.

[32] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 249.

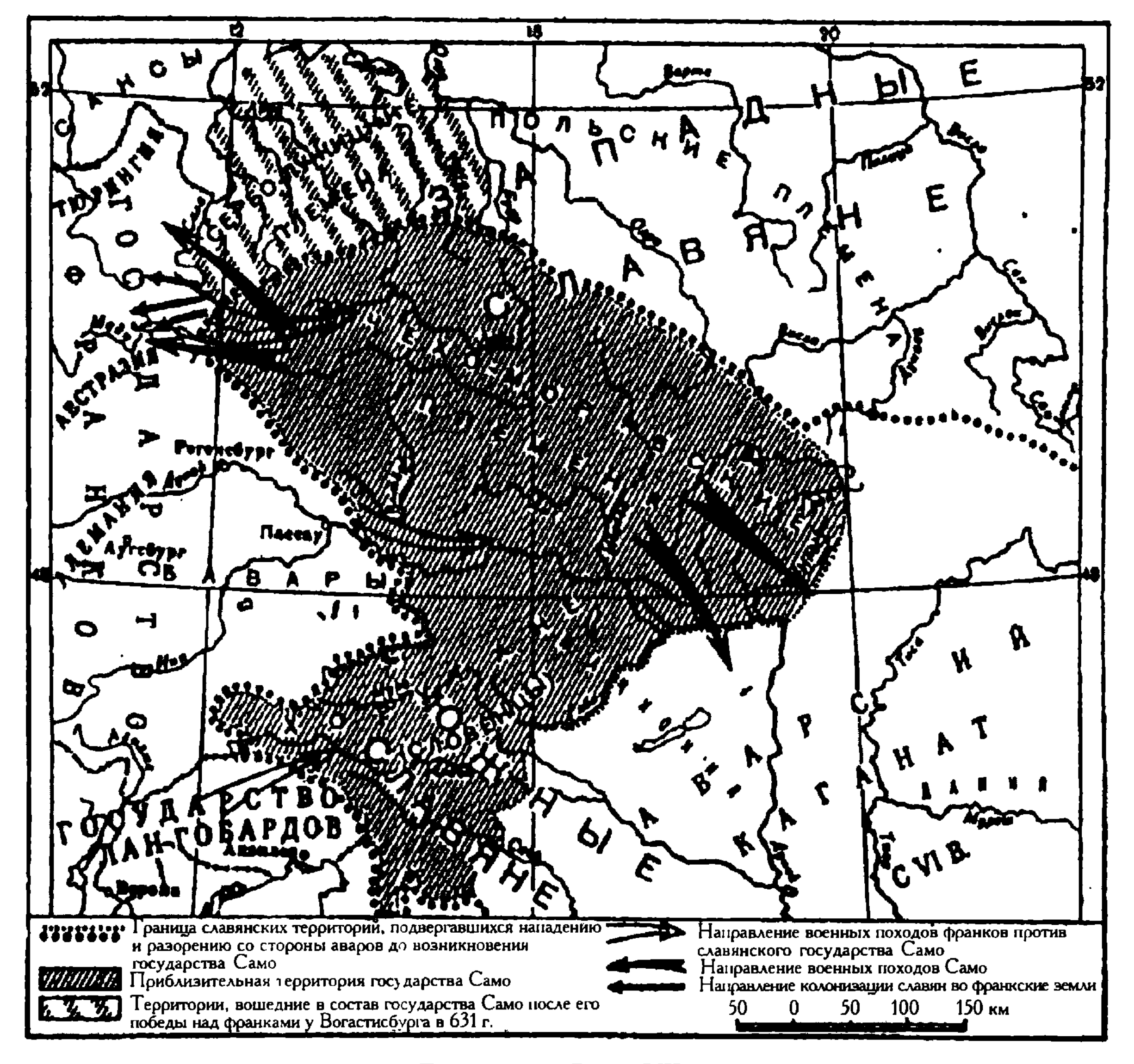
В 626 г. князь Само и восставшие славяне напали на возвратившихся после неудачной осады Константинополя аваров, «и огромное множество их было уничтожено мечом винидов». Так началась освободительная война западных славян против аварского ига.

Противостояние государства Авария, находившегося в Паннонии, и государства Само продолжалось долгое время. Вот что об этом сообщает «Хроника» Псевдо-Фредегара:

> «В тот год[33] славяне, именуемые винидами, в королевстве Само в большом множестве убили франкских купцов и разграбили их добро; это было началом распри между Дагобертом[34] и Само, королем славян.

[33] В 631—632 гг.

[34] Австразийский король.



Государство Само. VII в.

(Источник: *Шумов С., Андреев А.* История Словакии. V—XX века. М., 2000. С. 64)

Вскоре Дагоберт послал к Само своего посла Сихария, но тот не сумел решить дело миром. Сихарий потребовал немедленного подчинения франкскому королю Дагоберту, на что Само отвечал, что он был бы рад сохранить дружбу. Но Сихарий заносчиво возразил: „Невозможно, чтобы христиане, рабы Божии, могли установить дружбу с псами". На что Само отвечал так: „Если вы Богу рабы, а мы Богу — псы, то пока вы беспрестанно действуете против Бога, позволено нам терзать вас укусами!"»[35].

И разразилась война.

«Когда тремя отрядами войско напало на винидов, также и лангобарды за плату от Дагоберта выступили в то же время как неприятели славян. Славяне, со своей стороны, в этом и других местах приготовились; войско аллеманов[36] с герцогом Хродобертом в той стороне, где оно вторглось, одержало победу, и большое количество пленных из страны славян увели с собой аллеманы и лангобарды. Когда же австразийцы[37] окружили крепость Вогастисбург[38], где заперся внутри стен многочисленный отряд стойких винидов, и три дня сражались, то многие из войска Дагоберта были там же уничтожены мечом и оттуда бегом, оставив все палатки и вещи, какие имели, возвратились в свои жилища. Много раз после этого виниды вторгались в Тюрингию и другие области ради разорения Франкского королевства.

Так же и Дерван, князь народа сербов, которые были из рода славян и уже издавна относились к Франкскому королевству, предался со своими людьми королевству Само»[39].

Тогда же около 9000 булгар из Кара-Саклана обратились за помощью к королю Дагоберту. «Хроника» Псевдо-Фредегара сообщает, что баварцы сперва приняли их на зимовку, а потом уничтожили всех.

«Никого из них [булгар] не осталось, кроме лишь Алциока (т. е. брата кана Аспаруха. — *Ю. Б.*) с семьюстами мужчинами, с женами и детьми; он спасся в марке винидов. После этого он со своими людьми прожил много лет с Валлуком, князем винидов. В год 10-й царствования Дагоберта (т. е. в 632—633 гг. — *Ю. Б.*), когда ему было сообщено, что войско винидов вторглось в Тюрингию, он с войском из королевства австразийцев двинулся из города Мец и, перебравшись через Арденны, подошел с войском к Майнцу, предполагая перейти Рейн»[40].

Противостояние Само агрессии франкских и немецких феодалов продолжалось многие десятилетия. Само дважды громил войска Дагоберта и один раз его сына Сигиберта. Тем временем держава Само объединила значительные земли славян Чехии—Богемии, Моравии, Силезии, Лужицкой Сорбии, Словакии, Белой Хорватии, простиравшейся с востока на запад по верховьям Днестра, Прута, Вислы, Одры и Лабы. В государство Само также вошли Паннонская марка, Штирия и Каринтия. Сложение такого централизованного государства было своевременным перед лицом нараставшей германской угрозы.

Наконец славянам государства Само удалось разбить и изгнать тюркских агрессоров-аваров из Паннонии и Иллирии, а булгары в Кара-Саклане под руководством кана Кубрата освободили восточных славян от аварского ига.

Позднее славяне из государства Само расселились в Кроации (современной Хорватии), Словении, Сербии, Боснии, Далмации, Македонии.

В середине VII в. распался Хорватский племенной союз и племена разделились на хорват чешских, хорват вислянских, хорват белых, прикарпатских, хорват черных, адриатических. Последние попали в сферу влияния католического Рима и потеряли свою свободу.

Так постепенно из западного славянства образовалось южное славянство. В 658 г. король Само умер и его государство распалось.

Великая Моравия

В начале IX в. среди государств Центральной Европы наиболее значительным стала Моравия. Она выступила продолжательницей традиций Само. Ее князь Моймир (ок. 825—846 г.) начал объединять славянские племена срединной части современной Чехословакии. Его главным конкурентом в борьбе за власть стал князь Нитранской области Прибина. В 830—833 гг. Моймир окончательно утвердился на престоле. Вскоре ему удалось захватить и территории от Вислянского края до Западного Буга, а также Словацкую область. При нем в государстве проживало 450 тысяч жителей.

Однако Германия наступала, и князю Моймиру пришлось признать власть короля Людовика Немецкого. Впрочем, Моймир продолжал вести себя дерзко, самостоятельно. И вскоре Людовику пришлось сместить Моймира (840 г.) и возвести на престол племянника последнего Ростислава. Правда, Ростислав продолжал проводить ту же самостоятельную славянскую политику, и Людовик пошел на него в поход в 850 г. Ростиславу удалось отразить нападение и выстоять.

[35] Цит. по: Свод 2. С. 369.

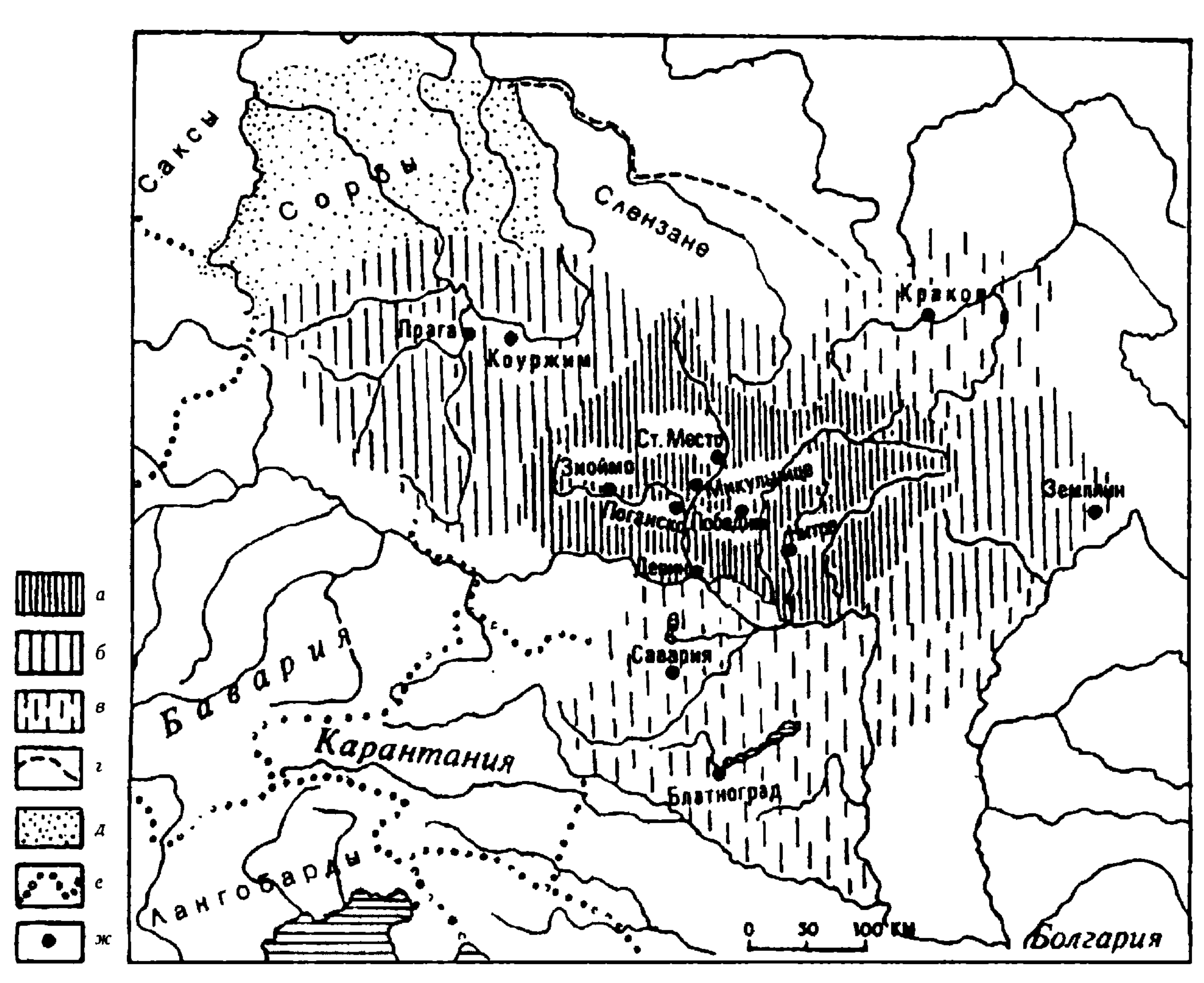
[36] Алеманы — германское племя, жившее на Десятинных полях.

[37] Австразийцы — жители провинции Австразия.

[38] Современный г. Форшхейм в Баварии.

[39] Цит. по: Свод 2. С. 369—371.

[40] Там же.



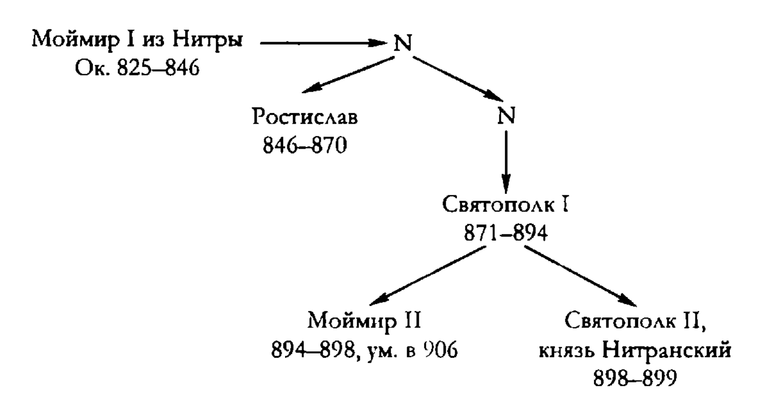
Великоморавское государство в IX–X вв. По В. В. Седову
(Источник: *Седов В. В.* Славяне в раннем средневековье. С. 285)

а — Великоморавское государство при Моймире I и Ростиславе; *б* — территориальные приращения до 874 г.; *в* — приращения при Святоплуке; *г* — ареал слензан, предположительно входивших в состав Великоморавской державы; *д* — регион сорбов, находившихся при Святоплуке в союзнических отношениях с Великой Моравией; *е* — границы соседних политических образований; *ж* — важнейшие населенные пункты Великой Моравии

Стремясь усилить свои позиции, князь Ростислав вызвал из Константинополя двух святых братьев, проповедников и учителей славянской письменности, Константина-Кирилла и Мефодия. В 863 г. они крестили жителей в православную веру и дали моравскому народу священные книги на старославянском языке. Велеград и Нитра стали центрами славянского просвещения, где тысячи мирян жаждали постичь Слово Божье на родном языке. Благодаря святым братьям в Моравии стал известен церковный закон — «Номоканон», или «Кормчая книга», а также свод светских законов — «Закон судный людемь».

Тем временем в Германии вспомнили о правившем в Нитре племяннике Ростислава Святополке. Наущаемый немцами, Святополк схватил дядю, затем немцы ослепили его и заключили в темницу. Утвердившись в Велеграде на престоле Великой Моравии, Святополк признал верховную власть германского императора. Но вновь надежды Германии не оправдались. Вызвавший у немцев подозрение в измене, Святополк был схвачен и отправлен на суд германского императора в Регенсбург, а Моравия подпала под власть немецких маркграфов. Тогда здесь вспыхнуло восстание во главе со Славомиром.

Немецкий суд признал Святополка невиновным и отправил его в Моравию умиротворять восставших. И снова немцы обманулись в своих надеждах. Святополк соединился с восставшими и изгнал немецких маркграфов (871 г.). Людовик Немецкий был вынужден заключить мир со Святополком и признать православие в стране (874 г.). Апостол славянства св. Мефодий был выпущен из тюрьмы монастыря Рейхенау и снова стал проповедовать. Свято-



Династия Моймировичей в Великой Моравии

полк был вынужден принять из Германии в архиепископы Паннонии и Моравии немца Вихинга. А св. Мефодий умер 6 апреля 885 г., и немцы принялись изгонять из Моравии его учеников.

В 887—898 гг. Германией правил император Арнульф, при котором Святополку удалось собрать воедино Великую Моравию как государство и все входившие в него области, а именно: Чехию, Паннонию, Лузацию и Словакию. Однако в 894 г. Святополк умер, и власть перешла к его сыну Моймиру II, который постоянно враждовал со своим родным братом Святополком II. В 898 г. между ними возникла война. В 906 г. Великую Моравию захватили орды венгров, разрушили и разграбили ее города, покорили их жителей. Только в начале XI в. Чехия освободила Моравию от гнета венгров.

Чехия

Сведения о древней чешской истории сохранила для нас «Хроника» декана пражской церкви Козьмы, составленная в 1113 г. Вот что он пишет:

«В те времена поверхность этой страны покрывали большие леса, не населенные людьми; их наполнял шум роившихся там пчел, пение различных птиц. Лесов было бесконечное множество, подобно песку или звездам на небе; леса беспрепятственно простирались, и стадам животных едва хватало земли. Табуны лошадей можно было бы сравнить только разве с саранчой, скачущей летом по полям. Там было много прозрачной воды, пригодной для употребления человеком, а также рыбы, вкусной и полезной для еды. Удивительно, насколько высоко расположена эта область, в этом легко убедиться, ибо ни одна чужая река не втекает сюда, но все потоки, малые и большие, беря начало в различных горах, поглощаются одной большой рекой под названием Лаба и текут отсюда в Северное море»[41].

[41] *Козьма Пражский.* Чешская хроника. М., 1962. С. 33.

О первом поселении чехов в бассейне Влтавы Козьма Пражский пишет так: «Люди расположили свои первые поселения возле горы Ржип, между двумя реками, Огржей и Влтавой; здесь они основали свои первые жилища»[42].

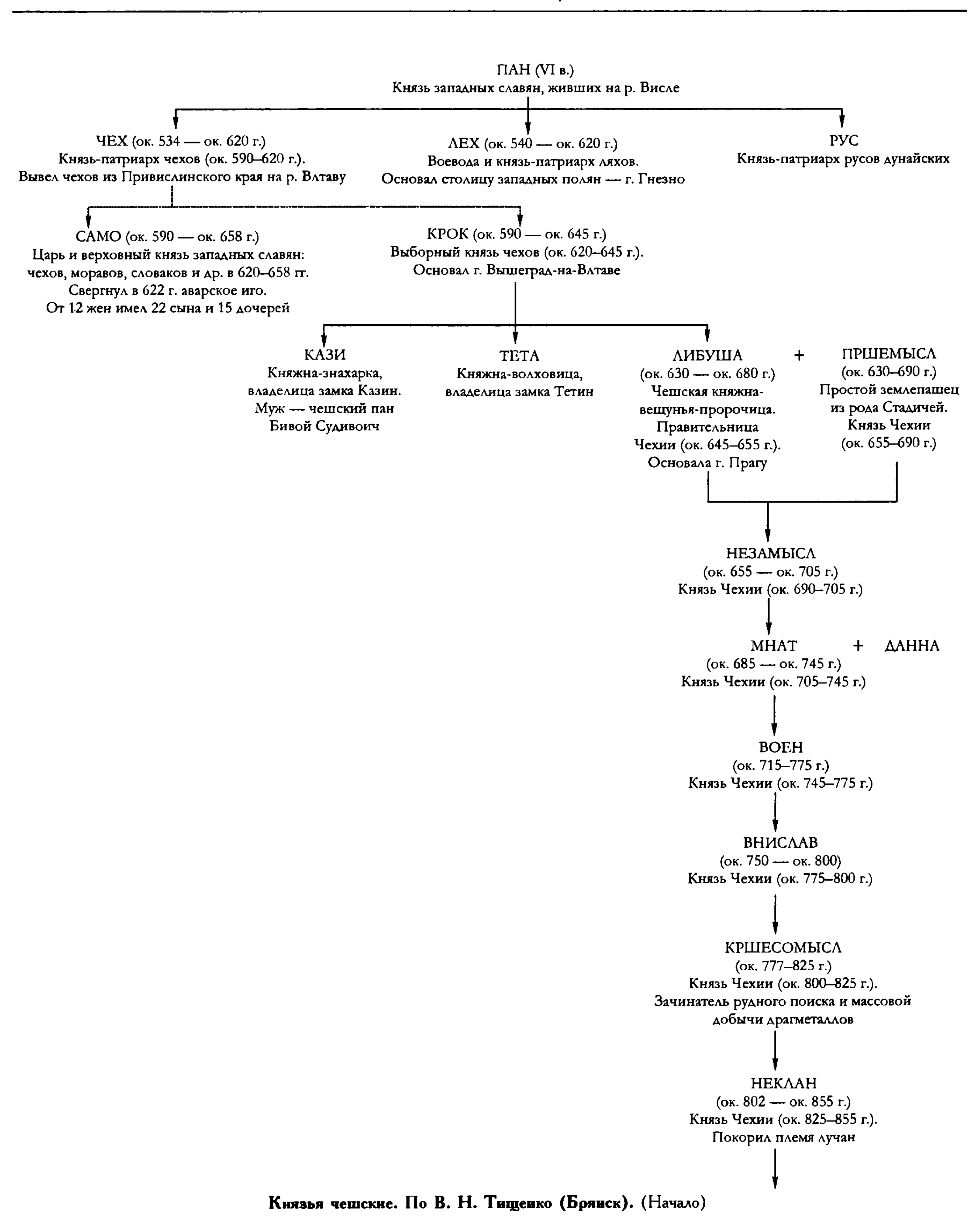
Гора Ржип (456 м) высится над левым берегом Лабы, между устьями рек Влтава и Огрже, в 30 км севернее Праги.

Здесь раньше жили хорваты, а потом поселились чехи, которых привел сюда из-под Киева старейшина, по имени Чех. Оттого и люди прозвались чехами, а страна — Чехией. Среди благородных людей своими достоинствами выделялся один, по имени Крок, бывший царем у вандальских бургундов и у чехов. У него были три дочери: Каза, Тетка и Либуша. Все они основали по городу. А Либуша обладала даром прорицания и после кончины отца была избрана в судьи. Это она пророкла, что на Влтаве, где пороги, будет воздвигнут град под названием Прага. Она же послала односельчан своего города Либушина в деревню Стадицу, где они найдут себе князя. Это был простой крестьянин, по имени Пршемысл. Княжеской власти тогда требовался центр объединения, и им стала Прага, владычица и красавица Чехии. «Хроника» Козьмы Пражского сохранила имена чешских князей.

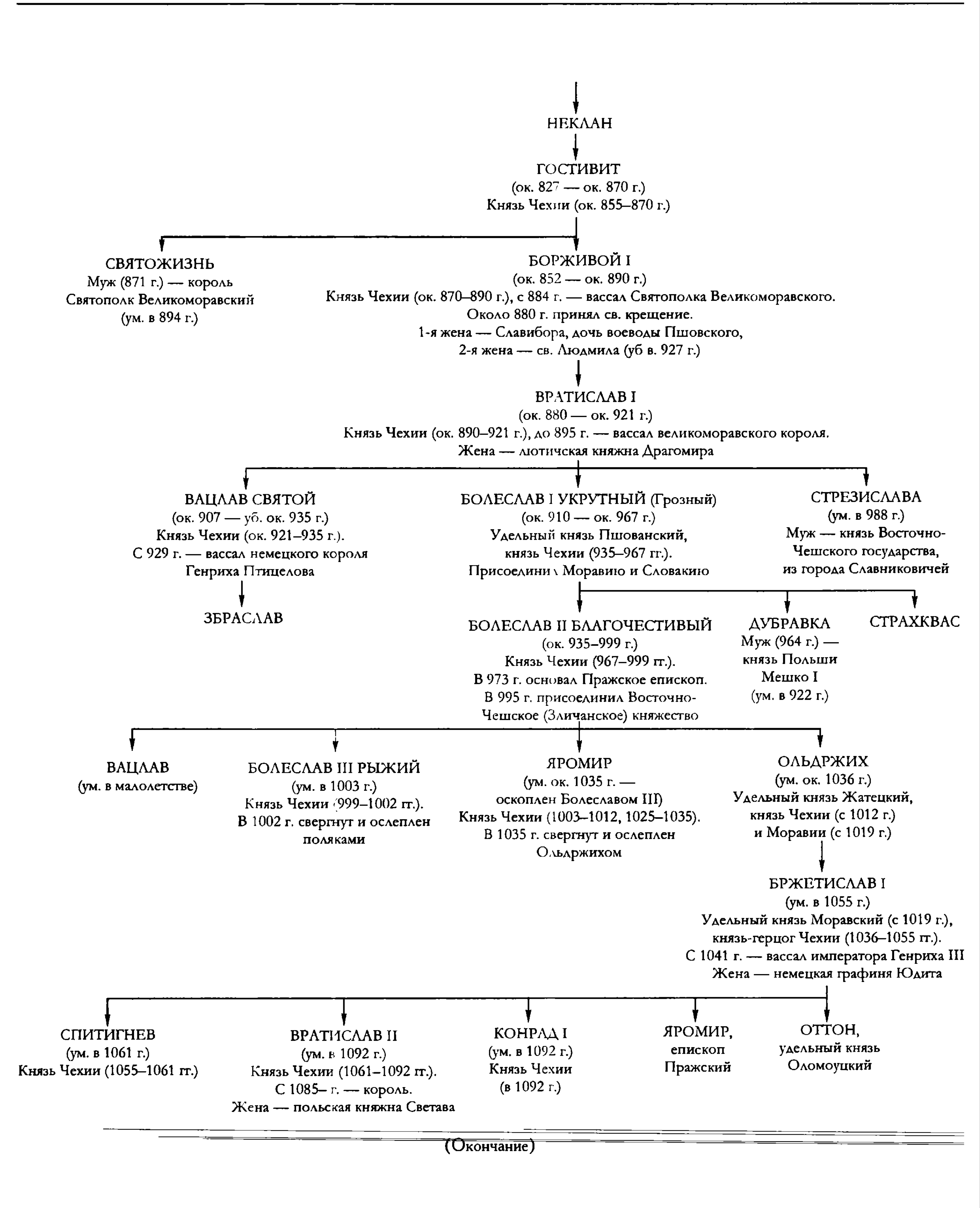
Козьма рассказывает о соперничестве племен лучан и чехов и о победе чехов над всеми племенами. Борживой был крещен св. Мефодием до 880 г. Вслед за ним крестился и весь чешский народ. Борживой заключил союз с Великой Моравией. Но после кончины Святополка этот союз был разорван чешскими князьями Спитигневом и Вратиславом (894 г.). Вслед за этим в г. Регенсбурге к императору Арнульфу явились чешские князья и признали власть немцев, обязавшись платить им немалую дань. Чешская церковь подчинилась епископу Регенсбурга, а православная община еще два века существовала в монастыре на р. Сазаве. Но в 1097 г. православные монахи были оттуда изгнаны, и монастырь на Сазаве заняли монахи Ордена бенедиктинцев, пришедшие из Бревновского монастыря.

О князе Святополке Моравском Козьма пишет, что он «исчез среди своего войска и больше нигде не показывался»[43]. Объявился он позже, уже став монахом-отшельником и обосновавшись на склоне горы

[42] Там же.
[43] *Козьма Пражский.* Чешская хроника. С. 57.



Князья чешские. По В. Н. Тищенко (Брянск). (Начало)



НЕКЛАН
ГОСТИВИТ
(ок. 827 — ок. 870 г.)
Князь Чехии (ок. 855–870 г.)
СВЯТОЖИЗНЬ
Муж (871 г.) — король
Святополк Великоморавский
(ум. в 894 г.)
БОРЖИВОЙ I
(ок. 852 — ок. 890 г.)
Князь Чехии (ок. 870–890 г.), с 884 г. — вассал Святополка Великоморавского.
Около 880 г. принял св. крещение.
1-я жена — Славибора, дочь воеводы Пшовского,
2-я жена — св. Людмила (уб в. 927 г.)
ВРАТИСЛАВ I
(ок. 880 — ок. 921 г.)
Князь Чехии (ок. 890–921 г.), до 895 г. — вассал великоморавского короля.
Жена — лютичская княжна Драгомира
ВАЦЛАВ СВЯТОЙ
(ок. 907 — уб. ок. 935 г.)
Князь Чехии (ок. 921–935 г.).
С 929 г. — вассал немецкого короля
Генриха Птицелова
ЗБРАСЛАВ
БОЛЕСЛАВ I УКРУТНЫЙ (Грозный)
(ок. 910 — ок. 967 г.)
Удельный князь Пшованский,
князь Чехии (935–967 гг.).
Присоединил Моравию и Словакию
СТРЕЗИСЛАВА
(ум. в 988 г.)
Муж — князь Восточно-
Чешского государства,
из города Славниковичей
БОЛЕСЛАВ II БЛАГОЧЕСТИВЫЙ
(ок. 935–999 г.)
Князь Чехии (967–999 гг.).
В 973 г. основал Пражское епископ.
В 995 г. присоединил Восточно-
Чешское (Зличанское) княжество
ДУБРАВКА
Муж (964 г.) —
князь Польши
Мешко I
(ум. в 922 г.)
СТРАХКВАС
ВАЦЛАВ
(ум. в малолетстве)
БОЛЕСЛАВ III РЫЖИЙ
(ум. в 1003 г.)
Князь Чехии (999–1002 гг.).
В 1002 г. свергнут и ослеплен
поляками
ЯРОМИР
(ум. ок. 1035 г. —
оскоплен Болеславом III)
Князь Чехии (1003–1012, 1025–1035).
В 1035 г. свергнут и ослеплен
Ольдржихом
ОЛЬДРЖИХ
(ум. ок. 1036 г.)
Удельный князь Жатецкий,
князь Чехии (с 1012 г.)
и Моравии (с 1019 г.)
БРЖЕТИСЛАВ I
(ум. в 1055 г.)
Удельный князь Моравский (с 1019 г.),
князь-герцог Чехии (1036–1055 гг.).
С 1041 г. — вассал императора Генриха III
Жена — немецкая графиня Юдита
СПИТИГНЕВ
(ум. в 1061 г.)
Князь Чехии (1055–1061 гг.)
ВРАТИСЛАВ II
(ум. в 1092 г.)
Князь Чехии (1061–1092 гг.).
С 1085– г. — король.
Жена — польская княжна Светава
КОНРАД I
(ум. в 1092 г.)
Князь Чехии
(в 1092 г.)
ЯРОМИР,
епископ
Пражский
ОТТОН,
удельный князь
Оломоуцкий

(Окончание)

Забер, севернее Нитры. А Великая Моравия была разделена между венграми, германцами и поляками.

Между тем в Чехии вспыхнула борьба за власть между пражскими и зличанскими князьями. Она продолжалась до конца X в. Пражский князь Болеслав I (935—967 гг.) имел большую дружину и получал экономическую поддержку от чешской знати. Пржемысловичи вышли победителями в этой борьбе и сумели объединить чешские земли. Пршемысловичей поддерживала и католическая церковь: в Праге в 973 г. было основано католическое епископство. Король и знать заложили основы крупного феодального землевладения церкви. В 996 г. Болеслав II одержал окончательную победу над Славниковичами, разрушил их центр Либице, истребил их род и овладел всей Чехией.

Чехия в XI в. стала королевством и вошла в состав Священной Римской империи, а это означало мирное вторжение германцев в страну и постепенную германизацию населения. В 1086 г. князь Вратислав II получил от императора Генриха IV королевский титул, а Чехия сохранила номинальную независимость.

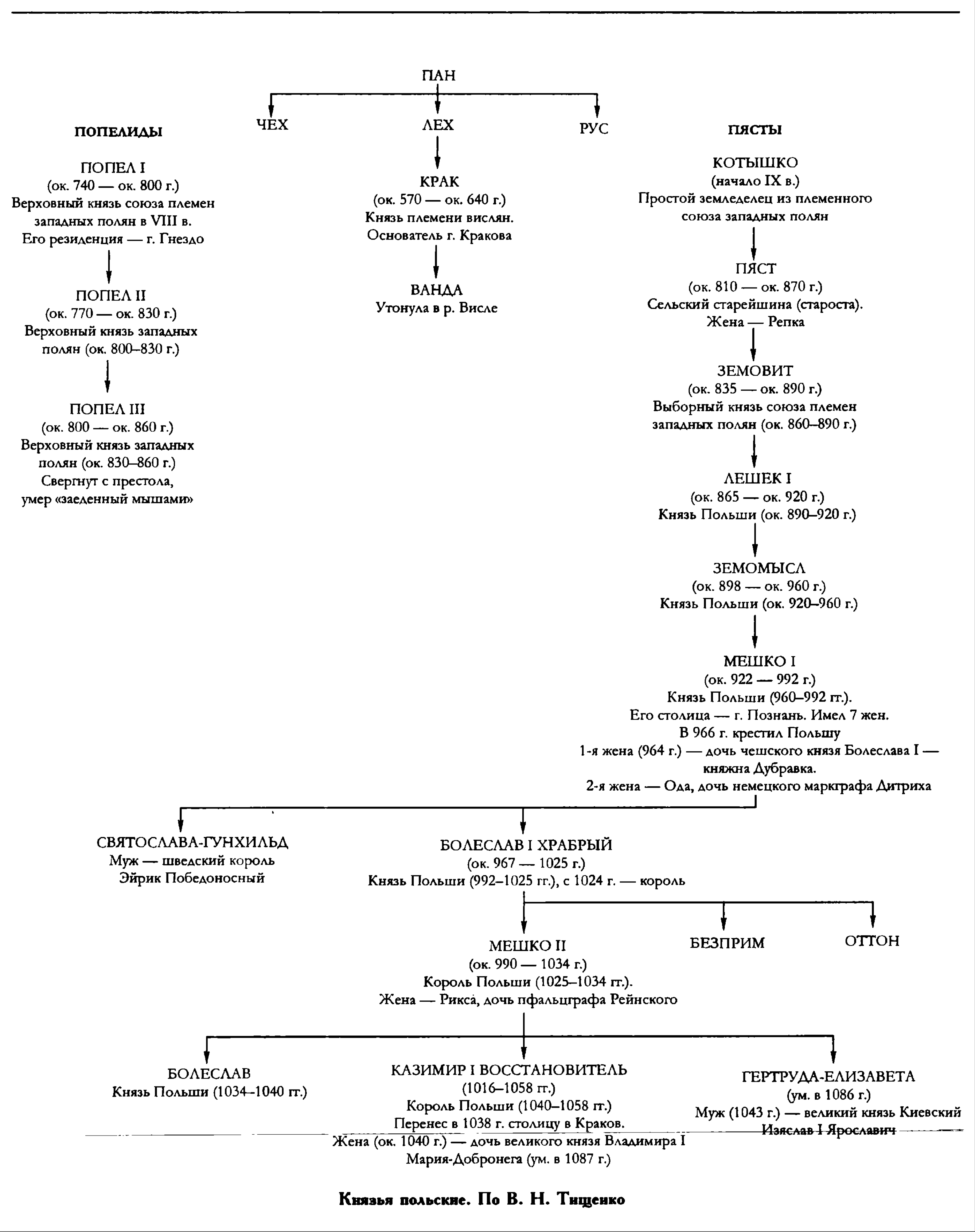
Польша

Первые государственные объединения возникли во второй половине IX в. «Хроника» Галла Анонима сообщает о первых польских князьях. В давние времена в городе Гнезно сидел на троне князь полян Попел. У него было два сына. Князь готовил пир в честь княжеского пострижения мальчиков. Среди гостей к воротам Гнезно подошли двое никому не известных юношей. Стража отогнала незнакомцев. Тогда они пошли в дом простого пахаря Пяста. Там их радушно встретили и накормили-напоили всем, что было. Пиво разлили в кубки, но оно не убывало. Закусок тоже не становилось меньше. Хозяева подивились чуду. Два незнакомца совершили обряд пострижения в князья над сыном Пяста Котышкой и дали ему имя Земовит.

Когда Земовит подрос, он изгнал Попела из Гнезно и сам сел на трон. А затем начал расширять государство за счет земель соседних племен. После смерти Земовита в 890-х гг. княжество Польское с двумя городами унаследовал его сын Лешек. Сын Лешка Земомысл родился слепым, но когда ему исполнилось семь лет, он прозрел. Старцы предсказали, что при нем прозреет вся Польша. Его сыном был Мешко I (960—992 гг.), могучий языческий князь, имевший семь жен и беспрестанно воевавший с соседями — с Вислянской и Великой Польшами, а также с Куявией, Мазовией и Восточным Поморием. Пришло время жениться, и Мешко взял в жены дочь чешского князя Болеслава I Дубравку. Условием брака было принятие крещения от чехов по католическому обряду. Так и свершилось в 966 г. Центром католичества стал город Познань, подчинявшийся магдебургскому архиепископу.

В княжение Мешко I поляки вошли в соприкосновение с германцами, осуществлявшими свой «Drang nach Osten». Война с императором Оттоном II продолжалась до 979 г. и закончилась миром. При Мешко I страна стала централизованным государством с феодальными законами, но сопротивляться латинизации ни Польша, ни Чехия не могли. К тому же добавились враждебные отношения с Русью. В 981 г. великий князь Киевский Владимир I Святославич отнял у Польши Червенские города. Возвращены они были Польше при Болеславе I Храбром. Враждебными были и отношения с полабскими славянами, с которыми велись пограничные войны. Мешко стремился завладеть городами-портами Волином, Щецином, Колобжегом. Ходил он походами и на Силезию.

Когда Мешко заключил мир с Германией, он женился на дочери саксонского маркграфа Дитриха Оде. При этом он признал себя ленником империи и согласился принять католичество. Мешко I скончался в разгар войны с лютичами. Ему наследовал старший сын Болеслав I Храбрый (992—1025 гг.), который окончательно овладел Поморьем, Лужацией, Западной Хорватией в верховьях Вислы, Малой Польшей и даже на время завоевал Прагу, Чехию, часть Словакии, Киев и Мейсен. При Болеславе I Польское королевство стало одним из самых сильных государств Центральной Европы. Незадолго до смерти Болеслав I короновался польским королем. Польша успешно отстаивала свою свободу в борьбе с немцами. Много позже, в 1410 г., в битве при Грюнвальде, немецкие рыцари потерпели жестокое поражение от союзного войска поляков, литовцев и русских во главе с польским королем Ягайло-Владиславом. Мир славянства был спасен!

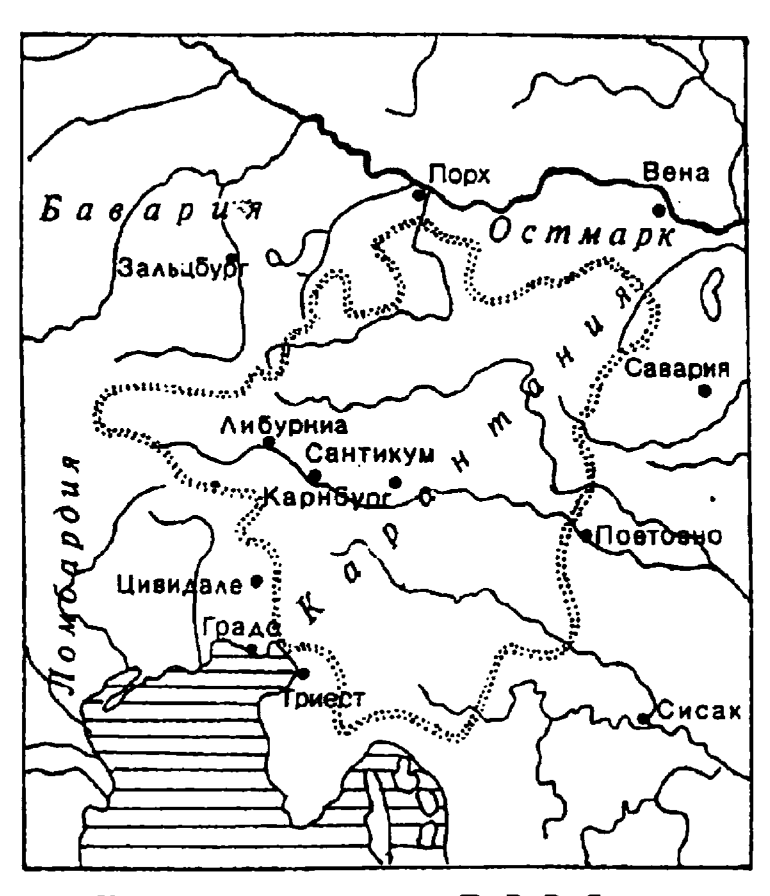


Князья польские. По В. Н. Тищенко

Хорутания

Хорутания, или Карантания[44], была расположена к северу от Хорватии и Словении по Верхней Драве и Муру в Альпах. Здесь жили славяне-венеды. Они постоянно боролись за свою свободу вначале с аварами, а потом с франками и немцами. В VII в. вошли в состав государства Само, но у них были свои князья (например, Валукка). После распада Само Каринтия и Штирия образовали свои княжества, которые попали в вассальную зависимость от герцогов Баварских (745 г.), а с 788 г. — от императора франков. Однако собственные князья и в Каринтии, и в Штирии остались. В VIII–IX вв. здесь княжили Борат, Какацюш, Хотимир, Валтунк, Прибислав, Коцел, Семик, Стоймир, Эдгар и др. В IX в. Каринтия входила в состав Паннонского княжества. Христианство по католическому обряду хорутане приняли от ирландских монахов-миссионеров Вергилиуса и Модеста в середине VIII в. Хорутане были предками словенцев. В XI в. Каринтия перестала существовать, распавшись на Крайну, Каринтию, Штирию, Приморье с Горицей.

[44] Название происходит от слова «каранта», что значит по-венетийски «гора».



Карантания и ее окружение. По В. В. Седову
(Источник: *Седов В. В.* Славяне: Историко-археологическое исследование. С. 474)

Хорватия

Южные хорваты — племена Южной Паннонии и Посавья, т. е. области по среднему течению р. Савы, а также далматинские хорваты, жившие по берегу Адриатического моря, известны с VI в. Около 100 лет им пришлось вести ожесточенные войны с аварами за независимость. В итоге хорваты сохранили свои земли, хотя были вынуждены платить аварам дань и участвовать в походах на Византию. С конца VIII в. начались ожесточенные схватки с франками. Сын Карла Великого Пипин несколько раз вторгался с войском в Паннонию и Хорватию с мечом и крестом. В городе Сплите (Сполетто) была основана латинская митрополия в поддержку католицизма. Расправы с хорватами были особенно ожесточенными.

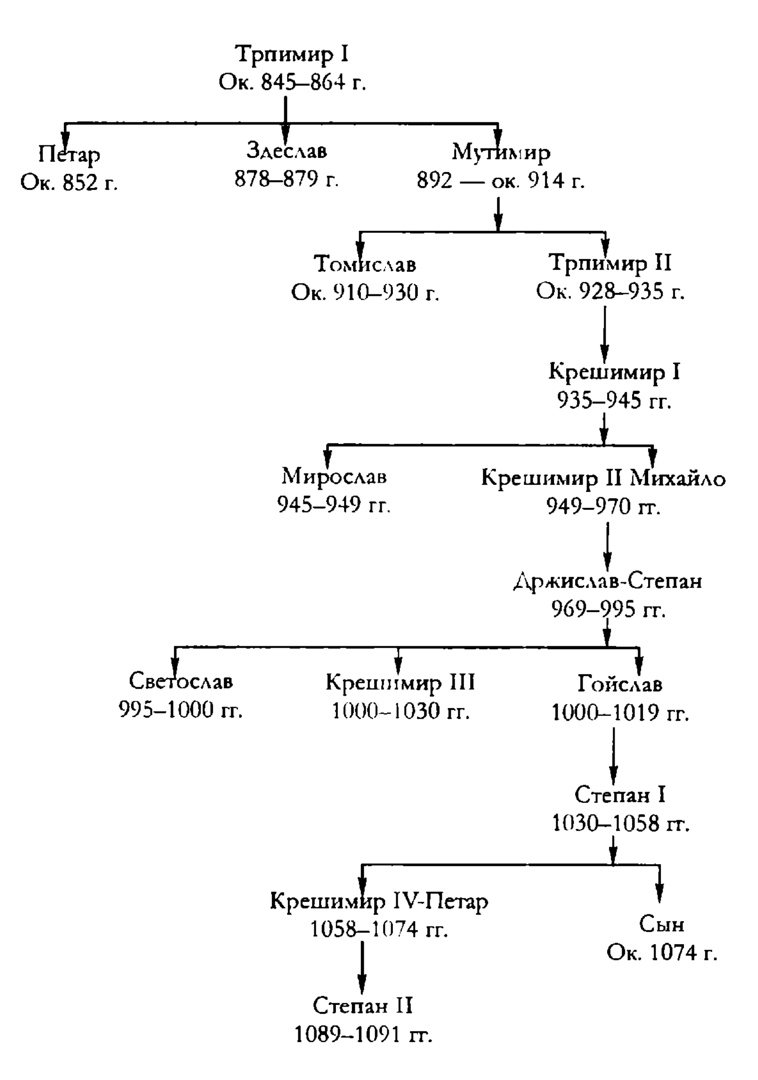
В 819–822 гг. в Посавской Хорватии вспыхнуло восстание хорватов и словенцев под руководством жупана Людевита (ок. 810–832 г.). Восставших не поддержал князь Борна (810–821 гг.), владетель хорватской Далмации. В 838 г. еще одно восстание произошло под руководством Ратимира (829–838 гг.). В итоге хорватам удалось сохранить самостоятельность своих княжеств. Людевиту последовательно наследовали жупаны Ратимир, Мутимир, Браслав (880–900 гг.), а Борне — князья Владислав (821–835 гг.), Мислав (835–845 гг.), Трпимир. Большая часть страны объединилась под властью Трпимира (845–864 гг.). При нем военная мощь Хорватии возросла. В это время Византии удалось вытеснить римских пастырей из Далмации и частич-

Вышеслав. Ок. 800 г.
Борна. 810–821 гг.
Владислав. 821–835 гг.
Мислав. 835–845 гг.
Трпимир I. 845–864 гг.
Домагой. 864–876 гг.
Здеслав. 878–879 гг.
Бранимир. 879–892 гг.
Мутимир. 892–910 гг.

Князья Хорватии Далматинской

Людевит. Ок. 810–823 гг.
Ратимир. 829–838 гг.
Браслав. 880–900 гг.

Князья Хорватии Посавской



Хорватская народная династия королей. По Ф. Шишичу

но перекрестить народ в православие. Начались службы на славянском языке по кирилло-мефодиевским книгам. Но ненадолго: городу Сплиту и его католическому духовенству удалось одержать верх в Хорватии.

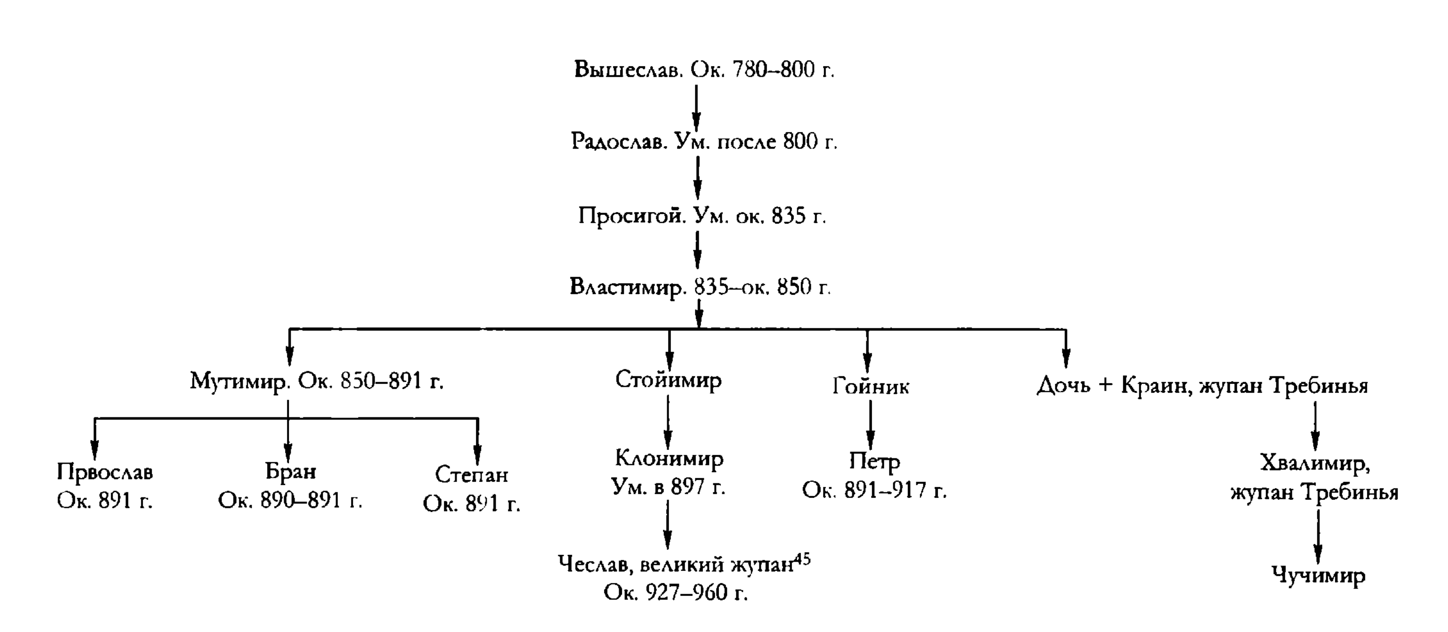
В 925 г. хорватский князь Томислав был провозглашен королем Хорватии. Держава его окрепла, централизовалась.

Особенностью общественной жизни Хорватии, как и Сербии, было сохранение традиций народного самоуправления — общин, бан, жупов.

Расцвета достигли портовые города Адриатического побережья: Дубровник, Задар, Сплит, Шибеник, Трогир, Котор, Бар, Леш. В 996 г. эти города были захвачены Венецианской республикой.

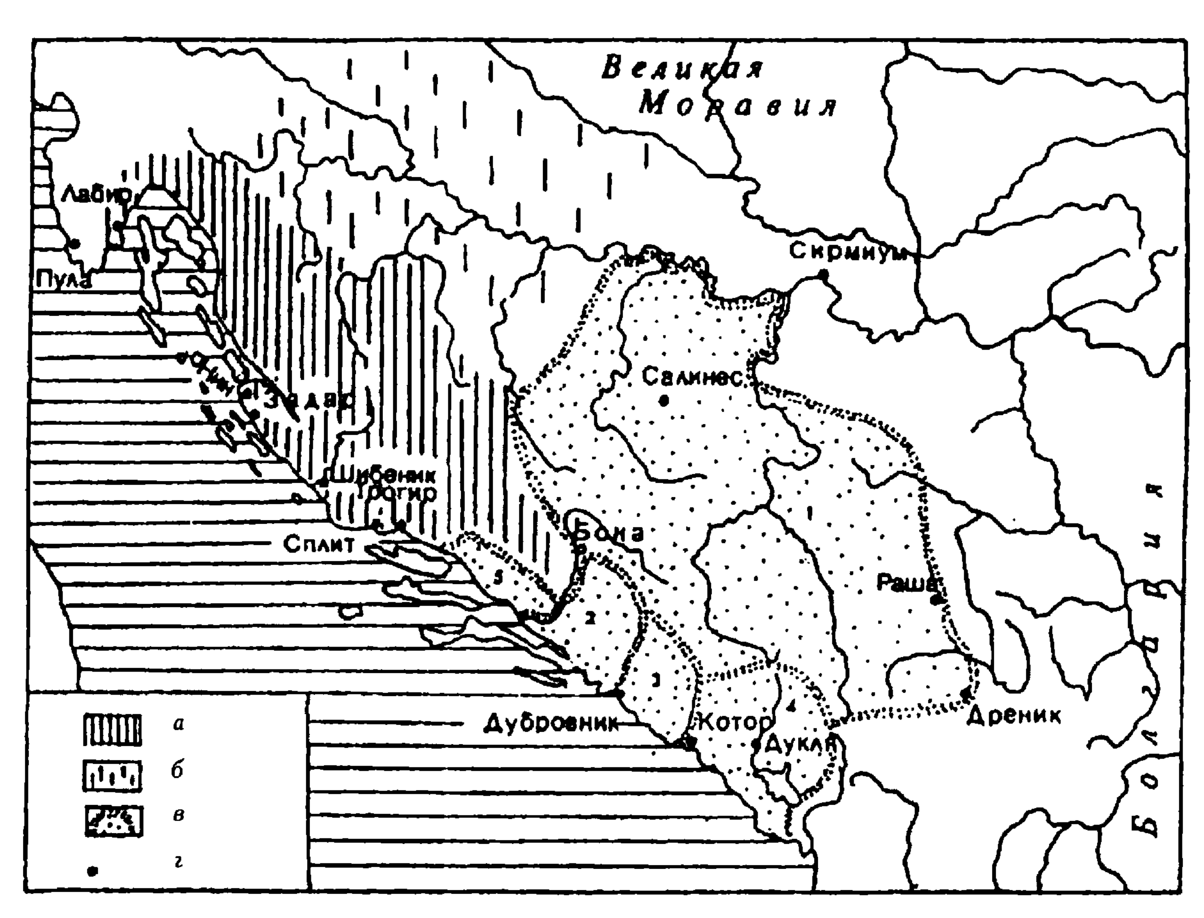
Сербия

Старейшими городами на землях современной Сербии, основанными еще кельтами, были Сингидунум и Наиссос, переименованные потом в Белград и Ниш. Сербы появились на Балканах уже в VI в., когда вместе с хорватами пришли с Северных Карпат по реке Серет в долину Дуная (517—522 гг.) и потом дошли по Дунаю до Сингидунума. В VII в. сербам пришлось противостоять аварам и булгарам. Непростыми были отношения с Византией, требо-



Династия князей сербских. По Константину Порфирогениту

[45] После смерти Чеслава Сербия была присоединена императором Иоанном Цимисхием (969—976 гг.) к Византии. Политическим центром сербов становится область Зета (Дукля), находившаяся под влиянием Римской церкви.



Области расселения хорватов и сербов. По В. В. Седову
(Источник: *Седов В. В.* Славяне: Историко-археологическое исследование. С. 483)

а — ареал становления хорватской народности; *б* — Посавская Хорватия; *в* — регионы сербов: *1* — Сербия; *2* — Захумье; *3* — Травиния; *4* — Дукля; *5* — Пагания; *г* — основные города

вавшей от сербов дани и военной службы. Сербы участвовали в набегах на Фессалоники и Константинополь. В IX–X вв. Сербия боролась с Болгарией Дунайской за свою независимость. Болгарский царь Симеон опустошил Сербию и обратил многих сербов в зависимых данников.

Великий жупан Чеслав бежал из болгарского плена и вернул Сербии независимость, но ненадолго. Скоро Сербия подпала под власть Византии. Жупан Стефан-Боислав около 1040 г. освободил страну от ига греков, а его сын Михаил (1050–1080 гг.) провозгласил себя королем независимой державы. Расцвет Сербии относится ко времени правления династии Неманичей. Древним политическим центром Сербии был г. Раса (современный г. Новый Базар) с областью Рашка вокруг Расы. Основы территориального деления составляли жупы, управлявшиеся жупанами; несколько жуп объединялись в баны. Общинный принцип был господствующим в жизни Сербии.

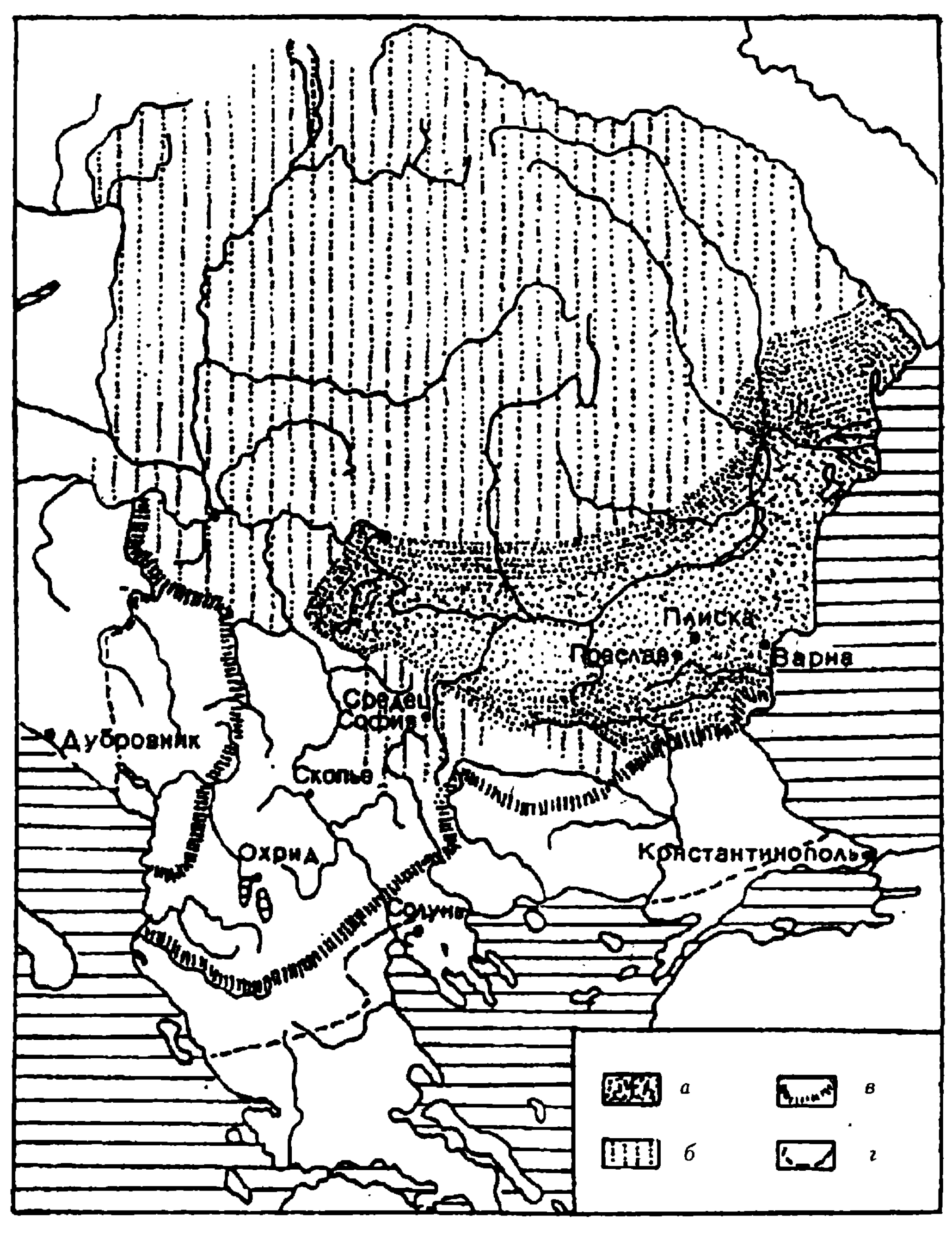
Болгария

В 680 г., как свидетельствует «Хронография» Феофана Исповедника, «племя булгар напало на Фракию». В апреле 680 г. один из пяти сыновей кана Кубрата Аспарух с 600-тысячным войском переправился через Дунай и занял Мизию, где жили славяне «семи родов». Они радушно встретили булгар и поселили их в своих домах. Вскоре хан Аспарух во главе союзной армии булгар и славян выступил против византийских войск и нанес им сокрушительное поражение. Результатом явился договор 681 г., официально признавший существование Славяно-Булгарского государства со столицей в г. Плиска. Булгары восприняли язык и обычаи славян. Так возникло Первое Болгарское царство, просуществовавшее 700 лет.

По мнению В. Тыпковой-Заимовой, приход протобулгар Аспаруха явился главным фактором сохранения славянами на Балканах своей этнической

принадлежности, что уберегло их от ассимиляции греками. В свою очередь, по мнению академика Г. Г. Литаврина[46], славяне спасли протобулгар от физической гибели, ассимилировав их, не отнимая у них при этом рычагов высшей власти. До 70-х гг. VIII в. в Дунайской Болгарии шел процесс ассимиляции при сохранении булгарских вождей из рода Дуло и славянской знати, боляр и князей, т. е. существовал союз верхов двух народов. В 70-е гг. VIII в. Болгария пережила острый кризис центральной власти при хане Азан-Тукте, в результате которого из Болгарии ушли 208 тысяч славян, переселившихся в Вифинию на южный берег Черного моря, в устье реки Артана. В Болгарии последовали реформы хана Крума III (803—814 гг.), направленные на смягчение булгаро-славянского соперничества: булгарская

[46] *Литаврин Г. Г.* Славяне и протобулгары от хана Аспаруха до князя Бориса-Михаила // Славяне и их соседи. Вып. 10: Славяне и кочевой мир. М., 2001. С. 7—15.

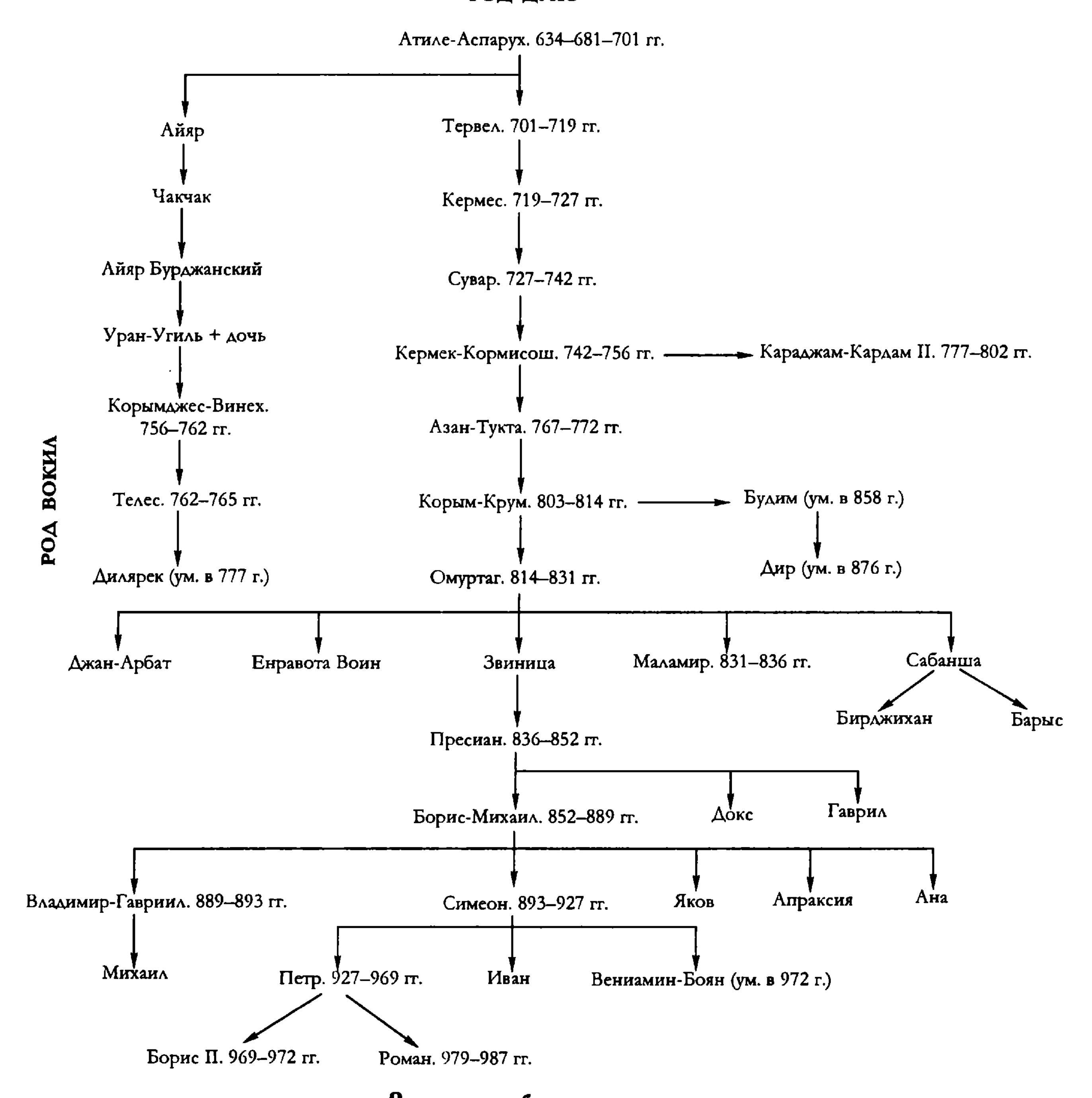


Территория Болгарского государства. По В. В. Седову
(Источник: *Седов В. В.* Славяне: Историко-археологическое исследование. С. 508)

а — при хане Аспарухе (681—701 гг.); *б* — при Тервеле (701—718 гг.); *в* — при Круме (803—814 гг.) и Омуртаге (814—831 гг.); *г* — при князе Борисе (852—889 гг.) и Симеоне (893—927 гг.)

и славянская знать были уравнены в правах. Курс на реформы продолжился при хане Пресиане и завершился при князе Борисе-Михаиле.

Первоначально Болгария была страной военной демократии, где крестьяне были свободны, а государство возглавлял болгарский князь. Наряду с болярами и дружинниками большое значение имело болгарское народное ополчение. Благодаря ему удалось отстоять свободу и независимость от греков. А войны с Византией были непрерывными. Византия была не в силах остановить территориальное расширение Болгарии при ханах Круме III, Омуртаге (814—831 гг.), Маламире (831—836 гг.), Пресиане (836—852 гг.), которое охватило всю западную часть Балканского полуострова. При Омуртаге Болгария вела успешную войну с Франкским государством императора Людовика Благочестивого. А на северо-востоке границы Болгарии доходили до Днестра. Внутри



Родословная болгарских ханов

(Источники: *Златарски В.* История на Българската държава през средните векове. Т. 1. Ч. 2. София, 1971; *Бахши Иман*. «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 3. Оренбург, 1997)

страны ускорился процесс феодализации и образования класса крупных землевладельцев — боляр. При князе Круме кодифицировалось феодальное право.

К середине IX в. усиление классовой борьбы в стране привело к тому, что тенгрианская религия перестала соответствовать интересам господствующего класса. Поэтому около 865 г. князь Борис (852—889 гг.) крестился и крестил болгарский народ по православному греческому обряду. Ведущую роль сыграли проповедники святые Константин-Кирилл и Мефодий с учениками. Болгария получила из Моравии и Византии книги Священного Писания на болгарском (славянском) языке от седьмочисленников, среди которых выделялся епископ Охридский, или Величский, св. Климент. Роль церковного закона играл тогда «Номоканон», или «Кормчая книга», а светского — «Закон судный людемь». Столицей еще при Омуртаге был Великий Преслав с его многочисленными дворцами, а потом — церквами, монастырями.

Могущество Дунайской Болгарии значительно возросло. При царе Борисе I и его сыне Симеоне (893—927 гг.) владения Болгарии к северу от Дуная доходили до Карпатских гор, к западу — до Адриатического моря, а к югу — до Эгейского моря. Были завоеваны Сербия, Македония и Фракия. После громких побед над Византийской империей Симеон провозгласил себя «царем и самодержцем всех болгар и греков». Обострение политической борьбы привело к падению Первого Болгарского царства в 972 г., при царе Борисе II (969—972 гг.), и присоединению страны в 1018 г. к Византийской империи. Но оно было временным, и в 1185 г. при Асенях Болгарское царство опять стало самостоятельным.

Видную историко-культурную роль в Болгарии, Византии и в других балканских странах сыграло возникшее в 928 г. богомильство, крупное еретическое движение, которое носило антифеодальный и антицерковный характер на протяжении столетий.

Принятие христианства

Хорватия в VII в., при князе Порче, благодаря помощи римских миссионеров приняла христианство по католическому обряду.

Сербия в VII в. приняла крещение, но в 827 г. отпала от христианства и снова к нему вернулась в 868 г. благодаря миссионерской деятельности греческих священников при византийском императоре Василии I Македонянине.

Карантания в VIII в. благодаря миссионерской деятельности ирландского монаха из Зальцбурга Виталия приняла христианство по католическому обряду.

Болгария. Часть болгар крестилась в начале IX в. благодаря миссионерской деятельности архиепископа Адрианопольского Мануила, взятого болгарами в плен в 811 г. Пленник греческий монах Кифара и сестра князя Бориса I распространили христианство при княжеском дворе в Великом Преславе. Крещение болгарского народа греческим духовенством последовало в 865 г.

Моравия и Паннония крестились благодаря миссионерской деятельности немецкого духовенства при германском императоре Людовике Немецком. Перекрещивались же они по греческому обряду в 863 г. благодаря миссионерской деятельности святых братьев Кирилла и Мефодия.

Чехия. В 845 г. четыре чешских князя были крещены в г. Регенсбурге немецким духовенством. Истинной апостолицей Чехии стала св. княгиня Людмила, жена чешского князя Борживоя I, принявшего крещение по греческому обряду (ок. 880 г.). Ее внук св. князь Венцеслав (он же — Вацлав), убежденный христианин, принял мученичество от своего брата князя Болеслава I (935 г.). Германский император Оттон III принудил Болеслава восстановить христианство по католическому обряду (ок. 960 г.).

Польша крестилась при князе Мечиславе (он же — Мешко I) в 966 г., когда он женился на богемской принцессе Дамбровке (она же — княжна Дубравка), дочери Болеслава I. Князя Мечислава и народ крестил богемский пресвитер Богувид[47].

Западные славяне, жившие на побережье Балтийского моря начиная от современного г. Гамбурга и до современного г. Гдыня, а также в Мекленбургской и Саксонской землях и отчасти в Тюрингии, обратились к крещению в 782 г. почти одновремен-

[47] Подробнее см.: *Флоря Б. Н.* Принятие христианства в Великой Моравии, Чехии и Польше // Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и Крещение Руси. М., 1988. С. 122—158; Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия / Отв. ред. Б. Н. Флоря. М., 2002; *Vlasto P.* The Entry of the Slavs into Christendom: An Introduction of the Medieval History of the Slavs. Cambridge, 1970.

но с началом «Drang nach Osten» императора Каролингской империи Карла Великого. В агрессии и тотальном уничтожении славянских народов принимали участие также Дания и Швеция. Полностью онемеченные, славяне были окончательно крещены по католическому обряду вскоре после 1168 г. «Принять христианство из германских рук для них было равносильно отказу от своего национального бытия»[48].

Победить — не значит покорить! В сердцах защитников Арконы все еще звучал победный гимн, который они пели на страх врагам в свой последний час:

Меч звенит,
Стрелы градом кругом летят.
Флот горит,
И датчан корабли горят.

Смерть и стон,
Перед храмом гора из тел:
Дан сражен,
Был он телом могуч и смел.

На коленах пронзенный гот,
Остр металл,
Вместе с готом
И сакс умрет.

Снова дан,
Снова сакс и кровавый бритт...
Сколько ран!
Вот и друг мой упал — убит!

Сталь крепка,
Но на части распался щит,
И рука,
Что держала его, кровит.

Дрожь и боль...
Навзничь рухнул железный дан.
Что ж, король,
Ты хотел покорить Руян?

Думал — враз,
И славяне у ног твоих?
А сейчас
В груде трупов лежишь, затих.

Штурм идет
Без тебя, Вольдемар седой,
Рог поет,
Собирая порубленный строй.

Стая псов,
Вы явились с мечом, огнем
В край отцов...
В Ирий наш мы сейчас идем.

Флот не спас,
Не пришла нам на помощь Русь,
Мало нас,
Из-за этого в сердце грусть.

Чернобог,
Светославие ты распял:
Князь помог
И каленый жестокий металл.

Крест обрек
Русь на долгий и трудный плен.
Но Сварог —
Он поможет, поднимет с колен!

Сотни лет
Будет ждать свое время Бог -
Вечный Свет!
Жаль, что нас Свентовит не сберег.

Мы уйдем,
Растворимся в седых веках
И найдем
Вечный мир и покой в облаках.

Боги нас
Примут радостно на века,
А сейчас
От меча онемела рука.

Храм стоит,
Непокорный стоит скалой.
Свентовит,
Дай нам силы и путь открой

В мир любви,
В мир покоя, там Рода свет.
Мы в крови
Умираем, и помощи нет.

Храм мы твой
Защищаем, пресветлый Бог.
И покой
Нам подарит отец Сварог.

Меч звенит,
Стрелы градом кругом летят.
Храм горит,
И защитники в нем горят...[49]

[48] *Миролюбов Ю. П.* Материалы к истории крайне-западных славян // Собр. соч. Т. 17. Аахен, 1990. С. 15.

[49] Король Вальдемар I отрубил голову идолу Триглаву и послал ее в подарок Папе Римскому. Изображения Триглава до сих пор хранятся в музеях Щецина и Гданьска.

Глава 16

НОРМАННЫ И ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ (VIII — середина IX в.)

Скандинавские народы — норвежцы, датчане и шведы — принадлежат к северной группе германоязычных народов, заселивших в первые века н. э. современные Норвегию, Среднюю и Южную Швецию, Зеландские острова и полуостров Ютландию. Они говорили на разных диалектах древнескандинавского языка, которые мало отличались друг от друга. Археологические раскопки позволили установить, что с I в. н. э. до IX столетия все народы Скандинавии занимались сельским хозяйством и торговлей. Они поддерживали торговые связи с Римской империей, а с конца V в. — с варварскими королевствами Европы.

До эпохи викингов, т. е. до конца VIII в. н. э., в Скандинавии было не менее трех королевств, которые возводили свои родословные к богу Одину и его сыновьям, в частности к Сигралми. От Ингви происходили Инглинги, от Скьёлда — Скьёлдунги.

В VI в. Ивар Широкие Объятия — Видфадме — из рода Скьёльдунгов из Сконе (Южная Швеция) изгнал из Упсалы представителя рода Инглингов и стал родоначальником шведских и датских королей. Его Шведское королевство включало в свой состав Среднюю и Южную Швецию, Данию, Эстляндию и Лифляндию.

Центральную Швецию объединил около 700 г. конунг Упсалы из рода Инглингов, по имени Ингъяльд, потомок Эмунда Дороги; его династия правила Швецией до 1060 г. Его дальний потомок Олав Святой был женат на Астрид, дочери шведского Олава Шетконунга; на ее сестре — Ингигерд — был женат великий князь Киевский Ярослав Мудрый (брак заключен в 1019 г.). Опустевшие после ухода саксов, англов и ютов земли полуострова Ютландия заняли выходцы с юга Скандинавского полуострова, из провинций Сконе и Халланд, по имени даны, или датчане. В VIII в. даны создали свое королевство на севере Германии и в Ютландии, одновременно образовалось королевство датчан в Южной Норвегии.

Датское общество переживало время военной демократии. Оно, как и другие индоевропейские общества, имело народное представительство — вече, которое в Дании и Скандинавии называлось «тинг». Там они избирали королей — конунгов. Власть королей опиралась на местных ярлов, правителей областей, или по-немецки — маркграфов, а также на гирдов — дружинников, соответствующих славянским гридням. Власть конунгов не была абсолютной, она утверждалась как на центральном тинге — Dannehof, так и на местном тинге — Landthing. Конунги взимали пени с нарушителей законов (свод их имелся с древнейших времен и восходил к богу Одину). Короли получали доходы от собственных земельных владений (доменов) и от бондов, т. е. землевладельцев, мелких и крупных. Позднее короли получали доходы с церкви после принятия христианства в X—XI вв., когда в Дании сложилось централизованное государство Горма Старого, 900 — 935 гг.

Правивший в начале VIII в. (в 714 г.) в г. Рибе, что на западном побережье Дании, король данов Ангантюр, сын Хейдрика, происходил из рода Сигралми, сына Одина. Род Ивара Широкие Объятия продолжили датские короли VIII — начала IX в. Хрёрик Метательное Кольцо, Харальд Хильдетенн, Горм, Готтрик, Годфред, Хальвдан, Хорик, Харальд Клак и др.

Известностью в скандинавской истории пользуется дочь Ивара Широкие Объятия Ауд Богатая или Задумчивая. Она была замужем за датским королем Хрёриком Метательное Кольцо (см. родословную на с. 416). Но после его гибели нашла свое спасение на острове Готланд. А затем отправилась в Гардарики, т. е. на Русь, и там около 710 г. вышла замуж за короля Гардарики Радбарда и родила ему сына Рандвера. Последний также был конунгом Гардарики и, возможно, основателем Альдейгъюборга, т. е. Старой Ладоги. В 753 г. Рандвер послал своего сводного брата Харальда Хильдетенна (Боезуба), деда Рюрика Новгородского, в Данию для отвоевания отцовского престола, что тому и удалось.

Рандвер был отцом знаменитого Сигурда Ринга, который в битве при Бравалле (Средняя Швеция), состоявшейся около 770 г., победил своего родственника Харальда Хильдетенна. Сын Рандвера Рогнвальд тоже сражался в битве при Бравалле и прозывался «Русским», так как был сыном конунга Аль-

дейгьюборга, а согласно хронике Саксона Грамматика — еще и «Высоким» за свой громадный рост.

Весьма вероятно, что опорным пунктом норманнов в Гардарики была именно Старая Ладога, где правило целое поколение скандинавских королей: Радбард, Рандвер, Рогнвальд; даже в XI в. Ладога находилась под властью северных королей и среди них Рагнвальда Ладожского (ум. в 1030 г.) и его сына Элифа (сер. XI в.).

В 800 г., при конунге Готтрике, сложилось Великое Датское королевство, включавшее Швецию и Данию. Столицей Дании при Готтрике был г. Хлейдир на острове Зеландия (современный г. Лайре вблизи Роскиле).

При Готтрике на южных рубежах королевства был возведен оборонительный вал Дане-вирке (в нынешней провинции Шлезвиг в Северной Германии) для обороны от франков. Со смертью Готтрика в 810 г. королевство данов распалось.

Кроме датчан в сообщество викингов входили и предки норвежцев. Население Норвегии, преимущественно в ее южной части, делилось на несколько десятков общин, называвшихся fulke. Несколько фюльков выдвигали представителей на тинг. Высшим судебным органом был суд тинга, выбираемый народом. Первоначально в Норвегии было четыре округа: Вик, Упланд, Гулатинг, Фростатинг, последний на севере. Фюльк делился на сотни, во главе которых стояли сотники. Сотники подчинялись королю. В обязанности короля входило руководство войском и защита интересов фюлька. Повседневная власть находилась в руках землевладельцев — бондов. Округа, или объединения сотен, возглавляли ярлы, или князья. При правонарушении ярл мог быть осужден и приговорен либо к изгнанию, либо к смерти. На своих усадьбах ярлы содержали дружины. В эпоху викингов их отряды подчас возглавляли младшие сыновья ярлов или богатых бондов, кому не доставалось наследства. Они получали свою долю деньгами, снаряжали корабли, нанимали дружину и уходили искать счастья в далекие страны.

Норвегия объединилась под единой королевской властью около 880 г., когда королем стал Харальд Хорфагер (Прекрасноволосый), сын правителя области Вестефиольд (запад Вика) Хальфдана Черного; последний происходил из правителей Упсалы (Швеция). Харальд сумел объединить под своей властью не только Норвегию, но и один из Британских островов. В конце своей жизни он поделил свое королевство между сыновьями. Так в Норвегии возникло полтора десятка королевств.

Конец VIII — первая половина XI в. считаются эпохой викингов, которые охватили прибрежные страны Балтийского, Северного, Средиземного морей и Атлантического океана. Викинги (от норманнского слова «vikingr» = «пират», «налетчик»), считавшие себя «витязями удачи», выходили в море на весельных и парусных кораблях-драккарах. Корабль — жилище викинга — был символом его духа. Грабительские морские и речные походы викингов предпринимались с целью наживы. Все походы начинались от «виков», военных поселений на берегу фьорда (залива).

Франкские, английские и исландские хроники сохранили немало свидетельств о нападениях норманнов[1]. Первое из них принадлежит «Англосаксонской версии». Она повествует о том, как викинги набросились на монахов обители св. Катбера на острове Ландисфарн в Северной Англии. Как стая волков или рой разъяренных пчел, обнажив мечи, издавая леденяшие душу вопли, они носились по часовням и кельям, кладовым и мастерским, убивая и калеча ни в чем не повинных монахов и уводя уцелевших в рабство. Викинги вынимали драгоценные камни из святых реликвий, срывали с церковных книг серебряные оклады, затем все поджигали и уходили в море. «Никогда еще, — писал ученый монах Алкуин, находившийся при дворе императора Карла Великого в Аахене, — Британия не была свидетелем подобных ужасов, и никогда никто не мог помышлять о такой угрозе с моря». Это бедствие, полагал он, было послано Господом в наказание своим недостойным слугам, ослабившим рвение, и в предупреждение всем усомнившимся в вере.

Через год викинги вернулись и напали на монастырь Джарроу. Море сильно штормило и некоторые корабли пришельцев затонули. Местным жителям удалось постоять за себя и перебить викингов на берегу. Однако это поражение не остановило разбойников. Они продолжали нападать на монастыри на островах и вдоль всего побережья Британии на протяжении целых десятилетий. В течение IX в. нор-

[1] О нападениях викингов на Западную Европу см.: *Sawyer P. H.* The Age of the Vikings. London, 1962. P. 66—82, 117—144; *Он же.* Kings and Vikings: Scandinavia and Europe. AD 700—1100. London; New York, 1982. P. 75—97; Русск. пер.: *Сойер П.* Викинги. М., 2002; *Мюссе Л.* Варварские нашествия на Западную Европу. Вторая волна. СПб., 2001. (главы 3, 7 и 8).

манны установили контроль над частью Ирландии и почти над всей Англией, овладели Оркнейскими, Шетландскими, Гебридскими островами, островом Мэн в Ирландском море. Они основали колонии, стали заниматься земледелием, слились с местным населением, повлияв на их язык и культуру, основали города и королевские династии, приняли христианство и во второй половине XI в. стали жертвами новой волны завоевателей из Нормандии.

Исландские письменные источники XII–XIV вв. рисуют яркие картины более ранней жизни честолюбивых скандинавских хищников. Основным занятием последних были грабежи и убийства, однако в ряде случаев варяги выступали и как мирные торговцы, что делало им честь по сравнению с тысячами их собратьев, которых европейцы называли «язвой христианства», обращаясь с мольбой к Господу Богу спасти их от жестокости норманнов (сохранился текст молитвы 888 г.).

О жестокости норманнов рассказывает французский хронист из Нормандии Дудон Квинтилианский: «Предваряя свои изгнания и выселения, они (т. е. норманны. — *Ю. Б.*) сначала совершали жертвоприношения в честь своего бога Тора. Ему жертвуют не скот или какое-нибудь животное, не дары отца Вакха или Цереры, но человеческую кровь. <...> Поэтому жрец по жребию назначает людей для жертвы. Они (т. е. приносимые в жертву люди. — *Ю. Б.*) оглушаются одним ударом бычьего ярма по голове. Особым приемом у каждого, на которого пал жребий, выбивают мозг, сваливают [жертву] на землю и, перевернув его, отыскивают сердечную железу, то есть вену. Извлекши из него всю кровь, они, согласно своему обычаю, смазывают ею свои головы и быстро развертывают паруса своих судов»[2]. Так действовали воины Рорика, а также Аскольда и Дира, Олега Вещего, Игоря Рюриковича. Никто не был защищен от жестокости в те недобрые века.

В Византии и на Руси выходцев с Балтики, служивших воинами-наемниками, называли «вэрингами» или «ворингами», т. е. «принесшими клятву», ее давали на время военной службы. Отсюда и слово «варяги», получившее широкое хождение в русском языке в значении «наемные воины, давшие клятву». В скандинавском обществе их называли «vaeringjar». В Англии их именовали «датчанами», в странах Европы и Средиземноморья — «норманнами», т. е. «северными людьми». Термины «варяги», «колбяги», «килфинги», «варинги» выражают отнюдь не этническую принадлежность, а род занятий. Те, кого так называли, были отчасти похожи на рыцарей, которые служили сеньору или даме и мечтали о подвигах, но только сеньором был бог Один или Тор, а сеньорой — Валькирия.

Таким образом, на морях Балтийском, Северном, Норвежском, Средиземном и в Атлантическом океане собиралась буйная вольница мечтавших об обогащении людей, которые добровольно подчинялись только своему конунгу. Бывало и так, что среди викингов оказывались представители западных славян или русов. Арабы, например, в хрониках IX–XI вв. часто сообщают о набегах русов или норманнов, именуя их или «warank» по-арабски, или «warangoi» по-гречески.

Предводители норманнских дружин занимали высокое положение в скандинавском обществе. Они называли себя конунгами, чтили законы Одина, строго следили за их исполнением в собственной стране, опирались на решение тингов (вечевых собраний) и мнение местной знати. Свою власть конунги считали священной, т. е. дарованной самим богом Одином по праву крови и наследования. Под их защитой простые скандинавы, бонды и карлы, могли селиться на завоеванных землях там, где хотели, и там, где это право им предоставлял закон. Так образовались предгосударственные и государственные объединения, базирующиеся на Датском праве, в Англии, Ирландии, Исландии, Гренландии, Винланде (Северной Америке), на полуострове Нормандия во Франции и на Сицилии — словом, везде, куда ступала нога викинга, и, наконец, на Руси, куда в 862 г. был призван князь Рорик Ютландский на княжение Ладожское, потом Новгородское.

За немногими исключениями норманнская верхушка вела себя в завоеванных странах или странах норманнского влияния толерантно: главное, чтобы подданные исправно платили дань, а в остальном — они свободны. В результате верхушка норманнов сливалась с правящим классом другой страны. Воины-викинги становились либо дружинниками, либо пахарями, либо торговцами, охотно ассимилировались с автохтонным населением, приспосабливая свои законы к обычаям страны. Так, например, в Англии в 876–880 гг. образовалась область Датского права — Дейнло, утвержденная в 886 г. по мирному

[2] Цит. по: *Рыбаков Б. А.* Мир истории. Начальные века русской истории. 2-е изд. М., 1987. С. 67–68.

договору с единственным оставшимся в живых англосаксонским королем Альфредом Великим (849—899 гг.)[3].

В других странах, которые норманны не могли завоевать, они долгое время служили воинами-наемниками у императоров, королей, великих князей и т. п. Так было, например, в Византии и на Руси до середины XI в.

Норманнский динамизм политических отношений повлиял и на сложение устойчивых политических связей на востоке Европы.

В VI в. одна из норманнских групп поселилась в устье Западной Двины. В том же веке конунг Ивар Широкие Объятия завоевал на время Эстляндию и Лифляндию. Норманны постепенно осваивали пути по рекам Восточно-Европейской равнины и являли собою пример преуспевающих торговцев. В VII в. короли Южной Швеции овладели Курляндией. Передовые отряды викингов в середине VIII в. проникли через Хольмгардский залив, Неву и озеро Нево в Волхов и там основали крепость Альдейгьюборг (т. е. Ладогу). Это было в 753 г. Так началось освоение торгового пути «Из Варяг в Греки».

В первой половине IX в. был основан г. Хольмгард (ныне — Рюриково Городище) на острове в истоках Волхова. Из скандинавских саг известны имена трех следующих конунгов Хольмгарда: Эймунд, тесть Хальвдана («Пергамен с Плоского острова»), Роллауг («Сага о Хервере»), Хертинг («Сага о Тидреке Бернском»). Скандинавы называли Русь Страной городов, т. е. Гардарики, или Гарды, и в ее пределы их неудержимо влекла надежда на обогащение. Здесь они столкнулись с русичами, которые, продвигаясь на север с Днепра, стремились овладеть балтийско-волжским торговым путем (Austervegr). Искатели серебра с Севера постепенно превращались в авантюристов, возжелавших княжеских столов в землях восточных славян.

Катализатором политического процесса было резкое увеличение серебра в торговых факториях Руси. По этому поводу историк Е. Н. Носов пишет следующее: «Началу торговли восточным серебром (не позже 70—80-х гг. VIII в.) способствовал целый ряд обстоятельств: потребность в металле экономики славян, вошедших в ходе расселения по Восточной Европе в контакт с населением Хазарского каганата, подъем экономики и интенсивная чеканка монет в Багдадском халифате, мирные отношения, установившиеся между Хазарией и арабами. Серебро поступало на Русь двумя основными путями: по Волге и по Дону. Через Волго-Окское междуречье оно попадало в верховья Волги, откуда главный поток серебряной монеты периода его массового ввоза из стран Востока (IX в. — 70-е гг. X в.) направлялся по рекам ильменского бассейна (Мсте и Поле) к истоку р. Волхов. Основные торговые маршруты и расположенные на них главные центры отчетливо высвечиваются цепочками и скоплениями кладов восточных монет, отложившихся в конце I тыс. н. э. Серебро широко использовалось населением Приильменья как эквивалент обмена, а часть его уходила по Волхову на Балтику. На всей территории Северной Руси по концентрации серебра явно выделяются два района — низовья и верховья Волхова, совершенно однозначно маркирующие расположение двух главных центров Новгородской земли — Ладоги и Новгорода»[4].

Находки кладов серебряных монет — диргемов[5] — и дендрохронология построек древнейшего горизонта свидетельствуют о том, что Ладога как крепость была основана в 50-е гг. VIII в. Основные торговые маршруты проходили по Волхову и Ильменю, Мсте, Верхней Волге, Верхнему Днепру, Оке, Дону. Как раз там были найдены клады восточных монет.

---

[3] Король Альфред в 878 г. в битве под Эдингтоном нанес решающее поражение датчанам и тем спас авторитет собственной власти.

[4] *Носов Е. Н.* Первые скандинавы в Северной Руси // Викинги и славяне. Ученые, политики, дипломаты о русско-скандинавских отношениях. СПб., 1998. С. 59—60; *Он же.* Ryurik, Gorodishche and the Settlements to the North of Lake Ilmen // The Archeology of Nowgorod, Russia / Ed. by M. Brisbane. Lincoln, 1992; *Он же.* Рюрик—Ладога—Новгород // Ладога и истоки российской государственности и культуры. СПб., 2003. С. 35—37.

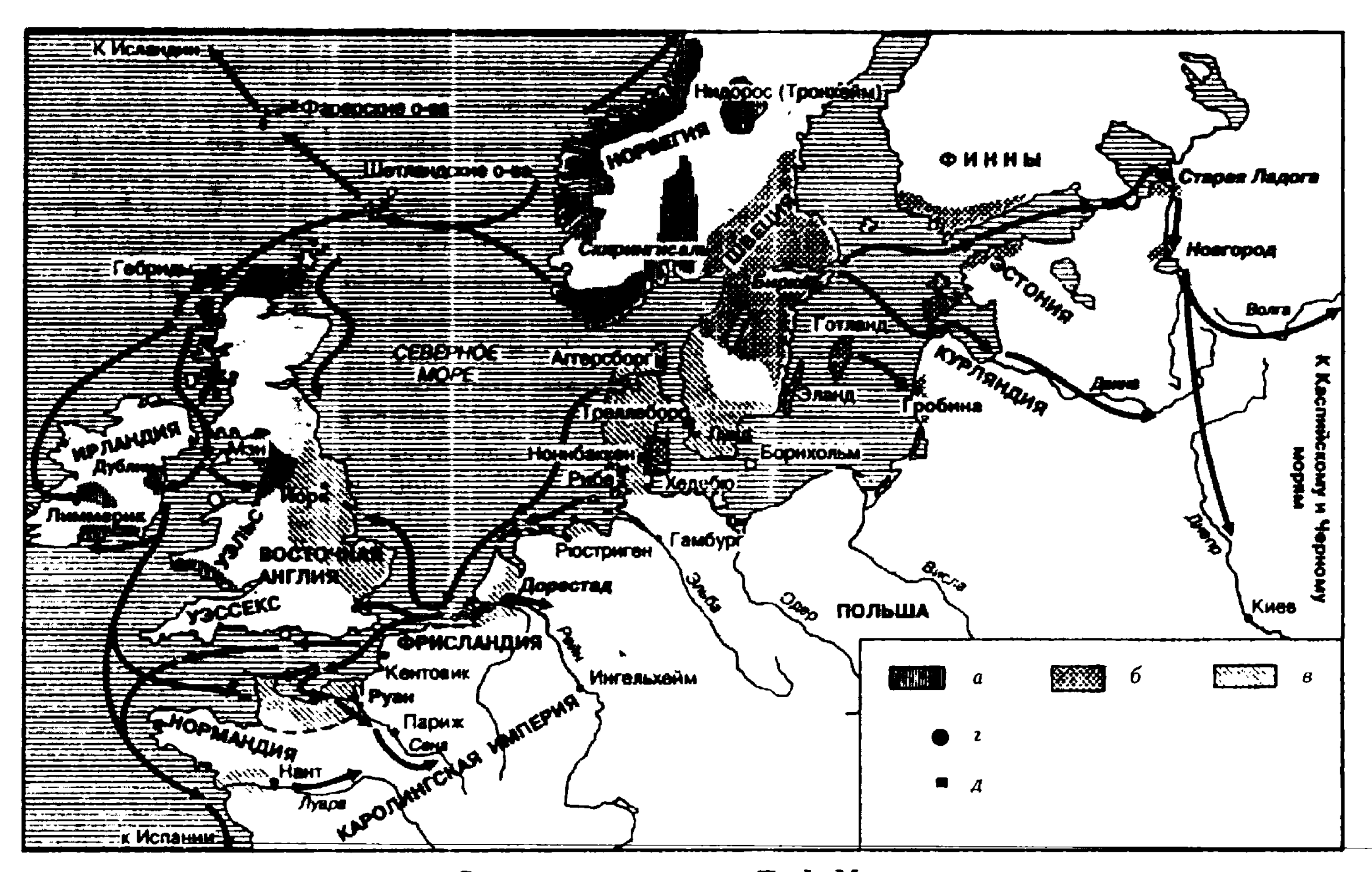
[5] На территории Скандинавии всего было найдено археологами 191 тысяча серебряных диргемов, из них на острове Готланд — средоточии торговли — 105 тысяч. Остальные 86 тысяч монет были найдены на Восточно-Европейской равнине и на территории Прибалтики, вдоль торговых путей скандинавов (см. карту). Подробнее см.: *Нунан Т.* Зачем викинги в первый раз прибыли в Россию // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевской и Московской Руси: Антология / Сост. Дж. Маджеска. Самара, 2001. С. 22—64. Всего Т. Нунан насчитывает 125 миллионов диргемов, вывезенных в течение X в. из Средней Азии в Северную Европу через Ладогу. Ср. также: *Седых В. Н.* Северная Русь в эпоху Рюрика по данным археологии и нумизматики // Ладога и истоки российской государственности и культуры. С. 84—96.

Последние связаны с торговой деятельностью норманнов, которые на Руси были известны как варяги[6]. Если в Европе, ввиду ее богатства, норманны выступали как экспроприаторы, то в Восточной Европе, ввиду ее бедности — как торговцы. Поэтому, в отличие от Западной Европы, отношения Руси с варягами носили сравнительно мирный характер. Только в «Сказании о князе Хоже», записанном А. Я. Артыновым, мы находим рассказ о противоборстве русов и варягов, но оно, во-первых, не было острым, во-вторых, не было продолжительным, в-третьих, закончилось в конце концов призванием варяжских князей и образованием государства, в данном случае Новгородского княжества.

Некоторые викинги-купцы плыли на восток по Волге до города Великий Булгар и далее на юг до Итили. Названные торговые города стояли на пересечении сухопутных путей на Ближний и Дальний Восток. Путь на юг через Каспийское море приводил в Иран и Ирак на богатые рынки Багдада.

Викинги привозили моржовую кость, мечи, янтарь, меха и рабов. А взамен получали серебряные монеты и украшения, приобретали специи и предметы роскоши, благовония и пряности, драгоценные камни из Индии, китайские шелка и украшения из стекла. После 965 г. приток серебра в Скандинавию и на Русь с Востока стал резко сокращаться и в конце концов иссяк из-за истощения рудников. Это оказалось губи-

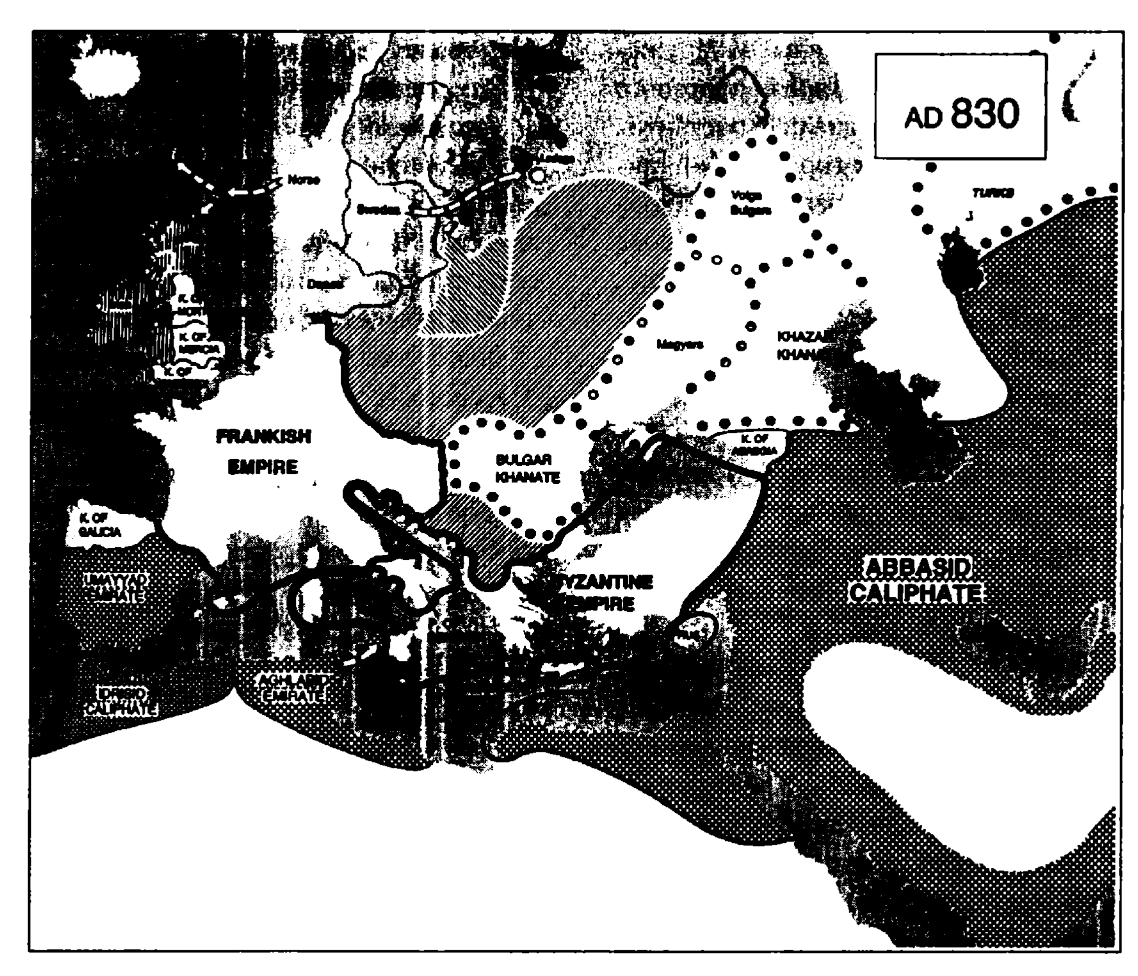
[6] О путях на Руси, использовавшихся викингами, см.: *Брим В. А.* Путь из Варяг в Греки // Известия АН СССР. Сер. 7. Отд. общ. наук. 1931. № 2. С. 201—247; *Бернштейн-Коган С. В.* Путь из Варяг в Греки // ВГ. 1950. № 20. С. 239—270; *Вилинбахов В. Б.* Балтийский-Волжский путь // СА. 1963. № 3. С. 126—135; *Авдусин Д. А.* Гнездово и Днепровский путь // Новое в археологии: Сборник статей в честь А. В. Арциховского. М., 1972. С. 159—169; *Лебедев Г. С.* Путь из Варяг в Греки // Вестник ЛГУ. 1975. № 20. С. 37—43; *Носов Е. Н.* Волховский водный путь и поселения конца I тысячелетия н. э. // КСМА. 1981. Вып. 164. С. 18—24 и др.; *Мельникова Е. А.* Ладога и формирование Балтийско-Волжского пути // Ладога и истоки российской государственности и культуры. С. 157—165.



Скандинавская экспансия. По Л. Мюссе

(Источник: *Мюссе Л.* Варварские нашествия в Европу. Вторая волна. С. 348 ненумер.)

Зоны деятельности: *а* — норвежцев, *б* — шведов, *в* — датчан; *г* — крупные порты (X–XI вв.); *д* — датские военные лагеря



Европа, Передняя Азия и Северная Африка в 830 г.
(Источник: *McEvedy, Colin*. The Penguin Atlas of Ancient History. 1981)

тельным для городов Бирки и Хедебю (ныне — Шлезвиг), которые после 975 г. опустели и перестали быть центрами торговли с Востоком и Гардарики.

Поток купцов-викингов, торговавших пушниной и оружием, встретился с мощным славянским колонизационным потоком в бассейнах Западной Двины, Верхних Днепра и Волги, Приильменья, Волхова и Ладожского озера. Славяне основывали свои поселения, а норманны — свои. С помощью археологических раскопок выявлено несколько форпостов норманнской колонизации, а именно: 1) Гнездово возле современного Смоленска (не менее 4500 могильных курганов); 2) Тимирево близ современного Ярославля (1000 захоронений); 3) Альдейгьюборг на Волхове (753 г.) — современная Старая Ладога; 4) Хольмгард — современное Рюриково городище на Верхнем Волхове; 5) поселения на Верхней Оке; 6) город Витичев на Днепре, в 56 км южнее Киева; 7) Шестовицы под Черниговом[7].

Из названных центров началось широкое освоение норманнами торговых путей по Днепру и Волге. Путь на Восток и Юго-Восток привел варягов в Волжскую Булгарию, Хазарию и Хорезм, на Каспийское и Черное моря, путь на юг — в Византийскую им-

[7] Подробнее см.: *Arne T.* La Suede et L'Orient. Études archeologiques sur les relations de la Suede et L'Orient pendant l'age des Vikings. Upsal, 1914. С. Х. Кросс, суммируя выводы Т. Арне, подтверждал существование скандинавских поселений в Ладоге, Гнездове, Тимиреве, а также по Западной Двине, на Волге, около Ладожского озера и озера Ильмень. См.: *Cross S. H.* The Scandinavian Infiltration into Early Russia // Speculum. Cambridge, Mass. 1946. Vol. 21. Необходимо отметить, что город Альдейгьюборг, он же — Иске-Галидж, или Старая Ладога, был построен русами с помощью булгар и хазар, которые собирали дань в области Шуд-Галидж. Инициатива строительства принадлежала хазарскому кагану Сары-Джабгу-Габдулле (730—787 гг.), который поселил у Ладожского озера славян, пришедших из Аварии и Прибалтики. Вождь этих славян, по имени Лека Бурабай, смог прекратить раздоры родов и наладить сбор дани для кагана, от которого он получил звание улубия. Стольный же город получил второе название — Сар и стал Сар-Галиджем, названный так в честь Габдуллы. В Сар-Галидж стали часто приезжать скандинавские купцы и купцы из Хазарии и Булгарии, наладился торговый обмен, особенно при судье Шуда Гостомысле, после 821 г. («Нариман тарихы», XVI в.).

перию (см. карту). Скандинавские руны обнаружены на фигуре мраморного льва из Пирея, портового города близ Афин. Варяги хорошо знали Константинополь, который называли Великим городом («Миклагартер»), и Иерусалим, который называли «Йорсалир», а себя — «йорсалирсфарн». Заглавную роль в речных экспедициях порой играли «йомсвикинги», т. е. черные викинги, выходцы с острова Волина, отличавшиеся наибольшей предприимчивостью.

Были нередки случаи образования специальных отрядов отчаянных храбрецов, которых называли «берсеркерами» — «медвежьими куртками». Поклонники бога Одина, они не ведали страха, так как перед схваткой, следуя заветам своих богов, искусственно возбуждали себя, поедая галлюциногенные грибы — мухоморы.

Бывало, что усилия скандинавов были направлены не на войну и разрушение, а на мир и созидание. Тогда возникали города и государства на счастье людей, а не на их погибель. Так, с властным приходом конунга Ютландского Рорика в Ладогу и на Рюриково городище связано образование Новгородского княжества и начало династии Рюриковичей. И это было судьбоносное в истории Руси событие, когда конунг Рорик Ютландский пришел в Ладогу[8] и Новгород. Это было продолжением и очередным этапом в процессе государственного образования, когда верхушка состояла из скандинавов-воинов, а население и общество оставались славянскими, русскими. Теперь необходимо было образовать территорию Русского государства, используя племенные предгосударственные объединения вдоль великого водного пути «Из Варяг в Греки». И этот процесс проходил на Руси во второй половине IX в. Исполнялось пророчество славянских жрецов о том, что спасение Руси придет с севера.

[8] По мнению А. Н. Кирпичникова, Ладога явилась первой государственной столицей исторической Руси. См.: *Кирпичников А. Н.* Новые историко-археологические исследования Старой Ладоги // Ладога и истоки российской государственности и культуры. С. 19.

Глава 17

РУССКИЙ КАГАНАТ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА IX в.)

Арабский ученый Ибн Русте (X в.) в «Книге дорогих драгоценностей» сообщает о том, что у русов «есть царь, называемый хакан русов»[1]. Это известие восходит к другому, более раннему сочинению — «Анонимной записке» середины IX в., авторство которой приписывается Ибн Хордадбеху или ал-Джейхани. Персидский аноним писал так: «Народ страны русов воинственный. Они воюют со всеми неверными, окружающими их, и выходят победителями. Царя их зовут каган русов. Среди них есть группа из мороваат»[2]. Под «мороваат» здесь подразумевается профессиональная дружина.

О том же титуле правителя русов («и падишаха русов зовут хакан русов») упоминал и автор произведения «Маджмал-ат-таварих» (XII в.)[3]. А государство, которое возглавлял хакан русов, называлось на Востоке «ар-Рус»[4]. Согласно «Бертинским анналам» северофранцузского происхождения, написанным историографом Франкской империи Пруденцием Галиндо, от этого государства в Европу прибыло посольство в 839 г. Оно остановилось в г. Ингельгейме на Рейне, столице Франкской империи, у императора Людовика Благочестивого[5]. Послы говорили, что прибыли от кагана русов Чекана с предложением мира и союза. Столица этого государства, вероятно, находилась в верховьях Северского Донца. Это, вероятно, Верхнесалтовское городище, от которого в XVII в. сохранялось урочище Каганово городи-

[1] *Новосельцев А. П.* Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 397.

[2] Цит. по: *Шамбаров В. Е.* Русь: Дорога из глубин тысячелетий. М., 2002. С. 394.

[3] Там же. С. 406.

[4] Там же. С. 411–412.

[5] Annales de Saint-Bertin. Paris, 1965. P. 30–31. Ср.: *Шаскольский И. П.* Известие Бертинских анналов в свете данных современной науки // Летописи и хроники. 1980. М., 1981. С. 43–54.

ще, там же располагались Каганский перевоз и Каганский колодезь. У него ничего общего не было с Хазарским каганатом, которому Русский каганат был антиподом, а свое название получил от титула властителя. Его жителями были поляне, северяне и вятичи (см. реконструкции по черепу О. М. Григорьева и Т. С. Балуева, приведенные в книге Е. С. Галкиной «Тайны Русского каганата», 2002)[6].

Большинство историков (например, А. А. Шахматов, А. А. Васильев, Д. Бери, П. П. Смирнов, О. Прицак, Г. В. Вернадский и др.) признают реальное существование Русского каганата, но помещают его в различных землях Восточно-Европейской равнины: в Новгородской земле, в междуречье Оки и Волги, в Приазовье, в междуречье Днепра и Северского Донца и Оки и т. д.[7] Наиболее обосновано мнение Б. А. Рыбакова и В. В. Седова, связывавших Русский каганат в качестве государственного объединения 30—50-х гг. IX в. со Средним Поднепровьем, лесным и лесостепным междуречьем Днепра и Северского Донца[8].

Несомненно, что в 30—50-е гг. IX в. Русский каганат существовал, так как Хазарский каганат был вынужден защищаться от него: византийские строители во главе с Петронием Коматиром построили в 834 г. крепость Саркел на Дону. К этому их вынудили западные соседи. Ими были русы. Они были, вероятно, носителями Волынцевской, Борщевской и Окской археологических культур (см. с. 235 и 349). Основой их хозяйства было пашенное земледелие с выращиванием различных сортов пшеницы, ржи, проса, ячменя, овса, а также гороха, бобов, репы, льна и конопли. Земледелие дополнялось животноводством, где первое место принадлежало рогатому скоту (вспомним: русы-кравенцы!), а затем свинье, козе, домашней птице и т. п. Немаловажную роль играли охота, рыболовство, бортничество и сбор даров леса. Русы занимались и ремеслом: ткачеством, гончарным делом, железообработкой, т. е. примитивной металлургией и кузнечным делом.

Основным товаром русов на вывоз и продажу была пушнина. Отсюда и большое количество серебряных изделий и куфических монет, найденных на территории Русского каганата в кладах. Монеты могли быть получены в обмен на пушнину. Через территорию Русского каганата тогда пролегали основные караванные пути на Восток.

Территория Русского каганата соответствовала области расселения русов времени после 1-й Киевской Руси. На западе она охватывала бассейн реки Десны с ее притоками, часть правобережья Днепра с Киевом и Каневом, а южные пределы простирались до верхних течений рек Сулы, Псла, Ворсклы; на юго-востоке граница пролегала по рекам Северский Донец и Тихая Сосна. В состав территории этого государства на востоке включались земли бассейна Дона в его верхнем течении с г. Воронженцом, старинным форпостом Руси в борьбе с готами, а на севере — Верхнее Поочье с Брынскими лесами и правобережье среднего течения Оки (Гипакириса) почти до самой Волги. На востоке земли Русского каганата граничили с землями финно-угорских племен муромы и мордвы, которые были тесно связаны с русами единой экономической жизнью, и часть этих племен обрусела.

Факты политической истории Русского каганата менее известны. Хорошо известна только дипломатическая миссия 838—839 гг. в Константинополь и Ингельгейм после окончания строительства хазарами крепостей на границе. Миссия преследовала политические цели: заключить союз с византийцами и франками против хазар. Однако она не была успешной. Византия в то время воевала с арабами и была заинтересована в дружеских отношениях с Хазарским каганатом. От франков и немцев Хазарский каганат и вовсе был далек, и они не имели с ним контактов. В своем послании к Людовику Благочестивому император Феофил просил помочь послам вернуться домой другим путем, так как балканские земли, по которым они ехали в Ингельгейм из Константинополя, были заняты «дикими и бесчеловечными

[6] См. с. 187 настоящей книги.

[7] См., напр.: *Смірнов П. П.* Вользкіі шлях: стародавні русі (Наріси о русскої історіі VI—IX ст.). Київ, 1928. С. 7—9, 120—130; *Vernadsky G.* Ancient Russia. New Haven, 1943. P. 304; То же на русск. яз.: *Вернадский Г. В.* История России... С. 287—293; *Stender-Petersen A.* Der älteste russischen Staat // Historische Zeitschrift. Bd. 191. München, 1960. S. 14—17; *Pritsak O.* The Origin of Rus'. Vol. 1. Cambridge, 1981. P. 181; *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века. М.; Иерусалим, 1997. С. 90, 214; 2-е изд., 2003.

[8] *Рыбаков Б. А.* Киевская земля и русские княжества XII—XIII вв. С. 68—90, 284—295; *Седов В. В.* У истоков восточнославянской государственности. М., 1999. С. 54—81. Подробнее см. также: *Галкина Е. С.* Тайны Русского каганата. М., 2002. С. 285—353. Такой же точки зрения придерживались В. Т. Пашуто, А. Н. Сахаров и И. П. Шаскольский.

племенами». Однако император Людовик сперва задержал послов у себя и после расспросов установил, что некоторые люди из посольской свиты принадлежат к «свеонам», т. е. к шведам, и состоят на военной службе в Русском каганате. Людовик Благочестивый, воевавший в то время с норманнами, заподозрил «свеев» в шпионаже и захотел выяснить истинные цели посольства в Ингельгейм. Впоследствии он отпустил послов домой, однако их дальнейшая судьба неизвестна.

Впрочем, в другом источнике — булгарском летописном своде XVI в. — «Своде Наримана» — сохранилась другая версия событий, а именно: посольство было послано с согласия хазарского кагана Булуша (821—838 гг.) булгарским каном Ак-Урус-Угыр-Айдаром, имевшим, кстати сказать, личный титул кагана, данный ему Булушем за подавление мятежа сэберских биев в 825 г. А возглавлял посольство в Константинополь и Ингельгейм судья Шуд-Галиджа бий Сынбай. Когда того хотели арестовать в Ингельгейме как якобы лицо сомнительное, он бежал в Прибалтику (Артан), набрал там отряд воинов, с ним захватил ливскую область Руджу и основал на Западной Двине город Руджу (ныне — г. Рига). Возмущенные ливы прогнали Сынбая оттуда, и он вернулся на хазарскую службу в Шуд.

Между тем послы, выполняя инструкции Айдара и Будима, договорились и в Константинополе, и в Ингельгейме об открытии Великого водного торгового пути «Из Варяг в Греки», забытого после смерти Кубрата. Послы были отпущены с миром.

Вскоре последовала военная акция русов против тех, кто строил хазарам военные крепости: города в Пафлагонии, расположенные на южном берегу Черного моря. Это произошло приблизительно в 840 г. Русский флот напал на Амастриду и подверг ее жестокому разграблению. Причем особенно пострадали местные церкви и монастыри. Русы взяли в плен многих греков и некоторых из них убили.

Арабский историк и географ Ибн Йа'куба в «Книге стран», написанной в 853—854 гг., сообщает о существовании в то время «сахиба ас-Сакалиба», т. е. «повелителя славян», который якобы вместе с двумя другими властителями — «сахибом ар-Рум» и «сахибом ар-Хазар» — мог бы оказать помощь санарийцам, живущим в районе Дарьяльского ущелья, в их войне против арабов[9].

У Русского каганата в ту пору появился новый враг: мадьяры, или венгры, которые первоначально жили в междуречье Камы и Волги, на реке Белой и на реке Джаик (Яик — Урал). Ибн Русте сообщает, что «мадьяры господствуют над всеми соседними славянами и налагают на них тяжелые оброки»[10]. В 840—850-е гг. они начали движение на юго-запад в поисках обетованной страны. Первоначально воевода Лебедий привел их в междуречье Днепра и Днестра, на реку Ингул[11]. При этом они прошли через земли Русского каганата.

В венгерской летописи XII в. «Деяния венгров» сохранились некоторые подробности о мадьярском походе на Русь, а именно: «Достигли они области русов и, не встретив какого-либо сопротивления, проникли до самого города Киева. А когда проходили через город Киев, переплывая через реку Днепр, то захотели подчинить себе Королевство русов (т. е. Русский каганат. — *Ю. Б.*). Узнав об этом, вожди русов сильно перепугались, ибо услышали, что вождь Алмош происходит из рода короля Аттилы, которому их предки платили ежегодную дань. Однако киевский князь собрал всех своих вельмож, и, посоветовавшись, они решили начать битву с вождем Алмошем. <...> Тот же киевский князь, отправив своих послов, призвал на помощь семь куманских вождей, своих самых верных друзей. <...> [Русы бежали за стены Киева]. Вождь Алмош <...> подчинил себе землю русов и, забрав их имения, на вторую неделю пошли на приступ Киева. [Русы запросили мира]»[12].

В летописи об этом событии сообщается кратко: «Шли угры мимо Киева горою, которая прозывается теперь Угорской, пришли к Днепру и стали вежами: ходили они так же, как теперь половцы. И, придя с востока, устремились через великие горы, которые прозвались Угорскими горами, и стали воевать с жившими там волохами и славянами»[13].

---

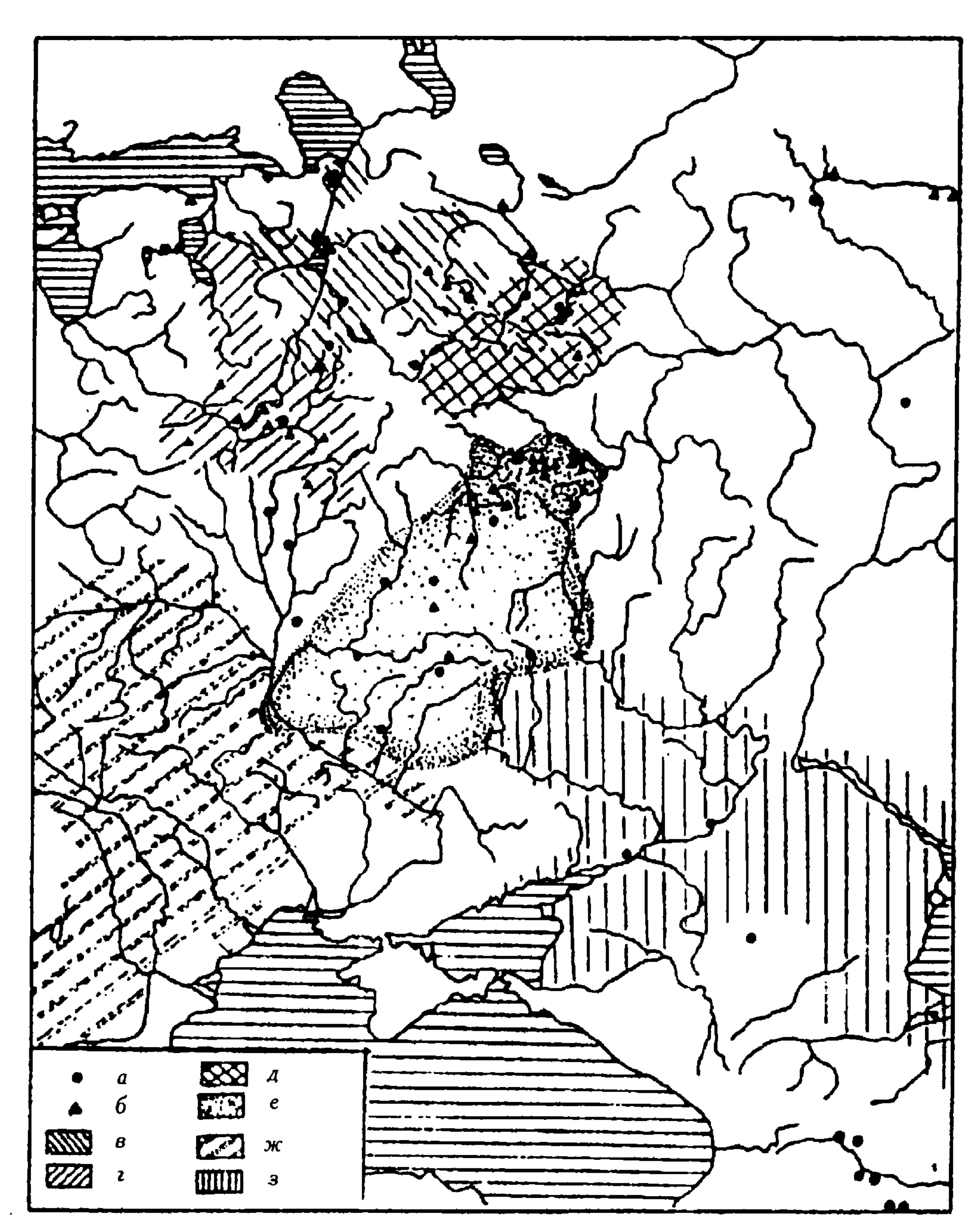
[9] *Новосельцев А. П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 192.

[10] Цит. по: *Галкина Е. С.* Тайны Русского каганата. С. 350.

[11] *Цукерман К.* Венгры в стране Леведии: Новая держава на границе Византии и Хазарии ок. 839—889 // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VI. Симферополь, 1998. С. 663—679.

[12] Цит. по: *Галкина Е. С.* Тайны Русского каганата. С. 351. Ср. источник по: *Шушарин В. П.* Русско-венгерские отношения в IX в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961. С. 137—138. См. также: *Шушарин В. П.* Ранний этап этнической истории венгров. Проблема этнического самосознания. М., 1996.

[13] ПВЛ. С. 151.



Распространение кладов арабских монет в Восточной Европе IX в. (до 880 г.). По В. В. Седову (Источник: *Седов В. В.* Древнерусская народность. С. 110)

а — места находок кладов куфических монет первого периода их обращения (до 833 г.); *б* — места находок кладов восточных монет, зарытых в 834–880 гг. Области: *в* — словен ильменских; *г* — кривичей; *д* — мери; *е* — русов; *ж* — юго-западных групп восточного славянства; *з* — территория Хазарского государства

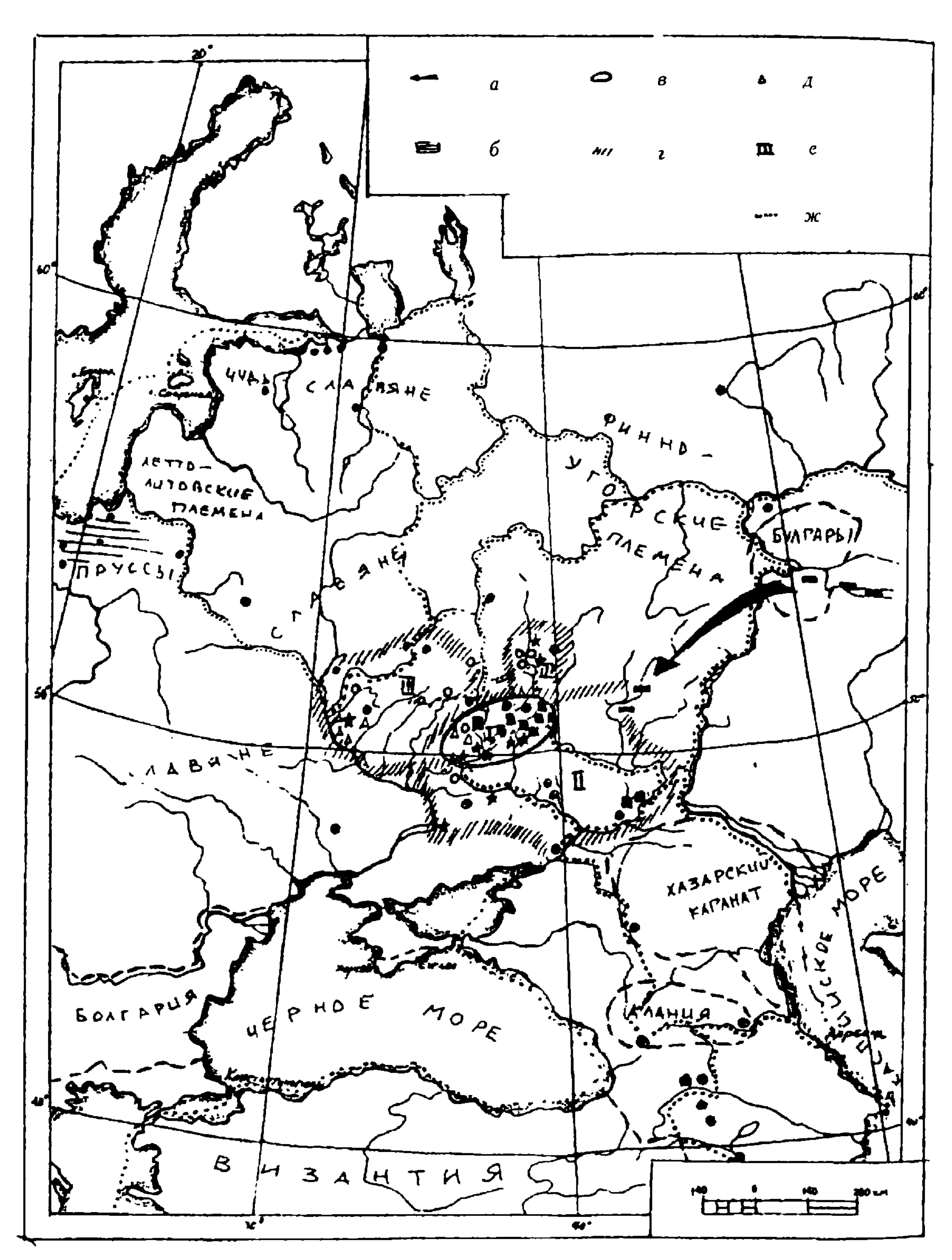
В 852 г. умер киевский князь Скотень Бравленович: так закончилась династия Венедская, или Вагрская. И киевские бояре посадили на вакантный киевский трон потомка Дунайских болгарских ханов князя Дира, или Ас-Джира, сына Будима[14].

В «Велесовой книге» это событие отождествляется с набегом на Русь некоего Алдореха, т. е. короля Алдо, или Алмоша, который был «за двадцать лет до Дира», т. е. ок. 840 г. «Книга Велеса» сообщает, что «его призвал жрец, так как не имели радения о богах <...> и слова не держали, и красавиц наших брали нагло, и похищали их, и увозили дев»[15]. В то время болгарский хан Маламир (831–836 гг.) вел

[14] См. родословную Дира на с. 383, 399 настоящей книги.

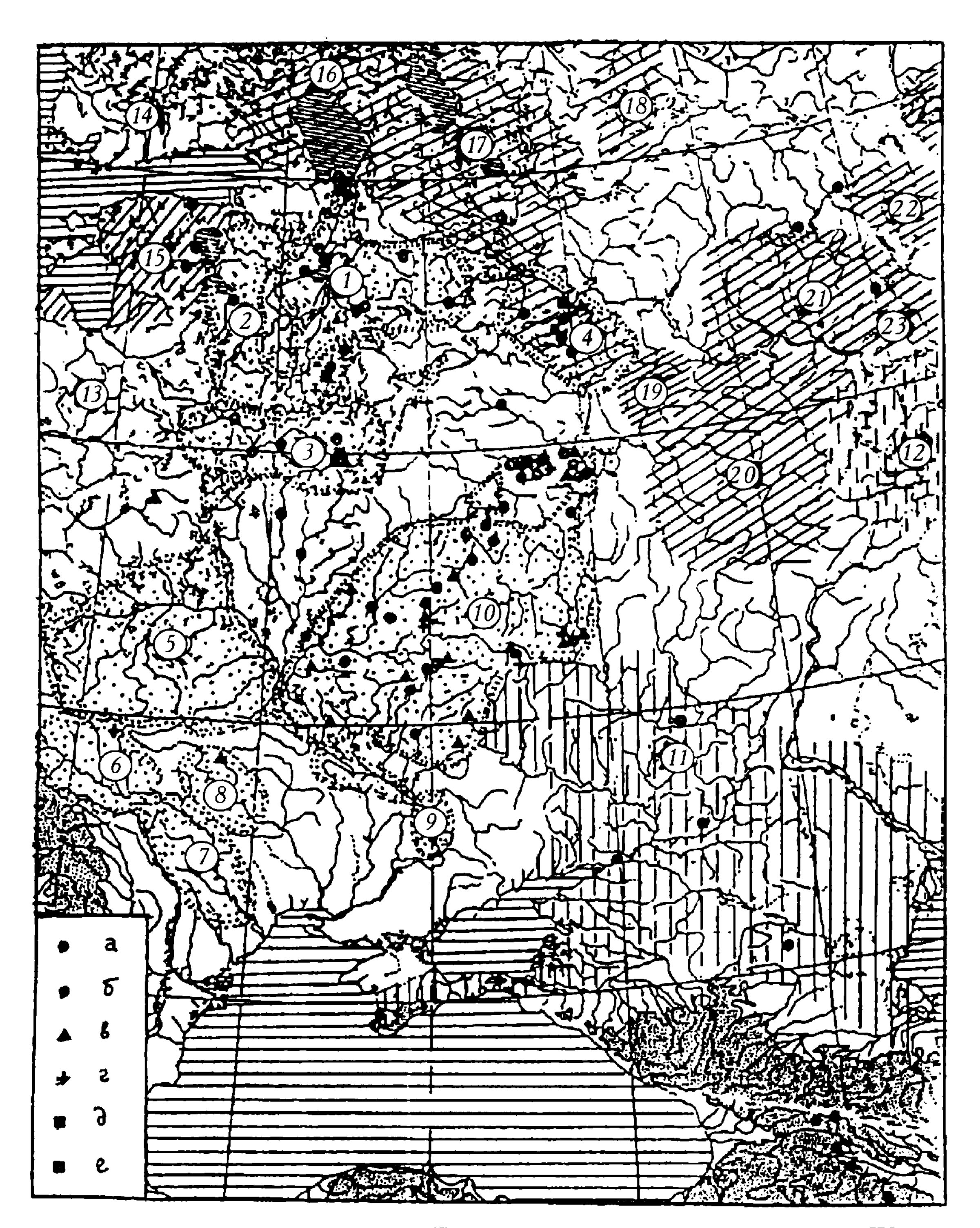
[15] Цит. по: *Шамбаров В. Е.* Русь: Дорога из глубин тысячелетий. С. 395.

войну с Византией и случайно оголил свои северные границы. В результате мадьяры покорили даков и часть славян по Дунаю и вышли к северным границам Болгарского царства. С Нижнего Дуная мадьяры дошли до Паннонии. Им понравилась богатая земля, населенная мирными славянами, и они в ней остались навсегда. А для Руси наступили судьбоносные времена. Летописец Нестор не преминул отметить начало нового для Руси времени: «В год 6360 (т. е. 852 г. — *Ю. Б.*), индикта 15, когда начал царство-



Русский каганат в этнополитической системе Восточной Европы первой трети IX в. По Е. С. Галкиной (Источник: *Галкина Е. С.* Тайны Русского каганата. С. 234)

а — путь миграции протовенгров в конце VIII — начале IX в.; *б* — область расселения роксолан-русов на Балтике по прусским хроникам; *в* — «Ядро» Русского каганата; *г* — границы Русского каганата; *д* — славянские поселения; *е* — Волынцевская культура; *ж* — торговые пути



Расселение народов на Восточно-Европейской равнине во второй половине IX в. По В. В. Седову (Источник: *Седов В. В.* Славяне: Историко-археологическое исследование. С. 290)

1–10 — регионы племенных образований. *1* — словен ильменских; *2* — кривичей псковских; *3* — кривичей смоленско-полоцких; *4* — мери; *5* — дулебской группы (волыняне, древляне, поляне, дреговичи); *6* — хорватов; *7* — тиверцев; *8* — бужан; *9* — уличан; *10* — русов — носителей Волынцевской и эволюционировавших на их основе культур; *11* — территория Салтово-Маяцкой культуры (Хазарского каганата); *12* — область волжских булгар; *13* — область лето-литовских племен; *14–23* — регионы финно-угорских племен: *14* — суми и еми; *15* — эстов и ливов; *16* — корелы; *17* — веси; *18* — заволоцкой чуди; *19* — муромы; *20* — мордвы; *21* — мари; *22* — удмуртов; *23* — коми-пермяков; Русский каганат как ведущая территория денежного обмена в IX в.: *а* — клады арабских монет до 830 г.; *б* — клады арабских монет 830–890-х гг.; *в* — находки подражаний арабским дирхемам; *г* — клады византийских монет; *д* — памятники первой половины IX в. с находками скандинавских вещей; *е* — памятники второй половины IX в. с находками скандинавских вещей

вать Михаил[16], стала прозываться Русская земля. Узнали мы об этом потому, что при этом царе приходила Русь на Царьград, как пишется об этом в летописании греческом»[17]. Так началась христианская хронология русской истории, хотя ее языческие истоки своими корнями уходят в глубокую старину: на несколько тысячелетий назад!

[16] Император Византии Михаил III Пьяница царствовал с 842 по 867 г.

[17] ПВЛ. С. 148. Нашествие Руси на Константинополь датируется 18 июня 860 г.

Глава 18

КНЯЗЬЯ КИЕВСКИЕ ДИР И АСКОЛЬД. МОРСКОЙ ПОХОД РУСОВ НА КОНСТАНТИНОПОЛЬ (860 г.)

В 852 г. умер киевский князь Скотень Бравленович, и киевские бояре пригласили на княжение Дира, сына известного воителя и князя Будима. Утвердившись с помощью Совета старейшин в Киеве, он правил разумно и справедливо, «по старине», и киевляне с удовольствием платили ему ругу. Арабский историк ал-Мас'уди в книге «Промывальни золота» пишет о нем так: «Первый из славянских царей есть царь Дира. Он имеет обширные города и многие обитаемые страны, мусульманские купцы прибывают в столицу его государства с разного рода товарами»[1].

Теперь расскажем об отце Дира.

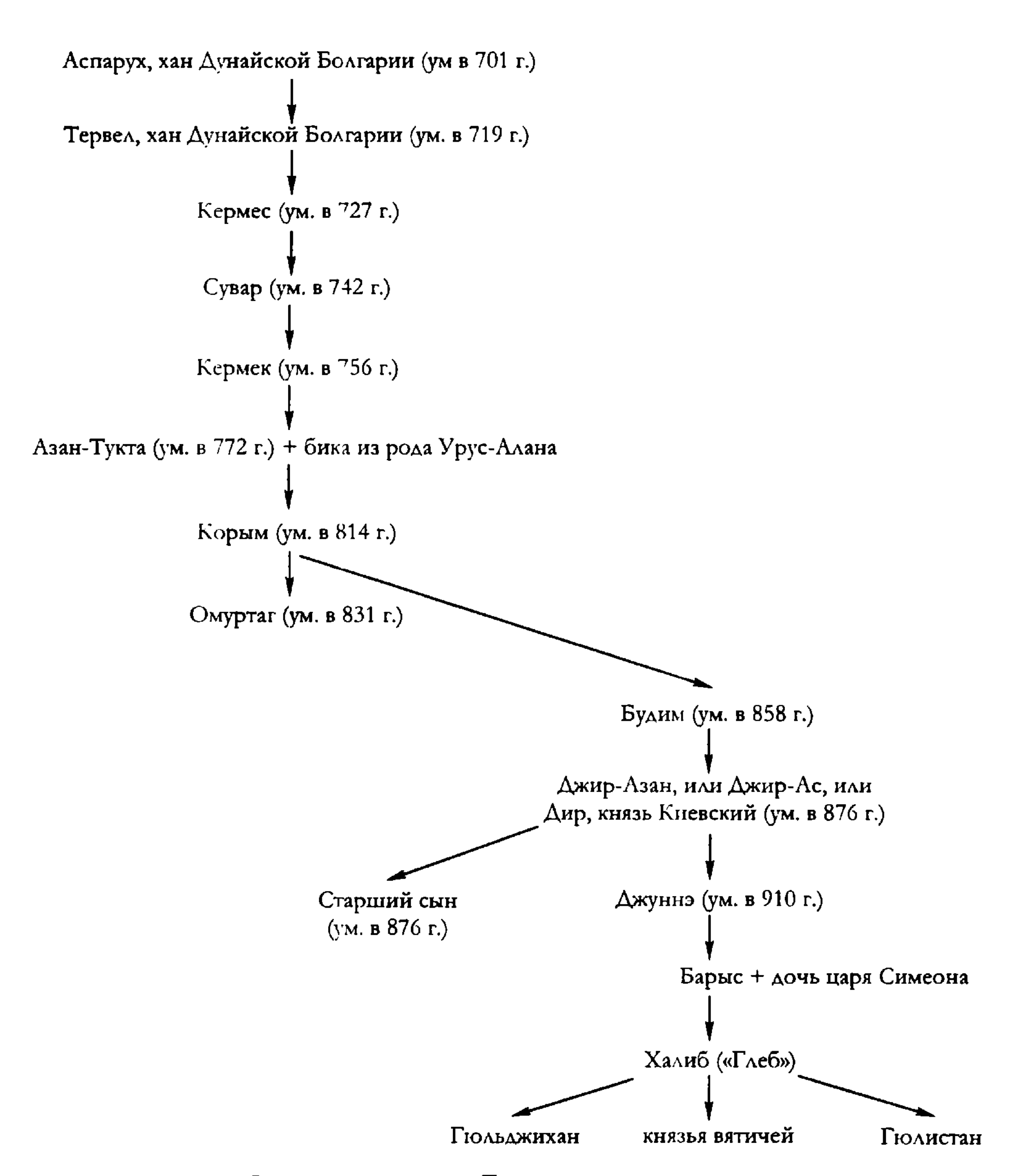
Родословная Будима устанавливается с помощью «Свода булгарских летописей». Будим был сыном хана Дунайской Болгарии Крума III, или Корыма, внуком Азан-Тукты. Родился он в г. Видине на Дунае (он же — Бичин, или Будим) и потому носил имя этого города. По решению отца Будим поступил на службу к кара-сакланскому Кану-Караджару и служил ему, а затем его сыну Ак-Урус-Угыр-Айдару верой и правдой[2].

Появлению Будима в Кара-Саклане предшествовали следующие события славяно-булгаро-хазарской истории. В конце VIII в. в Авар-Субе, т. е. в Аварской империи, началась смута. Возникла проблема дележа аварского наследства между Хазарией и Дунайской Булгарией. Хазары были готовы в одностороннем порядке оккупировать Аварию. Однако дунайско-болгарский хан Караджам (или Кардам, 777—802 гг.) не позволил. В 797 г. он направил к хазарам своего родственника Аспаруховича — Корыма (он же — будущий хан Крум III), с тем чтобы тот уладил с Хазарией аварский вопрос.

В городе Джалыше (ныне — Галац в Румынии) между Корымом и представителем Хазарии булгарским Каном-Караджаром был заключен договор, по которому Дунайская Болгария должна была объявить о формальном подчинении Хазарии. В ответ Хазария позволяла Кара-Бурджану, т. е. Дунайской Болгарии, занять Аварию, а Хазария обязалась давать Дунайской Болгарии часть «аварской дани», которую ранее Хазария выплачивала Авар-Субе за владение областями Бырбат — Белоруссия, Брыман — побережье Черного моря от устья Дуная до устья Днепра, Джалда — Крым. В благодарность хазарский каган отдал Кану-Караджару обширные земли в Джеремеле, т. е. между Днепром и Доном, и позволял их объединить в бейлик Кара-Булгар. В бейлик этот целиком вошли области Хорысдан (вокруг г. Переяславля Южного), Катраг или Каджак (современная Левобережная Украина, вернее — ее южная часть). А район города Караджара (т. е. Чернигова), которым до этого владел Кан-Караджар, каган отдал сильному бейлику вятичей (или батыщцев), в который входили Северщина, Муромщина, Рязанщина и район г. Козельска, который по-булгарски назывался Гюзел. В упомянутый бейлик входило и все Подмосковье, т. е. область Кортджак с городом Ростовом Великим. Кроме того, Кан-Караджар женился на сестре Крума, дочери бека Азана. И их

[1] *Гаркави А. Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с начала VII в. до конца X в.). СПб., 1870. С. 137.

[2] *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 3. Оренбург, 1997. С. 58—59, ненумер.



Родословная князя Будима и его потомков

сыном стал будущий кан Кара-Булгара Ак-Урус-Угыр-Айдар (ум. в 855 г.).

На всех этих землях жили русские, но верхушка государства была булгаро-хазарской. Ее владычество продолжалось до времени княжения Олега Вещего. Заключение Джалышского договора вызвало возмущение болгарских феодалов, и хан Караджам не решился его ратифицировать. Тем временем Корым овладел Аварией. Когда Караджам умер (ок. 802 г.), новый хан Дунайской Болгарии Корым немедленно ратифицировал Джалышский договор. За это сын Корыма Будим и его потомки получили во владение от хазарского кагана Урус-Барына бейлик Искеристан со столицей в г. Искоростене, т. е. исконно русскую Древлянскую землю. Своему сыну Будим дал имя хазарского кагана Джир-Бурата (805—813 гг.) — Джир, также Джиром назывался по-булгарски г. Ростов Великий, хотя мы знаем, что он был основан еще в незапамятные времена князем Владимиром Старым, сыном легендарного Вандала, и был исконно русским по населению.

Когда Византия попыталась захватить Дунайскую Болгарию, то Крум III при помощи хазарского войска разбил войско ромеев, т. е. греков. А дунайско-болгарские цари давали Хазарии свои войска тогда, когда это требовалось для разрешения внешнеполитических задач. Так Хазария номинально объединила все булгаро-хазарские земли от Дуная до Монголии и достигла своего наивысшего могущества, хотя ее закат был не за горами.[3]

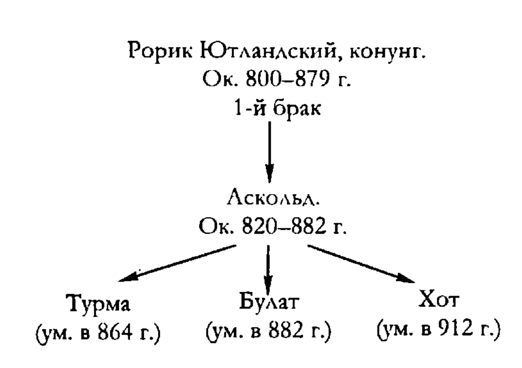
[3] Изложение событий ведется по «Нариман тарихы», т. е. по своду Наримана, XVI в., текст которого был сохранен, переведен на русский язык и подготовлен к печати Ф. Г.-Х. Нурутдиновым в 2005 г.

Будим обладал феноменальным политическим чутьем и пользовался им, определяя политическое поведение многих властителей. Он был советником Ак-Урус-Угыр-Айдара и вел энергичную жизнь наемника на булгарской службе. У него был большой военный отряд, состоявший из антов и русов. В 816 г. Будим по приказу балтавара овладел частью Ладожской области, которая по-булгарски называлась Шуд-Галиджем. Довольный Айдар назначил его тарханом покоренной словенской земли и поручил строительство военных крепостей. Столицей был Треполь, или Тунджа, он же — город Дракона. Будим восстановил Ладогу и Русу на Ладожском озере, а затем построил крепости Кан-Караджар (современный г. Чернигов), Шамлын (современный г. Смоленск), Джир (современный г. Ростов Великий), Мен (современный г. Муром). Русский Муром был назван Меном потому, что в крепости жила одна тысяча русских воинов в целях обеспечения даннических поездок Будима («мен» по-булгарски «тысяча»). Свое наместничество в г. Искоростени он именовал «Белой Русью», т. е. «Свободной Русью», в отличие от Русского княжества, или бейлика, который находился на левом берегу Днепра и платил дань хазарам; он же использовал войска дунайских булгар.

В каждой из названных крепостей Будим имел по тысяче отборных воинов: и антов, и русов, которых вскоре булгары прозвали «ак-уруслар», т. е. «белые русы». Были у него и наемники: одни — норманны — назывались варягами, другие — западные славяне — венеды — колбягами[4]. Причем колбягов, которых насчитывалось до 5000, Будим держал возле себя. Были наемники и из «анатыщцев», т. е. датчан. Они сидели в крепости Калган на реке Кара-Тун (Западной Двине) и составляли боевой резерв булгарской армии, которая защищала весь Кара-Саклан. В результате принятых военных мер Будим стал собирать гораздо большую, чем прежде, дань с подвластных Булгару народов и отвозил ее балтавару.

В 832 г. булгарский кан Ак-Урус-Угыр-Айдар переманил часть наемников на свою сторону, заплатив им немало серебра. Изменники поубивали многих колбягов и русов и заставили Будима с сыном Диром бежать в Киев. Местный князь Скотень Бравлинович встретил их приветливо и назначил Будима своим помощником. Тем временем восстали против власти булгар города Канев и Галич. Будим привел их к покорности, да еще отвоевал у Хазарии г. Семендер на Северном Кавказе, подавив там восстание, и казнил местного вождя Абдаллаха Синджа.

Между тем на Руси объявился еще один доблестный воин, по имени Халиб, т. е. «Победитель», а норманны его звали Hoskuldur. На Руси он имел прозвание «Сарматский тирарь», как об этом сообщил В. Н. Татищев в «Истории Российской». В скандинавских сагах он стал известен как Haskuld. Это был старший сын Рорика Ютландского, значащийся в булгарских летописях под именем Урум-Аскала, пасынок Ефанды, второй жены Рорика. По свидетельству Ибн Фадлана, Аскольд был женат на дочери кана волжских булгар, чьим вассалом являлся. Однако чаще Аскольд, или «Великий Аск», как переводится его имя, служил хазарам. В 832 г. во главе рати ладожан он плавал по Волге, разорял провинции Волжской Булгарии, разграбил Тимер-Кабак, т. е. современный Дагестан, и Ширван, т. е. современный Азербайджан, и жил награбленным. Затем Аскольд захватил Ладогу, но встретился там с Диром и его войском. Во избежание худшего он заключил мир с Диром и побратался с ним, взяв часть его имени. Так Аскольд стал Ас-Халибом.



Родословная князя Аскольда

[4] Большинство исследователей полагают, что колбяги, упоминаемые в летописях и «Русской Правде» Ярослава Мудрого, были датчанами, часть которых поселилась на русских землях между Тихвином и Псковом, а часть служила в городах как наемные воины. См.: *Шахматов А. А.* Древнейшие судьбы русского племени // Русский народ. Терминология, исследования, анализ. Жуковский; М., 2001. С. 62. Ср.: *Kuraszkiewicz W.* Kolbiagi // SSS. 1964. T. 2. S. 443—444; *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1986. Т. 11. С. 287. Бурягами от шведского слова «buringe», означающего «волок», назывались воины, которые обслуживали транспортировку норманнов на переволоках. Кюльфингами назывались члены купеческих союзов норманнов. Подробнее см.: *Ловмяньский Г.* Русь и норманны. М., 1985. С. 105 — 106, прим. 2. По гипотезе Д. А. Мачинского, кульфингами назывались жители юго-восточного Приладожья IX—XI вв. финно-скандинавского происхождения. См.: *Лебедев Г. С.* Эпоха викингов в Северной Европе. Историко-археологический очерк. Л., 1985. С. 216, прим. 1.

А Дир пошел походом на крепость Джир (современный г. Ростов Великий), взял ее и велел насыпать в честь своей победы курган, который назвал Урустау, т. е. «гора русов». С тех пор Дир стал называть себя Ас-Джиром. Отец Дира Будим контролировал военное положение в Кара-Саклане. Армия Будима тогда насчитывала 10 тысяч анчийцев, 5000 булгар, 3000 русов, 2000 дунайских булгар. Она участвовала в разразившейся хазаро-булгарской войне. В сражении под аулом Харька Будим вместе с балтаваром Ак-Урус-Угыр-Айдаром нанес поражение 100-тысячному войску хазар, которым командовал бий Буртас. Хазары оставили на поле боя убитыми 75 тысяч человек. Это вызвало возмущение в Хазарии. Бояре-язычники стали роптать, так говоря: «Это наказание Тангры за измену его вере», — и еще: «Если мы не свергнем хакана-иудея, то вся наша держава погибнет!»

Хазары-язычники подняли восстание и свергли кагана Карака, поставив на его место язычника Уруса, сына Асанкула, из рода Кубан. Во время его правления в Хазарской державе усилился внутренний кризис и создалось благоприятное время для образования независимого от Булгарии и Хазарии русского Киевского княжества[5]. А происходило это так: после того как Дир, он же — Дирос Эллинский «Велесовой книги», или Ас-Джир булгарских летописей, занял Киевский стол (852 г.), киевляне на вече согласились признать его своим князем, преемником династии Белояров. Но Хазария не собиралась отказываться от своих прав на Киев и была не прочь укрепить свое владычество.

При Дире процветала торговля, киевские купцы вышли на международные пути, богатство Киева возросло, город разрастался. К Киевскому княжеству присоединились вся Древлянская земля и часть современной Белоруссии до Припяти, так как ею владел отец Дира Будим.

Киевскому княжеству покровительствовал кан Ак-Урус-Угыр-Айдар и объявил Киев столицей Кара-Булгара, который стали называть «владением Уруса», а его самого «Урус-каганом». Ак-Урус-Угыр-Айдар назвал часть своего владения Белоруссией (Бырбат), ему покровительствовал хазарский каган Булуш (до своей смерти в 838 г.).

Во времена Дира Киевскому княжеству пришлось проводить самостоятельную политику и обороняться от врагов. Последние пошли войной на Поросье и осадили Киев. Пожалев Киев, Ак-Урус-Угыр-Айдар уступил, лишился своего почетного титула «каган», оказался в зиндане (т. е. в земляной тюрьме). Город Батавыл каган вернул вятичам, а весь Бырбат (т. е. Белоруссию) отделил от Кара-Саклана. Область Таш-Баш (по-русски — Киевская Русь) каган Хазарии Буртас отдал под контроль булгарского рода Шамай и повелел называть ее Балын. Во главе Кара-Булгара каган поставил сына Айдара Габдуллу Джилки, а во главе Искеристана — сына Будима Дира. Самого же Будима Буртас назначил иналом (т. е. судьей) Шуд-Галиджа, т. е. Словенской земли, со столицей в Ладоге, и велел ему укреплять край. Будим с помощью старейшины Гостомысла принялся возводить города, в числе которых были Изборск и Орешек; в них были построены крепости с булгарскими названиями. Ему помогали в этом Билис, сидевший на реке Мутной (Волхов, или Булху) в крепости Танки, и Уркуян, бий Бисуры (т. е. Ижорской земли), чьим потомком был Белжуджа, или Пелгусий, герой Невской битвы 1240 г. (Все эти сведения приводятся по «Своду Наримана».)

Дир мирно правил до 858 г., когда его постигли новые испытания. В 858 г. хазарский бек Ильяс Бурнаш убил хазарского кагана Манаса в его шатре во время кочевья и возвел на хазарский трон Исхака. Это была хорошо продуманная и исполненная провокация: Манаса зарезали хазары, а обвинили в преступлении купцов из Кара-Булгара. Последних тут же казнили, а новый каган собрал войско и вторгся с ним в Кара-Булгар. На сторону хазар перешли булгары-тенгрианцы во главе с бием Лачыном. Решающее сражение противоборствующих сторон произошло недалеко от г. Балтавара, т. е. современной Полтавы.

Битву с хазарами булгарский балтавар Габдулла Джилки проиграл, что имело далеко идущие последствия, а именно: хазарское войско во главе с беком Чинавызом дошло до Новгорода, и князь Аскольд, который находился там в качестве военачальника, выдал хазарам на расправу Будима, и толпа растерзала его (858 г.)[6]. Затем Чинавыз и Аскольд двину-

[5] См. подробнее: *Гайнуллина Э. Р.* Булгарская версия складывания Киевской Руси как самостоятельного княжества // Историческая мозаика: Факты, версии. Вып. 2. Казань, 2002. С. 20–30. Именно это событие позволило греческим хронистам начинать историю Русской земли с 852 г. См.: ПВЛ. С. 12.

[6] «Свод Наримана» приводит иную версию смерти Будима. В конце 850-х гг. хазарский бек Ильяс Бурнаш принял реше-

лись с войском на Киев. Дир запер все трое городских ворот и приготовился со своими анчийцами к длительной обороне. Но тут хазарский хакан предложил в случае изъявления киевлянами покорности даровать Баштуйской (Киевской) правобережной и Урусской левобережной областям статус отдельного от Кара-Булгара княжества под названием «Русь» со столицей в Киеве.

Слух об этом распространился по городу и смутил жителей. Многие из них явились к князю Диру с требованием немедленно сдать город хазарам. Но Дир колебался. Он выжидал две недели, надеясь на помощь балтавара, но не дождался ее и вступил в переговоры с осаждавшими. Обе стороны договорились о том, что Дир получает титул «Русский бек» и будет править Русским княжеством под наблюдением хазарского наместника князя Аскольда, а Киев будет выплачивать Хазарии ежегодную дань и по мере надобности помогать войсками. Князь Аскольд со своим войском благополучно вошел в столицу и занял один из дворцов. Княжичи Скотеничи, оказавшие сопротивление Аскольду, были схвачены и повешены. Воцарился хрупкий мир двоевластия побратимов. У одних ворот города, получивших название Яхудских, т. е. Жидовских, была учреждена Хазарская таможня для сбора налогов, даней и пошлин. За три дня киевляне собрали дань серебром и отдали ее посланнику Ильяса. Бек приказал отвести войска от Киева в Батавыл (современный г. Путивль), где поставил наместником Кара-Саклана покорного ему бия Лачына.

Так был порушен единый государственный порядок Кара-Саклана, существовавший с VII в. Началась политическая жизнь новообразованного Русского княжества пока под железными знаменами Хазарии вплоть до правления Олега Вещего.

Между тем на севере Руси происходили немаловажные события. Согласно ростовскому преданию, близ современных Ростова и Ярославля, на реке Которосли, впадающей в Волгу, между 859 и 862 г. произошла битва варягов с русами, в ходе которой варяги были разгромлены и вынуждены бежать из Руси «за море». Об этом событии кратко сообщает «Повесть временных лет»: «В год 6370. Изгнали варягов за море и не дали им дани, и сами собой начали владеть»[7]. Некоторые исследователи видят следы прошедшей битвы в тысячах норманнских погребений около современных Ростова и Ярославля, о чем свидетельствует шведский археолог Туре Арне (1914 г.).

После победы предводители славянских и финских племен не смогли между собой договориться и выбрать одного вождя, который бы возглавил Словенское княжество. «И встал род на род, — сообщает летопись, — и была у них усобица, и стали воевать друг с другом»[8], потому что не было у них правды, и правда не стала для всех законом, а добрая воля свободных общинников не была поддержана. В таких условиях нужен был третейский судья, и он в конце концов нашелся. А на юге Руси происходили следующие события.

Хазарский бек Ильяс Бурнаш весьма ревностно относился к Византии. Он ненавидел греков и хотел во что бы то ни стало сокрушить Византию. Будучи сыном Тамьяна, отравленного греками, он с молоком матери впитал ненависть к ним и мечтал им отомстить. Не получив возможности сделать политическую карьеру в Византии, он достиг своего в Хазарии. Здесь он переменил христианскую веру на ислам, но заигрывал и с иудеями. Сперва он стал судьей в Семендере, а потом яхуды помогли ему сделаться беком Хазарии, чья власть была намного выше, чем власть кагана. Открытая борьба с Византией могла бы стоить ему головы, поэтому он вел ее скрытно, с осмотрительностью, но со всей страстностью и жестокостью, какие только возможны. Например, он приписал византийскую христианскую церковь в Киеве к Хазарскому кварталу, а затем обязал яхудских таможенников брать с христиан арендную плату за то, что эта церковь стоит на хазарской земле. Это вызвало вражду между христианами, с одной стороны, и евреями и хазарами — с другой.

В 860 г. Ильяс приказал князьям Аскольду и Диру, которые были возмущены убийством русских

ние совершить набег на Византию, хотя для этого у него было совсем мало сил. И мудрый Будим стал противиться этому походу. Пока Ильяс раздумывал, что ему делать со строптивым иналом Шуд-Галиджа (ведь воинская слава Будима была весьма велика!), Будим стал строить крепость в истоках Волхова, которую булгары назвали Джанкел, или Джан-Галидж, или Яна-Галидж, в отличие от Старого Галиджа — «Иске-Галиджа» (т. е. Старой Ладоги). В то время некий бий Сынбай своими разбоями срывал это строительство. Будим решил его усмирить и вместе с отрядом князя Избора осадил крепость Танки на реке Волхов между Новгородом и Старой Ладогой. Сынбай, жалея своего сына Луджу, вышел сдаваться Будиму. Но в это время воины Сынбая стали стрелять из луков по своему атаману, считая его изменником. В Сынбая стрелы не попали, а вот в Будима, который вышел навстречу Сынбаю, попала одна стрела, и он умер.

[7] ПВЛ. С. 149.

[8] Там же.

купцов в Константинополе, совершить нападение на вечный город, что те и исполнили[9].

Вопреки свидетельству Нестора, князья Аскольд и Дир не были воеводами князя Рюрика и действовали самостоятельно[10].

О походе русов рассказывают многие источники, в том числе «Повесть временных лет», две проповеди патриарха Фотия, «Житие св. патриарха Игнатия», Письмо Римского Папы Николая I императору Михаилу III, Хронограф XI в., «Еллинский и Римский летописец», хроники Продолжателя Георгия Амартола, Симеона Логофета, Иоанна Скилицы, Иоанна Зонары, Михаила Глики, Льва Грамматика, Иоанна Дьякона, Продолжателя Феофана, автора «Жизнеописания византийских царей», Георгия, хартофилакса храма св. Софии, автора «Слова на положение Ризы Пресвятой Богородицы во Влахернах». Дата осады точно зафиксирована — 18—25 июня 860 г.

У Нестора Летописца это событие кратко описывается под ошибочной датой 864—866 гг. Вот что он записал в своей летописи:

«В год 6374. Пошли Аскольд и Дир войной на греков и пришли к ним в 14-й год царствования Михаила. Царь же был в это время в походе на агарян, дошел уже до Черной реки, когда епарх прислал ему весть, что Русь идет походом на Царьград, и возвратился царь. Эти же вошли внутрь Суда, множество христиан убили и осадили Царьград двумястами кораблей. Царь же с трудом вошел в город и всю ночь молился с патриархом Фотием в церкви святой Богородицы во Влахерне, и вынесли они с песнями божественную ризу святой Богородицы и омочили в море ее полу. Была в это время тишина, и море было спокойно, но тут внезапно поднялась буря с ветром, и снова встали огромные волны, разметало корабли безбожных русских, и прибило их к берегу, и переломало, так что немногим из них удалось избегнуть этой беды и вернуться домой»[11].

Среди византийских источников один из достоверных принадлежит славянскому переводчику Продолжателя «Хроники Георгия Амартола» (X в.), чей текст был включен в «Повесть временных лет» под 6374 г.[12]

Хронограф XI в.:

«1-го июня, 8-го индикта, в 6368 г. от Сотворения мира (т. е. в 860 г. — *Ю. Б.*) и в 5-й год царствования императора Михаила пришли русы в двухстах судах, помощью всепетой Богородицы они были одолены христианами, всесильно поражены и удалились»[13].

Продолжатель Феофана, автор «Жизнеописания византийских царей»:

«Набег росов (это скифское племя, необузданное и жестокое), которые опустошили ромейские земли, сам Понт Евксинский предали огню и оцепили город (Михаил в то время воевал с исмаилитами). Впрочем, насытившись гневом Божиим, они вернулись домой — правивший тогда Церковью Фотий молил Бога об этом, — а вскоре прибыло от них посольство в Царственный город, прося приобщить их Божьему крещению, что и произошло»[14].

Хроника Иоанна Зонары (ум. ок. 1118 г.):

«Скифский народ, россы, обитающий близ Тавра (т. е. Крыма. — *Ю. Б.*), приплыв на кораблях, сделал нападение на прибрежья Понта Евксинского и угрожал самой Византии. Но их намерение не осуществилось, ибо возбранил им Вышний Промысел и устроил так, что они против воли возвратились ни с чем и даже — можно сказать — испытали некоторый Божеский гнев»[15].

Одна византийская хроника:

«Михаил, сын Феофила, правил со своей матерью Феодорой — четыре года, и один — десять лет, и с Василием — один год и четыре месяца. В его царствование, 18 июня, в 8-й индикт, в лето 6368, на 5-й год его правления, пришла русь на 200 кораблях, которая молитвами достославной Богородицы была побеждена христианами и по мере сил поражена и истреблена»[16].

Отклики на нашествие русов находятся также в гимнах современника событий святого Иосифа Гимнографа — «Мариале»[17].

---

[9] *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 1. С. 36.

[10] Конунг Ютландии Рорик договорился с князьями Аскольдом и Диром о том, что поход будет комбинированным. Именно он в 859 г. послал вокруг Европы в Средиземное и Мраморное моря свой флот под началом Бьорна Рагнарсона.

[11] ПВЛ. С. 149.

[12] Там же. Близкий к этому текст содержится в кн.: Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. СПб., 1999. С. 455.

[13] Цит. по: Россия перед Вторым пришествием (Материалы к очерку русской эсхатологии) / Сост. Сергей и Тамара Фомины. 3-е изд. М., 1998. С. 159.

[14] Там же. Греческие источники датируют первое крещение октябрем — ноябрем 860 г.

[15] Там же.

[16] Цит. по: Из истории русской культуры. Т. 1 (Древняя Русь). М., 2000. С. 96. Исследователи (П. Шрайнер) подчеркивают церковную тенденцию этой хроники. Историк В. Я. Петрухин некритически называет народ рос «гребцами», намекая на их норманнское происхождение. Но для такого намека нет никаких оснований: росы есть росы и совсем не варяги!

17 Изд. текста см.: *Migne J. -. P.* PG. T. 105. Col. 1005—1006, 1009—1010, 1011—1012, 1015—1016, 1023—1026. Ср.: *Kazhdan A.* Joseph The Hymnographer and the First Russian Attack on Constantinople // From Bysantium to Iran: In Honour of Nina Garsoian / Ed. by R. Thomson, J.-P. Mahe. Atlanta, 1997. P. 187—196.

Патриарх Константинопольский Фотий

Беседа первая на нашествие росов

«Что это? Что за удар и гнев столь тяжелый и поразительный? Откуда нашла на нас эта северная и страшная гроза? „Народ вышел из страны северной, устремляясь как бы на другой Иерусалим, и племена поднялись от краев земли. держа лук и копье; они жестоки и немилосердны; голос их шумит, как море; мы услышали весть о них или, лучше, увидели грозный вид их, и руки у нас опустились, скорбь объяла нас и муки, как женщину в родах; не выходите в поле и не ходите по дороге, ибо меч со всех сторон“ (Иер. 6, 22—25). Что мне сказать тебе или с чем сравнить тебя, — скажу сегодня словами Иеремии, — город Царственный? Кто спасет тебя и утешит тебя? Горе мне, что я дожил до этих несчастий, что мы сделались посмешищем у соседей наших, поруганием и посрамлением у окружающих нас (Пс. 78, 4), что неожиданное нашествие варваров не дало времени молве возвестить о нем, дабы можно было придумать что-нибудь для безопасности, но в одно и то же время мы и увидели, и услышали, и пострадали, хотя напавшие и отделены были от нас столькими странами и народоначальствами, судоходными реками и беспристанищными морями. Горе мне, что я вижу, как народ грубый и жестокий окружает город и расхищает городские предместия, все истребляет, все губит, нивы, жилища, пастбища, сады, женщин, детей, старцев, юношей, всех поражает мечом, никого не жалея, ничего не щадя; всеобщая гибель! Он как саранча на жатву и как плесень на виноград, или, лучше, как зной или тифон, как наводнение, или, не знаю, что назвать, напал на нашу страну и истребил целые поколения жителей. Этот скифский и грубый, и варварский народ, как бы выползши из самых предместий города, подобно полевому зверю, истребляет окрестности его (Пс. 79, 14). О город, царствующий почти над всею Вселенною, какое войско — необученное военному искусству и составленное из рабов — глумится над тобою, как бы над рабом! О город, украшенный добычами многих народов, какой народ вздумал обратить тебя в свою добычу! О город, воздвигнувший множество памятников победы над врагами Европы и Азии, и Ливии, как теперь простерла на тебя копье варварская и низкая рука, поднявшись поставить памятник победы над тобою!»[18]

Беседа вторая на нашествие росов

«И над нами теперь разразилась приключившаяся беда, как явное обличение наших прегрешений. Подлинно, она совершенно не похожа на другие нападения варваров, но и нечаянность нашествия, и необычайная быстрота его, и бесчеловечие варварского племени, и жестокость действий, и свирепость нрава его доказывают, что этот удар, как молния, ниспослан был с неба. Чем страннее и ужаснее и неожиданнее нашествие нахлынувшего народа, тем более обличается чрезмерность наших согрешений; и с другой стороны, чем он неименитее, незначительнее и неизвестнее до нашествия на нас, тем большая нападает на нас тяжесть посрамления и больший воздвигается памятник бесчестия, и тягчайшую боль причиняют удары этого бича. Те, для которых некогда одна молва о ромеях казалась грозною, подняли оружие против самой державы их и восплескали руками, неистовствуя в надежде взять Царственный град, как птичье гнездо. Они разграбили окрестности его и разорили предместия, жестоко поступили с захваченными и дерзновенно расположились вокруг всего этого города, показав такую отвагу и надменность от вашего нерадения, так что жители не смели и смотреть на них прямыми и неробкими глазами! Народ неименитый, народ, не считаемый ни за что, народ, поставляемый наравне с рабами, неизвестный, но получивший значение, униженный и бедный, но достигший блистательной высоты и несметного богатства, народ, где-то далеко от нас живущий, варварский, кочующий, гордящийся оружием, неожиданный, незамеченный, без военного искусства, так грозно и так быстро нахлынул на наши пределы, как морская волна, и истребил живущих на этой земле, как полевой зверь (Пс. 79, 14) истребляет траву или тростник, или жатву, — о, какое бедствие, ниспосланное нам от Бога! — не щадя ни человека, ни скота, не снисходя к немощи женщин, не жалея нежности детей, не уважая седины старцев, не смягчаясь ничем, от чего обыкновенно смягчаются люди, даже дошедшие до свойства зверей, но всякий возраст и пол поражая мечом. Можно было видеть, как младенцы, отторгаемые от сосцов, лишаемы были молока и самой жизни, и готовым гробом для них были, увы! — те скалы, об которые они были разбиваемы, а матери жалостно рыдали и были закалаемы вместе с разрываемыми и трепещущими пред смертию младенцами; жалко было слышать, еще жалостнее было смотреть и гораздо лучше молчать, нежели говорить об этом варварстве, заслуженном более совершавшими его, нежели потерпевшими. Эта свирепость простиралась не только на человеческий род, но жестоко умерщвляли и всех бессловесных животных: волов и лошадей, птиц и прочих животных, какие только попадались; лежал вол и около него человек, дитя и лошадь получали общую могилу, женщины и птицы обагряли кровию друг друга. Все было наполнено мертвыми телами; в реках вода превращалась в кровь; источники и водоемы одни нельзя было распознать оттого, что вместилища их были завалены мертвыми телами, от других оставались совершенно неясные следы прежнего вида, потому что брошенное в них наполняло остальные их части; мертвые тела загноили нивы, стеснили дороги; рощи одичали и делались непроходимыми более от этих трупов, нежели от поростков и запустения; пещеры наполнились ими; горы и холмы, лощины и овраги нисколько не отличались от городских кладбищ. Таких страданий было исполнено это разрушение; так зараза этой войны, несомая на крыльях грехов наших, пролетала всюду, погубляя все встречавшееся! <...> Помните ли вы тот трепет и те слезы и рыдания, которым тогда предавался весь город в крайнем отчаянии? Помните ли ту мрачную и страшную ночь, когда жизнь всех нас готова была закатиться вместе с закатом солнца и свет нашего бытия поглощался глубоким мраком смерти? Помните ли тот час невыносимо горестный, когда приплыли к нам варварские корабли, дышущие чем-то свирепым, диким и убийственным, — когда море тихо и безмятежно расстилало хребет свой, доставляя им приятное и вожделенное плавание, а на нас воздымая свирепые волны брани, — когда они проходили пред городом, неся и выставляя пловцов, поднявших мечи, и как бы угрожая городу смертию от меча, — когда всякая надежда человеческая оставила здешних людей и город держался надеждою на единственное прибежище у Бога, — когда трепет и мрак объял умы и слух отверзался только для одной вести: „варвары уже перелезли чрез стены и город уже взят врагами?“ <...>

[18] Цит. по: Россия перед Вторым пришествием. С. 157.

Так и древний Израиль, когда предавался страстям, тогда был предаваем острию меча, тот Израиль, который был не обыкновенным племенем и не презренным народом, но славился уделом наследия (Пс. 104, 11) и считался народом избранным (Исх. 19, 5); и он когда грешил, то был бичуем врагами, а когда делал добро, то одолевал, покоряя их; когда тщательно соблюдал заповеди, то оружием добывал чужую землю и пользовался трудами других, а когда пренебрегал законом, то был отводим в плен и видел, как враги овладевали собственною его землею с пением победных песней и ликованиями; и это весьма мудро и справедливо; ибо народу возлюбленному и избранному Богом должно не надеяться на крепость рук своих, не величаться силою мышц своих и не опираться на запасы оружия, а возлагать надежду господства и преобладания над противниками на помощь Всевышнего и знать, что она сопутствует добрым делам и приобретается многими добродетелями. <...> Народ Божий бывает силен и торжествует над врагами содействием Божиим, а прочие народы, у которых понятие о Божестве погрешительно, не своими собственными добродетелями, а нашими худыми делами возрастают в силе, ими укрепляются и величаются над ними; ибо они посылаются на нас как бичи, а наши грехи бывают веществом этих бичей, и господство над нами предоставляется им настолько, насколько мы боремся со своими страстями и насколько склонностию и стремлением ко злу оставляем тот порядок, в который поставил нас спасительный и Божественный закон»[19].

В заключительной части «Беседы» патриарх Фотий повествует о Чуде Пресвятой Богородицы, посредством которого был спасен Царствующий град и его жители. Вот этот рассказ:

«Когда мы поставили совесть непреклонным судиею грехов своих и обличаемые ею признали обвинительное решение против нас справедливым, когда умоляли Бога литиями и песнопениями, когда с сокрушением сердца приносили покаяние, когда, воздевая руки к Богу во всю ночь, просили у Него помилования, возложив на Него все свои надежды, тогда избавились от несчастия, тогда сподобились отмены окруживших нас бед, тогда мы увидели рассеяние грозы и узрели отступление гнева Господня от нас; ибо мы увидели врагов наших удаляющихся и город, которому угрожало расхищение, избавившимся от разорения, тогда... Когда же? Когда мы, оставшись без всякой защиты и не имея помощи от людей, воодушевлялись надеждами на Матерь Слова и Бога нашего, Ее просили умолить Сына и умилостивить за грехи наши, Ее дерзновение призывали во спасение, к Ее Покрову прибегали, как к стене нерушимой, умоляя Ее сокрушить дерзость варваров, смирить гордость их, защитить отчаявшийся народ, побороть за Собственную Ее паству. Ее одеяние для отражения осаждающих и ограждения осаждаемых носил со мною весь город, и усердно мы возносили моления и совершали литии; от того, по неизреченному человеколюбию при Матернем дерзновенном ходатайстве, и Бог преклонился, и гнев Его отступил, и помиловал Господь достояние Свое. Поистине эта Пречистая Риза есть Одеяние Матери Божией; Она кругом обтекла стены, и неприятели необъяснимым образом показывали тыл; Она ограждала город, и ограда неприятелей разрушалась как бы по данному знаку. <...> Пусть же никто из нас не забывает этого, пусть никто не погубляет этих обетов забвением, ибо забвение их необыкновенно воспламеняет гнев Божий. Притом в этих наших обетах мы представляли Матерь Слова и Бога нашего порукою пред Ним, вследствие чего и получена милость, избавившая нас от пленения; ими очистив и возделав сердца свои, мы собрали плоды покаяния; чрез это улучшив нравы свои, мы избавились от бедствий»[20].

Честная Риза Пресвятой Богородицы не раз спасала Царствующий град от врагов: в 626 г. — от персов, аваров и русских[21], в 673 и 716 г. — от арабов. В храм Пресвятой Богородицы, основанный во Влахернах в годы царствования Льва I (457—474 гг.), Риза была перенесена из Иерусалима и положена в 469 г. С этого времени 2 июля было признано днем празднования Положения Честной Ризы, особенно по случаю отступления русов в 860 г. из вод Босфора. В один из тех дней Риза была на время перенесена из храма во Влахернах в храм св. Софии, откуда к берегу Золотого Рога направилась торжественная процессия для омовения полы Ризы в водах залива.

Чудеса от Ризы перечислены в «Акафисте Пресвятой Богородице» (VII в.), отредактированном и дополненном в 1360 г. Константинопольским патриархом Филофеем Коккином по случаю 500-летия одержанной победы. Новое произведение называлось «Молитва по акафисте и каноне к Пресвятой Богородице». Там написано следующее: «Дрѣвле всесильнымъ Твоимъ воеводствомъ спасла еси Царствующий Градъ Твой отъ скифскаго воеводы, зверообразнаго, лукаваго вѣпря, предстателя бѣсомъ, онаго прегордаго кагана; и разсвирепеющимъ моремъ тьмочисленная воинства потопила еси, вопиющая и нападающая на градъ Твой; и паки с небѣсе одождѣниемъ горящихъ камыкъ, тьмы кораблей в мори врѣющемъ разварила еси»[22].

---

[19] Цит. по: Россия перед Вторым пришествием. С. 157—158.

[20] Там же. С. 159—160.

[21] См. с. 307—311 настоящей книги.

[22] Цит. по: Акафистник. Ч. 1. Издание Московской Патриархии. 1993. С. 47—48. Характерно, что чудеса Богоматери были тесно связаны с Ее Чудотворной иконой, написанной евангелистом св. Лукой. Последний послал ее вместе с Евангелием и книгой Деяний св. апостолов в Антиохию, к Феофилу. В V в. через Иерусалим она была перенесена в Константинополь сестрой императора св. Пульхерией и поставлена во Влахернской церкви. В VIII столетии во время иконоборчества ее отнесли в Пантократорову обитель и там спрятали. По окончании гонений икону вернули на ее место во Влахернский храм. Там она находилась более пяти веков, пока в 1383 г. чудесным образом по воздуху образ сей не перенесся в Россию, где стал известен как Тихвинская икона Божьей Матери. (См.: Благодеяния Богома-

Итак, необходимо сделать следующие выводы из приведенных выше источников.

1. Поводом для нашествия русов на Константинополь было убийство и ограбление русских купцов в Константинополе, за которым последовала кровная месть.

2. Русы посылали своих разведчиков и хорошо подготовились к походу, узнав, что византийская армия вместе с императором Михаилом III отправилась в поход на сарацин и удалилась на 900 км от Константинополя, а византийский флот находился в Эгейском море.

3. В поход отправились 200 ладей с 8000 воинов-русов[23] во главе с князьями Аскольдом и Диром. В княжеской дружине были наемные воины: варяги и колбяги. Поход состоялся по приказу хазарского бека Ильяса Бурнаша, тем более что киевляне тогда были данниками хазар.

4. Константинополь в то время был большим городом с полумиллионным населением, с крепкими толстыми стенами протяженностью в 20 км, с мощными башнями и рвами.

5. Руководил обороной города префект Никита Оорифант, друнгарий флота, человек необыкновенной энергии и силы, который сумел в короткий срок известить императора о нападении, и тот смог быстро вернуться в столицу.

6. Патриарх Фотий, как и св. патриарх Сергий в 626 г., принял на себя нелегкую миссию подбодрить испуганное население и побудить горожан к обороне. Он служил молебны в храме св. Софии, затем перенес Ризу из храма во Влахернах в храм св. Софии. Он же организовал крестные ходы и совершил омовение полы Ризы в заливе Золотой Рог. После этого разразилась буря и разогнала русские ладьи.

7. В двух «Беседах» Фотий описал как состояние обороняющихся, так и действия русов в окрестностях Константинополя, на берегах Черного моря и пролива Босфор.

8. Хотя осада длилась с 18 по 25 июня 860 г., отдельные группы воинственных русов продолжали после отплытия основной части флота свои военные действия на Мраморном море и Принцевых островах вплоть до 22 марта 861 г., когда последние суда русов удалились восвояси. К 25 марта относится исполнение в храмах Константинополя гимна Святой Богородице со словами «Взбранней воеводе победительная»[24].

9. В IX в. Черное море прозвали Русским морем, и с тех пор оно по праву слывет нашим морем.

Современные историки-норманисты, вопреки всем существующим источникам, не признают факта похода русов на Константинополь в 860 г., а объявляют его походом норманнов[25]; остальные же походы Руси на Царьград IX—XI вв. они отрицают, а это свидетельствует о том, что норманисты не в ладах с источниковедческой базой русской истории и потому заменяют реальные события событиями, ими придуманными, нереальными.

тери роду христианскому через Ее святые иконы. СПб., 1905. С. 338—340.) В тексте молитвы под «скифским воеводой» имеется в виду князь Аскольд.

[23] По мнению другого источника — «Венецианской хроники» Иоанна Дьякона (ок. 1085 г.) — флотилия русов состояла из 360 судов и, следовательно, на ней могли приплыть до 15 тысяч воинов.

[24] Т. е. Strategos Hypermachos. Подробнее см.: *Vasiliev A. A.* The Russian Attack on Constantinople in 860. Cambridge, Mass., 1946; *Vernadsky G.* The Origins of Russia. Oxford, 1959. P. 213—226.

[25] *Vasiliev A. A.* The Russian Attack on Constantinople in 860. Cambridge, Mass., 1946. С. Франклин и Д. Шеппард полагают, что это был поход скандинавов из Рюрикова Городища. См.: *Франклин С., Шеппард Д.* Начало Руси. С. 84—88.

Глава 19

КОНУНГ РОРИК ЮТЛАНДСКИЙ — КНЯЗЬ РЮРИК НОВГОРОДСКИЙ

Предпосылки образования новгородской государственности

Они начинают зарождаться в III—IV вв., когда южнорусы стали переселяться из Русколани на север, двигаясь по Днепру с открытием Великого водного пути «Из Варяг в Греки». Достигнув верховьев Днепра и Среднерусской, или Алаунской, возвышенности, одни русы направились на запад вдоль Западной Двины, а другие — на север и дошли до реки Великой, иные двинулись по реке Ловати до озера Ильменя и далее по Мутной (или Волхову) добрались до Ладожского озера, некоторые достигли верховьев рек Луги и Оредежи, дошли до Невы и нынешнего Финского залива. Они встретились с балтскими и финскими народами, которых было множество, но те не оказали русам сопротивления, а только играли на кантеле, охотились да ловили рыбу. Правда, представители булгарской и хазарской администраций собирали дань с населения провинции Шуд-Галидж, расположенной к западу от реки Шексны и Белого озера. Но русы не собирались им уступать, и здесь время от времени велись локальные войны с переменным успехом. Булгарские и хазарские купцы, а бывало что и арабы, и персы, ходили караванами с Волги в Артан (т. е. в Прибалтику) тремя разными путями: 1) либо вдоль Ладожского озера, потом по Неве в Финский залив и в земли эстов, суми и еми; 2) либо к истокам Волхова, т. е. к Ильменю, далее на запад к истокам реки Луги, потом в Лужскую губу и Финский залив или к Чудскому (Пейпус) озеру, в землю эстов и ливов; 3) либо по Волге до ее истоков и далее к верховьям Западной Двины и по ней к Рижскому заливу и Балтийскому морю. Об этих путях сообщают булгарские летописи «Нариман тарихы» (XVI в.) и «Джагфар тарихы» (XVII в.).

«Приникание», или «Велесова книга», свидетельствует о колонизационном процессе русов в следующих словах: «Великая Русь создавалась на полуночи из-за того, что мы (т. е. южнорусы. — *Ю. Б.*) не имели [иной] возможности: в лесах Ильмерских создавалась и там есть и теперь. Киеву же дана участь малая, там уселились варяги, которые суть хищницы» (дощечка П. 28, перевод В. К. Лазаревича).

Предпосылки государственности проявились в следующих чертах, имевших ярко выраженную национальную окраску: во-первых, в образовании территории Новгородского княжества, во-вторых, в притоке населения на Северо-Запад Руси, в-третьих, в строительстве городов, в-четвертых, в сложении организаций, свойственных государству. О первом факторе мы уже говорили. Второй фактор сказался в приходе на Северо-Запад различных племен с юга и запада. Третий фактор проявился в строительстве городов, четвертый — в образовании военной силы и выдвижении вождей будущего государства.

В «Приникании» об этом времени и происходящих этнополитических процессах рождения новых форм политического бытия говорится следующее: «В то время был Богумир III (вероятно, речь идет о конце VIII — начале IX в. — *Ю. Б.*). Еще он будет во времена Венды взыскивателем недоимок. На реке стоял тот Жиздре (на притоке Оки, где было капище и продолжалось жреческое летописание. — *Ю. Б.*). При Венде, госпоже нашей (т. е. владетельнице селения Нерево, которое позже вошло в состав Нового города, впоследствии Неревского конца. — *Ю. Б.*), ее стремянным стал (речь идет о боярине Богумире III. — *Ю. Б.*). Имел Богумир III заклинателей своих. Эти заклинатели ответили, какой сути есть мы сами. А суть в том, что, когда доняли нас притеснители[1], когда мы были на Волге, обратился Богумир к крепостям Поисвии (?) (в тексте неясно. — *Ю. Б.*) и ведет три племени во главе с тремя мужами. Дали тогда Ромовцам (т. е. военным предводителям из числа готов, поселившихся в VII в. в Восточной Пруссии и организовавших там свой центр под названием Ромово. — *Ю. Б.*) три рода вышедших, прославленных. Были то на выход даденые Древляне, Кривичи и Поляне. Вот спор-раздор встал Богумировским имя выбрать. Одни кричат: „Древляне мы, а другие — с Кривичей мы,

[1] В тексте предыдущей дощечки (Д.2.Р) речь идет о раздоре между Отенцами при византийском императоре Льве IV Хазаре, 775—780 гг., который привечал Киевичей, т. е. потомков князя Кия, и брал их к себе на службу воинскую и принуждал креститься. Русы не соглашались, и был тот раздор шесть лет.

а третьи — Полянами величаемся!“ Мудрецов Богумир имел и сказали: „Свое имя у нас есть для всех равное от Руса. Он начало движения на севере дал нам, стало быть, Русы“. Среди Ренетов утвердился род тот на семи реках. Возвышение на восток и на юг [от] Вышгорода (I.9.А).

Слава Спреванского племени это суть славы Вендской (речь идет о западных полабских славянах-венедах. — *Ю. Б.*). От моря их стать, берега Готского (т. е. Азовского моря. — *Ю. Б.*), владения до берегов Днепра. Обязанность их — смотреть за иногородными бродягами. Как Русы те Аргиштичи (т. е. последователи урартского царя Аргишти I. — *Ю. Б.*) по природе мирные, от Рещи нашей, от тех, что у нас были иллирийцами называемые. На Галльских (т. е. кельтских. — *Ю. Б.*) племенах деятельность их протекала, и те нами от врагов отгораживались. Руги (т. е. германцы, жители острова Рюген. — *Ю. Б.*) сами стали жителями севера, как приведенные Спреванами для несения военной службы (8—2).

Когда мы вернулись из изгнания и была „дыра на дыре“, выделили нам земли Трояни. Сенцам до этого давали землю на Травни (8—2—2).

Нести воинскую службу до полей Галльских идут потомки бывших выходцев от реки Алия (т. е. этруски из Средней Италии. — *Ю. Б.*) и Сенцы (т. е. славяне, побывавшие на Синайском полуострове. — *Ю. Б.*) (II.7.Ж).

Тогда же обязались называться Русами. Злобные на Новых голоса были, вот на Сенцов осмелились имя поменять свое Расенов (т. е. этрусков. — *Ю. Б.*). Слово наше от слова Отенского, означающее Ванов. Идем в содружество их. С теми ходить нам на мечи (8.2.2).

Для сверки скажем: оставили мы землю Трояни на юге. Это от нас Москательная река (или Москва-река. — *Ю. Б.*) и далее до горной реки Сунжи (притока Терека на Северном Кавказе. — *Ю. Б.*). Оставили в связи с тем, что взяли нас на прокорм племена Ободричей (полабских славян. — *Ю. Б.*), они же по-другому — Асы. Они, эти племена, в древности были пленниками Греков. Сами Ободричи и есть Русь. Знали они, какое нам зло причиняют, и звали нас нести военную службу у них» (II.7.Д; перевод А. И. Умнова-Денисова).

Итак, в создании Северо-Западной Руси, или Руси Ладожской и Новгородской, принимали участие многие народы: не только западные и восточные славяне, но и кельты, этруски, иллирийцы, готы и руги — германцы. С помощью этрусского племени Осков были устроены братские общины, оплоты республиканского строя военной демократии в стране.

В III в. наши далекие предки начали освоение Великого водного пути «Из Варяг в Греки» для торговли и людского общения[2].

Разделение труда и начало ремесла и торговли привело к строительству городов Стенами. Среди них в числе первых назовем Словенск в истоках Волхова и Изборск на реке Славянские Ключи (оба — в III в.), Ладогу на Волхове в 753 г., Русу на Полисте, каменную, Воронзенц на Ловати и Новгород на Волхове — все в середине IX в.

В «Приникании» подробно рассказывается о политической борьбе середины IX в. на Северо-Западе, когда к власти пришла княжеская чета: сын норвежского короля Валент, или Вадим, и его супруга Венда Неревчанка, а позднее княжил князь Игорь Вадимович, родившийся на реке Оке; там же рассказывается о князьях-находниках, о войнах русов с ругами, готами, греками, булгарами, хазарами, о междоусобных войнах Ладоги и Новгорода с Вышгородом и т. д. Об этом нет в «Повести временных лет» и Иоакимовской летописи; есть кое-что в булгарских летописях. Насколько это все достоверно, покажет будущий анализ источников.

После основания Новыми людьми Новгорода во второй половине 850-х годов начались межплеменные распри. Это, вероятно, было еще при Гостомысле. В «Приникании» об этом говорится так: «Были вынуждены оставить город, поскольку мы были свергнуты. Первый наш вал земляной Ромовци (т. е. готы. — *Ю. Б.*) разметали. Встала необходимость Сенцам (т. е. пеласгам. — *Ю. Б.*) воевать в земле своей. А нанялись готы землю нашу захватить. Встало вот горе убивать, брать грех на себя. Кровь сородичей проливать» (II.4.А; перевод А. И. Умнова-Денисова).

Так разбили мы готов на Волхове, а тут вышгородские пришли к нам с Днепра и захотели нами управлять, взимая дань. Так на Воронзенц пришел князь Аскольд с войском, и мы его разбили. Вслед за ним князь Дир пожаловал, он был данником Днепровским и Сенецким, т. е. Синайским, и мы его не любили. Пришлось на него напустить войско спреванское, конное, от Ладоги, с рубаками Перуновыми, и был он наказан за спесивость. Пришлось и на гре-

[2] См. с. 277—278 настоящей книги.

ков идти константинопольских, а у Русы, города каменного, новгородцы побили хазарскую рать. Так начиналась слава новгородская наша. Но главная слава явилась от князя Рорика Ютландского, ставшего по воле нашего веча Новгородским. Новгородское государство не могло образоваться без вмешательства силы воинской, наемной по ряду, и это войско было из варягов. Остановимся подробнее на этой ключевой фигуре ладожской и новгородской истории.

Мы сознательно пропускаем здесь трогательную историю вокняжения на Северо-Западе, может быть в Ладоге, Вадима и Венды Нереванской, подробно изложенную в «Приникании»[3], надеясь, что дальнейшее изучение древнерусских источников поможет разобраться и в конце концов снимет налеты таинственности и противоречивости ранних фактов истории новгородской государственности, возникшей в добрый час и на благо всем славянам, остро нуждавшимся в строительстве собственной государственности и цивилизации.

А на самом деле все было гораздо сложнее, так как суть поведения социальной группы, называемой варягами, состояла в «хищническом подчинении людей», как это утверждает книга «Приникание». «Эти нам свои с ругами племена», — добавляет языческий автор (см. дощечку II.4.Б). И в самом деле, русские князья нередко привлекали наемных воинов из числа вагров-варинов, а также проживавших на островах Рюген и Готланд: это были хорошо известные своей храбростью берсеркерки и йомсвикинги.

Призвание варягов. Образование Новгородского княжества и начало династии Рюриковичей

Призвание варягов и образование Новгородского княжества, колыбели русской вольницы, — одно из ключевых событий русской истории.

Обратимся вначале к авторитетным летописным источникам и в первую очередь к старшей из них, «Повести временных лет» (начало XII в.).

«В год 6367 (859). Варяги из-за моря взимали дань с чуди, и со словен, и с мери, и с кривичей. А хазары брали дань с полян и северян, и с вятичей по белке от дыма.

В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: „Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву“.

И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные урмане (т. е. норвежцы. — *Ю. Б.*), и англы, а еще иные готландцы, — вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: „Земля наша велика и обильна, а наряда (т. е. управления. — *Ю. Б.*) в ней нет. Приходите княжить и владеть нами“. И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус — на Белоозере, а третий, Трувор — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же — те люди от варяжского рода, а прежде были словене. Через два же года умерли Синеус

Князь Рюрик Новгородский. Деталь памятника «Тысячелетию России» О. А. Микешина в Новгороде. 1862 г.

[3] Тексты см. в Приложении к гл. 19 настоящей книги.

и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик и стал раздавать мужам своим города — тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах — находники, а коренное население в Новгороде — словене, в Полоцке — кривичи, в Ростове — меря, в Белоозеро — весь, в Муроме — мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик»[4].

Современная наука давно доказала, что процитированное «Сказание о призвании варягов» сложилось сравнительно поздно, в середине — второй половине XI в., носит искусственный характер, так как написано человеком, плохо знавшим норманнский язык. Этот книжник объединил северорусские легенды с широко распространенным на Балтике фольклором о приходе на княжение двух или трех князей-братьев из-за моря. Очевидно, что к созданию парафольклорного «Сказания» приложил руку опытный книжник великого князя Киевского Ярослава Мудрого (1019–1054 гг.), приукрасивший легенду об иноземном захвате власти.

Тем не менее современные исследователи признают, что за текстом «Сказания» стоят определенные исторические события, отражающие сложный характер взаимоотношений варягов со славянскими и финскими племенами в начале водного пути «Из Варяг в Греки». Вероятно, между Рориком Ютландским и славяно-финскими племенами был заключен договор в контексте раннесредневековой дипломатии. Это был «ряд», по которому права и обязанности договаривающихся сторон были оговорены всесторонне[5]. Ряд способствовал легитимизации власти на Северо-Западе Руси, но не распространялся на остальную часть Руси, которая оставалась вечевой или княжеской на юге, т. е. в Киеве. Продолжив свой род, князь Рюрик Новгородский основал династию. Династия Рюриковичей нуждалась в оправдании легитимности своей власти и доказательствах своего благородства.

В Софийской 1-й и Воскресенской летописях одна из фраз читается иначе: «Вся земля наша добра есть, и велика, и изобильна всем, а нарядник в ней несть; поидите к нам княжити и владети нами[6]».

Оказывается, не «наряда», т. е. «порядка», нет, а «нарядника», т. е. властителя, или правителя. И еще одно важное добавление из Псковской 1-й летописи: «Вся земля наша добра, а наряда в ней нет; пойдите, княжите и владейте нами, и судите право»[7]. Что значит здесь «право», т. е. по какому праву судить — не ясно. Учитывая, что это писали вечники-новгородцы, подразумевалась общинная вечевая правда. Однако и в те времена далеко не всякий князь соглашался уважать общинные порядки и не править самовластно. Отсюда оправдание княжеского авторитаризма «Божьей волей».

Ипатьевская и Радзивиловская летописи, содержащие «Повесть временных лет», излагают события несколько иначе: «И избрашася трие брата с роды своими. И пояша по себе всю русь. И придоша к словеном первее. И срубиша город Ладогу. И седе старейший в Ладозе Рюрик. А другий — Синеус — на Белеозере. А третий — Трувор — в Изборьсце. И от тех варяг прозвалась Русская земля»[8].

Любопытные сведения приводит Псковская 2-я летопись: «И идоша за море, к варягом, и рекоша к ним: „земля наша велика есть, и умножеися людей, и несть кто бы владел нами и по праву рядил"; и просиша в них князей. И вдша им 3 князи, брата себе, с роды своими их, и приведоша к Новугороду, седе старейший в Новгороде, а имя ему Рюрик, а Синеус седе на Белеозере, а Трувол седе в Изборсце»[9].

Важные подробности сообщают Софийская 1-я и Воскресенская летописи: «И избрашася от Немець 3 брата с роды своими, и пояша с собою дружину многу; и пришед старейший Рюрик седе в Новегороде, а Синеус, брат Рюриков, на Белеозере, а Трувор в Изборьсце; и начаша воевать всюду. А от тех варяг находницех прозвашася Русь, и от тех словет Русская земля; и суть новгородьстии людие и до нынящнего дни от рода варяжска, преж бо беша словени»[10].

В Воскресенской летописи имеется важное уточнение: «Князь же Рюрик взя с собою два брата Синеуса и Трувора и племенника своего Олга и нача мыслити хотя ити на Русь»[11].

---

[4] ПВЛ. С. 149. Подробнее о летописной статье под 862 г. и о спорах норманистов с антинорманистами см. на с. 143–144 настоящей работы.

[5] *Мельникова Е. А., Петрухин В. Я.* «Ряд» легенды о призвании варягов в контексте раннесредневековой дипломатии // ДГ. 1990 (1991). С. 219–229.

[6] ПСРЛ. СПб., 1851. Т. 5. С. 88; ПСРЛ. СПб., 1856. Т. 7. С. 267.

[7] ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 173.

[8] ПСРЛ. СПб., 1843. Т. 2. С. 14; ПСРЛ. Л., СПб., 1989. Т. 38. С. 16.

[9] ПСРЛ. Т. 5. С. 2.

[10] ПСРЛ. Т. 5. С. 88; Т. 7. С. 268.

[11] ПСРЛ. Т. 7. С. 267.

Однако Иоакимовская летопись[12] называет Олега шурином Рюрика, т. е. братом его жены Ефанды[13]. По свидетельству В. Н. Татищева, в Раскольническом списке летописи Олег именуется вуем Игоря, т. е. дядей с материнской стороны.

Таким образом, в 862 г. на территорию Словенской Руси, еще не ставшей княжеством, прибывает Рорик, датский конунг из Хедебю. Всего вероятнее, он прибыл в Ладогу и был там, по всей видимости, торжественно встречен всем народом с местными боярами и князьями и со старейшинами. В большинстве списков русских летописей указывается, что три брата избрались сами и вызвались идти на новые места. В некоторых списках летописи говорится, что они пришли с родами своими и многочисленной дружиной[14]. По прибытии Рюрик вначале поселился в крепости Ладога и два года жил в ней, а потом перебрался в Новгород. По другим сведениям, Рюрик сразу же обосновался в Новгороде, который он якобы и построил[15]. Однако было ли это на самом деле или нет — неизвестно.

О времени возникновения Новгорода существуют противоречивые известия. Одни — легендарные, сохранившиеся в новгородских преданиях XVII в. и в Мазуринском летописце XVII в.[16], а также в Сулакадзевском списке Новгородской летописи, хранящейся в фонде рукописей Г. Р. Державина[17], сообщают, что «лета 3113 (2578 г. до н. э. — *Ю. Б.*) великий князь Словен поставиша град и именоваша его по имени своем Словенск, яже ныне зовется Великий Новград, от устие великого езера Ильмера по реце Волхову полтретья поприща. И от того времени новопришельцы скифы начаша именоватися словяня»[18]. Об этом же событии упоминает и В. Н. Татищев в «Истории Российской»: «Славен з братом Скифом, имея войны многие на востоце идоша к западу, многи земли о Черном мори и на Дунае себе покориша. <...> И от старшего брата прозвашеся славяне. <...> Славен князь <...> иде к полуносчи и град великий созда, во свое имя Словенск нарече»[19]. А новгородские князья, утверждает Иоакимовская летопись, ведут свой род от сына Словена Вандала! Эта генеалогическая легенда не подтверждена документально: она носит сугубо мифологический характер.

Таковы легенды, которые ничего общего не имеют с реальной историей. Словенск, а затем Новгород могли быть основаны не раньше, чем словене пришли на Словенскую землю, в бассейн озера Ильмень и на реку Волхов. А пришли они не ранее IV в.

«Велесова книга» и ее издатель и комментатор А. И. Асов полагают, что Новгород был основан в 790 г. выходцами из земли вагров (потомков вандалов) из Старграда, который в 789 г. разрушил Карл Великий[20]. В жреческой книге об этом говорится так: «Мы пришли от Старого града к озеру Ильмень и основали Новгород. И отныне мы здесь пребываем. И тут Сварога — Первого Пращура — молим»[21].

Об основании Новгорода без указания даты сообщает Московский летописный свод конца XV в.: «Словяне же, пришедше с Дуная, седоша около озера Ильмеря, и прозвашась своим имѣнем, и здѣлаша град, и нарекоша и́ Новъгород, и посадиша старейшину Гостомысла»[22].

Поскольку Гостомысл умер приблизительно в 861/62 г., время основания Новгорода должно быть отнесено к более раннему времени. Однако, пока отсутствуют достоверные археологические данные, трудно судить о том, в какое же время был основан Новгород на самом деле. Раскопки Рюрикова городища, произведенные археологом Е. Н. Носовым[23], свидетельствуют о том, что во второй четверти — середине IX в. Новгорода еще не существовало. Во всяком случае, при князе Рюрике и, может быть, в 864 г., как указывают летописи, Новгород уже был основан,

---

[12] Эта летопись напечатана в первом томе «Истории Российской» В. Н. Татищева (1750 г.). По его словам, она была ему прислана архимандритом Бизюковского монастыря Мисаилом Безниным в виде копии, сделанной его рукою с оригинала епископа Иоакима (1030 г.).

[13] *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 1. С. 110.

[14] ПСРЛ. Т. 5. С. 88; Т. 7. С. 268.

[15] *Кирпичников А. Н.* Сказание о призвании варягов: легенды и действительность // Викинги и славяне: Ученые, политики, дипломаты о русско-скандинавских отношениях. СПб., 1998. С. 44.

[16] ПСРЛ. Т. 31. М., 1968. С. 11–12.

[17] *Курбский А. М., князь.* Ковчег русской правды // Рукопись РНБ, собрание Г. Р. Державина (ф. 247). № 39. Ср.: ПСРЛ. Т. 31. М., 1968. С. 11–12.

[18] ПСРЛ. Т. 31.

[19] *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 1. С. 108.

[20] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 542.

[21] Там же. С. 263.

[22] Московский летописный свод конца XV в. // ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 338.

[23] *Носов Е. Н.* Новгородское (Рюриково) городище. Л., 1990; *Он же.* К вопросу о социальной типологии древнерусских городов (Ладога — «Рюриково городище» — Новгород) // Скифы. Хазары. Славяне. Древняя Русь // Междунар. научн. конф., посвященная 100-летию со дня рождения М. И. Артамонова. Тезисы докладов. СПб., 1998.

и Рюрик занял в нем княжеский стол[24]. Рюриковым временам предшествуют времена Гостомысловы.

Иоакимовская летопись рассказывает как о временах Гостомысловых, так и предшествующих им временах отца Гостомысла князя Буривоя.

«[Буривой] имел тяжелую войну с варягами, много раз побеждал их и завладел всею Биармиею (т. е. Карелией. — *Ю. Б.*) до Кумени (до реки Кумми-йоки, вытекающей из озера Неянда и впадающей в Финский залив. — *Ю. Б.*). Потом возле этой реки он был побежден, потеряв всех своих воинов, а сам едва спасся, пришел в г. Биармию (современный Кексгольм — Приозерск. — *Ю. Б.*), который был построен на острове как крепость, и там правил с помощью подвластных князей, пока не умер. Варяги затем пришли и взяли город Великий (т. е. Старую Ладогу, по мнению В. Н. Татищева. — *Ю. Б.*) и прочие города, и возложили тяжелую дань на славян, русь и чудь.

Народ, будучи не в силах терпеть тяжелый гнет варягов, послал к Буривою просить у сына его Гостомысла, чтобы тот пришел и княжил в Великом городе. И когда Гостомысл принял власть, то он убил тамошних варягов, а других прогнал, от дани варягам отказался, и пошел на них войною и победил, и построил город на берегу моря, назвав его в честь своего старшего сына Выбором, заключил с варягами мир, наступила тишина по всей земле.

Этот Гостомысл был мужем очень храбрым, а также мудрым, для всех соседей своих был страшен, а людьми своими любим, так как судил справедливо. Потому и соседние народы его уважали и давали ему дары и дани; живя с ним в мире, и многие князья из далеких стран приходили морем и сушею насладиться его премудростью и увидеть его правый суд, просить у него совета и научиться от него, и потому прославился он повсюду»[25].

Но вот что сообщают Новгородский хронограф по Забелинскому списку 1680 г. и Иоакимовская летопись:

О пространстве земли Руссия и о княжении князя Гостомысла

И тако нача расширятися страна Русская вельми и общим именем прозывахуся старейшего князя Гостомысла сына его младшего Словена. Сей убо отъиде от отца своего в Чудь и тамо постави град во имя свое под рекою на месте, нарицаемом Ходницы, и нарече имя граду Словенск, и княжи в нем 3 лета и умре. Сын же его Избор змием уяден умре. Земля же Русская тогда сверже с себе ризы сетованные и паки облечеся в порфиру и виссон, и к тому уже не вдовствуя, ниже сетуя, но паки по сем и дети расплоди, и на многа лета опочивая пребывшим с премудрым Гостомыслом. Еда же сей в глубоку старость прииде и не могий уже разсуждати, ниже владети таковыми многочисленными народы, ниже уменшити многомятежных кровопролитий в роде своем; тогда убо сей премудрый муж, седый умом и власы, призывает к себе вся властеля русския, иже под ним, и рече к ним осклабленным лицем: „О мужи и братие единокровницы, се аз уже состарился вельми, крепость моя исчезает, и ум отступает, но токмо смерть приближается. А се вижу, яко земля наша добра и всеми благами изобильна ноне имать себе властодержца и государя от роду царскаго; сего же ради воста мятеж велик и неутешен и междуусобица зла; молю убо вас: по смерти моей идите за море в Прусскую землю и молите там живущих самодержцев, иже от рода Кесаря Августа, кровницы суще, да идут к вам княжити и владети вами; несть вам срама таковым покоритися и в подданий у них быти“.

И возлюбиша вси речь старейшинску, и егда сей умре, то всем градом проводиша до гроба честно, до места, нарицаемого Волотово, и погребоша его. По смерти же Гостомысла послаша всею Русскою землею послы своя в Прусскую землю; они же шедше и обретоша тамо курфистра или князя великаго, именем Рюрика, рода суща Августа, и молиша его, да идет княжити к ним; и умолен бысть князь Рюрик и поиде на Русь с двема братома с Трувором и с Синеусом, а третий с ними Олег, и от того времени начаша княжити первый великий князь Рюрик»[26].

Очевидно, Гостомысловы времена относились ко второй четверти — середине IX в. С этим временем якобы соотносится легенда о призвании варягов, расцвеченная новыми подробностями в Новгородском хронографе 1680 г. и в Иоакимовской летописи, предположительно 1030 г., а на самом деле, скорее всего, конца XVII в., как настаивают П. А. Лавровский, С. Г. Шамбинаго и С. Н. Азбелев[27]. Гостомыслово предание здесь дополнено сведениями из «Сказания о великих князьях Владимирских» XVI в., чью ос-

---

[24] Булгарский летописный свод XVI в. «Нариман тарихы» содержит свидетельство о строительстве Великого Новгорода в конце 850-х гг. князем Будимом Корымовичем, отцом Дира. Из того же свода мы узнаем о том, что Гостомысл якобы был братом кагана Ак-Урус-Угыр-Айдара, который в 821 г. назначил Гостомысла судьей Шуда. Гостомысл же, или Куштанмыш, управлял краем из Старой Ладоги (Галиджа) и пригласил на службу многих варягов. В какой мере можно доверять сообщениям булгарской летописи XVI в., мы не знаем. Во всяком случае, нам представляется, что Гостомысл был все же славянином, а не булгарином, и он мог иметь даннические отношения как с булгарами, так и с варягами. Мы отдаем предпочтение свидетельству Иоакимовской летописи.

[25] *Татищев В. Н.* Российская история. Т. 1. С. 10–11.

[26] «Изборник» А. Н. Попова. Русский Хронограф 1679 г. Цит. по: *Бычков А. А., Низовский А. Ю., Черносвитов П. Ю.* Загадки Древней Руси. М.: Вече, 2000. С. 211–212. Забелинский Хронограф — это рукопись Государственного Исторического музея из собрания И. Е. Забелина (№ 261).

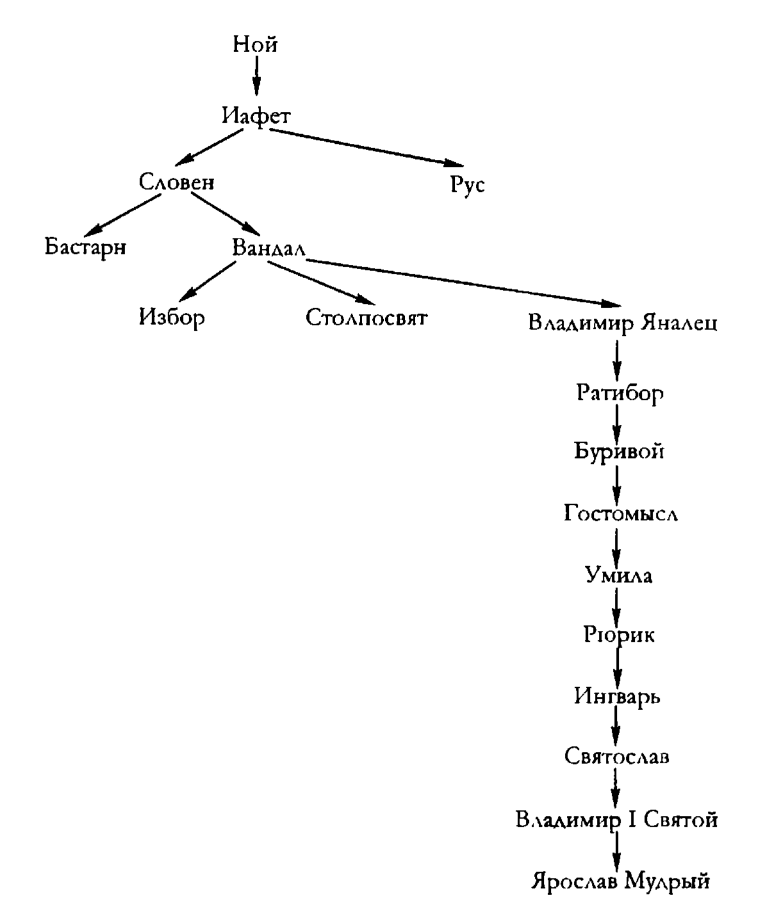
[27] *Лавровский П. А.* Исследования о летописи Якимовской // Ученые записки II-го отделения Императорской Академии наук. СПб., 1859. Кн. V. Вып. 1. С. 148; *Шамбинаго С. К.* Иоакимовская летопись // ИЗ. Т. 21. 1947. С. 254–270; *Азбелев С. Н.* Новгородская Третья летопись (Время и обстоятельства возникновения) // Труды ОДРЛ. Т. 12. 1953. С. 246, прим. 5; *Он же.* К изучению Иоакимовской летописи // Новгородский исторический сборник. № 9 (19). СПб., 2003. С. 5–27.

нову текста сочинил инок тверской Сава-Спиридон, впоследствии митрополит Киевский, по прозванию Сатана. Это из-под его пера появляются Прусская земля и курфюрст Прус из рода кесаря Римского Октавиана Августа, который якобы и был одним из предков Пруса и потомка его Рюрика. Такую же легенду, совершенно неправдоподобную, мы читаем в источниках книжника-собирателя XIX в. А. Я. Артынова, а именно: в недошедшем до нас в полном виде сочинении князя Константина Всеволодовича Ростовского «Дела Ростовских князей» (XIII в.). Здесь мы приводим две фантастические родословные князя Рюрика в качестве примера мифотворчества отечественных историографов.

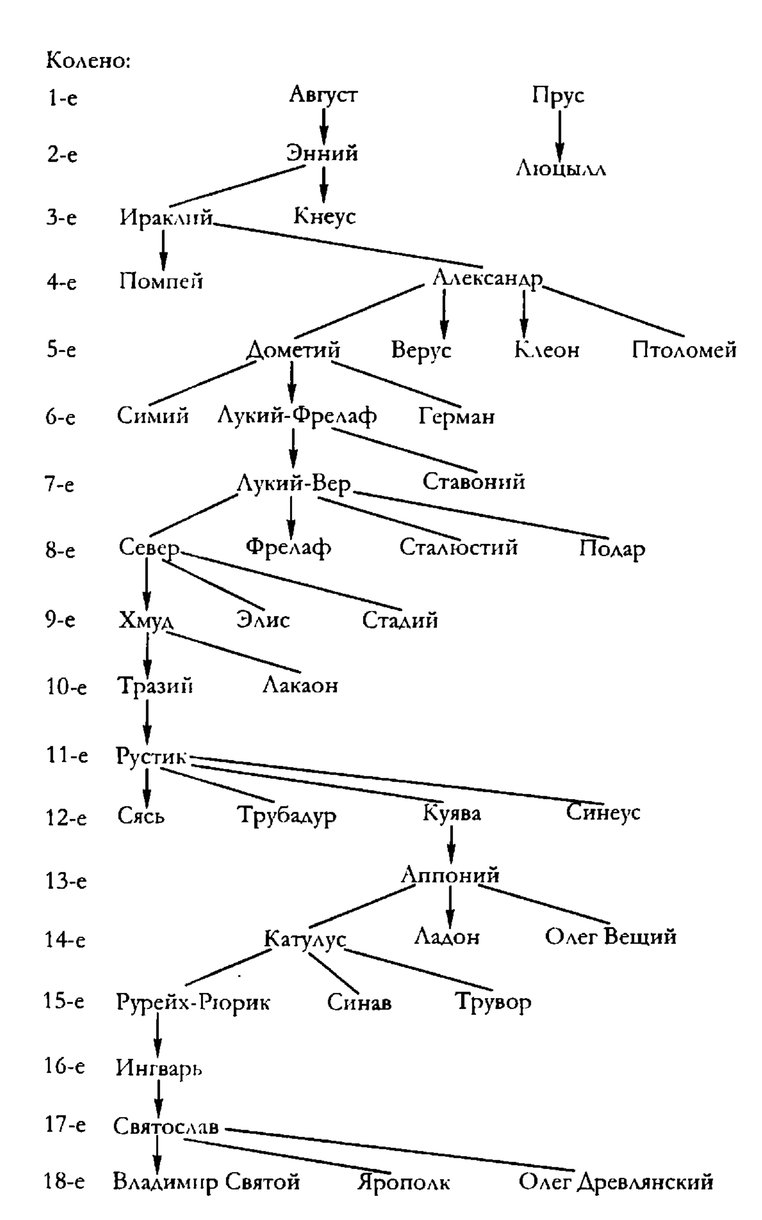
Источник родословной Рюрика по отцу из сборника А. Я. Артынова[28] не имеет документальных подтверждений. Ее удел — мифотворчество.

Что же касается предполагаемой матери Рюрика Умилы, то в Иоакимовской летописи говорится следующее:

[28] Рукопись Ростовского архитектурного и историко-художественного музея-заповедника. № Р-241. С. 320–321.



Мифологическая родословная князя Рюрика по матери. По А. Я. Артынову



Мифологическая родословная князя Рюрика по отцу. По А. Я. Артынову

«Гостомысл имел 4 сына и 3 дочери. Сынове его ово на войнах избиени, ово в дому измроша, и не остася ни единому им сына, а дочери выданы были суседним князем в жены. И бысть Гостомыслу и людем о сем печаль тяжка, иде Гостомысл в Колмоград вопросити Богу о наследии и, возшед на высокая, принесе жертвы многи и весчуны угобзи. Весчуны же отвесчаша ему, яко боги обесчают дати ему наследие от ложеси его. Но Гостомысл не ят сему веры, зане стар бе и жены его не рождаху... Единою спясчу ему о полудни виде сон, яко из чрева средней дочере его Умилы произрасте древо велико плодовито и покры весь град Великий, от плод же его насысчахуся людие всея земли. Востав же от сна, призва весчуны, да изложат ему сон сей. Они же реша: „От сынов ея имать наследити ему, и земля угобзится княжением его". И вси радовахуся о сем, еже не имать наследити сын больший дочери, зане негож бе»[29].

[29] *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 1. С. 110

Этот рассказ про сон в точности повторяет предание о сне скифского царя Астиага, у дочери которого родился будущий покоритель Передней Азии Кир (VI в. до н. э.). Есть сходство и со сном Рагнхильды из «Круга земного» Снорри Стурлусона («Сага о Хальвдане Черном»).

Если верить Никоновской летописи, воля Гостомысла была воспринята словенами: «Собравшись, они решали о себе: поищем между себя того, кто бы был у нас князем и управлял нами, поищем и уставим такого или от нас, или от хазар, или от полян, или от дунайцев, или от варягов. И был об этом великий спор: одни хотели одного, другие — другого; так посовещавшись, послали к варягам»[30]. Собрали посольство именитых людей от руси, словен, веси, мери, чуди, кривичей и дреговичей и послали за море в Хедебю, к сыну Умилы конунгу Рорику. Подумав немного, Рорик согласился, ибо слух о богатствах Гардарики со стольным городом Альдейгьюборгом (т. е. Ладогой) распространился по всей Скандинавии, где сказания многочисленных саг прославляли героев-путешественников по Восточному пути («Аустрвегр»).

Кроме Иоакимовской летописи, есть и другие поздние свидетельства о том, что Рюрик якобы был сыном князя бодричей Годлава. Об этом пишет французский литератор Ксавье Мармье в «Письмах о Севере» (1840):

«Другая традиция Мекленбурга заслуживает упоминания, поскольку она связана с историей великой державы. В VIII веке племенем ободритов управлял король по имени Годлав, отец трех юношей, одинаково сильных, смелых и жаждущих славы. Первый из них звался Рюриком Кротким, второй — Сиваром Победоносным, третий — Трувар Верный. Три брата, не имея подходящего случая испытать свою храбрость в мирном королевстве отца, решили отправиться на поиски сражений и приключений в другие земли. Они отправились на восток и прославились в тех странах, через которые проходили. Всюду, где братья встречали угнетенного, они приходили ему на помощь, всюду, где вспыхивала война между двумя правителями, братья пытались понять, кто из них прав, и принимали его сторону. После многих благих деяний и страшных боев братья, которыми восхищались и которых благословляли, пришли в Руссию. Народ этой страны стонал под бременем долгой тирании, против которой больше не осмеливались восставать. Три брата, тронутые его несчастьем, разбудили в нем усыпленное мужество, собрали войско, возглавили его и свергли власть угнетателей. Восстановив мир и порядок в стране, братья решили вернуться к своему старому отцу, но благодарный народ упросил их не уходить и занять место прежних королей. Тогда Рюрик получил княжество Новогород, Сивар — Плесков, Трувор — Билоезеро. Спустя некоторое время, поскольку младшие братья умерли, не оставив детей, Рюрик присоединил их княжества к своему и стал главой династии, которая царствовала до 1598 года»[31].

В Мекленбургской легенде смешаны достоверные свидетельства с недостоверными. Сомнительно, чтобы ободритский князь Годлав был отцом Рюрика, что у него было еще два сына и что они отправились на восток ради подвигов как странствующие рыцари, что их встреча с Русью была случайностью, что они были добры и любвеобильны и что, возмущенные угнетением славян, они свергли иго иноземных завоевателей, а после решили остаться, когда благодарные славяне упросили их занять место прежних королей. Известно, что в Словенской земле в IX в. царило народоправство, и если от кого страдали вольнолюбивые словене, так это от норманнов и хазар с булгарами, которые собирали дань с них. Что же касается братьев Рюрика, то, как установлено исследователями[32], Трувора и Синеуса вообще не было, а были устойчивые словосочетания «thru voring», «sine hus», которые переводятся со шведского как «верная дружина» и «дом» в значении «семья», «хозяйство». Имеется и еще одно толкование: «Рюрик — победоносный и верный» («signotr i thruvar»).

Кто же такой Рюрик?

Варианты ответа: 1) варяжский конунг, «находник», силой захвативший Ладогу, а потом Новгород, или 2) некий славянский князь, сын ободритского князя и дочери посадника Гостомысла, т. е. внук последнего, и потому призванный на ладожский либо новгородский стол, или 3) датский конунг, призванный на княжение в Ладогу, поскольку был сыном дочери Гостомысла.

Большинство современных исследователей[33] принимают старую гипотезу Ф. Крузе[34] о тождественности Рюрика Новгородского с Рориком Ютландс-

[30] Патриаршая, или Никоновская, летопись // ПСРЛ. Т. 9. С. 8–9.

[31] Цит. по: *Бычков А. А., Низовский А. Ю., Черносвитов П. Ю.* Загадки Древней Руси. С. 210. Подлинник см.: *Marmier X.* Les Letters sur le Nord. Paris, 1840; 2 ed. Bruxéllès, 1841.

[32] Особенно академиком Б. А. Рыбаковым в 1982 г. См. сноску № 34 к с. 415.

[33] Первым, кто предположил, что имена Синеус и Трувор есть не что иное, как неправильно понятые словосочетания «свой род» и «верная дружина», был немецкий ученый Теофиль (Готтлиб) Зигфрид Байер (1729 г.). Через 100 лет русский ученый-эмигрант Н. Т. Беляев обосновал эту точку зрения. С ним согласились другие исследователи, в том числе Г. В. Вернадский, Г. Ловмяньский, Б. А. Рыбаков, Х. и А. Касиковы, А. П. Новосельцев, С. Н. Азбелев, Е. В. Пчелов.

[34] *Крузе Ф.* О происхождении Рюрика // ЖМНП. СПб., 1836. № 1. С. 43–73; № 2. С. 159–170; *Он же.* Chronicon Nortmannorum. Hamburg; Gotha, 1851. Ср. работы последователей и продолжателей: *Беляев Н. Т.* Рорик Ютландский и Рюрик Начальной летописи //

ким и восстанавливают биографию князя Рюрика с учетом европейских источников о нем. Рассмотрим ее по порядку.

Имя Рорика, он же — Hrorekr, т. е. «могучий славой», хорошо известно в западноевропейских хрониках и скандинавских сагах. Он происходил из древнего скандинавского рода Скьёлдунгов, ведущих свое начало якобы от сына бога Одина Скьёлда. Этому роду была специально посвящена сага, записанная в конце XI в. и относящаяся к жанру королевских саг. До нашего времени она сохранилась в полном виде лишь в латинском переложении Арнгрима Йонсона (XVI–XVII вв.).

Судя по генеалогическими источникам, изученным Е. В. Пчеловым[35], Рорик принадлежал к древнейшей династии ютландских правителей, связанной родственными узами с датскими, шведскими и норвежскими королями (см. приведенную здесь генеалогическую схему).

Конунги из рода Скьёлдунгов обычно владели г. Дорестадтом и землями в устье реки Рейна и во Фризии, а также г. Хедебю в Южной Дании.

Отец Рорика Хальвдан Харальдсон стал конунгом Ютландии около 770 г. Он имел семь сыновей от разных жен (см. схему); матерью последнего, седьмого, Рорика, который, вероятно, родился около 800 г., была славянка Умила, средняя дочь посадника Гостомысла. Е. В. Пчелов полагает, что отец Рорика Хальвдан к 782 г. потерял все свои владения и отправил посольство к королю франков Карлу Великому с целью выхлопотать для себя хоть какой-нибудь лен, но потерпел неудачу.

Семья Хальвдана была изгнана из Ютландии и нашла приют у предводителя славян-бодричей, князя Гостомысла. Затем сыновья Хальвдана воевали с конунгом датчан Хориком I за обладание престолом и потерпели поражение. Один из сыновей Хальвдана, Харальд Клак (Ворон), в 819 г. предпринял попытку вернуться в Данию на родовые земли, что закончилось также неудачей. В 823 г. он попытался найти поддержку у императора Людовика Благочестивого, сына Карла Великого. В 826 г. Харальд вместе с женой и братом Рориком прибыл в столицу Франкской империи г. Ингельгейм на Рейне. Их сопровождали 400 датских воинов. Там все они торжественно приняли крещение, и император дал в их честь прием. Так Рорик был наречен Георгием. По мнению Ф. Крузе, Рорику тогда было 9 лет; другие

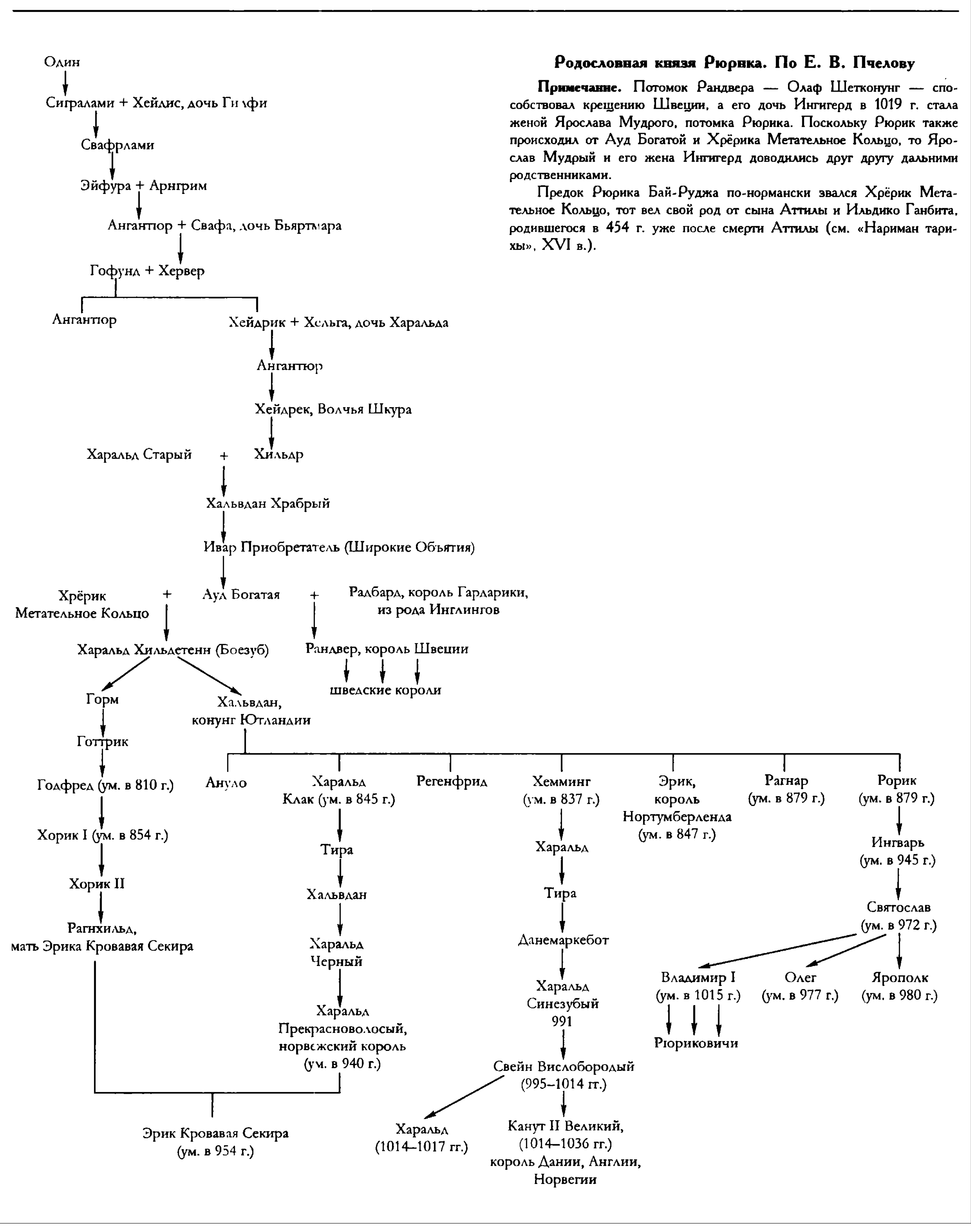
SK. 1929. Т. 3. С. 215–270; *Vernadsky G.* Ancient Russia. New Heaven, 1943. P. 337–339, 365–366. То же на русск. яз.: *Вернадский Г. В.* История России. Древняя Русь. Тверь; М., 1996. С. 341–343, 367; *Он же.* The Origins of Russia. Oxford, 1959. P. 207–209; *Греков Б. Д.* Борьба Руси за создание своего государства. М.; Л., 1945. С. 50; *Мавродин В. В.* Образование Древнерусского государства. Л., 1945. С. 213; *Vasiliev A. A.* The Russian Attack on Constantinople in 860. Cambridge; Mass., 1946. P. 234–237; *Paszkiewicz H.* The Origin of Russia. London, 1954. P. 136–137; *Ловмяньский Г.* Рорик Фрисландский и Рюрик Новгородский // Скандинавский сборник. Т. 7. Таллин, 1963. С. 221–249; *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. С. 299; *Лебедев Г. С.* Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985. С. 214; *Касиков Х., Касиков А.* Еще раз о Рюрике Новгородском и Рюрике Датчанине // Скандинавский сборник. Т. 33. Таллин, 1990. С. 98–109; *Новосельцев А. П.* Образование Древнерусского государства и его первый правитель // ВИ. 1991. № 2–3. С. 3–20; *Свердлов М. Б.* Rörik (Hrørikr) i Gørðum // Восточная Европа в древности и средневековье / Древняя Русь в системе этноотношений и культурных связей. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Тезисы докладов. М., 1994. С. 36–40; *Кирпичников А. Н.* Сказание о призвании варягов: легенды и действительность // Викинги и славяне: Ученые, политики, дипломаты о русско-скандинавских отношениях. СПб., 1998. С. 31–55; *Мельникова Е. А.* Рюрик, Синеус и Трувор в древнерусской исторической традиции // Древнерусские государства Восточной Европы. 1998. М., 2000. С. 142–159, и др.

[35] *Пчелов Е. В.* Генеалогия древнерусских князей IX — начала XI в. М., 2001; *Он же.* Легендарная и начальная генеалогия Рюриковичей // Летопись Историко-родословного общества в Москве. М., 1994. № 2 (46). С. 27–39; *Он же.* Летописный рассказ о призвании варягов как династическая легенда // Восточная Европа в древности и средневековье. Материалы конференции. М., 2000. С. 28–35; *Он же.* Происхождение династии Рюриковичей // Труды Историко-архивного института. Т. 34. М., 2000. С. 139–183; *Он же.* Генеалогия древнерусских князей IX — начала XI в. М., 2001. С. 43–98; *Он же.* Рюриковичи. История династии. М., 2001. С. 16–26 («Рюрик: легенда и реальность»), 27–33 («Рерик Славянский и Рорик Ютландский»), 36–38 («Его род и верная дружина»); *Азбелев С. Н.* Обзор источников о происхождении Рюрика и версия о его славянских предках // ИРГО. СПб., 1994. Вып. 1. С. 45–46; *Он же.* К вопросу о происхождении Рюрика // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 7. Ч. 2. М., 1994. с. 363–374; *Он же.* О происхождении династии Рюриковичей // Россия и зарубежные генеалогические связи: 1-й Международиый генеалогический коллоквиум. Сб. тезисов. М., 1999. С. 7; *Он же.* Факты истории и предыстории Великого Новгорода, выясняемые по данным фольклористики, изучения письменных источников и археологии в их взаимодействии: некоторые результаты и перспективы // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2002. № 2 (8). С. 5–13; *Он же.* О славянских предках Рюрика // ИРГО. СПб., 2003. Вып. 12. С. 5–12; *Он же.* Рюрик и Гостомысл // Новгородский исторический сборник. Вып. 10 (20). СПб., 2005. С. 7–31; *Никитин А. Л.* Первый Рюрик и «варяжская легенда» // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 7. Ч. 2. С. 375–398.

Родословная князя Рюрика. По Е. В. Пчелову

Примечание. Потомок Рандвера — Олаф Шетконунг — способствовал крещению Швеции, а его дочь Ингигерд в 1019 г. стала женой Ярослава Мудрого, потомка Рюрика. Поскольку Рюрик также происходил от Ауд Богатой и Хрёрика Метательное Кольцо, то Ярослав Мудрый и его жена Ингигерд доводились друг другу дальними родственниками.

Предок Рюрика Бай-Руджа по-нормански звался Хрёрик Метательное Кольцо, тот вел свой род от сына Аттилы и Ильдико Ганбита, родившегося в 454 г. уже после смерти Аттилы (см. «Нариман тарихы», XVI в.).



исследователи полагают, что ему было 26 лет. Этот шаг помог Харальду и Рорику получить от императора в лен графство Рустрингию в Южной Фризии.

Братья долгое время жили как владетели Южной Фризии в г. Дорестадте, где торговые пути из Англии и Скандинавии сходились с торговыми путями по Рейну и его притокам. В Дорестадте находился один из самых больших и богатых рынков Западной Европы. Был здесь и монетный двор, где чеканили серебряные денье — разменную монету для Франции. В то время цветущая и богатая Фризия — земля рыбаков и мореплавателей, являвшихся, по преданию, потомками атлантов, — жила по мудрым законам. Графство Рустрингия располагалось на побережье Северного моря между Рейном и Везером. Отсюда на восток, к славянам, шли многочисленные товары и ремесленные изделия фризских мастеров.

Фризский экспорт играл видную роль в торговле с такими западнославянскими городами, как Волин, Колобжег, Ретра, Старград. Фризские ремесленные изделия археологи находят на острове Готланд, в Норвегии, Швеции, Дании, в Прибалтике, в Ладоге и Новгороде. Фризы дружили с венедами и называли их своими хорошими соседями. Недаром область Рустринген в переводе буквально означает «кольцо русов». Любопытно, что в битве при Бравалле в Швеции, состоявшейся около 770 г., сражались славяно-фризские вооруженные отряды под командованием женщин-воительниц Хеты и Висны.

В 829 г. в Каролингской империи опять произошел очередной передел земель, и Харальд с Рориком лишились Фрисландии, которая отошла к Лотарю, враждовавшему с Людовиком Благочестивым. Харальду и Рорику пришлось идти в услужение к Людовику Благочестивому, который им покровительствовал и использовал в феодальной борьбе в своих целях. Для князей-изгоев на Балтике оставался один путь: стать викингами, т. е. пиратами, которые представляли порой значительную военную силу и, разоряя и грабя христианские города, не отягощали себя мыслями о греховности душегубства, воровства и грабежа. О факте крещения, принятом от самого императора, было забыто. Да и зачем о нем было помнить, если подчиненные Рорика — викинги — исповедовали веру в Одина, Перуна и Велеса! Вождь не мог веровать иначе, чем дружинники: ведь это его собратья по ремеслу — «рыцари удачи»!

Отсюда и беспринципность Рорика-пирата, и его желание во что бы то ни стало отомстить своим обидчикам, а заодно и выместить гнев на безвинном населении.

В 834 г. флотилия датских кораблей во главе с конунгами, среди которых находился и обиженный Рорик, проникла от моря по притоку Рейна в Дорестадт. Преодолев частокол, которым был обнесен фризский город, викинги бросились на штурм рынка. Опустошив все лавки и ограбив монетный двор, они захватили пленников, чтобы получить за них выкуп, после чего подожгли город, оставив за своей спиной горы трупов и сотни умирающих.

Вплоть до 837 г. включительно викинги возвращались в Дорестадт с кровавой миссией ежегодно, и не было фризам и франкам никакого покоя от насильников.

В 837 г. погиб брат Рорика король Ютландии Хемминг, а в начале 840-х гг. умер Харальд Клак. Пришла очередь Рорику действовать самостоятельно как маркграфу Фризскому. Рорик поссорился с императором Лотарем I (840—855 гг.) и стал искать защиты у его брата, короля Людовика Немецкого (833—876 гг.). При этом он потерял свои владения во Фризии и вынужден был присоединиться к датским пиратам. Это было в 841 г. Викинги напали вначале на г. Руан и разорили его, предав смерти многих жителей, а на следующий год разгромили г. Квентовик.

Одна из франкских хроник содержит следующие подробности: граф Ламбер, франкский вельможа, после неудачной попытки захватить построенный еще римлянами город-крепость Нант, послал эмиссаров в Нуармутье, к месту стоянки 67 кораблей викингов, бросивших якорь в дельте реки Луары. Граф пообещал провести корабли сквозь лабиринт песчаных отмелей к богатым городам в верхнем течении реки, если викинги по пути помогут захватить Нант. Пираты с радостью согласились. 24 июня 842 г. в праздник Рождества св. Иоанна Крестителя жители города безмятежно веселились, а викинги тем временем скрытно приблизились к городским стенам. С неописуемой жестокостью они набросились на пирующих горожан и убили их. Захватчики зарубили епископа у алтаря собора и подожгли колокольню. В сумерках они спустились на веслах к устью Луары; их корабли тяжело осели под грузом добычи. Викинги разбили лагерь на острове Нуармутье рядом с устьем реки. Жившие на острове монахи раз-

бежались. Так захватчики получили в свое распоряжение красивый остров, где остались на зиму. «Они собирались остаться здесь навсегда», — с горечью замечает франкский летописец.

В 843 г. император Лотарь I отобрал у Рорика Фризию и дал ему взамен остров Валхерен в устье Шельды. Рорика это не устроило. В 843 г. по Верденскому договору[36] Фрисландия была включена во владения Лотаря I. Обиженный Рорик во главе армады викингов в ответ громит города Нуармутье в устье Луары, Нант, Партрес, Лур, Лимузен, Орлеан, позднее — Тулузу. Император был вынужден откупиться золотом. Затем норманны совершили набег на Бордо, после чего сто кораблей повернули на юг и атаковали Хихон, Ла-Корунью, Лиссабон, Кадис, достигли берегов Африки, где разгромили г. Нокур, высадились в Андалусии и захватили г. Севилью.

Народность пиратов, которые штурмовали и грабили Севилью в 844 г., отметил местный хронист Ахмед ал-Кааф: это были русы, а предводителем у них был все тот же Рорик!

Норманны и русы полностью разорили город, грабя мечети и убивая мужчин, женщин же уводили в качестве наложниц. Мавры нанесли викингам ответный удар, обстреляв скандинавский флот сосудами с горящей нефтью и потопив 30 кораблей. Эмир Абд ар-Рахман II повесил захваченных в плен пиратов на финиковых пальмах Севильи. Он послал в подарок своему союзнику в Марокко 200 голов викингов. Оставшиеся в живых разбойники обменяли пленных мусульман на еду, одежду и на право беспрепятственного возвращения домой. После этого случая викинги 15 лет не смели нападать на владения мавров в Испании.

Дельта Сены изобиловала маленькими островами. К одному из них в 845 г. причалили корабли викингов. Там они делили добычу и планировали новые набеги. Здесь конунг Рагнар Железный Бок, он же — Мохнатые Штаны, вместе с маркграфом Рориком решили напасть на Париж. В распоряжении викингов было 120 кораблей и около 5000 воинов. В марте 845 г., когда датская флотилия приближалась к Парижу, король франков Карл Лысый спешно собрал армию, однако неразумно разделил ее для обороны обоих берегов Сены. Викинги разбили меньшую группировку воинов незадачливого монарха и захватили пленников. Оставшаяся часть франкских воинов в ужасе наблюдала за тем, как Рагнар принес более 100 пленников в жертву Одину, богу войны, вздернув их на виселицах, наспех сооруженных на берегу. Дальнейшего сопротивления Рагнар и Рорик не встретили. 28 марта, в пасхальное воскресенье, они опустошили Париж. Чтобы датчане ушли, Карл Лысый предложил им неслыханный выкуп в 7000 фунтов серебра. Рагнар и Рорик согласились и покинули город. Их корабли буквально ломились от франкского серебра. Богатый выкуп, полученный пиратами, был первым из множества так называемых «данегельдов», или «датских денег». В последующие годы европейские феодалы не раз откупались от викингов, желая обезопасить свои владения от нескончаемых набегов.

Франки выплатили скандинавам не меньше пятнадцати таких «данегельдов», что составило в общей сложности более 40 тысяч фунтов серебра и 600 фунтов золота. А в конце X — начале XI в. англичанам пришлось пожертвовать еще больше: свыше 150 тысяч фунтов серебра; скандинавы расплавляли металл и делали из него браслеты и ожерелья, которые носили и мужчины, и женщины как знак достатка и благополучия.

После Парижа флотилия Рорика направилась на Эльбу и там громила немецкие города в приграничье с западными славянами.

Слух о богопротивных делах датского пирата распространился по Европе, и Рорик получил прозвище «Язва христианства». Во время одного из походов викингов постигло моровое поветрие. Рорик приказал своим викингам поститься 40 дней и отпустить пленных христиан.

Следующий удар был нанесен Рориком по своему бывшему стольному городу Дорестадту. Пираты никого не пощадили, все разграбили. Это было в 850 г. Тогда император Лотарь, чтобы как-нибудь утихо-

[36] При разделе Франкского государства, или империи Каролингов, области к западу от Рейна отошли Карлу Лысому, внуку Карла Великого, земли к востоку от Рейна — Людовику Немецкому, другому внуку Карла Великого. Старший сын Людовика Благочестивого, сына Карла Великого, Лотарь I, получил Италию и полосу земли от устья Рейна до устья Роны, а также императорский титул. Так на территории бывшей империи Карла Великого образовались три самостоятельных государства: Франция (западная часть), Германия (восточная часть) и Италия вместе с землями по Рейну и, соответственно, с Фризией. Эти последние земли после смерти Лотаря I (855 г.) отошли сыну Лотарю II (ум. в 869 г.), таким образом, продолжали быть предметом спора между внуком Карла Великого и его маркграфом Рориком; часть земель Лотаря, примыкающие с запада к Рейну, стали называть Лотарингией.

мирить разбушевавшегося пирата, решил дать в лен Рорику и его племяннику Готфриду Фризию с Дорестадтом, чтобы они взяли на себя обязательство защищать полуостров Нормандию от пиратских грабежей норманнов. Рорик согласился, однако своего позорного ремесла не оставил.

В 850 г. он предпринял поход на 350 судах с 15 тысячами воинов против Англии, в ходе которого разгромил города Кентерберри и Лондон. Но в 851 г. король Вессекса Этельвульф, отец Альфреда Великого, нанес Рорику решающее поражение и прогнал его от берегов Англии.

В 852 г. Рорик во второй раз лицемерно принял крещение и возвратил себе Фризию, выплатив императору Лотарю I дань золотом. В том же году Рорик во главе войска и флотилии датчан участвовал в блокаде шведской гавани Бирка, которая мешала свободной датско-славянской торговле на Балтийском море. После смерти датского короля Харальда I (826—852 гг.) началась борьба за власть.

В 854 г. в Дании умер король Хорик I, родственник Рорика, и в стране начались усобицы. Пользуясь этим, император Лотарь I отобрал у Рорика Фризию. Однако новый датский король Хорик II, сын Хорика I[37], уступил Рорику южную часть Дании (теперешний немецкий Шлезвиг), простирающуюся от реки Эйдар до фиорда Шлей, вместе с г. Хедебю (южнее г. Шлезвига). Последний был в то время крупным центром скандинаво-славянской торговли на Балтике.

В этот период Рорик враждовал с немцами и шведами и даже ходил походом на Рейн, чтобы наказать Лотаря. Хорик II хотел, чтобы Рорик стал его вассалом, а Рорик этого не желал, так как был значительно старше и славнее своего родственника. Слава о его пиратских рейдах распространилась повсюду, Рорик начал тяготиться ею, так как мечтал о тихом правлении. В 857—862 гг., оставаясь конунгом Хедебю, Рорик помогал королю Франции Карлу II Лысому управлять Лотарингией. Его успешную государственную деятельность летом 862 г. прервало посольство из Словенской земли с предложением приехать к словенам и управлять справедливо, защищая словенский народ. Будучи внуком посадника Гостомысла, а значит, наполовину славянином, Рорик согласился.

[37] Они оба были потомками Горма, старшего брата отца Рорика Хальвдана, — правнук и праправнук.

Итак, призвание Рорика стало ответной реакцией словен и союзных им племен на шведскую агрессию 850—860-х гг., когда конунг Бирки Олав напал на Курляндию, завоевал города Гробина и Апуоле, подчинил племя куршей Швеции, наложив на них дань[38]. Снорри Стурлусон в «Круге земном» рассказывает, что конунг Эйрик из Упсалы в 850—860-е гг. покорил Финланд, Карелию, Эстланд, Курланд. Надо было защищаться, и Северный союз русских племен во главе со словенами вместе с финскими племенами чудью, водью, весью, мерей и карелами решил прибегнуть к помощи датчан с конунгом Рориком во главе. Соглашение состоялось.

8 сентября 862 г., в день Рождества Пресвятой Богородицы, датский конунг Рорик на 160 кораблях со своей дружиной в составе 6400 воинов (данные А. Я. Артынова) прибыл в г. Ладогу и был торжественно встречен всем словенским народом.

Народ словенский ликовал, так как дождался сына Умилы, дочери посадника Гостомысла. Теперь будет правый суд и конец всем спорам и раздорам в Словенской земле, думали словене и радовались, правда, как позднее оказалось, преждевременно. Золотые времена не наступили.

Конунг Рорик, ставший называть себя князем Рюриком, вовсе не собирался оставаться в Ладоге надолго.

В 863 г. флотилия Рюрика возвратилась в Северное море и поднялась вверх по Рейну до Нейссе, разоряя немецкие города и убивая жителей.

Карл II был испуган и растерян. Он не знал, как противостоять Рюрику. Но тот решил возвратиться в обетованную землю Словенскую, жители которой только что избрали его на княжение и ждали государственных деяний. В тот же 863 г. он возвратился в Ладогу и убедился, что вновь обретенная земля богаче Фризии-Рустрингии и судьба ее ожидает славная.

В 864 г. Рюрик переселился из Ладоги к истокам Волхова, на Рюриково Городище, которое прозывалось Хольмгард — «Город-на-острове». Вероятно, в том же году Рюрик основывает новую свою столицу — Новгород Великий. Так начиналась история нашего государства — Новгородского княжества, при-

[38] Rimbert. Vita Anskarii, 25 // Quellen des 9. und 11. Jahrhunderts zur Geschichte der Hamburgischen Kirche und des Reiches / Ed. W. Trillmich, R. Bachner. 5 Auflage. Darmstadt, 1978.

надлежавшего теперь бывшему датскому конунгу и норманнскому находнику, а ныне князю Новгородскому Рюрику, который должен был здесь, на Волхове, основать свою династию — Дом Рюриковичей. Гербом и символом нового государства Русского стал летящий сокол. Позднее, в XI в., он станет государственным гербом Рюриковичей и государства Киевская Русь, а позднее — Украины. Этот герб свидетельствует в пользу родства Рорика-Рюрика со славянами, чей город в земле ободритов носил имя Рерик, т. е. «сокол»[39].

Княжение Аскольда и Дира в Киеве после 860 г. Княжение Рюрика в Ладоге и Новгороде (862—879 гг.)

Рюрик княжил в Ладоге с 862 г., а потом в Новгороде с 864 г.

Согласно Иоакимовской летописи, чья подлинность была подтверждена В. Н. Татищевым, Рюрик первым принял титул великого князя и во властвовании подражал греческим архонтам.

В Киеве же продолжали княжить Аскольд и Дир. Известно, что Дир не препятствовал, когда Аскольд «захотел править нами» («Велесова книга». III, 29). Диру ведь уже за год до воцарения Аскольда поляне исправно платили ругу как своему князю. Тем временем Аскольд и Рюрик встречались, вероятно, в Новгороде и заключили между собой соглашение о разделе власти: Аскольду — Киев, а Рюрику — Новгород. Поначалу поляне не хотели покориться Аскольду, «ибо Дира имели у себя», но Дир приказал киевлянам смириться и покориться варягу. Русы не любили варягов и не хотели подчиниться. Они говорили на вече так: «В древности были на Руси хазары, сегодня есть варяги!.. Мы же сами русичи, а совсем не варяги!» (56). Тем самым русы отрицали какую-либо свою связь с варягами вопреки некоторым пронорманистским мнениям.

Так наши пращуры-русы утверждали принципиальное свое отличие от норманнов, кои именуются также варягами по своему ремеслу и не преминули применять оружие, если славяне им не подчинялись. Русы как могли сопротивлялись северным завоевателям. Вот что говорит об этом «Велесова книга»: «И подняли мы прах военный за собой и дали врагам вдохнуть его. И в тот первый день сечи имели мы двести убитых за Русь» (II, 7г). И то была не последняя сеча. Крови и железа было в достатке в той жизни первых асов Руси. Но и солома силу ломит, если нет единого государства и крепкого воинства, опирающегося на всю мощь народа. Русичи были разъединены и не воспользовались преимуществами своего вечевого строя для того, чтобы поднять всех русов на борьбу и одолеть жестокого северного врага.

Дир сказал, чтобы киевляне смирились перед закованными в железо норманнскими воинами Аскольда: ведь они с Аскольдом были побратимами, и Дир верил в честность Аскольда, хотя последний больше доверял своему мечу и мечам своих варяжских дружинников, чем слову. Днепровские русы категорически отрицали хоть какую-то ни было связь с ними. В отличие от варягов, «мы оставляем на Солнце Сурье молоко наше с травами и добавляем туда жимолость и травы, про которые говорили отцы. И даем осуриться три дня. И восхваляем богов пять раз в день. Это наше древнее почитание богам. И мы должны потреблять ее дружно... И эта треба будет связью между нами» (56).

Таково принципиальное отличие русского обычая от норманнского, и потому русы попытались оказать сопротивление северным завоевателям. Трудно было победить профессиональных воинов, закованных в железо и прекрасно вооруженных, к тому же умевших сражаться, не имея страха в сердце.

И хотели бы русы напасть на своих врагов извечных — греков, которые сидели в Херсонесе и подчинялись Византии, но не могли. Ведь те враги в 864 г. провели карательную экспедицию по южному берегу Крыма и снова подчинили себе Сурож, и растоптали языческое капище там.

Но не смогли устоять русичи, так как сражаться надо было на три фронта: против греков, варягов и хазар. А это было невероятно трудно, поскольку у русов еще не было ни единой власти, ни единого

[39] Стилизованный сокол в полете похож на трезубец. «Свод булгарских летописей» считает трезубец гербом древней булгарской династии Дуло, а также государственным гербом булгарского государства Кара-Саклан, или Кара-Булгар (т. е. современной Украины). Трезубец был эмблемой древних прарусов — ойразов, которые в незапамятные времена вышли из Загорья (см. гл. 1 настоящей книги). Трезубец и у русов, и у булгар символизировал собой лучи восходящего солнца, которому поклонялись древние народы в незапамятные времена.

государства, ни единого воинства во главе с одним русским князем, опиравшимся на вече. Отсутствие национального единства обрекало народ и страну на погибель.

«И вот варяги Рюрик, Аскольд уселись на шеи наши, — продолжает „Велесова книга". — И это было для нас омерзительно, ибо мы сами — потомки рода славян, которые пришли к ильмерцам и Русь объединили до прихода готов» (II, 7г).

А князья Аскольд и Рюрик плавали по Днепру на своих дракарах с закованными в железо воинами и вызывали проплывавших мимо русов на смертный бой. «Всякие Аски и Ерки пришли и владеют нам», — утверждал разгневанный автор «Велесовой книги». И жрец, хранитель Огня, возвещал так: «И Рюрик — не русич, потому что он, как лис, рыскал с хитростью в степи и убивал купцов, которые ему доверились» (III, 8/1).

За утверждением «Рюрик — не русич», вероятно, скрывается тот факт, что Рюрик, будучи сыном Умилы Гостомысловны, называл себя русичем, но ему не верили, так как видели его повадки разбойника, увлекавшегося грабежами и не верившего ни в Христа, ни в Огнебога.

Историк В. Е. Шамбаров предполагает, что акции Рюрика были направлены против хазарских купцов-рахдонитов и что «войну Рюрик вел по привычным ему пиратским правилам, где и грабеж играл не последнюю роль. И если по степным кодексам чести, священным даже у татаро-монголов, убийство доверившегося купца было несмываемым преступлением, то по западным меркам подобные поступки оценивались как обычная военная хитрость»[40]. Вероятно, так и было.

Не лучше вел себя и Аскольд.

«И вот Аскольд пришел с варягами своими к нам, — пишет автор „Велесовой книги". — И этот Аскольд — враг наш. Он говорил нам, что он идет защищать нас, и лжет, ибо он такой же, как и греки, крещеный. Сей же Аскольд был варягом-наемником, который с оружием сохранял купцов эллинских, шедших до Непры-реки» (III, 29), т. е. он исполнял обычную для варяга работу — «вараигачичь», т. е. «охранять купца с товарами».

Поражение под Константинополем в 860 г. смутило многих русов и варягов, решивших, что христианский Бог сильнее их языческих богов Перуна и Одина. Дир, тяготившийся даннической зависимостью от хазар, первым из князей принял христианство от греков. С ним вместе то же сделали некоторые влиятельные русские бояре. Анты же удержались от этого соблазна, вспоминая золотые времена булгарского правления[41]. Но в борьбе против хазар они готовы были поддержать кого угодно. Вскоре этот случай им представился.

К 862 г. Хазария ослабела из-за неудачной войны 860—861 гг. с мадьярами. Сложились благоприятные условия для освобождения народов Кара-Саклана и Хазарии от иудейского ига. Первыми восстали русы. Киевляне-анты в 863 г. подняли восстание против ненавистной хазарской власти: их тяготили бесконечные дани. Восстание началось с перепалки антов с хазарскими таможенниками, безжалостно обиравшими народ в пользу себя и своего кагана. Возмущенные несправедливыми поборами, анчийцы разгромили таможню, а после ворвались в Хазарский квартал, где жили евреи, купцы и ростовщики. Там они устроили погром лавок и меняльных контор. Их поддержали христиане.

И тут Аскольд, испугавшись, что победа восставших усилит позицию Дира в борьбе за единовластие, решил отвлечь внимание народа от хазар и призвал к погрому мусульманской мечети. Несколько десятков христиан устремились к мечети Эль-Бейда на холме Джок, устроенной при булгарах еще старым Шамсой, тебиром канцелярии кана и поэтом, около 820 г. Его сын Микаиль одним из первых преградил путь толпе. Русы и анчийцы обнажили мечи, чтобы убить муллу, но вдруг появился сам Дир с несколькими воинами и предотвратил кровопролитие. Тем не менее Микаиль, потрясенный видом озлобленной толпы, вместе с несколькими мусульманами удалился в пещеру отца, т. е. туда, где ныне находится Киево-Печерский монастырь. Там он начал в 865 г. писать свой дастан «Шан-кызы», используя древние сказания земли трех бахадуров, Аты, Арбуги и Тат- Ирана, и закончил его в 882 г.[42]

Один из антов бежал в Кан-Караджар (ныне — г. Чернигов) и сообщил булгарскому балтавару Габдулле Джилки ложную весть о том, что русы громят мечеть. Балтавар возмутился и стал собирать бул-

[40] *Шамбаров В. Е.* Русь: Дорога из глубин тысячелетий. М., 2000. С. 294. 2-е изд. М., 2002. С. 423.

[41] См. главу 14 настоящей книги.

[42] См.: *Михаил Бащу ибн Шамс Тебир.* Сказание за дъщерята на хана — епосът на прабългарите, 882 година. София, 1997.

гарские войска, чтобы двинуться против восставших. Узнав об этом, Аскольд бежал в Новгород, где находился его сын Турма. Дир же немедленно вышел из города навстречу балтавару с изъявлением покорности. Довольный балтавар вернулся в Батавыл, назначив своим представителем при русском князе Микаиля Башту. Хазарский же бек Ильяс Бурнаш, в руках которого находилась вся реальная власть в Хазарии, решил вмешаться в борьбу и в 864 г. выступил походом на Хорысдан с 75-тысячным войском, основу которого составляли куманы (половцы) и баджанаки (печенеги). Целью Ильяса было восстановление хазарского господства и наказание балтавара Джилки. Получив об этом известие, в Киев спешно прибыло из Новгорода русско-варяжское войско во главе с Аскольдом и Турмой. Но когда Турма отделился и попытался силами одного своего полка взять штурмом Батавыл (т. е. Полтаву), он потерпел поражение. Булгары же наголову разбили его войско, а сам Турма был поражен копьем анчийского головы Нанкая и погиб под копытами коня.

О Дире-князе «Приникание», или «Велесова книга», так говорит: «Дали гона истязателям своим. Было так: в сваре нашей приняли [они] Дира, который есть Синий. Истязателя того осиянного (т. е. христианина. — *Ю. Б.*) мы разорили. А разоренные таким образом по злобе изгнали богов русских. Поляне стали готским ханам жизнь свою доверять (речь идет о булгарских ханах. — *Ю Б.*). Вышгород прибежищем стал булгарским. Повинность над собой дали тем. Сильное они же и зло Киеву подпускали. Мстить сынам [своим наказывали]. Мстить стали. А кадильщики (т. е. христиане. — *Ю. Б.*) Вышгородские со злобой приходили. При Александре Дуксе распря была» (дощечка III.38.Б.0; перевод А. И. Умнова-Денисова).

Тем временем балтавар Джилки понял, что Киев стал для него слишком горячим местом, и уехал со своей свитой и 10-тысячным войском на берега Волги, в г. Булгар. В тот год умер последний кан Волжской Булгарии Борис и престол был вакантным. Джилки взошел на трон, провозгласив себя царем (865 г.). В Киев он больше не вернулся, оставив в Кара-Булгаре своего сына Алмыша в качестве наместника.

Так была восстановлена бывшая Волжско-Камская держава наследников кана Котрага, приемного сына кана Аспаруха, или Государство серебряных булгар-темтюгов.

Между тем хазарскому кагану не нравилась политика Дунайской Болгарии и, напротив, импонировало поведение князя Аскольда, который постоянно изъявлял ему покорность, за что получил от кагана титул князя-наместника Киевской области, или бейлика, с почетным именем Мышдауллы, т. е. Мстислава по-русски. Однако кагану не могли прийтись по нраву частые заигрывания Аскольда с Византией и просьбы о крещении. Ильяс даже приказал Диру идти походом на Дунайскую Болгарию, но тот отказался, сославшись на «ослабление земли».

В 866 г., после второго неудачного похода русов на город Константина, Русь постиг страшный голод как кара Божия, и Аскольд стал просить у греков крещения. Откликнулся на эту просьбу византийский император Василий I.

Патриарх Фотий в своем «Окружном послании» (конец 866 — начало 867 г.) утверждает, что народ росс, получив в том году дань от византийцев, согласился принять от них крещение, и после этого русы «сменили несчастливое языческое суеверие на чистую и неблазную христианскую веру и ведут себя яко послушные сыны и друзья, несмотря на то что незадолго перед сим тревожили нас своими разбоями и учинили великое злодеяние».

Под 867 г. в Никоновской летописи сохранился следующий рассказ:

«О князе русском Аскольде

Роди же, нарицаемые русами, которые, как и куманы, жили около Эвксинского Понта, и начали пленити страну Римлянскую, и хотели войти и в Константиноград, но возбранил им Бог эту мысль, и более — пал на них гнев Божий, и тогда возвратились тщетно, не преуспев, князья их Аскольд и Дир. Василий же много воевал с агарянами и манихеями. Заключил же мир с вышеуказанными русами и склонил их к христианству. И обещали они креститься, и просили архиерея, и послали к ним его царь. И когда пришла пора креститься, снова уныли, и сказали архиерею: „Если не увидим от тебя чуда, то не станем христианами". Архиерей же сказал им: „Просите чего хотите". Они же отвечали: „Хотим, чтобы ты святое Евангелие, содержащее учение Христа, положил в огонь; если не сгорит, станем христианами, и все, чему научишь нас, сохраним в себе и не откажемся от этого". И сказал архиерей: „То, что вы просите, будет вам". Повелел он развести большой огонь и, воздев руки к небу, архиерей сказал: „Христе Боже, прославь имя свое!" И положил святое Евангелие в огонь, и пробыло оно в нем много времени, и не прикоснулся к нему огонь. Видели это русы и удивились чудесной силе Христа, и все крестились»[43].

---

[43] Материалы по истории СССР. Вып. 1. С. 283–284.

По мнению О. В. Творогова, эта статья Никоновской летописи восходит к «Паралипоменону» Иоанна Зонары (начало

Симеон Логофет говорит, что русы подошли к Царьграду «на девятом году единодержавия Михаила и на десятом вошли в Иерон», т. е. в 866 г., а Нестор Печерский относил возвращение князей в Киев к 867 г. Письмо Фотия об этом событии написано тогда, когда некоторые епископы собрались на церковный собор. А этот собор, по свидетельству Никиты Пафлагонянина, был тогда, когда Василий Македонянин был принят в соправители Михаила III. А это произошло 26 мая 866 г. 23/24 апреля 867 г. Василий собственноручно убил своего благодетеля Михаила, а 23 сентября того же года низвел с кафедры Константинопольской обличителя Фотия. Архиепископ Филарет называет дату первого крещения: май или июнь 867 г.[44]

Император Константин Багрянородный так описывает происходившее в самом Киеве событие:

«Когда епископ прибыл в столицу русов, государь русов собрал совет [вече]. Тут было множество народа; сам государь председательствовал с боярами и старейшинами, которые, по давней привычке к язычеству, более других были привержены к язычеству. Стали рассуждать о вере своей и христианской и, пригласив архипастыря, спросили: чему он хочет учить их? Епископ раскрыл Евангелие и стал говорить им о Спасителе и Его чудесах, говорил и о разных чудесах, совершенных Богом в Ветхом Завете. Русы, слушая проповедника, сказали: „Если и мы и не увидим чего-нибудь подобного тому, что случилось с тремя отроками в пещи, мы не хотим верить". Служитель Божий не поколебался; он смело отвечал им: „Мы ничтожны перед Богом, но скажите, чего хотите вы?" Они просили, чтобы брошена была в огонь книга Евангелия, и обещались обратиться к христианскому Богу, если она останется невредимой. Тогда епископ воззвал: „Господи! Прослави имя Твое пред сим народом", — и положил книгу в огонь. Прошло несколько времени; огонь истребил материал, а Евангелие осталось целым; сохранились даже ленты, которыми оно было связано. Видя это, грубые люди, пораженные Чудом, начали креститься»[45].

О чуде с Евангелием сообщают византийские авторы: Иоанн Куропалат, Георгий Кедрин, Иоанн Зонара, Михаил Глика, переводчик Манассиевой летописи. Летопись Константина Манассии подтверждает: «При сем Василии цари крѣстишь са Руси»[46]. Георгий Кедрин подтверждает сообщение Фотия о том, что после замирения русы прислали послов и просили «сподобить их народ крещением» (XII в.). Католический кардинал Цезарь Бароний в «Церковных анналах» подтверждает, что русов крестил митрополит Михаил (конец XVI — начало XVII в.).

Так называемая «Легенда Ансельмо Бандури» (XVII в.), восходящая к греческому источнику XIII в., в первой части текста подтверждает факт крещения русов во второй половине IX в. при патриархе Фотии[47]. Однако происшедшее крещение было частным, а не всеобщим, оно носило локальный характер и коснулось немногих. Евангельская благодать еще не воссияла в Русской земле и не даровала всем спасения[48].

Итак, судя по летописному тексту, первое крещение русов произошло в Киеве в 867 г. Крещение не было массовым, а касалось лишь ближайшего окружения двух киевских князей и их дружин. Оно, скорее всего, совершилось «в Козарех», где стояла церковь св. Ильи. Предполагают, что греческого епископа звали Михаил. Он известен в русских сочинениях: в Кормчей книге, в дополнительных статьях, переведенных при великом князе св. Владимире (XI в.), в предисловии к Киево-Печерскому Патерику (начало XIII в.), в Великих Минеях-Четьях св. митрополита Макария (XVI в.).

Имя Михаила как первого русского митрополита называет и Густынская летопись, XVII в.[49]

В. Н. Татищев встретил это имя в некоторых древних списках летописей и отметил его в своей истории так: после крещения «Михаил же возблагодари Бога, иде в Болгары»[50], т. е. в Дунайскую Болгарию.

Тогда же, согласно предположению академика Б. А. Рыбакова, по приказанию новообращенного князя Аскольда-Николая, над одними крепостными воротами Киева было прибито изображение крыла-

XII в.), соединившему три разновременных фрагмента из «Хроники» Иоанна Зонары. См.: *Творогов О. В.* Сколько раз ходили на Константинополь Аскольд и Дир // Славяноведение. М., 1992. № 2. С. 54–59. О. В. Творогов полагает, что крещения Руси при князе Аскольде не было, а поход на Константинополь был только один.

[44] См.: *Филарет, архиепископ.* История русской церкви в пяти периодах. Изд. Сретенского монастыря, 2001. С. 16, прим. 14.

[45] Продолжатель сочинения «Об управлении империей» Константина Багрянородного. Цит. по: *Филарет, архиепископ.* История русской церкви в пяти периодах. С. 17–18.

[46] Среднеболгарский перевод Хроники Константина Манассии в славянских литературах. София, 1988. С. 231.

[47] Изд. текста см.: *Regel W.* Analecta byzantino-russica. Petropoli, 1891. P. 44–51.

[48] Подробнее см.: *Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский.* История русской церкви. Т. 1. М., 1994. С. 196–207.

[49] ПСРЛ. Т. 2. С. 239.

[50] *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 1. С. 110.

того воина — Архистратига Господня Михаила якобы в память о некоем богатыре Михайлике, который оборонял эти ворота. С тех пор Архистратиг Михаил стал небесным покровителем Киева[51].

С 867 г. Русская епархия как 61-я по счету была внесена в список епархий Константинопольского патриархата, а Русь номинально была объявлена вассальным государством империи, хотя таковым не являлась, а напротив, часто нападала на Вечный город: в 904, 907, 941, 944, 1043 г.

В том же 867 г. князь Рюрик возвратился на Северное море и вместе с датчанами и фризами угрожал королю Лотарю новыми морскими набегами на его владения, если тот не отдаст ему Фризию. Но Лотарь не желал ни в чем уступить, и Рюрик вернулся в Новгород ни с чем, потеряв звание маркграфа Фризского.

В 867—868 гг. князья Аскольд и Дир, вспомнив о князе Кие, некогда дружившем с мораванами, ходили походом в Моравию на выручку моравского князя Ростислава и сражались с немцами близ столицы Велеграда (современный г. Угорске-Градиште), на реке Мораве, и победили.

В 870 г. Аскольд решил завоевать Волжскую Булгарию и Кара-Саклан для своих наследников и направил туда сына Булата с войском. Булату удалось захватить г. Джир (ныне г. Ростов Великий), далее его войско не пошло. В Никоновской летописи сохранилась одна фраза, посвященная этому событию: «убіенъ бысть отъ болгаръ Оскольдовъ сынъ»[52]. На самом деле Булат Аскольдович не пострадал.

Тем временем князь Рюрик послал послов из Новгорода в Булгар к кану Габдулле Джилки с предложением оставить за ним, Рюриком, Ростов в обмен на службу булгарскому царю и уплату дани в невоенное время. Джилки с радостью согласился, и Рюрик вместе со своим союзником бием Алабугой отправился в поход на Киев. Однако в пути случилась заминка: войска союзников не соединились. Алабуга стал действовать самостоятельно и освободил часть Кара-Саклана от хазар. Аскольд же дал Алабуге выкуп, чтобы тот ушел из-под Киева.

Приблизительно в 872 г. в Новгороде против князя Рюрика поднял мятеж сын изборского князя и Сидиславы, старшей дочери новгородского посадника Гостомысла, Вадим Храбрый. Противники Вадима распространили слух, что его имя происходит от глагола «вадить», т. е. «распространять ложный слух», «клеветать», и что он якобы «вадил», т. е. возмущал народ, против Рюрика, говоря, что имеет больше прав на княжеский стол, чем Рюрик, так как является старшим внуком посадника.

Восставшие штурмом взяли Новгородский кремль и засели в нем. Согласно одному местному сказанию, записанному ростовским краеведом А. Я. Артыновым, «дружины князей Синеуса и Брячислава окружили Новгородский кремль, где засели мятежники. Это навело великий страх на сообщников Вадимовых, и они, спасая свои жизни от разгневанного князя Рюрика, предали Вадима в руки новгородского князя. И убил Рюрик Вадима Храброго и иных многих избил новгородцев, советников его»[53], в том числе богатыря Буислава Бисопега и многих иных, не захотевших быть под самовластием Рюрика. В том же 872 г. некоторые жрецы, купцы и люди новгородские бежали в Киев. Автор «Велесовой книги» описывает правление Рюрика самым нелицеприятным образом: «И вот пришли варяги к Днепру, и забрали землю нашу, и увели людей. И земля теперь под ними. Не угоняйте людей! И мы не согласимся на иное — только на меч! Отвадьте Рюрика от земель наших, гоните его назад туда, откуда пришел!» (III, 14).

В том же году Рюрик послал своих наместников по городам: в Полоцк, Ростов и на Белоозеро, в Изборск, а также в Муром.

Рюрик был столь активен, что не упускал случая поинтересоваться, что творится в его бывших владениях во Фрисландии. Он постарался вернуть себе эти владения при первом удобном случае. По сообщению Фульденских анналов, Рюрик осенью 870 г. в Нимвегене вел переговоры с Карлом II. А осенью 872 г. состоялась встреча Рюрика с сыном конунга Харальда Клака Родульфом в г. Трейэктуме (современный Маастрихт). В итоге Рюрик возвратил свои земли во Фризии, которые после его смерти достались в 882 г. его родственнику конунгу Готфриду. Еще в 872 г. Рюрик признал себя вассалом Карла II, а в июне 873 г. — императора Людовика Немецкого. Однако оставаться в Западной Европе

[51] *Рыбаков Б. А.* Предпосылки образования древнерусского государства // Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма. III—IX вв. / Под ред. Б. А. Рыбакова. М., 1958. С. 827.

[52] Патриаршая, или Никоновская, летопись // ПСРЛ. Т. 9. С. 9.

[53] Сказания Великого Новгорода, записанные Александром Артыновым. М., 2000. С. 159.

Рюрик не пожелал и вернулся в Русь, где продолжал княжить в Великом Новгороде.

Не следует забывать, что путь на весельном судне от Новгорода до Дорестадта занимал тогда всего лишь два месяца, и Рюрик не чувствовал себя отделенным от Фризии. У него еще теплилась надежда не только полностью вернуть себе во владение лен, но и править им. Но видно, не судьба: дела словенские, новгородские требовали полной отдачи, и на Фризию не оставалось ни сил, ни времени.

Между тем отношения между киевскими князьями и Рюриком обострялись. В 873 г. князья Аскольд и Дир со стотысячной ратью пошли на Полоцк и воевали с полочанами и кривичами, которые платили дань Рюрику. И «много зла сотвориша»[54], желая только себе, а не Рюрику обладания властью над восточнославянскими племенами. Этими раздорами поспешил воспользоваться другой находник.

Приблизительно в это время либо позже Палтескью, или Полтеск, или Полоцк, расположенный близ верховьев Западной Двины, на реке Полоте, захватил князь Рогволод со своей дружиной. Это был важный форпост близ торгового пути «Из Варяг в Греки». Род Рогволода оставался в Полоцке около столетия, и только в 977 г. князь Владимир взял Полоцк, убил престарелого Рогволода и двух его сыновей, а дочь Рогволода Рогнеду взял себе в жены.

В 874 г. состоялся третий поход Аскольда и Дира на Константинополь. Но буря разметала русский флот. «Велесова книга» сообщает, что Аскольд «посадил воинов своих на ладьи и пошел грабить и другие места», «пошел на греков, чтобы унизить их города и приносить жертвы богам в их землях» (III, 8/1). «Но это неправильно, — продолжает автор „Велесовой книги", — ибо Аскольд не русич, а варяг, и хочет он попрать землю Русскую, но погибнет, делая зло» (III, 8/1). Когда киевские князья вернулись из похода «в мале дружине», в Киеве был «плач велий». Император Василий I призвал русов на переговоры и убедил креститься тех русов, которые еще не были крещены.

Бояр и старших дружинников он щедро одарил золотом, серебром, шелковыми одеждами. Тогда был заключен мирный договор между Киевом и Константинополем.[55]

Встав под покровительство Византии, Русь Аскольда и Дира была вынуждена выполнять приказания византийского императора, в частности воевать с мадьярами, которые перекрывали Византии и Руси торговые пути, особенно возле Днепровских порогов.

Князя Аскольда император Василий называл «скифским воеводой прегордого кагана северных скифов», имея в виду под последними хазар, таким образом подчеркивая зависимость Аскольда от Хазарии, которая в свою очередь находилась в зависимости от Византии.

Несмотря на состоявшееся, по крайней мере, двукратное крещение русов, Русь не стала провинцией империи или ее захудалой окраиной. Русь не стала страной Симфонии между Вселенским Царем и Вселенским Патриархом, потому что автократическое государство еще не сформировалось на Руси. Это произошло позже, более чем через 150 лет, при великом князе Киевском Ярославе Мудром, когда Византийская Симфония преобразовалась в Русскую Гармонию духовной и светской власти, провозглашенную митрополитом Киевским Иларионом в 1051 г.

В Византии союз Священства и Царства нашел отражение в «Эпанагоге», которая составлялась при участии патриарха Фотия. На Руси этот союз отразился в Кормчей книге и в «Просветителе» св. Иосифа Волоцкого (начало XVI в.).

В 876 г. в Хазарии произошло событие, которое повлияло на события в Киевской Руси: буртасский бий Худдада убил Ильяса Бурнаша. Этому очень обрадовался новый хазарский каган Арслан, который ненавидел Ильяса и мечтал освободиться от его опеки. Когда весть о гибели Ильяса достигла Киева, Аскольд убил Дира[56] и его старшего сына и «один занял его место», как сообщает «Велесова книга».

Булгарский летописный свод Наримана (XVI в.) сообщает некоторые подробности гибели Дира: каган Хазарии Арслан решил наказать Дира «за старые и новые грехи», имея в виду его непослушание кагану и самостоятельную политику. Он повелел двум биям — Шам-Аскалу, сыну Барыса Шам-Алана, и Урум-Аслану (т. е. Аскольду) — арестовать Дира. Во время ареста один из воинов Шам-Аскала, заметив сопротивление князя Дира, выстрелил из лука и убил Дира. С двоевластием было покончено. «Аскольд

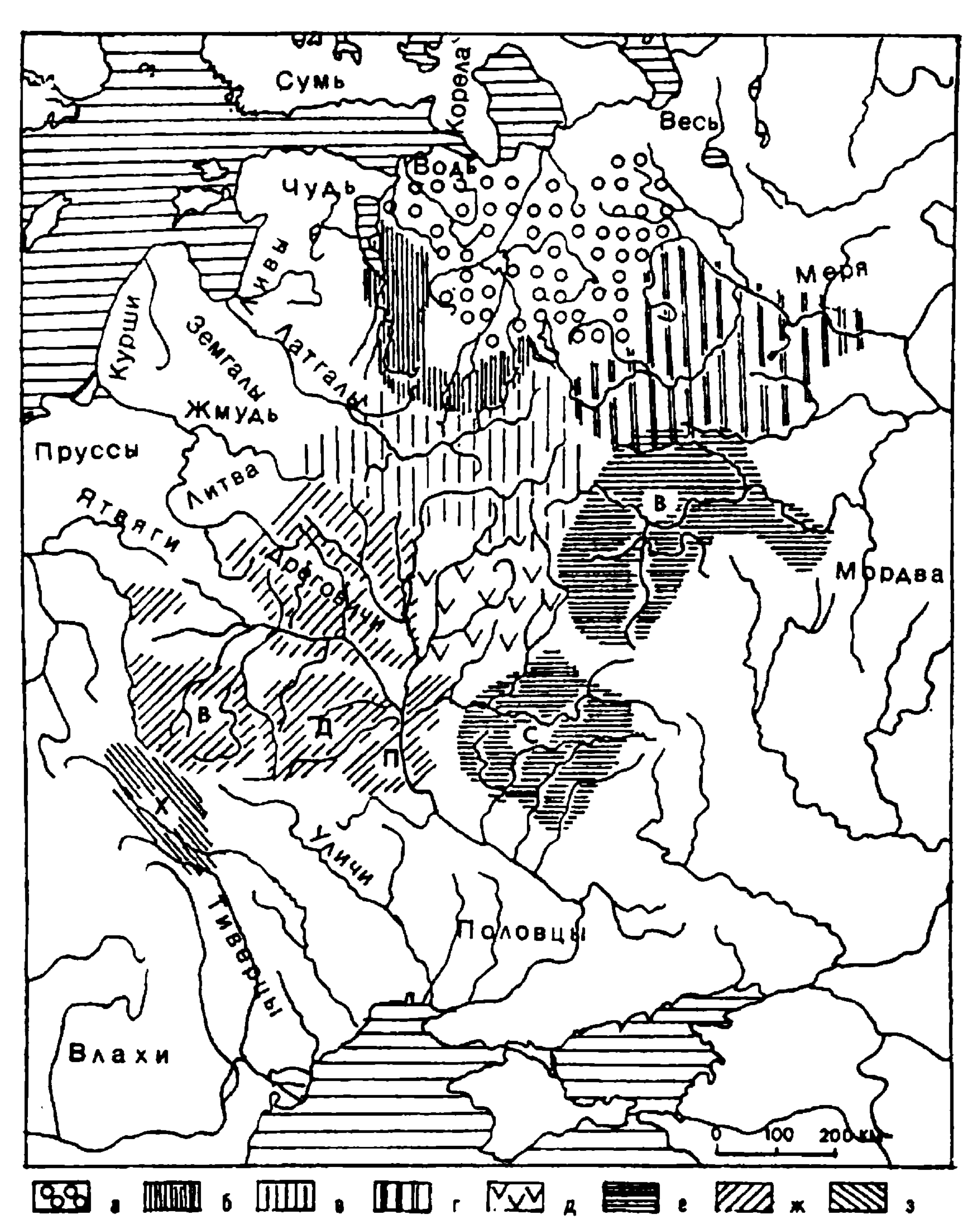
[54] Материалы по истории СССР. Вып. 1. С. 283.

[55] Патриаршая, или Никоновская, летопись // ПСРЛ. Т. 9. С. 13.

[56] Дир был похоронен у стены города на том месте, где позднее возник храм св. Ирины. От дочери бия Рынджи из рода Сакланов у него было двое сыновей.

силою разгромил нашего князя и победил его, — сообщает „Велесова книга“. — Аскольд после Дира уселся у нас как непрошеный князь. И начал княжить над нами, и стал вождем самого Огнебога, очаги хранящего. И потому он (т. е. Огнебог. — *Ю. Б.*) отвратил свой лик от нас, что мы имели князя, крещенного греками» (II, 6е).

Здесь речь идет о том, что Аскольд, будучи верховным жрецом Огнебога как властитель русичей, одновременно стал для видимости христианином с именем Николай, что противоречиво само по себе. Русичи-язычники никогда не были согласны с этим. Однако Аскольд доказывал свою правоту тем, что одной из главных мистерий Огнебога являлось обре-



Восточнославянские племена в IX–XII вв. По В. В. Седову
(Источник: *Седов В. В.* Славяне в раннем средневековье. С. 362)

Ареалы: *а* — словен ильменских; *б* — кривичей псковских; *в* — кривичей смоленско-полоцких; *г* — ростово-суздальской ветви, *д* — радимичей; *е* — племен юго-востока Русской равнины (*В* — вятичи, *С* — северяне); *ж* — дулебских племен (*В* — волыняне, *Д* —древляне, *П* — поляне); *з* — хорватов (*Х*)

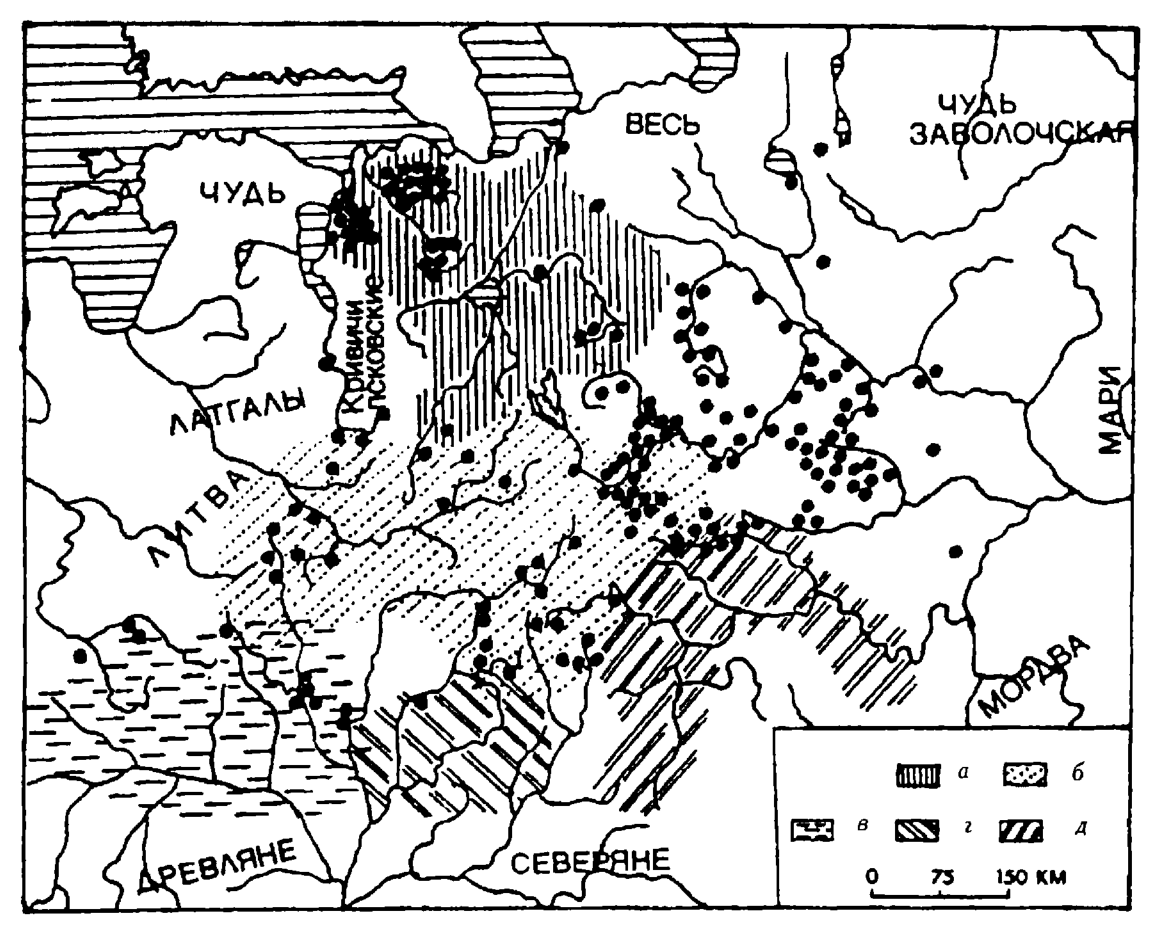
тение солнечного креста и всезнающей книги. А он якобы обрел их путем духовного отождествления Крышеня и Христа. Крестом же стало второе крещение 874 г., а книгой — Евангелие, которое не горит в огне[57]. Однако не все русичи с ним согласились, а потому рекли так: «Аскольд — темный воин. И так сегодня греками просвещен, что никаких русов нет, а есть варвары» (II, 6е).

Сперва русичи высмеивали двуличного Аскольда, но после того как Аскольд разгромил языческое святилище в Киеве, разогнал жрецов и стал насильно крестить русичей, им стало не до шуток и они поняли отвратительную суть Аскольдова лицемерия. Аскольд же, как его научили греки, «приносил жертвы чужим богам, — поведает „Велесова книга", — а не богам нашим, как было заведено отцами нашими». Это были службы по православному греческому обряду в храме св. Ильи в Киеве. Тогда русы поняли, что «греки хотят нас окрестить, чтоб мы забыли богов наших и так обратились к ним, чтобы стричь с нас дань, подобно пастырям, обирающим Скифию» (II, 6е).

Пращуры прознали и про то, что Аскольд стал верным слугой хазарского кагана и после изъявления своей покорности иудейской Хазарии принял титул русского бека вместе с обещанием признать все завоеванные Аскольдом земли у соседей-славян, находящимися под покровительством звезды Давида, т. е. Иудейской Хазарии. Беспринципному Аскольду этого было мало. Он мечтал завоевать всю Великую Скифию с тем, чтобы установить в ней хазарскую власть. А это противоречило национальным устремлениям русичей, которые дружили с народами Кара-Саклана. И «Велесова книга» приговорила его: «Он погибнет, делая зло» (III, 8/1).

Тем временем князь Рюрик стал задумываться о необходимости продолжения своего рода в Русской земле. В. Н. Татищев рассказывает, опираясь на

[57] Ср. толкование А. И. Асова в кн.: *Асов А. И.* Славянская астрология. М., 2001. С. 421–422.



Расселение славянских племен. По В. В. Седову
(Источник: *Седов В. В.* Славяне в раннем средневековье. С. 222)

Ареалы: *а* — ильменских словен; *б* — смоленско-полоцких кривичей; *в* — дреговичей; *г* — радимичей; *д* — вятичей. Точками на карте обозначены памятники с находками браслетообразных сомкнутых височных колец

Князь Рюрик. Миниатюра XVII в.
(Источник: Титулярник 1672 г.)

Иоакимовскую летопись, что «имел Рюрик несколько жен, но паче всех любяше Ефанду (или Сфанду, или Алфинду. — *Ю. Б.*), дочь князя урманского (т. е. норвежского. — *Ю. Б.*), и егда та роди ему сына Ингоря, даде ей обесчанный при море град с Ижорию (современный г. Усть-Ижора. — *Ю. Б.*) в вено»[58]. В поздних русских летописях Рюрик однозначно именуется варяжским князем, обладающим высшей властью на Руси: «Первый убо от тех князей варяжских Рюрик <...> сотвори себе едино владетеля. Роксоланию, или Русу, всю раздели на Великую, еже стольный град Новгород Великий, на Малую, еже стольный град Киев, на Красную, еже стольный град Галич, на Белую и Черную, их же столица град Мстислав. И сподобился века своего близ ста лет, наследника по себе остави сына Игоря, или Георга»[59].

Алфинда была из норвежского рода Сэммингов.

Вскоре случилось неминуемое. Русь попала в беду. Наши праотцы идут по высохшей земле, сетует автор «Велесовой книги» и добавляет: «И так мы не имеем края того и земли нашей. И крещена Русь сегодня» (III, 38б).

Русичам-язычникам ничего не оставалось, как ходить «на старые погребалища» и там вспоминать князей Божа и Кия, которые соблюдали и стерегли Русскую землю и не давали ее на глумление жестокому врагу.

А на самом деле оставалось еще свыше сотни лет до окончательного крещения Руси в 990 г. Князья-язычники, возглавлявшие эту Киевскую Русь в X веке, — Олег Вещий, Игорь Старый, Святослав Игоревич — отстаивали вместе со своими дружинами

Князь Олег вместе с князем Игорем
(Источник: *Глазунов И. С.* Князья Олег и Игорь)

---

[58] *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 1. С. 110.

[59] Рукопись РНБ, основное собрание. F. IV. 111. Л. 2 об. Город Мстиславль находится в Восточной Белоруссии, южнее Смоленска, на реке Сочи.

и волхвами старый русский ведизм с его идолами. Так они сопротивлялись христианизации, в которой видели порядок греческий, а не русский, чуждый вере отцов.

«...И не должны мы поддаваться прежде иным», — призывает «Велесова книга» (III, 29). Однако этот призыв не дошел до сердец русичей. Он опоздал. Настали худые времена. Русичи подчинились силе. Возвращаясь из похода за данями, умер князь Рюрик в 79-летнем возрасте. По преданию, его тело положили в золотую гробницу и опустили ее в воды Волхова[60].

Правление князя Рюрика было значимым событием, во-первых, потому, что связано с основанием шестого по времени Русского государства — Новгородского княжества, ставшего при нем сильным и процветающим, давшим начало национальной государственности; во-вторых, потому, что с рождением у Рюрика сына Ингвара была основана правившая Русью более 700 лет династия Рюриковичей.

Положительный характер деяний князя Рюрика на Новгородчине отмечает Олонецкое сказание, записанное и изданное Е. В. Барсовым[61]. Оно повествует о том, что князь Юрик (sic!) приехал из «северной стороны и распоселился жить в Ладоге». Но «тут ему место не полюби, и приезжает он в Новгород Великий, и не с голыми руками, и в союз вступает»[62]. Князь Юрик понравился новгородцам, и они согласились платить ему небольшую дань; новогородцы «и поныне помнят этого домового хозяина».

По словам Н. М. Карамзина, «память Рюрика как первого Самодержца Российского осталась бессмертною в нашей истории, и главным действием его княжения было твердое присоединение некоторых финских племен к народу Славянскому и России, так что Весь, Меря, Мурома наконец обратились в Славян, приняв их обычаи, язык и веру»[63].

По преданию, сохранившемуся в булгарском летописном своде XVI в. «Нариман тарихы», хазарский каган якобы назначил князя Рюрика улугбеком, т. е. наместником, провинции Шуд[64], т. е. северо-западной провинции Руси, которую булгары и хазары считали зависимой от них территорией и собирали с нее дань. На самом же деле князь Рюрик никому не выплачивал дань, а сам собирал ее для себя с подвластных ему племен, названных поименно в «Повести временных лет».

---

[60] В одном из сборников угодичского краеведа А. Я. Артынова содержится предание о смерти князя Рюрика близ г. Корелы. Вот этот текст: «Ходил князь Рюрик с племянником своим Олегом воевати лопи и корелу. Воевода же у Рюрика Валет. И повоеваста и дань на них возложиша... Лета 6387 (879) умре Рюрик в Кореле в войне; тамо и положен бысть в городе Кореле (современный Приозерск. — *Ю. Б.*), княжил лет 17, у него же остался князь Игорь млад двух лет». (Рукопись Государственного архитектурного и историко-художественного Ростовского музея-заповедника. № Р-249. Л. 11. Цит. по: *Бычков А. А., Низовский А. Ю., Черносвитов П. Ю.* Загадки Древней Руси. М., 2000. С. 216.) «Повесть временных лет» утверждает, что Ингварь родился в 877 г. и от него пошли все остальные Рюриковичи, правившие Русью до 1598 г.

[61] *Барсов Е. В.* Северные народные сказания о древнерусских князьях и царях // Древняя и новая Россия. СПб., 1879. № 9. С. 400—401.

[62] Речь идет о вступлении в Словенский племенной союз, т. е. в Новгородское княжество.

[63] *Карамзин Н. М.* История государства Российского. 5-е изд. СПб., 1842. Кн. 1. Т. 1. Стлб. 74.

[64] По булгарской географической терминологии земли веси, мери, муромы назывались Шуд и Кортджак. В эти области рано стали приходить русские люди и селиться там, основывая свои города и села. Вскоре край стал полностью русским. См. Приложение к главе 19 настоящей книги. Сказание из булгарской летописи XVI в. «Нариман тарихы» о князе Рюрике.

Глава 20

КНЯЗЬ ОЛЕГ ВЕЩИЙ И НАЧАЛО КИЕВСКОЙ РУСИ-2 (882–922 гг.)

Предания о личности преемника Рюрика и реальная история

Когда в 879 г. умер князь Рюрик, к власти в Новгороде пришел брат вдовы Рюрика Ефанды князь Олег. «Сей опекун Игорев, — писал о нем Н. М. Карамзин, — скоро прославился великою своею отважностью, победами, благоразумием, любовию подданных»[1].

По преданию, князь Олег был норвежцем из Халоголанда, провинции на северо-западе Норвегии, где его звали «Хельги», а на Руси — Олегом Вещим, т. е. «мудрым», «знающим о том, что произойдет, наперед». История князя Олега в «Повести временных лет» обросла легендарными подробностями, поэтому отделить реальное от мифологического сложно. Два исследователя, датский и русский — Адольф Стендер-Петерсен в книге «Varangica» (1953 г.) и Евгений Пчелов в генеалогическом исследовании династии (2001 г.), — считают возможным отождествить Олега Вещего русских летописей с Оддом Стрелой, героем норвежско-исландских саг «Орвар-Одд сага», «Сага о Хервер», «Сага об Эгиле», «Сага о Гисли», а также «Истории Норвегии» Тормоди Торфейна. Имеется добротное изложение «Орвар-Одд саги» Е. В. Пчелова.

«Согласно саге, — пишет Е. В. Пчелов, — Одд был сыном Грима Бородатого (Мохнатые Щеки) с острова Рафниста (Халоголанд на северо-западе Норвегии)[2] и с детства воспитывался в доме отцовского друга Ингиальда с сыном последнего Асмундом. Однажды дом Ингиальда посетила пророчица Гейдр и предсказала судьбу всем, кроме Одда, который никак не хотел выйти к ней и узнать свое будущее. Однако Гейдр все-таки рассказала Одду о его дальнейшей жизни: якобы он проживет 300 лет, совершит множество подвигов, обретет славу и большое богатство в дальних краях, но умрет на родине. Причиной его смерти будет любимый конь. Одд обиделся на колдунью, поскольку лучшим концом для викинга была гибель в бою, а вовсе не спокойная смерть дома, и ударил прорицательницу до крови, за что Ингиальду пришлось платить ей большие деньги. На следующий день Одд с Асмундом убили коня Одда Факси (буквально — „Грива“) и навалили над трупом курган из камней. Потом Одд, Асмунд и другие норвежские юноши отправились странствовать. Одд оказался в Финнмаркете, т. е. в Финляндии, где стал владельцем волшебных стрел короля Гузи (отсюда у Одда появилось прозвище — „Стрела“), потом — в районе Вины (Северной Двины) и в Бьярмаланде (так называлась территория Беломорья). Затем Одд побывал на острове великанов, вернулся в Скандинавию, где участвовал в битве на острове Самсэ между местными конунгами, а затем отправился на Оркнейские острова, был в Шотландии, Ирландии (здесь погиб его друг Асмунд), на Готланде, в Греции, Аквитании, на Сицилии. Здесь Одд даже принял крещение от некоего аббата; был отнесен бурей в Хуналанд (страну гуннов), где в городе Кенугарде (так норманны называли Киев) правил король Геррауд. Он оставил Одда жить при своем дворе, поскольку даже в Хунналанде было известно, что Одд — великий герой. Во время службы у Геррауда отважный конунг совершил поход на Бьялкаланд, соседнее государство с Хунналандом, подчинил эту страну Геррауду и разрушил там языческих идолов... Потом Одд женился на дочери Геррауда Сильскисиф („Шелковая дева“), а после смерти короля долгое время сам правил Хунналандом. Уже будучи стариком, Одд решил побывать на родине, чтобы узнать, кому теперь принадлежат его наследственные владения на острове Рафнисте. Узнав о правильном переходе наследства, на обратном пути Одд посетил Беруръод, где когда-то находился дом его воспитателя Ингиальда. Высадившись на берег, Одд показал своим спутникам места детства и рассказал о предсказании колдуньи, которое, как он думал, теперь уже не исполнится. Вдруг герой наткнулся на какой-то холмик и, пошевелив в земле копьем, нашел конский череп (это был череп Факси), из которого выползла змея и ужалила Одда в ногу. Через некоторое время Одд

[1] *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. Кн. 1. Стлб. 74.

[2] На самом деле Одд был сыном Кетиля Лосося. См. родословную на с. 431.

умер, был похоронен в каменной гробнице, а в Хуналанде стали править Сильскисиф с сыновьями. У Одда от дочери ирландского короля были дочь Рагнхильд, а от Сильскисиф — сыновья Асмунд (назван в честь друга Одда) и Герраунд (названный в честь деда)»[3].

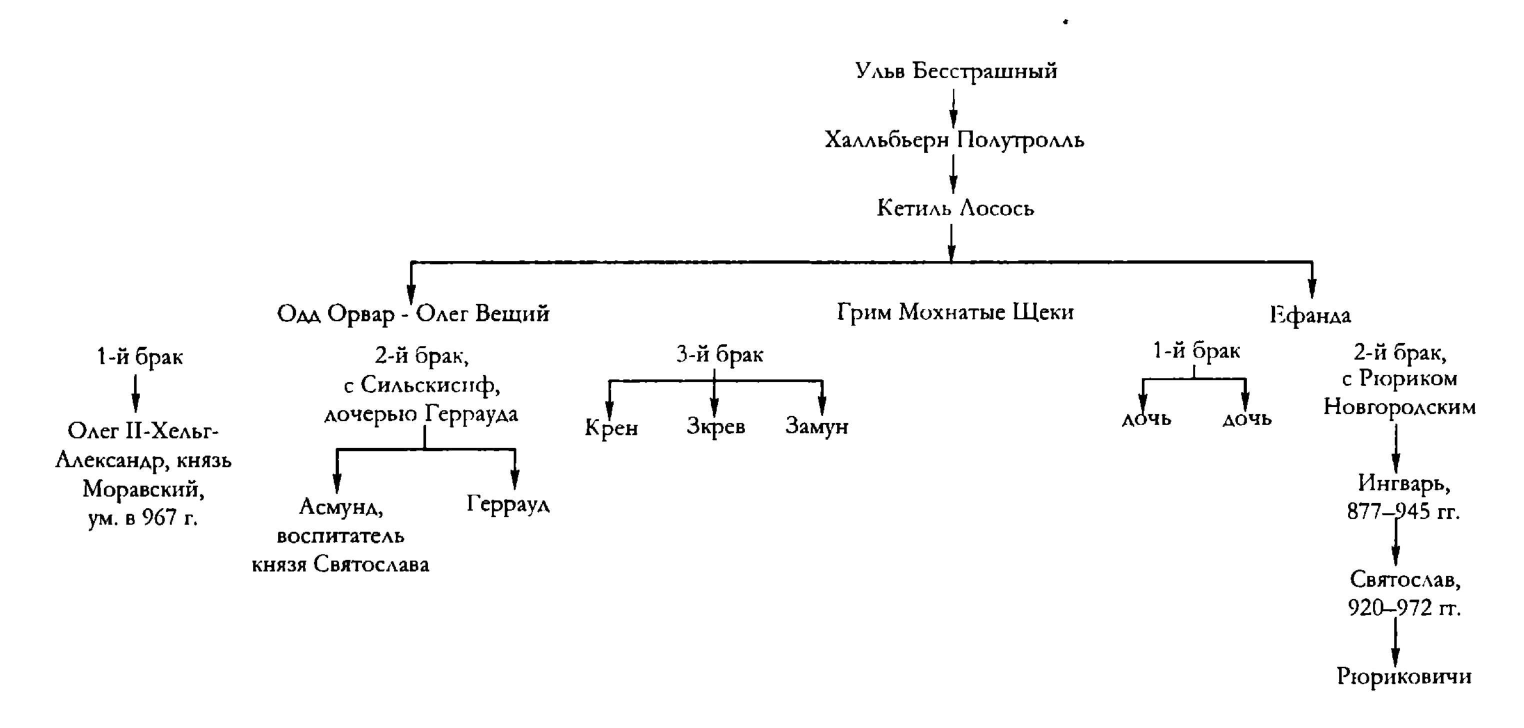
Как видим, сага соткана из множества легендарных преданий и мотивов. Неизвестно, какие из них достоверные, а какие являются литературным вымыслом. Неясен и главный вопрос: был ли Одд-Орвар князем Олегом Вещим или нет. Согласно «Саге о Гисле», Одд был не сыном, а братом Грима Мохнатые Щеки, и оба они — сыновья Кетиля Лосося и внуки Халльбьерна Полутролля. В «Саге об Эгиле» отцом Халльбьерна с острова Рафниста назван Ульв Бесстрашный. По хронологии ход событий в сагах частично совпадает с ходом событий русских летописей, хотя и не вполне, и относится ко второй половине IX — началу X в. Кстати сказать, в «Саге об Ингваре-путешественнике» упомянута принцесса Руси Сильскисиф, которая правила Хуналандом, иначе говоря, Киевским княжеством. Когда? Очевидно, после смерти Олега Вещего, если он и Орвар Одд — одно и то же лицо. А если это так, то она воспитала сына Асмунда, который в конце 920-х гг., возможно, был воспитателем малолетнего князя Святослава Игоревича.

[3] *Пчелов Е. В.* Рюриковичи. История династии. М., 2001. С. 48–49.

В сопоставляемых с русскими летописями сагах совпадают лишь некоторые факты и мотивы легенды, а именно: факт княжения Олега, или Одда, в Киеве, а также мотив смерти героя из-за своего коня. Возможно, что саги дополняют летописи, а возможно, и нет. Во всяком случае, мы принимаем часть биографии Олега-Одда весьма условно. Как бы то ни было, исследователь Е. В. Пчелов построил гипотетическую родословную князя Олега Вещего, которую мы здесь и воспроизводим.

Обратимся теперь к реальным фактам биографии Олега Вещего. Ингварю, племяннику Олега, было всего два года, когда Олег стал при нем князем-регентом (879 г.), опираясь на свою многочисленную и хорошо вооруженную дружину.

Один из его старших дружинников, по имени Свенельд, в тот момент занял Ростов Великий и провозгласил себя князем. Предупрежденный верным гонцом, князь Олег не мешкая поскакал в Ростов и явился перед пирующими в Кремле заговорщиками в образе простого латника с опущенной решеткой шлема, которая закрывала его лицо. Он смело вошел в палату Кремля, где пировали заговорщики, и объявил, подняв решетку, что он — великий князь Олег. Тем он испугал заговорщиков и разрушил их тайные замыслы. Свенельд был тут же арестован и заключен



Родословная князя Олега Вещего. По Е. В. Пчелову

в темный погреб. После воевода покаялся и был прощен Олегом[4].

Ал-Мас'уди в книге «Промывальни золота и рудники самоцветов» так писал о Новгородском княжестве накануне похода Олега Вещего на Киев: «Вслед за ним (т. е. за Диром. — *Ю. Б.*) следует царь ал-Олванг (т. е. Олег. — *Ю. Б.*), у которого много владений, обширная страна, большое войско и обильное военное снаряжение». Нужно сказать еще об одном известии, которое считают весьма гипотетичным. Польский хронист Ян Длугош в конце XV в. в своей «Истории Полонике» отмечает: «После смерти Кига, Щека и Хорива, наследуя по прямой линии, их сыновья и племянники много лет господствовали у русских, пока наследование не перешло к двум родным братьям — Оскалду, очевидно, и Диру»[5]. А. Л. Шлецер назвал это известие «недоразумением». Но академик А. А. Шахматов признавал его достоверным. Поэтому в советской исторической науке, например у академика Б. А. Рыбакова, версия о происхождении Аскольда от Кия получила широкое распространение. Между тем она недостоверна и может рассматриваться только как одна из гипотетических интерпретаций легендарных свидетельств.

Поход на Киев в 882 г.

Весной 882 г. князь Новгородский Олег Вещий с варяжской дружиной и войском, состоявшем из словен, чуди, мери, веси и кривичей, пошел в поход на Киев по Великому водному пути «Из Варяг в Греки», т. е. из реки Волхов в озеро Ильмень, оттуда по реке Ловать до истоков, затем волоком в Днепр и по Днепру до Смоленска, потом на Любеч, и, присоединив к себе отряды из этих городов, двинулся на Киев. В числе присоединившихся воинов были и местные варяги. Вот как описывает дальнейшие события «Повесть временных лет»:

«И пришли к горам Киевским, и узнал Олег, что княжат тут Аскольд и Дир. Спрятал он одних воинов в ладьях, а других оставил позади, и сам приступил, неся младенца Игоря. И подплыл к Угорской горе, спрятав своих воинов, и послал к Аскольду и Диру, говоря им, что-де „мы купцы, идем в Греки от Олега и княжича Игоря. Придите к нам, родичам своим“. Когда же Аскольд и Дир пришли, выскочили все остальные из ладей, и сказал Олег Аскольду и Диру: „Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода“, — и показал Игоря: „А это сын Рюрика“. И убили Аскольда и Дира, отнесли на гору и погребли Аскольда на горе, которая называется ныне Угорской, где теперь Ольмин двор; на той могиле Ольма поставил церковь святого Николая; а Дирова могила — за церковью святой Ирины[6]. И сел Олег княжя в Киеве. <...> И были у него варяги, и славене, и прочии, прозвавшиеся русью».

Тот Олег начал ставить города и установил дани словенам, и кривичам, и мери, и установил варягам давать дань от Новгорода по 300 гривен ежегодно ради сохранения мира, что и давалось варягам до самой смерти Ярослава[7], т. е. до 1054 г. Составитель «Повести временных лет» передает здесь текст Начального свода 1095 г., может быть, и более раннего источника, в котором не все достоверно. Так, например, Дира уже не было в живых: он был убит еще в 876 г. Первая редакция «Повести временных лет», сохранившаяся в Новгородской Первой летописи старшего извода говорит о двух вождях похода, одному из которых — Игорю — исполнилось только 5 лет. В позднейших летописных сборниках путаница увеличивается: Олег убивает не Аскольда и Дира, а Кия, Щека и Хорива[8].

Еще одна любопытная подробность имеется в Иоакимовской летописи: «Блаженный же Оскольд предан киевляны и убиет был»[9]; в других летописях этот факт отсутствует.

Интересно отметить, что именно Начальный свод содержит известие о том, что «были у него (т. е. у Олега Вещего. — *Ю. Б.*) варяги и словени, и прочии, и прозвашася русью»[10]. Вторичность прозвания отметил еще С. М. Соловьев, который писал: «Варяги и славяне прозываются русью только по утверждению в Киеве»[11]. Ранее они носили свои племенные названия, в то время как варяги (наименование по профессии!) не составляли этноса и быть русью ни в коем случае не могли, поскольку сами

[4] Изд. текста см.: Князь Олег Вещий и воевода Свенельд // Сказания Великого Новгорода, записанные Александром Артыновым. М., 2000. С. 163–171.

[5] *Dlugosz J.* Historia Polonica. P. 63.

[6] Дир был убит Аскольдом в 876 г., стало быть, Олег убил одного Аскольда в 882 г. См.: ПВЛ. С. 14.

[7] Ярослав Владимирович Мудрый (1019–1054 гг.), великий князь Киевский. Размер этой дани равнялся 600 килограммам серебра. Это значительная по тем временам сумма.

[8] См.: *Гиляров Ф.* Предания русской Начальной летописи. М., 1878. С. 126.

[9] *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 1. С. 56.

[10] ПВЛ. С. 14.

[11] *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Т. 1. 1988. Кн. 1. Примечання. С. 297.

происходили из норманнов, т. е. либо датчан, либо шведов, либо норвежцев.

«Свод старобулгарских летописей» излагает другую версию событий. Вот что в нем говорится:

«При Лачыне[12] Урусское бекство подчинялось ему, поэтому Алмыш[13] двинулся в Башту[14] с намерением принудить ас-Халиба[15] подчиниться ему. У города он соединился с подошедшим чуть раньше Салахби[16] и вначале договорился с ним, что он будет княжить в городе в качестве данника балтавара. Но потом Джун посоветовал им, чтобы Салахби сел в Башту в качестве соправителя сына Лачына Угыра[17], и по размышлении бии[18] согласились с анчийским головой[19]. Салахби, показав баштуйским боярам бека Угыра Лачыни[20], объявил им о своем желании сесть на Урусское княжение в качестве везира бека и предупредил, что в случае их сопротивления будет убит Булат[21] и предпринят жестокий булгарский приступ. Бояры согласились заключить договор с Салахби, опасаясь мести за погром мусульман. Однако ас-Халиб отказался подчиниться решению бояр, и тогда они привели его к Салахби силой. Когда тот приблизился к нему, то внезапно и с криком: „Проклятый раб — ты изменил своему господину и должен умереть!“ — обнажил свой меч и хотел зарубить им Салахби. Но Джун[22] был начеку и убил ас-Халиба копьем, которое выхватил у стоявшего рядом анчийца, а Алабуга[23] зарубил Булата, поспешившего на помощь отцу. Последний сын ас-Халиба Хот, узнав о кончине отца и брата, тайно бежал из Башту к хакану. <...>

Салахби вошел вместе с Джуном и Угыром в Башту и в качестве первой дани Алмышу выдал балтавару имущество яхудских[24] купцов. Джун, ставший первым бояром и головой всех анчийцев — а они называли его по-булгарски „бата“, — примерно наказал убийц своего отца[25] и мусульман. Довольный исходом дела, Алмыш вернулся в Хорысдан[26], а Алабуга — в Болгар»[27].

Третий источник — «Свод Наримана» (XVI в.) — сообщает иную версию. Когда глава полиции Хазарии («джавашгыр») в 882 г. раскрыл заговор миджакских и христианских феодалов против кагана, то Арслан приказал сыну Дира Джуннэ и Аскольду схватить в Киеве Шам-Аскала, организатора заговора. При аресте последний оказал сопротивление и убил Аскольда. Тогда один из сыновей Аскольда тут же убил самого Шам-Аскала копьем.

Какой из процитированных источников достоверен, решить трудно. Все три носят следы парафольклорной обработки и содержат элементы легендарного повествования. Очевидно, что их источником могла быть современная событиям летопись вроде недошедшего до нас «Свода Аскольда», подобно тому, как у булгар и у хазар были свои летописи. До наших дней все три летописи не дошли, но остались предания, записанные позднее в «Джагфар тарихы» и «Своде Наримана». Необходимо с известными поправками учитывать все источники, а также народные предания, лежащие в их основе, истоки которых теряются в глубине веков.

Сравнение источников выявляет следующий ход событий.

1. Поход варяжско-русского войска князя Олега Вещего и его союзников из Новгорода в Киев был предпринят, вероятнее всего, весной 882 г.

2. Около Киева это войско соединилось с войском булгарского балтавара Алмыша Джафара.

3. Город был легко взят союзными войсками без штурма либо хитростью, либо с предъявлением ультиматума совету старейшин (бояр).

4. Малолетний сын князя Рюрика Ингварь (он же — Игорь) был объявлен совету бояр как будущий князь Киевского княжества.

---

[12] Сын балтавара булгарского Ак-Урус-Угыр-Айдара, младший брат царя Волжской Булгарии Габдуллы Джилки, возглавлял при нем оппозицию тенгрианцев. Византия и Хазария поддерживали его. Он был влиятельным в Кара-Саклане и пытался управлять Киевом вместе с Олегом Вещим. Впрочем, это известие булгарских источников не подтверждается русскими источниками, хотя и те, и другие признают независимость Правобережной Украины — Киевского бейлика, или княжества — и от булгар, и от хазар.

[13] Алмыш, старший сын Габдуллы Джилки, был царем Волжской Булгарии с 895 по 925 г.

[14] Киев.

[15] Аскольда.

[16] Олегом Вещим.

[17] На самом деле это был пятилетний сын князя Рюрика Ингварь.

[18] Князья.

[19] Начальником антов.

[20] Т. е. князя Игоря Рюриковича.

[21] Сын Аскольда.

[22] Сын Дира.

[23] Булгарский бий.

[24] Т. е. еврейских.

[25] Дира.

[26] Путивль.

[27] *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 1. С. 44.

5. Прежний владетель князь Аскольд и его старший сын Булат были приведены к Олегу Вещему и убиты. (Дир погиб раньше, в 876 г.)

6. На Киевский стол сел князь Олег Вещий как опекун Игоря, или везир.

7. Олег Вещий провозгласил Киев «Матерью городов русских», а подданные прозвались «Русь»: это были поляне, «яже ныне зовомая Русь».

8. В своем правлении Олег Вещий опирался на совет бояр (старейшин), а также на свою варяжско-русскую дружину и ополчение антов, которым командовал сын покойного Дира Джун («голова анчийцев»).

9. Олег Вещий стал строить города и установил дани Киевскому государству и варягам от Новгорода.

10. Олег Вещий отнял у еврейских купцов имущество и отдал его булгарам в качестве первой дани.

11. Булгарские союзники — балтавар Алмыш и бий Алабуга — вернулись в Хорысдан (т. е. в Путивль) и потом в Булгар, столицу Волжской Булгарии.

Совет бояр, или старейшин, занял примирительную позицию по отношению к новому властителю, так как опасался мести сына Дира Джуна, и рекомендовал вече принять Олега Вещего. Через три года Алмыш выстроил недалеко от могилы князя Аскольда-Николая роскошный дворец — Ольмин двор (885 г.) — и принимал в этом дворце верного Олега. Причем Алмыш-Ольма опирался на большой отряд булгар и анчийцев Джуна, которого подчиненные с уважением звали «бата», а Олег Вещий возглавлял многочисленные дружины из русов и варягов, вместе с которыми ему суждено было силою оружия защитить новообразованное Русское государство и увеличить его территорию.

В том 882 г. шведский конунг Амунд напал на Новгородское княжество. Его флот вошел в реку Неву и Ладожское озеро, викинги захватывали прибрежные селения и грабили население. Понадобилась рука государственного мужа Русской земли, которая могла бы «достать» врага на северных границах Новгородского княжества и поразить его там так же успешно, как и варягов на южных берегах. Такой муж нашелся. Это был великий князь Олег Вещий.

Ю. П. Миролюбов искал источники, повествующие о битвах русов с норманнами, и не нашел их. «Есть только некоторый намек на то, — писал он, — что викинги, гулявшие по Европе, где могли всех грабить безнаказанно, натолкнулись на востоке, в Гардарики, на сильное сопротивление. (Одна из таких битв, вероятно, произошла в бассейне Ладоги и Волхова. Это предполагаемое сражение с викингами конунга Амунда. — *Ю. Б.*) Тут как раз помогли Новгороду варяги (т. е. датчане и норвежцы Олега Вещего. — *Ю. Б.*), „нурманский строй“ великолепно знавшие. Они научили новгородцев драться этим строем. Когда викинги набросились на Новгород, они были разбиты и отброшены. Из двух десятков „королей открытых морей“, или же „ярлов“, сумели уйти только два или три, да и те потеряли свои дракары — корабли, на которых плавали в Европу. Есть предание, что погибло в Новгороде около 10 000 воинов. Это нападение оказалось последним, ибо викинги предпочитали Западную Европу, где люди отдавали сами свое золото и драгоценности и добровольно надевали ошейник раба, или „ридера“. Русы же, валившие викингов тяжелыми секирами, были, по крайней мере, неудобными. Этим и объясняется в дальнейшем то обстоятельство, что викинги чаще ходили на запад, чем на восток»[28].

Сложение территории Киевской Руси-2 при Олеге Вещем. Венгры под Киевом

«Олег, обагренный кровию невинных князей, знаменитых храбростию, — писал Н. М. Карамзин, — вошел как победитель в город их, и жители, устрашенные самым его злодеянием и сильным войском, признали в нем своего законного государя. Веселое местоположение, судоходный Днепр, удобность иметь сообщения, торговлю или войну с разными богатыми странами — с Греческим Херсоном, с Козарскою Тавридою, с Болгарией, с Константинополем — пленили Олега, и сей князь сказал: „Се буди Мати градомъ Руськимъ!“»[29]

Олег Вещий начал свое правление с расстановки государственных приоритетов, а именно: 1) с устройства вооруженных сил, организовав сильное и многочисленное войско из варягов, 2) с образования территории государства, 3) со строительства городов и крепостей, 4) с установления даней и законов государства.

[28] *Миролюбов Ю. П.* Образование Киевской Руси и ее государственности. С. 3.

[29] *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Кн. I. Стлб. 75. Ср.: ПВЛ. С. 14.

Князь разослал по стране своих бояр и велел везде строить города, используя старые булгарские укрепления и создавая новые. Но особенно он заботился о своей варяжской дружине, постановив, чтобы новгородские словене вместе с мерей, весью, чудью и кривичами давали наемной дружине дань в 300 гривен серебра, или 150 фунтов весом, ежегодно. Впоследствии эта дань увеличилась до 2000 гривен при Ярославе Мудром и выплачивалась регулярно до 1054 г. Кроме того, Новгород и другие города и веси должны были платить особую дань Киеву, и это продолжалось вплоть до начала княжения Ярослава Мудрого (1019 г.). Однако не все славянские племена были с этим согласны.

Между Новгородом и Киевом вдоль Великого водного пути «Из Варяг в Греки» и в лесах на восток и на запад от Днепра обитали и гордились своей свободой и многочисленностью племена кривичей, дреговичей, древлян, радимичей, вятичей и др. Еще в 882 г. во время похода на Киев Олегу Вещему удалось подчинить себе часть кривичей и поставить в Смоленске своего боярина. То же произошло и в земле радимичей, в городе Любече. Остальные же племена еще не были покорены.

В 883 г. Олег с дружиною пошел войною на древлян, которые уже давно враждовали с полянами, не признавая их первенства. Древляне сопротивлялись, но вскоре должны были сложить оружие, уступая силе. Олег принудил древлян платить дань по черной кунице с дыма (т. е. с дома) ежегодно.

В следующем, 884 г. князь Олег с дружиною пошел в поход на северян, победил их и наложил на них легкую дань — по 1—2 щеляги с дыма ежегодно. Слово «щеляга» происходит от древнееврейского «шелаг», что означает «белый»: это серебряная монета достоинством в один дирхем. Такую же дань северяне платили хазарам. По преданию, Олег так сказал им: «Я враг хазарам, а вовсе не вам».

Радимичи с берегов Сожи, также платившие дань хазарам, согласились выплачивать такую же дань Киеву. Покорив север, князь Олег теперь обратился к югу и вначале быстро покорил суличан. Следующие двадцать с лишним лет шла вялотекущая война с дулебами, хорватами и тиверцами и закончилась их покорением. Но уличей подчинить не удалось. Захваты племенных территорий сопровождались взятием городов и крепостей и построением новых. Выплата дани была для всех обязательна.

Хазары не были с этим согласны и двинули свои войска к западной границе. Князю Олегу пришлось с ними воевать, и он победил их, как об этом кратко сообщает «Архангелогородский летописец»: «Иде Олег на козары»[30].

Если владения князя Рюрика простирались от города Корелы и реки Невы до устья реки Оки и городов Ростова и Мурома, то Олег завоевал остальные земли от Смоленска до Днестра и до самых Карпат. Создалась довольно обширная территория Государства Киевская Русь-2, и она не была еще окончательной. «Итак, при Олеге Вещем, — писал историк В. В. Кожинов, — не только создалось единое Русское государство, простирающееся от Ладоги до Киева: это государство выступило как полноправный участник <...> исторического бытия громадного евразийского региона, в котором действовали три мощные империи — Византия, Хазарский каганат и Арабский халифат»[31]. Прав был А. П. Новосельцев, когда писал: «Пока север <...> и юг <...> не были объединены, борьба с хазарами большого успеха не приносила. И лишь когда северный князь Олег <...> объединил Киев и Новгород, положение изменилось»[32].

Столица Киевского княжества становилась все краше и краше. В конце IX столетия она увидела под своими стенами многочисленные шатры угров, или маджаров, или мадьяр, или венгров. Веком переселений на обетованную землю стал для них IX в. Из своей прародины на берегах реки Белой в Башкирии они вдруг двинулись на запад и юго-запад. Правда, их теснил с востока тюркский народ — печенеги. Во второй половине IX в. угры оказались в Причерноморских степях, в странах Леведии и Ателькузу, на Дону и Сейме, у границ Персии.

Многочисленную орду мадьяр-булгар под Киевом в 893 г. возглавлял архонт Арбат, он же — Арпад, старший сын царя Волжской Булгарии Алмыша Джафара. Арбат враждовал с отцом, но у него были хорошие отношения с киевскими князьями и, как будто бы, ему не надо было воевать с русами во время своего движения на Дунай и в сторону Аварии[33]. Однако одно замечание русского летописца в Начальном

---

[30] Архангелогородский летописец // ПСРЛ. Т. 37. М., 1982. С. 57.

[31] *Кожинов В. В.* История Руси и русского слова. Современный взгляд. М., 1997. С. 299.

[32] *Новосельцев А. П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 210.

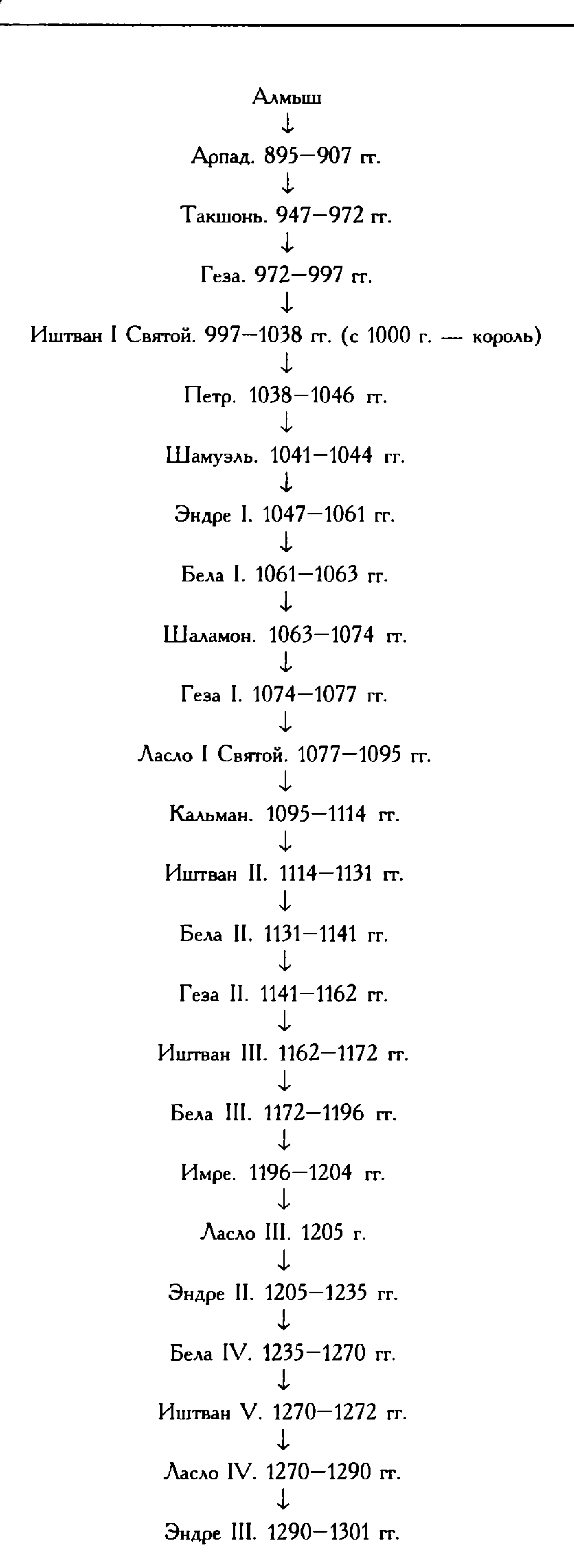
[33] *Шушарин В. П.* Русско-венгерские отношения в IX в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961. С. 132—149.

своде — «бѣша бо ходяще аки си половци» — свидетельствует о далеко не мирном прохождении венгров мимо Киева. О нападениях венгров на славян сообщают арабо-персидские авторы ал-Марвази, ал-Гардизи, Ибн Русте и др. Согласно их данным, венгры якобы господствуют над частью славян, берут с них тяжелую дань, захватывают военнопленных и «отводят этих пленников берегом моря к одной из пристаней Русской земли, где продают их в качестве рабов»[34].

О дальнейших действиях венгров рассказывает анонимный хронист, нотарий венгерского короля Белы III, конца XII — начала XIII в. Вот этот любопытный текст:

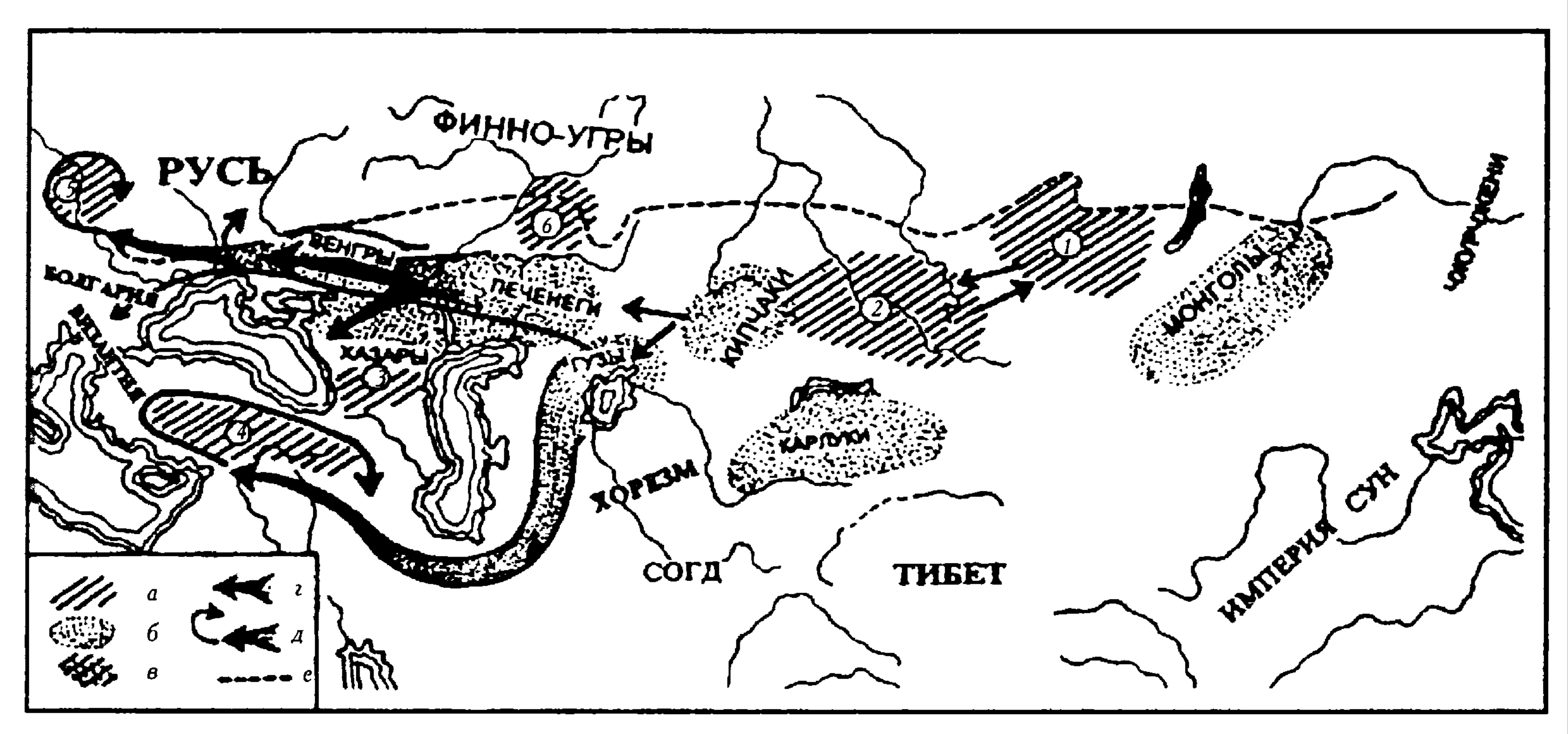
«Угры под начальством воеводы Альма, родственника славного Аттилы, в 884 г. тронулись из Скифии, где знатные люди и пастухи носят собольи шубы, где в реках блистают драгоценные камни, где золота и серебра множество, вошли в Суздаль и в окрестностях Киева переправились через Днепр. Там вздумали они завладеть Русью. Ее герцоги, или воеводы, узнав о сем намерении, призвали к себе на помощь семь куманских воевод, но Дух Святой был союзником Альма. Сей герой сел на коня и сказал воинам: „О скифы-товарищи! Вы, долженствующие оружием приобрести себе отечество! Испугаетесь ли множества русов и куманов, подобных нашим псам, которые боятся голоса своих господ? Не число, но великодушие побеждает! Разве не знаете, что один лев, по словам некоторого философа, обращает в бегство многих оленей? Не погиб ли Кир с 330 000 воинов в Скифии? Не бежал ли от наших предков Дарий, потеряв 800 000 человек, и сам Александр, сын короля Филиппа и королевы Олимпиады? И так поразим сих неприятелей, как мух!“

Угры, затрубив в воинские трубы, наголову разбили русских и мечами своими секли головы половецкие, как сырые тыквы. Видя сие геройство, воеводы русские согласились давать Альму ежегодно по 10 000 марок и сверх того съестной припас, одежду и другие надобности, прося его, чтобы он шел через Галицию и лес Гавос в Паннонию, где некогда царствовал его предок Аттила, где много рек, изобильных рыбою, и где живут славяне, болгары, влахи, римские пастыри. Альм согласился. Тогда воеводы Киевский и Суздальский прислали ему аманатов, 10 000 марок, 1000 лошадей с нарядными уздами и седлами, 100 мальчиков куманских, 40 верблюдов и прочая. Воеводы куманские, видя милость Альмову, упали к ногам его и сказали: „Отныне будь государем нашим, и куда судьба поведет тебя, туда и мы с тобою!“ С обеих сторон угры и куманы дали друг другу присягу в верности и вместе отправились в Паннонию, а с ними и многие русские, которые доныне живут в разных местах Венгрии. Жители киевские повели их к городу Лодомиру, или Владимиру. Тамошний воевода с дарами встретил Альма, который пробыл в сем месте три недели. Воевода Владимирский дал ему аманатов, 2000 марок серебра, 100 марок золота, 300 коней с уздами и седлами, 25 верблюдов, 1000 волов и прочая. В четвертую неделю пришел



Перечень правителей Венгрии из Булгарской династии

[34] *Хвольсон Д. А.* Известия о хазарах, буртасах, болгарах, мадьярах, славянах и русах Ибн Даста. СПб., 1869. С. 25 и след.



Степи Евразии в X — начале XI в. По С. А. Плетневой
(Источник: *Толочко П. П.* Кочевые народы степей и Киевская Русь. Киев, 1999. С. 76)

а — оседло-земледельческая экономика; *б* — вторая стадия кочевания; *в* — оседло-кочевая смешанная экономика; *г* — нашествия; *д* — переход от первой стадии кочевания к оседло-земледельческой экономике; *е* — граница леса; *1* — Киргизский каганат; *2* — Кимакский каганат; *3* — Алания; *4* — государство Сельджуков; *5* — Венгрия; *6* — Волжская Болгария

герцог Альма в Галицию и захотел отдохнуть. Галицкий воевода со всеми своими вышел босой навстречу ему, принял его как государя, дал ему аманатов, 100 лучших арабских и 300 других коней, 3000 марок серебра, 200 марок золота для него и для всех воинов, но через месяц просил его идти на запад, в Паннонию, где царствовал некогда Аттила. Альма согласился, и воевода Галицкий дал ему 2000 стрельцов и 3000 крестьян, чтобы продолжить дорогу через лес Гавос до границ Венгрии»[35].

Упоминание Владимира-Волынского в этом тексте считается анахронизмом, так как в 893 г. этого города на реке Луге еще не было, как и Суздаля на реке Каменке. Впрочем, главное реальное свидетельство — это заключение мирного договора между киевским князем и архонтом Арбатом, в котором говорилось о 10 тысячах серебряных монет ежегодной дани, которую русы должны были выплачивать венграм за их уход из пределов Руси в Паннонию[36]. Так и случилось. Булгаро-венгерская орда заняла Паннонию в 894 г. и основала там Венгерское государство, которым управляли архонт Арбат-Арпад и его потомки Арпадовичи до XIV в. Был построен Будапешт.

В конце IX в. тучи стали сгущаться над Русью: сильные кочевники пришли в Причерноморские степи по зеленому коридору от Урала до Днепра. Это был тюркский народ печенеги, или баджинаки. В 889 г. они достигли Нижнего Днепра и постепенно оседлали торговый путь по Днепру, у порогов. В 915 г. состоялся первый набег печенегов на Киев, успешно отраженный киевским князем.

Поход на Царьград в 907 г.

В начале X столетия царь Волжской Булгарии Алмыш повелел своему сыну Газану и книжнику Абдаллаху Башту отправиться в Аварию и Киев для того, чтобы поднять архонта Арбата и князя Олега на священную войну против неверной Византии. На призыв отца Арбат ответил, что он и так уже вносит вклад в эту борьбу своими набегами на Дунайскую Болгарию и, кроме того, пошлет своего сына Джакы-

[35] Цит. по: *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. Прим. к кн. 1. Гл. V. № 302. Стлб. 83. Оригинал см.: «Anonymi Belae regis notarii de Gestis Hungarorum Liber», Rerum Hungaricarum Monumenta Arpadiana / Ed. S. Endlicher. St. Gallen, 1849. Reprint: Leipzig, 1931.

[36] *Шушарин В. П.* Русско-венгерские отношения в IX в. // Международные связи России до конца XVII в. С. 132—149. *Толочко П. П.* Кочевые народы степей и Киевская Русь. Киев, 1999. С. 26—30.

на в Булгар на помощь Алмышу. Послы вернулись в Киев ни с чем, где Олег и Газан договорились о совместном походе на Константинополь в 905 г.

Это происходило в 904 г. А в «Хронике» Псевдо-Симеона под 904 г. содержится краткое известие о неудачном походе флотилии русов-дромитов, обитавших в устье Днепра, на столицу империи Царьград. Флотилия русов была разбита флотоводцем Иоанном Радином, применившим «греческий огонь»[37]. Часть русов якобы спаслась благодаря волхву Россу, а другая погибла у мыса Трифекал в феме Опсикион[38].

Однако когда наступил 905 г., буртасы вместе с куманами напали на Великий Булгар, и булгарам стало не до того. Про Царьград и его богатства было забыто. К тому же булгарский бий Худ пробрался по Волге к Ростову Великому, навербовал там войско и пошел походом на Новгород, которым сразу же и овладел[39].

Олег же Вещий спас честь Руси и Волжской Булгарии, когда со своими войском и флотом отправился в поход на Царьград, оставив в Киеве князя Игоря. Это было весной 907 г., как только Днепр вскрылся ото льда[40]. Олег взял с собой множество варягов, словен, чуди, кривичей, мерян, полян, северян, древлян, радимичей, вятичей, хорватов, дулебов и тиверцев, словом, всю Великую Скуфь. Огромное войско в 50 тысяч человек разместилось на 2000 однодревках, а конница шла вдоль берега реки. Флот благополучно преодолел Днепровские пороги, простиравшиеся на 65 км, и, доплыв до лимана, сделал кратковременную остановку у острова Березань, а затем вдоль западного берега Черного моря продолжил плавание до тех пор, пока не достиг византийской столицы. Греков обуял страх при виде такого флота: они помнили набег русов 860 г. Суеверный император Лев VI Философ (886–912 гг.), более занимавшийся астрологическими гаданиями, чем обороной Царьграда, велел только заградить гавань Суд (Золотой Рог) корабельными цепями и затворился в городе, предоставив остальное неумолимой судьбе.

«И вышел Олег на берег, — пишет автор Начальной летописи, — и начал воевать, и много убийств сотворил в окрестностях города грекам, и разбили множество палат, и церкви погибли, иных же застрелили, а некоторых иссекли в море, и много другого зла сделали русские грекам, как обычно делают враги»[41].

Греки же продолжали отсиживаться за стенами и не сопротивлялись. Тогда Олег велел своим воинам вытащить ладьи на берег, сделать колеса и поставить на них ладьи. Когда подул попутный ветер, они подняли паруса и поехали по полю на город. Греки, увидев это, успугались и возопили: «Это не Олег, но святой Димитрий, посланный на нас Богом!» И выслали они к Олегу послов, и те так сказали: «Не губи города, дадим тебе дань, какую захочешь». Олег остановил своих воинов, а греки вынесли ему пищу и вино. Но князь отвергнул и то, и другое, так как боялся отравы. И правильно сделал, поскольку пища и вино действительно были отравлены. И приказал Олег грекам дать Руси дань по 12 гривен на человека (т. е. на одну уключину весла, в ладье 40 весел, а ладей — 2000). В итоге получается около одного миллиона гривен. Невероятная сумма! Но Константинополь был сказочно богат и мог бы собрать несколько миллионов гривен серебра, не нанеся большого ущерба сокровищницам дворцов, монастырей, церквей и домов вельмож византийских.

Греки согласились на все условия Олега Вещего, поскольку очень боялись его и осознавали, что лучше заплатить большую дань, чем попасть к варварам в рабство.

[37] «Греческий огонь» — смесь серы и лигроина, поджигающаяся с помощью особого устройства, — был изобретен в начале VI в. мастером Проклом Афинским и прошел первое боевое испытание в 516 г., когда был уничтожен флот Виталиана. С тех пор «греческий огонь» стал грозным оружием византийского флота.

[38] *Демин В. М.* От ариев к русичам. С. 208.

[39] Изложение событий ведется по тексту булгарской летописи Мохаммеда Амина под названием «Праведный путь, или Благочестивые деяния булгарских шейхов», 1483 г. (См.: *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 1. С. 190.)

[40] Академик М. Н. Тихомиров, опираясь на свидетельства Новгородской 1-й и Устюжской летописей, полагал, что поход Олега Вещего на Царьград следует датировать 922 г. (см.: *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. М., 1979. С. 49, 50, 53, 54, 55–56). Но в первой половине того года Олег воевал с Игорем, лишился своего княжения, ушел в Ростов Великий, потом в Булгарию и там погиб в мае 922 г. (см. с. 443–444 настоящей работы). Существование же точно датированных 907 и 911 г. текстов договоров Руси с Греками позволяет усомниться в правильности гипотезы М. Н. Тихомирова. К тому же имеются известия двух независимых друг от друга источников, а именно: «Повести временных лет» и книги ал-Марвази «Природа животных» (обе — XII в.) в пользу аутентичности даты «907 г.». Летопись Мохаммеда Амина датирует поход 905 г.

[41] ПВЛ. С. 152–153.

Греки выдвинули одно условие: Олег должен с миром возвратиться в свое отечество. Но Олегу всего это показалось мало, он хотел получить письменный договор с императорами о свободе торговли и равенстве прав византийских и русских купцов. Русские корабли и войско немного отступили от столицы, и князь велел начать переговоры с двумя византийскими императорами — Львом и Александром, послав к ним своих вельмож-варягов Фарлафа, Веремуда, Рулава и Стемида со следующими словами: «Платите мне дань!» И отвечали греки: «Что хочешь дадим тебе!» И взял Олег с них, кроме того, о чем договаривались ранее, еще дань для русских городов Киева, Чернигова, Переяславля, Полоцка, Ростова, Любеча, Турова, Овруча, Новгорода, Искоростеня, Дрегова, Дона и других, так как в них сидели местные князья и честные бояре, подвластные Олегу Вещему.

И тут же греки с русскими составили краткий текст договора, согласившись в следующем: «Когда приходят русские, пусть берут содержание для послов, сколько хотят; а если придут купцы, пусть берут месячное на 6 месяцев: хлеб, вино, мясо, рыбу, плоды. И путь устраивают им баню — сколько захотят. Когда же русские отправятся домой, пусть берут у царя на дорогу еду, якоря, канаты, паруса и что им нужно». И обязались греки, и сказали цари и все бояре: «Если русские явятся не для торговли, то пусть не берут месячное; пусть запретит русский князь указом своим приходящим сюда русским творить бесчинства в селах и в стране нашей. Приходящие сюда русские пусть живут у церкви святого Маманта, и пришлют к ним от нашего царства, и перепишут имена их, тогда возьмут полагающееся им месячное, — сперва те, кто пришел из Киева, затем из Чернигова, и из Переяславля, и из других городов. И пусть входят в город только через одни ворота в сопровождении царского мужа, без оружия, по 50 человек, и торгуют, сколько им нужно, не уплачивая никаких сборов»[42].

Императоры без слов подписали этот выгодный для русских договор, целовали крест и клялись на Евангелии в том, что не нарушат своих обещаний. А Олег с воинами по закону Русскому клялись собственным оружием и именами богов своих Перуна и Велеса, что будут соблюдать договор.

В знак своей победы Олег Вещий повелел прибить свой щит с изображением трезубца над воротами Царьграда и возвратился с победою и славою великою, какой еще не бывало, в свою страну, в град стольный Киев. Так трезубец восторжествовал над двуглавым орлом!

По преданию, приведенному Львом Силенко в сборнике «Мага вира», князь Олег якобы произнес речь перед византийскими послами и архиереями храма святой Софии. Он сказал так: «Византия хочет Русь крестить, а это значит — подневолить ее разум и душу, и жилы из нее вытянуть, и сделать рабынею Византии. Стоит возле меня атаман Радогаст, он знает эти тайные помыслы императора Льва. Сила Даждьбога, которая обнимает землю, ведет воды по рекам, волнует море, гонит кровь в жилах, всесильна! Христу и Магомету, которые не знают, что без Солнца, светила Даждьбожьего, они б не имели сил ходить по земле, мы могли бы кое-что рассказать. Знак Даждьбога я утверждаю на вратах Византии, пусть видят Христос, Магомет и Босфор, что Русь велика, богата, сильна и добра. Она не хочет от Византии хлеба, маслин, архиереев, овец, верблюдов, вина, рабов, свиней, а хочет добра и чести! Хочу, чтоб Византия знала, что Русь велика, богата, сильна и добра! Мы же, русичи, не варвары — звероподобные гиперборейцы, а мы люди правдоносных мечей!»[43]

С тех пор служение правде стало русским законом, и через сто лет Ярослав Мудрый назовет русский закон «Русской Правдой».

Летописец сообщает, что перед возвращением Олег повелел сшить для руси паруса из шелковой ткани, а для славян — из полотна. Но на обратном пути ветер разорвал эти паруса, и тогда все славяне сказали: «Нам не даны такие паруса, лучше мы возьмемся опять за свои холстины!»[44] И взялись.

«И вернулся Олег в Киев, — пишет летописец, — неся золото, и паволоки, и плоды, и вино, и всякое узорочье. И прозвали Олега Вещим, так как были люди язычниками и непросвещенными»[45].

Контрибуция греков выражалась колоссальной суммой в один миллион двести девять тысяч шестьсот золотых номисм.

Русские поделились полученными богатствами с булгарами. Летопись Мохаммеда Амина об этом сообщает так: «Благодаря доблести анчийцев была взята невиданная добыча и столько пленных румцев,

---

[42] ПВЛ. С. 153.

[43] *Силенко Л.* Мага віра. С. 286.

[44] ПВЛ. С. 153.

[45] Там же.

гурджийцев и альманцев, что Салахби заселил ими целый квартал своей столицы. Часть румской добычи в качестве джирской, баштуйской и караджарской дани отважный бий послал кану. Привезли ее Балус, анчийский голова Джун и его сын Барыс, и были в ней румские материи, чинские шелка, фарангская посуда, альманские мечи, ковры из гурджийской области Арьяк и многие другие дивные вещи. Половину этих богатств кан велел направить в дар халифу в качестве доказательства успехов в священной войне»[46].

Договор Руси с греками от 2 сентября 911 г.

Олег Вещий хотел укрепить дипломатические и торговые отношения Руси с Византией и потому весной 911 г. послал в Константинополь посольство из 15 бояр, среди которых были пять человек, подписавших договор в 907 г. Вот их имена: Карлы, Инегелд, Фарлаф, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Руар, Актеву, Труан, Лидул, Фост, Стемид. Почти все они были норманнами. Впрочем, булгарская летопись XVI в. «Свод Наримана» сообщает, что посольство возглавлял судья Шуд-Галиджа Курлу, старший сын булгарского бия Угер-Лачына, внук другого Лачына, правнук булгарского кана Ак-Урус-Угыр-Айдара. Любопытно, что в «Повести временных лет» имя «Карлы» названо первым среди бояр. Однако ни подтвердить, ни опровергнуть сообщение «Свода Наримана» с помощью других источников мы не можем. Впрочем, некоторая доля вероятности в связи с совпадением имен «Курлу» и «Карлы» имеется.

С. М. Соловьев в «Истории России» пересказывает содержание договора:

«1) При каждом преступлении должно основываться на ясных показаниях, но при заподозрении свидетельства пусть сторона подозревающая клянется в том, что свидетельство ложно; пусть всякий клянется по своей вере и пусть примет казнь, если клялся ложно. (За этим следует исчисление преступлений и соответствениых наказаний. — *Ю. Б.*) 2) Если русин убьет христианина, т. е. грека, или христианина-русина, то преступник пусть умрет на месте; если же убежит и оставит имение, то оно отдается родственникам убитого, за исключением той части, которая по закону следует жене убийцы; если же преступник убежит, не оставив имения, то считается под судом до тех пор, пока не будет пойман и казнен смертию. 3) За удар мечом или чем бы то ни было виноватый платит пять литров серебра по русскому закону, если будет не в состоянии заплатить означенной суммы, то пусть даст сколько может, пусть скинет с себя то самое платье, которое на нем, и клянется по обрядам своей веры, что не имеет никого, кто бы мог заплатить за него, и тогда иск прекращается. 4) Если русин украдет что-либо у христианина или христианин у русина и вор будет пойман в краже, то в случае сопротивления хозяин украденной вещи может убить его безнаказанно и взять свое назад. Если же вор отдается без сопротивления, то его должно связать и взять с него втрое за похищенное. 5) Если кто из христиан или русских начнет делать обыск насильно и возьмет что-нибудь, то должен заплатить втрое против взятого. 6) Если корабль греческий будет выброшен ветром на чужую землю и случится при этом кто-нибудь из русских, то они должны охранять корабль с грузом, отослать его назад в землю христианскую, провожать его через всякое страшное место, пока достигнет места безопасного; если же противные ветры или мели задержат корабль на одном месте, то русские должны помочь гребцам и проводить их с товарами поздорову, если случится близко тут земля Греческая; если же беда приключится близ земли Русской, то корабль проводят в последнюю поездку, груз продается, и вырученное русь принесет в Царьград, когда придет туда для торговли или с посольством; если же кто на корабле том будет прибит или убит русью или пропадет что-нибудь, то преступники подвергаются вышеозначенному наказанию. 7) Если в какой-нибудь стране будут держать русского или греческого невольника и случится в той стране кто-нибудь из русских или из греков, то последний обязан выкупить невольника и возвратить его на родину, за что получит искупную цену или общую цену невольника. 8) Те из русских, которые захотят служить императору греческому, вольны это сделать. 9) Если случится, что русские невольники придут на продажу из какой-нибудь страны к христианам, а христианские невольники в Русь, то они продаются по двадцать золотых и отпускаются на родину. 10) Если раб будет украден из Руси, или уйдет сам, или будет насильственно продан и если господин раба начнет жаловаться и справедливость жалобы будет подтверждена самим рабом, то последний возвращается в Русь, также гости русские, потерявшие раба, могут искать его и взять обратно; если же кто не позволит у себя делать обыск, то этим самым уже проигрывает свое дело. 11) Если кто из русских, служащих христианскому царю, умрет, не распорядившись имением, и не будет около него никого из родных, то имение отсылается к близким его в Русь. Если же распорядится, то имение идет к назначенному в завещании наследнику, который получит его от своих земляков, ходящих в Грецию. 12) Если преступник убежит из Руси, то по жалобе русских возвращается насильно в отечество. Так точно должны поступать и русские относительно греков»[47].

Текст договора составлялся в двух экземплярах на греческом и русском языках. И во втором случае — «Ивановой азбукой», т. е. кириллической письменностью св. Иоанна Готского (конец VIII в.)[48].

---

[46] *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 1. С. 190.

[47] Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 1. М., 1988. С. 136—137.

[48] См. с. 469—470 настоящей книги.

Договор подтверждался клятвами. Греческие императоры клялись Честным Крестом и Святою Единосущной Троицей, а киевские бояре — по закону Русскому, как и при подписании договора 907 г. Датою подписания было 2 сентября 911 г.

Императоры одарили послов подарками, золотыми и серебряными украшениями, золотыми монетами, драгоценными камнями, а также тканями.

После возвращения домой послы дали отчет князю и отдали подписанные тексты договоров.

Борьба за Киевский стол в 911—922 гг.

Еще в 903 г. князь Олег избрал для своего племянника князя Игоря невесту, по имени Прекрасу, или Велесану (род. 893 г.), которая служила перевозчицей через реку Великую и сумела понравиться своим благородством и мудростью князю Игорю[49]. Она была, по мнению В. Н. Татищева, внучкой посадника Гостомысла, дочерью его сына Избора, который княжил в г. Выборе, расположенном в 90 километрах от Пскова на реке Сороти, в сторону Великих Лук. Сама Ольга не была владетельной княжной, а жила в селе Выбуты на реке Великой и занималась перевозом. Вскоре князь Игорь послал к ней сватом самого Олега Вещего и тот привез ее в Киев. Через некоторое время состоялась помолвка Игоря с Ольгой, названной так по требованию князя Олега. Позже Ольга стала женой Игоря, но детей у них долго не было. К тому же высшей властью в Киеве обладал Олег Вещий. Игорь же еще не помышлял о власти и во всем слушался Олега, что отмечает летописец: «Игореви же възрастъшю, и хожаше по Ользѣ и слушашѣ его»[50].

Когда князь Игорь возмужал, он заявил своему опекуну права на престол. Но князь Олег ни в чем не желал уступать, ведь в его руках было сильное войско из варягов. Он приказал схватить Игоря и заключить под стражу в его собственном дворце.

Тем временем противостояние Волжской Булгарии и Хазарии продолжалось. Хазарский бек Арслан, потерпев неудачу в захвате торгового пути Великий Булгар — Киев, науськал своих союзников атаковать последний. В 911 г. верный хазарам бий Худ, обуреваемый чувством мести, собрал пятитысячное войско из отборных и хорошо вооруженных воинов — норманнов и русов — и пошел на Киев. «Анатыш», т. е. «норманн», Худ сумел одержать победу в коротком сражении с дружиной князя Олега и захватил Киев[51]. Первым делом он освободил князя Игоря

---

[49] «Степенная книга» (XVI в.) сохранила предание об их первой встрече. Вот его текст в переводе на современный язык: «О великом князе Игоре, как он сочетался браком с блаженной Ольгой.

Когда Игорь был еще юн и находился в Псковской области, как об этом поведает старинное предание, рассказывая о том, что однажды, занимаясь охотой, на одной стороне реки нашел излюбленное им место для охоты, но не мог перебраться на другую сторону реки, так как у него не было лодки. И увидел он плывущую по реке лодку и стал звать плывущего пристать к берегу, и повелел перевезти себя через реку. И когда они переправлялись через реку, Игорь посмотрел на гребущего и увидел перед собой девушку (а это была блаженная Ольга), и была она очень юной, красивой и мужественной, т. е. такой, какой он отроду не видел. И овладел им соблазн, ибо, как писано, „жадные очи и неприкасаемых желают". И разгорелся он желанием и некие слова неподобные изрек, с глумлением к ней приставая. А она, поняв коварство глумления, прервала его речь, пресекая беседу его неподобную не по-юношески, а по-взрослому, так ему говорила: „Напрасно ты смущаешься, о княже, срам учиняя мне мысленно, стыдные слова произносив. Не прельщайся мною, увидев меня юной и одинокой, и не надейся силой одолеть меня. Хотя я и необразована, юная и простая в обращении, но не хочу слушать твои дерзкие речи и прошу тебя остановиться и отказаться от своего дерзкого умышления, так как от юности ты должен соблюдать себя и не предаваться неразумным желаниям, чтобы не сотворить зло. Откажись от всякого беззакония и неправды. Если ты будешь обуреваем плохими мыслями, то как сможешь управлять другими, запрещая им следовать неправде. Только руководствуясь правдой ты сможешь судить в державе своей. Разумно будет, если ты откажешься от соблазна, иначе я брошусь в глубину речную, чтобы не быть тебе в соблазн и избежать поругания и поношения. Ты же больше не соблазняйся мною". И другие многие премудрости она изрекла о целомудрии. Этим положено было начало удивления достойного доброумного целомудрия блаженной княгини Ольги, которая тогда еще не ведала Бога и не слышала его заповедей, но такую премудрость и чистоту бытия получила от Бога, так что Игорь удивился зрелому ее мышлению и благоразумным словам ее. И так Игорь оставил свое юношеское поползновение, и обуял его стыд, когда они молча переправлялись через реку, размышляя о словах юной девы. И потом же вернулся в Киев. Когда же пришло время ему выбирать себе невесту, как это подобает владетельному князю, заботиться о продолжении рода царской власти, то он вспомнил дивную среди девиц Ольгу, чье мужество и мудрость и благородство он узнал, благодаря достойным словам, которые он некогда услышал от нее. И узнал он, что она весьма целомудренного нрава. И попросил он родственника своего великого князя Олега съездить за Ольгой и привезти ее к нему с подобающей честью. И так сочетался с ней законным браком» (ПСРЛ. Т. 21. Первая половина. Книга Степенная царского родословия. Ч. 1. СПб., 1908. С. 7).

[50] ПВЛ. С. 16.

[51] В булгарской летописи Мохаммеда Амина об этом событии и дальнейших действиях Худа говорится так: «...Худ со своими садумцами и балынцами начал войну с Державой (Волжской Булгарией. — *Ю. Б.*). В 911 г. он внезапно появился в Башту (Киеве. —

из-под стражи и позволил ему сесть на Киевский стол. А Олег едва успел уйти с малой дружиной в Ростов Великий, находившийся под владычеством булгарского царя. Голова же анчийского ополчения внук Дира Барыс попал к Худу в плен. Вскоре Худ со своим войском отправился в дерзкий завоевательный поход на ладьях в Азербайджан и Персию. И там застрял.

Вероятно, об этом походе рассказал в 930-е годы арабский писатель ал-Мас'уди в своей книге «Золотые долины и залежи драгоценных камней»:

«В 300 году Хиджры или после того (скорее всего, в 912 г. — *Ю. Б.*) пришло 5000 кораблей, а в каждом по 100 человек[52], в канал Нитис (т. е. в Азовское море. — *Ю. Б.*). <...> Там стояло множество козаров, чтобы удерживать неприятелей, приходящих морем и сухим путем, особенно же турков или узов (т. е. венгров или печенегов. — *Ю. Б.*). Турки переходят через сию реку не летом, а зимой по льду: иногда сам царь козарский выходит против них. Россы послали к царю и требовали дозволения плыть его рекою в Каспийское море, обещая ему за то часть добычи. Он согласился. Россы вошли в канал и в устье реки, плыли ею вверх до реки Козарской (т. е. до Волги. — *Ю. Б.*), до города Эбеля (т. е. Итиля. — *Ю. Б.*) и через город до Каспийского моря, где они высадили войско в Иране, в Днлеме, Табаристане, Абескуне, Нефате, Адзарбайдшане, пролили множество крови, жгли и грабили. Жители давно не видали никого, кроме купцов и рыбаков, на сем море, но вооружились и сражались с ними. Россы доходили до Нефаты, известной под именем Баку и принадлежащей к царству Ширванскому, где властвовал тогда Али, сын Гитсима. Грабив там несколько месяцев, они возвратились к устью реки Козарской и послали к царю множество добычи. У него нет кораблей, и люди его не умеют править ими. Но магометане, ему служащие, сказали: „Не хотим тебе повиноваться, когда ты даешь россам лить кровь, пленять правоверных". Царь известил о том россов: они вышли на берег и сразились с мусульманами, коих было 15 000, в том числе и несколько христиан, живущих в Эбеле. Битва продолжалась три дня. Бог дал победу мусульманам. Многие россы пали, многие утонули, тысяч пять ушли на кораблях и хотели еще грабить в земле Буртасов, в Булгарии. Там магометане истребили их. Число россов, убитых на реке Козарской, простиралось до 30 000. С того времени уже не дерзали являться в сих местах»[53].

Таким печальным был конец экспедиции Худа.

В это время князь Олег собрал в Новгороде войско и флотилию однодревок и стал поджидать возвращения Худа у Великого Булгара. Однажды на Волге показался изрядно потрепанный в сражениях флот Худа. Состоялся речной бой. Только трем кораблям Худа удалось прорваться в Ростов. Остальные были либо потоплены, либо причалили к берегу. Всего на берег сошло около 3000 воинов, варягов и русов. И дружине князя Олега, и отряду бершудского бека Бырака, сына Бел-Юмарта, пришлось немало потрудиться в битве, прежде чем они разбили войско Худа. Почти все оно было загнано в овраг Бу-елга и там расстреляно из луков. Раненного же в шею Худа захлестнул аркан. Тело Худа было отдано Быраку, и тот, по булгарскому обычаю, повесил труп Худа на дереве возле своей ставки, говоря с издевательством: «Послужи, о храбрейший, нашему богу Тангре, и пусть он возродит тебя вновь уже на нашей земле!»

Покончив с врагом, князь Олег при помощи анчийского ополчения вернул себе Киевский стол. Игорь же бежал в Хорысдан (Путивль), где хазарский бек Арслан поставил его во главе Кара-Булгарского наместничества. Олег Вещий не был с этим согласен. Он с войском пошел на Хорысдан и заставил Игоря бежать оттуда в крепость Хурсу (современный Курск) и там пережидать события. Олег же взял себе в жены вдову Худа, сыграв свадьбу в Хорысдане. Тогда же посольство вернулось из Константинополя, и князь Олег отпраздновал в Киеве свою победу над греками, увенчавшуюся заключением выгодного мирного договора, и заодно — свое возвращение на Киевский стол.

В 912 г. булгарский царь отбил нападение на Великий Булгар соединенного войска хазар и тюркменов и отогнал их подальше от столицы. Закончи-

Ю. Б.). Баштуйские бальшцы (киевляне. — *Ю. Б.*), недовольные господством анчийцев (антов. — *Ю. Б.*) на Руси, вероломно открыли под утро врагу ворота и вместе с вошедшими в город галиджийцами (новгородцами. — *Ю. Б.*) бросились на садумцев (варягов. — *Ю. Б.*) Салахби (Олега Вещего. — *Ю. Б.*) и анчийцев Барыса. Салахби удалось вырваться из города и уйти в Джир (Ростов Великий. — *Ю. Б.*) через Караджар (Чернигов. — *Ю. Б.*). А Барыс, прикрывавший его отход, попал в плен. В руках Худа оказались и сын Лачына Угыр, и захваченный врасплох Джакын (сын венгерского архонта Арпада, или Арбата. — *Ю. Б.*). Хазарский бек Арслан тут же предложил Худу совершить набег на Булгар и Гарабстан (т. е. арабские страны. — *Ю. Б.*) в отместку за заключение ими союза против Хазарии, а за это пообещал оставить Башту за ним и брать с него за владение Русью небольшую дань. Худ и сам искал повода к войне с Державой, ибо стремился отторгнуть от нее Джир и страшился ее союза с его заклятым врагом Салахби. Вместе со своими галиджийцами он внезапно напал на Булгар. <...> Худ отправился в набег на исламские области Булгарского (Каспийского. — *Ю. Б.*) моря и взял там богатую добычу» (*Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 1. С. 191–192).

[52] Цифра преувеличенная, так как ладьи Олега и Игоря вмещали от 20 до 40 человек, не более.

[53] Цит. по: *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. Кн. 1. Т. I, II, III, IV. Примечания к т. I, гл. VI. М., 1988. Стлб. 98–99. Известие Мас'уди подтверждают восточные историки XIV в. Абульфарадж и Абульфеда.

лась хазаро-булгарская война, прозванная в народе «железнознаменной», так как у хазар были знамена из железа. Силы Хазарии в этой войне были существенно подорваны, ее могущество клонилось к закату. Однако булгарский царь Алмыш Джафар сумел только частично воспользоваться плодами победы Олега Вещего. Алмышу лишь удалось прибрать к рукам племена Чулмана (на р. Каме), богатые мехами, и захватить все торговые пути, ведущие из Булгарии по Волге и суше (ранее Хазария мешала булгарской торговле).

В 913–914 гг. флотилия русов из 600 кораблей почти с 20 тысячами воинов участвовала в походе на Каспий. Поставив ладьи на колеса, двинулись к Волге, затем воины сели в ладьи и плыли по Волге к Каспийскому морю до Персии. Там пересели на верблюдов и ослов и поехали в город Рей, а потом в Атропатену, всюду брали дань коврами, украшениями, оружием, золотом, драгоценными камнями и вернулись с победою в Киев, в Крещатую долину, где росли дубы, в Священный Гай, к жрецу вещему Гугулу. Князь Игорь и воины преклонили колена перед Священным Огнем, близ ворот Славы, как это было положено по обычаю. Военная сила, а с нею и власть постепенно переходили к князю Игорю Рюриковичу, законному наследнику великокняжеского стола.

В 915 г. печенеги впервые появились на границах Руси. Это был народ тюркского происхождения. Под именем хангаров они кочевали в Средней Азии и распространились вплоть до Волги. Когда венгры ушли из Причерноморских степей, печенеги заняли их место, присоединив к себе местных баджанаков. Князь Игорь заключил с ними мир, и они отправились к Дунаю, но через пять лет возвратились, и князь Игорь был вынужден отражать их силою оружия. Позднее мы видим печенегов в числе его союзников в греческом походе.

После некоторой передышки хазары возобновили войну с Булгарией. Зимой 921/22 г. бек Хазарии Арслан послал войско из карачаевцев, кашэков и сакланов во главе с князем Игорем на Киев. После непродолжительного сражения князь Игорь разбил войска князя Олега и снова вернул себе Киевский стол. Князь Олег опять бежал в г. Ростов Великий, центр бейлика Кортджак, т. е. междуречья Оки и Волги, тогда пустынную лесисто-болотистую местность с редким населением (жители занимались «медокормством», т. е. добычей меда диких пчел). На этот раз князю Олегу пришлось недолго пережидать события.

Смерть Олега Вещего и вокняжение Игоря Рюриковича

Весной 922 г. Балын, сын булгарского анчийца Караджара, который часто плавал из Булгара в Ростов, основал на речке Нэрлэ (ныне — Нерль) свое становище, которое с течением времени превратилось в город Балын (ныне — Суздаль). Суздаль постепенно стал крупным центром русской колонизации Северо-Востока, особенно после походов великого князя Святослава Игоревича против Хазарии, когда русы окончательно завладели Кортджаком.

Игорь же объявил себя независимым от Волжской Булгарии и от Хазарии Киевским князем. Когда новый бек Хазарии Моджар, сын Арслана, послал в Киев своих чиновников за данью, князь Игорь отказал им, заявив: «Отныне я, подобно ак-булгарам, буду выплачивать хазарским бекам дань только за охрану нашей границы, и не более того». Хазарам пришлось согласиться, их военные ресурсы не были равновелики прежней силе. Русь стремительно росла и крепла.

Вскоре булгарский царь пригласил князя Олега из Ростова к себе, в Великий Булгар, для участия в походе союзников на столицу Хазарии Итиль. Поход был намечен на лето 922 г. Царь Алмыш ждал письма от багдадского халифа с одобрением этого джихада, т. е. священной войны, но не дождался. Халиф был не прочь умерить пыл Хазарии и Ирана с помощью военных сил Булгара, однако действовал нерешительно и медлил. Князь же Олег с флотилией и войском прибыл в мае 922 г.

Но тут случилась беда, которая расстроила все планы. Перед походом Олег решил купить себе коня. Он отправился из булгарской крепости Ака-Басар, иначе говоря пристани Великого Булгара, в город Халджу, расположенный на Волге. Там на базаре он присмотрел себе красивого тюркского боевого коня по кличке Джилан. Однако при покупке князь нечаянно выронил под ноги коня монету и неосторожно нагнулся за ней. Джилан, обученный топтать в бою пеших воинов, тут же ударил его копытом и убил наповал. Так погиб Вещий Олег[54]. Это произошло

---

[54] Такое изложение событий и дату дает «Джагфар тарихы». (См. *Бахши Иман*. «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 1. С. 62.) Эту же дату приводит Троицкий список Новгородской 1-й летописи старшего извода: «В лета шесть тысяч четыреста тридесятого. <...> Идѣ Олгъ к Новугороду. Друзии же сказают, яко идуще ему за море, и уклюну змия в ногу, и с того

в мае 922 г., за несколько дней до начала похода. Царь Алмыш вынужден был отменить поход, так как без флота атаковать хазар силами одной конницы было рискованно. Алмыша потрясла гибель верного союзника. Он лично присутствовал на его похоронах в Ашла-Булгаре (современный г. Казань). Впоследствии прах Олега Вещего был перенесен в Киев и захоронен на горе Щековице. Во времена летописца Нестора (начало XII в.) там показывали «могилу Олега Вещего»[55].

Между тем князь Игорь занял Новгород. Варягам, нанятым Олегом Вещим, возвращаться в Новгород было небезопасно. Поэтому большая их часть отправилась в Скандинавию по Чулманскому пути. Об этом путешествии сохранился рассказ в книге Абдаллаха, сына Микаиля Башту, заимствованный Мохаммедом Амином. Рассказ интересен описанием северного пути из Булгара в бассейн реки Печоры и далее по Карскому и Баренцову морям в Норвегию[56].

Другая часть варягов осталась вместе с Хумом, сыном Кара-Салахби. Царь Алмыш назначил Хума улугбеком, т. е. наместником Ростова Великого[57].

Смерть Олега Вещего на чужбине оплакивала вся Киевская Русь: он был отважным полководцем и крупным политическим деятелем, основавшим сильное Русское государство.

умре; есть могила его в Ладозѣ». (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950. С. 515.) Согласно А. А. Шахматову, эта версия отражает первоначальный текст Начального свода, более древний, чем Несторова летопись. (См. комментарий: ПВЛ. С. 414.) «Свод булгарских летописей» восходит к первоначальной версии событий, отличающейся конкретностью. Летописец Нестор в начале XII в. отредактировал первоначальный текст до неузнаваемости, использовав другое предание о смерти Олега Вещего. И вот что в нем говорится: «И жил Олег, княжа в Киеве, мир имея со всеми странами. И пришла осень, и вспомнил Олег коня своего, которого прежде поставил кормить, решив никогда на него не садиться. Ибо спрашивал он волхвов и кудесников: „От чего я умру?" И сказал ему один кудесник: „Князь! От коня твоего любимого, на котором ты ездишь — от него тебе и умереть!" Запали слова эти в душу Олега, и сказал он: „Никогда не сяду на него и не увижу его больше". И повелел кормить его и не водить его к нему, и прожил несколько лет, не видя его, пока не пошел на греков. А когда вернулся в Киев и прошло четыре года, — на пятый год помянул он своего коня, от которого волхвы предсказали ему смерть. И призвал он старейшину конюхов и сказал: „Где конь мой, которого приказал я кормить и беречь?" Тот же ответил: „Умер". Олег же посмеялся и укорил того кудесника, сказав: „Неверно говорят волхвы, но все то ложь: конь умер, а я жив". И приказал оседлать себе коня: „Да увижу кости его". И приехал на то место, где лежали его голые кости и череп голый, слез с коня, посмеялся и сказал: „От этого ли черепа смерть мне принять?" И ступил он ногою на череп, и выползла из черепа змея, и ужалила его в ногу. И от того разболелся и умер. Оплакивали его все люди плачем великим, и понесли его, и похоронили на горе, называемой Щековица, есть же могила его и доныне, слывет могилой Олеговой» (ПВЛ. С. 156–157). К этой версии предания обращаются историки, и поэты, и писатели. К ней, как известно, восходил и А. С. Пушкин в «Песни о Вещем Олеге».

[55] ПВЛ. С. 20.

[56] Вот его текст: «Из всех кораблей галиджийцев только трем с 40 невольницами и Зухрой удалось прорваться к Джиру. Там к ним присоединились несколько садумцев Салахби, уговоривших их отплыть с захваченным золотом и полоном в Садум (т. е. в Скандинавию. — *Ю. Б.*) и с большой выгодой продать там красивых девушек. Разбойники решили пройти в Садум по Айхи-юлы („Дороге Айхи"), которая начиналась в пределах Державы и шла через всю провинцию Бийсу (т. е. современную Республику Коми. — *Ю. Б.*) к устью реки Бийсу (т. е. Печоры. — *Ю. Б.*), где был балик Айхи-Кала, а от него — по морю Кук-дингез (т. е. Карскому. — *Ю. Б.*), бывшему частью моря Ак-дингез (т. е. Северного Ледовитого океана. — *Ю. Б.*), до острова Садум. А плавание по этому морю было очень трудным, ибо оно большую часть года было сковано льдом, из которого жившие на побережье урцы (т. е. ненцы. — *Ю. Б.*) делали стены для своих юрт и ограды. Только один месяц здесь было сравнительно тепло, и тогда стены изо льда таяли, и урцы оставались в юртах, а море освобождалось ото льда. Основал этот путь и город потомок купца Туймы — Айхи, почему они и получили его имя». (*Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 1. С. 193.) Этим северным путем пользовались булгары, норманны и русы, позднее — новгородцы.

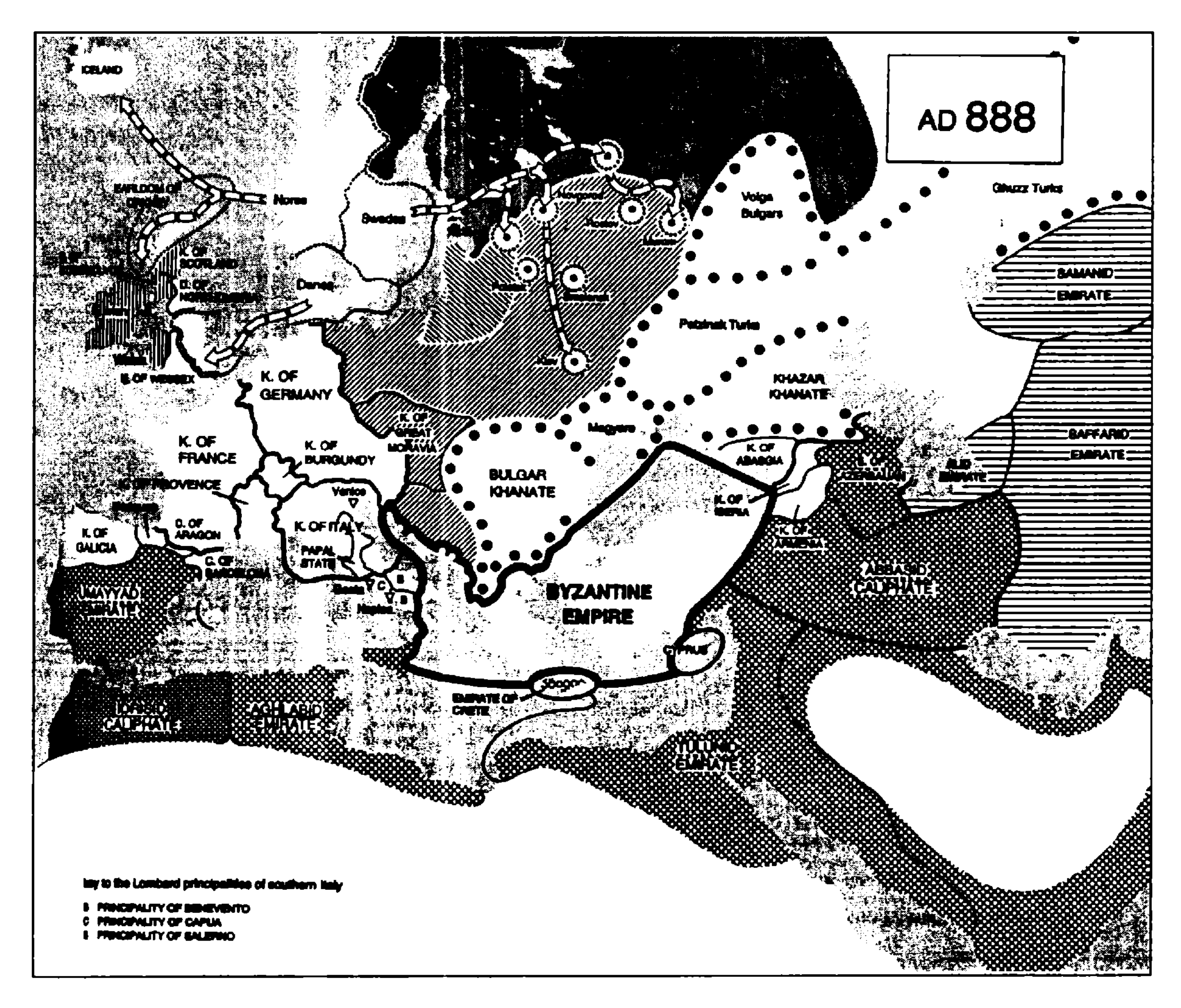
В дальнейшем, как рассказывает Мохаммед Амин со слов Абдаллаха Башту, варяги поплыли в Норвегию на трех кораблях, но потерпели кораблекрушение и оказались на острове Чулман, который превратился в царство женщин, где мужчин убивали. (Там же. С. 194.) Далее повествование напоминает арабскую сказку из «Тысяча и одной ночи», где действуют красавица Зухра и ее подруги, и алп (дух) Кук-Теке, живший в пещере того острова.

[57] От улугбека Хума произошел славный род Дома Утара булгарских биев, военачальников, купцов, хозяев перевозок, прослеживающийся до конца XIV в. «Джагфар тарихы» приводит эту родословную в таком виде: Хум → Сып-Шамбат-Гусман → Кер-Хум → Туки → Кадыл → Шуран → Мишар → Кукчи → Калга-Ширдан → Халмыш → Хаир → Гали → Кутлуг → Асыл → Урус-Куюк → Амат → Буй. (См.: *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 1. С. 64.) Любопытно отметить, что потомки князей Аскольда и Дира вошли в булгарскую тюркоязычную среду и стали служить Волжской Булгарии, в то время как потомки князя Рюрика полностью обрусели и возглавили Русское государство на заре его существования, довели его до расцвета при Ярославе Мудром и продолжили свое служение далее, вплоть до конца XVI в., когда Московское царство стали считать одной из ведущих держав Восточной Европы.

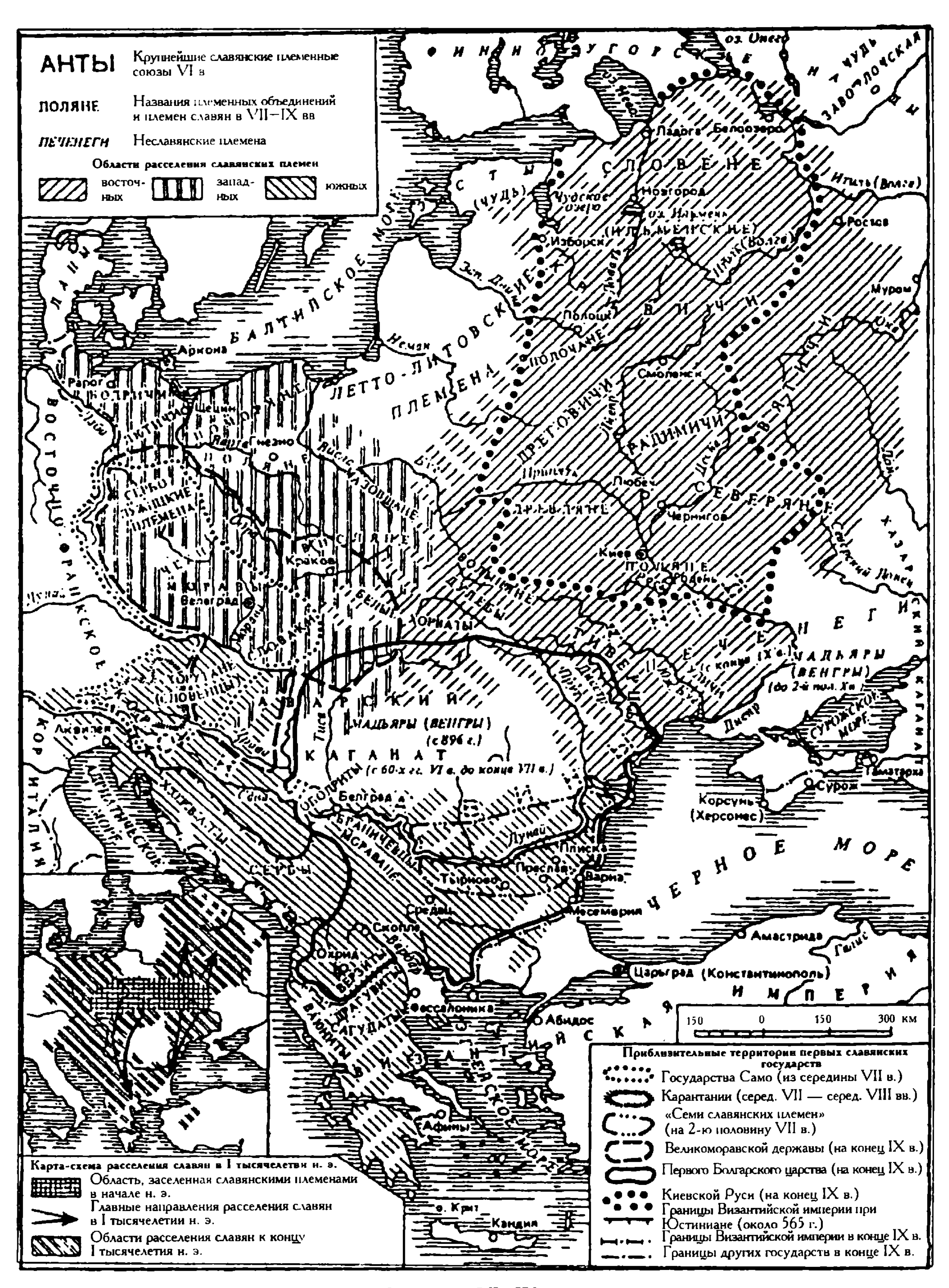
Приход к власти князя Игоря Рюриковича в 922 г. способствовал освобождению Киевской Руси от иноземной зависимости. С устройством на Руси государства Рюриковичей увеличилась безопасность населения. Хорошо известно, что первые киевские князья успешно защищали свободу и независимость русов и всех дружественных народов, проживавших на территории Киевской Руси.

С образованием Киевской Руси-2 процессу этногенеза древнерусской народности была придана устойчивость: политика и экономика, а также культурное наследие восточного славянства находились под постоянной защитой государства и обеспечивались всей его мощью. Последняя благодаря наемному войску из варягов возросла. Вся история Руси за последующие сто лет есть непрерывная и осознанная борьба за свободу и независимость Русского народа и расширение его территории. Государство охраняет эту территорию и регулирует сам процесс становления, развития и самосохранения нации в годину тяжелых испытаний. Оно стоит на страже этногенеза как естественного процесса, регулируемого людьми и охраняемого Божьим Провидением.

Результатом этногенеза славян на Восточно-Европейской равнине было сохранение славянского расового типа в первозданной чистоте и силе. Получив подпитку от других народов великих Киммерии, Скифии, Сарматии, Кара-Саклана, Вендии, арийский расовый тип восточных славян, т. е. русских, представленных ныне тремя великими народами — великорусским, украинским и белорусским, значительно окреп и приобрел устойчивость. Вместе с тем расовые типы соседей восточных славян, например финно-угорских, балтских, североиранских и тюркских народов, приобрели новое качество за счет усвоения славянской культуры. Забегая вперед, можно сказать, что после принятия православия каждый неславянский народ стал полноправным строителем Великой Рус-



Европа, Передняя Азия и Северная Африка в 888 г.
(Источник: *McEvedy. Colin.* The Penguin Atlas of Ancient History. 1981)



Славяне в VI–IX вв.
(Источник: История Европы. Т. 2. М., 1992. С. 750)

ской Цивилизации и Русского Национального Государства, в которых были изначально заложены основы многовекового братства и дружбы. При этом русские, получив подпитку от других народов, обрели значительную силу, которая сыграла решающую роль в борьбе за выживание и счастье всех народов Великой Руси во все времена. При всем том русские считались русскими, т. е. достаточно однородным народом, а иные народы порой растворялись в Русском народе, поскольку сами того желали, но бывало и так, что народы сохранялись, не вполне сливаясь с русскими. Таковы, например, орочи, ижора, весь, карелы, коми, народы Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и Северного Кавказа. От этого все только выигрывают, поскольку взаимодействие и обогащение друг друга является нормой бытия народов, которые мы дружелюбно называем «наши».

А в заключение еще раз напомним достопамятные имена наших далеких предков.

Князья-находники Киевские

Дир Эллинский, 852—876 гг.

Аскольд-Николай Киевский, 853—882 гг.

Князья-находники Ладожские, Новгородские, Киевские

Рорик (Рюрик), конунг Ютландский, князь Ладожский и Новгородский, 862—879 гг.

Олег (Хельг) Вещий Новгородский, 879—882 гг.

Олег (Хельг) Киевский, 882—931, 912—922 гг.

Ингварь Рорикович (Игорь Рюрикович) Киевский, 877—911/912—922—945 гг.[58]

Выводы

1. Следует отметить, что князь Олег Вещий сделал первый крупный шаг в истории Руси, объединив Русь вдоль главной геополитической оси Север—Юг, или Великого водного пути «Из Варяг в Греки», оконечностями которого были два больших устья-эстуария — устье Невы на севере и устье Днепра на юге. Так наконец было обретено органическое единство территорий леса и степи, с реками и озерами, возвышенностями и равнинами, где теперь вдоль главных рек и по их притокам могла жить полнокровной жизнью, развиваться и творить складывающаяся из 14 племен единая древнерусская народность. Все это было весьма существенно для дальнейшего развития Русской цивилизации с едиными государственностью, экономикой и культурой Великой Руси.

2. Князь Игорь Рюрикович, официально провозгласивший в 922 г. независимость Руси от Хазарии и Волжской Булгарии, сделал второй крупный шаг в истории Руси, покончив с выплатой дани и мелочной опекой Руси другими государствами. Тем самым он способствовал обретению Русью национальной государственности со своими задачами Русской цивилизации.

3. Божий Промысел предначертал грядущее спасение Великой Руси сперва через появление избранных вождей, носителей Русской идеи, которые должны были бы исполнить веление Бога-Творца по строительству Великой Руси. Затем Божий Промысел предусмотрел образование единого центра Русской цивилизации в междуречье Оки и Волги с задачей довершить государственное строительство путем объединения территорий вдоль второй геополитической оси, какой является вся Волга — от истоков и до устья. На решение этой задачи должны были бы уйти столетия, но чего они стоят по сравнению с вечностью?! Благодаря строительству государства Киевской Руси-2 страна и народ стали открытыми для восприятия Святого Духа, Вечности и Бога!

[58] Далее Русью/Россией правит династия Рюриковичей до 1598 г., т. е. до смерти сына Ивана IV Грозного Феодора Иоанновича.

Глава 21

ВЕРОВАНИЯ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН: ВЕДА СЛОВЕНА

Становление мифологического сознания и мифологической культуры у древних славян началось в незапамятные времена. Оно происходило по мере того, как человек забывал, что жил в раю, и по мере того, как развивался сам человек в процессе трудовой деятельности и осмысления им мира и своего нового бытия в нем. Человек осмысливал свою жизнь в труде в связи с природными сезонными и небесными циклами, и в связи с людскими муками, и в связи с познанием Бога и верой в него. Человек не сразу пришел к Истинному Богу-Творцу. Он долго искал. В первобытные времена человек в своем сознании обожествлял силы природы и ставил в зависимость от нее свои силы и возможности, здоровье, продолжительность жизни, результаты труда. Основой миропонимания было одухотворение сил природы, с которой человек соприкасался непосредственно и постоянно. Жизнь и труд первоначально рассматривались как противоборство животворящих и мертвящих сил природы. Отсюда разделение на добрые и злые силы, которые якобы изначально противостоят друг другу, как, например, Ормузд и Ариман в религии праиранцев, с которыми праславяне долго соседствовали, или как Тангра и Шурале у древних булгар, рядом с которыми праславяне жили в Кара-Саклане и Волжской Булгарии.

От древних индоевропейцев праславяне как земледельческий народ унаследовали четыре пласта верований: 1) веру в магию, осуществлявшуюся жрецами; 2) веру в загробный мир и загробную жизнь души; 3) веру в сверхъестественные качества предметов, явлений и всего живого; 4) веру в пантеон богов и демонологию. До исторического времени, т. е. до грани старой и новой эры, сохранились два славянских политеизма: 1) полабский и 2) восточнославянский. В начале новой эры в Волынском государстве князя Маха имело место смешение двух упомянутых мифологических систем.

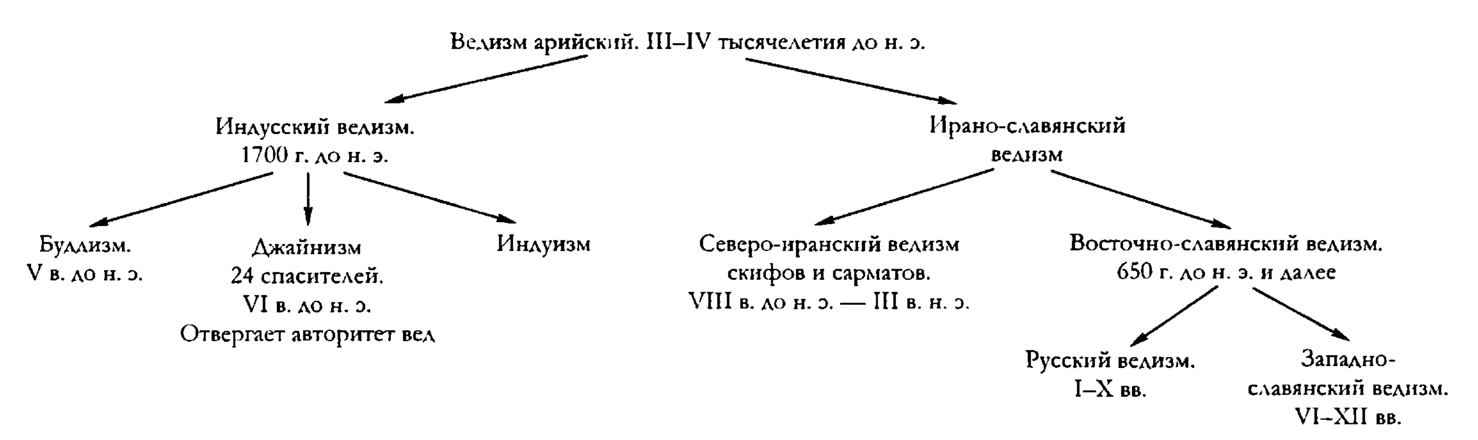
Среди этапов развития мифологии выделяется первый, изначальный, а именно: от почитания безликих природных сил к их персонификации и обожествлению, когда солнце, дождь, ветер, родники, деревья, камни одухотворялись и нередко принимали облики духов: Авсень, Масленица, Домовой, Полевик, Доля, Горе, Лихо, Диво, Лихорадка и т. п. Появление пантеона языческих богов было первым этапом мифологии.

Второй этап связан с противопоставлением Космоса (хорошо устроенного мира) Хаосу (неустроенному миру), а также противопоставление мира своего мира чужому. Причем свой мир нередко у рода-племени воспринимался как центр мироздания. Праславяне же противопоставляли себя другим как ясно говорящие на понятном им языке, в то время как другие — «немые», или немцы — говорят на непонятном языке и потому чужие. Неудивительно, что двойственность и запредельность миров имели мифологическую основу, что реализовывалось в календарных, посвятительных, свадебных и похоронных обрядах, в заговорах и знахарских действиях жрецов.

Слагавшиеся издавна мифы объясняли первобытным людям смысл природных и жизненных перемен. Отсюда следующий, третий этап развития мифологии, а именно: обожествление сил природы и, как следствие этого, ведическая, монотеистическая вера древних индоариев, которая послужила истоком всех остальных вероучений индоевропейских народов, в том числе праславян и прарусов.

Веды возникли в Индии, и ими называются четыре книги: гимнов («Ригведа»), заклятий («Ахтарваведа»), жертвоприношений («Яджурведа») и песен («Самаведа»); к ним примыкают две эпические поэмы — «Рамаяна» и «Махабхарата». Эту литературу переписывали и распространяли брахманы (жрецы) по всему арийскому миру — от Инда до Дуная. Индийские миссионеры часто приходили на Днепр, в Великую Скифию, и проповедовали среди скифов, сарматов и славян.

Суть ведической религии славян заключается в законах Прави, которые изначально даны Всевышним в самом начале Творения, ибо Всевышний — сам есть Закон Вселенной. Имя Всевышнего Бога — Всевышний, или Вишну. Имя Бога-Творца — Бог-Творец, или Сварог, потому что он сотворил, т. е. сварганил, Землю и все, что на ней, а потом Сваргу, или Небесный мир. В разные эпохи он нисходил к людям Крышнем, Вышнем или Колядою, а его сыновья Сварожичи были образами и проявлениями его в зем-



Происхождение ведизма

ном мире. Через свои образы он являл свои волю и законы. Закон — это Правь, которой подчинена Явь, или мир явлений. А Навь — это мир духовный, посмертный, мир пращуров. Это тот мир, в котором пребывает ипостась Триединого Бога до ее нисхождения в Явь, т. е. в действительный мир на Земле.

Триединый бог — это Триглав. В «Велесовой книге» содержится «Прославление Триглава». В последнем дана вся суть древнеславянского вероучения, поэтому мы приводим его текст целиком:

Прославление Триглава

И вот начните,
во-первых, —
главу пред Триглавом склоните! —
так мы начинали,
великую славу ему воспевали,
Сварога — деда богов восхваляли,
что ожидает нас.
Сварог — старший бог Рода Божьего
и Роду всему — вечно бьющий родник,
что летом течет из крыни,
зимой не замерзает,
живит той водою пьющих!
Живились и мы, срок пока не истек,
пока не отправились сами к нему,
ко райским блаженным лугам!
И Громовержцу — богу Перуну,
богу битв и борьбы,
говорили:
Ты, оживляющий явленное,
не прекращай Колеса вращать!
Ты, кто вел нас Стезею Прави
к битве и тризне великой!
О те, что пали в бою,
те, которые шли, вечно живите вы
в войске Перуновом!
И Святовиту мы славу рекли.
Он есть и Прави, и Яви бог!
Песни поем мы ему,
ведь Святовит — это Свет.
Видели мы чрез него Белый Свет.
Вы посмотрите: Явь воздымает,
нас он от Нави уберегает!
Мы восхваляем его!
Мы плясали — его воспевали,
к нашему богу взывали мы,
ибо тот бог землю с Солнцем носил,
и звезды держал,
и Свет крепил.
Славьте великого Святовита:
Слава Богу нашему!
И воскорбите же сердцем своим,
дабы вы смогли отречься
ото злого деяния нашего
и так притекли к добру.
Пусть обнимаются божии дети!
И говорите:
Все сотворенное
не может войти в расторгнутый ум!
Чувствуйте это, ибо лишь это умеете,
ибо тайна та велика есть:
как Сварог и Перун
есть в то же время и Святовит.
Эти двое охватывают небо,
сражаются тут Чернобог с Белобогом
и Сваргу поддерживают,
чтоб не был повержен сей божий Свет.
За теми двумя — Хорс и Велес, Стрибог.
Затем — Вышень, Леля, Летеница.
Затем Радогощ, Коляда и Крышень,
каждый — едва ли не Вседержитель.
Следом идут Сива, Яр и Дажьбог.
А вот Белояр, Ладо, также Купала,
и Сенич, и Житнич, и Венич,
и Зернич, Овсенич и Просич,
и Студич, и Ледич, и Лютич.
За ними вслед —
Птичич, Зверинич, и Милич,
и Дождич, и Плодич, и Ягодинич,
и Пчелич, Нерестич, и Кленич,
Озернич, и Ветрич, Соломич,
и Грибич, и Лович, Бесидич,
и Снежич, и Странич, и Святич,
и Радич, Свиетич, Корович,
и Красич, и Травич, и Стеблич.

За ними суть —
Родич, Масленич, и Живич,
и Ведич, и Листвич, и Цветич,
и Водич, и Звездич, и Громич,
и Семич, и Липич, и Рыбич,
Березич, Зеленич, и Горич,
и Страдич, и Спасич, и Листопадич,
и Мыслич, и Гостич, и Ратич,
и Стринич, и Чурич-Родич,
и тут Семаргл-Огнебог —
он чистый и яростный, быстро рожденный.
Это суть — Триглавы общие.
И вот ты пришел,
и тут же привратник
Врата отворяет
и вводит сюда —
в прекрасный сей Ирий.
Течет Ра-река здесь,
та, что разделяет небесную Сваргу и Явь.
И Числобог наши дни здесь считает.
Он говорит свои числа богам,
быть Дню Сварожьему, быть ли ночи,
и отсекает от Нави Явь.
Ибо он — явский.
Он сам в божьем дне.
В ночи ж никого нет,
лишь бог Дид-Дуб — Сноп наш.
Славься Перун — бог Огнекудрый!
Он посылает стрелы в врагов,
верных ведет по стезе.
Он же воинам — честь и суд,
праведен он — златорун, милосерд!
Как умрешь,
ко Сварожьим лугам отойдешь
и слово Перуницы там обретешь:
То никто иной — русский воин,
вовсе он не варяг, не грек,
он славянского славного рода,
он пришел сюда, воспевая
Матерь вашу,
Сва Матерь нашу, —
на Твои луга, о великий Сварог!
И Сварог небесный промолвит:
Ты ступай-ка, сын мой,
до красы той вечной!
Там увидишь ты деда и бабу.
О, как будет им радостно, весело
вдруг увидеть тебя!
До сего дня лили слезы они,
а теперь они могут возрадоваться
о твоей вечной жизни
до конца веков!
Той красе вы не вняли еще.
Но поскольку вы — в войске Ясуни,
вы совсем не таки~~е, как греки,~~
вы имеете славу иную.
Вы дошли до нашего Ирия,
здесь цветы увидели чудные
и деревья, а также луга.
Вы должны тут свивать снопы,
на полях сих трудиться в жатву,
и ячмень полоть,
и пшено собирать
в закрома Сварога небесного,
ибо то богатство иное!
На Земле вы были во прахе,
и в болезнях все, и в страданиях,
ныне же будут мирные дни.
Мы стояли на месте своем
и с врагами бились сурово,
и когда мы пали со славою,
то пошли сюда, как те.
И вот Матерь Сва бьет крылами
по бокам своим с двух сторон,
как в гоне, вся сияя светом.
И все перья ее прекрасны:
черемные, синие, рыже-бурые,
желтые, и серебряные,
золотые, и белые.
И так же сияет, как Солнце-царь,
летает по солнопутью,
и так же сияет седьмой красой,
завещанной от богов.
И Перун, увидев ее, возгремит
громами в том небе ясном.
И вот это — наше счастье.
И мы должны
приложить все силы,
чтоб видеть,
как отсекают
жизнь старую нашу от новой,
так точно, как рассекают
дрова в домах огнищанских.
И Матерь Слава
крылами бьет.
Идем мы под наши стяги,
и это — стяги Ясуни![1]

Итак, Триглав (Тримурти) — это триединое языческое божество, где главным считался Сварог, он же — Дый, или Бог-Творец всей Вселенной, изображавшийся иногда в виде человека с головой быка. Имя «Сварог» означало «солнце», а «Дый» — «день», «Бог» — «наделяющий благом», т. е. богатством. Отец всех богов, он был мужским воплощением Рода, богом неба, мудрости, покровителем брака, кузнечного дела, ремесел, охотников. Именно он установил Закон Прави. Сварог — супруг Лады и отец Сварожичей. Другие имена Лады — Божуна, Подага и Ира. Сварог подарил людям кузнечные клещи, научил выплавлять медь и железо. К тому же он установил самые первые законы и ~~велел каждому~~

[1] Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 7–17.

мужчине иметь только одну жену, а женщине — одного мужа.

Александр Игоревич Асов восстановил по народным легендам древнейшую ведическую основу прарусской мифологии о Сварогe, о Семаргле и о создании мира Богом-Творцом: «В начале времени, когда Сварог ударил молотом по бел-горюч камню Алатырю, из искры, высеченной из камня, родился Огненный Бог Семаргл, а также все небесные ратичи — воины Сварога.

Светозарный Огнебог-Семаргл явился в огненном вихре, очищающем от всякой скверны. Он, словно Солнце, озарил всю Вселенную. Под Семарглом был златогривый конь с серебряной шерстью. Дым стал его знаменем, а огонь — конем. Там, где он проезжал на своем коне, оставался черный выжженный след. От великого огня Сварога тогда поднялся божий ветер — так родился бог ветров Стрибог. Он стал раздувать великое пламя Сварога и Сварожича-Семаргла. Великий Черный Змей, рожденный Мировой Уточкой, задумал подражать Сварогу. Он подполз к Алатырю и ударил по нему молотом. От этого удара разлетелись по миру черные искры — так родились все темные силы, демоны-ясуни.

И тогда Семаргл вступил в борьбу с Великим Черным Змеем и его воинством. Но недостало силы у Сварожича, и померкло Красное Солнце. Черный Змей затопил мглой всю землю. А Сварожич поднялся в небесную кузницу к своему отцу Сварогу.

Черный Змей также подлетал к Сварге. Он языком пролизал три небесных свода и влез в небесную кузницу. И тогда Сварог с Семарглом ухватили его и впрягли в плуг. Потом боги разделили землю этим плугом на царство Яви и царство Нави. В Яви стали править Сварог и Семаргл, а в Нави — Черный Змей»[2].

Культ бога неба, или пратеизм, в персонификации Сварога относится к III—II тысячелетиям до н. э.[3]

Исследователь Алексей Александрович Бычков так рассказывает о сотворении мира Сварогом: «В начале начал существовало в полной пустоте и темноте хрустальное МИРОВОЕ ЯЙЦО, внутри которого в тумане спал бог. И по прошествии времени туман рассеялся — влага осела вниз, а воздух поднялся вверх. Образовались МИРОВОЙ ОКЕАН—МОРЕ и воздушное пространство. И куда бы ни бросил свой взор бог, нигде ничего не было видно (так как ничего еще и не было). Но там, куда падал его взор, на небесном куполе загоралась неподвижная точка — звездочка. Так появилось на хрустальном куполе созвездие неподвижных звезд. И вот при зыбком свете звезд увидел бог в неподвижном зеркале вод свое отражение, а так как ему было грустно одному, то решил он оживить свое отражение, но из-за того, что его отражение было зеркальным, новое божество оказалось во всем зеркально противоположным. Сварог был белым и добрым — новое божество получилось темным и злым. Сварог приносил счастье и радость, а новое божество — лишь зло, несчастье и беду. Потому и имя он получил соответствующее — бес (от „бедс“ — „приносящий беду“). Внешне он похож на Дыя — человека с головой быка, но только черный. И вот между небом и водой сами собой выросли два дерева — Священные дубы, держащиеся на силе божией. Из желудей Священных Небесных дубов вылупились две птицы, это были утки-гоголи.

Утки стали нырять на дно моря и доставать со дна ил и песок. Илом они склеивали веточки и листья, опавшие с небесных дубов, — строили Гнездо — Землю.

Бес тоже нырнул на дно моря-океана, набрал ил под ногти и набил им полный рот, после чего вынырнул и бросил все это на строящуюся Землю. Так образовались горы и скалы. Рассердился бог на беса за то, что мешает он строить гнездо священным птицам, сломал один из священных дубов и сделал из него дубину (то есть палицу из дуба), этой дубиной наказал беса и загнал его под землю. С тех пор на небе осталось лишь одно Мировое древо, а бес на-

[2] *Асов А. И.* Мир славянских богов. М., 2002. С. 45—46.

[3] В индийской ведической мифологии ему соответствует Бог-Творец Впаруна, или Варуна, брат Митры, восседающий на троне на небесах. Он следит за соблюдением небесных законов и порядком в мирах небесном и земном. Именно он якобы создал первого человека Вивасванту, совершающего жертвоприношения богам на земле, которые, в свою очередь, придают силы богам, чтобы они могли править миром и разрушать козни демонических сил. Праславяне, говорившие на праиндоевропейском языке, близком к санскриту, восприняли ведический миропорядок и подчинились ему вплоть до принятия христианства на Руси. Варуна и Митра были сыновьями бесконечной и вечной Адити, богини-матери всего сущего. Все вместе они давали жизнь Солнцу, Земле и людям и всему живому на Земле. Варуна, Митра и Агни образовывали индусский языческий Триглав, или Тримурти. Другая разновидность Тримурти — Брахма, Вишну и Шива.

всегда переселился под землю, откуда выходит лишь иногда, когда бог занят какими-либо серьезными делами и не обращает на него внимания, и тогда Бес вредит людям по мере своих сил и по мере попустительства ему со стороны других богов. Земля же плавала по поверхности Мирового океана. И чтобы она не утонула, бог создал Трехголового змея — Змея Горыныча, который свернулся кольцом под горой Триглав, что на острове Руяне, ибо вся земля в то время и была одним только этим островом, и своим телом поддерживал Землю на плаву.

Бог же начал своей дубиной сверлить Мировое древо — дерево забеременело, и родилась малютка — молния. Молния ударила в Землю, и загорелся на Земле первый в мире очаг, из угольков которого и родились первые в мире люди: мужчина, которого звали Муж, и женщина, имя которой — Жена.

С тех пор людей, создающих семью, в честь первой пары называют мужем и женой.

Так появился на Земле род человеческий. Но было по-прежнему темно. И вынул бог из-за пазухи Солнце, упали его лучи на Землю, и пробудилась Сила Земная, зацвели луга и поля, выросли кустарники и деревья, одним словом — пошла по Земле жизнь. Удивились люди этому чуду и попытались набрать света — кто в ведро, кто в корзину, кто в решето, и перенести свет в свои дома, <...> но первый опыт <...> оказался безуспешным.

А Солнце с тех пор стало считаться божеством, приносящим счастье и благополучие.

Со временем расплодился род человеческий, и заселили люди всю Землю. Но не было среди них почтения друг к другу: убийство и воровство стали их постоянными спутниками. Огорчился этому бог и решил наказать род человеческий.

Послал бог на землю два божества: бога моря Водана и бога ураганных ветров, приносящего смерть и разрушения, — Вия. Заколыхал море Водан, задул изо всей силы Вий — обрушились на Землю гигантские волны, начался потоп. Вся Земля оказалась затопленной, кроме самой высокой горы, это была священная гора Триглав, находящася на священном острове Буяне, ныне — Рюген. Лишь те, кто успел забраться на эту священную гору, еще оставались живыми. И увидел бог дело рук своих, и стало ему жалко род человеческий, а надо сказать вам, что в то время сидел бог у окошка своего небесного чертога и грыз орехи из своего небесного сада. Вот и бросил он одну скорлупку на Землю. Упала эта скорлупка рядом с горой Триглав, и все те, кто был в это время на горе, и люди, и звери, влезли в нее <...> и поплыли по волнам морским, как на корабле. Увидав это, бог решил довершить дело по уничтожению жизни на Земле: подплыл он снизу под сей древний ковчег и прогрыз в дне его отверстие, чтобы хлынувшая внутрь вода затопила мореплавателей. Но всех спас змей, он своей головой, как пробкой, закупорил дыру — с тех пор змея для славян — животное священное, за убийство змеи виновному грозила смерть, даже если убийство было непреднамеренным. Другие прозвища Змея — Уж и Живой бог, в Польше он известен также под литовским именем Гивойтис. Бог же в знак того, что больше никогда не будет вмешиваться в дела людей, поставил на небе райский мост — Райдугу — Радугу. С тех пор делами людей заведуют другие боги. Сварог же лишь раз в году в мае принимает вид кукушки и слетает в земной лес, где тем людям, которые в этом году впервые слышат голос кукушки, предсказывает своим кукованием количество оставшихся дней жизни. И до сих пор язычники, услыхав в лесу кукушку, спрашивают Сварога: „Кукушка, кукушка! Сколько мне осталось жить?“ И очень огорчаются, если кукушка вдруг перестает считать Дыевы годы. Хотя раньше все знали: от всех несчастий можно обратиться к помощи бога Священного Дуба и молний, бога войны и победы — Перуна, достаточно лишь было трижды постучать по дубу...»[4]

Почитание Перуна у прафиннов, прабалтов и праславян относится к III—II тысячелетиям до н. э.

Перун был второй ипостасью древнеславянского Триглава. Он считался богом грозы, плодородия, войны, покровителем воинов, огня, силы, власти, закона, жита, оружия, боевого искусства, урожая, подателем благ, дождя. Сын Сварога и брат-соперник Велеса, он был супругом Додолы, отцом Дивы, Крышеня и Ситиврата[5]. Он изображался в виде деревянного идола с серебряной головой, золотыми усами, с кремнем в руке, похожим на громовую стрелу. Около идола постоянно горел огонь, как в Новгороде в Перыни и в Киеве на горе в пантеоне языческих богов князя Владимира. «В мифо-поэтических вариантах облик

[4] *Бычков А. А.* Энциклопедия языческих богов. Мифы древних славян. М.: Вече, 2001. С. 14—17. В скандинавской мифологии Священному Дубу соответствует Священный Ясень — Иггдрасиль.

[5] *Казаков В. С.* Мир славянских богов. 4-е изд. М.; Калуга, 2002. С. 17.

Перуна, его оружие отождествлялись и с природными явлениями: молнии — его стрелы и меч, радуга — его лук, тучи — одежда или борода Перуна, кудрявые волосы на голове, ветры и бури — дыхание громовержца. Дождь — оплодотворяющее семя, рокотание грома — далеко слышимый голос божества. Как повелитель мира Перун приурочивался к четырем сторонам света. Отсюда и четверг, четвертый день после недели, назывался Перунов день. В мифах и ритуалах Перун действовал в горах, где он, вступая в сражение с противником, ударял каменной палицей о скалу, высекал молнии. Перун связан с деревом, особенно с дубом, внизу которого или в дупле скрывается преследуемый им враг»[6], последний — это часто Велес, скотий бог. На древнем гербе Москвы времени правления царя Василия III изображался обнаженный Перун на коне, поражающий копьем дракона[7]. Перуну некогда приносили человеческие жертвы: каждого сотого пленного, при этом закалывали его старым мечом и поливали кровью. А когда Перун гремел и метал молнии, то за помощью обращались к другому богу — Святовиту и чертили в воздухе его символ — равноконечный крест[8].

А. И. Асов восстановил по народным легендам древние ведические предания о Перуне: «Перун — бог князей и воинов. Он хранит государственные устои, следит за порядком во Вселенной, дает победу в битвах. По древнему преданию, Перуна родили Сварог и Матерь Сва. Он явился на свет после того, как Матерь Сва съела Щуку Рода. Когда Перун рождался, гремели громы, шаталась земля и рушились горы. <...>

Когда Перун был еще младенцем, на Землю Русскую пришел Скипер-Зверь. <...> Он закопал Перуна в глубокий погреб и унес его сестер: Живу, Марену и Лелю. Триста лет просидел Перун в подземелье. А через триста лет забила крыльями птица Матерь Сва и позвала Сварожичей. Собрались Сварожичи, обернулись в волшебных птиц»[9] и в конце концов разыскали Перуна; тот отправился в Темное царство и победил Скипер-Зверя, сбросил его в глубокое ущелье и завалил громадными камнями: так образовались Кавказские горы[10]. Далее рассказывается о сватовстве Перуна к Диве-Додоле, дочери Дыя, и женитьбе на ней; от этого брака произошла Девана Перуновна[11].

Святовит, или Свентовит, был третьим богом древнеславянского Триглава, или Тримурти. Сын Сварога, он считался богом осеннего солнца, боя и побед, света, плодородия, урожая, зерна, был самым почитаемым богом у славян и имел полную власть над Землей и людьми. Имя его означает «святой луч»; у западных славян он был богом неба и света. «Святовит отдыхает в небесном чертоге. Его близнецы — Ютербог и Дница (божества утреннего рассвета и дня) — ведут кровавую битву со Стрибогом и Стрибой (боги ветров) — злыми детьми Зимцерлы, желающими продлить темноту ночи. Несмотря на ранение и потерю крови, видную на небе в виде зарева, Дница открывает врата небес, и Святовит выходит из своих чертогов. Когда солнце полностью показывалось над горизонтом, из груди всех славян исторгался крик радости, который богиня Озвена передавала в самые отдаленные уголки леса. Вечером другая пара близнецов — Здар и Вечерница (божества сумерек) — готовили ему купель из холодной воды, чтобы, омывшись, Святовит мог отдохнуть от дневных забот. Но и вечером вредные духи Мраконос и Мракота (боги мрака) тоже страются навредить Здару и Вечернице, дабы Святовит не смог вовремя принять купель и, невыспавшийся, как можно дольше не вставал утром. Днем же Стрибог и Вий надевают на небо туманы, превращают их в тучи и закрывают тучами небо, дабы на Земле воцарился мрак»[12].

Главный храм Святовита находился на острове Руяне в священном городе Арконе. «Здесь среди великолепного храма стоял идол Святовита, выше человеческого роста, с четырьмя головами на четырех отдельных шеях, смотревших в разные стороны, с обритыми бородами и остриженными волосами, по обычаю руянского народа. В правой руке он держал рог, который ежегодно наполнялся вином, левая была изогнута дугой и упиралась в бок. Одежда опускалась до голеней. Пьедестала не было, ноги стояли непосредственно на полу. Поблизости находились узда и седло, а также огромный меч, ножны которого и рукоять были отделаны золотом и серебром и покрыты прекраснейшей резьбой. Седло, узда и меч

[6] *Шуклин В.* Русский мифологический словарь. Екатеринбург, 2001. С. 252–253.

[7] Ср.: *Бычков А. А.* Энциклопедия языческих богов. С. 212–213.

[8] Там же. С. 214.

[9] *Асов А. И.* Мир славянских богов. С. 120–121.

[10] Там же. С. 121–123.

[11] Там же. С. 126–127.

[12] *Бычков А. А.* Энциклопедия языческих богов. С. 259–262. Ср.: *Казаков В. С.* Мир славянских богов. С. 21.

были принадлежностью Святовита как бога-наездника и воителя. В этом качестве ему был посвящен и содержался в удивительной чести и холе священный конь Святовита, белый, с длинными, никогда не стриженными гривой и хвостом. Стричь их считалось святотатством. Один только жрец Святовита имел право кормить коня и на него садиться. На этом коне, по преданию славян, Святовит выезжал на войну против врагов своей святыни»[13].

Жрецы использовали коня, знамя-станицу, оружие, рог изобилия и другие атрибуты Святовита для гаданий и предсказаний. А древние славяне из многих стран приносили четырехглавому богу богатые дары в виде вина, плодов земных, а также огромного круглого пирога из сладкого теста, вышиною в человеческий рост. После богослужений в капище Святовита проходили пиршества с обильными трапезой и возлияниями. Раз в году Святовиту приносилась одна кровавая жертва по жребию. Животное закалывалось старым мечом и обливалось жертвенной кровью. Жертвы Святовиту приносились повсюду у западных славян, как об этом свидетельствуют жития св. Оттона Бамбергского. В Щецине, Волине и Арконе были главные его храмы. Но почитали Святовита и в Северо-Западной Руси, в Новгороде, куда вера в него была принесена переселенцами из западнославянских земель — ваграми, ободритами и руянами.

С именем Святовита были связаны удивительнейшие мистерии, или священные действа, которые были изображены на двенадцати медных вратах Арконского храма, как их описывает писатель Федор Николаевич Глинка (1786—1880 гг.) в повести «Храм Световида»:

«На медных вратах изображались двенадцать знаменитых доброго бога подвигов: как для пользы нагих людей он привез овна, который в то же мгновение устремился к ним да предложил им свою волну; как усмирил вола неукротимого и дал им во служение: изобрел для них плуг и все земледельческие орудия; как сражается и побеждает Черного бога, похитившего чад его, близнецов Даждьбога и Зимцерлу. Там видно Морское Чудо, чадо Чернобога, как оно, обратившись в великого рака, хочет похитить солнце, но, опаленное жгучими его лучами, упадет — и сильным ударом своего хребта разбрызгивает как каплю текущий Волхов и, сделав в земле отверстие, производит море Русское. Здесь ужасный лев, с медным хвостом и алмазными зубами, похищает у Велеса скот, а сего бога приводит в трепет; но Световид разит его ударом златого самосека, берет хвост его (из коего родились полозы) и зубы и помещает на небе, где доныне видим их и называем львом. Тут изображена любовь его с прекрасною Триглавою и терзание Чернобога, влюбленного в нее. Световид, играя на гуслях, поет ей нежные стихи, она его венчает васильковым венком, а вокруг их пляшут Зимцерла, Лада, Сева и Мерцана. Румянощекая Дидилия с распущенными златистыми волосами, в алой легкой ризе, подносит им в алмазной чаше златый небесный мед, питие богов. Леля, сидя подле гуслей, слушает и лукаво улыбается. Дидо, взвившись в воздух, пускает тяжелые стрелы в Чернобога. Белбог носится над ними на облаке, приятно усмехается. Там Перун держит великие весы, ниспущенные им с неба для решения жестокой распри между Белбогом и чадами его и между Чернобогом и чадами его, когда начиналась между ими жестокая брань, долженствовавшая разрушить мир, когда Ний[14] в неистовстве потрясал землю, низвергая из нее пламя, — Чудо Морское колебало берегами, и Яга, дщерь Чернобога, вооруженная железною палицею, разъезжала на крылатой своей колеснице и сбивала с места горы. Но великий Перун желал примирить их и послал едину из служащих ему молний, да возвестит волю его. Тогда род Белбога воссел в единую чашу весов, а род Чернобога в другую. Перун поднял весы, и чаша с Чернобогом вознеслась выше темных облаков, но чаша с чадами Белбога осталась на земле. В другом месте было, как Световид поразил великого Скорпиона, когда сей похитил его дщерь Зимцерлу, оплакиваемую Даждьбогом. Ний, зря его, от страха сокрылся, и Световид возвратил Даждьбогу его сестру и супругу. Но злобный Ний, отмщая ему за сие, ниспустил на Землю ночь, лютые мразы, снеги, метелицы. <...> Световид, поразив всех их златыми стрелами, прогнал назад в область Ния. Ний, пылая еще против него гневом, послал домового духа, да умертвит любимых коней его; но Световид создал сребророгатого и волносеребристого смелого козла и пустил для истребления сего духа. На десятых дверях изображен бог света, лиющий с гор, из златых водносов, обильную воду, от которой приемлют начало реки: Волга, Днепр, Западная Двина, Дон и славное озеро Ильмень. Он населяет их рыбами, пуская каждого рода по двоице. Завидуя сему, Морской Царь послал кита пожрать их, но Стриба поразил его тогда же изобретенною острогою и, вынув, положил на том месте, где стоит храм Световидов; холм составился из китового праха. — Таковы были изображения на дверях»[15].

Судя по тексту, «Сказание о 12 подвигах Световида» сочинялось в Древней Руси, где протекает река Волхов, где расположено озеро Ильмень и где находится Среднерусская возвышенность, с которой берут свое начало Волга, Днепр, Западная Двина, где, начав с центра, от истоков Дона, Чудо Морское якобы производит и море Русское, Черное. «Сказание», вероятно, было написано во времена княжения Рюрика, в честь которого Световид якобы произнес следующий панегирик, позднее записанный на золотой доске:

[13] *Бычков А. А.* Энциклопедия языческих богов. С. 259—260.

[14] Он же — Вий, бог ураганных ветров у славян, служитель Чернобога, судья мертвых грешников и мучитель живых.

[15] *Глинка Ф. Н.* Храм Световида. Цит. по: *Бычков А. А.* Энциклопедия языческих богов. С. 359—360.

«Имя твое от запада
и до востока,
И от предел моих к северу твой
есть предел;
Слава твоя да наполнит
вселенную;
Яко песок на берегу,
тако племя твое;
Тысячью лет изочту я твой век;
И да поклонится всякой тебе
человек!

Песнотворцы собрали глаголы сии, написали на златой доске и вручили Рурику; он, прочтя их, отдал для истолкования пророкам.

Тогда лицо Световидово утратило сияние, и лики возгласили отшествие на трубах, рогах и бубнах. Щедрый и набожный Рурик велел на всех жертвенниках принести Световиду по белому волу и жертвенные мяса разделять войску и народу»[16].

В тексте Ф. Н. Глинки обращает на себя внимание детализированное описание храма Световида в Арконе, подражающее эллинистическому экфразису:

«Храм сооружен был из светло-серого дикого камня. Свесы от стены до столпов измерялись двумя большими шагами, имея шесть ступеней восходу. Кровля, полушаром, состояла из вызолоченной меди. Посреди ее стоял медный позолоченный истукан Световида; по краям на четыре стороны поставлены были четыре истукана, иссеченные из мрамора. На востоке — истукан Мерцаны, богини, властвующей над началом дня и предшествующей всегда солнцу, дочери Даждьбога и Зимцерлы, богини весны, супруги Царя Морского; ее должность была отверзать Световиду врата небесного дома его, когда он показывался в мире. Световид для отличия даровал ей венец из единой звезды; и риза ее златобагряна. Радость всегда блистала на румяных ее ланитах, и она в пирах подносила богам небесный мед. Мерцана, равно как и Световид, присноюна. На юг поставлен был истукан Купалы, сына Мерцаны и Севы. Он имел вид молодого человека, в короткой и легкой одежде. Огонь плодотворения пылал в его очах; чему только касался, все рождало: не только звери, скоты, рыбы и гады, но даже дерева и травы. Он имел обиталище на юге. Жертвовали ему возжжением только прутьев, с песнями и плясками: чем изображались огнь плодотворный и веселость. В ногах у него кролик, в руке пламенеющий огонь, на голове венок из цветов, именуемых по его имени купальницами. Догода, брат его, есть из всех богов любезнейший, кротчайший и прекраснейший. Истукан Догодин стоял на западе. У него развеваются по плечам волосы: венок из шипов, за плечами голубые крылья, и риза на нем тонкая голубая. Улыбка всегда на румяном его лице. Он столь всеми любим, что смело целует самую Ладу; в руках у него опахало. Свирепого Позвизда истукан стоял на севере. Лицо его в морщинах и сердито. Голова окутана лоскутом кожи белого медведя; борода замерзлая; одежда из оленьей кожи; ноги обуты в кожу гагачью. В руках держал он мех в готовности развязать для излияния морозов, бурь, снегов, градов, дождей и непогод. Он считался богом всех ветров. Повествуют, что жилище его есть на краю северном, на горах Скандинавских, где он имеет свой престол и где у него множество детей, подобно ему жестоких. Сей бог, будучи сыном Сильнобога, увеселяется, воздымая бури, потопляя корабли, ломая деревья, посылая всюду мразы и непогоды. Он требует почасту себе в жертву людей. Таковы были четыре истукана, стоявшие на кровле храма. На холме же расставлено было соразмерным образом до трехсот пятидесяти треугольных жертвенников»[17].

И этот храм, восьмое чудо света, был уничтожен в 1168 г. датским королем Вальдемаром I по просьбе епископа Абесалома, а все сокровища были вывезены в Данию. Статуя же Световита была разрушена.

В русских былинах, сказках и сказаниях Световит превратился в Святогора и под этим именем известен как герой того литературно-фольклорного материала, который собрал и восстановил А. И. Асов. Мы воспроизводим одно из преданий, которое называется «Святогор и Ван»; его текст реконструирован из былины «Ванька — Удовкин сын» и из двух сказок «Царь Вещор» и «Царь-чернокнижник»:

«Высоко в Святых горах стоит столп, который подпирает небесный свод. Этот столп охраняет Святогор (читай Световит. — *Ю. Б.*), он проезжает вокруг него на своем коне. Конь его — выше леса стоячего, задевает шлем тучи ходячие.

Святогор познал много мудрости и проведал путь к небесному царству. Он был столь силен и мудр, что взгромоздил гору на гору и поднялся на небосвод. Он прошел по звездной дороге к трону Всевышнего. И сказал ему Всевышний: „Я исполню любое твое желание, не проси лишь царства небесного и Ирия светлого!" И тогда Святогор попросил сделать его сильнее и мудрее всех богов и духов, всех сынов Сварога. Исполнил его желание Вышний и сказал ему: „Ты будешь сильнее всех сынов Сварога, но тебя пересилит Камень! Будешь ты мудрее богов, но от хитрости человеческой не убережешься!" Очень удивился Святогор, ибо он, сын Матери Сырой Земли, не боялся камней. Не страшился он и людской хитрости, ибо почитал себя умнее любого из людей. А в это время на Земле родился человек Ван. Поговаривали, что он был сыном Деваны и внуком Перуна. Вырос Ваня и узнал, что у Святогора есть прекрасная дочь Меря. И тогда он явился к Святогору и стал просить руки Мери. Рассердился Святогор, ибо до сей поры ни один простой смертный еще не женился на богине. И сказал он Ване: „Давай сделаем так: ты будешь прятаться от меня три раза, если сумеешь — твоею будет Меря. А не сумеешь, не прогневайся, потеряешь голову". Ваня обернулся вязом и встал в лесу, но нашел его Святогор. Тогда он обернулся звездою и спрятался среди звезд, но и тут его Святогор отыскал. Не мог Ван скрыться от Святогора, ибо имел Святогор Вещерскую книгу, которая ему все рассказывала. И тогда Ваня на-

[16] *Глинка Ф. Н.* Храм Световида. Цит. по: *Бычков А. А.* Энциклопедия языческих богов. С. 363–364.

[17] Там же. С. 360–361.

шел птицу Гамаюн и спросил ее, как спрятаться от Святогора. И Гамаюн дала ему три волшебных перышка. Ваня помахал волшебными перьями над Вещерской книгой и приказал ей молчать, а потом обернулся кольцом на руке своей суженой Мери. Не смог найти Святогор Ваню и в досаде сжег Вещерскую книгу, а потом обвенчал Ваню и Мерю.

Стали жить они поживать.
Святогор с Плеяною правили.
Ваня с Мерей родили сына,
дали имя ему — Садко.
И пошли от Вани и Мери
Племена мари и венедов.

„Книга Коляда", VIIд.

Ван много лет спустя также пережил Всемирный потоп, который был вызван ударом бога Ильма (или Перуна) по Черному камню, который принес Велес.

Ван спасся на кораблей (ковчеге), который построил его сын Садко. Там же он спас свою семью. Он взял на корабль представителей животных и семена растений. Так была спасена жизнь нашей Земли»[18].

Главных богов в славянском Пантеоне было восемь: кроме уже названных Сварога, Перуна и Святовита, еще пять — Велес, Дажьбог, Хорс, Стрибог, Макошь.

Велес — он третья ипостась Всевышнего, бог богатства, скота, пастушества, облаков, мудрости, хитрости, книжности и поэзии, оберегания, жита, воли, торговли, колдовства, гаданий, хозяин бесов, вестник богов, проводник умерших душ на тот свет. Он — сын Сварога и Лады, брат-соперник Перуна, муж Макоши. В «Велесовой книге» Велес выпускает в небо солнечных коней (Крынь 4, 1). Велес упоминался в договорах Руси с греками, именами Перуна и Велеса клялись русские воины на своем оружии в верности. Идол «скотьего бога» стоял в Киеве у рынка, на Подоле, недалеко от пристаней Почайны. Жертвы Велесу приносили золотом или стеблями злаков, так называемую «Велесову бороду». Изображался у западных славян человеком с головой медведя, у восточных славян, особенно в Ростово-Ярославском крае, — медведем. Отсюда Велес — медвежий бог. Эпический поэт Боян назван в «Слове о полку Игореве» «внуком Велеса».

Несколько десятков ведических преданий о Велесе Сварожиче восстановил и собрал А. И. Асов, использовав русские былины, сказки, сказания, притчи, «Книгу Велеса», а также «Веду словену» С. И. Верковича[19]. Из славянской мифологии известно, что Велес и праматерь Земун якобы были прародителями первых славян, а Дажьбог был внуком Велеса через русалку Рось, потому-то русские — это внуки Дажьбога, а также праправнуки Велеса и праправнуки коровы Земун. Приводим здесь три текста преданий: «Велес и Азова», «Велес уходит в Азовгору» и «Иное рождение Велеса».

1. «Бог Велес являл миру много ликов. И главных среди них семь. Он являлся и в роде Сварога, и в роде Дыя, и в роде Сурьи, и в иных родах. Но старшим среди них всегда почитался Велес Родович, он же — Звездный Ас. Перворожденный, брат высших ясуней — Сварога и Дыя. Он был рожден Небесной коровой Земун от бога Рода, рождающего лика Всевышнего. И так Велес явился в мир раньше Вышня и явился нисхождением Всевышнего.

Вышень затем пришел к людям, воплотившись как Сын Сварога и Матери Сва, как Сын, сотворивший Отца. А Велес явился нисхождением Всевышнего для всего живого мира (для людей, волшебных племен и животных), потому Велес воплотился сыном Небесной Коровы и Рода. И потому Велес пришел раньше Вышня. Велес прокладывал ему дорогу, готовил мир к приходу Вышня.

Родившегося младенца Велеса похитил бог Пан, сын Вия, царя подземного мира. Он поднял его люльку и понес над океаном. Но тут Велес стал расти и тяжелеть. Пан не сдержал младенца и уронил его вместе с люлькой.

Велес в люлечке приплыл к берегам большого острова, который в память о сем событии назвали Тавридой („тавр" значит „бык", а Велес — Быкович). Здесь Велес сразился с Коршуном и спас Царевну Лебедь, духа Азовского моря, кою звали Азовушкой. Азовушка была дочерью Сварога и Матери Сва. Велес и Азовушка полюбили друг друга, вскоре сыграли свадьбу и стали жить вместе. Их волшебной обителью стал остров Буян на Азовском море. На том острове стоит дворец, перед дворцом растут волшебные дуб и ель».

2. «Когда Дый обложил людей слишком тяжелой данью, они перестали ему давать жертвы. Тогда Дый стал карать отступников, и люди обратились за помощью к Велесу. Бог Велес откликнулся и одолел Дыя, разрушил его небесный дворец, сложенный из орлиных крыльев. Велес сбросил Дыя с неба в царство Вия.

И люди возликовали:
О бог Велес!
Ты наше Солнце, освещающее поля!
Ты и Месяц, и Звездный Пояс!
Ты цветущая наша Земля!
За тобой небесные рати!
Ты премудрый и сильный бог!
Ты орла быстрей и крылатей!
Лихо Дыя ты превозмог!

„Книга Коляды".

Но потом Дый с помощью Вия поднялся на Землю и устроил пир, на который был приглашен и сам Велес будто бы для примирения. Когда Велес пришел на сей пир, Дый предложил ему чару с отравой. Велес выпил ее и ушел в царство Вия, был заточен в самой дальней пещере. И тогда ему на помощь пришла Азовушка. Она спустилась к Вию и упросила его отпустить Велеса.

И тогда Велес и Азовушка пошли по подземным залам и дворцам к выходу. Но у самого выхода из пещер раздался голос

---

[18] *Асов А. И.* Мир славянских богов. С. 99—100.

[19] Там же. С. 71—83, 323—399, 404—409, 413—421, 428—444.

Всевышнего Вышня, сказавшего, что Азовушка здесь может выйти, но Велесу, потерявшему прежнее тело, придется проходить через иные ворота, то есть через многие поколения снова родиться.

Но Азовушка не захотела оставить Велеса. И после того как закрылась Азов-гора, она осталась с Велесом ждать иных времен. И потом Велес умирал и рождался много раз. Он был и Доном, сыном Дану, и Рамной, сыном Ра, и Тавром, также Асом-Асилой, Астером. Много ликов было и у Азовушки».

3. «В другой раз Велес был рожден дочерью Земун Коровой Амелфой вместе с сестрой Алтынкой. Отцом его был сам бог Солнца Сурья-Ра.

Когда Велес и Алтынка были маленькими, Амелфа отпустила их обучаться грамоте, и они прочли в Ведах о том, что в древности Сварожичи и Дыевичи освободили туч-коров из плена Вия, а потом Сварожичи забрали их себе. Но те коровы — сестры их матери Амелфы, и потому Велес с Алтынкою решили их вернуть.

Они угнали тучи-коровы из Ирия к Азов-горе. Сварог и Сварожичи не стали терпеть такого своеволия. Дажьбог бросился в погоню и хотел отобрать коров у Велеса.

Но когда он услышал его песню и игру на волшебных гуслях, то забыл обо всем на свете и обменял тех коров на гусли бога Велеса.

Велес учился игре на гуслях и пению у Вышня и Живы. И люди дивились его искусству и говорили: „Лучше нет певца в целом свете! Боже наш, Велес! Учился у Вышня, учился у Живы и пел Ясну книг", (т. е. „Книгу Коляды")»[20].

Хорс — бог Солнца, солнечного диска и светила, особенно солнца зимой, бог зерна, озимых, холодов, покровитель скота, особенно коней, хозяин чертей и волков. Потому изображался с ногами и головой козла, наподобие греческого Пана (так он изображался на Украине). В Псковской области была статуя Хорса, описанная Иоганном Давидом Вундерером (1590 г.): это человек, стоящий на змее, с копьем в правой руке и с мечом в левой. У праиранцев Хорс почитался как солнце («horsed»), перемещавшееся по небесам на белом или огненном коне. Потому изображался он в виде всадника с большой головой-солнцем. Упоминается он и в «Слове о полку Игореве», где рассказывается о том, как князь Всеслав Полоцкий, оборачиваясь ночью в волка, «великому Хръсови <...> путь прерыскаше», т. е. пересекал путь Солнцу, ехал на север.

А. И. Асов восстановил древние предания русов о Хорсе и сообщил следующее: «Хорс был сыном бога Солнца-Ра и братом Велеса Суревича. Ра родился из лица Рода, он много тысяч лет правил солнечной колесницей и вывозил Солнце на небесный свод. Но потом устал и обратился в Сурью, солнечный медовый напиток, и в реку Ра. После того как Ра обратился в реку, колесницей Солнца стал править его сын Хорс. Перед самым утром Хорс отдыхает на солнечных островах Радости (на острове Родос и других). Согласно „Книге Велеса" (Род III, 1:3), когда к этим островам прискакивает на белом коне Утренник, он говорит: „Иди, Солнце, в свои синие луга. Ты должно подняться в колесницу свою и смотреть с востока!" А вечером, когда Солнце склоняется к горизонту, прискакивает на черном коне Вечерник. Он говорит: „Солнце зашло за горы свои и покинуло свою золотую колесницу!"

И тогда ворожеи разнуздывают коней Солнца, а Солнце ложится спать, и воз его волами влечется по синей степи, по Млечному Пути к рассвету, к островам Радости. А отсюда вновь утром Солнце поднимется на золотой колеснице»[21].

Дажьбог — солнечное божество, податель жизни и спаситель, бог летнего и полуденного солнца, добра, благ, дождя, покровитель свадеб, природы, богатства, помощи, блюститель законов Сварога. Он сын Сварога, супруг Живы, отец Орея, прародителя славян.

Арабский ученый ал-Мас'уди называл всех славян солнцепоклонниками, так как древний славянин видел в солнце могучего подателя света и тепла: бога, от которого зависели благосостояние и жизнь. А смена зимы и лета вызывала у славян представление об умирании и воскресении бога, что в их сознании воплощалось в боге Яриле, который был самым популярным среди всех солнечных богов.

Тот же Мас'уди описал в своей книге «Золотые луга» языческий храм восточных славян:

«Храм был построен из красного коралла и из зеленого изумруда. Посередине храма был великий купол. В храме стоял образ бога, руки, ноги и голова которого были сделаны из драгоценных камней четырех родов: из зеленого хризолита, красного яхонта, желтого сердолика и белого хрусталя, а голова его была из червонного золота. Возле бога стоял образ русоголовой девушки, которая приносит ему жертву — цветы. Этот храм был посвящен какому-то мудрецу[22], который был у них с древнейших времен»[23].

В «Велесовой книге» и «Слове о полку Игореве» русичи названы внуками Дажьбога. В Ипатьевской летописи под 1114 г. сообщается, что «Солнце цесарь, сын Сварогов, еже есть Дажьбог, бе бо муж силен, <...> от него же начаша человѣцы дань давати цесарем»[24].

[20] *Асов А. И.* Мир славянских богов. С. 71–73, 77.

[21] Там же. С. 85–86.

[22] Вероятно, Дажьбогу.

[23] Цит. по: *Силенко Л.* Мага віра. С. 342.

[24] ПСРЛ. Т. 2. С. 5.

А. И. Асов восстановил по народным легендам предание древних славян о Дажьбоге:

«Бог грозы Перун проезжал по берегу Дона. А на другом его берегу девы-русалки водили хоровод. Одна русалка — Рось, дочь Дона и Аси Святогоровны, пустила свой венок по волнам и спела Перуну: „Если б милый осмелился, Дон переплыл, поборол бы течение быстрой реки, то герою тому я б любовь подарила, будь он стар, будь он молод, беден или богат“. В жилах Перуна закипела кровь, он обернулся птицей-гоголем и бросился в воды Дона. Но Дон, а это был сам Велес-Гвидон, взволновался и отбросил его на крутой берег. „Ты, Перун Громовержец, Сварога сын! — вскричал Дон. — Ты не плавай, Перун, по моим волнам! Не гневи, Перун, Рода-батюшку, Ладу-матушку и жену свою Диву Грозную!“ И Рось пропела Перуну: „Видно, мне с тобою не встретиться. Видно, мне, Рябинушке тонкой, век качаться одной у речки, далеко от высокого Дуба!“ И тогда Перун пустил через реку молнию. Молния ударила в камень, за которым спряталась Рось. И в камне появился огненный образ. Рось отнесла этот камень к небесному кузнецу Сварогу. Тот обтесал камень, стал бить по нему молотом, и тогда из камня родился Тарх Дажьбог. И был он сыном и Перуна, и Сварога, вторым нисхождением Вышня. Потому его называли также Вышнем Дажьбогом. И был он сыном Роси, а через нее внуком Велеса-Гвидона. Дажьбог Перунович был мощным витязем. На весь свет он прославился своей удалью. Узнал о том Перун, оседлал Бурю-коня и отправился проведать, правду ли говорят о Дажьбоге.

Съехались Дажьбог и Перун в чистом полюшке, решили изведать друг у друга силушку. Когда они боролись, Мать-Земля колебалась, дубравы приклонялись, по морям и океанам расходились великие волны. И тогда они сошли со своих коней и стали бороться врукопашную. Обернулся Перун в Орла, а Дажьбог — во Льва. Стал Лев когтить Орла. И тогда Перун ослаб и упал на Матушку-Землю. И Дажьбог спросил его имя и узнал, что он победил своего отца Перуна. Перун и Дажьбог помирились и побратались, а потом отправились в Сваргу к Алатырским вратам»[25].

А. И. Асов восстанавливает потомство Дажьбога, которое дало начало всем русским. В разделе «Внуки Дажьбога» он пишет следующее: «У Дажьбога от трех жен было много детей и внуков. Все славянские роды произошли от прародителя Дажьбога, потому славян именуют Дажьбожьими внуками. Дажьбог и Майя Златогорка родили Коляду. Коляда и Радуница родили Радогаста. А от Радогаста произошли многие западнославянские роды: ратари, ободриты, руяне и иные. От потомков Радогаста — Радима и Вятки — вели свой род радимичи и вятичи. У Дажьбога и Марены был сын Богумир. Богумир и Славуня родили дочерей Древу, Полеву и Скреву (от них идут древляне, поляне и кривичи) и сыновей — Севу, Руса, Словена (от них — северяне, русы и словене), а также Кимра, Хазара и Скифа (от них — киммерийцы, хазары и скифы). У Словена был сын Венд, от которого произошли венеды. Венедами также почитают себя вятичи (они происходят от Вятки, что можно прочесть и как Вятка, и как Венд). У Дажьбога и Живы были сыновья Кисек и Арий. От Кисека (он же по кавказским преданиям — Гисаней) произошли гессенцы — западные немцы. Восточные немцы произошли от венедов-вандалов. Арий родил сыновей — Кия, Щека и Хорива, от них вели род кияне (киевские поляне), чехи и сербо-хорваты. От потомков Ария Крака и Леха произошли поляне ляшские и жители Кракова.

Прародителю Арию и всем внукам Дажьбога был дан Завет от бога. Этот завет именуют „Законами Сварога“ либо „Заветом отца Ария“. По этому „Завету“ внукам Дажьбога (т. е. русичам. — *Ю. Б.*) следует убегать от Кривды и следовать Правде, чтить Рода небесного и свой род, почитать друзей и свою семью, женам иметь только одного мужа. Разводы и многоженство допускались в случае крайней нужды. Жениться можно было не более трех раз (по примеру Дажьбога). Верующему полагалось праздновать великие праздники и соблюдать посты. Говорилось в „Законах Сварога“ и об устройстве общества, освящалась вечевая власть.

Согласно „Законам Сварога“, высшая княжеская власть передавалась по наследству. Князья почитались потомками богов. Однако князь, выбранный вечем, имел неограниченную власть лишь на время войны. В мирное время власть князя держалась на народном доверии. Вече могло отлучить князя от власти в пользу его родича или сына, если дела князя были неугодны людям. А в „Книге Велеса“ о „Завете“ сказано так: „Любите „Завет“ отца Ария! Он для вас — свет зеленый и жизнь! И любите друзей своих, и будьте мирными между родами!“ (Род I, 5:4)»[26].

«Закон Сварога» — суть ведического мировоззрения, определяющего систему и структуры власти в классовом обществе. Что касается до ономастических выкладок А. И. Асова, то между ними и этногенезом славян и русов нет обязательных соответствий: они порою носят мифологический характер первых времен[27].

Стрибог — бог ветра, воздушного пространства, отец Посвиста, Провея, Погоды, Подаги, супруг Не-

[25] *Асов А. И.* Мир славянских богов. С. 130–131.

[26] Там же. С. 169–170.

[27] О происхождении народов см. с. 172–191 настоящей книги.

мизы. Он вечно воюет с Авсенем, Зарею-Заряницей, препятствуя выходу Святовита на небосвод. В «Слове о полку Игореве» ветры названы Стрибожьими внуками, которые стрелами веют с моря. В «Велесовой книге» говорится о том, что Стрибог ветрами ярится по земле.

О Стрибоге и его потомках А. И. Асов пишет следующее: «Не менее иных Сварожичей древние русы почитали бога ветров Стрибога. Русы в глубокой древности покорили морскую стихию. Русы придумали лодку, руль, якорь и парус. Будучи моряками, русы, конечно, почитали Стрибога, который, обратившись в птицу Стратим, может вызвать или укротить бурю. Главные храмы Стрибога находились на морских островах, близ устьев рек, где часто останавливались купеческие корабли (например, на острове Березань, близ устья Днепра). К нему перед выходом в открытое море подходили корабли русов, и купцы приносили Стрибогу богатые дары.

По преданию, Стрибог родился в начале времен из дыхания бога Рода. Стрибог ярился по земле ветрами, а также вместе с Перуном повелевал громами и молниями. Он вместе со Сварогом и Сварожичами победил Черного Змея. Он помогал Перуну в его борьбе со Скипером-Зверем, а Хорсу — в борьбе с Месяцем»[28].

Макошь — богиня судьбы, счастья, удачи, несчастья, раздела добычи по жребию, женской доли, гаданий, рукоделия, покровительница источников и святых колодцев, охрательница коров и мелкого рогатого скота. Она прядет нить жизни, покровительствует женскому ремеслу, охраняет дом. Она — жена Велеса, старшая сестра Доли и Недоли. У русских богиня дождя Макошь была женой и сестрой Хорса, солнечного божества. В русской мифологии Макошь также богиня земли и земного плодородия. Ее прозвание — «Мать Сыра-Земля». Она обеспечивает связь между небом и землей. В этом случае ее изображали в виде женщины с большой головой и простертыми к небу длинными руками. В архаический период Макошь изображалась с турьим рогом изобилия и двумя спутницами — Ладой и Лелей, с которыми соединялись представления о судьбе. В поздней традиции Макошь изображалась козлоногой и четырехрогой богиней, обильно обросшей шерстью.

А. И. Асов пишет о ней буквально следующее: «Макошь — великая богиня. Она обладает тайной Прави, тайной Коло Сварога. Ее велениям подчиняются и боги, и люди. Она следит за соблюдением обычаев, обрядов. Милует и награждает она тех, кто крепко стоит за старинные обычаи. Высоко в небесном чертоге она сидит с помощницами Долей и Недолей, прядет нити судеб. <...> Макошь — Небесная Мать, Небесный Закон, Правь, Третий лик бога. Первый лик — отец, второй — сын, третий — мать, ибо мать это и есть дух бога, приводящий в движение мир. Именно мать дает жизнь сыну. И это значит — мир изменяется, после отца является сын, потом сын сам становится отцом и вновь рождает сына.

Макошь знает тайну судеб, тайну прежних жизней и новых воплощений. Она требует, чтобы человек следовал предначертанному пути. Она дает и свободу выбора между добром и злом, где добро суть следование пути Прави, а зло — отклонение от него. Тех, кто уходит в сторону, губит себя и свою душу, Макошь карает нещадно. Они вновь воплощаются на земле, но уже не людьми.

Макошь — женщина, и потому изменчива: может принести и радость, и горе. Милует и награждает она только сильных духом, борющихся за счастье. Она дает выход из самых безнадежных положений, если человек не отчаялся, если идет из последних сил, если не изменил себе и мечте. И тогда Макошь посылает человеку богиню счастья и удачи — Сречу. И тогда человек открывает дверь, делает шаг, и Среча встречает его. Но если человек опустился, разуверился, предал мечту, устал и махнул на все рукой — мол, Кривая вывезет, — то его ждет горькое разочарование. Макошь отвернет свой лик. И отверженного поведут по жизни чудовищные старухи — Лихо Одноглазое, Кривая, Нелегкая, Недоля, Несреча — туда, где уже причитают над могилами Карна с Желею»[29].

Кроме названных в «Прославлении Триглава», в повести Ф. Н. Глинки и в комментариях А. И. Асова богов, были еще боги Малых Триглавов и другие (всего 108). Перечислим некоторых из них в алфавитном порядке:

Баба-Яга — воинственная хранительница рода и семьи, традиций рода и детей; в русских сказках она превратилась в злое существо, обитательницу избушки на курьих ножках на опушке леса.

Дид — хранитель рода и семьи — малого Перунова огня.

---

[28] *Асов А. И.* Мир славянских богов. С. 96–97.

[29] Там же. С. 54–55.

Дидилия — дочь Лады, покровительница родов, покровительница бесплодных женщин.

Дит — бог супружеской жизни, олицетворение любви, венец которой — дети. Изображался всегда молодым и сильным.

Знич — бог начального родового неугасимого огня.

Кощей — «бессмертный»; первоначально бог, дающий временную смерть, после которой люди через некоторое время оживают; в русских сказках — властитель подземного царства; в Древней Руси — военнопленный, раб.

Кродо — бог богатства, торговли и изобилия, смены времен года и рода. Соответствует римскому Сатурну. Изображался стариком с обнаженной головой и голыми плечами, стоящим на рыбе и опоясанным белой шерстяной повязкой; в одной руке он держал колесо, а в другой — сосуд или корзину с плодами и цветами. Почитался западными славянами. У восточных славян ему соответствовал Иван Купало.

Купало — бог земных плодов и красоты. В историческое время его изображали сидящим молодым мужчиной, который в руках держал ветвь с виноградом и черенок с тремя тыквами и листьями. С его именем связаны Купальские праздники (24 июня). А. С. Кайсаров писал о нем следующее: «Русское божество, коего истукан стоял в Киеве. Купало был богом плодов, и его причисляли к знатнейшим богам. В начале жатвы ему приносили жертвы. Тогда на полях зажигали большие костры, а юноши и девицы, цветами увенчанные, плясали около огня при радостном пении; наконец скакали они и гнали свое стадо через огонь. Эти добрые люди думали, что это обезопасит их от леших»[30]. Купальские празднества сопровождались массовыми купаниями славян, как это показано, например, в фильме А. А. Тарковского «Андрей Рублев».

Лид — бог храбрости и мужества. Его считали покровителем воинов.

Мара — богиня смерти, болезней и мора.

Огонь-Сварожич — двухголовый бог огня, войны; в честь него жгли неугасимый костер. Второе имя этого бога — Семаргл, сын Сварога, также бог жертвоприношений, тепла, кузнечного дела. Он же — бог-посредник между миром людей и миром богов. Родственен иранскому Семургу; эта волшебная птица подобна огненной птице индийского эпоса Матаришвану (жар-птице).

Полель — второй сын Лады, бог супружества. Изображался с шиповым венком на голове и в длинной белой рубахе; в одной руке он держал шиповый венок, в другой — рог, питающий верность.

Поревит — бог добычи и семени.

Перенуг — бог добра и белого света.

Прове — бог пророчеств и просвещения.

Радегаст — бог, защитник городов. В правой руке он держит щит с воловьей головой, в левой — копье; на голове — петух с распростертыми крыльями.

Род — бог отец и мать всего существующего, бог семьи и рода.

Родомысл — бог мудрости, благих советов, умелых речей. Указательным пальцем правой руки он опирается в лоб, а левой рукой держит копье и щит.

Рожаницы — богини-женщины, рождающие начало, дающие жизнь всему живому.

Чур-Щур — бог-предок, охраняющий род.

Яровит — бог войны[31].

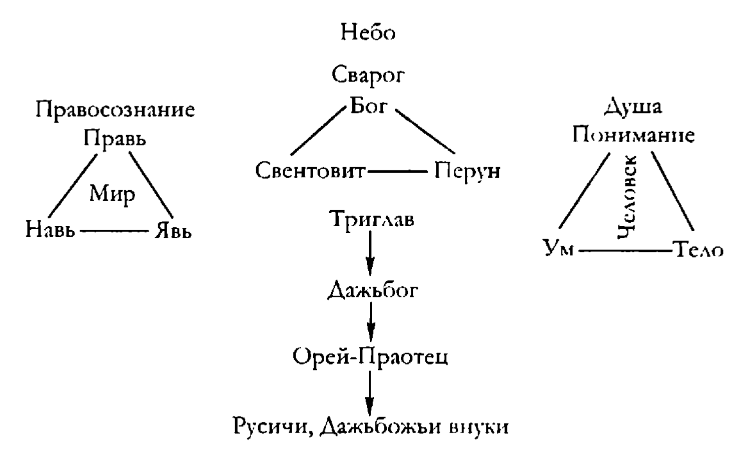
Древнерусское язычество с его богами и система мира древних славян представлена в виде двух графических схем на с. 461 настоящей книги.

В Киеве, там, где ныне находятся Выдобичи, был Священный Гай (или сад), в котором находились мо-

---

[30] *Кайсаров А. С., Глинка Г. А., Рыбаков Б. А.* Мифы древних славян. Велесова книга / Сост. А. И. Баженова и В. И. Вардугин. Саратов, 1993. С. 51.

[31] Подробнее о славянских языческих богах см.: *Аничков Е. В.* Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914; *Асов А. И.* Древние арийцы. Славяне. Русь. М., 2001; *Он же.* Славянские боги и рождение Руси. М., 1999; *Он же.* Атланты, арии, славяне. История и вера. М., 2000; *Он же.* Мифология древних славян. М., 2002; *Бычков А. А.* Энциклопедия языческих богов. Мифы древних славян. М., 2001; *Васильев М. А.* Язычество восточных славян накануне крещения Руси. М., 1999; Виклади давньослов'янських легенд або міфологія / Укладач Я. Ф. Головацький. Київ, 1991; *Гудзь-Марков А. В.* Пантеоны богов индоевропейцев и прапантеон. М., 2001; *Даниленко В. Н.* Космогония первобытного общества // Начала цивилизации. М., 1999; *Казаков В. С.* Мир славянских богов. 4-е изд. М.; Калуга, 2002; *Кайсаров А. С.* Славянская и российская мифология. СПб., 1807; *Кайсаров А. С., Глинка Г. А., Рыбаков Б. А.* Мифы древних славян. Велесова книга. Саратов, 1993; *Куликов А. А.* Космическая мифология древних славян. СПб., 2001; *Лозко Г.* Українське язичництво. Київ, 1994; *Мизун Ю. В., Мизун Ю. Г.* Русские веды. М., 2003; *Миролюбов Ю. П.* Сакральное Руси: В 2 т. М., 1996; *Он же.* Риг-веда и язычество // Собр. соч. Т. 4. Кельн, 1981; *Николаева Н. А., Сафронов В. А.* Истоки славянской и евразийской мифологии. М., 1999; (*Огієнко*). *Митрополит Іларіон.* Дохристиянські вірування Українського народу. Історично-релігійна монографія. Вінніпег, 1965, переизд.: Київ, 1991; *Плачинда С.* Словнік давньоукраїнської мифології. Київ, 1993; *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. М., 1981; *Он же.* Язычество Древней Руси. М., 1987; 2-е изд. М., 2001; Энциклопедия мифологии. М., 2003; *Семенова М.* Быт и верования древних славян. СПб., 2000; *Силенко Л.* Мага віра. Нью-Йорк, 1979; 2-е изд. Київ, 1997; *Толстой Н. И.* Язычество древних славян // Очерки



Древнерусское язычество как система

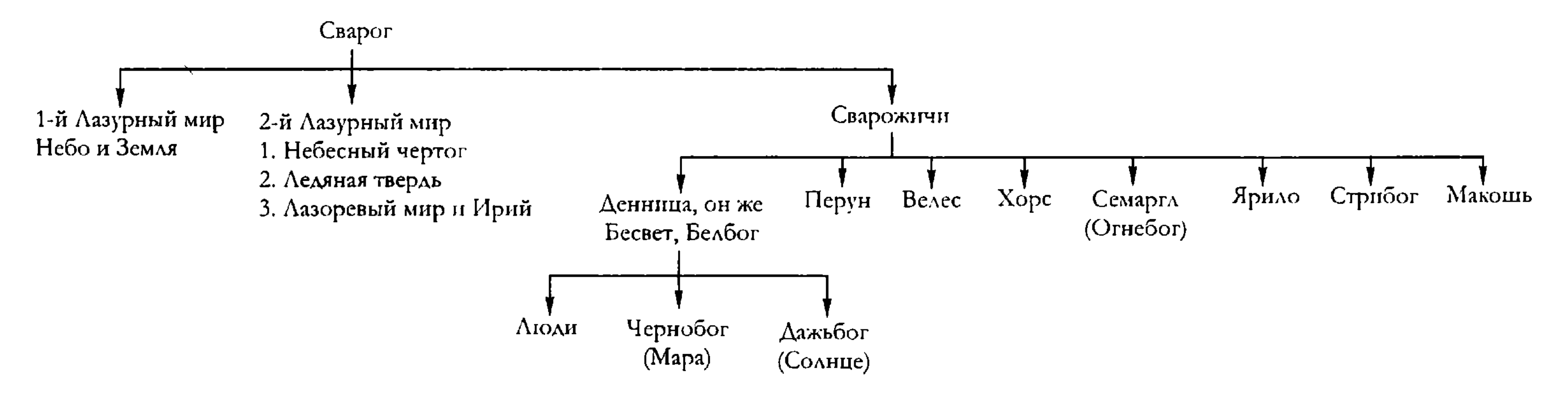
гилы предков. В Боголесье в Великдень, весной, в день почитания предков, собирались киевляне и богомольцы со всех мест Руси и несли с собою писанки, цветы, вареное и печеное, чтобы почтить своих богов. Не менее богатыми и почитаемыми были другие языческие храмы в Киеве, например: святилище Велеса на Подоле, храм Перуна, совмещенный с хоромами киевского князя, который почитался верховным жрецом Огнебога или же Перуна; было в Киеве и капище Буса Белояра на Бусовой горе. Да и по всей Киевской земле были святилища и капища языческих богов, где хранились дощечки, священные свитки и казна, где князь и жрецы награждали золотыми мечами отличившихся воинов и назначали их десятниками и сотниками. В Киеве это происходило в Священном Гаю возле Врат Славы и знамени — Тризуба, в присутствии князя, бояр, атаманов и знаменосцев. Посвящаемых называли богатырями земли Дажьбожьей, яр-турами и буй-турами.

Верховный жрец после молитвы обращался к награжденным с напутственным словом: «Живите мирно с богами родными, с реками, лесами, источниками, полями. И славьте их. И каждый день помните, что вы и боги ваши сроднились с Духом Предков и с дыханием Матери-Земли. Заботясь о мире, куйте мечи. Земля, которую на веки вечные нам передали родители наши Орь, Кимер, Скиф, Сармат, Радогаст, Мусокий, Бож, Рус и Кий, богата медом и молоком, богата зерном и мясом. <...> О Солнце, святилище неба нашего! Освещай и грей наши поля и реки, наши души и наши сердца, мы ведь твои дети! Так же, как жизни детей-сосунков соединены воедино с жизнями их матерей, так и мы, внуки Дажьбога, кровью нашей и пуповиной нашей, и дыханиями нашими, и жизнью нашей соединены с Солнцем, Небом и Землею нашими. Слава во веки веков Богу предков наших!»[32]

После принесения даров жрец называл имена воинов, отличившихся в военных походах, например:

«Дибач, Лилат, Слава, Крит, Полян, Крилач, Карпан, Злотодан, Дубар, Питан, Свадан, Хвала, Ростун, Тририг, Страдач, Свара, Пложан, Яма, Радогош, Магавар, Литун, Дважар, Родан, Горун, Сила, Свет, Вогнедар, Водотрав, Громовик, Листвич, Живорид, Билотур, Ладомир, Магавид, Свитокол, Ростичар, Косака, Вишезор, Колодий, Трисад, Каспаса, Оримир, Кий, Славутич, Листвич, Дарава, Тапа, Липак, Пава, Снага, Ман, Сушка, Сарпа, Кривуля, Дивер, Рава, Ус, Скол, Мольба, Варан, Коласа, Чара, Татомир, Дан, Паликоп, Стоян»[33].

Так соединялись в «Веде словене» божеское и человеческое ради вечной жизни Славянского Рода, Рода святорусского, православного!



Устройство мира по верованиям древних славян

истории культуры славян. М., 1996. С. 145–160; *Фаминцын А. С.* Божества древних славян. СПб., 1995; *Чмыхов Н. А.* Истоки язычества Руси. Київ, 1990; *Шаян В.* Віра предків наших. Гамільтон, 1987; *Шилов Ю. О.* Джерела витоків української етнокультури XIX тис. до н. э. — II тис. н. э. Київ, 2002; *Шуклин В. В.* Русский мифологический словарь. Екатеринбург, 2001; *Łowmiański H.* Religia słowian i jej upadek (w VI–XII w.). Warszawa, 1979; то же на русск. яз.: М., 2003.

[32] *Силенко Л.* Мага віра. С. 266–267.

[33] Там же. С. 268.

Глава 22

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН И ИХ СОСЕДЕЙ (I–IX вв.)

Святой апостол Андрей Первозванный и его миссия в Великой Скифии/Сарматии

К числу любимейших учеников Иисуса Христа относится старший брат св. апостола Петра Андрей. Он первым откликнулся на призыв Учителя следовать за Ним и первым объявил Христа Мессией (Иоанн 1, 41). Потому Андрей получил прозвание Первозванного. Среди двенадцати апостолов св. Андрей считался наиболее способным и носил прозвание «глава», так как ему удавалась организаторская деятельность в первоначальной христианской общине верующих в Сына Человеческого. Андрей был человеком ясного логического мышления и твердой воли. Он по праву считался хранителем преданий об Иисусе Христе, которые носил в своем сердце и понемногу записывал. Впоследствии он передал эти записи первым евангелистам — святым Матфею, Марку и Луке. Св. Андрей великолепно произносил проповеди во славу Сына Божьего и Его Нового учения[1].

После Сошествия Святого Духа на апостолов в День Пятидесятницы, в 34 г. н. э., они во исполнение повеления Христа отправились в те страны, которые были назначены им по жребию. Начало благовествования св. апостола Андрея относится к середине — второй половине 30-х гг. первого века. Уже в 36 г. он рукоположил первого епископа селения Византий. Это был святитель Стахий. На том месте позднее, в 330 г., возник Константинополь.

Древнейшее сказание о проповеди Слова Божьего св. апостола Андрея на северных берегах Черного моря и в Крыму относится к началу III в. и принадлежит святому Ипполиту, епископу Портуенскому (ок. 222 г.). В нем говорится следующее: «Андрей, после того как проповедовал скифам и фракийцам, претерпел крестную смерть в Патрасе Ахейском, будучи распят на древе масличном, где погребен»[2].

Другое известие читаем у Оригена (185–254 гг.). Оно гласит следующее: «Андрей, брат апостола Петра, протек всю Вифинию, всю приморскую страну Вифинии, Понта и Фракии, и скифов, проповедовая Евангелие Господа; потом достиг великого города Севаста, где находится крепость Аспар[3] и река Фазис[4], у которой обитают внутренние эфиопы[5]; погребен в Патрасе Ахейском, будучи распят Егеатом»[6].

Все три свидетельства подтверждает Софроний (ум. в 475 г.), один из друзей блаженного Иеронима Стридонского. В Дополнении к «Каталогу церковных писателей» Софроний пишет, что «Андрей, брат апостола Петра, проповедовал Евангелие Господа нашего Иисуса Христа скифам, согдианам и сакам, проповедовал также в великом Севастополе, где находится крепость Аспар и река Фазис, у которой обитают внутренние эфиопы; погребен в Патрасе Ахейском, будучи распят Егеатом, префектом Эдесским»[7].

Автор «Похвального слова св. апостолу Андрею» Никита Пафлагонский (ум. в 873 г.) прославляет его в следующих словах: «Ты, достойный всего моего почтения Андрей, получивши в удел север, с ревностью обошел иверов, савроматов, тавров и скифов и протек все области и города, прилежащие с севера и юга Понту Евксинскому»[8].

Таким образом, речь здесь идет о путешествии св. Андрея вокруг Черного моря из Грузии через Кавказские и Новороссийские земли в Грецию[9].

---

[1] Некоторые сведения о св. апостоле Андрее заимствованы из следующего издания: Книга Урантии: Пер. с англ. Чикаго; Иллинойс, США, 1997. Ч. IV. См.: Жизнь, труды, мученическая кончина и прославление святого апостола Андрея Первозванного / Сост. Сергий Петровский. Одесса, 1919; 2-е изд. СПб., 2003.

[2] Цит. по: *Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский.* История русской церкви. Кн. 1: История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю русской церкви. М., 1994. С. 91–92.

[3] Находилась в Абхазии на месте нынешнего г. Сухуми.

[4] Ныне Риони в Грузии.

[5] Т. е. колхи, жившие в Колхидской низменности современной Грузии.

[6] Цит. по: *Макарий (Булгаков).* История русской церкви. Кн. 1. С. 92.

[7] Там же. С. 93.

[8] Там же.

[9] Ср.: *Ляшевский С., протоиерей.* История христианства в земле Русской с I века по XI век и очерки по Предыстории Руси. Балтимор, 1968.

Наконец, приведем еще один текст из «Жития св. Андрея», составленного иерусалимским иеромонахом Епифанием (IX в.), в изложении того же Макария Булгакова: «Из этого Жития оказывается, что собственно в пределах нынешней России Первозванный апостол посетил со своими учениками и сотрудниками[10] землю Иверскую, Сванетию и Осетию, где находился город Фостофор; оттуда спустился в Абхазию и проповедовал в городе Севасте; простираясь далее вдоль помория, перешел землю джигетов, страну Верхний Сундаг и достиг приморского города Боспора, столицы Боспорского царства, у Киммерийского пролива; из Боспора, следуя вдоль южного помория Тавриды, прибыл в Феодосию, город обширный и многолюдный, управлявшийся тогда князем Савроматом, а из Феодосии перешел в город Херсонес, где оставался долгое время»[11].

Здесь, в Херсонесе, св. апостол Андрей совершил первую в Европе евхаристию и основал храм, тоже первый в Европе, затем подобный же храм он воздвиг в Танаисе. С помощью св. апостола Андрея в Тавриде было основано еще несколько церквей, отчего Русская церковь по праву считает этого апостола своим.

Согласно предположению историка русской церкви В. В. Болотова, в Боспорском царстве, в его столице Пантикапее, в середине I в. действовала целая группа проповедников из Палестины, в том числе святые апостолы Петр, Варфоломей и Матфей[12].

Исследователь С. А. Беляев предположил, что итогом апостольской деятельности св. Андрея было крещение в 52 г. боспорского царя Полемона[13].

Путешествовал ли св. апостол Андрей севернее Херсонеса, например по Днепру, Епифаний Иерусалимский не говорит, а только упоминает «некие страны Севера», которые посетил благовестник. Зато Нестор Летописец, писавший в конце XI — начале XII в., поместил в своей летописи рассказ о путешествии св. апостола Андрея по Днепру до гор Киевских, где тогда уже существовали три небольших поселения. Там он водрузил на одной из гор Святой Крест и предсказал, что здесь воссияет благодать Божия, будет город великий со множеством церквей[14].

«И, взойдя на горы эти, благословил их, и поставил крест, и помолился Богу, и сошел с горы этой, где впоследствии будет Киев, — продолжает Нестор. — И пошел вверх по Днепру. И пришел к словенам, где ныне стоит Новгород, и увидел живущих там людей — каков их обычай и как моются и хлещутся, и удивился им. И отправился в страну варягов, и пришел в Рим, и поведал о том, как учил и что видел, и рассказал: „Диво видел я в Словенской земле на пути своем сюда. Видел бани деревянные, а натопят их сильно, и разденутся, и будут наги, и обольются квасом кожевенным, и поднимут на себя прутья молодые, и бьют себя сами, и до того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые, и обольются водою студеною, и только так оживут. И творят это постоянно, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и то творят омовенье себе, а не мученье". Те же, слышав об этом, удивлялись; Андрей же, побывав в Риме, пошел в Синоп»[15].

Древнерусский литературный сборник «Дела ростовских князей», принадлежащий перу великого князя Константина Всеволодовича (1216—1220 гг.), сохранил сказание о посещении св. апостолом Андреем терема князя Перея-Тучи на Волхове и исцелении сына князя Яромира[16]. Вблизи терема св. апостол Андрей водрузил свой жезл. В XVI в. на этом месте (современное село Грузино, Новгородская обл.) возник храм в честь св. апостола, и в нем хранился этот жезл долгое время. Брат исцеленного Мунга — Герман отправился со св. апостолом Андреем дальше по Волхову и на Валаамском острове озера Нево (Ладожского) остался для молений. Позднее на этом месте возник Валаамский Спасо-Преображенский монастырь[17].

---

[10] Стахием, Амплием, Урваном, Наркиссом, Апеллием и Аристовулом.

[11] *Макарий* (*Булгаков*). История русской церкви. Кн. 1. С. 95.

[12] *Болотов В. В.* Лекции по истории древней церкви. СПб., 1910. Т. 2. С. 241—246.

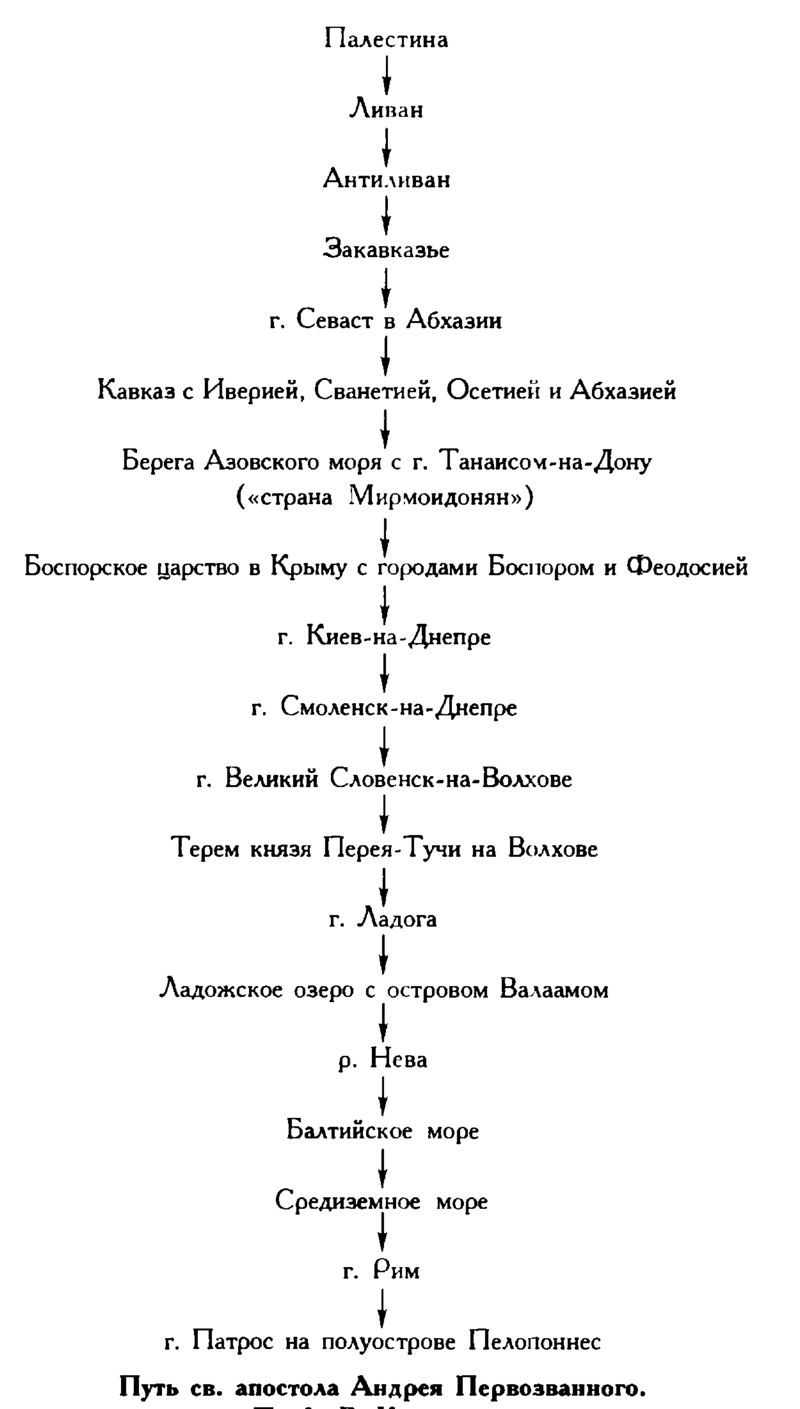
[13] *Беляев С. А.* История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира и современные исторические надписи // *Макарий* (*Булгаков*). История русской церкви. Кн. 1. С. 51.

[14] ПВЛ. С. 145. Предание относит водружение креста на Андреевской горе к 43 г. н. э.

[15] Там же. В переводе Д. С. Лихачева имеются неточности: везде вместо «словене», «Словенская» написано «славяне», «Славянская». При цитации мною допущены исправления.

[16] Изд. текста см.: Сказания Великого Новгорода, записанные Александром Артыновым / Сост., предисл., коммент. Ю. К. Бегунова. М., 2000. С. 65—69.

[17] По мнению Н. А. Охотиной, Валаамский монастырь был основан во второй половине XIV в. См.: *Охотина-Линд Н. А.* Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996. С. 52, 77. Однако по данным Новгородской 3-й летописи, этот монастырь существовал и в XI в. А. И. Сулакадзев, ссылаясь на недошедший до нас в полном виде текст «Оповеди», полагал, что монастырь был



Путь св. апостола Андрея Первозванного.
По А. В. Карташеву

В устных преданиях святой Валаамской обители, которые в начале XIX в. записал А. И. Сулакадзев, о св. апостоле Андрее говорится так: «...прошед Голяд, Касог, Роден, Скеф, Скиф и Словен смежных, лугами достиг Смоленска, и ополчений Скоф, и Словенска Великого и, Ладогу оставя, в ладью сев, в бурное вращающееся озеро на Валаам прошел, крестя повсюду, и поставлял по всем местам кресты каменные»[18]. Ныне близ Никоновой бухты Большого Валаамского острова, где, по преданию, некогда причалил св. апостол Андрей, стоит Воскресенский скит. Монастырская братия свято чтит память о св. апостоле Андрее.

Известно также, что св. Андрей проповедовал Слово Божие в Армении, Малой Азии, Македонии, Фракии. Он крестил и наставил на путь истинный множество людей. По преданию, в его проповедях чувствовались сдержанность и скромность, искренность и уверенность в конечном спасении всех истинно верующих.

В конце своей жизни св. Андрей проповедовал христианство в Греции, на полуострове Пелопоннес. За это он был схвачен слугами Егеата Антипатра, игемона города Патроса, и предан мучениям. Св. Андрей был распят на косом кресте из масленичного дерева в г. Патросе 30 ноября 70 г. и там же погребен. Ему было 77 лет.

Россия, Греция и Шотландия считают св. апостола Андрея Первозванного своим небесным покровителем. Всеми почитается и святоандреевский стяг с голубым косым крестом на белом фоне. В России он стал флагом военно-морского флота.

Так от апостолов и их учеников Русь познакомилась с апостольским христианством, для которого была характерна проповедь как форма вероучения.

Святой Климент Римский и его миссионерская деятельность в Крыму в конце I — начале II в.

Св. Климент — до крещения Фавст — родился в Риме в знатной семье Флавиев. Его мать Маттидия приходилась родственницей императору Тиберию, в чье царствование проповедовал в Палестине

возведен в незапамятные времена. Четвертый по времени игумен Феогност в 960 г. якобы постриг здесь св. Авраамия, будущего Ростовского подвижника, основателя Богоявленского монастыря в Ростове Великом. См.: *Сулакадзев А. И.* Опыт древней и новой летописи Валаамского монастыря // Архив Валаамского монастыря, № 8122. Начало XIX в. С. 11—13, 24—26. О пребывании св. Андрея на Валааме и путешествии в Рим свидетельствует также «Вселетник» инока, потом митрополита Илариона, под 30 ноября. (Там же. С. 22; современное местонахождение этой рукописи неизвестно.) Ученики св. Андрея Сила, Фирс, Елисей, Лукослав, Иосиф, Косма воздвигали кельи и ограды, посадники из городов Смоленска и Словенска и многие жрецы крестились, капища уничтожались. См.: *Серафим Слободской, протоиерей.* Закон Божий для семьи и школы со многими иллюстрациями. М., 1995. С. 478—479.

[18] Цит. по: *Демин В. Н.* Русь летописная. М., 2002. С. 104.

и принял мученическую смерть на кресте Иисус Христос Сын Божий. Приблизительно в 54 г. Фавст узнал об этом и решил поехать в Палестину. По дороге он заехал в Александрию, где встретился со св. апостолом Варнавой. Они много беседовали о душевном спасении и святом Евангелии. Узнав, что св. апостол Петр после Апостольского собора 51 г. удалился в Кесарию Стратонскую, Фавст загорелся желанием познакомиться с ним. Приехав в Кесарию, он принял святое крещение от св. апостола Петра и стал его учеником.

Здесь св. Климент пережил искушение: философ Симон Маг из Гитты околдовал его так, что св. Климент потерял собственное лицо и вместо него приобрел лицо Симона Мага. И все стали принимать Климента за Симона. Св. апостол Петр решил воспользоваться этим обстоятельством и поехал с мнимым Симоном в Антиохию, где большинство жителей были сторонниками Симона Мага. Там на площади св. Петр попросил Климента покаяться и изобличить учение Симона Мага о сигизиях. Жители Антиохии, думая, что перед ними выступает философ из Гитты, поверили разоблачению мнимого Симона и отказались следовать его учению. Тогда св. Петр крестил заблудших жителей города во имя Отца и Сына и Святого Духа. С большим трудом с помощью св. Петра Клименту удалось вернуть свое лицо.

Вскоре св. Климент встретился со своей семьей — женой и двумя сыновьями, которые тоже стали христианами, и обрел свое счастье. В 55 г. св. Климент вернулся вместе со св. апостолом Петром и его учениками в Рим и проповедывал повсюду христианство. Здесь св. Климент познакомился со св. апостолом Павлом. Св. Павел так пишет о св. Клименте в своем послании к Филиппийцам: «Братья мои возлюбленные!.. Помогайте подвизавшимся в благовествовании вместе со мной и с Климентом, и прочими сотрудниками моими, которых имена в Книге Жизни. Радуйтесь всегда о Господе, и еще говорю: радуйтесь! Приветствую вас святые, а наипаче из Кесарева Дома» (Флп. 4, 102; 22). В свою очередь св. Климент писал о св. Павле как о своем учителе, а именно: «Он был взят из мира как высший пример терпения и пошел в место святое» («Послание к Коринфской церкви», ок. 94 г.).

В Риме св. Климент трудился вместе со св. апостолом Петром по устроению христианской общины и епископской кафедры. Последнюю после мученической кончины св. Петра занял его ученик Лин (64—79 гг.). А после Лина епископом Рима стал Анеклет (79—92 гг.), а потом — св. Климент (92—99 гг.). В это время св. Климент помогал составлять мартирии — краткие жития св. новомучеников, которых в то время было много из-за постоянных преследований христиан императорами Нероном, Домицианом, Нервой, Траяном. Он проявил себя также как активный писатель — проповедник слова Божьего. Его перу принадлежат уже упомянутое «Послание к Коринфской церкви», а также, предположительно, «Второе Послание к Коринфянам», «Послание к Иакову, брату Господню», книги «Бесед» и «Встреч», или «Климентины» из 20 гомилий и 10 частей или книг, сокращение книги «Деяний св. апостола Петра», «Постановления апостольские», «Пять писем к верующим», «Литургия» и др.

Св. Клименту удалось обратить ко Христу многих знатных римлян из дома цезаря, среди них была дочь императора Траяна Дросида, которая вскоре приняла мученический венец. Св. Климент был схвачен слугами императора и сослан на каторжные работы в каменоломнях близ г. Херсонеса в Крыму (99 г.). Там св. Климент не прекращал проповедь Слова Божьего. Сотни христиан со всего Крыма стекались к нему. Число христиан увеличилось до 2000 человек, а число общин — до 80. На расстоянии 80 поприщ от Херсонеса, т. е. по всему Крыму, распространилась христианская вера. Повсюду сокрушались языческие капища, идолы и воздвигались христианские церкви.

Римские власти не могли этого стерпеть, и 25 ноября 102 г. по приказу императора Траяна слуги игемона Фавиана бросили святого с якорем на шее в море. Святой утонул в нынешней Казачьей бухте. Волны прибили тело священномученика к берегу, и верные христиане положили его в гробницу из белого мрамора на маленьком, затопляемом морем островке бухты. Согласно преданию, по молитвам учеников святого — святых Корнелиуса и Фива — море однажды расступилось и открыло путь к гробнице с аркасолием, в которой находились мощи св. Климента. С того времени, гласит легенда, 25 ноября ежегодно море отступало на 20 стадий (3,75 км) для того, чтобы христиане могли подойти к раке святого и поклониться ему.

В другой легенде, записанной в IV в. св. Ефремом в Крыму, рассказывается о том, что однажды родители-христиане забыли своего ребенка возле гробницы и море после прилива поглотило его. Велико же было

удивление всех, когда ровно через год мальчик был найден целым и невредимым на том же самом месте, где его оставили родители. Чудесное спасение отрока приписали заступничеству св. Климента.

Древнейшие предания о св. Клименте появились в конце V в. в Риме. Это так называемое «Passio S. Clementis». Краткие легенды о нем были собраны в Галлии во второй половине VI в. Григорием Турским и среди них латинская первооснова легенды о чудесно спасенном отроке. Сохранилась греческая рукопись VII в. «Жития св. Климента», составленного его учениками и отредактированного св. Ефремом, епископом Херсонесским (IV в.). В нем подробно рассказывается о жизни и чудесах св. Климента, прижизненных и посмертных[19].

Почитание св. Климента Римского в Крыму усилилось в IV—VI вв., когда благодаря миссионерской деятельности Иерусалимского патриархата в Херсонесе образовалась своя епархия. Если верить Феодосию Африканскому, в Херсонесе около 530 г. продолжалось ежегодное празднование 25 ноября его памяти с паломничеством к месту погребения. С течением времени, однако, паломничество прекратилось, островок стал опускаться в море, аркасолий разрушился и гробницу засыпал морской песок. Осенью 860 г. в Херсонес с миссионерскими целями прибыл св. Кирилл — Константин Философ с братом св. Мефодием. Они вдохнули новую жизнь в почитание св. Климента[20].

Христианство у готов

В IV в. на пространствах Великой Сарматии/Скифии среди разных народов интенсивно распространялось христианство, особенно после того, как император Римской империи св. Константин I Великий (307—337 гг.) в 313 г. издал Миланский эдикт о признании христианства государственной религией. Арабский писатель Абулфарадж писал, что «россы приняли христианскую веру уже в IV веке при Константине Великом»[21]. Автор «Жития св. Иоанна Готского» об этом времени сообщает, что «земля тавроскифов находится под владением готов»[22], которые еще в 214 г. вышли к Черному морю и вскоре покорили многочисленные племена восточных славян, в числе которых были уличи, тиверцы, анты, дулебы и др. Еще во время набегов готов на Малую Азию, в том числе на Галатию, Вифинию и Каппадокию, готы захватывали в плен немало греков-христиан, которые сообщали победителям первичные сведения о христианской вере. Среди них первым усердствовал Евтих Каппадокийский, исцелявший больных. Около 323 г. император Св. Константин I Великий покорил готов на Нижнем Дунае и на Днестре и часть готов была крещена.

Епархиальным центром стал г. Боспор Киммерийский, или Пантикапей, где с середины I в. уже было немало христианских храмов. Готским епископом стал св. Феофил. Христианство у готов и соседних народов стало быстро распространяться в царствование императора Констанция (337—361 гг.), когда священник Авдий из Месопотамии открыл в Готии две монастырские обители, а епископ св. Феофил усердствовал в крещении готов, гетов и славян. Чуть позднее приобщились к христианству и гунны, захватившие Великую Сарматию в 375 г. По словам блаженного Иеронима Стридонского (342—420 гг.), «гунны изучают Псалтирь, хладная Скифия согревается огнем истинной веры, войско рыжих и белокурых гетов или даков везде носит с собой походные храмы»[23].

Вскоре новым епархиальным центром новообращенных готов и славян стал г. Томи в Малой Скифии (современный г. Мангалия в Добрудже, Болгария).

Вульфила, гот по отцу и фригиец по матери, родился в 311 г. и получил христианское образование. Пленник из г. Парнасса, он около 340 г. сблизился с епископом Евсевием Никомидийским, который был арианином, и получил от него посвящение в епископы Готские среди тервингов. С 341 г. он семь лет трудился в Малой Скифии, разрабатывая алфавит из 25 знаков, и переводил Священное писание на готский язык (без книг «Царств») с текста 72 толковников.[24] Из-за преследований вестготского короля Ата-

[19] Изд. текста см.: *Лавров П. А.* Жития херсонских святых // Памятники христианского Херсонеса. Вып. 2. М., 1911.

[20] См. с. 470—472 настоящей книги.

[21] *Абулфарадж, Грегориус*, он же — *Бар Гебрей*. Сокращенная история династий / Тарих мухтасар ад-дувал. Бейрут, 1890. С. 185.

[22] *Васильевский В. Г.* Русско-византийские отрывки. VII житие св. Иоанна Готского // ЖМНП. 1878. Т. 195. С. 126, 133, 134.

[23] *S. Hieronimus Stridonensis.* Epistolae ad Laetam.

[24] В тексте, переведенном Вульфилой, содержится много слов славянского происхождения, что может свидетельствовать

нариха Вульфила и его сторонники переселились в 347–348 гг. в пределы Мизии, не прекращая миссионерской деятельности среди малых готов.

В 360 г. Вульфила присутствовал на церковном соборе в Константинополе, где подписался под арианским исповеданием веры. Принадлежность к арианству помогла Вульфиле при помощи готского короля Фридигерна крестить по арианскому обряду почти всех готов, проживавших в Дунайско-Днестровском регионе. Соперник Фридигерна Атанарих, царствовавший над частью готских племен, около 370 г. решил подвергнуть гонениям готских христиан под флагом восстановления германского язычества. Пострадали готские христиане Верк, Батузий, Арния и др. Царский сын Никита Готский пострадал в 375 г.: мучители раздробили его члены и бросили в огонь; тогда же пострадали готская царица Дуклида, преосвященный Вафусий, церковный чтец Савва и др. Богобоязненный христианин военачальник Скифии Юний Соран по просьбе св. Василия Великого переправил мощи св. Саввы Готского через Дунай в Мизию, а потом еще дальше, в Каппадокию, и тем спас их[25].

Епископ Вульфила, опасаясь репрессий, попросил у императора Валента (364–378 гг.) разрешения эмигрировать вместе с верующими в пределы Римской империи, на что получил согласие около 377 г. Перебравшись в Мизию, в г. Никополь (современный г. Нукуп в Болгарии), Вульфила продолжал распространять арианство среди готов. На Втором Вселенском соборе в Константинополе в 381 г. победила ортодоксальная точка зрения, и арианство было окончательно осуждено как ересь. Вульфила же остался верен арианству. Он умер в Константинополе в 388 г. и перед смертью произнес свое исповедание веры, которое оставалось полностью арианским.

Вслед за тем константинопольские патриархи стали посылать миссионеров в Мизию и Готию с увещеваниями к пастве вернуться в лоно православной церкви. В этом деле преуспел св. Иоанн Златоуст, патриарх Константинопольский (398–404 гг.). Блаженный Феодорит Киррский даже сравнивал его с апостолами. Он писал: «Имеешь ты и другое сходство с апостолами: ты первый водрузил алтари у скифов-амаксобов, живущих в телегах. И тот, который не сходил с коня, научился преклонять колена, стал повергаться на землю, нетрогавшийся слезами пленников научился оплакивать грехи свои»[26]. Сам св. Иоанн Златоуст с восторгом говорил о том, что «скифы, фракийцы и савроматы, мавры и индейцы славят Христа»[27]. Одним из таких замечательных скифов был церковный писатель V в. Иоанн Кассиан, обличавший ересь несториан. Готы слушались проповедников, среди которых выделялся своим красноречием таврский гот Унила, присланный св. Иоанном Златоустом в качестве нового епископа Готского (404 г.).

Когда же большая часть готов ушла из Северного Причерноморья в Италию с королем Теодорихом Великим (488 г.), некоторые из оставшихся переселились в Крым и там образовали Готскую епархию и Готское княжество. И прозвались они готами-тетракситами, просуществовавшими до XV в. В V–VI вв. Готская (Дорийская) епархия простиралась вдоль южного берега Крыма от Судака до Балаклавы, а центрами были города горного Крыма Дорос и Манкуп. В VIII в. Дорийская епархия стала митрополией, а ее приходы распространились до Азовского моря и Керченского пролива; миссионеры доходили до столицы Хазарии — Итиля, где возникла Хазарская епархия. С VI в. существовали Боспорская, Фулльская, Сурожская, Фанагорийская епархии, что говорит о том, что христиан было очень много.

о том, что население Малой Скифии было смешанным: и готским, и славянским. На этот факт обратили внимание армянский историк Мовсес Хоренаци (V в.) и авторы Славянорусского Пролога, работавшие в Константинополе в XII в. Ср.: *Макарий* (*Булгаков*). История русской церкви. Кн. 1. С. 109. См.: Ulfilas gotiche Bibelübersetzung. Hrgs. von J. Ch. Zahn. Wiessenfeld, 1805; Ulfilas Vetera et Novo Testamentum fragmenta cum glossarium. Ed. von Gabelenz. Vol. 1–2. Altenburg-Lipsiae,1836,1842; Codex Argenteus. Ed. Andreas Uppstrom. Upsaliae, 1854. По свидетельству современников, готский язык считался развитым, благозвучным, богатым полнотой лексики и разнообразием выражений. На нем готы воспевали своих богов, рассказывали о происхождении и деяниях готских королей, славили героев и их подвиги в странствованиях от Балтийского до Черного моря, поведали о пережитых приключениях. У них рано появилась руническая письменность на камнях, досках, палочках из букового дерева. Они познакомили с рунами русов и пели руны торжественно и сладкозвучно, полагая, что рунный знак обладает магической силой, может исцелить или убить, утишить боль, предохранить от смерти, остановить кровь раненого. Недаром щит, испещренный рунами, поддерживал в его владельце мужество и неустрашимость. Копье или рукоятка меча, испещренные рунами, считались смертоносными; руны же на ногтях были знаками, несущими супружеское счастье. То же самое было и у русов, которые разработали различные формы рунного письма.

[25] Acta Martyrii. Sincers 3. Col. 375–380.

[26] Photii Bibliothecae. Cod. 273. P. 1518.

[27] *S. Ioannos Chrysostomos*. Opusculae. T. 12. P. 371–372.

В VIII в. Фанагорийская епархия преобразовалась в Тмутараканскую, где прихожанами были в основном русские. В названных выше епархиях прихожанами были не только готы, которых в VI в. насчитывалось всего 3000 человек, но и другие народы: греки, русы[28], булгары, сарматы, гунны, аланы, хазары, кавказские народности и т. д. Среди христиан Великой Сарматии было немало подвижников, стремившихся подражать во всем Господу нашему Иисусу Христу.

Святые Крыма и Северного Причерноморья

Первыми святыми мучениками Великой Скифии/Сарматии стали ученики св. апостола Андрея Первозванного. Это были местные жители Енен, Нирин и Пин. Согласно Менологию имератора Василия I Македонянина, «они учили об имени Христовом и многих из варваров обратили к правой вере и крестили. За то были взяты от князя варваров и много нудимы отвернуться Христа и принесть жертву идолам, но не покорились. Стояла лютая зима, и все реки до того промерзли, что по льду ходили не только люди, но и кони и волы. Князь велел поставить на льду большие деревья, как будто с самыми корнями, и к ним привязать святых. Когда взволновалась вода и, пробиваясь сквозь лед, мало-помалу дошло до шеи святых, они от великой лютости предали святые души свои Господу»[29].

История почти не сохранила нам имен всех мучеников и мучениц в продолжительные периоды гонений от Нерона до Диоклетиана. Нам известно про мученичество 24 марта 272 г. Саввы Стратилата и 70 воинов готских. Бывшего военного трибуна римского жестоко били, жгли горячими факелами, бросали в котел с кипящей смолой, и тогда совершилось чудо: святой остался живым и невредимым! Присутствовавшие при казни 70 готских воинов уверовали в Христа, но тут же были убиты разъяренными язычниками.

Около 307 г. претерпел мученическую кончину в Риме первый известный епископ Великой Скифии св. Евангел. Сохранились имена семи мучеников херсонесских (день их памяти — 7 марта)[30]. Первые два из них — епископы Василий и Ефрем, посланные в Крым из Иерусалима с миссионерской целью. Св. Ефрем прославился тем, что восстановил малый храм в честь Пресвятой Богородицы на месте Сионской горницы св. апостола Андрея; в нем впоследствии, в 989 г., принял крещение равноапостольный князь Владимир. Оба названных епископа приняли мученическую кончину в 303 г. от местных властей-идолопоклонников. Погибли вслед за ними епископы Евгений, Агафодор и Елпидий. Последние два священномученика — Еферий и Капитон — пострадали после издания Миланского эдикта, когда эпоха гонений на христиан закончилась. Еферий приехал в Херсонес по желанию императора Константина I, хотевшего укрепить там христианскую веру. Однако по приезде Еферий встретил сопротивление местных властей, придерживавшихся традиций греко-римского язычества. Тогда Еферий возвратился в Византию, но император Константин приказал ему вернуться в Крым и продолжить пастырскую деятельность. Однако при переправе через Днепр Еферий был убит язычниками. Впоследствии остров в устье Днепра, где произошло злодеяние, был назван херсонесцами его именем, т. е. островом св. Еферия, он же — остров Березань.

Император Константин послал в Херсонес нового епископа — св. Капитона, а вместе с ним вооруженный отряд из 500 воинов во главе со стратигом Феоной. Св. Капитон начал восстанавливать Херсонесскую епархию и строить в ней храмы. Ему помогал св. епископ Боспорский Кадм. Сподвижником св. Капитона был сармат Амат, ученик св. Антония Великого. В Херсонесе был построен большой храм в честь двенадцати апостолов, для которого использовали колонны языческих храмов. В Пантикапее и Танаисе были восстановлены и построены храмы, крещено много людей. С именем св. Капитона связывают такое чудо: «Призвавши на помощь Господа, он смело вошел по настоянию неверных в разожженную печь, целый час оставался посреди пламени и к величайшему изумлению всех остался невредимым. О сем великом чуде, обратившем совершенно всю Херсонскую страну, донесено было императору Константину и отцам, бывшим в Никее на

[28] По свидетельству византийского хрониста Льва Калойского, среди верующих были «тавроскифы, которых в просторечии обычно называют росами». См.: *Лев Диакон*. История / Пер. М. М. Копыленко. М., 1988. С. 36; коммент. на с. 182.

[29] Цит. по: *Макарий (Булгаков)*. История русской церкви. Кн. 1. С. 103.

[30] Изд. текста см.: *Латышев В. В.* Жития св. епископов Херсонских. СПб., 1906; *Лавров П. А.* Жития херсонских святых // Памятники христианского Херсонеса. Вып. 2. М., 1911.

Первом Вселенском соборе (в 325 г.), которые с благоговением прославили Бога, дивного во святых своих для спасения грешников»[31].

Святитель Капитон во время миссионерской поездки к славянам Приднепровья принял мученический венец: был убит язычниками.

Вскоре мирная жизнь Великой Сарматии прекратилась: в 370 г. начались непрерывные войны гуннов с готами и готов и гуннов со славянами. Полчища гуннов хлынули в Крым, разорили и уничтожили все города, за исключением Херсонеса, где находились сильное римское войско и флот, посланные императором Феодосием I. Уцелел и Неаполь Скифский, так как тяжеловооруженная конница роксолан помогла тавроскифам отстоять город. Ввиду оттока греческого населения из бедствующего Крыма Херсонес, Боспор и Неаполь стали городами с преимущественно тавроскифским, т. е. русским, населением, среди которого многие были христианами[32].

К VI в. относится попытка крещения приазовских гуннов во главе с князем Гродом; гунны возмутились, убили Грода и поставили своим вождем брата его Муагерия. Об этом сообщает византийский хронист Феофан. Юстиниану I пришлось снарядить большую военную экспедицию во главе с консулом Иоанном, которая усмирила гуннов и возвратила византийскую власть над Боспором. Христианство в Крыму и бывшей Сарматии укрепилось организационно, были построены в городах храмы и поставлены во главе христианских епархий епископы.

Херсонские и боспорские епископы принимали деятельное участие в работе вселенских соборов. Так, в работе Первого Никейского собора (325 г.) участвовали епископы св. Кадм Боспорский, св. Филипп Херсонесский, св. Феофил Готский; во Втором Константинопольском соборе (381 г.) — св. Еферий II Херсонесский; в Константинопольском соборе (448 г.) — Лонгин Херсонесский; в соборе в Эфесе (449 г.) — боспорский епископ; в Четвертом Халкидонском соборе (451 г.) — боспорский и херсонесский епископы; в Пятом Константинопольском (553 г.) — Стефан Херсонесский; в Шестом Трулльском (692 г.) — Георгий I Херсонесский; в Седьмом Никейском (787 г.) — св. Стефан Сурожский, св. Иоанн Готский, епископ Кирилл[33].

В Сурожской епархии в VIII в. прославился св. Стефан Сурожский, родом каппадокийский грек, совершивший чудо с новгородским князем Бравлином II, после чего князь и его дружина крестились[34].

В Готской епархии в конце VIII — начале IX в. прославился св. Иоанн Готский, родом тавроскиф, т. е. русский, из местечка Партенит близ Сурожа. Его родители благочестивые Лев и Фотиния долго не имели детей, и они дали обет посвятить чадо служению Богу, если Он дарует им сына. Так и случилось. Его отдали в монастырь. Благочестивой жизнью он заслужил рукоположение в епископы. Но в то время повсюду господствовала иконоборческая ересь, и Иоанну пришлось ехать за посвящением в далекую Иверию, к православному епископу. При царице Ирине (780, 797—802 гг.) ересь иконоборчества была осуждена и православие восстановлено. Именно к царице в Константинополь ездил св. Иоанн ради душеспасительной беседы и наставления. Возвратившись в родной Партенит, св. Иоанн основал там монастырь в честь святых апостолов Петра и Павла, украсил его чудотворными иконами, церковной утварью, священными книгами, сосудами, наполнил благочестивыми иноками, большинство которых было из тавроскифов. В 790 г. в этом монастыре св. Иоанн изобрел славяно-русскую азбуку из 24 букв, соответствовавших греческим. Он использовал эту азбуку для переводов текстов Евангелия и Апостола с греческого на русский язык по тому же тексту 72 толковников[35].

---

[31] Цит. по: *Макарий (Булгаков).* История русской церкви. Кн. 1. С. 112.

[32] *Якобсон А. Л.* Раннесредневековый Херсонес. М., 1959.

[33] *Макарий (Булгаков).* История русской церкви. Кн. 1. С. 112—133; *Ляшевский С., протоиерей.* История христианства в земле Русской с I по XI век. С. 131—132.

[34] См. с. 157 настоящей книги.

[35] Н. М. Карамзин указывает следующее: «В одной рукописной Новгородской летописи, наполненной многими баснями (речь, вероятно, идет о Новгородской 3-й летописи. — *Ю. Б.*), сказано: „Ведати подобаетъ яко Славено-Российский народъ в лето 790 отъ Рождества Христова начатъ письмена имети, зане въ томъ же годе Царь Греческий брань со Словяны имея и миръ с ними содела, посла им в знамение приятства литеры, сиречь слова азбучныя. Сия от Греческого писания вновь составившяся ради Словянъ; и отъ того времени Россы начаша писания имети"» (*Карамзин Н. М.* История Государства Российского. Кн. 1. СПб., 1842. Примечания к тому 1, главе X. С. 149). С. Ляшевский полагал, что азбука эта — дело рук св. Иоанна Готского и изобретена она была св. Иоанном Готским после войны князя Бравлина II с греками «в знак приятства», т. е. примирения. [См.: *Ляшевский С., протоиерей.* Доисторическая Русь (Историко-археологическое исследование). Балтимор, 1977. Гл. VI.]

Под конец своей жизни святитель Иоанн поднял народное восстание против владычества хазар в Крыму, однако ни византийская власть, ни прихожане Готской епархии его не поддержали. Греки схватили его и выдали хазарам. Но св. Иоанну удалось бежать на корабле, который плыл в г. Амастриду, где жили славяне, переселившиеся туда из Болгарии. Св. Иоанн нашел среди них приют и вскоре скончался. Перед смертью он просил похоронить его в Партенитском монастыре святых апостолов Петра и Павла, что и было исполнено. У гробницы стали совершаться многие исцеления. Так Господь прославил угодника своего, давшего русским письменность. Ею были написаны Евангелие и Апостол, которые через 70 лет нашли в Херсонесе у одного христианина святые Кирилл и Мефодий. Азбука св. Иоанна Готского использовалась также для написания русского текста договоров Руси с греками 911 и 945 г. В «Повести временных лет» прямо говорится о том, что перевод текста договора сделан «Иоанновым новым написанием»[36].

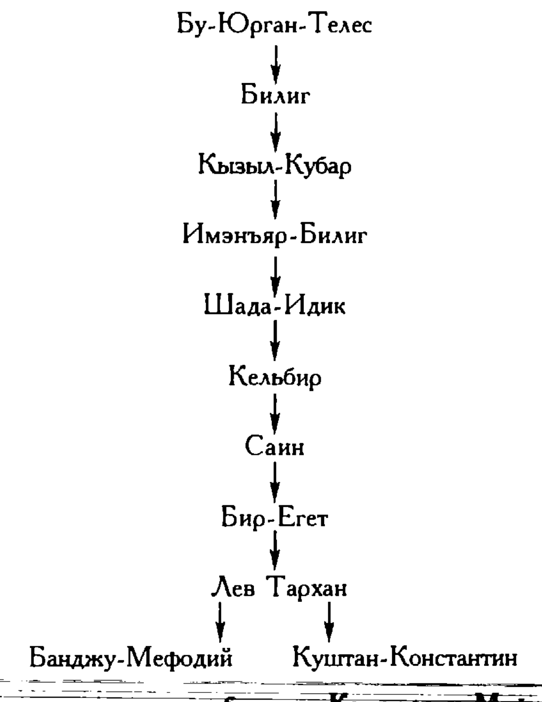
Успехи распространения христианства в Великой Скифии/Сарматии в первые века новой эры были очевидны, однако они нередко сводились на нет частыми войнами и нашествиями иноплеменников. Так, например, византийской император Константин Багрянородный писал о южных землях Руси, занятых в то время печенегами (середина X в.): «на Нижнем Дунае находят среди развалин шести городов некоторые следы христианства и кресты, высеченные из скважистого камня»[37].

Святые Кирилл и Мефодий и их миссионерская деятельность

Время с 650 по 850 г. характеризовалось глубоким экономическим упадком в жизни Крыма и Северного Причерноморья, запустением бывших греческих городов, политической нестабильностью при хазарах, которые только и делали, что взимали дани в пользу своего кагана. Это был период угасания позднеантичной культуры, на смену которой медленно приходила культура христианская варварских народов. Последняя еще не успела развиться, так как не было государства, которое отслеживало бы и направляло внутриполитическую жизнь ко всеобщему благу. В 860 г. все изменилось. В тот год, летом, Константинополь атаковали ладьи русов, приплывшие с севера, со стороны Днепра, под предводительством князей Аскольда и Дира[38]. А осенью 860 г. другое знаменательное событие поразило воображение жителей Крыма и Северного Причерноморья — приезд с миссионерскими целями святых солунских братьев Константина-Философа и Мефодия. С той поры началось оживление духовной жизни христианской.

По данным «Свода булгарских летописей», отец святых братьев Лев Дарданский, друнгарий Фессалоник, он же — Лев Тархан, происходил из знатного булгарского рода Билиг. Он был потомком соправителя и дяди великого кана Кубрата Бу-Юрган-Телеса.

По данным летописца Кул Гали Гази-Бабы, братья родились в Тамья-Тархане, т. е. Тмутаракани, где их отец служил византийским наместником. Их матерью была знатная гречанка из царского Аморейского дома, по имени Мария. В семье было семеро детей, из которых старший, Банджу-Мефодий (в семье его звали Страхотой), родился в 805 г., а младший, Куштан-Константин, иначе — Црха, — в 827 г. Оба получили блестящее по тому времени образова-



Родословная святых братьев Кирилла и Мефодия

[36] ПВЛ. С. 19.

[37] Цит. по: *Филарет, архиепископ.* История русской церкви в пяти периодах. Изд-во Сретенского монастыря, 2001. С. 16, примеч. 15.

[38] См. главу 18 настоящей книги.

ние: старший — военное, а младший — светское. В начале IX в. семья Льва Тархана переехала из Тмутаракани в Фессалоники в связи с тем, что император назначил его друнгарием города Фессалоники, второго по значению в Византийской империи. Банджу-Мефодий стал стратигом темы Стримон еще до своего пострижения в монахи, а Куштан-Константин — ученым, окончившим около 850 г. константинопольский университет Магнаурион.

Константин был высокоодаренным человеком, посвятившем себя служению Богу и познанию премудрости Божией. За короткий срок он изучил науки того времени: грамматику, диалектику, геометрию, астрономию, богословие, церковную музыку, а также овладел языками — славянским, греческим, арабским, латинским, еврейским. По словам автора Паннонского Пространного Жития св. Кирилла, Константин с юных лет навеки обручился со святой Софией, Премудростью Божией. Недаром после окончания университета его оставили для приготовления к профессорскому званию и дали должность библиотекаря Патриаршей библиотеки Константинополя, сокровищницы премудрости книжной. Тогда же он успешно провел диспут с бывшим Константинопольским патриархом Иоанном VII Грамматиком, по прозванию «Анес», и выиграл у него спор о необходимости почитания святых икон в монастыре Клейдион на Босфоре. За это он получил звание философа, так как доказал свое умение эзотерически толковать тексты Священного писания.

«Вечный город», полумиллионный Константинополь, был благоприятным местом для совершения открытий. Он был средоточием христианского православного просвещения, науки и культуры. В нем поздняя античность соседствовала с христианством и ближневосточной культурой того времени. В Константинополе жило много славян и выходцев с Ближнего Востока. Византийские писатели, поэты, хронографисты, гимнографы, риторы и проповедники, архитекторы, иконописцы, историки, философы, богословы составляли интеллектуальную элиту Византии. Юный Константин, полуболгарин, полугрек, входил в нее и служил просвещению новообращенных народов славянских по мере сил своих. Ему покровительствовали придворный патриций Сергий, великий логофет Феоктист, патриарх Константинопольский Игнатий, благословивший первые попытки молодого ученого создать славянскую азбуку.

После 858 г. эту эпоху стали называть в Византии «эпохой нового христианского классицизма патриарха Фотия» (годы патриаршества: 858—867, 877—886). И Игнатий (патриарх в 847—858, 867—877 гг.), и Фотий, так же как и византийский двор, покровительствовали миссионерам, проповедовавшим христианство не-грекам за пределами Византийской империи. Покровительствовали они и миссионерской деятельности солунских братьев, начавшейся сперва как частная миссия. Это была Брегальницкая миссия Константина Философа на реке Брегальнице, притоке Вардара, в Македонии в 855 г. За короткое время ему удалось крестить 54 тысячи словен и дать им Евангелие, Апостол и Псалтырь на их языке, написанные глаголицей.

В то время проповедь Слова Божьего обычно звучала на трех священных языках: еврейском, греческом и латинском. На этих же языках для новообращенных народов писались и боговдохновенные книги. Народам же, просвещенным Благой Вестью, приходилось овладевать одним из этих языков или оставаться в неведении относительно божественных истин. Величие Константина Философа состоит в том, что, изучив солунский диалект славянского языка, на котором говорили в Фессалоники, а также в Македонии местные племена драгувитов, сагудатов, верзитов и ринхинов, он создал глаголическую азбуку из 38 букв и перевел на славянский часть книг Священного писания. Изобретение славянской азбуки, имевшее вначале целью донести до сознания новообращенных народов Слово Божие, приобщило к сокровищнице мировой культуры почти 10-миллионное славянство того времени.

Подвиг Константина Философа был равновелик подвигу Прометея, давшего людям огонь. Св. Константин-Кирилл дал славянам священный огонь Божественного просвещения.

Брегальницкая миссия 855—856 гг. была прекращена в октябре 856 г. из-за начавшейся войны между болгарами и греками. Войска болгарского хана Бориса, тогда еще язычника, пришли в Македонию, и Константин-Кирилл вынужден был вернуться в Фессалоники, а потом в Константинополь. Император Михаил III и патриарх Игнатий тут же послали солунских братьев в Сарацинскую миссию, к арабам, для споров с арабскими богословами о смысле веры (856 г.).

Осенью 860 г. император Михаил III и патриарх Фотий послали святых братьев в новую миссионерскую и дипломатическую поездку, на этот раз в Крым и Хазарию. Миссия начала свою работу с Херсонеса, где Константин Философ в первые же дни по-

встречал ученого руса, имевшего Евангелие и Апостол, написанные «росьскыми» письменами (Львовский список Паннонского Пространного Жития св. Кирилла). Ученый рус говорил и читал на том же языке, и Константин беседовал с ним по-солунски, и оба поняли друг друга, разобрав, что это один и тот же славянский язык. Сравнив язык найденных книг со своим, Константин Философ различил все буквы, гласные и согласные, и, творя молитву Богу, вскоре начал читать и говорить, и многие удивлялись ему, хваля Бога. Протоиерей Стефан Ляшевский предположил, что эти книги были написаны в Суроже св. Иоанном Готским для князя новгородского Бравлина II и его дружины, принявших в Суроже крещение от ученика св. Стефана Сурожского Филарета приблизительно в 790 г., т. е. за 70 лет до приезда Константина Философа в Херсонес[39]. Только св. Иоанн Готский применял азбуку русскую из 24 кириллических букв, а Константин Философ изобрел глаголицу — иной славянский алфавит, чем у св. Иоанна Готского. Использование же полного кириллического алфавита для перевода книг Священного писания приписывается ученику святых братьев св. Клименту Охридскому (ум. в 916 г.).

Легенда о святом Папе-каторжнике Клименте Римском, принявшем мученическую смерть в 102 г. близ Херсонеса, вдохновила святых солунских братьев на поиски останков этого священномученика. Время от времени возвращаясь в город из миссионерских поездок, солунские братья расспрашивали местных жителей об этом святом. Наконец удалось установить, что останки св. Климента находятся в 45 стадиях от города, на одном из полузатопленных островков залива, ныне называемого Казачьей бухтой. К этому месту согласился провести солунских братьев херсонесец Дигица. В январе 861 г. из Херсонеса на корабле отправилась большая экспедиция, в которой участвовали, кроме солунских братьев, епископ Херсонесский Георгий II, хор константинопольского храма св. Софии и херсонесское духовенство.

Посчастливилось найти развалившуюся и засыпанную песком гробницу, покрытую сводом. Стали копать, распевая священные гимны, а с наступлением темноты зажгли свечи и продолжили работу. Наконец выкопали останки человека с заржавленным якорем на шее. Это были мощи св. Климента Римского. Их положили в гробницу и доставили в херсонесский храм святых апостолов Петра и Павла. Там 31 января 861 г. состоялась литургия, а после нее Константин Философ произнес чудесный гимн в честь св. Климента Римского. Всего им было сочинено три произведения: 1) «Brevis historia» об открытии мощей св. Климента, переработанное позднее в славянское «Слово, историческую имущу беседу»[40]; 2) «Sermo declamatorius», или славянское «Похвальное слово св. Клименту Римскому»[41]; 3) «Hymnus», или славянская Служба св. Клименту Римскому[42].

В Херсонесе славянские первоучители познакомились с купцом из Ростова Великого, по имени Михей Русин. Тот вел большую меновую торговлю в Херсонесе и с Грецией: отдавал меха, кожи, мед, а получал оружие — доспехи, мечи, шлемы, калантари, кольчуги, кинжалы, копья, луки со стрелами: ведь все это было надобно воинственным русам. Покупал Русин самоцветные камни, жемчуга и бисеры разные, бархат и ткани шелковые, керамику и украшения. Философ много беседовал с ним, чтобы побольше узнать о Руси, и хотел побывать в стране русов и булгар ради неких духовных дел: булгарский кан хотел принять святое крещение. Однако тогда было нельзя безопасно проехать по Днепру и Причерноморским степям из-за военных действий булгар, хазар и русов. И Философ отказался, послав на Русь гонца своего Навкропа. Но мы не знаем, доехал ли он до Киева. Философ крестил Русина и предложил ему поехать вместе с ним в Хазарию для участия в спорах с хазарскими мудрецами. Русин с радостью согласился, хотя лично участвовать в ученых беседах не мог.

Хазарский каган-бек Ильяс Бурнаш хорошо принял солунских братьев и всю их свиту: ведь Банджа и Куштан происходили из знатного булгарского рода Билиг. К тому же Ильяс симпатизировал христианству и потому разрешил святым братьям свободно проповедовать. Диспут состоялся в резиденции хазарского кагана в г. Беленджере в присут-

[39] *Ляшевский С., протоиерей.* История христианства в земле Русской. С. 137.

[40] Изд. текста см.: *Vašica J.* Die Korsuner Legende von der Überfurung der Reliquien des heiligen Clements. München, 1965. S. 73–80.

[41] Нами подготовлено издание текста по рукописи: ГИМ. Синодальное собрание. № 988. Л. 1187–1201 об.

[42] Изд. текста см.: *Верещагин Е. М.* Вновь найденное богослужебное последование обретению мощей св. Климента Римского — возможное поэтическое произведение Константина Философа. Köln; Wien; Weimar, 1993. 24 с.

ствии всего двора, мусульманских и еврейских ученых. Содержание споров восстанавливается из текстов Паннонского Пространного Жития св. Кирилла[43], а также из ростовского предания о Михее Русине[44]. В ходе споров Философ победил и крестил многих хазар и иудеев. Освободив 200 пленников христианских, он возвратился в Константинополь, так как император срочно потребовал его возвращения. «Солнце хазарского счастья в это время стало уже закатываться, — сообщает булгарский летописец XIII в. Кул Гали, — и хазарские булгары приняли братьев за новых духов-спасителей, называли их „Сыновьями Барыса" (как они именовали алпа Кубара. — *Ю. Б.*), „халибами" (т. е. вестниками победы. — *Ю. Б.*), но внезапно Бальнец (т. е. византийский император. — *Ю. Б.*) отозвал их»[45].

А причиной спешки было следующее: император Михаил III и патриарх Фотий получили от князя Великой Моравии Ростислава письмо с просьбой прислать в Велеград епископа-философа для миссионерской работы: ведь немцы нападали на Великую Моравию с запада и католические миссионеры непрерывно требовали от чехов, мораван и словаков соблюдения верности Риму.

Летом 863 г. солунские братья прибыли в столицу Великой Моравии Велеград с Евангелием и Апостолом на славянском языке. В Моравии, Паннонии и Сирмии святые Кирилл и Мефодий проводили большую работу по христианскому просвещению людей, их перекрещиванию по православному греческому обряду, по распространению славянских книг, необходимых каждому верующему. Об этом узнал католический архиепископ Венеции и пригласил солунских братьев на диспут о трехязычной ереси. Константин Философ победил в этом диспуте (868 г.).

Вскоре Папа Римский Николай I, узнав, что братья везут с собой мощи св. Климента Римского, пригласил их в Рим. В конце 868 г. они с триумфом въехали в град святого Петра и там впервые выступили с проповедью Слова Божьего на славянском языке, демонстрируя священные книги в славянских переводах. Папа Адриан II покровительствовал им, и они часто служили литургию в римских храмах на славянском языке. Папа особо благодарил святых братьев за то, что они привезли с собой в Рим и положили в храме св. Климента в Веллетри святые мощи Климента Римского. В конце декабря 868 г. Константин Философ тяжело заболел, не выдержав изнурительных трудов. За 50 дней до смерти он принял монашеский постриг под именем Кирилла. 14 февраля 869 г. он умер, и старший брат похоронил его в крипте храма св. Климента в Веллетри, возле гробницы святого.

Дело св. Кирилла продолжил св. Мефодий. Став архиепископом Сирмии в 870 г., утвердившись на кафедре св. Андроника, ученика св. апостола Павла, св. Мефодий неустанно вел миссионерскую работу: крестил и наставлял людей в вере православной. Немецкое духовенство в 872 г. добилось его ареста и заключения в тюрьму монастыря Рейхенау на Боденском озере. В 874 г. св. Мефодий был освобожден из заключения благодаря заступничеству Папы Римского Иоанна VIII. Св. Мефодий продолжал крестить и учить людей, у него стало много учеников и последователей. Он крестил князя чешского Борживоя и его супругу Людмилу. В 882 г. в Константинополе вместе с двумя попами-борзописцами он перевел почти все Священное писание, за исключением «Книг Макавейских». Кроме того, св. Мефодий с учениками перевел «Отечечник, или Великий Патерик», «Номоканон 50 титулов» св. Иоанна Схоластика, составил свод законов под названием «Закон судный людемь», создал «Канон св. великомученику Димитрию Солунскому», перевел с греческого на славянский трилогию св. Кирилла о св. Клименте Римском, учительные и полемические слова младшего брата против сарацин, хазар, иудеев, трехязычников и многое другое[46].

Когда св. Мефодий умер (6 апреля 885 г.), ученики торжественно похоронили его в храме Пресвятой Богородицы в Велеграде. Однако вскоре под угрозой ареста его ученики Климент, Наум, Горазд, Ангеларий, Сава, Константин Преславский и другие были вынуждены бежать через Сирмию в Болгарию.

---

[43] Изд. текста см.: Žitije Konstantina Filosofa // MMFH/II. Textus biographici, hagiographici, liturgici. Brno, 1967. S. 57–115.

[44] Изд. текста см.: Сказания Ростова Великого, записанные Александром Артыновым. М., 2000. С. 172–177. Ср.: *Бегунов Ю. К.* Ростовская сказочная повесть о Кирилле и Мефодии // Сб. в чест на академик Димитър Ангелов. София, 1974. С. 146–154.

[45] *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 3. С. 60, ненумер.

[46] Подробнее о жизни и деятельности св. Мефодия см. его Паннонское Пространное Житие: Žitije Mefodia, archiepiskopa Moravьska // MMFH / II. S. 134–163.

Там они нашли радушный прием в Преславе при дворе болгарского царя Бориса I.

С 886 г. началась активная просветительская деятельность кирилло-мефодиевских учеников, которая вскоре привела к расцвету письменности и культуры Первого Болгарского царства при царе Симеоне (893—927 гг.). Одержав убедительную победу над византийской армией при Булгарофигоне (896 г.), Симеон уделил внимание культурному строительству на основе кирилло-мефодиевского наследия. Преславский собор причислил братьев Кирилла и Мефодия к лику святых. Величская, или Охридская, епархия при св. Клименте (886—916 гг.) стала крупным культурным центром страны. Одновременно в столице Преславе образуется второй крупный книжный центр Болгарии, где творили Константин Преславский, Иоанн Экзарх, Григорий Мних. Сам царь Симеон перевел сочинения св. Иоанна Златоуста под названием «Златоструй», составил он и энциклопедические сборники, сохранившиеся до наших дней под названиями «Изборники» 1073 и 1076 г. Известие об этой титанической христианской просветительской работе болгар достигло Руси и ее владетеля великого князя Олега Вещего.

Три крещения Руси и великий князь Олег Вещий

Предания и сказания 12 византийских историков и писателей содержат достаточно сведений о трех крещениях Руси при князьях Аскольде и Дире в 860, 866 и 874 г.[47] Отголоском этих событий является агиографическое сказание на латинском языке хорвата Ансельма Бандурича. Это так называемое «Бандуриево сказание», XVII в. Оно рассказывает о том, что крестителями русов якобы были монахи Кирилл и Афанасий, которые были посланы на Русь византийским императором Василием I Македонянином (867—886 гг.). Бандуриев текст в переводе на русский язык гласит следующее:

«Приняв с радостью посланных оттуда мужей, василевс послал им некоего архиерея, славного благочестием и добродетелью, и с ним двух мужей, Кирилла и Афанасия, также добродетельных и весьма разумных и мудрых, которые были исполнены не только знания Божественного Писания, но хорошо научены были и внешней мудрости, как достаточно свидетельствуют об этом изобретенные ими письмена. Они отправились туда, всех научали и крестили, и привели к благочестию христиан. Видя же, что народ этот совершенно варварский и невежественный, названные ученые мужи не находили возможным научить их двадцати четырем буквам эллинским. Посему, чтобы опять не отклонились они от благочестия, начертали им и научили их тридцати пяти буквам, которые называются, и прочая.

Таковы суть тридцать пять букв росов, которые и до сих пор изучают все и хорошо знают благочестие»[48].

Знать благочестие, но не признавать его — характерная черта упрямых русов в то время, когда христианство еще не стало государственной религией, а языческие обычаи и нравы были еще сильны. Как государственный человек великий князь Олег не мог не чувствовать преимущества христианства над язычеством. Однако, какие выводы для себя как правитель он сделал, нам неизвестно. Как сообщает «Свод булгарских летописей», великий князь утвердил использование алфавита святых братьев на Руси, оправдывая это действие в письме к кану Волжской Булгарии Алмышу Джафару так: «Тут (в Башту/Киеве. — *Ю. Б.*) после Вашего переезда (в Волжскую Булгарию в 894—895 гг. — *Ю. Б.*) не осталось ни одного правоведа и вообще знающего грамоту, а вот умеющих писать по-берсульски (т. е. по-добруджански, или по-болгарски. — *Ю. Б.*) немало, да и Шамгун (т. е. царь Дунайской Болгарии Симеон. — *Ю. Б.*) нам друг»[49].

Как видим, речь здесь идет о распространении болгарской, добруджанской азбуки в Дунайской Болгарии и Великой Скифии. Однако нам неизвестно, получал ли великий князь Олег от царя Симеона какие-нибудь книги или нет. Интерес к христианству со стороны русов был несомненным. Об этом свидетельствует текст ПВЛ под 911 г. Когда русские послы приехали в Константинополь заключать мирный договор, император Лев VI «почти послы руские дарми, златом, и паволоками, и фофудьями

---

[47] См. главу 18 настоящей книги.

[48] Цит. по: *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской церкви. Кн. 1. М., 1997. С. 91. Ср.: *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. Кн. 1. СПб., 1842. Примечания к т. 1, главе IX: № 447. Изд. текста: *Banduri A.* Imperium orientali. Venetiis, 1729.

[49] *Бахши Иман.* «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т. 3. С. 59—60, ненумер.

(т. е. сосудами. — *Ю. Б.*) и пристави к ним мужи свои показати им церковную красоту, и полаты злааты и в них сущаа богатество, злато много, и паволокы, и каменье драгое, и страсти Господни, и венец, и гвоздие, и хламиду багряную, и мощи святых, учаще я к вере своей и показующе им истинную веру»[50].

Послы, конечно, рассказали обо всем великому князю, а тот велел летописцу изложить все, как было в «Великом летописании». Текст его до наших дней не дошел. Но сохранилась «Повесть временных лет» Нестора Летописца, в том числе тексты договоров Руси с греками 911 и 945 г. Из текстов мы узнаем, что для перевода договоров с греческого на русский использовалась «Иоаннова буквица», т. е. азбука св. Иоанна Готского. В тексте договора 945 г. упоминается соборная церковь св. Ильи, что над Ручьем в Хазарском конце Киева[51], где крещеные русы и варяги клялись именем Всемогущего Бога, в Троице славимого. Благородные семена православия уже пали на благодатную почву, и оставалось только подождать, когда они прорастут. Ожидание затянулось на полвека. Греки же были терпеливы и после Аскольдова крещения стали считать Русь 61-й епархией Константинопольского патриархата[52].

Три крещения русов привели к тому, что многие из знатных и торговых богатых людей приобщились к христианству, указавшему им путь к спасению.

Закончу незабвенными словами ленинградского поэта Всеволода Александровича Рождественского:

Я не хочу крошить по мелочам
Священный хлеб отеческих преданий.
Еще в пути он пригодится нам:
Достоин он отцовской лучшей дани.

Отцы ведь были не глупее нас.
И то, что в тьме столетий им мечталось,
Наследством нашим стало в добрый час,
Чтоб их заря все ярче разгоралась.

«*Воитель*»

---

[50] ПВЛ. С. 20.
[51] Там же. С. 26.
[52] *Codini*. De office. Magna Ecclesiae. Paris, 1648. T. 1. P. 375.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Хронология

До новой эры

5508 Сотворение мира и человека Богом-Творцом

5000—2000 Древнеямная археологическая культура в Малой Азии, на Балканах и в Подунавье

4000—3000 Трипольская археологическая культура на территории современной Украины

3800 Начало цивилизации в Шумере

3450 Основание Вавилона («Ворота к богам») негроидным племенем сасу

3296 Всемирный Потоп. Спасение Ноя Праведного.

3296—2122 Расселение людей по Земле. Образование первых империй: Манеса — в Египте, Нимрода — в Вавилоне, Ассура — в Ассирии. Кушиты, потомки Хуса, сына Хама, строят первые города: Мемфис в Египте, Ниневию в Месопотамии (2300 г.). Строительство грандиозных сооружений на берегах Нила, Евфрата, Тигра, в том числе Вавилонской башни

3200—2100 Древнее царство в Египте

3000—2000 Археологические культуры Центральной Европы: Шаровидных амфор, Ямная, Шнуровой керамики, Боевых топоров, Колоколовидных и воронковидных кубков

3000—1000 Образование арийского государства Илят («Цветущая страна») на Балканах, в Малой Азии, на Переднем Востоке. Андроновская арийская археологическая культура в Средней Азии

2500 Протоармяне занимают Армянское нагорье. На территории современной Белоруссии образуется Усвятская археологическая культура

2300 Расселение хеттов в Анатолии
Катакомбная археологическая культура на Восточно-Европейской равнине

2300—1500 Унетицкая археологическая культура в Центральной Европе.

2122 Рождение праотца Авраама в г. Уре, Месопотамия[1]

2120 Вавилонское столпотворение и дальнейшее расселение людей по Земле

2100 Образование царства амазонок в Приазовье. Прарусы-ойразы в долине р. Хоаспа, притока Тигра

2017 Возникновение Ассирийского государства в Месопотамии

Ок. 2000 Расселение киммерийцев от Урала до Малой Азии и до Балтийского моря

2000—1776 Египетское пленение евреев (по В. А. Сафронову)

1800 Возникновение Халколитической археологической культуры в Малой Азии (хетты)

Ок. 1800 Царь Куссары и Нессы Аниттас. Начало хеттских завоеваний

1800—1180 Хеттское государство в Малой Азии

1792—1750 Царь Вавилонии Хаммурапи и его законы

1780—1587 Господство гиксосов (хурритов) в Египте

1776—1736 Исход евреев во главе с пророком Моисеем из Египта (по В. А. Сафронову)

1742—1155 Господство касситов в Вавилонии (по В. А. Сафронову)

1700—1300 Завоевание ариями Индии. Создание «Ригведы» и других ведических книг

1650—1600 Хеттский царь Лапарна — Хаттусилис I

Ок. 1600 Падение городища Аркаим. Образование Крито-Микенского государства

1600—700 Срубная археологическая культура

1595 Вторжение в Вавилонию хеттов под предводительством царя Мурсилисы I. Разорение Вавилона

Ок. 1500 Курганная и Ямная археологические культуры в Восточной Европе

1500—1200 Тщцинецко-Комаровско-Сосницкая археологическая культура в Восточной Европе.

1380—1346 Хеттский царь Суппиилулиумас

1370 Завоевание хеттами Митаннии

1314 Изобретение греческого алфавита финикийцем Кадмом

1300—800 Центрально-Европейская культурная археологическая общность Полей погребальных урн

1300—700 Прабалтославянская археологическая культурная общность — Лужицкая культура.

1262—1210 Жизнь Геракла из Фив

1226 Экспедиция аргонавтов во главе с Язоном за золотым руном

1220 Битва египтян с прарусами при г. Сиуте

1219 Филистимляне («пеласги», «народы моря») захватывают Палестину

1200—1000 Белозерская и Позднекатакомбная археологические культуры Северного Причерноморья и Приазовья

1200—900 Белогрудовская археологическая культура на Восточно-Европейской равнине

1200—800 Ясторфская археологическая культура в Центральной Европе. Срубная археологическая культура междуречья Днепра и Дона

1193—1184 Троянская война[2]

1180 Распад Хеттского государства

1100—700 Высоцкая археологическая культура на Восточно-Европейской равнине. Новоассирийское царство в Месопотамии

1040—1017 Образование Еврейского царства в Палестине и правление царя Саула

1010—977 Царь и пророк иудейский Давид

1003/04 Взятие Иерусалима у иевусеев евреями

Ок. 1000 Прарусы на Дону. Создание Агаджирского царства на территории современной Украины. Этруски

---

[1] По В. А. Сафронову, праотец Авраам родился в 2281 г., а умер — в 2100 г., а праевреи племени Фары, отца Авраама, переселились в Ханаан в 2256 г.

[2] По В. А. Сафронову, Троянская война проходила на 17 лет раньше, когда еще существовало (до 1200 г.) Крито-Микенское государство, т. е. с 1210 до 1200 г.

переселяются в Италию. Основание государства Урарту
1000–700 Чернолесская археологическая культура на Восточно-Европейской равнине
980 Распад Еврейского царства на два: Иудейское и Израильское
977–934 Царь Соломон Премудрый, сын Давида
956, или 953, или 946 Завершение строительства храма царя Соломона в Иерусалиме
908 Киммериец Гомер написал поэму «Илиада» (свидетельство Паросского мрамора).
884 Начало Олимпийских игр в Греции
880 Основание финикийцами Карфагена
808–775 Царь Иделя и Великой Скифии Алабуга-Булгар. Вытеснение киммерийцев скифами из Причерноморских степей
800–500 Бондарихинская археологическая культура на территории современной Украины
800–179 Скифская археологическая культура
753 Основание Рима
722–711 Война киммерийцев с Урарту. Царь Руса I освобождает прарусов
721 Завоевание Израильского царства ассирийским царем Саргоном II. Город Самария разрушен, а десять колен народа израильского уведены в плен в Мидию
Ок. 700 Греческий поэт Гесиод. Начало греческой колонизации Причерноморья
700–300 Милоградская археологическая культура на Восточно-Европейской равнине
700–200 Образование праславянского языка
689 Ассирийский царь Синахериб хотел взять Иерусалим, но потерял убитыми «от ангела Божия» 185 тысяч воинов
689–633 Царь Иделя и Скифии Партатуа (Буртас). Он одержал победу над киммерийцами, за что получил прозвание Кама-Батыр
680 Начало походов скифов и русов на Ассирию, Мидию, Вавилонию, Митаннию, Египет, Малую Азию
655–650 Основание милетцами причерноморских городов Ольвии (Борисфена), Никониума и Тираса
653 Царевич Мадий, сын Партатуа, побеждает мидян в битве
633–611 Царь Иделя и Скифии Мадий, сын Партатуа
630–330 Династия Ахеменидов в Персии
625–605 Царь Вавилонии Набупаласар
625–539 Нововавилонское царство
625–585 Царь Мидии Киаксар
627–626 Высказывание пророка Иезекииля о скифах
624–547 Спитама Заратуштра, основатель зороастризма
612 Поход скифов и мидян на Ассирию. Взятие г. Ниневии и разрушение его
605 Разгром Ассирии
605–562 Царь Вавилонии Навуходоносор II
597 Взятие Иерусалима вавилонянами и увод его населения в плен
595 Избиение скифских вождей мидийским царем Киаксаром
580–530 Царь Иделя и Скифии Торган-Аспарык
560 Приход к власти в Персии царя Кира II Великого
558 Начало персидских завоеваний в Азии
557–477 Шакья-Муни (Будда) в Индии
Ок. 545 Основание греками городов Пантикапей и Феодосия в Крыму и Фанагории на Таманском полуострове
539 Царь Кир II Великий взял Вавилон и восстановил язычество в Передней Азии. Евреи вернулись в Палестину из вавилонского плена. Восстановление Соломонова храма Зруббавелом (537–516)
530–494 Царь Иделя и Скифии Кундуз-Балтавар
525 Завоевание персами Египта
522–486 Царь персов Дарий I Гистасп
513–512 Поход Дария I на Скифию
500 Начало Латенской археологической культуры и Железного века в Европе
493–492 Поход персидского полководца Мардария на Фракию и Грецию
490–449 Греко-персидские войны
484–426 Греческий историк Геродот
480–438 Династия Археанактидов в Боспорском царстве
460–372 Греческий историк Фукидид
458 Возвращение из Вавилона в Иерусалим пророка Ездры
445 Возвышение Перикла в Афинах
438–392 Царь Боспора Спарток I. Начало династии Спартокидов
438 Возведение Парфенона в Афинах
437 Поход Афинского морского союза во главе с Периклом на Боспорское царство
434 Мирный договор Афин с Боспорским царством
422 Основание г. Херсонеса в Крыму выходцами из г. Гераклеи
405–330 Греческий историк Эфор
400–100 Археологическая культура Подклёшевых погребений на территории современной Восточной Польши
380–339 Царь Иделя и Скифии Атей, или Атал
359–336 Царь Македонии Филипп II
349–309 Царь Боспора Парисад I
343–266 Завоевание Италии Римом
339–310 Царь Иделя и Скифии Алабуга-Сыгеркан
336–323 Царь Македонии Александр
335 Дунайская кампания Александра Македонского
331 Разгром Персидской империи Александром Македонским. Завоевание части Азии и Египта
331–330 Осада г. Ольвии македонским полководцем Зопирионом
326–293 Завоевание Бессарабии дасунями
316 Основание г. Фессалоники Кассандром
314–236 Царь Иделя и Скифии Таргиз
311–140 Господство Селевкидов в Вавилонии
308–305 Царь Боспора Евмел
305–281 Царь Фракии Лисимах
291 Война македонян с гетами царя Дромихета
284 Кельты на территории современных Бессарабии и Западной Украины
283 Начало работы в г. Александрии над переводом Священного Писания на греческий язык (Септуагинты) при египетском фараоне Птолемее II Филадельфе (285–246).

283—252 Царь Боспора Парисад II. Постройка Великой Китайской стены императором Ши-хуанди
Ок. 250 Образование Бактрийского царства
240—210 Царь Боспора Левкон II
248 Образование Парфянского царства во главе с династией Аршакидов
205—123 Греческий историк Полибий, сын Ликорта
200 до н. э. — 150 н. э. Аланская династия царей Иделя
200 до н. э. — 100 н. э. Зарубинецкая археологическая культура восточных славян
200 до н. э. — 300 н. э. Пшеворская кельто-славяно-германская археологическая культура на территории современной Польши и западной части Волыни
179 Битва сарматов со скифами на Северском Донце. Победа сарматского царя Гатала
177 Нашествие гуннов на провинцию Кан-Су Китая
160—40 Сарматы покоряют Скифию и расселяются по ней
165 Победа гуннов над царством Ю-чи
Ок. 150 Переселение части венедов под руководством князя Бодрича из Венедии (современной Польши) в Причерноморские степи и взятие г. Гелона
152—146 Царь Иделя Чиляр
Ок. 154 Создание поэтической редакции булгарского эпоса «Чулмаи толгаў» каном Кубаном
146 Битва при Херонеи. Греция попадает под власть Рима
140—107 Царь Иделя Алан
140—227 н. э. Парфянское господство в Вавилонии
Ок. 140 Тавроскифы создают Скифское царство в Крыму. Гунны захватывают Семиречье
132—113—63 Царь Боспора и Понта Митридат VI Евпатор
115 Тавроскифы под руководством царя Скилура нападают на г. Херсонес
108 Роксоланы разбиты в Крыму Митридатом VI
107 Херсонес и Пантикапей признают власть Митридата VI. Восстание Савмака
107—65 Царь Иделя Сарычин
106 Херсонес завоеван Митридатом
90—45 Царь Дакии Буребиста и его войны
90—21 Греческий историк Диодор Сицилийский
65—21 Царь Иделя Бершуд-Катраг
64—20 н. э. Греческий историк и географ Страбон
64 Гней Помпей захватывает Иерусалим
63—47 Царь Боспора Фарнак, сын Митридата
47—18 Царь Боспора Асандр
41—8 н. э. Динамис, царица Боспора
24 Херсонес завоеван Митридатом VII
37—4 Царь Иудеи Ирод Великий
21—5 н. э. Царь Иделя Барджиль
9 или 7 Рождение Христово в пещере близ Вифлеема

Новая эра

4 Римский император Октавиан Август (27 до н. э. — 14 г. н. э.) усыновил Тиберия, сына его супруги Ливии
5—23 Царь Иделя Сувар
6 Превращение Иудеи в провинцию Римской империи
8 Изгнание поэта Овидия в г. Томы на Черном море
9 Восстание германцев во главе с Арминием. Поражение римских легионов в Тевтобургском лесу
14 Передача римлянами власти над Боспорским царством царю Полемону
14—16 Походы римского полководца Германика за Рейн. Победа над германцами
14—37 Римский император Тиберий
23—46 Царь Иделя Кумук
23—79 Гай Секунд Плиний, римский писатель, автор «Естественной истории», где упомянуты славяне
26—36 Наместничество прокуратора Понтия Пилата в Иудее
29—33 Проповедь Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, в Палестине
33 Крестная смерть на Голгофе Господа нашего Иисуса Христа и Воскресение Его. Перед Вознесением Его на небо Святой Дух снизошел на апостолов и они начали проповедовать Евангелие
36 Св. апостол Андрей рукоположил в епископы Византия Стахия
37—41 Римский император Калигула
41—54 Римский император Клавдий
43 Испанский географ Помпоний Мела написал трактат «О хорографии»
46—64 Царь Иделя Барын
45—67 Царь Боспора Коттыс I
Ок. 50 Начало миссионерского путешествия св. апостола Андрея по Причерноморью и Днепру
50-е Проповедь зороастризма Скифианом
48 или 51 Апостольский собор в Иерусалиме
51—83 Король готов Гапт
52 Крещение царя Полемона
53 Онисим, епископ Византии
54—68 Римский император Нерон
55—64 Проповедь христианства в Риме св. апостолами Петром и Павлом
55 Начало проповеди христианства в Риме св. Климентом
55—120 Римский историк Тацит
63 Поход римлян под началом Тиберия Плавта в Скифию
64 Десятидневный пожар в Риме и первые преследования христиан. Мученическая кончина св. апостолов Петра и Павла в Риме
64—79 Римский епископ Лин
66—70 Первое восстание евреев. Иудейская война Рима
68—69 Поход роксоланов за Дунай, в Мизию, и поражение от римлян
67—90 Царь Боспора Рескупорид I
69—79 Римский император Веспасиан
70 Взятие Иерусалима Титом. Разрушение храма. Мученическая смерть св. апостола Андрея в Патрах
79—81 Римский император Тит
79—92 Римский епископ Анеклет
81—96 Римский император Домициан. Гонения на христиан в Римской империи

86–89, 92, 101, 105–106 Войны Рима с даками
86–106 Царь даков Децебал
89–167 Александрийский географ Клавдий Птолемей
92–99 Римский епископ св. Климент
93–123 Царь Боспора Савромат I
95 Св. Иоанн Богослов сослан на остров Патмос
95–175 Малоазийский историк Флавий Арриан
96–98 Римский император Нерва
98–117 Римский император Марк Ульпий Траян
98 Венеды упомянуты Тацитом как западные славяне. Император Траян ссылает св. Климента в Крым
100–170 Греческий историк Аппиан Александрийский
102 .Мученическая кончина 25 ноября св. Климента Римского
107 Смерть вождя даков Децебала. Войны славянского государства князя Маха с римлянами
110 Смерть св. Иоанна Богослова в Эфесе
115 Римский император Траян посещает Вавилон и приносит жертву гению Александра Македонского
117–138 Римский император Адриан
119 Набег роксоланов и сарматов на Мизию. Разгром гуннов китайцами
123–132 Царь Боспора Коттыс II
130 Император Адриан восстанавливает Иерусалим под названием Элия Капитолина
132–135 Восстание Симона Бар-Кохбы в Иерусалиме, его поражение и изгнание евреев римлянами из Палестины
138–161 Римский император Антонин Пий
146 Набег роксоланов на Мизию
148 Празднование 900-летия Рима
150 Смерть царя Иделя Таш-Баш Артана
150–350 Вельбарская археологическая культура готов
155 Разгром гуннов сянбийцами, предками монголов
158 Гунны, продвигаясь на запад, доходят до Прикаспийских степей
160 Начало миграции готов от побережья Балтийского моря в современные Белоруссию и Украину
161–180 Римский император Марк Аврелий
165–180 Маркоманские войны Рима с германцами и венедами. Начало Великого переселения народов
173–210 Царь Боспора Савромат II
174 Вандалы допущены в Дакию императором Марком Аврелием
185–254 Ориген, церковный писатель
186–212 Римский император Коммод, сын Марка Аврелия
189–210 Царь Иделя Тухчи-Барыс из 1-й Гуннской династии
193–211 Римский император Септимий Север
200–500 Черняховская археологическая культура в Сарматии — Кара-Саклане
211–227 Царь Боспора Рескупорид III
212 Основание г. Сурожа (Сугдейи) аланами и русами
214 Приход готов к Черному морю
215 Греческий историк Агатемирус свидетельствует о реке Ра (Волге). Римляне разбивают готов на Дунае
215–276 Мани из г. Ктезифона, вероучитель манихейства, дуалистического учения Востока
218–251 Король остготов Острогота
226 Крушение Парфянского царства
226–640 Династия Сасанидов в Иране
227–229 Царь Боспора Коттыс III
229–231 Царь Боспора Савромат III
231–271 Партизанская война даков против Рима
235–271 Царь Иделя Барынджар
237 Вождь готов Книв завоевывает г. Сурож. Нападение готов на г. Истропулос
238 Разгром Боспорского царства готами и карпами. Взятие готами г. Танаиса. Вторжение готов в Мизию
239–261 Царь Боспора Рескупорид IV
241–242 Походы готов во Фракию. Победа короля готов Остроготы над римлянами под г. Филиппополем
248, 251 Набеги готов на Мизию и Фракию
250–376 Гото-гуннские войны
Ок. 250 Взятие и сожжение готами г. Воронженца
251 Римский император Деций разбит готами при г. Абрите на Балканах
251–283 Король готов Книв-Хунвик
256 Набег готов, герулов, боранов и бургундов на Кавказское побережье Черного моря
257 Бораны и готы грабят города Питиунт и Трапезунт
258 Набег визиготов на проливы Босфор и Дарданеллы
260 Роксоланы громят римскую провинцию Паннонию
261–264 Набеги визиготов на побережье Фракии и Вифинии. Поражение готов в морском сражении возле г. Гераклеи
267 Вторжение готов в Малую Азию
268 Набег визиготов на г. Фессалоники. Дакия оставлена римлянами
269 Победа римлян над готами при г. Наиссе
270 Победа даков над римским войском императора Клавдия II Готского
271 Захват Дакии готами
Между 271–350 Основание г. Пересечня, центра казачества
272 Мученическая кончина 24 апреля св. Саввы Стратилата и 70 готских воинов
278 Разгром Боспорского царства готами
278–282 Восстание славян в Иллирии
280 Царь Боспора Хедосбий
284–305 Римский император Диоклетиан
284–317 Король готов Атал
286–293 Война римлян с сарматами на Дунае
286–309 Царь Боспора Фофорс
291–293 Война Констанция Хлора с сарматами
295–368 Бож (Бус) Белояр, сын Дажена, князь Русколани. Религиозная реформа Божа.
305–306 Римский император Констанций Хлор
306–337 Римский император св. Константин I Великий
Ок. 307 Мученическая кончина первого известного епископа Малой Скифии св. Евангела
308–318 Царь Боспора Радампсадий
309–380 Царь Сасанидского Ирана Шапур II
312 Победа св. императора Константина I над войском императора Максентия

313 Миланский эдикт о свободном исповедании христианства в Римской империи
318–342 Царь Боспора Рескупорид VI
318–350 Король готов Агиулф
320 Миссия св. епископа Капитона. Неудачная попытка крестить русов Подонья и Приднепровья
322 Поход готов в Мизию и Фракию
323–324 Борьба за власть св. Константина I со своим соправителем Лицинием
323 Битва при Хризопулосе. Лициний и его союзник король готов Расумонд потерпели поражение от войска св. Константина I. Решение перенести столицу на берега Боспора Фракийского
324 Осада и взятие г. Византия и основание на его месте г. Константинополя (330)
325 Первый Вселенский собор в Никее против ереси александрийского пресвитера Ария. Участие в работе собора епископов Кадма из Боспора, Феофила Готского, Филиппа Херсонесского, Варлаама Скифского. Утверждение христианства в г. Херсонесе Таврическом св. епископом Капитоном
332–334 Война готов с сарматами
334 Битва на Дунае готов с римлянами и победа св. Константина I
337 Возобновление натиска германцев и славян на Римскую империю
337–340 Император Западной Римской империи Константин II
337–350 Император Западной Римской империи Констант I
337–361 Император Восточной Римской империи Констанций II
337–397 Св. Амвросий Медиоланский
342–420 Св. Иероним Стридонский
348 Гонения на христиан персидского царя Шапура II
348–349 Рукоположение Вульфилы арианским епископом Малой Скифии. Перевод им Священного Писания на готский язык
350 Распространение христианства в Паннонии
350–360 Первые вторжения франков, аллеманов и саксов в Галлию
351–375 Король готов Германарих. Создание им Империи готов на Восточно-Европейской равнине и в Восточной Европе
360-е Падение государства сарматов в Сарматии. Образование русского казачества в Северной Бессарабии. Основание государства Идель во главе со 2-й Гуннской династией гуннами и уграми
361–363 Римский император Юлиан Отступник. Восстановление римского язычества
362 Завоевание Боспорского царства готами
363–378 Царь Иделя Булюмар (Баламбер) из 2-й Гуннской династии
364 Вторжение готов во Фракию
364–375 Император Западной Римской империи Валентиниан I
364–378 Император Восточной Римской империи Валент
365 Поход короля Германариха против русов. Первая миграция славян из бассейна Среднего Днепра к озеру Ильмень. Иллирийцы и словене
368 Неудачный поход против русов готского королевича Амала Венда
368, 21 марта Смерть князя Божа Белояра и 70 его старейшин и сыновей от руки готского королевича Амала Венда
368–373 Князь Русколани Бус Молодой
370 Разгром готов, гуннов и ягов русами под руководством князей Бояна и Словена. Гимн Бояна. Разгром гуннов готами под командованием Наирама у озера Селигер
371 Вторжение гуннов во владения готов в Сарматии
373–376 Алано-готская война. Разгром аланов в низовьях Дона
375 Гонения на христиан в Дунайской Готии. Начало Великого переселения народов
373–376 Три битвы гуннов с готами на реках Днепре и Тилигуле, а также на берегу Азовского моря (две победы готов, одна — гуннов). Смерть Амала Венда (Винитария)
376 Аланы захватывают Дакию, визиготы (вестготы) — Фракию
377–382 Восстание готов против Рима
378 Гунны переправляются через Керченский пролив и завоевывают Крым. Поражение римлян в битве с готами и булгарами под г. Адрианополем. Смерть императора Валента
379–395 Римский император Феодосий I Великий. После его смерти империя разделяется на два чести: Западную и Восточную
380 Аланские вооруженные отряды на Среднем Дунае
381 Второй Вселенский собор в Константинополе
385 Разгром римлянами сарматов в Паннонии
388 Смерть епископа Вульфилы
392 Запрет публичного идолослужения в Римской империи. Преследования ариан
395–397 Нашествия гуннов на Закавказье, Сирию, Каппадокию и Месопотамию
395–408 Император Восточной Римской империи Аркадий
395–423 Император Западной Римской империи Гонорий
398–404 Св. Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский. Он посылает миссионеров в Великую Сарматию
401–402 Вторжение вестготов под командованием короля Алариха в Италию
402 Поражение вестготов от римской армии под командованием Стилихона при г. Полленции
404 Смерть в Сарматии готского епископа Унилы
405 Вторжение в Италию 200-тысячной армии германцев, славян и кельтов под командованием Радагайса
406 Аланы, бургунды и вандалы из Паннонии вторгаются в Галлию
407 Утрата римлянами Британии ввиду восстания кельтских племен
408–410 Трехкратная осада Рима вестготами
409 Аланы под руководством короля Респендиария, а также вандалы и свевы вторгаются в Испанию
410 Начало похода князя Кия из Абулаки на Русь
410 Взятие 24 августа и разграбление Рима вестготами под командованием короля Алариха
Ок. 410 — ок. 475 Приск Панийский

412 Вторжение вестготов в Галлию во главе с королем Атаульфом
413 Постройка Феодосием II стен вокруг Константинополя
416 Вандалы разбивают вестготов в Испании
418 Вестготы разбивают аланов в Испании. Остатки западной аланской орды смешиваются с вандалами
419 Короли Атаульф и Валлиа основывают Вестготское королевство на юго-западе Галлии и севере Испании. Оно просуществовало до 711 г.
420 Гунны расселяются на Среднем Дунае, занимают Паннонию
425–455 Император Западной Римской империи Валентиниан III
428 Вандалы и аланы основывают Вандальское королевство в Северной Африке
428–477 Король вандалов Гейзерих
429 Переправа вандалов через Гибралтарский пролив и продолжение завоеваний в Северной Африке
430 Основание г. Киева князем Кием и создание им 1-й Киевской Руси
430–460 Княжение князя Кия, основателя династии Киевичей
431 Третий Вселенский собор в Эфесе, осудивший ересь Нестория. Осада г. Гиппона вандалами
431–432 или 434 Поход князя Кия вместе с гуннами на Царьград
433–441 Завоевания гуннов на Северном Кавказе, в Мидии и Персии
434 Заключение мирного договора между гуннами и Византией. Разгром гуннами Боспорского царства. Смерть хана Ругилы и начало совместного правления Гуннской империей Бледы и Аттилы
434–445–453 Хан гуннов Аттила
439 Взятие гуннами г. Карфагена в Северной Африке
Ок. 440 Возвращение кельтских племен из Руси в Шотландию и Ирландию
441–442, 447, 451 Вторжение гуннов в пределы Восточной Римской империи, на Балканы
445 Смерть Бледы
448 Заключение Феодосием II мира с гуннами. Посольство к Аттиле, на Тиссу, описанное Приском Панийским. Разгром акациров гуннами
449 Монофизитский собор в Эфесе. Завоевание Британии англосаксами
450–457 Император Восточной Римской империи Маркиан
451 Четвертый Вселенский собор в Халкидоне, осудивший ересь монофизитов. Аттила в Галлии. Битва гуннов и их союзников с римлянами и их союзниками на Каталаунских полях
452, весна Итальянский поход Аттилы. Взятие городов Аквилеи и Милана. Переговоры в г. Мантуе с Римским Папой Львом I. Возвращение гуннов на Тиссу
453 Смерть Аттилы
454 Распад Гуннской империи. Битва при Недао. Смерть Иллака
452–527 Переселение сербов и хорватов из Галиции на Балканский полуостров
455 Взятие Рима вандалами под началом короля Гейзериха
457–474 Император Восточной Римской империи Лев I
457–534 Бургундское королевство в Галлии
460–480 Князь Киевский Лебедян-Славер
468–469 Война гуннов с Восточной Римской империей
470 Основание Праги и Чешского родо-племенного союза
474–491 Император Восточной Римской империи Зинон
476 Низложение последнего императора Западной Римской империи Ромула-Августула. Падение Римской империи после почти 500-летнего владычества
476–493 Король Равеннского королевства Одоакр
480–500 Князь Киевский Веренз Влик из Велеграда
481–768 Франкское королевство при династии Меровингов
481–511 Король франков Хлодвиг
486 Завоевание франками Северной Галлии до Луары
489–505 Кан Кара-Саклана Ружа-Джураш-Масгут
491–518 Император Восточной Римской империи Анастасий I Дикор
492 Основание г. Видина на Дунае Ружа-Джураш-Масгутом
493 Убийство короля Одоакра Теодорихом. Набег славян на Фракию
493–526 Король остготов Теодорих Великий
493–554 Королевство остготов в Италии
499 Завершение Вавилонского талмуда. Вторжение булгар во Фракию и Иллирию. В Месопотамии при католикосе Бабее утверждается несторианство в г. Ктезифоне
500–700 Археологические культуры восточных славян на Восточно-Европейской равнине: Пеньковская и Прага-Корчак.
500 Начало вторжения славян на Балканский полуостров
500–510 Князь Киевский Сережень
505–520 Булгарский кан Ас-Банджа-Татра-Мундо
510–543 Князь Киевский Свентояр Сереженевич. Его выбрали на вече Русколань и Боруссия
512 Сооружение Длинной стены императором Анастасием I Дикором
513–517 Восстание в Византии под руководством Виталиана, внука бывшего императора Аспара; в нем принимали участие не только греки, но и анты, готы, гунны. Виталиан трижды осаждал Константинополь и дважды получал дань, но свергнуть императора-монофизита не смог. В конце концов Виталиана разбил македонский военачальник Юстин, прогнал остатки его войска за Дунай, а сам захватил императорский трон в 518 г.
515 Прибытие епископа Кардоста к восточным гуннам
515–517 Нашествие гуннов на Армению и Малую Азию
518–527 Император Византии Юстин I
520-е Восстание иранских огнепоклонников под руководством Маздака
527–565 Император Византии Юстиниан I. Строительство на Дунае укрепленной линии с 80 крепостями против набегов славян
528 Канша Боарикс, вдова гуннского князя Болака, управительница Булгарии, союзница Византии. Крещение гуннского князя Грода

530 Антский князь Хильбудий (Халабуда) переходит на службу Византии
531–579 Царь Ирана Хосров I Ануширван
533–534 Войны Византии с вандалами в Северной Африке и завоевание Вандальского королевства полководцем Велизарием
534–620 Князь вислянских славян Чех
534 Смерть Хильбудия
535–555 Войны Византии с остготами в Италии и завоевание Остготского королевства
537–544 Перевод Священного Писания на гуннский язык священником Кардостой в г. Диарбекир
538 Освящение храма св. Софии в Константинополе
540 Взятие Велизарием Равенны. Славяне под стенами Константинополя
540–620 Князь-патриарх поляков Лех, основатель г. Гнезно
541 Юстиниан I завоевывает Абхазию и распространяет там христианство
543 Появление на Дунае ложного Хильбудия и разоблачение его. Захват Киева готами Триедория
544 Анты вводят войска в г. Тирас на Днестре
545 Исход части славянского населения из Киевской Руси в современные Польшу и Германию
550 Нашествия славян на Мизию, Фракию и Иллирию
550–551 Иордан в Равенне пишет хронику «О деяниях гетов»
552 Основание Тюркютского каганата в Центральной Азии
553 Пятый Вселенский собор в Константинополе
555 Народ «хрос» на Дону упомянут в «Церковной истории» Псевдо-Захария Ритора
555–558 Поход тюркютского хана Истеми с Алтая на запад
558 Вторжение аваров в Северное Причерноморье и покорение ими русов. Союз аваров с Византийской империей. Булгары во главе с бием Заберганом вместе с русами отправляются в поход на Фракию и Македонию и доходят до Константинополя, но в тыл им ударяют авары во главе с ханом Бояном
558–585 Аварский хан Боян и создание им государства Авар-Суба в Паннонии
558–565 Битвы русов с готами, которые жили между Доном и Северским Донцом. Гордыня разгромил готов у Киева
559 Авары на Северном Кавказе. Поражение кутригуров и славян под Константинополем. Битва авар и русов у Воронженца, победа авар, обладавших стотысячной отборной конницей
560 Авары разгромили булгар в битвах на Дону и у Азовского моря
561 Посланник волынян князь Мезенмир убит аварами
562 Авары захватили Добруджу, завоевали земли хорватов и волынян
563–593 Булгарский кан Аскал-Кельбир-Тубджак
565–578 Византийский император Юстин II
567 Завершение строительства Дербентских стен. Первый приход хазар в Кара-Саклан. Приход тюрок и хазар на Кубань и на Дои. Битва на Среднем Днепре аваров с соединенными силами славян и булгар
567–584 Киевский князь Скотень Бравлинович
568 Завоевание Северной Италии лангобардами. Авары в Паннонии в союзе с лангобардами изгоняют гепидов
568–635 Славяно-аварские войны
568–774 Лангобардское королевство в Северной Италии
570 Авары начинают войну с Византией
570–632 Арабский пророк Мухаммед, основатель ислама
571 Хан Истеми завоевывает Северный Кавказ
576 Тюрки захватывают Таманский и Керченский полуостровы. Основание г. Дима-Тархана (Тмутаракани) и открытие православной епархии для греков, готов, чигов, черкесов. Сын Истеми Турксанф завоевывает Крым
577–593–602 Булгарский кан Албури-Алвар-Аспар, отец Кубрата. Анты нападают на греков
578 Нападение аваров на дунайских славян при помощи императора Тиберия I, который помог перевезти аварское войско по Дунаю в тыл славянам
578–582 Византийский император Тиберий I Константин. Набеги антов на Мизию и Фракию
580 Походы князя Криворога Белояра на готов и греков причерноморских городов. Авары Бояна нападают на г. Сирмиум. Набеги на Фракию и Иллирию
581 Неудачная осада г. Херсонеса хазарами
581–582 Битвы русов с готами между Доном и Северским Донцом
581–584 Поход дунайских славян во Фракию
582–602 Император Византии Маврикий
584, 586 Осады Фессалоник славянами
585 Поход князя Радогоща Светоярича на Царьград. Дошел он до Длинных стен
585–586 Аварский хан Телес-Тубджак помогает славянам строить флот
588 Распад Тюркютского каганата на две части: западную и восточную
590–623–659 Князь Само
592–601 Византийские войны со славянами и аварами. Наступление полководца Приска на славян и аваров
592 Встреча греками западнославянских послов, которые заявили, что могут играть только на кифарах (гуслях)
596 Смерть князя Мезенмира Младшего
594–619–668 Кан Кубрат, создатель Великой Булгарии
597 Смерть князей Радогаста (Радогоща) и Пирогаста (Пирогоща), потомков Киевичей. Они правили: первый — на Дунае, а второй — у сербов
Ок. 600 Шведы высадились в устье Западной Двины и начали покорять прибалтийские племена
601 Битва византийцев с аварами при г. Виминаке на Дунае
602 Карательная экспедиция аваров под начальством булгарского бия Апсиха против антов и дулебов
602–610 Император Византии Фока
602–628 Ирано-византийские войны
603–619 Кан Кара-Саклана Бу-Юрган-Телес (или Органа)

609, 610, 622 Нападения славян на г. Фессалоники. Славянский флот в 610 г. участвует в осаде города с моря

610 Походы антов-русов на север и северо-восток от Киева, на Балканы и в Грецию

610—641 Император Византии Ираклий. Распространение христианства среди балканских славян, крещение сербов, запрещение иудаизма в стране и высылка евреев из империи, а также из Галлии, Бургундии, Ломбардии, Испании

617, 622 Осады Константинополя аварами и славянами

619 Прибытие посольства Бу-Юргана Телеса в Константинополь. Союз Византии с Булгарией

620—645 Князь чехов Крок

622 Исход 26 июля пророка Мохаммеда из Мекки в Медину (Хиджра) и начало эры ислама

623 Нападение славянского флота на остров Крит

623—658 Славянское государство Само на территориях Чехии, Моравии, Словакии, Каринтии

624 Арабы захватывают Месопотамию и г. Вавилон, начав тем самым свои завоевания в Передней Азии и создание Арабского халифата. Основание г. Багдада

626 Осада Константинополя аварами, русскими и персами. Неудача и отступление

627 Византийцы наносят поражение персам у развалин г. Ниневии. Поход хазарского Тун-Джабгу кагана на помощь Ираклию в Закавказье

628 Взятие г. Тифлиса Тун-Джабгу каганом.

Ок. 630 Поход сербов против византийцев на Балканах

630—680 Княгиня чехов Либуша

630—655—690 Чешский князь Пршемысл

632 Начало арабской экспансии против хазар, булгар, русов

633 Битва булгар и русов с аварами на Днепре и освобождение Кара-Саклана от аварской зависимости

633—644 Халиф багдадский Омар ибн Хаттаб

641—668 Византийский император Констанс II

642 Набег славян на Южную Италию

643 Русы под стенами Дербента. Распад Великой Булгарии в Кара-Саклане

644—656 Халиф Осман I

Ок. 650 Образование Хазарского государства во главе с царевичем из династии Ашина на Нижней Волге

650 Поход славян с Верхней Волги и Оки на г. Малороса, расположенный южнее г. Танаиса

651—652 Набеги арабов на Северный Кавказ

653 Мартин, Папа Римский, за исповедание православия отправлен в ссылку в г. Херсонес Таврический, где вскоре умер

654 Нападение арабов на булгар, хазар и славян. Победа сына Кубрата Бат-Бояна над арабами во главе с полководцем Абдуррахманом у г. Саркела

655—690—705 Чешский князь Незамысл

656—661 Халиф Али

658 Поход византийского императора Констанса II на македонских славян

661—680 Халиф Муавия

667—737 Арабо-хазарские войны. Полководец Мерван вторгается на Северный Кавказ и принуждает хазарского кагана принять ислам. Он доходит до Дона и берет в плен 20 тысяч славянских семейств, которые уводит в страны Востока

668—685 Византийский император Константин IV Погонат

668—681—701 Кан Кара-Саклана и хан Дунайской Булгарии Исперих (Аспарух)

670 Битва канов Шамбата и Аспаруха с хазарами кагана Кабана у Харька и победа над ними

673 Поражение арабского флота у Константинополя

676—700 Князь Киевский Криворог Белояр

677 Заключение мира в Константинополе между аварами и Византией. Кан Аспарух уходит в Бессарабию и Дакию

680 Шестой Вселенский собор в Константинополе, в Труле полатнем, осудивший ересь монофелитов

680, апрель Переход Дуная унногундурами хана Аспаруха и завоевание Мизии

681 Основание государства Дунайская Болгария и признание его Византией

681—1018 Первое Болгарское царство

682 Крещение Бат-Бояна

684 Поход хазар в Закавказье

685—695, 705—711 Император Византии Юстиниан II Ринотмет

685—705—745 Чешский князь Мнат

686 Тридцать тысяч болгарских и македонских славян переселились в Вифинию

690 Массовое переселение евреев из Персии в Хазарию после неудачного восстания

690—700 Кан Кара-Саклана Бат-Тимер. Русское население, не желая выплачивать дань хазарам, уходит по Днепру на север, к ильменским словенам

691/92 Вселенский собор в Константинополе, в Труле полатнем

698—705 Византийский император Тиверий II Апсимар

Ок. 700 Мадьяры (венгры) овладевают районом бассейна рек Северского Донца и Оскола

700 Объединение Швеции при Инглингах

700—727 Кан Кара-Саклана Сулаби

701—718 Хан Дунайской Болгарии Тервел

710 Радбард становится князем Гардарики (Руси). Поход византийцев против г. Херсонеса

711 Завоевание Испании арабами

714 Король Дании Ангантюр

715—745—775 Чешский князь Воен

716 Договор Дунайской Болгарии с Византией о мире. Борьба славян с пограничными немецкими племенами на реке Лабе

717—718 Осада арабами Константинополя и поражение их флота от греческого огня

717—741 Император Византии Лев III Исавр начинает борьбу с иконопочитанием. Он же издает указ о насильственном крещении евреев (723)

719—727 Хан Дунайской Болгарии Кермес

726—732 Война между хазарами и арабами на Кавказе

726—769 Первый период иконоборчества в Византии

727—759 Кан Кара-Саклана Айяр-Авар

727—742 Хан Дунайской Болгарии Сувар

730—731 Обращение хазарского кагана Булана в иудаизм

732 Победа франков над арабами в битве при г. Пуатье
732–733 Поход арабов под началом Мервана на города Дербент и Беленджер. Разгром хазарского войска
737–738 Арабское войско под командованием Мервана приходит на Дон, побеждает славян и отправляет пленных в Сирию
740–800 Князь западных полян Попель
740 Хазарский каган Барджиль принимает иудаизм в качестве государственной религии
741–775 Император Византии Константин V Копроним
742–756 Хан Дунайской Болгарии Кормисош
744–750 Полководец становится арабским халифом Мерваном II
744–760 Князь Русколани Бравлин I
745 Разгром уйгурами Тюркютского каганата и основание Уйгурского каганата в Средней Азии
750–775–800 Чешский князь Внислав
753 Основание г. Альдейгъюборга (Старой Ладоги) на Волхове
754 Подавление восстания хазар арабским полководцем Ясидом
756–1031 Правление династии Омейядов в Арабском халифате
756–759 Первые войны Дунайской Болгарии с Византией
758 Посвящение в епископы св. Иоанна Готского в Крыму
760–787 Кан Кара-Саклана Тат-Утяк
760–790 Князь Русколани Криворог Белоярич
762 Двести тысяч славян из Фракии и Македонии переселяются в Вифинию
763 Битва при г. Анхиале византийцев с болгарами
764 Хазарские войска под руководством растархана с Дона завоевывают Тифлис и разоряют Армению
768–814 Король (с 800 г. — император) Каролингского королевства (потом — империи) Карл Великий
770 Битва датчан и славян со шведами при Бравалле (Швеция). Хальфдан Скьёлдунг, сын Харальда Хильдетенна, был побежден. Король Карл дал Хальфдану в лен Фризию. Князь славян Исмар пленил конунга датчан Ярменрика
770–800–830 Князь западных полян Попель II
770 — ок. 845 Византийский писатель дьякон Игнатий
772–804 Войны короля Карла с саксами. Покорение саксов франками
775–780 Император Византии Лев IV Хазар
777–802 Хан Дунайской Болгарии Кардам II
777–800–825 Чешский князь Кршесомысл
780–797 Регентство Ирины, вдовы византийского императора Льва IV. Борьба за восстановление иконопочитания
Ок. 780–800 Сербский князь Вышеслав
782 Потеря Хальфданом, отцом Рорика, своих владений. Крещение франками части поморских славян
786 Хазарский каган Булан принимает иудаизм
786–809 Халиф Гарун-ар-Рашид
787 Седьмой Вселенский собор в Никее, восстановивший иконопочитание в Византийской империи. Начало массового переселения евреев в Хазарию. Преследование евреев за шпионаж в пользу арабов
787–791 Восстание тавроскифского народа в Крыму во главе со св. Иоанном Готским против хазарского владычества. Город Дорос оккупирован хазарами. Учреждена Готская митрополия. Абхазия объявила о своей независимости
787–815 Кан Кара-Саклана Караджар
788 Завоевание Баварии Карлом Великим
789 Начало немецкого «Наступления на Восток», остановленного св. князем Александром Невским (1242)
789–798 Ободритский князь Драговит
790 Восстание в Доросе (Крым) и отступление хазар. Русы во главе с князем Бравлином II нападают на Сурож и другие крымские города. Чудо у гробницы св. Стефана Сурожского
790–820 Князь Русколани Бравлин II Младший
790 Св. Иоанн Готский рукоположен в епископы. Изобретение им славянской грамоты и перевод Евангелия и Апостола на русский язык
791–796 Карл Великий в семи битвах побеждает аваров на Среднем Дунае и Тиссе
Ок. 794 Кончина св. Иоанна Готского в г. Амастриде
795 Киевский князь Кист. Захват Киева хазарами. Смерть ободритского князя Вышана
797–802 Императрица Византии Ирина
799–809 Реформы кагана Обадии в Хазарии. Принятие иудаизма повсеместно в Хазарии. Сопротивление народа. Ликвидация Готской епархии
799–803 Восстание аваров против франкского владычества и его подавление войсками под руководством Пипина Карломана, сына Карла Великого
800 В семье конунга Хальфдана из рода Скьёлдунгов родился сын Рорик, будущий князь Рюрик Новгородский. Король Карл в Аахене коронован Папой Львом III короною императора Священной Римской империи. Образовалось Датское королевство во главе с королем Готтриком. Умер сербский князь Радослав
800–830 Князь западных полян Верх I
802–803, 819–822 Восстания хорватов против франкского владычества
802–809 Каган Хазарии Обадия
802–811 Император Византии Никифор
802–814 Хан Дунайской Болгарии Крум III
802–825–855 Чешский князь Неклан
803–805 Аварский каганат окончательно уничтожен совместными усилиями франков и болгар
805–814 Хан Дунайской Болгарии Крум III
805–885 Св. Мефодий, апостол славянства
809–820 Гражданская война в Хазарии
810 Чудо на Днепре: расцвет лозы 30 ноября
Ок. 810–886 Константинопольский патриарх Фотий
810–820 Восстание кабиров в Хазарии
810–820 Князь Русколани Гордыня Криворожич
810–870 Пяст, родоначальник династии польских князей Пястов
810–821 Князь Далматинской Хорватии Борна
810–823 Князь Посавской Хорватии Людевит

811–813 Император Византии Михаил I Рангаве
813–820 Император Византии Лев V Армянин
814–831 Хан Дунайской Болгарии Омуртаг
814–840 Император Каролингской империи Людовик Благочестивый, сын Карла Великого
815–843 Возобновление иконоборчества в Византии
815–855 Кан Кара-Саклана Ак-Урус-Угыр-Айдар
816–858 Деятельность на Руси Будима, сына Крума III
817, 829, 837 Разделы Каролингской империи между сыновьями и внуками Карла Великого
Ок. 820 Набег русов на г. Амастриду
820–829 Византийский император Михаил II Травл
820–852 Киевский князь Скотень Бравлинович
820–880-е Арабский географ Ибн Хордадбех
821–835 Князь Далматинской Хорватии Владислав
821 Гостомысл, сын Буривоя, становится судьей Ладожской области и собирает дань в пользу Волжской Булгарии. Он приглашает на военную службу варягов
821–823 Восстание Фомы Славянина в Византии
823–855 Лотарь I, император, король Италии
825 Временное освобождение русов от хазарской дани после того, как Аббасидский халиф из Хорезма нанес Хазарии военное поражение. Образование Русского каганата на Среднем Днепре
826 Крещение Рорика вместе со старшим братом Харальдом в Ингельгейме
827 Крещение Сербии
827–869 Св. Кирилл (Константин Философ), апостол славянства
827–855–870 Князь Чехии Гостивит
829 Объединение англосаксонских королевств в единое Английское королевство. Вторжение мадьяр в Северное Причерноморье
829–838 Князь Посавской Хорватии Ратимир
829–842 Император Византии Феофил
830 Битва булгар с хазарами при Харька. Победа булгар
830–870 Второй этап христианизации сербов
830–906 Великоморавская держава
830–846 Князь Великой Моравии Моймир I
830–860 Князь западных полян Верх II
831–836 Хан Дунайской Болгарии Маламир
832 Поход князя Аскольда по Волге в Каспийское море
833 Хазарское посольство в Константинополе просит у Византии помощи в строительстве крепости на Дону против набегов мадьяр и русов. Начало регулярных набегов датчан в Европе
833–876 Король Людовик Немецкий
834 Византийский инженер Петроний Коматир строит для хазар крепость Саркел (Белую Вежу) на Дону. Хазары начинают военную кампанию против мадьяр и русов
834–837 Набеги датчан на г. Дорестадт
835–860–890 Князь западных полян Земовит
835–850 Сербский князь Властимир
835–845 Князь Далматинской Хорватии Мислав
836–852 Хан Дунайской Болгарии Пресиан
838–845 Каган Хазарии Буртас
839–923 Арабский писатель Ат-Табари
839 Появление в Ингельгейме при дворе Людовика Благочестивого послов от народа «рос»
840 Переселение мадьяр с реки Белой в Причерноморские степи, в страну Леведию. Разгром Уйгурского каганата мадьярами. Перепись населения Кара-Саклана Микаилем Башту
840–841 Восстание славян на Пелопоннесе
841 Взятие и разграбление г. Руана Рориком
842 Взятие и разграбление г. Нанта Рориком
842–867 Византийский император Михаил III Пьяница
843 Церковный собор в Константинополе, восстановивший почитание икон. Усиление монашества и политической роли Константинопольского патриарха. Верденский договор о разделе Каролингской империи между императором Лотарем I и королями Людовиком Немецким, Карлом Лысым. Рорик лишен своего лена во Фризии
844 Нападение русов на г. Севилью
844–845 Составление описания славянских земель и народов «Баварским Географом»
845 Взятие норманнами городов Парижа и Гамбурга
845–850 Набеги Рорика на Францию, Англию и Саксонию
845–864 Объединение Хорватии под властью князя, а потом — короля Трпимира I
845–870 Каган Хазарии Ильяс Бурнаш
846–870 Моравский князь Ростислав
847–858 Патриарх Константинопольский св. Игнатий
850 Император Лотарь возвращает Рорику Рустрингию
850-е Массовые гонения на русов в Хазарии. Расцвет торговли вдоль великого водного пути «Из Варяг в Греки»
Ок. 850 — ок. 923 Арабский географ ал-Балхи
850–891 Сербский князь Мутимир
852 Захват Киева князем Диром, сыном Будима. С того года утвердилось название «Русская земля». Набег датчан на г. Апуоле в земле куршей (Курляндия). Расправа в Киеве над братьями Скотеничами. Король Хорватии Петар
852–870–890 Князь Чехии Борживой
852–870 Киевский князь Светояр Бравлинович, числившийся владетельным князем номинально
852–876 Киевский князь Дир Будимович
852–889 Болгарский князь Богорис, он же — князь или царь Борис-Михаил I
854 Рорик принужден отдать Рустрингию и взамен получает Южную Ютландию с г. Хедебю. Он становится конунгом
855 Изобретение славянской азбуки Константином Философом и миссия на р. Брегальнице (Македония)
855–875 Людовик II, король Италии, император Каролингской империи
855–865 Кан Кара-Саклана Габдулла Джилки
865 Сарацинская миссия св. Кирилла и св. Мефодия
858–867, 878–886 Патриарх Константинопольский Фотий
858 Убийство Ильясом хазарского кагана Манаса. Смерть Будима при осаде крепости Танки

858–882 Киевский князь Аскольд-Николай
859 Первое упоминание в летописи двух политических сообществ: 1) ильменских словен вместе с кривичами и финскими племенами под властью варягов и 2) полян, вятичей и северян под властью хазар
860, 18–25 июня Нападение русов под началом князей Аскольда и Дира на Царьград
860 Первое крещение русов в октябре — ноябре около Константинополя
860–861 Хазарская миссия св. Кирилла и св. Мефодия. Обретение русских письмен. Крещение купца Михея Русина. Спор с хазарскими учеными
862, 8 сентября Прибытие в Ладогу конунга Рорика Ютландского на 160 кораблях с шеститысячным войском
862–879 Княжение Рюрика Новгородского
863–868 Моравская и Паннонская миссии св. Кирилла и св. Мефодия
864 Князь Рюрик переезжает из Ладоги и поселяется на Рюриковом городище. Поход греков против русов по берегу Черного моря в Крыму до Сурожи
864–876 Князь Далматинской Хорватии Домагой
865 Крещение Дунайской Болгарии. Переезд кана Габдуллы Джилки из Киева на Волгу в г. Великий Булгар. Основание царства Волжская Булгария. Распад бывшей Великой Булгарии на семь областей. Поход князей Аскольда и Дира на Полоцк
866 Неудачный поход князей Аскольда и Дира на Царьград
867 Второе крещение русов в Киеве. Строительство церкви св. Ильи. «Окружное послание» патриарха Фотия
867–878 Император Византии Василий I Македонянин
868 Крещение Сербии
869 Поход князей Аскольда и Дира на кривичей
869 Кончина 14 февраля св. Кирилла в Риме
869/70 Восьмой Вселенский собор в Константинополе утверждает покровительство Константинопольского патриарха над православной церковью Болгарии
870 Мерсенский договор Людовика Немецкого и Карла Лысого о разделе Лотарингии. Рюрик встречается в г. Нимвегене с королем Карлом Смелым
870–921 Хазарский каган Арслан
871–900 Уэссекcский король Альфред Великий
871–894 Моравский князь Святополк I
874 Неудачный поход русов на Царьград и третье, Аскольдово крещение русов в Киеве. Чудо с несгоревшим Евангелием митрополита Михаила Сирина
875/76 Начало Аскольдовой летописи в Киеве
876 Убийство Аскольдом князя Дира
877 Рождение у Рюрика и Ефанды сына Ингваря (Игоря)
877–886 Второе патриаршество Фотия
878/79 Король Хорватии Здеслав
879–892 Князь Далматинской Хорватии Бранимир
879 Смерть князя Рюрика. Открытие заговора Свенельда в Ростове Великом
880 Крещение чешского князя Борживоя. Объединение Норвегии при конунге Харальде Хорфагере
880–890–921 Чешский князь Вратислав I
880–925 Четыре похода русов на Каспийское море
882 Поход Олега Вещего на Киев. Смерть князя Аскольда. Подчинение кривичей и части радимичей киевскому князю. Набег шведского конунга Амунда на Новгород
882–895 Царь Волжской Булгарии Бат-Угыр-Мумин
882–922 Княжение Олега Вещего в Киеве
883 Поход Олега Вещего на древлян
884 Поход на северян и подчинение их князю Олегу
884–894 Войны с дулебами, хорватами, тиверцами и подчинение их Киеву
884–885 Русско-хазарская война
885 Поход на радимичей и подчинение их князю Олегу. Построен Ольмин двор в Киеве
885 Смерть 6 апреля апостола славянства св. Мефодия. Изгнание 200 православных священников из Моравии
886–912 Император Византии Лев VI Философ
886 Изгнанные из Моравии ученики св. Мефодия находят приют в Дунайской Болгарии
889 Приход печенегов в Причерноморские степи
890–893 Мадьяры под Киевом. Провозглашение Арбата (Арпада) архонтом венгров. Кратковременная война с русскими и начало выплаты дани венграм с условием их ухода в Паннонию
891–917 Князь Сербии Петр
892–914 Король Хорватии Мутимир
893 Болгарское Народное собрание в г. Преславе признает славянский язык языком церкви. Олег Вещий уделяет внимание распространению болгарских книг на Руси
893–927 Болгарский царь Симеон
894 Завоевание Паннонии венграми
894–896 Разгром византийских войск царем Симеоном
894–898 Моравский князь Моймир II
895 Поражение венгров отъ болгар и печенегов
895–925 Царь Волжской Булгарии Алмыш Джафар
898–899 Нитранский князь Святополк I. Набеги венгров на Италию
Ок. 900 Упоминание в арабских источниках трех политических центров восточных славян: Славии, Куявии и Артании
900 Объединение Средней Азии и Восточного Ирана под властью Измаила Самани. Начало династии Саманидов
Ок. 903 Написание «Книги стран» арабским географом ал-Хамадани
903 Встреча князя Игоря с Прекрасой, или Велесаной (она же — Ольга), на перевозе реки Великой. Приезд ее в Киев и помолвка с князем Игорем
903–913 Написание «Книги драгоценных камней» арабским географом Ибн Русте
905 Нападение буртасов и куманов на г. Великий Булгар
906 Падение Великоморавской державы от нашествия венгров
907 Поход Олега Вещего на Царьград. Первый (краткий) торговый договор с Византией. Взимание дани с Византии. Олег Вещий прибивает свой щит над воротами Царьграда. Упоминание в тексте договора русских городов Киева, Чернигова, Переяславля

Южного и других, в пользу которых взималась дань. Ссылка на Закон Русский как на сборник основных правил общежития ариев-русичей. Возвращение с победой в Киев

907–921–935 Чешский князь Вацлав Святой

908–959 Император Византии Константин VII Багрянородный

910 Сожжение русами г. Сари в Мазендаране (Персия)

910–930 Король Хорватии Томислав

911 Второй торговый договор Руси с Византией, подписанный 2 сентября в Константинополе

911–961 Халиф Кордовского халифата Абдуррахман III и его сношения с Хазарией

911 Князь Худ с варягами и русами захватывает Киев у князя Олега и помогает князю Игорю занять Киевский стол. Олег бежит в г. Ростов. Смерть короля Людовика Дитяти и прекращение немецкой ветви династии Каролингов

911–921 Поход князя Худа по Волге в Каспийское море на Ширван и Персию

912 Сражение на Волге Олега Вещего с Худом. Возвращение Олега на Киевское княжение. Игорь бежит в г. Хурсу (современный г. Курск). Окончание хазаро-булгарской войны

912–913 Александр Рукс — соимператор Византии

913 Восстание Константина Дуки в Византии. Осада Константинополя болгарским царем Симеоном

915 Первое военное столкновение русов с печенегами

917 Поражение византийцев в битве с царем Симеоном при г. Анхилое

917–921 Сербский князь Павел Бранкович

919 Захват власти в Византии Романом Лакапином. Избрание герцога Саксонии Генриха I Птицелова германским королем и возобновление немецкого «Наступления на Восток» против полабских славян

919–936 Король Германии Генрих I Птицелов. Начало Саксонской династии

920 Мирный договор киевского князя с печенегами. Рождение у Игоря и Ольги сына князя Святослава

920–944 Совместное правление в Византии двух императоров — Романа Лакапина и Константина Багрянородного. Изгнание евреев из Византии

921–922 Поход князя Игоря на Киев и захват княжеского стола. Олег снова бежит в Ростов

921–943 Хазарский каган Маджарулла-Моджар

922 Основание булгарином Балыном г. Балын на р. Каменке (будущего Суздаля). Князь Игорь объявляет Киевскую Русь независимой от Хазарии и Волжской Булгарии

май 922 Прибытие в г. Великий Булгар посольства от багдадского халифа Муктадира во главе с шейхом Рази и секретарем Ибн Фадланом. Принятие мусульманства волжскими булгарами. Усиление противостояния Булгарии и Хазарии. Олег из Ростова отправляется в г. Великий Булгар для участия в совместном походе против Хазарии. Неожиданная смерть «от коня» Олега Вещего в г. Халдже

922–960–992 Князь Польши Мешко I

2. Источники: тексты

К главе 4

Начальная история прарусов за 1500 лет до н. э. Из книги «Приникание», IX–X вв. (перевод А. И. Умнова-Денисова)

Имя нам Саки. То имя наше родовое. Еще далекие предки наши, имея большой волосяной покров на теле, пришли на север и стали обитать здесь. А родиной нашей была Нубийская пустыня, тогда она называлась страна Великого Хаппи (дощечка Д.6). Сами же себя мы называли Рещи от языка нашего, еще по нему называют нас Словесники или Словники. Этот язык у нас от богов. Поселились по реке Спрева и Плюса, по реке Мутная и Сура. На реку Медведица пришли пращуры наши. Также Ладожское государство там было нами создано, оно еще древнее, чем Урарту, и оттуда был род Белояров. Земля та наша была часть Киммерии до реки Волги и реки Великая. Управляло Ладогой племя Велетов (I.9.Б). А на реке Пене уединенное княжество было Гардорийское. А у города Мишена совместно с племенами Вильцев есть древнейший кров племени Ренетов. Тем принадлежит и одна из сторон города Лунова.

Была у нас и земля Троянь, и та Троянь по реке Днепр ходила. Земля Трояни — это на юг от Москательной реки и далее до горной реки Сунжи. Те Троянь были наши люди Оски. А те Оски еще до возникновения Рима просили Борисфен у нас, тогда не имеющие его сами. И тогда им ту воду Борисфен дали навечно. Было тогда мало проживающих в Трояни. Обосновались там беглецы из Стении.

Так по согласованию стали нашими на левобережье воины, имеющие иную стать. Это были от Варангов имеющие происхождение, собственно Оски. Нам это были свои воины. Посадом их является Ладога. Закрывал Борисфен территорию Тенетии с юга.

На севере, куда мы пришли, до нас обитали племена Скифов и Киммерийцев. Породнились мы с теми и другими. Повелителями нашими были Кимвры. И вот они, забрав землю нашу, стали приводить купцов и продавать нас. На сыновей были цены, на жен, а на защитников-сыновей свои цены (23–2).

Наваждение дьявольское встало, величию нашему была угроза. Все величие стало на словах, от наличия монет стало зависеть. За плату воины Рещи в других местах служить стали. Стала в упадок приходить наша страна Тенетия, или по-другому — Страна народов Стения, это от множества стен ее название, еще ее называли Гардария. Видимо, Аммонов Египетских нам небо само в помощь послало. Вот Нубийцы обманом на наш род дань возложили по реке Мутная. Осталось Руехомонам, там обитавшим, только право набирать себе князей на время похода, назывались те князья банами. А к Луизитам пришли сборщики дани из страны Отена, что на реке Евфрат, и правеж учинили (Д.1.Р). Скифы же тогда в могуществе были и себе от нас имели вывод воинский.

[Поход в Египет]

Вот пришли к нам, Рещенским, Кельты и к Луизитанскому князю Кисеку пришли, и зовут идти войной на Египет и на страну Лидию, и на область на Евфрате Коммагену. Племена Скоттов нас призвали. На Коммагену собирались племена Таутов, которые принадлежат народу Скоттов. Те обитали на реке Лаба и тогда в могущество вошли. Мы же им тогда приносили повинность. Вот Тауты и потянули нас воевать. А нам родитель был Кий, сути правящей. Обитал он, где Кудь. Таким образом, Кий есть князь. И понесли мы тогда службу Скифам, совершая поход на египетский город Нехен, что в нижнем течении Нила, будучи владычествующим городом. Выступил Кисек со Скоттами, родственниками своими, в направлении юга. Тогда же идут и с реки Суры воины.

Было у нас племя Овнов, этих происхождение от племен Саков и Кельтов. Это княжеские люди земли той Тенетии. Среди кельтов были Скоттов роды, а среди Саков — Будины. Вот от них и есть эти Овны, по рождению Овны-кочевники, живущие на повозках (Д.1. Аверс). Обитали они до Балатонского озера, неся службу по наблюдению за нашими притеснителями. Еще до прихода Египетского племя Осков разделилось, и часть их из Дакии ушло в государство Лидия, и до войны той Египетской жили в своем Лидийском разделении. Слава у них тогда была спорщиков (II.6.А).

От Волги-реки и от Великой-реки, и от Лехи-реки потянуты мы в Египет были и одним народом ушли. Ушел тогда и Дом Рефейский. Из того Дома и мужи Дома Белояров идут на подвиг в страну Ура и к Ариям, которые уже там были (I.9.Б). Идут в поход также племена Вагров, Ляхов, Данайцев, Драждянцев. Осталось наше отечество на реке Упа брошенное. Доблесть когда себе искали, сошли с земли той. Также идут и от Камня. Та тоже земля наша. Пришли мы на юг и крови много при Сиуте, что на среднем течении Нила, было пролито. Была битва великая за этот город, нами взятый в Нубийской пустыне, что была нашей родиной (Д.6.А). По дури нашей с теми бывшими людьми великими потягаться в сражении мы дерзнули. Когда на Египет побежали, приняли освящение богами чужими от Скандинавов, за то и есть кара нам (II.6.Э). Договор со Скоттами на десятину завоеванных земель вытесали мы. А собирались Хапповцы в силе, и кару понесли те наши пращуры. Мощная битва была там, куда Словеса пришли. Разрезаны в том тягании мы сами были (II.2.Б) и людьми с реки Тигр покорены. Стали тем данниками. День ярости это. Поминаем теперь это как день Красная гора. Вспоминаем, как о Боге Египетском Горе. Кару мы понесли в этот час немощи. От этого события именуются наши роды Карпами, как кару понесшие. Оружие страшное применяли тогда Египтяне. Приведенное в действие, это сооружение издавало рев и выбрасывало огонь само. То текучее «нечто» было, кто хотел укрыться щитом, попадал в ранящую жидкость, и углубления на теле большие оставались. Просили мы Перуна, молясь на лики туч, ту битву окропить, когда пустили огонь на Русов злодеи!

Такое же оружие, как Греческий огонь, сейчас имеют Поляне Вышгорода которые. Есть и у Греков. На реке Уша те нынче селения сжигают, добывая себе жертвователей. Еще имеют Вейцев племена, Луизитане, Раны, еще Саки такое таскают на войну (II.7.А).

Писание ратное имеем мы о тех временах, когда в рабство попали мы (II.7.Г).

От той печали и отметку ставим пятьсот лет и это событие в Сеуте до Рима будущего. Так стали данниками племена Рещенские. Были мы людьми с реки Тигр покорены. Был суд над племенами нашими. Было постановлено судом, что Ретское начальство наше за грех на взимание с них мыта сбрасывается, понесет наказание в виде лишения волжских дочерей своих впредь. Изгнанники за ущерб принесенный по приговору суда на строительстве трудились как расколотые (II.2.Б).

Такова будущих Рушитов суть. И те победители избивали князей наших, и те Египтяне от родов своих и от родов покорных на племя каждое князей своих ставили. На князей же поставленных убийство князей прежних возлагалось, и те, таким образом, владения приняли. Так жили в земле той. По прошествии времени предложили нам Тигрианцы защищать реку Алию, до Паданской равнины расселиться, дав обещание, что за это откажутся от возмездия нам. Также если мы и на земле Норик будем их, Египтян, защищать, то тогда они нам доверят земли племен Ретов. И Рецейских, стало быть, урезонивать, а откажемся от этого, нашим родам — смерть. Вот вече созвали единое и делаем замену земли нашей. Измученные даем мы согласие на выход наш. Имели силу здесь мы еще до Кушанского пребывания, не в силах те Отенцы были разделить нас, тех бывших из страны Стения. Одну часть отправили на котловины Аппиевы. Других бывших из страны Стения Отенцы взяли себе людей от обоих племен наших. На том юге мы по своей природе и стали золотыми, и это было в стране Иран. Стали мы потом для Мидийцев таможних начинателями строительства городов. Готы еще были тогда на зеленом крае, что Травней называется, да мало их тогда из страны Гардария ушло. Было то, если смотреть от нашего времени, то за область Пола, где пребывали, еще сто лет назад. Кисека же людей поселили в городе Сетей. Постановление было судом, где будут расселяться, поселяя между другими племенами Рещенские, там им создавать новое разъединение, поселяя между другими племенами. Вынуждены были даже люди Кисека в город Сетей идти, чтобы взыскивать дань с наших же. А расклад дали такой: на Ассирию брать наместническое, а на Стению — гончарное, на реку Тигр — кузнечную дань. На месте же попросили мы новое для себя житье у наших Осков. Когда шло Ванское государство теснить Сирийцев, те люди наши Оски, когда их изгнали из Днепровской Трояни, пришли к Грекам в подданство жить в их городах и поклоняться их богам. Названы же мы были Осками, потому что собираемся толпой для охоты на кабанов. В земле их позже и стали данниками. Эти и другие наши племена это Вейцы. Вейцами нас также называют, а это значит частичка нивы. Тогда та беда случилась Египетская, додумались себе такое название дать. Сотворили собственный город Вейя, таким образом, это и есть наши Туски. Они пришли, как это было сказано, когда шло Ванское государство теснить Сирийцев. Наша нынешняя Троянь изгнана была тогда и отдалась под покровительство своим племенам Осков. Тогда Вейцы к Оскам были брошены. Так образовалась другая территория, принадлежащая Оскам. Те Оски, которые ушли на Апеннины, они происхождением от племени Варангов и Русами не были. Расселились мы среди Осков по выходу из Египта и тут конец нашей нужде. Несущим бремя рабства выходцам из земли нашей Трояни дали Алийцы места для приношения жертвы их богам. Называлось это селение Перузия. Перуну, богу нашему, приносили там жертвы, на которого надеялись, находясь в плену (II.7.А).

Так вышли из Сиута Египетского. И были Хаппи земле Оски защитниками до Лисия. Так жили и занимались ловлей невольников. Когда началась война с Мореей, от прежнего места жительства удалось удалиться (II.2.Б).

Дощечек для письма там не имели, нам рассказывают о них на живом тесании: это наши слова. Истинное происхождение их от записывания дани. Луизитанские речевики имеются также, те другие имеющиеся. Такова ипостась Тибрцев (Д.1.Р).

Вот так на земле-убийце те пращуры наши стали рабами. А были мы в той земле несущим повинности войском. Рещенцев наша земля. А сегодня Греки жаждают уничтожить и принизить наше самое раннее время (II.4.Б).

Комментарий

Саки — североиранская народность, жившая между верхним течением Сыр Дарьи и озером Балхаш. Впоследствии переместились в Причерноморские степи и повлияли на Рещенцев, т. е. прарусов.

Нубийская пустыня находилась на восток от Нила, в Нубии, или в современном Южном Судане.

Словесники, или Словники — праславяне.

Спрева — современная Шпрее, приток Гаволы. Здесь, в земле лютичей и лужицких сербов, образовалось древнейшее ядро праславян, расселившееся затем по Восточно-Европейской равнине.

Плюса, или Плюсса — приток р. Луги.

Мутная — река Волхов.

Сура — правый приток Волги, протянувшийся с севера на юг, а потом на восток до 500 километров.

Медведица — правый приток Дона.

Урарту — древнеармянское государство в районе озера Ван, ок. 1000–590 г. до н. э.

Велеты, или лютичи — западнославянское племя.

Пена, или Пеена — река, впадающая в Щецинский залив Балтийского моря.

Гардорийское княжество поморских городов объединяло Вышомерж, Мехлин, Дубин, или Дубов.

Мишен, или Мишня — город на р. Лабе, в земле лужицких сербов.

Вильцы, или Лужицкие сербы.

Ренеты — собирательное название западнославянских племен.

Лунов — один из городов поморских славян.

Троянь — земля восточных славян от Москвы-реки до Терека и его притока Сунжи.

Оски — восточнославянское племя, происходившее от поморских славян, может быть, варангов.

Стения — восточнославянская земля, чье название происходит от стен городов. Ладога была их центром задолго до новой эры.

Рещи, или Рещенцы — древнейшие восточные славяне.

Амон — древнейший египетский бог солнца Амон — Ра.

Рцехомоны, или росомоны — древнейшие прарусы.

Луизиты, луизитане — славяно-кельтские племена, потомки населения Лужицкой археологической культуры.

Отена, или Отения — страна на левом берегу Евфрата, чье население перешло на Восточно-Европейскую равнину.

Коммагена — страна на правом берегу Евфрата со столицей в г. Самосата.

Кудь — область среднего Днепра.

Нехен — город в дельте Нила, в Нижнем Египте.

Овны — народ кельто-иранского происхождения.

Леха — река Неман, предположительно прародина лехитов, т. е. поляков.

Дом Рефейский — князья прарусов или праславян, их имена неизвестны.

Вагры — варанги, западнославянское племя.

Ляхи — западнославянское племя.

Данайцы — протогреки.

Драждянцы — одно из западнославянских племен.

Упа — приток р. Оки.

Камень — Уральские горы. Спор за Идель-Урал шел с булгарами. Впрочем, Именьковская археологическая культура с III в. н. э. считается русской.

Сиута — город на Верхнем Ниле, около 6-го порога. Нашествие прарусов вместе с «народами моря» произошло в 1220 г., при XIX династии, когда фараоном был Рамзес II, а полководцем — Марнептах.

Хапповцы — жители страны Хаппи, т. е. Египта.

Словеса — Словники — древние славяне.

Гор — добрый бог Египта.

Карпы, или карпени, жили на север от Карпат, и об их происхождении имеется другое толкование. См. с. 186–188 настоящей книги.

Вышгород — город на Днепре, выше Киева.

Уша — река.

Вейцы — этруски.

Раны — поморские славяне.

Рушиты — прарусы.

Алия — приток Тибра, на берегах которого жили этруски.

Паданская равнина — долина р. По.

Норик — страна на Дунае, будущая римская провинция.

Реты — кельто-иллирийский народ, живший в Ретии.

Котловины Аппиевы — Италия.

Мидийцы — иранский народ, предки курдов.

Пола — приток р. Ловати.

Перузия — Перуджа в Средней Италии, где этруски поклонялись Перуну.

Лисий — греческий вождь и оратор, V в. до н. э.

Морея — Пелопоннес, где в V в. до н. э. шла война между Афинами и Спартой.

К главе 5

1. Поведка про царя Гонтаря (Юрьевский фольклор)

Як за давние, за часы та был у наших дедов
царь Гонтарь, сильный, як Молодык ясный,
а еще был дитя, а то дитя плакало,
и пришел до него вояка, с шаблею на поясе,
так дитя хватилося за шаблю ту, и смеялось,
и а смеючись игралось, да и доверху подняло,
а сказал царю Гонтарю вояка тот: «Смотрите!
Буде дитя то, тот мальчик малый, великим,
а буде он на врагов ходити, на поле их бити,
и поверже мир целый до ног своих а потопче,
и будут цари его боятися, а Бога молити,
чтоб ушел скорее подальше от них,

а будут по нем жены плакати, чтоб пришел да жил,
и скажет им дитя наше малое: „Идите с другими!
А мне с вами возиться некогда, треба в поход идти!
Треба в поход идти, пороха считати!
А негоже мне с вами, бабами, забавлятися!"»
Да сказавши так, шаблюку снял, дитяти отдал,
а царь Гонтарь ему другую дал, с сребром, золотом,
с каменьями самоцветными, что как жар горят.
И стал Гонтарик молодой расти, посилятися,
и стал шаблюкой на всех похвалятися,
а как отец услышит, шаблюку возьмет,
в сундук положит, на замок запрет,
так Гонтарик кричит, ночи не спит, все назад просит,
и ему старшие оружие отдают.
Умер старый Гонтарь скоро ввечери,
за столом, после выпивки доброй, среди друзей,
а за него стал Гонтарик правити,
полки требовать, солдат набирать,
да все ходить по улицам, а музыки играть,
а барабаны бить, из ружей стрелять.
И сказали старшие: «Глядите-ка! Коли дитя еще,
а солдат любит, да музыки правит,
так будет дитя то царем сильным,
и нам земли прибудет, и себя прославит!»
Так и сталось скоро, еле Гонтарик взрос,
как в походы сказал всем собиратися.
А потом войска свои повел на мир целый,
всех царей побил, все земли забрал,
а когда домой воротился Гонтарик,
стал он Отечество устрояти, а всем людям
стал землю давати, да работать на ней приказывать,
а лентяев до столбов привязывать,
и собрал людей, и так им сказал:
«Люди мои добрые, подданные мои!
Вашей кровью добился я славы большой,
а теперь скажу вам, что нет на свете
ничего, что лучше, чем...» А тут всадник летит,
Гонтарику кричит: «Враги идут, видимо-невидимо!
Земли наши отбирать хотят! Поднимайся, царь!
Защищай людей твоих, что вокруг стоят!»
И назад поскакал, шаблюкой машет:
«Мне за тебя помирать надо! Теперь уже
говорить с тобой совсем некогда!»
Собирал тут царь Гонтарь Молодой полки
и вел их на врагов, разбил, рассеял
и про всадника-вестника спрашивал,
нашли его убитого, шаблю в руке держал,
а другой к сердцу перстень прижал,
что царь ему в ответ бросил.
Хоронил его Гонтарь-царь с почестью,
а всем сказал: «То слуга был верный мой!»
И сам позади за ним шел пешком,
а потом людей созывал, чтоб сказать им:
«Враги нападали на нас, а я сказать хотел,
что нет на свете ничего лучшего, как...»
А тут опять всадник летит, царя кричит:
«Поднимайся, царь наш, враги идут!
Враги идут от полудня горячего!
А много с ними войска разного,
коней лихих, всадников храбрых:
и скачут они скоро-скоро!»
Бросил ему царь новый перстень свой,
людей отпустил, полки свои собирал,
говорил он войскам своим: «Видите!
Храбрость ваша не знает покоя!
Она в постельке теплой не спит, не нежится!
В постельке не нежится, на поле спешит,
чтобы крови горячей напитися!
А то видите на делах ваших сами,
когда в поле летите, чтоб с врагами биться,
чтоб побить сильнейших, прогнать их с него!»
И махнул рукой, на врагов послал,
и побили они врагов злых, рассеяли,
а потом царь Гонтарь всадника искал
и нашел его на земле убитого,
а и тот шаблюку в руке сжимал,
а до сердца прижал перстень царский,
и за ним шел царь, за гробом его,
пешком, без шапки, почесть отдал,
и сказали люди про царя того:
«Скажут дети наши, что был царь наш
храбрый и сильный царь, да никто его
не мог в поле сбить, в битве сразить,
одолеть его, до конца знищити,
и любил он дела военные, храбрые,
поведки старые про битвы тяжкие,
где зурна зурится, руда рудится,
а где смерть смеется зубами щербатыми,
и друга в бою хранил, врага не миловал,
а за всех людей своих душой болел!»
И был царь Гонтарь в броне железной,
а на главе имел шлем серебряный,
очи горели его, как звезды в ночи,
а была шаблюка его тяжелая,
что три вояки поднять не могли,
а была броня, что тысяча всадников,
разом взявшись, подвинуть не могла.
На мизинце носил он перстень свой,
что силу давал ему за сто людей,
и дал его ему царь один, которого Гонтарь
от врагов отбил, из плена спас,
а царь тот был из Земли Дальней,
что у самого у Рая простиралася,
да что дальше ее идти некуда.
И у края той Земли Дальней поля лежат,
а с одной стороны хлеборобы идут,
плугари плугарят, землю пашут,
а с другой — ангелы Божии идут,
целину святую вздымают синюю,
да хлеб-свят сеют, снопы вяжут,
да на ток Божий везут, молотят,
а зерно летит — души христианские,
зерно прорастает, то — дети малые,
а колосья стоят, по ветру клонятся,
а то — люди Божьи живут на свете ясном,
на свете ясном живут, Богу молятся!
И был у царя Гонтаря Молодого конь,
а звали его Буланым конем,

а на том коне царь Гонтарь воевал,
а на нем он за врагами скакал,
стада свои загонял, на воды гнал,
да по свету летел, искры сыплючи
из-под копыт его могучих,
а и конь Буланый тот царя слушался,
на свист сам шел, в седло влазил,
в узду сам морду вставлял, ржал весело,
ржал весело, копытом землю бил,
хвост трубой держал, гриву по ветру...

Источник: *Миролюбов Ю. П.* Материалы к истории крайне-западных славян // Собр. соч. Т. 17. Аахен, 1990. С. 111–114.

Комментарий

Фольклорная основа поведки содержится в рукописи Доберанского монастыря, датируемой не позднее XVII в. Это рассказ о богатыре-царе Гонтаре и его подвигах. Реалии подлинного времени утрачены, как и факты: против кого, где и когда воевал этот богатырь? Русская поведка начала XX в. — это христианизированная и модернизированная версия, где действуют солдаты с ружьями, ангелы Божии на краю рая, сеющие и жнущие хлеб, люди Божии, молящиеся Богу. Гонтарь — один из тех примитивных древних царей, чей образ жизни и действий весьма близок к простонародному. Их сближает одна общая черта, характерная для древних князей, — это защита своих людей от врагов. Соответственно подданные и слуги отвечают им преданностью до смерти. Преданность ценится выше всего, как и честь и доблесть на поле брани.

Упоминание о двух всадниках, приносящих весть про нападение врагов, согласуется с Ведами: там два Асвина скачут, чтобы сообщить Индре-царю и богу, совершающему дневной путь по небу в золотой колеснице, о нападении асуров, духов тьмы. Их два, а не три, как и в греческой мифологии (Кастор и Поллукс). Описание Дальней Земли, граничащей с раем, это отголосок тех давних событий, когда народы-кочевники покинули земли Средней Азии и устремились в степи юга России, где находилась райская земля, богатая молоком и медом. Там живут люди Божьи и их опекают ангелы. Не о такой ли стране мечтали праславяне, не была ли она прообразом Русколани-Руси? Скорее всего, да! И эту страну надо было защищать от врагов, почему и нужны были Руси во все времена храбрые богатыри.

К главе 6

2. Сказ Захарихи про Карпат-гору да Кущобу

Оте старые травы, що берегутъ кости хоробрыхъ вояковъ,
та ростутъ кругомъ, открывши шелопы,
та меча ржавые и озброю старую,
так оте травы — буркуны, лопухи высокие,
знають, якъ собыралася сыла степовая великая
на Волоха злого, на ворога старого,
на набежщика, налезича непорядного.
И то Кущоба-Царь сказавъ, аще будетъ самъ вести хоробрыхъ.
И шли до не зо всего степу хоробрые вояки,
и тамо головы свои сложили бояни.
Тожъ Волохи выдели, аще прийдеть новая сыла,
такъ пройдетъ она за Дунай Сыний и оберетъ Межу да Дачину,
и той сылы Волохъ не поборетъ.
И каженъ день была тамъ вала велыкая, и Волохи
не змагалыся звитязиться и могли только
за стены сховатись, а сядеться
и оттамъ-отудь боронитъся.
И тожъ скоро-скоро сыла Кущобская,
а сыла фрякова возменьшилася.
И тодижъ позвали гонычи кветъ весь ступовый
до поля, до сечи великойи.
Прийшла нова сыла Кущобская
и Волохи погнала на Карпат-Гору,
Царя Волоська убыла и пройшла до Тыши и даль за Дунай.
Тажъ земля названа була Дячина,
бо тамо, дякы Богу, фряки, ловкы воякы,
нездарма головы поклалы.
Була тамъ побида великая, и Волохи оттамъ-туда отбегалы,
яко овци одъ вовкивъ лютыхъ.
И забрала Фряга веньская усю землю съ Карпатъ-Горой
и съ Дунаемъ Сынимъ и выйшла
до земли, иежъ назвала Фрякою.
А колижъ война прява кончалася, прыйшла Гадяча
та хотила такожъ Волоха здобувати.
Такъ стала Гадяча на Фряки нализаты та ихъ штовхаты.
Та була велыкая сича, тай була-жъ Гадяча прогната.
Отожъ слава богамъ нашимъ и воякамъ хоробрымъ,
а кожному Роду, що воякивъ подавалъ
до поля сечевого, до славного!
И тыжъ Земле Дякова, велика еси,
а еси бо Русена-Земля нашая.
И життя въ тебе немаеть тыхого,
яко еси, Земле Сичы, а крове нашей,
и ворога, Волоха крове!
А полыта сытно кровамы до гирдла,
а жажды немаешь ныне, а отожъ Русова Земле еси.
Хоронь-бо деревиемъ шелепы наши,
кости, мечи, а броню ржаву,
и то все якожъ останеся одъ хороброго.
Воны теклы со смехами на ворога,
а смерти не почитали за страхъ.
И тожъ веньска сыла була,
якъ до смерте былыся зъ надеею,
же бо боги то зрять и Русу мылують!
Незапомыньмо бо того николи,
а славу богамъ окажемо!

Источник: «Факты». Нибро. № 7. [Без года.] С. 34–35.

Комментарий

В этом сказе повествуется об освобождении территорий Дакии и Трансильвании, а также северного берега Дуная до самого гирла (устья) от войск римлян. Хозяевами здешних мест названы «кущобцы», или бастарны, и фракийцы, жившие на территории современной Дунайской Болгарии, и еще даки, проживавшие

в Дакии, т. е. в современной Румынии, а также «веньцы», или венеды, т. е. славяне, жившие в северных отрогах Карпатских гор. Речь идет о дако-римских войнах императора Траяна и о партизанской войне автохтонных народов. Дакам при этом помогал весь Степной союз причерноморских степей, куда входило немало русов и антов. И тут пришли готы и стали нападать на Фрягу Вендскую, т. е. на юго-западных русов, но проиграли сражение и были вынуждены отступить.

Шелопы — шлемы.

Озброя старая — доспехи, вооружение.

Набежщик, налезач непорядный — агрессор, неприятель.

Бояни — певцы-воины.

Межа — граница Римской империи вдоль Дуная.

Дачина — Дакия.

Вала великая — большая битва.

...за стены сховатись, а сядеться... Римляне прятались за городскими стенами.

...кветь весь ступовый... Цвет силы степной.

...до поля... На битву.

Тыша — Тисса.

Гадяча — готы, от слова «гад», «гадость».

К главе 9

3. Сказ Захарихи про царя Дида-Маха

За Царя нашего, за Хоробяго Маха,
какого еще Дидомъ звали люди,
степи на полдень были богатыми,
и травою, и водою, и скотиною.
Только одна бѣда была тамъ, одно Лихо,
одно Диво Дивное, щедъ жити нельзя было
людямъ Руськимъ, а то — вездѣ въ травѣ,
коли ступнешь, кости людьскія найдешь!
Погибали тамъ люди всегда ни за что,
нападали на нихъ волки злыя,
да въ ночи темной изъ травы густой
налетали люди разбойныя, безжалостныя.
Да налетятъ, людей порежутъ,
а скотину заберутъ съ собой.
И сами разживутся, разлѣнятся,
а на нихъ другіе нападутъ и всѣхъ побьютъ.
Такъ и было, что степи тѣ ничьи были.
Кто хозяиномъ заявится, самъ погибнетъ.
И то Русы по краю только степному
поближѣ лѣса ходили, скотину гоняли,
да все кругомъ глядѣли, стереглися,
а вечеръ придетъ, до лѣсу шли,
абы въ степу и огня не дѣлать и не спать.
В лѣсу же яму копали глубокую,
въ ней печь дѣлали, вырывали,
а свѣрху котлы ставили, вечерю варили,
а сварятъ, огонь погасятъ.
Лучше было въ холодѣ, во тьме,
чѣм при кострѣ свѣтломъ, какой вороги видятъ.
И то спали, войлокомъ закутавшися,
шкурами бараньими обложившеся,
и двоихъ, троихъ на сторожѣ ставили,
абы слухали степу, та не спали,
а колижъ недоброе услышатъ,
такъ чтобъ всѣхъ будили потиху,
да чтобъ оружны были всегда и во снѣ.
И такъ люди жили-были, стерегалися,
и такъ въ степу не заживалися,
а къ осени домой досягалися,
подальше въ лѣсъ темный, дубовый,
да чтобъ вороги пути за ними не знали,
слѣды свои заметали, поливали,
вѣниками выпрямляли траву побитую,
слѣдъ конскій ровняли, травой засыпали
и ногой утаптывали, чтобъ ровно було.
И дома за тынами, всѣ хаты стояли,
другъ до друга жалися, ярками окапывались,
чтобъ и туда ворогъ въ зимѣ не забрелъ,
тамъ всю вѣсну, лѣто и осень старые были,
малые да жены съ ними. И тамъ всѣ траву косили,
сушили сѣно, въ стога клали,
грибы собирали, солили, мочили, сушили,
корни копали, щавель солили,
ягоды сушили, квасили съ медомъ,
чтобъ на зиму было себѣ и скотинѣ.
А хлѣба было разъ-въ-разъ, до весны,
да не каждый день и хлѣба ѣли.
Женки да дѣти рыбу запасали съ лѣта,
сами не ѣли, абы на зиму было,
когда мужья, браты съ сыновьями
скотину пригонятъ изъ степи близкой.
Въ отѣ дни и ѣли досыта разъ за годъ,
Овсѣню Великаго правили, Трижнали,
а коли Радагащь приходилъ, ѣли творогъ,
блины пекли, въ гости ходили,
да до самого Коляды заговлялись,
пустымъ борщомъ жили, морковкою,
пастернакомъ, петрушкой да сельдереемъ,
отакъ и жили корнями разными,
а какіе горькіе, въ золѣ пекли.
Отѣжъ, кто подальше жилъ, курей имѣли,
а кто поближь, держать боялись,
и собаки были у нихъ, что не гавкали,
и кони не ржали, скотина не ревѣла.
Всякая животина понимала, что тихо надо жить,
а то ворогъ злой услышитъ, придетъ.
Затянетъ кто пѣсню, старшіе цыкаютъ,
бо та пѣсня Лихо накличетъ,
а за Лихом и Диво Дивное придетъ,
а за нимъ и ворогъ кровавый такожъ.
Такъ до первыхъ снѣговъ таилися,
а какъ снѣга падали на хаты,
какъ лѣса покрывали, тогда радовались,
до весны вороги не придутъ!
Отогда и мужики шли до лѣсу,
звѣря слѣдить, косулю, птицу,
а може, и кабана дикаго или рыбу подо льдомъ,
абы домой что принести,
или шкурку, или ѣжу нужную, сытную.
Привезутъ охотники яланя забитаго,
кожу снимутъ, свою часть возьмутъ,
остатное для всѣхъ людей, кто хочетъ.
Сами же мясо нарѣжутъ тонко, да на морозъ,

а оно за день, коли морозъ крѣпкій,
вымерзнетъ, высохнетъ и долго держится.
Ставили Пращуры наши ледники глубокіе,
набивали ихъ снѣгомъ свѣжимъ, соломой крыли,
и послѣ ледъ былъ до самой осени.
На льду томъ и мясо держали свежѣе,
а кругомъ ледника псы бѣгали,
добро хозяйствое отъ ворога, звѣрюги хранили,
и кормы за то получали добрые,
чтобъ холодъ выдержать могли въ ночи.
За ледниками стога сѣна, соломы были,
да коли холодно, псы въ нихъ прятались,
а коли волки приходили либо лисы,
такъ они на нихъ прямо изъ соломы скакали
и тогда только гавкали, и хозяинъ шелъ,
съ пикою либо стрелами, шаблей гострой.
Вотъ такъ жили Пращуры, всего боронились.
И было разъ, что позвалъ Дидъ Махъ Царей-Князей,
бо прибѣжали весной гонцы съ полудня,
повѣдали, что Ромы пришли до Земли Киверецкой,
Царя Киверецкого-жъ Достовала взяли,
с Царицей Жывой въ Ромы увели,
да теперь же Кивереччина безъ Царя осталась,
разбита, пограблена Ромами, въ полонъ взята,
а кто уховаться успѣлъ, тѣхъ мало збыло,
та проситъ она, абы Царь Дидъ Махъ ее принялъ.
Поглядѣлъ Дидъ Махъ съ воза на Кивереччина,
та сказалъ: «Пущай-мо, такъ, идите,
та скотину гоните до нашей Земли,
та живите смирно съ нами, не злобьтесь,
а мы въ обиду васъ не дадемо!»
И пришла Кивереччина чуть живая,
настрадалася, наголодалася,
и всего боиться, всего опасаеться.
И собралъ Дидъ Махъ Царей всѣхъ, Князей,
а гдѣ Родомъ живутъ, Старшинъ, Родовыхъ,
Воеводъ лихихъ, абы съ ними поговориться,
абы дѣла достаться про всѣхъ нужного,
абы крупнаго добра дбатися, укреплятися.
И сказалъ имъ Дидъ Махъ такъ:
«Братья Цари, Князья и Воеводы съ Родичами!
Вотъ пришли къ намъ, прибегли Киверечи,
а повѣдали страхи великіе, какіе вытерпели.
Напали на нихъ Ромы Троянскіе, побили,
пограбили, Царя Достовала съ Царицей забрали,
Достовала съ Жывѣй! Кивереччина теперь одна,
одна на свѣтѣ, безъ Царя осталась.
Пришли гонцы у насъ покоя искать.
Я ихъ принялъ до Русы, якожъ вони суть
таковее Русы, якъ мы всѣ здѣсь.
А нынче Цари, Князья, Воеводы, Родичи,
попыймо медовъ нашихъ, а пояддьмо мясы,
а помыслимо о томъ, яко сталося съ Киверой».
Цари, Князья сѣли за столы впереду,
а понижѣ ихъ сѣли Воеводы, Родичи, Старшины.
Цари, Князья все пьютъ, едятъ да похваляются,
якъ колись было да якъ пралися,
да якъ витѣзѣли но и вороговъ своихъ.
Молчатъ Воеводы, слушаютъ, пьютъ, едятъ,
молчитъ и Дидъ Махъ также.
Колижъ медъ стали пить по пятому рогу,
отогда сказалъ имъ Дидъ Махъ, Царь нашъ:
«А што было когдась, то прошло, Цари,
а що буде, погляднемо сами опосля,
а надо нынче воиновъ собирать на защиту,
а надо защиту сбивать, будовать».
Поглядѣли Цари, Князья, да опять свое,
старыми дѣлами похваляются.
Говоритъ тогда Дидъ Махъ Воеводамъ:
«Слышали, Браты? Надо воякъ собирать!»
Отвѣчали ему Воеводы такъ:
«А мы уже приказу дали давно до того,
а ждемъ силу нашу сюда могучую».
Усмехнулся Дидъ Махъ, а такъ сказалъ:
«Отожъ, кому добре пече,
такъ тотъ о томъ и рече!»
Скоро вправду воины стали уже приходить,
и скоро сила кругомъ стала великая,
а Цари, Князья медомъ упилися,
не въ що рекуть, разоряются:
«Якъ вони смѣли? Ось, мы имо дадемо!»
Отъѣхалъ Царь Дидъ Маха и полкъ назадъ послалъ:
«Идите на становище, да кого пьяного увидите,
того и рубите нещадно! Часъ пришелъ
съ отими строптивыми сговорятися!»
Пошелъ полкъ назадъ и увидѣлъ Царей,
що во хмѣлю спать завалилися,
и побилъ ихъ всѣхъ, а было ихъ сто
и еще пятьдесятъ Царей Руськихъ.
Ажъ вернулся полкъ, да Диду Маху сказали,
послалъ онъ полкъ вперед, до Земли Киверечской,
а сказалъ ему раньше пяти месяцевъ не идти назадъ,
а самъ повелъ войско до дому.
Пріехавъ, сказалъ: «Видите, что натворили Цари!
Спились медомъ, а ихъ вороги побили!»
Похоронилъ онъ Царей достойно, въ Земле Руськой,
а самъ племены ихъ подъ руку свою взялъ.
Съ тѣхъ поръ покрѣпла Русь намного,
и съ тѣхъ поръ уже ворога не пущали.
А полкъ тотъ, что на Дунай ушелъ,
черезъ годъ вернулся съ добычею великою.
А Царя Достовала Ромы только черезъ тридцать лѣтъ
до дому пустили и дѣтей удержали.

Источник: *Миролюбов Ю. П.* Сказы Захарихи // Собр. соч. Т. 16. С. 69–74.

Комментарий

Перед нами сказ-воспоминание о событиях почти что двухтысячелетней давности, касающийся родо-племенной жизни волынян при царе Махе, в конце I — начале II в. н. э. Многие детали жизни русов в степи, лесостепи и в лесной полосе Волыни чрезвычайно любопытны, они изобилуют бытовыми подробностями и зарисовками, которые бесценны для нас.

Лихо — дух зла.

Диво Дивное. Диво — богиня охоты, заповедных лесов, зверей и девиц.

Овсѣнь Великий. Овсень — бог весны, труда, покровитель коней, пахоты, мостов.

Трижнали, т. е. тризны, или похоронные обряды славян.

Радагащь, или Родогощ — бог гостеприимства, торговли и урожая.

Коляда — бог пиршеств, календаря, веселья, жертвоприношений. Обряд колядования приходился на 25 декабря, перед Новым годом.

Ромы — римляне.

Земля Киверецкая — Кивереччина — Дакия.

Достовал — Децебал, вождь даков, покончил с собой в 107 г.

4. Сказ Захархи про царя Замаха

Отожъ за старые часы, за самостарые,
коли Щуры наши, Пращуры жили,
былъ у нихъ Царь Замахъ, сынъ Свята,
а Святъ-Царь былъ сыномъ Царя Маха,
а той Царь былъ сыномъ Царя Гура,
а и той Царь былъ сыномъ Царей Русскихъ.
Такъ Царь Замахъ, внукъ Маховъ,
у всѣхъ Славянъ подъ рукой имѣлъ,
а стали разные Роды да Племена
отъ Замаха отгортатися да устрояться,
абы были завже отдѣльными,
а его, Царя, не слухались бы.
И созвалъ Царь Замахъ всѣхъ Царей и Князей
и сталъ ихъ пытатися, кто согласный,
а кто несогласный, абы оповѣдали.
И собралось больше половины согласныхъ,
а другая, меньшая частина несогласные.
И отдѣлилъ Царь Замахъ согласныхъ отъ другихъ
и такъ отрѣкалъ несогласнымъ:
«Стойте всѣ, а мечи вытяньте,
а будемо битись, ажъ кто побѣдитъ!»
Смѣялись тѣ: «Что же, що одинъ будешь,
одинъ, противу намо всѣмъ?»
А отрѣкалъ им Замахъ-Царь тако:
«Одинъ буду, да боги будуть за мной!»
А такъ повѣдалъ сыну: «Неси мечъ мой,
который Перунъ съ неба Русамъ кинулъ!»
А мечъ тотъ былъ не простъ, то Мечъ-Кладенецъ былъ,
и кто въ руцѣ его имѣлъ, тотъ врага безъ числа билъ.
Подалъ мечъ Перуновъ сынъ — царевичъ Замаховъ,
и всталъ Замахъ противъ враговъ,
а бился съ ними до вечера.
И осталось отъ нихъ двое. Тѣ же двое рѣкли:
«Коли Царь Замахъ таку силу машь,
такъ и мы покоряемось тебѣ».
И стали ему покорные и во всемъ послушные.
Онъ же, Царь Замахъ, всѣмъ сказалъ,
абы городы ставити на полудню.
А повѣдалъ имъ такъ: «Отъ восходу не имѣемо
вороговъ сильныхъ, отъ западу такоже,
а отъ полудню да отъ полуночи
имѣемо кого беречися. Съ полуноче
Сѣвера наша насядетъ на насъ,
а зъ полудне едине ворогъ могучъ,
а ты ворогъ всякій есть, незнаемый,
а тамо есть и своихъ, и чюжихъ множество,
а то люде, абы беречися ихъ».
Послушалися Русы, стали городы дѣлати,
городища та грады малые, городки,
а тако Городищеву Русь удѣлали,
а тая Русь дальше Русь берегла,
абы враги не шли несподѣваные.
А пришли къ нему люди одъ полудне западу,
а такъ ему отрѣкли они, Царю Замаху:
«Одъ Волыне мы пришли тебѣ поклонъ дати,
одъ Хороповъ горянскихъ, одъ Карпатъ-горы,
а одъ Дуная Синяго великаго.
Дѣдъ твой Махъ Словеновъ до купы далъ,
а всѣми володелъ и никому не опускалъ,
ты же о насъ не торчешься,
а Словени тебе уже не послушають».
Послалъ зъ ними Царь Замахъ сына,
Замашко-Царевича, абы ладу далъ,
а Словеновъ до купы пригорнулъ.
И была тамъ война великая,
а былъ забитъ Замашко-Царевичъ врагами,
и конечнѣ Словени одрѣкалися Русовъ,
и стали Русы собѣ, а Словени — особѣ.
Коли дознался Царь Замахъ, велико гнѣвался,
а гнѣвался, да со старыми Родичами рядился.
А тѣ ему оповѣдали, що не годися
Царю Замаху другого сына сылати,
а и того Борилу-Царевича стратити.
А коли Словени Маха не слухали,
такъ не послухають и Борилу Замаховича.
И стали съ того часу Русы собѣ,
а Словени особистѣе.

Источник: *Миролюбов Ю. П.* Сказы Захархи // Собр. соч. Т. 16. С. 46–48.

Комментарий

Городищева Русь — область на Среднем Днепре и его притоках Ворскле, Роси, Суле и др. Начало строительства городов, стало быть, датируется второй половиной II в. н. э.

Хоропы горянские. Карпы, или карпени — дако-славянское племя, жившее в предгорьях Карпат.

Купы дал. Князь Мах дал автономию, т. е. относительную независимость в рамках Волынского племенного союза западным словенам.

И стали с того часу Русы собѣ... Распад Волынского племенного союза произошел в конце II в. после восстания словен против волынян и гибели царевича Замашича.

5. Сказ Захархи про царя Замашича

Ой, пощо то Мать-Сыра Земля гудить?
Ой, пощо лѣсъ-трава тремотить?
Ой, пощо да надъ тыми степами курява стоить?
Ой, пощо то звѣрь, птица летить, бѣжить?
А що тамо содѣялося, сталося?

А пощо та Земля-Мать Сыра въ нощи плачеть?
Тако повѣдали старые люди внукамъ,
заставляли Землю-Мать слухати,
а коли тѣ рѣкали, що громъ слышуть,
посылали дѣды внуковъ Царя Замашичу рѣксти,
а тѣ прибѣгали до Царя, а видять:
самъ Царь Замашичь Землю-Мать слухаеть.
И тако рѣкалъ имо Царь Замашичь:
«Теките до Дѣдъ вашихъ и рѣщете имо,
якъ то Городищеньска Русе біеться,
такъ и мы вси до ней идемо въ ранцѣ,
ажъ Зоря Красная въ неби будеть,
на помоще Русамъ идемо вси!»
И скакали посланци до Дѣдъ всѣхъ,
а тако рѣкали, що война есть,
а тый часъ, до Зорьки еще выходили,
а шли на помоще Гродещеньцѣмъ Русамъ,
абы вороги не витязили на нихъ.
А видѣли, яко степа въ дымѣ,
в куревѣ темной, яко въ огни,
а множество вороговъ на конѣ скачеть,
а множество злыхъ вороговъ мечомъ машеть,
а множество Городищань-Русовъ до землѣ летить.
А видѣвше то, кидалися на врагъ,
били ихъ, рубили нещадно, наземь кидали,
коньми топотали, мечомъ тыряли,
рубали, ломали, сѣкали, кидали.
А тутъ окомоньство Царя Замашича летыть,
а тутъ на ворога хоробрѣе насѣдеть,
а тако его, яко витѣръ траву, сѣчеть,
а головы ему доплечь рубить.
А коли сѣча закончилася,
оглядѣли Русы, що зъ Городищань есть,
а мало тѣхъ збылося, еле половина,
а рядомъ зъ ними чюжіе стоять,
они такоже ворога одбивали злого.
Опытался ихъ Царь Замашичь:
«Кто люди тѣ будуть, а пощо зъ нами?»
Оповѣдалы ему Городищане такъ:
«А ти люде зъ нами братьство пили,
а зъ нами враговъ злыхъ били,
осе — рыжіе, рудяки Скоща буде,
а темавые — Еруслань нашая,
Русы вольные, що въ степу ходять,
а стали свои по травѣ гуляють».
Радовался Царь Замашичь, Князей чужихъ виталъ,
до воза своего звалъ угощати,
а раненыхъ наказалъ лечить зуро,
абы всякъ здравъ былъ и силенъ,
воинамъ же приказалъ дать припасу,
поить, кормить, опочинуть дать,
и съ того часу Еруслань стала съ нами,
а до того была одѣльна завже
и сама въ степу жила, стада водила,
говяди плодила, гуляла.
А тожъ съ того часу
и Скоща зъ нами союзу робила.
А коли Городещня Русь потребовала,
овсѣ тѣ племены помагали,
врага обча одбивали въ полю.

Источник: *Миролюбов Ю. П.* Сказы Захарихи // Собр. соч. Т. 16. С. 44–46.

Комментарий

Курява — дым.

Помощь Гродещеньцѣмъ Русамъ. Помощь Волынского союза племен Городищенской Руси имела место в конце II — начале III в. В этой войне Русь выстояла против костобоков.

Окомоньство — конная дружина.

Скоща — шотландцы, жившие в Причерноморских степях с I по начало V в. н. э. Они участвовали в войнах на стороне Руси. См. с. 250–251 настоящей книги.

Еруслань — алано-русы, жившие по реке Ингулец, участвовали в степных войнах на стороне Руси. В III в. вошли в состав Руси и обрусели.

...врага обча одбивали въ полю. Речь идет о почти трехсотлетней войне Руси с костобоками. Об этом же сообщает «Велесова книга». См.: Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 141, 143.

К главе 10

6. Сказ Захарихи про Буй-Тур-Русов да про Уголищину

За тѣ часы, коли еще Земли Руской Кіевской не было,
а была Рущизна по Руси-Рѣцѣ, такъ были межъ Днѣстромъ
та Прутомъ-Рѣкой такожъ Русы, бо за тѣ часы всѣ Словены,
яки булы на полночи да на восходѣ Солнца,
Русами звалися, и тожъ про то, якъ еще за древние часы,
коли Дурь-Царь на Русы ходилъ, да Царица Сиромахова
надъ Русами на Донщинѣ царствовала, такъ тогда же
всѣ Словени были Русами, а единъ Царь былъ.
И пошла межъ ними распря великая за то,
же едины были до Роду склонены,
а другіе же до Руса-Племени, якое на Руси-Рѣцѣ.
Та великая часть ихъ жила еще за Горынью,
а тамо ляхи были и ее примуковали.
И тожъ Буй-Туры-Русы на Дунай пошли да за него
и тамъ сѣдѣли, за гирлами, за болотами,
а другие на Днѣстрѣ-Рѣкѣ, тожъ Бужаны,
одъ Буга до Днѣстра, а тамъ Кивереччина,
а одъ ней недалеко и Уголщина,
а тѣ Уголичи, небожъ Уличи, жили
безъ страху, и Волоховъ не боялись,
и хаты ставили улицами широкими,
а не ставили ихъ колунями, якъ Русы,
абы въ коло сила была, и хату кругомъ.
Угольщина хоробрая добру силу имѣла
и на дорогу выскакивала, коли надо.
Отожъ былъ Градъ у нея великій а крѣпкій,
а тожъ звался Пересѣчень-Градъ.
а оттудъ и Сѣча пошла козацкая, Запорожская,
колижъ Русь Кіевская загинула,

и Татары пришли до Крыму жить.
Такъ ота Буй-Туръ-Русщизна была хоробрая,
а на Волоха злая. По Кію-Князю,
а по смѣрте Божовой, колижъ сынъ его,
Бусъ Молодшей сталъ жить да править.
такъ дѣлали Буй-Туръ-Русы да Уличи
бусы-лоди, и тожъ — чайки козацкіе,
и на нихъ ходили до Греця хитрого,
а добычь великій привозили додому.
А тожъ было два Божа-Князя Буса,
а два Князя Межимира Хоробрахъ:
И первые Князи были отцы,
а другіе — молодшіе, сыны ихніе.
Такъ былъ Божа-Князь, а былъ Боже-Бусь,
сынъ его хоробрый и удачливый.
И ходили Бусичи, Русы полдневные,
на Греця хитрого съ великой войною,
на бусахъ-лодяхъ, многими ратями,
и били Греця, как хотѣли, и леги не могли
Русамъ противиться, а съ ними битись.
Такъ верталися наши Русы съ добычею
И мимо Городнечъ Ромейскихъ проходили,
и никто зъ ратей Ромейскихъ не выходилъ,
а всѣ они боялись Русовъ, якъ смерти.
Буй-Туръ-Русы жили, якъ сказано, въ гирлахъ Дунаю,
а были они сильны, крѣпки и могучи,
и колижъ съ Ромеями бились, скидали рубахи,
и такъ, голякомъ, бились крѣпко.
Отожъ, коли бачили ихъ Греци, такъ кричали:
«Туръ-Русы пришли! Бѣда! Спасаитесь!»
И отакъ разбегалися по кущамъ и печерамъ,
и кому вдалося, тотъ спасался,
а кто до рукъ Буй-Турскихъ попадался,
того жизнь была короткая,
короче чисницы въ прялкѣ у молодой бабы.
И защо-прощо такъ бились они съ Грецями?
А прото, же Греци николи Русовъ не нехали,
а якъ могли, до отроцтва хитали.
Русы же отроцтва ненавидѣли,
а затѣмъ и Греця стали ненавидѣть.
Сами же Ромеи такъ сдѣлали,
же было лишь такъ, либо Русовъ погинеть,
либо Греця Русы доцѣла знищуть.
Верталися три тысячи чаекъ съ походу,
и больше пятьсотъ были гружены золотомъ,
сриблюмъ, каминнями драгоцѣнными.
И колижъ были чайки у берега,
узнали люде, якъ Годяци на села ихъ напали,
старыхъ побили, а женъ и дѣтей угнали.
Оттожъ Бусъ-Князь запечалился,
а потомъ сказалъ добру яму рыть.
И поклалъ на дно все добро,
зарылъ и четыре камня поставилъ,
абы найти потомъ познище.
Послалъ Бусъ-Князь до Ярусланов
гонцовъ комонныхъ просить помощи,
бо Гудяци забрали всѣхъ коней.
И скоро пришли Ярусланы и коней пригнали.
Узналъ одъ нихъ Бусъ-Князь такоже,
якъ Годяци подлѣ Бугу-Рѣки стоять.
И такъ шелъ на нихъ, сказавши людямъ:
«Русы мы, люди мои! Русы! И лѣпши загинемо,
и якъ можно одмстимось!»
И пришли Русы-Буй-Туры до Бугу
и по балкамъ стали до вечера,
а въ ночи сѣли на коней,
налетели на Году тую, якъ вихори,
разбили все, размотали, знищили,
а половину родичей своихъ одбили,
а другая была Годяками побитая.
Якъ же Годи набили, страхъ одинъ!
Увся земля чермонела одъ крове,
и было ихъ тамъ двадцать тысячь.
И тожъ знали Русы, же Гуни йдуть,
а шли имъ доразу назустричь
и розбили ихъ на поли чистомъ.
Отожъ хотѣли назадъ вертаться,
добра искать, и не знали гдѣ,
а всѣ тѣ, кто яму копалъ, въ бою сгинули,
а самъ Бусъ-Князь умерлъ отъ шабли,
и такъ тамъ добро то лежитъ,
деся на Бугу-Рѣцѣ дожидается,
ажъ кто-ся прійдеть и возме его.
Источник: «Факты». Нибро. № 6. С. 22–23.

К главе 12

7. Сказ Захарихи про Халабуду-Князя

За тѣ старые часы времени были и такіе Князья,
якъ побачить Грецьке, небожъ Волоске золото,
такъ и продастъ своихъ до третего колѣна!
Отожъ былъ такой Халабуда-Княжичъ.
Прозвали его такъ за то, что еще съ дѣтячихъ часовъ
ходилъ онъ до степу, ставилъ себѣ халабуду
изъ вѣтокъ вѣрбы да старой травы,
да отамъ и жилъ недѣлями безвѣстно.
Тутъ его ищутъ, може, вороги украли,
а онъ идеть додому, за припасомъ,
наберетъ сала, пшена, гречьки, мяса,
и знову посчезъ, невѣмо игдѣ.
Тутъ отецъ Князь Явурань ищеть его,
а сыночекъ знова въ степу, въ халабудѣ,
игдѣся жилъ дивно, далеко, въ балкахъ кашу варилъ.
Такъ жилъ дивно да самотно Халабуда,
пока не возросъ, якъ треба, великій,
сильный да на шаблюку ловкій.
А потомъ Забродни пришли до него,
да набиралося ихъ до трехъ тысячъ,
и одинъ день повелъ Халабуда ихъ до Дунаю,
и до Волоха зъ Ромеемъ, противъ Пращуровъ нанялся.
И сталъ за Волоха биться противъ своихъ.
Осердился на него отецъ Явурань,
проклялъ и Лиха просилъ съ Дывомъ,
абы взяли они его сына въ радощь ему!

Отожъ, думайте, якъ легко отцю было
сына родного Лиху и Дыву давати!
А ничто не могъ пробити самъ отецъ зъ нимъ.
Халабуда сталъ злищимъ ворогомъ Русовъ.
Отамъ ему, за Дунаемъ, Греци зъ Волохами
и жинку дали, и золота, сребра,
и отроковъ, абы только билъ онъ
родичей своихъ прежнихъ, Русовъ-Борусовъ.
И тожъ Халабуда безъ серця былъ, безъ виры,
и Русовъ билъ нещадно, а ни за что.
Ставши Великимъ Воеводою у Волоховъ,
сталъ онъ звѣремъ про Русовъ.
Собиралися одинъ кратъ Русы всѣ на вѣче,
а на вѣчу сказали, что надо имъ
того Халабуду добыть за кажду цѣну.
И сказалъ Князь Явурань имъ такъ одъ серця:
«Радьше быхъ не имѣлъ сына такого!
Тожъ сами знаете, якій онъ былъ
и николе не слухался ни отца, ни матери.
А достанете его, дѣлайте что хотите,
а будете доставать, я самъ помогу».
Такъ порѣшили старовики на вѣчу томъ
до Халабуды идти и за Дунай тикати,
а коли погониться за ними, идти смѣромъ
до Перѣсечня-града и тамъ бить его.
И послали до берега Дунайского герцовъ,
а тѣ герци на коняхъ гарцували, дразнили Ромовъ,
а силою своею выхвалялися необорною.
Видѣли же герци, якъ по всему Дунаю
Ромы крепощи строили, бранницы,
и скоро ихъ целыхъ до ста,
и колижъ построють, такъ будеть добре
Волохамъ Русовъ хитать, а Русамъ тяжко будеть
за ними гнаться, своихъ людей отбивать.
А виделъ Русскихъ герцовъ и Халабуда-Воевода
и три дни не двигался, а самъ рати звалъ
и Волохамъ обѣщалъ, и Ромеямъ
же скончить омае сылу Руськую,
а Русовъ убити мае до послѣднего.
Колижъ сыла его до мѣста того пришла,
забралъ онъ ее и за Дунай кинулъ,
и три дня и три ночи за герцями гнался,
ажъ до Пересѣчню-Граду зъ легами прибыль,
и тамъ легари ставилъ, один подлѣ другого,
а въ ночи до него герци съ соломою лезли,
подъ стѣны лагерю накидали съ хворостомъ
и огню до того дали добраго.
Загорѣлися стѣны одъ огню того,
повскакили Волохи, якъ были, до вену,
и тамъ ихъ Русы были хитали,
голову рѣзали, стрѣлами били
и до послѣднего всѣхъ кончали безъ милосте.
Прокидался отъ шуму, отъ дыму, отъ огню
Халабуда самъ, за меча хватался,
на Русовъ лѣзъ, убивалъ всѣхъ,
и не могъ побить всѣхъ, и на отця напалъ,
а тутъ Русы на него всѣ кидались
и на землю валили, руци вязали,
до отця Явураня тягли, на колѣни кидали.
И сказалъ такъ отецъ: «Русовъ билъ?
На отца своего руку поднималъ ты?
Такъ дайте мне шаблю гострую!
Я ему самъ рукой своей отцовскою
голову его дурную зниму однимъ махомъ!»
Подходили тутъ старовики до него
и такъ говорили ему, балакали:
«Голову знять еще успѣемо не одинъ кратъ!
И тожъ Халабуда Волохъ есть нынѣ,
и Воевода есть Волоскіѣ такоже,
такъ пускай еще дыхаеть, а скажеть намъ,
нащо Волохи крѣпы ставлють по берези
и що думають зъ нами, Русами, дѣлать?»
Повѣдалъ имъ Халабуда молодчіѣ,
яко крѣпощи тѣ Волохи ставлють,
абы Русовъ держать подальше и бити ихъ,
а потомъ идти до Русіи, до Забродніи,
до Днѣпра, до Славуты и до Припяти,
ажъ до Волгы-Рѣки, до Дону быстрого,
и всю Землю Руськую Венскую забирати,
а Русовъ подъ Волоха давати, отрочити,
и добро забирати, скотину, мечи,
жены, дѣти, хлопци, дѣвчата, а старыхъ,
а дѣтей-младенцевъ забивати,
а так Землю Руськую вынищити,
абы нищо въ ней не оставалося.
Колижъ слышали то люди, злу тому дивилися,
и Халабудѣ тому голову снимали,
и тѣло его бѣлое на кусы рубили,
абы жрали его птицы и звѣри дикіе.
И всѣхъ Волоховъ, якихъ хитили,
всѣхъ били до единаго, абы никто не зналъ,
гдѣ и когда они загинули.
А побили тѣхъ, еще Волохи шли
прѣзъ Дунай-Рѣку, на береги Руськи,
а побили ихъ, яжъ земля руда стала,
мечи забирали, зброю, коней, воловъ,
а мертвыхъ клали на дрова, кострища,
зажигали ихъ, и дымъ смрадный шелъ
отъ кострищъ тѣхъ въ Землю Волошскую,
и тамъ Волохи знали, якъ погибель шла,
и, кто могъ, тѣкали подальше отъ берега.
А Русы шли прѣзъ Дунай-Рѣку тысячами,
до Мизи, до Нуры, до Панщины,
забирали добычь великій они,
и были съ ними, Русами, Хорпы хоробріи
и съ Хорпами — Славинцы, Хорвы,
Кивереччина, Бужанщина, Днѣстровщина,
и всякій другій людъ Словенскій,
и Фряка, и Ватра, и Лемокъ,
и Гуцуля хоробра, и Будина,
а съ ней и Морава такоже сильная,
и всѣ Племены и Народы одъ степовъ,
потому якъ Ромы зъ Ромеями
жадали брати Земли ихъ степовыя,
и пото брали одъ Ромовю все, якъ найшли,
воловъ, коровъ, коней, людей, кто похотѣлъ

вольно жити въ Земле Руськой
и кто отрочилъ въ Землѣ Волоской,
а самъ былъ съ Мазови, либо съ Горыни,
ода-ли съ Волыни веселой, либо съ Днѣпра,
а то съ Дону широкого, либо съ моря.
Все брали Русы, все до возовъ клали,
и еще Волохи зъ Ромеями имъ давали
дань велику, злато, срибро, камни дорогіе,
абы Русы только зъ Земли ихъ шли додому.
Такъ скончилъ дни свои Халабуда дурный,
якій продалъ Землю Руськую Ромамъ.
А отецъ его, по битвѣ той, ушелъ
на Днѣпровщину, до лѣсовъ до дубовыхъ,
боговъ молити за свою душу грешную
да за Русь хоробрую, яка сгинула бы
прѣзъ сына его Халабуду-предателя.

Источник: *Миролюбов Ю. П.* Сказы Захарихи // Собр. соч. Т. 16. С. 30–34.

Комментарий

Волоске золото — римское золото.

Халабуда — шалаш из веток.

Забродни — бродники в степи, вольные казаки.

Ромеи — византийцы.

Лихо, Дыв — духи зла степные.

Пересечень — город в 50 км восточнее современного Кишинева, столица казачества.

Герци — конная разведка.

Земля Руськая Венская — земля венедов, или венцев, находилась где-то на территории современной Украины.

Мизя — Мизия, провинция Восточной Римской империи и Королевства остготов на правом берегу Дуная; ныне — современные Болгария и Сербия.

Нура — Норикум, бывшая провинция Римской империи; в VI в. принадлежала Остготскому королевству.

Панщина — провинция Паннония, в VI в. принадлежавшая Королевству остготов.

Хорпы — карпы, дако-славянское племя.

Славинцы — предки словаков.

Хорвы — белые хорваты.

Кивереччина — даки.

Бужанщина — бужане.

Днестровщина — тиверцы и уличи.

Фряка — фракийцы.

Ватра — одно из гетских племен.

Лемок — восточнославянское племя лемки, жившее на Западном Буге.

Гуцуля — гуцулы.

Будина — балто-восточнославянское племя будинов.

Морава — мораване.

Мазови — мазовшане, польское племя.

Горынь — южный приток Припяти.

...на Днепровщину, до лесов до дубовых... На Среднем Днепре, в урочище Выдобичи, среди дубовых лесов находилось святилище восточных славян.

8. Сказ Захарихи про Царя Просаду

Отожъ давнымъ-давно жилъ Царь Просада,
а про него еще помнятъ люди,
какъ былъ онъ добрымъ и заботливымъ,
та и людямъ жилось при немъ счастливо.
Жили Шуры-Пращуры просто, скотъ гоняли,
кислымъ молокомъ кормились, творогомъ,
а коли мясо было, такъ съ охоты,
и кажного зверя въ степу много было,
дикой козы, быковъ, сагайдаковъ,
и дрофы со стрепетомъ было много.
Съ утра шли молодые на охоту,
а дети искали траву, калачики,
щавель дикий, петровы батоги,
катрана, рогозъ-корень брали,
часныкъ дикий рвали
да до воза несли, а мать борщъ варила.
И самъ Царь тоже на возу былъ,
съ людьми говорилъ, споры слухалъ,
а то соберетъ певцовъ, песни слухаетъ
про стару старовину давнюю.
И рядомъ горыть костеръ большой,
а на немъ Царица варево варить ему,
и тоже песни послухаетъ, варючи,
и тожъ вздохнет, коли беду Руську слышить.
И говорить разъ Царь такъ людямъ:
«А нехай все идуть, вместѣ слухать будемо!»
И пришли люди всѣ до Царева воза,
и всѣ те песни старыя слухали.
И заспевалъ такъ одинъ старый певча:
«Отожъ Русы не сами изъ земли вышли,
не сами якось взялись въ степу!
И пришли Русы на полудень здалека,
а Три Браты ихъ привели въ степи наши,
и тѣ Три Браты были Царевичами.
Старшего звали Русъ-Братъ,
среднего звали Лехъ-Братъ,
а третяго звали Кривачъ-Братъ.
Отъ Руса-Брата пошелъ Орай-Отецъ,
а одъ него Кий, Щекъ, Хорват и Сестра Лебыдь.
Отожъ забралъ Лехъ-Братъ людей своихъ,
а погналъ скотину на заходъ Сонця,
и не стало ихъ, а другие думали,
что нашли они места добрыя и поля
и остались тамъ на житье счастливое.
Забралъ тогда Кривачъ-Братъ людей
И пошелъ следомъ, и скотину погналъ.
Тутъ померъ Орай-Отецъ, и стали люди
Брату-Русу говорить, что имъ тожъ пора
уходить за другими и что на Дону страшно,
коли другихъ Братьевъ нетъ,
и что некому будетъ и помоги дать.
Собралъ Русъ людей и тожъ повелъ ихъ,
да в пути захворалъ и померъ.
Сталъ надъ всеми Кий-Князь старшимъ,
и повелъ онъ роды свои по степамъ,
та четырнадцать годовъ водилъ,
пока Дунаю-реки достался.

Тамъ Князь-Кий приказалъ поставить таможи,
а то знаки были, высеченные въ камне,
а то знакъ следъ ноги княжей,
а нога та была десять кратъ большая,
а Сонце было при ней, и Трезубъ Княжей,
Сварога — Царя Ойразова, и написъ.
И поставили городъ на Дунаю — Киевець,
а тамъ жилъ Князь с Братьями и Сестрой,
скоро виделъ, якъ небезпечна жизня тамъ,
бо спереду Волошина, а сбоку Годячина,
а позаду еще и Гунячина злая,
Угрощина кочевая, и Збродня разная.
Оставилъ Кий-Князь Тышу-Реку съ людьми,
пошелъ на Карпатъ-Гору высокую
и тамъ еще пять годовъ жилъ.
После решалъ, яко великую реку надо,
а велъ людей на Днепръ, черезъ Землю Ярусланову
да черезъ Землю Великосунову,
и такъ до Роси-Речки, на Днепре,
до Княжгорода славного.
Тамъ Поляны заставилися, тамъ седали,
тамъ Руска Земля Киевска ставалася.
Отамъ Князь Кий поставилъ нови таможи,
одъ Ингульця до Киева-города,
и одъ Горыни-Реки до Дреговы,
а отамъ-тудь до Донця-Реки,
и одъ Донця-Реки до самого Дону Верхняго,
а оттудъ до Балагари на Вологе,
и то Княжество Руськое стало великое,
и Доньская Земля Руськая Радимськая
стала Землею Северовою Руською,
а на полдень Годячина была,
и ту Годячину Кияне до Земли своей не пускали,
а коли лезла, то били ее,
и Князь Кий приказалъ съ ними не мириться
и николи не договоряться съ ними,
бо Годяци — обманщики великие,
и хитрощами богатые, и злобою,
и верить имъ можно только,
коли голова шаблею сбита.
Оттоди вжежъ Годяка не встанеть,
и слова не рекнеть, и покою дасть.
И пришелъ къ нему въ гости Великосунъ-Царь
съ людьми своими конными и такъ сказалъ:
«Знаешь, Княже Кие, якъ степы целые решали?
Поймали мои люди Ромовъ въ степу,
а те Ромы выведывали, где реки, где броды,
и признались, когда ихъ заставили,
ащо Ромы съ Ромеями придуть на земли наши,
людей побьють, скотину вымуть, а буде потомъ
вся Земля наша Римская та Ромейская.
И то знаешь, якъ людьми правлю,
а войну и миръ они сами решають,
такъ порешили они войну „на Межу" делать.
А будешь ли съ нами, съ „языками" своими всеми?»
И Кий-Князь отвечалъ: «Ще раньше васъ с Ромами бився!
Дакъ якъ же буду теперь одинъ сидеть?
Пойду съ вами, передъ Сонцемъ кажу!»
И далъ розказъ, абыжъ до войны правились.
Была война та жестока, и много Борусовъ попадало,
и много Киеванъ побито было,
а и Ромамъ съ Ромеями тяжко было,
и одрекалися они Земель наших.
А наполночь оттамъ-тудь жили другие Русы,
онижъ ниоткудъ не приходили,
и те Русы — Сивера Велика были,
и Борусами звалися, и Венцями,
а Венци брады носили и шапки боброви.
И отежъ Русы-Венци пришли, а такъ сказали:
«Даймо и вамъ помогу на Ромы съ Ромеями,
бо знаймо, такожъ они хотять до насъ лезти
и наши Земли брати, а людей до полону гнати!
И знаймо такожъ, бо много нашихъ въ Ромахъ,
якихъ на торгу Ромы споили да хитили».
И поведали такъ Русы-Сивера,
и послали много воякъ да припасу всякого,
до Карпатъ-Горы ставилися,
и оттамъ-тудь шли съ Васыльками, Хорпами,
и до Дунаю широкого доставалися.
И шла война та не годъ и не два,
и шла война та уже триста годовъ долгихъ.
И люди «на Межи» до Русовъ давалися
и съ Русами-Сиверой, абожъ Борусами,
до Панщины доставалися,
а оттамъ-тудь до Тыши, до старого Киевця,
а тамъ вжежъ сидела Годячина злая
и Русамъ дале дороги не давала.
И то Годячина была съ Ромами,
а то была противъ Ромовъ зъ Ромеями.
Такъ тожъ Князь Кий приказувалъ,
абы Годячины не торкалися,
а коли она хочетъ Ромовъ бити,
такъ нехай бье, якъ хоче,
а Русы божъ то той войны
Годяцькой не торкаються ровно-жъ,
а коли Русы идуть абы Годячина не шла,
а будуть Русы-Кияне битись зъ Ромами,
такъ то будеть война Руськая,
а не Годяцькая николи война будеть.
Такъ Годячина весь часъ была одна,
а Русина была тоже одна,
и такъ долго-долго воевали Пращуры,
и много добра зъ Ромовъ брали,
и шли домой, коли хотели.
Источник: «Факты». Нибро. 2000. № 9. С. 31–34.

9. Три браты, князья Кий, Щекъ, Хоривъ, сестра их Лыбыдь и Мораванъ с Одинацъ-князем

(Сказ Захарихи)

Отожъ, коли въ старые часы времени
не было Русамъ покою на Дону-Реце,
такъ поднялися Браты-Князья и Сестра ихъ Лыбедь,
та шли они на закатъ Сонця, до Дунаю,
бо вси, кто одешли, назадъ не пришли.
Собиралися Браты передъ темъ на раду,

а такъ радилися, и Кий первый сказалъ:
«Видимо, якъ на Дону жити не можно,
та пойдемо светъ — за очи, а може, и намъ
подарится найти Землю тихую, а можность
жити тихо, хлеба дбатися, та скотины,
а тутъ вжежъ видно, якъ больше людей падаетъ
нежъ нарождаеться, и конца-краю не видно.
И одгонимо одного ворога, другий идеть!
И мы вжежъ, по сечахъ великихъ, зморимося,
а вони еще свежими приходють.
И стари люди поведають такожъ:
„Прыйшли мы изъ Ябулакы и абалакы принесли,
посадили мы абалаки-ябалаки,
а кто-ся другий есть будеть!
От тожъ балачка наша така, жежъ надо идти!
Може, Богъ поможе, а въ другому краю
Еще виногрозю посадмимо и ябулакы поедимо!“
Такожъ пойдемо, Брати, лепшего глядати!»
Догодилися Браты розказъ людямъ дали,
абы все собиралися, коей жить хотять,
въ далеку землю стягуватися, идти
до Дунаю-Реки, игде люди Словенские
на берегу живуть, землю рають, хлебъ едять.
Поплакали бабы, стари люди, кому вмирать треба,
та за тую Землю родную держуться,
позбирали добро свое, поклали на возы
и пошли за Братами-Князьями на закатъ Сонця.
И тожъ долго, долго шли степами дикими,
и тожъ много, много терпели отъ людей хыжихъ.
Шли они такъ: возы въ два ряды справа
и въ два ряды слева. По бокамъ шли комоняги,
спереди Братья-Князья съ дружинами,
а позаду такожъ дружина ратная.
Въ середке, между возами, шли пешие, кто хотелъ,
А кому на возу не сиделось, либо зморился
и хотелъ ноги размять, либо надоедало.
Такъ шли до вечера, до какой-ся воды,
у воды ставали, скотину поили, сами пили,
траву сухую сбирали, кущи рубили,
вечерю варили для всехъ людей.
Возы на ночь ставили въ Коло-Шамашу,
абы вороги не могли забраться,
скотину же ставили у берега, абы траву ела
и пила воды, сколько хотела,
а кругомъ возами загорожали,
абы ворогъ не подлезъ, не угналъ.
Въ степу же, на полгона, разставляли сторожу,
и все кругомъ, коломъ, абы ворогъ не пролезъ.
А у берега огонь держали всю ночь,
и при огне — Огничий, Баба-Коструня,
абы огня не стратить, не дасти ему вмерти.
До речки на ночь ставили сетки съ берега до другого.
Утромъ, на зорьке, вытягивали сетки,
рыбу брали, варили, пекли на снеданье,
готовили варево для всех людей,
и знову, как Братья-Князья сказали,
шли на закатъ Сонця, темъ смеромъ, якъ треба,
и въ обедъ только на годину ставилися.
Давно вжежъ Оря-Отца на свете не было,
померъ бо оню еще за часы Ябулаку,
коли жъ Русы до Дону шли попервахъ.
И тожъ, пока Князь Кий живой былъ,
такъ Русы побалакли: «По Кию — покий имемо!»
И правда, война, миръ, хвороба, моръ —
Князь Кий везде есть первый, людямъ помагаеть,
и люди ничего не боятся, а ни смерти лютой.
И что имъ смерть была, коли знали,
якъ на тотъ светъ прибудуть, такъ Роды увидять
увсехъ, кто до того померъ, отца, мать, братовъ,
и тамъ такожъ живуть люде, якъ на земле,
поле ряють, просо сеють, меды пьють,
и хоть оттамъ-тудь назадъ не приходють,
а вена винить не дбаются на земле.
И тожъ свое вено имуть сынее въ неби,
и тамъ имъ Перунъ зъ Велесомъ помагаеть,
и самъ Сварогъ прийдеть подывытся.
Такъ варили Пращуры наши, а такъ жили.
И тей кратъ въ степахъ верили такожъ,
и за Киемъ-Княземъ шли безперестану.
А колижъ въ степу людей бачили,
такъ комоняги скакалы, меча вытягалы,
зорко дывылися, до боя приправылыся,
николи жъ вороги незбройными не застали,
и вотъ шли Пращуры-Русы по степу,
и возы могли идти, потому что комоняги
спереди топтали траву, прибивали ее,
а если бы возы пошли впередъ, такъ не смогли бы
ни долго идти, ни пробиться впередъ,
бо трава на колеса наматывалась,
и после ее серпомъ нельзя было срезать.
Не разъ и не два вороги спереди становились,
хотели грабувать Русовъ, побить ихъ,
только комоняги ихъ всехъ разгоняли.
И пуще былъ страшенъ Князь Кий,
який летелъ вихоремъ на нихъ
и шаблею долгою сбивалъ головы, якъ капусту,
и съ нимъ Браты его и дружина хоробрая.
Отакжѣ вороги, видя то, не решались
на Русовъ кинуться, побить ихъ.
И дошли Русы до Гнилого Болота,
а тамъ — ни травы доброй, ни воды питной,
и скотина ревела безъ воды,
такъ Кий-Князь сказалъ поить ее потроху
изъ боченковъ, что люди для себя везли.
И никто не противился, когда Князь Кий
приказывалъ просомъ кормить скотину.
Люди же оставались безъ корму, безъ хлеба.
Отакъ утерпели люди много отъ дороги той,
и много по путяхъ померло отъ хвори
и отъ недостачи всякой, а отъ жажды.
И такъ пришли Русы до Ставровъ.
Отожъ Князь Кий комонныхъ послалъ
до Князя ихнего, до Ставорьского.
Повернулись гонцы, а сказали,
якъ Ставри сами голодовеють,
такъ не можутъ даты ни проса, ни хлеба.
А дають только соли и воды, сколько хочешь,
а такожъ дають капусты кочанной.
И послалъ Князь Кий до Новагорода ихнего
людей, абы тамъ купили ежи всякой.

И привезли люди трохи проса да гречки,
а хлеба не было, бо Греки весь похватали.
Отожъ Князь Кий съ Щекомъ решили,
и Хоривъ соглашался съ ними,
идти дальше, до Днепры-Реки великой.
Тамъ можно было заставиться и одпочинуть.
Много имъ было страданий на долю,
но то были люди крепкие, и они знали,
зачемъ шли издалека до этихъ степей.
На берегу Днепра стали они въ страхе,
бо еще нигде такой реки не видели.
А тожъ Князь Кий нашелъ способъ и тутъ,
приказалъ деревья на берегу рубить,
лодь большую делать и людей возить,
и скоро были все на другомъ берегу.
Такъ шли Пращуры наши, Русы, до Дунаю,
и такъ до него дошли, да не могли
на берегу жить, бо много было
вороговъ у нихъ тамъ,
и все время имъ мешали вороги.
И тогда шелъ Князь Кий съ Братами до Тыши-Реки,
и тамъ Русы Киевецъ ставили,
Киевецъ — Градъ-Дунаевецъ сильный,
но и тамъ отъ Волоха не могли жить,
отъ Волоха спереди и отъ вороговъ сзади.
И отошли Браты оттамъ-тадь до Днепра, назадъ.
А Моравань-Князь шелъ съ Родама своима
еще дальше на закатъ Сонця и посчезъ.
А Русы шли до Днепра и до Киева теперешнього,
который по сказу Князя поставили они.
И оттамъ-тадь и вся Руська Земля встала,
Земля Руськая, Киевская,
богатая и славная, на Славути-Днипру,
и отожъ не умреть николи слава Князю.
Слава Кию — Князю Руському, вовеки!
Источник: «Факты». Нибро. 2000. № 9. С. 25–28.

10. Сказ Захарихи про Вуслава-Князя

За тѣ старые часы Пращуровъ нашихъ были
они подъ Царями, Князьями и Воеводами.
А было такъ, жежъ люди жили семьями,
и старшій Дидъ у нихъ былъ за Царя,
за Царя былъ Дидъ и за Воеводу.
И коли жъ хотѣлъ кто чего, такъ до Дида
приходилъ, поволенья спрашивалъ.
А той Дидъ могъ поволити, а могъ и не поволити.
Коли жъ было, же кому-сь не подобалося,
такъ шелъ онъ до дому, бралъ жену, детѣй,
шаблю, сѣкиру, копье, стрѣлы,
пса охотного, коня, корову съ телемъ
и шелъ другого мѣста глядаты,
а тамо по-своему житы и никого не слухаты,
а коли не пожегнеться, тамо сгинути.
Отожъ другій Дидъ дурной былъ
и не такожъ розумомъ правилъ, а крикомъ,
и отъ того Дида люди разбѣгалися,
и кажень починалъ Родъ свой отдѣльный.
Та по якому-сь часу тѣ Роды вмѣстѣ сходились,
вмѣстѣ жили, вмѣстѣ землю рали,
вмѣстѣ и новъ палъ пущали,
назольное поле засѣвали житомъ.
Другіе же жили подъ Царями-Князьями,
третьи и такъ громадою жили,
Воеводу себѣ выбирали для ряду,
абы въ небезпечь одинъ всѣми правилъ.
Жили они въ лѣсу, по рѣчкамъ,
такъ по рѣчкамъ на лодяхъ плавали,
рыбу ловили и товары возили.
Отъ и было такъ, коли враги набежать,
на одинъ Родъ нападуть, а другого не трогають,
такъ тому Роду и погибель есть!
Старыхъ Родовъ, тѣхъ, что подъ Дидами,
уже никто не хотѣлъ слушаться,
а тамо, гдѣ Воеводы были выбраны,
рядъ былъ добрый и всего было досыть.
И пришлось такъ, же Ромы Волынь пограбили,
а Горыня сидѣла и не помагала.
И пришелъ Вуславъ-Князь отъ Ирпы,
якъ за старѣйши часы Царь Махъ дѣлалъ,
та собралъ Роды, та нарекъ има,
що себе не бережуть и ворога не бьють.
И понудилъ ихъ до купы быти,
а кто Князь—Старшина Рода не хотѣлъ,
тому голову знялъ шаблюкою.
Почали тогда Русы другъ друга дбаться
и почали вмѣстѣ съ ворогомъ биться.
А Вуславъ-Князь имъ такъ сказалъ:
«Мнѣ и корысти нѣтъ отъ васъ никакой,
и не знаю, когда спалъ спокойно!
А не могу слышать, что васъ Ромы бьють,
а молодыковъ вашихъ до отроцьтва беруть.
Болитъ душа моя за васъ, дурныхъ!
Та надо, абы-сте учились борониться,
та прото и пришелъ до васъ, а не прото,
абы вами водиться да володить вами.
То-бъ и безъ васъ на свѣтѣ прожилъ тихо».
Розмыслили Русы добре слова тѣ,
а правду Вуслава-Князя порозумѣли.
Съ того часу Земля Руська крѣпнула
и до Днѣпра стала лѣпиться,
до Славуты, Ирьпы та до Кіева.
А щежъ за часы Вуслава-Князя и Кіева не было,
а коли были городы, такъ малые,
абы отъ вороговъ защититься да отъ звѣря,
да отъ непогоды, зимы, холода лютого.
И пошли Русы добре строиться,
торги разные ставить да промыслы
охотницкіе, рыбные, пастушьи.
И знали они, же Вуславъ-Князь
ворогамъ ихъ не оставить въ часы лихіе.
Было-жъ такъ, восены и въ зимѣ
дѣти дуже хворали та вмирали,
а Вуславъ-Князь приказъ далъ печи добрые класть,
дѣтей на печахъ держать, въ теплѣ,
да съ лѣта шипшину до меду класть,
а тѣмъ настоемъ дѣтей кормить.

И правда, видѣли люди, дѣти крѣпче стали,
а босыми ихъ не пускали до двору,
и хворыхъ стало меньше, якъ до того.
А Вуславъ-Князь такъ людямъ сказалъ:
«Безъ дѣтей мы посчезнемо!
Должно дѣтей хоронить отъ бѣды,
а все лѣпшее имъ давать, абы сильнѣли,
абы росли какъ дубочки крѣпкіе».
Такъ съ того часу и стали Русы
о дѣтѣхъ надривѣ стараться.
И почалъ одинъ Родичъ всѣхъ мутить,
и повсталъ онъ противу Вуслава-Князя,
та набралъ себѣ друзей такихъ же,
та почалъ войну воевати противъ Князя,
кровь лити невинную, абы самому стати Княземъ,
а Вуслава-Князя при случаѣ забити.
И пошелъ тогда Вуславъ-Князь войной на него,
и три года бились они, другъ за другомъ ходили,
разорили доцѣла Землю Руськую,
и сталося такъ, же Вуславъ-Князь
отого Родича Ставулу застукалъ въ полѣ,
и побилъ войско его, и самого забилъ.
Съ того часу миръ сталъ на Руси,
и съ того часу же, кои Ромы похотѣли
за отроками до Руси идти,
побилъ ихъ Вуславъ-Князь всѣхъ до единого.
Самъ до Рому шелъ и многихъ привелъ
съ Дунаю-Рѣки до дому, освободилъ,
и коли другихъ людей рѣчи Словѣньской
тамъ нашелъ, всѣхъ забралъ.
Коли жъ преставился Вуславъ-Князь,
уся Земля наша по немъ плакала.
И раньше смерте его на Русь Три Браты пришли,
Князь Кій съ Братами, и Кіевъ поставили,
и Русы были счастливы, же Князя имуть,
якій по-русску говорытъ, и Словенску рѣчь
его всякъ порозумѣетъ, а то добро есть.
И колиба не было Вуслава-Князя,
такъ и Кію-Князю было бы трудно
Русовъ доцѣла слѣпить, Кіевску Землю сдѣлать,
а Русь навсегда вмѣстѣ жить заставить.

Источник: *Миролюбов Ю. П.* Сказы Захарихи // Собр. соч. Т. 16. С. 149–152.

Комментарий

Перед нами один из интереснейших сказов Захарихи, записанный в начале XX столетия на Украине Ю. П. Миролюбовым. Устный источник восходит ко времени за одно поколение до князя Кия, стало быть, к концу IV — началу V в. Он подробно повествует о жизни русов на реке Роси, когда они однажды пригласили к себе воина-защитника с реки Ирпени князя Вуслава с дружиною. Любопытно освещение общинной жизни русов, когда они были разделены на роды и управлялись Дидами и Родичами до объединения родов и создания единого княжества.

С приходом князя Вуслава на Рось жизнь русов изменилась к лучшему: враги-степняки и римляне с греками не могли больше безнаказанно грабить русов и уводить в плен, в рабство молодых мужчин. Князю Вуславу удалось собрать и объединить местные роды в единое княжество, простиравшееся от верхнего течения Роси до Днепра и далее на Средний Днепр. При этом князю Вуславу пришлось подавить сопротивление непокорных местных старейшин, называвшихся Родичами. С одним из них, по имени Ставулой, князь Вуслав вел трехлетнюю войну в степи, пока не победил его в решающем сражении.

Рассказывается и о хозяйственно-организаторской деятельности князя Вуслава, который заботился о пропитании и здоровье своих подданных, особенно детей. «Без детей мы погибнем, — заявил князь, — необходимо детей охранять от беды, а все лучшее им давать для того, чтобы они росли сильными и крепкими, как дубочки!» Неудивительно, что правление князя Вуслава в Поросье сопровождалось хозяйственным подъемом, в том числе оживлением торговли, умножением промыслов охотничьих, рыболовецких и пастушеских. Предгосударственное объединение росских городов во главе с Княжгородом было предшественником Киевской Руси. Древний автор сказа, каких, судя по текстам сказов, было в V в. немало, подчеркивает, что если бы не было Вуслава, то и Кию было бы трудно объединить русов на Среднем Днепре.

Воевода — избранный на вече руководитель родовой общины, заключивший ряд (договор) с общинниками.

Дид — руководитель родовой общины (см. главу 9 настоящей книги).

...землю рали — пахали.

Пал — выжигание леса, кустарника и полевых трав в целях освобождения места для пашни.

Назольное поле — поле, покрытое золой.

Громада — община.

Для ряду — для порядка.

Небезпечь — необеспеченный.

...Ромы Волынь пограбили... Римляне с левого берега Дуная совершали набеги на славянские земли, сопровождавшиеся грабежом жителей и уводом молодых мужчин в рабство.

...а Горыня сидела и не помогала. Речь идет о бездействии жителей, живших по берегам Горыни, которые не помогли соседям-волынянам отразить вражеский набег.

Ирпа — река Ирпень.

Царь Мах — князь Волынского княжества начала II в. О нем см. с. 208 настоящей книги.

...до отроцьтва берут. Берут в рабство.

Сам до Рому шел... Имеются в виду походы князя Вуслава на левый берег Дуная в целях освобождения военнопленных рабов-славян.

11. Сказ Захарихи про Княжгород Русский

За часы, коль Князю Кію идти было до Руси,
за тѣ часы старые на Руси-Рѣцѣ были люди,
а Князь Кій пришелъ и спрашиваетъ ихъ:
«А что за люди вы такие? А городъ чей?» —
«А мы Княжьи люди, и городъ нашъ — Княжгородъ», —
отвечали они Князь Кію, кланяясь,
и хлѣба-соли принесли на рушникахъ чистыхъ,
подали съ поклонами, съ добрословами.
Взялъ Князь Кій тотъ хлѣбъ, поцѣловалъ
и сказалъ: «Такъ Княжгородъ тутъ и будетъ!»

И приказалъ воякамъ своимъ тотъ городъ крѣпить,
стѣны ставить новые, городечну править
и ямы новые рыть, бо старые ереки
земля затягнула, зеленя покрыла,
и бубыри въ ней плаваютъ, лягвы кличутъ.
Поставили стѣны новыя Кіяне, что пришли съ Княземъ,
и оборону поправили въ середу, гдѣ вижа,
абы тамъ крѣпко Земля Руська держалась.
А пошелъ князь Кій до городечни старой,
полѣзъ поглядеть, да ледве не вбився,
все старое стало, погнилое, земля сыпется.
Поглядѣвъ Князь Кій, покачавъ головой,
приказалъ своимъ людямъ ставбы ставить,
а таможъ, игдѣ ледве не вбився,
приказалъ новые столбы ставить,
а коли ворогъ придетъ, чтобъ полѣзъ,
оставбы на гойдакахъ ставить,
да чтобъ ворога того по головѣ бить,
коли до середки полезеть.
Такъ и сдѣлали, и ловечни ставбили.
Тѣмъ часомъ колодези рыли въ городѣ,
улицы довбнями мостили, якъ треба,
и скоро сталъ городъ чистъ и добрый.
А въ ночи Забродни не знали,
изъ степу пришли, на ловечни полѣзли,
и такъ ихъ довбни гойданули,
что десять в ереку утопли заразъ.
А наутро Князь Кій сказалъ городнянамъ:
«Отожъ видели вы тѣхъ Забродней?
Такъ и со всеми ворогами будеть, коли придуть!»
Потомъ Князь Кій приказалъ своимъ людямъ
до степу на охоту идти, звѣря бить,
и тѣмъ часомъ, кто въ Княжгородѣ былъ,
магазеи ставбити крѣпкіе изъ дуба,
абы мясо, сало и кожи хранить.
И скоро магазеи полные были,
а люди Рускіе, что жили тутъ раньше,
привозили зерно, пшено и гречку,
на мясо, на сало, на кожи мѣняли.
Скоро и запасъ добрый на часъ войны
былъ сдѣланъ въ тѣхъ магазеяхъ.
А колижъ все было до ряда дано,
Кій-Князь сказалъ: «Отожъ, пойдемо
до Днѣпра-Рѣки Кіевъ-Градъ ставити».
Шелъ Князь Кій съ людьми своими,
а въ Княжгороду охрану заставилъ,
а та охрана, коли Гуняци шли
либо Годяци злобные, такъ не пускала,
а Князя Кія дымомъ упреждала.
Тутъ Князь Вуславъ приходилъ,
Кію-Князю покорялся, якъ старшему,
а Воеводамъ-Родичамъ сказалъ такъ:
«А кто съ тѣмъ не сгожуется,
абы шелъ, куда хочетъ, а мы не держемо!»
И были такіе твердяци, что шли прочь,
до лѣса темнаго, свѣтъ за очи.
Имъ же не было ни помощи отъ Кіянъ,
ни хлѣба, ни мяса, ни сала, ни огня.
И жили они съ Родичами своими
въ темнотѣ своей, въ бѣдности,
а многи шли на полночь, на Словень,
и тамъ страхи на Кія повѣдали людямъ.
Итожъ Словени изъ Новгороду
своихъ людей до Кіева засылали
поглядеть, что за Князи Русскіе тамъ,
и какъ народъ живетъ, и добро ли ему.
Но засланные повѣдали Словени,
якъ въ Кіеву добре стало и порядно,
а тому Словѣнь завидовала крѣпко.
И оттамъ-тодѣ злобилася на Кія,
а его самого, Князя добраго, поносила.
Источник: *Миролюбов Ю. П.* Собр. соч. Т. 16. С. 38–40.

Комментарий

Княжгород — город на реке Роси, столица Росского княжества князя Вуслава (конец IV — начало V в.), предшественник Киева.

Городечна — городские укрепления.

Ереки — рвы крепости, наполненные водой.

Бубыри — головастики.

Лягвы — лягушки.

...ледве не вбився... Едва не ударился.

Ставбы — столбы.

Гойдаки — балки-ловушки.

Ловечни — ловушки.

Магазеи — хранилища продовольствия.

Гуняци — гунны.

Годяци — готы.

Словени из Новгорода — анахронизм. Новгород на Волхове возник позже, не ранее конца VIII в, а может быть, в третьей четверти IX в. См.: «Велесову книгу», русские летописи и «Нариман тарихы».

12. Сказ Захарихи про Кондыря-деда

Ходили наши Щуры съ Пращурами Дикимъ Полемъ,
гоняли скотину, жили въ травахъ,
да собрались у костра ввечери и стали жалиться:
«Всѣмъ бы добре было намъ въ степу томъ,
и трава тутъ тучная, и вода сладкая,
да горя не оберешься, отъ ворогу спокою нѣтъ!
На той неделѣ молодыхъ угнали,
а нынче и коровъ захватили!
То у нихъ мечи длинные, а то — арканы,
а то скачутъ, какъ черти, на коняхъ быстрыхъ,
и нѣтъ управы на нихъ, и молодежи гибнетъ много,
и уже родится меньше, какъ гибнетъ...
Что дѣлать намъ, куда идти, чтобъ мирно было?»
И сказалъ Кондырь-Дедъ, самый старый,
ажъ борода его бѣлая въ надзелень пошла,
и сказалъ онъ такъ: «Братые-Поляные!
Треба намъ, якъ безъ царя мы одни остались,
до другихъ мѣстъ подаваться, изъ степу идти!
А пойдемо изъ степу, треба на рѣкахъ стать,
на рѣкахъ стать, въ лѣсахъ жити».

Попрошали его тутъ всѣ, абы велъ людей.
И на зорькѣ поднимался Народъ Руській весь,
запрягалъ возы, забиралъ ягнятъ, телятъ,
клалъ ихъ до возовъ съ дѣтьми своими,
гналъ скотину на полночь, до рѣки дальней,
тамъ ставалъ, говядину сгонялъ до купы,
поилъ ее на ночь и станомъ ставалъ,
возы въ коло ставилъ, стражу ставилъ,
а наутро даль подавался, все на полночь,
и за мѣсяцъ пути своего былъ далеко,
доходилъ до лѣсовъ дубовыхъ Свароговыхъ,
и тамъ шелъ по рѣкѣ, все доверху, доверху,
пока ни селъ кругомъ, ни людей не стало.
Отамъ сѣли Русы степные Поляньскіе,
хаты ставили на полночномъ берегу,
абы все еще чара была межъ ними да степомъ,
абы ворогу трудно было нападать на нихъ.
Поставили хлѣва для скота большіе,
накосили сѣна, насушили, стога наложили,
а кто рыбу сталъ ловить, сушить, солить на зиму,
а кто въ лѣсъ пошелъ охотничать,
а коли осень пришла, видѣли люди,
что жизнь у нихъ тихая, мирная стала,
и Дѣда Кондыря благодарили всѣ за то.
И вотъ насталъ день, когда стали забывать дѣти,
какой трудъ былъ отцамъ въ степу
и какъ тяжко было сохранить стада,
и уже стали молодые гидитися войны,
забывать стали, какъ въ полѣ стоять до смерти.
Тогда пришли старшіе Родичи до Кондыря-Дѣда,
поклонились ему, вкругъ стали,
кіи свои поклали на землю въ середку,
и такъ сказали они ему въ тотъ часъ:
«Ты насъ привелъ сюда, и мы тебя благодаримъ,
а что дѣлать намъ съ молодыми, скажи?»
Отожъ сказалъ имъ Кондырь-Дѣдъ такъ:
«Якъ буде снѣгу побольше, посылать надо
искать Князя Волыняка якога-ся!
А безъ Князя не буде у насъ защиты».
Отвѣчали ему старые Родичи: «Правда!
Безъ Князя не буде защиты у насъ!
Свои дѣла мы управимо якось,
а щобъ ворога отбить, иаученье нужно.
Такъ пошлемо конныхъ до Волыни».
И якъ только снѣгъ упалъ, послали они
пятерыхъ конныхъ до Волыньской Земли.
На Колядинъ день вернулись они,
а съ ними, въ санкахъ, Князь добрый,
а съ нимъ его родина близкая.
А Князь Волынякъ сталъ дружину сбивать,
а съ весны почалъ молодиковъ учить,
а вже въ лѣтѣ пришла бѣда на Русь,
напали на нее Степовики съ полудне,
да не вышло по-ихнему. Побили ихъ Русы!
Только и смогли два села разбить,
людей побить да скотину угнать,
да догналъ ихъ Князь еще въ лѣсу,
порубалъ всѣхъ, чисто на капусту!
Отбилъ полониковъ, отбилъ скотину,
и добро забралъ ихнее, коней, мечи,
и такъ ляконулъ ихъ, что не ходили на Русь больше!
И поняли тогда Пращуры наши старые,
что Князя съ дружиною кормить надо
и что безъ того жизни не будетъ Русской!
И еще позвалъ Князь знахарей всѣхъ
и сказалъ имъ, чтобъ учили Пращуровъ,
якъ Нава та Права, та Ява есть,
а съ тѣхъ часовъ и Русы всѣ,
кто звалъ Правой Праву, а кто Равой,
а прозвали еще рѣчку далекую
Равой Русскою съ того часу.
А течетъ она у Карпатъ-Горы за Покутомъ,
и значитъ она Праву нашу,
а зъ той Правы и Правда идеть,
и безъ Правды одна ложь есть въ жизни.
И еще сказалъ Волынякъ-Князь, що будетъ
коло Днѣпра теперь Рущизна наша,
и що кажень Русъ долгу имѣть быти
до той Руси пригортатися,
и до Княжгорода Руського, що на полудню,
и що зъ того Княжгороду пойдетъ Руська Земля,
а що пришли Три Браты съ Сестрою Кіевъ будовати,
и що Русы должны до Кіева дбатися.
И поперечилъ Князю одинъ Родичъ старый
и такъ сказалъ, что Кіевъ тотъ есть
Князей Поляньскихъ, атожъ не Руській.
И вскричалъ на него Князь Волынякъ
и голову ему сбилъ шаблею напрочь!
«Такъ, — сказалъ, — будетъ всякому,
якій будетъ на Кіивъ нарекати,
а люди до боку отштовхати одъ Кіева!»
А съ тѣмъ посылалъ Князь до Кія-Князя
двадцать восемь Родичей, абы Кію-Князю
Землей Руською Боряною кланялись,
а подъ его управу ставилися.
И Князь Кій ихъ прыймалъ до своего кія,
и кіемъ ихъ легонько по спинѣ билъ,
и такъ сказалъ: «А будете противиться,
и покрѣпче ударю по спинѣ вашей!
Князю же вашему кланяйтесь, благодарите,
и надалѣ пусть сидитъ надъ вами!»
Такъ мучилася и едналася Руська Земля.

Источник: *Миролюбов Ю. П.* Собр. соч. Т. 16. С. 159–162.

Комментарий

Дѣдъ Кондырь — легендарный персонаж предводителя Полянской родо-племенной общины. Он якобы привел полян на Средний Днепр.

Говядина — корова.

Гидитися — отвращаться.

Кий — палка вместо скипетра, знак власти у славян.

Князь Волыняк — легендарный первый князь из Волыни, призванный полянами на княжение еще до Кия.

Нава, Права, Ява — весь видимый и невидимый мир древних славян. См. главу 21.

Рава — река Рава Русская в Предкарпатье, за Покутьем.

Рущизна — Киевская Русь.
Пригортатися — приходить, собираться.
Родич — предводитель племени. См. главу 9.
Земля Руськая Боряная — земля Борусов, одного из восточнославянских племен, находилась по среднему и верхнему течению Днепра.

13. Ярусланы-Цари
(Сказ Захарихи)

А за старые часы, колижъ старые
Пращурки въ кочергахъ стояли,
а Щуры въ сорочкахъ долгихъ бѣгали по степу,
за старовину древнюю, коли-жъ пѣсни спѣвать учились,
а ще въ ночи не умѣли часы спѣвать,
такъ были Дѣды Пращуровъ нашихъ въ степу,
а были тамъ Ярусланы-Цари съ родами своими,
и были въ дружествѣ съ Дѣдами Пращуровъ нашихъ,
поякъ пили съ ними чашу братецкую,
и языка знали, поразумѣли другъ другого.
Оть и пришелъ Князь Кый съ братами и сестрой,
Лободою прекрасною, до того до степу.
Долго хoдили они по степу, скотъ гоняли,
до Новгороду, до Суражу ходили,
а потомъ до Дунаю Синяго подавалися,
або тамъ, повѣдали, Волохи хотѣли съ Русами
границю хранити та до Федоряковъ наймати,
абы границю Панщины боронили отъ ворога.
А Федоряками звали народы такые,
яки-жъ до Волоха наймалися съ догоды.
Такъ Князь Кый пришелъ до гирловъ на Дунаю,
а тамъ Князь Городъ ставилъ крѣпкій,
и те-жъ видѣли люди его и самъ онъ,
яко житья тамъ мирнаго нѣтъ, и всякъ день война,
и всякъ день и тыждень, и всякъ мѣсяцъ,
а тамъ и годъ цѣлый — каженъ день война!
Та все кровь, та все обвитые Русы въ поли!
Такъ шелъ Князь до Тыши-рѣки, а ставилъ тамъ еще разъ
Кіевець-Городъ и тамъ жилъ съ людьми.
Скоро-жъ и тамъ война была великая,
а Волохи упомины не давали Русамъ,
а други народы противъ Русы штвали.
Отъ того-жъ, якъ набридло ему, Князь шелъ съ тѣхъ мѣстъ,
а до Карпатъ-Горы приходилъ жить на часъ,
а и тамъ не було житья мирного.
И тамъ война була скоро каженъ день.
Такъ шелъ онъ до Русы-рѣки, и тамъ Княжгородъ ставилъ,
а оттамъ-тудь на Днѣпро шелъ, на Боричевъ,
и тамъ на печерахъ Кіевъ ставилъ,
и тамъ Русы мирно жили уже, та не каждый день война була!
Такъ тамъ Ярусланы-Цари съ полудни были,
скотину гоняли, коней, коровъ,
и такъ они въ дружствѣ съ Русами были,
и одъ ворога Русовъ — Дѣдовъ Пращуровъ нашихъ —
хранили, и съ ворогомъ бились,
абы Русовъ не трогали вороги тѣ.
Отожъ прискакавъ Князь-Царь Русасунъ
и сказавъ кoтлы кожою натягнути,
а до тѣхъ котловъ бити палицею,
бо Волохи съ сылою великою вышли до степу,
нашихъ Русовъ ловять, до плѣну беруть,
до отроцтва волосского забирають!
Отожъ Русы до котловъ былы, гукали,
и всякій родъ въ степу зналъ, якъ тревога идеть,
и всѣ комонники съезжалися до купы,
на Волоха накидалися хоробро,
та былы его, та гнали за Дунай Синей,
а якове еще и до Панщины досягалися,
та тамъ добра всякого набирали.
А одойшли Волохи, тихо стало, такъ Румы
съ берегу моря поналезлы на Русію!
Одъ Греця одбились, Волохи обратно
на Русію нашу милую налѣзають!
Скачуть комонци, повѣдають, якъ Волохи идуть,
тьма-тьмущая, можно, и тридцать тысячъ заразъ,
и ведуть ихъ Воеводы въ черменое одѣгнутые,
такъ покидали столы Князи-Цари, на конь сѣли,
сготовлялися скакать на ворога.
И рьѣкъ имо Улягсунъ, Чорвене Сонце, такъ:
«Погонемо на нихъ скотину! Чего сами биться будемо?»
Такъ погнали скотину, а коли-жъ быки видѣли
Воеводъ Волоскихъ, въ черменое одѣгнутыхъ,
такъ заревѣли страшно, на нихъ накинулись
и розбили, ростоптали всѣхъ! Однихъ быковъ
сотня добрая загинула! А Русамъ и меча не дошлось
противу тѣмъ ворогамъ вытягнути! Забрали Русы скотъ,
дорѣзали, шкуры сняли, мясо посолили,
а Волоховъ такъ побросали, воронамъ на ѣду.
И долго еще Волохи въ степь боялись идти,
бо никто изъ нихъ съ того похода не вернулся.
А на Кіеву мирно життя ишло.
Та не поспѣли мяса накоптить Русы,
не успѣлъ порадоваться Кій-Князь, ни Цари-Князья,
якъ новая бѣда отъ Дунаю идеть,
и гонычъ комонный прискакалъ сказать,
аще Волохи снову за Дунаемъ Синимъ
и на Карпатъ-Гору войной идуть.
И сказалъ такъ Русунъ Хоробрый людямъ:
«Полетю сизымъ орломъ до неба,
углядю Волоховъ всѣхъ, игдѣ они,
и пойдемо на нихъ, поскачемо мститися!»
И то сказалъ, о землю три кратъ бился,
въ орла сизаго оборотился, подъ облаки летѣлъ,
оглянулъ все, всю Русію видѣлъ,
назадъ прилетѣлъ, вернулся, о землю три кратъ бился,
ставалъ за-сежъ Русуномъ Хоробримъ,
а такъ людямъ повѣдалъ Царь Вѣщій:
«Видѣлъ скоро всю Русію съ облакы,
а видѣлъ такожъ Волошину злую всю,
идуть на Русію рати великія, несчетныя.
Видѣлъ я войско ихнѣе, якое хватаетъ Русовъ,
скопитъ молодиковъ, отрочитъ ихъ,
и домы ихъ запалюеть, и посѣвы жжеть,
а старыхъ да меньшихъ біеть насмерть,
и только молодыховъ та молодицъ забираеть!
Отожъ поскачемо, люди Руске, помстимося!»
И полетѣли Русы, ажъ земля сдрогла,

и поскакали, аже хмара за ними стала.
И прийшолъ изъ богова лѣсу старецъ бѣлый
и сказалъ всѣмъ, абы не печалилися,
або ему Перунко самъ рьѣклъ, же поможе!
А самъ ему свой мечъ указовалъ,
ащо въ кузни на небѣ сковалъ на то.
И того меча человекъ одинъ не подыметь.
Тожъ Перунко единый вздать можеть!
А прийшли такожъ часомъ тѣмъ вѣдичн съ лѣсу,
они-жъ Русы съ полуноче лѣсной,
а якъ ихъ еще Борусями кличуть,
а сказали, что мають помогати Пращурямъ.
И такъ было ни годъ, ни два,
а яко же тысячи лѣтъ до того было,
такъ и теперь будеть на Земли Руськой.
Родилися дѣти на возахъ, вырастали,
сами родителями ставалн, жены — матерями,
мужи — отцами, вояками хоробрыми,
и страховая война йшла, а Волохи
на Русь лѣзли, якъ вовна на мори,
едина за другую, невстанно.
И Русія била ихъ, а они лѣзли наню,
и весь часъ Ярусланы-Цари за Русь йшли,
и такъ було не одну сотню годовъ,
и такъ було весь часъ тотъ округный.
И навчилася Русь смерте не боятися,
тай навчилися вороги, якожъ Русу не здужалн!
Повидѣли, воеватн могутъ Русію они,
а зничити доцѣла не могутъ!
Тай пришлы вси народы степовые,
и Комыри, якове теперь Кутуруга стала,
и Кутригура прийшла Балангарьская,
и Шивера, и Вятичи, и Радимичи,
тай такіе пришли, аще и Русовъ не разумѣють,
и тѣ полѣзли на Волоха войной великой!
И видѣлъ то ворогъ, аще всю степущу подняли,
и сталъ замиряться гладѣть хочь на часъ,
а самъ злое мыслить на Русы да на Борусы,
весь часъ война йшла, миру не было!
И весь часъ Русы съ Волохами билися!
Скоро и за Дунай пошлн, и вжежъ на Греця,
та про то въ другой кратъ роскажемо.
Отожъ Богу слава, та людямъ хоробрим!
Та тожъ и мы, потомыци, живемо прѣзъ нихъ!
Источник: *Миролюбов Ю. П.* Собр. соч. Т. 16. С. 82–86.

Комментарий

...в кочергах стояли... Дети стояли возле печи, иначе говоря, были маленькими.

Ярусланы — племя, происшедшее от смешения русов с аланами.

Пояк — пир.

Лобода — Лыбедь, сестра трех братьев, основавших Киев.

Новгород — анахронизм. В V в. Новгорода еще не было.

Сураж — город Сурож (Судак) на южном берегу Крыма, где существовало Суренжанское княжество. См. с. 180 настоящей книги.

Федоряки — федераты, или союзники Рима.

Волохи — римляне.

...до гирлов на Дунаю... город ставил... По преданию, князь Кий построил город в устье Дуная, называвшийся Циус, или Киус, он же — Киевец.

Овбитые — убитые.

Тыша-река — Тисса.

Штвали — вставали.

Набридло — как вздумается.

Боричев — Боричев взвоз, или спуск со Старокиевской горы на Подол.

Русасун — легендарный царь ярусланов.

Отроцтво волосское — римское рабство.

Комонники — конники.

До купы — все вместе.

Черменое — красные одежды.

Улягсун, Чорвене Сонце — легендарный царь ярусланов.

Хмара — туча.

...из богова лесу старец белый... Волхв, вышедший из святилища Сварога, которое находилось в дубовом лесу.

Перунко — Перун, бог грома и молний, бог войны у славян. См. главу 21.

Ведичи — кудесники, знающие веду.

Зничити — уничтожить.

Комыри, Кутуруга — киммерийцы. См. главу 4.

Кутригура — болгарское племя. См. главу 14.

Шивера — даки.

14. Сказ Захарихи про Землю Руську-Полянскую

Прощо земля гудитъ, звѣри бѣгутъ?
Та прощо туча стоитъ надъ полуднемъ?
А прощо-жъ тому бабы небожъ дѣды заклятъся на дали?
И якъ днесь робыть, коли Лихо идеть?
А откуда Лихо идеть? Та съ полудню.
Николы не прийдеть съ полуночи,
рѣдко прийдеть съ востоку Сонца,
рѣдко прыходыть съ закату,
а тожъ съ полудня весь часъ идеть!
А отамъ же вороги злые живуть,
злый Ромей да Ромъ ганебный!
А отожъ идуть они за отроками,
абы тѣ на нихъ робили, а они спать будуть,
спать будуть, влеживаться допоздна.
Ой, Земля Руська-Полянская!
Якажъ несчастная ты, Земля наша!
И нѣтъ тебѣ спокою никогда отъ ворога,
и нѣтъ тебѣ миру доброго, долгого никогда,
а все ворогъ по тебѣ ходыть, тебѣ давыть,
и нѣту защиты одъ него, нѣту зправы,
и никто одъ ворога земли не збави!
Отожъ Князь Вуславъ людей кричалъ,
абы зброю несли, шабли, мечи, стрѣлы,
абы конно шли, сторожилися,
а на ворога поверталися доразъ всѣ!
И пошли люди коровъ до лѣса гнати,
и пошли возы съ хлѣбомъ и добромъ везти,

а дома нищо не понехали тый кратъ,
забирали все, абы ворогу не дать.
И выѣздели впередъ на степы конные,
до ворога доглядатися, до него добиратися.
И скоро вертались они съ другими людьми,
а то Князь Кій пришелъ и свои роды привелъ!
А то защита сама пришла Землѣ Полянской,
а тожъ не ворогъ, а Русъ-братъ пришелъ!
Ой, люди, люди, несите, везите
меды добрые, хлѣба свѣжего,
мяса тучного, гусятины и поросятины!
«Часъ нашей радощи пришелъ, часъ веселія!
Идите, гусляры, пѣсельники, повѣдчики,
та въ радощи намъ заграйте, якъ надо,
абыжъ Днѣпро плясалъ, горы танчили
и въ лѣсъ отецъ нашъ — Лесовикъ ладный,
абы Громовикъ-Перунъ, Волосъ славный,
да небо, земля, Туча, Дубъ, Снопъ богатый,
абыжъ самъ Сварогъ пришелъ на празднище,
абыжъ съ нами пилъ, ѣлъ, поборялся!»
Такъ сказалъ Вуславъ-Князь людемъ своимъ,
и такъ сдѣлали они, принимая Князя Кія.
Князь же Кій всталъ передъ всѣми и такъ сказалъ:
«Коли хочете вы, вмѣстѣ будемо.
Усядемся ниже по Днѣпру, передъ вами,
и никого не пустимо до васъ изъ степу».
Князь Вуславъ сказалъ въ отвѣтъ:
«Немае межъ нами роздѣлу никакого.
Вы — Князи Русскіе, а мы — отожъ Русы.
Будемо же всѣ вмѣстѣ, а вы будете наши,
и будемо правити Русами, якъ потребно,
абы сыла наша была докупы собрана».
Отый кратъ пришли зъ лѣсу старые люди,
одягнутые въ белые кожухи,
съ гуслями боянскими въ рукахъ,
и былъ среди нихъ старый Дѣдъ Прастѣнь,
и был другій Дѣдъ — Малота,
а такъ они заспѣвали оба добре:
«Было за древное время наше тяжкое житье,
а за тѣ часы скоро Русовъ загинуло больше,
нежъ народитися могло заново.
Были Прады и Прабы наши въ краю полуденномъ
и тамо жили. И позвали ихъ „до хаты“,
отъ ворога боронитися, а ворога отогнати,
а колижъ пришли Прады, Щуры и Пращуры,
то люди хатьские поховалися,
а Русы могли сами воевати и битися.
Три дни билися Русы, а колижъ ворогъ ушелъ,
ушли и Русы до Яблоки и тамъ сѣли,
а послѣ того пошли на полуночь,
и на Дон-рѣку Великую вышли, и тамо были,
а тамо боронилися отъ вороговъ.
И весь часъ была одна борьба, и миру не было.
Тогда Русы шли на заходъ сонця, и до Днэпра,
и тамъ сѣли, а Донъ понехали».
И вышелъ старецъ Кіевъ и такъ запѣлъ:
«Вы ушли, а мы оставалися еще долго на Дону,
а потомъ шли до Карпатской Горы и тамъ были,
а послѣ до Тыши и Дунаю Синего шли.
Шла съ нами Сѣвера, а та стала Нуря,
шла Мазовщина, а та стала Миза,
а шло Панство, а то стало Панщина.
И было имъ отъ Ромовъ и Ромеевъ утерпѣніе,
и не было [ни] добра, ни жизни мирной.
И то рекъ Кій-Князь: „Идемо вонъ!“
И тако пошли мы до Днѣпра вашего!»
И заспѣвалъ Прастѣнь Вѣщій тако же:
«Были бы мы вси роздѣлени, а жили бы,
другъ другу не помагаючи, такъ намъ скончаніе было бы!
И прото пришли мы до васъ и будемо съ вами.
А такъ рекалъ Кій-Князь и Щека-Князь,
а за нимъ Хорватъ-Князь и Лебыдь-Княжна».
И такъ заспѣвалъ Прастѣнь Вѣщій:
«Одъ подавна были Русы семьями вмѣстѣ,
и для семей охотились, рыбачили,
и такъ долго жили, отдѣльно одъ себе,
а пришли вороги и одни семьи побили,
другіе побили, пограбили, въ отроцтво взяли.
Тогда семьи всѣ до Родовъ сошлись
и такожъ родами жили, и вороги не смѣли
доне ходити на Русь, людей хватать.
И стали Роды Племенами собираться.
Десять Родовъ — Племено одно.
И въ Племени томъ найстаршій Родичъ былъ,
и всѣ други Родичи ему покорялися.
И пошли потомъ Племены на вѣчь, дѣла судити,
абы всѣ Племены Народомъ стали.
И тутъ Воеводы стали противу имъ,
каженъ хотящи быть выше всѣмъ.
А такъ договоряться не могли, а шли домой,
и вороги великую сылу собирали,
а нане нападали въ ночи, а били ихъ.
Тогда гнали Русы Воеводъ тѣхъ и Родичей,
а выбирали себѣ своихъ Воеводъ-Бояръ,
а тѣ Воеводы-Бояре за часъ борьбы
ставали Князьями нашими, якъ Вуславъ-Князь.
И тако же нынѣ ставимося вмѣстѣ,
а Князь нашъ буде Кій-Князь единъ,
абы всѣ мы ворогу противились заразъ,
а отъ Землѣ нашей гнали бы всѣхъ».
И такъ спѣвалъ Малота, дѣдъ добрый:
«Добри меды Князя нашего, а меды Кія
будутъ еще добрѣйшими, бо время выйдетъ,
и постарится запасъ медовый въ ямахъ,
и окрѣпнетъ сила наша Русская!
И то была Волынь съ Горынью,
она нами правила, а теперь будетъ
съ нами вмѣстѣ и вмѣстѣ битися,
а будемо за однимъ Княземъ нашимъ Кіемъ».
И спѣвалъ такъ Прастѣнь Вѣщій бояный:
«Правду рѣшеши, брате мой, доразу!
Лѣпи одна тягоща, а не двѣ и три!
И ту тягощу исправимо, а будемо,
якъ Прадъ нашъ, радоватися а трудитися,
абы Руска Земля была цѣлая и захитная».
И такъ веселилися люди Руськіе съ Кіемъ-Княземъ,
а всѣ Родичи и Воеводы пришли, положили предъ нимъ
посошки свои, палицы съ гулями,

а одзнаки власти своей отдали ему.
И съ того часа поставилъ Кій-Князь Кіевъ,
а Братья его такожъ поставили Вышеградъ,
а Щековицу-Градъ и тамъ жили долго.
Кій же правилъ Русью еще сорокъ годовъ
и умрелъ въ старой старости, одъ часу старого,
а не одъ раны какой-либо стрѣлы вражьей.
А Русь еще долго жила и долго боролась.
А з Кіянъ-Русовъ и вся Руська Земля пошла.
Источник: *Миролюбов Ю. П.* Собр. соч. Т. 16. С. 153—157.

Комментарий

Ганебный — алчный, жадный.
Зправа — управа.
Не збави — не избавит.
Зброя — вооружение.
Дораз — сразу.
Понехали — оставили.
Тый крат — на этот раз.
Лесовик — лесной бог славян.
...Громовик-Перун, Волес славный... Перун и Велос — боги славян. См. главу 21.
Дуб, Сноп — божества славян, или Триглав. См. главу 21.
Сварог — бог-творец, бог неба. См. главу 21.
Прастень Вещий, Малота, Киев, Боян Вещий — славянские певцы-гусляры IV—V вв., которые сказывали сказы, подыгрывая себе на гуслях.
Люди хатьские — русы, которые жили в степи в хатах.
Абулака, Ябулака — местность в Албании, т. е. в современном южном Азербайджане, куда однажды, в конце IV — начале V в., пришли русы после битвы с кочевниками на Дону.
Севера — славяне Северской земли.
Нуря — славяне из Северской земли, переселившиеся в V в. в римскую провинцию Норикум.
Мазовша — славяне из Мазовской земли, находящейся между Вислой и Западным Бугом в современной Польше.
Миза — мазовшане, которые переселились из Мазовской земли в Римскую провинцию Мизия.
Панство — славяне-лехиты.
Панщина — римская провинция Паннония.
Ромы — римляне.
Ромеи — греки.
Одъ подавна были Русь семьями вместе... Здесь и далее рассказывается об объединении восточных славян в роды, из родов — в племена, а из племен — в народ. Говорится и о засилье родовых старейшин, и о борьбе против них рядовых общинников, сумевших избрать на вече князей. См. главу 9. Здесь же сообщается об утверждении на вече единым князем русов князя Кия (430 г.).
Прад — прадед.
Палицы с гулями — знаки родовой власти старейшин; *гули* — шишки.
Кий же правил Русью еще сорок годов... По данным «Велесовой книги» получается, что князь Кий княжил тридцать лет, т. е. до 460 г.

15. Як Киева Русня утворялася
(Сказ Захарихи)

По тяжкихъ утѣрпеніяхъ, по тяжкихъ утратахъ
прийшолъ князь Кій до Днѣпра та ставъ вижу ставити,
а вжежъ люди Руськи всежды таки:
бѣжить гонычъ отъ Дряговы, повѣдаеть:
Дряговечи Кія не хочуть Княземъ знати!
И за нимъ другій скачеть, та повѣдаеть,
якожъ Русичи отъ Роси-рѣчки Кія вызнають,
а скачеть третій, одъ Мигрощей,
а тѣжъ — не хочуть Князя знати,
не хочеть его знати и Древляна!
«Одними полями обойдуся самъ якось,
ащежъ други захочуть, знають, игдѣ Кіевъ-Градъ,
а придуть, поговоримо съ ними по серцю!»
Темъ часомъ одъ Волыне гонычъ скачеть:
«А мы тебе, Княже, подержуемо!»
Одъ Покути гонычъ летить: подержуеть!
Одъ Жмери гонычъ рѣкалъ: подержуеть,
а зъ Черниги — Князя не хочуть,
а зъ Быховщины — такожъ не хочуть.
Такъ Князь Кій и жилъ перви годы,
не знаючи, чи пойдуть всѣ Русы подъ него,
а чи не пойдуть, и ничего съ того не выйдеть.
Та колижъ Гуняци на Русію напали,
такъ и Чернига запросила:
«Прійди, Княже, помозити намо!»
И Быховщина: «Прійди, Княже!»
И Дреговщина, Древлянщина тожъ — «помозити!»
Одповѣдовалъ на то Князь, одвѣщавалъ
и такоже властно провѣщалъ еще:
«А я то не можу. Чего-бъ ради животы клалъ,
а люди-бъ мене не хотѣли потомъ?
Приду, ажъ узнаете мене Княземъ вашимъ!»
И той кратъ всѣ узнавали Кія Княземъ,
бо небезпечь была великая одъ Годяцей,
яки Забродню хватали, меже коней рвали,
привяжуть за руцѣ, за ноги,
а сами коней ударять!
Другихъ же Грецю въ полонъ продають,
а скотину себѣ на обѣдъ рѣжуть!
А бѣгали Русы до Князя Кія
и помозити просили его.
«Такъ, такъ, люди-Русы!
Колижъ дещу падаеть съ неба,
такъ и шапку надѣваете на голову,
а колижъ Сонце, такъ и не потребуете,
и шапку до терну кидаете!
Такъ пущайте же вашихъ Родичей,
абы они васъ захраняли,
а сами-бъ съ Годей та Гунякой бились!»
А люди рѣклы Князю такожъ:
«Що намо попираши тимъ! Мы семе люди,
а не Воеводи семе, и ты насъ захрани!
А съ Воеводами дѣлай, аще хочешь!» —
«Такъ, такъ! — отвѣщавалъ князь Кій, —
отожъ за васъ и біемося!
Абы жили вы тихо, безъ страху,

а біемось не въ корысть Воеводамъ вашимъ!»
И колижъ на Трижму люде пріехали,
по войнѣ той, тяжкой, по горю великому,
приказавъ Князь Кій Воеводъ глупихъ брати,
а туть имъ головы рубати!
А далъ Князь своимъ сказомъ Воеводъ людямъ,
а Родичамъ заказалъ до чего мѣшатися,
а толко требы Богу требити!
Источник: *Миролюбов Ю. П.* Собр. соч. Т. 16. С. 94–96.

Комментарий

Вижа — вижа, или башня, Киевского кремля.

Гоныч — гонец.

Дряговы — дреговичи.

Мигрощи — восточнославянское племя.

Древляна — древляне.

Покути — восточнославянское племя, жители Покутья.

Жмери — восточнославянское племя, жители области, где ныне находится г. Жмеринка.

Черниги — восточнославянское племя, жители области, где ныне находится г. Чернигов.

Быховщина — область возле г. Быховца со славянским населением.

Деща — мокрый снег.

Терн — терновый куст.

Трижма — тризна.

...семе люди — «есме люди», т. е. «мы есть люди».

Требы — службы, жертвоприношения.

16. Сказ Захарихи про людей Киевых

И за старые часы было, якъ въ наши часы,
сильный обижалъ слабого, а слабый защиту искалъ
у другого сильного и до смерти бился.
Сидѣлъ Князь Кій съ Братьями у моря Руського,
биля Дону-рички, у нашихъ краяхъ,
да почали идти чужіе люди тучами,
и такъ, же выбьешь ихъ, а други стоять,
побьешь ихъ, а трети на ихъ мѣстѣ.
И сказалъ Князь Кій: «Пойдемо отсюду,
бо видите, сколько ворогу стало!»
Забрали Русы Кіевы добро свое
и пошли, поѣхали на закатъ Сонца.
Идуть потиху, скотину гонять передъ себе,
а ричку найдуть, на ночь станутся
и рано на зорькѣ идуть дальше.
Такъ дошли они берегомъ моря
до Земли Сурожьской, гдѣ Русы жили,
и хотѣли тамъ оставаться, да попасу не было,
и негдѣ было скотину водить.
Такъ пошли далѣе, абы мѣсто найти,
а тамъ знаву чужанци ходять,
такъ Русы пошли да пошли, ажъ до Карпатъ-Горы,
и тамъ часъ были и до полудню шли,
до Дунаю да до Тиши-рѣчки большой.
Отожъ видить Князь Кій, и мѣсто доброе,
и травы много, и вода есть, а все-таки
много вороговъ и съ полудня Ромы сидять,
а кто въ Панщинѣ либо въ Нурѣ живеть,
съ того Ромы двѣ шкуры деруть и еще одну.
Спозаду идуть чужинцы степовые,
а спереду Ромы сидять недобрые.
Отошелъ тогда Кій съ Братьями до Карпатъ-Горы,
а оттамъ-тудь до полночи подался
и такъ до Днѣпра пошелъ, абы мѣста найти.
И повѣдали ему старые люди съ Карпатъ-Горы,
якъ на Днѣпрѣ Русы есть и тамъ живуть.
Такъ и Князь Кій сказалъ: «Пойдемо до нихъ,
а съ ними сговоримся якось и будемо тамъ,
коли земли на всѣхъ насъ хватить».
А тѣ люди Карпатскіе ему сказали:
«Ты же знаешь, Княже, что чужинцу до чужинця надо,
а Русу до Руса идти и вмѣстѣ быть!
А мы туть сами ледве держимось,
колижъ Ромы, небожъ Ромеи идуть,
они насъ пограбляють и молодыхъ беруть,
а зъ нихъ у себе отроки дѣлають».
И порѣшилъ Князь Кій, думу думаючи,
еще часъ пождать, еще людей попытать.
И пришли доне три старцы зъ Лемокъ,
а такъ ему повѣдали тѣ старцы:
«Бога въ горахъ та лѣсахъ молимо,
а Богъ намъ даеть за то вѣду малую,
абы знали мы и людямъ повѣдали.
Ты, Княже нашъ, Кій добрый, тоже знаешь,
яко небезпечна жизнь въ степахъ дикихъ,
и тамо ходють Забродни, Кумани,
и тамо Годяци ходють хицные.
Ты же Угры видѣлъ, а мы Ромы знаемо
и ни съ одного добра не имемо.
Иди до Руси-рѣчки и тамо садися,
а сядешь тамъ, буде Русь великая,
и вороговъ бояться не будеть доцѣла.
Мы же, люди твои, будемо на Карпатъ-Горѣ
и, придеть часъ, до тебе пойдемо.
Туть же Ромы и Ромеи весь часъ будуть,
и весь часъ зъ ними борьба будеть.
Иди смѣло черезъ Дику Степу на полночь,
ажъ до Ирпы-рѣчки, и тамъ будешь,
а мы тебѣ поможемо и людей дамо».
Отвѣчалъ имъ такъ Кій-Князь:
«Дякы за добре слово, пойду такъ».
И росказъ далъ людямъ до пути дбаться,
и на другый день шелъ съ людьми своими
до земли новой, до Кіевской.
Источник: *Миролюбов Ю. П.* Собр. соч. Т. 16. С. 157–159.

Комментарий

...з Лемок, т. е. из страны лемков. *Лемки* — восточнославянское племя, жившее в бассейне реки Западный Буг.

Кумани — половцы.

Угры — мадьяры, венгры.

Русь-рѣчка — река Рось.
Дякы — благодарю.
Дбаться — собираться.

17. Сказ Захарихи о князе Кие и как он границы Руси ставил

Якъ одойшли три браты съ Дона-рѣки
та пойшли до Дунаю до Синяго,
такъ четырнадцать годовъ ходили по степу,
и какъ придуть, та видять, худо тамъ,
и одудъ-птыця летаеть, кричить:
«Худо тутъ! Худо тутъ! Худо тутъ!»
А якъ слышеть Князь Кій птыцю ту,
такъ и рыкнеть идти даль оттамъ-тутъ.
И дошли браты до Дунаю-рѣки до Синяго
и тамо городъ Кіевець-Дунаевець поставили,
неподаль Тиши-рѣки, та ие смогли жить мирно,
бо всякъ часъ то Годяци идуть, иападають,
а то Булгари съ комоиьствомъ летять,
и немаеть часу тихаго николи тамъ.
Такъ послали браты до Русколани,
до Турасовъ та до Сурежи братьской,
абы помагалы они Русамъ-Кіянамъ жить.
А пришли тѣ братьскіе Русы степовые,
та была пересича великая съ Годяками,
а розбили они Годячину злую на поли,
а тако порѣшали межъ просебе:
«Якъ голова сбита шаблюкою,
такъ ие зрять видио, ачи она Русова!
Такъ Русы должны чуба отпущати,
а до уха серегу дати и бороду брити,
а колижъ голова Русова,
то потребуется диру въ ией пробити,
абы душа съ ией выходила до Бога.
А ворожу голову можна и такъ нехать».
И такъ съ того часу Русы поробили.
И видять три браты, ворогу засыть миого,
и иевѣдомо, якъ отъ него отбиватись.
Такъ порѣшалъ Князь Кій Кіевця нехати,
а до полуночь свѣта идти, ажъ до горъ,
а тамъ у Карпатъ-Горы держатися.
И пошли Русы, и еще пять годовъ были
иа Карпатъ-Горѣ, а оттамъ-тудъ шли до Днѣпра
и тамо Кій-Городъ зробили, поставили.
И Цари Турасу, Русколани да Сурежу
за иими дорогу ворогамъ-Румамъ держали,
а до Кія-Князя съ братами не пускали.
Отожъ и видитъ Князь Кій, на Карпатъ-Горѣ
добра отъ вороговъ енемаеть никакого.
Такъ повелѣ люди свои до Днѣпра-рѣки,
а тамо уставився нацѣло крѣпко.
Поякъ пришли Русы до Днѣпры-рѣкы,
такъ отказалъ Князь коиы ставити,
а тѣ коны — камеиь бѣлый, чистый,
а на камнѣ томъ — нога Княжая великая,
десять кратъ отъ обычнѣй болшая,
и на камнѣ высѣчеио Сонце Руськое,
Трезубъ Княжей и палыця великая,
а та палыця — кій есть, Княже имено.
Отожъ пришли до Русовъ Балгари-Кутряци,
а привели собакъ — кутекъ великихъ,
а дарували ихъ до кутни Княжей,
абы ворога зачували до часу въ ночи.
А подарували собакъ, пошли до Ингульцю,
и тамъ-тудь оставались жити, овецъ пасти,
колижъ видѣли, ащо въ степу,
до Кія комонного гнали сказать.
И зато Русы Кіяньскіе имъ помагали,
коли хлѣба не имели, небожъ сала, мяса,
такъ Русы давали имъ вдосыть потребу.
И съ того часу Кій-Князь послалъ стопы свои
по конамъ ставить, изъ каминю бѣлаго,
и по тѣхъ конахъ граница была Руськая,
и за ту границю ворога пускати не смѣли.
И пришли три Цари изъ степу Русы —
Великосунъ, Улягсунъ и Русасунъ — съ людьми,
и тѣ коны признавали и скотину гнали,
абы Русамъ-Кіянамъ въ помочь была.
Тамъ пили-ѣли они съ Русами-Полями,
три дни и три ночи спѣвали и въ дуды гудѣли,
а потомъ шли до степу и Кіяне Городъ ставили.
Источник: *Миролюбов Ю. П.* Собр. соч. Т. 16. С. 162–164.

Комментарий

Одуд-птыця — удод.
Турасов — г. Тирас в устье Днестра, чье население в V в. в большинстве своем было славянским.
Пересича — битва.
Засыть — слишком.
Енемаеть — не имеет.
Коны — пограничные камни.
Балгари-Кутряци — булгары-кутригуры, жившие в бассейне реки Ингулец.
Кутня — псарня.
Великосун, Улагсун и Русасун — легендарные цари ярусланов.

18. Сказ Захарихи про беды Киева-города

Не въ одинъ день дерево вростаеть,
не въ одинъ деиь яблоко поспѣваеть,
не въ одинъ день и Кіевъ-городъ поставили.
Та вжежъ отъ старого дуба, что росъ въ Кіевѣ,
и пенька не мается: посчезъ давно.
А щуры наши ащей на свѣтѣ не жили,
а самый старый за мать цѣплялся,
да два вершка отъ горшка былъ,
а тый часъ Князь Кій Кіевъ ставилъ.
Поставилъ Князь Кій Кіевъ-градъ,
покликалъ старыхъ людей на порадъ,
а тѣ-жъ люди ему сказали,
якъ отъ черной немоче лечиться,

часныкъ ѣсти каженъ день добре,
а якъ животомъ въ лѣтѣ болѣють люди,
та одъ жаркой суши лѣтней страдають,
такъ кислое молоко пити добре,
та ячменю варити долго, да крѣпко,
а тое варево зъ него пити такожъ.
И всѣ тѣ зналые люди такъ повѣдали,
и травы лекарныя собирали,
и то при князѣ, въ его здравницѣ держали.
Захворалъ кто, до Князя идеть,
а были тамо и костоправы знатные,
изъ-за Дунаю Синего приходили,
были и Румы, и Ромеи тамо съ Муравой,
и Чехи та Хорьви свои были,
и съ Карпатъ-Горы были люди зналые.
Потому княжимъ воленьемъ люди были здрави,
а немоче народъ не боялся вовсе.
Одолявалъ Князь бѣду ту Руськую,
такъ другая шла, на Русь насѣдала,
а тожъ сарана налетала изъ степу,
напросто все пожирала, нищо не нехала!
И все до Князя люди бѣжать, якъ быть просять,
и все Князь Кій придумаеть, все порядить.
И тогда всказалъ Князь кострища дѣлать,
огнища великія раскладати, и день, и ночь,
и та сарана въ ночи въ огонь полѣзла
и начисто тамъ сгорявала вся.
И прийшла зима, такъ волки прийшлы,
стали бигаты тичками по Руси,
и все пожирати стали они,
овецъ бѣдныхъ, свиней нашихъ,
коней лихихъ да коровъ добрыхъ,
та гдѣ схоплили, такъ и человека жруть.
Сказалъ Князь тѣ мѣста окружати
и посылалъ комонецтво волковъ бити.
И волковъ тѣхъ хижихъ побилъ, разогналъ,
позбавилъ Землю Руську отъ бѣды злой.
И одешли звѣрѣ, такъ люде пришли,
на Землю нашу вороги налѣзли.
Обря злая пришла, проклятая,
на Волынь нашла, на Мураву, на Панщину,
та всѣхъ отрочила, всѣхъ мучила.
Не дала Обрынь а ни часу людямъ,
не дала часу хлѣба посѣяти.
А коли побилъ Князь Обряки, настала зима,
настала зима, а съ нею гладъ великій.
Та изъ степу пришли Ярусланы комонніе,
съ Царемъ ихнимъ, съ Великсуномъ,
а сказалъ Кію Яруслань-Царь такъ:
«Посылай за хлѣбомъ до Киверы нашей,
а зъ Греця возьму, такъ приш[е]лъ тожъ».
И послалъ Князь Кій возы до Киверы,
и вернулись они скоро пустые,
бо Кивера такожъ голодувала.
Послалъ Князь воза на Карпатъ-Гору,
и достали тамъ всего-завсего,
бо Коропы отъ Ромовъ отбили.
Такъ прожили люди до весны,
а тамо рыба пошла въ Днѣпре сильная,
такъ Князя хвалили люди Мудраго,
а хвалили его Вѣщаго, якъ все знаеть,
а людямъ въ злѣ помогаеть всегда.
Онъ же сказалъ, Вѣщій, съ весны коренья копать,
кугу дрягвеную, катранъ сладкій,
да коренья тѣ варить, ѣсть помалу,
а къ тому рыбу съ Днѣпра давать сталъ.
И вытянулись люде, выжили,
хоть и схудали совсѣмъ до кости.
А трава пошла, такъ варили ее,
а густой наваръ пили, такъ справлялися.
И скоро Богъ сжаловался, пошла овощя.
А за ней и Дѣдъ-Снопъ пришелъ добрый,
и только обмолотились люде,
перваго хлѣба поѣли вдость наперво,
якъ новая беда пришла, навалилась,
Обрища вернулась, грабовать пришла,
грабовать, забирать все, что есть.
Разсердился Князь Кій те-разъ, пошелъ биться,
и два тыжне была пересѣча великая,
и погнали люди Обрища вонъ изъ Земли Руськой,
и сказалъ Князь Кій тако людямъ:
«Была до насъ Земля Руськая не тысячу лѣтъ,
а много тысячъ была, и еще будеть,
бо захранили мы землю нашу отъ враги!»
И послалъ Князь охоту въ лѣсы,
абы звѣря доставать, бучить на дымъ,
солить, сушить да запасу робыть.
А самъ ходилъ Князь на кабановъ дикихъ,
а самъ бралъ не разъ медвѣдя Кій,
и оленя билъ, и коровъ дикихъ,
и тотъ кратъ въ зимѣ сытно было,
люди Коло праздновали Горящее,
и Князя Вещаго славили люди тѣ,
во здравіе его пили меды съ брагой,
и богамъ хвалу воздавали отъ серця,
абы тѣ Руси хранили до конца.
И мы еще того Князя вспоминаймо днесе,
и мы того Вѣщаго не забудемо до конца!

Источник: *Миролюбов Ю. П.* Собр. соч. Т. 16. С. 79–82.

Комментарий

Черная немочь — легочная болезнь.

Сарана — саранча.

Тички — стаи.

Хижий — злой.

Обря злая — анахронизм. Авары напали на Русь позднее, в середине VI в.

Муравы — моравы, западные славяне, жившие в Великой Моравии.

Хорьви — хорваты.

Киверы — даки.

Коропы — карпы.

Куга дрягвеная — болотные растения, которые считались съедобными.

Катран сладкий — дикий лук или чеснок.

Дед Сноп — осень с урожаем.

Вдость — вдоволь.
Два тыжне — два дня.
Коло Горящее — Ярилин день, или день Солнца, праздновавшийся 4 июня, когда весна уже ушла и наступило лето.

19. Сказ Захарихи про Русу Степовую

Ходить въ степу Руса степовая,
и кричить на нее пардомъ въ ночи
Лихо Самочитое, и станаеть противъ нему
Диво Дивное, Лиху противится,
а Лихо Самочитое пардомъ стелеться,
а Лихо Самочитое въ траве ползеть,
а Лихо Самочитое сбоку подлезаеть,
а Диво на него Дивное насядаеть,
и биеть его мечомъ Перунковымъ,
и биеть кийкомъ вышневымъ Бога Вышнього,
а то Лихо Самочитое отходить,
и Русу понехаеть, и съ другой стороны,
ужимаючись пардою, ползеть.
Такъ ночь целую Руса не спить,
на тысячи огней глядить во тьму,
и то — костры вороговъ вдалеку,
и каженъ костеръ ото вороговъ хранить,
и много ихъ, за сотню тысячъ стало,
а отбиться отъ нихъ тяжко Русии!
А вжежъ Руса овецъ на возы покидала,
а вжежъ возы до Боруси поехали,
до дубовыхъ лесовъ, до терновъ гущихъ,
а до той славной Городечи на Донцю,
а где Руса Лесная — Боруса сидить,
а где мечи свои на Гунаци точить.
И тожъ течеть Гуняця на Русу комоньми,
и тожъ биется Руса въ степу без перестану,
и идеть Руса Лесная на помогу,
и вжежъ Гуняци заставилися,
видятъ, якова тая, другая Руса хоробрая,
а не могуть на ней витязити.
И тожъ пришла Руса Киева съ Княземъ,
а та Руса Днепрянская такожъ сыльна,
та Гуняци налезати заставляются,
та Гуняци вжежъ миру питаются.
А якъ миру питалися Гуняци Отилови,
такъ Кияны, а ни Боруса миру не хотели.
Такъ шли Гуняци Отилови на полудень,
а съ Тиверомъ та Покутою сговорялися.
Та шли Гуняци на Ромы войною,
а и те Русы полуденные съ ними шли,
и Везунча съ ними, и Улича, и Хорпы,
а Руса Степовая та Руса Борусая,
ажъ Киянская Руса не ходили.
Не знали они еще, якый Отила тый,
а чи слово свое держить, а чи не держить,
и великая тамъ добыча, а лежъ ли невеликая,
ащежъ съ тою Ромой делають Гуняци,
а чи покоряется она, а небожъ нетъ.
И слыхано було, якъ Гуняци слово держуть,
а ворогы биють, а Отила страву Руську есть,
а меды Руськие пиеть, яко мы.
И тожъ отказалъ Князь Гуняци не трогати,
а вжежъ съ ними въ союзу не быти.
Такъ колижъ Тивера хочеть, такъ то ее дело,
а намо ни Лебыди, ни Киеву то не идеть,
а ни Руса Борусяна, ни Степовая
до Гуняци не пойдеть, а не жадаеть.
И такъ пошла Руса на Дунаю съ Гуняками,
а Руса Степовая та Киянская не пошла.
И було такъ, ащебъ Диво Дивно кажну ночь,
въ степу прядало, та грожалося,
на Лихо Самочитое нападало Диво,
а одъ Русы гнало, абыжъ зла не деяло,
и такъ Русы зла не знали отъ него.
Тожъ Греци все зло доставали сами,
ащебъ грабували ихъ Руськи Племена,
и много скота, коней и всякого добра дбалися,
та до Киеву гнали, продавали задарма
А Русы на Киеву сидели тихо и гладели,
ащожъ на Панщине та на Межахъ деется,
и въ Норчи, и за Дунаемъ Сынимъ.
Плакали тагдыжъ Греци, якъ колися Русы,
и не знали, камъ главу дати, абыжъ цела была.
А такъ то было, докы Отилъ на западъ Сонця одошелъ,
а тамо онъ же посчезъ съ людьми,
и колижъ назадъ пришелъ, такъ померъ,
а его якася дивчина завраждила.
И съ того часу Гуняци посчезли,
и Руса ихъ уже не страшилася.
Источник: «Факты». Нибро, 1994. № 5. С. 32–33.

20. Из «Синопсиса» Иннокентия Гизеля (1674 г.)

О первоначалныхъ князехъ Киевскихъ и о создании града Киева и имени его

По благословении и пророчествии изряднаго заступника Российскаго, святаго Апостола Андреа Первозваннаго, на Горы Киевския немалу времени прешедшу, придоша от дикихъ Поль съ славяны великими и зѣло храбрыми народы трие братия родныи, князие Российскии: первому имя Кий, второму — Щекъ, третьему — Коревъ, или Хоревъ, и сестра ихъ с ними прииде Либедь, къ брегомъ Днѣпровымъ. Рода все Афетова, и племени Мосохова, идеже владѣюще народами и Полянскою землею начаша грады и места, ради тишайшаго жития и прибежища, созидати. Первее убо старейший братъ Кий основа и согради городъ и мѣсто на горѣ надъ рѣкою Днѣпромъ, нарекши его отъ своего имени Киевъ, коегоже року Лѣтописци Российски не пишуть, вину дающе, яко тогда писания не знаяху, и тщания к нему, и дѣйствъ лѣтныхъ къ наче[р]танию не бысть, и яко простъ и силенъ народъ въ воинскихъ дѣлехъ упражняшеся. Единъ точию Лѣтописецъ описал основание града Киева року от Рожества Христова чл. [430 г.] Вторый братъ, Щокъ, или Щекъ, созда недалече Киева градъ на горѣ же и нарече его Щекавица, или Шковица, отъ своего имени, иже гора и донынѣ тако именуется. Третий братъ — Коревъ, или Хоревъ, созда градъ такожде от своего имени Хоревицу, а потомъ Вышгородъ прозвася. Сестра же ихъ Либедь надъ рѣкою Либеди свои осады положши, тамъ же и городъ на

пригоркѣ высокомъ соградн отъ своего имени Либедь. Имѣша же тѣ князіе у себе и гетманы, отъ нихъ же бѣ первый именемъ Радимъ, а отъ того нарекошася Радимчане. Вторый — Вятко, а отъ того — Вятчане надъ рекою Волгою. Третий — Дулѣпа, а отъ того Дулѣпяне, надъ Богомъ иже нынѣ нарицаются Лучаны.

О смерти Кия, Щека и Хорева и о наслѣдии ихъ по нихъ

Егда же князие Российскии, трие братіа, Кий, Щекъ и Коревъ, или Хоревъ, по доволномъ княжении своемъ над Россами, животъ смертию премѣниша. По нихъ кто бы на мѣстѣ ихъ градомъ Киевѣ природнымъ свойствомъ господствовалъ, велие о семъ между лѣтописцами разнствие. Аще бо и наслѣдники осташася, но невѣдоми бяху писаниемъ, зане простъ народъ бысть, писания не умѣющии. Аще же о нихъ и было что написано совершенно, и тому чрезъ частыя и великыя браки чужда бысть погибнути. Токмо Стриковский родъ ихъ сице изъявляетъ, яко по смерти тѣхъ трехъ братий, князей Росскихъ, сыны и наслѣдники ихъ по долгий вѣкъ всяка на своемъ удѣлу господствоваша. Даже по томъ на ихъ мѣста Осколдъ и Диръ князии отъ ихъ народа наступиша, о нихъ же будетъ нижае.

Источник: Sinopsis, Kiev 1681. Facsimile mit einer Einleitung von Hans Rothe. Köln; Wien, 1983. S. 161–164.

21. Выписка Филиппа фон Штраленберга из «Истории Киева» патриарха Константина (1674 г.)

Первыми князьями, что управляли Киевом, были три брата русского происхождения, именно Киев[1], Щек и Корев[2], которые имели сестру, по имени Лебедь. Anno Mundi, 6001, или Anno Christi, 492. Каждый из братьев построил по городу, назвав его своим собственным именем. Старший построил Киев, второй — Сковицу[3], третий — Коревицу. И их сестра Лебедь также построила город[4].

Но хотя эти братья оставили наследников, ничего не известно с достоверностью об их преемниках, так как эта нация в это время не имела письменности[5]. Однако мы знаем, что их наследники были в ранге князей, потому что двое из их линии, Оскильд и Идир, были воспитаны при дворе Рюрика, новгородского князя, куда они были взяты в детстве по неизвестной причине. И они сами не знали своего происхождения до того момента, пока не предприняли путешествия в Константинополь, тогда они были поставлены в известность об этом.

По возвращении они заявили свои права на княжение в Киеве, жители которого были в это время притесняемы корсарами[6], заставлявшими их платить дань.

После того они сделались столь могущественными, что осмелились напасть на греческого императора в Константинополе, но он оказал им столь теплый прием, что они были вынуждены отступить с большими потерями[7].

Рюрик, слыша в Новгороде об их поражении, поспешил в Киев и, найдя их слабыми и безоружными, убил обоих, взял город Киев под свою власть, где обоих и похоронил[8].

В те времена, когда княжила Ольга в Киеве и была окрещена, она построила над могилой Аскольда церковь св. Николая и включила могилу Идира в стены церковного подворья[9]. Так окончилась древняя княжеская фамилия Киева, и князья-преемники были уже рюриковского рода.

Источник: *Лесной (Парамонов) С. Я.* История «руссов» в неизвращенном виде. Париж, 1960. Вып. 10. С. 1108–1109. Первоисточник см.: *Philip John von Strahlenberg.* An Historico-Geographical Description of the North and Eastern Parts of Europe and Asia, but Particularly of Russia, Siberia and Great Tartary. London, 1738.

Комментарий

Штраленберг был шведским офицером, взятым в плен под Полтавой, и находился в России с 1709 по 1722 г. По его словам, он обнаружил рукопись «История Киева» руки патриарха Константина, поляка родом, на русском языке и сделал из нее выписки. Год создания летописи Константина — 1674 г. Нам неизвестна ни эта рукопись, ни поляк Константин, к тому же патриарх.

22. Сказ Захарихи про царя Чадослава

Ой якъ было то за давнихъ часовъ, та было за старовину. Тай поднималися пращуры наши у великий походъ на землю на Грецкую.

Ой поднималися, тай говяды та возы гнали до полуночи, а сами шли на Донъ Синий, лодки ставили.

Ой пошли люди за море широкое, а дома старого да малого нехали. И былъ надъ оставшими царь Чадославъ, а той царь, пока вояки греця здобували, ихъ стада боронивъ, семьи, старыхъ та малыхъ. И тожъ царь дѣтей доглядалъ. Кажна жинка могла съ нимъ говорити, а возъ свой лѣпше устрояти. И колижъ треба было, царь самъ приходилъ съ сѣкирою, а самъ поправлялъ поломанное. Тай шли лѣта, и Руса съ походу не верталась! И тожъ молодые уже стали середущыма, а немовлята по стѣпу бѣгали. И сталъ царь отъ жинокъ дѣтей требовать, абы не усохло древо руске. И далъ царь хлопцамъ по двѣ-три жинки, и понесли тѣ отъ нихъ. И скоро наповнилася Руса людьми новыми. И стало ихъ еще больше, якъ до того. А тутъ изъ похода троху людей пришло. Повѣдали, что поначалу подарилося имъ велицѣ, а потомъ черна немочь напала. Люди отъ мары мерли больше, нѣже отъ ворога. И были радощни, что Руса не загинула.

---

[1] Неточность. На самом деле — Кий.

[2] Надо — Хорев.

[3] На самом деле — Щековицу.

[4] Лыбедь построила г. Лебедян в Северской земле.

[5] В действительности у славян еще до н. э. существовала развитая руническая письменность.

[6] Надо — хазарами.

[7] Два неудачных похода на Константинополь были в 866 и 874 г., а перед этим — в 860 г.

[8] Аскольда убил не Рюрик, а Олег Вещий в 882 г.

[9] Княгиня Ольга построила церковь в честь св. Николая в 957 г. Могила Дира была включена в состав подворья Иринина монастыря.

Ой за часы стародавние, за часы, колижъ время почало течи, за часы самостарые былъ тотъ царь Чадославъ надъ Русою.

Ой та царь же тотъ не боялся ворога, а колижъ ворогъ являвся, самъ шелъ на него первый. И даровалося царю Чадославу ворогъ своихъ бивати, а трощити зѣльно, и боялися они его крѣпко.

А тотъ кратъ, якъ шла Руса за море, не схотѣлъ царь съ ней идти. Далъ мѣсто свое воеводѣ сильному, а самъ оставался роды хранити.

Ой якъ в степу житии, скотину водяти, а безъ оней ничого въ степу робити.

Такъ отожъ Руса пѣствовала говяда, ухоляла ею. Аще жъ въ степу быти, звѣря дикого углядати, парду, либо вовча, либо жъ вепря злого. Доглядела Руса говяди почасъ, а звѣря отгоняла. И тожъ царь Чадославъ за доглядачами доглядавъ, и то добре все бывало. За царевымъ же побытомъ нѣкому было доглядати, такъ и жилъ царь, колижъ дадут ѣсть, а не дадутъ ему, такъ и голодовалъ крѣпко.

Ой якже царю Чадославу жити, колижъ одинъ на возу и жинки не маетъ? И то почала за нимъ сама вдова Зоря доглядати. Стало добре царю, стало лѣпо и Русѣ. А вжежъ ото, яко царя Зоря доглядала, а самому бо ему часу не маетъ.

Ой якъ царю Чадославу та часу не маетъ, а то молодиковъ мечится научает, а то старшихъ ходити разомъ. Богъ зна, може Руса съ походу не придетъ, такъ обы нови люди были. Поучалъ ихъ царь субою устрояти, а то раны лековать научалъ. Такъ съ того и часу про себе не мавъ. А Зоря и варево зваритъ, и одежу поправуетъ, и самого царя раздѣнетъ да вымоетъ щелокомъ отъ золы кострянской. Отъ кострубы забирала, тай щелокъ варила. А царь гопъ-гопъ, на конь скочитъ и до степу гарсаетъ. Гляди его потомъ, до вечера не будетъ! А тутъ почасъ такой, перво, людей мало: на войну пошли, а друге — косить траву на зиму надо, сѣно собирать. А тутъ же царю Чадославу везде побывать надо, кого похваляти, кого поучати, а кому и плети дати. Траву жали серпами, такъ царь косу придумалъ. Стала Русь наотмашь траву валити. Лекшее дѣло пошло, а и то доглядати надо. Ой сказалъ царь Чадославъ скирды возле рѣчекъ ставити, да еще подковою. Аще бо зимою было — до середу говяди загоняти, а тамъ бо йому тепло было. Ночью люди кругомъ на возахъ спятъ, а скотина за ними жъ, якъ за стѣною. Сторожа на случай чего кругомъ ходила та псовъ пускала, у костра грѣлась. Злое же время была зима. Дѣти простужались, хворали, мерли, скотина замерзала, однакожъ старався царь Чадославъ, такъ оно легше ставало. Вжежъ бо скотина погибать переставала, а дѣти меньше хворали. А сказалъ царь вовковъ зимой бити, шкуру драти, а въ ту шкуру дѣтей завертати. Трудно зимою было и безъ того: дикие звѣри бродили кругомъ стану, а особо вовки, коли недоглядъ, тягли овцу, небожъ телушку. Царь приказалъ варити цѣлый день горячее варево та молоко, и вже бо жъ дѣтемъ ничего холодного не давали. Хвалилъ народъ царя за его заботу про людей, а мы тожъ скажемо ему славу!

Ой тяжкий, лютый мѣсяцъ, зима саженая! Та и негдѣ Русѣ укрыться, якъ на возу, та въ закутъ для скотины. А тажъ закута изъ стоговъ сдѣлана, а верхъ толстями шкурами, плетенками перекрытый. Тепло въ загонѣ руськомъ, скоту легко и детямъ добре! Та тожъ слава царю Чадославу! Не забудетъ про него Руса, якъ про царя Сварога!

А якъ вмеръ той царь, повезли его по степу, и весь степъ по ньому плакалъ та жалился, бо мало бывало такихъ царей!

Источник: [Публикация Ю. П. Миролюбова] // Свободное слово Руси. Нью-Йорк, 1965. № 87–88. С. 12.

Комментарий

В газете, издаваемой известным украинско-русским националистом М. И. Туряницей, Ю. П. Миролюбов опубликовал один из замечательнейших сказов Захарихи — «про царя Чадослава», записанный им еще в начале XX столетия. Текст любопытен тем, что восходит к первым векам нашей эры, когда русы обитали еще в донских степях и ходили походами на Грецию; может быть, это было до Кия, когда русы в степи жили не деревнями, а на возах кочующих племен, уже называвшихся Русью. Может быть, это было самое начало Городищенской Руси, переходившей в донские степи и совершавшей военные походы.

В сказе описан строй жизни «на возах», характерный для ранней военной демократии кочевого типа. Любопытен рассказ про тылового вождя, который руководил оставшейся, тыловой Русью, когда все воины во главе с князьями и воеводами уходили в поход на Грецию. Это также характерно для Бусовой Руси, где тогда начинало складываться казачество. Сказ интересен описанием хозяйственной жизни тыловой, мирной Руси, ее быта и самообеспечения, где главный социальный закон: забота власти о простом народе, о его пропитании, здоровье, умножении рода и безопасности. Чадослав — прообраз великой заботы царской власти о настоящем и будущем Руси, чья судьба вверена в руки достойнейших и высокоморальных руководителей. Такими были князья и степные цари первых времен, и они стали примером для всех остальных властителей на долгие времена!

23. Царь Криворог
(Сказ Захарихи)

Когда люди ходили въ долгихъ сорочкахъ, подпоясанныхъ шерстянымъ жгутомъ, а на головѣ носили валенки, давно-предавно жилъ въ степи сильный Царь Криворогъ. Отъ него потомъ и Царь Бѣлояръ пошелъ. Такъ вотъ, былъ онъ въ стéпи, за скотиной ходилъ, на телѣгѣ жилъ, въ куренѣ, а не то и прямо на войлокѣ спалъ, укрывался бараньей шубой. Ѣли тогда люди просто, одно мясо, дикiй щавель, катранъ, зеленину, а запивали молокомъ да творогомъ заѣдали. Пили еще нашу Суряницу, потому что не сами мы ее придумали, а отъ нашихъ Пращуровъ научились. А клали въ нее травы свѣжей, перею, толкли въ ступѣ, клали сухихъ вишенъ, еще толкли, прибавляли ячменя, девясилу, меда, кувшинъ молока, ложку масла да заставляли выбродиться, да каждый разъ черезъ волну цѣдили, а потомъ меду добавляли. Царь же сидѣлъ на возу, на все глядѣлъ, за всѣми смотрѣлъ, а не понравится, такъ кого по лбу кiемъ и навернетъ! Крякнетъ человѣкъ, и нѣтъ его. Утащутъ за ноги и въ землю зароютъ. А то — прикажетъ Царь скотину гнать, коровъ, коней, овецъ, а самъ на нихъ смотритъ, любуется, считаетъ: сколько да полстолька, да еще полстолька, какъ въ прошломъ году. Самъ же думаетъ, сколько злата-серебра въ осени чужеземные купцы дадутъ. Зерна тогда сѣяли закуратъ, сколько себѣ надо, да еще полстолька для коней либо телятъ, а на сторону не продавали. Главная сила была въ скотѣ. Валили бычка, рѣзали, кожу снимали, сушили на солнцѣ, мясо разрубали, клали въ котлы, щавлю собирали, корешковъ катранныхъ, еще травы, чего попало, да чтобъ побольше мяса было, а изъ костей мозгъ повытолкутъ, потомъ дудки разныя, сопѣлки дѣлаютъ, а ребятамъ «гайдашки» изъ ногъ вываривають, чтобъ играть, да станутъ дѣтишки игратъ, и дѣды какiе смотрятъ, какъ они изъ «кона» гайданы вышибаютъ,

да бывало и сами тоже, дарма что борода до колѣнъ сивая, а у кого и зеленая, начнутъ играть да на внуковъ, внучекъ кричать, чтобъ Суряницы, значитъ, несли, да упьются, да подерутся, начнутъ другъ дружку за бороденку таскать, а Царь на конѣ налетитъ, р-разъ, р-разъ — по «черепухамъ», значитъ, только палка звенитъ. Разбѣгутся, а на другой день снова начали.

Тутъ телка пропала. Царь виноватаго найти не можетъ, игрой заняты. Осердится иной разъ Царь, прикажетъ всѣмъ, безъ разбору, по задамъ кнутомъ дубасить. Кряхтѣли, да терпѣли! Звали того Царя Криворогъ, потому что и всѣхъ звали тогда по-старому: Зеленица, Недайбо, Чурило, Коньбыть, какъ захотятъ. Дужее богатство было у Царя въ сундукахъ, на возахъ, и все его онъ съ собой возилъ. А то были уже Чуры и Пращуры наши, дарма что въ степи бродяжили. Ну, оно, ежели скотину гонять, такъ на мѣстѣ сидѣть нельзя никакъ. Скотина всю траву съѣла, подавайся дальше. Теперь ужъ отдѣльные пастухи есть, а тогда наши дѣды всѣ пастухами были. И Царь тоже былъ Пастушій. Просто жили Пращуры наши, и Цари были простые. Ну а золота, сребра на нихъ, какъ и всегда на Царяхъ, и въ рукѣ, значитъ, дубица золотая, а въ другой держава, чтобъ люди знали, и орлы тебѣ золотые, и псы на немъ серебряные, а поддевка, значитъ тебѣ змѣями расшита, и на головѣ не валенокъ, как у всѣхъ, а корона золотая, съ камнями горючими. Глазъ — орлиный, голосъ гремучій, попробуй не послушаться! Прикажетъ въ коровью кожу зашить да на мѣстѣ волкамъ и оставить. Сожрутъ живьемъ, быстро скрупаютъ! Были у Криворога два сына, да сызмалу въ пастухахъ держалъ, при себѣ не возилъ: «Доживетесь до моего, знать будете все, что, какъ и почему».

По веснѣ пастухи большую косовицу затѣвали, стоговъ не клали, а въ потайныхъ мѣстахъ сѣно прятали, чтобъ зимой чужіе пастухи не брали. Обычно въ оврагахъ держали, а сами кругомъ кочевали, чтобъ смотрѣть за нимъ, не то — зимой зарѣзъ. Къ осени взрослый скотъ купцамъ сбывали, кожу, сухое мясо, сало шерсть, а остальное говядо подъ навѣсы и овраги загоняли. Сѣна сколько хочешь, сверху сухимъ бурьяномъ присыпано, рубленымъ терновникомъ, снѣгомъ, а между краями, гдѣ земля, рядами копны сѣна, тепло, чисто. Такъ и сами съ коровами жили.

Лѣтом же, вечерами, когда стадо выдоено, Царю первый кувшинъ лучшаго молока приносили. Кряхнетъ Царь, опорожнитъ и по донышку перстнемъ постукаетъ. Послѣ Суряницы возжелаетъ да костры прикажетъ разводить, конную стражу въ степи назначитъ, а затѣмъ службу вечернюю отправитъ прикажетъ. Пропоютъ люди Богу трикратъ славу, выпьютъ по ковшу Суряницы, потомъ у костра присядутъ, гусельщиковъ слушаютъ — про дѣла минувшія пѣсни, про Царей да Князей степныхъ, какъ тѣ жили, съ звѣрьми боролись, съ врагами дрались. Царь тоже на войлочныхъ подушкахъ, шитыхъ серебромъ и золотомъ, сидитъ, слушаетъ, а лучшему пѣвцу бычка въ награжденіе даритъ.

Тутъ же бычка ведутъ, желѣзное ставро въ огнѣ калятъ, мѣтятъ. Послѣ еще трикраты славу Богу споютъ и спать идутъ, кто въ телѣгу, кто на травѣ скошенной, а кто въ халабуду, изъ бурьяна да стараго войлока сложенную, кто въ курень, а который такъ, на землѣ, в полсть завернется и спитъ до утра. Ночная стража со старшимъ Родичемъ и Огнедаромъ при кострѣ сидитъ, потомъ идетъ въ траву, подальше, Коло Засяду устраиваетъ, и каждый на свое мѣсто садится, такъ что между двумя воинами шаговъ десть, а за тѣмъ Коло второе располагаютъ, такъ чтобъ на каждое пустое мѣсто впереди-позади дозорный былъ. Кругомъ царской телѣги еще воины, совсѣмъ тѣснымъ кругомъ, другъ возлѣ друга ложатся, при оружіи, мечахъ желѣзныхъ, копьяхъ, стрѣлахъ, и кони рядомъ, наготовѣ, подъ сѣдлами. Отдѣльная стража впереди впотьмахъ бродитъ. За день наготовлено много сухой травы. Огнедаръ всю ночь, читая моленія, топливо подбрасываетъ. Царь спокойнымъ сномъ почиваетъ. При немъ, у самой телѣги царской, царскіе защитники сидятъ, кто спитъ, а кто не спитъ. Въ ночи мало чего ни приключится. Звѣзды мирно сіяютъ, сверчки поютъ, прохладнымъ духомъ тянетъ. Стража впереди ходитъ, ночными голосами перекликается, кто совой кричитъ, а кто сычомъ ночнымъ.

Не пролѣзть врагу до Царя! Какъ матку пчелы, пастухи его окружаютъ. Ежели и проберется какой, во второмъ ряду схватятъ. Впереди — хуже, тамъ — тьма степная. Може травина колышется, може донникъ, а може коровякъ, не то — врагъ злобный. Гляди въ оба! Скотина въ серединѣ за Царемъ, къ берегу рѣчки легла, и на берегу — тоже пастухи сидятъ, спятъ съ собаками.

Человѣкъ не услышитъ, такъ песъ залаетъ. Опять-таки, на водѣ всякая тѣнь видна. Звѣзды въ ней горятъ. Скользнетъ вражій челнъ, видно какъ на ладони. Еще дальше, впереди, темными тѣнями сторожевые псы всю ночь бѣгаютъ. Голоса не подадутъ, а мертвой хваткой врага хватятъ, и наземь его, а тамъ и въ клочья разорвутъ, ворча, но не лая. Этихъ псовъ у заморскихъ купцовъ Царь — каждаго — за добрую корову вымѣнялъ да еще по куску серебра придалъ.

Горятъ костры. Встаетъ тѣнью Огнедаръ, травы подбрасываетъ. Слава Богу, хоть и тьма кругомъ, свѣтъ есть, огонь горитъ. Ползетъ тьма, змѣями извивается въ травѣ, то кочевникомъ злымъ кажется, то самой Потьмой Стоглазой, и хоть всякое око слѣпо, да въ ночи видитъ. И хоть кругомъ дозоры слѣдятъ, врага не пустятъ, да боязнь въ ночи Огнедару. Поетъ онъ про себя славу Богу, а самъ нѣтъ-нѣтъ и вдаль посмотритъ. Страшится заснуть и тоже боится, какъ бы дозорные не проспали. Тогда — бѣда ему какъ старшему, Царь на зарѣ голову срубитъ. Позываетъ онъ потихоньку ночного Родича, старшаго надъ дозорами, старика, говоритъ: «А поди-ка, Родиче, провѣрь, не спятъ ли?» Идетъ во тьму Родичъ. Не все ли равно ему? Огнедару не поперечишь. А на прошлой недѣлѣ-то свата его въ ночи злой чужеземецъ зарѣзалъ, и ужъ не вернется тотъ никогда къ огню, а ествуетъ тамо, идѣже всѣ Пращуры и окудъ ниву не приходятъ вѣнить.

Идетъ Родичъ, спотыкается на кочкахъ, раздвигаетъ руками пахучую, росистую траву, вдыхаетъ пыльцу, духъ ея тяжкій, чуетъ медвяный запахъ цвѣтовъ ночныхъ, лебеду обходитъ, ароматный донникъ, копытникъ, годунъ-траву, сѣяницу, перей постолами попираетъ. Так и есть! Слѣва молодики-дозорные спятъ!

— Ахъ, псины дѣти! — бормочетъ онъ про себя. — Вот тебѣ плети бычьей! Р-разъ!..

— Ай! — вскрикиваетъ виновникъ. — Да это ты, Родичъ? Да провоще дерешься?

— А ты не спи, лошачья голова! Царя, лѣнтяи, проспите, изъ-подъ носа утащутъ у васъ! А ступай-ка впередъ, посмотри, гдѣ коровы, може, враги ужъ черезъ рѣку половину вплавь угнали!

Юнецъ идетъ, почесывая спину, припадаетъ время отъ времени къ травѣ, какъ учили старшіе, потомъ черезъ минуту возвращается:

— Слава Снопу, все въ порядкѣ! Лѣшакъ-дозорный спалъ, такъ я его маленько дубинкой побудилъ.

— Во-вотъ! А самъ, небось, жалуешься?.. Ну а что рекъ онъ?

— Да чего ему рещи? Ойкнулъ только.

— Вотъ видишь, какъ и ты, спитъ, стервятина! На псовъ больше положиться можно, чѣмъ на васъ, юнковъ-паршивцевъ!

— Да вѣдь я, Родиче, и прошлую ночь не спалъ, а диемхъ коровъ гонялъ...

— Ну, ну, буде тебѣ, вотъ Огнедару скажу.

Юнко знаетъ, что Родичъ — свой, ни за что Огнедару не скажетъ. Не то — Царь поутру сотню бичей прикажетъ всыпать, на четыре седьмицы страху хватитъ.

Родичъ обошелъ всѣхъ переднихъ дозорныхъ, повстрѣчалъ конниковъ, разъѣзжающихъ за станомъ, спросилъ, какъ стража течетъ, отвѣтили: все добре. Вертается старый Родичъ къ Огнедару:

— Слава Пращурамъ, все въ порядкѣ!

— Слава Снопу, Заря близка! — отвѣчаетъ тотъ, подбрасывая сухой травы въ кострища.

— Чер-на-а-а Русь, не спи-и-и-и! — доносится слабый окрикъ конниковъ.

— Отъ врага боронися! — отвѣчаютъ вполголоса дозорники.

— Пора девятую славу богамъ читать! — говорит Огнедаръ, подавая Родичу жбанъ Суряницы. — Пей, Родичъ, во славу боговъ! Заря скоро, яко невѣста, милаго стыдяшеся, румяномъ загорится. Яко добрая жена, идяшетъ она, простирая руцѣ навстрѣчу мужу: ласкаетъ, позбавляя страха смертнаго. Живущимъ даетъ она радость дня новаго, усопшимъ еще день забвенія, удаляющаго ихъ отъ страданія земного, грядущимъ приближаетъ срокъ рожденія на день. Славьте Зарю, вѣрные!

— Буди преславна, Заря! — отвѣчаетъ Родичъ.

Огнедаръ выпиваетъ свой жбанъ Суряницы, говоря:

— Слава Зарѣ, мертвыхъ забвенію, живыхъ пробужденію, слава!

— Преславной Зарѣ слава!

— Да будетъ Зарѣ всегда слава!

— Да будетъ слава Зарѣ!

Огнедаръ и Родичъ, поклонившись другъ другу, выливаютъ остатки Суряницы въ кострище.

— Бѣлымъ паромъ идетъ къ богамъ моленіе наше. Да пріидетъ Заря, даятельница Предвѣчнаго Млека!

— Да пріидетъ Заря!

— Слава Зарѣ!

— Слава!

Окончивъ моленіе Зарѣ, садятся они у кострища. Старуха-баба встала уже, готовитъ утреннее варево, льетъ жбаны молока въ котелъ, сыплетъ корни травъ, листья бѣлой лебеды.

На востокѣ чуть поблѣднѣло небо. Еле замѣтная, чуть зеленоватая полоска свѣта вспыхнула, затѣмъ заалѣлась слегка.

— Иди, Родиче, провѣряй дозорниковъ! Спятъ они, собаки, на Зарѣ! За добромъ не смотрятъ!

Родичъ уходитъ. На сей разъ спятъ юнки справа, рѣшивъ, что Родичъ больше не придетъ и что ничего уже не случится. Отвѣдавъ бича, они быстро протерли глаза и стали пожиматься отъ предутренней, холодной росы.

Скоро День Славы Пращуровъ будетъ. Встаетъ Заря въ розовомъ свѣтѣ, цвѣтетъ стыдливымъ румянцемъ невѣсты, идущей навстрѣчу жениху, чтобъ дать ему напиться утренняго молока.

Огнедаръ подалъ знакъ Родичу, и оба они громко запѣли, восхваляя первые лучи Зари:

«Слава тебѣ, Заре, дня грядущаго предвѣстницѣ! Слава Всаднику скачущу въ небеси въ твое возвѣщеніе! Слава и благодареніе Снопу-дубу, Праду нашему, иже со Прады и Предпрады в небеси на ны взирасть! Слава!»

Послѣ Огнедаръ подалъ сопѣль Родичу, и тотъ заигралъ на ней степную пѣсню, что пора вставать, Зарю хвалить, коровъ доитъ, на воду гнать, на попасъ, да что часъ подниматься, пить млеко, Суряницу и хвалить боговъ, Прада-Пращура съ Прабой.

Первымъ проснулся Царь, сошелъ съ воза, умылся изъ золотого таза ключевой водой, стоявшей съ вечера и въ которой отражались звѣзды, затѣмъ вознесъ славу богамъ, взялъ жбанъ Суряницы, принесъ къ огню, вылилъ въ него, потомъ потребовалъ молока, тоже вылилъ въ огонь и вознесъ благодареніе богамъ.

Выпивая горячее молоко отъ любимой коровы, Царь опрашивалъ дозорниковъ. Ничего не замѣчено было. Тогда Царь Криворогъ нарядилъ новыхъ на будущую ночь, а Огнедару съ Родичемъ приказал ложиться почивать, и чтобъ не шумѣли вокругъ ихъ воза. Ночнымъ стражамъ былъ данъ отпустъ на день для отдыха. Завозились женщины. Однѣ несли жбаны утренняго молока, другія сливали его въ большіе котлы, ставили на-Сурь, чтобъ Сурь-Солнце створожило сыръ, а вчерашнюю Сурызьму сбирать стали, пахтать масло начали. Старшая Родичка ужъ раздавала варево, приготовленное до свѣта. Пастухи шли къ костру, получали жбанъ Суряницы, пили хваля боговъ, затѣм варево ѣли, послѣ шли барановъ свѣжевать, какъ Царь Криворогъ сказалъ, для Праздника Пращуровъ.

Солнце встало. Степные люди, Скуфь Великая, пѣли ему пѣснопѣнія, затѣмъ стали траву косить, вокругъ становища сыпать. Молодежь принесла зеленыхъ вѣтокъ, лозы съ берега рѣки, натыкала вокругъ, украсила курени, возы, дала старикамъ по вѣткѣ въ руки. День Пращуров справляли, вкушая баранину съ зеленью, запивая молокомъ горячимъ, Суряницей. Царь Криворогъ рекъ:

— Здѣ жили наши древніе Родичи-Пращуры со Щурами, они днесь невидимо съ нами скушаютъ, а намъ радуются, мы же имъ трикраты славу возглашаемъ!

— Слава! Слава! Слава! — кричали степные люди.

Въ шелестѣ травномъ потонулъ ихъ крикъ.

— Слава Витяземъ нашимъ древнимъ, яковы въ курганахъ спятъ, блаженство Ирію вкушающе, гдѣ же Снопъ-Дубъ на Облацѣ-Бѣлѣ сидитъ, а со Пращуры наши глаголе!

— Слава! Слава! Слава! — отвѣчали степняки.

Далеко впереди скакали въ травѣ конные объѣздные, врага выглядая. Все тихо въ степи, нигдѣ врага не видно. Чу — трава въ одномъ мѣстѣ пригнута! Да, былъ здѣсь врагъ въ нощи! Ушелъ онъ, донося своимъ, про Становище Криворожье! Летятъ всадники къ Царю:

— Врагъ, Царе нашъ, здѣсь! Слѣды нашли, и конь его въ ложбинѣ стоялъ.

— Къ ночи перенести Становище на полдень! — даетъ приказъ Царь. — Здѣсь же оставити воиновъ, куреней не разоряя. Пусть нападутъ они!

Тутъ же конные поскакали на полдень, нашли новое мѣсто, вернулись. Отправились туда пастухи со стадами, за ними Царь со свитой, на возу, окруженный женами, дѣтьми и рабами. Послѣ прошли воины, поднимая притоптанную переходомъ траву, уничтожая слѣды. На Новѣ Мѣстѣ протекало празднество, шли игры, состязанія, пѣли гусельщики, играли Пастушій Спѣвъ про трехъ братьевъ, Кіѣ, Щекѣ, Хоривѣ. Пѣли про Царей древнихъ, Князей, дѣла родичей незапамятной старины. Дѣти были тутъ же и повторяли, вслѣдъ за Родичемъ, слово въ слово, повѣсть о быломъ. Одни изъ нихъ, способные, оставались при родичахъ-гусельщикахъ волхованію струнному учиться, сказамъ древности, гимнамъ служебнымъ, врачеванію скота, травамъ лѣчебнымъ, другіе были при пастухахъ, но всѣ должны были слушать Повѣсть Лѣтъ Прежнихъ и научатись Сказу про Царя Небору, Зеленослава, про

Витязя Комоньбу, что первый коня поймавый, усѣдшеся нань до Костра Родичей прискоче, а ужасне тѣхъ, а рече: «Се отъ боговъ Комонь ускакаша, а прискоче до ны!» Онъ же, Витязь Комоньба, притче къ санямъ, кои быки влекоша, по травѣ, три кола вырѣзанныя изъ Дуба Скуфійска, «а тако ѣде на Комонѣхъ, много борзяшеся». Цѣлый день шли пѣсни, сказы, игры, плясы, состязанія. Царь Криворогъ дарилъ лучшихъ: кого быкомъ, коровой, конемъ, овномъ или же овцой. Онъ же рекъ, что пойдетъ на полдень Византскихъ купцовъ разоряти, кои жили под градами у моря, а Черну Русь утворяти.

Въ ночи прискакалъ къ Костру конникъ и сказалъ, что враги напали на Старое Мѣсто и что были наголову разбиты воинами Царя Криворога. Вслѣдъ за гонцомъ пришли и остальные, ведя плѣнныхъ. Царь приказалъ тутъ же имъ рубить головы, а тѣла бросать въ рѣку. Воины сдѣлали по слову Царя, головы положили въ травѣ, возлѣ муравейниковъ, а когда тѣ были выѣдены, Царь изъ нихъ приказалъ сдѣлать чаши для Суряницы, оправить златомъ и положить въ царскіе сундуки.

Сынъ его, ставъ Царемъ, разорилъ византцевъ и сдѣлалъ Черну Русь. Была та Русь крѣпка, пока Царю покорялась. Только сѣдые ковыли еще хранятъ память Царя Криворога, а внуки Дажьбовы забыли!

Источник: «Царь Криворог» (Сказка Захарихи) / Публикация Ю. П. Миролюбова // Жар-птица. Сан-Франциско, 1959. Август. С. 3—6.

Комментарий

Ю. П. Миролюбов опубликовал весьма интересный текст сказки Захарихи о царе Кривороге, родоначальнике князей Белояров, владетелей Русского княжества в VII—X вв. Текст этот был записан Миролюбовым в Антоновке в начале XX столетия, а сочинен, вероятно, в XIX в. на основе древних сказов и преданий, которые до нас не дошли. Здесь описывается быт степных русов, вероятно, VII—VIII вв., когда центр государства переместился со Среднего Днепра в донские степи. Тогда были разгромлены греки причерноморских городов, переживавших упадок, и ограблены византийские купцы. Сын Криворога, Гордыня Криворожич (790—820 гг. по В. И. Штепе), восстановил Черную Русь, может быть, Сурожско-Азовско-Донскую Русь, тогда Киев захватили хазары, местного князя Киста прогнали со стола, а киевлян вынудили платить тяжелую дань Хазарскому каганату.

Можно предполагать, что эти степные русы были потомками степных русов Зарубинецкой и Черняховской археологических культур. Они были скотоводами, но занимались и земледелием с разведением зерновых культур, а также собирательством, охотой и рыболовством. Перед нами идеализация пастушеской жизни наших далеких предков, которые передвигались по степи в палаточных городках на возах задолго до того времени, когда начали строить избы и города-крепости. В социальном отношении это был строй патриархальный, пастушеский с царской властью и князьями-воеводами, витязями и воинами, весьма близкими по образу жизни к народу. Существовало тогда и патриархальное рабство, которое не было ни обременительным, ни долгим. Родовая аристократия уже выделилась и обладала известным богатством в виде золота и серебра, жемчуга и драгоценных камней. Русичи же тогда называли себя «Скуфь Великая», которую через 150 лет водил на Царьград Олег Вещий; значит, истоки этой Руси восходят к указанному времени (VII—VIII вв.).

Автор сказки подробно описывает ведический обряд прославления Зари и празднования Дня Пращуров. Любопытно свидетельство об исполнении на празднике песен, сказов, чтении повестей, пении священных гимнов в честь своих богов. Среди исполняемых песен и сказов звучали эпические произведения в честь князей Кия, Щека и Хорива, князя Комонебранца, царей Неборы, Гурилы и Зеленослава. Их тексты не сохранились; упомянут мотив использования Комоньбой трех колов, якобы вырезанных из Дуба Скифского и привязанных к саням, которых влекли по траве волы с обрядовой целью. В тексте сказки упоминаются также игры, пляски и состязания русов, и «была та Русь крѣпка, — говорит Захариха, — пока Царю покорялась!». Отмечает автор, что тогда среди русов царила праздничная атмосфера дружбы, товарищества, взаимопомощи при соблюдении принципов высоконравственной патриархальной жизни.

* * *

Современные писатели Ю. В. и В. С. Гнатюки также считают, что сказания эти древнее «Велесовой книги» и как-то связаны с ней. Это устные народные предания, повествующие о первых годах общественной и политической жизни прарусов, задолго до образования Киевской Руси (V в. н. э.). Шестьдесят шесть сказов Захарихи по изданию Ю. П. Миролюбова они кратко пересказали на современном русском языке в своей книге «Сказания о стародавних временах русских» (М.: «Белые альвы», 2003). Полное академическое издание сказов в настоящее время готовится к печати В. И. Штепой в шведском городе Нибро, где он проживает; в будущее издание должны войти многие тексты, которые оказались пропущенными Г. Ф. Миролюбовой (1990 г.).

...на голове носили валенки... Речь идет о древних головных уборах в виде буквы «Г», которые носили пеласги и славяне. Коллекция фигур с такими шапками хранится в Стокгольме, в Королевском Национальном музее. Они привезены с острова Кипр.

Катран — дикий лук.

Перей — лук-порей.

«Гайдашки» — бабки (игра).

Огнедар — жрец, хранитель ритуального огня русов.

Потьма Стоглазая (миф.) — языческий дух тьмы в женском облике.

Слава Всаднику скачущу в небеси... — Дажьбог, или Хорс, носитель солнечного диска; изображался, например, на полотенцах. Силуэт подобного всадника высечен на Мадарской скале в Болгарии.

К главе 14

24. Хазарские документы

Киевское письмо 930 г. в Фустат-Миср (Египет)

«Тот, кто первый среди самых главных, тот, кто украшен диадемой „Конечный и Первый“, тот, кто слышит шепчущий голос и слушает громкую речь и язык, да хранит их как зеницу ока своего и позволит им жить, вознесясь высоко, подобно Нахшону, как пер-

вым людям правды, презирающим выгоду, дарующим любовь и доброту, представляющим милостыню, стражей спасения, чей хлеб всегда доступен каждому страннику и прохожему, святым общинам, разбросанным по всем уголкам мира, да будет воля Владыки Мира покоя дать им возможность жить, как корона мира покоя! Теперь, наши князья и господа, мы, община Киева, этим сообщаем вам о трудном деле этого человека — Мар Якова бен Раби Ханукки, сына добрых людей. Он был тем, кто дает, а не тем, кто берет, до того времени, пока ему не была предрешена жестокая судьба, и брат его пошел и взял деньги у иноверцев: этот человек Яков стал поручителем. Его брат шел по дороге, и тут пришли разбойники, которые убили его и взяли его деньги. Тогда пришли кредиторы и взяли этого человека Якова, они наложили железные цепи на его шею и кандалы на его ноги. Он находился в таком положении целый год, <...> и после <...> этого мы поручились за него. Мы заплатили 60 монет, и теперь еще осталось 40 монет; поэтому мы послали его по святым общинам, чтобы они могли оказать милость ему. И теперь, наши господа, поднимите ваши глаза к небесам и поступите в соответствии с вашим добрым обычаем, вы, кто знает, как велика добродетель милостыни, как милосердие избавляет людей от смерти. Но мы не те, кто предостерегает, а те, кто напоминает, и будет милость для вас перед Владыкой, вашим Богом. Вы будете вкушать ее в этом мире, и ее присутствие останется для мира грядущего. Только будьте сильными, и обладайте мужеством добра, и не бросайте слова наши себе за спину; и пусть Всесущий благословит вас, и восстановит Иерусалим в ваши дни, и спасет вас и также нас с вами. Аминь. Аминь. Аминь. BOZ.

Авраам Парнас, Эль бар МНС, Реувен бар Госттбар, Кибр Коген, Самсон Иуда, по прозвищу СОРТ, Ханукка бар Моисей, Кофин бар Иосиф, МНР бар Самуил Коген, Иуда бар Исаак Левит, Синай бар Самуил, Исаак Парнас».

Источник: *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века / Науч. ред., послесловие и коммент. В. Я. Петрухина. М.; Иерусалим, 1997. С. 30–31; 2-е изд.: М., 2003.

Письмо Хасдая ибн Шапрута к хазарскому кагану Иосифу IV *(Текст Шехтера)*

«...Армения, и наши отцы бежали перед ними <...> потому, что были не в состоянии выносить иго идолопоклонников, и люди Казарии приняли их потому, что люди Казарии были сперва без Торы, в то время как их сосед Армения остался без Торы и письма. Они породнились путем браков с жителями этой страны, смешались с язычниками, научились делам их и всегда выходили с ними на войну, и они стали одним народом. Однако они были тверды только в завете обрезания; только часть из них соблюдала субботу. Там в это время не было царя в стране Казарии; но того, кто мог бы одерживать победы, они ставили над собой главнокомандующим войска. Так это было до того, как однажды евреи вышли вместе с ними на битву, как обычно. И один еврей одержал победу своим мечом и обратил в бегство врагов, выступивших против хазар. И поставили его люди хазарские над собой главнокомандующим войска в соответствии с их древним обычаем. И оставались в таком положении долгое время, пока не смиловался Господь и не возбудил сердце того главнокомандующего вернуться к иудаизму, потому что его жена, по имени Серах, повлияла на него и учила его успешно, и он также согласился, будучи подвергнут обрезанию. Сверх того, отец молодой женщины, человек праведный в том поколении, показал ему путь жизни. Когда это произошло, цари Македона и цари Аравии услышали об этих событиях и послали посланников к начальникам Казарии со словами хулы на Израиль: „Как это вы возвращаетесь в веру евреев, которые находятся в рабстве под властью всех других народов?“ Они говорили то, что для нас невозможно передать, и повлияли на сердца начальников вредно. Тогда главнокомандующий, еврей, сказал: „Зачем умножать слова? Пусть придут сюда несколько мудрецов Израиля, несколько мудрецов Греции и несколько мудрецов Аравии, и пусть расскажут друг перед другом, перед нами и перед вами о деяниях его Бога от начала до конца“. Они сделали так: Македон послал некоторых из своих мудрецов и также цари Аравии, и мудрецы Израиля добровольно пришли в соответствии с просьбой начальников Казарии. И начали греки свидетельствовать о Нем сперва, а евреи и арабы стали опровергать Его. А затем начали арабы, а евреи и греки их опровергали. И после этого начали мудрецы Израиля от шести дней Творения до того дня, когда дети Израиля поднялись из Египта, и они пришли в населенную страну. Греки и арабы засвидетельствовали, что это правда, и провозгласили их правоту. Но произошел спор между ними. И сказали начальники Казарии: „Есть пещера в долине Тизол; достаньте нам книги, которые там находятся, и истолкуйте их перед нами“. Они сделали так. Они вошли внутрь пещеры; и вот, там были книги Торы Моисея, и мудрецы Израиля объяснили их согласно первым словам, которые они высказали. И вернулся Израиль с людьми Казарии к иудаизму полностью; евреи начали приходить из Багдада и Хорасана, и из земли Греции, и они укрепили людей этой земли, так что последние твердо держались завета „Отца множества“. И люди этой земли поставили над собой одного из мудрецов судьей. Они называют его на языке хазар Каган, по этой причине судьи, которые были после него, называются Каган до настоящего времени, в то время как имя главнокомандующего Казарии они изменили на Сабриэль и сделали его своим царем. Теперь они говорят в нашей стране, что наши предки происходили из колена Симеонова. Но мы не можем настаивать на том, что это правда. Теперь заключил царь мир с царем алан, нашим соседом, так как царство алан сильнее и более жестоко, чем все другие народы, которые окружают нас, так как сказали мудрые люди: „Как бы ни возмутились народы войной против нас и ни присоединилися также и они к нашим врагам. Поэтому <...> в беде друг другу“. Ужас был от начальников Казарии на всех народах вокруг нас, и они приходили войной на царство казар. Но в дни Вениамина-царя возмутились все народы против казар, и они обложили их с помощью царя Македона. Пошли воевать царь Си, и Торки, и БМ, и Пиинил, и Македон; только царь алан поддержал народ казар, так как часть их соблюдала Закон евреев. Это цари, что воевали против Казарии. Но царь алан пошел на их землю и разгромил ее так, что нельзя восстановить. Так Господь поразил их перед Вениамином-царем. Более того, в дни Аарона-царя царь алан воевал против хазар, потому что подстрекал его царь Греции. Но Аарон нанял против него царя Торки, так как он был силен. Царь алан пал перед Аароном, и последний захватил его в плен живым; но царь оказал ему великий почет и взял его дочь в жены своему сыну Иосифу. Царь алан поклялся ему в верности, и царь Аарон отпустил его в его землю. И с этого дня страх перед казарами напал

на все народы вокруг них. И еще, в дни Иосифа-царя, моего господина, он искал его помощи, когда гонение обрушилось во время дней Романа-злодея. Когда это стало известно моему господину, он избавился от многих христиан. Сверх того, Роман-злодей послал большие Хлгo царю Роси, побуждая его на его собственную беду; он пришел ночью к городу СМКРИИ и взял его воровским способом, потому что его начальника, вождя войска, тогда там не было. Когда это стало известно Большси, то есть Песаху хмкр, он пошел в гневе на города Романа и губил и мужчин, и женщин. И взял три города, не считая деревень большого количества. Оттуда он пошел на город Херсон и воевал против него, и они вышли из страны, как черви <...> Израиля, и умерло из них 90 человек. Он не окончательно разгромил их в битве, но он обязал их служить ему. Так Песах спас казар от руки росов. Он поразил всех, кого он нашел из них, <...> мечом. И оттуда он пошел войною на Хлгo; он воевал четыре месяца; Господь подчинил его Песаху, и он пошел дальше и нашел <...> добычу, которую Хлгo взял из СМКРИО. Тогда сказал Хлгo: „Воистину, Роман подбил меня на это". И сказал ему Песах: „Если это так, то иди и воюй против Романа, как ты сражался против меня, и я отступлюсь от тебя, но если нет, тогда здесь я или умру, или, пока жив, буду мстить за себя". И пошел он против своей воли и воевал против Константинополя на море четыре месяца. И пали там его мужи доблестные, так как македоняне победили его благодаря греческому огню. Он бежал, и, постыдившись вернуться в свою собственную страну, он бежал морем в Фарс, и там он и все его войско пало. Тогда Рос была подчинена власти казар. Я, таким образом, сообщаю господину имя нашей страны, как мы нашли его в книгах: Ркнос; а имя столицы царства — Казар, имя же реки, которая протекает через него, — Итиль. Она направо от моря, идущего от вашей страны, по которому твои посланцы прибыли в Константинополь. Мне кажется, что оно тянется от Великого моря. Наш город отстоит от моря на две тысячи сто шестьдесят рисов. Между нашей страной и Константинополем по морю пути девять дней и по суше двадцать восемь дней. Чтобы пересечь владения моего господина, надо затратить пятьдесят дней. Вот те, кто сражается с нами как союзники: Си, Баб эль-Абваб, Зибос, Торко и Лознио».

Источник перевода текста: *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века. С. 138–142.

Ответ хазарского кагана Иосифа IV
(Пространная редакция)

«Письмо царя Иосифа, сына Аарона, царя Тогармского, да хранит его Господь, Творец его, — к Хасдаю, главе ученого собрания, сыну Исаака, сына Эздры.

Много счастья от царя Иосифа, сына Аарона, могучего царя, которого не обращают в бегство никакие войска и не заставляет отступать назад вид никаких полчищ, боящегося Господа, трепещущего перед Его словами, мудрого и почитающего мудрых, смиренного и приближающегося к себе униженных, избравшего себе слова закона, старающегося всем сердцем и всеми силами заслужить благоволение своего Творца, к своему возлюбленному, дорогому раби Хасдаю, сыну Исаака, сына Ездры, вожделенному для него и почитаемому им, — да хранит его и спасает Бог, увенчанного мудростью.

Я извещаю тебя, что пришло к нам письмо твое, увенчанное красотою твоей речи, через одного иудея из страны Н-м-ц (т. е. Германии. — *Ю. Б.*), по имени Исаака, сына Елиэзера. И мы обрадовались о тебе и восторгались твоим разумением и твоей мудростью. И было написано в нем о местонахождении твоей страны и об отдаленности от этого места черты равенства дня и ночи; о происхождении Абд-Рахмана, царствующего над нею, о почете и великолепии царства и величии его, и о помощи, оказанной ему Богом в отношении подчинения областей востока, как они были ранее под властью его предков; о тех затруднениях, благодаря которым твое письмо поздно пришло к нам, вследствие отдаленности всех народов отсюда и прекращении прихода купцов, и как ты сомневался в этом, пока о могуществе вашего государства не стало слышно во всех концах земли и не стали все земли воздавать почет вашему царю; как тогда стали приходить в вашу страну посланцы царя Кустандины (т. е. Константинополя. — *Ю. Б.*) с дарами от ее царя и как они рассказали вам истину о нашем государстве и о нашей вере, известия о чем вы считали раньше лживыми и чему вы не верили. Ты просил затем сообщить тебе верные сведения о нашем государстве и о нашем происхождении, о том, как они (т. е. наши предки. — *Ю. Б.*) приняли религию Израиля, которой Бог осветил наши глаза, поднял нашу мышцу и сокрушил наших врагов. Ты просил еще сообщить тебе о размерах нашей страны и о народах, живущих кругом нас, как тех, которые с нами в дружбе, так и тех, которые с нами воюют, и о том, случается ли нашим посланцам приходить в вашу страну, чтобы воздать почет вашему уважаемому и всем приятному царю — да сохранит его Творец его! — который своим хорошим поведением заставил все сердца полюбить его и прямотой своих поступков привязал их к себе; ты просил сообщить это в виду того, что израильтяне были довольны этим и оно стало украшением для их сердца и позволило им смелее отвечать, хвалиться и величаться перед теми народами, которые говорили, что у Израиля нет остатка и нет нигде места, где бы у него была власть и государство.

Мы отвечаем, давая тебе ответ по каждому предмету, в ответ на твое письмо, будучи в восторге от тебя и в радости от твоей мудрости, с которой ты говоришь о своей стране и происхождении того, кто над нею царствует. Давно до нас доходили и давно между нашими предками писались письма и счастливые пожелания. Это сохранено в наших книгах, известно всем старикам нашей страны. И мы постоянно слышим о вашей стране и величии ее царя — да сохранит его Творец его и да возвратит ему Бог царство его предков, бывшее у него в стране восточной, как ты говоришь! Мы возобновим то, что было прежде между нашими предками, и оставим это в наследство нашим потомкам.

Ты спрашиваешь меня в своем письме: „из какого народа, какого рода и племени ты?" Я сообщаю тебе, что происхожу от сынов Иафета, из потомства Тогармы. Так, я нашел в родословных книгах моих предков, что у Тогармы было десять сыновей; вот их имена: первенец — Авийор, второй — Турис, третий — Аваз, четвертый — Угуз, пятый — Биэл (Басил), шестой — Т-р-на, седьмой — Хазар, восьмой — Янур, девятый — Б-лг-р (Булгар), десятый — Савир. Я происхожу от сыновей Хазара, седьмого из сыновей. У меня записано, что, когда мои предки было еще малочисленны, Всесвятой — благословен Он — дал им силу, мощность и крепость. Они вели войну за войной со многими народами, которые были могущественнее и сильнее их. С помощью Божией они прогнали их и заняли их страну, а некоторых из них заставили платить дань до настоящего дня.

В стране, в которой я живу, жили прежде В-н-н-тр (т. е. хунногундуры, или оногуры. — *Ю. Б.*). Наши предки, хазары,

воевали с ними. В-н-н-тр были более многочисленны, как песок у моря, но не могли устоять перед хазарами. Они оставили свою страну и бежали, а те преследовали их, пока не настигли их, до реки по имени „Дуна" (т. е. Дунай. — *Ю. Б*). До настоящего дня они расположены на реке „Дуна" и поблизости от Кустандины, а хазары занимают их страну до настоящего дня. После того ушли поколения, пока не появился один царь, которого имя было Булан. Он был человек мудрый и боящийся Бога, раб Господа, уповающий всем сердцем на своего Творца. Он удалил из страны гадателей и идолопоклонников и искал защиты и покровительства у Бога. Ему явился ангел во сне и сказал ему: „О Булан! Господь послал меня к тебе сказать: „О сын мой! Я услышал моление твое и вот благословляю тебя, расположу тебя и оченьочень умножу тебя, продолжу царство твое до тысячи поколений и предам в руку твою всех врагов твоих!" Он встал утром и возблагодарил Господа, и стал еще более почитать Его и служить Ему. И явился к нему ангел вторично и сказал ему: „О сын Мой! Я увидел твое поведение и одобрил твои дела. Я знаю, что ты будешь всей душой и всей силой твоей следовать за Мной. Я хочу тебе дать закон и правило, если ты будешь соблюдать эти Мои заповеди и законы. Я благословлю тебя и умножу тебя". Он отвечал ангелу, который говорил с ним: „О Господин мой! Ты знаешь помыслы моего сердца и расследовал нутро мое, Ты знаешь, что я возложил свое упование только на Тебя. Народ, над которым я царствую, люди неверующие. Я не знаю, поверят ли они или нет. Если на меня снизошло милосердие Твое, явись к такому-то князю, который есть среди них". Всесвятой — благословен Он — исполнил его желание и явился тому человеку во сне. Он встал утром, пошел и рассказал это царю, а царь собрал всех князей, и рабов своих, и весь свой народ и изложил перед ними все это. Они приняли новую веру, пошли и стали под покровительством Шехины (что означает „Пребывание Божие". — *Ю. Б.*). Этому уже 340 лет. И Он еще раз явился ему и сказал ему: „О сын Мой! Небеса и земляне вмещают Меня. Ты все же построй храм во имя Мое, и Я буду пребывать в нем". Он отвечал Ему: „О Владыка мира! Ты знаешь, что нет у меня в распоряжении серебра и золота. На что я построю храм?" Он сказал ему: „Крепись и мужайся! Возьми народ твой и все войско твое и иди по пути к „Д-ралан" (т. е. Дарьяльскому ущелью. — *Ю. Б.*), в страну Ард-вил (г. Ардебиль в Азербайджане. — *Ю. Б.*). Вот Я вложу в сердце их страх и ужас перед тобой и отдам их в твои руки. Вот Я приготовил тебе два склада: один — полный серебра, и один — полный золота. Ты их возьмешь, а Я буду с тобой, охраню тебя и помогу тебе, и ты доставишь это имущество благополучно к себе и построишь на него храм во имя Мое". И он поверил Господу и сделал, как Тот ему сказал. Он пошел и вел многие войны и одержал в них, с помощью Всемогущего, победу. Он опустошил этот город, взял имущество и благополучно вернулся. Он посвятил их Богу и устроил благодаря им шатер, ковчег, светильник, стол, жертвенники и священные сосуды. По милосердию Господа и силе Всемогущего, они до настоящего дня целы и хранятся в моем распоряжении (т. е. у царя Иосифа. — *Ю. Б.*). После этого слух о нем (т. е. царе Булане. — *Ю. Б.*) распространился по всей земле, и услышали о нем царь Эдома (т. е. христианский царь, или император Византии. — *Ю. Б.*) и царь исмаильтян (т. е. багдадский халиф. — *Ю. Б.*) и прислали своих посланцев и послов с великим имуществом и великими и многочисленными дарами вместе со своими мудрецами к царю, чтобы склонить его перейти в их веру. Но царь был мудр — да будет душа завязана и в свертке жизни у Господа, его Бога! Он приказал привести также мудреца из израильтян, хорошо разузнал, расследовал и расспросил его, а затем свел их вместе, чтобы они спорили о своих верах. Они опровергали слова друг друга и не могли остановиться на какой-либо одной вере. Когда царь это увидел, он сказал им: „Теперь идите к себе домой, а на третий день вы придете ко мне". Они пошли к себе домой. На другой день царь послал к священнику царя Эдома и сказал ему: „Я знаю, что царь Эдома более велик, чем все цари, и что его вера есть вера прекрасная и почитаемая. Я уже облюбовал твою веру. Я только прошу тебя ответить мне на один вопрос; скажи мне по правде, и я помилую тебя и окажу тебе почет; что ты скажешь: если взять израильскую веру и веру исмаильтян, то которая из них лучше, по-твоему?" — „Да живет царь вовек! Если ты спрашиваешь касательно веры, то во всем мире нет веры, подобной израильской вере. Всесвятой — благословен Он — избрал Израиль изо всех народов и племен, назвал его „мой первенец", совершил для них великие чудеса, вывел их из страны египетской и спас от руки фараона и от египтян, перевел их между частями моря по суше, а преследователей их утопил в глубинах морских, низвел им манну для утоления голода и дал им воду из скалы для утоления их жажды, дал им закон из огня и пламени, пока не привел их в землю Ханаанскую и не построил им святилище. После этого они возмутились против Него, согрешили и извратили веру, и Он разгневался на них и отвел их в изгнание, отверг их от лица Своего и рассеял на все стороны. Если бы не случилось так, то не было бы во всем мире веры такой, как израильская. Что такое вера исмаильтян в сравнении с верой израильской? Нет ни субботы, ни праздников, ни заповедей, ни законов; они едят всякую нечисть, мясо верблюдов и лошадей, мясо собак, всякую мерзость и всяких пресмыкающихся. Вера исмаильтян не есть настоящая вера, но подобная верам прочих народов земли". Царь отвечал ему и сказал ему: „Ты высказал эти свои слова по правде, и я окажу тебе милосердие и отошлю тебя с почетом к царю Эдома". На второй день царь послал и позвал ал-кади (т. е. судью. — *Ю. Б.*) царя исмаильтян и сказал ему: „Я спрошу тебя об одной вещи. Скажи мне по правде и не скрывай ничего от меня: если взять веру христиан и иудейскую веру, то которая из них тебе кажется лучшей?" Кадий отвечал ему: „Иудейская вера — это истинная вера, и у них есть заповеди и законы, но когда они согрешили, Всесвятой — благословен Он — разгневался на них и предал их в руки врагов их. Но искупление и спасение остаются за ними. Вера христиан не есть настоящая вера, они едят свиней и всякую нечисть, поклоняются делу своих рук, и нет у них надежды на спасение". Царь отвечал ему и сказал ему: „По правде ты сказал мне, и я окажу тебе милосердие". На третий день он позвал их вместе и сказал им: „Говорите и спорьте друг с другом, и выясните мне, какая вера хороша". Они начали говорить и спорили друг с другом, но не могли утвердить свои слова, пока царь наконец не обратился к священнику и сказал ему: „Что ты скажешь? Если взять иудейскую веру и веру исмаильтян, то которая из них более почтенна?" Священник отвечал и сказал: „Вера Израиля более почтенна, чем вера исмаильтян". Царь спросил затем кадия и сказал ему: „Что ты скажешь? Если взять веру христианскую и веру Израиля, то которая из них более почтенна?" Кадий отвечал и сказал ему: „Вера Израиля более почтенна". Тогда царь отвечал и сказал им: „Если так, то вы уже собственными вашими устами признали, что вера Израиля наиболее почтенна, и я уже выбрал себе веру Израиля, как веру Авраама, по милосердию Божию, силой Всевышнего.

Если Господь будет мне помощником, то имущество, серебро и золото, о котором вы сказали мне, мой Бог, на которого я уповаю и к защите и покровительству которого я прибегаю, доставит мне без мучения. А вы идите с миром в вашу страну".

С этого самого времени и впредь Всемогущий Бог помогал ему, утвердил его силу и укрепил его мышцу. Он совершил над самим собой, своими рабами и служителями и всем своим народом обрезание, и затем послал посланцев, и доставил к себе изо всех мест мудрецов израильских, и те объяснили ему закон Моисея и изложили ему в порядке заповеди. До настоящего дня мы держимся этой веры. Да будет благословенно имя Всесвятого — благословен Он — и превознесено именование Его вовеки. С того дня как вступили мои предки в эту веру, Бог Израиля подчинил им всех их врагов и ниспроверг всякий народ и племя, живущие вокруг них, как царей Эдома, так и царей исмаилтян и всех царей прочих народов земли, и никто не поднимался пред ними, а все стали служить и платить дань. После этих событий воцарился из сыновей его сыновей царь, по имени Обадья. Он поправил царство и утвердил веру надлежащим образом и по правилу. Он выстроил дома собрания и дома учения и собрал мудрецов израильских, дал им серебро и золото, и они объяснили ему 24 книги Священного писания, Мишну, Талмуд и сборники праздничных молитв, принятых у хаззанов. Он был человек, боящийся Бога и любящий закон, раб из рабов Господа. Да даст ему Дух Господень покой! После него воцарился его сын, Езекия, и сын того, Манассия; после него воцарился Ханукка, брат Обадьи, и сын того, Исаак, затем его сын Завулон, его сын Моисей, его сын Нисси, его сын Аарон, его сын Менахем, его сын Вениамин, Аарон и я, Иосиф, сын царя Аарона, царь, сын царя, царский сын из царских сыновей. Чужой не может сидеть на престоле моих предков, но только сын садится на престол своего отца. Таков наш обычай и обычай наших предков с того самого дня, как они находятся на этой земле, в отношении которой да благоволит воцаряющий всех царей навсегда сохранить мой царский престол до конца всех поколений.

Ты еще настойчиво спрашивал меня касательно моей страны и каково протяжение моего владения. Я тебе сообщаю, что и каково протяжение моего владения. Я тебе сообщаю, что живу у реки, по имени Итиль, в конце реки, примыкающей к морю Г-р-гана (т. е. к морю Гирканскому, или Каспийскому. — *Ю. Б.*). Начало этой реки обращено к востоку на протяжении четырех месяцев пути[1]. У этой реки расположены многочисленные народы в селах и городах, некоторые в открытых местностях, а другие в укрепленных стенами городах. Вот их имена: Бур-т-с (Буртас. — *Ю. Б.*), Булгар, Сувар, Арису, Чермис, В-н-н-тит (Вятич. — *Ю. Б.*), С-в-р (Север. — *Ю. Б.*), С-л-виюн (Славянин. — *Ю. Б.*). Каждый народ не поддается точному расследованию, и им нет числа[2]. Все они служат мне и платят дань. Оттуда граница поворачивает по пути к Хуварезму (т. е. Хорезму. — *Ю. Б.*), доходя до Г-р-гана (т. е. Каспийского моря. — *Ю. Б.*). Все живущие по берегу этого моря на протяжении одного месяца пути, все платят мне дань. А еще на южной стороне — С-м-н-д-р (Семендер. — *Ю. Б.*), в конце страны Т-д-лу (?) к Воротам, т. е. к Баб-ал-Абвабу (Дербенту. — *Ю. Б.*), а он расположен на берегу моря. Оттуда граница поворачивает к горам Азур, в конце страны Б-г-да (Багдада. — *Ю. Б.*), С-риди (т. е. Серир. — *Ю. Б.*), Китун, Ар-ку, Шаула, С-г-с-р-т, Ал-бус-р, Ухус-р, Киарус-р, Циг-л-г, Зуних, расположенные на очень высоких горах, все аланы до границы Аф-кна (т. е. Абхазии. — *Ю. Б.*), все живущие в стране Каса (т. е. касоги. — *Ю. Б.*) и все племена Киял, Т-к-т, Г-бул, до границы моря Кустандины (т. е. Черного моря. — *Ю. Б.*), на протяжении двух месяцев пути, все платят мне дань. С западной стороны — Ш-р-кил (Саркел. — *Ю. Б.*), С-м-к-р-ц (Тмутаракань. — *Ю. Б.*), К-р-ц (Керчь. — *Ю. Б.*). Суг-рак (Сугдея. — *Ю. Б.*), Алус (Алушта. — *Ю. Б.*), Л-м-б-т, Б-р-т-нит (Партенит. — *Ю. Б.*), Алубиха (Алубика. — *Ю. Б.*), Кут, Манк-т (Мангуп. — *Ю. Б.*), Бур-к, Ал-ма, Г-рузин (Херсон. — *Ю. Б.*). Эти местности расположены на берегу моря Кустандины (Черного моря. — *Ю. Б.*), к западной его стороне. Оттуда граница поворачивает по направлению к северной стороне, к стране по имени Б-ц-ра (т. е. Баджанак, или Печенегия. — *Ю. Б.*). Они расположены у реки по имени Ваг-з. Они живут в открытых местностях, которые не имеют стен. Они кочуют и располагаются в степи, пока не доходят до границы области Х-г-риим (т. е. венгров. — *Ю. Б.*). Они многочисленны, как песок, который на берегу моря во множестве. Все они служат мне и платят мне дань. Место расположения их и место жительства их простирается на протяжении четырех месяцев пути. Знай и уразумей, что я живу у устья реки, с помощью Всемогущего. Я охраняю устье реки и не пускаю русов, приходящих на кораблях приходить морем, чтобы идти на исмаильтян, и точно так же всех врагов их на суше приходить к Воротам (т. е. к Дербенту. — *Ю. Б.*). Я веду с ними войну. Если бы я их оставил в покое на один час, они уничтожили бы всю страну исмаильтян до Багдада и до страны <...>. Досюда доходят мои пределы и власть моего государства. Ты еще спрашивал меня о моем местожительстве. Знай, что я живу у этой реки, с помощью Всемогущего, и на ней находятся три города. В одном из них живет царица; это город, в котором я родился. Он велик, имеет 50 на 50 фарсахов (т. е. примерно 350 на 350 км) в длину и ширину, описывает окружность, расположен в форме круга. Во втором городе живут иудеи, христиане и исмаильтяне и, помимо этих людей, рабы из всяких народов. Он средней величины, имеет в длину и ширину 8 на 8 фарсахов (т. е. 48 на 48 км). В третьем городе живу я сам, мои князья, рабы и служители и приближенные ко мне виночерпии. Он расположен в форме круга, имеет в длину и ширину 3 на 3 фарсаха (т. е. 18 на 18 км). Между этими стенами тянется река. Это мое пребывание во дни зимы. С месяца Нисана (т. е. с марта—апреля. — *Ю. Б.*) мы выходим из города и идем каждый к своему винограднику и своему полю и к своей полевой работе. Каждый из наших родов имеет еще наследственное владение, полученное от своих предков, место, где они располагаются в его пределах. А я, мои князья и рабы идем и передвигаемся на протяжении 20 фарсахов пути, пока не доходим до большой реки, называемой В-д-шан, и оттуда идем вокруг нашей страны, пока не придем к концу нашего города без боязни и страха; в конце месяца Кислева (в ноябре—декабре. — *Ю. Б.*), во дни праздника Ханукки (восемь дней в начале декабря. — *Ю. Б.*), мы приходим в наш город. Таковы размеры нашей области и место наших стоянок. Страна наша не получает много дождей, но изобилует реками и источниками, и из ее рек ловится очень много рыбы. Страна наша тучна, в ней много полей, лугов (и пастбищ. — *Ю. Б.*), которым нет числа; все они орошаются из нашей реки и от нашей реки получают раститель-

[1] Имеется в виду река Кама, которую тогда считали основным руслом Волги.

[2] Перепись населения Кара-Саклана и Волжской Булгарии была произведена в 840 г. См. с. 324—325 настоящей книги.

ность. Я еще сообщаю тебе размеры пределов моей страны, в которой живу. В сторону востока она простирается на 20 фарсахов пути до моря Г-р-ганского (Каспийского. — *Ю. Б.*); в южную сторону — на 30 фарсахов до реки по имени Бузан, вытекающей из реки Уг-ру; в северную сторону — на 20 фарсахов пути до реки Бузана и склона нашей реки к морю Г-р-ганскому. Я живу внутри островка, мои поля и виноградники и все нужное мне находится на островке. С помощью Бога Всемогущего я живу спокойно.

Ты еще спросил меня относительно конца чудес. Наши глаза устремлены к Господу нашему Богу, и к мудрецам израильским, к академии, которая находится в Иерусалиме, и к академии, которая в Вавилонии. Мы далеки от Сиона, но до нас дошел слух, что по множеству наших грехов спутались подсчеты, так что мы ничего не знаем. Но да будет угодно Богу сделать это ради Своего великолепного имени; да не будет ничтожно в Его глазах разрушение Его храма, упразднение служения Ему в нем и все беды, которые нас постигли, и да осуществит Он в отношении нас слова Писания: и вдруг войдет в храм Свой. У нас же в руках только пророчество Даниила. Да ускорит Бог, Бог Израиля, спасение и да соберет наших изгнанников и наших рассеянных единоплеменников при жизни нашей и твоей и всего Дома Израилева, любящих Его имя!

Ты упомянул также в своем письме, что желаешь видеть меня. И я очень стремлюсь и хочу видеть твое приятное для меня лицо, выразить почтение твоей всеми почитаемой мудрости и твоему величию. О, если бы случилось так, как ты говоришь, и я удостоился бы иметь общение с тобой и видеть твое почтенное и вожделенное лицо. Ты был бы для меня отцом, а я был бы тебе сыном, твоим устам повиновался бы весь мой народ и согласно твоему слову и правильному решению я бы сам выходил и входил. И да будет тебе много счастья!»

Источник: *Кестлер А.* Тринадцатое колено. Крушение империи хазар и ее наследие. СПб., 2001. Приложение III. С. 226–234.

К главе 18

25. «Велесова книга», или «Приникание», о князе Вадиме, княгине Венде и Новгороде (отрывки)

<...> Князь же Аскольд принял чужую веру, стал поклоняться богам чужим и потому сохранил свой престол. Гоним не был и на злую распрю принудил нас. Этрусков изгнал (дощечка II.7.Г; перевод А. И. Умнова-Денисова).

Таким образом, Градоновцы будущии в подчинении Скоттов были и были в Словенске-крепости первоначально. Тот Словенск был им дан как приданное. Собственный «Новый Устрашающий» дединичь стали создавать там, где были на порубежье Русском, а тот дединичь — Ладога. <...>

Тогда был наш король Вадим, и тот имел в своем войске тех меченосцев Русов. Со страной Данией полюбовный договор Суриане делали. Заполучить себе князя еще до нас пытались, и было это пятикратно. Сочетаться браком заполучили возможность в Дании с их Валентом наши заклинатели на радость всех наших. А у Вадима был сын от Нерещанки, что женой ему мгновенно стала, надежда та наша. А до нас пытались пятикратно сговориться о сватовстве, да не имели успеха. Пять раз были впереди нас, да мы быстро ходим, потому и славу заимели. А которые потихому идут, на тех и вороны кричат, и цыплята клекочут! Как будто воды живой испили, заимев того Вадима, славы бойца, и от бога нашего Перуна в сече нам милость стала. Взятие того Вадима к нам — это был верх волхования Ругов. К нам жизнь возвратилась, как того взяли. Стал носителем оживления тот. Узаконенной земля та стала. Карать начали в землю нашу идущих войной (дощечка 8–2; перевод А. И. Умнова-Денисова).

На труд ратный вступил к нам бывший боярин Скандинавский. А те были, к кому он пришел, не принявшие хазарского владычества (дощечка II.4.А; перевод А. И. Умнова-Денисова).

Но не магов это была заслуга. Сами Русичи стали тайнам научены, ибо знать стали, как завоевать признание. Сражаться как мертвые стали, не чувствуя боли. Бойцами Нави, значит, стали. А как быть, чтобы на Навь нас и самих не взяла из-за тех действий, которые для этого свершали, так на то источник имеем. Источник тот — молитва богу о помощи. При Перуне Хазары нас приступом брали, провалив же его, письмо на коже Вадиму представили, что мы им не данники. С того времени имели от них помощь. Хазары стали домогаться до земель других, где можно пограбить. За Римколунь была битва, и эту потеряли, данниками Готов Хазары те стали. Тогда нами Новгород закладывался. Плательщики нам — Греки, которые вместе с нами землю нашу устраивали, приводили их на обтесывание бревен. Пока Вадим стоял во главе, задумали мы дерзнуть: с Вендой землю до конца краев наших устроить на века. Призвали к себе и Сакские, и Дакские племена, что сменили нас в Понизовье, и стали жителями там. Встали те, как и в древние времена, один за другого. Вот Перунец стал властвовать и на окольных войной победной ходил. Победив, Сенцы создали княжество свое. Пошла с Нового слава по землям нашим, берем до концов краев наших земли те до Болгар и Вышгорода, что есть Руси родитель. Земля наша, таким образом, добыта. Приключилось тогда у нас много ужаса (дощечка 8; перевод А. И. Умнова-Денисова).

Хотели вот враги наши, чтобы мы им были сетью загребущей, а мы решаем Родине-Матери нашей быть! Военный обряд кровопролития — Кронд — льем на подвиг наш ратный! Да встала распря между нами и летит к нам: с Ругами нашими войну затеяли, а те Руги и дали потопить Вадимов корабль. Гордость наша, меч которого для врагов стал ядом, пострижен был посмертно в монахи. Постыдной смерти не случилось, что-де погиб от врага рангом себя ниже. Перед Богом в ответе как вождь ратный, на войско потрудившийся (II.7.Д; перевод А. И. Умнова-Денисова).

<...> Селение вот ведь сотворили Новый, детей сумерек потревожили северных. А по чести там все было, хотя пришельцы и умеют себе забирать с бою. На реке Великой вот был и свергнут Перун, а наши Свентовидовичи дают нам свои силы на победу державы нашей. Вместе принимали участие в свержении, и оба завоевателя с Эльбы штаны себе осквернили. Это бог Сенцов Перун тогда постоял за свержение и державу нашу. А войны Свентовидовичей с Вендой не было и после свержения.

После того оба наших народа к величию пошли. Строили вместе державу нашу. Позже наше воинство младенцу Игорю стали наставниками (II.А; перевод А. И. Умнова-Денисова).

<...> Когда же распря встала между нами, хотели те из Вышгорода нами управлять. На Воронзенц к Русам пришел Аскольд, силой погремел князь нашему, а помяли мы Аскольда.

Потом князь Дир Вышгородский, данник Синайский [пришел]. Вот и Днепровский, и Щенока князя потомок, а князь подневольный, Дону платящий, свое получил. К лишенным города домогался Дир, принуждая заключить с ним брак. Вот посылают Ладожане всадников на Дира, войско Спреванское, наказывать Вышгород (дощечка 8–2; перевод А. И. Умнова-Денисова).

Посылают Перуновых рубак. Тогда пришло к нам и племя Спреван. Грозил карой Дир, в жены просил нашу мать. А это была еще одна распря. Стал нудить тот тому самому Константинополю. А мы давно уже гоняли Бога дома того. Тому Константинополю Отенцы развернули лик на Дон его. Таким образом, стал Дир как князь от Греков. Кара когда нам была та Египетская и расплачивались за содеянное, тогда Аскольдичи темными стали все лицом. От Греков посветлели переженившись. Киевские Русы иными стали. Сенцы те верят в войско, потому что можем сами взять то, что нам надо. Была стать Киммерийского народа такая же. Был он там, где мы расплату несли. Как захотят Киммерийцы Ромеев потрясти или Греков разметать, так просят те устрашить их нас (II.6.E).

А мстили мы землице Вышгородской, земля их перед нами виновна была. А до распри междоусобной нашей с Вышгородом притеснителями здесь побывали Хазары (II.4.A).

Когда стали племена Вейцев делиться, Хазары пытались принуждать нас. Пришли к нам и крови захотели, и ту кровь пролили на земле своей, у Русы-города. Этот Руса город каменный, отправили послов сам к нам, а в поселение наше взяли их при Игоре-князе. Стали они крестьянствовать до самой смерти Игоревой. По смерти его почтили сыновей его (дощечка 19).

Потом и Хазар победили Новгородцы, как еще древнею нашей Тенетии территорию забравших.

Под защиту взял наших Халибов город Дубовик.

На восьмое лето, когда Македонская династия была, не получили Греки дани с селений наших, с Новгородских, за то, что перестали иметь силу былую, обабились. У тех борзых Синайцев Вышгородских, земле которых мы и давали дань, произошло ослабление. Решецам нашим, которые там, не стало помощи от императора Василия.

Священный обряд — кроид льет мать Русь — прилагает усилия там, где инды на военный поход [идут]. Также разделяющие эти усилия Ладожане в этот раз в тот поход не идут, поскольку пошли войной на Вятичей, и не лезут. Идем на реку Гаволу в край наш. Как в Дымов-город вступили, подстрекать стали там сидящие на свержение кадильщиков. Жалобно плакались тем, и кличет Мать Русов идти на Вышгород, так как знали о нашем «Бегущем огне» как о достижении нашем. Зовут в распре защитить и оказать нам помощь. А те и сами были во вражде с Вышгородом. Стали Вышгородские сами плательщиками нам.

Свои же племена Ругов до этого в Новгороде соорудили идол Бога Свентовита для весомости его власти над Новгородом и установили. Отсюда встала наша распря. Это когда был Лев-Император, род Сенцов дал омовение от мира и Льву тому устроил войну. Идем войною до реки Стугны. А за желание воровать отбросили Русы могущество греческое. Свергнутый наш Аскольд не побежал от нас. А простили мы ему наше свержение. Имел после нищенский город Кромы. Сам службу ратную нес против воров на реке Ра. Есть дело когда, Сенцы зовут его на низ. Вот свергнутый позовет, так идем к нему. А разбиты были тогда до праха племена Кривичей. Были мы обязанные платить дань. Та Русь, которая образовалась на речной отмели, пала тогда от своих же Решечей. Борьба дошла до применения силы. Вот стали врагами мы с Ругами, а были вместе на великом подвиге, стеной нашей те были (II.15-A). Но предсказано было. Придет ибо милость Божия, восхваляющая их. Вот даден был нашим ведунам Перун, и был сын от него. Таким образом, тот первый поимел славу Бога на земле. Теснить Вильцев войной стали, укрепляя земли наши.

Происхождение нашего государства есть от ста государств... (дощечка 23). <...>

Комментарий

..Аскольд принял чужую веру... Сын Рюрика от первого брака Аскольд находился на службе у хазар и болгар и принял крещение в 874 г.

Этруски из г. Ареццо находились на Руси с III до середины IX в., пока их не прогнал князь Аскольд.

Градоновцы — строители Новгорода.

Скотты — шотландское племя, временно жившее в Словенске.

Словенск в истоках Волхова был построен, вероятно, в III в. н. э.

Ладога была основана в 753 г.

Вадим-Валент-Перун — сын датского короля и скандинавский боярин, по данным «Велесовой книги», был призван на княжение прямо в Новгород, предположительно в 850-е гг. В других источниках нет ни слова об этом человеке. Рюрик же упоминается один-единственный раз: «Там Рюрика Гардорийцы после того, как одолели того, кто сверг Вадимовича, слать стали нашим богам по чину в тот же день» (дощечка II-Б). Разгадать эти загадки пока не представляется возможным.

Родословная Вадима, если он не мифическая личность, выстраивается следующим образом:

Датский король Стурлауг
↓
Вадим-Перун + Венда Неревчанка
↓
Игорь + Анида Спреванка
↓
Перунец-Рогволод
↓
Рогнеда, жена Владимира I
↓
Изяслав Полоцкий

Без источниковедческих подтверждений эта родословная выглядит весьма шаткой. В известных нам скандинавских родословных имя Вадима-Валента не встречается. Его также нет в русских летописях.

Суриане — славяне, жители бассейна реки Суры, правого притока Волги, расселившиеся по Восточно-Европейской равнине.

Наши заклинатели — волхвы, или ведические жрецы.

...у Вадима был сын от Нерещанки... Неревское селение, впоследствии вошло в Неревский конец Новгорода. Сын — Игорь.

Руги — потомки Осков-Вепрей, древнеиталийского племени из Калабрии, затем — жители острова Рюген, смешанные со славянами и германцами. Они расселились по Восточно-Европейской равнине и принимали участие в строительстве городов Ладоги, Словенска, Новгорода и других.

Узаконенной земля та стала. Речь идет о становлении княжеского права в земле Словен, носителем которого выступил князь Вадим-Валент-Перун, личность легендарная.

Боярин Скандинавский — он же Вадим-Валент.

Бойцы Нави, т. е. царства мертвецов, по славянской мифологии.

Тогда ними Новгород закладывался. Закладка Новгорода, вероятно, относится к 850-м гг.

Сенцы — соединившиеся вместе на Синайском полуострове пеласги; они принимали активное участие в создании Новгородского княжества в IX в.

Новый, т. е. Новгород.

...вот был и свергнут Перун... То есть князь Вадим-Валент-Перун.

Свентовидовичи — князья г. Киева, потомки Кия.

Воронзенц — город на реке Ловать, основанный сенцами.

...к Русам пришел Аскольд... Правил Киевом вместе с Диросом и Свентовидовичами.

Дир Вышгородский — сын князя Будима из династии царей Дунайских Болгар.

...данник Синайский. Дир платил дань сенцам, т. е. пеласгам. Кто такой *Щенок,* мы не знаем.

...князь подневольный, Дону платящий... Вероятно, Дир платил еще дань Донскому княжеству, об истории которого мы ничего не знаем.

...домогался Дир... заключить с ним брак. Дир хотел жениться на Венде, вдове Вадима, но та ему отказала.

Спреване — жители бассейна реки Спревы, или Гаволяне.

Перуновы рубаки — отборная дружина, которой ранее командовал князь Вадим.

Грозил карой Дир, в жены просил нашу мать. То есть Венду.

...была еще одна распря. Имеется в виду поход русов на Константинополь в 860 г.

А мы давно уже гоняли Бога дома того. Тому Константинополю Отенцы развернули лик на Дон его Имеется в виду сопротивление крещению и поражение русов под Царьградом.

...стал Дир как князь от Греков. Имеются в виду крещения Руси, Аскольда и Дира в 860, 867, 874 гг.

....мстили мы землице Вышгородской. Речь идет о походе Олега Вещего из Новгорода на Киев.

Вейцы — этруски из г. Вейя на притоке р. Тибра пришедшие в III в. н. э. на Русь.

...кровь пролили... у Русы-города. Битва с хазарами была возле Старой Руссы при Олеге Вещем.

...Хазар победили Новгородцы... Когда была битва новгородцев с хазарами у Старой Руссы, неизвестно.

Дубовик (Добин) — город в земле ободритов.

На восьмое лето, когда Македонская династия была... В 875 г.

Дымов — город Дымниц в земле полабских славян.

...знали о нашем «Бегущем огне» как о достижении нашем. Речь идет о постижении русами секрета «греческого огня» при князе Игоре.

...род Сенцов... Льву тому устроил войну. Речь идет о походе русов на Царьград в 907 г.

Кромы — город Новгород-Северской Руси.

Ра — Волга.

Рещечи — Русы.

Вильцы — Лютичи — западнославянское племя.

К главе 19

26. Старобулгарское предание о князе Карт-Иреке (т. е. Рюрике) и об основании им Новгорода в верховьях реки Волхов по данным «Свода Наримана» («Нариман тарихы»), XVI в.

Во время работы по восстановлению и подготовке к печати на русском языке «Свода Наримана» казанский ученый Ф. Г.-Х. Нурутдинов обнаружил любопытное старобулгарское предание о князе Рюрике, его жизни, деятельности и основании им Новгорода в истоках Волхова приблизительно в конце 850-х гг. Приводим этот текст, предоставленный мне казанским ученым в письме от 10 сентября 2003 г. Все примечания к основному тексту в квадратных скобках принадлежат Ф. Г.-Х. Нурутдинову.

«Тогда же [в середине VIII в.] на реке Порег [Неве], текущей из озера Галидж [Ладожское озеро] в море Арджан [Балтийское море] и имеющей дурную репутацию [ввиду болотистости ее берегов], появился со своими худцами [скандинавами] — буряками [варягами] Хум, сын бага [правителя] анатышских [датских] худцев Бай-Руджи, потомка сына Атилле Ганбита. У Хума был брат Сэбэр. Сыном Сэбэра был Худ-Ибер, его сыновьями Ирек и Халибдан[3].

Халидбан так любил брата, что назвал его именем своего сына. Для отличия этих Иреков друг от друга сына Халибдана называли Кичи-Иреком [маленьким Иреком]. Некоторое время он владел областью Джарвыш [т. е. Фризией] и получил прозвище Джарвыш <...> Хум, воспламененный рассказами отца об их предке Ганбите и о богатствах Булгара, решил по праву наследования взять себе часть Хазара и овладел побережьем Порега. Сэбэрцы [здесь: булгарские князья], собиравшие дань с Дингер-Шуда, или Западного Шуда [западной части будущей Новгородской земли], попытались выбить худцев из улуса Порег. Но Хум успел построить крепость Галидж [или Ладогу в 753 г.] и отбил натиск сэбэрцев [т. е. булгарских князей]. Сэбэрцы некоторое время скрывали свой позор и платили кагану [главе Хазарии] дань за этот улус, как ни в чем не бывало, а в Урта-Карел

---

[3] Генеалогическое древо Старого Рюрика, или Карт-Ирека, согласно «Своду Наримана», выглядит так:

V в. — Атилле (Аттила) + Ильчага (Ильлико)
↓
V в. — Ганбит
↓
VII в. — Бай-Руджа (Хрёрик Метательное Кольцо)
↓ ↓
VIII в. — Сэбер, Хум
↓ (от Сэбера)
VIII–IX в. — Худ-Ибер
↓ ↓
IX в. — Карт-Ирек, Халибдан
↓ ↓
Урум-Аскал (сын Карт-Ирека), Кичи-Ирек Джарвыш (сын Халибдана)

[совр. Карелию] и Турга-Карел [дальнюю Карелию, или совр. Финляндию] ездили другой дорогой. Сохранению обмана способствовало то, что знающие о захвате кары [т. е. финны] Урта-Карела, называющие себя хонкарами, и кары Турга-Карела, называемые джумайцами [т. е. сумью] и джимайцами [т. е. емью], дань булгарам с незапамятных времен платили, но сами в Булгаре почти не бывали. Они ничем не отличались друг от друга, но хонкары ставили себя выше других племен Карела. Право на превосходство перед другими им давало, по их мнению, то, что Сэбэр во время объезда Джунгара [Империи гуннов] из всего Карела посетил только Урта-Карел и дальше нее не поехал. В память об этом приезде Сэбэр будто бы назвал этих каров хонкарами, а хонкары назвали одну из их рек Сэбэр. Но некоторые утверждают, что эти кары пришли в Урта-Карел с реки Хоп-Ака [Онеги], и поэтому их и называют хонкарами. <...> При всем при этом один род хонкаров — Билиг — действительно пользуется большим уважением, и вожди из этого рода избираются всеми карами главными судьями. Встречал Сэбэра хонкарский бий [князь] из этого рода Бай-Имен, сын Тумы, внук Тубы. Когда Сэбэр спросил его, почему у каров нет одного старшего, то он ответил: „Лет 600 назад мой предок Улан, пользуясь тем, что все кары его очень уважали, объединил весь Карел в один бейлик [княжество]. Повсюду он построил баккоши [укрепления для представителей власти и сбора дани], которые мы называем „кукала", то есть „большая община", и воздвиг батавыл [крепость] Бурма [на месте совр. Хельсинки]. Но когда он умер, то выборы следующего бага [князя] закончились смутой, во время которой Бурма сгорел. С той поры мы не избираем багов, дабы не ссориться". — „А почему кары не ездят в Булгар?" — поинтересовался Сэбэр, и Бай-Имен пояснил капагану [главе правительства]: „Потомок Улана и также мой предок Карга, сын Бияра, около 300 лет тому [назад] построил порт Би-Бияр [Выборг] и увлекся торговлей. В одной из его поездок по Булгару субаг [царь] Иделя [Волго-Уральского государства] приметил его и, видя, что он — человек честолюбивый и смышленый, предложил ему возглавить Кук-Халджу [Северную Халджу]. Карга начал было отказываться, но субаг дал ему такое огромное жалованье, что тот не устоял и остался на его службе на реке Чулман [Верхней Каме]. Там он построил город, который назвал Каргадан [Каргедан], существующий и поныне. Наши же кары после этого собрались в Би-Бияре и решили: чтобы не терять смышленых людей, никому не давать разрешение на отъезд из Карела. Би-Бияр же разрушили... А все, что нам нужно, нам привозят из Булгара".

Но вот как-то раз купцу Шумбуту понадобилось проехать из Таук-Абы [совр. Латвии] в Карел кратчайшей дорогой, и захват Порега открылся. Сэбэрцам воевать с буряками из-за нескольких порегских болот не хотелось, и они решили отдать сбор дани с Дингер, или Чулман-Шуда [Западной Новгородчины], и Карела батышцам [вятичам], которые давно этого добивались. Предлог для этого нашелся — мятеж нескольких башкортских племен, подавление которого требовало всех сил сэбэрцев. Когда сэбэрцы предложили кагану передать сбор дани батышцам, он, также озабоченный мятежом, не стал возражать. Счастливый приобретением, субаг Батыша [царь вятичей] решил использовать для борьбы с буряками гаджильцев — западных славян, бежавших из Абар-Субы [Аварии] в Джалыш [Белоруссию]. Гаджильцы обладали неуживчивым нравом, и очень скоро даже добродушные ак-джалышцы [белые джалышцы, или белоруссы], вначале пожалевшие беглецов, невзлюбили их и стали выживать гаджильцев со своей земли, из-за чего между ними стали происходить частые стычки. Субаг предложил гаджильским биям поселиться в Чулман-Шуде и Батыше, но за это изгнать худцев [скандинавов] и собирать дань с Дингер-Шуда и Карела. Бии, видя, что удержаться в Джалыше им все равно не удастся, с радостью приняли это предложение и тут же отправились под командованием батышцев к Порегу. Гаджильцы изгнали Хума и его людей в Кулван [совр. Северную Эстонию], еще раньше захваченный у Булгара худцами-буелаками [скандинавскими пиратами], и несколько гаджильских племен поселилось в Батыше и Чулмане. Чулманские гаджильцы прозвались „чулманцами". Они произносили слово „Чулман" в форме „Сулван", поэтому название „чулманец" в их устах звучало как „сулбанец". Галидж сделался батавылом Дингер-Шуда, и с той поры его также стали называть Шуд-Галиджем или просто Галиджем. А название „Кулван" тоже значит на языке арджан-бистайских каров [эстонцев] „Чулман". Кары, живущие близ города Кулван [по-древнерусски — Колывань], то есть Чулман, давно называются „кулванцами", то есть „чулманцами", почему и этот город получил это имя. Но Хум велел называть Кулван еще и именем Атилле, своего предка. А кары произносят имя Атилле в форме „Талый" [отсюда — совр. Таллин].

Хитрые батышцы стали брать с гаджильцев-сулбанцев дань, в три раза превышающую по размеру прежнюю, сэбэрскую, но гаджильцы все равно остались довольными, ибо абарская [аварская] дань с них была еще большей. Гаджильцы-галиджийцы также не стали избирать одного бага, а управлялись несколькими биями, которые иногда собирались на кинеши [советы] и на них частенько дрались до смерти друг с другом вместе со своими людьми. Батышский инал [наместник] Шуд-Галиджа во время этих кинешей, опасаясь за свою жизнь, уезжал подальше от Галиджа и возвращался в город уже после их окончания. Хум и сам, и вместе со своим племянником Худ-Ибером несколько раз пытался отбить Галидж, но каждый раз ни с чем возвращался в Кулван-Талай.

Когда Худ-Иберу, лучше всех владевшему топором — ибером, удалось стать субагом Анатыша [Дании], натиск худцев немного ослаб. Но однажды наемник марангов [франков] убил Худ-Ибера, вслед за чем и столицу Худ-Ибера Худ-Абу [„Город, или Вал Худа"] взял, и весь Анатыш охватила братоубийственная смута. Сыновья Худ-Ибера Ирек [Рюрик] и Халибдан, не желавшие участвовать в смуте, покинули страну. Халибдан отправился в область Джарвыш [Фризию] и изгнал оттуда марангов в отместку за убийство отца, а Ирек поплыл в Галидж, в котором видел булгарское наследство своего предка Ганбита. Иреку удалось захватить Галидж в то время, когда в Хазаре бушевала своя смута — Кабирская [813—822 гг.]. Когда Урус-Айдар [815—855 гг.] присоединил к Кара-Булгару Бырбат [Южную Белоруссию] и получил Дингер-Шуд, то Будим, сын Корыма и отец Дира, предложил ему нанять Ирека как родственника [Айдар, как и Будим, также были потомками Аттилы] на службу. Айдар последовал его совету, и по его приказу кара-булгарский инал Галиджа Куштанмыш [Гостомысл] нанял Ирека на службу и назначил его улубием [старшим князем] Шуд-Галиджа. Время показало, что совет Будима был верен — Кара-Булгарские владения Урус-Айдара все чаще называли его именем: Урус Йорт — „владение Уруса", то есть кана Айдара. Худцы Галиджа также стали называться урусами [отсюда слово „Русь"], ибо служили Урус-Айдару. Однако и после смерти Айдара имя „урус" сохранилось за хазарскими худцами-буряками.

Вместе с Иреком на хазарскую службу нанялись его компаньоны, сражавшиеся под его началом: биржайские [шведские] худцы Салахби [Олега Вещего] и Сунбай. Салахби стал настоящим другом Ирека, а вот Сунбай был себе на уме и вполне надежным не считался. В 838 г. Айдар предложил Ireку возглавить кара-булгарское посольство, направленное с разрешения кагана Хазара в Истамбул [Константинополь]. Ирек отказался ехать сам и предложил отправить в Урум [Ромейскую державу, или Византию] Сунбая в надежде на то, что тот сгинет где-нибудь по пути. Тогда Айдар отправил в Истанбул Сунбая.

Сам Ирек был с юности все время хмур, как будто недоволен чем-то, и лицо его резко меняло выражение, но это был честный и прямой баг [князь на государственной службе], верный своему слову. Как только он поступил на булгарскую службу, так сразу оделся в хонскую одежду, ибо его предок Атилле носил такую. Когда он в ней явился на прием к кагану, тот восхитился его богатырством и подарил ему несколько дорогих кубков. Только оружие Ирек оставил бурякское, и все в Хазаре знали, что он был бесстрашным и умелым воином и в бою забывал обо всем, как настоящий хон. Вначале некоторые галиджийцы [ладожане] выражали недовольство его назначением, но очень скоро были усмирены его тяжелой рукой. Борода его была не такой большой, как у других худцев или гаджильцев. Он отличался от них и тем, что всегда старался быть в чистой одежде, но стойко переносил вонь, исходившую от худцев или гаджильцев. При всей своей суровости Ирек не был жестоким, вино, которое он, в отличие от других худцев и гаджильцев, употреблял только на пирах, делало его даже веселым. Тогда лицо его прояснялось, речь оживлялась и блистала остроумием, и он любил петь худские песни. Куштанмыш, знавший худский язык, говорил, что это были худские песни из „Чулман толгау́“ [эпоса булгарского народа], переведенные на худский язык самим Иреком. Еще в ходе застолья он любил рассказывать о жизни Ганбита и его матери Ильчаги и поражал всех своим красноречием, хотя в другое время был немногословен.

В 843 г. его направили в Сынджак [на Северный Кавказ, в хазарские владения] на подавление мятежа кряшенских [христианских] булгар. При штурме одной крепости он не заметил, что другие воины отступили, и долгое время бился с мятежниками на валу, пока не был сброшен вниз. От удара он лишился чувств, и его приняли за мертвого. Ночью он очнулся и нашел в себе силы отойти от города в аул Баладжам, где его выходила одна девушка, на которой он потом женился. В память о своем спасении Ирек прозвался Баладжамом.

Пока он приходил в себя в том ауле, разнеслась весть о его гибели. Тогда пришел Кичи-Ирек и взял Галидж. Когда Ирек вернулся в Дингер-Шуд и подъехал к крепости, то изумленный его появлением Джаврыш выехал навстречу багу и сказал ему: „Мне сообщили, что ты умер и что твое отдали в чужие руки, поэтому я решил овладеть Галиджем: ведь мы оба потомки Ганбита, и Галидж должен принадлежать нашему роду. Но я теперь вижу, что ты жив, и поэтому возвращаю тебе крепость и прошу принять меня на службу!“

Ирек принял Кичи-Ирека на службу и оставил его в Галидже. Он не стал возвращаться в крепость, которую смог взять противник. По его приказу построили новый батавыл Шуд-Галиджа на среднем течении реки Шуд-Булга [Волхова] и назвали его Шуд-Булга [в районе совр. Чудова]. Пожив в Шуд-Булге некоторое время, Ирек заметил, что половина купцов, идущая из Халджи и Сэбэра в Арджан-Бистю [в Чудскую землю, или Эстонию], проезжает южнее, у истоков Шуд-Булги. Тогда он велел построить новый батавыл при истоке Шуд-Булги и назвал его Яна-Галидж [Новый Галидж, или Новгород]. Когда Яна-Галидж затмил своею славою Галидж, то его стали называть просто Галиджем, а прежний Галидж прозвали Иске-Галидж [Старый Галидж, или Старая Ладога].

Вскоре после похода 860 г. на Истамбул Ирек, по одним сведениям, умер, а по другим — просто отошел от дел по причине почтенного возраста и через несколько лет тихо почил в своем уединенном жилище на острове озера Галидж [на острове Валаам].

Как бы то ни было, после этого его стали называть Карт-Иреком [Старым Рюриком]. По его просьбе улубием Дингер-Шуда назначили после него Кичи-Ирека. Когда однажды недовольные правлением Кичи-Ирека гаджильцы восстали против него, то сын Ирека Урум-Аскал [Аскольд] сурово подавил мятеж и заставил всех гаджильских и худских биев признать Кичи-Ирека улубием Шуд-Галиджа.

После того как сэбэрцы отдали Дингер-Шуд и Шуд-Галидж и Карел батышцам, границей между Шуд-Галиджем и Шуд-Сэбэром [областью между рекой Шексной, Онежским озером и Уралом] стала река Сана. [„Сана“ — это волокуши, которые использовались там для перетаскивания лодок и кораблей.] Когда Сана стала границей между батышской и сэбэрской областями Хазара, то ее стали называть Чек-Сана [Пограничная Сана, или по-русски — Шексна]. Сэбэрцы называют еще свою часть Шуда Бищар-Шуд, то есть Ближний Шуд».

Комментарий

Перед нами текст булгарского предания, которое составитель летописного свода Нариман записал в конце XV–XVI в. на территории Казанского ханства. Он, очевидно, пользовался архивами булгарских царей и хазарских каганов, которые сохранились до его времени и еще не были уничтожены. В них было немало любопытнейших и уникальных известий и рассказов, которые дошли до нас только благодаря Нариману. В числе последних были и булгарские предания об основании Ладоги и Новгорода скандинавами-датчанами Хумом и Карт-Иреком (последний отождествляется Ф. Г.-Х. Нурутдиновым с князем Рюриком Новгородским). Оба они якобы имели гуннское происхождение от царя Аттилы. Норманнские родословные, изданные Е. В. Пчеловым, этого не подтверждают. Мы сами ни подтвердить, ни опровергнуть приводимые здесь известия булгарского предания не можем и должны воспринимать публикуемый источник в том виде, в каком он дошел до нас. Вряд ли здесь имеет место фальсификация подлинных событий, но их булгарская политическая тенденция очевидна и должна соответствующим образом учитываться при оценке достоверности.

Бросается в глаза настойчиво проводимая попытка изобразить потомков царя Аттилы вершителями судеб Северо-Запада Руси. Может быть, ладожане и платили булгарам и хазарам какие-то дани, но эти дани не были обременительными и платежи не были продолжительными: они сменялись локальными войнами и историческими событиями собственной реальной истории русов в этом регионе.

А. Н. Кирпичников уверенно свидетельствует, что по результатам археологических раскопок вся керамика Ладоги была рус-

ской; только отдельные фрагменты принадлежат западным славянам, что соответствует сообщению нашего предания о приходе на Ладогу из Паннонии через Прибалтику некоторых западных славян. Дани Булгару и Хазару якобы платили и жители современных Финляндии, Эстонии и Биармии (или Сирьянена), однако они не были булгарами, а финно-уграми. Уникальным выглядит известие об участии вятичей в управлении Ладогой. Это возможно допустить, но пока нельзя подтвердить другими источниками. Навряд ли вероятно широкое участие булгарской знати в делах Северо-Запада Руси. Навряд ли Гостомысл был булгарином Кунтамышем, хотя вполне возможно, что славянин Гостомысл был судьей и наместником Ладоги и принимал какое-то участие в приглашении князя Рюрика. Булгарский источник настаивает на сравнительно раннем прибытии Рюрика в Ладогу (813—822 гг., а «Джагфар тарихы» называет 821 г.) и сообщает о его якобы поступлении на булгарскую государственную службу по рекомендации отца Дира князя Будима. Эти известия мы не можем опровергнуть, но и подтвердить их нечем. Как мы уже упоминали, здесь вряд ли возможна фальсификация событий, но их булгарская политическая тенденция очевидна, и она касается всех сводов булгарских летописей, дошедших до нас в переводе на русский язык.

В тексте предания упомянуты Вещий Олег (Салахби) и его брат Сунбай, последний якобы возглавил в 838 г. булгарское посольство в Константинополь и Ингельгейм. Это известие подтверждено в «Джагфар тарихы». (См. главу 17 настоящей книги.). Весьма любопытен рассказ о жизни и деятельности князя Рюрика на Руси, сопровождающийся подробностями относительно его внешнего вида, привычек, характера, поступков, которые выглядят естественными. Уникально также известие о том, что князь Рюрик (т. е. Карт-Ирек булгарского предания) любил петь скандинавские песни, тексты которых он якобы заимствовал из булгарского эпоса и перевел их на норманнский язык. Другие дошедшие до нас источники ничего не знают ни о походе князя Рюрика в 843 г. на Северный Кавказ, ни об основании им крепости на Волхове под названием Шуд-Булга, ни об основании им Новгорода в 850-х гг. Впрочем, в русских летописях сообщается о переезде Рюрика в 864 г. из Ладоги в Новгород на княжение. В отличие от русских летописей, «Нариман тарихы» не сообщает о фактах новгородского княжения Рюрика, а ограничивается кратким свидетельством о смерти князя после уединенного жительства на одном из островов Ладожского озера, может быть, на острове Валаам. Русские летописи ничего не знают ни о Кичи-Иреке, племяннике Карт-Ирека, преемнике Рюрика на новгородском столе, ни о сыне Ирека, по имени Урум-Аскал, подавившем восстание скандинавской знати в Ладоге. Предположительно, это был Аскольд.

Заслуживает внимание сообщение булгарского предания о восточных границах наместничества Шуд-Галидж по Шексне. В целом перед нами любопытный, весьма своеобразный, хотя и не бесспорный, булгарский по тенденции источник по истории Северо-Запада Руси в VIII—IX вв.

27. Булгаро-скандинавские песни, которые якобы пел князь Рюрик

Песня Кимера

С той поры
Все худцы и булгары
Поют ее песнь —
«Песню Кимера».

Заплыл я однажды
На край мира,
И вдруг вижу: из вод
Показалась голова Чулмана.

Была у него в руке
Огромная острога:
Куда он метнет ее —
В мой корабль или в бирку?

Но он сказал: «Заплыл ты
В мои владения
И теперь выбирай,
Что будет для тебя лучше:

Либо сам погибнешь,
Либо дашь выкуп —
Ту красавицу,
Которая плывет с тобой?»

А вез я домой
Одну девушку,
Которую отбил в бою
И потом полюбил.

Пожалел я тогда
Свою жизнь
И бросил за борт
Свою любимую.

А вот теперь,
Когда с того случая
Прошло много лет,
Я думаю, что зря так поступил.

Не смог я забыть
Ту свою красавицу,
Не смог я в жизни
Встретить лучше ее.

Хочу теперь я
Заплыть туда же
И броситься в воду
Чулманского моря.

Мечтаю я, что, может быть,
Там, на морском дне,
Я встречусь с той,
Которую любил всю жизнь.

Песнь Худ-Ирека

Начал тогда петь первым
Старик Кувыш.
Спел он песню Худ-Ирека,
И все рыдали, слушая его.

Послушайте, я вам спою
О том, мои друзья,
Как дева юная в Тунай
За моряком ушла.

В поход отправился Ирек —
Корабль загрузил,
Туда оружие, запас,
Коня он поместил.

А вот для милой места нет,
Кругом для воев кладь,
На берегу оставил он
Ильнар одну рыдать.

В походе храбрым был Ирек:
Врагов немало он
Отправил в Таму, но и сам
Был в волны погружен.

Домой вернулись моряки,
Но не было средь них
Того, кого ждала Ильнар
В монистах золотых.

Сказали ей друзья его:
«Погиб твой друг в бою,
Но передать тебе велел
Свою добычу всю.

Едва вместил корабль его
Все взятое добро.
Теперь богата ты, тебя
Любой моряк возьмет!»

Застыла в горести Ильнар,
Слезы не пролила,
На берег вынесла добро
И на него взошла.

Велела дева морякам
Поджечь курган добра.
Взвилось тут пламя до небес —
И молвит всем она:

«Не нужно мне войны добро —
Ирека я ждала,
А без него зачем оно —
Ведь жизнь мне не мила!

Уйду я лучше в мир иной
Со всем его добром.
Быть может, там он ждет меня
Со свадебным конем».

Сгорела дева — только дым
Остался от всего, —
Но помнят люди об Ильнар
И о любви ее.

И как-то раз из вод морских
Вдруг вышли два коня —
Для свадеб берегут таких:
Окрас — под цвет огня.

Исчезнем, как под ветром дым,
Из бренна мира мы:
Готовься к вечной жизни ты,
Обычай булгар чти.

Тогда и те, кто был лишен
Чего-то на земле,
В Тунае счастье обретут,
Как Ильнар и Ирек.

Промчались кони по полям
И скрылись там, вдали:
Так молодые скачут — ты
Попробуй догони!

Источник: «Чулман толгау́»/Подг. текста Ф. Г.-Х. Нурутдинова.

Комментарий

«Чулман толгау́» — это эпос булгарского народа за много тысяч лет его бытия, отредактированный каном Кубаном Бояном в 154 г. до н. э. и имеющий позднейшие добавления. Тюркские оригинальные рукописи, хранившиеся ваисовцами, в 1930-х гг. и в 1944 г. погибли в огне. А русский перевод ее текста был сделан учеными-ваисовцами в 1930-е гг. и сохранился в архиве Нигматуллина-Нурутдинова в Казани. Сейчас он подготовлен к печати и прокомментирован Ф. Г.-Х. Нурутдиновым.

Основой найденных песен Ирека, или князя Рюрика, были булгарские тексты IV в. до н. э., которые Рюрик якобы пел на норманнском языке, но их переводы не сохранились. Сохранилась лишь русская версия ваисовцев. Первая из них — «Песня Кимера», т. е. киммерийца — относится к незапамятным временам, когда киммерийцы бороздили моря на своих кораблях. Их традицию восприняли булгары, основавшие на Средиземном море государство Илят. Датчанин Рюрик плавал по Балтийскому и Северному морям, Северному Ледовитому океану, морям Баренцову, Белому и Карскому. Вторая песня-баллада дошла до нас в составе свода «Чулман толгау́» в передаче булгарского певца-сказителя Кувыша (IV в. до н. э.), ее тоже якобы некогда пел князь Ирек (Рюрик).

Чулман — дух водного и подводного мира, именем которого названы и моря, и океаны, и река Кама.

Острога — трезубец, символ булгар, русов, украинцев.

Бирка — большая рыба, или нерпа, или кит.

Чулманское море — Северный Ледовитый океан с морями Баренцевым, Белым и Карским, — по которому плавали булгарские, скандинавские и русские моряки.

Тунай, или Дунай — иной мир, преисподняя.

Тама — иной мир.

28. Ладожский договор (Из «Принникания», или «Велесовой книги»)

Ладожский договор о найме. Бывшего купца берем общего [происхождения с нами и] Полабами для примирения войскового на Мутную [реку] и правления ими. А взятый — Щекович, и тем, кто с речью Найра, приемлем. Правитель Рюрик [по роду] ветвь Руса [царя], ливонец датского происхождения, по речи свой Ругам тот. Правление Саками род [его] имел при дедах. Пращуры, таким образом, Вейцев суть. Перед вечем [Рюрик] уменьшает свои претензии [на власть], иметь ему по богам для почитания одного Радегаста. Мы ставим первым роду славян мольбище в городе другом, в Киеве. О котором речь [о Рюрике], не быть ему ставленым в Киеве. В окрестности ему проживать. Иметь приход может за дубовые стены по приглашению. Поем [молитвы] от лиха написанное защитить: чтоб Радий меня поливал убегающего, Волос травы [наши чтоб] иссушил и стоял недвижимо, Мокошь хозяину [поклявшегося] мучила чтоб. Договор [составлен] и по нему иски сторон (дощечка III.38. А 4; перевод А. И. Умнова-Денисова).

Комментарий

Перед нами дошедший от времени князя Рюрика образец ряда, когда он еще был князем в Ладоге, т. е. до 864 г. Здесь подтверждается наем чиновника из рода Щековичей, полабского происхождения, который должен управлять каким-то войском на реке Волхов. Составитель договора дает любопытную характеристику князя Рюрика, изображая его как властителя датского происхождения, говорящего на языке ругов и имеющего близость с этрусками-вейцами и древними русами. Составитель подчеркивает ответственность князя Рюрика перед вечем и языческими богами, среди которых названы Радегаст, Велес, Мокошь; он отказывается признать его власть на Киев, которая в то время, как известно, принадлежала Аскольду и Диру.

29. Две мифологические родословные Рюрика, князя Новгородского

Среди ученых-автохтонистов распространен взгляд, что Рюрик имел славянское происхождение и по отцу, и по матери. Он восходит к парафольклорным немецким и славянским преданиям XVI–XVIII вв., согласно которым родиной призванного князя был южный берег Балтийского моря, точнее говоря, Вагрия, где обитали якобы варяги славянского происхождения, или ободриты, они же — бодричи[4]. Эту точку зрения мы находим у барона С. Герберштейна (XVI в.), в «Хронографе» Сергея Кубасова (1626 г.), в универсале Богдана Хмельницкого (от 28 мая 1648 г.), в «Синопсисе» Иннокентия Гизеля (1674 г.), в Иоакимовской летописи (конец XVII в.) и у В. Н. Татищева, а также у немцев Ф. Томаса, И. Хюбнера, С. Бухгольца, у датчанина А. Селлия, у француза К. Мармье и др. Многие называют ободритского князя Годлава, убитого датчанами в 808 г., отцом князя Рюрика (Рерика), якобы родившегося в Старом граде на границе Мекленбургской и Голштинской земель, в прошлом принадлежавших ободритам. Иоакимовская летопись утверждает, что Рюрик был сыном средней дочери посадника Гостомысла, сына или внука князя Буривоя. Мы приводим здесь две мифологические родословные князя Рюрика: по отцу и по матери; первая из них составлена на основе немецких источников В. И. Меркуловым, вторая — брянским историком В. Н. Тищенко; мы осознаем гипотетичность обеих родословных и не можем их ничем ни подтвердить, ни опровергнуть. Они, скорее всего, свидетельствуют о работе фантазии исследователей и, стало быть, являются любопытными фактами их весьма смелого мышления. Отличаются от: *Пріцак О.* Похождення Русі. Т. 2. Київ, 2003. С. 1169.

Комментарий к родословной

Радегаст — последний король вандалов, основатель династии королей вендов и ободритов. Указание на преемственность родословных вандалов и вендов очень интересно. Латом, повторяя А. Кранция (известно его сочинение «История вандалов»), говорит, что титулы у вендов существовали со времен раздела Римской империи. (*Franck D.* Des Alt- und neuen Mecklenburgs anderes Buch. Güstrow; Leipzig, 1754. S. 16.)

Вислав I — король вендов и ободритов, умер в 700 г.

Радегаст, потомок Радегаста — князь вендов и ободритов на острове Рюген. Возможно, Рюген в VIII в. еще не имел того влияния, что в последующие столетия.

Другие братья, которые правили в Померании — ценное сообщение для изучения корней правящей династии в Померании. К сожалению, не известны конкретные имена. Ф. Я. Спенер, к примеру, отмечал, что в Померании издревле правили короли вандалов. (Spener P. J. Theatrum nobilitatis Europae tabulis progonologicis. Francofurti, 1668. P. 176, 178.)

Бергтрада — была замужем за королем фризов.

Сивилла — была замужем за швабским или шведским князем.

Ариберт I — король вендов и ободритов, умер в 724 г. Был женат на Вундане из Польши. После Ариберта I некоторое время, возможно, правил кто-то из его братьев.

Ариберт II — король вендов и ободритов, умер в 747 г. Был женат на дочери Ульфреда Английского.

Биллунг I — князь вендов и ободритов, был женат на Хильдегарде, возможно, из Бургундии. Предположительно основатель династии князей вильцев, его потомки соперничали с королями ободритов.

Витслав — король вендов и ободритов, умер в 795 г.

Биллунг II — князь вендов и ободритов.

Добра — жила в замужестве в Саксонии.

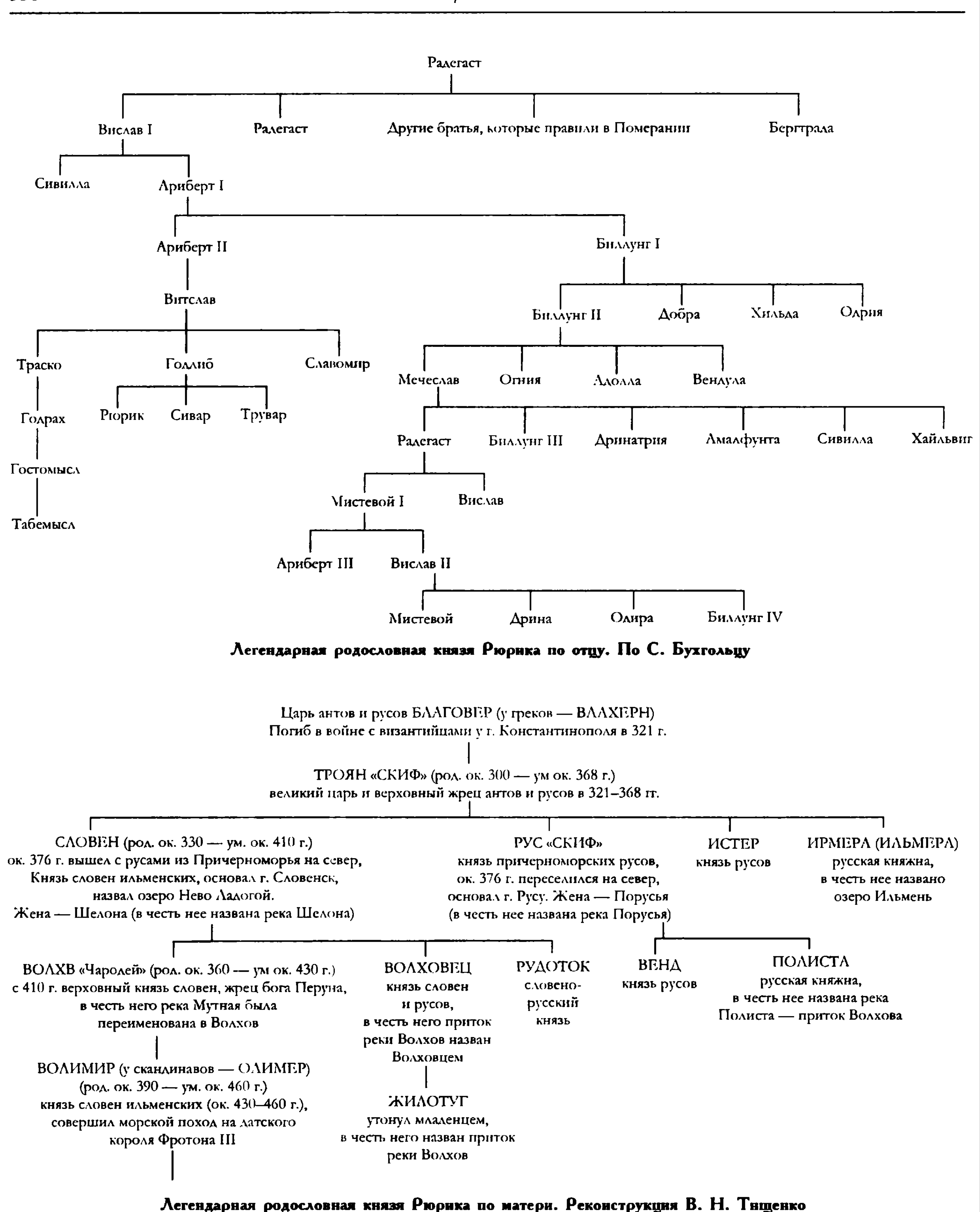
Хильда — была замужем за готландским королем.

Одрия — была замужем за одним из гуннских князей.

Траско — король вендов и ободритов, убит в 809 г. шпионами датского короля.

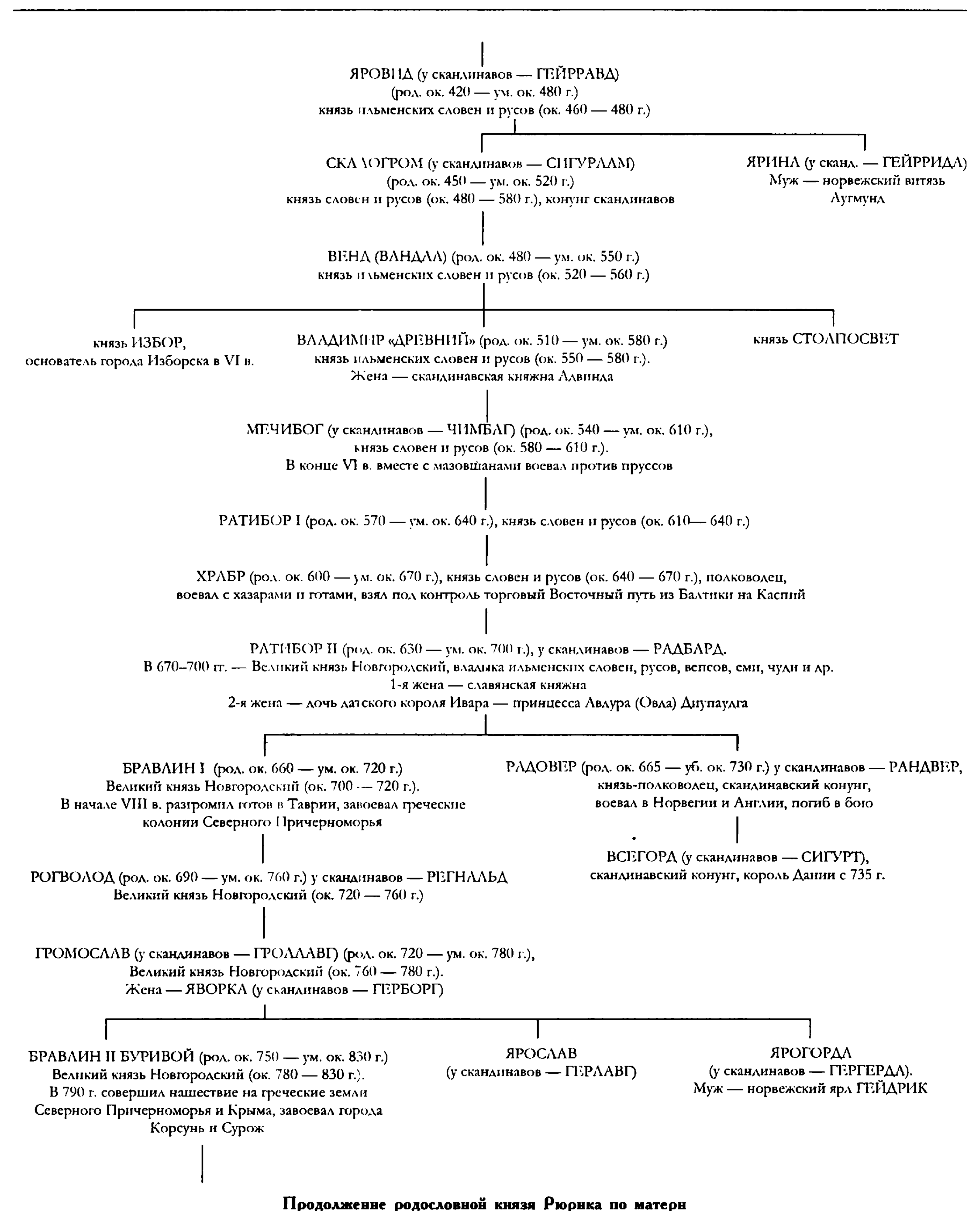
---

[4] Подробнее см.: *Меркулов В. И.* Немецкие генеалогии как источник по варяго-русской проблеме // Сборник РИО. М., 2003. № 8. С. 136–145; *Фомин В. В.* Варяжский вопрос: его состояние и пути разрешения на современном этапе // Там же. С. 257–269.

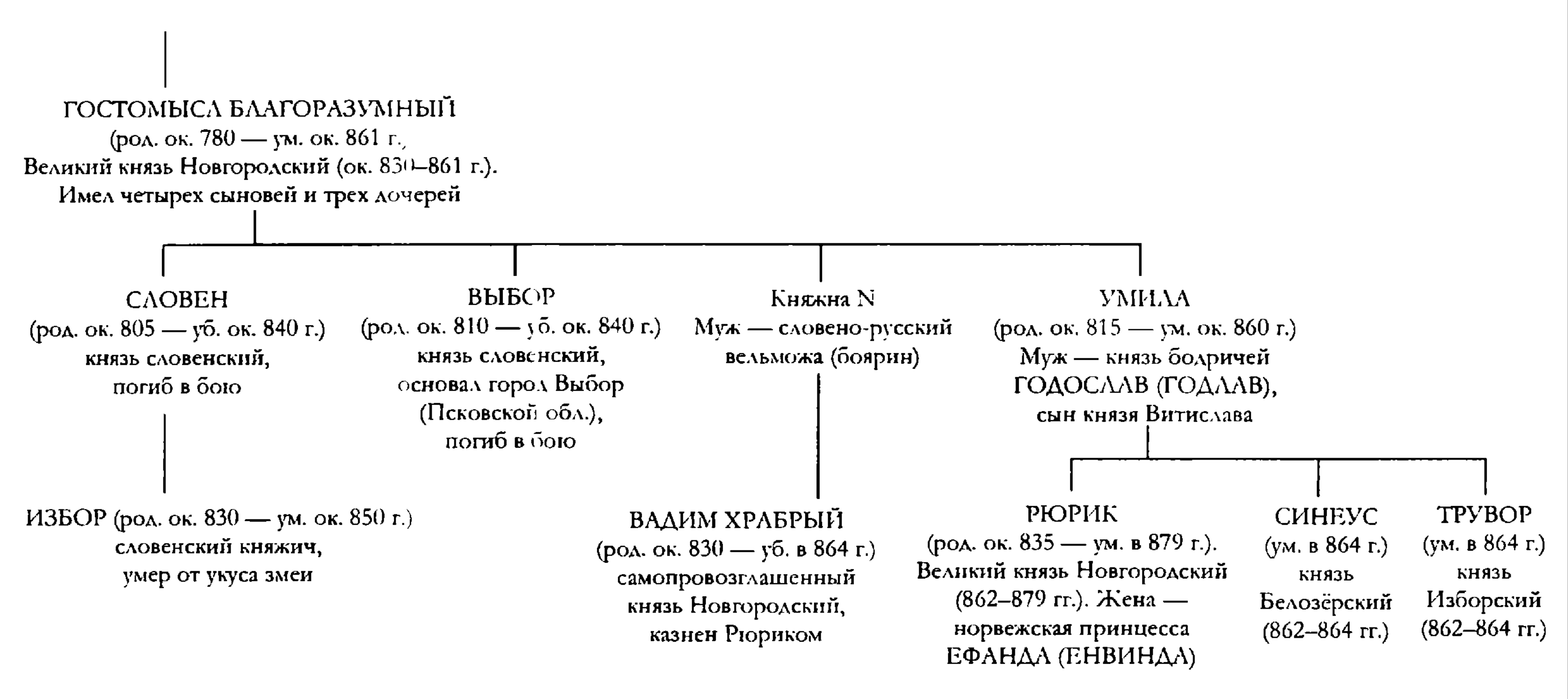


Легендарная родословная князя Рюрика по отцу. По С. Бухгольцу

Легендарная родословная князя Рюрика по матери. Реконструкция В. Н. Тищенко



Продолжение родословной князя Рюрика по матери



Окончание родословной князя Рюрика по матери

Продолжение комментария

Годлиб — князь вендов и ободритов, повешен датским королем в 808 г. после взятия Рерика. Ф. Виггер систематизировал данные английских и датских источников, которые называют Годлиба (Годелейба) князем племени варягов в составе союза ободритов (см.: *Wigger F.* Mecklenburgische Annalen bis zum Jahre 1066. Schwerin, 1860. S. 105–106).

Славомир — король вендов и ободритов, умер в 821 г.

Мечеслав — князь вендов и ободритов, умер в 811 г. Был женат на Антонии из Руси.

Огния — жила в замужестве в Англии.

Адолла — жила в замужестве в Шотландии.

Вендула — была замужем за одним из князей в Арморике.

Годрах — король вендов и ободритов, умерв в 830 г.

Радегаст — князь вендов и ободритов, умер в 840 г.

Биллунг III — князь на острове Рюген.

Дринатрия — жила в замужестве в Финляндии.

Хайльвиг — была замужем за голландским князем.

Рюрик, Сивар, Трувар — основатели русских правящих домов. Самое важное указание, которое проливает свет на происхождение варяжских братьев-князей, призванных, согласно летописной легенде, править в Северо-Западной Руси.

Гостомысл — король вендов и ободритов, умер в 844 г. Впервые Гостомысл упоминается во франкских хрониках под 838 г. В источниках находим многочисленные свидетельства о его борьбе с Людовиком Немецким.

Мистевой I — король вендов и ободритов, умер в 865 или 869 г. Был женат на фризской или саксонской принцессе.

Вислав — князь на острове Рюген.

Табемысл — король вендов и ободритов, умер после 862 г. Есть сведения, что на нем эта ветвь династии пресекается.

Ариберт III — король вендов и ободритов, умер в 888 г. Был женат на польской принцессе.

Вислав II — король вендов и ободритов, умер в 934 г.

Мистевой — умер в юности.

Дрина — была замужем за финским князем.

Одира — жила в замужестве в Швеции или Дании.

Биллунг IV — король вендов и ободритов, умер в 986 г.

Источник: *Меркулов В. И.* Немецкие генеалогии как источник по варяго-русской проблеме // Сборник РИО. № 8. М., 2003. С. 144–145.

К главе 20

30. Указ княгини Венды городу Корсуню. Около 890 г. («Велесова книга», или «Приникание»)

То я от земли нашей, совместной с Римлянами (т. е. с греками. — *Ю. Б.*), Венда (т. е. княгиня Новгородская, вдова князя Вадима-Перуна. — *Ю. Б.*), в дружбе им мы жизнью своей клянемся.

С нами Греки жить желающие пусть селятся по низинам Корсунским. Распрю нашу завершаем. Прощаем тех, кто рабами стали за провинность, обе стороны прощают воевавшие. Перед теми, кто погиб в распре великой, длившейся три десятилетия, склоняемся. Отныне тем павшим костры возжигать на торжествах наших. Сказано также нами: отменяется без исключения кровная месть. Мы сами тем, кто в том истреблении лютом пострадал и нуждается, а также помощь женам и детям оказываем.

Отменяется сыск виновных. Родам же данью разоренным теперь Греки вновь поселенные дань платят Славянам. Тем же, кто по суду взыскивает в свою собственность землю, там тому послабления нет. А не будут давать земли нашей, обращаться к третейскому судье. Сами, если не дадим мы, сенцы (т. е. пеласги. — *Ю. Б.*), Римлянам пошлины и встанет обида, северу давать знать на вменение Киеву — на вооруженное вмешательство. Вражда будет, также доносить. Не будем осквернены враждой сами, то оценено будет. Кого лишат жизни, убыточное брать с детей виновного.

Об одержании нынешней победы хвалящемуся — яма.

Распевать кто будет, украшая приложенные усилия, таким образом обвиняя пращуров наших — в огонь имущество того.

Также молодые кому презрение выкажут, за тех пострадавшему — обол (мелкая монета. — *Ю. Б.*).

Кто стену возведет незаконно — брать силой.

А возьмутся врагов выращивать — тех в огонь.

Найдутся письмо наше не пожелавшие принять, то надзиратели за родами моими, таким образом селения без попечения оставят.

На гонителей этого договора выделяются войска для бросания на непокорных и их драньья.

Кто накинется на наш договор, тот нам сам становится враг: гоним его как оскорбителя.

Придут сенцы с жалобой, что согнали с места проживания, и на ком та вина, того сами бьем.

Станут в городах, где совместно проживают, из-за ладей тягаться в суде, пусть поочередно по разу несут охрану имущества сами.

В согласованном нами десятитысячном корпусе иметь пятьсот служащих смешанного происхождения. Обязанность их — примирять воюющих.

Спор возникнет, также страсти обуздывают.

Понимающим написанное сказывать пахарям о нашем вываянном (т. е. выбитом на камне тексте договора. — *Ю. Б.*) (дощечка II.7.Б; перевод А. И. Умнова-Денисова).

Комментарий

Перед нами текст договора новгородцев с херсонесскцами по случаю окончания тридцатилетней войны, продолжавшейся примерно с 860 по 890 г. Из текста можно понять существование серьезного политического влияния Новгородской Руси в Крыму, несмотря на то что территория Херсонесской республики принадлежала Византийской империи. Значительной была и военная сила новгородцев, насчитывавшая 10 тысяч воинов и оставшаяся в Крыму для наведения порядка. Любопытно свидетельство о существовании иллирийцев среди населения в Крыму, а также о том, что Новгород проводил свою политику, минуя Киев.

Да и сами киевские князья происходили из Дома князя Игоря, который был родом из новгородских князей, т. е. от Вадима-Валента и Венды с Неревского конца. Что касается проблемы достоверности или недостоверности данного договора, то мы об этом судить не можем, так как отсутствуют дополнительные источниковедческие сведения. Данный текст надо рассматривать в контексте всего большого текста книги «Приникание», которая в X в. была, вероятно, жреческой книгой Новгорода.

31. «Велесова книга», или «Приникание» об Олеге Вещем и демографической ситуации на Руси

А там попиратель явился, голова золотая, потрясатель Олег, пишущийся Вещий. Это был ответ Новгородцев на свержение Игоря. Договор составили направленный против грабителей. Договор от имени Отечества Спреванского, что по Рудным горам расположилось. Прежде Олег был купцом, потом оставил это дело и захотел стать воином, чтобы защищать Русь нашу, прорицатель наш, отечественного рода Славы, коснувшийся доблестью нас. Прикосновение его и превосхитило нам победу. На изгнавших нашего беланца (т. е. Игоря. — *Ю. Б.*) идем войною. На этих, которым жизнь дана мягкая, а проще — жидов, Вещий войной идет. Заимели земли до самого отца отечества нашего Вышгорода. Ту землю сами перед собой распростерли. У Вышгорода обитали племена Зигов, а мы сами по предкам своим из племен тех же, только что северные. Таким образом, с теми мы не воевали. Стали мы стены у тех селений возводить. Теперь там слава наша быстро бежит. Домом нашим южным в славе пребывающий стал тот Вышгород. А тех, которые нас к войне междоусобной принудили, тех на край земли нашей изгнали. Вот сыновья мы Олега нашего Крен, Зкрев, Замун. От той древности еще до того, когда беда случилась, до того похода Египетского, мы были кровные родственники Скифы. Одни из предков наших были на острове Крит, где то «Нечто» на небе витало. Другие у Руса царя были, и с реки Суры нижней, Суренжи, Вейцы тоже предками Русского народа стали. От Пены-реки, где мы пребывали, когда изгнали нас из Новгорода, идем брать силой свергнувших нас. В счет погашения долга принявшим участие в войне за восстановление власти сына нашего Игоря договорились, что Олег становится старшим правителем. Погибали мы тогда, и пришлось согласиться на условие, что Венда наша больше рожать детей не будет. Плодоношение ее замораживается. Если рождается кто, не щадим новорожденного. Защита Новгорода становится общим делом. Согласились с этим племена Сенцов, и Олег остался с нами. Племя Костобоков в то время затеяло вражду со свергателем, что помогло нам. Племена Ванов сами поставили вместе с Трояныо свои подписи под договором. Другие племена присоединились к нам. От племен Иллирийских были у нас роды, это те, которые были поглощены речью Вышгородской и стали нашим народом. Имели они реку Донец. Таким образом, Дулебов племена, которые Иллирийцы, распространились до реки Дон и на Воронеж-реке живут поныне. Защищают те племена наши рубежи южные. Иллирийцы в древности были речью Ильмерской, те собственно в разделении нашем Сенецким племенем и стали. Потом, когда от Венедского моря уходили, те Ильмерцы остались на новом месте на Дону, а там были Хазары, которым они стали нести службу по защите их рубежей. Эти Иллирийцы по языку малая речь Полянская. Когда бывает драка, то Кроид льют по матери своей племени Спреван. Наше родство с ними идет по линии Сенцов еще до разорения нашего. Родственники они и племенам Сунцов, потрудившихся в Индии. С Отенцами, как мы уже видели, те Иллирийские в родстве. Это новая стать народа складывающаяся. От этого объединения возникает право жены нашей Венды, которая находится среди Сенецкого племени, и на законном основании становится главой всех тех объединившихся родов (II.7.Э). Предложили нам и Ободричи тогда быть едиными по Венде нашей. Время природного величия, крепость-вал, стал Батей нашим, который внизу, таким образом, Вышгород. А изнурение новое на нас и разорение. Того вот Сенецкого роду распря с жидами. Ушли мы на землю другую, сами удержались, а помяты были Русами Отенскими Греки с Ромеями. Соединение с Рещью [произошло]. Тогда был раздор. Озабоченные своей безопасностью, Новгородцы начали завоевание Вышгородской территории под предводительством Венды. По занятии территории начали распределять налоговые тяжести по подворью. Новгородцы тамошних Сенцов покорили, тех Красинов-Галичан, что первые привлекли к себе этих святых. Тем и навлекли на себя

Вещий час. Вот разрушение и идет к ним с часом Венды. Потому и захотели эти унести своих богов до моря. Расселялись те пришлые среди племен в городе Белгороде, а потому что было там много производства горшечного. Такова сущность богоносцев этих. Белгород украшен по природе своей и золотом, и серебром. Много тем древним божествам почитатели пожертвовали, давали на божеств ушкуи и тавы, жилища иные также давали. То зарочные возложения на тех богов. И не давали тамошние жители те возложения новым святым. Там в этих вложениях обитание родственников наших успокоившихся. Это рабов Божьих возложение на поминки Бог поминаемого выставляет. Там вклады от Речи нашей. Дары давала и та земля, которая становилась побитой. Давали на посечение, разделение, на распрю и чтобы со злобным ужиться. Также давали, чтобы сойтись и на один день. Давали и на горе. Кару которые понесли, там же были и делали возложения. Вот вредить злобно начали Зихов племена этим все себе взявшим, косматым. Русы о славных днях Косожских имели песни как были Отенцами, несшими расплату

А Красины — это тех потомки, что шли дорогой славы отцовской, вот воевода их Бобрец ведет этот Русы царя народ в страну Галатию. Потом рати обрели веру Перунову. Реку Ра взяли, гордость ту нашу. Не забывали ее в Ведах своих. Так же как и мы помним находившихся на Синае людей наших. Молим владеющих Ведами поминать их как Рцехомонов. Также они были силою нашей, и сила та вернулась к нам. Это силы и Отенцы, и Жужани, и Дулебы. Взяли мы к себе и Алийцев, Яндами изгнанными. Все Рщехи мы! (дощечка II.6.Д; перевод А. И. Умнова-Денисова).

Комментарий

Перед нами любопытный документ о событиях русской истории после 879 г., когда русским великим князем стал Олег Вещий. Как видно из текста, первое, что он сделал, пошел в поход против жидов (хазаров), которые хотели изгнать князя Игоря. (Какого? Рюриковича или Вадимовича? Не ясно.) Он спускается по Днепру, доходит до Вышгорода и живущих возле него язигов, т. е. сарматов. Рассказ ведется от имени трех сыновей Олега — Крена, Зкрева и Замуна, преуспевших в восстановлении власти Игоря и назначивших старшим правителем Олега, так как Игорь был малолетним. В управлении государством, центром которого, как можно понять, стал Новгород, принимала участие и царица Венда, мать Игоря и вдова покойного Вадима.

Далее следует перечисление племен и краткая история их переселений; ныне же они подчнняются Венде. Новгородцы устанавливают свое господство не только до Вышгорода, но и до Галиции и Черного моря, до г. Сурожа и до Кубани, где жили адыги, и до Кавказа. Это в общем соответствует фактам сложения территории Киевской Руси-2 при князе Олеге Вещем.

В другом документе той же книги «Приникание» под названием «Договор от Дуки Никифора» говорится о составлении Договора с Византией около 969 г. или позже на реке Дон. Столицей государства Халдов, или Новой земли, называется город Воронзенц; поминаются и соседи: края Окский, Дакийский, Меотийский, т. е. Азовский, Болгарский (Дунайский), Гардарийский (Гардарики, собственно: Киевская Русь-2), племени Бойов, т. е. Чехии или Богемии, племени Готского и Трои Волжской. Может быть, столица — это новый Воронзенц на реке Ловати, построенный в IX в. (см. дощечку II.6.Д).

В другом тексте говорится, что князь Игорь победил Воронзенцскнх род славный и присоединил их к Киевской Руси-2 и покарал тех, кто присоединился к латинской вере: Отенню, Полу, Иверию (см. дощечку 25).

3. Источники: библиография

Библиография библиографий истории Руси (справочные пособия)

Бибиков М. В. Byzantinorossica: Свод византийских свидетельств о Руси. Т. 1. М., 2004.

Ч. 1. Византийские источники о славянах и Древней Руси.

Глава 1. Кто были анты? Славяне и анты глазами византийцев V—VII вв.

Глава 2. «Племя неведомое, племя бесчисленное, племя от края земли». Имя руси в византийской традиции IX — середины X в.

Ч. 2. Свод византийских источников.

Буданова В. П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000. С. 444—452.

Вернадский Г. В. История России. Древняя Русь. Тверь; М., 1996. С. 439—445.

Гудзь-Марков А. В. История славян. М., 1997. С. 484—485.

Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е. А. Мельниковой. М., 1999; 2-е изд., 2001.

История татар с древнейших времен: В 7 т. Т. 1: Народы степной Евразии в древности. Казань, 2002. С. 353—520 (тексты и библиография).

Макарий [Булгаков], митрополит Московский и Коломенский. История Русской церкви. Кн. 1: История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю русской церкви. М., 1999. С. 345—367.

Мишин Д. Е. Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. М., 2002. С. 313—339.

Свод древнейших письменных известий о славянах. Т 1 (I—VI вв.) / Сост. Л. А. Гиндин, Г. Г. Литаврин. М., 1991. С. 25, 37—399; Т. 2 (VII—IX вв.) / Сост. С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин, В. К. Роннн. М., 1995. С. 520—526.

Тулаев П. В. Венеты: предки славян. М., 2000. С. 171—177.

Шилов Ю. О. Джерела витоків української етнокультури XIX тис. до н. е. — II тис. н. е. Київ, 2002. С. 267—268.

Русск. пер.: Источники. М., 2004.

Англия

Матузова В. И. Древнеанглийские источники IX—XIII вв. Тексты, пер., коммент. М., 1979.

Скандинавские

Веселовский А. Н. Вильтины и русские в Саге о Тидрике Бернском // ИОРЯС АН. Т. 13. Кн. 1. СПб., 1906.

Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги в Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 года). Тексты, пер., коммент. М., 1993.

Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.). Тексты, пер. и коммент. М., 1999.

Рыдзевская Е. А. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв.: Материалы и исследования / Сост. и подготовка к изд. М. Б. Свердлова. М., 1978.

Светланов Ю. Скандинавские сказания о богах и героях. М., 1959.

Antiquités Russes d'apres les monuments historiques des islandais / Ed. C. C. Rafn. T. 1–2. Copenhague, 1850.

Pritzak O. The Origin of Rus'. Vol. 1: Old Scandinavian Sources other than Sagas. Cambridge, Mass., 1981. То же на украинск. яз.: *Пріцак О.* Похождення Русі. Стародавні скандинавські джерела (крім ісландських саг). Т. 1. Київ, 1997.

Снорри Стурлусон

Круг земной / Изд. подготовили А. Я. Гуревич, Ю. К. Кузьменко, О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский. М., 1980.

Младшая Эдда / Изд. подготовили О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский. М.; Л., 1970.

Старшая Эдда / Пер. А. Корсуна; Под ред. М. И. Стеблин-Каменского. М., 1963.

Булгарские источники

Бахши Иман. «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Оренбург, 1993–1997. Т. 1–3.

Михаил Башту ибн Шамс Тебир. Легенда про доньку Шана. Хроніка-2000. Київ, 1992; *Он же.* Сказание о дочери Шана. 882 г. Казань; Оренбург, 1990; То же на турецк. яз. Анкара, 1991; То же на болг. яз. София, 1997.

«Нариман тарихы». (Свод XVI в.) Рукопись Ф. Г.-Х. Нурутдинова (Казань).

«Чулман толгау́». 5000–300 гг. до н. э. Свод Кубана. II в. до н. э. Эпос. Рукопись Ф. Г.-Х. Нурутдинова (Казань).

Азия

Авеста / Пер. и коммент. М. И. Стеблин-Каменского. М., 1993.

Бичурин Иакинф (Бичурин Н. Я.). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии. СПб., 1851; То же. Т. 1–3. М.; Л., 1950–1953.

Бхагавадгита. Киев, 2000.

Дьяконов А. П. Известия Псевдо-Захария о древних славянах // ВДИ. 1939. № 4. С. 83–90.

Махабхарата / Пер., введ., примеч. Б. А. Смирнова. Т. I–X. Ашхабад, 1955–1972.

Махабхарата. Рамаяна. М., 1974.

Пигулевская Н. В. Имя «Рус» в сирийском источнике VI в. н. э. М., 1952.

Пигулевская Н. В. Сирийские источники по истории СССР: Хроника Захарии Ритора. М.; Л., 1941.

Ригведа / Изд. подг. Т. Я. Елизаренкова. Мандалы I–IV (1989). Мандалы V–VIII (1995). Мандалы IX–X (1999). М., 1989–1999.

De Groot I. I. M. Chinesische Urkunden zur Geschichte Asiens. Bd. 1–2. Berlin; Leipzig, 1921–1926.

Die sogenante Kirchengeschichte des Zacharias Rhetor / Übersetzt von K. Ahens und G. Krüger. Leipzig, 1899.

Аравия и Персия

Калинина Т. М. Арабские источники VIII–IX вв. о славянах // ДГ. 1991. М., 1994.

Калинина Т. М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. Тексты, пер., коммент. М., 1988.

Караулов Н. А. Сведения арабских географов IX–X вв. по РХ о Кавказе, Армении и Азербайджане // СМК. Тифлис, 1901. Вып. 29 (ал-Истахри); 1902. Вып. 31 (ал-Факих); 1903. Вып. 32 (ибн Хордадбех, Кудама, ибн Русте, ал-Иа'куба); 1908. Вып. 38 (ал-Мукаддаси, ал-Мас'уди, ибн Хаукаль).

Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература // *И. Ю. Крачковский.* Избр. соч. Т. 4. М.; Л., 1957 (обзор).

Новосельцев А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // *А. П. Новосельцев* и др. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 355–419.

Поляк А. Н. Новые арабские материалы позднего Средневековья о Восточной и Центральной Европе // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. 1. М., 1964.

Lewicki T. Żródla arabskie do dziejów Słowianszczyzny. T. 1–3. Wrocław—Kraków—Warszawa—Gdańsk, 1956, 1966, 1977, 1985. То же в пер. на русск. яз. (только т. 1): *Левицкий Т.* Важнейшие арабские источники о славянских странах и народах, относящиеся к раннему Средневековью // Сообщения польских ориенталистов. Вып. 2. М., 1961.

Minorsky V. A New Book on the Khazars // Oriens. 1958. Vol. 11. N 1–2.

ал-Асир

Из Тарих («Полного свода истории») ал-Камиль Ибн ал-Асира / Пер. с араб. П. К. Жузе // Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1940.

ал-Бекри

Вестберг Ф. Ф. К анализу восточных источников о Восточной Европе // ЖМНП. 1908. № 2. С. 364–412; № 3. С. 1–52.

Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VIII века до конца X века по РХ). СПб., 1870.

Куник А. А., Розен В. Р. Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Ч. 1. СПб., 1878; Ч. 2. (Разыскания А. А. Куника.) СПб., 1903.

ал-Гардизи

Бартольд В. В. Соч. Т. 8. М., 1973. С. 23–62.

ал-Гарнати

Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / Публ. О. Г. Большакова и А. Л. Монгайт. М., 1971.

ал-Джайхани

Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX–X вв. М., 1962.

Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 2: Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. М., 1967.

Лесной (Парамонов) С. Я. История «руссов» в неизвращенном виде. Вып. 10. Париж, 1960. С. 1101–1103.

ал-Идриси

Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинениях ал-Идриси. М., 1999.

ал-Казвини

Zakarija Ben Muhammed el Kazwinis Kosmographie. Erster Teil: Die Wunder der Schopfung. Zweiter Teil: Die Denkmaker der Lander / Hrsg. von F. Wustenfeld. Göttingen, 1848–1849.

ал-Макаддаси (Мукаддаси)

ал-Макаддаси. Ахсон ат-таксим фи ма рифат ал-акалим (Лучшее разделение для познания климатов): климаты ад-Дайлами ар Рихаб / Пер. с араб., введ., коммент., указатели Н. И. Серикова; под ред. В. М. Бейлиса // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины: Сборник статей. М., 1994. Вып. 2. С. 269–333 (о Хазарии и Булгарии).

Бейлис В. М. Народы Восточной Европы в кратком описании Мутаххара ал-Макдиси // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. 2. М., 1969.

ал-Марвази

Minorsky V. Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India. London, 1942.

ал-Мас'уди

ал-Мас'уди. Золотые копи и россыпи самоцветов. М., 2002.

Бейлис В. М. Ал-Мас'уди о русско-византийских отношениях в 50-е годы X в. // Международные связи России (до XVII в.). М., 1961.

Бейлис В. М. Библейская история русов и славян в версии аль-Мас'уди // Восточная Европа в древности и средневековье. Спорные проблемы истории. М., 1993.

Калинина Т. М. Ал-Мас'уди о расселении русов // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978.

Ковалевский А. П. Славяне и их соседи в первой половине X в. по данным аль-Мас'уди // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973.

ал-Мискавейх

Флоровский А. В. Известия о древней Руси арабского писателя Мискавейха X–XI в. и его продолжателя // SK. Т. 1. Прага, 1927.

Якубовский А. Ю. Ибн Мискавейх о походе русов на Бердаа в 332 г. Хиджры — 943/944 гг. // ВВ. Т. 24. 1926. С. 63–92.

ат-Табари

Дорн Б. Известия о хазарах восточного историка Табари / Пер. П. Тяжелова // ЖМНП. 1844. Ч. 43. № 7 и 8.

ал-Фатух

Kurat Akdes Nimet. Abu Nuhammed Ahmed b. Atham al Fatuh and its Importance Concerning the Arab Conquest in Central Asia and the Khasars. Ankara, 1949.

Hammer J. Sur les origines Russes: Extraits de manuscrits orientaux. SPb., 1825.

ал-Хусейн

Умняков И. Компендиум испано-арабского географа Исхака ибн ал-Хусейна и его сведения о хазарах и тюрках // Известия Государственного Географического общества. Т. 71. Вып. 8. М.; Л., 1939.

Бал'ами

Бартольд В. В. Арабские известия о Руси // *В. В. Бартольд.* Соч. Т. 2. Ч. 1. М., 1963. С. 821–823 (обзор).

Бейлис В. М. Арабские авторы IX — первой половины X в. о государственности и племенном строе народов Европы // ДГ. 1985. М., 1986.

«История пророков и царей» ат-Табари. Избранные отрывки / Пер. с араб., предисл. В. И. Беляева. Ташкент, 1987.

«Дербент-намэ»

Гадло А. В. Известия о хазарах и Хазарии в позднесредневековой дагестанской хронике «Дербент-намэ» // Проблемы археологии. СПб., 1998. Вып. 4.

Тарихи Дербент-намэ (с девятью приложениями) / Пер. с тюрк., араб., перс. и франц.; под ред. А. Алиханова-Аварского. Тифлис, 1898.

Димашки М.

Дорн Б. Каспий. О походах древних русских в Табаристан с дополнительными сведениями о других набегах на прибрежья Каспийского моря. СПб., 1874.

Dimaschqui M. Cosmographie de Chems-ed-din Abou Abdallah Mohammed ed-Dimachqui / A. F. Mehren. SPb., 1866; Reprint: Leipzig, 1923.

Ибн Русте

Хвольсон Д. А. Известия о хазарах, буртасах, болгарах, мадьярах, славянах и русских Абу-Али-Ахмеда бей Омара ибн Даста, неизвестного доселе арабского писателя X в., по рукописи Британского музея в первый раз издал, перевел и объяснил Д. А. Хвольсон. СПб., 1869.

Ибн Фадлан

Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статья, пер. и коммент. Харьков, 1956.

Ибн Хаукаль

Калинина Т. М. Сведения Ибн Хаукаля о походах Руси времен Святослава // ДГ. 1975. М., 1976. С. 95–101.

Ибн Хордадбех

Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер., коммент. и исслед. Н. Велихановой. Баку, 1986.

Новосельцев А. П. Арабский географ IX в. ибн Хордадбех о Восточной Европе // Исследования по истории и историографии феодализма: К 100-летию со дня рождения академика Б. Д. Грекова. М., 1982.

Ибн Якуби

Иа'куби Ибрагим. История / Текст и пер. с араб. П. К. Жузе. Баку, 1927.

Вестберг Ф. Комментарий на записку Ибрагима ибн-Якуба о славянах. СПб., 1903.

Низами

Гулака Н. И. О знаменитом персидском поэте Низами Ганджийском и его поэме «Поход русов против Бердаа» / СМК. Вып. 26. Тифлис, 1899.

Низами Ганджеви. Искандер-намэ: Стихотворения и поэмы. Л., 1981.

Тебеньков М. Древнейшие сношения Руси с прикаспийскими странами и поэма «Искандер-намэ» Низами как источник для характеристики этих сношений. Тифлис, 1896.

«Худуд ал-'Алам»

Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М., 1963.

«Худуд ал-'Алам». Рукопись Туманского с введением В. В. Бартольда. Л., 1930.

Minorsky V. Hudud al-'Alam: the Regions of the World: a Persian Geography 372 a. h. — 982 a. d. London, 1970.

Армения

Г е в о н д

Гевонд. История халифов / Русск. пер. К. Патканьян. СПб., 1862.

Е г и ш е

История Егише, вардапета. Борьба христианства с учением Зороастровым в пятом столетии в Армении / Пер. с арм. П. Шаншиева. Тифлис, 1853; 2-е изд. / Пер. с прим. Е. Диллена. Харьков, 1884.

М о и с е й К а г а н к а т в а ц и (Каланкатваци)

Еремян С. Т. Моисей Каланкатуйский о посольстве к хазарскому хакану Алп-Илитверу // Записки Института востоковедения АН СССР. Вып. 7. М.; Л., 1939.

История агван Моисея Каганкатваци, писателя Х в. / Пер. с арм. К. Патканьян. СПб., 1861.

Моисей Каганкатваци. История агван. Выдержки в русск. пер. И. И. Шопина. Новые заметки. СПб., 1866. С. 417—501.

М о и с е й Х о р е н с к и й

Мелихсет-Бек Л. М. Хазары по древнеармянским источникам в связи с проблемой Моисея Хоренского // Исследования по истории культуры народов Востока: Сб. в честь академика И. А. Орбели. М.; Л., 1960.

Моисей Хоренский. История Армении / Пер. Н. О. Эмина. 2-е изд. М., 1893.

Патканов К. Из нового списка Географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. 1883. № 3.

С е б е о с

История императора Иракла, сочинение Себеоса, писателя VII в. / Пер. с арм. П. Патканьян. СПб., 1862.

С т е п а н о с Т а р о н

Всеобщая история Степаноса Таронского, по прозванию Асохика, писателя XI столетия / Пер. с арм. и коммент. Н. О. Эмина. М., 1864.

Ф а в с т о с Б у з а н д

История Армении Фавстоса Бузанда / Пер. с древнеарм. М. А. Геворгяна // Памятники древнеармянской литературы. Т. 1. Ереван, 1953.

Грузия

Боровский Я. Е. Византийские, старославянские и старогрузинские источники о походе русов в VII в. на Царьград // Древности славян и Руси. М., 1988.

Джанашвили М. Г. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. Описание Осетии, Дзурдзукии, Дидоэтии. О царях Хзаратеи, Алгузмани // СМК. Вып. 22. 1897.

Джанашвили М. Г. Известия грузинских летописей и историков о Херсонесе, Готфии, Осетии, Хазарии, Дидоэтии и России // СМК. Вып. 26. 1899.

Ж и т и е с в. А б о

Сабанисдзе Иоанн. Мученичество св. Або Тбилели // Памятники грузинской агиографической литературы. Тбилиси, 1956.

Peters P. Les Khazares dans la Passion de Saint Abo de Tiflis // Analecta Bollandiana. T. 52. Bruxélles, 1934. P. 23—28.

Осетия

Турчанинов Г. Ф. Древние памятники осетинского письма и языка. Владикавказ, 1990.

Еврейские документы

Бруцкус Ю. Д. Письмо хазарского еврея от Х века. Берлин, 1924.

Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы Х века / Пер. с англ. В. Л. Вихновича; научн. ред., послесл. и коммент. В. Я. Петрухина. М.; Иерусалим, 1997. С. 128—149 (текст Шехтера); 2-е изд. М., 2003.

Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в Х века. Л., 1932.

Коковцев П. К. Новый еврейский документ о хазарах и хазаро-русских отношениях Х в. // ЖМНП. № 11. 1913.

Рабби Иегуда Халеви. Кузари. Иерусалим, 5750 (1990).

Димитров М. П. Еврейско-хазарската переписка от Х в. като извор за средновековиата история на българите // ИП. 1980. Т. 36. N 4. Р. 103—116.

Schechter S. An Unknown Khazar Document // The Jewish Quarterly Review. New Series. T. 3. N 2. 1912.

Греция и Византия

Анты в титулатуре византийских императоров // СДПИС. Т. 1. С. 260—264.

Бенешевич В. Н. Сборник памятников по истории церковного права. СПб., 1915. Т. 1.

Византийские историки Дексипп, Евнапий, Олимпиадор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннес и Феофан Византиец, переведенные с греч. Спиридоном Дестунисом / Примеч. Гавриила Дестуниса. СПб., 1860.

Ган К. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе. Тифлис, 1884—1890. Ч. 1—2.

Изборник источников по культурной истории Востока, Греции и Рима / Б. А. Тураев, И. Н. Борзаковский, Б. В. Фармаковский. Ч. 2: Древний мир на юге России. М., 1918.

Кавказ и Дон в произведениях античных авторов. Ростов-на-Дону, 1990.

Латышев В. В. Scythica et Caucasica. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / Собрал и издал в русск. пер. В. В. Латышев. Т. 1: Греческие писатели. СПб., 1893; Т. 2: Латинские писатели. СПб., 1904.

Латышев В. В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896.

Макушев В. Сказания иностранцев о быте и нравах славян. СПб., 1868.

Мишулин А. В. Материалы к истории древних славян. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э. // ВДИ. 1941. № 1. С. 230–284.

Свод древнейших письменных известий о славянах / Сост. Л. А. Гиндин, Г. Г. Литаврин. Т. 1–2. М., 1991–1995.

Скифы: Хрестоматия / Сост., введ., коммент. Т. М. Кузнецовой. М., 1992.

Стриттер И. Известия византийских историков, объясняющие российскую историю древних времен и переселения народов. Т. 1–4. СПб., 1771–1775.

Labuda G. Fragmenti dziejów słowiańszczyzny zachodniej. T. 1. Poznań, 1976.

Plezia M. Greckie i łacińskie źródła do najstarszých dziejów Słowian. T. 1. Poznań; Kraków, 1952.

Potocki J. Fragments historiques et geographiques sur la Scythie, Sarmatie et les Slaves. Brunsvic, 1796. T. 1–2 (V–II вв. до н. э.).

Агатемирус

Agathemeri Geographia informatio // GGM. Vol. 2. Paris,1861. P. 471–487.

Агафий Миринейский

Агафий Миринейский (И. А. Левинская и С. Р. Тохтасьев) // СДПИС. Т. 1. С. 292–310.

Агафий Миринейский, Схоластик. О царствовании Юстиниана / Пер. М. В. Левченко. М.; Л., 1953; 2-е изд., 1996.

Аноним

Аноним. Военный трактат // СДПИС. Т. 1. С. 361–363.

Аппиан Александрийский

Appianus Alexandrinus. The Roman History. Vol. 1–4. London, 1953–1956.

Арриан

Арриан. Поход Александра / Пер. М. Е. Сергеенко. М., 1993.

Георгий Амартол

Истрин В. М. Книгы временьныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст, исследования и словарь. Т. 1: Текст. Пг., 1920; Т. 2: Греческий текст «Продолжения Амартола»; Исследование. Пг., 1922; Т. 3: Греческо-славянский и славяно-греческий словари. Л., 1930.

Георгий Кедрин

Георгий Кедрин. Деяния церковные и гражданские. СПб., 1818. Ч. 1–2.

Georgius Cedrenus, Ioannis Scylitzae. Compendium historiarum // Ope ab I. Bekkero. Vol. 1–2. Bonnae, 1838–1839.

Георгий Писида

Георгия Писида. Поэма о нашествии варваров в 626 г. (С. А. Иванов) // СДПИС. Т. 2. С. 65–74.

Геродот

Геродот. История в девяти книгах / Пер. Г. А. Стратановского. Л., 1972.

Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Тексты, пер., коммент. М., 1982.

Гесиод

Гесиод. Труды и дни. Теогония // Эллинские поэты в пер. В. В. Вересаева. М., 1963.

Гесиод. Щит Геракла / Пер. О. П. Цыбенко // ВДИ. 1985. № 3.

Гомер

Гомер. Илиада / Пер. Н. Гнедича. М., 1982.

Гомер. Одиссея / Пер. В. Жуковского. М., 1985.

Диоген Лаэртский

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов (отрывок) // *В. Н. Демин.* Русь летописная. М., 2002. С. 125–126. (Об Анахарсисе.)

Диодор Сицилийский

Диодор Сицилийский. Библиотека II. Очерки истории СССР. М., 1956.

Дион Кассий

Dio Cassius. Historia Romana / Ed. L. Dindorf. T. 1–5. Leipzig, 1863–1865.

Евагрий Схоластик

Евагрий Схоластик. Церковная история / Пер., коммент. и вступ. статья И. В. Криушина. СПб., 1999.

Евнапий

Евсевий Памфил. Жизнь блаженного василевса Константина. М., 1998.

Fragmenta historici Graeci Minoris / Ed. L. Dindorf. T. 1–2. Leipzig, 1870–1871.

Житие св. Георгия Амастридского

Васильевский В. Г. Русско-византийские исследования. Т. III. Пг., 1915. С. 1–71.

Житие св. Иоанна Готского

Васильевский В. Г. Русско-византийские отрывки. Т. II. СПб., 1912. С. 396–400.

Зосим

Zosimus, comes et exadvocatus fisci. Historia nova / Ed. Mendelsohn. Bonn, 1887.

Иоанн Антиохийский

Ioann of Antiochia. Excerpta de Insidiis // Constantine Porphyrogenitus. Excerpta Historica / Ed. Boissevain, De Boor, Baettner-Wobst. Vol. 3. Berlin, 1906.

Иоанн Бикларский

Иоанн Бикларский. Хроника (А. Б. Черняк) // СДПИС. Т. 1. С. 394–399.

Иоанн Дамаскин, св.

Творения преподобного Иоанна Дамаскина. М., 1997.

Иоанн Дьякон

Iohannis Diaconi Chronikon. Cronache veneziane antichissime / Publ. a cura di G. Monticolo. Vol. 1. Roma, 1890. P. 59–171.

Иоанн Златоуст, св.

Ioann Chrysostomus. Epistolae / Migne J.-P. PG. T. 52 (письмо к Олимпиаде).

Иоанн Зонара

Ioannis Zonarae. Epitome historiarum / Ed. Th. Büttner-Wobst. Vol. 3. Bonnae, 1897.

Иоанн Киннам

Бибиков М. В. Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы. Тексты, пер., коммент. М., 1997.

Иоанн Малала

Иоанн Малала. Всемирная хроника (Г. Г. Литаврин) // СДПИС. Т. 1. С. 265–275.

Истрин В. М. Хроника Иоанна Малалы в славяиском переводе / Подг. изд., вступ. статья и приложения М. И. Чернышовой. М., 1994; То же в пер. на англ. яз. текстов кн. 8–18 см.: The Chronicle of John Malalas by M. Spinka and G. Downey Edited and Translated. Chicago, 1940.

Иоанн Скилица

Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Rec. I. Thurn. Berolini — Novi Eboraci, 1973.

Иоанн Эфесский

Дьяконов А. П. Известия Иоанна Эфесского и сирийских хроник о славянах // ВДИ. 1946. № 1. С. 20–34.

Иоанн Эфесский. Церковная история (Н. И. Сериков) // СДПИС. Т. 1. С. 276–291.

Die Kirchengeschichte des Iohannes von Ephesuus übersetzt von I. M. Schoenfelder. München, 1862.

Иосиф Гимнограф, св.

Joseph Hymnographus. Mariale // PG. T. 105. Col. 1005–1026.

Каллисфен

Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в. / Издание подготовили М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье и О. В. Творогов. М.; Л., 1965 (серия «Литературные памятники»).

Клавдий Птолемей

Клавдий Птолемей. Руководство по географии // ВДИ. 1948. № 2; То же // Античная география / Сост. М. С. Боднарский. М., 1953. С. 281–323; То же // СДПИС. Т. 1. С. 46–62.

Константин Багрянородный

Константин Багрянородный. Об управлении Империей // Известия Константина Багрянородного о сербах и хорватах / Под ред. Я. К. Грота. СПб., 1880.

Константин Багрянородный. Об управлении государством; Царя Константина Багрянородного о фемах Запада, т. е. Европы; Царя Константина изложение царского чина // ГАИМК. Вып. 91. 1934.

Константин Багрянородный. Об управлении империей. 2-е изд. М., 1991 / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева.

Лев Грамматик

Leonis Grammatici Chronographia / Ed. I. Bekkeri. Bonnae, 1842.

Маврикий, император

Жебелев С. А. Маврикий Стратег. Известия о славянах VI–VII вв. // Исторический архив. Т. 2. М., 1939.

Из «Стратегикона» Маврикия / Пер. С. А. Жебелева и В. Д. Кондратьева // ВДИ. 1941. № 1. С. 253–257.

Маврикий. Тактика и стратегия / Пер. капитана Цыбышева. СПб., 1903.

Мавродин В. В. К вопросу об антах Псевдо-Маврикия // СЭ. 1954. Т. 1. С. 32–41.

«Стратегикон» Маврикия (В. В. Кучма) // СДПИС. Т. 1. С. 364–393.

Мела, Помпоний

Помпоний Мела. Хорография // Античная география / Сост. М. С. Боднарский. М., 1953. С. 176–237.

Менандр Протектор

Литаврин Г. Г. Известие Менандра Протиктора об отношениях аваров и славян // Византия. Средиземноморье, славянский мир. М., 1991.

Менандра Византийца продолжение истории Агафиевой // Византийские историки. СПб., 1860.

Менандр Протектор. История / Вступ. статья, пер. и коммент. И. А. Левинской, С. Р. Тохтасьева // СДПИС. Т. 1. С. 311–356.

Menander Protector Fragmenta // Historici Graeci Minoris / Ed. L. Dindorf. T. 1–2. Leipzig, 1870–1871.

Мефодий Патарский, св.

Истрин В. М. Откровения Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах // ЧОИДР. Кн. 2. 1897.

Михаил Сирийский

Cronique de Michel le Syrien / Ed. par Chabot. T. 2. Paris, 1902.

Никифор, Константинопольский патриарх

Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история со времени после царствования Маврикия / Пер. Е. Э. Липшиц // ВВ. Т. 3. 1950.

Патриарх Никифор. Бревиарий (Г. Г. Литаврин) // СДПИС. Т. 2. С. 221–247.

Пиотровская Е. К. Византийские хроники IX века и их отражение в памятниках славяно-русской письменности («Летописец вскоре» Константинопольского патриарха Никифора). СПб., 1998.

Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения «Хронография» Феофана и «Бревиарий» Никифора. Тексты, пер., коммент. М., 1980.

Никифор Григора

Никифор Григора. Римская империя. СПб., 1862.

Nicephori Gregorae Historia Byzantina. Vol. 1–3. Bonnae, 1839–1855.

Никифор Каллист Ксанфопул

Nicephorus Historia Ecclesiastica // PG. T. 147.

Олимпиодор

Скржинская Е. Ч. «История» Олимпиодора / Пер., статья и указатели // ВВ. 1956. Т. 8. С. 223–276.

Olympiadorus Fragmente // HGM / Ed. L. Dindorf. T. 1–2. Lipsiae, 1870–1871.

Пасхальная хроника

Пасхальная хроника (С. А. Иванов) // СДПИС. Т. 2. С. 75–82.

Chronicon Paschale / Ed. L. Dindorf. Bd. 1–2. Bonn, 1832.

Перечень епископств Константинопольской церкви

Darrouzés J. Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae. Paris, 1981.

Плутарх

Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Под ред. М. Е. Грабарь-Пассек, С. П. Маркиш. М., 1961–1964.

Приск Панийский

Prisci Fragmenta // HGM / Ed. L. Dindorf. T. 1. Lipsiae, 1870. P. 275–352.

Приск Панийский. Сказания // СДПИС. Т. 1. С. 81–96.

Сказания Приска Панийского / Пер. с греч. Г. С. Дестуниса // Ученые записки II-го Отделения ИАН. Кн. 7. Вып. 1. СПб., 1861.

Прокопий Кесарийский

Прокопий Кесарийский. Война с готами / Пер. С. П. Кондратьева. Т. 1–2. М., 1950; 2-е изд. 1966; 3-е изд. 1996.

Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер. А. А. Чекаловой. М., 1993.

Прокопий Кесарийский. История войн / Вступ. статья С. А. Иванова, пер. и коммент. С. А. Иванова, Л. А. Гиндина, В. Л. Цымбурского // СДПИС. Т. 1. С. 170–250.

Прокопий Кесарийский. История войн римлян с вандалами / Пер. С. Ю. Дестуниса // ЗИФФ СПб. университета. Ч. 28. 1891.

Прокопий Кесарийский. История войн римлян с персами / Пер. С. Ю. Дестуниса // ЗИФФ СПб. университета. Ч. 1. 1876; Ч. 6. 1880.

Свида
Suida. Lexicon / Ed. A. Adler. T. 1–5. Leipzig, 1928–1938.
Симеон Метафраст и Логофет
Симеон Метафраст и Логофет. Описание мира от бытия и летовник, собран от различных летописцев. СПб., 1905.
Синезий Киренский
Синезий Киренский. О царстве / Пер. и предисл. М. В. Левченко // ВВ. 1953. Т. 6. С. 337–357.
Созомен
Созомен, Эрмит. Церковная история. СПб., 1851.
Сократ Схоластик
Сократ Схоластик. Церковная история. СПб., 1850; Переизд. М., 1996.
Стефан Византийский
Stephanus de Byzantium. Ethnicorum quae supersunt / Ed. A. Meinecke. Berlin, 1849.
Страбон
Страбон. География: В 17 кн. / Пер. с греч., статья и коммент. Г. А. Стратановского. Л., 1964; 2-е изд., 1994.
Феодор, епископ
Кулаковский Ю. А. Епископа Феодора «Аланское послание» // ЗИООИД. Т. 21. 1898.
Феодор Синкелл
Феодор Синкелл. Проповедь 627 г. о нашествии варваров в 626 г. (С. А. Иванов) // СДПИС. Т. 2. С. 83–90.
Феодорит Киррский, св.
Феодорит, епископ Киррский. Церковная история. М., 1993.
Феофан
Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / Пер. В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского // ЧОИДР. 1884–1887 и отд. М., 1888.
Мишулин А. В. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э. // ВДИ. 1941. № 1.
Феофан Исповедник, св.
Преображенский П. Г. Летописное повествование св. Феофана Исповедника. Вена, 1912.
Успенский К. Очерки по истории иконоборческого движения в Византийской империи в VII–IX вв. Феофан и его хронография // ВВ. Т. 3. 1950. С. 393–438; Т. 4. 1951. С. 211–262.
Феофан Исповедник. Хронография (Г. Г. Литаврин) // СДПИС. Т. 2. С. 248–324.
Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, пер., коммент. М., 1980.
Theophanes Confessor Chronographia / Ed. De Boor. Bd. 1–2. Leipzig, 1883–1885.
Феофана Продолжатель
Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Изд. подг. Я. Н. Любарский. СПб., 1992.
Феофилакт Симокатта
Феофилакт Симокатта. История / Вступ. статья Н. В. Пигулевской; пер. С. П. Кондратьева, примеч. К. А. Осиповой. М., 1957.
Феофилакт Симокатта. История (С. А. Иванов) // СДПИС. Т. 2. С. 10–64.
Филосторгий
Philostorgius. Historia Ecclesiastica // PG. T. 65.
Фотий, Константинопольский патриарх
Ловягин Е. Две беседы святейшего патриарха константинопольского Фотия по случаю нашествия россов на Константинополь // ХЧ. 1882. № 9–10. С. 414–443.
Четыре беседы Фотия, святейшего архиепископа Константинопольского / Пер. Порфирия Успенского, епископа. СПб., 1864.
Photius. Epistolae // PG. T. 102. P. 722–742.
Фукидид
Фукидид. История / Пер. Г. А. Стратановского. М., 1999.
Чудеса св. Димитрия Солунского
Чудеса св. Димитрия Солунского (О. В. Иванова) // СДПИС. Т. 2. С. 91–212.

Латиноязычные источники

Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия. IX — первая половина XII в. / Сост., пер., коммент., предисл. М. Б. Свердлова. М.; Л., 1989.
Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков / Сост., пер., коммент. А. В. Назаренко. М., 1993.
Щавелева Н. И. Польские латиноязычные средневековые источники. Тексты, пер., коммент. М., 1990. («Дагоме кодекс», «Хроника Галла Анонима» и др.)
Агриппа, Марк Випсаний.
Певтингерова карта // СДПИС. Т. 1. С. 63–80.
Tabula Peutingeriana / Ed. K. Miller. Itineraria Romana — Römische Reisewege an der Hand der Tabula Peutingeriana. Stuttgart, 1916.
Weber E. Tabula Peutingeriana. Graz, 1976.
Адам Бременский
Адам Бременский. История епископов Гамбургской церкви // В. Ляскоронский. Этнография по Адаму Бременскому. КУИ, 1883.
Аммиан Марцеллин
Аммиан Марцеллин. История / Пер. с лат. Ю. А. Кулаковский. Вып. 1–3. Киев, 1906–1908; 2-е изд., СПб., 1994.
Анналы
Анналы королевства франков (В. К. Ронин) // СДПИС. Т. 2. С. 464–479.
Анналы Петау (В. К. Ронин) // СДПИС. Т. 2. С. 449–450.
Анналы св. Назария и Аллеманские (В. К. Ронин) // СДПИС. Т. 2. С. 451–453.
Вольфенбюттельские анналы (В. К. Ронин) // СДПИС. Т. 2. С. 454–457.
Лоршские и Мозельские анналы (В. К. Ронин) // СДПИС. Т. 2. С. 442–446.
Аполлинарий, Сидоний
Apolinarius Sidonius C. Solerius. Carmina / Ed. P. Mohr. Leipzig, 1895.
Баварский Географ
Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. Тексты, пер., коммент. М., 1993.
Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001. С. 53–55.
Бандурич, Ансельм
Banduri A. Imperium orientali, sive Antiquitates constantinopolitanae in quatuor partes distributae. Paris, 1711.
Regel V. Analecta Byzantino-Rossica. T. 1. SPb., 1891–1898.
Галл Аноним
Галл Аноним. Хроника и деяния князей и правителей польских / Предисл., пер. и прим. Л. М. Поповой. М., 1961.

Гельмольд

Гельмольд. Славянские хроники / Предисл., пер. и прим. Л. В. Разумовской. М., 1963.

Длугош, Ян

Dlugosz I. Historia Polonica // Opera omnia Ioannis Dlugossii. T. X. Cracoviae, 1872.

Ioannis Dlugossii Annales seu cronicae incliti regni Poloniae / Rec. D. Turkowska. T. 1—3. Warszawa, 1964, 1970, 1973.

Дрепаниус

Drepanius Latinius Pacatus. Panegyricus Theodosio Augusto dictus // Panegyrici Latini / Ed. A. Baehrens. Leipzig, 1874.

Григорий Турский

Gregory of Tours. Historie Francorum // MGHS. Scriptores Rerum Merovingicarum / Ed. W. Arendt et B. Krusch. T. 1. 1884.

Дюшена фрагмент

Фрагмент Дюшена (В. К. Ронин) // СДПИС. Т. 2. С. 447—448.

Жизнь Карла Великого

Левандовский А. П. Хроника жизни и деятельности Карла Великого. Эйнгардт. «Жизнь Карла Великого». М., 1995. То же в кн.: Историки эпохи Каролингов. М., 2000. С. 6—34 (там же см.: «Ксантенские анналы», «Жизнь императора Людовика», «История Нитхарда», «Вединстинские анналы» с коммент. в пер. на русск. яз.).

Житие св. Анскария

Rimbert. Vita s. Anscarii / Ed. G. Waitz. Hannover, 1884.

Записка об обращении хорутан

Conversio Bagoariorum et carantanorum / Ed. M. Kos // Razprave znanstvenega društva v Ljubljani. 1936. N 11.

Иордан

Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Getica / Вступ. статья, пер., коммент. Е. Я. Скржинской. М., 1960; 2-е изд.: СПб., 1997.

Иордан. О происхождении и деяниях готов // СДПИС. Т. 1. С. 98—169.

Исидор Севильский, св.

Исидор Севильский. Пространная хроника (О. В. Иванова) // СДПИС. Т. 2. С. 353—358.

Isidore de Siville. Etimologiae / PL. T. 82.

Квинт Курций Руф

Книга Квинта Курция о делах содеянных Александра Великого, царя Македонского. М., 1711.

Козьма Пражский

Козьма Пражский. Чешская хроника. М., 1962.

Мадьяр Аноним

Anonimus. Rerum Hungaricarum / Ed. S. Z. Endlicher. Sangalli, 1849.

Марцеллин, граф

Marcellinus, comes. Chronicon // MGHS. Auctores Antiquissimi. 1894. T. 11.

Николай I, римский папа. Письмо к византийскому императору Михаилу III

Nicolai I Papae. Epistolae et letera // PL. T. 128.

Нотарий венгерского короля Белы

Эрдели И. Извлечения из Хроники венгерского Анонима (XII—XIII вв.) // Вопросы археологии Урала. Свердловск. Вып. 7. 1967.

Anonymi Belae regis notarii de Gestis Hungarorum Liber // Rerum Hungaricum Monumenta Arpadiana / Ed. S. Endlicher. St. Gallen, 1849. Reprint: Leipzig, 1931.

Овидий, Публий Назон

Овидий. Метаморфозы / Пер. С. Шервинского. М., 1977.

Подосинов А. В. Произведения Овидия как источник по истории Восточной Европы и Закавказья. Тексты, пер., коммент. М., 1985.

Орозий, Павел

Pauli Orosii Historiarum adversum paganos, libri VII / Ed. C. Zangemeister. Vindobonae, 1882.

Павел Дьякон

«История лангобардов» Павла Дьякона (В. К. Ронин) // СДПИС. Т. 2. С. 480—501.

Pauli Histiria Langobardicarum et Italicarum. Vol. 6—9. Hannoverae, 1878.

Плиний Старший, Гай Секунд

Гай Плиний Секунд. Естественная история // ВДИ. 1949. № 2.

Плиний Кай Секунд. Естественная история. М., 1820.

Скржинская М. В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1977.

Пруденций, Галиндо

Annales de Prudentius // MGHS. T. 1. 1826. P. 429—454.

Prudentius, Galindo. Annales Bertiniani. Hannoverae, 1883. P. 19—20.

Равеннский Аноним

«Космография» Равеннского Анонима (А. В. Подосинов) // СДПИС. Т. 2. С. 401—405.

Подосинов А. В. Северо-Восточная Европа и «Космография» Равеннского Анонима // Восточная Европа в исторической ретроспективе. М., 1999.

Revennatis Anonimi. Cosmographia et Guidonis Geographica / Ed. M. Pinder et G. Partley. Berolini, 1860; 2 Auflage / Ed. J. Schnetz. Itineraria Romana. II. Leipzig, 1940.

Саксон Грамматик

Saxo Grammaticus. Geste Danorum / Ed. J. Olrik et H. Raeder. T. 1—2. Copenhagen, 1931. Русск. пер. отрывков текста см.: Откуда есть пошла Русская земля. Кн. 1: Происхождение народа. М., 1986. С. 632—646.

Светоний

Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. М., 1990.

Тацит, Публий Корнелий

Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1949. № 3.

Тацит, Корнелий. Соч.: В 2 т. / Пер., прим., статья о Таците и его соч. В. И. Модестова. СПб., 1886—1888.

Тацит, Корнелий. Соч.: В 2 т. / Под ред. А. С. Бобовича, Я. М. Боровского. Л., 1969. Т. 1. С. 372—373.

Черняк А. Б. Тацит о венедах // ВДИ. 1991. № 2. С. 44—60.

Трог, Помпей

Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae» / Пер. А. А. Деконского и М. И. Рижского; под ред. М. Е. Грабарь-Пассек // ВДИ. 1954. № 2. С. 203—225; № 3. С. 193—251; № 4. С. 187—239; 1955. № 1.

Trogus Marcus Juniani Justini Epitoma. Historiarum Philippicarum Pompei Trogi / Ed. O. Seel. Leipzig, 1935.

Флавий Вописк Сиракузский

Флавий Вописк Сиракузянин. Божественный Аврелиан // ВДИ. 1959. № 4.

Фредегар Схоластик

Так называемая Хроника Фредегара (В. К. Ронин) // СДПИС. Т. 2. С. 364—397.

Chronicorum quae dicuntur Fredegarii Scholastici, libri IV / Ed. B. Krusch // MGHS. Scriptorum Rerum Merovingicarum. T. 2. Hannoverae, 1888.
Эннодий, Магн Феликс
Panegiricus regii Teodoricus // *Ennodius*. Opera / Ed. Hartel. 1882.

Восточные, западные и южные славяне

«Велесова книга», или «Приникание»
Асов А. И. Священные прародины славян. М., 2002. С. 361–431.
Асов А. И. Славянские боги и рождение Руси. М., 1999 (изд. пер. текста).
Асов А. И. Тайны «Книги Велеса». М., 2001.
Бус Кресень (Асов А. И.). Русские Веды: Песни птицы Гамаюн. Велесова книга. М., 1992.
Велесова книга / Изд. подготовлено Д. М. Дудко. М., 2002.
Велесова книга / Пер. Геннадия Карпухина (поэтическое переложение текста) // Сибирские огни. Новосибирск. 1995. № 1–6. 93 с.
Грицков В. В. Сказания русов. Ч. 1: «Влесова книга». М., 1992.
Книга Велеса / Изд. текста А. И. Асова. М., 1994, 1995, 1997; СПб., 2000; М., 2005.
Лесной (Парамонов) С. Я. «Влесова книга» — языческая летопись до-олеговской Руси. Виннипег, 1966.
Лесной (Парамонов) С. Я. Откуда ты, Русь? / Изд. пер. текста А. И. Асова. Ростов-на-Дону, 1995.
Мифы древних славян / Сост. А. И. Баженова, В. И. Вардугин. Саратов, 1994.
Ребиндер Б. А. «Влесова книга» / Пер. на русск. яз. восьми дощечек. Руайя, 1987. То же на укр. яз.: *Ребiндер Б.* «Влесова книга»: Життя та релiгiя слов'ян. Київ, 1993.
Свято-Русские Веды. Книга Велеса / Перераб. и поясн. А. И. Асова. М., 2001; 3-е изд. 2005.
Сластин Н. В. «Влес книга» / Лит. перераб. ее текстов с примеч. и коммент. Омск, 2000; 2-е изд.: М., 2003.
Творогов О. В. Влесова книга // ТОДРЛ. Т. 43. Л., 1990. С. 170–254.
Умнов-Денисов А. И. Приникание. СПб., 2004. 51 с. Электронная копия.
Цыбулькин В. В. Быль «Велесовой книги». Харьков, 1998.
Щербаков В. И. Встречи с Богоматерью. М.; Тверь, 1993. С. 91–105 (пер. фрагментов «Велесовой книги»).
«Влесова книга». Легенди. Мiти. Думи. Скрижалi буття українського народу / Переклад, пiдг. автеничного тексту Б. И. Яценка // Iндоевропа. Кн. 1–4. Київ, 1995; 2 вiд. 2001; 3 вiд. 2004.
Скрiпник Н. Ф. Влес книга: Лiтопис дохристиянської Русi—України. Вип. 1–7. Лондон; Гаага, 1972–1975.
Шаян В. В. Вiра предкiв наших. Гамильтон, 1987.
Шилов Ю. О. «Велесова книга» та актуальнiсть прадавнiх учень. Київ, 2001.
Шилов Ю. О. Джерела витокiв української етнокультури XIX тис. до н. е. — II тис. н. е. Київ, 2002. С. 80–88 («Велесова книга» про витокi слов'ян i Русi). Русск. пер.: Источники. М., 2004.
Шкаврiтко М. Найстарший лiтопис Русi—України // Календар канадiйського фармера. 1970.
Житие св. Стефана Сурожского, новгородская редакция XV в.
Васильевский В. Г. Русско-византийские исследования. Т. 3. Пг., 1915. С. 72–76.
Жития святых Кирилла и Мефодия
Лавров П. А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности // Труды Славянской комиссии. Т. 1. Л., 1930. С. 1–39, 67–87.
Флоря Б. Н. Сказания о начале славянской письменности. М., 1981; 2-е изд.: СПб., 2000.
Žitije Konstantina. Život Konstantinův <...> Žitije Mefodija. Život Metodějův // MMFH. II. Textus biografici, hagiografici, liturgici. Curaverunt Dagmar Bartoňkova, Lubomír Havlík, Jaroslav Ludvikovský, Zdeněk Masařik, Radoslav Večerka. Brno: Universita J. E. Purkyně, 1967. P. 57–115, 134–163.
«Именник болгарских ханов»
Добрев П. Царственик на българското достолепие. София, 1998.
Дуйчев И. Именикът на първобългарските ханове и Българската държавна традиция // Векове. София, 1973. Т. 1. С. 3–11.
Москов М. Именникът на българските ханове. София, 1988.
Иннокентий Гизель
Иннокентий Гизель, архимандрит. Синопсис. Киев, 1674.
Летописи
Гиляров Ф. А. Предания русской Начальной летописи. М., 1878.
«Повесть временных лет». Ч. 1: Текст и пер. Д. С. Лихачева / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Серия «Литературные источники». М.; Л., 1950; Ч. 2: Примечания; 2-е изд.: Серия «Литературные памятники». СПб., 1996.
Полное собрание русских летописей. Т. 1–43. СПб.; М.; Л., 1843–2005.
«Се Повести временных лет» (Лаврентьевская летопись) / Сост., авторы примеч. и указателей А. Г. Кузьмин, В. В. Фомин. Статья и пер. А. Г. Кузьмина. Арзамас, 1993.
Татищев В. Н. О истории Иоакима, епископа Новгородского // *В. Н. Татищев*. Собр. соч.: В 8 т. Т. 1. М., 1994. С. 107–114. То же в кн.: *Демин В. Н.* Русь летописная. М., 2002. С. 423–434.
Сказание об обретении мощей св. Климента, Папы Римского (Корсунская легенда)
Лавров П. А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930. С. 148–154.
Vašica J. Slovo na prenesenie mošte m preslavnago Klimenta neboli Legenda Chersonská. München, 1965.
Сказание о Словене и Русе
Сказание о Словене и Русе и городе Словенске (из Хронографа 1679 года) // ПСРЛ. Т. 33. Л., 1977. То же в кн.: *Демин В. Н.* Русь летописная. С. 418–423.
Сказы Захарихи
Миролюбов Ю. П. Собр. соч. Т. 16: Сказы Захарихи. Аахен, 1990. (Отд. тексты см. в настоящей книге в главе 12 и в Приложении к главам 6, 9, 10, 12.)
Старинные чешские сказания
Ирасек А. Старинные чешские сказания. М., 1987.

УКАЗАТЕЛИ

1. Именной указатель

2. Указатель географических названий

А

Б

В

Г

Д

Е

Ж

З

И

Й

К

Л

Н

О

П

Р

С

Т

Ц

Ч

Ш

Щ

Э

Ю

Я

3. Указатель имен авторов и их произведений

4. Указатель этнонимов

А

Б

В

Г

Д

Е

Ж

З

И

К

Л

М

Н

Т

У

Ф

Х

СПИСКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Список схем

2. Список карт

3. Список рисунков

4. Список карт и рисунков вклейки (после с. 192)

Бегунов Ю. К.

Б37 История Руси: в 5 т. Т. 1: С древнейших времен до Олега Вещего. — СПб.: Политехника, 2006. — 602 с.: ил.

ISBN 5-7325-0829-5

В настоящем томе впервые на огромном источниковедческом материале с учетом археологических, лингвистических и всех исторических как отечественных, так и зарубежных данных рассмотрена подробно история Руси от зарождения (5000 лет до н. э.) до 922 г. (смерти князя Олега Вещего): ранние этапы генезиса народа, цивилизации, государственности, общественного строя, духовности Руси, проявляющейся в культуре, на фоне исторической жизни других народов Европы и Востока.

Книга рассчитана на всех, кто изучает русскую историю.

УДК 93/99
ББК 63.5

ISBN 5-7325-0829-5

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Бегунов Юрий Константинович

ИСТОРИЯ РУСИ

В пяти томах

Том 1

С древнейших времен до Олега Вещего

Заведующая редакцией *Е. В. Шарова*. Редактор *В. И. Важенко*.
Художник *М. Л. Черненко*. Технический редактор *Т. М. Жилич*.
Корректоры *З. С. Романова, Н. В. Соловьева, Е. П. Смирнова, Т. Н. Гринчук*.
Компьютерная верстка *Ю. А. Окуневой*. Набор *Т. Н. Бабан-Луценко*.

Сдано в набор 11.01.2006. Подписано в печать 16.11.2006. Формат издания 84×108[1]/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Academy. Печать офсетная. Усл. печ. л. 65,1 (в т. ч. вклейка).
Уч.-изд. л. 101,0. Тираж 3000 экз. Заказ 3419.

ОАО «Издательство „Политехника"».
191023, Санкт-Петербург, Инженерная ул., 6.

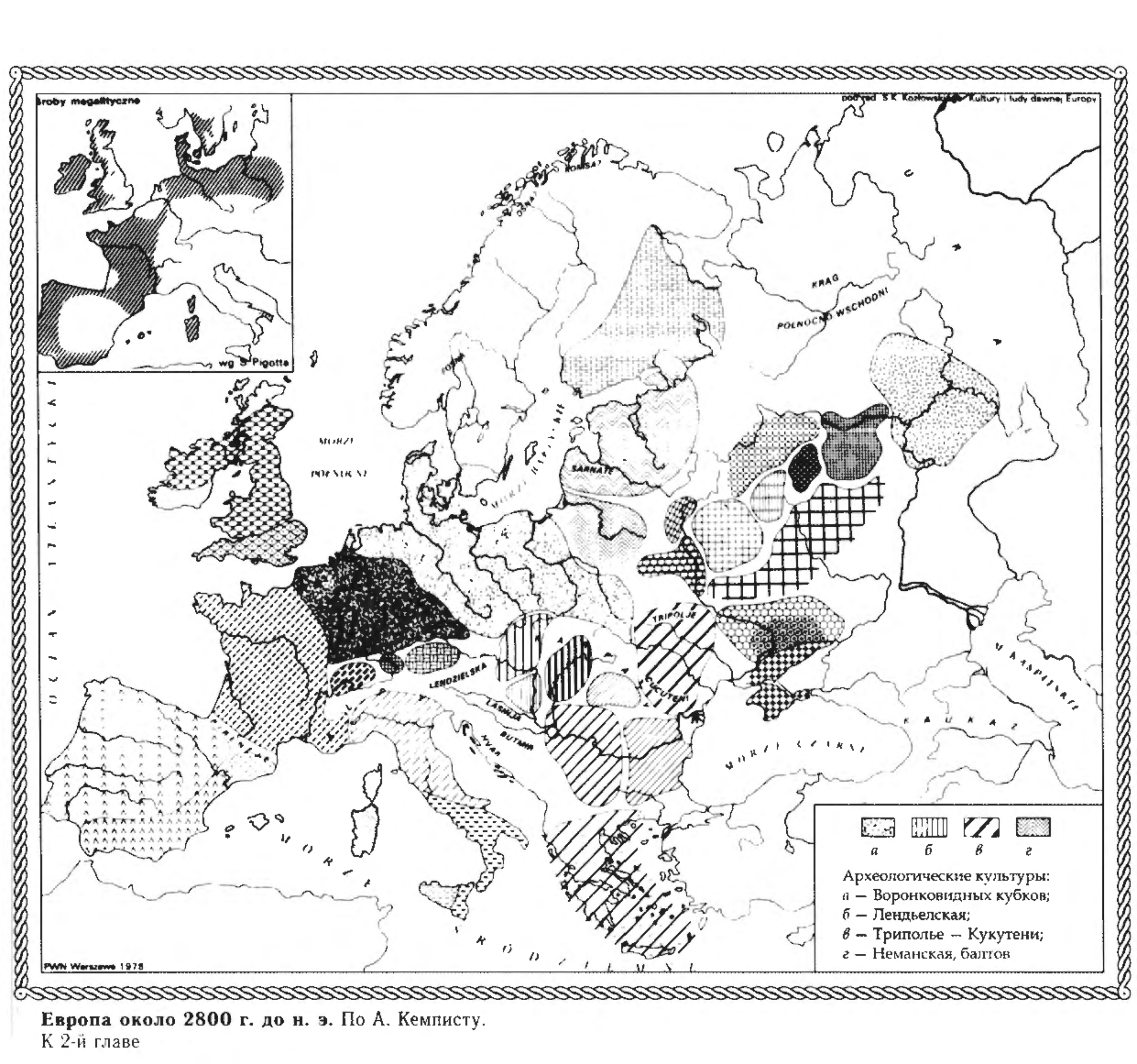
E-mail: kotofey8@hotmail.com (Ю. К. Бегунову)

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП РК «Республиканская типография им. П. Ф. Анохина».
185005, г. Петрозаводск, ул. «Правды»а, 4.

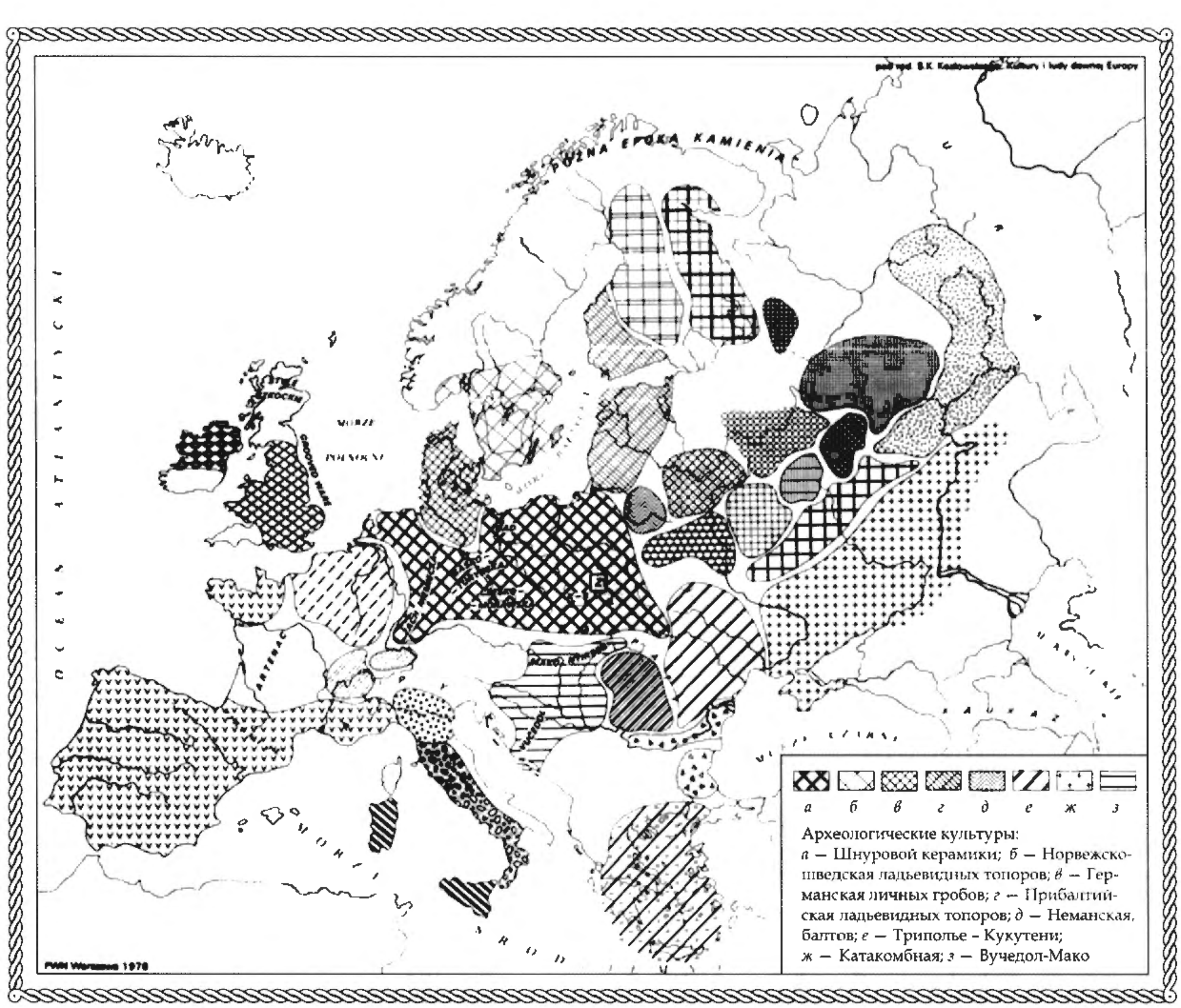
Европа 4800-4200 гг. до н. э.

Реконструкция Е. Козловски, С. Козловски. (Источник: Kozłowski S. K. Kultury i ludi dawnej Europy. Warszawa, 1981.)

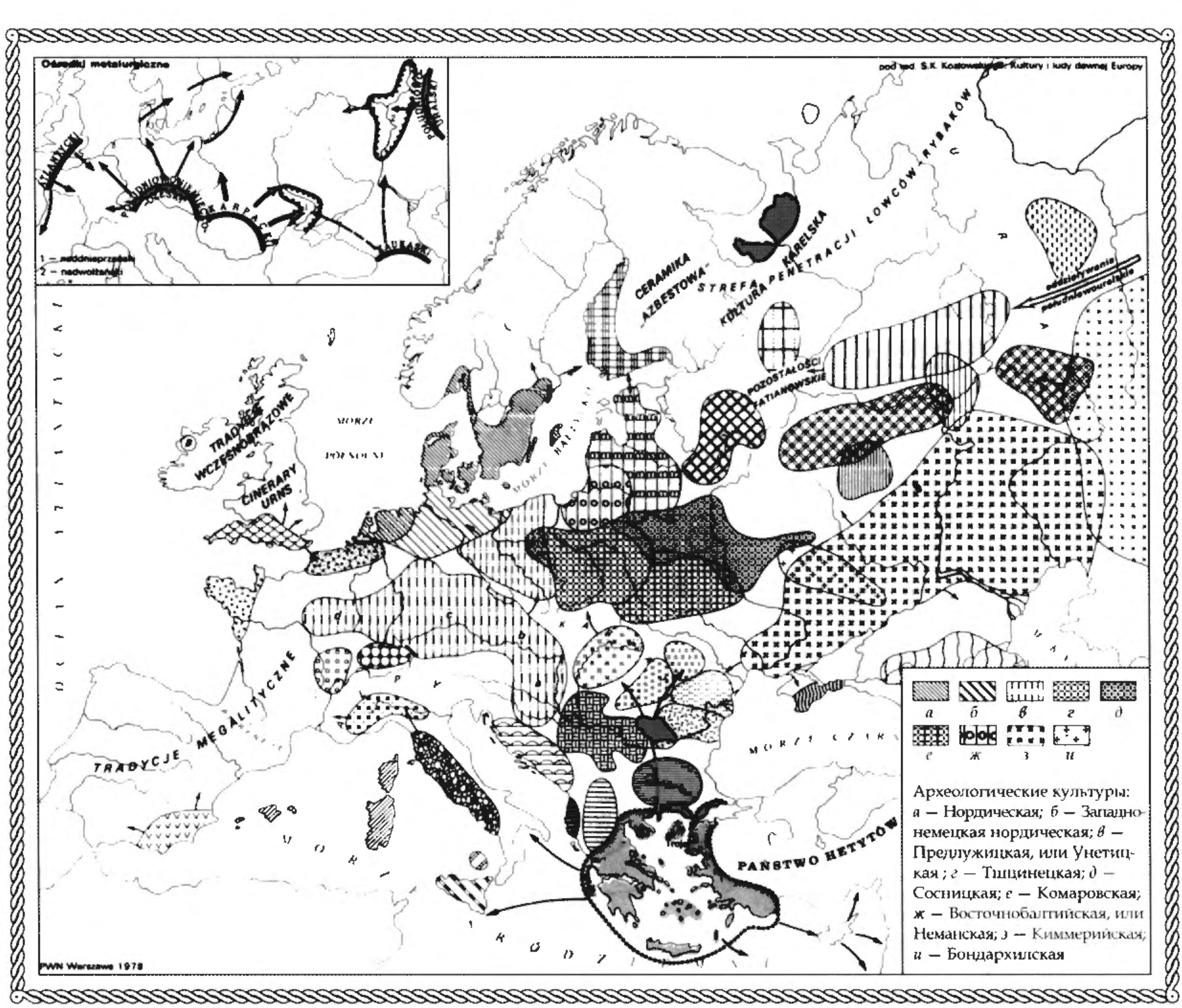
К 2-й главе



Европа около 2800 г. до н. э. По А. Кемписту.
К 2-й главе

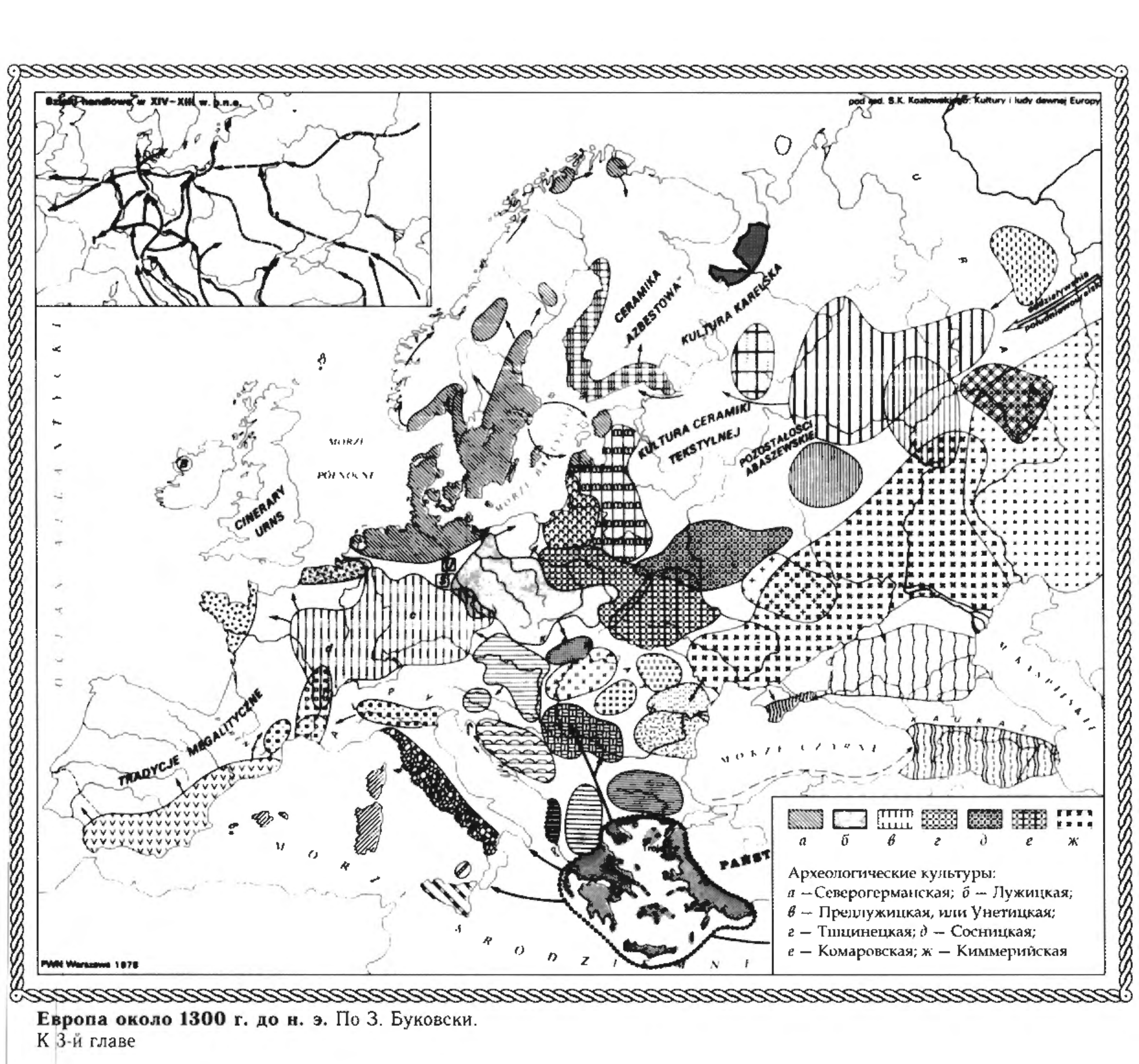


Европа 2100 — 2000 гг. до н. э. По А. Кемписту.
К 2-й главе

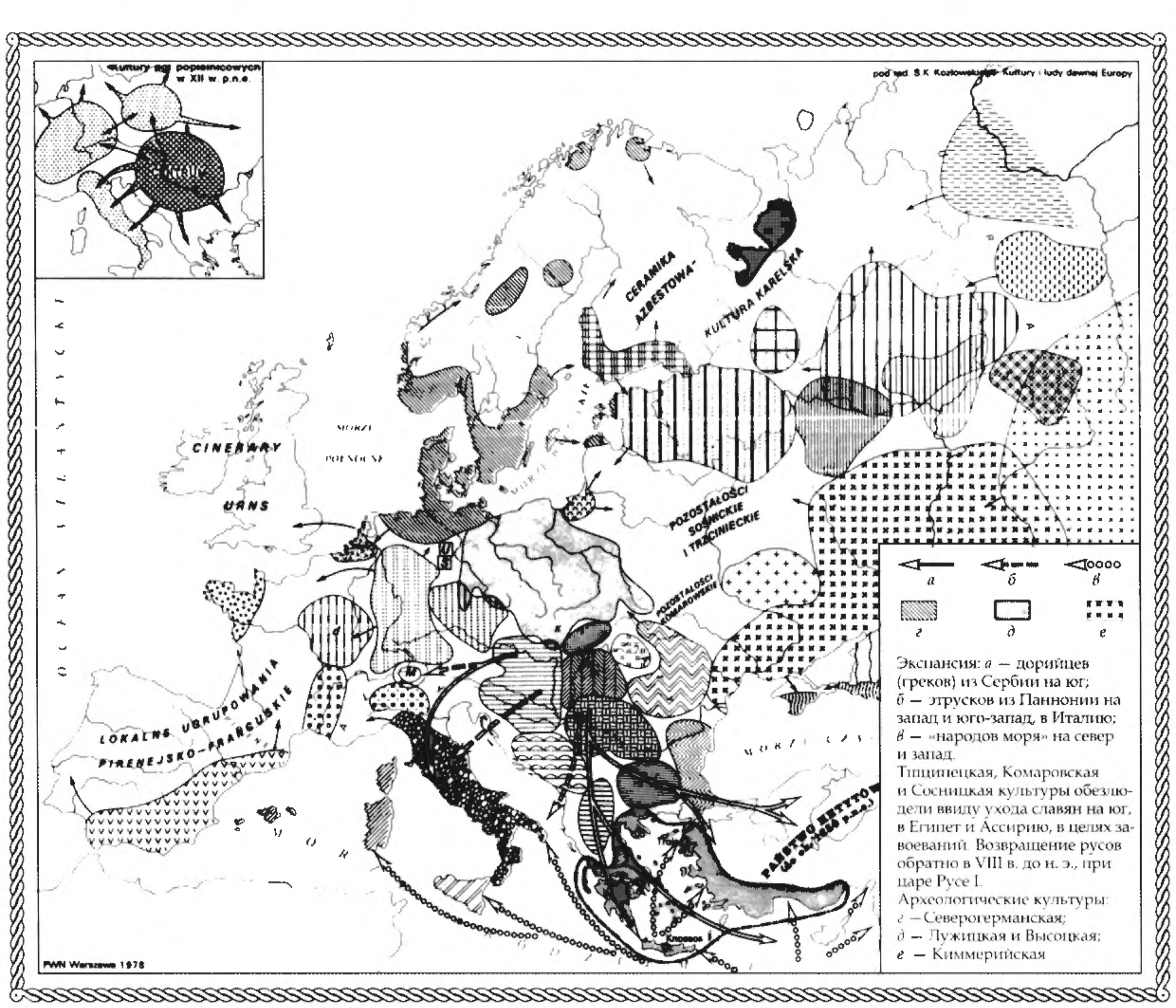


Европа около 1400 г. до н. э. По З. Буковски.

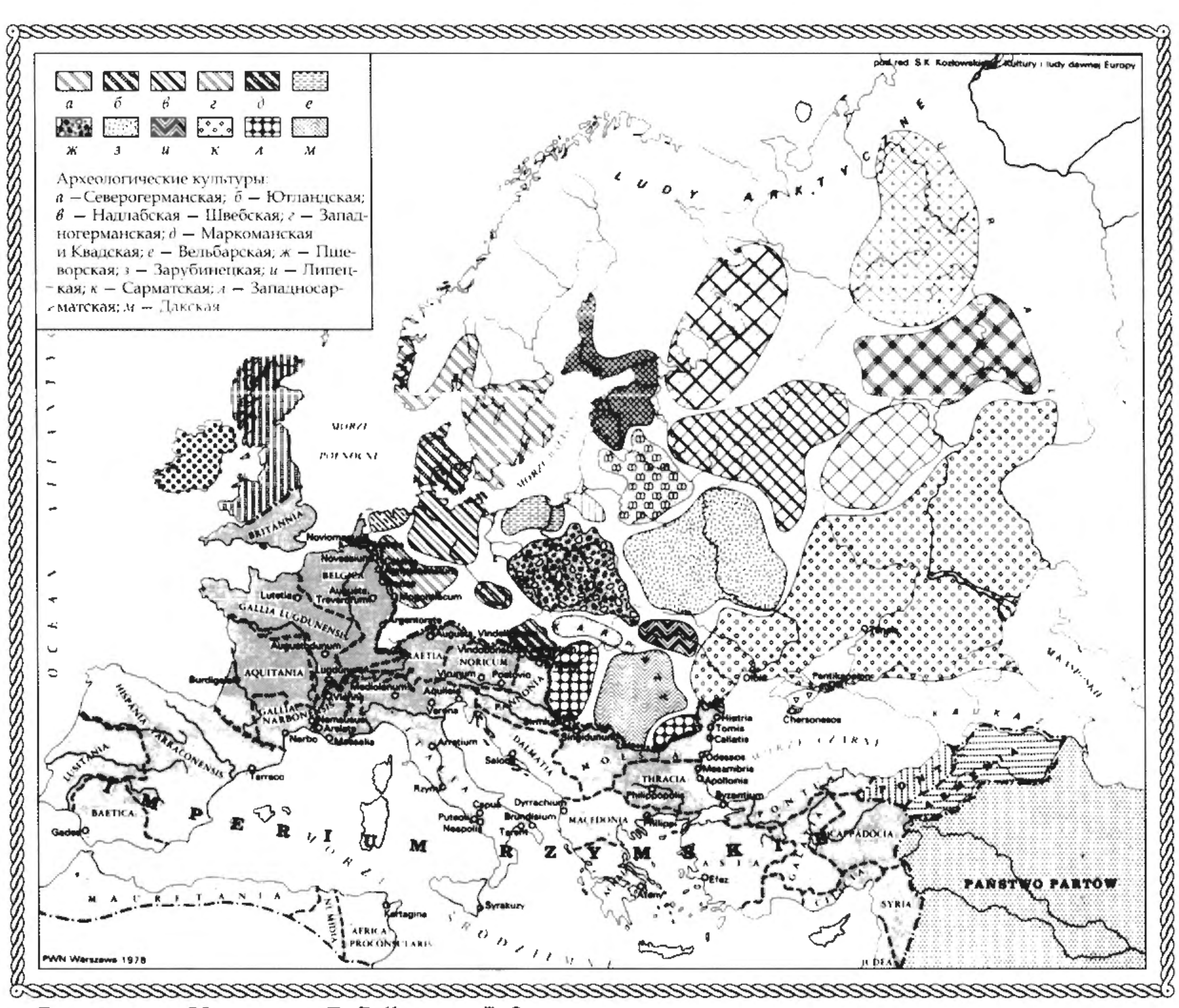
К 3-й главе



Европа около 1300 г. до н. э. По З. Буковски.
К 3-й главе

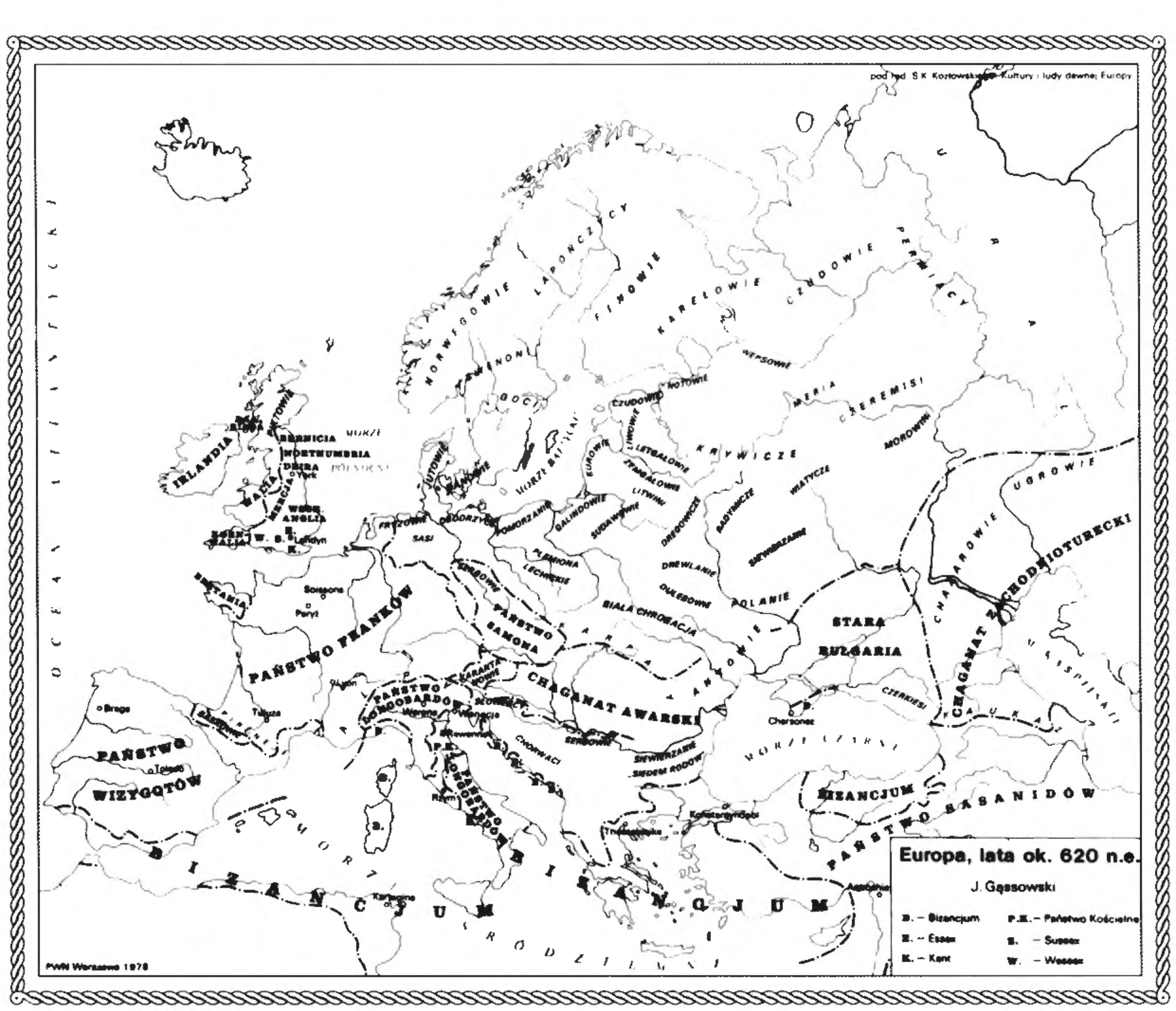


Европа около 1200 г. до н. э. По З. Буковски.
К 3-й главе

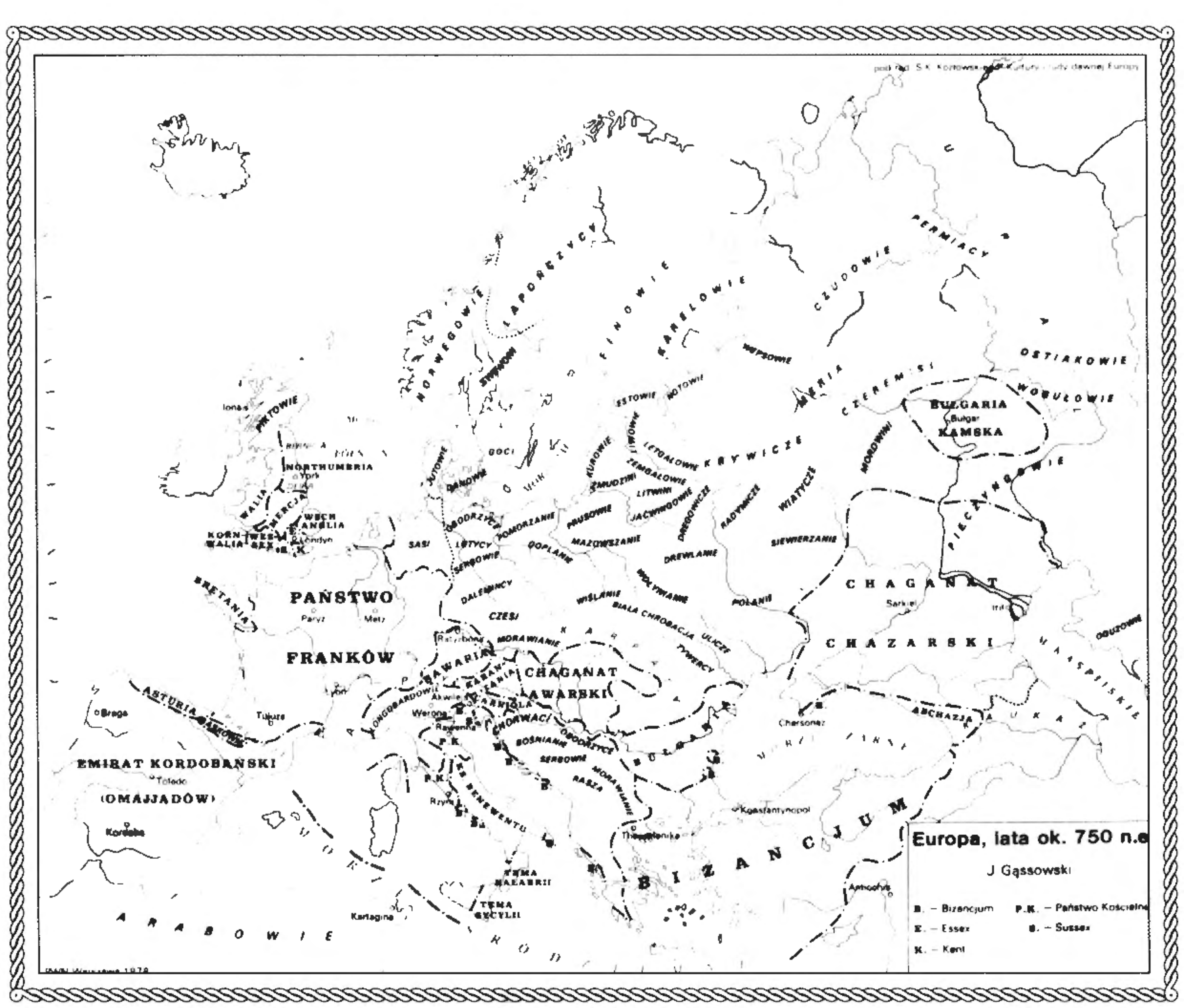


Европа около 50 г. до н. э. По Е. Календе и Е. Окуличу.

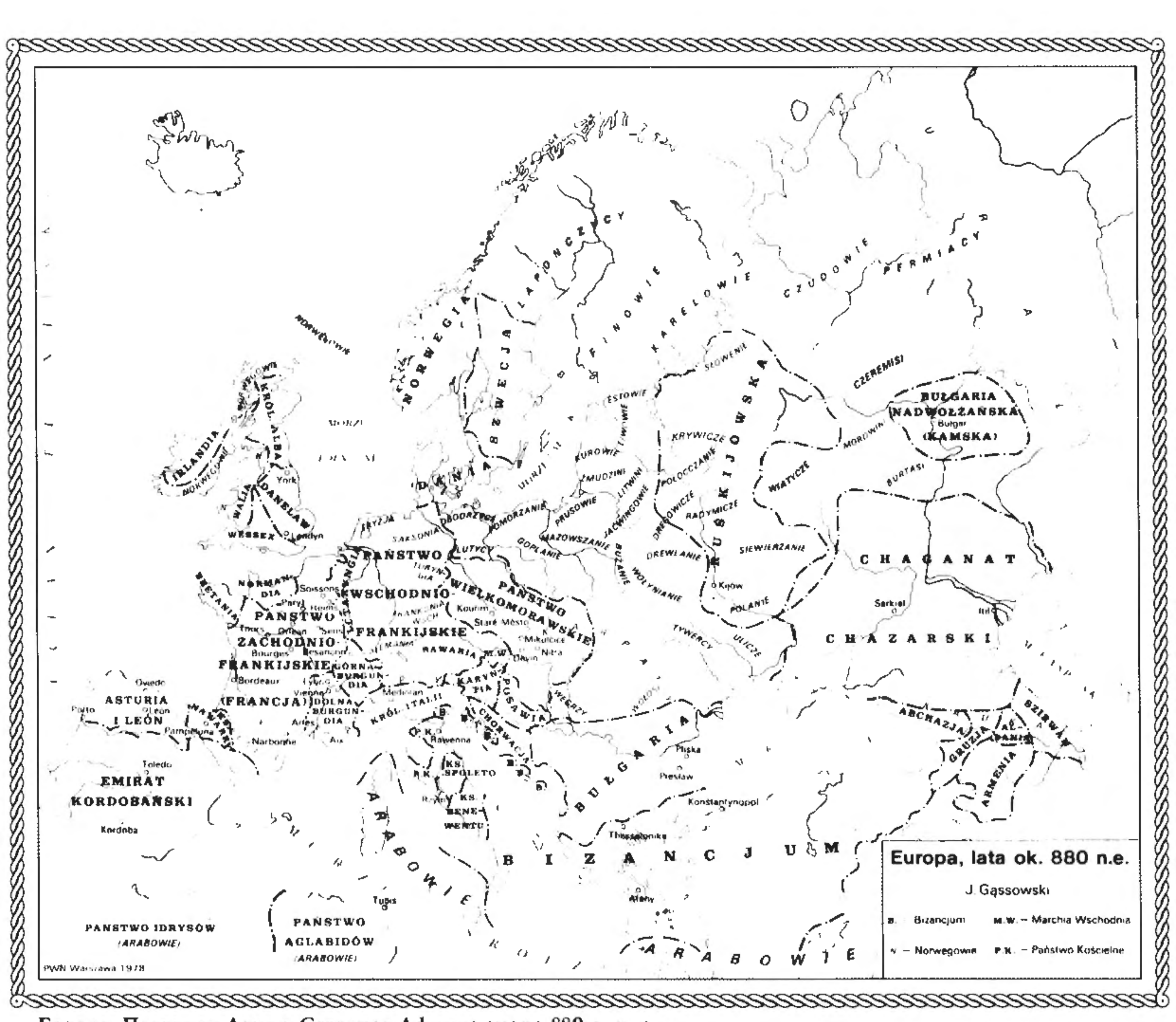
К 6-й главе



Европа около 620 г. н. э. По Е. Гансовски.
К 13-й главе



Европа около 750 г. н. э. По Е. Гансовски.
К 14-й главе

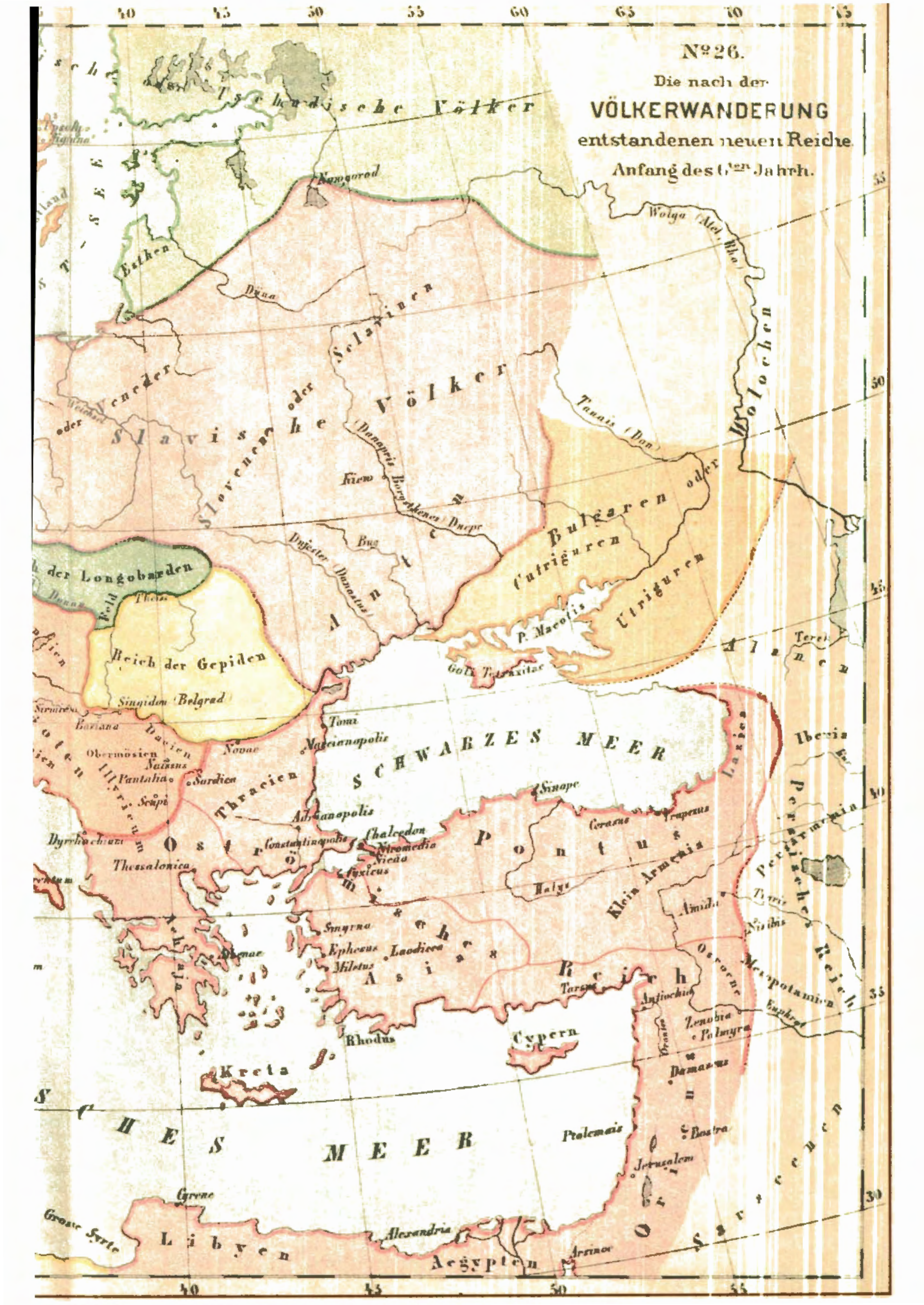


Европа, Передняя Азия и Северная Африка около 880 г. н. э.
(Источник: Kozłowski S. K. Kultury i ludi dawnej Europy. Warszawa; Kraków; Wrocław, 1981.)
К 20-й главе

Князья Кий, Щек, Хорив и сестра их Лыбедь.
Реконструкция художника П. В. Ильина. Из кн.: Древние арийцы. Славяне. Русь. М.,«Вече»,2002. С. 99.
К 12-й главе

Князь Бус Белояр в облачении жреца.
Реконструкция художника П. В. Ильина. Из кн.: Древние арийцы. Славяне. Русь. С. 92.
К 10-й главе

ATLANTISCHES MEER
NORD-SEE
MITTELLÄNDISCHES MEER
Hebriden I.
Scoten
Picten
Reiche der Angel-Sachsen
Northumberland
York
Ailesford
Kent
Hibernia
Reiche der Briten
Britannia minor
Reich der Franken
Seine
Soissons
Paris
Orleans
Reims
Maas
Zülpich
Coblenz
Mainz
Chalons
Sachsen
Angeln
Dänische Reiche
Jüten
Seeland
Schonen
Blekingen
Halland
Gotonen
Gauten
Suionen
Gothland
Bornholm
Thüringer
Saale
Elbe
Oder
Wenden
Czechen
Regensburg
Vindelicien
Augsburg
Bojoarier
Rhaetien
Noricum
Lorch
Wien
Basel
Windisch
Loire
Vougle
Poitiers
Aquitania
Burdigala
Tolosa
Septimanien
Narbona
Carcasona
Reich der Burgunder
Langres
Besançon
Lausanne
Genf
Lyon
Vienne
Arles
Provincia
Marseill
Reich der Ostgothen
Mailand
Pavia
Verona
Forum Julii
Aquileja
Venetia
Ravenna
Liburnien
Dalmatien
Florentia
Ancona
Taginae
Spoletum
Roma
Beneventum
Capua
Neapolis
Salernum
Tarent
Cosenza
Rhegium
Messina
Palermo
Sicilia
Syracusae
Lilybäum
Malta
Corsica
Sardinia
Gallaecia
Asturia
Cantabrer
Vasconen
Portucale
Reich der Sueven
Tarraconensis
Caesaraugusta
Barcinona
Tarracona
Tortosa
Valentia
Balearen
Reich der Westgothen
Lusitania
Toletum
Tagus
Emerita
Anas
Baetis
Corduba
Hispalis
Vandalitia
Cartagena
Septum
Mauritania
Reich der Vandalen
Caesarea
Sitifi
Numidia
Hippo Regius
Utica
Carthago
Adrumetum
Byzacena
Kleine Syrte
Tripolitana
0
5
10
15
20
25
30
35
55
50
45
30



№ 26.
Die nach der
VÖLKERWANDERUNG
entstandenen neuen Reiche.
Anfang des 6ten Jahrh.
Tschudische Völker
Esthen
Nowgorod
Düna
Wolga (Atel, Rha)
Slavische Völker
Sclavinen
oder
Slovenen
oder
Veneder
Weichsel
Anten
Woloch
Tanais (Don)
Danapris (Borysthenes) Dnepr
Kiew
Dniester (Danastus)
Bug
Bulgaren oder
Cutriguren
Utriguren
P. Maeotis
Golf Tetraxitae
Alanen
Terek
der Longobarden
Feld
Theiss
Donau
Reich der Gepiden
Singidon (Belgrad)
Sirmium
Bassiana
Dacien
Obermösien
Naissus
Pantalia
Sardica
Scupi
Illyricum
Novae
Tomi
Marcianopolis
Thracien
SCHWARZES MEER
Sinope
Adrianopolis
Constantinopolis
Chalcedon
Nicomedia
Nicäa
Cyzicus
Dyrrhachium
Thessalonica
Pontus
Cerasus
Trapezus
Lazica
Iberia
Persarmenia
Klein Armenia
Halys
Oströmisches Reich
Amida
Tigris
Nisibis
Persisches Reich
Osroene
Mesopotamien
Euphrat
Smyrna
Ephesus
Miletus
Laodicea
Asia
Achaja
Athenae
Tarsus
Antiochia
Zenobia
Palmyra
Rhodus
Cypern
Kreta
Damascus
Ptolemais
Bostra
Jerusalem
Saracenen
Cyrene
Grosse Syrte
Libyen
Alexandria
Aegypten
Arsinoe
MEER